

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
РАН

А. С. Пушкин. Портрет работы О. А. Кипренского. 1827

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
ПУШКИН

ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ
1830—1837

Издательство «Пушкинский Дом»
Санкт-Петербург
2010

lib.pushkinskiydom.ru

Ответственный редактор
канд. филол. наук С. В. Березкина
Рецензенты:
д-р филол. наук С. А. Кибальник
д-р филол. наук Н. К. Телетова

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 09-04-16009д

П91 А. С. Пушкин: Документы к биографии: 1830—1837 / Сост. С. В. Березкиной, В. П. Старка; Подгот. текстов С. В. Березкиной, И. В. Васильевой, А. В. Дубровского, Т. И. Краснобородько, А. С. Лобановой, В. П. Старка; Примеч. С. В. Березкиной. — СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2010. — 1032 с., 16 с. цв. вклейка.

ISBN 978-5-91476-029-5

Книга завершает издание, которое было начато в 2007 г. первым томом «А. С. Пушкин: Документы к биографии (1799—1829)». Второй том охватывает период до 1837 г., причем в него вошел и комплекс документов, появившихся после смерти поэта. В издании публикуются документальные материалы различных архивов (ИРЛИ, ГАРФ, РГИА, ЦИАМ, АВПРИ и др.). Документы дают красочную, глубокую и свежую по восприятию картину жизни Пушкина. Тематический диапазон представленных архивных материалов очень широк — это геральдические источники, документы различных учреждений и ведомств, в том числе свидетельствующие о полицейской слежке, метрические и исповедные книги, доверенности и квитанции денежного характера, камер-фурьерские журналы. Ко всему своду документов дан полный комментарий биографического, историко-литературного и общественно-исторического характера. Предметно-тематический указатель к изданию, помещенный во втором томе, свидетельствует о широчайшем охвате отражаемой в нем картины. Издание представляет собой значительный вклад в разработку проблем научной биографии Пушкина. Решение многих из них предложено на страницах двухтомника, другие же заново очерчиваются в комментарии с подведением итогов по различным сюжетам пушкинской биографии. Двухтомник содержит ценные материалы для изучения истории ряда произведений Пушкина.

УДК 882(093.2)Пушкин
ББК Ш5(2=Р)5-4Пушкин А. С.

© В. П. Старк, составление, 2010
© С. В. Березкина, составление, примечания, 2010
© Коллектив авторов, подготовка текстов, 2010
© Издательство «Пушкинский Дом», 2010

ISBN 978-5-91476-029-5

lib.pushkinskijdom.ru

Об издании

Настоящая книга завершает издание, которое было начато первым томом «А. С. Пушкин: Документы к биографии (1799—1829)» (СПб.: Искусство — СПб, 2007). Второй том охватывает период с 1830 по 1837 г., причем в него вошел и комплекс документов, появившихся после смерти поэта. Документы располагаются в издании в хронологической последовательности. Они весьма разнообразны по своему тематическому диапазону и отражают течение жизни Пушкина, а также его родных и близких: это генеалогические документы, переписка по цензурному ведомству, полицейские рапорты, денежные документы, секретные агентурные донесения, извлечения из метрических и исповедных книг, членских и визитерных книг Российского Благородного собрания, маклерских книг и т. д. Особенно значительным вкладом является публикация камер-фурьерских журналов, добавляющая ярчайшие краски к картине придворной службы Пушкина — камер-юнкера и мужа знаменитой красавицы. Самый стиль публикуемых документов весьма разнообразен: это и тонкая французская речь высших российских сановников, и незатейливый язык крестьянских жалоб, и деловое просторечие маклерских документов. За ними стоит не только личность величайшего русского поэта, но и образ России эпохи Николая I во всем многообразии ее социально-исторических форм. Современным тенденциям к построению разного рода концепций жизни и творчества Пушкина издание противопоставляет сухую правду архивного документа, столь необходимую для дальнейшего успешного развития пушкиноведения.

Принципы издания изложены во вступительной статье к первому тому, написанной В. П. Старком: документы воспроизводятся во всей полноте, с сопутствующими пометами и резолюциями; орфографический и пунктуационный режим публикаций приближен к документу, но с необходимыми изменениями, касающимися как устаревших и ошибочных написаний, так и пунктуации; неустойчивые написания унифицируются не полностью, поскольку этого не позволяют характеристики документов, связанные с социальным положением тех, кто их создавал. Каждый из документов отражает специфику той социально-исторической среды, из которой он вышел; крестьянские челобитные, делопроизводственные документы чиновников уездных ведомств или же высших судебно-административных инстанций имеют видимые отличия, свидетельствующие о существовании в Российской империи целостных социально-исторических организмов.

Содержание ряда документов передается аналитически — в тех случаях, когда именно отступление от формы документа (например, сложной таблицы) дает возможность прояснить его смысл. Документы публикуются на языке оригинала, французские тексты и их переводы отредактированы для настоящего издания Н. Л. Дмитриевой. При цитации писем Пушкина ссылки на издание *Акад.* не приводятся, они даются лишь в тех случаях, когда цитируются письма, адресованные поэту.

Каждый документ сопровождается примечанием с указанием архивного шифра и публикации, причем не только первой, но и последующих публикаций,

значимых для его изучения. Все документы снабжены новыми комментариями, с анализом тех сведений, которые публиковались ранее в связи с ними в научной литературе. Особая черта настоящего двухтомного издания — это возможность проследить развитие во времени делопроизводственного процесса, чаще всего по нескольким ведомствам, по тому или иному сюжету пушкинской биографии. В первом томе это осуществлялось посредством наращивания ссылок на предшествующие документы дела, во втором этот прием используется в меньшей степени, а ссылки по большей части даются на соответствующие рубрики Предметно-тематического указателя. Этот указатель охватывает оба тома и является ключом ко всему изданию. Поскольку ни в первом, ни во втором томах, в силу ограничений издательско-типографского характера, нет оглавления по отдельно публикуемым документам, Предметно-тематический указатель призван заменить его: в указателе приводятся номера всех документов, связанных и с судебными делами, и с гражданско-административными актами, и с теми или иными ведомствами, и с членами семейства Пушкина, и с отдельными произведениями, причем не только Пушкина, но и авторов, печатавшихся в «Современнике», и т. д. Фактически любой из сюжетов биографии Пушкина может быть рассмотрен с помощью этого указателя по публикациям всего издания с различных позиций, как по прямой сюжетной линии, так и по косвенно связанным с ней ответвлениям. Включая множество ведомств Российской империи, указатель свидетельствует о широком охвате отражаемой в издании картины: это различные департаменты Военного министерства, II и III Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, Кабинет Его Величества, Министерство финансов и различные его отделения (Казначейство, Особенная канцелярия по кредитной части), Министерство народного просвещения и подчиненные ему местные цензурные комитеты, государственные учреждения различных губерний и уездов, Российское Благородное собрание, Опекунский совет и т. д. Предметно-тематический указатель — это инструмент систематизации всех материалов по биографии Пушкина, которые напечатаны в двух томах настоящего издания.

Для соблюдения «летописной» точности в правых колонтитулах указывается местонахождение Пушкина в данный момент. При этом неизбежны расхождения сообщаемого в колонтитулах с содержанием публикуемых на соответствующих страницах документов.

Издание представляет собой значительнейший вклад в разработку проблем научной биографии Пушкина. В рукописном собрании ИРЛИ архивный поиск, выявление документов, публиковавшихся в различных изданиях, подготовка текстов по 16—18-й и 25-й описям фонда 244 РО ИРЛИ осуществлена Т. И. Краснобородько, в РГИА, ГАРФ и РГАЛИ эта работа проделана И. В. Васильевой. Подготовка военно-судного дела 1837 г. (РО ИРЛИ) проведена А. С. Лобановой. На всех этапах в подготовке текстов принимали участие В. П. Старк и С. В. Березкина.

1830—1833

Невский проспект у Городской думы. Гравюра Л. Тюминга. 1830-е гг.

В 1830 г. поэт живет, вдохновленный надеждой на брак с Натальей Николаевной Гончаровой, — надеждой, для осуществления которой он предпринимает множество усилий. Пушкин обращается за благословением к своим родителям, и они отвечают ему нежным приветствием. Отец откликается на просьбу сына дать материальное обеспечение его будущей семейной жизни. Поэт становится помещиком, в его распоряжении оказываются двести крепостных душ, которые поэт тут же закладывает в Опекунском совете за 40 000 рублей. Эти деньги становятся материальной основой первого года семейной жизни Пушкина, которая началась 18 февраля 1831 г. — в день его венчания с Натальей Николаевной. Можно считать, что избранница поэта соответствовала тому женскому типу, который больше всего привлекал его: это была женщина, воспитанная для жизни в большом свете, с пристрастием относящаяся к своим нарядам и светским успехам, в то же время традиционно послушная, набожная, с сильно развитым чувством семейного долга. Наконец, что немаловажно, у нее каждый год рождались здоровые, крепкие дети.

Период 1830—1833 гг. — один из самых плодотворных в творческой жизни поэта. В 1831 г. Пушкин возвращается на государственную службу. Он был уволен со службы 8 июля 1824 г. Его прошение об отставке, написанное в Одессе 2 июня 1824 г., не было принято во внимание, и его уволили с формулировкой: «Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил находящегося в ведомстве Государственной Коллегии иностранных дел коллежского секретаря Пушкина уволить вовсе от службы» (Наст. изд. Т. 1. С. 433). Для русского дворянина подобный исход службы государю — это несмываемое пятно. Известие не об отставке, а об увольнении сына «вовсе от службы» при его приезде в Михайловское так перепугало отца, что он заговорил о грозящей всему семейству ссылке. В глазах С. Л. Пушкина, статского советника в отставке, это была настоящая катастрофа, поскольку беспорочная служба входила в кодекс сословных дворянских добродетелей.

Судя по устремлениям Пушкина, он хотел принадлежать к дворянской интеллигенции, стоящей вне чиновничье-бюрократической иерархии, однако это оказалось для него невозможно. Судьба Пушкина показывает, насколько сложным был процесс формирования в России дворянской интеллигенции. Зависимость от традиций как общественно-социального, так и психологического свойства не дала реализоваться в биографии Пушкина тому идеалу независимого художника, который, несомненно, был для него важным жизненным ориентиром.

Жизнь Пушкина пошла по иному руслу в сентябре 1826 г., после того как царь вернул его из ссылки. Положение Пушкина, тем не менее, оставалось весьма неопределенным, поскольку представление об уволенном «от службы» человеке было связано в русском обществе с мыслью о его порочности и даже измене престолу. Государственная служба — самая значимая сфера общественной жизни российского господствующего сословия, которая определяла социально-нравственные критерии оценки личности в дворянской среде. За изменениями статуса, связанными с повышением в чине или неудачами в служебной карьере, следовала личностная переоценка дворянина в близком ему кругу. Неслучайно один за другим срываются в Москве планы женитьбы поэта, пока наконец в 1830 г. он не получает от Н. И. Гончаровой согласие на брак с ее дочерью. По-видимому, в этот момент всплывают разговоры об обстоятельствах отставки жениха и появляется документ, свидетельствующий о том, что Пушкин хотел положение это изменить, — набросок прошения о выдаче ему аттестата о службе

или указа об отставке (см. на с. 71 документ, датированный маем 1830 г.). Документ этот, несмотря на использованную при его написании гербовую бумагу, имеет черновой характер и в ход, несомненно, пущен не был. Указ об отставке (в иной терминологии, которую использовал и Пушкин: абшид) — это наиважнейший для русского дворянина документ, с которым связан один из этапов в становлении паспортной системы в России. Государство было сословным, поэтому и «паспорт» дворянина имел сословный характер. В виде копии указ подавался в присутственные места при любом обращении туда дворянина. Между тем Пушкин мог располагать только указом об увольнении — для условий того времени это был почти «волчий билет».¹ Все, что впоследствии происходит в его жизни в связи с новым поступлением на службу, может быть понято только с учетом этого обстоятельства: Пушкину нужно было поступить на службу, чтобы затем получить законную отставку.

Мысль о возвращении на службу крепла под влиянием симпатии Пушкина к Николаю I и сочувствия к его деятельности. «Высший авторитет императорской власти, поддерживаемый своей неразрывной связью с патриотическими чувствами господствующего сословия, являлся смыслообразующей, центральной компонентой исторически сложившихся структур сознания российского дворянина, обеспечивал им стабильную устойчивость и функциональное единство» (Марасинова Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века: (По материалам переписки). М., 1999. С. 143). 21 июля 1831 г. Пушкин написал на имя Бенкендорфа прошение, в котором изложил то, что было согласовано в его разговоре с царем о будущей службе: «Осыпанному уже благодеяниями Его Величества, мне давно тягостно мое бездействие. Мой настоящий чин (тот самый, с которым выпущен я был из Лицея) к несчастью представляет мне препятствие на поприще службы. Я считался в Иностранной коллегии от 1817-го до 1824-го года; мне следовало за выслугу лет еще два чина, т. е. титулярного и коллежского асессора; но бывшие мои начальники забывали о моем представлении. Не знаю, можно ли мне будет получить то, что мне следовало» (с. 163). То, что поэт ищет в продвижении по чиновной лестнице социальную реализацию своей личности, выглядит неожиданно, поскольку в 1817—1824 гг. он не выражал на это никаких претензий. Возвращение на службу в 1831 г. обнаруживает достаточно сильное влияние на Пушкина общепринятой сословно-статусной оценки.

После поступления на службу Пушкин был прикомандирован к архиву МИДа для написания истории Петра Великого. Пушкин пошел на сближение с властью, питая иллюзии и, несомненно, претендуя на свою причастность к политической элите русского общества. Для нее были характерны активный общественный темперамент, развитая гражданская совесть, масштабность мысли. Царь приблизил к себе поэта, но это положение не было, как в минувшие царствования, свидетельством единственно возможного возвышения дворянина. Положение Пушкина в русском обществе опиралось не на чин, богатство или титул. Все более и более широкие культурные слои вдохновлялись его художественными достижениями. Это был процесс «эмансипации культуры», который пугал монархию, поскольку включал в себя элементы критики, составлявшие основу «непрерывной истории интеллигентного общественного мнения» (Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1995. Т. 3. С. 252).

¹ В повести Достоевского «Господин Прохарчин» (1846) один из персонажей кричит другому в раздражении: «Буйному, глупому, слышь ты, без абшида с места укажут; ты кто?» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. Т. 1. С. 256).

№ 574

7 января 1830

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу с просьбой о поездке за границу

⟨Канцелярская помета:⟩ 12 января 1830.

Mon général,

M'étant présenté chez Votre Excellence et n'ayant pas eu le bonheur de la trouver chez elle, je prends la liberté de lui adresser la demande qu'elle m'a permise de lui faire.

Tandis que je ne suis encore ni marié, ni attaché au service, j'aurais désiré faire un voyage soit en France, soit en Italie. Cependant s'il ne me l'était pas accordé, je demanderais la grâce de visiter la Chine avec la mission qui va s'y rendre.

Oserais-je Vous importuner encore? Pendant mon absence, Mr Joukovsky avait voulu imprimer ma tragédie, mais il n'en a pas reçu d'autorisation formelle. Il me serait gênant, vu mon manque de fortune, de me priver d'une 15aine de mille roubles que peut me rapporter ma tragédie, et il me serait triste de renoncer à la publication d'un ouvrage que j'ai longtemps médité et dont je suis le plus content.

M'en rapportant entièrement à Votre bienveillance, je suis, Mon Général,

de Votre Excellence
le très-humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

7 janvier
1830.

⟨Перевод:⟩
Генерал,

Явившись к Вашему Превосходительству и не имея счастья застать Вас, я приемлю смелость изложить Вам письменно просьбу, с которой Вы разрешили к Вам обратиться.

Покамест я еще не женат и не зачислен на службу, я бы хотел совершить путешествие во Францию или Италию. В случае же если оно не будет мне разрешено, я бы просил соизволения посетить Китай с отправляющимся туда посольством.

Осмелюсь ли еще утверждать Вас? В мое отсутствие г-н Жуковский хотел напечатать мою трагедию, но не получил на то формального разрешения. Ввиду отсутствия у меня состояния, мне было бы затруднительно лишиться полутора десятков тысяч рублей, которые может мне доставить моя трагедия, и было бы прискорбно отказаться от напечатания сочинения, которое я долго обдумывал и которым наиболее удовлетворен.

Всецело полагаясь на Вашу благосклонность, остаюсь, генерал,
Вашего Превосходительства нижайший и всепокорнейший слуга

Александр Пушкин.

7 января 1830.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1371. Вверху листа стершаяся, нечитаемая карандашная резолюция, по-видимому, А. Х. Бенкендорфа.

Напечатано: *РА*. 1864. 1-е изд. № 2. С. 192—193 (публ. П. И. Бартенева); *Письма*. Т. 2. С. 71; *Акад.* Т. 14. С. 56. О черновом автографе письма см. ниже.

После неудачного сватовства к Н. Н. Гончаровой и холодной встречи с нею и ее матерью в Москве на обратном пути из Арзрума в сентябре 1829 г. Пушкин решил изменить течение своей жизни и уехать за границу — во Францию, Италию или Китай. Просьба о поездке прозвучала в письме Пушкина к Бенкендорфу от 7 января 1830 г.; отказ на нее Бенкендорф дал в письме от 17 января 1830 г. (с. 14). О том, что планы поездки за границу возникли у Пушкина еще до 7 января, свидетельствует стихотворение «Поедем, я готов; куда бы вы, друзья...», написанное 23 декабря 1829 г. «Поедем, я готов...» представляет собой самостоятельную вариацию лирической темы, заданной в элегическом фрагменте А. Шенье «Partons, la voile est prête, et Byzance m'appelle...» («Едем, парус поднят. Византия зовет меня...»; напечатано в сборнике А. Шенье 1819 г.). О соотношении стихотворения Пушкина с элегией Шенье см.: *Lozinski G. La littérature française et Pouchkine // Revue de littérature comparée*. 1937. № 1. P. 57; *Громбах С. М.* К истории стихотворения «Поедем, я готов...» // *ВЛ*. 1983. № 4. С. 204—210; Французская элегия XVIII—XIX веков в переводах поэтов пушкинской поры. М., 1989. С. 634 (примеч. В. Э. Вацуро). В стихотворении Пушкин писал:

Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегаю:
К подножию ль стены далекого Китая,
В кипящий ли Париж, туда ли наконец,
Где Тасса не поет уже ночной гребец,
Где древних городов под пеплом дремлют мощи,
Где кипарисные благоухают рощи,
Повсюду я готов...

По мнению М. П. Алексеева, под друзьями в стихотворении подразумевались барон П. Л. Шиллинг фон Канштадт (1787—1837), дипломат, впоследствии член-корреспондент Академии наук по разряду литературы и древностей Востока, и о. Иоакинф (Н. Я. Бичурин, 1777—1853), выдающийся русский востоковед, синолог (*Алексеев М. П.* Пушкин и Китай // Алексеев М. П. Пушкин и мировая литература. Л., 1987. С. 341). Н. В. Путья вспоминал об этом эпизоде биографии поэта: «Пушкин просился за границу, его не пустили. Он собирался даже с бароном Шиллингом в Сибирь, на границу Китая. Не знаю, почему не сбылось это намерение, но следы его остались в стихотворении: „Поедем, я готов...“» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 6). Экспедиция к северным и западным границам Китая организовывалась Министерством иностранных дел для обследования территории, населенной бурятами, и собирания сведений о торговле с ними. «Замысел путешествия в Китай был серьезен и продуман (...) — писал М. П. Алексеев о Пушкине. — В Китай с одесских времен неслись мечты поэта. Книги и беседы с Иоакинфом только подсказали внезапное решение. Если это было бы не так, то Пушкин мог бы вскоре позабыть о своей неудаче. А между тем (...) Пушкин не перестал интересоваться Китаем» и в дальнейшем (*Алексеев М. П.* Пушкин и Китай. С. 344). В библиотеке поэта сохранились книги о Китае, подаренные ему о. Иоакинфом.

Давним желанием Пушкина была поездка в Париж. О мечтах поэта, в разные годы связывавшихся с путешествиями, см. статью М. А. Цявловского «Тоска по чужбине у Пушкина» (*Цявловский. Статьи о П.* С. 131—156). 27 мая 1826 Пушкин писал П. А. Вяземскому: «Если царь даст мне свободу, то я месяца не останусь. Мы живем в печальном веке, но когда воображаю Лондон, чугунные дороги, паровые корабли, англ(ийские) журналы или парижские театры и бордели — то мое глухое Михайловское наводит на меня тоску и бешенство». О неосуществленном и позднее желании Пушкина поехать в Париж или Лондон писал хорошо знавший его французский литератор, историк и дипломат Ф.-А. Лёве-Веймар: «В первой юности препятствием к его путешествию по Европе служил его пылкий образ мыслей, а впоследствии его не выпускали из России семейные обстоятельства... С каким страданием во взгляде упоминал он, в разговоре, о Лондоне и, в особенности, о Париже» (*РС*. 1900. Т. 101. № 3. С. 78). И в письме к Бенкендорфу, и в стихотворении «Поедем, я готов...» Англия поэтом не упоминалась. Возможно, Пушкин сделал это из осторожности, чтобы его желание

уехать за границу власти не связали с жившим в то время в Англии Н. И. Тургеневым, который заочно был приговорен по делу 14 декабря 1825 г. к вечной каторге.

В мое отсутствие г-н Жуковский хотел напечатать мою трагедию, но не получил на то формального разрешения. — О попытке Пушкина опубликовать «Бориса Годунова» в 1826 г. см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г. при передаче произведения на высочайшую цензуру (Наст. изд. Т. 1. С. 572), заметку на этом письме Николая I от 9 (?) декабря 1826 г. (Там же. С. 579), письмо Бенкендорфа к Пушкину от 9 декабря 1826 г. о получении рукописи (Там же. С. 580), «Замечания на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» Ф. В. Булгарина (с резолюцией Николая I) от 10—12 декабря 1826 г. (Там же. С. 580), записку Бенкендорфа к Николаю I от 13—14 декабря 1826 г. (Там же. С. 585), его же письмо к Пушкину с отзывом Николая I от 14 декабря 1826 г. (Там же. С. 586), ответ ему Пушкина от 3 января 1827 г. (Там же. С. 609) и высочайший доклад Бенкендорфа о «Борисе Годунове» от 30 августа 1829 г. (Там же. С. 887). В 1829 г. Пушкин предпринял еще одну попытку опубликовать «Бориса Годунова». 20 июля 1829 г. П. А. Плетневым была передана в III Отделение рукопись произведения, исправленная В. А. Жуковским в соответствии с замечаниями Николая I (см. об этом примеч. к высочайшему докладу Бенкендорфа о «Борисе Годунове» от 30 августа 1829 г. — Там же. С. 887—888); Пушкин в это время находился в Закавказье. «Борис Годунов» в рукописи был представлен государю 10 октября 1829 г., но разрешение на издание получено не было (см.: Там же. С. 896). В черновом тексте письма от 7 января 1830 г. Пушкиным была вычеркнута характерная фраза, которую он не решился включить в письмо к Бенкендорфу: «Эта трагедия написана в духе самой чистой нравственности и монархизма, а что касается политических идей, — они вполне монархические» (Акад. Т. 14. С. 268—269). Ответ на просьбу Пушкина в связи с печатанием «Бориса Годунова» Бенкендорф дал в письме от 21 января 1830 г. (с. 17).

№ 575

13—15 января 1830

Письмо О. М. Сомова К. С. Сербиновичу при препровождении в цензуру статьи А. С. Пушкина об «Истории русского народа» Н. А. Полевого

Покорнейше вас прошу, Милостивый Государь Константин Степанович, потрудиться просмотреть доставленную нам статью об «Истории» Полевого. Из этой статьи публика отчасти ознакомится с духом «Литер(атурной) газеты»; мы помещаем ее в 4-м №, который выходит в четверг. Скорым доставлением статьи сей вы меня крайне обяжете. Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию ваш

покорнейший слуга
О. Сомов.

Предлагаю еще стихи, сейчас мною полученные.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 36.

Напечатано: *Вацуро В. Э.* К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу) // ПИМ. Т. 6. С. 297.

В письме речь идет о рецензии (статья I) на «Историю русского народа» Н. А. Полевого, написанной Пушкиным; авторство его держалось в секрете и после выхода в свет № 4 (16 янв.) «Литературной газеты», где статья была напечатана. Пушкинская рецензия знакомила «с духом» «Литературной газеты», издававшейся с января 1830 г., — это обращение «к именам, освященным славою» (в первую очередь к имени Н. М. Карамзина, автора «Истории Государства Российского») и защита их «перед ветреным невежеством» (в данном случае имелись в виду нападки на Карамзина Полевого) (см.: Акад. Т. 11. С. 120).

Предлагаю еще стихи, сейчас мною полученные. — По предположению Вацуро, это был «Отрывок из драматической хроники „Смольяне в 1611 году“» А. А. Шаховского, появившийся в том же номере газеты, что и статья Пушкина.

№ 576

17 января 1830

**Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину.
Отказ на просьбу о поездке за границу**

Monsieur,

En réponse à la lettre que Vous m'avez adressée en date du 7 de ce mois, je m'empresse de Vous annoncer que S(а) M(ajesté) l'Empereur n'a pas daigné acquiescer à Votre demande d'aller visiter les pays étrangers, croyant que cela dérangerait trop Vos affaires pécuniaires et Vous détournerait en même temps de Vos occupations. Votre désir d'accompagner notre mission en Chine de même ne peut pas être accompli, car tous les employés sont déjà désignés et ne peuvent être changés sans en avertir la cour de Pékin. Ce qui concerne la permission d'imprimer Votre nouvelle tragédie, je ne manquerai pas de Vous faire savoir ces jours-ci une réponse définitive.

Je profite de cette occasion pour Vous prier d'agréer l'assurance de la considération distinguée avec laquelle j'ai bien l'honneur de Vous saluer.

A. Benkendorf.

Се 17 Janvier, 1830.
М-р А. Pouschkine.

⟨Перевод:⟩

Милостивый государь.

В ответ на Ваше письмо ко мне от 7-го числа сего месяца спешу уведомить Вас, что Его Императорское Величество не соизволил удовлетворить Вашу просьбу о разрешении поехать в чужие края, полагая, что это слишком расстроит ваши денежные дела, а кроме того, отвлечет Вас от Ваших занятий. Желание Ваше сопровождать наше посольство в Китай также не может быть осуществлено, потому что все входящие в него лица уже назначены и не могут быть заменены другими без уведомления о том Пекинского двора. Что же касается разрешения на издание Вашей новой трагедии, я не премину сообщить Вам на днях окончательный ответ.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам уверение в глубоком моем уважении, с которым имею честь Вам кланяться.

A. Бенкендорф.

17-го сего января 1830.
Г-ну А. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 17. Л. 7—7 об.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 51; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 110; *Акад.* Т. 14. С. 58; *Данилов*. № 735.

Ответ на письмо Пушкина к Бенкендорфу от 7 января 1830 г. (с. 11).

Желание ваше сопровождать наше посольство в Китай также не может быть осуществлено... — См. письмо Пушкина от 7 января 1830 г. и примеч. к нему (с. 11). Экспедиция в Китай отправилась из Петербурга в конце февраля 1830 г.

Что же касается разрешения на издание вашей новой трагедии... — Ответ на просьбу об издании «Бориса Годунова» дан в письме Бенкендорфа к Пушкину от 21 января 1830 г. (с. 17).

18 января 1830

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу с ходатайством о пенсии для С. А. Раевской

⟨Канцелярская помета, карандашом:⟩ 21 января 1830.
сделано (?)

Mon général,

Je viens de recevoir la lettre que Votre Excellence a daigné m'écrire. A Dieu ne plaise que je fasse la moindre objection à la volonté de celui qui m'a comblé de tant de bienfaits. Je m'y serais soumis même avec joie, si je pouvais seulement être sûr de n'avoir pas encouru Son mécontentement. Je prends bien mal mon temps, mon Général, pour recourir à votre bienveillance, mais c'est un devoir sacré qui m'y oblige. Des liens d'amitié et de reconnaissance m'attachent à une famille aujourd'hui bien malheureuse: la veuve du Général Raievsky vient de m'écrire pour m'engager à faire quelques démarches en sa faveur, auprès de ceux qui puissent faire parvenir sa voix jusqu'au trône de Sa Majesté. Le choix qu'elle a fait de moi prouve déjà à quel point elle est dénuée d'amis, d'espérances et de ressources. La moitié de la famille est exilée, l'autre à la veille d'une ruine complète. Les revenus suffisent à peine pour payer les intérêts d'une dette immense. Madame Raievsky sollicite à titre de pension le traitement entier de feu son mari, réversible sur ses filles en cas de mort. Cela suffira pour la préserver de la mendicité. En m'adressant à vous, Général, c'est plutôt le guerrier que le ministre, et l'homme bon et sensible, plutôt que l'homme d'état, que j'espère intéresser au sort de la veuve du héros de 1812, du grand homme dont la vie fut si brillante et la mort si triste.

Daignez agréer, Mon Général, l'hommage de ma haute considération.

Je suis avec respect

Votre très humble et très obéissant
serviteur

Alexandre Pouchkine.

1830

18 janvier.

St P.

⟨Перевод:⟩

Генерал,

Я только что получил письмо, которое Ваше Превосходительство соблаговолили мне написать. Боже меня сохрани единым словом возразить против воли того, кто осыпал меня столькими благодеяниями. Я бы даже подчинился ей с радостью, будь я только уверен, что не навлек на себя его неудовольствия.

Весьма не вовремя приходится мне прибегнуть к благосклонности Вашего превосходительства, но меня обязывает к тому священный долг. Узами дружбы и благодарности связан я с семейством, которое ныне находится в очень несчастном положении: вдова генерала Раевского обратилась ко мне с просьбой замолвить за нее слово перед теми, кто может донести ее голос до царского престола. То, что выбор ее пал на меня, само по себе уже свидетельствует, до какой степени она лишена друзей, всяких надежд и помощи. Половина семейства находится в изгнании, другая — накануне полного разорения. Доходов едва хватает на уплату процентов по громадному долгу. Госпожа Раевская ходатайствует о назначении ей пенсии в размере полного жалования покойного мужа, с тем чтобы пенсия эта перешла дочерям в случае ее смерти. Этого будет достаточно, чтобы спасти ее от нищеты. Прибегая к Вашему Превосходительству, я надеюсь судьбой вдовы героя 1812 года — великого человека, жизнь которого была столь блестяща, а кончина

так печальна, — заинтересовать скорее война, чем министра, и доброго и отзывчивого человека скорее, чем государственного мужа.

Благоволите принять, Ваше превосходительство, уверение в моем совершенном уважении. Имею честь быть

Вашим нижайшим и покорнейшим слугою

Александр Пушкин.

1830. 18 января. С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1373.

Напечатано: *РА*. 1864. 1-е изд. № 2. С. 194—195 (публ. П. И. Бартенева); *Письма*. Т. 2. С. 73; *Акад.* Т. 14. С. 58—59.

Ответ на письмо Бенкендорфа к Пушкину от 17 января 1830 г. (с. 14).

Боже меня сохрани единым словом возразить против воли того, кто осыпал меня столькими благодеяниями. — Пушкин говорит об отказе Николая I разрешить ему поездку за границу.

Вдова генерала Раевского — Софья Алексеевна Раевская (1769—1844), рожд. Константинова, вдова генерала от кавалерии Николая Николаевича Раевского-старшего (1771—1829). Он умер 16 сентября 1829 г., удрученный обрушившимися на семью его после 14 декабря 1825 г. несчастьями. На вечную каторгу были осуждены сводный брат Раевского, В. Л. Давыдов, и муж дочери Марии, кн. С. Г. Волконский, муж другой дочери, М. Ф. Орлов, отправлен в ссылку в свое родовое имение (см. в письме Пушкина: *Половина семейства находится в изгнании...*). В казематах Петропавловской крепости побывали и сыновья Н. Н. Раевского-старшего Александр и Николай. Поскольку Каменка, имение Давыдовых — Раевских, слыла, по словам П. Д. Киселева, «столицей» всех «пустяшных бредней», то есть вольномыслия, на юге России (см.: *Волконский С. Г. Записки*. Иркутск, 1991. С. 376), А. Н. и Н. Н. Раевские были схвачены по делу 14 декабря одновременно с самими активными членами Тульчинской управы. Узнав, что А. Раевский арестован (это произошло 29 декабря 1825 г.), Пушкин писал Дельвигу из Михайловского в 20-х числах января 1826 г.: «Мне сказывали, что А. Раевский под арестом. Не сомневаюсь в его политической безвинности. Но он болен ногами, и сырость казематов будет для него смертельна. Узнай, где он, и успокой меня». Высказывалось небеспочвенное предположение, что тревога Пушкина была вызвана боязнью тех показаний, которые мог дать против него на следствии Раевский (см.: *Лакшин В. Я. Спутник странный // Лакшин В. Я. Пять великих имен*. М., 1988. С. 85—87). Александр Раевский (как и его брат Николай) отрицал и свою причастность к тайному обществу, и свою осведомленность в его существовании: «Не имел ни с кем связи, я мало говорил о политических предметах, мыслей своих почти не сообщал, жил уединенно с своим семейством и сим обстоятельством приписываю счастье не получать никаких предложений к вступлению какого-то ни было тайного общества» (см.: Следственное дело А. Н. Раевского и Н. Н. Раевского / Вступ. ст., публ. и примеч. О. В. Эдельман // 14 декабря 1825 года: Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб., 2004. Вып. 6. С. 94—95). Раевские преподносили свое освобождение из крепости как результат «полного признания», что привело к изменению поведения многих заговорщиков, начавших давать признательные показания; в декабристоведении это расценивается как провокация органов расследования (см.: *Ильин П. В. Новое о декабристах: Прощенные, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825—1826 гг.* СПб., 2004. С. 181—182). Оправдание Александра и Николая Раевских лишь ненадолго скрасило жизнь их отца. Вскоре вслед за мужем уехала в Сибирь горячо любимая дочь, кн. М. Н. Волконская. Оставленный ею на попечение родителей мужа сын Николенька умер в 1828 г. (Пушкин откликнулся на его смерть «Эпитафией младенцу» («В сияньи, в радостном покое...», 1829). Наконец, в том же году произошел разрыв между Александром Раевским и кн. М. С. Воронцовым, у которого он служил в Одессе, после чего Раевский был выслан императором в полтавское имение с запрещением ему въезда в столицы.

Узами дружбы и благодарности связан я с семейством, которое ныне находится в очень несчастном положении... — С семейством Н. Н. Раевского-старшего Пушкин общался в Екатеринославе (конец мая 1820 г.), затем на Кавказских минеральных водах и в Крыму (июнь — август 1820 г.), где поэт побывал благодаря приглашению генерала, наконец, в Кишиневе, Каменке и Киеве (1820—1821).

Госпожа Раевская ходатайствует о назначении ей пенсии... — О том же Н. Н. Раевский-младший писал И. И. Дибичу в марте-апреле 1830 г. (см.: Архив Раевских. СПб., 1908. Т. 2. С. 5—6). По предположению Б. Л. Модзалевского, ответ на просьбу Пушкина к Бенкендорфу от 18 января 1830 г. не сохранился в бумагах поэта потому, что был отослан им прямо к С. А. Раевской (Там же. С. 7). П. В. Нащокин вспоминал: «Пушкин (...) пользовался царскою милостью на пользу другим. Так, когда умер Н. Н. Раевский, Пушкин выпросил его вдове (внучке знаменитого Ломоносова (...)) пенсion: государь ей назначил 12 000 пенсиону» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 224). На полях тетради П. И. Бартенева с записью воспоминаний Нащокина С. А. Соболевский написал: «Не сам»; М. А. Цявловский прокомментировал эту ремарку следующим образом: ее «нужно, очевидно, понимать в том смысле, что Пушкин не непосредственно обратился с просьбой к государю», а через Бенкендорфа (Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1851—1860 годах. М., 1925. С. 32, 89).

...с тем чтобы пенсия эта перешла дочерям в случае ее смерти. — Имеются в виду Елена Николаевна (1804—1852) и Софья Николаевна (1805—1881) Раевские; год рождения последней приведен по сообщению в изд.: *Афанасьев. Нов. биогр. сведения.* С. 163 (ср.: *Черейский.* С. 359).

...героя 1812 года — великого человека, жизнь которого была столь блестяща, а кончина так печальна... — Близкая по духу характеристика Раевского-старшего как «героя и добродетельного человека» дана Пушкиным в 1830 г. в рецензии на брошюру М. Ф. Орлова «Некрология генерала от кавалерии Н. Н. Раевского», напечатанной в «Литературной газете»; см. также в письме Пушкина к брату Льву от 24 сентября 1820 г., где Раевский назван «человеком с ясным умом, с простой прекрасной душой». Об откликах на кончину Н. Н. Раевского-старшего см.: Архив Раевских. Т. 1. С. 485—487 (примеч. Б. Л. Модзалевского).

№ 578

21 января 1830

Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину о перемене «трivialьных мест» в «Борисе Годунове»

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Возвращая при сем два рукописные экземпляра Комедии Вашей о Царе Борисе, покорнейше прошу Вас, М(илостивый) Г(осударь), переменить в оной еще некоторые, слишком тривialьные места; тогда я вменю себе в приятнейшую обязанность снова представить сие стихотворение Государю Императору.

С истинным почтением и преданностию, имею честь быть,

Милостивый Государь,
покорнейший слуга
А. Бенкендорф.

№ 296

21-го Января 1830.

Его Высок(облагородию)

А. С. Пушкину.

Верно, помощник экспедитора Ф. Ениш.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 101 (отпуск), рукой П. Я. фон Фока и Ф. Х. Ениша. Напечатано: *М. Попов 1874.* С. 704 (упоминание); *Сухомлинов. Цензор П. 1884.* С. 73—74 (без обращения и подписи; перепечатано: *Сухомлинов 1889.* Т. 2. С. 230); *Дела III Отделения.* С. 52; *Переписка П. 1906—1911.* Т. 2. С. 112; *Акад.* Т. 14. С. 59; *Данилов.* № 800.

Ответ на запрос Пушкина в письме к Бенкендорфу от 7 января 1830 г. о возможности печатания «Бориса Годунова» (с. 11); обещание сообщить ответ Николая I на эту просьбу см. в письме Бенкендорфа к Пушкину от 17 января 1830 г. (с. 14). О цензурной истории «Бориса Годунова», начавшейся в 1826 г., см. примеч. к письму от 7 января 1830 г.

Требование «переменить (...) слишком тривиальные места» в тексте трагедии было высказано Николаем I еще 10 октября 1829 г. (см.: Наст. изд. Т. 1. С. 896). Пушкину о решении государя не сообщалось, по-видимому, потому, что им были недовольны в III Отделении за самовольный отъезд на театр военных действий в Закавказье. Какую-то роль в затягивании дела сыграло и оказываемое III Отделением покровительство Ф. В. Булгарину, который в начале 1830 г. должен был выпустить роман под названием «Дмитрий Самозванец»: предполагалось, что выход «Бориса Годунова» помешает распродаже книги Булгарина, не пренебрегавшего соображениями такого рода.

В 1826 г. Николай I, целиком доверившись рецензии Булгарина, уже выдвигал требования внести изменения в рукопись трагедии (см.: Наст. изд. Т. 1. С. 580—587), однако Пушкин учел их не все. В июле 1829 г. П. А. Плетнев по поручению Пушкина принес в III Отделение две рукописи «Бориса Годунова» — новую, подготовленную в 1829 г., и другую (для сверки), уже побывавшую на рецензии в 1826 г. (см. в комментируемом документе: *Возвращая при сем два рукописные экземпляра Комедии Вашей о Царе Борисе...*). После ответа Бенкендорфа от 21 января 1830 г. Пушкин внес некоторые изменения в «слишком тривиальные места» и в письме от 16 апреля 1830 г. обратился с новой просьбой — «дозволить (...) напечатать трагедию в том виде», как он «считает нужным» (с. 58).

№ 579

22 января 1830

Письмо О. М. Сомова К. С. Сербиновичу с объяснением по поводу публикации стихотворения П. А. Вяземского в «Литературной газете»

Прилагаемая здесь снова повесть г. Крюкова возвращается к вам, Милостивый Государь Константин Степанович, для того, что автор рассудил прибавить в ней несколько слов Предисловия. Прочие статьи, библиографические, назначаются в 6-й № газеты.

Имею честь объяснить вам, что Пушкин и Плетнев не видели ничего, что бы могло остановить стихи К(нязя) Вяземского, и он непременно желал сам их напечатать. К тому же 3-го дня уже поздно было заменить их чем-либо, ибо формы уже были составлены и, перебрав их сызнова, я не мог бы выдать листка ближе сегодняшнего утра.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть ваш

покорнейший слуга
О. Сомов.

22 января 1830.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 38—38 об.

Напечатано: *Вацуро В. Э.* К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу) // ПИМ. Т. 6. С. 297.

Повесть г. Крюкова — «Киргизцы (Отрывок из повести „Якуб-Батырь“») А. П. Крюкова (1803 (или 1800) — 1833), напечатано в «Литературной газете» (1830. № 7. 31 янв.); в предисловии, которое было передано для цензуры с письмом Сомова, говорилось: «Автор желал изобразить в ней нравы, обычаи, суеверия и обряды достопримечательного народа, который, живучи с нами в весьма тесной связи, менее, может быть, нам известен, нежели дикие обитатели Африки и Нового Света» (в отрывке речь шла о казахах, называвшихся в то время киргизами).

Прочие статьи, библиографические, назначаются в 6-й № газеты. — В № 6 (26 янв.) «Литературной газеты» были напечатаны рецензии на следующие книги: «Театр Николая Хмельницкого» (СПб.,

1829. Ч. 1), «Основные правила турецкого разговорного языка» (СПб., 1829), альманах «Царское Село на 1829 год».

Стихи К(нязя) Вяземского — стихотворение «К ним» (1829), которое П. А. Вяземский адресовал своим недругам и клеветникам во главе с Ф. В. Булгариним. Сербинович с опаской смотрел на публикацию стихотворения в № 5 (21 янв.) «Литературной газеты», поскольку знал, что Вяземский был на подозрении у правительства. О беспокойстве Жуковского в связи с этим стихотворением Пушкин сообщал Вяземскому в письме от конца января — начала февраля 1830 г.: «Я напечатал твоё *К ним* противу воли Жуковского. Конечно, я бы не допустил в печати ничего слишком горького, слишком озлобленного. — Но <....> — <....> позволено сказать, когда невтерпёж становится благородному человеку». Пушкин очень высоко оценивал художественные достоинства стихотворения «К ним», в тексте которого им были сделаны поправки ещё в 1829 г. — см.: *Рукою П. 1935*. С. 113—115.

К тому же 3-го дня уже поздно было заменить их чем-либо, ибо формы уже были составлены... — «Литературная газета» цензуровалась в корректуре. Газета выходила каждые пять дней, отдельный номер содержал восемь страниц в большую четвертку (29 × 23 см).

№ 580

23 января 1830

Предписание Тифлисской городской полиции об отыскании А. С. Пушкина и объявлении ему распоряжения Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шенье»

(Канцелярские пометы:) № 228. (Исполнено) Генваря 28-го 1830 года. № 1255

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Верховного Грузинского правительства из Исполнительной Экспедиции Тифлисской Градской Полиции. По Указу Его Императорского Величества Экспедиция сия, слушав сообщение Новгородского Губернского правления от 23-го октября за № 54535-м, при котором препроводя копию с указа Правительствующего Сената, просит по отыскании чиновника Александра Пушкина и 14-го класса Коноплева и по объявлении им того указа прямо от себя донести Сенату, приказала: с препровождением копии предписать здешней градской полиции указом, дабы она в случае доказательства Пушкина и Коноплева объявила им оную, в противном же случае донесла сей, не были ли Пушкин и Коноплев и куда-либо выехали. Генваря 23 1830 года.

Советник (подпись).

Секретарь (подпись).

Столоначальник (подпись).

Отдел.(ение) 1
стол 2-й

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 29. Л. 4.

Напечатано: *Вейденбаум* Е. Пушкин и тифлисская полиция // Тифлиссский листок. Иллюстр. прибавл. 1899. 26 мая. № 7. С. 2 (в изложении); *Данилов*. № 852.

Документ связан с делом о запрещенных стихах из элегии Пушкина «Андрей Шенье» 1826—1828 гг. Перечень документов по этому делу, напечатанных в настоящем издании (всего около сорока), см.: Наст. изд. Т. 1. С. 884—885; о ходе всего дела см. в примечаниях к этим документам. О переписке по поводу объявления Пушкину решения Правительствующего Сената, захватившей множество городов и весей и растянувшейся на два с половиной года, см.: Там же. С. 846, 864—866. Объявление Пушкину решения было возложено на Новгородское губернское правление, которому адресовался высочайший указ из Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шенье»; оттуда было

разослано извещение по всем губернским городам. Решение было объявлено Пушкину в Москве 15 января 1831 г. (см. документ от 29 января 1831 г., с. 141—142).

№ 581

Около (не позднее) 27 января 1830

**Помета Николая I на письме к нему А. Х. Бенкендорфа
о фраке А. С. Пушкина**

A propos de ce bal. Vous pourriez dire à Pouschkin, qu'il n'était pas convenable à lui d'être seul en frac, où nous nous trouvions tous en gala; et qu'il eût pu pour le moins se donner un uniforme de gouvernement, et qu'il le fasse dorénavant en cas pareil.

⟨Перевод:⟩

Кстати об этом бале. Вы могли бы сказать Пушкину, что неприлично ему одному быть во фраке, когда мы все были в мундирах, и что он мог бы завести себе по крайней мере дворянский мундир; впоследствии в подобном случае пусть так и сделает.

Напечатано: *Ст. и нов.* Кн. 6. С. 6—7 (публ. Н. П. Барсукова и Р. А. Гримма); *Дела III Отделения.* С. 101.

Бал у французского посланника герцога К.-Л.-В. Мортемара, на котором присутствовали императорская фамилия и весь дипломатический корпус, состоялся 24 января 1830 г. (см.: *Летопись 1999.* Т. 3. С. 143). Приписка была сделана Николаем I на письме Бенкендорфа, в котором он писал о своей простуде, полученной на этом балу (в письме государем были подчеркнуты слова «au bal de l'ambassadeur de France (на балу у французского посланника. — *франц.*)»). О замечании императора Бенкендорф сообщил Пушкину в письме от 28 января 1830 г. (см. ниже).

Примерно в то же время Пушкиным был составлен перечень лиц, которым он намеревался разослать свои визитные карточки к Новому году; среди них был упомянут и Мортемар (см.: ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 841. Л. 27). Комментируя этот перечень, Т. Г. Цявловская писала: «Список включает сорок два лица и ярко показывает, что круг Пушкина и до брака был тот же дипломатический и аристократический мир, с которым он был тесно связан последние годы жизни (…). Очевидно, Пушкин тянулся к этой социальной среде и до брака» (*Рукою П.* 1935. С. 323).

Дворянский мундир — дворянский губернский мундир, введенный Екатериной II и неоднократно затем менявшийся различными указами. Николай I, отличавшийся особым вниманием к мундирам, реформировал в 1831 г. и губернский мундир, ликвидировав различия, связанные с цветом воротника и обшлагов. Носил ли Пушкин в дальнейшем дворянский мундир, неизвестно.

№ 582

28 января 1830

**Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину о замечании
императора Пушкину за присутствие на балу во фраке**

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Государь Император заметить изволил, что Вы находились на бале у Французского посла во фраке, между тем как все прочие приглашенные в сие общество были в мундирах. Как же всему дворянскому сословию присвоен мундир тех Губерний, в коих они имеют поместья или откуда родом, то Его Величество полагать изволит приличнее Русскому дворянину являться в сем наряде в подобные собрания.

Извещая о сем Вас, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию,

Милостивый Государь,
ваш покорнейшей слуга
А. Бенкендорф.

№ 377
28. Январь 1830.
Его Б(лагоро)дию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 17. Л. 9; Оп. 16. № 10. Л. 102 (отпуск; рукой М. Я. фон Фока).
Напечатано: *М. Попов 1874. С. 704 (в изложении); Ефремов 1899. С. 251 (отпуск); Письма Пушкина и к Пушкину 1903. С. 53 (по подлиннику); Дела III Отделения. С. 101 (по отпуску); Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 113—114; Акад. Т. 14. С. 61; Данилов. № 736.*

В письме излагается замечание Николая I о Пушкине, сделанное им на письме Бенкендорфа к нему (см. предыдущий документ и примеч. к нему).

№ 583

31 января 1830

Из книги для записи членов Российского Благородного собрания (дам и девиц) за 1830 г. О Сонцовых

Ольга } Матвеевны
Екатерина } Солнцевы

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 72. Л. 2 об. — 3 (подл.).

Напечатано: *Моск. страницы биогр. С. 150.*

О двоюродных сестрах Пушкина О. М. и Е. М. Сонцовых см.: Наст. изд. Т. 1. С. 97, 868, 871. Их имена практически не встречаются в книгах Российского Благородного собрания. Современница вспоминала, что это были «прелестные девушки», у которых «было в родительском доме житье очень плохое» (*Раевская Е. И. В память немногим // РА. 1888. Кн. 1. № 4. С. 301*). О правилах приема в Российское Благородное собрание см.: Наст. изд. Т. 1. С. 711.

№ 584

31 января 1830

Рапорт обер-полицмейстера Д. И. Шульгина московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну о перемене среди поднадзорных лиц за сентябрьскую треть 1829 г.

31 генваря 1830.
№ 18

Г(осподину) Моск(овскому) Военному
Генерал-Губернатору

Рапорт.

Во исполнение предписания Вашего Сиятельства от 16 ноября 1826 года за № 225 учиненную за истекшую сентябрьскую треть 1829 года ведомость о лицах, состоящих под надзором здешней полиции, при сем представить честь имею.

⟨...⟩

Последовала перемена

Показанные в сей ведомости под № 83-м отставной поручик Синкевич и под № 150 чиновник 10 класса Александр Пушкин выехали из Москвы: первый 20 октября Тульской губернии в Ефремовский уезд, а последний 12 октября в С.-Петербург, о коих сообщено того месяца — о Синкевиче Тульскому гражданскому губернатору 30-го под № 498, а о Пушкине 17-го числа под № 491 исправляющему должность С.-Петербургского обер-полицмейстера.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 161. Л. 1 об. (отпуск).

Напечатано: *Данилов*. № 770; *Моск. страницы биогр.* С. 118 (по машинописной копии 1938 г.).

В примечании к публикации документа сообщается: «Отставной поручик Осип Синкевич находился под надзором полиции по распоряжению вел. кн. Михаила Павловича» (Там же). В рапорте фигурируют сведения о Пушкине, сообщенные московскому обер-полицмейстеру в ведомости по 1-му отделению от конца января 1830 г. (см. следующий документ и примеч. к нему).

№ 585

Конец января 1830

Запись о выезде А. С. Пушкина из Москвы в Петербург в «Ведомости по 1-му отделению о лицах, состоящих под надзором полиции, за сентябрьскую треть»

В течение минувшей трети выехал ⟨...⟩ чиновник 10-го класса Александр Сергеевич Пушкин в С.-П(етер)-Бург, 12 октября, было донесено Его Превосходительству 15 октября за № 161-м.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 159. Л. 6 об., без даты.

Указано: *Данилов*. № 766.

Календарный год в дореволюционной России делился на три части, по четыре месяца в каждой, — январскую, майскую и сентябрьскую. Последняя треть охватывала сентябрь — декабрь, отчитывались за нее в январе.

В документе упоминается рапорт полицмейстера 1-го отделения А. П. Ровинского московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину об отъезде Пушкина из Москвы от 15 октября 1829 г. (Наст. изд. Т. 1. С. 899). Выехав из Москвы, Пушкин направился в имение П. А. Осиповой Малинки Старицкого уезда Тверской губернии.

№ 586

2 ⟨?⟩ февраля 1830

Письмо А. С. Пушкина председателю С.-Петербургского цензурного комитета К. М. Бороздину (черновое)

Изд(ателям) Лит(ературной) Газ(еты) вместо К. С. Сер(биновича) дали недавно в цензоры профессора Щегл(ова), который своими замечаниями поминутно напоминает лучшие времена Биру(кова) и Красов(ского) — в доказательство позвольте привести вам один из тысячи примеров: Давы(дов) в одном(?) посл(ании) [говорит] Зай(цвескому) и Каз(арскому)

О будьте (вы оба отечества щит,
Перун вековечной державы!)

Цензор усомнился, можно ли допустить гов(орить) таковым [образом] (о) двух кап(итан)-лей(тенантах) и вымарал приветствие не по чину.

Изд(атели) решились прибегнуть к В(ашему) пок(ровительству) и просить, если только то возм(ожно), дать другого, менее своенравного цензора, если уже не возможно возвратить г-на Сербин(овича).

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 841. Л. 84 об.

Напечатано: РС. 1884. Т. 44. № 11. С. 369 (частично, с неточностями; публ. В. Е. Якушкина); *Письма Пушкина и к Пушкину 1925*. С. 12—13; *Письма*. Т. 2. С. 75; *Акад.* Т. 14. С. 64—65.

В *Акад.* (Т. 14. С. 64, 315) письмо датировано около (после) 4 февраля 1830 г. Я. Л. Левкович предложила датировать письмо одним числом (а именно 2 февраля 1830 г.) с письмом Пушкина к Каролине Собаньской, расположенным в той же рабочей тетради ПД 841 на л. 86 об.—85 (тетрадь в этой части заполнялась в обратном положении, с конца) (см.: *Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина*. ПД 841: (История заполнения) // *ПИМ*. Т. 12. С. 271); датировка принята в изд.: *Летопись 1999*. Т. 3. С. 149.

Адресат письма установлен Н. К. Замковым в статье «О черновом письме Пушкина к „неизвестному сановнику“ (1830 г.)» (*ПуС*. Вып. 29/30. С. 63—66). Константин Матвеевич Бороздин (1781—1848), историк, член Российской Академии, а впоследствии и почетный член Академии наук, был попечителем Петербургского учебного округа и председателем Петербургского цензурного комитета в 1826—1833 гг. По словам А. В. Никитенко, Бороздин был «в полном смысле слова то, что мы называем человеком просвещенным. Он не учился систематически, но читал много и, — что чудо между нашими дворянами и администраторами, — размышлял еще более» (*Никитенко*. Т. 1. С. 86); благоприятный отзыв о Бороздине дал и служивший с ним в 1818 г. в Варшаве П. А. Вяземский (*ОА*. Т. 1. С. 101, 453).

Изд(ателям) Лит(ературной) Газ(еты)... — «Литературная газета» выходила с 1 января 1830 г. по 30 июня 1831 г. С самого начала издателем ее был А. А. Дельвиг, однако в январе — феврале 1830 г. он отсутствовал в Петербурге и ее издавали Пушкин с О. М. Сомовым. Под редакцией Пушкина вышли № 3—12 газеты. Константин Степанович Сербинович (1796—1874) был цензором «Литературной газеты» лишь в самом начале (это № 1—5), до 20 января 1830 г. (указано Б. Л. Модзалевским в изд.: *Письма*. Т. 2. С. 380). 21 января 1830 г. он был откомандирован для «особенных занятий» при товарище министра народного просвещения Д. Н. Блудове (см.: *Замков Н. К. О черновом письме Пушкина к «неизвестному сановнику»*. С. 65). Николай Прокофьевич Щеглов (1794—1831), профессор физики Петербургского университета, издатель журнала «Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технике» и газеты «Северный муравей», был цензором следующих номеров «Литературной газеты»: № 6—45 и 63—72 за 1830 г., № 1—36 за 1831 г.

...лучшие времена Биру(кова) и Красов(ского)... — Александр Семенович Бируков (1772—1844) — цензор С.-Петербургского цензурного комитета в 1821—1826 гг., адресат «Послания цензору» (1822) и «Второго послания к цензору» (1824) Пушкина; Александр Иванович Красовский (1780—1857) — цензор С.-Петербургского цензурного комитета в 1821—1828 гг. С именем Красовского была связана волна громкого негодования, которую в литературной среде вызвала его деятельность. Скандальную известность приобрели пометы на рукописи «Стансов к Элизе» В. Н. Олина, сделанные Красовским в 1823 г., например: «...женщина недостойна того, чтобы улыбку ее называть *небесною*» (Беседы в Обществе любителей российской словесности. М., 1871. Вып. 3. С. 43, публ. П. К. Щербальского). Цензоры последних лет царствования Александра I запрещали употребление слов

определенного семантического круга в отношении предметов и тем, не относящихся к религии. По утверждению Ф. В. Булгарина, это были такие слова, как «отечественное небо, небесный взгляд, ангельская улыбка, божественный Платон, ради Бога, ей-богу, Бог одарил его, он вечно был занят охотой и т. д.» (*Видок Фиглярин*. С. 49). А. С. Шишков писал об этом в «Мнении по делу о профессорах» (1822), где использовал в качестве примера историю со стихами Ф. Н. Глинки: «В некотором журнале, в стихах под названием „Земная грусть“, сочинитель пишет: „(...) О дай мне, друг, дай крылья серафима!“ (...) Цензор не пропустил и вычернил слово: *серафима*. Можно ли таким образом стеснять писателей? (...) Все народы на всех языках говорят и пишут о прекрасных женщинах или благонравных мужчинах: *какой ангел! какой у него ангельский нрав!* и проч. Если не позволять сего писать, так надобно все книги сжечь и всякому запереть уста» (Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова / Изд. Н. Киселева и Ю. Самарина. Berlin, 1870. Т. 2. С. 145). По отзыву А. В. Никитенко, Красовский был «человеком с дикими понятиями, фанатиком и вместе лицемером, всю жизнь, сколько мог, гасившим просвещение» (*Никитенко*. Т. 1. С. 463). Ф. В. Булгарин характеризовал его как «святошу», состоящего «в непрерывной связи с господствующей монашескою партией. (...) Все его удовольствие состоит в том, чтоб мучить и дразнить писателей. (...) Красовский в мнении общем есть олицетворенное угнетение литераторов и литературы» (*Видок Фиглярин*. С. 288). О Красовском, личность которого, несмотря на благополучную карьеру и прочные связи с представителями высшего петербургского общества, имела явные признаки психической патологии, см.: К истории русской цензуры // *РС*. 1871. Т. 4. № 10. С. 420—440; 1872. № 11. С. 584—588; *Рыжов А. И. А. И. Красовский* // *РС*. 1874. Т. 9. № 1. С. 106—125; *Скабичевский А. М.* Очерки истории русской цензуры. СПб., 1892. С. 175—184; *Дневник Пушкина*. М.; Пг., 1923. С. 450—452 (примеч. М. Н. Сперанского); *Рябов А. К.* Красовский А. И. // *РП 1800—1917*. Т. 3. С. 140. Для Пушкина имена Бирукова и Красовского были символом вопиющего цензурного произвола. «...Стыдно, что благороднейший класс народа, — писал Пушкин в письме к Вяземскому от 6 февраля 1823 г., — класс мыслящий как бы то ни было, подвержен самовольной расправе трусливого дурака. (...) Презрение к русским писателям нестерпимо (...) — дайте нам цензуру строгую, согласен, но не бессмысленную...» По поводу отставки кн. А. Н. Голицына с поста министра духовных дел и народного просвещения Пушкин писал брату 13 июля 1824 г.: «С переменою министерства ожидаю и перемены цензуры (...) Бируков и Красовский невтерпеж были глупы, своенравны и притеснительны». В пушкинском литературном кругу постоянно подчеркивалась равнозначность двух фигур Петербургского цензурного комитета — см., например, письмо Д. В. Дашкова к А. А. Дельвигу 1824 г., где петербургская цензура названа «строгой заставой четы соименных», то есть Бирукова и Красовского (*РА*. 1891. Кн. 2. № 7. С. 359), а также сатиру «Петербургским цензорам», которая долгое время приписывалась Дельвигу (в ней Бируков и Красовский сравниваются с И. О. Тимковским, цензором Петербургского цензурного комитета в 1804—1821 гг.):

Перед вами нуль Тимковский!
В вашей славе он погас;
Вы по совести поповской,
Цензуруя, жмете нас.
Славьтесь, Бируков, Красовский!
Вам дивится даже князь.
(*РА*. 1871. Кн. 3. № 9. С. 1011)

В письме к Вяземскому от 8—10 октября 1824 г. Пушкин писал о петербургских цензорах: «Скучно писать про себя — или справляясь в уме с таблицей умножения глупости Бирукова, разделенного на Красовского». См. также в дневнике Пушкина, где в феврале 1835 г. поэт сделал следующую запись: «Времена Красовского возвратились. Никитенко глупее Бирукова».

Давы(дов) в одном(?) посл(ании) [говорит] Зай(цевскому) и Каз(арскому)... — Речь идет о послании Д. В. Давыдова «Зайцевскому, поэту-моряку» (1829), напечатанном в «Литературной газете» (1830. № 9. 10 февр.). В нем Давыдов говорит о двух прославившихся в сражениях 1828—1829 гг. морских офицерах — Ефиме Петровиче Зайцевском (1799 — конец 1860 / начало 1861) и Александре Ивановиче Казарском (ум. 1833) (см.: *Давыдов Д. В.* Стихотворения / Вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. В. Э. Вацура. Л., 1984. С. 212).

4 февраля 1830

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета о стихотворении Д. В. Давыдова «Зайцевскому, поэту-моряку»

В заседании Комитета 4-го февраля слушали представленные на разрешение колл. сов. Щегловым следующие два стиха из статьи, назначенной для помещения в Литературной Газете, под названием: Зайцевскому, поэту-моряку:

О будьте вы оба отечества щит,
Перун вековечной Державы.

Г. Цензор находит оные стихи имеющими смысл весьма преувеличенный.

Заседание Комитета не нашло себя в праве запрещать подобную гиперболу как вольность, позволенную поэзии; поэтому определило: допустить к напечатанию.

Напечатано: *Замков Н. К.* 1. К истории «Литературной газеты» бар. А. А. Дельвига: (Из архивных разысканий) // *РС.* 1916. Т. 166. № 5. С. 249—250 (в извлечении, с неточностью, исправленной в следующей статье автора); 2. О черновом письме Пушкина к «неизвестному сановнику» (1830 г.) // *ПуС.* Вып. 29—30. С. 64.

О публикации стихотворения Давыдова «Зайцевскому, поэту-моряку» см. выше письмо Пушкина к К. М. Бороздину от 2 (?) февраля 1830 г. и примеч. к нему.

4 февраля 1830

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета в связи с «Объяснением по поводу заметки об Илиаде» А. С. Пушкина

Статья 2. В заседании комитета 4 февр. 1830 слушали: статью соч. Ал. Пушкина об Илиаде, переведенной Гнедичем, предложенную на рассуждение Комитета Г. Ц(ензором) Коллеж(ским) Сов(етником) Щегловым.

Г. Ц(ензор) признавал, что в оной статье нельзя допустить к напечатанию отзыва сочинителя о личных отношениях между ГГ. Гнедичем и Дельвигом, выраженного в следующих словах: «принужденным нахожу сказать, нынешние отношения барона Дельвига к Н. И. Гнедичу не суть дружеские». По сему он обращается, как представлял Г. Ц(ензор) Комитету, к издателю Литер. Газеты, в которую назначается упомянутая статья, и советовал исключить сие выражение, поелику остальное содержание не заключает ничего противного правилам уст(ава) о Ц(ензуре). Но получив снова на рассмотрение свое без всякой перемены, долгом почел представить на рассмотрение Комитета. Со своей стороны, признав, что оно (то есть заседание) не в праве одобрять также упомянутой мысли по силе § Устава о Ц(ензуре), которым предписывается «охранять личную честь каждого от оскорблений и подробности домашней жизни и пр.», не зная, однако же, того, как действительно может быть упомянутый отрывок принят лицами, до которых оный на счет, определило представить на рассмотрение Гл(авного) У(правления) Ц(ензуры).

Подписали присутствов(авшие) Члены.

Верно. Сек(ретарь) Крылов.
Верно. Цен(зор) Крылов.

⟨Помета карандашом:⟩ В следствие сего заключения Комитета (нрзб) представить Гл(авному) упр(авлению) Цензуры упомянутую статью в подлиннике.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 52. Л. 3 (отпуск), в деле С.-Петербургского цензурного комитета «По представлению г. цензора Щеглова о статье, сочиненной Пушкиным на Илиаду, переведенную Гнедичем». Указано: *Данилов*. № 801.

Главное управление цензуры, куда было адресовано обращение по поводу заметки Пушкина, осуществляло общее руководство местными цензурными комитетами. Кроме чиновников Министерства народного образования в него входили представители Синода, III Отделения, министерств внутренних и иностранных дел. Возглавлял Главное управление цензуры министр народного просвещения. На основе выписки из журнала Цензурного комитета было составлено представление в Главное управление цензуры от 7 февраля 1830 г. (с. 27).

«Илиада» в переводе Н. И. Гнедича вышла в конце 1829 г. В объявлении, напечатанном в «Литературной газете» (1830. № 2. 6 янв.), Пушкин писал: «Наконец вышел в свет так давно и так нетерпеливо ожидаемый перевод Илиады!» Многолетний труд переводчика он охарактеризовал как «совершенство единого, высокого подвига», который будет иметь «столь важное влияние на отечественную словесность» (*Акад.* Т. 11. С. 88). Гнедич был по-настоящему растроган этим объявлением и благодарил Пушкина в краткой записке от 6 января 1830 г. Объявление было напечатано без подписи, и С. Е. Раич, приписав его А. А. Дельвигу, объяснил в № 4 журнала «Галатей» за 1830 г. восторженный тон отзыва «духом партии» и похвалой произведениям издателя «Литературной газеты» (то есть Дельвига), которую Гнедич дал в предисловии к «Илиаде». Ответом на выпад «Галатее» должно было стать «⟨Объяснение по поводу заметки об Илиаде⟩» Пушкина (в документе: *статья соч. Ал. Пушкина об Илиаде, переведенной Гнедичем*), вызвавшее нареkanie цензора Н. П. Щеглова, а вслед за ним и обращение К. М. Бороздина в Главное управление цензуры. В «⟨Объяснении...⟩» Пушкин писал: «Объявление о переводе Илиады писано мною и напечатано во время отсутствия барона Дельвига. Принужденным нахожусь сказать, что нынешние отношения барона Дельвига к Н. И. Гнедичу *не суть дружеские*: но как бы то ни было, это не может повредить их взаимному уважению». Именно это выражение Щеглов предложил исключить из «⟨Объяснения...⟩». Пушкин же настаивал на его сохранении, поскольку без него заметка теряла смысл. Само нравоучение, которое преподносилось в «⟨Объяснении...⟩» современным журналистам, строилось вокруг этой характеристики: «Ужели перевод Илиады столь незначителен, что Н. И. Гнедичу нужно покупать себе похвалы?» и т. д. О ходе дела см. документы от 7, 19, 24 и 25 февраля 1830 г. (с. 27—29). Пушкину удалось отстоять «⟨Объяснение по поводу заметки об Илиаде⟩», и оно появилось во всей полноте 25 февраля в № 12 «Литературной газеты» за 1830 г.

Отзыв сочинителя о личных отношениях между Г. Гнедичем и Дельвигом. — Их отношения испортились после того, как Дельвиг опубликовал в «Северных цветах» на 1829 г. «Торжество победителей» В. А. Жуковского — перевод отрывка из «Илиады» Гомера. Гнедич, трудившийся над своим переводом с 1807 г., был очень обижен этой публикацией. Впоследствии отношения приняли более ровный характер. На смерть Дельвига Гнедич откликнулся в 1831 г. двумя сочувственными стихотворениями.

...по силе § Устава о Ц(ензуре), которым предписывается «охранять личную честь каждого от оскорблений и подробности домашней жизни и пр.»... — Речь идет о § 14 Устава о цензуре, принятого 22 апреля 1828 г.: «Охраняя личную честь каждого и подробности домашней жизни от нескромного и предосудительного обнародования, цензура не препятствует однако же печатанию сочинений, в коих под общими чертами осмеиваются пороки и слабости, свойственные людям в разных возрастах, званиях и обстоятельствах жизни».

⟨Помета карандашом:⟩ ...представить Гл(авному) упр(авлению) Цензуры упомянутую статью в подлиннике. — Рукопись не сохранилась.

7 февраля 1830

Представление К. М. Бороздина в Главное управление цензуры в связи с «(Объяснением по поводу заметки об Илиаде)» А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ (Исполнено) 11 февраля 1830. № 72

Министерство народного просвещения
Санктпетербургский Цензурный комитет
С. Петербург
7 февраля 1830
№ 51

В Главное Управление Цензуры.

В заседании Комитета 4 февраля 1830 г. слушали статью, соч. А. Пушкина, об Илиаде, переведенной Гнедичем, предложенную на рассмотрение Комитета Г. Цензором Коллежским Советником Щегловым.

Г. Цензор признавал, что в оной статье нельзя допустить к напечатанию отзыва сочинителя о личных отношениях между гг. Гнедичем и Дельвигом, выраженного в следующих словах: «Принужденным нахожусь сказать, что нынешние отношения барона Дельвига к Н. И. Гнедичу не суть дружеские». Посему он обращался, как представлял Г. Цензор Комитету, к Издателю «Литературной Газеты», в которую назначается упомянутая статья, и советовал изменить сии выражения, поелику остальное содержание не заключает ничего противного правилам Устава о Цензуре; но получив снова на рассмотрение свое, без всякой перемены, долгом почел представить на рассмотрение Комитета. Заседание Комитета, с своей стороны, признало, что оно не в праве одобрить также упомянутой мысли, по силе § 14 Устава о Цензуре, которым предписывается: «охранять личную честь каждого от оскорблений и подробности домашней жизни и проч.»; не зная однакож того, как действительно может быть упомянутый отзыв принят лицами, до которых оный касается, определило: представить на разрешение Главного Управления Цензуры.

В следствие сего заключения Комитета честь имею представить Главному Управлению Цензуры упомянутую статью в подлиннике.

Попечитель С.-Петербургского Учебного округа К. Бороздин.

⟨Помета на левом поле, карандашом:⟩ Позволено.

ПД. Ф. 244. Оп. 27. № 20. Л. 2—2 об. (подл.), в деле Главного управления цензуры «По представлению попечителя С.-Петербургского учебного округа об Илиаде, переведенной Гнедичем»; Оп. 16. № 52. Л. 4—4 об. (отпуск), в деле С.-Петербургского цензурного комитета «По представлению г. цензора Щеглова о статье, сочиненной Пушкиным на Илиаду, переведенную Гнедичем».

Напечатано: *Стасов 1901. С. 649—650 (в кратком изложении); Замков. К ценз. истории. С. 51—52 (по подлиннику); Данилов. № 801, 802.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

19 февраля 1830

Выписка из журнала заседания Главного управления цензуры в связи с «(Объяснением по поводу заметки об Илиаде)» А. С. Пушкина

6 Засед(ание). 19 февраля 1830.

О статье об Илиаде

Статья V. Слушали представление Г. П(опечи)теля о затруднении Комитета дозволить выражение об отношениях барона Дельвига и Гнедича, находящееся в статье Пушкина о переводе Илиады.

Выслушав сию статью, Главное Управление Цензуры признало, что выражение, замеченное Комитетом, может быть в оной дозволено.

За подписанием присутствовавших верно.
Правитель дел В. Комовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 27. № 20. Л. 3 (отпуск).

Указано: *Замков. К ценз. истории. С. 53; Данилов. № 802.*

В документе речь идет о представлении К. М. Бороздина от 7 февраля 1830 г. (с. 27); см. также выписку из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета от 4 февраля 1830 г. и примеч. к нему (с. 25—26).

Василий Дмитриевич Комовский (1803—1851) — брат лицейского товарища Пушкина С. Д. Комовского, правитель дел Главного цензурного управления, в 1838—1850 гг. директор канцелярии Министерства иностранных дел, археограф и переводчик, знакомый Пушкина (см.: *Черейский. С. 202—203.*)

№ 591

24 февраля 1830

**Отношение министра народного просвещения
кн. К. А. Ливена к К. М. Бороздину о дозволении печатать
«Объяснение по поводу заметки об Илиаде»
А. С. Пушкина**

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 25 февраля 1830. № 236

М(инистерство) Н(ародного) П(росвещения)
Главное Управление Цензуры
С. П. Б.
24-го февраля 1830
№ 52

Господину Попечителю С.-Петербургского учебного округа.

Главное Управление Цензуры, рассмотрев препровожденную Вашим Превосходительством статью для Литературной Газеты, под заглавием Об Илиаде, признало, что замеченное в оной Комитетом выражение может быть дозволено.

Уведомляя о сем Ваше Превосходительство, возвращаю и помянутую статью.

Министр Народного Просвещения
генерал от инфантерии князь Карл Ливен.

Правитель дел В. Комовский.

⟨На левом поле помета, сделанная в С.-Петербургском цензурном комитете:⟩ По журналу 25 февраля определено передать для подписи одобрения Г. Ц(ензору) К(оллежскому) С(екретарю) Щеглову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 52. Л. 5 (подл.), в деле С.-Петербургского цензурного комитета; Оп. 27. № 20. Л. 4 (отпуск), в деле Главного цензурного управления.

Напечатано: *Стасов 1901. С. 650 (в кратком изложении); Замков. К ценз. истории. С. 53 (по подлиннику); Данилов. № 801, 802.*

Ответ на представление К. М. Бороздина в Главное управление цензуры от 7 февраля 1830 г. в связи с «(Объяснением по поводу заметки об Илиаде)» Пушкина (с. 27); составлен на основании решения заседания Главного цензурного управления, принятого 19 февраля 1830 г. (с. 28).

Заметка Пушкина фигурирует в документе под заглавием «Об Илиаде», не отмеченном в отделе «Другие редакции и варианты» академического издания как вариант заглавия — см.: *Акад. Т. 11. С. 372—373.*

Кн. Карл Андреевич Ливен (1766—1844) — попечитель Дерптского учебного округа в 1817—1828 гг., министр народного просвещения в 1828—1833 гг.

№ 592

25 февраля 1830

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета в связи с «(Объяснением по поводу заметки об Илиаде)» А. С. Пушкина

Ст(атья) 1. В заседании Комитета 25 февраля 1830, слушали предписание Главного управления цензуры от 24 февраля за № 52 о том, что Главное управление цензуры, рассмотрев препровожденную Его Превосходительством статью для литературной газеты, под заглавием Об Илиаде, признало, что замеченное в оной Комитетом выражение может быть дозволено. Определили: передать для подписи одобрения Г. Цензору Коллежскому Советнику Щеглову.

Подписали присутствовавшие члены.

Скрепил Секретарь Крылов.
Верно. Цен(зор) Крылов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 52. Л. 6 (отпуск).

Указано: *Данилов. № 801.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему. Об обстоятельствах дела см. выписку из журнала С.-Петербургского цензурного комитета от 4 февраля 1830 г. и примеч. к ней (с. 25—26).

№ 593

12 марта 1830

Выписка из журнала Российского Благородного собрания о благотворительном концерте в пользу Московской глазной больницы

№	Число	1830 Март
15	12	Сего числа дан был Концерт в пользу Московской Глазной больницы, Его Императорское Величество изволил осчастливить оный Своим Высочайшим присутствием; многие Благородные обоего пола Особы, споспешествуя благотворительной цели в пользу страждующего человечества, украсили оный концерт своими талантами; съезд состоял из 2657 Особ, из коих на хорах было 600.

ЦИАМ. Ф 381. Оп. 1. Д. 52. Л. 95 (подл.).

Напечатано: *Шумихин*. С. 63; *Моск. страницы биогр.* С. 158 (здесь же коммент. к документу).

Глазная больница была открыта в Москве в 1826 г. Вместе с Николаем I на концерте 12 марта был брат императрицы принц прусский Альбрехт. Среди присутствовавших был и Пушкин, который писал о собрании П. А. Вяземскому в письме от 14 марта 1830 г.: «Третьего дня приехал я в Москву и прямо из кибитки попал в концерт, где находилась вся Москва. Первые лица, попавшиеся мне навстречу, Н. Гончарова и княгиня Вера (то есть В. Ф. Вяземская)». Об этом концерте, проводившемся с участием музыкантов-любителей, см.: *Чулков Н. П. Пушкин-москвич // А. С. Пушкин в Москве: Труды общества изучения Московской области. М., 1930. Вып. 7. С. 70—71* (здесь впервые указано, что именно этот концерт имел в виду Пушкин, когда писал Вяземскому свое письмо).

№ 594

15 марта 1830

Рапорт полицмейстера 1-го отделения А. П. Ровинского московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину о приезде в Москву А. С. Пушкина

Секретно.

Его Превосходительству Господину Генерал-майору
Московскому Обер-Полицмейстеру и кавалеру
Дмитрию Ивановичу Шульгину 2-му.

Московского полицмейстера 1-го отделения

Рапорт.

Тверской частный пристав донес мне, что чиновник 10-го класса Александр Сергеев Пушкин 13-го числа сего месяца прибыл из С.-Петербурга и остановился в доме г. Черткова в гостинице Коппа, за коим на основании предписания Вашего Превосходительства от 7-го сентября прошлого 1829 г. за № 435-м учрежден секретный полицейский надзор; я о том честь имею сим донести.

Полицмейстер Ровинский.

№ 37

Марта 15 дня
1830 года.

⟨Канцелярские пометы:⟩ Пол(учено) 15 марта / 1830. № 3299
К докладу. К сведению (нрзб).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 8 (подл.), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера.

Напечатано: *Бартенев* 1876. С. 236 (в изложении); *Костомаров* 1929. С. 240.

Дата приезда Пушкина указана в рапорте с ошибкой. По сообщению самого Пушкина, сделанному в письме к П. А. Вяземскому от 14 марта 1830 г., он приехал в Москву 12 марта («Третьего дня приехал я в Москву...»); об этом же свидетельствует и факт присутствия Пушкина на благотворительном концерте в пользу глазной больницы (см. выше выписку из журнала Российского Благородного собрания от 12 марта 1830 г. и примеч. к ней).

Приезжая в Москву, Пушкин останавливался в разных гостиницах, однако предпочитал гостиницу И. И. Коппа «Север», помещавшуюся в доме Л. Н. Обера в Алексеевском переулке (ныне Глинищевский пер., б). Копп перевел свое заведение в дом Д. В. Черткова на Тверской (см. чертеж его фасада в изд.: *Моск. страницы биогр.* С. 119), и Пушкин остановился в нем, однако вскоре вернулся в дом Обера, где к тому времени разместились номера новой гостиницы Коппа «Англия» (см. ордер

правителя канцелярии московского обер-полицмейстера на имя пристава Тверской части и ответ его от 19 мая 1830 г., с. 66).

Упомянутое в документе предписание московского генерал-губернатора о полицейском надзоре за Пушкиным от 7 сентября 1829 г. см.: Наст. изд. Т. 1. С. 890.

№ 595

15 марта 1830

Отношение типографии Департамента народного просвещения в III Отделение с просьбой выдать билет на выпуск в свет седьмой главы «Евгения Онегина»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2364 № 602

⟨Получено⟩ Марта 15 / 1830.

В III-е Отделение Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии.

Из Типографии Департамента Народного Просвещения.

Типография, имея честь препроводить при сем отпечатанный экземпляр вместе с одобренной рукописью книги под названием Евгений Онегин, роман в стихах, глава VII, сочинение Александра Пушкина, покорнейше просит оное Отделение снабдить Типографию билетом на выпуск означенной книги.

Яков Золотарев.
Титулярный Советник Ив. Соколов.

№ 27

15 Марта 1830 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 103.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 102.

Цензурная рукопись седьмой главы «Евгения Онегина», отправленная из типографии в III Отделение, не сохранилась. Разрешение III Отделения на выпуск в продажу седьмой главы «Евгения Онегина», данное типографии Департамента народного просвещения 17 марта 1830 г., см. на с. 33. Книжка вышла обычным для онегинских глав тиражом 1200 экземпляров. Издание готовил П. А. Плетнев.

№ 596

17 марта 1830

Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину с выговором за поездку в Москву

Милостивый Государь, Александр Сергеевич.

К крайнему моему удивлению, услышал я, по возвращении моем в Петербург, что Вы внезапно рассудили уехать в Москву, не предвзяв меня, согласно с сделанным между нами условием, о сей Вашей поездке. Поступок сей принуждает меня Вас просить о уведомлении меня, какие причины могли Вас заставить изменить данному мне слову? Мне весьма приятно будет, если причины, Вас побудившие к сему поступку, будут довольно уважительны, чтобы извинить оный, но я вменяю себе в обязанность Вас предупредить,

что все неприятности, коим Вы можете подвергнуться, должны Вам(и) быть приписаны собственному вашему поведению.

С совершенным почтением имею честь быть,

М(илостивый) Г(осударь),
Ваш покорнейший слуга
подп(исал) А. Бенкендорф.

№ 993

17 марта 1830.

Его Бл(агородию)

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 105 (отпуск), рукой помощника экспедитора Ф. Х. Ениша.
Напечатано: *М. Попов 1874. С. 704* (в изложении); *Ефремов 1899. С. 251* (без обращения и заключительной формулы); *Дела III Отделения. С. 104* (с искажением); *Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 121—122*; *Акад. Т. 14. С. 70*; *Данилов. № 771*.

Пушкин ответил Бенкендорфу 21 марта 1830 г. (с. 35), а затем еще раз 24 марта 1830 г. (с. 40—41).
...*Вы внезапно рассудили уехать в Москву...* — Петербург Пушкин покинул 4 марта 1830 г., хотя о своем предполагаемом отъезде он писал М. О. Судьенко еще 12 февраля 1830 г. Тон письма Бенкендорфа показывает, что он был очень раздражен обстоятельствами не согласованного с властями путешествия Пушкина в Арзрум 1829 г. (см. письма Бенкендорфа к Пушкину от 14 октября и Пушкина к Бенкендорфу от 10 ноября 1829 г. и примеч. к ним: *Наст. изд. Т. 1. С. 898, 904*). Письмо от 17 марта 1830 г. — это демонстрация той жесткой жандармской опеки, которая омрачала жизнь поэта после 1826 г. Она прикрывалась учтиво-наставительными фразами Бенкендорфа и выражениями уважения к дарованию Пушкина. Был раздражен отъездом Пушкина в Москву и император, о чем Вяземский сообщил своей жене в письме от 25 марта 1830 г.: «По крайней мере Государь изъявил удивление, что Пушкин уехал, и сказал: *Quelle mouche l'a piqué* (Какая муха его укусила. — *франц.*)» (*Звенья. Т. 6. С. 223*, публ. М. С. Боровковой-Майковой).

...*не предвзя меня, согласно с сделанным между нами условием, о сей Вашей поездке.* — О данном ему слове (по-видимому, речь идет об обещании Пушкина предупредить III Отделение о своих передвижениях) Бенкендорф писал в письме к нему от 14 октября 1829 г. (см.: *Наст. изд. Т. 1. С. 899* (примеч.)).

№ 597

17 марта 1830

Отношение А. Х. Бенкендорфа к И. А. Рушковскому, сопроводительное при письме А. С. Пушкину

Генерал-Адъютант Бенкендорф, свидетельствуя совершенное свое почтение Его Пре(восходительст)ву Ивану Александровичу, покорнейше просит препровождаемое при сем письмо доставить известному стихотворцу Александру Сергеевичу Пушкину.

Верно, Экспедитор фон Фок.

№ 994

17 марта 1830.

Его Пре(восходительст)ву

И. А. Рушковскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 106 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 105, с ошибкой в фамилии адресата.

Отношение сопровождало письмо Бенкендорфа к Пушкину от 17 марта 1830 г. (см. выше) и адресовано И. А. Рушковскому (1762 или 1764—1832), московскому почт-директору.

№ 598

17 марта 1830

Отношение III Отделения в типографию Департамента народного просвещения с разрешением на продажу седьмой главы «Евгения Онегина»

В Типографию Департамента Народного Просвещения.

III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, просмотрев отпечатанный в Типографии Департамента Народного Просвещения экземпляр стихотворения А. Пушкина Евгений Онегин, глава VII, и находя оный согласным с одобренною к напечатанию рукописью, при сем прилагаемую, не находит препятствия выпуску книги в продажу.

Управляющий Отделением фон Фок.

Верно, экспедитор фон Фок.

№ 986

17 Марта 1830.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 104 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 103.

Ответ на отношение типографии Департамента народного просвещения от 15 марта 1830 г. с просьбой выдать билет на выпуск в свет седьмой главы «Евгения Онегина» (с. 31).

№ 599

17 марта 1830

Докладная записка обер-полицмейстера Д. И. Шульгина московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну о приезде А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Прибыл из⟩ С-Петербур⟨урга⟩, ⟨исполнено⟩ 22 марта.
Секретно.

Вашему Сиятельству честь имею донести, что Чиновник 10-го класса Александр Сергеев Пушкин, 13-го сего месяца прибыв сюда из Санкт-Петербурга, остановился Тверской части в доме г-на Черткова в гостинице Коппа, за коим, на основании предписания Вашего Сиятельства от 6-го сентября 1829 года за № 117, секретный надзор учрежден.

Марта 17 дня 1830 года.

Генерал-майор Шульгин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 6 (подл.), в деле канцелярии московского генерал-губернатора; № 121. Л. 9 (отпуск), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера, под заглавием: «Докладная записка», за № 3299.

Напечатано: *Бартенев 1876*. С. 236 (в изложении, по подлиннику); *Костомаров 1929*. С. 240 (по отпуску); *Данилов*. № 777.

Записка составлена на основе рапорта полицмейстера 1-го отделения А. П. Ровинского Д. И. Шульгину от 15 марта 1830 г. о приезде в Москву А. С. Пушкина (с. 30); в ней, так же как и в рапорте, названа ошибочная дата: в действительности Пушкин приехал в Москву 12 марта 1830 г.

№ 600

21 марта 1830

**Письмо А. А. Писарева А. С. Пушкину с сообщением
о его избрании членом Общества любителей российской
словесности при Московском университете**

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Общество Любителей Российской Словесности, уважая любовь Вашу к Отечественной Словесности и труды, в пользу оной подъятые, избрало Вас в Действительные Члены. Имея честь поздравить Вас с избранием, на общем мнении об отличных достоинствах Ваших основанном, препровождаю к Вам при сем Диплом на новое ученое Ваше звание. Общество удостоверено, что Вы с сим избранием изволите принять участие в деле, близком сердцу каждого Русского; ибо успехи отечественного языка и словесности служат знаменем степени народной образованности и вместе с сим народного благоденствия.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашим,

Милостивый Государь,
покорнейший слуга
Александр Писарев.

1830 года марта 21.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 145.

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 124; *Акад.* Т. 14. С. 72.

Общество любителей российской словесности при Московском университете было учреждено в 1811 г. Впервые стихи Пушкина прозвучали на одном из его заседаний в 1817 г., однако в члены Общества поэт был избран лишь спустя 12 лет (см.: *Пиксанов Н. К.* Пушкин и Общество любителей российской словесности // Пушкин. М., 1924. Сб. 1: Труды Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности. С. 3—15). Это произошло на заседании 23 декабря 1829 г., отчет о котором был напечатан в «Московских ведомостях» (1830. 1 янв. № 1): «Секретарем Общества прочтено предложение об избрании в члены Общества корифеев словесности нашей: А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, Ф. В. Булгарина и отечественного композитора музыки А. Н. Верстовского». П. А. Вяземский, член Общества с 1816 г., который знал об избрании Пушкина от своей жены, присутствовавшей на том заседании, написал ему 2 января 1830 г. после прочтения «Московских ведомостей»: «Сделай милость, откажись от постыдного членства Общества Любителей Русского Слова. Мне и то было досадно (...) что тебя и Баратынского выбрали вместе с Верстовским, а вечерашние Московские Ведомости довершили мою досаду. (...) Воля твоя, не надобно спускать такие наглые дурачества» (*Акад.* Т. 14. С. 54; в статье Пиксанова письмо Вяземского охарактеризовано как проявление «барского снобизма», свойственного Вяземскому, — см.: *Пиксанов Н. К.* Пушкин и Общество любителей российской словесности. С. 9). Приехав в Москву и получив письмо Писарева с извещением об избрании в члены Общества, Пушкин отправил 27 марта 1830 г. Н. А. Полевою записку с вопросом, демонстрирующим деланное замешательство перед оказанной ему «честью»: «...что делать мне с Писаревым, с его обществом и с моим дипломом? Все это меня чрезвычайно затрудняет». Полевой ответил на это: «Ничего, совершенно ничего, милостивый государь Александр Сергеевич. (...) Избрание ваше сопровождалось рукоплесканиями и показало, что желание

Общества украсить список своих членов вашим именем было согласно с чувствами публики, весьма обширной» (Акад. Т. 14. С. 73—74). Сотрудничать с Обществом Пушкин не стал и об оскорбившем его избрании вспомнил в начале апреля 1834 г. в письме к М. П. Погодину, новому секретарю Общества, пытавшемуся привлечь его к литературным чтениям в нем: «Общество поступило со мною так, что никаким образом я не могу быть с ним в сношении. Оно выбрало меня в свои члены вместе с Булгариным, в то самое время, как он единогласно был забаллотирован в Англ. Клубе (...) как шпион, переметчик и клеветник»; далее, назвав Булгарина «ошельмованным негодяем, толкующим о чести и нравственности», Пушкин писал: «Воля Ваша: это пощечина. (...) Но долг мой был немедленно возвратить присланный диплом; я того не сделал, потому что тогда мне было не до дипломов, — но уж иметь сношения с Обществом Любителей я не в состоянии». Ответ Погодина на это письмо неизвестен. Его попытки оживить деятельность Общества успеха не имели, и оно не собиралось до 1850-х гг.

Генерал-лейтенант Александр Александрович Писарев (1780 (по другим сведениям 1781 или 1782)—1848), писатель, член Российской Академии, был председателем Общества любителей российской словесности при Московском университете в 1829—1830 гг.

№ 601

21 марта 1830

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу с объяснением по поводу поездки в Москву

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2852 № 778(?)

⟨Ответ⟩ Апреля 3 /1830.

⟨Карандашом, рукой Бенкендорфа:⟩ Я его прошу меня вперед уведомлять.

Милостивый Государь,
Александр Христофорович.

В 1826 году получил я от Государя Императора позволение жить в Москве, а на следующий год от Вашего Высокопревосходительства дозволение приехать в Петербург. С тех пор я каждую зиму проводил в Москве, осень в деревне, никогда не испрашивая предварительного дозволения и не получая никакого замечания. Это отчасти было причиною невольного моего проступка: поездки в Арзрум, за которую имел я несчастье заслужить неудовольствие начальства.

В Москву намереваясь приехать еще в начале зимы, и встретив Вас однажды на гулянии, на вопрос Вашего Высокопревосходительства, что намерен я делать? имел я счастье о том Вас уведомить. Вы даже изволили мне заметить: [que] vous êtes toujours sur les grands chemins ⟨[что] вы всегда на больших дорогах. — франц.⟩.

Надеюсь, что поведение мое не подало Правительству повода быть мною недовольным.

С искренним и глубоким почтением и совершенной преданностию честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

21 марта.
Москва.
1830.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 512.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 704 (в кратком изложении); Ефремов 1899. С. 252 (с пропуском); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 333—334; Дела III Отделения. С. 108; Акад. Т. 14. С. 71—72.*

Ответ на письмо Бенкендорфа к Пушкину от 17 марта 1830 г. с выговором за самовольный отъезд в Москву (с. 31—32). В свое оправдание Пушкин написал Бенкендорфу еще раз 24 марта 1830 г. (с. 40—41).

В 1826 году получил я от Государя Императора позволение жить в Москве, а на следующий год от Вашего Высочайшего дозволения приехать в Петербург. — См. об этом: Наст. изд. Т. 1. С. 543, 653.

№ 602

22 марта 1830

Записка Николая I А. Х. Бенкендорфу о критике Ф. В. Булгарина на седьмую главу «Евгения Онегина»

J'oubliais de vous dire, mon cher ami, que dans le № d'aujourd'hui de la Пчела il y a de nouveau un article de plus plat et de plus injuste, dirigé contre Пушкин; cet article doit avoir une suite: je vous engage donc de faire venir Булгарин et de lui défendre dorénavant d'y insérer telle critique que cela soit d'ouvrages littéraires; et s'il est possible de défendre son journal.

⟨Перевод:⟩

Я забыл вам сказать, любезный друг, что в сегодняшнем номере Пчелы находится опять несправедливейшая и пошлейшая статья, направленная против Пушкина; к этой статье наверное будет продолжение: поэтому предлагаю вам призвать Булгарина и запретить ему отныне печатать какие бы то ни было критики на литературные произведения; и, если возможно, запретите его газету.

Напечатано: *Ст. и нов. 1903. Кн. 6. С. 7—8 (публ. Н. П. Барсукова и Р. А. Гримма).*

Записка написана после посещения Николаем I большого Бенкендорфа. Речь в ней идет о статье Ф. В. Булгарина «„Евгений Онегин“, роман в стихах, глава VII. Соч. А. Пушкина», напечатанной в «Северной пчеле» (1830. 22 марта. № 35). Булгарин, назвавший главу «водянистой», утверждал, что в ней нет «ни одной мысли (...) ни одного чувствования, ни одной картины, достойной воззрения», что «все вводные и вставные части, все посторонние описания так ничтожны, что нам верить не хочется, чтоб можно было печатать такие мелочи!» (*П. в критике, III. С. 232, 233*). В рецензии оценка вышедшему произведению Пушкина была дана с небывалой ранее в русской журналистике резкостью. Это был приговор, который показался императору, цензору седьмой главы, несправедливым, и он верно заметил, что придирки Булгарина к произведению Пушкина имели «пошлейший» характер. Булгарин цеплялся к примечаниям Пушкина, к его отзыву о замужестве Ольги Лариной, к упоминанию в пейзажной деревенской зарисовке жука («...Воды / Струились тихо. Жук жужжал»), к «картине горшков и кастрюль» в описании отъезда Лариных из деревни, к «прозаическим и непонятно-модным» стихам». Предложение запретить Булгарину печатать «критики» и, более того, закрыть его издание говорит о том, что император был очень задет глумливым тоном статьи. Предложение Николая I было неприемлемо для Бенкендорфа, покровительствовавшего Булгарину, и он постарался вывести его из-под удара (см. следующий документ и примеч. к нему). Статья Булгарина заканчивалась словами: «(Окончание следует)» (ср. в записке Николая I: *...к этой статье наверное будет продолжение*). Несмотря на приказание императора прекратить литературные «критики» Булгарина, окончание статьи о седьмой главе было все-таки напечатано в «Северной пчеле», но не в следующем номере, а в № 39, за 1 апреля 1830 г. Видимо, в промежутке между 22 марта и 1 апреля Бенкендорф уладил конфликт, или же Булгарин поступил и в этом случае так же, как в истории с полемикой вокруг романа М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или

Русские в 1612 году» (1829), которую «Северная пчела» продолжила вопреки запрету императора, за что Булгарин был посажен в январе 1830 г. на гауптвахту. Поскольку никаких санкций против Булгарина за продолжение статьи против Пушкина не последовало, можно считать, что Николаю I доводы, которые Бенкендорф привел в защиту журналиста, оказались убедительными.

... в сегодняшнем номере Пчелы находится опять (...) статья, направленная против Пушкина... — Слово «опять» говорит о том, что Николаем I не были оставлены без внимания и более ранние «несправедливейшие и пошлейшие» выпады «Северной пчелы» против Пушкина. Вероятнее всего, при этом он имел в виду «Анекдот» Булгарина, напечатанный в «Северной пчеле» (1830. 11 марта. № 30), — это был очень злой памфлет на Пушкина (см. о нем ниже).

№ 603

Конец марта (после 22) 1830

Письмо А. Х. Бенкендорфа Николаю I с его припиской о критике Ф. В. Булгарина на «Евгения Онегина»

Les ordres de Votre Majesté Impériale sont exécutés; Boulgarin ne continuera pas sa critique sur Onégin.

Je l'ai lue, Sire, et je dois avouer, que je n'y ai trouvé rien de personnel contre Pouschkin; ces deux auteurs sont d'ailleurs depuis une couple d'années assez bien ensemble. La plume de Boulgarin toujours fidèle à l'autorité déplore que le voyage au delà des monts Caucases, et les grands événements qui ont immortalisé ces dernières années, n'aient pas donné un plus bel essor au génie de Pouschkin. Onégin est cruellement critiqué d'ailleurs par les journalistes de Moscou.

Je joins ici un article contre Дмитрий Самозванец, pour que Votre Majesté voie, comme on attaque Boulgarin. Si Votre Majesté a lu cet ouvrage, Elle y aura trouvé des choses très intéressantes, très monarchiques surtout, et le triomphe de la légitimité. Je désirerais que les auteurs qui attaquent cet ouvrage, écrivent dans le même esprit. Car c'est les écrits, qui sont la conscience des auteurs.

⟨Приписка императора:⟩

Vous ne me dites rien sur vous-même, mon cher ami, comment vous portez-vous?

J'ai lu avec attention la critique contre le Самозванец, et je dois vous avouer, que n'ayant encore pu lire que deux volumes et ayant seulement d'aujourd'hui commencé le troisième, j'ai fait pour moi-même ou en moi-même juste les mêmes réflexions. L'histoire, telle qu'elle, est plus qu'assez odieuse, pour ne pas la forcer de choses fabuleuses, atroces et inutiles pour l'intérêt de l'événement principal. Aussi la critique sous ce rapport me paraît-elle juste. — Dans celle au contraire contre Онегин, il n'y a que du fait et fort peu de raison, quoique je ne défende nullement l'auteur qui eût bien mieux fait de ne pas s'adonner uniquement à ce genre fort amusant, mais bien moins noble, que celui de son Полтава. Au reste, si ce genre de critique dure, pour réciprocité je le défendrais partout.

⟨Перевод:⟩

Приказания Вашего Величества исполнены: Булгарин не будет продолжать свою критику на «Онегина».

Я прочел ее, Государь, и должен сознаться, что ничего личного против Пушкина не нашел; эти два автора, кроме того, вот уже года два в довольно хороших отношениях между собой. Перо Булгарина, всегда преданное власти, сокрушается над тем, что путешествие за Кавказскими горами и великие события, обессмертившие последние годы, не придали лучшего полета гению Пушкина. Кроме того, московские журналисты ожесточенно критикуют «Онегина».

Прилагаю при сем статью против «Димитрия Самозванца», чтобы Ваше Величество видели, как нападают на Булгарина. Если бы Ваше Величество прочли это сочинение, то Вы нашли бы в нем много очень интересного и в особенности монархического, а также победу легитимизма. Я бы желал, чтобы авторы, нападающие на это сочинение, писали в том же духе. Ведь сочинения — совесть писателей.

⟨Приписка императора:⟩

Вы мне ничего не говорите о себе, любезный друг, как ваше здоровье?

Я внимательно прочел критику на «Самозванца» и должен вам сознаться, что так как я не мог пока прочесть более двух томов и только сегодня начал третий, то про себя или в себе размышлял точно так же. История эта сама по себе более чем достаточно омерзительна, чтобы не украшать ее легендами отвратительными и не нужными для интереса главного события. А потому с этой стороны критика, мне кажется, справедлива.

Напротив того, в критике на «Онегина» только факты и очень мало смысла; хотя я совсем не извиняю автора, который сделал бы гораздо лучше, если бы не предавался исключительно этому весьма забавному роду литературы, но гораздо менее благородному, нежели его «Полтава». Впрочем, если критика эта будет продолжаться, то я, ради взаимности, буду запрещать ее везде.

Напечатано: *Ст. и нов.* 1903. Кн. 6. С. 8—10 (публ. Н. П. Барсукова и Р. А. Гримма).

Ответ на записку Николая I от 22 марта 1830 г. с приказанием прекратить полемику Булгарина с Пушкиным (с. 36). Приписка на письме Бенкендорфа была сделана Николаем I спустя несколько дней — после того, как он прочитал большую часть присланного ему романа Булгарина, но не позднее 1 апреля, когда в «Северной пчеле» появилось продолжение критики на «Евгения Онегина» (о дате см.: *Летопись* 1999. Т. 3. С. 170).

...*Булгарин не будет продолжать свою критику на «Онегина».* — Имеется в виду первая часть статьи «„Евгений Онегин“, роман в стихах, глава VII. Соч. А. Пушкина», которой была посвящена записка Николая I от 22 марта 1830 г. (см. примеч. к предыдущему документу). Отзыв Бенкендорфа о том, что в ней нет «ничего личного против Пушкина», не верен, поскольку статья носила откровенно глумливый характер, а отдельные высказывания Булгарина о поэте имели вид политического доноса. В подчеркнuto благонамеренном тоне он выражал сожаление о равнодушии поэта к «великим подвигам русских современных героев» (имеется в виду война России с Турцией 1828—1829 гг.), «незабвенному 1812 году», московским «славным памятникам» (см.: *П. в критике*, III. С. 232—233) — ср. в письме Бенкендорфа: *Перо Булгарина, всегда преданное власти, сокрушается над тем, что путешествие за Кавказскими горами и великие события, обессмертившие последние годы, не придали лучшего полета гению Пушкина.* Издательский, то есть вполне личный, характер имели и придирки Булгарина в статье к отдельным выражениям и стихам седьмой главы «Евгения Онегина». Ответ на статью «Северной пчелы» о седьмой главе был дан в остроумной заметке А. А. Дельвига в «Литературной газете» (1830. 6 апр. № 20). — см.: *П. в критике*, III. С. 236.

...*эти два автора, кроме того, вот уже года два в довольно хороших отношениях между собой.* — Отзыв далек от действительного положения дел, поскольку дан в момент обострения отношений между ними, ознаменованного выходом в «Северной пчеле» булгаринского памфлета на Пушкина «Анекдот» (см. примеч. к письму Пушкина Бенкендорфу от 24 марта 1830 г., с. 42—43). Кризис в отношениях Пушкина и Булгарина назревал с начала издания «Литературной газеты», при этом негативное восприятие издателя «Северной пчелы» сложилось в пушкинском литературном кругу намного раньше, еще в 1824—1825 гг. Личное знакомство Пушкина с Булгариным состоялось осенью 1827 г. В 1829 г. Булгарин не на шутку был задет теми отрицательными отзывами о его романе «Иван Выжигин», которые исходили из пушкинского литературного круга.

...*московские журналисты жестоочно критикуют «Онегина».* — В первых числах апреля в Москве появился лишь один критический разбор седьмой главы «Евгения Онегина», сходный по тону и оценке со статьей в «Северной пчеле» (указано: *П. в критике*, III. С. 458). Анонимный рецензент «Галатеи» (1830. Ч. 13. № 14. С. 124—134) писал о поэте: «Он неудачно соединяет слова простонародные с славянскими; часто употребляет неточные выражения, неправильные метафоры; многие стихи

у него не стихи, но проза, заостренная рифмою»; вывод рецензента был самым неутешительным: седьмая глава «ни содержанием, ни языком не блистательна» (*П. в критике*, III. С. 247, 243); возможно, Булгарин, заранее извещенный из Москвы о готовящейся публикации «Галатеи», сообщил о ней Бенкендорфу как об уже свершившемся событии. Упоминание о «московских журналистах» было ловко рассчитанным тактическим ходом: оно показывало, что негативная оценка седьмой главы стала повсеместной. В дальнейшем к критикам седьмой главы присоединились Н. А. Полевой и Н. И. Надеждин.

Прилагаю при сем статью против «Дмитрия Самозванца», чтобы Ваше Величество видели, как нападают на Булгарина. — Речь идет о статье А. А. Дельвига, посвященной разбору исторического романа Булгарина «Дмитрий Самозванец» (вышел в феврале 1830 г.) и напечатанной без имени автора в «Литературной газете» (1830. 7 марта. № 14). Бенкендорф упомянул эту статью, поскольку Булгарин считал автором ее Пушкина. Дельвиг подверг «Дмитрия Самозванца» сокрушительной критике, сравнив его со «скучным, беспорядочным сбором богатых материалов, перемешанным с вымыслами ненужными, часто оскорбляющими чувство приличия», и указав на отсутствие у него «выдержанных характеров» и «слога, этой характеристики писателей, умеющих каждый предмет (...) запечатлеть особенностью его таланта» (*Дельвиг 1986*. С. 219, 220). Однако Бенкендорф, передавая Николаю I статью с критикой Булгарина, конечно же, имел в виду не эти оценки рецензента. Он рассчитывал на впечатление от тех выпадов в адрес «национальности» автора, не русского по крови и, как следствие, недостаточно патриотичного, которые очень не любил император. «Мы (...) будем снисходительны к роману „Дмитрий Самозванец“, — писал Дельвиг, — мы извиним в нем повсюду высказывающееся пристрастное предпочтение народа польского перед русским. Нам ли, гордящимся веротерпимостью, открыть гонение противу не наших чувств и мыслей? Нам приятно видеть в г. Булгарине поляка, ставящего выше всего свою нацию; но чувство патриотизма заразительно, и мы бы еще с большим удовольствием прочли повесть о тех временах, сочиненную писателем русским» (Там же. С. 219). Эта мысль легла в основу анализа рецензентом всего булгаринского сочинения. Об откликах на нее в других рецензиях на роман Булгарина (например, в «Московском вестнике»: «Говорят, что он изобразил поляков с лучшей стороны, чем русских. Это несправедливо») см.: *Альтшуллер М. Г.* Пушкин, Булгарин, Николай I и сэр Вальтер Скотт // Новые безделки: Сборник статей к 60-летию В. Э. Вацура. М., 1995. С. 298—299. С замечанием Дельвига вполне был согласен Жуковский, который в феврале 1832 г., намекая на Булгарина, писал в черновом варианте письма к Бенкендорфу по поводу запрета журнала «Европеец» (он был запрещен за намеки на привилегированное положение при русском дворе немцев): «Между тем есть у нас романы, в коих Россия обругана; в них (...) дурная сторона наших нравов представлена весьма ярко в карикатуре (а хорошая сторона весьма вяло)» (*РА*. 1896. Кн. 1. Вып. 1. С. 116 (публ. П. И. Бартенева)). Характеристика «поляка, ставящий выше всего свою нацию» и обвинение в пристрастном изображении русского народа более всего задела Булгарина в рецензии «Литературной газеты», и он ответил со страниц «Северной пчелы» сокрушительным памфлетным «Анекдотом», в котором высказал свое отношение к «национальности» Пушкина, по его мнению, «природного» французского поэта (см. примеч. к документу от 24 марта 1830 г., с. 42); заканчивался «Анекдот» Булгарина сожалением, что бросаться «камнями и грязью в добрых иноземцев» принято у многих народов (*П. в критике*, III. С. 229). О той щекотливости, с которой и остзейская верхушка III Отделения, и сам император относились к намекам в печати на пристрастное отношение иностранцев ко всему русскому, см.: *Березкина С. В.* Вокруг запрещения журнала «Европеец» // *Врем. ПК*. Вып. 29. С. 226—247; в николаевское время эта тема была запретной, и защищал ее от «посягательств» не какой-то круг журналистов, — защищала сама власть (см.: *Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика* / Под ред. В. Я. Гросула. М., 2000. С. 125). Недовольство сатирическими красками в изображении Булгариным российской действительности было широко распространено в Петербурге. Осенью 1837 г. генерал-губернатор П. К. Эссен писал министру народного просвещения о настроениях чиновничества: «Одни говорят, что они отданы как бы на поругание „беглому поляку“ (Булгарину), другие, что он один остается судьей для их чести, звания, доброго имени, а цензура все это пропускает» (*Стасов 1901*. С. 655).

⟨Приписка императора:⟩ Я внимательно прочел критику на «Самозванца»... — Несмотря на некоторую неясность в выражении отношения императора к критике исторического содержания

булгаринского романа на страницах «Литературной газеты», можно понять, что она была оценена им позитивно. Дельвиг указал на две погрешности против исторической истины в романе — это наделение Самозванца шпионской миссией и отнесение к нему многочисленных убийств. Соглашаясь с Дельвигом, император охарактеризовал эти домыслы как *легенды отвратительные и не нужные для интереса главного события*.

...я не мог пока прочесть более двух томов и только сегодня начал третий... — «Димитрий Самозванец» вышел в четырех частях. Чтение его Николаем I имело для Булгарина тот результат, что он был награжден за роман бриллиантовым перстнем.

...я совсем не извиняю автора, который сделал бы гораздо лучше, если бы не предавался исключительно этому весьма забавному роду литературы, но гораздо менее благородному, нежели его «Полтава». — Император, по-видимому, с одобрением воспринял сожаления Булгарина-рецензента об отсутствии в творчестве Пушкина «серьезных», патриотических тем. Таким образом, защита Бенкендорфом благонамеренного монархического сочинения оказалась вполне успешной, и в «Северной пчеле» смогла появиться вторая часть рецензии Булгарина на седьмую главу «Евгения Онегина». Ср. мнение М. К. Лемке, который полагал, что вторая часть рецензии «прошла не замеченной Николаем», поскольку, «по всей вероятности, Бенкендорф сумел отвлечь чем-нибудь внимание» императора (Лемке. С. 500).

№ 604

24 марта 1830

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу об отъезде в Москву и конфликте с Ф. В. Булгариним

Mon Général,

La lettre dont vous m'avez honoré m'a causé un chagrin véritable; je vous supplie de m'accorder un moment d'indulgence et d'attention. Malgré quatre ans d'une conduite égale, je n'ai pu obtenir la confiance de l'autorité. Je vois avec peine que la moindre de mes démarches éveille le soupçon et la malveillance. Pardonnez-moi, mon Général, la liberté de mes doléances, mais, au nom du ciel, daignez entrer un instant dans ma position et voyez combien elle est embarrassante. Elle est si précaire que je me vois à tout moment à la veille d'un malheur que je ne puis ni prévoir ni éviter. Si jusqu'à présent je n'ai pas essayé quelque disgrâce, je le dois, non à la connaissance de mes droits, de mon devoir, mais uniquement à votre bienveillance personnelle. Mais que demain vous ne soyez plus ministre, après-demain je suis coffré. Mr Boulgarine, qui dit avoir de l'influence auprès de vous, est devenu un de mes ennemis les plus acharnés à propos d'une critique qu'il m'a attribuée. Après l'infâme article qu'il a publié sur moi, je le crois capable de tout. Il m'est impossible de ne pas vous prévenir sur mes relations avec cet homme, car il pourrait me faire un mal infini.

Je comptais de Moscou aller à la campagne de Pskov, cependant si Nicolas Raievsky vient à Poltava, je supplie Votre Excellence de me permettre d'aller l'y trouver.

Agrééz, Mon Général, l'hommage de ma haute considération et de mon entier dévouement

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant

serviteur.

Alexandre Pouchkine.

24 mars
1830.
Moscou.

⟨Карандашная резолюция Бенкендорфа по тексту между строк:⟩ Lui répondre que jamais Boulgarin ne m'a parlé de lui, par la bonne raison que je ne le vois que 2 ou 3 fois par an; et [ordinairement] cela pour le gronder et une fois pour l'envoyer au corps de garde. Que sa position à lui Pouchkin, n'est pas du tout précaire; mais que nommément son dernier départ très précipité pour Moscou a dû éveiller le soupçon.

⟨Перевод:⟩

Генерал,

Письмо, которое я удостоился получить от вас, причинило мне истинное огорчение; я покорнейше прошу уделить мне одну минуту снисходительности и внимания. Несмотря на четыре года уравновешенного поведения, я не приобрел доверия власти. С горестью вижу, что малейшие мои поступки вызывают подозрения и недоброжелательство. Простите, генерал, вольность моих сетований, но, ради Бога, благоволите хоть на минуту войти в мое положение и оценить, насколько оно тягостно. Оно до такой степени неустойчиво, что я ежеминутно чувствую себя накануне несчастья, которого не могу ни предвидеть, ни избежать. Если до настоящего времени я не впал в немилость, то обязан этим не знанию своих прав и обязанностей, но единственно вашей личной ко мне благосклонности. Но если вы завтра не будете больше министром, послезавтра меня упрячут. Г-н Булгарин, утверждающий, что он пользуется некоторым влиянием на вас, превратился в одного из моих самых яростных врагов из-за одного приписанного им мне критического отзыва. После той гнусной статьи, которую напечатал он обо мне, я считаю его способным на всё. Я не могу не предупредить вас о моих отношениях с этим человеком, так как он может причинить мне бесконечно много зла.

Я предполагал проехать из Москвы в свою псковскую деревню, однако, если Николай Раевский приедет в Полтаву, убедительно прошу Ваше Превосходительство разрешить мне съездить туда с ним повидаться.

Примите, генерал, свидетельство моего высокого уважения и совершенной преданности.

Вашего Превосходительства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

24 марта 1830. Москва.

⟨Резолюция Бенкендорфа:⟩ Отвечать ему, что Булгарин никогда не говорил мне о нем по той простой причине, что я вижу его два-три раза в год, и то лишь для того, чтобы его побранить, а один раз и для того, чтобы отправить его на гауптвахту. Что его, Пушкина, положение вовсе не непрочно, но что, действительно, его последний крайне поспешный отъезд в Москву не мог не возбудить подозрения.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 513.

Напечатано: *Сухомлинов. Полемич. статьи П. 1884. С. 482* (отрывок; перепечатано: *Сухомлинов 1889. Т. 2. С. 272*); *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 336* (полностью); *Дела III Отделения. С. 109—110*; *Письма. Т. 2. С. 79*; *Акад. Т. 14. С. 72—73*.

В письме Пушкин вернулся к обсуждению своей поездки в Москву, за которую ему был сделан выговор в письме Бенкендорфа от 17 марта 1830 г. (с. 31—32); первую попытку оправдаться поэт предпринял в письме к нему от 21 марта 1830 г. (с. 35). Повторное обсуждение этой темы было, вероятнее всего, лишь предлогом для обращения к Бенкендорфу по другому, более серьезному поводу. Этому обращению Пушкина в III Отделение давались в научной литературе различные оценки. Н. О. Лернер полагал, что, написав письмо, Пушкин искал у Бенкендорфа покровительства и защиты (*Лернер Н. О. Труды и дни Пушкина. СПб., 1910. С. 207*). Возражая ему, А. Г. Фомин писал: «Собственно, Пушкин вовсе не прибегает к защите Бенкендорфа и не думает просить его, чтобы он заставил Булгарина замолчать. (...) Сам Пушкин в статье „Отрывок из литературных летописей“ в „Северных цветах на 1830 год“ резко осудил Каченовского за то, что тот, задетый статьями о нем Полевого, подал в Цензурный комитет прошение, в котором просил оградить его (...) от нападок Полевого. И выходит, что спустя короткое время поэт сам якобы прибег к аналогичному (так!)»

средству. Но на самом деле тут только самозащита, а не желание насильственно заградить уста противнику» (Фомин А. Г. Пушкин и журнальный триумвират 30-х годов // *Венг.* Т. 5. С. 462). Соглашаясь с этим мнением, Б. Л. Модзалевский писал, что обращение Пушкина в III Отделение было «вызвано желанием обезопасить себя от каких-нибудь новых выпадов Булгарина указанием Бенкендорфу, что он, поэт, настороже, начеку» (*Письма.* Т. 2. С. 404). Несколько иная оценка высказана А. И. Рейтблатом, который уравнивал письмо с эпиграммой Пушкина на Булгарина «Не то беда, что ты поляк...» (1830), распространявшейся самим автором (см.: *Видок Фиглярин.* С. 679). Между тем письмо от 24 марта было очень удачным ходом со стороны Пушкина: оно предупреждало Бенкендорфа о конфликте поэта с известным журналистом и делало это в канун публикации им заметки «(О записках Видока)», дезавуировавшей Булгарина как агента тайной полиции. Особую остроту публикации придавал ответ Бенкендорфа Пушкину, написанный за три дня до ее появления и обнаруживающий, что именно задело его в письме поэта. *Г-н Булгарин, утверждающий, что он пользуется некоторым влиянием на вас...* — вот те слова, которые выделил Бенкендорф в письме Пушкина и на которые ответил решительным опровержением 3 апреля 1830 г. (см. с. 47—48). Бенкендорф отрицал свои контакты с Булгариным — Пушкин в заметке писал о связи Булгарина с тайной полицией как о всем известном факте. О том, что Булгарин сотрудничает с жандармским ведомством, в пушкинском кругу узнали еще в 1828 г. от Д. В. Дашкова, которому сам Бенкендорф показал его агентурную записку от 30 мая 1828 г. (см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 749). Пушкинское письмо с необходимой в таком случае осторожностью (с помощью доверительных фраз, которые Пушкин обратил лично к адресату) дезавуировало тайного агента III Отделения и тем самым готовило почву для его публичного разоблачения. Орудием такового стал памфлет Пушкина «(О записках Видока)», напечатанный в «Литературной газете» (1830. 6 апр. № 20): в нем Булгарин был изображен под видом полицейского сыщика Видока, «человека без имени, пристанища, живущего ежедневными донесениями, (...) отъявленного плута, столь же бесстыдного, как и гнусного», который в ответ на «неблагосклонный отзыв журналистов о его слоге» пишет «на своих врагов доносы». Памфлет был создан Пушкиным в середине марта 1830 г., сразу же после появления булгаринского «Анекдота» (см. о нем ниже), но с публикацией произошла заминка, поскольку М. П. Погодин не захотел его печатать на страницах «Московского вестника». Письмо к Бенкендорфу о Булгарине Пушкин отправил в Петербург в тот момент, когда ситуация с публикацией памфлета полностью прояснилась: как вспоминал А. И. Дельвиг, он «должен был выйти в день Светлого Христова Воскресения, 6 апреля, в виде красного яичка для Булгарина» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 133). Реакция на публикацию памфлета не последовала, поскольку накануне Бенкендорф, активно покровительствовавший издателю «Северной пчелы», отправил Пушкину письмо с уверениями в отсутствии связей Булгарина с III Отделением.

Г-н Булгарин (...) превратился в одного из моих самых яростных врагов из-за одного приписанного им мне критического отзыва. — Речь идет о вышедшей в «Литературной газете» без подписи разгромной рецензии на роман Булгарина «Димитрий Самозванец», автором которой был Дельвиг (см. об этом примеч. к письму Бенкендорфа от конца марта (после 22) 1830 г. с припиской Николая I, с. 39).

После той гнусной статьи, которую напечатал он обо мне, я считаю его способным на всё. — В «Северной пчеле» (1830. № 30. 11 марта) был напечатан «Анекдот» Булгарина — резкая сатира на Пушкина, «французского стихотворца, который, долго морочив публику передразниванием Байрона и Шиллера (хотя не понимал их в подлиннике), наконец упал в общем мнении»; и далее: это «природный француз, служащий усерднее Бахусу и Плутусу, нежели музам, который в своих сочинениях не обнаружил ни одной высокой мысли, ни одного возвышенного чувства, ни одной полезной истины, у которого сердце холодное и немое существо, как устрица, а голова — род побрякушки, набитой гремящими рифмами, где не зародилась ни одна идея; который (...) бросает рифмами во все священное, чванится перед чернью вольнодумством, а тишком ползает у ног сильных, чтоб позволили ему нарядиться в шитый кафтан; который марает белые листы на продажу, чтобы спустить деньги на крапленых листах (то есть в меченые карты)» (*П. в критике, III.* С. 228—229). Один из петербургских корреспондентов С. П. Шевырева писал ему в Италию 18 апреля 1830 г.: «Вообразите, что эти собаки, для которых ничего нет священного, залаяли и на Пушкина, растерзавши сперва Дельвига. Недавно Булгарин в Северной Пчеле своей смешал

Пушкина с грязью: величал его и бессмысленным, и злодеем, развращающим народ, и даже подлецом, шмыгающим в передних, чтоб добиться шитого мундира!! (...) Разумеется, что все это он говорил иносказательно, но так, что всякий мужик поймет, о ком дело идет» (РА. 1878. Кн. 2. Вып. 5. С. 49). П. А. Вяземский в письме А. И. Тургеневу от 25 апреля 1830 г.: дал сходную характеристику «Анекдота», сообщая, что Пушкин был в нем назван «картежником, пьяницею, вольнодумцем пред чернью и подлецом пред сильными» (ОА. Т. 3. С. 193).

...если Николай Раевский приедет в Полтаву (...) прошу (...) разрешить мне съездить туда с ним повидаться. — В письме от 3 апреля 1830 г. поездка была запрещена Пушкину от имени императора (с. 47—48). Николай Николаевич Раевский-младший (1799—1843) был отстранен в декабре 1829 г. от командования Нижегородским драгунским полком (в наст. изд. год его рождения приведен по сообщению в изд.: *Афанасьев. Нов. биогр. сведения.* С. 163; ср.: *Черейский.* С. 359). В момент, когда писалось письмо Пушкина, Раевский сдавал на Кавказе дела новому командиру (см.: *Архив Раевских.* СПб., 1908. Т. 2. С. 43—74). В Полтаву он должен был приехать к своему брату Александру, который жил там с 1828 г., после высылки из Одессы по жалобе гр. М. С. Воронцова. От командования полком Н. Раевский был отстранен по доносу за свои дружеские связи с сосланными на Кавказ декабристами.

Резолюция Бенкендорфа. — См. ответ Бенкендорфа от 3 апреля 1830 г. (с. 47—48). В него не попало упоминание о гауптвахте, куда был отправлен Булгарин 30 января 1830 г. за продолжение, вопреки высочайшему распоряжению, полемики вокруг понравившегося императору романа М. Н. Загоскина «Юрий Милославский».

№ 605

28 марта 1830

Отношение типографии Департамента народного просвещения в III Отделение с просьбой выдать билет на выпуск «Бахчисарайского фонтана»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2744 № 356
⟨Исполнено⟩ Апреля 1 / 1830.

В III-е Отделение Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии.

Из Типографии Департамента
Народного Просвещения.

Типография, имея честь препроводить при сем экземпляр книги вместе с одобренною под названием «Бахчисарайский Фонтан, сочинение Александра Пушкина», покорнейше просит оное Отделение снабдить Типографию билетом на выпуск означенной книги.

Управляющий Типографиею Яков Золотарев.
Титулярный Советник Ив. Соколов.

№ 32

28 марта 1830 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 108.

Напечатано: *Дела III Отделения.* С. 107.

Возвращенная типографией в III Отделение цензурная рукопись «Бахчисарайского фонтана» не сохранилась. Это было третье издание «Бахчисарайского фонтана» Пушкина (первые два вышли в 1824 и 1827 гг.). Поэт намеревался посвятить издание П. А. Вяземскому, но цензура посвящение не пропустила.

Поэма «Бахчисарайский фонтан» создавалась Пушкиным в 1821—1823 гг. Вяземского, включившего в конце 1823 г. в работу по ее изданию, Пушкин удерживал от «заочного описания Бахчисарая»

в задуманной им вступительной статье, уверяя в письме от 20 декабря 1823 г.: «... в моем эпилоге описание дворца в нынешнем его положении подробно и верно...»; при этом он ссылаясь на свои впечатления от осмотра Бахчисарая во время путешествия по Крыму 1820 г. Утверждение это, однако, вскоре было опровергнуто появившейся в конце 1823 г. книгой И. М. Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 году» (СПб., 1823), которая давала иное описание и самого дворца, и легенды, положенной Пушкиным в основу поэмы (сведения об истории книги, отзывах на нее и переводах на иностранные языки см.: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 84—85). Поскольку русская печать с восторгом отзывалась о «точности исторических изысканий» Муравьева-Апостола (см., например, в статье «Взгляд на русскую словесность...» А. А. Бестужева (Полярная звезда на 1824 год. СПб., 1824. С. 4)), Вяземский и Пушкин посчитали своим долгом объяснить читателю неточности «Бахчисарайского фонтана», причем каждый сделал это по-своему. Вяземский писал в статье «Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова», помещенной в качестве предисловия в издании поэмы 1824 г.: «Предание, известное в Крыму и поныне, служит основанием поэмы. Рассказывают, что хан Керим Гирей похитил красавицу Потоцкую и содержал ее в бахчисарайском гареме (...) Предание сие сомнительно, и г. Муравьев-Апостол, в *Путешествии* своем по *Тавриде* (...) восстает, и, кажется, довольно основательно, против вероятия сего рассказа». И далее: «История не должна быть легковерна; поэзия — напротив (...) и наш поэт хорошо сделал, присвоив поэзии бахчисарайское предание и обогатив его правдоподобными вымыслами» (цит. по: *П. в критике*, I. С. 154). По-видимому, это объяснение не удовлетворило Пушкина, и осенью 1824 г., думая о новом издании «Бахчисарайского фонтана», он написал два произведения, защищавшие его позицию перед лицом того «сухого» исторического известия, которое русский читатель обнаруживал у Муравьева и которое расходилось с повествованием «Бахчисарайского фонтана», — это стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца» и прозаический «Отрывок из письма к Д.» (см. об этом: *Левкович Я. Л.* Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л., 1988. С. 235—242). В стихотворении «Фонтану Бахчисарайского дворца» Пушкин настаивал на вдохновенно-провидческом характере своих бахчисарайских видений, в которых ему якобы явились две героини, Мария и Зарема. Создавая стихотворение, Пушкин вдохновлялся романтической идеей, ставящей дар художника и его творения выше действительности. Бахчисарайский фонтан описывался Пушкиным трижды — в финальной части одноименной поэмы, стихотворении «Фонтану Бахчисарайского дворца» и «Отрывке из письма к Д.». В этих произведениях Пушкин утверждал, что Керим-Гирей воздвиг фонтан в память своей возлюбленной. Между тем из «Путешествия по Тавриде» И. М. Муравьева-Апостола следует, что описываемый фонтан не имел отношения к какой-либо истории любви и что с ней было связано совсем другое бахчисарайское сооружение — мавзолей (мечеть) на ханском кладбище, который «безотрадный Гирей соорудил (...) дабы ежедневно входить в оный и утешаться над прахом незабвенной» (*Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. С. 118). О той же мечети на могиле ханской возлюбленной писали на рубеже XVIII—XIX вв. Э. Кравен, П. С. Паллас и П. И. Сумароков, ничего не сообщавшие при этом о «фонтане слез» (см.: *Бронштейн А. И.* Трансформация легенды фонтана слез: (Из комментариев к поэме А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан») // *Коран и Библия в творчестве А. С. Пушкина.* Иерусалим, 2000. С. 21—22). Пушкин, работая над «Отрывком из письма к Д.», посчитал необходимым объяснить читателям свое умолчание о кладбищенском памятнике, причем сначала сослался на то, что он о нем «не знал» (см. вариант черновой рукописи — *Акад.* Т. 8. С. 1001), а затем на то, что «об нем не вспомнил, когда писал свою поэму» (окончательный текст). В оправдание своих впечатлений от Бахчисарая Пушкин написал в «Отрывке», что в это время его «мучила» лихорадка. Кроме кладбищенского памятника был еще один важный момент, в котором расходились сообщения авторов «Бахчисарайского фонтана» и «Путешествия по Тавриде». Муравьев-Апостол написал в своей книге о находящихся у входа во дворец «двух прекрасных фонтанах, беспрестанно лиющих воду из стены в белые мраморные чаши» (*Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. С. 119). Один из них (а именно он получил у Пушкина наименование «фонтана слез») имел пространную надпись на татарском языке: «Слава всевышнему богу! Возвеселилося вновь лицо Бахчисарая благотворным о нем попечением светлейшего Керим-Гирея хана. Он-то

утолит жажду страны своей щедрою рукою, тщится еще вящще оказать благодеяние, когда будет на то помощь божия. Попечительным старанием своим он открыл славный ток воды. Ежели есть другой подобной красоты фонтан, да предстанет он! Видели мы города Шим и Багдад, но такого прекрасного фонтана нигде не видывали» (Там же. С. 110—111; уточненный перевод надписи см.: *Томашевский. Пушкин*. С. 503). Публикация Муравьева-Апостола со всей ясностью обнаруживала, что сооружение фонтана не имело отношения к возлюбленной Керим-Гирея и было связано с сооружением... водопровода. Пушкин эту надпись во время путешествия по Крыму в 1820 г. видел и упомянул о ней в «Бахчисарайском фонтане» (ст. 493—496), хотя при этом и не сказал ни слова о ее содержании:

Есть надпись: едкими годами
Еще не сгладилась она.
За чуждыми ее чертами
Журчит на мраморе вода.

Новое упоминание о надписи Пушкин дал в стихотворении «Фонтану Бахчисарайского дворца» уже после знакомства с книгой Муравьева-Апостола:

И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальней;
Но о Марии он молчал...

Высказывалось предположение, что Пушкина и семейство Н. Н. Раевского знакомил с Бахчисараем полицмейстер и одновременно смотритель дворца И. Д. Ананьич; с ним же связывают и некое «полицейское послание», пересланное Пушкиным Вяземскому в письме от 4 ноября 1823 г. и рекомендованное ему «яко материал» для готовящегося издания поэмы (см.: *Бронштейн А. И.* Пушкин и Бахчисарай // Крымские пенаты: Альманах литературных музеев. Симферополь, 1994. С. 43—45; *Андрейко Е. В.* К вопросу о пребывании А. С. Пушкина в Бахчисарае: (Из новых разысканий) // Там же. С. 51—56). Из книги Муравьева-Апостола известно, что Ананьич предоставил автору переводы старинных бахчисарайских надписей, сделанные местным муллой (*Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. С. 108—109). Хотя в стихотворении Пушкин и говорит, что был знаком с надписью на фонтане уже в 1820 г., это, судя по всему, не соответствовало действительности. Надпись на фонтане находилась в таком противоречии с концепцией поэмы, что при включении в издание «Бахчисарайского фонтана» отрывка из книги Муравьева-Апостола (в качестве приложения) из него был исключен именно перевод этой надписи (см. «Выписку из Путешествия по Тавриде И. М. Муравьева-Апостола», которая следовала за текстом «Бахчисарайского фонтана» Пушкина во всех его изданиях, — *Акад.* Т. 4. С. 172—175). Это решение принял, скорее всего, Вяземский. Пушкин же, по-видимому, захотел предпринять еще один, дополнительный шаг, чтобы посредством стихотворения 1824 г. сгладить противоречие и вывести замысел поэмы, как это ни парадоксально, из надписи на «фонтане слез». В стихотворении выражалось сожаление поэта в связи с содержанием этой надписи: «Светило бледное гарема! И здесь ужель забвенно ты?» («здесь», то есть в надписи). Стихотворение создавало контекст, в котором поэма представлялась как своеобразная попытка спасти от забвения «виденный» поэтом в покоях дворца образ. Это была мистификация, связанная с зарождением замысла поэмы о фонтане Бахчисарайского дворца. Создававшееся как стихотворная иллюстрация к описанию путешествия по Крыму 1820 г., стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца» тем не менее не было включено в него. «Отрывок из письма к Д.», описывавший это путешествие и впервые напечатанный без заглавия в «Северных цветах» на 1826 г., был помещен в издании 1830 г. в качестве нового приложения взамен статьи Вяземского. Дельвиг в рецензии на издание 1830 г., напечатанной в № 22 (16 апр.) «Литературной газеты» за 1830 г., писал: «Издатели не поместили прежнего предисловия, теперь уже не необходимого, но в свое время возбудившего жаркие споры. (...) Взамен сей убыли прибавлен к выписке из занимательного „Путешествия по Тавриде“ И. М. Муравьева-Апостола отрывок письма самого сочинителя к Д.***, в котором читатели увидят, как часто первые впечатления, прозаически скользая по душе, нечаянно после разгораются в ней огнем вдохновения и созревают до высокой поэзии» (*Дельвиг* 1986. С. 231); см. примеч. к рецензии Дельвига в изд.: *П. в критике*, III. С. 468—469.

31 марта 1830

Отношение III Отделения в типографию Департамента народного просвещения о разрешении на выпуск в продажу «Бахчисарайского фонтана»

В Типографию Департамента Народного Просвещения.

III-е Отделение Собственной Е(го) И(мператорского) В(еличества) Канцелярии, сличив отпечатанный в Типографии Департамента Народного Просвещения экземпляр стихотворения А. Пушкина «Бахчисарайский Фонтан» с скрепленным в сем Отделении экземпляром прежнего издания сего сочинения, при сем возвращаемом, не видит препятствия выпуску сей книги в продажу.

Управляющий Отделением фон Фок.

Верно, экспедитор фон Фок.

№ 1238

31 Марта 1830.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 107 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 106.

Ответ на отношение типографии Департамента народного просвещения в III Отделение от 28 марта 1830 г. (с. 43).

Февраль — март 1830

Из исповедной ведомости церкви Никиты Мученика что в Старой Басманной за 1830 г.

Число (то есть №)			Лет от роду		Показание действия		
дво- ров	людей		му- же- ска	жен- ска	Кто испо- ведывался и святые тайны при- общался	Кто испо- ведывался, а не при- общался	Которые у испо- веди не были
	муже- ска	женска					
244	8	228	60		Б		
		259		33	Ы		
		260	18		Л		
				20	И		

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. № 1152. Л. 606 об.—607 (подл.).

Напечатано: *Моск. страницы биогр.* С. 71, здесь же см. коммент. документа.

Дом В. Л. Пушкина, перешедший к нему после смерти в 1824 г. его сестры А. Л. Пушкиной, находился в приходе церкви Никиты Мученика на Старой Басманной. В 1830 г. дом стал собственностью А. Н. Ворожейкиной, гражданской жены В. Л. Пушкина. Публикаторами документа высказано предположение о том, что возраст Ворожейкиной указан в нем неверно и, вероятнее всего, год ее рождения — 1794 или 1795 (ум. после 1863; в других справочных изданиях даты жизни Ворожейкиной не указываются). В ведомости упоминаются дети В. Л. Пушкина и А. Н. Ворожейкиной — Л. В. Васильевский (род. 1812) и М. В. Васильевская (1810—1889), в замужестве Безобразова (по некоторым данным, она была дочерью П. А. Вяземского). Законной женой В. Л. Пушкина с 1795 г. до расторжения брака в 1806 г. была Капитолина Михайловна Вышеславцева (1778—1861), во втором браке Мальцова (сведения о ней, в том числе дату ее венчания с В. Л. Пушкиным, см.: Там же. С. 59). Запись в исповедной книге относится к Великому посту; умер В. Л. Пушкин 20 сентября 1830 г.

№ 608

3 апреля 1830

Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину с отказом на просьбу о поездке в Полтаву к Н. Н. Раевскому

Monsieur,

Je m'empresse de faire réponse aux deux lettres que Vous avez bien voulu m'adresser de Moscou, et je m'acquitterai de cette tâche avec ma franchise ordinaire.

Je ne vois pas trop pourquoi Vous plaisez à trouver Votre position précaire; je ne la trouve pas telle et il me semble qu'il ne dépendra que de Votre propre conduite de lui rendre plus d'assiette encore. Vous avez aussi tort de me croire influencé en Votre défaveur par qui que ce soit, car je Vous connais trop bien. Quant à M-r Boulgarin, il ne m'a jamais parlé de Vous, par la bonne raison que je ne le vois que deux ou trois fois par an, et que je ne l'ai vu ce dernier temps que pour le réprimander. Mais je dois Vous avouer que Votre dernier départ précipité pour Moscou a dû éveiller des soupçons.

Pour ce qui regarde la demande que Vous m'avez adressée, si Vous pouvez aller à Poltawa, pour y voir Nicolas Rayeffski? je dois Vous avertir qu'en ayant soumis cette question à l'Empereur, Sa Majesté a daigné me répondre qu'Elle Vous défendait nommément ce voyage, parce qu'Elle avait des motifs d'être mécontente de la dernière conduite de M. Rayeffski. —

Vous Vous persuaderez donc, par cette même circonstance, que mes bons conseils Vous feront éviter les faux pas auxquels Vous Vous êtes exposé si souvent sans me demander mon avis.

Recevez les assurances de ma parfaite considération.

A. Benkendorf.

№ 1310

се 3. Avril 1830.

⟨Перевод:⟩

Милостивый государь,

Спешу ответить на оба письма, которые Вы изволили адресовать мне из Москвы; я исполню эту обязанность с обычной моей откровенностью.

Мне не совсем понятно, почему Вам угодно находить свое положение неустойчивым; я не считаю его таковым, и мне кажется, что от Вашего собственного поведения зависит придать ему еще более устойчивости. Вы также неправы, предполагая, что кто-либо может на меня влиять во вред Вам, ибо я Вас знаю слишком хорошо. Что касается г-на Булгарина, то он никогда со мной не говорил о Вас по той простой причине, что встречаюсь я с ним лишь два или три раза

в году, а последнее время виделся с ним лишь для того, чтобы делать ему выговоры. Однако я должен признаться, что Ваш последний, столь поспешный отъезд в Москву не мог не вызвать подозрений.

Что касается Вашей просьбы о том, можете ли Вы поехать в Полтаву для свидания с Николаем Раевским, — должен Вам сообщить, что, когда я представил этот вопрос на рассмотрение Государя, Его Величество соизволил ответить мне, что он запрещает Вам именно эту поездку, так как у него есть основания быть недовольным поведением г-на Раевского за последнее время.

Этот случай должен Вас убедить в том, что мои добрые советы способны удержать Вас от ложных шагов, какие Вы часто делали, не спрашивая моего мнения.

Примите уверения в моем совершенном почтении.

А. Бенкендорф.

№ 1310

3 апреля 1830 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 17. Л. 11; Оп. 16. № 10. Л. 112 (отпуск).

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 704—705 (в изложении); Сухомлинов. Полемиш. статьи П. 1884. С. 482 (отрывок; перепечатано: Сухомлинов 1889. Т. 2. С. 272); Письма Пушкина и к Пушкину 1903. С. 55—56 (полностью, по подлиннику); Дела III Отделения. С. 111 (по отпуску); Акад. Т. 14. С. 75; Данилов. № 737.*

Ответ сразу на два письма Пушкина к Бенкендорфу — от 21 и от 24 марта 1830 г. (с. 35, 40).

Вы также неправы, предполагая, что кто-либо может на меня влиять во вред Вам... — Ср. в письме Пушкина от 24 марта 1830 г.: «Г-н Булгарин, утверждающий, что он пользуется некоторым влиянием на вас, превратился в одного из моих самых яростных врагов...» О важности обмена этими репликами между Пушкиным и Бенкендорфом см. примеч. к письму Пушкина от 24 марта 1830 г. (с. 42).

Что касается г-на Булгарина, то <...> встречаюсь я с ним лишь два или три раза в году, а последнее время виделся с ним лишь для того, чтобы делать ему выговоры. — В действительности контакты Бенкендорфа с Булгариным был несравненно более интенсивными: «...граф Александр Христофорович был всегда моим истинным покровителем и благодетелем, при всяком случае делал мне добро и, что более, как нежный отец утешал меня в моих горестях и возбуждал мужество и охоту к трудам, которые он признавал полезными. Много, очень много бумаг написал я по поручению графа Александра Христофоровича в начале достославного нынешнего царствования», — сообщал издатель «Северной пчелы» в письме Л. В. Дубельту от 30 апреля 1844 г. (*Видок Фиглярин. С. 461*). «Выговоры» Булгарину, о которых упомянул Бенкендорф в письме к Пушкину, были связаны с предписаниями Николая I: в январе 1830 г. Булгарину был сделан выговор за полемику вокруг «Юрия Милославского» М. Н. Загоскина и затем в марте — за отзыв о седьмой главе «Евгения Онегина» (см. документы от 22 марта и от конца марта (после 22) 1830 г. и примеч. к ним, с. 36—39). *...Ваш последний, столь поспешный отъезд в Москву...* — Этому событию было посвящено письмо Бенкендорфа от 17 марта 1830 г. (с. 31).

Что касается Вашей просьбы о том, можете ли Вы поехать в Полтаву для свидания с Николаем Раевским... — О просьбе, выраженной в письме Пушкина от 24 марта 1830 г., см. примеч. к нему (с. 43). Недовольство «поведением г-на Раевского за последнее время», выраженное Бенкендорфом в письме от имени Николая I, было вызвано доносом о его дружеских отношениях с сосланными на Кавказ декабристами. 10 декабря 1829 г. Н. Н. Раевский-младший был отстранен от командования полком и посажен под домашний арест с вынесением ему строжайшего выговора за нарушение порядка службы.

№ 609

5 апреля 1830

Письмо А. С. Пушкина Н. И. Гончаровой с предложением Наталье Николаевне

Maintenant, Madame, que vous m'avez accordé la permission de vous écrire, je suis aussi ému, en prenant la plume, que si j'étais en votre présence. J'ai tant de choses à dire et plus j'y pense, plus les idées me viennent tristes et décourageantes. Je m'en vais vous les exposer toutes sincères et toutes diffuses, en implorant votre patience, votre indulgence surtout.

Lorsque je la vis pour la première fois, sa beauté venait d'être à peine aperçue dans le monde; je l'aimai, la tête me tourna, je la demandai, votre réponse, toute vague qu'elle était, me donna un moment de délire; je partis la même nuit pour l'armée; demandez-moi ce que j'allais y faire, je vous jure que je n'en sais rien, mais une angoisse involontaire me chassait de Moscou; je n'aurais pu y soutenir ni votre présence, ni la sienne. Je vous avais écrit; j'espérais, j'attendais une réponse — elle ne venait pas. Les torts de ma première jeunesse se présentèrent à mon imagination; ils n'ont été que trop violents, et la calomnie les a encore aggravés; le bruit en est devenu, malheureusement, populaire. Vous pouviez y ajouter foi, je n'osais m'en plaindre, mais j'étais au désespoir.

Que de tourments m'attendaient à mon retour! Votre silence, votre air froid, l'accueil de Mademoiselle N.(atalie) si léger, si inattentif... je n'eus pas le courage de m'expliquer, j'allais à Pétersbourg la mort dans l'âme. Je sentais que j'avais joué un rôle bien ridicule, j'avais été timide pour la première fois de ma vie et ce n'est pas la timidité qui dans un homme de mon âge puisse plaire à une jeune personne de l'âge de M-lle votre fille. Un de mes amis va à Moscou, m'en rapporte un mot de bienveillance qui me rend la vie, et maintenant que quelques paroles gracieuses que vous avez daigné m'adresser auraient dû me combler de joie — je suis plus malheureux que jamais. Je vais tâcher de m'expliquer.

L'habitude et une longue intimité pourraient seules me faire gagner l'affection de M-lle votre fille; je puis espérer me l'attacher à la longue, mais je n'ai rien pour lui plaire; si elle consent à me donner sa main, je n'y verrai que la preuve de la tranquille indifférence de son cœur. Mais entourée d'admiration, d'hommages, de séductions, cette [séduction (2)] tranquillité lui durera-t-elle? On lui dira qu'un malheureux sort l'a seul empêchée de former d'autres liens plus égaux, plus brillants, plus dignes d'elle, — peut-être ces propos seront-ils sincères, mais à coup sûr elle les croira tels. N'aura-t-elle pas des regrets? ne me regardera-t-elle pas comme un obstacle, comme un ravisseur frauduleux? ne me prendra-t-elle pas en aversion? Dieu m'est témoin que je suis prêt à mourir pour elle, mais devoir mourir pour la laisser veuve brillante et libre de choisir demain un nouveau mari — cette idée — c'est l'enfer.

Parlons de la fortune; j'en fais peu de cas. La mienne m'a suffi jusqu'à présent. Me suffira-t-elle marié? je ne souffrirai pour rien au monde que ma femme connût des privations, qu'elle ne fût pas là où elle est appelée à briller, à s'amuser. Elle a le droit de l'exiger. Pour la satisfaire je suis prêt à lui sacrifier tous les goûts, toutes les passions de ma vie, une existence toute libre et toute aventureuse. Toutefois ne murmurerait-elle pas si sa position dans le monde ne sera pas aussi brillante qu'elle le mérite et que je l'aurais désiré?

Telles sont, en partie, mes inquiétudes. Je tremble que vous ne les trouviez trop raisonnables. Il y en a une que je ne puis me résoudre à confier au papier. — —

Daignez agréer, Madame, l'hommage de mon entier dévouement et de ma haute considération.

Samedi.

A. Pouchkine.

(Перевод:)

После того, милостивая государыня, как вы дали мне разрешение писать к вам, я, взявшись за перо, столь же взволнован, как если бы был в вашем присутствии. Мне так много надо высказать, и чем больше я об этом думаю, тем более грустные и безнадежные мысли приходят мне в голову. Я изложу их вам — вполне чистосердечно и подробно, умоляя вас проявить терпение и особенно снисходительность.

Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете. Я полюбил ее, голова у меня закружилась, я сделал предложение, ваш ответ, при всей его неопределенности, на мгновение свел меня с ума; в ту же ночь я уехал в армию; вы спросите меня — зачем? клянусь вам, не знаю, но какая-то непроизвольная тоска гнала меня из Москвы; я бы не мог там вынести ни вашего, ни ее присутствия. Я вам писал; надеялся, ждал ответа — он не приходил. Заблуждения моей ранней молодости представились моему воображению; они были слишком тяжки и сами по себе, а клевета их еще усилила; молва о них, к несчастью, широко распространилась. Вы могли ей поверить; я не смел жаловаться на это, но приходил в отчаяние.

Сколько мук ожидало меня по возвращении! Ваше молчание, ваша холодность, та рассеянность и то безразличие, с какими приняла меня м-ль Натали... У меня не хватило мужества объяснить, — я уехал в Петербург в полном отчаянии. Я чувствовал, что сыграл очень смешную роль, первый раз в жизни я был робок, а робость в человеке моих лет никак не может понравиться молодой девушке в возрасте вашей дочери. Один из моих друзей едет в Москву, привозит мне отсюда одно благосклонное слово, которое возвращает меня к жизни, — а теперь, когда несколько милостивых слов, с которыми вы сооблаговолили обратиться ко мне, должны были бы исполнить меня радостью, я чувствую себя более несчастным, чем когда-либо. Постараюсь объяснить.

Только привычка и длительная близость могли бы помочь мне заслужить расположение вашей дочери; я могу надеяться возбудить со временем ее привязанность, но ничем не могу ей понравиться; если она согласится отдать мне свою руку, я увижу в этом лишь доказательство спокойного безразличия ее сердца. Но, будучи всегда окружена восхищением, поклонением, соблазнами, надолго ли сохранит она это спокойствие? Ей станут говорить, что лишь несчастная судьба помешала ей заключить другой, более равный, более блестящий, более достойный ее союз, — может быть, эти мнения и будут искренни, но уж ей они безусловно покажутся таковыми. Не возникнут ли у нее сожаления? Не будет ли она тогда смотреть на меня как на помеху, как на коварного похитителя? Не почувствует ли она ко мне отвращения? Бог мне свидетель, что я готов умереть за нее; но умереть для того, чтобы оставить ее блестящей вдовой, вольной на другой день выбрать себе нового мужа, — эта мысль для меня — ад.

Перейдем к вопросу о денежных средствах; я придаю этому мало значения. До сих пор мне хватало моего состояния. Хватит ли его после моей женитьбы? Я не потерплю ни за что на свете, чтобы жена моя испытывала лишения, чтобы она не бывала там, где она призвана блистать, развлекаться. Она вправе этого требовать. Чтобы угодить ей, я согласен принести в жертву свои вкусы, всё, чем я увлекался в жизни, мое вольное, полное случайностей существование. И все же не станет ли она роптать, если положение ее в свете не будет столь блестящим, как она заслуживает и как я того хотел бы?

Вот в чем отчасти заключаются мои опасения. Трепещу при мысли, что вы найдете их слишком справедливыми. Есть у меня еще одна тревога, которую я не могу решиться доверить бумаге...

Благоволите, милостивая государыня, принять уверение в моей совершенной преданности и высоком уважении.

Суббота.

А. Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1379.

Напечатано: *РА*. 1873. Кн. 1. № 5. С. 736—740 (публ. П. И. Бартенева); А. С. Пушкин: *Новонайденные его сочинения* (...) / [Изд. П. И. Бартенева]. М., 1881. Вып. 1: *Бумаги А. С. Пушкина*. С. 179—182; *Ефр*. 1887. Т. 7. С. 332—333 (перевод); *Мор*. 1887. Т. 7. С. 221—230 (франц.); *Письма*. Т. 2. С. 80; *Акад*. Т. 14. С. 75—76.

По словам П. В. Анненкова, Пушкин сделал предложение Н. Н. Гончаровой и получил согласие «в самый день Светлого Христова Воскресения» (*Анненков. Материалы 1855*. С. 278), которое в 1830 г. приходилось на 6 апреля. «Суббота» (*Samedi*), проставленная вместо даты в письме поэта к Н. И. Гончаровой, — это Великая суббота, канун Пасхи.

В письме излагается история сватовства Пушкина к Наталье Николаевне Гончаровой (1812—1863), его будущей жене, в которую он влюблен с зимы 1828/29 г. С Натальей Ивановной Гончаровой (1785—1848), рожд. Загряжской, Пушкин познакомился, начав ухаживать за ее дочерью.

Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете. — А. П. Арапова, дочь Натальи Николаевны от второго брака (с 1844), с П. П. Ланским, писала в своих воспоминаниях о матери (напечатаны в 1907—1908): «Н. Н. Гончаровой только минуло 16 лет, когда она впервые встретилась с Пушкиным на балу в Москве. В белом воздушном платье, с золотым обручем на голове, она в этот знаменательный вечер поражала всех своей классической, царственной красотой. Александр Сергеевич не мог оторвать от нее глаз. (...) Наталья Николаевна была скромна до болезненности; при первом знакомстве их его знаменитость, властность, присущие гению, — не то что сконфузили, а как-то придавили ее» (Арапова А. П. Н. Н. Пушкина-Ланская: К семейной хронике жены А. С. Пушкина. М., 1994. С. 27).

...я сделал предложение, ваш ответ, при всей его неопределенности, на мгновение свел меня с ума; в ту же ночь я уехал в армию... — В ответ на первое сватовство (30 апреля 1829 г., через гр. Ф. И. Толстого) Н. И. Гончарова сказала, что дочь ее слишком молода и надо подождать (из воспоминаний С. Н. Гончарова, записанных П. И. Бартевым 17 ноября 1864 г. — см.: Письма А. С. Пушкина к Гончаровым // РА. 1881. Кн. 2, вып. 2. С. 498; перепечатано: Бартевев 1992. С. 286). В письме от 1 мая 1829 г. Пушкин писал ей: «...этот ответ — не отказ, вы позволяете мне надеяться. Не обвиняйте меня в неблагодарности, если я все еще ропщу, если к чувству счастья примешивается еще печаль и горечь (...)! Но извините нетерпение сердца больного, которому недоступно счастье. Я сейчас уезжаю и в глубине своей души уволю образ небесного существа, обязанного вам жизнью» (подл. по-франц.). Следует учесть, что отъезд Пушкина в армию в ночь с 1 на 2 мая 1829 г. не был неожиданным и давно уже им обдумывался.

Я вам писал; надеялся, ждал ответа — он не приходил. — Эти письма Пушкина не сохранились. Зablуждения моей ранней молодости представились моему воображению (...) клевета их еще усилила (...). Вы могли ей поверить... — Обстоятельства молодых лет, связанным с опалой 1820—1826 гг., посвящено письмо поэта к Бенкендорфу от 16 апреля 1830 г. (см. текст и примеч. к нему, с. 56—59); в нем Пушкин писал, что мать его невесты «боится отдать дочь за человека, который имел бы несчастье быть на дурном счету у Государя». С. Н. Гончаров вспоминал о взаимоотношениях поэта со своей матерью: «...с Натальей Ивановной у него бывали частые размолвки, потому что Пушкину случалось проговариваться о проявлениях благочестия и об императоре Александре Павловиче, а у Натальи Ивановны была особая молеельня со множеством образов, и про покойного государя она выражалась не иначе как с благоговением» (Бартевев 1992. С. 286).

Сколько мук ожидало меня по возвращении! Ваше молчание, ваша холодность, та рассеянность и то безразличие, с какими приняла меня м-ль Натали (...) я уехал в Петербург в полном отчаянии. — Пушкин приехал в Москву 20 сентября и уехал оттуда 12 октября 1829 г.

Один из моих друзей едет в Москву, привозит мне оттуда одно благосклонное слово, которое возвращает меня к жизни... — Бартевев передает рассказ Вяземского, ознакомившегося с письмом Пушкина: «Зная, что Пушкин давно влюблен в Гончарову, и увидев ее на балу у кн. Д. В. Голицына, князь Вяземский поручил И. Д. Лужину, который должен был танцевать с Гончаровой, заговорить с нею и с ее матерью мимоходом о Пушкине, с тем чтобы по их отзыву доведаться, как они о нем думают. Мать и дочь отозвались благосклонно и велели кланяться Пушкину. Лужин поехал в Петербург, часто бывал у Карамзиных и передал Пушкину этот поклон» (Л. в восп. 1985. Т. 2. С. 224). 12 марта 1830 г. Пушкин приехал в Москву и сразу же попал на благотворительный концерт, где встретил Наталью Николаевну (см. документ от 12 марта 1830 г. и примеч. к нему, с. 29—30).

№ 610

6—11 апреля 1830

Письмо А. С. Пушкина к родителям с просьбой о благословении на брак

Mes très chers parents, je m'adresse à vous dans un moment qui va fixer mon sort pour le reste de ma vie.

[Je veux me marier à une jeune personne que j'aime depuis un an] — Mlle Natalie Gontchar(ov). [J'ai son consentement, celui de sa mère]. Je vous demande votre bénédiction non comme une vaine

formalité, mais dans l'intime persuasion que cette bénédiction est nécessaire à mon bien-être — et puisse la dernière moitié de mon existence être pour vous plus consolante que ne le fut ma triste jeunesse.

[La fortune de Mde G.⟨ontcharof⟩ étant très dérangée] et dépendant en partie de celle de son beau-père, cet article est le seul obstacle qui s'oppose à mon bonheur. Je n'ai pas la force de songer à y renoncer. Il m'est bien plus aisé d'espérer que vous viendrez à mon secours. Je vous en conjure, écrivez-moi ce que vous pouvez faire pour

⟨Перевод:⟩

Мои горячо любимые родители, обращаюсь к вам в минуту, которая определит мою судьбу на всю остальную жизнь.

[Я намерен жениться на молодой девушке, которую люблю уже год] — м-ль Натали Гончаровой. [Я получил ее согласие, а также и согласие ее матери]. Прошу вашего благословения, не как пустой формальности, но с внутренним убеждением, что это благословение необходимо для моего благополучия — и да будет вторая половина моего существования более для вас утешительна, чем моя печальная молодость.

[Состояние г-жи Гончаровой сильно расстроено] и находится отчасти в зависимости от состояния ее свекра. Это является единственным препятствием моему счастью. У меня нет сил даже и помыслить от него отказаться. Мне гораздо легче надеяться на то, что вы придете мне на помощь. Заклинаю вас, напишите мне, что вы можете сделать для...

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 515 (черн.). Беловой автограф не сохранился.

Напечатано: *Срезневский В. И.* Пушкинская коллекция, принесенная в дар библиотеке Академии наук А. А. Майковой // *ПуС.* Вып. 4. С. 34 (№ 9) (краткое описание); *Переписка П. 1906—1911.* Т. 2. С. 132; *Письма.* Т. 2. С. 82; *Акад.* Т. 14. С. 77.

Письмо написано после получения Пушкиным 6 апреля 1830 г. согласия на брак с Н. Н. Гончаровой (см. предыдущий документ и примеч. к нему). Оно, несомненно, не дописано в черновом варианте, поскольку в тексте нет сообщения о самой невесте. Письмо, по мнению П. О. Морозова, «видимо, стоило ему большого труда, так как касалось вопроса о материальной стороне дела» (*Морозов П. О.* Семейная жизнь Пушкина // *Венг.* Т. 4. С. 206). В письме от 16 апреля 1830 г. Пушкин сообщал Бенкендорфу, что мать невесты смущает его «имущественное состояние» (с. 56, 57). Ответ на письмо с благословением и сообщением о материальной поддержке был дан родителями 16 апреля 1830 г. (с. 54).

Прошу вашего благословения, не как пустой формальности (..) это благословение необходимо для моего благополучия... — Комментируя письмо, Б. Л. Модзалевский писал: «Что касается просьбы Пушкина благословить его и слов, что это благословение не пустая формальность, — то следует сказать, что вопрос о религиозности Пушкина вообще неясен. (...) В просьбе его сказывается, быть может, скорее приверженность Пушкина к традициям» (*Письма.* Т. 2. С. 410). Этой традиции строго следовала Н. И. Гончарова, для которой имело огромное значение родительское благословение на брак с ее дочерью. Отсутствие его могло бы роковым образом сказаться на планах Пушкина.

[Состояние г-жи Гончаровой сильно расстроено] и находится отчасти в зависимости от состояния ее свекра. — В собственности Н. И. Гончаровой состояло имение Ярополец в Волоколамском уезде Московской губернии. Дочери ее считались бесприданницами, и она полагалась на помощь своего свекра, Афанасия Николаевича Гончарова (около 1760—1832), приходившегося внуком основателю полотняных заводов в Медынском уезде Калужской губернии. Н. Н. Гончарова была любимой его внучкой и до шести лет жила в Полотняном Заводе. В конце XVIII в. Гончаровы были владельцами около двенадцати тысяч крепостных и сорока тысяч десятин земли. К 1830-м гг. состояние их было полностью расстроено, часть имений заложена, бумажное производство сдано в аренду. Наследникам своим А. Н. Гончаров оставил полтора миллиона долга. Его хозяйственная деятельность еще в 1817—1818 гг. привлекла внимание правительства. В повелении Александра I калужскому гражданскому губернатору от 4 января 1818 г. говорилось: «До сведения Моего дошло, что калужский помещик, надворный советник Гончаров, имея сына, лишеного ума, у коего есть

жена и шестеро детей, не только не печется о благосостоянии их, но, расточая имение, угрожает семейству своему совершенным разорением, к чему способствует также, по расстройству его с женою, и живущая у него в доме женщина. Столь позорное поведение Гончарова, который в настоящем несчастном положении своего сына долженствовал бы быть опорой для его семейства и обеспечить состояние оною на будущее время, требует, дабы правительство обратило внимание на его поступки и положило бы преграду безрассудной расточительности, угрожающей нищетою невестке его и внукам. Почему поручаю вам, собрав немедленно достоверные сведения о поведении надворного советника Гончарова, донести Мне в собственные руки; а между тем до получения Моего повеления наблюдать, дабы он не продал своего имения или не заключил каких-нибудь актов, могущих лишить сына его и внуков наследства» (Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной Е. И. В. канцелярии. СПб., 1892. Вып. 5. С. 261, публ. Н. Дубровина). Распоряжение повлияло на взаимоотношения А. Н. Гончарова с невесткой, матерью Натальи Николаевны, и в середине 1820-х гг. он выдавал ей значительные средства на содержание семьи. Так, в 1826 г. она получила от свекра годовые в размере 30 тысяч рублей, детям (на их особые расходы) 1200 рублей и на покупку провизии для дома 2160 рублей (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 400, примеч. Т. Н. Волковой). Однако Н. И. Гончарова не умела расчетливо тратить деньги, поэтому содержание ее дома было довольно скудным (см. воспоминания кн. Е. А. Долгоруковой в изд.: *П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 149). Об отсутствии у Натальи Николаевны приданого Пушкин далее говорит как о «препятствии» в письме к своим родителям.

Мне гораздо легче надеяться на то, что вы придете мне на помощь. — Надежды Пушкина оправдались: отец выделил ему часть имения (см. письмо родителей к нему от 16 апреля 1830 г., с. 54—55).

№ 611

18 марта — 15 апреля 1830

Из Визитерной книги Российского Благородного собрания за 1830 г.

№ муж.	
	Марта 18-го дня 1830-го года. Концерт. Собрание 17-е
2	Лейб-Гвардии корнет Гончаров
3	Штаб-Ротмистр Алексей Степанович Хомяков
7	Г-н Пушкин
	Марта 25-го дня 1830-го года. Концерт. Собрание 18-е
10	Г. Пушкин
	Апреля 15-го дня 1830 года. Маскарад. Собрание 20-е
12	Г. Пушкин
13	Граф Толстой

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 69. Л. 57 об., 58 об., 61 (подл.)

Напечатано: *Шумихин*. С. 64—65; *Моск. страницы биогр.* С. 156.

В визитерных книгах Российского Благородного собрания, относящихся к сезону 1829/30 г., имя Н. Н. Гончаровой упоминается только один раз — 26 ноября 1829 г. В этом же сезоне она впервые приобрела членский билет, и поэтому далее ее имя в визитерные книги не заносилось (см.: *Шумихин*. С. 64).

Марта 18-го дня 1830-го года. Концерт. — На концерте выступали певицы фон Массов и Герстель, композитор К. Гедике, музыканты Бекер (скрипка), Ш. Марк (Марку) и Шульц (арфа); капельмей-

стер — И. Б. Фельцман. Среди гостей в визитерной книге упоминаются брат Натальи Николаевны Иван Николаевич Гончаров (1810—1881), в 1829—1831 гг. корнет л.-гв. Уланского полка, и Алексей Степанович Хомяков (1804—1860), с 1829 г. штаб-ротмистр в отставке, писатель, драматург, критик, знаком с Пушкиным с 1826 г.

Марта 25-го дня 1830-го года. Концерт. — На концерте выступали арфисты Миллер и Шульц.

Апреля 15-го дня 1830 года. Маскарад. — Маскарад был утренним. Им закрывался сезон в связи с необходимостью ремонта дома. На этом маскараде, по-видимому, был Федор Иванович Толстой (Американец), принимавший участие в сердечных делах Пушкина и поддерживавший его в момент первого сватовства к Н. Н. Гончаровой в 1829 г. (см. о нем: Наст. изд. Т. 1. С. 489, 871).

№ 612

16 апреля 1830

Письмо родителей А. С. Пушкина с благословением на брак

⟨С. Л. Пушкин:⟩

16 avril 1830.

Béni soit mille et mille fois le jour d'hier, mon cher Alexandre, pour la lettre que nous avons reçue de toi. Elle m'a pénétré de joie et de reconnaissance. Oui, mon ami. C'est le mot. — Depuis longtemps j'avais oublié la douceur des larmes que j'ai versées en la lisant. Que le Ciel répande sur toi toutes ses bénédictions, et sur l'aimable compagne qui va faire ton bonheur. — J'aurais désiré lui écrire, mais je n'ose encore le faire, crainte de n'en avoir pas le droit. J'attends Léon avec plus d'impatience que jamais, pour lui parler de toi ou plutôt pour qu'il m'en parle. — Olinka s'est trouvée chez nous au moment que ta lettre nous a été remise. Tu peux juger de l'effet que cela a fait sur elle...

Venons à ce que tu me dis, mon bon ami, au sujet de ce que je puis te donner. Tu connais l'état de nos affaires. — J'ai mille paysans, il est vrai, mais les deux tiers de mes terres sont engagés à la Maison des Enfants-trouvés. — Je donne à Olinka environ 4000 r. par an. Il me reste de la terre qui m'est échue en partage après feu mon frère 200 paysans entièrement libres, je t'en donne en attendant la jouissance pleine et entière. Ils peuvent donner 4000 r. de revenu annuel et peut-être avec le temps t'en donneront-ils davantage.

Mon bon ami! J'attends ta réponse avec la même impatience que tu pourrais éprouver en attendant l'assurance de ton bonheur de la bouche de Mlle Гончаров elle-même, car si je suis heureux c'est de votre bonheur, fier de vos succès, calme et tranquille quand je vous crois tels. Adieu! Puisse le Ciel te combler de ses bénédictions, mes prières journalières ont été et seront toujours pour implorer de lui votre bien-être. Je t'embrasse bien tendrement et te prie, si tu le juges à propos, de me recommander à Mlle Гончаров comme un ami bien et bien tendre.

A jamais ton père et ton ami

Serge Pouchkine.

⟨Н. О. Пушкина:⟩

Ta lettre, mon cher Alexandre, m'a comblée de joie, que le Ciel te bénisse, mon bon ami, puissent les prières que je lui adresse pour ton bonheur être exhaussés, mon cœur est trop plein, je ne puis exprimer tout ce que je sens, je voudrais te serrer dans mes bras, te bénir et t'assurer de vive voix combien ton bien-être tient à mon existence. Sois persuadé que si tout se termine au gré de tes désirs Mademoiselle Gantcheroff me sera aussi chère que vous tous mes enfants. J'attends Léon avec impatience pour lui parler de toi. Nous serions venus tout de suite à Moscou si cela dépendait entièrement de nous. Je t'embrasse bien tendrement.

⟨Перевод:⟩
⟨С. Л. Пушкин:⟩
16 апреля 1830 г.

Тысячу, тысячу раз да будет благословен вчерашний день, дорогой Александр, когда мы получили от тебя письмо. Оно преисполнило меня чувством радости и благодарности. Да, друг мой. Это самое подходящее выражение. Давно уже слезы, пролитые при его чтении, не приносили мне такой отрады. Да благословит небо тебя и твою милую подругу жизни, которая составит твоё счастье. — Я хотел бы написать ей, но покауда ещё не решаюсь, из боязни, что не имею на это права. С большим, чем когда бы то ни было, нетерпением ожидаю я Льва, чтобы поговорить с ним о тебе или, вернее, чтобы он о тебе мне рассказал. Оленька как раз была у нас, когда принесли твоё письмо. Ты легко можешь представить себе, какое впечатление произвело это на неё...

Перейдем, мой добрый друг, к поставленному тобою вопросу о том, что я могу дать тебе. Положение моих дел тебе известно. — Правда, у меня есть тысяча душ крестьян, но две трети моих земель заложены в Опекунском совете. — Я выдаю Оленьке около 4000 руб. в год. От доставшейся мне по разделу от покойного брата земли у меня осталось незаложенных 200 душ крестьян, — пока отдаю их в твоё полное распоряжение. Они могут доставить 4000 руб. годового дохода, а со временем, быть может, дадут и больше.

Милый друг! Я жду твоего ответа с таким же нетерпением, какое мог бы испытывать ты в ожидании подтверждения своего счастья из уст самой м-ль Гончаровой, ибо я счастлив лишь вашим счастьем, горд лишь вашими успехами и спокоен только тогда, когда предполагаю, что вы спокойны. Прощай! Да благословит тебя небо, каждодневно молюсь и буду молиться о том, чтобы оно даровало тебе счастье. Нежно обнимаю тебя и прошу, если ты сочтешь это уместным, засвидетельствовать м-ль Гончаровой мою очень, очень нежную дружбу.

Навеки твой отец и друг

Сергей Пушкин.

⟨Н. О. Пушкина:⟩

Твое письмо, дорогой Александр, преисполнило меня радости, да благословит тебя Небо, мой добрый друг, да будут услышаны молитвы, которые я воссылаю к нему, моля о твоём счастье, сердце мое переполнено, я не могу выразить всего того, что чувствую. Мне хотелось бы заключить тебя в свои объятия, благословить, сказать тебе, до какой степени жизнь моя связана с твоим благополучием. Будь уверен, что если все закончится согласно твоим желаниям, м-ль Гончарова станет мне так же дорога, как вы все, мои родные дети. С нетерпением жду Льва, чтобы поговорить с ним о тебе. Мы немедленно приехали бы в Москву, если бы это зависело только от нас. Нежно обнимаю тебя.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 165.

Напечатано: Анненков. *Материалы 1855*. С. 278—279 (в отрывках, без приписки Н. О. Пушкиной); *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 137—138 (полностью); *Акад.* Т. 14. С. 79.

Ответ на письмо Пушкина от 6—11 апреля 1830 г., в котором он просил у родителей благословения на брак (с. 51—52). 26 апреля 1830 г. П. А. Вяземский описал поэту состояние С. Л. и Н. О. Пушкиных, в котором они пребывали после получения ими извещения о женитьбе сына: «Я сейчас с обеда Сергея Львовича, и твои письма, которые я там прочел, убедили меня, что жена меня не мистифицирует и что ты точно жених. (...) А более всего убедила меня в истине женитьбы твоей вторая, экстренная бутылка шампанского, которую отец твой розлил нам при получении твоего последнего письма. (...) Я мог не верить письмам твоим, слезам его, но не мог не поверить его шампанскому» (*Акад.* Т. 14. С. 86).

...ожидаю я Льва, чтобы поговорить с ним о тебе или, вернее, чтобы он о тебе мне рассказал. — Поручик Нижегородского драгунского полка Л. С. Пушкин находился в отпуске с декабря 1829 г. В марте — апреле 1830 г. он жил в Москве. В письме к родителям и сестре от 3 мая 1830 г. Пушкин передавал через них поручения своему брату, вернувшемуся к тому времени в Петербург.

Я выдаю Оленьке около 4000 руб. в год. — После того как дочь, О. С. Пушкина, в 1827 г. вышла замуж за Н. И. Павлицева, Сергей Львович обязался выдавать ей содержание «по четыре тысячи в год», но обязательств своих не исполнил: «...в первые два года дано было только по 2 т., в последующие

два по 1500, а в остальные еще менее» (письмо Н. И. Павлицева к Пушкину — *Акад.* Т. 15. С. 133). В письме к мужу от 23 октября 1831 г. Павлицева жаловалась, что отец «совсем не торопится» выдавать ей деньги (*Фамильные бумаги.* Т. 2. С. 66).

От доставшейся мне по разделу от покойного брата земли у меня осталось незаложенных 200 душ крестьян... — С. Л. Пушкину после смерти в 1825 г. его брата по отцу П. Л. Пушкина досталась деревня Кистенево (Тимашево тож) Алатырского (впоследствии Сергачского) уезда Нижегородской губернии; всего в Кистеневе числилось 474 души, из которых 200 душ было заложено им в 1827 и 1828 гг. Отдельная запись на Кистенево была совершена С. Л. Пушкиным 27 июня 1830 г. (см. документ от этого числа и примеч. к нему, с. 76—77).

Они могут доставить 4000 руб. годового дохода... — Получив письмо от отца, Пушкин тут же решил, как следует распорядиться переданными ему крестьянами. «Отец мой, — писал он В. Ф. Вяземской в конце (не позднее 28) апреля 1830 г., — дает мне 200 душ крестьян, которых я заложу в ломбард...» (подл. по-франц.). В результате этой операции в руках поэта оказалось 40 тысяч рублей. «Вяземский мог сколько угодно, — замечает В. П. Старк, — в письмах к своей жене и даже в письмах к Пушкину в той иронической манере, которая давно установилась в его переписке с ними, подтрунивать над скупостью Сергея Львовича, но, как оказалось, в нужный момент родители сделали для сына все, что могли» (*Старк* 2006. Кн. 1. С. 347).

№ 613

16 апреля 1830

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу о женитьбе

Mon Général,

Je suis tout embarrassé de m'adresser à l'Autorité dans une circonstance purement personnelle, mais ma position et l'intérêt que vous avez bien voulu me témoigner jusqu'à présent m'en font une obligation.

Je dois me marier à Mlle Gontcharof que vous avez dû voir à Moscou, j'ai son consentement et celui de sa mère; deux objections m'ont été faites: ma fortune et ma position à l'égard du gouvernement. Quant à la fortune, j'ai pu répondre qu'elle était suffisante, grâce à Sa Majesté qui m'a donné les moyens de vivre honorablement de mon travail. Quant à ma position, je n'ai pu cacher qu'elle était fautive et douteuse. Exclu du service en 1824, cette flétrissure me reste. Sorti du Lycée en 1817 avec le rang de la 10-me classe, je n'ai jamais reçu les deux rangs qui me revenaient de droit, mes chefs négligeant de me présenter et moi ne me souciant pas de le leur rappeler. Il me serait maintenant pénible de rentrer au service, malgré toute ma bonne volonté. Une place toute subalterne, telle que mon rang me permet de l'occuper, ne peut me convenir. Elle me distrairait de mes occupations littéraires qui me font vivre et ne ferait que me donner des tracasseries sans but et sans utilité. Je n'y dois donc plus songer. Mde Gontcharof est effrayée de donner sa fille à un homme qui aurait le malheur d'être mal vu de l'Empereur... Mon bonheur dépend d'un mot de bienveillance de Celui pour lequel mon dévouement et ma reconnaissance sont déjà purs et sans bornes.

Encore une grâce: En 1826 j'apportai à Moscou ma tragédie de Годунов, écrite pendant mon exil. Elle ne vous fut envoyée, telle que vous l'avez vue, que pour me disculper. L'Empereur ayant daigné la lire m'a fait quelques critiques sur des passages trop libres et je dois l'avouer, Sa Majesté n'avait que trop raison. Deux ou trois passages ont aussi attiré son attention, parce qu'ils semblaient présenter des allusions aux circonstances alors récentes, en les relisant actuellement je doute qu'on puisse leur trouver ce sens-là. Tous les troubles se ressemblent. L'auteur dramatique ne peut répondre des paroles qu'il met dans la bouche des personnages historiques. Il doit les faire parler selon leur caractère connu. Il ne faut donc faire attention qu'à l'esprit dans lequel est conçu l'ouvrage entier, à l'impression qu'il doit produire. Ma tragédie est une œuvre de bonne foi et je ne puis en

conscience supprimer ce qui me paraît essentiel. Je supplie Sa Majesté de me pardonner la liberté que je prends de la contredire; je sais bien que cette opposition de poète peut prêter à rire, mais jusqu'à présent j'ai toujours constamment refusé toutes les propositions des libraires; j'étais heureux de pouvoir faire en silence ce sacrifice à la volonté de Sa Majesté. Les circonstances actuelles me pressent, et je viens supplier Sa Majesté de me délier les mains et de me permettre d'imprimer ma tragédie comme je l'entends.

Encore une fois je suis tout honteux de vous avoir entretenu si longuement de moi. Mais votre indulgence m'a gâté et j'ai beau n'avoir rien fait pour mériter les bienfaits de l'Empereur, j'espère et je crois toujours en lui.

Je suis avec la considération la plus haute

de Votre Excellence
le très humble et obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

16 avril
1830.

Moscou.

Je vous supplie, Mon Général, de me garder le secret.

⟨Перевод:⟩

Генерал,

С крайним смущением обращаюсь я к власти по совершенно личному обстоятельству, но мое положение и внимание, которое вы до сего времени изволили мне оказывать, меня к тому обязывают.

Я женюсь на м-ль Гончаровой, которую вы, вероятно, видели в Москве. Я получил ее согласие и согласие ее матери; два возражения были мне высказаны при этом: мое имущественное состояние и мое положение относительно правительства. Что касается состояния, то я мог ответить, что оно достаточно, благодаря Его Величеству, который дал мне возможность достойно жить своим трудом. Что же касается моего положения, я не мог скрыть, что оно ложно и сомнительно. Я исключен из службы в 1824 году, и это клеймо на мне осталось. Окончив лицей в 1817 году с чином 10-го класса, я так и не получил двух чинов, следуемых мне по праву, так как начальники мои обходили меня при представлениях, я же не считал нужным напоминать о себе. Ныне, несмотря на все мое доброе желание, мне было бы тягостно вернуться на службу. Мне не может подойти подчиненная должность, какую только я могу занять по своему чину. Такая служба отвлекла бы меня от литературных занятий, которые дают мне средства к жизни, и доставила бы мне лишь бесцельные и бесполезные неприятности. Итак, мне нечего об этом и думать. Г-жа Гончарова боится отдать дочь за человека, который имел бы несчастье быть на дурном счету у Государя... Счастье мое зависит от одного благосклонного слова того, к кому я и так уже питаю искреннюю и безграничную преданность и благодарность.

Прошу еще об одной милости: в 1826 году я привез в Москву написанную в ссылке трагедию о Годунове. Я послал ее в том виде, как она была, на ваше рассмотрение только для того, чтобы оправдать себя. Государь, соблаговолив прочесть ее, сделал мне несколько замечаний о местах слишком вольных, и я должен признать, что Его Величество был как нельзя более прав. Его внимание привлекли также два или три места, потому что они, казалось, являлись намеками на события, в то время еще недавние; перечитывая теперь эти места, я сомневаюсь, чтобы их можно было бы истолковать в таком смысле. Все смуты похожи одна на другую. Драматический писатель не может нести ответственности за слова, которые он влагает в уста исторических личностей. Он должен заставить их говорить в соответствии с установленным их характером. Поэтому надлежит обращать внимание лишь на дух, в каком задумано все сочинение, на то впечатление, которое оно должно произвести. Моя трагедия — произведение вполне искреннее, и я по совести

не могу вычеркнуть того, что мне представляется существенным. Я умоляю Его Величество простить мне смелость моих возражений; я понимаю, что такое сопротивление поэта может показаться смешным; но до сих пор я упорно отказывался от всех предложений издателей; я почитал за счастье приносить эту молчаливую жертву Высочайшей воле. Но нынешними обстоятельствами я вынужден умолять Его Величество развязать мне руки и позволить мне напечатать трагедию в том виде, как я считаю нужным.

Еще раз повторяю, мне очень совестно так долго занимать вас собой. Но ваша снисходительность избаловала меня, и хотя я ничем не мог заслужить благодеяний Государя, я все же надеюсь на него и не перестаю в него верить.

С величайшим уважением остаюсь Вашего Превосходительства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

16 апреля 1830. Москва.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство сохранить мое обращение к вам в тайне.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 121 (черн.); № 514 (бел.). Печатается по беловому автографу. Напечатано (беловой автограф): *Сухомлинов. Цензор П. 1884. С. 74—75* (отрывок; перепечатано: *Сухомлинов 1889. Т. 2. С. 230—231*); *Ефремов 1899. С. 252—255* (полностью); *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 340—342*; *Дела III Отделения. С. 112—113*; *Письма. Т. 2. С. 82—85*; *Акад. Т. 14. С. 77—78*.

Ответ Пушкину был дан в письме Бенкендорфа от 28 апреля 1830 г. (с. 59—60). Только после его получения появилось объявление о помолвке Пушкина и Гончаровой, состоявшейся 6 мая 1830 г. (см. документ от этого числа, с. 62). 26 апреля Вяземский писал Пушкину из Петербурга: «Я слышал, что ты будто писал государю о женитьбе. Правда ли? Мне кажется, что тебе в твоём положении и в твоих отношениях с царем необходимо просить у него позволения жениться. Жуковский думает, что хорошо бы тебе воспользоваться этим обстоятельством, чтобы просить о разрешении печатать Бориса, представив, что ты не богат, невеста не богата, а напечатание трагедии обеспечит на несколько времени твоё благосостояние. Может быть, царь и вздумает дать приданое невесте твоей» (*Акад. Т. 14. С. 80*).

Я женюсь на м-ль Гончаровой, которую вы, вероятно, видели в Москве. — Бенкендорф приезжал в Москву в свите Николая I в марте 1830 г. Отзыв императора о Н. Н. Гончаровой см. в ответе Бенкендорфа от 28 апреля 1830 г. (с. 59—60).

Я исключен из службы в 1824 году... — Указ об «исключении» Пушкина «вовсе от службы» был дан 8 июля 1824 г. См. об этом: *Наст. изд. Т. 1. С. 417—420, 433—434* и т. п.

...я так и не получил двух чинов, следуемых мне по праву, так как начальники мои обходили меня при представлениях, я же не считал нужным напоминать о себе. — Это высказывание Пушкина носит, скорее всего, камуфлирующий характер. В 1817—1824 гг. Пушкин не выражал никаких притязаний на продвижение по служебной лестнице. За весь период службы Пушкина в Коллегии иностранных дел не сохранилось ни одного служебного документа, составленного его рукой (лишь расписки в чтении законов и получении жалованья, а также прошения об отпуске) (см. об этом: *Наст. изд. Т. 1. С. 301*). И. Н. Инзов, с большой снисходительностью и симпатией относившийся к переведенному в его канцелярию поэту, не нашел возможности для похвального отзыва о его служебных занятиях, поскольку Пушкин не проявлял никакого интереса к службе (см.: *Там же. С. 366—369*). То же отношение к своим обязанностям Пушкин выказывал и после перевода в канцелярию гр. М. С. Воронцова. Подводя итог своей службе, Пушкин писал А. И. Казначееву 22 мая 1824 г.: «7 лет я службу не занимался, не написал ни одной бумаги, не был в сношении ни с одним начальником. Эти 7 лет (...) вовсе для меня потеряны (имеется в виду продвижение по службе в период с 1817 г.). Жалобы с моей стороны были бы не у места. Я сам заградил себе путь и выбрал другую цель» (см.: *Наст. изд. Т. 1. С. 422*).

Ныне, несмотря на все мое доброе желание, мне было бы тягостно вернуться на службу. — В письме к Е. М. Хитрово, написанном 19—24 мая 1830 г., Пушкин писал, размышляя над перспективой возвращения на службу: «Я питаю отвращение к делам и к бумагам, как выражается граф Ланжерон» (ориг. по-франц.).

... в 1826 году я привез в Москву написанную в ссылке трагедию о Годунове. — О попытках Пушкина напечатать «Бориса Годунова», начавшихся в 1826 г., см. примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу от 7 января 1830 г. (с. 13), а также рубрику «Борис Годунов» в Предметно-тематическом указателе. Я послал ее в том виде, как она была, на ваше рассмотрение только для того, чтобы оправдать себя. — См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г. (Наст. изд. Т. 1. С. 572—573). В черновом варианте письма от 16 апреля 1830 г. Пушкин писал о передаче трагедии на царскую цензуру в 1826 г.: «Я отнюдь не хотел ее печатать [такою, какой вы ее видели]. — Я послал ее в том виде, как она была, на ваше рассмотрение только для того, чтобы оправдать себя и показать, в каком духе эта трагедия и т. д.» (Акад. Т. 14. С. 449).

Государь, соблаговолит прочесть ее, сделал мне несколько замечаний... — В действительности Николай I в 1826 г. не стал читать «Бориса Годунова», целиком доверившись рецензии на него Ф. В. Булгарина. См. документы от 10—12 декабря, 13—14 декабря и 14 декабря 1826 г. и примеч. к ним (Наст. изд. Т. 1. С. 580—587).

Его внимание привлекли также два или три места (...) они, казалось, являлись намеками на события, в то время еще недавние... — В переписке 1826 г. в связи с «Борисом Годуновым» не заходила речь о том, что некоторые места трагедии были истолкованы как намек на восстание 14 декабря 1825 г. и суд над его участниками. В возвращенной рукописи «Бориса Годунова» был отмечен ряд мест (см.: Там же. С. 584), и Пушкин уже сам сделал вывод о том, почему некоторые из них не понравились царю.

Моя трагедия — произведение вполне искреннее, и я по совести не могу вычеркнуть того, что мне представляется существенным. — О сохранении Пушкиным в произведении без изменений ряда мест, получивших в 1826 г. негативную оценку, см. там же. Когда заново подготовленная рукопись «Бориса Годунова» была передана в III Отделение в июле 1829 г., ее сопоставили с той рукописью, в которой были отчеркнуты в 1826 г. сомнительные места (она также была представлена в III Отделение), после чего Пушкину напомнили о необходимости исправления всех «слишком тривиальных мест» (см. документы от 7 и 21 января 1830 г., а также примеч. к ним, с. 11, 17); в итоге из печатного текста «Бориса Годунова», вышедшего в конце 1830 г., были, как писал Пушкин в письме к Вяземскому от 2 января 1831 г., «выпущены народные сцены да матерщина французская и отечественная». Письмо от 16 апреля 1830 г. является ответом на это требование. В его черновом варианте Пушкин привел еще один довод в пользу сохранения в тексте произведения отчеркнутых мест, отсылающий, по-видимому, к роману Булгарина «Димитрий Самозванец»: «Впрочем, отмеченные места имеют характер чисто исторический, и их можно отыскать в подражаниях, напечатанных после того» (Акад. Т. 14. С. 450).

№ 614

28 апреля 1830

Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину о женитьбе

Monsieur.

J'ai eu le bonheur de soumettre à l'Empereur la lettre que Vous avez bien voulu m'écrire en date du 16 de ce mois. Sa Majesté Impériale, ayant appris avec une bienveillante satisfaction la nouvelle du mariage que Vous allez contracter, a daigné observer à cette occasion, qu'Elle se plaît à croire que Vous vous êtes certainement bien examiné Vous-même, avant de faire ce pas, et que Vous vous êtes trouvé les qualités de cœur et de caractère nécessaires pour faire le bonheur d'une femme, et surtout d'une femme aussi aimable et aussi intéressante que l'est mademoiselle Gonshareff.

Quant à Votre position individuelle vis-à-vis du gouvernement, je ne puis que Vous répéter tout ce que je Vous ai dit tant de fois; je la trouve parfaitement dans Vos intérêts; il ne peut y avoir rien de faux ni de douteux, si toutefois Vous ne voulez pas la rendre telle Vous-même. Sa Majesté l'Empereur, par une sollicitude toute paternelle pour Vous, Monsieur, a daigné charger moi, le

général Benkendorff, non le chef de la gendarmerie, mais l'homme dans lequel il se plaît à mettre sa confiance, de Vous observer et de Vous guider par ses conseils; jamais aucune police n'a eu ordre de Vous surveiller. Les avis que je Vous ai donné de temps en temps, comme ami, n'ont pu que Vous être utiles, et j'espère que Vous en convaincrez toujours davantage. Quel est donc l'ombrage qu'on peut trouver dans votre position sous ce rapport? Je Vous autorise, Monsieur, de faire voir cette lettre à tous ceux à qui Vous croirez devoir la montrer.

Pour ce qui regarde Votre tragédie de Godounoff, S(a) M(ajesté) l'Empereur Vous permet de la faire imprimer sous Votre propre responsabilité.

Recevez, finalement, mes vœux les plus sincères pour Votre bonheur futur, et croyez-moi toujours avec des sentiments distingués.

Votre très dévoué
A. Benkendorff.

№ 1642
le 28 d'Avril 1830.
à Mr Alex(andre) Pouchkin.

верно, помощник экспедитора Ф. Ениш.

⟨Перевод:⟩

Милостивый государь,

Я имел счастье представить Государю письмо от 16-го сего месяца, которое Вам угодно было написать мне. Его Императорское Величество с благосклонным удовлетворением принял известие о предстоящей Вашей женитьбе и при этом изволил выразить надежду, что Вы хорошо испытали себя перед тем, как предпринять этот шаг и в своем сердце и характере нашли качества, необходимые для того, чтобы составить счастье женщины, особенно женщины столь достойной и привлекательной, как м-ль Гончарова.

Что же касается Вашего личного положения, в которое Вы поставлены правительством, я могу лишь повторить то, что говорил Вам много раз; я нахожу, что оно всецело соответствует Вашим интересам; в нем не может быть ничего ложного и сомнительного, если только Вы сами не сделаете его таким. Его Императорское Величество в отеческом о Вас, милостивый государь, попечении, соизволил поручить мне, генералу Бенкендорфу, — не шефу жандармов, а лицу, ко-его он удостоивает своим доверием, — наблюдать за Вами и наставлять Вас своими советами; никогда никакой полиции не давалось распоряжения иметь за Вами надзор. Советы, которые я как друг изредка давал Вам, могли пойти Вам лишь на пользу, и я надеюсь, что с течением времени Вы в этом будете все более и более убеждаться. Какая же тень падает на Вас в этом отношении? Я уполномочиваю Вас, милостивый государь, показать это письмо всем, кому вы найдете нужным.

Что же касается трагедии Вашей о Годунове, то Его Императорское Величество разрешает Вам напечатать ее за Вашей личной ответственностью.

В заключение примите мои искреннейшие пожелания в смысле будущего Вашего счастья и верьте моим лучшим к Вам чувствам.

Преданный Вам А. Бенкендорф.

№ 1642
28 апреля 1830.
Господину Александру Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 117—118 (отпуск), рукой Ф. Х. Ениша.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 705* (в кратком изложении); *Сухомлинов. Цензор П. 1884. С. 75* (отрывок; перепечатано: *Сухомлинов 1889. Т. 2. С. 231*); *Ефремов 1899. С. 255—256* (полностью); *Дела III Отделения. С. 114*; *Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 140—141*; *Акад. Т. 14. С. 81—82*; *Данилов. № 738*.

Ответ на письмо Пушкина к Бенкендорфу от 16 апреля 1830 г. (с. 56—58). Б. Л. Модзалевский следующим образом резюмировал содержание письма Бенкендорфа: император поручил ему «сообщить, что он, Пушкин, находится не под гневом, а под отеческим попечением его величества, и он

доверен Бенкендорфу не как шефу жандармов, но как человеку, которому император оказывает свое доверие, и лишь для того, чтобы наблюдать за ним и руководить его своими советами. В конце письма Бенкендорф писал, что уполномочивает Пушкина показывать настоящее его письмо всем тем, кому он сочтет нужным, — чтобы тем рассеивать неблагоприятные о нем слухи, будто он находится в дурных отношениях с правительством» (*Письма*. Т. 2. С. 431). Вскоре после получения письма Бенкендорфа от 28 апреля 1830 г. состоялась помолвка Пушкина и Гончаровой (см. документ от 6 мая 1830 г., с. 62).

...чтобы составить счастье женщины, особенно женщины столь достойной и привлекательной, как м-ль Гончарова. — Отзыв императора о невесте поэта был повторен ее дальней родственницей Н. К. Загряжской в разговоре с поэтом, о чем он не преминул сообщить Наталье Николаевне в письме, написанном около (не позднее) 29 июля 1830 г.: «...она повторила мне комплименты Государя на ваш счет».

...никогда никакой полиции не давалось распоряжения иметь за Вами надзор. — Впервые мысль о необходимости учреждения над Пушкиным секретного надзора была высказана в докладе Аудиториатского департамента по делу об «Андрее Шенье» от 18 марта 1827 г. (см.: Наст. изд. Т. 1. С. 647, 649); в том же году, после получения отношения Новгородского уездного суда, московские власти начали осуществлять полицейский надзор (Там же. С. 653—655). Решение о надзоре за Пушкиным было утверждено Общим собранием Государственного совета 28 июня 1828 г. в ходе рассмотрения дела об «Андрее Шенье» (см.: Там же. С. 765—770 и т. п.).

Что же касается трагедии Вашей о Годунове, то Его Императорское Величество разрешает Вам напечатать ее за Вашей личной ответственностью. — Просьба об этом содержалась в письме Пушкина от 16 апреля 1830 г.; в него из черновой редакции не попало клятвенное уверение Пушкина, перекликающееся с той формулой, в которую император облек свое разрешение на публикацию трагедии: «Я даю ему слово быть цензором [гораздо более строгим чем тот] столь же строгим, сколь и добросовестным (?)» (*Акад.* Т. 14. С. 450). Жуковский считал, что обращение к Николаю I с просьбой о разрешении опубликовать «Бориса Годунова» одновременно с сообщением о женитьбе было для Пушкина очень выгодным. «...Напечатание трагедии обеспечит на несколько времени твое благосостояние, — передавал его мнение Вяземский в письме к Пушкину от 26 апреля 1830 г. — Может быть, царь и вздумает дать приданое невесте твоей» (Там же. С. 80). Получив разрешение на печатание произведения, Пушкин писал П. А. Плетневу около (не позднее) 5 мая 1830 г.: «Милый! победа! Царь позволяет мне напечатать „Годунова“ в первобытной красоте».

№ 615

3 мая 1830

Отношение типографии Департамента народного просвещения в III Отделение с просьбой выдать билет на выпуск второй главы «Евгения Онегина»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 3795 № 1052
⟨Получено⟩ Мая 4 / 1830.

В III-е Отделение Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии.

Из Типографии Департамента Народного Просвещения.

Типография, имея честь препроводить при сем отпечатанный экземпляр книги вместе с одобренною под названием «Евгений Онегин, роман в стихах, глава II, сочинение Александра Пушкина», покорнейше просит оное Отделение снабдить Типографию билетом на выпуск книги.

Управляющий Типографией Яков Золотарев.
Титулярный Советник Ив. Соколов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 119.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 115.

Первое издание второй главы «Евгения Онегина» появилось в 1826 г. В 1829 и 1830 гг. были напечатаны повторно обе первые главы романа (издание их готовилось П. А. Плетневым), поскольку о них спрашивали покупатели, уже познакомившиеся с другими, вплоть до седьмой, онегинскими главами.

№ 616

6 мая 1830

Пригласительный билет на помолвку А. С. Пушкина и Н. Н. Гончаровой

Николай Афанасьевич и Наталия Николаевна <так!> Гончаровы имеют честь объявить о помолвке дочери своей Наталии Николаевны с Александром Сергеевичем Пушкиным, сего мая 6 дня 1830 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 727 (печатное).

Напечатано: *Девятнадцатый век: Исторический сборник / Изд. П. Бартенева. М., 1872. Кн. 1. С. 383; Рукою П. 1935. С. 727; Рукою П. 1997. С. 599.*

Сохранился один экземпляр пригласительного билета, на обороте которого Пушкиным была сделана шуточная надпись: «Павлу Воиновичу Нащокину от автора 6 мая 1830 г. Москва. 1 билет» (напечатано (по копии В. Я. Брюсова): *Ашукин Н. С. Шуточная надпись Пушкина // Лит. газета. 1929. 3 июня. № 7. С. 2*). Шутка была связана, по-видимому, с ошибкой, допущенной в тексте пригласительного билета, где будущая теща Пушкина, Наталья Ивановна Гончарова, названа так же, как ее дочь: «Имя для поэта неприятное замещается именем невесты, которое тем самым удваивается, отвечая восторженному чувству автора текста» (*Старк 2006. Кн. 1. С. 243*).

По обычаю того времени о помолвке особыми билетами извещался весь круг родственников и знакомых жениха и невесты. Свои переживания в качестве жениха Пушкин живо изобразил в прозаическом отрывке «Участь моя решена. Я женюсь...» (1830): «У нас приуготавливают к семейному счастью печатными объявлениями, подарками, известными всему городу, форменными письмами, визитами, словом сказать, соблазнами всякого рода...» Решение о помолвке, несомненно, было связано с получением, во-первых, благословения (в письме) от главы всего гончаровского семейства А. Н. Гончарова, дедушки Наталии Николаевны (см. ответ ему Пушкина от 3 мая 1830 г.), а во-вторых, письма Бенкендорфа от 28 апреля 1830 г. (с. 59—60), в котором отношения поэта с властями, и в частности с шефом жандармов, характеризовались в самом благоприятном для него смысле. Зная, что для матери невесты препятствием к свадьбе было «положение относительно правительства» жениха (см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 16 апреля 1830 г., с. 56—57), Бенкендорф подчеркнул в своем письме: «Я уполномочиваю Вас, милостивый государь, показать это письмо всем, кому вы найдете нужным» (с. 60). После этого Н. И. Гончарова решилась объявить о помолвке своей дочери. Отец невесты, Николай Афанасьевич Гончаров (1787—1861), упомянутый в пригласительном билете, а затем и в так называемом брачном обыске Н. Н. Гончаровой, играл здесь чисто номинальную роль, поскольку был душевнобольным. Болезнь его выражалась, с одной стороны, в меланхолии, а с другой — в буйных припадках, хотя «жизнь Гончаровых в Москве по наружности оставалась прежней» (*Средин 1910. С. 101*).

В письме к родителям и сестре от 3 мая 1830 г. Пушкин писал: «Мне бы очень хотелось сыграть свадьбу до наступления поста» (подл. по-франц.). Петровский пост начинался в 1830 г. 1 июня. Однако свадьба оказалась отложенной из-за материальных затруднений, затем из-за разразившейся холеры и, наконец, из-за смерти В. Л. Пушкина. Состоялась она лишь 18 февраля 1831 г.

6 мая 1830

Отношение III Отделения в типографию Департамента народного просвещения с разрешением на выпуск в продажу второй главы «Евгения Онегина»

В Типографию Департамента Народного Просвещения.

III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, просмотрев отпечатанный в оной Типографии экземпляр сочинения А. Пушкина «Евгений Онегин, глава II» и находя оный согласным с возвращаемым при сем скрепленным в III-м Отделении экземпляром сего стихотворения, не видит препятствия выпуску сей книги в продажу.

Управляющий Отделением М. фон Фок.

Верно, помощник Экспедитора Ф. Ениш.

№ 1790
6 Мая 1830.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 120 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 116.

Ответ на отношение типографии от 3 мая 1830 г. с просьбой выдать билет на выпуск второй главы «Евгения Онегина» (с. 61—62).

Возвращаемый при сем скрепленный в III-м Отделении экземпляр сего стихотворения. — Рукопись не сохранилась.

7 мая 1830

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу

Mon Général,

C'est à la sollicitude de Votre Excellence que je dois la grâce nouvelle dont l'Empereur vient de me combler: veuillez recevoir l'expression de ma profonde reconnaissance. Jamais dans mon cœur je n'ai méconnu la bienveillance, j'ose le dire, toute paternelle que me portait Sa Majesté, jamais je n'ai mal interprété l'intérêt que toujours vous avez bien voulu me témoigner; ma demande n'a été faite que pour tranquilliser une mère inquiète et que la calomnie avait encore effarouchée.

Veuillez recevoir, Mon Général, l'hommage de ma haute considération.

Votre très humble et très obéissant
serviteur

Alexandre Pouchkine.

7 mai 1830.
Moscou.

⟨Перевод:⟩
Генерал,

Лишь предстательству Вашего Превосходительства обязан я новой милостью, дарованной мне Государем; благоволите принять выражение моей глубокой признательности. В глубине души я всегда в должной мере ценил благожелательность, смею сказать, чисто отеческую, ко-

торуя проявлял ко мне Его Величество; я никогда не истолковывал в дурную сторону внимания, которое вам угодно было всегда мне оказывать; моя просьба была высказана с единственной целью успокоить мать, находившуюся в тревоге и еще более взволнованную клеветой.

Благоволите принять, генерал, выражение моего высокого уважения.
Ваш нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

7 мая 1830. Москва.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 517.

Напечатано: *Модзалевский. П. в донесениях 1918. С. 56—57* (перепечатано: *П. под надзором 1922. С. 54; П. под надзором 1925. С. 97—98*); *Письма. Т. 2. С. 90* (см. также на с. 431 об истории автографа); *Акад. Т. 14. С. 90*.

Ответ на письмо Бенкендорфа к Пушкину от 28 апреля 1830 г. (с. 59—60). В письме к родителям и сестре от 3 мая 1830 г. Пушкин с удовлетворением писал о том, что сообщил ему Бенкендорф: «Его Величество всемилостивейше выразил мне свое благосклонное удовлетворение заключаемым мною браком» (подл. по-франц.). «Царь со мною очень мил», — отметил поэт в письме к П. А. Плетневу, написанном около (не позднее) 5 мая 1830 г.

...*моя просьба была высказана с единственной целью успокоить мать...* — Имеется в виду мать невесты, Н. И. Гончарова. Вяземский, зная характер отношений Пушкина с царем, считал, что ему было «необходимо просить у него позволения жениться» (письмо Вяземского к Пушкину от 26 апреля 1830 г. — *Акад. Т. 14. С. 80*) — в соответствии с традицией того времени чиновники испрашивали разрешение на женитьбу у своего начальства. В записке М. Я. фон Фока к А. Х. Бенкендорфу от 18 мая 1830 г. письму Пушкина от 7 мая 1830 г. была дана резко негативная оценка (см. с. 65). Видимо, ответ Пушкина был, вопреки всем ожиданиям, очень лаконичным и сухим. Фон Фоку могло не понравиться и то, что Пушкин просьбу о высочайшем «позволении жениться» облек в форму вынужденного сложными жизненными обстоятельствами обращения к императору.

№ 619

11 мая 1830

Отношение петербургского обер-полицмейстера К. Ф. Дершау к московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину

(Канцелярские пометы:) Получ(ено) мая 19 / 1830. № 6215
Секретные ордера гг. полицмейстерам (фамилии).

Санктпетербургский Обер-Полицеймейстер
Канцелярия
Стол 3
11 мая 1830
№ 172
Секретно.

Господину Исправляющему Должность
Московского Обер-Полицеймейстера.

Вследствие отношения бывшего Московского Обер Полицеймейстера от 17-го октября 1829 года за № 491, имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что отставной Чиновник 10-го класса Александр Пушкин, за коим во время пребывания его в здешней столице учрежден был надзор, 20 минувшего апреля выехал обратно в Москву.

Исправляющий Должность Обер Полицеймейстера
полковник Дершау.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 10 (подл.).

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 240.*

Пушкин выехал в Москву еще 4 марта 1830 г., но никакого сообщения об этом из Петербурга в Москву, по-видимому, послано не было. Не случайно Бенкендорф постоянно высказывал недовольство полицейским надзором, с которым более чем успешно конкурировала агентурная сеть III Отделения. Сообщение петербургского обер-полицмейстера было ошибочным и внесло некоторую сумятицу в работу московской полиции (см. документ от 19 мая 1830 г., с. 66).

№ 620

12 мая 1830

Из «Ведомости по 1-му отделению московской полиции о лицах, состоящих под надзором полиции, за генварскую треть 1830 года»

Мая 12 дня 1830 года

№	Чины, имена и прозвания	Лета от роду	По какому поведению и за что? С какого времени состоит под надзором	Где живет и чем занимается, получает ли от казны	Имеет ли семейство и где оно находится	Что по надзору оказалось
8	Отставной чиновник 10 класса Александр Пушкин	37	По таковому ж от 4 сентября 1829 года за № 435, неизвестно за что	Тверской части в доме иностранца Обера, особых занятий не имеет, от казны ничего не получает	Не имеет	В поведении предосудительного не замечено

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 160. Л. 3 об.

Напечатано: *Данилов. № 772 (частично); Моск. страницы биогр. С. 121 (по машинописной копии 1938 г.).*

Годовая «генварская» треть охватывала январь — апрель года. О гостинице, в которой остановился в Москве Пушкин, см. примеч. к рапорту полицмейстера 1-го отделения А. П. Ровинского от 15 марта 1830 г. (с. 30). Упомянутое в документе предписание московского генерал-губернатора о полицейском надзоре за Пушкиным от 7 сентября 1829 г. см.: *Наст. изд. Т. 1. С. 890.*

№ 621

18 мая 1830

Записка М. Я. фон Фока при пересылке А. Х. Бенкендорфу письма Пушкина от 7 мая 1830 г.

J'annexe à ma missive un chiffon de lettre de notre fameux Pouschkin. Ces lignes le caractérisent parfaitement dans toute sa légèreté, dans toute son étourderie insouciant. Malheureusement, c'est un homme ne songeant à rien, mais prêt à tout. C'est l'impulsion momentanée qui le fait agir.

⟨Перевод:⟩

Присоединяю к моему посланию письмо нашего пресловутого Пушкина. Эти строки великолепно его характеризуют во всем его легкомыслии, во всей беззаботной ветрености. К несча-

стию, это человек, не думающий ни о чем, но готовый на все. Лишь минутное настроение руководит им в его действиях.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3а. № 3198. Л. 14 об.

Напечатано: *Модзалевский. П. в донесениях 1918. С. 56—57* (перепечатано: *П. под надзором 1922. С. 53; П. под надзором 1925. С. 97*).

В записке дана оценка письму Пушкина к Бенкендорфу от 7 мая 1830 г. (с. 63). В письме поэт выражал благодарность Николаю I и Бенкендорфу за их одобрение и поддержку планов его женитьбы. С точки зрения этикета благодарственное письмо Пушкина было слишком сухим. О других причинах, вызвавших негативный отзыв фон Фока о письме, см. примеч. к нему на с. 64.

№ 622

19 мая 1830

Ордер правителя канцелярии московского обер-полицмейстера на имя пристава Тверской части и ответ его

Канцелярия Московского Обер-Полицмейстера

Май 19 дня 1830 года

№ { }

Тверской части Г. частному Приставу.

Для доклада Г. Обер-Полицмейстеру канцелярии сей нужно иметь достоверное сведение: не выезжал ли из Москвы в С-т-Петербург чиновник 10-го класса Александр Пушкин со времени прибытия его в Москву, т. е. с 13 марта по настоящее число.

Правитель канцелярии {подпись}

{На обороте:}

Ныне от тверской Части сим ответствуется, что г. Пушкин с 13-го марта месяца сего года из Москвы никуда не выезжал, а квартирует в доме Оберта в гостинице Англии.

Маия 19 дня 1830 года {подпись}.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 11 (отпуск), 11 об.

Напечатано: *Данилов. № 776; Костомаров 1929. С. 240—241.*

Ордер был выдан после получения отношения петербургского обер-полицмейстера от 11 мая 1830 г. с ошибочными сведениями об отъезде Пушкина из Петербурга в Москву (с. 64—65, см. также примеч. к этому документу). Ответ пристава Тверской части свидетельствует, что к 19 мая 1830 г. Пушкин уже перебрался из гостиницы «Север», размещавшейся в доме Д. В. Черткова на Тверской, в дом Л. Н. Обера, где находились номера гостиницы «Англия» (см. рапорт полицмейстера 1-го отделения А. П. Ровинского о приезде в Москву А. С. Пушкина от 15 марта 1830 г. и примеч. к нему, с. 30—31).

№ 623

29 мая 1830

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу о статуе Екатерины Великой в Полотняном Заводе

{Канцелярские пометы:} № 5215 № 1543

{Получено} Июня 20/1830.

⟨Карандашная резолюция А. Х. Бенкендорфа:⟩ C'est permis je signerai la lettre à mon retour.
⟨Рукой М. Я. фон Фока:⟩ Возвращено из Варшавы, от 14 июля 1830 г.
Изготовить официальное письмо к подписанию Генерала.

Mon Général,

Je supplie Votre Excellence de me pardonner encore une fois mon importunité.

Le bisaïeul de ma promise a eu jadis la permission d'élever dans sa terre de Полотняный завод un monument à l'Impératrice Catherine II. La statue colossale qu'il en a fait fondre en bronze à Berlin est tout à fait manquée et n'a jamais pu être érigée. Elle se trouve depuis plus de 35 ans ensevelie dans les caves de la maison. Des marchands de cuivre en ont offert 40,000 roubles, mais le propriétaire actuel, Mr Gontcharof, n'y a jamais voulu consentir. Il tenait à cette statue, toute difforme qu'elle était, comme au souvenir des bienfaits de la Grande Souveraine. Il craignait qu'en l'anéantissant il ne perdît aussi le droit d'ériger le monument. Le mariage de sa petite-fille qui s'est décidé inopinément l'a trouvé tout à fait sans ressource et après l'Empereur il n'y a guère que feu son auguste grand'mère qui puisse nous tirer d'embarras. Mr Gontcharof consent, quoiqu'à contre-cœur, à se défaire de la statue, mais il craint de perdre un droit auquel il tient. Je supplie donc Votre Excellence de vouloir bien me faire parvenir, premièrement, la permission de faire fondre la statue en question, secondement, la grâce de conserver à Mr Gontcharof le droit d'ériger dès qu'il le pourra un monument à la bienfaitrice de sa famille.

Agrééz, mon Général, l'hommage de mon parfait dévouement et de ma haute considération.

de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

29 mai 1830.

Moscou.

⟨Перевод резолюции А. Х. Бенкендорфа:⟩ Разрешить, подпишу письмо по возвращении.

⟨Перевод:⟩

Генерал,

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство еще раз простить мне мою докучливость.

Прадед моей невесты некогда получил разрешение поставить в своем имении Полотняный Завод памятник Императрице Екатерине II. Колоссальная статуя, отлитая по его заказу из бронзы в Берлине, совершенно не удалась и так и не могла быть воздвигнута. Уже более 35 лет погребена она в подвалах усадьбы. Торговцы медью предлагали за нее 40 000 рублей, но нынешний ее владелец, г-н Гончаров, ни за что на это не соглашался. Несмотря на уродливость этой статуи, он ею дорожил как памятью о благодеяниях Великой Государыни. Он боялся, уничтожив ее, лишиться также и права на сооружение памятника. Неожиданно решенный брак его внучки застал его врасплох без всяких средств и, кроме Государя, разве только его покойная августейшая бабка могла бы вывести нас из затруднения. Г-н Гончаров, хоть и неохотно, соглашается на продажу статуи, но опасается потерять право, которым он дорожит. Поэтому я покорнейше прошу Ваше Превосходительство не отказать исходатайствовать для меня, во-первых, разрешение на переплавку названной статуи, а во-вторых — милостивое согласие на сохранение за г-ном Гончаровым права воздвигнуть — когда он будет в состоянии это сделать — памятник благодетельнице его семейства.

Примите, генерал, уверение в моей совершенной преданности и высоком уважении.

Вашего Превосходительства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

29 мая 1830. Москва.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 521 (бел.); № 305. Л. 2 (черн.). Печатается по беловому автографу. Напечатано (беловой автограф): *Дела III Отделения*. С. 304—305; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 155—156; *Письма*. Т. 2. С. 92; *Акад.* Т. 14. С. 95.

Бенкендорф находился в Варшаве в императорской свите, поэтому письмо Пушкина было отправлено М. Я. фон Фоком только 10 июня 1830 с сопроводительной запиской, в которой оно было названо «весьма курьезным» (с. 75). Ответ на письмо с разрешением расплавить статую Бенкендорф дал 26 июня 1830 г. (с. 76).

Письмо появилось после поездки Пушкина 24—29 мая 1830 г. в Полотняный Завод, калужское имение А. Н. Гончарова, деда Н. Н. Гончаровой. По словам А. В. Средине, «в его личности сосредотачивались, как в фокусе, все недостатки русского барства екатерининской эпохи. Широко гостеприимный, нерасчетливый, не могший никому отказать в просьбе, „милостивый“, как его называет народ, влюбленный в блеск и роскошь, он постоянно окружен гостями, ведет жизнь шумную и праздную; по своему мировоззрению, будучи от природы недалекого ума, он является типичным выразителем правила „après nous le déluge“ (после нас хоть потоп. — франц.). За сорок семь лет управления громадным наследством, ему доставшимся, он сумел оставить после себя около полутора миллиона долгу» (*Средин 1910*. С. 88); о художнике А. В. Средине и живописных работах, связанных с Полотняным Заводом, см.: *Круглов В. Ф.* «Пушкиниана» Александра Средине // *Проблемы развития русского искусства*. Л., 1980. Т. 12. С. 57—64.

Поездка Пушкина к А. Н. Гончарову была продиктована необходимостью представиться главе семейства и решить дела имущественные. А. Н. Гончаров вел с Пушкиным радужные разговоры о своей внучке и ее приданом, однако они не привели ни к какому реальному результату (см. документ, датированный маем 1830 г., и примеч. к нему, с. 72—74). Проект продажи медной статуи Екатерины Великой и получения денег за ее переплавку возник в ходе этих переговоров. Племянник жены Пушкина Д. Д. Гончаров рассказывал Я. К. Гроту, что Пушкину вместо обещанного приданого родные жены предоставили статую и этим отделались от него (см.: *Грот Я. К.* Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899. С. 132). Были, правда, еще бриллианты, однако их Пушкину надо было выкупать у ростовщика Н. А. Вейера за 9000 рублей. История статуи начинается с посещения Полотняного Завода Екатериной II в декабре 1775 г., во время поездки по России. Имение тогда принадлежало Афанасию Абрамовичу Гончарову, прапрадеду Натальи Николаевны. После этого начались его переговоры с известной немецкой фирмой об отливке колоссальной статуи, которые закончились в 1782 г. подписанием контракта. В 1782—1783 гг. была изготовлена В. Х. Мейером ее модель, в 1786 г. отлита в бронзе Маукишем, в 1788 г. окончательно отделана И. Д. Мельцером. Статуя была привезена в Россию в 1791 г., когда Полотняный Завод уже находился во владении А. Н. Гончарова, внука заказчика. В 1801 г. он получил разрешение от Александра I на установку памятника, однако не сделал этого (см. в письме Пушкина: *Прадед моей невесты некогда получил разрешение поставить в своем имении Полотняный Завод памятник Императрице Екатерине II*). О дальнейшей судьбе статуи сообщает письмо Пушкина к Бенкендорфу: она попала в *подвалы усадьбы*, где пролежала более 35 лет. Идея ее продажи на переплавку принадлежала А. Н. Гончарову, хотя статуя вовсе не была, как сообщал Пушкин в письме, уродлива. Напротив, скульптура отличалась целым рядом художественных достоинств, среди которых было большое портретное сходство. О высокой ценности статуи Пушкин писал Бенкендорфу в письме от 8 июня 1832 г., предлагая правительству купить ее (с. 225—226); художественные достоинства немецкой работы были отмечены в акте об осмотре ее от 12 июля 1832 г. (с. 232). Уродливость скульптурного изображения подчеркивалась в письме от 29 мая 1830 г, так как Гончаров боялся, что «иначе ему не позволят уничтожить царский монумент» (*Лернер. История статуи*. С. 508). В 1832 г. статуя была привезена в Петербург, и ее владельцем стал Пушкин. В. Я. Рогов полагал, что поэту удалось ее продать на переплавку в 1836 г. (см.: *Рогов В. Я.* История «статуи медной» // *Простор*. 1971. № 4. С. 108; об истории статуи см. также: *Эйдельман Н. Я.* Медная и негодная... // *Эйдельман Н. Я.* Статьи о Пушкине. М., 2000. С. 224—248). В настоящее время появились сведения о том, что Пушкин продал статую владельцу литейного завода Ф. К. Берду еще в 1833 г. (см.: *Шуйский В. К.* Огюст Монферран: История жизни и творчества. СПб.; М., 2005. С. 47). Между тем известно, что в самом конце 1835 г. в переписке Н. Н. Пушкиной с братьями Гончаровыми встречаются упоминания о намечающейся сделке по продаже какого-то памятника (см.: *Яшин М. И.* Пушкин и Гончаровы // *Звезда*. 1964. № 8.

С. 181). Это обстоятельство не позволяет с полным доверием отнести к сообщению о судьбе статуи в книге В. К. Шуйского, тем более что архивный документ, на который ссылается автор, в ней не цитируется. В 1844 г. Л. И. и Г. И. Коростовцовы обнаружили статую Екатерины II «на грязном дворе, среди всякого хлама и лома, назначенного в плавку» (Переписка братьев Коростовцовых с бароном Франком и гр. М. С. Воронцовым по поводу сооружения памятника императрице Екатерине II в Екатеринославе // *РА*. 1876. Кн. 2. Вып. 8. С. 411). Памятник был куплен екатеринославским дворянством за семь тысяч рублей серебром и простоял на одной из площадей до оккупации города немцами, вывезшими его в Германию на переплавку. Уточненные сведения об истории статуи, с указанием новых архивных материалов, приведены в изд.: *Карпова Е. В.* «Медная бабушка» в контексте скульптурных изображений Екатерины II (в печати). С историей оказавшегося в собственности Пушкина памятника связан целый ряд документов, напечатанных в настоящем издании (см. в Предметно-тематическом указателе рубрику «Статуя Екатерины II»).

Торговцы медью предлагали за нее 40 000 рублей... — В черновом варианте письма Пушкин называл, конечно же со слов А. Н. Гончарова, еще большую цифру: 50 тысяч рублей (*Акад.* Т. 14. С. 277); по мнению Н. О. Лернера, именно чрезмерность запрашиваемой суммы «спасла статую от гибели» (*Лернер. Неизд. письма П. С.* 4). Спустя несколько месяцев в письме к Н. Н. Гончаровой от 30 сентября 1830 г., ссылаясь на полученное им письмо А. Н. Гончарова, Пушкин сообщал уже иную цену: «La Grand maman (...) стоит не более 7000 рублей, а в таком случае для чего ее тревожить в ее уединении. Стоило же труда наделать столько хлопот!» В 1832 г. поэт запрашивал за статую у правительства 25 000 рублей, и члены Академии художеств признали эту цену вполне умеренной (см. акт об осмотре ее от 12 июля 1832 г., с. 232). Продажа статуи как художественного произведения, однако, не состоялась, и, по сообщению П. И. Бартенева, статую смогли продать Ф. К. Берду всего лишь за 3000 рублей (Переписка братьев Коростовцовых... С. 410, примеч. 3).

Памятник благодетельнице (...) семейства. — Екатерина II по вступлении на престол особенно покровительствовала А. А. Гончарову. Указ 1762 г. запрещал фабрикантам покупать деревни, однако для него она сделала исключение, издав 17 февраля 1763 г. именной указ. Зенита славы Гончаров достиг, когда императрица, будучи в декабре 1775 г. в Калуге, выразила желание посетить его в Полотняном Заводе (см.: *Средин 1910.* С. 85).

№ 624

31 мая 1830

Отношение С.-Петербургского опекунского совета в С.-Петербургскую палату гражданского суда о прошении С. Л. Пушкина на совершение отдельной записи на сельцо Кистенево

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Получено⟩ 2 июня 1830.

Императорского Воспитательного Дома
С.-Петербургский Опекунский Совет

Экспедиция Сохранной Казны по Займам

2 отделение
31 Майя 1830
№ 2287

О совершении отдельной записи имению Г. Пушкина.

Санкт-Петербургской Палаты Гражданского Суда
во 2-ой Департамент.

Чиновник 5-го Класа и Кавалер Сергей Львович Пушкин поданым в Опекунский Совет объявлением изъясняет, что состоит он должным сему Совету по займам 1827 Фев-

раля 3 дня 20 000 р. и 1828 года Июля 10 дня 20 000 р. под залог недвижимого имения Нижегородской губернии Сергачского уезда в селе Кистеневе, Тимошево тож, из 474-х душ по 1-му Займу 100 и по 2-му 100 душ. Из достальных затем свободных 274-х душ, отдает сыну своему Коллежскому Секретарю Александру Пушкину Двести душ мужеска пола. Почему, представляя притом форму отдельной Записи, просит о безприпятственном совершении оной сообщить С.-Петербургской Гражданской Палате во 2-й Департамент.

Опекунский Совет, препровождая у сего помянутую форму раздела, сообщает оному Департаменту, что со Стороны сего Совета нет препятствия к совершению по оной подлинного отдельного Акта.

Директор Марк Якубовский.
Экспедитор (подпись).

(Канцелярские пометы:) Резолюция 3 июня 1830.
Со справкою от Крепостных дел особо дослались.
Коллежский Секретарь Гороховецкий.

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 300—300 об., из дела «По сообщению Опекунского совета о совершении записи на отдаваемое 5 класса Пушкиным сыну своему имения» (12 июня 1830 — 16 июля 1830).

Документ связан с решением С. Л. Пушкина, сообщенным в письме к сыну от 16 апреля 1830 г., отдать ему в «полное распоряжение» двести душ крестьян, не заложенных в Опекунском совете (с. 55), см. также примеч. к этому письму. Отдельная запись была совершена 27 июня 1830 г. (с. 76—77). Прошение С. Л. Пушкина о совершении отдельной записи было подано в последних числах мая 1830 г. К прошению была приложена копия указа об отставке С. Л. Пушкина (РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 312—312 об.):

По указу Его Величества Государя
Императора Александра Павловича
Самодержца Всероссийского
и прочая и прочая и прочая

Объявитель сего служивший в Комиссариатском штате Г. пятого класса и кавалер Сергей Львов сын Пушкин, которому от роду 50 лет, из дворян, за ним в Нижегородской Губернии Крестьян мужеска пола 550 душ, в службу вступил Лейб-Гвардии в Измайловский полк Унтер-офицером 1776, прапорщиком 1791 января 1, подпоручиком 1794 Января 1, поручиком 1796 Января 1, из оного переведен Лейб-Гвардии в Егерский батальон 1796 ноября. Капитан-поручиком 1797 марта 22. Причислен в Герольдию для определения к другим делам с переименованием Коллежским ассессором 1797 Сентября 17. Определен в Штат комиссариатский Комиссионером 8 класса и назначен в Московскую Комиссию Присутствующим, по Высочайшему указу произведен в 7 класс 1804 Февраля 11, по Высочайшему повелению за усердие к службе дозволено носить мундир с нашивками 1810 Марта 25, пожалован орденом святого равноапостольного Князя Владимира 4 степени 1811 Июня 17. По Высочайшему повелению произведен Военным советником 1812 Марта 22. Во время службы своей находился под предводительством Генерал-фельдмаршала Князя Репнина в Вологодской, Новгородской и других губерниях для усмирения бунтующих крестьян, в походах и штрафах не был, к повышению чина аттестован достойным.

Высочайшим же Его Императорского Величества Указом, данным Правительствующему Сенату в 12 день Января сего года, согласно прошению его Всемилоостивейше уволен совсем от службы с чином 5 класса, во свидетельство чего и дан ему, Г. Пушкину, сей Его Императорского Величества Указ в Санкт-Петербурге Февраля 9 дня 1817 года.

Подписали: генерал Кригс Комиссар Татищев.

Начальник (нрзб) Бибииков.

Начальник Стола (нрзб).

(У сего указа Военного Министерства Комиссариатского Департамента печать)

Данный об отставке г. пятого класса Пушкину

Верно Секретарь (подпись).

Подлинный аттестат обратно получил

Пятого класса и Кавалер Сергей Львов сын Пушкин.
Цена один рубль
(гербовая печать)

№ 625

Май 1830

Проект прошения А. С. Пушкина в Коллегию иностранных дел о выдаче аттестата о службе (или указа об отставке)

Всепресветлейший, Державнейший, великий Государь
Император Николай Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь всемилостивейший.

Просит отставный коллежский секретарь Александр Сергеев сын Пушкин, о ниже-
следующем:

При увольнении меня в [1824 году] июле месяце 1824 года из ведомства Государственной Коллегии иностранных дел, не было мне выдано аттестата о службе моей,¹ по чему всеподданнейше и прошу.

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Государственную Коллегию иностранных дел принять и мне надлежащий выдать аттестат.²

Всемилоостивейший Государь! Прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. Мая () дня 1830 года. К поданию подлежит в Государственную Коллегию иностранных дел. Прошение писал N. N.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 156 (черн.), написано неизвестной, по-видимому писарской, рукой, на двух-
рублевой гербовой бумаге.

Напечатано: ЛН. Т. 16—18. С. 615 (публ. В. С. Нечаевой); Акад. Т. 14. С. 252.

Документ, несмотря на использованную гербовую бумагу, имеет черновой характер и в ход, несомненно, пущен не был. То, что в это время не только Пушкин, но и близкие к нему люди размышляли о возможностях его возвращения на службу, свидетельствует обмен письмами между ним и Е. М. Хитрово в мае 1830 г. «Я уверена, — писала Пушкину Хитрово, — судя по тому, что я знаю о мыслях государя на ваш счет, что если вы только пожелаете какое-либо место при нем, вам дадут его; этим, может быть, и не следовало бы пренебрегать, ибо в конце концов это доставит вам независимость и со стороны денежной, и по отношению к правительству. Государь так хорошо к вам расположен, что вам не нужно ничьей помощи» (Акад. Т. 14. С. 91—92, ориг. по-франц.). 19—24 мая 1830 г. Пушкин написал ей в ответ: «С вашей стороны очень любезно, что вы принимаете участие в моем положении по отношению к Хозяину. Но какое же место, по-Вашему, я могу занять при нем? Я, по крайней мере, не вижу ни одного, которое могло бы мне подойти. У меня отвращение к делам и к бумагам, как говорит граф Ланжерон» (ориг. по-франц.). Вопрос о службе был животрепещущим, назревшим, и разговор о ней Николай I завел с Пушкиным при встрече в Царском Селе в июле 1831 г. Сразу же после этого разговора Пушкин написал П. А. Плетневу в письме от 22 июля

¹ Слова аттестата о службе моей *подчеркнуты и над ними вписано другой рукой: указа об отставке.*

² Слово выдать *зачеркнуто*, слово аттестат *подчеркнуто и над ними также другой рукой вписано: указ по случаю моего пребывания в Москве [переп(роводить)] [мне] доставить [из] чрез Моск(овский) Архив иност(ранных) дел.*

1831 г.: «...царь взял меня в службу — но не в канцелярскую, или придворную, или военную — нет, он дал мне жалованье, открыл мне архивы, с тем, чтоб я рылся там, и ничего не делал».

Указ об отставке. — Указ об увольнении Пушкина «вовсе от службы» был дан 8 июля 1824 г. (см.: Наст. изд. Т. 1. С. 433). Вероятнее всего, тот, кто вписал в проект слова об указе (взамен «аттестата о службе»), не знал о содержании указа о «выключке» Пушкина 1824 г. (именно о нем поэт писал как о клейме в письме к Бенкендорфу от 16 апреля 1830 г.: «Я исключен из службы в 1824 году, и это клеймо на мне осталось» (с. 57)). Прошение, написанное в мае 1830 г., показывает, что возможность возвращения на государственную службу обдумывалась Пушкиным в этот момент очень серьезно.

№ 626

Май 1830

**Бумаги, связанные с проектом дарственной записи
Н. Н. Гончаровой от деда ее А. Н. Гончарова на имение
в Балахнинском уезде Нижегородской губернии**

⟨I. Черновой вариант:⟩

Лета 1830 Май... дня Надворный Советник и Кавалер Афанасий Николаев сын Гончаров сговорил я дочь сына моего Коллежского Ассессора Николая Афанасьева, а мою внуку, девицу Наталью, в замужество 10 класса за Александра Сергеевича Пушкина, а в приданое за нею даю недвижимого имения, находящегося в залоге Императорского Воспитательного дома Опекунского Совета, с позволения одного и переводом на нее девицу Наталью числящегося поныне одного Совета долга и всех обязанностей в платеже капитала и процентов из имения моего, состоящего Нижегородской губернии Балахнинского уезда. (В таких-то деревнях по столько то душ) а всего по 7 ревизии триста душ мужска пола с женами и детьми их, со внучаты и приемыши обоего пола; с наличными и беглыми; вновь рожденными и со всеми к ним принадлежностями, со всех их строением, с пожитками и со скотом, с пашенной и непашенной землей, лесом и т. д., и имеет она, Наталья, право оным имением владеть, продавать и укреплять на общем праве владельцев...

⟨II. Проект объявления в Опекунский совет:⟩

От надворного советника и Кавалера Афанасия Николаева сына Гончарова и от внуки, коллежского ассессора Николая Гончарова дочери — девицы Натальи.

Состою я, Ганчаров, должным одному совету по обязательству 1824 Декабря 15 ассигнациями сто двадцать восемь тысяч рублей и 1826 г. — ассигнациями сорок тыс. шесть сот рублей под залог недвижимого моего имения, состоящего Нижегородской губернии 843 дес., из коих в селениях (перечень), а всего двести пятьдесят пять душ мужска пола, желаю я отдать в приданство означенной внучке моей, а я, Наталья, на прописанном условии долг принять согласна, почему и просим мне, Ганчарову, имение отдать, а мне, Наталье, принять позволить.

Надворный советник и кавалер Афанасий Николаев сын Гончаров.

⟨III. Форма дарственной записи:⟩

Милостивая Государыня
Наталья Николаевна,

Имею я за собой крепостное недвижимое имение Нижегородск. губ., Балахн. уезда в деревне Верхней Полянке с прочими селениями...

⟨Далее:⟩ буде из тех крестьян, управлению Вашему предоставляемых, усмотрите вы нерадивых к собственной их и моей пользе, также в пьянстве, непослушании и в прочих проступках, таковых крестьян имеете право как в настоящий, так и в зачет будущих наборов представлять в рекруты и получать за них надлежащий квитанции...

⟨Приписка на полях рукой А. Н. Гончарова:⟩ Не способных к военной службе по вашему обжалованию имеете право высылать на поселение без зачета где...

Напечатано: *Средин 1910*. С. 101—102. Более полно, с дополнениями зачеркнутых мест, напечатано: *Средин 1911*. С. 37—38 (к документу I), 39 (к документу III), 40 (к документу II). В настоящем издании печатается по публикации 1910 г., поскольку публикация 1911 г. не дает целостного текста; значимые со стороны содержания варианты приведены по публикации 1911 г. ниже, в примеч.

После того как 6 апреля 1830 г. было принято предложение Пушкина, Н. И. Гончарова обратилась к своему свекру, А. Н. Гончарову, с просьбой о благословении дочери. Известно ответное письмо Натальи Николаевны «любезному дедушке» от 2 мая 1830 г.: «Позвольте принести вам мою усерднейшую благодарность за вновь оказанное вами мне благодеяние» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 410). На следующий день благодарил А. Н. Гончарова в письме и Пушкин: «Счастье Вашей внуки будет священная единственная моя цель и все, чем могу воздать Вам за Ваше благодеяние». Под «благодеянием» в этих письмах подразумевалось обещание деда выделить Наталье Николаевне в качестве приданого часть имения, что отразилось в набросках дарственной записи на ее имя. В них фигурирует *Верхняя Полянка с прочими селениями* — это часть нижегородского имения Катунки, которое А. А. Гончаров, прадед Натальи Николаевны, приобрел в 1770 г.; это было хорошее, крепкое имение, известное своим слесарным промыслом, включавшее в 1830 г. 847 десятин земли. Оно было разделено на три части: «в первую входило 280 душ, во вторую — 284, в третью — 281. Эта-то последняя часть и предназначалась дедом Наталье Николаевне» (*Средин 1911*. С. 37). Об этом говорилось в доверенности, выданной на имя Григория Козьмина — по-видимому, приказчика Гончарова, — связанной с проектом дарственной записи Наталье Николаевне (см.: Там же. С. 37—40). 9 апреля 1831 г. А. Н. Гончаров подтвердил свое решение в письме к Пушкину: «Как я сказал, что нижегородское имение отдаю трем моим внукам, Катерине, Александре и Наталье, так и ныне подтверждаю то же» (*Акад.* Т. 14. С. 160). По расчету того времени приданое, выделяемое Наталье Николаевне, составляло сумму 112 400 рублей ассигнациями (из расчета по 400 рублей за душу), однако на всем имении тяготел огромный долг Опекунскому совету — 185 691 рубль (первый раз оно было заложено в 1824 г. на сумму 128 тысяч рублей, в 1826 г. оставшиеся крестьяне заложены на сумму более 40 тысяч рублей). На долю Натальи Николаевны приходилось бы из этого долга 61 897 рублей, и за вычетом этой суммы из стоимости предназначенного ей получается, что своей любимой внучке дедушка давал в приданое более 50 тысяч рублей ассигнациями (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 413, примеч. Т. Н. Волковой). При осуществлении этого намерения А. Н. Гончаров столкнулся с препятствиями юридического характера: он не имел права выделять долю из своего недвижимого имущества «через голову» наследника и сына, Н. А. Гончарова. Пытаясь обойти это препятствие, «дедушка» предложил Пушкину взять на себя управление нижегородским имением и пользоваться доходами с него. Пушкин ответил в письме от 25 апреля 1831 г. новым предложением — дать Наталье Николаевне «доверенность на получение доходов с оных (имений) и заемное письмо, с условием», чтобы оно при жизни «дедушки» оставалось недействительным. Т. Н. Волкова пишет по поводу этого письма: «Пушкину нужна была не доверенность на управление заложенным имением, а деньги или хотя бы заемное письмо, дававшее возможность в будущем получить известную сумму» (Там же. С. 414). См. проект заемного письма А. Н. Гончарова на имя Н. Н. Пушкиной и «реверс» Пушкиной Гончарову, май (первая половина) 1831 г. (с. 156—157).

Намерение А. Н. Гончарова дать своей внучке хорошее приданое дошло до Пушкиных, еще не знавших о формальной подоплеке этого жеста. Мать поэта писала о нем дочери, О. С. Павлицевой, 22 июля 1830 г.: «Он рассказывал мне об имении старого Гончарова, которое великолепно; он дал Натали триста крестьян в Нижнем, а ее мать двести в Ерапельцах (то есть в Яропольце). Малиновские отзываются как нельзя лучше обо всем семействе Гончаровых, а о Натали говорят как об Ангеле» (*Фамильные бумаги*. Т. 1. С. 76). «Надежда Осиповна судила по себе, — пишет

В. П. Старк, — когда с восхищением писала (...) о том, что Гончаровы дают дочери 300 душ в Нижегородской губернии, не зная, что они уже заложены» (Старк 2006. Кн. 1. С. 346—347). С. Л. Пушкин в это же время начал хлопоты о предоставлении сыну двухсот душ крепостных, причем, что важно, не обремененных долгами.

⟨I⟩. ... в приданое за нею даю... — А. В. Средин в публикации 1911 г. (см. выше) привел запись, сделанную ниже этих слов карандашом: «...столько-то движимых вещей таких то (то есть в приданое Гончаров хотел дать внучке и какие-то вещи), столько то и недвижимого имущества», далее — как в тексте. В конце, после слов *имеет она, Наталья, право оным имением владеть, продавать и укреплять на общем праве владельцев*, следовало: «Отдавая же ей, внуче моей, в приданство сие имение, сверх того предоставляю ей право, буде бы я покупкою или по наследству приобрел еще какое либо имение, в таком случае может она, Наталья, требовать и получить следующую ей из оногo имущества часть по закону. Напротив сего, если имение мое по какому-либо случаю уменьшится, то уже она, Наталья, прочим наследникам не обязана давать ничего из отделяемого ей ныне в приданое имущества, но имеет она право оным владеть, продавать и укреплять на общем праве владельцев, даже и я не представляю себе права переменять или уничтожать сию запись и возвратить себе отданное ей, внуче моей Наталье, имущества, а потому сия запись и навсегда да будет в запись». В этом варианте документа фигурировало название имущества Катунки.

⟨II⟩. В публикации 1911 г. Средин указывал, что в его распоряжении было два варианта объявления в Опекунский совет: по одному из них А. Н. Гончаров давал своей «внуче» 255 душ, по другому — 280.

⟨III⟩. В черновом варианте (см. выше о публикации 1911 г.) *деревня Верхняя Полянка с прочими селениями* предлагалась Н. Н. Гончаровой «на полное (...) владение (заменено А. Н. Гончаровым на «управление») и распоряжение». Далее было приписано им же: «Прошу Вас исполнить следующее», после чего были названы четыре пункта: «собирая с вышеозначенных деревень следующие доходы, выплачивать долг Московскому Опекунскому Совету», «всякие государственные, рекрутские и земские повинности с того имущества выполнять бездоимочно», «буде из числа тех крестьян, управления вашему предоставляемых, усмотрите вы нерадивых к собственной их или вашей и моей пользе, так же в пьянстве, непослушании и в прочих поступках таковых, имеете право как в настоящий, так и зачет будущих наборов представлять в рекруты и получать за них надлежащие квитанции» (далее следует еще одна приписка, как в тексте), наконец, последний пункт предписывал, что в получаемых с имений доходах отчета Наталья Николаевна давать не должна ни Афанасию Николаевичу, ни его наследникам. Подпись под документом такова: «Имею честь быть с почтением моим Ваш покорный слуга».

№ 627

1—8 июня 1830

Прошение С. Л. Пушкина в С.-Петербургский опекунский совет по поводу претензий к отдельной записи на сельцо Кистенево

(Канцелярская помета:) Пол(учено) 9 июня 1830 года.

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Николай Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловивейший.

Просит чиновник 5-го класса и кавалер Сергей Львов сын Пушкин о нижеследующем.

По случаю совершенной мною Санкт-Петербургской Палаты гражданского суда во 2-м Департаменте у Крепостных дел отдельной записи на имение, представляемое мною родному сыну моему, дворянину коллежскому секретарю Александру Сергееву сыну Пушкину, во владение в числе 200-х душ, встретилось препятствием запрещение, учи-

ненное мне в 1824-м году по частной претензии в сумме 1710-ти рублей, а потому, чтобы не останавливать той записи совершением из имеющихся в виду одного 2-го Департамента палата в том же имении свободных душ, обеспечить тот иск таким количеством, какое для того признано будет достаточным.

Всеподданнейше прошу, дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества Указом повелено было сие мое прошение Санкт-Петербургской Палаты гражданского суда во 2-м Департаменте принять, и по обеспечении запрещения прошимую отдельную запись за изъявленным уже на отдел имения Опекунского совета согласием мне совершить дозволить.

Всемилолюбивейший Государь!

Прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

К сему Пятого класса и кавалер Сергей Львов сын Пушкин руку приложил.

⟨Канцелярские пометы:⟩ Слуш(али) 10 июня 1830 года. К подаению надлежит Санкт-Петербургской Палаты гражданского суда во 2-м Департаменте. Прошение переписывал с сочинения просителя губернский секретарь Павел Сидоров сын Васильев.

⟨Заплатить за⟩ три листа бумаги. № 4203

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 302—302 об., в деле «По сообщению Опекунского совета о совершении записи на отдаваемое 5 класса Пушкиным сыну своему имения».

Прошение С. Л. Пушкина в С.-Петербургский опекунский совет о совершении отдельной записи было подано в последних числах мая 1830 г. О выделении поэту части сельца Кистенева см. отношение С.-Петербургского опекунского совета в С.-Петербургскую палату гражданского суда о прошении С. Л. Пушкина от 31 мая 1830 г. (с. 69—70). Перечень всех документов по теме «Кистенево. Отдельная запись, ввод во владение (1830 г.)» см. в Предметно-тематическом указателе.

...запрещение, учиненное мне в 1824-м году по частной претензии... — Имеется в виду задолженность С. Л. Пушкина купцу Андрияну Заикину.

№ 628

10 июня 1830

Сопроводительная запись М. Я. фон Фока при письме Пушкина А. Х. Бенкендорфу о переплавке «медной бабушки»

Toutes les nouvelles de l'Intérieur continuent d'être très rassurantes et ne présentent aucun accident à marquer. J'ajoute quelques petites notices, ainsi qu'une lettre très drôle de Pouchkin, que Vous déciderez dans Votre sagesse.

⟨Перевод:⟩

Все новости, приходящие изнутри России, продолжают быть весьма успокоительными и не представляют ничего достойного быть отмеченным. Я прилагаю к сему несколько маленьких заметок, равно как и весьма курьезное письмо Пушкина, на которое Вы положите решение, подобное Вашей мудрости.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3а. № 3198. Л. 118 об.

Напечатано: *Модзалевский. П. в донесениях 1918. С. 56—57* (перепечатано: *П. под надзором 1922. С. 54; П. под надзором 1925. С. 98*).

Записка сопровождала письмо Пушкина к Бенкендорфу о «медной бабушке» от 29 мая 1830 г. (с. 66—67). Бенкендорф в это время находился в свите императора в Варшаве.

26 июня 1830

Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину с разрешением переплавить «медную бабушку»

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Государь Император, Всемилостивейше снисходя на просьбу Вашу, о которой я имел счастье докладывать Его Императорскому Величеству, Высочайше изъявил соизволение свое на расплавление имеющейся у г-на Гончарева (так!) колоссальной неудачно изваянной в Берлине бронзовой статуи блаженной памяти Императрицы Екатерины II, с предоставлением ему, г. Гончареву, права воздвигнуть, когда обстоятельства дозволят ему исполнить сие, другой приличный памятник сей Августейшей Благотворительнице его фамилии.

Уведомляя о сем Вас, Милостивый Государь, имею честь быть с совершенным почтением и искреннею преданностию,

Милостивый Государь,
Ваш покорнейшей слуга
А. Бенкендорф.

№ 2506
26 Июня 1830.
Его Высокоб(лагород)ию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 18 (подл.); Оп. 16. № 12. Л. 6 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 306 (по отпуску); *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 159—160; *Акад.* Т. 14. С. 98 (по подлиннику); *Данилов*. № 739.

Ответ на письмо Пушкина к Бенкендорфу от 29 мая 1830 г. (с. 66—67, см. также примеч. к нему), персланное ему с запиской М. Я. фон Фока от 10 июня 1830 г. (с. 75). В деле III Отделения сохранился проект решения по докладу Бенкендорфа о принадлежавшей Гончарову статуе: «Государь Император высочайше соизволил позволить надв. совет. Афанасью Николаевичу Гончарову расплавить неудачно вылитую статую покойной Государыни Императрицы Екатерины II и предоставить ему, когда обстоятельства дозволят, право воздвигнуть другой памятник» (*Дела III Отделения*. С. 310; см. документ от 9 августа 1830 г., с. 82—83).

27 июня 1830

Отдельная запись С. Л. Пушкина на передачу части сельца Кистенева сыну (с припиской от 16 сентября 1830 г. о введении А. С. Пушкина во владение имением)

Лета тысяща восемь сот тридцатого июня в двадцать седьмый день чиновник пятого класса и кавалер Сергей Львов сын Пушкин учинил сию отдельную запись, и дал оную родному сыну моему Дворянину Коллежскому Секретарю Александру Сергееву сыну Пушкину в том, что из собственного своего недвижимого имения, доставшегося мне по наследству после покойного родного брата моего Подполковника Петра Львовича Пушкина в тысяча восемь сот двадцать пятом году, состоящего Нижегородской губернии Сергачьскаго уезда в сельце Кистеневе, всего писанных в оном по седьмой ревизии за

ним, братом моим, мужеска пола четырех сот семидесяти четырех душ, за залогом из них в Санкт-Петербургском опекуном совете по двум займам: первому тысяча восемь сот двадцать седьмого года февраля третьяго сто душ, второму тысяча восемь сот двадцать восьмого года Июля десятого сто душ, итого двух сот душ; из достальных, свободных от залога оного опекунского совета двухсот семидесяти четырех душ отделил ему, сыну моему, в вечное и потомственное владение двести душ мужеска пола с женами и рожденными от них детьми, после ревизии, обоего пола и со всеми их семействами с принадлежащею на числе оных двух сот душ в упомянутом селе пашенною и не пашенною землею, с лесы, с оными покосы, с их крестьянским строением, и заведениями, с хлебом наличным и в земле посеянным, со скотом, птицы и прочими угоды и принадлежностями, что оным душам следует и во владении их состояло; с тем, что он, сын мой, до смерти моей волен с того имения получать доходы и употреблять их в свою пользу, также и заложить Его в казенное место или партикулярным лицам, продать же Его или иным образом перевести в постороннее владение, то сие при жизни моей ему воспрещаю; после же смерти моей волен он то имение продать, подарить и в другие крепости за кого либо другого укрепить, притом засим отделом предоставляю Ему, сыну моему, Александру, право после смерти моей из оставшегося по мне прочего движимого и недвижимого имения требовать следующей Ему узаконенной части, на предъ же сей записи означенное отдельное Ему, сыну моему, по оной имение, никому от меня не продано, ни у кого ни с чем не укреплено, ни за что не отписано, цену ж тому имению по совести объявляю государственными ассигнациями восемьдесят тысяч рублей; у подлинной отдельной записи руки приложение тако: к сей отдельной записи чиновник 5-го класса и кавалер Сергей Львов сын Пушкин в том, что я оную во всей вышеписанной силе учинил, руку приложил; у подлинной записи свидетели были и руки приложили свиты Его Императорского Величества генерал майор Александр Павлов сын Мансуров, коллежский советник кавалер Петр Андреев сын Вяземский, чиновник 5-го класса кавалер Христофор Христофороф сын Герман, чиновник 7-го класса Петр Францов сын Мольнер, чиновник 7-го класса Иван Иванов сын Егоров и кавалер Петр Федоров сын Волнер, Андрей Матвеев сын Усольцов; подлинную запись Санкт-Петербургской палаты гражданского суда 2-го департамента писал прописных дел писец титулярный советник Дмитрий Суботин.

⟨Надпись С.-Петербургской гражданской палаты:⟩

По определению оного департамента совершить по указам: секретарь Матусевичь.

1830 года Июня в 27-де сия отдельная запись С.-Петербургской палаты гражданского суда в 2-м департаменте писана и в книги записана, за записку десять рублей, за припечатание десять рублей пять копеек, за гербовую бумагу 6 рублей принято. совершил надсмотрщик Яновский — отдельная запись писана на гербовом листе двухсотрублевой цены — с подлинною отдельною записью поверил повытчик Федор Драгобужский.

Подлинную отдельную запись податель прошения Г. Пушкина Дворовый его человек Петр Киреев для доставления означенному господину моему получил и расписался.

⟨Надпись Сергачского уездного суда от 16 сентября 1830 г.:⟩

Введен во владение Г. Пушкин через Дворянского заседателя Григорьева 1830 года сентября 16 дня, в получении коих крестьян во владение и дана самым Помещиком тому заседателю Григорьеву росписка.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 728. Л. 6—7 (копия), на гербовой бумаге ценой 50 копеек, в деле Сергачского уездного суда «По прошению коллежского секретаря Пушкина о вводе его по отдельной записи во владение имением в сельце Кистеневе»; Оп. 19. № 127. Л. 203—204 (копия), в деле Опекы над

детьми и имуществом Пушкина «О покупке села Михайловского в собственность малолетних детей А. С. Пушкина». Местонахождение подлинного документа — «владенной записи» А. С. Пушкина — неизвестно.

Напечатано: *Деятнадцатый век: Исторический сборник* / Изд. П. И. Бартенева. М., 1872. Кн. 1. С. 383—384 (в кратком пересказе, со ссылкой на документ, хранившийся у П. В. Нащокина); *Модзалевский. Архив Опеки 1910*. С. 99 (изложение); *Щеголев. П. и мужики*. С. 74 (частично), 229—230 (полностью); *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 269—270 (публ. П. С. Попова); *Данилов*. № 865.

Дело о совершении отдельной записи на имение Кистенево было начато по прошению С. Л. Пушкина, поданному в С.-Петербургский опекунский совет в последних числах мая 1830 г. (перечень всех документов по теме «Кистенево. Отдельная запись, ввод во владение (1830 г.)» см. в Предметно-тематическом указателе). Дело было заведено в связи с решением С. Л. Пушкина, сообщенным в письме к сыну от 16 апреля 1830 г., отдать ему в «полное распоряжение» двести душ крестьян, не заложенных в Опекунском совете (с. 54—55, см. также примеч. к этому письму). Среди свидетелей, подписавших отдельную запись, назван А. М. Усольцев (ум. в первой половине 1831), банковский служащий, часто упоминаемый в домашней переписке С. Л. Пушкина (см.: *Фамильные бумаги*. Т. 1. С. 66). Расписался в получении отдельной записи болдинский конторщик П. А. Киреев (1806—1844), которому С. Л. Пушкин доверил вести дело в Сергачском уездном суде (см. о нем: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 144). По словам Б. Л. Модзалевского, «именьице было небольшое и захудалое, и пользы Пушкину было от него мало» (*П. Письма*. Т. 2. С. 464); заложив его 5 февраля 1831 г. (см. документ от этого числа, с. 142), Пушкин получил в Опекунском совете 40 тысяч рублей ассигнациями, и впоследствии доходы от имения шли в основном на покрытие этого долга.

После оформления отдельной записи 2-й департамент Петербургской палаты гражданского суда сообщил 18 июля 1830 г. в Нижегородскую гражданскую палату о согласии Петербургского опекунского совета на выдел из имения 200 душ: новый владелец «волен с того имения получать доходы и употреблять их в свою пользу, также и заложить в казенное место или партикулярным лицам, продать же оное или иным образом перевести в постороннее владение, то сие при жизни его, Сергея Пушкина, не может»; Нижегородская палата послала уведомление об этом в Сергачский уездный суд (*Куприянова 1988*. С. 37—38).

...всего писанных в оном по седьмой ревизии за ним, братом моим, мужеска пола четырех сот семидесяти четырех душ... — 7-я ревизия проводилась в 1817 г. В клировой ведомости болдинской церкви указывалось, что в 1830 г. в Кистенево было 119 крестьянских дворов, где жили 486 мужчин и 500 женщин, кроме того, было три двора с дворовыми (10 мужчин и 8 женщин) и три солдатских (6 мужчин и 22 женщины).

...с тем, что он, сын мой, до смерти моей волен с того имения получать доходы... — Этим пунктом Пушкин был ограничен в праве владения Кистеневом. В силу этой оговорки часть Кистенева, выделенная поэту, после его смерти вновь отошла к С. Л. Пушкину, но уже с долгом по займу Опекунского совета, сделанному А. С. Пушкиным, то есть расплачиваться по этому долгу сына пришлось отцу — Опека над детьми и имуществом Пушкина от него устранилась, и сделала это на законном основании. Копия комментируемого документа находилась в делах Опеки, и для нее это было важно, поскольку среди милостей скончавшемуся поэту Николаем I было предписано: «Заложенное имение отца очистить от долга» (см. документ от 30 января 1837 г., с. 795). За этим приказанием стояло намерение Николая I «очистить» от долгов имение, в котором, как сначала предполагалось, будет похоронен Пушкин (таковым считали Михайловское, принадлежавшее, кстати, не отцу, а матери поэта). С. Л. Пушкин пытался настаивать на буквальном исполнении повеления императора, но Жуковский отклонил его претензии (см. примеч. к документу от 30 января 1837 г., с. 796).

Введен во владение Г. Пушкин через Дворянского заседателя Григорьева 1830 года сентября 16 дня... — См. документ от 16 сентября 1830 г. (с. 98).

Заемное письмо А. С. Пушкина Л. И. Жемчужникову (с приписками от 24 декабря 1831 г. и 11 мая 1837 г.)

Тысяча Восемь сот Тридцатого Года Июля в 3-й день Я, нижеподписавшийся, 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин занял у Полковника Луке Ильина сына Жемчужникова денег Государственными ассигнациями двенадцать тысяч пять сот рублей, за указные проценты, сроком в предь на два Года, то есть: будущего Тысяча восемь сот тридцать второго Года Июля по Вышеписанное число, на которое должен всю ту Сумму Сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Господин Жемчужников, просить о взыскании и поступлении по законам.

⟨Рукой Пушкина:⟩

К сему заемному письму 10-го Класса Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

№ 1196-й

1830 Года Июля третьего дня сие заемное письмо к определенному в Москве публичному Нотариусу явлено и в книгу под № тысячу сто девяносто шестым записано. —

Нотариус Ратьков.

⟨На обороте:⟩

По сему заемному письму в уплату получил семь тысяч пять сот рублей Полковник Лука Жемчужников 1831-го года Декабря 24-го дня. Остальную по сему заемному письму сумму капитальную пять тысяч рублей и проценты за просроченное время по 1-е мая сего года от опеки, учрежденной над именем Пушкина, получил. Полковник Лука Жемчужников 11-го мая — 1837-го года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1639.

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910*. С. 96, 104; Красная нива. 1923. № 10. С. 25 (факсимиле, в качестве иллюстрированного приложения к статье «Театральный музей», подписанной: Я. Т — д); *Рукою П. 1935*. С. 799; *Рукою П. 1997*. С. 652—653; *Летопись ГЛМ*. Кн. 5. С. 60; *Данилов*. № 864.

Лука Ильич Жемчужников (1783—1856) — полковник л.-гв. Измайловского полка в отставке. В поле зрения правительства как профессиональный карточный игрок он попал еще в 1826 г. (см.: *Моск. страницы биогр.* С. 179—180). Пушкин, по свидетельству П. В. Анненкова, занял у Жемчужникова, а скорее всего, проиграл, до четырнадцати тысяч рублей (см.: *Модзалевский Б. Л. Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский Б. Л. Пушкин*. М., 1929. С. 357). Игра на заемные письма, то есть в долг, была весьма распространенным в пушкинское время явлением. Правительство призывало не оплачивать подобные денежные документы, однако на это редко решались, поскольку карточные долги считались долгими чести.

В 1831 г. в денежных расчетах с Жемчужниковым помогал Пушкину П. В. Нащокин. В письмах к нему Жемчужников упоминается вместе с другим профессиональным игроком, В. С. Огонь-Догановским, которому в мае 1830 г. Пушкин проиграл 24 800 рублей с обязательством выплатить деньги в течение четырех лет. В результате проигрышей Догановскому и Жемчужникову долг поэта составил 37 000 рублей. Это сильно осложнило положение Пушкина, и с мая 1830 г. начались лихорадочные поиски денег. См. об этом: *Сергеев В. М. Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е гг. // Russian Studies (Ежеквартальник русской филологии и культуры)*. 1995. Т. 1. № 3. С. 24—25.

В начале декабря 1831 г. Пушкин уехал с Жемчужниковым в Москву, где 24 числа заплатил ему часть долга и дал еще один вексель (возможно, о нем идет речь в письме А. Ф. Рохманова к поэту от 10 апреля 1832 г. — *Акад.* Т. 14. С. 18); полностью долг Жемчужникову был погашен Опекой уже

после смерти поэта. Н. М. Языков писал брату Александру Михайловичу в декабре 1831 г. о поездке Пушкина в Москву: «Между нами будь сказано, он приезжал сюда по делам не чисто литературным, или, вернее сказать, не за делом, а для картежных сделок, и находился в обществе самом мерзком, между щелкоперами, плутами и обдиралами» (ИВ. 1883. Т. 14. № 12. С. 534).

№ 632

4 июля 1830

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу. Ответ на разрешение переплавить «медную бабушку»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 5845 № 1722. ⟨Получено⟩ Июля 10/1830.

Милостивый Государь,
Александр Христофорович,

Имел я счастье получить письмо Вашего Высокопревосходительства от 26 прошедшего месяца. Вашему благосклонному ходатайству обязан я всемилостивейшим соизволением Государя на просьбу мою; Вам и приношу привычную, сердечную мою благодарность.

На днях должен я буду, по своим делам, приехать в Петербург, и буду иметь счастье явиться к Вашему Высокопревосходительству.

С глубочайшим почтением и сердечной преданностию, честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

4 июля
1830.
Москва.

⟨На левом поле помета:⟩ К сведению.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 522.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 307; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 161—162; *Письма*. Т. 2. С. 97—98; *Акад.* Т. 14. С. 100.

Ответ на письмо Бенкендорфа к Пушкину от 26 июня 1830 г. (с. 76). В письме выражена благодарность за содействие планам деда Н. Н. Гончаровой продать статую Екатерины II — см. об этом письмо Пушкина к Бенкендорфу от 29 мая 1830 г. (с. 66—67) и записку М. Я. фон Фока к нему же 10 июня 1830 г. (с. 75; см. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Статуя Екатерины II»).

На днях должен я буду (...) приехать в Петербург, и буду иметь счастье явиться к Вашему Высокопревосходительству. — Пушкин приехал в Петербург 19 июля 1830 г. Приезд этот, весьма кратковременный, был вызван необходимостью личной встречи с отцом для устройства дел перед свадьбой. Назад в Москву Пушкин выехал вместе с Вяземским 10 августа 1830 г. О посещении Пушкиным III Отделения свидетельствует его записка М. Я. фон Фоку от 9 августа 1830 г. (с. 83).

18 июля 1830**Рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера
московскому обер-полицмейстеру С. Н. Муханову об
отъезде А. С. Пушкина**

Секретно.

Исправляющему должность Московского
Обер-Полицмейстера Господину Полковнику
и Кавалеру Сергею Николаевичу Муханову.

Московского Полицмейстера 1-го отделения
Рапорт.

Тверской частный пристав донес мне, что квартировавший в вверенной ему части в гостинице Англия чиновник 10-го класса Александр Сергеев Пушкин, за коим на основании предписания бывшего Господина Обер-полицмейстера от 7-го сентября прошлого 1829 года за № 435-м был учрежден секретный полицейский надзор, сего июля 16-го числа выехал в С.-Петербург. Во время же проживания его здесь ничего предосудительного замечено не было. О чем имею честь Вашему Высокоблагородию сим донести.

Полицмейстер Миллер.

№ 129

Июля 18 дня
1830 года.

⟨Канцелярские пометы:⟩ Пол(учено) 18 июля 1830. № 2962. К докладу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 12.

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 241.*

См. примеч. к предыдущему документу. Упомянутое в документе предписание московского генерал-губернатора о полицейском надзоре за Пушкиным от 7 сентября 1829 г. см.: Наст. изд. Т. 1. С. 890.

Сергей Николаевич Муханов (1796—1858) — московский обер-полицмейстер в 1830—1833 гг., полковник, впоследствии генерал-майор, орловский и харьковский губернатор.

19 июля 1830**Отношение московского обер-полицмейстера
С. Н. Муханова к петербургскому обер-полицмейстеру
К. Ф. Дершау**

Секретно.
19 июля 1830 г.
№ 285

Исправляющему должность С-т-Петербургского
обер-полицмейстера господину полковнику Дершау.

Находившийся здесь во исполнение предписания господина московского военного генерал-губернатора от 6 сентября 1829 г. за № 117 под секретным надзором отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин 16-го числа сего месяца выехал в С-т-Пе-

тербург, за коим во время пребывания его в здешней столице ничего предосудительного замечено не было. О чем ваше высокоблагородие имею честь уведомить для зависящих с вашей стороны распоряжений.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 13 (отпуск).

Напечатано: *Костомаров 1929*. С. 241.

Написано на основе рапорта полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера от 18 июля 1830 г. (см. предыдущий документ).

№ 635

19 июля 1830

**Докладная записка московского обер-полицмейстера
С. Н. Муханова московскому генерал-губернатору
кн. Д. В. Голицыну об отъезде А. С. Пушкина**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 59 ⟨Получено⟩ 22 июля 1830-го.
Секретно.

Квартировавший Тверской части в гостинице «Англия» отставной чиновник 10 класса Александр Пушкин, за коим по предписанию Вашего Сиятельства от 6 сентября 1829-го года за № 117 учрежден секретный полицейский надзор, сего месяца 16 числа выехал в С-т-Петербург, во время пребывания коего здесь ничего предосудительного замечено не было.

О чем почтеннейше донося Вашему Сиятельству, имею честь присовокупить, что я вместе с сим уведомил исправляющего должность санкт-петербургского Обер Полицмейстера Г. Полковника Дершау для зависящего со стороны его распоряжения.

Июля 19 дня 1830 года.

Полковник Муханов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 6 (подл.); № 121. Л. 13 об. (отпуск), под заглавием «Докладная записка». Напечатано: *Бартенев 1876*. С. 236 (в изложении, по подлиннику); *Костомаров 1929*. С. 241—242 (отпуск).

Написано на основе рапорта полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера от 18 июля 1830 г. (с. 81).

...я вместе с сим уведомил исправляющего должность санкт-петербургского Обер Полицмейстера... — См. предыдущий документ.

№ 636

9 августа 1830

**Письмо А. С. Пушкина М. Я. фон Фоку
(сопроводительное к записке А. Н. Гончарова)**

Милостивый Государь,
Максим Яковлевич,

Препровождая к Вашему Превосходительству записку о деле г. Гончарова, с глубочайшим почтением и благодарностию честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою.

Александр Пушкин.

9 августа
1830.

⟨Адрес:⟩ Его Превосходительству
Милостивому Государю
Максиму Яковлевичу
фон Фоку.

⟨Приложена записка, написанная рукой Пушкина:⟩

Государь Император высочайше соизволил позволить Надв(орному) совет(нику) Афанасью Николаевичу Гончарову расплавить неудачно вылитую статую покойной Государыни Екатерины II и предоставить ему, когда обстоятельства дозволят, право воздвигнуть другой памятник.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 523.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 308; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 168; *Письма*. Т. 2. С. 101; *Акад.* Т. 14. С. 106 (записка М. Я. фон Фоку). Записка рукой Пушкина от лица А. Н. Гончарова в *Акад.* не вошла, хотя в примечании к записке, адресованной фон Фоку (см. *Акад.* Т. 14. С. 330), указано на публикацию документа в составе т. 12.

Записка связана с делом о разрешении продать на переплавку статую из Полотняного Завода, которое было начато по просьбе А. Н. Гончарова. См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 29 мая 1830 г. (с. 66—67), записку М. Я. фон Фока к нему же от 10 июня 1830 г. (с. 75), письма Бенкендорфа к Пушкину от 26 июня 1830 г. (с. 76), Пушкина к Бенкендорфу от 4 июля 1830 г. (с. 80) и примеч. к ним. Ответ на написанную Пушкиным от имени А. Н. Гончарова записку о статуе Екатерины II был дан Гончарову Бенкендорфом 20 августа 1830 г. (с. 88). Прежде чем появилась записка Пушкина к фон Фоку, он, несомненно, беседовал с ним по этому делу и получил совет, как ему действовать, чтобы Гончаров лично получил разрешение на продажу статуи, поскольку в письме к Пушкину подобное разрешение было уже дано. Предваряя получение письма, Пушкин писал А. Н. Гончарову 14 августа 1830 г.: «Что касается до дозволения перелить памятник, то Вы получите немедленно бумагу на имя Ваше от генерала Бенкендорфа»; еще раньше в письме Н. Н. Гончаровой от 30 июля 1830 г. Пушкин с уверенностью написал о ее дедушке: «Он получит дозволение, которого добивается».

№ 637

7—10 августа 1830

Набросок записки А. С. Пушкина о реорганизации «Литературной газеты» или новом периодическом издании

10 лет тому назад литературою занималось у нас весьма малое число любителей. Они видели в ней приятное, благородное упражнение — но еще не отросль промышленности: читателей было еще мало; книжная торговля ограничивалась переводами кой-каких романов и перепечат(анием) сонн(иков) и пес(енников).

Человек, имевший важное влияние на русское просвещение, посвятивший жизнь единственно на ученые труды, К(арамзин) первый показал опыт торговых оборотов в литературе. Он и тут (как и во всем) был исключением из всего, что мы привыкли видеть у себя.

[Литераторы во время царствования покойного императора были оставлены на произвол цензуре своенравной и притеснительной — редкое сочинение доходило до печати. Весь класс писателей (класс важный у нас, ибо по крайней мере составлен он из грамотных людей) перешел на сторону недовольных. Правительство сего не хотело замечать:

отчасти из великодушия (к несчастию, того не понимали, или не хотели понимать), отчасти от непростительного небрежения. Могу сказать, что, в последнее пятилетие царствования Покойного Государя, я имел на всё сословие литераторов гораздо более влияния, чем министерство, не смотря на неизмеримое неравенство средств.]

Несчастливые обстоятельства, сопровождавшие восшествие на престол ныне царствующего Императора, обратили внимание Его Величества на сословие писателей. Он нашел сие сословие совершенно преданным на произвол судьбе и притеснительной цензуре. Даже не было закона касательно собственности литературной. [За год пред сим я не мог найти нигде управы, лишась 3000 р. чрез перепечатание одного из моих сочинений (что было еще первый пример).]

Ограждение литературной собственности и Цензурный Устав принадлежат к важнейшим благодеяниям нынешнего царствования.

Литература оживилась и приняла обыкновенное свое направление, т. е. торговое. Ныне составляет оно часть честной промышленности, покровительствуемой законами.

Изю всех родов литературы периодические издания более приносят выгоды, и чем разнообразнее по содержанию, тем более расходятся.

Известия политические привлекают большее число читателей, будучи любопытны для всякого.

[Ведомости Санкт-Петербургские), Московские), Одесские) и Тифлиские) и Северная) Пчела суть единственные донные журналы, в коих помещаются известия политические.]

Северная) Пчела), издаваемая двумя известными литераторами, имея около 3000 подписчиков и следственно [принося) св(оим) изд(ателям) по 80,000 дохода, между тем как чисто литературная (газета) едва ли окупает издержки издания, естественно должна иметь большее влияние на читающую публику, следственно и на книжную торговлю.

Всякой журналист имеет право говорить мнение свое о нововышедшей книге, столь строго, как угодно ему: Северная) Пчела) пользуется сим правом и хорошо делает. Законом требовать от журналиста благосклонности или даже беспристрастия и нелицеприятия было бы невозможно и несправедливо. Автору осужденной книги остается ожидать решения читающей публики или искать управы и защиты в другом журнале.

Но журналы чисто литературные вместо 3000 подписчиков имеют едва ли и 400, следственно) голос их в его пользу был бы вовсе недействителен). И публика, полагаясь на первое решение, книги его не покупает.

Таким образом литературная торговля находится в руках изд(ателей) Северной) пчелы — и критика, как и политика, сделались их монополией. От сего терпят вещественный ущерб все литераторы, которые не находятся в приятельских сношениях с изд(ателями) Северной) Пчелы — ибо ни одно из их произведений не имеет успеха и не продается.

Для восстановления равновесия в литер(атуре) нам необходим журнал, коего средства могли бы равняться средств(ам) Северной) Пчелы. В сем то отношении осмеливаюсь просить о разрешении печатать политические заграничные новости в журнале, издаваемом бароном Дельвигом) — или мною.

Сим разрешением Государь) Император) дарует по 40 тысяч доходу двум семействам, и обеспечит состояние нескольких литераторов.

Направление политических статей зависит и должно зависеть от правительства, и в этом — издатели священной обязанности полагают добросовестно ему повиноваться и не только строго соображаться с решениями цензора, но и сами готовы отвечать за каждую строчку, напечатанную в их журнале.

Злонамеренность или недоброжелательство было бы с их стороны столь же безрасудно, как и неблагоприятно.

Не в обвинение изд(ателей) [других жур(налов)], но единственно для изъяснения причин, принуждающих нас прибегнуть к Высочайш(ему) покровительству, осмеливаемся заметить, что личная честь не только писателей, но и их матерей и отцов находится ныне во власти изд(ателей) полит(ического) журн(ала), ибо обиняки (хотя и явные) не могут быть остановлены цензурою.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1640. Л. 10—12 об., 27.

Напечатано: *Анненков. Материалы 1855*. С. 357—358 (сводка, с пропусками и переделками); *РС*. 1884. Т. 54. № 12. С. 535—537 (более полно; публ. В. Е. Якушкина); *Акад.* Т. 14. С. 252—253, 279—283. В издании *Акад.* черновая записка напечатана в составе писем Пушкина и ее адресатом назван А. Х. Бенкендорф. По-видимому, это ошибка, поскольку текст представляет собой не письмо, а *записку*, какие Пушкину приходилось подавать в III Отделение; ее место, несомненно, в разделе «Деловые бумаги», как это и показывает публикация текста в изд.: *Акад. в 10 т. (2)*. Т. 10. С. 636—639, то же в других изданиях *Акад. в 10 т.*

Предполагается, что текст записки был написан во время пребывания Пушкина в Петербурге, 19 июля — 10 августа 1830 г. (именно этим временным промежутком она датируется в современных изданиях и биографических справочниках). В наст. изд. записка датируется 7—10 августа 1830 г. по прозвучавшему в ней намеку на антипушкинскую публикацию Булгарина, появившуюся в «Северной пчеле» 7 августа 1830 г. (см. об этом ниже). Записка была Пушкиным переработана применительно к новым условиям и подана в III Отделение около 27 мая 1832 г. (см. документ от этого числа и примеч. к нему, с. 221—223).

Черновая записка 1830 г., относящаяся к тому времени, когда Дельвиг еще был жив (скончался в январе 1831 г.), а его журналистская деятельность не была дискредитирована в глазах III Отделения (см. отношение А. Х. Бенкендорфа к кн. К. А. Ливену от 22 августа 1830 г. и примеч. к нему, с. 89—90), была связана с замыслом реорганизации издаваемой им «Литературной газеты». В записке отразились размышления Пушкина о «своем» периодическом издании, которые занимали его на протяжении 1830—1832 гг.; в 1831—1832 гг. они связывались уже с другим изданием — газетой «Дневник», которую хотел издавать сам Пушкин и которой была посвящена записка 1832 г. (см.: *Пиксанов. Несост. газета*. С. 30—74; *Березкина С. В. Вокруг запрещения журнала «Европеец» // Врем. ПК*. Вып. 29. С. 229—248).

О журнале Пушкин мечтал с 1825 г. С большим воодушевлением отнесся он к изданию «Литературной газеты», начавшемуся в 1830 г. Дельвиг не смог получить разрешения печатать в ней внешние и внутренние политические новости. Это обстоятельство рассматривалось кругом «Литературной газеты» как причина отсутствия коммерческой выгоды от ее издания. «Дело в том, что чисто литературной газеты у нас быть не может, — писал Пушкин Вяземскому 2 мая 1830 г., — должно принять в союзницы или моду, или политику. (...) Но неужто Булгарину отдали монополию политических новостей? Неужто кроме „Сев(ерной) пчелы“ ни один журнал не смеет у нас объявить, что в Мексике было землетрясение и что Камера депутатов закрыта до сентября? Неужто нельзя выхлопотать этого дозволения? Справься-ка с молодыми министрами да и с Бенкендорфом. Тут дело идет не о политических мнениях, но о сухом изложении происшествий» (*Акад.* Т. 14. С. 87). Записка, написанная 7—10 августа 1830 г., была продиктована надеждой на успех переговоров о дальнейшей судьбе «Литературной газеты» и набрасывалась в тот момент, когда в Петербурге одновременно с Пушкиным был Вяземский. Вероятнее всего, официального хода она не имела. Разбирательство вокруг заметки «Новые выходы противу так называемой литературной нашей аристократии...», опубликованной без подписи в «Литературной газете» 9 августа 1830 г. (см. об этом ниже), поставило газету в ранг оппозиционных изданий, поэтому какие-либо дальнейшие усилия по ее реорганизации потеряли смысл.

Попытки получить разрешение на периодическое издание с публикацией политических новостей предпринимались в конце 1820-х — начале 1830-х гг. не только Дельвигом и Пушкиным, но и другими литераторами, однако им активно противодействовал через III Отделение Ф. В. Булгарин, старавшийся не допустить на литературный рынок возможных конкурентов своей «Северной пчеле». Это был официозный орган, пропагандировавший «виды правительства», и поэтому он всячески поддерживался верхушкой III Отделения.

10 лет тому назад литературу занималось у нас весьма малое число любителей. — Сходные мысли о современном положении литературы в России Пушкин изложил в письме А. Г. Баранту от 16 декабря 1836 г. (с. 759—760). Пушкин смотрел на профессионализацию литературного труда как на историческую закономерность.

Человек, имевший важное влияние на русское просвещение, посвятивший жизнь единственно на ученые труды, Карамзин первый показал опыт торговых оборотов в литературе. — Ср. в письме Пушкина И. И. Дмитриеву от 14 февраля 1835 г.: «Вы смеетесь над нашим поколением и, конечно, имеете на то полное право. (...) Что касается до выгод денежных, то позвольте заметить, что Карамзин первый у нас показал пример больших оборотов в торговле литературной». Свои воззрения на развитие книжного дела Карамзин изложил в статье «О книжной торговле и о любви ко чтению в России» (1802), где дал высокую оценку издательской деятельности Н. И. Новикова, а в росте книжных оборотов усмотрел доказательство значительных «успехов разума» (Карамзин Н. М. Соч. 4-е изд. СПб., 1834. Т. 7. С. 215). Приохотив русское общество к чтению, Карамзин способствовал росту книгопечатания, что позволило смотреть на издательскую деятельность как на источник дохода. Печатая «Историю Государства Российского», он подчеркивал свою финансовую зависимость от ее издания.

Литераторы во время царствования покойного императора были оставлены на произвол цензуре своенравной и притеснительной... — См. примеч. к письму Пушкина председателю С.-Петербургского цензурного комитета К. М. Бороздину от 2 (?) февраля 1830 г. (с. 23—24).

Несчастные обстоятельства, сопровождавшие восшествие на престол ныне царствующего Императора, обратили внимание Его Величества на сословие писателей. — О настроениях, царивших в литературной среде в канун декабрьского восстания 1825 г., Булгарин вспоминал в 1828 г. в одном из своих донесений в III Отделение: «По собранным со всех сторон сведениям от литераторов и людей, имевших знакомство со злоумышленниками 14-го декабря, известно, что много юношей увлечено было в тайное общество арбитраностью (от франц. arbitraire — произвольный, самоуправный) цензоров. (...) Не раз Рылеев скрежетал зубами от своеволия цензоров и кричал явно, что надобно кончить это угнетение умов» (Видок Фиглярин. С. 288).

Даже не было закона касательно собственности литературной. [За год пред сим я не мог найти нигде управы, лишаюсь 3000 р. чрез перепечатание одного из моих сочинений...]. — Об упоминаемом Пушкиным эпизоде, произошедшем за год до восшествия на престол Николая I, см. документ от апреля (около 7) 1825 г. и примеч. к нему (Наст. изд. Т. 1. С. 471—473). Первым правовым актом, охраняющим права литературной собственности в России, был Устав о цензуре 1828 г. с приложением «Положения о правах сочинителя» (небольшие изменения в него были внесены 8 января 1830 г.).

Ограждение л(итературной) собственности и Цензурный Устав принадлежат к важнейшим благодеяниям нынешнего царствования. — Ср. в письме Пушкина к Баранту от 16 декабря 1836 г.: «Литературная собственность была признана нынешним монархом» (с. 760).

Ведомости С(анкт) П(етербургские), М(осковские), Од(есские) и Т(ифлисские) и Сев(ерная) Пчела суть единств(енные) доныне журналы, в коих помещаются известия политические. — Среди названных Пушкиным газет лишь «Северная пчела» была частным изданием.

Сев(ерная) Пч(ела), издаваемая двумя известными литераторами, имея около 3000 подписчиков и следственно [принос(я)] св(оим) изд(ателям) по 80,000 дохода... — Издателями газеты были Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч. В ней печатались внутренние и заграничные известия, критические рецензии, фельетоны, рассказы, нравоописательные очерки, стихи, новости моды и пр. С 1831 г. газета выходила ежедневно (до этого — три раза в неделю). Тираж ее в разные годы колебался от 1,5 до 9 тысяч, превышая тираж любой другой выходившей в то время газеты (см.: Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре пушкинской эпохи. М., 2001. С. 100). В своей литературно-издательской деятельности Булгарин стремился приобщить к чтению все новые и новые социальные слои, на вкусы и интересы которых он ориентировался.

...терпят вещественный ущерб все литераторы, которые не находятся в приятельских сношениях с изд(ателями) Сев(ерной) Пчелы — ибо ни одно из их произведений не имеет успеха и не продается. — По словам А. И. Рейтבלата, Булгарин сформировал из читателей своей газеты «довольно

большую, высоко ценящую его и преданную ему аудиторию»; один из многолетних подписчиков писал Булгарину в 1848 г.: «Книги и прочее многие из нас выписывают единственно по рекомендации вашей, и всегда бываем довольны, ибо суждения ваши беспристрастны и верно высказаны!..» (Там же. С. 99—100). Падение продаж после критических выступлений «Северной пчелы» отмечали уже в начале 1830 г. Пушкин и литераторы его круга.

Направление политических статей зависит и должно зависеть от правительства, и в этом — издатели священной обязанности полагают добросовестно ему повиноваться... — В записке Пушкина, написанной в мае (около 27) 1832 г., было значительно усилено выражение необходимой лояльности журналиста по отношению к правительственному курсу (см. с. 222).

...личная честь не только писателей, но и их матерей и отцов находится ныне во власти изд(атель) полит(ического) журн(ала), ибо обиняки (хотя и явные) не могут быть остановлены цензурою. — В этом месте письма можно усмотреть намек на «Второе письмо из Карлова на Каменный остров» Ф. В. Булгарина, появившееся в «Северной пчеле» 7 августа 1830 г. В нем Булгарин писал, намекая на прадеда Пушкина А. П. Ганнибала: «Рассказывают анекдот, что какой-то поэт в Испанской Америке, также подражатель Байрона, происходя от мулата или, не помню, от мулатки, стал доказывать, что один из предков его был негритянский принц. В ратуше города доискались, что в старину был процесс между шкипером и его помощником за этого негра, которого каждый из них хотел присвоить, и что шкипер доказывал, что он купил негра за бутылку рома!» (*П. в критике*, II. С. 280). Пушкин писал об этом пасквиле, задевавшем его мать, в письме к Бенкендорфу от 24 ноября 1831 г. (с. 173—175), к которому было приложено стихотворение «Моя родословная», созданное в ответ на «Второе письмо...» Булгарина.

№ 638

20 августа 1830

Запись в метрической книге о смерти В. Л. Пушкина

Му- жеска	Жен- ска	Числа умерт- вия	Кто именно померли	Лета		Какой болезнью	Кем испо- веданы и приобщены	Где погре- бены
				Му- жеска	Жен- ска			
Месяц	август							
22		20	Умре по христианской должности в покаянии Коллежский Ассессор Васи- лий Львович Сын Пушкин. Оное погребен- ие исправля- ли Протоиереи Василий Иоаннов, Диа- кон Алексей Семенов, Дья- чек Василий Николаев, По- номарь Иван Васильев	61		Подаг- рою	Испове- дован и св. Хри- стовых тайн приобщен Прото- иереем Василием Иоанно- вым	Погребен в Став- ропиги- альном Донском монасты- ре того же месяца 23 дня

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. № 280. Л. 877 об., в метрической книге церкви Никиты Мученика что в Старой Басманной за 1830 г., ч. 3 (об умерших).

Напечатано: *Моск. страницы биогр.* С. 73.

Возраст В. Л. Пушкина указан в документе неверно: он родился 27 апреля 1766 (или 1767) г. М. Н. Марков писал о похоронах В. Л. Пушкина: «23-го августа мы отдали последний долг нашему незабвенному другу в приходской его церкви (...) Именитый наш поэт И. И. Дмитриев, сенатор (Ф. А.) фон Брин, два родных племянника покойного Александр Сергеевич и брат его (Лев Сергеевич), князь П. А. Вяземский, Н. М. Языков, С. Д. Нечаев, двое Курбатовых (П. А. и другое, неустановленное лицо), молодой (М. А.) Дмитриев, профессор (И. М.) Снегирев, журналисты (М. П.) Погодин, князь (П. И.) Шаликов, (Н. А.) Полевой, словом, все лучшие наши литераторы и все ближайшие друзья покойного следовали за его гробом пешком до самой церкви. Все рыдали! Приходский священник произнес трогательное слово, относящееся собственно к славе отлично доброго сердца покойного. Отсюда процессия отправилась в Донской монастырь, где и похоронили нашего Василий Львовича. Весь печальный кортеж следовал за ним почти чрез всю Москву, в одном и том же порядке. Оба племянника шли пешком. Я с ужасом смотрел на дом умершего, где так весело нам бывало! Мир праху мужа, жившего только для миролюбия!» (*МВед.* 1830. 30 авг. № 70. С. 3119). Фотографию надгробия В. Л. Пушкина на кладбище Донского монастыря см.: *Моск. страницы биогр.* С. 75. 21 августа 1830 г. Пушкин писал Е. М. Хитрово: «Надо признаться, что ни один дядя никогда не умирал более некстати. Моя женитьба откладывается еще на шесть недель...» (ориг. по-франц.). Это был требуемый обычаем траур, к тому же Пушкин издержался, взяв на себя расходы по погребению дяди. Только за могилу было заплачено 620 рублей. В письме от 24 августа 1830 г. Пушкин писал А. Н. Гончарову: «Смерть дяди моего, Василья Львовича, и хлопоты по сему печальному случаю расстроили опять мои обстоятельства. Не успел я выйти из долга, как опять принужден был за-должать». Свод мемуарно-эпистолярных свидетельств, связанных с кончиной В. Л. Пушкина, см.: *Письма.* Т. 2. С. 458—460.

№ 639

20 августа 1830

Письмо А. Х. Бенкендорфа А. Н. Гончарову о дозволении расплавить «медную бабушку»

Милостивый Государь,
Афанасий Николаевич.

Я имел счастье докладывать всеподданнейше Государю Императору о просьбе Вашей, сообщенной мне Александром Сергеевичем Пушкиным, и Его Императорское Величество Высочайше изъявил соизволение Свое на расплавление имеющейся у Вас, Милостивый Государь, колоссальной неудачно изваянной в Берлине, бронзовой статуи, блаженныя памяти Императрицы Екатерины II, с предоставлением Вам права воздвигнуть, когда обстоятельства позволят Вам исполнить сие, другой приличный памятник сей Августейшей Благотворительнице фамилии Вашей.

Уведомляя о сем Вас, М(илостивый) Г(осударь), имею честь быть с совершенным почтением и таковою же преданностью,

Милостивый Государь,
Ваш покорнейший слуга
А. Бенкендорф.

Верно, помощник экспедитора Ф. Ениш.

№ 3355
20 августа 1830.
Его Высокоблагородию
А. Н. Гончарову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 12. Л. 12 (копия), в деле III Отделения «По письму А. С. Пушкина о дозволении надворному советнику Гончарову расплавить неудачно вылитую статую, изображающую Императрицу Екатерину».

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 309.

Ответ на обращение А. С. Пушкина к М. Я. фон Фоку от 9 августа 1830 г., при котором была передана записка о статуе Екатерины II, написанная Пушкиным от лица А. Н. Гончарова (с. 82—83). О деле, связанном с этой статуей, см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 29 мая 1830 г. (с. 66—67), записку М. Я. фон Фока к нему же от 10 июня 1830 г. (с. 75), письма Бенкендорфа к Пушкину от 26 июня 1830 г. (с. 76), Пушкина к Бенкендорфу от 4 июля 1830 г. (с. 80) и примеч. к ним.

№ 640 **22 августа 1830**

Отношение А. Х. Бенкендорфа к министру народного просвещения кн. К. А. Ливену об авторстве заметки «Новые выходки противу так называемой литературной нашей аристократии...» в № 45 «Литературной газеты»

⟨Канцелярские пометы:⟩ (Получено) 23 августа 1830. № 4475 № 430

Милостивый Государь,
Князь Карл Андреевич!

Обращая внимание Вашей Светлости на статью прилагаемой при сем литературной газеты, в которой неприличность, конечно, поразить должна и Вас, Милостивый Государь, в особенности при настоящих политических происшествиях, я считаю долгом покорнейше Вас просить почтить меня уведомлением, каким образом сия статья могла быть пропущена цензурою и кто именно сочинитель оной?

В ожидании благосклонного ответа, имею честь быть с совершенным почтением и истинною преданностию,

Вашей Светлости
покорнейший слуга А. Бенкендорф.

№ 3385
22 августа 1830.
Его Светлости
Князю К. А. Ливену.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 118. Л. 3, в деле Главного управления цензуры «По отношению генерал-адъютанта Бенкендорфа о статье в 45 № „Литературной газеты“».

Напечатано: *Стасов 1901*. С. 657 (краткое изложение); *Замков. К ценз. истории*. С. 55—56; *Данилов*. № 803.

Ответ Бенкендорфу был дан кн. Ливеном 24 августа 1830 г. (с. 95). В документе речь идет о заметке «Новые выходки противу так называемой литературной нашей аристократии...», опубликованной

без подписи в отделе «Смесь» № 45 (9 авг.) «Литературной газеты» за 1830 г. В ней проводилась параллель между событиями кануна Великой французской революции 1789—1793 гг. и той войной против писателей-аристократов, группирующихся вокруг «Литературной газеты», которую развернули в русских периодических изданиях Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч и Н. А. Полевой. Заметка заканчивалась словами: «Эпиграммы демократических писателей XVIII столетия (которых, впрочем, ни в каком отношении сравнивать с нашими невозможно) приуточили крики: *Аристократов к фонарю* — и ничуть не забавные куплеты с припевом: *Повесим их, повесим. Avis au lecteur* (предупреждение читателю. — *франц.*)» (*Акад.* Т. 11. С. 282). Вопрос о том, кто был автором этой заметки, является дискуссионным. 8 августа, когда цензор Н. П. Щеглов подписал № 45 «Литературной газеты», Пушкин был еще в Петербурге (он уехал оттуда 10 августа 1830 г.). А. И. Дельвигом вспоминал, что в его присутствии заметка была написана «шутя» Пушкиным и А. А. Дельвигом (*П. в восп.* 1985. С. 136); это свидетельство служит одним из оснований включения заметки в отдел «Dubia» («Приписываемое Пушкину») — см., в частности, *Акад.* и другие издания — или «Коллективное» в ряде изданий, в том числе Дельвига, с указанием на возможное участие Пушкина в создании заметки, например: *Дельвиг* 1986. С. 275. Об иной точке зрения, связывающей авторство заметки или исключительно с Дельвигом, или исключительно с Пушкиным, см.: *Блинова*. С. 175. Прямая связь с заметкой «Новые выходы противу так называемой литературной нашей аристократии...» обнаруживается в статьях Пушкина «Опровержение на критики» и «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений» (1830). Когда эти статьи писались в Болдине осенью 1830 г., Пушкин имел в виду негодование, выраженное по поводу заметки «Литературной газеты» в «Московском телеграфе», «Атенее» и других изданиях; о разбирательстве, инициированном в связи с нею Бенкендорфом, он, по-видимому, еще не знал. В статье «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений» Пушкин с тревогой писал о том, что публике «с некоторых пор» журналисты стали представлять дворянство как «сословие презренное и ненавистное»: «И на кого журналисты наши нападают? ведь не (на) новое дворянство, получившее свое начало при Петре I и императорах и по большей част(и) составляющее нашу знать, истинную богатую и могущественную аристократию — *pas si bête* (они не так глупы. — *франц.*). Наши журналисты перед этим дв(орянством) вежливы до крайности. Они нападают именно на старинное дворянство, кое ныне, по причине раздробленных имений, составляет у нас род середнего состояния, коему принадлежит и большая часть наших литераторов» (*Акад.* Т. 11. С. 173). «Старинное дворянство», в отличие от появившегося в России при Петре и после него, было преимущественно русским, и в заметке Дельвига — Пушкина говорилось об этом весьма откровенно, с гневным негодованием по поводу «недворян (особливо не русских), позволяющих себе насмешки насчет русского дворянства». Таким образом, газета коснулась темы, к которой крайне болезненно относилась остзейская верхушка III Отделения, — предвзятого отношения не русских по происхождению подданных к России и русскому народу (см. об этом примеч. к письму Бенкендорфа Николаю I от конца марта (после 22) 1830 г., с. 39).

Н. К. Замков полагал, что к заметке в «Литературной газете» внимание III Отделения было привлечено «не без участия Булгарина» (*Замков. К ценз. истории*. С. 55). По-видимому, как раз накануне ее выхода Булгарин подал в III Отделение записку, посвященную толкам об Июльской революции во Франции. В ней Булгарин писал о партии русских патриотов, более опасной, по его мнению, чем деятели 14 декабря: «Символ веры членов сей партии есть, что русское дворянство столь же зрело к свободным формам правления, как и французы»; и далее: «Теперь дух в народе очень хорош, только партия патриотов шумит и торжествует, полагая, что она сильна силою французского народа» (*Видок Фиглярин*. С. 394). Похоже, что две «партии» старались перевести друг на друга обвинения политического характера. Возмущенный заметкой в «Литературной газете», анонимный автор на страницах журнала «Галатей» спрашивал, зачем сравнением с «выходками демократических писателей XVIII в. (...) наводить такую мрачную тень (...) припоминая неистовые крики француз? Благонамеренно ли (...) это? Литературных отношений здесь не видно» (*Галатей*. 1830. № 34. С. 135—136). В. Э. Вацууро назвал заметку Дельвига — Пушкина «этически небезукоризненным, а тактически самодушным полемическим ходом» (*Вацууро В. Э. Антон Дельвиг — литератор // Дельвиг* 1986. С. 19).

23 августа 1830

**Отношение министра народного просвещения
кн. К. А. Ливена к попечителю С.-Петербургского учеб-
ного округа К. М. Бороздину по поводу заметки в № 45
«Литературной газеты»**

⟨Канцелярские пометы:⟩ (Получено) 23 августа 1830. № 291

Господину Попечителю С.-П(етер)б(ург)ского учебного округа.

Г. Генерал-адъютант Бенкендорф, по поводу напечатанной в № 45 Литературной газеты на стран. 72 статьи, начинающейся словами: Новые выходки и пр. и оканчивающейся фразой: *Avis au lecteur* ⟨предупреждение читателю. — *франц.*⟩, отнесся ко мне о поразительной неприличности оной и посему просил уведомить его, каким образом сия статья могла быть пропущена цензурою и кто именно сочинитель оной. Вследствие сего покорнейше прошу Ваше Пр(евосходительство) потребовать от цензора, одобрившего помянутый № газеты, объяснение по сему предмету и предложить С.-П(етер)б(ургскому) Ц(ензурному) Комитету отобрать от издателя сего периодического сочинения показание об авторе вышеозначенной статьи, и сии сведения доставить мне.

Под(писано) Мин(истр) нар(одного) пр(освещения)
ген(ерал) от инф(антерии) князь К. Ливен.

Верно: Правитель дел В. Комовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 118. Л. 4—4 об. (отпуск).

Напечатано: *Замков. К ценз. истории. С. 56; Данилов. № 803.*

Написано после обращения А. Х. Бенкендорфа к кн. К. А. Ливену по поводу заметки «Новые выходки противу так называемой литературной аристократии...» от 22 августа 1830 г. (с. 89); см. также примеч. к этому документу.

...*потребовать от цензора, одобрившего помянутый № газеты, объяснение(…) и предложить С.-П(етер)б(ургскому) Ц(ензурному) Комитету отобрать от издателя сего периодического сочинения показание об авторе вышеозначенной статьи...* — См. ниже документы от 23—24 августа 1830 г. (с. 91—95). Цензор — Н. П. Щеглов. Издатель — А. А. Дельвиг.

23 августа 1830

**Письмо попечителя С.-Петербургского учебного округа
К. М. Бороздина к бар. А. А. Дельвигу о заметке
в № 45 «Литературной газеты»**

Милостивый Государь мой, барон Антон Антонович!

Вследствие предписания ко мне г. Министра Народного Просвещения о том, дабы отобрать от Издателя «Литературной газеты» показание об Авторе статьи, помещенной в сей газете, в № 45, на стр. 72, начинающейся словами: «Новые выходки» и оканчивающейся фразой: «*Avis au lecteur* ⟨предупреждение читателю. — *франц.*⟩», прошу вас покорнейше доставить ко мне требуемое по сему предмету объяснение немедленно, для препровождения оного к г. Министру Народного Просвещения.

Имею честь быть с истинным почтением вашим, Милостивый Государь мой, покорнейшим слугою

К. Бороздин.

Напечатано: *Замков. К ценз. истории. С. 57; Данилов. № 803.*

Написано после получения К. М. Бороздиным отношения министра народного просвещения кн. К. А. Ливена от 23 августа 1830 г. (см. выше). О деле, заведенном в связи с заметкой «Новые выходы противу так называемой литературной аристократии...», см. отношение А. Х. Бенкендорфа к кн. К. А. Ливену от 22 августа 1830 г. (с. 89) и примеч. к нему. Объяснение Дельвига Бороздину было дано 24 августа 1830 г. (с. 94).

№ 643

23 августа 1830

Донесение цензора Н. П. Щеглова попечителю С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздину о заметке в № 45 «Литературной газеты»

Его Превосходительству Г. Попечителю
С. Петербургского учебного округа
Действительному Статскому Советнику
и Кавалеру Константину Матвеевичу Бороздину.

От Цензора Коллежского Советника Щеглова
Донесение.

На предписание Вашего Превосходительства о подаче объяснения, каким образом пропущена статья в смеси № 45 «Литературной газеты», написанная в ответ на иронические выходы «Московского телеграфа» против так называемой литературной аристократии, имею честь представить, что я пропустил сию статью по следующим причинам: *во-первых*, потому, что не находил ее противною общим правилам Устава о цензуре, Высочайше утвержденного в 22 день апреля 1828 года, ибо в ней, по моему мнению, нет ничего противного ни религии, ни духу российского правительства; и, *во-вторых*, потому, что высказывающееся в некоторых статьях «Московского телеграфа» стремление выставить с дурной стороны российское дворянство, чрез осмеивание оно почти в каждой книжке разными критическими пьесами, и насмешки над дворянским состоянием некоторых наших писателей — я находил противными духу нашего правительства и считал их вредными для государственного устройства России, следовательно, заслуживающими сильное опровержение, по крайней мере напоминанием сочинителям их, что унижение высшего сословия государства каким бы то ни было образом ни к какой благонамеренной цели вести не может. Что же касается до особенных политических обстоятельств нынешнего времени, то, при пропуске упомянутой статьи 6-го или 7-го августа, я не имел еще об оных надлежащего сведения.

〈Подпись〉 Цензор коллежский советник Николай Щеглов.

23 августа 1830.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 118. Л. 7—7 об. (копия).

Напечатано: *Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1890. Т. 3. С. 232—233; Стасов 1901. С. 657 (краткое изложение); Замков. К ценз. истории. С. 57—58; Данилов. № 803.*

О деле, заведенном в связи с заметкой «Новые выходки противу так называемой литературной аристократии...», см. отношение А. Х. Бенкендорфа к кн. К. А. Ливену от 22 августа 1830 г. (с. 89) и примеч. к нему, а также отношение кн. К. А. Ливена к К. М. Бороздину от 23 августа 1830 г. (с. 91) и письмо К. М. Бороздина к бар. А. А. Дельвигу от 23 августа 1830 г. (с. 91).

Статья (...) написанная в ответ на иронические выходки «Московского телеграфа» против так называемой литературной аристократии. — Мнение Н. П. Щеглова по поводу адресации заметки исключительно Н. А. Полевому, издателю журнала «Московский телеграф», носит, несомненно, вуалирующий характер, поскольку противоречит ее содержанию. В заметке утверждалось: «...пренебрегать своими предками из опасения шуток гг. Полевого, Греча и Булгарина не похвально, а не дорожить своими правами и преимуществами глупо» (*Акад.* Т. 11. С. 282). В объяснении Щеглова «Северная пчела» не называется, поскольку он знал, что эта газета была под особым покровительством III Отделения, инициировавшего разбирательство по поводу заметки «Новые выходки...». Считается, что заметка эта была спровоцирована «Вторым письмом из Карлова на Каменный остров» Ф. В. Булгарина, напечатанным в «Северной пчеле» 7 августа 1830 г.; в нем вышучивалось происхождение Пушкина от негра, якобы купленного «за бутылку рома» (см.: *П. в критике*, III. С. 505). По-видимому, чтобы завуалировать связь заметки с публикацией «Северной пчелы», а также то «политическое применение», которое давали ей события Июльской революции во Франции 1830 г., Щеглов далее называет сдвинутую дату цензурования заметки (см.: *Что же касается до особенных политических обстоятельств нынешнего времени, то, при пропуске упомянутой статьи 6-го или 7-го августа, я не имел еще об оных надлежащего сведения*). Щеглов подписал № 45 «Литературной газеты» 8 августа, хотя еще 5 августа 1830 г. на заседании С.-Петербургского цензурного комитета ее цензурование было поручено вновь назначенному цензору В. Н. Семенову (см.: *Замков. К ценз. истории*. С. 57). Примечательно, что сам Н. А. Полевой принял заметку, эти «несколько нешуточных слов», целиком на свой счет: «„Литературная газета“ есть последнее усилие жалкого литературного аристократизма» (*МТ.* 1830. Ч. 34. № 14. С. 240, 242). Еще ранее, в рецензии на «Невский альманах на 1830 год», он утверждал, что «старый аристократизм, который установился было в нашей литературе, распался, сделался смешон, исчез и — навсегда» (*МТ.* 1830. Ч. 31. № 3. С. 356; *П. в критике*, III. С. 219).

№ 644

23 августа 1830

Отношение попечителя С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздина к министру народного просвещения кн. К. А. Ливену

(Канцелярские пометы:) (Получено) 23 августа 1830. № 4506

Министерство народного просвещения
Санктпетербургский Цензурный комитет
С.-Петербург
23 августа 1830
№ 191

Вследствие предписания Вашей Светлости от сего ж числа за № 291-м, относительно выражений, помещенных в 45 №, на странице 72, «Литературной газеты», честь имею препроводить при сем в подлиннике объяснение пропустившего статью сию цензора, коллежского советника Щеглова.

При сем недостает показания издателя газеты об авторе потому, что я не получил еще ответа на посланное к нему по сему предмету требование; но я буду иметь честь представить Вашей Светлости и сие показание, немедленно по доставлении оного.

Попечитель С.-Петербургского Учебного Округа К. Бороздин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 118. Л. 5.

Напечатано: *Замков. К ценз. истории. С. 58; Данилов. № 803.*

Отношение сопровождало объяснение цензора Н. П. Щеглова, написанное 23 августа 1830 г. (см. выше). О деле, заведенном в связи с заметкой «Новые выходки противу так называемой литературной аристократии...», см. отношение А. Х. Бенкендорфа к кн. К. А. Ливену от 22 августа 1830 г. (с. 89) и примеч. к нему, а также отношение кн. К. А. Ливена к К. М. Бороздину от 23 августа 1830 г. (с. 91) и письмо К. М. Бороздина к бар. А. А. Дельвигу от того же числа (с. 91).

Показание издателя газеты — объяснение, данное Дельвигом Бороздину на следующий день, 24 августа 1830 г. (см. ниже).

№ 645

24 августа 1830

Объяснение бар. А. А. Дельвига о заметке в № 45 «Литературной газеты»

Статья, помещенная мною в 45-м № «Литературной газеты», прислана была ко мне в городскую квартиру без подписи сочинителя. Не видя в ней ничего предосудительного, я подал оную на рассмотрение цензуры, которая, вероятно, как и я, не нашла ее заслуживающею быть остановленной и на другой день ее пропустила. Если бы я что-нибудь видел в статье сей сомнительное, осмелился ли бы я представить ее в цензуру и искать позволение ее напечатать?

24-го августа 1830 года.

(Подпись:) Барон Антон Дельвиг, издатель «Литературной газеты».

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 118. Л. 8 (копия).

Напечатано: *Стасов 1901. С. 657 (краткое изложение); Замков. К ценз. истории. С. 59; Данилов. № 803.*

Объяснение было дано А. А. Дельвигом в ответ на письмо к нему попечителя С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздина от 23 августа 1830 г. (с. 91—92). О деле, заведенном в связи с заметкой «Новые выходки противу так называемой литературной аристократии...», см. отношение А. Х. Бенкендорфа к министру народного просвещения кн. К. А. Ливену от 22 августа 1830 г. (с. 89) и примеч. к нему, а также отношение Ливена к Бороздину от 23 августа 1830 г. (с. 91), донесение цензора Н. П. Щеглова (с. 92) и отношение Бороздина к Ливену от того же числа (с. 93).

Статья (...) прислана была ко мне в городскую квартиру без подписи сочинителя. — Узнать автора заметки «Новые выходки противу так называемой литературной аристократии...» потребовал Бенкендорф в отношении от 22 августа 1830 г. Предполагается, что это был плод коллективного творчества Дельвига и Пушкина. «Бенкендорф, конечно, так и не узнал, кто автор заметки; в противном случае он несомненно, так или иначе, поставил бы на вид „неприличность“ его заметки, но этого не случилось» (*Замков. К ценз. истории. С. 55*).

№ 646

24 августа 1830

Отношение попечителя С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздина к министру народного просвещения кн. К. А. Ливену

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 24 августа 1830. № 4518
⟨На левом поле:⟩ ⟨Исполнено⟩ 24 августа 1830. № 192

В дополнение к донесению моему от 23-го числа за № 191-м, честь имею препроводить к Вашей Светлости полученное мною сей час объяснение и от издателя «Литературной газеты» барона Дельвига.

Попечитель С.-Петербургского Учебного Округа К. Бороздин.
Секретарь Крылов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 118. Л. 6.

Напечатано: *Замков. К ценз. истории. С. 59; Данилов. № 803.*

Отношение сопровождало объяснение Дельвига от того же числа (см. предыдущий документ).

№ 647

24 августа 1830

**Сопроводительное отношение кн. К. А. Ливена
к А. Х. Бенкендорфу при объяснениях Н. П. Щеглова
и бар. А. А. Дельвига**

Милостивый Государь, Александр Христофорович!

Вследствие отношения Вашего Высокопревосходительства от 22 числа сего месяца № 3385, имею честь препроводить при сем к Вам, М(илостивый) Г(осударь), в подлинниках объяснения: цензора, коллежского советника Щеглова, почему он пропустил в № 45 «Литературной газеты», на странице 72, известную статью, и издателя сей газеты барона Дельвига о том, что автор оной статьи ему неизвестен.

Возвращая при сем листок газеты, с совершенным почтением и таковою же преданностию честь имею быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
князь Карл Ливен.

верно: надворный советник Новосельский.

№ 866

Его Высокопрев(осходительств)ву
А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 118. Л. 9 (копия, без даты).

Напечатано: *Стасов 1901. С. 657 (краткое изложение); Замков. К ценз. истории. С. 59—60; Данилов. № 803.*

Ответ на отношение Бенкендорфа к Ливену от 22 августа 1830 г. (с. 89). О деле, заведенном в связи с заметкой «Новые выходки противу так называемой литературной аристократии...», см. примеч. к этому документу, а также отношение Ливена к Бороздину от 23 августа 1830 г. (с. 91), письмо Бороздина к А. А. Дельвигу от 23 августа 1830 г. (с. 91—92), донесение цензора Н. П. Щеглова от 23 августа 1830 г. (с. 92), отношение Бороздина к Ливену от 23 августа 1830 г. (с. 93), объяснение Дельвига от 24 августа 1830 г. (с. 94) и отношение Бороздина к Ливену от того же числа (с. 94—95).

Сообщение о том, что произошло после получения Бенкендорфом от Ливена показаний о заметке «Новые выходки...», содержится в воспоминаниях А. И. Дельвига: «Дельвиг был вытребован

в III Отделение собственной канцелярии государя. Требования в это отделение были, конечно, неприятны в высшей степени каждому. (...) В III Отделении бывший шеф жандармов граф Бенкендорф дал строгий выговор Дельвигу за означенные заметки и предупреждал, что он вперед за все, что ему не понравится в „Литературной газете“ в цензурном отношении, будет строго взыскивать, и, между прочим, долго добивался, откуда Дельвиг знает песню „Les aristocrates à la lanterne“ (аристократов к фонарю. — *франц.*; упоминалась в заметке). (...) Вообще III Отделение канцелярии государя было в то время очень придирчиво к печати, но эта придирчивость еще более усилилась со времени последней французской революции (1830 г.)» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 138—139). По свидетельству А. И. Кошелева, Бенкендорфа привела «в ярость» ссылка Дельвига на цензурный устав (*Кошелев А. И.* Записки. Berlin, 1884. С. 31—32); получила широкое распространение сказанная при этом Бенкендорфом фраза: «Закон для подчиненных, а не для нас» (см. запись в дневнике В. Ф. Одоевского от 20 марта 1860 г. в изд.: *ЛН.* Т. 22—24. С. 107).

№ 648

2 сентября 1830

Из «Ведомости по 1 отделению московской полиции о лицах, состоящих под надзором полиции за майскую треть 1830 года»

Сентября 2-го дня 1830

Последовала перемена

В течение минувшей трети выехали в С.-Петербург неженский грек и С.-Петербургский 1-й гильдии купец Анастасий Аверов, о чем донесено г. исправляющему должность московского обер-полицмейстера и кавалеру 10 июля за № 127. Чиновник 10 класса Александр Пушкин, донесено 18 июля за № 129, отставной поручик Алексеев, донесено 29 мая за № 99, в Ярослав австрийский подданный Карл Раппо, донесено 3 мая за № 72, и сверх того польской службы отставной поручик Эдуард Браун 6 июля в Шереметевской больнице помер, и донесено 20 июля за № 130.

Полицмейстер Миллер.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 162. Л. 4 об.

Напечатано: *Данилов.* № 773; *Моск. страницы биогр.* С. 122 (по машинописной копии 1938 г.).

В документе упоминается рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера московскому обер-полицмейстеру С. Н. Муханову об отъезде А. С. Пушкина от 18 июля 1830 г. (с. 81).

№ 649

4 (?)—11 сентября 1830

Прошение А. С. Пушкина в Сергачский уездный суд о вводе во владение имением Кистенево

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 794. Подана 11 Сентября 1830. Записана (в журнал). Доложить.

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Николай Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь всемилостивейший

просит дворянин коллежский секретарь Александр Сергеев сын Пушкин, а о чем, тому следуют пункты.

I-ое

Сего года июня 27 дня родный мой отец чиновник 5-го класса и кавалер Сергей Львович Пушкин по данной мне отдельной записи, засвидетельствованной С. Петербургской Палаты гражданского суда во 2-м департаменте, отделил мне в вечное и потомственное владение из собственного своего и недвижимого имения, доставшегося ему по наследству после смерти брата его, артиллерии подполковника Петра Львовича Пушкина, состоящего Нижегородской губернии Сергачского уезда в сельце Кистенева, всего писанного по 7-й ревизии мужеска пола четыре ста семьдесят четыре души, из числа оных двести душ мужеска пола с женами их и рожденными от них после 7-й ревизии обоего пола детьми, и со всеми их семействами, с принадлежащею на число оных двух сот душ в упомянутом сельце пашенною и непашенною землею, с лесы, с санными покосы, с их крестьянским строением и заведениями, с хлебом наличным и в земле посеянным, со скотом, птицы и прочими угодья и принадлежностями, что оным душам следует и во владение их состояло. Но как еще она запись не явлена, то и прошу.

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение и приложенную при сем подлинную отделную запись в Сергачском уездном суде принять и поступить на основании закона, а между тем нижнему земскому суду предписать ввести меня во владение того отдельного мне имения, подлинную ж запись по списанию с нее копии возвратить мне обратно,

Всемилостивейший Государь! прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. Сентября дня 1830-го года. К поданию надлежит в Сергачский уездный суд. Прошение в черне сочинял и набело переписал крепостной его человек Петр Александров, сын Киреев,

(Рукой Пушкина:) к сему прошению Александр Сергеев сын Пушкин 10-го класса чиновник руку приложил.

Прошение сие верю подать, по оному хождение иметь и подлинную запись получить, человеку моему Петру Кирееву.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 729. Л. 2—3, в деле Сергачского уездного суда «По прошению коллежского секретаря Пушкина о вводе его по отдельной записи во владение имением в сельце Кистенева». Напечатано: *Щеголев П. Е.* Пушкин и мужики // Новый мир. 1927. № 12. С. 165—166; *Щеголев. П. и мужики.* С. 75—77; *Рукою П.* 1935. С. 756—757; *Акад.* Т. 14. С. 255; *Данилов.* № 865.

Прошение С. Л. Пушкина в С.-Петербургский опекунский совет о совершении отдельной записи на имение было подано в последних числах мая 1830 г. О переходе к А. С. Пушкину Кистенева см. письмо родителей к нему от 16 апреля 1830 г. (с. 54—55), отношение С.-Петербургского опекунского совета в С.-Петербургскую палату гражданского суда о прошении С. Л. Пушкина от 31 мая 1830 г. (с. 69—70), прошение С. Л. Пушкина в С.-Петербургский опекунский совет по поводу претензий к отдельной записи от 1—8 июня 1830 г. (с. 74—75) и отдельную запись на передачу части сельца Кистенева А. С. Пушкину от 27 июня 1830 г. (с. 76—77).

«На днях отправляюсь я в нижегородскую деревню, дабы вступить во владение оной», — сообщал Пушкин А. Н. Гончарову в письме от 24 августа 1830 г. После прибытия туда Пушкин написал невесте 9 сентября 1830 г.: «Мое пребывание здесь может продолжиться вследствие обстоятельства, совершенно непредвиденного. Я думал, что земля, которую мой отец дал мне, составляет особое имение; но она — часть деревни из 500 душ, и нужно приступить к разделу. Я постараюсь устроить все это как можно скорее» (ориг. по-франц.). Пушкин был введен во владение имением 16 сентября 1830 г. (см. следующий документ).

...подлинную ж запись по списанию с нее копии возвратить мне обратно... — Подлинник не сохранился.

Вводный лист на владение Кистеневом

1830 года сентября 16 дня прибывшему на место Сергачьского земского суда дворянскому заседателю Григорьеву из дворян коллежский секретарь Александр Сергеев Пушкин вследствие сообщения реченного земского, последовавшего с указа Сергачьского уездного суда, дал сию расписку в том, что минувшего июня 27 дня родной отец мой чиновник 5 класса и кавалер Сергей Львович Пушкин по данной ему отдельно записи, совершенной Санктпетербургской Палаты Гражданского суда во втором департаменте, отделил мне в вечное и потомственное владение из собственного своего недвижимого имения, доставшегося ему по наследству после смерти брата его артиллерии подполковника Петра Львовича Пушкина, состоящего Сергачтского уезда в сельце Кистеневе, Тимашево тож, писанного по 7 ревизии мужеска полу 474 души — из числа оных двести душ мужеска полу с женами их и рожденными от них после 7 ревизии обоего пола детьми и со всеми их семействами, с принадлежащею на число двух сот душ в упомянутом сельце пашенною и непашенною землею, с лесом, с санными покосы и их крестьянским строением и заведениями, с хлебом наличным и в земле посеянным, со скотом, птицы и прочими угоды и принадлежностями, что оным душам и во владении их состояло, в свое владение (Рукой Пушкина:) принял 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин.

Дворянский заседатель Григорьев.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1759. Л. 1, из дела Сергачского уездного суда «По прошению коллежского секретаря Пушкина о вводе его по отдельной записи во владение имением в сельце Кистеневе». Напечатано: *Куприянова Н. И.* Редкая находка // *Горьковская правда*. 1974. 7 февр. № 32. С. 4 (указание); *Куприянова. Осень 1830-го*. С. 87, 97 (факсимиле части документа, с подписью Пушкина); *Грудинина И. Е., Морщихина А. С., Теребенина Р. Е.* Институту русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР — 50 лет // *РЛ*. 1981. № 3. С. 223 (публикация Р. Е. Теребениной расписки Пушкина, с указанием на ошибку, допущенную в работах Куприяновой); *Рукою П.* 1997. С. 687—688 (с повторением ошибки Куприяновой и отнесением документа, несомненно ошибочным, к отделу «Служебные документы»; правильно — в отдел «Деловые документы»). Описание документа (с указанием на секретаря суда И. М. Ясницкого, рукой которого написан документ) см.: *Теребенина. Нов. поступления*. С. 14—15, 28.

См. документы по теме «Кистенево. Отдельная запись, ввод во владение (1830 г.)» в Предметно-тематическом указателе и примеч. к ним. По поводу ввода Пушкина во владение Кистеневом П. Е. Щеголев писал: «Надо сказать, что срочность проявлена была необыкновенная. 11 сентября 1830 г. он подал прошение в Сергачский уездный суд (см. предыдущий документ). Прошение доложено было 11 сентября и передано в повытье (в канцелярию) с приказанием „о введении означенного господина Пушкина вышеуказанным имением законным порядком во владение, со взятъем от него в приеме оногo расписки, а от крестьян о бытии у него в должном повиновении и послушании подписки, прописать здешнему земскому суду указом с повелением во исполнение рапортовать“. Указ земскому суду был послан 12 сентября» (*Щеголев. П. и мужики*. С. 77); см. также рапорт Сергачского земского суда Сергачскому уездному суду от 18 сентября 1830 г. (с. 100). Расписку в получении крестьян взял с Пушкина дворянский заседатель Сергачского земского суда губернский секретарь Давыд Егорович Григорьев. Н. И. Куприянова привела пример волокиты в другом подобном деле со стороны именно этого чиновника и предположила в случае с Пушкиным какое-то стороннее влияние (см.: *Куприянова 1982*. С. 38—42). Хлопоты Пушкина продолжались вплоть до середины октября и отразились в написанной им осенью 1830 г. «Истории села Горюхина»: «Около трех недель прошло для меня в хлопотах всякого рода — я возился с заседателями, предводителями и всевозможными губернскими чиновниками. Наконец, принял я наследство и был введен во вла-

дение отчиной» (Акад. Т. 8. С. 129); название деревни, несколько изменив его (Кистеневка), Пушкин обессмертил в романе «Дубровский».

Кистенево (Тимашево тож), расположенное в восьми километрах от Болдина, находилось во владении Пушкиных с начала XVII в. (об истории Кистенева и, в частности, о тяжбе в связи с межеванием земли, тянувшейся с 1788 по 1804 г., см.: *Левина Ю. И.* Из истории нижегородских имений Пушкиных // Записки краеведов. Горький, 1981. С. 125—127). К 1798 г., когда Кистеневом владели Н. Л. и П. Л. Пушкины, единокровные (от первого брака отца) брата С. Л. Пушкина, относится следующее его описание: «При двух озерах безымянных и дачею речки Чеки на правой. (...) И та речка в летнее жаркое время в мелких местах глубиною бывает в вершок, шириною в две сажени, а озера глубиною в три аршина, а в окружности не более 250 сажень, заливы же от речки Чеки пересыхают. Земля грунт имеет черноземный, из посеянных на ней семян лучше родится рожь и полба, а греча, овес, пшеница, ячмень, горох и лен средственно. Сенные покосы изрядные. Лес растет дубовый, березовый, липовый, осиновый, сосновый, ивовый. (...) Крестьяне состоят на оброке, промышляют хлебопашеством, землю запахивают всю на себя, зажитком средственны...» (*Щеголев. П. и мужики.* С. 68). В Кистеневе был небольшой барский дом, в котором жил и умер в 1825 г. П. Л. Пушкин (к моменту приезда туда поэта дома уже не было). После его смерти была составлена опись «движимому и недвижимому имуществу», дающая представление об этом имении (см.: *Левина Ю. И.* Из истории кистеневской усадьбы // Записки краеведов. Горький, 1973. С. 115—119). В. Л. Пушкин отказался от части Кистенева, следовавшей ему после смерти брата, взяв себе взамен имение в Козельском уезде Калужской губернии, оставшееся после тетки В. В. Чичериной (ум. 1825). Поэтому в начале 1826 г. все Кистенево перешло к С. Л. Пушкину. Кистеневские крестьяне жили беднее, чем болдинские. Из 119 крестьянских дворов в Кистеневе 32 не имели лошадей, а 27 — коров. Были среди кистеневцев и зажиточные крестьяне: в одном хозяйстве было шесть лошадей, в одиннадцать — от трех до пяти. По мнению Н. И. Куприяновой, причина бедности кистеневских крестьян была в малоземелье (см.: *Куприянова 1988.* С. 53—55); о Кистеневе см. также: *Щеголев. П. и мужики.* С. 189—212.

№ 651

16 сентября 1830

Присяжный лист крестьян села Кистенева

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 561 / С(ергачский) У(ездный) С(уд) от № 132.

1830 года сентября 16 дня прибывшему на место Сергачьского земского суда дворянскому заседателю Григорьеву Сергиевской округи прежде бывшее господина чиновника 5 класса Сергея Львовича Пушкина, а ныне доставшееся по отдельной записи сыну его из дорян коллежскому секретарю Александр Сергееву Пушкину сельца Кистенева, Тимашево тож, крестьяне Василий Дмитриев, Дмитрий Александров, Семен Семенов, Макар Иванов, Макар Васильев, Петр Иванов, Петр Петров, Дмитрий Григорьев, Андрей Никифоров, Григорий Никифоров, Семен Фадеев, Родион Фадеев, Родион Яковлев, Максим Савельев, Иван Ларионов, Иван же Ларионов, Михайла Иванов, Григорий Степанов, Емельян Никитин, Андрей Алексеев, Федор Иванов, Иван Тихонов, Николай Савинов, Фома Дмитриев, Ефрем Никитин, Илья Семенов, Исай Афонасьев, Алексей Семенов, Семен Афонасьев, Степан Семенов, Василий Прокофьев, Макар Савельев, Михайла Титов, Иван Алексеев, Василий Яковлев, Маркел Семенов, Никита Иванов, Ефим Федоров, Михайла Семенов, Дементий Васильев, Исай Андреев, Петр Семенов, Иев Прохоров, Иван Дмитриев, Николай Захаров, Осип Осипов, Иван Козьмин, Игнатий Онофриев, Данила Спиридонов, Степан Егоров, Корнил Иванов, Михайла Васильев, Андрей Корнилов, Исай Матвеев, Андрей Васильев, Матвей Алексеев, Макар Яковлев, Семен Прокофьев, Петр Савинов, Павел Михайлов, Филип Семенов, Исай Емельянов,

Малафей Емельянов, Михайла Емельянов, Давыд Логинов, Козма Матвеев, Григорий Иванов, Фрол Иванов вследствие сообщения реченного земского суда, последовавшего с указа Сергачьского уездного суда, дали сию подписку в том, что у нового нашего помещика из дворян коллежского секретаря Александр Сергеевича Пушкина обязуемся быть в полном повиновении и послушании, в чем подписуемся.

К сей подписки вместо выше писанных крестьян за неумением их грамоте по личной прозбе господина Пушкина земской Капитон Петров руку приложил.

Дворянский заседатель Григорьев.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1759. Л. 2—3, на гербовой бумаге ценой 50 коп.

Напечатано: *Куприянова. Осень 1830-го*. С. 87—88. Описание документа (с указанием на секретаря суда И. М. Ясницкого, рукой которого написан документ) см.: *Теребенина. Нов. поступления*. С. 15—16.

О переходе к Пушкину Кистенева см. прошение в Сергачский уездный суд о вводе во владение имением от 4 (?)—11 сентября 1830 г. (с. 96—97) и вводный лист на его владение от 16 сентября 1830 г. (с. 98).

Присяжный лист от лица кистеневских крестьян был подписан в один день с вводным листом на владение Кистеневом (см. примеч. к нему). Присутствовали при этом чиновники Сергачского земского суда — дворянский заседатель Д. Е. Григорьев и секретарь суда И. М. Ясницкий (в справочнике знакомых Пушкину лиц Ясницкий не назван — см.: *Черейский*); земский старшина Капитон Петров был, по-видимому, кистеневским крепостным (см.: *Черейский*. С. 328). Воссоздавая картину раздела имения, Щеголев писал: «Приехали власти и стали делить мужиков» (*Щеголев. П. и мужики*. С. 78). К Пушкину отошло 69 семей, в которых насчитывалось «мужеска полу» 200 душ. В дальнейшем вопрос о том, кто именно из кистеневских крестьян отошел к Пушкину, а кто остался за его отцом, был пересмотрен хозяевами имения.

№ 652

18 сентября 1830

Рапорт Сергачского земского суда Сергачскому уездному суду о переходе Кистенева к А. С. Пушкину

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 895. Получен 18 сентября 1830 г. Записав в протокол (?).

В сергачский Уездной суд
Сергачского Земского Суда

Рапорт.

Во исполнение предписания оного уездного суда сего сентября от 12-го за № 1475-м отобранные сего суда дворянским заседателем Григорьевым из дворян от Коллежского Секретаря Александра Сергеева сына Пушкина в приятие со крестьяны имения, состоящего в сельце Кистенева, Тимашево тож, во владение росписка и от крестьян о бытии в повиновении и послушании означенного господина подписка при сем в оной Уездный Суд препровождаются.

Сельский заседатель Поляков.
Секретарь Ясницкий.
Повытчик Ворошеин (?).

№ 3045
Сентября 18 дня
1830 года.

С представлением о вводе во владение Г. Пушкина.

Копия.

По оному рапорту докладовано того числа, приказано: рапорт с приложениями отдать к делу, а с представленной при прошении Г. Пушкина отдельной записи, списав к делу копию и учиня на ней о явке ее надпись, выдать поверенному его, Г. Пушкина, дворовому его человеку Петру Кирееву с роспискою, а за сим в силу Высочайшего о губернских учреждениях 205-й статьи для уничтожения (в) обозначенном имении впредь всякого спора на двугодичное время прибить в сем Суде к судейским дверям лист и для такового исполнения в Нижегородскую Гражданскую палату представить на бумаге рублевого клейма шесть объявлений, дабы она благоволила с (нрзб) надлежащего числа объявление ко внесению в вышеписанном имении в публичных Ведомостях обеих Столиц представить, куда следует при сем, и подлежащие запрещения в обоих Столицах, и на производство в той палате деньги ассигнациями 15 и серебром с лажем 4, а всего 19 руб., отослать с испрашиванием о последующем указного сему суду предписания, а для сведения с (нрзб) с отдельной записи копии Нижегородской Казенной палате представить доношением о записке упомянутых выше сего денег в приход (нрзб).

Читал канцелярист Петров.

В силу оной резолюции (нрзб) дан указ сентября 20 числа № 1510-й.
Гражданской палате представлено донесением (нрзб) числа за № 1515-м.
Казенной палате представлено донесением того ж числа за № 1516-м.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 728. Л. 4—5; ГАГО. Ф. 161. Оп. 109. № 1539, на гербовой бумаге ценой 50 коп., в деле Сергачского уездного суда.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 77* (указание); *Куприянова 1982. С. 42* (в изложении).

В рапорте Сергачского земского суда упоминаются вводный лист на владение Кистеневом от 16 сентября 1830 г. (с. 98) и присяжный лист кистеневских крестьян от того же числа (с. 99—100). Прошение С. Л. Пушкина в С.-Петербургский опекунский совет о совершении отдельной записи на имение было подано в последних числах мая 1830 г. О переходе к А. С. Пушкину Кистенева см. также письмо родителей к нему от 16 апреля 1830 г. (с. 54—55), сообщение С.-Петербургского опекунского совета в С.-Петербургскую палату гражданского суда о прошении С. Л. Пушкина от 31 мая 1830 г. (с. 69—70), прошение С. Л. Пушкина в С.-Петербургский опекунский совет по поводу претензий к отдельной записи от 1—8 июня 1830 г. (с. 74—75), отдельную запись на передачу части села Кистенева А. С. Пушкину от 27 июня 1830 г. (с. 76—77) и прошение А. С. Пушкина в Сергачский уездный суд о вводе во владение имением от 4 (?)—11 сентября 1830 г. (с. 96—97).

Деньги ассигнациями 15 и серебром с лажем 4, а всего 19 руб.... — Один рубль серебром равнялся 3,5 рубля ассигнациями, но этот курс колебался. Лаж — надбавка за колебание курса.

№ 653

19 сентября 1830

Верующее письмо на имя Петра Киреева на получение свидетельства Нижегородской палаты гражданского суда для залога Кистенева (регистрация в книге)

(Канцелярская помета:) Копия.

Петр Александров

Намерен я заложить в Московский опекунский совет недвижимое имение, доставшееся мне по отдельной записи, данной родителем моим чиновником 5 класса и кавалером

1830. Болдино

101

Сергеем Львовичем Пушкиным, состоящего Нижегородской губернии Сергачского уезда в сельце Кистеневе, Тимашеве тож, всего писанного по 7 ревизии 474 души, из числа коих по отдельной записи утвержденные в мое владение по форме законов 200 душ; на сей предмет нужно мне иметь на означенные двести душ узаконенное свидетельство, то поручаю тебе оное свидетельство в Нижегородской палате гражданского суда исходатайствовать и мне доставить, о чем от имени моего прошение подать и вместо меня где следует расписаться, в чем я тебе верю и что по сему законно учинишь, спорить и прекословить не буду. 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин Сентября дня 1830 года.

⟨подпись⟩

1830 года сентября 19 дня сие верующее письмо Нижегородской губернии в Сергачский уездный суд Г. 10 класса Александр Сергеев сын Пушкин, к свидетельству явя, скаскою показал, что оное дано от него крепостному его дворовому человеку Петру Александрову сыну Кирееву, и в окончании оного подлинно подписано рукою его, Г. Пушкина, в чем и свидетельствует подлинное свидетельство, подписал дворянский заседатель Петров, скрепил секретарь Виноградов, справил губернский секретарь Померанцов, у подлинного свидетельства Сергачского уездного суда печать. —

Протоколист Федоровский.

⟨Рукой Пушкина:⟩ К сей записки и сказке 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин руки приложил, а подлинное верующее письмо взял к себе.

ГАГО. Ф. 161. Оп. 109. № 1543. Л. 51, в книге регистрации верующих писем Сергачского уездного суда за 1831 г., за № 40; ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 3—4 (копия), в деле Нижегородской палаты гражданского суда «По прошению 10 класса Александра Сергеева Пушкина о даче ему на имение состоящее Сергачской округи в сельце Кистеневе Тимашево тож свидетельства», с припиской на л. 4: «Подлинную Доверенность поверенный Г. Пушкина Петр Киреев получил».

Напечатано: *Куприянова Н. И.* Редкая находка // Горьковская правда. 1974. 7 февр. № 32. С. 4 (указание); *Куприянова. Осень 1830-го.* С. 90—91, 96/97 (факсимиле); *Куприянова 1982.* С. 32—33 (факсимиле) (перепечатано: *Куприянова 1988.* С. 44).

Комментарий к документу дан в работах Н. И. Куприяновой: «По существующему порядку сначала в книге записывался полностью текст доверенности, затем следовала удостоверительная запись уездного суда, а сам доверитель, начав свою подпись (между строк сразу же) после текста „верующего“ письма, оканчивал ее после подписей чиновников» (Там же. С. 46). Подлинное верующее письмо Пушкина Кирееву неизвестно. Для залога полученных Пушкиным от отца крепостных необходимо было свидетельство губернских властей о том, что их владелец не должен ни казне, ни частному лицу. Ходатаем для получения свидетельства от Нижегородской палаты гражданского суда был отправлен Пушкиным болдинский конторщик П. А. Киреев. Для того чтобы зарегистрировать верующее письмо на имя Киреева, Пушкин побывал 19 сентября 1830 г. в Сергаче, уездном городе Нижегородской губернии. См. документы по теме «Кистенево. Отдельная запись, ввод во владение (1830 г.)» в Предметно-тематическом указателе и примеч. к ним.

№ 654

Около (не позднее) 25 сентября 1830

**Прошение А. С. Пушкина в Нижегородскую палату
гражданского суда**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 3472. ⟨Получено⟩ 25 сентября 1830. К докладу.

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Николай Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитейший.

Просит 10 класса Александр Сергеев сын Пушкин, а о чем, тому следуют пункты.

1-е

Намерен я заложить в Московский Опекунский Совет недвижимое мое имение, доставшееся мне по отдельной записи, данной родным моим отцем, чиновником 5 класса и кавалером Сергеем Львовичем Пушкиным, состоящее Нижегородской губернии Сергачского уезда в сельце Кистеневе, Тимашеве тож, всего по 7 ревизии четыреста семьдесят четыре души, из числа коих по отдельной записи утверждено в мое владение по форме законов двести душ, на каковой предмет нужно мне иметь из Нижегородской Гражданской палаты на означенные двести душ узаконенное свидетельство, почему Всеподданейше прошу

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Нижегородской Гражданской палате принять и на означенное количество душ для изъясненной надобности выдать узаконенное свидетельство.

Всемиловитейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. Сентября дня 1830 года. К поданию надлежит в Нижегородскую Гражданскую палату. Прошение сие писал губернский секретарь Павел Цедринский.

К сему прошению вместо чиновника 10-го класса Александра Сергеевича Пушкина по данной мне от него доверенности, которую при сем представляю, по списанию с которой копии возвратить мне обратно, крепостной его дворовый человек Петр Александров сын Киреев руку приложил.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 1—1 об.

Напечатано: *Акад.* Т. 14. С. 262, в отделе «Приложения».

В документе упоминается верующее письмо Пушкина на имя Петра Киреева для получения свидетельства Нижегородской палаты гражданского суда, зарегистрированное Сергачским уездным судом 19 сентября 1830 г., — см. предыдущий документ и примеч. к нему. 25 сентября 1830 г. прошение Пушкина слушалось в заседании палаты (см.: *Куприянова 1988.* С. 49). О переходе к А. С. Пушкину Кистенева см. письмо родителей к нему от 16 апреля 1830 г. (с. 54—55), сообщение С.-Петербургского опекунского совета в С.-Петербургскую палату гражданского суда о прошении С. Л. Пушкина от 31 мая 1830 г. (с. 69—70), прошение С. Л. Пушкина в С.-Петербургский опекунский совет по поводу претензий к отдельной записи от 1—8 июня 1830 г. (с. 74—75), отдельную запись на передачу части села Кистенева А. С. Пушкину от 27 июня 1830 г. (с. 76—77), прошение А. С. Пушкина в Сергачский уездный суд о вводе во владение имением от 4 (?)—11 сентября 1830 г. (с. 96—97), вводный лист на владение Кистеневом от 16 сентября 1830 г. (с. 98), присяжный лист крестьян с. Кистенева от 16 сентября 1830 г. (с. 99—100) и рапорт Сергачского земского суда Сергачскому уездному суду о переходе Кистенева к А. С. Пушкину от 18 сентября 1830 г. (с. 100—101).

№ 655

27 сентября 1830

Определение Нижегородской палаты гражданского суда по прошению А. С. Пушкина

Копия.

По тому прошению того же числа приказали оное прошение с доверенностью выдать в повытье и учинить следующее:

1-е. В Нижегородское Губернское Правление, Казенную Палату и приказ общественного призрения сообщить с требованием, дабы оные благоволили справиться и палату уведомить, 1-е. Не имеется ли в нем по делам на просителе Пушкине и показанном его имени каких либо казенных или партикулярных взысканий, 2-е. Какое число за ним, Г. Пушкиным, в означенном селении по ревизии дворовых людей и крестьян мужеска пола в написании и по окладу ныне состоит и не находится ли оное имение от кого либо в залоге, не числится ли на нем казенной недоимки, а приказ общественного призрения, нет ли в нем из того имения какого либо количества душ в залоге.

2-е. в Сергачский Земский суд послать Указ и велеть ему то имение тутошними и сторонними людьми на месте освидетельствовать и взять от них скаски с указным подтверждением в том, сколько в помянутых селениях мужеска пола душ дворовых людей и крестьян в действительном того Пушкина владении ныне находится, так же сколько земли, принадлежащей к помянутому селению, пашенной, под санными покосами, лесу строевого или дровяного, под поселением, неудобной числится десятин и нет ли устроенной фабрики, завода или господского строения, не состоит ли оное имение от кого-либо в описи и не числится ли на нем казенной или партикулярной недоимки, и что по свидетельству окажется и скасками показано будет, с обстоятельством рапортовать, причем то свидетельство и скаски в оригинале доставить.

3-е. Уездному той округи суду указом велеть же справиться, нет ли в нем на оное имение какого спора, исков, во вступлении в явку купчих или закладных, и что окажется, ⟨в⟩ Палату рапортовать.

Между тем 4-е, и по сей Палате учинить о том имении надлежащую справку и по получении требуемых сведений вообще с делом доложить, подлинное приказание утверждено в Журнале.

Протоколист Федоровский.

Исполнение учинено 27 Сентября 1830 года

в сдешние: Губернское Правление № 3836, Казенную Палату № 3837, Приказ общественного призрения № 3838.

в Сергачские: Земский ⟨суд⟩ № 3829, Уездный ⟨суд⟩ № 3898.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 2—2 об. (копия).

Определение дано по рассмотрении прошения Пушкина в Нижегородскую палату гражданского суда, поданного около (не позднее) 25 сентября 1830 г. (см. предыдущий документ). По делу о получении Пушкиным свидетельства для залога Кистенева см. также верующее письмо на имя Петра Киреева от 19 сентября 1830 г. (с. 101—102).

Между тем 4-е, и по сей Палате учинить о том имении надлежащую справку... — См. предписание Нижегородской палаты гражданского суда надсмотрщику крепостных дел и его рапорт от 27 сентября — 15 октября 1830 г. (с. 116—117).

в ⟨...⟩ Губернское правление № 3836... — То же отношение Нижегородской палаты гражданского суда в Нижегородское губернское правление упоминается в ответе правления палате от 14 октября 1830 г. (с. 115).

в ⟨...⟩ Казенную Палату № 3837... — См. ответ Нижегородской казенной палаты от 12 октября 1830 г. (с. 111).

в ⟨...⟩ Приказ общественного призрения № 3838. — См. ответ Нижегородского приказа общественного призрения от 6 октября 1830 г. (с. 106).

в Сергачские: Земский ⟨суд⟩ № 3829... — См. данный в ответ палате рапорт Сергачского земского суда от 8 октября 1830 г. (с. 109—110).

в (...) Уездный (суд) № 3898. — См. данный в ответ палате рапорт Сергачского уездного суда от 8 октября 1830 г. (с. 109).

№ 656

Вторая половина сентября 1830

Письмо кистеневских крестьян А. С. Пушкину

Государь
Александр Сергеевич,

Просим вас государь в том что вы таперя наш господин, и мы вам с усердием нашим будем повиноваться, и выполнять в точности ваши приказани, но только в том просим вас государь, зделайте великую с нами милость, избавьти нас от нынешнего правления, а прикажите выбрать нам своего начальника, и прикажите ему, и мы будем все исполнять ваши приказани.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 96.

Напечатано: *Нечаева В. С.* Письмо крестьян Пушкину: Неизданный документ (...) // Лит. газета. 1931. 5 июня. № 30. С. 4 (здесь же факсимиле); Сб. памяти П. Н. Сакулина. М., 1931. С. 156 (публ. В. С. Нечаевой), 161 (факсимиле); *ЛН*. Т. 16—18. С. 608, 609 (факсимиле); *Акад*. Т. 14. С. 114.

Датировка письма предположительна, она определяется по утверждению «вы таперя наш господин», соотносимому с присягой крестьян Кистенева, данной 16 сентября 1830 г. (с. 99—100); на этом же основании письмо связывается, опять же предположительно, именно с кистеневскими крестьянами. Комментируя письмо, Нечаева пишет: «...просьба крестьян не имела реального успеха. Пушкин отрицательно относился к управлению поместьями через выборных старшин. Этот способ правления был наименее выгоден для помещика, что, вероятно, и послужило препятствием к удовлетворению крестьянской челобитной» (*ЛН*. Т. 16—18. С. 609); при первой публикации Нечаева высказалась еще более резко: «Надежда мужиков на барина (...) потерпела крушение, хотя барин Болдина был знаменитый автор „Деревни“» (*Нечаева В. С.* Письмо крестьян Пушкину. С. 4). Трудно сказать, что подразумевалось в челобитной под «нынешним правлением». О негодности кистеневского старосты (имя его неизвестно) писал Пушкину и Калашников 19 октября 1831 г. (см. с. 170: «...этот не годится всё с пренуждением и с плутами всё советует...»).

№ 657

4 октября 1830

Расписка А. С. Пушкина на верующем письме на имя Петра Киреева для Нижегородской казенной палаты (регистрация в книге)

К сей записке и сказке 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил а подлинное верующее письмо взял обратно.

ГАГО. Ф. 161. Оп. 109. № 1543. Л. 52, в книге регистрации верующих писем Сергачского уездного суда за 1831 г., за № 41.

Напечатано: *Куприянова Н. И.* Редкая находка // Горьковская правда. 1974. 7 февр. С. 4 (указание); *Куприянова. Осень 1830-го*. С. 91 (выборочно); *Куприянова 1982*. С. 34 (факсимиле).

В расписке речь идет о верующем письме на имя Петра Киреева, сходном по содержанию с верующим письмом от 19 сентября 1830 г. (см. с. 101—102); подлинники этих писем не сохранились. В письме от 4 октября 1830 г. (его копия была записана в книге регистраций Сергачского уездного суда) Пушкин вверялся своему ходатаю: «...мужеска пола двести душ в вечное и потомственное

1830. Болдино

105

владение (...) мною приняты, но как еще в Нижегородской казенной палате за меня в подушный оклад не перечислены, то поручаю тебе об отчислении за меня означенных двух сот душ в означенную палату от имени моего прошение подать и где следует вместо меня расписываться, в чем я тебе верю, и что по сему законно учинишь, спорить и прекословить не буду...» (цит. по: *Куприянова. Осень 1830-го*. С. 91). Внесение подушного оклада было необходимо для залога Кистенева. По этому делу см. прошение Пушкина в Нижегородскую палату гражданского суда, поданное около (не позднее) 25 сентября 1830 г. (с. 102—103), и определение Нижегородской гражданской палаты по прошению А. С. Пушкина от 27 сентября 1830 г. (с. 103—104).

№ 658

6 октября 1830

Отношение Нижегородского приказа общественного призрения в Нижегородскую палату гражданского суда

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 3584. ⟨Получено⟩ 7 сентября 1830. К делу.

Нижегородский Приказ
Общественного Призрения
6 Октября 1830 г.
№ 2470
Ответ на № 3838

В Нижегородскую Гражданскую Палату.

На Отношение Гражданской Палаты от 27 истекшего Сентября, Приказ Общественного Призрения уведомляет, что из имения 10 класса Александра Пушкина, состоящего Сергачьской Округи в Сельце Кистенева, Тимашево тож, никакого числа душ в залоге Приказа, как по Справке оказалось, не состоит.

Непременный член ⟨подпись⟩.
Секретарь ⟨подпись⟩.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 5.

Запрос в Приказ общественного призрения предусматривался определением Нижегородской гражданской палаты от 27 сентября 1830 г. по прошению Пушкина в связи с предполагаемым им залогом Кистенева (см. с. 104). По этому делу в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Кистенево. Залог имения (1830—1831 гг.)» см. верующее письмо на имя Петра Киреева от 19 сентября 1830 г. (с. 101—102), прошение Пушкина в Нижегородскую палату гражданского суда, поданное около (не позднее) 25 сентября 1830 г. (с. 102—103), и расписку Пушкина на верующем письме на имя Петра Киреева от 4 октября 1830 г. (с. 105).

№ 659

6 октября 1830

Освидетельствование Сергачским земским судом принадлежащего А. С. Пушкину имения Кистенево

1830 года Октября 6 дня прибывшим на место Сергачского Земского Суда дворянским заседателем Григорьевым Сергачьской Округи в Сельцо Кистенево, Тимашево тож, в следствие данного мне из уездного Земского Суда сообщения, последовавшего с указа Нижегородской Гражданской Палаты для учинения свидетельства чиновника 10 класса

Александр Сергеевичу Пушкину недвижимого со крестьяны имения при нижеписанных тутошних и сторонних людях

А по свидетельству оказалось

При вышеписанном Сельце Кистенева, Тимашеве тож, у господина чиновника 10 класса Александр Сергеевича Пушкина, доставшегося ему по отдельной записи от родителя его чиновника Сергея Львовича Пушкина ж, в действительном его ныне находится владении по нынешней 7 ревизии мужеска пола крестьян двести душ, у них в чрепословном владении пашенной земли триста девяносто девять десятин сто пятнадцать сажень, сеного покосу сорок шесть десятин шесть сот двадцать сажень, мелкого лесу, между оным сеного покосу двадцать три десятины двести шестьдесят восемь сажень, по болоту мелкого лесу и между оным сеного покосу семь десятин сто сажень, лесу дровяного двадцать девять десятин сто одиннадцать сажень, под поселением, огородами, огуменниками и конопляниками девятнадцать десятин четыре ста восемьдесят сажень, неудобной под болотами, под проселочными дорогами, под речкой Чекою и озерами двадцать две десятины сто сажень. Кроме ж оного, никаких заведений не имеется. Каковое имение нигде ни заложено. Казенной недоимки и партикулярных долгов не числится. Крестьяне ж состоят на оброке, занимаются хлебопашеством и некоторые мастерством: тканьем рогож и кулей.

Дворянский заседатель Григорьев.

При сем свидетельстве находились сельца Кистенева, Тимашево тож, Господина Чиновника 10 класса Александр Сергеевича Пушкина крестьяне — Андрей Кириллов, Григорий Никифоров, Константин Иванов, Семен Афонасьев, Кузьма Матвеев, Федор Иванов, Спиридон Прокофьев, Матвей Алексеев, Иван Алексеев, Родион Фадеев, Михайла Иванов, Максим Савельев, Павел Григорьев, Ларион Макаров, Максим Васильев, Андрей Дмитриев, Тимофей Родионов, Митрофан Дементьев, Никифор Макаров, понятия сторонние люди — господ Новосильцевых села Апраксина Матвей Дмитриев, Иван Сидоров, Иван Савинов, Иван Иванов, Федор Федоров, Г(оспожи) Топорниной деревни Ниловой Иван Анисимов, Филип Емельянов, Прокофий Емельянов, Петр Прокофьев, Степан Григорьев, к сему Свидетельству вместо выше писанных крестьян и понетых сторонних людей за неумением грамоте по личной их прозбе Господина Пушкина земской Копитон Петров руку приложил.

Дворянский Заседатель Григорьев.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 8—9 об.

Напечатано: *Теребенина. Нов. поступления. С. 15* (упоминание документа), 17 (краткий пересказ). Освидетельствование имения было осуществлено по предписанию Нижегородской гражданской палаты от 27 сентября 1830 г., принятому в связи с предполагаемым залогом Кистенева (см. с. 103—104).

Любопытно отметить, что не все имена кистеневских мужиков, упомянутых в комментируемом документе в качестве принадлежащих Пушкину, сходятся с присяжным листом от 16 сентября 1830 г. (с. 99—100). По-видимому, и к 6 октября 1830 г. вопрос о выделении Пушкину кистеневских «200 душ» не имел окончательного решения, которое целиком зависело от его отца. Список кистеневских мужиков, отходящих Пушкину, в документах от 16 сентября и 6 октября 1830 г. был составлен наспех, что называется, на живую нитку. Для освидетельствования Кистенева 6 октября туда вновь приехали те же чиновники Сергачского земского суда, что и 16 сентября, — дворянский заседатель Д. Е. Григорьев и секретарь суда И. М. Ясницкий (его рукой написан документ), здесь же был земский старшина К. Петров.

...лесу дровяного двадцать девять десятин сто одиннадцать сажень... — В конце XVIII в. в Кистенева было около 150 десятин леса; после смерти поэта, согласно данным Опеки, оставалось «леса крупного строевого чернолесья» 15 десятин и мелкого кустарника 6 десятин (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 151).

Огуменник — огороженный участок, где построено гумно.

Тканье рогож и кулей — промысел кистеневских крестьян, передававшийся из поколения в поколение, предмет «немаловажного торга». «Сбыт произведений в губернском городе Нижнем и уездном городе Арзамасе и по базарам, в окрестных селениях находящимся» (Там же. С. 103).

Господа Новосильцевы. — Имеется в виду вдова Наталья Алексеевна Новосильцева (ум. до 1835), рожд. Остафьева, жившая в имении Апраксина (в шести-семи верстах от Болдина), в 1830 г. с ней жили семеро детей. Пушкин бывал в Апраксине. См.: *Куприянова 1988.* С. 169—174.

...Госпожи) Топорниной деревни Ниловой... — В болдинских окрестностях деревни с таким названием нет. По-видимому, имеются в виду крестьяне, принадлежавшие в 1830 г. вдове Наталье Ниловне Топорниной (ум. не ранее 1870), дочери Нила Федоровича Ермолова (см.: *Черейский.* С. 441—442). Она жила в селе Черновском, здесь же находились усадебные дома еще двух семейств: вдовы Пелагеи Ивановны Ермоловой и супругов Языковых — Флены Николаевны и Дмитрия Семеновича (о селе Черновском см.: *Куприянова 1988.* С. 162—169). По-видимому, «деревня Нилова» — это Черновское.

№ 660

6 октября 1830

Определение Сергачского земского суда об освидетельствовании принадлежащего А. С. Пушкину имения

1830 года октября 6 дня прибывшему на место Сергачского земского суда дворянскому заседателю Григорьеву Сергачской округи вотчины Господина чиновника 10 класса Александр Сергеевича Пушкина сельца Кистенева, Тимашево тож, крестьяне Андрей Кириллов, Григорий Никифоров, Константин Иванов, Семен Афанасьев, Козма Матвеев, Федор Иванов, Спиридон Прокофьев, Матвей Алексеев, Иван Алексеев, Родион Фадеев, Михайла Иванов, Максим Савельев, Павел Григорьев, Ларион Макаров, Максим Васильев, Андрей Дмитриев, Тимофей Родионов, Митрофан Дементьев, Никифор Макаров в следствие данного выше из реченного Земского Суда последовавшего с указа Нижегородской Гражданской Палаты сею сказкою показуем в том, что в действительности Господина нашего чиновника 10-го класса Александр Сергеевича Пушкина при сельце Кистеневе, Тимашево тож, по последней 7 ревизии мужеска пола крестьян двести душ, у них в чересполосном владении пашенной земли триста девяносто девять десятин сто пятнадцать сажен, сенного покосу сорок шесть десятин шесть сот двадцать сажен, мелкого лесу между оным, сенного покосу дватцать три десятины двести шестьдесят восемь сажен, по болоту мелкого лесу и между оным сенного покосу семь десятин сто сажен, лесу дровяного двадцать девять десятин сто одиннадцать сажен, под поселением, огородами, огуменниками и коноплянниками девятнадцать десятин четыре ста восемьдесят сажен, неудобной под болотами, под проселочными дорогами, под речкой Чекою и озерами дватцать две десятины сто сажен. Кроме оногo, никаких заведений не имеется. Каковое имение нигде не заложено. Казенной недоимки и партикулярных долгов не числится. Крестьяне состоят на оброке, занимаются хлебопашеством и некоторые мастерством, тканьем рогож и кулей. К сей скаске вместо выше писанных крестьян за неумением грамоте по личной их прозбе того ж Господина земской Капитон Петров руку приложил.

Дворянский заседатель Григорьев.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 10—11, на гербовой бумаге ценой 50 коп., здесь же копия определения за подписями К. Петрова и Д. Е. Григорьева, рукой секретаря суда И. М. Ясницкого, с его скрепой. См. примеч. к предыдущему документу.

8 октября 1830**Рапорт Сергачского уездного суда Нижегородской палате гражданского суда**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 3657. ⟨Получено⟩ 11 октября 1830. К делу.

В Нижегородскую палату Гражданского суда
из Сергачского уездного суда

рапорт

о действительном исполнении по присланному указу.

Присланным Его Императорского Величества из оной палаты Гражданского суда минувшего сентября от 27-го за № 3898-м, а в сем суде полученным сего октября 1-го числа указом предписано учинить выправку, нет ли в сем суде на имение чиновника 10-го класса Пушкина, состоящее здешнего уезда в сельце Кистеневе, Тимашево тож, каких спору, исков, вступления в явку купчих или закладных и по исполнение о рапортовании оной палате.

И во исполнение одного Его Императорского Величества указа учинена была чрез запрос справка, по которой в сем суде на вышеписанное имение Г. Пушкина никакого спора, исков, вступления в явку купчих и закладных не оказалось, и для того определено: с изъяснением справки оной палате Гражданского Суда донести сим рапортом. —

Дворянский заседатель Петров.
Секретарь Ясницкий.

№ 1584

Октября 8-го дня
1830 года.

Со справкою, что в сем суде на имение чиновника 10-го класса Пушкина никакого спора и исков не оказалось.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 6—6 об.

В документе упоминается определение Нижегородской гражданской палаты от 27 сентября 1830 г. (с. 103—104), в котором предписывалось учинить «выправку» об имении Пушкина Кистенево; она была необходима для залога имения. См. документы по теме «Кистенево. Залог имения (1830—1831 гг.)» в Предметно-тематическом указателе и примеч. к ним.

8 октября 1830**Рапорт Сергачского земского суда Нижегородской палате гражданского суда**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 3658. ⟨Получено⟩ 11 октября 1830. По делу.

В Нижегородскую Палату Гражданского Суда
Сергачского Земского суда

Рапорт.

Во исполнение Предписания Оной Гражданской Палаты минувшего сентября от 27-го за № 3829 учинено сего суда дворянским заседателем Григорьевым недвижимому

со крестьяны имению чиновника 10-го класса Александр Сергеева Пушкина состоящего здешнего Уезда в сельце Кистенево, Тимашево то ж, свидетельство обще с отобранными от тутошних и сторонних людей сказками. При сем в оную палату представляется.

Сельский заседатель Поляков.
Секретарь Ясницкий.
Повытчик (подпись).

№ 3395

Октября 8 дня

1830 года.

С представлением свидетельства имению Г. Пушкина.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 7.

В документе упоминаются определение Нижегородской гражданской палаты от 27 сентября 1830 г. (с. 103—104), в котором предписывалось освидетельствовать Кистенево (это было необходимо для залога Пушкиным имения), и само *свидетельство имению Г. Пушкина*, данное Сергачским земским судом 6 октября 1830 г. (с. 106—107, см. также примеч.).

№ 663

11 октября 1830

Записка М. Я. фон Фока А. Х. Бенкендорфу при пересылке номера «Литературной газеты»

Je Vous envoie un numéro de la gazette littéraire de Viazemski, Pouchkin et consorts. Vous y trouverez un article mystique, que j'ai marqué au crayon. Ce parti cherche des adhérents.

⟨Перевод:⟩

Посылаю вам номер «Литературной газеты» Вяземского, Пушкина и их сообщников. В нем вы найдете статью мистическую, которую я отметил карандашом. Эта партия подыскивает себе единомышленников.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. За. № 3198. Л. 125 об., с отметкой Николая I, свидетельствующей о его знакомстве с донесением.

Напечатано: *Модзалевский. П. в донесениях 1918. С. 57* (перепечатано: *П. под надзором 1922. С. 55; П. под надзором 1925. С. 99*).

В примеч. к публикации Б. Л. Модзалевский писал: «К сожалению, номер „Литературной газеты“ при письме Фока не сохранился, и трудно догадаться, какая именно статья привлекла на себя внимание управляющего III Отделением». Определенного рода догадки на этот счет можно строить на основании «Краткой выписки из разных сообщенных записок», поданной шефу жандармов, как предполагает А. И. Рейтблат, в конце сентября — начале октября 1830 г. В ней Булгарин вспоминал о религиозно-ханжеской атмосфере последних лет царствования Александра I: «В последние годы прошлого царствования мистики и сектаторы овладели совершенно всеми путями, ведущими к власти, богатству и почестям»; и далее, о переменах в связи с воцарением Николая I: «Ничто так не привлекло сердца Императору Николаю, как удаление его от сект и лицемерного богомолия». В записке Булгарина отмечалась опасность возрождения религиозного духа в среде пугавшей его «русской партии»: «Ныне, по случаю открытия заразы в России, мистики вновь подняли головы. Они уже пытались приманить на свою сторону писателей и журналистов и теперь сильно действуют, чтобы овладеть Государем, а с Ним властью Его для собственной пользы. Они-то разглашают, что Бог карает народы за грехи царей, и пока Царь не покается, народ будет страдать. Мистики выдумали существование какой-то *немецкой партии*. Мистики смущают легковверных предска-

заниями бед на Россию» (*Видок Фиглярин*. С. 395—396). В свете этой записки становится ясно, что *статья мистическая*, на которую указывал Бенкендорфу фон Фок, — это рецензия А. А. Дельвига на «Историю древней и новой литературы» Ф. Шлегеля, вышедшую в 1830 г. в переводе В. Д. Комовского. В рецензии Дельвига, напечатанной 8 октября 1830 г. в № 57 «Литературной газеты», говорилось: «В сей книге они увидят, что люди, увековечившие свои сочинения, были представителями своего народа и времени и что нравственная высота их была плодом общего человеческого усовершенствования»; и далее: «Признаемся, что хваленая веротерпимость наша что-то очень походит на весьма непростительное равнодушие ко всему религиозному и что теплая вера отцов наших никому бы не повредила, но еще бы украсила и возвысила души наших художников» (*Дельвиг 1986*. С. 260—261). Записка от 11 октября 1830 г. показывает, с какой остороженностью после разбирательства вокруг заметки «Новые выходки противу так называемой литературной аристократии...» относились в III Отделении к «Литературной газете» (см. документы по теме «Новые выходки противу так называемой литературной аристократии...» в Предметно-тематическом указателе (раздел I) и примеч. к ним). Булгарин явно подогревал эти настроения, готовя расправу над «Литературной газетой».

№ 664

12 октября 1830

Отношение Нижегородской казенной палаты в Нижегородскую палату гражданского суда

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 3673. 19 октября 1830. К делу.

М(инистерство) Ф(инансов)
Нижегородская Казенная Палата
протокольный Стол
12 октября 1830-го
№ 957
Ответ на № 3837.

В Нижегородскую Палату Гражданского Суда.

На сообщение оной Палаты от 27-го минувшего сентября, Казенная Палата уведомляет, что по окладу на сей 1830 год значится в написание за чиновником 5-го класса и кавалером Сергеем Львовичем Пушкиным, Сергачского уезда в сельце Кистиневе дворовых людей 45, крестьян 431, а всего четыреста семьдесят шесть мужеска пола душ. Из особо ж производящегося в сей Палате дела видно, что означенной чиновник Пушкин, по учиненному им 27-го июня сего года отдельному акту, утвержденному Санктпетербургской Палаты Гражданского суда 2-м Департаментом, хотя и предоставил из числа вышеписанных сельца Кистенева 476, двести душ сыну своему Коллежскому Секретарю Александру Пушкину, но за него еще окладом не перечислены, собственно за недоставлением от Сергачского уездного суда об оных 200 душах именного реестра, равно и за неполучением от оной Гражданской Палаты к сему делу нужного сведения, в залоге же всё показанное имение по сей Палате не состоит, равно и казенных недоимок на нем не числится.

Губернский Контролер Андреев.
Секретарь Лазарев.
Журналист ⟨подпись⟩.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 14—14 об.

В документе упоминается определение Нижегородской гражданской палаты от 27 сентября 1830 г. по прошению Пушкина (с. 103—104), предписывавшее обратиться за справкой в Нижегородскую

казенную палату, а также отдельная запись на передачу части села Кистенева А. С. Пушкину, сделанная его отцом 27 июня 1830 г. (с. 76—77). После оформления отдельной записи 2-й департамент Петербургской палаты гражданского суда сообщил 18 июля 1830 г. о согласии Петербургского опекунского совета на выделение из имения 200 душ в Нижегородскую гражданскую палату и, по-видимому, в Нижегородскую казенную палату (см. в комментируемом документе: *Из особо ж производящегося в сей Палате дела видно...*). По делу о предполагаемом залоге Кистенева см. верующее письмо на имя Петра Киреева от 19 сентября 1830 г. (с. 101—102), прошение Пушкина в Нижегородскую палату гражданского суда, поданное около (не позднее) 25 сентября 1830 г. (с. 102—103), расписку Пушкина на верующем письме на имя Петра Киреева от 4 октября 1830 г. (с. 105), отношение Приказа общественного призрения в Нижегородскую гражданскую палату от 6 октября 1830 г. (с. 106), освидетельствование Сергачским земским судом имения Кистенево от 6 октября 1830 г. (с. 106—107), определение Сергачского земского суда от 6 октября 1830 г. (с. 108), рапорт Сергачского уездного суда в Нижегородскую палату гражданского суда от 8 октября 1830 г. (с. 109) и рапорт Сергачского земского суда туда же от 8 октября 1830 г. (с. 109—110).
...двести душ (...) за него еще окладом не перечислены... — Имеется в виду подушный оклад.

№ 665

13 октября 1830

Прошение С. Л. Пушкина в С.-Петербургскую палату гражданского суда с изъяснением претензий по отдельной записи на сельцо Кистенево

(Канцелярские пометы:) № 7570. Подано 13 октября 1830 года.

Цена один рубль
(гербовая печать)

Всепресветлейший Державнейший
Великий Государь Император Николай Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитивейший

просит чиновник пятого класса и кавалер Сергей Львов сын Пушкин о нижеследующем.

При совершении сего 1830 года в июне месяце Санкт-Петербургской Палаты Гражданского суда во 2-м Департаменте от крепостных дел отдельной Записи на отданное мною сыну моему Александру Пушкину во владение свободное от залога здешнего Опекунского совета недвижимое имение, заключающееся в двух стах мужеска пола душах, писанных по ревизии Нижегородской губернии Сергачского уезда в сельце Кистенево, имелись в виду одного Департамента палаты два запрещения: одно, касающееся до моего однофамильца полковника Пушкина, а другое собственно мне по претензии Московского купца Заикина в 1710 р., но таковые запрещения к совершению упомянутой записи по законным и уважительным причинам препятствием поставлены не были, а как ныне вознамерился я оставшуюся за мною в том же сельце Кистенево недвижимому имению в количестве двух сот душ, находящихся в залоге означенного Совета, учинить перезалог с получением и добавочной суммы, то по последовавшему по сему предмету от Опекунского совета в оный Департамент Палаты запросу ответствовано: с показанием кроме займа из одного Совета изъясненных двух запрещений моему однофамильцу и по иску Заикина, каковые и служат к перезалогу мне имения препятствием, а посему, считая нужным поставить на вид, что первое учинено полковнику Пушкину, до меня вовсе не относится, а последнее, по иску Заикина, может быть достаточно обеспечено нужным количеством ревизских душ из свободного имения в том же сельце Кистенево, как то: за залогом в Опе-

кунском совете двух сот и за отдачею сыну моему такового ж числа из достальных за тем семидесяти четырех душ, почему, прилагая при сем подлинный Указ об отставке моей, всеподданнейше прошу:

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества Указом повелено было сие мое прошение Санкт-Петербургской Палаты гражданского суда во 2-м Департаменте принять, и из упомянутых двух запрещений 1-е, касающееся до полковника Пушкина, как из представленного мною Указа об отставке удостоверяется, отмежить до меня не относящимся, а последнее, по иску Заикина, обеспечена из свободных 74 душ нужным количеством оных, затем о таком распоряжении здешний Опекунский совет для беспрепятственного перезалога имения и получения добавочных денег уведомить, а подлинный Указ об отставке, по миновании в нем надобности, повелеть мне возвратить.

Всемилоостивейший Государь!

Прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. Октября ⟨ ⟩ дня 1830 года.

К поданию надлежит Санкт-Петербургской Палаты гражданского суда во 2-ой Департамент.

Оное прошение со слов просителя писал коллежский секретарь Николай Петров сын Мольнер.

К сему прошению

чиновник пятого класса и кавалер

Сергей Львов сын Пушкин

руку приложил.

Оное прошение и верю подать
господину чиновнику седьмого класса
Андрею Матвеевичу Усольцеву и
обратно об отставке Указ ему же верю получить.

⟨Канцелярские пометы:⟩ Слуш(али): 14 октября. Резолюция 14 октября 1830.

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 312.

О задолженности С. Л. Пушкина купцу Андрияну Заикину см. его прошение в С.-Петербургский опекунский совет по поводу претензий к отдельной записи на сельцо Кистенево от 1—8 июня 1830 г. (с. 74—75). См. документы по теме «Кистенево. Отдельная запись, ввод во владение (1830 г.)» в Предметно-тематическом указателе и примеч. к ним.

№ 666

13 октября 1830

Список «назначенных по холере» дворян лукояновского уездного предводителя дворянства В. В. Ульянина с письмом в Нижегородский холерный комитет

Имею честь препроводить при сем список дворян и чиновников для пресечения болезни холеры, мною назначенных. О тех же, кои из числа оных по сие время в должность не вступили по описанным мною господину губернатору причинам, я имел честь доставить сведения его превосходительству согласно предписания его сиятельства министра внутренних дел. 13 октября 1820 г.

⟨...⟩

Коллежский секретарь А. С. Пушкин.

⟨...⟩

ГАГО. Ф. 639. Оп. 124. № 3101. Л. 27.

Напечатано: *Куприянова 1982*. С. 69 (то же: *Куприянова 1988*. С. 90—91).

Документ прокомментирован Н. И. Куприяновой (см.: *Куприянова 1988*. С. 86—94). Холера появилась в Нижнем Новгороде в конце августа 1830 г. 21 сентября был открыт в Нижнем Новгороде губернский холерный комитет. В циркуляре о борьбе с эпидемией министра внутренних дел гр. А. А. Закревского говорилось: «Немедленно объявить через уездных предводителей дворянства всем проживающим в губернии, что они на время существования эпидемии состоят на службе по принятию мер к пресечению оной, и каждый из них обязан занять то место, какое назначится ему от комитета или уездного предводителя дворянства» (Там же. С. 89). Циркуляр предписывал разделить уезды на отделения, отделения — на участки, участки — на кварталы. Лукояновский уездный предводитель дворянства Владимир Васильевич Ульянин (ум. 1840) представил в комитет список, в котором Пушкин фигурировал как один из двенадцати квартальных попечителей. Им предписывалось исполнение целого ряда профилактических мер — см. составленный И. И. Пантусовым наказ по борьбе с холерой в Болдине от 24 октября 1830 г. (с. 122—123). Ульянин вспоминал о борьбе с холерой в его уезде: «А. С. Пушкин в это самое время, будучи женихом, находился в поместье отца своего, селе Болдине. — Я отношусь (то есть пишу) к нему учтиво, предлагая принять самую легкую должность. Он отвечает мне, что, не будучи помещиком здешней губернии, он не обязан принимать должность. Я опять пишу к нему и прилагаю министерское распоряжение, по коему никто не мог отказываться от выполнения должностей. И за тем он не согласился и просил меня выдать ему свидетельство на проезд в Москву. Я отвечал, что, за невыполнением первых моих отношений, свидетельства выдать не могу. Он отправился так, на удающую...» (Анекдот о Пушкине: Выдержка из записок П. М. Языкова // *РА*. 1874. Кн. 1. № 3. С. 799—800). Об одной из своих попыток выехать из Болдина в Москву Пушкин писал Н. Н. Гончаровой 26 ноября 1830 г.: «Я беру почтовых лошадей, приезжаю в Лукоянов, мне отказывают в выдаче паспорта, под тем предлогом, что я выбран для надзора за карантинами моего округа». В итоге по просьбе поэта Болдино к концу октября отошло под надзор квартального попечителя И. И. Пантусова. В Лукояновском уезде холерой никто не заболел, однако заболевшие были в других уездах, в том числе в Сергачском. Пушкин сумел выехать из Болдина примерно 29 ноября, когда холера стала стихать повсеместно.

№ 667

14 октября 1830

Записка М. Я. фон Фока А. Х. Бенкендорфу при пересылке стихотворения «Утешитель», напечатанного в «Литературной газете»

On a publié dans la Gazette littéraire un charmant quatrain sur l'Empereur, qui doit être de Pouchkin ou de Baratinsky. Il est signé Москва, mais ce qui est remarquable, c'est que ces vers sont le premier éloge que cette société de jeunes gens ait imprimé en faveur de l'Empereur. Je copie ici ces vers:

Утешитель

Москва уныла: смерти страх
Престольный град опустошает;
Но кто в нее, взвивая прах,
На встречу ужаса влетает?
Петров потомок, царь, как Он

Бесстрашный духом, скорбный сердцем,
Летит, услыша Русских стон,
Венчаться душ их Самодержцем.

L'idée est sublime, et le public se déchire à copier ces vers.

⟨Перевод:⟩

В «Литературной газете» было напечатано прелестное четверостишие на Императора, должно быть, Пушкина или Баратынского. Оно подписано: Москва, но что замечательно, эти стихи являются первою похвалою, которую сие сообщество молодых людей напечатало в знак внимания к Императору. Переписываю здесь эти стихи:

⟨...⟩

Идея великолепна, и публика разрывается на части, чтобы списывать эти стихи.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. За. № 3198. Л. 131 об.—132 об., с отметкой Николая I, свидетельствующей о его знакомстве с донесением.

Напечатано: *Модзалевский. П. в донесениях 1918. С. 58* (перепечатано: *П. под надзором 1922. С. 55; П. под надзором 1925. С. 99—100*).

Автор стихотворения «Утешитель», напечатанного в «Литературной газете» (1830 г. 13 окт. № 58), неизвестен (см.: *Блинова. С. 93*). В стихотворении речь идет о приезде Николая I 29 сентября 1830 г. в охваченную холерной эпидемией Москву, где он провел восемь дней, до 7 октября 1830 г. Царь отправился в Москву, желая внести успокоение в народ, пришедший в отчаяние от разгула холеры. Этим приездом императора восхищались все в окружении поэта. Неоднократно писал о нем Пушкин, например в письме к Вяземскому от 5 ноября 1830 г.: «Каков государь! Молодец!» В «Литературной газете» (1830 г. 23 окт. № 60) было напечатано еще одно стихотворение, посвященное этому событию, — «Царь-отец» (подпись: Н. К-в), с пометой «С.-П(етер)бург, 16 октября» (см. примеч. Б. Л. Модзалевского о том, что автором этого стихотворения был, по-видимому, Н. А. Кашинцов. — *Письма. Т. 2. С. 480—481*).

№ 668

14 октября 1830

Отношение Нижегородского губернского правления в Нижегородскую палату гражданского суда

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 3696. ⟨Получено⟩ 14 октября 1830. К делу.

М(инистерство) В(нутренних) Д(ел)
Нижегородское Губернское Правление
3-й Экспедиции
6-й Стол
№ 50913
Октября 14 дня
1830 года
Ответ на № 3836

В здешнюю Гражданскую Палату.

Губернское Правление оную Палату сим извещает, что по учиненной в оном справке на Господине 10-го класса Александре Сергееве Пушкине и имени его, состоящем Сергачьской округи в сельце Кистеневе, Тимашево тож, казенных и партикулярных взысканий не оказалось; за употребленную ж в сем Правлении по тому делу вместо гербовой простую три листа бумагу деньги благоволит оная Палата, взыскав с него, Пушкина, причислить в казну.

Советник Померанцов.

Секретарь <подпись>.

Повытчик <подпись>.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 15.

Документ относится к заключительному этапу переписки, вызванной намерением Пушкина заложить полученное им от отца Кистенево. По этому делу см. верующее письмо на имя Петра Киреева от 19 сентября 1830 г. (с. 101—102), прошение Пушкина в Нижегородскую палату гражданского суда, поданное около (не позднее) 25 сентября 1830 г. (с. 102—103), определение Нижегородской гражданской палаты по прошению Пушкина от 27 сентября 1830 г. (с. 103—104), расписку Пушкина на верующем письме на имя Петра Киреева от 4 октября 1830 г. (с. 105), отношение Приказа общественного призрения в Нижегородскую гражданскую палату от 6 октября 1830 г. (с. 106), освидетельствование Сергачским земским судом имения Кистенево от 6 октября 1830 г. (с. 106—107), определение Сергачского земского суда от 6 октября 1830 г. (с. 108), рапорт Сергачского уездного суда в Нижегородскую палату гражданского суда от 8 октября 1830 г. (с. 109), рапорт Сергачского земского суда в Нижегородскую палату гражданского суда от 8 октября 1830 г. (с. 109—110), отношение Нижегородской казенной палаты в Нижегородскую палату гражданского суда от 12 октября 1830 г. (с. 111), прошение С. Л. Пушкина в Петербургский опекунский совет с изъяснением претензий по отдельной записи на Кистенево от Петербургской палаты гражданского суда от 13 октября 1830 г. (112—113).

№ 669

27 сентября — 15 октября 1830

Предписание Нижегородской палаты гражданского суда надсмотрщику крепостных дел и его рапорт

Нижегородской Гражданской палаты надсмотрщику крепостных дел и повытчикам справиться, 1-му (то есть надсмотрщику), нет ли на недвижимое имение 10 класса Александра Сергеева Пушкина, доставшееся ему по отдельной записи, данной родным отцом его чиновником 5 класса и кавалером Сергеем Львовичем Пушкиным, состоящее Сергачской округи в сельце Кистенево, Тимашево тож, каких запрещений, и последним (то есть повытчикам), не имеется ли на оное имение какого спора, исков, и что окажется, подписав под сим, возвратит сей запрос по принадлежности. Сентября 27 дня 1830 года.

Протоколист <подпись>.

<Рапорт надсмотрщика крепостных дел:>

По справке у крепостных дел чиновнику пятого класса и кавалеру Сергею Львовичу Пушкину оказались 3 запрещенія: 1-е, за выдачу из сей Палаты 14 генваря 1827 года свидетельства Сергачской округи в селе Кистенево на 100 душ; 2-е, за выдачу ж из сей палаты 16 Июня 1828 года два свидетельства в том же сельце Кистенево на 100 душ; 3-е, 22 марта 1827 года по отношению С. Петербургского опекунского Совета за заем им в оном 3 февраля по свидетельству 14 генваря 1827 года денег 20,000 руб. под залог в сельце в Кистенево 100 душ, и 4-е, 23 августа 1828 года по отношению того ж Совета за заем им в оном 10 Июля того ж года по свидетельству 16 Июня 1828 года денег 20,000 руб. под залог в сельце Кистенево 100 душ с следующею по чину их землею. Сего ж года Июля 28 дня Санктпетербургская палата гражданского суда сообщением Палате дала знать, что в ней совершена запись, на отданное чиновником 5 класса Сергеем Пушкиным сыну своему Коллежскому Секретарю Александру Пушкину недвижимое имение, состоящее Нижегородской Губернии Сергачского уезда в сельце Кистенево, Тимашево тож, 200 мужеска пола душ, в которой записи сказано, что он, Александр, до смерти отца его волен

с того имения получать доходы и потреблять их в свою пользу, так же и заложить в Казенное место или партикулярным лицам; при выдаче от 14 января 1827 года свидетельства в учиненной тогда справке показано было Сергею Пушкину запрещение, напечатанное в Сенатских объявлениях 1824 года за № 43 в статье 11072-й по распоряжению Московского губернского правления за неплатеж им по заемному письму московскому купцу Андреяну Тимофееву Заикину 1710 руб. на имение, где бы какое ни оказалось по числу иска, но в заключении Палаты сказано как о выдаче оною, так и другого свидетельства в 1828 году, что претензия сия препятствовать к выдаче свидетельств не может потому, что у него, Г. Пушкина, остается имения слишком достаточно. Октября 15 дня 1830 года.

Надсмотрщик ⟨подпись⟩.
Крепостных дел писец ⟨подпись⟩.

⟨Рапорты повытчиков:⟩

По повытью Демидова на означенное в сем запросе имение Помещика Пушкина спора и исков не имеется.

Повытчик Демидов.

По повытью Лемана на означенное в сем запросе Помещика Пушкина имение спора и исков не имеется.

Повытчик Леман.

По повытью Страгородского дел в производстве по имению Г. Пушкина не оказалось.

Повытчик Страгородский ⟨?⟩.

По опекунному повытью об оном имении дел не оказалось.

Повытчик Иванов.

По повытью ⟨фамилия⟩ то же не оказалось.

Повытчик ⟨подпись⟩.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 16—17, на гербовой бумаге ценой 1 рубль.

Предписание дано в соответствии с определением Нижегородской палаты гражданского суда от 27 сентября 1830 г. о залоге Кистенева (с. 103—104, см. также примеч. к определению палаты).

В комментируемом документе упоминается отдельная запись на передачу Пушкину части сельца Кистенева, совершенная С. Л. Пушкиным 27 июня 1830 г. (с. 76—77). См. документы по теме «Кистенево. Залог имения (1830—1831 гг.)» в Предметно-тематическом указателе и примеч. к ним.

Заемное письмо московскому купцу Андреяну Тимофееву Заикину. — Об этом долге С. Л. Пушкина см. его прошения, во-первых, в С.-Петербургский опекунский совет по поводу претензий к отдельной записи на сельцо Кистенево от 1—8 июня 1830 г. (с. 74—75), а во-вторых, в С.-Петербургскую палату гражданского суда от 13 октября 1830 г. (112—113).

№ 670

16 октября 1830

Выписка из книги С.-Петербургской палаты гражданского суда о запрещении на имение А. С. Пушкина с запиской неизвестного (вторая половина (после 16) октября 1830 г.)

Выписка из книг Гражданской палаты о запрещениях.

По отношению С.-Петербургского Губернского Правления от 16-го октября 1830 года за № 2447-м [писано в Се⟨нат⟩] наложено запрещение на имение Коллежского Секретаря Александра Сергеевича Пушкина за не платеж титулярному советнику Кистеру по

заемному письму, данному 1820 февраля 8-го дня на имя Барона Штиглица, от него переданному портному мастеру Серендену, а от сего дошедшему по передаточной надписи Кистеру, — пятисот рублей.

⟨На обороте, записка неизвестного:⟩

Вот справка, полученная мною от стряпчего Г. Круглова. — Г. Кистер есть один из известнейших спекуляторов города; покупает и перепродает векселя и живет более в передних присутственных мест, чем у себя на квартире. — Если хотите писать к нему, то пришлите письмо на мое имя; оно дойдет исправно по назначению. —

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 226.

Напечатано: *Письма*. Т. 3. С. 482—483 (публ. Л. Б. Модзалевского); *Лит. архив*. Т. 1. С. 65 (вместе с запиской неизвестного; публ. Л. Б. Модзалевского); *Акад.* Т. 14. С. 119.

В выписке допущена ошибка в имени заимодавца Пушкина. Речь идет не о Штиглице, а о бар. С. Р. Шиллинге, которому Пушкин 8 февраля 1820 г. выдал заемное письмо на сумму 500 рублей (это был, несомненно, еще один карточный проигрыш Пушкина). Запрещение на имение Пушкина вскоре было напечатано в изд.: Сенатские объявления о запрещении. 1830. 1 ноября. № 44. С. 2853. [Статья] 15456. О заемном письме Шиллинга см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 335. Долг В. И. Кистеру Пушкин заплатил во второй половине февраля 1832 г. — см. выписку из журнала Московского опекунского совета от 5 февраля 1831 г. (с. 142) и записку Пушкина к Кистеру от второй половины (после 18) февраля 1832 г. (с. 207). Пушкин имел все основания для отказа от платежа по этому заемному письму, поскольку в момент его выдачи он был несовершеннолетним. Именно так он сделал в Кишиневе, отказавшись от другого заемного письма на имя Шиллинга, на 2000 рублей, и огласив в показании его происхождение (дано в уплату проигрыша в карты), — этого было достаточно для аннулирования долга. Однако в 1831 г. такой выход для него, известного литератора, был неприемлем, поскольку карточные долги считались долгами чести.

Появление заемного письма в момент, когда шла переписка о залоге «отдельного» имения Пушкина, показывает, как ловко орудовали «спекуляторы» и ростовщики вроде Кистера: из разных присутственных мест собирались сведения о начале различных сделок с недвижимым имуществом, после чего «выныривал» давний вексель или заемное письмо. Между тем для совершения сделки требовалось разрешение претензий по всем долговым обязательствам.

№ 671

16 октября 1830

Определение Нижегородской палаты гражданского суда

1830 года октября 16 дня в Нижегородской палате по выслушании онога дела определено: из собранных по сему делу справок видно, что по окладу на сей 1830 года значится в написании за чиновником 5 класса и кавалером Сергеем Львовичем Пушкиным Сергачского уезда в сельце Кистеневе дворовых людей 45, крестьян 431, а всего 476 мужеска пола душ, из числа коих оный Г. Пушкин по учиненному им 27 июня сего года отдельному акту, утвержденному Санктпетербургской палаты гражданского суда 2 де(партаментом), предоставил сыну своему, означенному просителю, Александру Пушкину, 200 душ, которые и находятся в действительном его владении. Споров на сие имение, никаких исков, указного ареста нет, казенной недоимки нечислится; а хотя по справке, показанной означенному Г. 5-го класса Сергею Пушкину за выдачу из сей палаты в 1827 и 1828 годам (так!) в том сельце Кистеневе на 200 душ двух свидетельств на заем в 1828 году в Санктпетербургском опекунском совете денег в два раза 40,000 р., под залог 200 душ,

а только за неплатеж им, Г. Пушкиным, московскому купцу Андрею Заикину 1710 р. показались три запрещения, по оным к выдаче Александру Пушкину на 200 душ просимого свидетельства препятствием служить не могут, потому что за Г. Пушкиным, как выше значить, состояло в сельце Кистеневе по 7-й ревизии 476 душ, из коих за оного 200, и отданных им сыну своему просителю Пушкину 200 же душ, а всего 400 душ, остается свободных 76, коих ко удовлетворению долгу Заикина будет слишком достаточно, а потому и выдать ему, Пушкину, просимое на 200 душ свидетельство под росписку поверенного его дворового человека Петра Киреева, взыскав при том с него как за употребленную по сему делу вместо гербовой простую бумагу четыре листа деньги 48 копеек на отсылку в здешнее Губернское правление для учинения на то имение запрещения в ⟨нрзб⟩, о записи коих в приход и расход (!) приходчику дать указ. С помянутого ж свидетельства отослать в Московский Опекунский совет при сообщении точный список, а ⟨нрзб⟩ и всей палате ⟨нрзб⟩ запрещения, дать надсмотрщику ведение о ⟨нрзб⟩ с определения сего, к делу копию, подлинное за подписанием г. присутствующих и скрепою секретаря.

Протоколист Федоровский.

Список в Совет послан 18 октября 1830 г. за № 7227-м.
О запрещении сообщено 26 мая 1831 года за № 2011-м.
Указ приходчику дан того ж числа за № 1994-м.
Ведение дано того ж числа надсмотрщику.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 18—19.

См. предписание Нижегородской палаты гражданского суда надсмотрщику крепостных дел и его рапорт от 27 сентября — 15 октября 1830 г. (с. 116—117) и примеч. к нему. В комментируемом документе упоминается отдельная запись на передачу А. С. Пушкину части сельца Кистенева, совершенная С. Л. Пушкиным 27 июня 1830 г. (с. 76—77).

...*московскому купцу Андрею Заикину 1710 р.*... — Об этом долге С. Л. Пушкина см. его прошения, во-первых, в С.-Петербургский опекунский совет по поводу претензий к отдельной записи на сельцо Кистенево от 1—8 июня 1830 г. (с. 74—75), а во-вторых, в С.-Петербургскую палату гражданского суда от 13 октября 1830 г. (112—113), а также предписание Нижегородской палаты гражданского суда надсмотрщику крепостных дел и его рапорт от 27 сентября — 15 октября 1830 г. (с. 116—117).

...*выдать ему, Пушкину, просимое на 200 душ свидетельство под росписку поверенного его дворового человека Петра Киреева.*... — См. верующее письмо на имя Петра Киреева от 19 сентября 1830 г. (с. 101—102).

Список в Совет послан 18 октября 1830 г. за № 7227-м. — Имеется в виду Опекунский совет.
Указ приходчику дан того ж числа за № 1994-м. — См. следующий документ. Приходчик — Петр Киреев.

№ 672

17 октября 1830

Свидетельство Нижегородской палаты гражданского суда о благонадежности залога Кистенева

Губернская Нижегородская палата гражданского суда, по удостоверению о недвижимом имении просителя чиновника 10 класса Александра Сергеева Пушкина, доставшегося ему от родителя его чиновника 5 класса и кавалера Сергея Львовича Пушкина по учиненному им сего года 27 Июня отдельному акту, утвержденному Санктпетербургской палаты гражданского суда 2 департаментом, что в собственном его, ⟨нрзб⟩ Александра Пушкина, владении состоит Сергачской округи в сельце Кистеневе, Тимашево тож, крестьян двести мужеска пола душ, значутся которые по нынешней 7 ревизии и по окладу на сей 1830 года

за означенным родителем его чиновником 5 класса Пушкиным в числе четырех сот сорока шести мужеска пола душ — полученных (?) крестьян 200 душ в крепостном владении, пашенной земли 399 десятин 115 сажен, сеного покосу 46 десятин 620 сажен, мелкого лесу между оным, сеного покосу 23 десятины 268 сажен, по болоту мелкого лесу и между оным сеного покосу 7 десятин 100 сажен, лесу дровяного 29 десятин 111 сажен, под поселением, огородами, огуменниками и коноплянниками 19 десятин 480 сажен, неудобной под болотами, под проселочными дорогами, под речкой Чекой и озерами 22 десятины 100 сажен. Кроме одного никаких заведений не имеется. Крестьяне состоят на оброке, занимаются хлебопашеством, и некоторые мастерством: тканьем рогож и кулей.

Споров на сие имение не имеется, указного ареста и запрещения нет, казенной недоимки не числится.

Палата дает в том свидетельство, удостоверяющее о благонадежности залога, при займе под сие имение денег от Московского Опекунского Совета. Октября 17 дня 1830 года, подлинное свидетельство подписали: Председатель Князь Кулунчаков, Заседатели: Дворянский Семен Попов и Купецкий Максим Губин, Скрепил Секретарь Иван Келейников, Скрепил Протоколист Александр (фамилия), у подлинного свидетельства Нижегородской гражданской палаты печать. № 4217, таковое подлинное свидетельство поверенный Г. Пушкина Петр Киреев получил и расписался.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 357. Л. 20—20 об. (отпуск), на гербовой бумаге ценой 1 рубль.

Документ делал возможным залог кистеневских крестьян в Московском опекунском совете. Свидетельство Нижегородской гражданской палаты от 17 октября 1830 г. за № 4217 упоминается в решении Московского опекунского совета, принятом 5 февраля 1831 г., о выдаче Пушкину ссуды под залог сельца Кистенева (с. 142). См. документы по теме «Кистенево. Залог имения (1830—1831 гг.)» в Предметно-тематическом указателе и примеч. к ним.

№ 673

22 октября 1830

**Отношение А. Х. Бенкендорфа к кн. К. А. Ливену
о печатании «Бориса Годунова» в типографии Департамента народного просвещения**

Милостивый Государь,
Князь Карл Андреевич!

По высочайшему повелению Государя Императора, объявил я известному писателю Александру Сергеевичу Пушкину дозволение Его Императорского Величества на напечатание Исторической драмы его сочинения «Борис Годунов» под собственною его ответственностию.

Осведомясь ныне, что Г. Пушкин намерен отдать сие сочинение, для напечатания в Типографию Департамента Народного Просвещения, я счел долгом довести до сведения Вашей светлости объявленную мною Г. Пушкину Высочайшую волю, с тем, что не благоугодно ли будет Вам, Милостивый Государь, к должному исполнению оной, приказать помянутой Типографии, отпечатав потребное число экземпляров означенной Драмы, непрекословно выдать, кому Г. Пушкин поручит оные принять.

С совершенным почтением и таковой же преданностию имею честь быть Вашей Светлости покорнейший слуга

Подписано: А. Бенкендорф.

С подлинным верно: секретарь (подпись).

№ 4110
22-го Октября 1830.
Его Светлости Князю
К. А. Ливену.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 64. Л. 3 (копия), из дела Главного управления цензуры «О трагедии Александра Пушкина под заглавием „Борис Годунов“».

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 96; *Данилов*. № 804.

О разрешении «Бориса Годунова» см. письмо Бенкендорфа к Пушкину от 28 апреля 1830 г. и примеч. к нему (с. 59—60). Во время отсутствия Пушкина в Петербурге делами по изданию его сочинений занимался П. А. Плетнев (его имя упоминается в ответе Ливена Бенкендорфу от 24 декабря 1830 г., с. 134). К моменту обращения Бенкендорфа к Ливену цензурная рукопись «Бориса Годунова», несомненно, уже была скреплена в III Отделении разрешительной подписью.

№ 674

24 октября 1830

**Уведомление министра народного просвещения
кн. К. А. Ливена попечителю С.-Петербургского учеб-
ного округа К. М. Бороздину о получении А. С. Пушки-
ным высочайшего дозволения на печатание «Бориса
Годунова»**

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 26 октября 1830. № 1273

Министерство Народного Просвещения
Департамент Народного Просвещения
Секретарский Стол
В Санктпетербурге
24-го Октября 1830 г.
№ 7914

По Высочайшему повелению:
О печатании сочинения Пушкина
под собственною ответственностью.

Господину Попечителю Санкт-петербургского Учебного округа.

Г. Генерал-адъютант Бенкендорф уведомил меня, что по Высочайшему Государя Императора повелению объявил он известному писателю Александру Сергеевичу Пушкину дозволение Его Величества на напечатание исторической драмы его сочинения: *Борис Годунов*, под собственною его ответственностию.

О сей Высочайшей воле имею честь сообщить к сведению Вашего Превосходительства по С.-Петербургскому Цензурному Комитету.

Министр Народного Просвещения
Генерал от Инфантерии Князь Карл Ливен.
Директор (подпись).

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨С.-Петербургскому цензурному⟩ Комитету 28 Октября: принять к сведению.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 982. Л. 1, из дела С.-Петербургского цензурного комитета «По предписанию г. министра народного просвещения о печатании по Высочайшему повелению соч. Пушкина исторической драмы *Борис Годунов* под собственною его ответственностию».

№ 675

24 октября 1830

Наказ по борьбе с холерой в Болдине

От Попечителя Квартала, Села Большого Болдина,
Управляющим Елисею Дорофееву и Михайле Калашникову.

По случаю открытия в смежных Уездах заразительной болезни холеры, нужно принять к предохранению от оной строгие меры, а потому и предписывается вам все в ниже следующих пунктах в самом скорейшем времени привести в исполнение.

1 — Разделить селение на 20-ть частей и приставить к каждой десяцкокого — которые должны смотреть, что бы в домах была чистота, и чтобы ни кто из жителей не выходил на улицу не одетым, а особливо босиком, а все бы одевались теплее, и чтобы десяцкие каждой день из вещали начальников о здоровья жителей.

2 — Ко всем околицам непременно приставить короул по два человека, на день и на ночь: для караульных сделать хорошие шалаши, и в шалашах кровати, к дверям же заслон, и чтобы противу шалашей были вырыты ямы, гдебы без престанно горел огонь.

3 — Строжайше смотреть, чтобы не было пьянства!

4 — Что бы ни кто и никуды из селения неотлучался без позволения старосты или соцкокого; а в другой уезд без билета, данного Начальником. В уезды же, Симбирской Губернии — Ардатовской и Пензенской — Саранской — строжайше запретить, что бы никто не ходил и не ездил; по случаю открытия там болезни холер.

5 — Очистить два крестьянских двора под болницу, и для обсервации, чтобы избы были хорошие и дворы крепкие, у оных задние ворота завалить наглухо; избу же топить каждый день.

6 — назначить десять человек на случай оцепления; зделать им имянный список и доставить ко мне.

7 — назначить на случай болезни, ходить за больными — четыре мужика и 4 — бабы.

8 — из вещать меня не медленно о заболевших холлерою. При начале болезни сей, открываются следующие припадки: боль в груди, трудное дыхание, переменной колючей болью с жаром во всей верхней части живота; временное или безпрестанное кружение головы, почти непрерывное ворчание в животе; запор на низ, потеря аппетита, по переменно озноб и жар; холодный пот на лбу и бессонница.

9 — Иметь в готовности на случай болезни холеры редьку, вино, настоинное стручковым перцом, для натирания оным заболевших, для курения после болезни в том доме, где она случиться, — селитру и горючую серу.

10 — Нищих бродить отнюдь не пускать, а таковых и сторонних остонавливать, и есть ли оные здоровы, отсылать за караулом в их селения, и отдавать под росписку; а ежели оные окажутся подозрительны в здоровьи, то сожать их в отведенный двор для обсервации, и меня тот час из вестить.

11 — Проходящих и проезжающих из Низовых Губерний, а особливо из уездов: Ардатовского и Саранского, всех остонавливать; и есть ли оные не будут иметь билетов от

каронтинных и кардонных смотрителей, сажать в отведенные дворы для обсервации, и меня не медленно уведомить. Прилежно смотреть и за теми, которые будут иметь билеты от каронтинных смотрителей, не больны ли они, и есьли таковыми окажутся, то и оных останавливать и сажать в отведенные дворы.

12 — Ежели из низовых Губерний возвратиться селский житель, то, недопуская его в селение, хотя бы он имел и билет от каронтинного смотрителя, посадить его в очищенный двор и немедленно дать мне знать.

13 — Во время остановки проходящих и своих возвратившихся, должны иметь строгой караул из назначенных для сего Десяти человек, которые должны смотреть неусыпно, чтобы к ним не только в ызбу, но даже и на двор никто не ходил; а пищу и дрова с осторожностью подавать им в окошко; о продовольствии же оных должны иметь попечение начальники Селений.

14 — Где возможно, проложить вокруг селения дороги.

15 — инаконец, извещать меня о благополучном состоянии жителей каждое воскресенье.

Попечитель Квартала Пантусов.

24 Октября 1830 Года.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 98.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 238—240.*

О холере в Нижегородской губернии см. список «назначенных по холере» дворян, составленный лукояновским уездным предводителем дворянства В. В. Ульяниным, от 13 октября 1830 г. и примеч. к нему (с. 113—114). Более всего в Нижегородской губернии пострадали сам Нижний Новгород и село Павлово Горбатовского уезда. 35 человек умерли недалеко от Болдина, в двух селах Сергачского уезда. Всего в Нижегородской губернии эпидемия унесла жизни 1105 человек (см.: *Куприянова 1988. С. 94*).

Илья Иванович Пантусов (род. 1785) — отставной корнет, помещик Лукояновского и Сергачского уездов, владелец соседнего с Болдином села Сумарокова, участвовал вместо Пушкина (по его просьбе) в мероприятиях по борьбе с эпидемией холеры. Наказ, отправленный Пантусовым в Болдино, был, что называется, типовым и рассылался в разные места. Он был адресован Елисею Дорофееву (Гольцову) и Михайле Калашникову — управляющим теми частями Болдина, которые принадлежали, с одной стороны, В. Л. Пушкину, а с другой — С. Л. Пушкину.

...чтобы ни кто из жителей не выходил на улицу не одетым, а особливо босиком, а все бы одевались теплее... — Эта профилактическая мера пропагандировалась и в дальнейшем, поскольку простуда считалась одним из провоцирующих заболевание холерой обстоятельств.

В уезды же, Симбирской Губернии — Ардатовской и Пензенской — Саранской — строжайше запретить, что бы никто не ходил и не ездил... — Границы Нижегородской губернии с губерниями Симбирской и Пензенской были закрыты из-за разгула там холеры. Пантусов упоминает уезды этих губерний — Ардатовский (не путать с Ардатовским уездом Нижегородской губернии) и Саранский.

Дворы для обсервации — помещения для наблюдения в течение определенного срока за изолированными здоровыми людьми, прибывшими с территории, на которую наложен карантин.

№ 676

26 октября 1830

Отношение попечителя С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздина к министру народного просвещения кн. К. А. Ливену

Г. мин(истру) народного просвещения.

Честь имею довести до сведения Вашей Светлости, что сообщенное мне при предписании от 24 текущего окт(ября) за № 7914 Высочайшее повеление Государя Императора о дозволении Ал(ександру) Серг(еевичу) Пушкину печатать историческую его сочинения драму: *Борис Годунов*, под собственною его ответственностию, я получил сего октября 26 числа и предложу к сведению комитета в следующее заседание 28 числа.

№ 236

26 октября 1830.

Подписал П(опечитель) СПб. У(чебного) о(круга) К. Бороздин.

Скрепил сек(ретарь) Крылов.

Верно: ц(ензор) Крылов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 982. Л. 2 (отпуск).

Указано: *Замков. Архивн. мелочи. С. 67.*

См. уведомление Ливена Бороздину от 24 октября 1830 г. (с. 121).

№ 677

28 октября 1830

Выписка из журнала С.-Петербургского цензурного комитета о получении предписания относительно издания «Бориса Годунова»

Ст. 2. В заседании Комитета 28 октября 1830 года слушали предписание г. министра народного просвещения от 24 октября за № 7914 о том, что г. генерал-адъютант Бенкендорф уведомил его, что по Высочайшему Государя Императора повелению, объявил он известному писателю Алекс(андру) Сергеевичу Пушкину дозволение Его Величества на напечатание исторической драмы его сочинения: *Борис Годунов*, под собственною его ответственностию.

О каковой Высочайшей воле Его Светлость предписывает С.-Петербургскому Цензурному комитету принять к сведению.

Определено: принять к сведению.

Подписали присутствовавшие члены.

Скрепил секретарь Крылов.

Верно: ц(ензор) Крылов.

Указано: *Замков. Архивн. мелочи. С. 67.*

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 678

29 октября 1830

Письмо управляющего Болдином Е. Д. Гольцова С. Л. Пушкину и оброчная ведомость

Милостивейший Государь!

Сергей Львович!

При сем прилагаю Вам Ведомости о урожае арженого и ерового хлеба, и сколько состояло крестьян на оброке, и что доставлено при жизни покойному братцу Вашему Ва-

силию Львовичу, и сколько доставить должно. По отправлений же сего оброчные деньги собираются, да осмеливаюсь Вам донести, при жизни покойного брата Вашего Василья Львовича отдавалась крестьянам еровая саломы для корму их скотине, а теперь как Вам будет угодно приказать, отдавать крестьянам безъденежно или прикажите продавать за деньги. Хлеб для продажи в свое время в готовности будет. В Селе Болдине благополучно. Все преданнейший слуга

Елисей Гольцов.

29-го Октября 1830-го года.
С. Болдино.

ВЕДОМОСТЬ

с 1830-го года с 1-го марта и по 1831-й год по 1-е ж марта Состояло
Крестьян на оброке 96-ть тягол с каждого тегла по 65 р. по курсу
а В три года — 6240 р.

Месяц Ч(исло)		Рубли Копейки
	На первую треть	
марта 25	Отослано покойному братцу Вашему Василью Львовичу аброчных денег — золотом по курсу	1687 —
	В Москве двоими крестьянами внесено в число оброку по курсу	193 —
	По милости покойного брата Вашего управляющему на 1830-й год в число жалованья по курсу	200 —
	на Вторую треть	
июля 8	Отослано покойному братцу Вашему аброчных денег золотом по курсу	1890 —
	По милости брата Вашего Управляющему на 1830-й год в число жалованья по курсу	200 —
	На третью и последнюю треть	
	Должно доставить аброчных денег по курсу	1870 —
	Управляющему следует получить на 1830-й год по 27-е января 1831-го года в число жалованья	200 —
	Итого	6240 —

Оставшей от 1829-го года ржи 82 четверти продано, за каждую четверть по 6 ру(блей), итого 492 ру(бля). Оставшегося от 1829-го года овса продано 75 четвертей за каждую четверть по 5 ру(блей) итого 375 ру(блей.) Которые деньги за означенной хлеб отосланы покойному братцу Вашему июня 17-го дня 1830-го года 867 —

Продано с двух десятин гречишной саломы и с мекиною урожая 1830-го года на 12 ру(блей), на которые деньги куплено для починки в риги печей две тысячи кирпичей, за каждую тысячу по 7 ру(блей), итого 14 ру(блей), а почему будит продаваться аржаной и еровой хлеб и по продаже деньги доставляться Вам; на все сие буду ожидать Вашего приказания

Елисей Гальцов.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 93—94 (публ. П. С. Попова).

Елисей Дорощев Гольцов — управляющий половиной болдинского имения, принадлежавшего В. Л. Пушкину. После смерти В. Л. Пушкина, последовавшей 20 августа 1830 г., до продажи его части имения он отчитывался перед С. Л. Пушкиным. В ведомости упоминаются выплаты, которые нужно было сделать после даты написания письма, вплоть до 1 марта 1831 г.

Еровой хлеб — овес, ячмень, просо. Все эти злаки назывались яровым хлебом, в отличие от «арже-ного» (ржаного). Следует отметить, что в 1830 г. в Болдине был очень хороший урожай ржи — см. в челобитной болдинских крестьян от конца октября — начала ноября 1833 г. (с. 336).

Еровая солома — солома овсяная, ячменная, просяная, гороховая, гречишная и пр.; шла на корм скоту.

Тягло — единица обложения крестьянского хозяйства повинностями в пользу помещика.

...с каждого тегла по 65 р. по курсу... — Комментируя документ, П. С. Попов указал со ссылкой на архивные документы, что в имении С. Л. Пушкина оброчные крестьяне платили по 60 рублей ассигнациями с тягла; в пересчете на серебряный рубль это давало сумму несколько меньшую, чем средний оброк по Нижегородской губернии (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 95).

В три трети года... — Крестьяне вносили оброк в три (реже — четыре) срока — к ноябрю, декабрю, марту, июлю.

№ 679

11 ноября 1830

Донесение петербургского обер-полицеймейстера С. А. Кокошкина С.-Петербургскому губернскому правлению о местонахождении А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 5224. ⟨По делу⟩ Пушкина. ⟨Получено⟩ 13 Ноября.

С.-Петербургский
Обер-Полицеймейстер
Канцелярия
Стол 2-й
№ 16395

В Санктпетербургское Губернское Правление.

В следствие отношения оногo Губернскогo Правления за № 20284 имею честь уведомить, что по предписанию Г. Военногo Генерал-Губернатора от 5 числа Июня, как Управа Благочиния уведомляет, предписано было Приставу Московскогo части учинить розыскание, не возвратился ли сюда чиновник Александр Пушкин, на сие он Пристав Управе донес, что Г-н Пушкин (как отец его чиновник 5 Класса Сергей Пушкин объявил) находится в Городе Москве и возвратится ли от туда неизвестно, о чем от Управы донесено Губернскому Правлению 22 числа Июля за № 7628-м.

Генерал-Маиор Кокошкин.

Напечатано: [Ефремов П. А.] Официальное объявление А. С. Пушкину решения по делу об элгии «Андрей Шень» // *РА*. 1882. Т. 33. № 2. С. 468—469; *Звезда*. 1887. 24 янв. № 4. [Прилож.] Л. 14—15 (факсимиле).

Упоминаемые в донесении документы (предписание военного генерал-губернатора от 5 июня 1830 г., донесение пристава Московскогo части С.-Петербургскогo управе благочиния, донесение управы С.-Петербургскому губернскому правлению от 22 июля 1830 г.) в печати неизвестны. Поиски Пушкина были связаны с необходимостью объявления ему решения Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шень». См. примеч. к предписанию Тифлисскогo городскогo полиции от 23 января 1830 г. (с. 19).

Отношение попечителя С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздина в Главное управление цензуры о статье А. Ф. Воейкова «Два слова об истории Видока, писанной им самим»

Министерство народного просвещения
Санктпетербургский Цензурный комитет
С. Петербург
17 ноября 1830
№ 259

В Главное Управление Цензуры.

В заседании Комитета 11-го сего Ноября слушали статью для Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду под заглавием: Два слова об истории Видока, писанной им самим. Изд. Фроманом. Заседание Комитета, усматривая в оной довольно очевидные намеки на русское сочинение, выраженные словами, оскорбительными для того лица, к которому относятся оные, полагало воспретить напечатание сей статьи, на основании § 3 пункта 4-го Устава о цензуре. Но при сем Г. Цензор, Надворный Советник Гаевский, на рассмотрении которого находится означенное повременное сочинение, объявил Комитету, что Г. Издатель, в случае несогласия оного на пропуск сей статьи, просит о представлении оной на благоусмотрение Высшего Начальства; потому, согласно с § 45 Устава и определением Комитета текущего ноября 11 числа, имею честь препроводить статью Два слова об истории Видока на рассмотрение Главного Управления Цензуры.

Попечитель Бороздин.
Секретарь Крылов.

(Сбоку канцелярская помета карандашом:) Спросить, на кого написано.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 65. Л. 2, из дела Главного управления цензуры «По представлению Попечителя С.-Петербургского учебного округа о статье *Два слова об истории Видока*».

Напечатано: *Сухомлинов. Полемиц. статьи П. 1884. С. 483—484* (в изложении; перепечатано: *Сухомлинов 1889. Т. 2. С. 274*); *Замков. Архивн. мелочи. С. 73—74* (в извлечении); *Данилов. № 805*.

Отношение составлено на основе выписки из журнала С.-Петербургского цензурного комитета от 11 ноября 1830 г. о статье А. Ф. Воейкова «Два слова об истории Видока, писанной им самим» (напечатано: *Замков. Архивн. мелочи. С. 72*). Статья предназначалась для газеты «Литературные прибавления к Русскому инвалиду», издание которой должно было начаться в 1831 г. (статья была подана в цензурный комитет заранее). Издателем газеты был Александр Федорович Воейков (1777 или 1779 — 1839), о котором А. И. Дельвиг впоследствии писал: «Кружок лучших тогдашних литераторов держал его при себе на привязи, чтобы в известных случаях, как цепную собаку, выпускать на противную литературную партию» (*Дельвиг А. И. Полвека русской жизни: Воспоминания. М.; Л., 1930. Т. 1. С. 69—70*). В статье Воейкова, поданной в цензурный комитет, речь шла о переводе записок начальника парижской сыскальной полиции Ф.-Э. Видока (Vidocq, 1775—1857), вышедших в Париже в 1828 г.; текст статьи, так и не появившейся в печати, см. в изд.: *Замков. Архивн. мелочи. С. 13—14*. Статья Воейкова должна была напомнить русскому читателю два пушкинских сочинения — во-первых, заметку «(О записках Видока)», напечатанную в апреле 1830 г. и дезавуировавшую деятельность Ф. В. Булгарина как тайного агента III Отделения (см. об этом примеч. к письму А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу от 24 марта 1830 г., с. 41—42), а во-вторых, сделавшую широко известной эпиграмму на него «Не то беда, что ты поляк...». Намеки Воейкова были очень тонкими, что называется, контекстными (ср. в комментируемом документе: *...довольно очевидные намеки на русское сочинение, выраженные словами, оскорбительными для того лица, к которому относятся оные...*), что вызвало сложности при поступлении статьи в цензуру (см. ответ Бороздину от 1 декабря 1830 г., с. 129—130).

...на основании § 3 пункта 4-го Устава о цензуре. — Пункт гласил: «Когда в оных оскорбляется честь какого-либо лица непристойными выражениями или предосудительным обнародованием того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тем более клеветою».

№ 681

17 ноября 1830

Постановление Тифлисской городской полиции о прекращении розысков А. С. Пушкина

Вследствие Указа Исполнительной Экспедиции от 23-го генваря № 1255, о розыскании чиновника Александра Пушкина и 14 класса Коноплева, предписываемо было к исполнению квартальным надзирателям, которые вследствие того донесли, что помянутых чиновников в городе Тифлисе за учиненными розысканиями на жительстве и временном пребывании не оказалось, как равно были ли они и куда выехали, неизвестно. Приказали: об оказавшемся по розысканию Исполнительной Экспедиции отрапортовать, а дело считать поконченным.

Напечатано: *Вейденбаум Е. Г.* Пушкин и тифлисская полиция // *ПуС.* Вып. 6. С. 159—160.

См. предписание Тифлисской городской полиции о сыске Пушкина и объявлении ему распоряжения Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шенье» от 23 января 1830 г. и примеч. к нему (с. 19).

№ 682

22 ноября 1830

Письмо Д. С. Языкова к Пушкину при свидетельстве на выезд из Болдина

Monsieur!

Je m'empresse de vous envoyer un certificat que j'ai obtenu pour votre départ. Je prends part à votre position ayant moi-même des parents à Moscou, et je conçois le désir que vous avez d'y retourner. Bien charmé d'avoir pu vous être utile en cette occasion et vous souhaitant un voyage heureux, je me dis, Monsieur, avec l'estime la plus parfaite

Ваше очень humble serviteur
Dmitri Jasikoff.

le 22e Novembre
1830.
Nigny.

⟨Перевод:⟩

Милостивый Государь!

Спешу отослать вам свидетельство на выезд, которое я получил для вас. Я сочувствую вашему положению, так как сам имею родственников в Москве и мне понятно ваше желание туда вернуться. Очень рад, что мог быть вам полезен при этом обстоятельстве, и, желая вам счастливого пути, остаюсь, милостивый государь, с совершенным уважением

Ваш нижайший слуга Дмитрий Языков.

22 ноября 1830 г. Нижний.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 530. Л. 1.

Напечатано: *ВЕ*. 1878. № 1. С. 20 (публ. И. С. Тургенева); *Бертенсон В. Б.* Письмо А. С. Пушкина (Письмо в редакцию) // *Новое время*. 1899. 16 мая. № 8338. С. 4; *Переписка П.* 1906—1911. Т. 2. С. 192; *Письма*. Т. 2. С. 119; *Акад.* Т. 14. С. 126.

Волнуясь за невесту, которая вместе со своей семьей осталась в Москве, также отрезанной карантинными, Пушкин с конца октября 1830 г. пытался выехать из Болдина, но был остановлен карантинными службами: «Я возвратился в Болдино, — писал Пушкин Н. Н. Гончаровой 26 ноября 1830 г., — где и останусь, пока не получу паспорта и свидетельства, то есть до тех пор, пока то будет угодно Богу». «Свидетельство на выезд» (не сохранилось) было послано Пушкину из Нижнего Новгорода с письмом от 22 ноября 1830 г. Дмитрия Семеновича Языкова (1793—1856), служившего в Нижнем Новгороде начальником 3-го отделения 5-го жандармского округа (см. о нем: *Куприянова 1988*. С. 95—103). Он был мужем соседки Пушкина по Болдину Ф. Н. Языковой, владевшей частью села Черновского. Для успешного выезда Пушкину был нужен еще один документ — свидетельство о том, что его имение не поражено холерой. Этот документ был выдан ему вскоре (см. ниже).

№ 683

Ноябрь (не позднее 27) 1830

Сопроводительное письмо И. И. Пантусова А. С. Пушкину при пересылке свидетельства о благополучном состоянии Болдина

Милостивый государь Александр Сергеевич,

Исполню (?) с удовольствием желание ваше выдачею свидетельства, о благополучном состоянии С. Болдина. Остаюсь, Милостивый Государь, с глубочайшим (...)

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 146. Л. 1 об. (сохранилось не полностью).

Напечатано: *Звенья*. Т. 6. С. 790 (публ. Л. Б. Модзалевского); *Акад.* Т. 14. С. 127; *Куприянова 1982*. С. 84 (факсимиле) (то же: *Куприянова 1988*. С. 110).

Имя автора письма установлено Н. И. Куприяновой (см.: *Куприянова 1988*. С. 104—117). Об И. И. Пантусове см. примеч. к наказу по борьбе с холерой в Болдине от 24 октября 1830 г. (с. 123). Свидетельство «о благополучном состоянии С. Болдина», прилагавшееся к письму Пантусова, не сохранилось; оно удостоверяло отсутствие в Болдине случаев заболевания холерой. Свидетельство потребовалось Пушкину для проезда через карантинные заставы в Москву (см. предыдущий документ). Чтобы получить свидетельство «о благополучном состоянии С. Болдина», Пантусов ездил в Лукоянов, где заручился согласием, и лишь затем послал Пушкину нужный документ.

№ 684

1 декабря 1830

Отношение министра народного просвещения кн. К. А. Ливена к попечителю С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздину о статье А. Ф. Воейкова «Два слова об истории Видока, писанной им самим»

1-го Декабря 1830. № 430

Господину Попечителю П(етер)бургского учебного округа.

Главное Управление Цензуры, по представлению Вашего Пре(восходител)ства, слушало статью под названием: Два слова об истории Видока, писанной им самим, изд. Фроманом, и, не усмотрев, почему она могла бы относиться к какому-либо из Российских сочинений, определило: потребовать от С.-П(етер)б(ург)ского Цензурного Комитета

пояснения, к какому Русскому сочинению и почему может относиться содержание означенной статьи.

О сем имею честь уведомить Ваше Пре(восходительств)во для предложения С.-П(етер)б(ург)скому Ц(ензурному) Комитету.

Подп(исано:) Мин(истр) нар(одного) просв(ещения)
Ген(ерал) от Инф(антерии) Князь Ливен.

Верно: Правитель дел В. Комовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 65. Л. 4 (отпуск).

Напечатано: *Сухомлинов. Полемич. статьи П. 1884. С. 483—484* (в пересказе; перепечатано: *Сухомлинов 1889. Т. 2. С. 274*); *Замков. Архивн. мелочи. С. 73—74* (в извлечении); *Данилов. № 805*.

Ответ на отношение Бороздина в Главное управление цензуры от 17 ноября 1830 г. (с. 127), см. также примеч. к нему о статье Воейкова. Отношение составлено на основе выписки (статья VII) из журнала заседания Главного управления цензуры от 25 ноября 1830 г. (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 65. Л. 3). После получения отношения Ливена секретарь С.-Петербургского комитета А. Л. Крылов писал 3 декабря 1830 г. правителю его канцелярии В. Д. Комовскому о том, что для составления требуемого объяснения «Комитет нуждается в самом оном сочинении» (Там же. Л. 6); после этого статья была доставлена Бороздину с отношением Комовского от 4 декабря 1830 г. (Там же. Л. 7), а 12 декабря, после получения в канцелярии министра ответа Бороздина, ее вновь возвратили в Цензурное управление (Там же. Л. 8).

№ 685

4 декабря 1830

Донесение тифлисского полицмейстера А. А. Филиппова исполнительной экспедиции Верховного грузинского правительства

(...) чиновник Александр Пушкин, за учиненным розысканием, в Тифлисе на жительстве и временном пребывании не оказался, как равно неизвестно и куда выехал.

Напечатано: *В(ейденбаум) Е. Пушкин и тифлисская полиция // Тифлиссский листок. Иллюстр. прибавл. 1899. 26 мая. № 7. С. 2* (изложение); *Ениколопов И. Е. Пушкин в Грузии и под Эрзрумом. Тбилиси, 1975. С. 156* (фрагмент).

«Таким образом, ни двукратное пребывание Пушкина в Тифлисе в июне и августе 1829 г., — сообщалось в комментарии к первой публикации документа, — ни восторженные приветствия „Тифлиссских ведомостей“ по случаю приезда поэта в столицу Грузии, ни даже состояние Пушкина под секретным надзором — ничто не обратило на себя внимание тогдашней тифлиской полиции» (*В(ейденбаум) Е. Пушкин и тифлисская полиция. С. 2*). См. предписание Тифлиской городской полиции о сыске Пушкина и объявлении ему распоряжения Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шенье» от 23 января 1830 г. и примеч. к нему (с. 19), а также постановление Тифлиской городской полиции о прекращении розысков Пушкина от 17 ноября 1830 г. (с. 128).

№ 686

11 декабря 1830

Рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера московскому обер-полицмейстеру С. Н. Муханову о приезде А. С. Пушкина

Секретно.

Исправляющему должность Московского
Обер-Полицмейстера Господину Полковнику
и Кавалеру Сергею Николаевичу Муханову.

Московского полицмейстера 1-го отделения

Рапорт.

На основании предписания бывшего Г. Московского Обер Полицмейстера от 7 числа сентября прошлого 1829 года за № 435, честь имею донести, что 9 числа сего декабря прибыл из города Лукоянова отставной чиновник 10-го класса Александр Сергеев Пушкин и остановился Тверской части 1-го квартала в гостинице Англия, за коим надлежащий надзор учрежден.

Полицмейстер Миллер.

№ 241

Декабря 11 дня
1830 г.

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 16229. ⟨Получено⟩ 11 декабря 1830. Донести Е(го) С(и)ятельству).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 14.

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 242.*

В письме к П. А. Плетневу от 9 декабря 1830 г. Пушкин называет иную дату своего приезда: «Милый! я в Москве с 5 декабря». О гостинице «Англия» см. примеч. к рапорту полицмейстера 1-го отделения А. П. Ровинского от 15 марта 1830 г. (с. 30).

№ 687

11 декабря 1830

Отношение попечителя С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздина в Главное управление цензуры о статье А. Ф. Воейкова «Два слова об истории Видока, писанной им самим»

⟨Канцелярская помета:⟩ Ответ на № 430.

Министерство народного просвещения
Санктпетербургский Цензурный комитет
С. Петербург
11 декабря 1830
№ 279

Главному Управлению Цензуры.

Предписанием своим от 1-го декабря оное Управление требовало от С(анк)т-Петербургского Цензурного Комитета пояснения, почему сей Комитет затрудняется в одобрении статьи, под названием: Два слова об Истории Видока? — Так как сие затруднение последовало по моему словесному предложению, то долгом моим поставляю представить Главному Управлению Цензуры следующее мое, по сему предмету, объяснение:

В № 50 Литературной Газеты, апреля 6-го, на стр. 162 напечатана была статья о Видоке, полицейском сыщике, и около того же времени ходила по рукам в рукописи эпиграмма:

Не то беда, что ты поляк:
Костюшка лях,
Мицкевич лях.

Пожалуй будь себе татарин,
И в том не вижу я стыда.
Будь жид — и это не беда;
Но то беда, что ты — Видок Фиглярин.

Неизвестно мне почему, многие предполагали, что обе сии пьесы написаны на счет Г. Булгарина; между тем сия самая эпиграмма, 26-го апреля же месяца, напечатана в 17-м № Сына Отечества и Северного Архива на стр. 303 с переменою только двух слов, а именно, вместо Видок Фиглярин сказано Фаддей Булгарин.

После таковой, так сказать, гласности я полагал, что и статья Два слова об истории Видока, на основании § 70 (?) Устава, не может быть допущена к напечатанию.

Попечитель С(анк)т-Петербургского
Учебного округа К. Бороздин.
Секретарь Крылов.

⟨Резолюция карандашом:⟩ Статья найдена позволительной; Управление не видит никакой причины полагать, что отно(сится) (?) к Бул(гарину). Ежели в статье есть что-либо относящееся к Булгар(ину), спр(осить) (?).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 65. Л. 8—8 об.

Напечатано: Сухомлинов. *Полемич. статьи П. 1884*. С. 483—484 (частично; перепечатано: Сухомлинов 1889. Т. 2. С. 274); *Замков. Архивн. мелочи*. С. 73—74 (в извлечении); *Данилов*. № 805.

Ответ на отношение министра народного просвещения кн. К. А. Ливена от 1 декабря 1830 г. (с. 129—130); о деле, заведенном в связи с поданной в С.-Петербургский цензурный комитет статьей А. Ф. Воейкова, см. отношение Бороздина в Главное управление цензуры от 17 ноября 1830 г. и примеч. к нему (с. 127).

В № 50 *Литературной Газеты*... — Заметка Пушкина «(О записках Видока)» появилась в № 20 «Литературной газеты» за 1830 г.

...около того же времени ходила по рукам в рукописи эпиграмма: *Не то беда, что ты поляк...* — Эпиграмма Пушкина на Булгарина «Не то беда, что ты поляк...» приведена в документе с разночтениями в стихах 4 и 6, известных по различным спискам (см.: *Акад.* Т. 3. С. 803—804). 26 апреля 1830 г. в № 17 журнала Греча и Булгарина «Сын отечества и Северный архив» была опубликована разошедшаяся в рукописях эпиграмма, но с изменением последнего стиха, обесмысливавшим ее (вместо «Беда, что ты Видок Фиглярин» — «Беда, что ты Фаддей Булгарин»). Пушкин попытался напечатать ее в «Литературной газете», но не получил на это разрешения. Переписка вокруг статьи Воейкова «Два слова об истории Видока» показывает, что история с антибулгаринскими выступлениями Пушкина была громкой и цензорам Петербургского цензурного комитета новые намеки на Булгарина в статье Воейкова казались самоочевидными (в отличие от Главного цензурного управления, которое отказалось их видеть).

Неизвестно мне почему, многие предполагали, что обе сии пьесы написаны на счет Г. Булгарина... — Бороздин знал об особом покровительстве, которое оказывало Булгарину III Отделение. Именно поэтому он, вопреки мнению Главного цензурного управления, разрешившего статью Воейкова, настоял на ее запрещении (см. отношение Ливена к Бороздину от 22 декабря 1830 г. и примеч. к нему, с. 133—134).

...*статья Два слова об истории Видока, на основании § 70 (?) Устава, не может быть допущена к напечатанию.* — Параграф гласил: «Равным образом подвергается суду и тот цензор, о коем будет ясно доказано, что он пропустил пасквиль по пристрастию, зная умысел сочинителя, или что он не мог приметить сего умысла по явным выражениям пасквиля».

19 декабря 1830

**Докладная записка московского обер-полицмейстера
С. Н. Муханова генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну
о прибытии А. С. Пушкина в Москву**

Секретно.

Прибывший из города Лукоянова 9-го сего месяца отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин остановился Тверской части в гостинице Англия, за коим на основании предписания Вашего Сиятельства, от 6-го сентября 1829 года за № 117м, надлежащий надзор учинен.

О чем Вашему Сиятельству имею честь доложить
19 декабря 1830 года.

Полковник Муханов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 8 (подл.); № 121. Л. 15, под заглавием: «Докладная записка», с пометой: «К № 16229».

Напечатано: *Бартенев 1876. С. 236* (в изложении, по подлиннику); *Костомаров 1929. С. 242* (отпуск); *Данилов. № 777*.

Составлено на основе рапорта полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера от 11 декабря 1830 г. (с. 130—131).

22 декабря 1830

**Отношение министра народного просвещения
кн. К. А. Ливена к попечителю С.-Петербургского учебно-
ного округа К. М. Бороздину о статье А. Ф. Воейкова
«Два слова об истории Видока, писанной им самим»**

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 22 декабря 1830. № 463

Господину Попечителю
С⟨анкт⟩-П⟨етер⟩б⟨ург⟩ского учебного Округа.

На представление Вашего Пре⟨восходител⟩ства от ⟨11-го⟩ сего декабря № ⟨279⟩ о статье, под названием: Два слова об истории Видока, имею честь уведомить, что Главное Управление Цензуры полагает, что ежели в самой статье не заключается ничего, относящегося к сочинениям или действиям Г. Булгарина, то запрещение оной нельзя основать на том обстоятельстве, что в ходившей по рукам эпиграмме находилось имя Видока Фиглярина, вместо которого в издаваемом г. Булгаринным журнале напечатано его собственное имя.

При сем возвращая помянутую статью.

Подп⟨исано⟩ Мин⟨истр⟩ Нар⟨одного⟩ Пр⟨освещения⟩
Ген⟨ерал⟩ от Инф⟨антерии⟩ Князь К. Ливен.

Верно: Правитель дел В. Комовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 65. Л. 10 (отпуск).

Напечатано: *Замков. Архивн. мелочи. С. 74* (в извлечении); *Данилов. № 805*.

Ответ на отношение Бороздина в Главное управление цензуры от 11 декабря 1830 г. (с. 131—132); составлено на основании выписки из журнала заседания Главного цензурного комитета от 15 декабря 1830 г. (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 65. Л. 9).

См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Воейков А. Ф. Два слова об истории Видока...» и примеч. к ним. Окончательное решение по делу о статье было принято вопреки мнению, выраженному Главным цензурным управлением. В выписке из журнала С.-Петербургского цензурного комитета от 30 декабря 1830 г. говорилось: «Удержать статью при делах Комитета, в числе запрещенных рукописей, поелику заседание Комитета, согласно с определением своим 11-го ноября, находит в сей статье очевидные намеки; в предписании же Главного Управления Цензуры изображено, что статья сия запрещена быть не может в таком только случае, когда в оной не заключается ничего, относящегося к сочинениям или действиям г. Булгарина» (*Замков. Архивн. мелочи.* С. 74—75). В итоге статья Воейкова в печати не появилась.

№ 690

24 декабря 1830

Отношение кн. К. А. Ливена к А. Х. Бенкендорфу о напечатании «Бориса Годунова»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 11741 № ⟨ ⟩
⟨Исполнено⟩ Декабря 29 / 1830.

Милостивый Государь мой
Александр Христофорович.

Отношением от 22 Октября с. г. Ваше Высокопревосходительство уведомили меня, что по Высочайшему Государя императора повелению объявили Вы, Милостивый Государь мой, известному писателю Александру Сергеевичу Пушкину дозволение Его Величества на напечатание исторической драмы его сочинения: Борис Годунов, под собственною его ответственностию; осведомлясь же, что Г. Пушкин намерен печатать сие сочинение в Типографии Департамента Народного Просвещения, Вы отнесли ко мне к должному исполнению Высочайшей воли, что бы сказанная типография, отпечатав потребное число экземпляров драмы, выдала их непрекословно тому, кому Г. Пушкин поручит оное принять.

Сделав тогда же распоряжение об исполнении Высочайшей воли, ныне получил я донесение, что типография Департамента Народного Просвещения, отпечатав драму Г. Пушкина, выпустила экземпляры, по его поручению, Г. Плетневу.

Уведомляя о сем Вас, Милостивый Государь мой, имею честь быть с совершенным почтением Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга Князь Карл Ливен.

№ 9541

24-го Декабря 1830.

Его Высокопревосходительству

А. Х. Бенкендорфу.

⟨Отметка на левом поле:⟩ К сведению.

ПД. Ф. 244. оп. 16. № 10. Л. 121.

Напечатано: *Дела III Отделения.* С. 117; *Данилов.* № 806.

Ответ на отношение Бенкендорфа к Ливену с распоряжением печатать «Бориса Годунова» в типографии Департамента народного просвещения от 22 октября 1830 г. (с. 120). См. также уведомление Ливена попечителю Петербургского учебного округа К. М. Бороздину от 24 октября 1830 г. (с. 121), сообщение Бороздина Ливену о получении предписания относительно издания «Бориса Годунова» от 26 октября 1830 г. (с. 123—124) и выписку из журнала С.-Петербургского цензурного комитета от 28 октября 1830 г. (с. 124).

№ 691

8 января 1831

Сопроводительное письмо из типографии Департамента народного просвещения в С.-Петербургский цензурный комитет при отправке трех экземпляров «Бориса Годунова»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 33. ⟨Получено⟩ 9 Января 1831.

В С.-Петербургский Цензурный Комитет.
Из типографии Департамента народного просвещения.

Типография Департамента народного просвещения, по Высочайшему повелению напечатав сочинение известного писателя Александра Пушкина, под заглавием: *Борис Годунов*, Три экземпляра оно имеет честь препроводить при сем в С.-Петербургский Цензурный Комитет.

Исправляющий Должность Управляющего Коллежский Советник ⟨подпись⟩.

№ 6
8 Января
1831 года.

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Передано⟩ Комитету 9 января 1831. Препроводить в узаконенные места, удержав один из экземпляров в Библиотеке Комитета.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 982. Л. 4, в деле «По предписанию г. министра народного просвещения о печатании по Высочайшему повелению соч. Пушкина исторической драмы *Борис Годунов* под собственною его ответственностию».

Напечатано: *Замков. Архивн. мелочи*. С. 68.

См. отношение А. Х. Бенкендорфа к кн. К. А. Ливену с распоряжением печатать «Бориса Годунова» в типографии Департамента народного просвещения от 22 октября 1830 г. (с. 120); книга вышла из печати 22—23 декабря 1830 г.

Согласно Уставу о цензуре 1828 г. цензор должен был сверить отпечатанную книгу с разрешенной им рукописью и, если сверка не обнаруживала отклонений от нее, один экземпляр книги отдать в типографию с «позволятельным билетом» на выпуск ее в продажу, а другой оставить в цензурном комитете (см. в комментируемом документе: *удержав ⟨...⟩ в Библиотеке Комитета*); при местных цензурных комитетах собирались таким образом обширные библиотеки — об истории одной из них, при Московском цензурном комитете, см.: *Рейтблат А. И.* Как Пушкин вышел в гении. М., 2001. С. 268—272. Еще один экземпляр предназначался для Императорской публичной библиотеки (см. в резолюции на документе: *Препроводить в узаконенные места...*).

9 января 1831

**Выписка из журнала заседаний С.-Петербургского
цензурного комитета о трех полученных экземплярах
«Бориса Годунова»**

С(атья) 6. В заседании Комитета 9 Января 1831 слушали: Отношение Типографии Департамента народного просвещения с препровождением трех экземпляров напечатанного в оной, по Высочайшему повелению, сочинения А. Пушкина под заглавием: *Борис Годунов*.

Определено: препроводить в узаконенные места, удержав один из экземпляров при Библиотеке Комитета.

Подписали присутствовавшие члены.

скрепил секретарь Крылов.
верно. ценз. Щеглов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 982. Л. 5.

Напечатано: *Замков. Архивн. мелочи*. С. 68.

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

9 января 1831

**Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину с отзывом
императора о «Борисе Годунове»**

Милостивый Государь, Александр Сергеевич!

Его Величество Государь Император поручить мне изволил уведомить Вас, что сочинение Ваше: Борис Годунов, изволил читать с особым удовольствием.

Вменяя себе в приятную обязанность уведомить Вас о сем лестном отзыве Августейшего Монарха, имею честь быть с истинным почтением и преданностию,

Ваш, Милостивый Государь,
покорнейший слуга
А. Бенкендорф.

№ 140

9 Января 1831.

Его Высокоб(лагородию) А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 19. Л. 1; Оп. 16. № 10. Л. 122 (отпуск), с карандашной правкой Николая I.

Напечатано: *М. Попов 1874*. С. 706 (упоминание); *Сухомлинов. Цензор П. 1884*. С. 75—76 (по отпуску); перепечатано: *Сухомлинов 1889*. Т. 2. С. 231—232; *Письма Пушкина и к Пушкину. 1903*. С. 53 (по подлиннику); *Дела III Отделения*. С. 118 (по отпуску); *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 212; *Акад.* Т. 14. С. 142; *Данилов*. № 807.

Ответное письмо Пушкин написал 18 января 1831 г. (с. 137—138). Первая редакция письма Бенкендорфа была еще более благоприятна: «Его Величество Государь Император, прочитав сочинение Ваше: Борис Годунов, изволил отозваться, что чтение сего изящного пиитического творения доставило ему великое удовольствие» (*Акад.* Т. 14. С. 343). Это не помешало, однако, императору решительно запретить постановки из «Бориса Годунова», поскольку «личность самозванца была

тогда запрещенным плодом на сцене» (*Каратыгина А. М. Мое знакомство с Пушкиным // Каратыгин П. А. Записки. Л., 1930. Т. 2. С. 284.*)

В письме от 7 января 1831 г. к П. А. Плетневу, занимавшемуся изданием книги, Пушкин написал о ней: «Прелестное изд(ание) Бориса видел». В письме к П. А. Вяземскому от 2 января 1831 г. поэт с сожалением отметил изъятие из произведения «народных сцен» и «матерщины французской и отечественной». К исключению этих «тривиальных мест» имел отношение император.

№ 694

12 января 1831

Из «Ведомости по 1-му Отделению о лицах, состоящих под надзором полиции, за сентябрьскую 1830 года треть»

Генваря 12 дня 1831 года

№	Чины, имена и прозвания	Лета от роду	По какому повелению и за что? С какого времени состоит под надзором	Где живет и чем занимается, получает ли от казны	Имеет ли семейство и где оно находится	Что по надзору оказалось
15	Отставной чиновник 10 класса Александр Пушкин	37	По секретному предписанию г. бывшего обер-полицмейстера от 7 сентября 1829 года за № 435, но за что, неизвестно	Тверской части в гостинице <i>Англия</i> , особых занятий не имеет и от казны ничего не получает	Не имеет	

Примечание: В течение сентябрьской трети помре отставной подполковник Константин Иванов Воейков, о чем было донесено г. исправляющему должность обер-полицмейстера 19 ноября за № 2947, и выехал в Варшаву иностранец прусскоподданный Иоган Вольф, о чем также рапортовано 10 декабря за № 243-м.

Полицмейстер Миллер.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 163. Л. 3 об.—4.

Напечатано: *Моск. страницы биогр.* С. 124 (по машинописной копии 1938 г.). В источниковедческом обзоре В. В. Данилова (см.: *Данилов*) документ пропущен.

Пушкин (возраст его в документе указан ошибочно) приехал в Москву 5 декабря 1830 г. Упоминаемое в документе предписание о полицейском надзоре за Пушкиным от 7 сентября 1829 г. см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 890. Дата смерти К. И. Воейкова указана в изд.: *Моск. страницы биогр.* С. 124.

№ 695

18 января 1831

**Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу.
Ответ на отзыв императора о «Борисе Годунове»**

Милостивый Государь
Александр Христофорович.

С чувством глубочайшей благодарности удостоился я получить благосклонный отзыв Государя Императора о моей исторической драме. Писанный в минувшее царствование, Борис Годунов обязан своим появлением не только частному покровительству, которым удостоил меня Государь, но и свободе, смело дарованной Монархом писателям Русским в такое время и в таких обстоятельствах, когда всякое другое правительство старалось бы стеснить и оковать книгопечатание.

Позвольте мне благодарить усердно и Ваше Высокопревосходительство, как голос Высочайшего благоволения и как человека, принимавшего всегда во мне столь снисходительное участие.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, есмь,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

18 января
1831.
Москва.

⟨На левом поле помета:⟩ К сведению.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 537; № 174 (черн.).

Напечатано (бел.): *М. Попов 1874. С. 706 (частично); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 387—388 (полностью); Дела III Отделения. С. 119; Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 218; Письма. Т. 3. С. 7; Акад. Т. 14. С. 146.*

Напечатано (черн.): *Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 219; Акад. Т. 14. С. 278—279.*

Ответ на письмо Бенкендорфа к Пушкину с отзывом императора о «Борисе Годунове» от 9 января 1831 г. (с. 136).

...*Борис Годунов обязан своим появлением не только частному покровительству, которым удостоил меня Государь...* — Пушкин имеет в виду форму разрешения на печатание трагедии, которое было сообщено ему в письме Бенкендорфа от 28 апреля 1830 г.: «...Его Императорское Величество разрешает Вам напечатать ее за Вашей личной ответственностью» (с. 60).

...*в такое время и в таких обстоятельствах, когда всякое другое правительство старалось бы стеснить и оковать книгопечатание.* — По мнению Л. Б. Модзалевского, здесь имеются в виду следующие события 1830 — начала 1831 г.: «Июльская революция во Франции, польское восстание и революционные движения в Англии и Бельгии, а также ординанс французского короля Карла X об отмене свободы периодической печати» (*Письма. Т. 3. С. 171*).

№ 696

23 января 1831

**Из книги маклера Пречистенской части Анисима
Хлебникова за 1831 г.
О найме А. С. Пушкиным дома Н. Н. Хитрово**

№ 10. 1831-го Года Генваря 23-го дня я, ниже подписавшийся, Г-н Десятого класса Александр Сергеев сын Пушкин, заключил сие условие с служителем Г-жи Сафоновой Семеном Петровым сыном Семеновым по данной ему Доверенности от Г-на Губернского

Секретаря Никанора Никанорова сына Хитрово в том, что, 1-е. Нанял я, Пушкин, Собственный Г-на Хитрово Дом, Состоящий в Пречистенской части второго квартала под № 204-м в приходе Троицы что на Арбате, каменный Двух этажный с Антресолями и к оному принадлежащими людскими службами, кухню, прачешной, конюшнею, каретным сараем, под Домом подвал, и там же запасной анбар, в доме с мебелью по прилагаемой описи сроком от выше писанного числа в предь на шесть месяцев, а срок считать с 22-го Генваря и по 22-е ж Июля сего 1831-го Года по Договору между нами за Две тысячи рублей государственными ассигнациями, из коей суммы при заключении сего условия должен я, Пушкин, внести ему, Семенову, половинную часть, то есть тысячу рублей ассиг(нациями), а последнюю полавину по истечении трех месяцев от заключения условия. 2-е, принять мне, Г-ну Пушкину, Дом со всеми принадлежностями и мебелью по описи за общим нашим подписанием, во время моего, Пушкина, в том доме жительства содержать во всей чистоте и целости как мебель, так равно и службы, 3-е. Ежели же, чего Боже сохрани, нанимаемый мною, Пушкиным, Дом от небрежения моего или людей моих згорит, то по общему нашему Договору заплатить мне, Г-ну Пушкину, ему, Семенову, пятьдесят тысяч рублей государственными ассигнациями. Ежели же пожар последует от молнии, соседей, или от людей Г-на Хитрово, то мне, Пушкину, не отвечать и ему, Семенову, никакой платы с меня не требовать, 4-е, по истечении срока и выезде из дому должен я, Пушкин, здать оный по описи в совершенной исправности. Буде чего не явится или будет разбито, или изломано, или замарано, то за поврежденное заплатить то, чего будет стоить, или привести в исправность, как принято было, 5-е, чистка труб, все по дому нечистоты и в случае приезде и отъезде иногородных гаспод уведомлять об оном частный дом, оное будет зависеть от меня, Г-на Пушкина, 6-е, в строениях, занимаемых мною, Пушкиным, выключается комнаты нижнего этажа дома для жительства Економки и приезде Г-на Хитрово, а в мезонине лютцом, что над кухнею, остаются пакои для людей Г-на Хитрово, 7-е, подлинный догавор и опись вручить от меня ему, Семенову, за моим подписанием, а от него мне получить копию, и догавор сей я, Г-н Пушкин, и он, Семенов, должны сохранять свято и ненарушимо, для чего записать в книгу маклерских дел: — к сему условию 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил: (Рукой Пушкина:) К сей записки 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил. Также к сей записке по доверенности вышеозначенного Г-на Хитрово Г-жи Сафоновой служитель ее Семен Петров Семенов руку приложил, а подлинное условие к себе взял тогож числа. Маклер Анисим Хлебников; добросовестный Григорий Кузьмин; добросовестный Силиверст Крюков.

ЦИАМ. Ф. 14. Оп. 7. № 4190. Л. 3, в составе «Книги, данной из Московской Шестиглавой думы маклеру Анисиму Хлебникову, для записи в оную, в сем 1831 году условий (...)».

Напечатано: Романюк С. К. «Пиши мне на Арбат в дом Хитровой» // Наука и жизнь. 1979. № 6. С. 112 (факсимиле части документа с распиской Пушкина), 113 (текст с небольшими пропусками); Овчинникова 1984. С. 96—98; Моск. страницы биогр. С. 196—200 (факсимиле на с. 197—198).

Дом на Арбате (ныне д. 53) Пушкин снял в преддверии своей женитьбы. В нем он прожил с молодой женой с 18 февраля до середины мая 1831 г. Дом принадлежал Никанору Никаноровичу Хитрово (1791—1855) и его жене Екатерине Николаевне (1798—1858), рожд. Лопухиной, которые в это время жили в своем имении Дроново Орловской губернии. Дела по найму дома вел с Пушкиным С. П. Семенов, служитель сестры Е. Н. Хитрово Н. Н. Сафоновой. О Хитрово и Сафоновой см.: Овчинникова 1984. С. 96; Моск. страницы биогр. С. 196; план владения Хитрово на Арбате 1836 г. и фасад их дома по чертежу 1874 г. см.: Там же. С. 199.

Пушкин поселился в доме на Арбате незадолго до своей свадьбы. В письме от 10 февраля 1831 г. он сообщил Н. И. Кривцову свой новый адрес: «На Арбате дом Хитровой». 17 февраля 1830 г., в самый канун свадьбы, в этом доме состоялся «мальчишник», на котором присутствовали приятели

Пушкина. Дом производил на всех приятное впечатление. П. П. Вяземский вспоминал «щегольскую, уютную гостиную Пушкина, оклеенную диковинными (<...> обоями под лиловый бархат с рельефными набивными цветочками» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 186).

Приход Троицы что на Арбате — церковь Св. Троицы на Арбате, известная с 1639 г., снесена в 1932 г.

...по 22-е ж Июля сего 1831 Года... — Пушкины уехали из Москвы, по-видимому, 15 мая 1831 г. (см. *Овчинникова* 1984. С. 222).

Частный дом — дом, в котором размещалась полиция, в данном случае — Пречистенской части.

№ 697

29 января 1831

Запись в журнале Сохранной казны Московского опекунского совета о выдаче А. С. Пушкину ссуды «под деревню»

10 класса чиновнику Александру Сергеевичу Пушкину под деревню выдано января 29 дня 40 000 руб.

Напечатано: *Пушкин Ю.* История пушкинского вклада // *Вечерняя Москва.* 1974. 30 нояб. № 280. С. 3; *Овчинникова* 1984. С. 104.

Сохранная казна при Опекунском совете Московского воспитательного дома была учреждена в 1772 г. Казна принимала капиталы на сохранение (с приращением процентов) и выдавала ссуды под залог недвижимых имений «с обращением выгоды от процентов в пользу Воспитательного дома» (*Филимонов Д. Д.* Кредитные учреждения Московского воспитательного дома // *РА.* 1876. Кн. 1. Вып. 3. С. 267). Пушкину деньги были даны под залог 200 душ в сельце Кистеневе. Свидетельство на совершение операции было выдано Нижегородской палатой гражданского суда 17 октября 1830 г. (с. 119—120). Некоторая задержка с залогом была связана с тем, что Московский опекунский совет был закрыт по случаю холеры. 9 декабря 1830 г. приехавший в Москву Пушкин писал П. А. Плетневу: «Пришли мне денег сколько можно более. Здесь ломбард закрыт, и я на мели».

В ближайшие после 29 января дни имя Пушкина было внесено в алфавит вкладчиков Московской сохранной казны: «1831 г. февраль. 10 класса Пушкин Александр Сергеевич. № 41862» (с. 151). О получении денег за Кистенево Пушкин писал П. А. Плетневу около (не позднее) 16 февраля 1830 г.: «Через несколько дней я женюсь: и представляю тебе хозяйственный отчет: заложил я моих 200 душ, взял [40 000] 38 000 — и вот им распределение: 11 000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь ее была с приданым, — пиши пропало. 10 000 Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные. Остается 17 000 на обзаведение и житие годичное». Подробнее о ссуде, полученной Пушкиным в Московской сохранной казне, см. примеч. к документу от 5 февраля 1831 г. (с. 142).

№ 698

29 января 1831

Уведомление петербургского генерал-губернатора П. К. Эссена московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну об отыскании А. С. Пушкина для объявления ему решения по делу об «Андрее Шень»

С.-Петербургского военного
генерал-губернатора
Канцелярия

Господину
Московскому
военному генерал-губернатору
Экспедиция 3
Стол 2
29 января 1831 года
№ 853

Здесьнее Губернское Правление вошло ко мне с представлением, что оно относилось в Московское Губернское Правление, от 28 Июля, 25 Августа, 17 Сентября и 12 Ноября прошлого года, о объявлении Чиновнику 10 класса Александру Пушкину Высочайше подтвержденного мнения Государственного Совета по делу о Кандидате Словесных наук Московского Университета Леопольдове; но получило отзыв от 27 минувшего Ноября о распоряжении, какое сделано было по сообщению Новгородского Губернского Правления в 1828 году, по которому оказалось, что Пушкин выбыл в С.-Петербург.

Не видя из сего, чтобы Московским Губернским Правлением сделаны были по содержанию вышеупомянутых отношений здесьнее Губернского Правления какие-либо новые распоряжения, и имея достоверные сведения, что Пушкин по отбытии своем из С.-Петербурга в Марте месяце 1829 года в Тифлис не возвращался в сию Столицу и что к нему адресуются отсюда в Москву письма на имя Комиссионера Ширяева, покорнейше прошу Ваше Сиятельство об учинении распоряжения к отысканию Пушкина и объявлении ему, если он еще в Москве, означенного мнения Государственного Совета о Кандидате Леопольдове, о последующем же почтить меня благосклонным уведомлением.

С.-Петербургский Военный Генерал-Губернатор Эссен.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 9. № 32. Л. 1—2.

Напечатано: *Пушкин Ю.* Пропавший автограф // Неделя. 1976. № 35. 30 авг. — 5 сент. С. 5 (указание); *Моск. страници биогр.* С. 125.

Петр Кириллович Эссен — петербургский генерал-губернатор в 1830—1842 гг. О переписке, связанной с делом об «Андрее Шеньеве» (в документе: *по делу о (...) Леопольдове*), захватившей множество городов и весей и растянувшейся на два с половиной года, см.: Наст. изд. Т. 1. С. 846, 864—866. Упоминаемые в документе обращения Петербургского губернского правления в Московское губернское правление об этом предмете, относящиеся к 1830 г., неизвестны. Уведомление петербургского генерал-губернатора от 29 января 1831 г. свидетельствует, что полицейский надзор за Пушкиным в Петербурге был довольно слабым: полиция, оказываясь, не заметила двух его приездов туда после арзрумского путешествия 1829 г. Всё о передвижениях поэта знали в III Отделении, и не столько благодаря надежной агентурной сети, сколько в силу личных контактов Пушкина с Бенкендорфом. Обращение Эссена от 29 января 1831 г. было действенным, и 13 февраля 1831 г. московскому генерал-губернатору был подан Управой благочиния рапорт о том, что подписка об ознакомлении Пушкина с сенатским указом была взята с него еще 15 января 1831 г. (см. с. 144).

...к нему адресуются отсюда в Москву письма на имя Комиссионера Ширяева... — Александр Сергеевич Ширяев (ум. 1841) — московский книгопродавец и издатель, комиссионер Пушкина по продаже его сочинений. Из письма к В. И. Туманскому от февраля 1827 г. известно, что в это время письма к Пушкину (с указанием на конверте имени М. П. Погодина) шли через университетскую книжную лавку Ширяева, находившуюся на Страстном бульваре. В письме от 13 января 1830 г. Пушкин просил П. А. Плетнева послать для него через Ширяева двадцать экземпляров только что вышедшего «Бориса Годунова» — «для московских процелыг».

Из журнала Московского опекунского совета о выдаче А. С. Пушкину ссуды под залог сельца Кистенева

Объявления, поданные от разных просителей о выдаче им в заем под залог недвижимых имений:

⟨...⟩ 9-е: чиновника 10-го класса Александра Сергеева сына Пушкина на 37 лет Ас(сигнациями) 40 000 р. Нижегородской губернии Сергачской округи в сельце Кистенева, Тимашево тож, 200 душ, на которые представил свидетельство, данное ему из Нижегородской Гражданской Палаты 1830-го года Октября 17-го дня под № 4217-м для займа денег у сего Совета и должным Совету не состоит.

⟨...⟩ Положили: на основании Высочайшего Манифеста от 1-го Генваря 1830 года и изданных при оном о вкладах и Ссудах в Банковых установлениях правил § 4-го оным просителям просимые ими суммы под залог представляемых недвижимых имений сроком на 37 лет, считая с сего числа.

⟨...⟩ Пушкину сорок тысяч рублей ⟨...⟩ у Пушкина на обеспечение претензии Кистера 500 р. С неустойкою и процентами вдвое 1000 р., кои обратить в Сохранную Казну впредь до разрешения, и билет хранить Казначеею с денежною Казною особо ⟨...⟩

ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 321. Л. 38, 41, 47, 47 об. (подл.).

Напечатано: *Моск. страницы биогр.* С. 201.

О выдаче Пушкину ссуды под залог Кистенева в размере 40 000 рублей см. запись в журнале Сохранной казны от 29 января 1831 г. и примеч. к ней (с. 140). Публикуемый документ объясняет, почему в руках Пушкина после залога оказалось не сорок тысяч рублей, а тридцать восемь (при этом он, по свойственной ему привычке, действительную сумму, по-видимому, округлил, сообщая о ней в письме к П. А. Плетневу от середины февраля 1831 г.): из двух тысяч часть ушла на премиальные в пользу Воспитательного дома, а тысяча рублей была удержана в Сохранной казне до уплаты числящегося за Пушкиным долга.

Объявления, поданные от разных просителей. — Объявление, поданное Пушкиным в Московский опекунский совет, неизвестно.

Свидетельство ⟨...⟩ из Нижегородской Гражданской палаты 1830-го года Октября 17-го дня. — См. с. 119—120.

...на основании Высочайшего Манифеста от 1-го Генваря 1830 года и ⟨...⟩ правил § 4-го... — В § 4 Манифеста от 1 января 1830 г. «О вкладах и ссудах в банковых установлениях» был определен порядок и сроки выдачи ссуд под залог недвижимости. Займы под залог имений выдавались сроком на 24 и 37 лет с ежегодной выплатой 7 % и 6 % соответственно. Дополнительно в доход Воспитательного дома взымалась ежегодная премия (1 % для 24-годичной ссуды).

...на обеспечение претензии Кистера 500 р. С неустойкою и процентами вдвое 1000 р., кои обратить в Сохранную Казну впредь до разрешения... — О В. И. Кистере и перешедшем к нему заемном письме Пушкина 1820 г. см. выписку из книги С.-Петербургской палаты гражданского суда от 16 октября 1830 г. (с. 117—118). О выплате Пушкиным денег по этому долгу см. примеч. к его записке Кистеру от второй половины (после 18) февраля 1832 г. (с. 208). Ю. Пушкин привел сведения об этом вкладе поэта, которые были обнаружены им в главной книге Сохранной казны за декабрь 1831 г. («Дебет. 10 класса Пушкин Александр Сергеевич 1831 года декабрь, баланс — 1035,75») и декабрь 1833 г. («1360,95») (*Пушкин Ю.* История пушкинского вклада // *Вечерняя Москва.* 1974. 30 нояб. № 280. С. 3). Когда именно Пушкин, расплатившись с Кистером, востребовал свой вклад с процентами из Сохранной казны, неизвестно. В письме от 8 и 10 января 1832 г. П. В. Нащокину Пушкин упомянул документ, возможно, связанный с этим вкладом, — свой «опекунский билет», у него оставленный. В письме М. Калашникова к Пушкину от 19 декабря 1833 г. упоминается тысяча рублей, задержанных Опекунским советом, и выражается надежда на вычет этих денег из долга по Кистеневу (с. 345).

11 февраля 1831

Письмо смоленского губернатора Н. И. Хмельницкого А. С. Пушкину с просьбой доставить в библиотеку его сочинения

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич.

По распоряжению Господина Министра Внутренних Дел Графа Арсения Андреевича Закревского предположено повсеместно завести Губернские Публичные Библиотеки, и, по приглашению Его Сиятельства, многие уже из Господ Писателей и журналистов согласились доставить в оные по экземпляру своих сочинений и периодических изданий.

Озабочиваясь исполнением столь общепользительного предположения Начальства и с тем вместе будучи уверен в вашем благосклонном ко мне, Милостивый Государь, расположении, я решился покорнейше просить вас украсить Смоленскую Публичную Библиотеку подарком ваших сочинений, что без сомнения почту за особенно оказанное мне одолжение.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть,

Милостивый Государь,
Ваш покорнейший слуга
Николай Хмельницкий.

№ 1629-й
11 февраля 1831.
Г. Смоленск.
Его Высокоб(лагород)ию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 212.

Напечатано: *ЛН*. Т. 16—18. С. 579 (публ. П. Е. Щеголева и Ю. Г. Оксмана); *Акад*. Т. 14. С. 151.

Николай Иванович Хмельницкий (1789—1845) — смоленский губернатор в 1829—1837 гг. Пушкин был знаком с ним с лицейских лет и высоко ценил его сочинения, написанные для театра. Хмельницкий знал многих литераторов и надеялся на их помощь в создании публичной библиотеки в Смоленске. Идентичные по содержанию письма Хмельницкий адресовал и другим литераторам (например, М. Н. Загоскину). На его письмо Пушкин ответил 6 марта 1831 г. (с. 151).

По распоряжению Господина Министра Внутренних Дел Графа Арсения Андреевича Закревского... — В циркуляре от 5 июня 1830 г., направленном гражданским губернаторам, предписывалось «учреждение публичных библиотек», для чего надо было найти в губернском городе здание, подобрать библиотекаря и избрать попечителей библиотеки (см.: *Рейтблат А. И.* Как Пушкин вышел в гении. М., 2001. С. 40—42).

13 февраля 1831

Рапорт Московской управы благочиния московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну об объявлении А. С. Пушкину решения по делу об «Андрее Шень»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 10470. Февраля 13 дня 1831 года.

Его Сиятельству Господину Генералу от Кавалерии,
Московскому Военному Генерал-Губернатору,
Члену Государственного Совета и всех Российских
и разных иностранных орденов Кавалеру
Князю Дмитрию Владимировичу Голицыну.

Московской Управы Благодичиния

Рапорт.

На предписание Вашего Сиятельства от 5 сего Февраля за № 862 Управа Благодичиния сие почтеннейше донести честь имеет, что по указу Московского Губернского Правления от 27 Ноября 1830 года за № 113, 739 чиновнику 10 класса Александр(у) Пушкину Высочайше подтвержденное мнение Государственного Совета по делу о найденных у Кондидата Словесных Наук Московского Университета Леопольдова возмутительных стихах его, Пушкина, сочинения объявлено, и взятая в том от него подписка представлена от Управы в Московское Губернское Правление 15 января сего года за № 2538-м.

Пристав уголовных дел Орлов.
Гражданских дел пристав (подпись).
Секретарь Парусников.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 9. № 32. Л. 4 (подл.).

Напечатано: *Пушкин Ю.* Пропавший автограф // Неделея. 1976. 30 авг. — 5 сент. № 35. С. 5 (в извлечении); *Овчинникова 1984.* С. 82 (в извлечении); *Моск. страницы биогр.* С. 126.

Упомянутое в документе предписание Московской управы благодичиния от 5 февраля 1830 г. было дано после получения в Москве уведомления петербургского генерал-губернатора П. К. Эссена московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну от 29 января 1831 г. (с. 140—141), см. также примеч. к этому документу. Подписка Пушкина, взятая в Управе благодичиния 15 января 1830 г., неизвестна; поисками ее занимался Ю. Пушкин, но они оказались безуспешны. Высочайший указ по делу об «Андрее Шень» см.: Наст. изд. Т. 1. С. 827—831.

№ 702

17 февраля 1831

Запрос московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына Московскому губернскому правлению о местонахождении подписки А. С. Пушкина

Московская Управа благодичиния доносит мне, что (...) Пушкину (...) мнение Государственного совета по делу о (...) Леопольдове объявлено и взятая в том от него подписка представлена в сие правление при рапорте Управы от 15 прошедшего января за № 2538. Вследствие чего я предлагаю Губернскому правлению немедленно уведомить меня, отослано ли оным означенная подписка в таковое сие С.-Петербурга и когда именно.

Напечатано: *Пушкин Ю.* Пропавший автограф // Неделея. 1976. 30 авг. — 5 сент. № 35. С. 5 (в извлечении); *Овчинникова 1984.* С. 130—131 (в извлечении).

Запрос появился после получения рапорта Московской управы благодичиния кн. Д. В. Голицыну об объявлении А. С. Пушкину сенатского решения по делу об «Андрее Шень» от 13 февраля 1831 г. (см. предыдущий документ и примеч. к нему).

17 февраля 1831

Отношение Московского губернского правления в С.-Петербургское губернное правление об объявлении А. С. Пушкину сенатского указа

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1743. — Н. — ⟨По делу⟩ Пушкина. — ⟨Получено⟩ 24 февраля.

М(инистерство) В(нутренних) Д(ел)
Московское Губернское Правление
1-й Экспедиции
1-го Отделения
2-го Стола
№ 9660
Февраля 17 дня 1831 года

В С.-Петербургское Губернское Правление.

Благоволит оное Правление на сообщение свое от 27 Генваря сего года за № 2214 быть известно, что указ Правительствующего Сената Чиновнику Пушкину объявлен; о чем от сего Правления донесено Правительствующему Сенату и уведомлено Новгородское Губернское Правление.

Советник Новиков.
За Секретаря Селецкий.

⟨Помета сбоку:⟩ У Гуторовича верно.
⟨Помета внизу:⟩ спр(авка) (?) 518.

Напечатано: [Ефремов П. А.] Официальное объявление Пушкину решения по делу об элгии «Андрей Шень» // РС. 1882. Т. 33. № 2. С. 469.

Сходный по содержанию рапорт был подан советником Н. С. Новиковым кн. Д. В. Голицыну 18 февраля 1831 г., за № 10441 (см.: Пушкин Ю. Пропавший автограф // Неделя. 1976. 30 авг. — 5 сент. № 35. С. 5). См. уведомление петербургского генерал-губернатора П. К. Эссена московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну об отыскании А. С. Пушкина для объявления ему решения по делу об «Андрее Шень» от 29 января 1831 (с. 140—141), рапорт Московской управы благочиния Голицыну от 13 февраля 1831 г. о взятии с Пушкина подписки (с. 143—144) и запрос Голицына Московскому губернскому правлению о местонахождении этой подписки от 17 февраля 1831 г. (с. 144), см. также примеч. к этим документам.

18 февраля 1831

Брачный обыск

1831-го года февраля 18 дня по Указу Его императорского Величества Никитского Сорока Церкви Вознесения Господня, что на Царицыной улице, Протоиерей Иосиф Михайлов с причтом о желающих вступить в брак женихе 10-го класса Александр(е) Сергеевиче Пушкине, и невесте Г-на Николая Афонасиевича Гончарове дочери Его девиде Наталии Николаевной Гончаровой обыскивали и по троекратной публикации оказалось: 1-е, что они православную веру исповедуют так, как святая, соборная и Апостольская Церковь содержит; 2-е, между ими плотского кровного и духовного родства, т. е. кумовства, сватовства и крестного братства по установлению Св. Церкви не имеется; 3-е, состоят они в целом уме и к сочетанию браком согласие имеют вольное и от родителей дозволенное, жених и невеста первым браком; 4-е, лета их правильны, жених имеет от роду 31 год, а невеста 18 лет. И в том сказали самую сущую правду. Если же что из объявленного по-

казания окажется что ложное, или что скрытое, за то повинны суду, как духовному, так и гражданскому. В уверение всего вышеписанного как сами жених и невеста, так и знающие состояние их поручители своеручно подписуются.

(Рукой Пушкина:) К сему обыску во всем вышеописанным вышеозначенный 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

К сему обыску Наталья Николаевна дочь Гончарова руку приложила.

К сему обыску Мать ее Калежская Ассессорша Наталья Иванова Дочь Гончарова руку приложила.

К сему обыску по женихе брат его Поручик Лев Сергеев сын Пушкин руку приложил.

К сему обыску по женихе 9-го Класа Алексей Семенов сын Передельский руку приложил.

К сему обыску по невесте Коллегский Советник и Кавалер Павел Матвеев сын, Азанчевский, руку приложил. —

К сему обыску по невесте Отец ее, Коллегский Ассессор, Николай Афанасьев сын Гончаров, руку приложил.

К сему обыску по женихе Коллежский Советник и Кавалер Князь Петр Андреев сын Вяземский руку приложил.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 729. Л. 41 об.—42 об., в «Книге Никитского сорока в Вознесенскую церковь, что на Царицыне улице, для писания обысков о вступающих оной церкви прихожанах в браки». Напечатано: Венчание А. С. Пушкина // Петербургская газета. 1899. 27 апр. № 113. С. 4; Московский листок. Прибавление к № 146. 1899. 27 мая. № 21. С. 4 (факсимиле всего документа); *Невзоров 1899*. С. 6—7 (здесь же факсимиле всех подписей, начиная с подписи Пушкина); *Рукою П. 1935*. С. 758—759; *Рукою П. 1997*. С. 628—629; *Данилов*. № 741.

Обряду венчания, назначенному на вечер, предшествовало подписание так называемого брачного обыска — письменного акта, который составлялся причтом церкви перед венчанием и удостоверял наличие требуемых законом условий для брака. С момента помолвки, с мая 1830 г., прошло девять месяцев, в течение которых свадьба Пушкина, несмотря на его нетерпение, откладывалась из-за различных обстоятельств (отсутствие денег на приданое, смерть В. Л. Пушкина, холера, ссоры с будущей тещей). Неоднократно по Москве распространялись слухи о том, что женитьба Пушкина расстроилась. В самый день венчания Н. И. Гончарова пыталась вновь отсрочить свадьбу из-за отсутствия денег на мелкие расходы, но Пушкин послал ей нужную сумму. «Хотели венчать их в домово́й церкви кн. Серг. Мих. Голицына, но Филарет (Дроздов, московский митрополит) не позволяет, — писал А. Я. Булгаков брату 18 февраля 1831 г. — Собирались его упрашивать; видно, в домовых нельзя...» (*РС*. 1902. Кн. 1. Вып. 1. С. 53).

Среди подписавших брачный обыск фигурируют два лица, которые в биографии Пушкина больше не упоминаются (характер его приятельской связи с ними остается неясен): Алексей Семенович Передельский (ум. не ранее 1850), титулярный советник, впоследствии надворный советник, чиновник Орловского земского суда, и Павел Матвеевич Азанчевский (1789—1866), в 1811—1833 гг. библиотекарь Московского главного архива МИДа, статский советник, автор статей по агрономии.

По мнению А. П. Керн, «женитьба произвела в характере поэта глубокую перемену. С того времени он на все смотрел серьезнее, а все-таки остался верен привычке своей скрывать чувство и стыдиться его» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 426); в статье «Дельвиг и Пушкин» она писала: «Я уверена, что он был добрым мужем, хотя и говорил однажды, шутя, Анне Николаевне (Вульф), которая его поздравляла с неожиданною в нем способностью себя вести, как прилично любящему мужу: „Ce n'est que de l'hypocrisie (это всего лишь притворство. — франц.)“» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 435). По отзыву С. Н. Гончарова, младшего брата Н. Н. Пушкиной, у поэта «был самый счастливый характер для семейной жизни: ни взысканий, ни капризов» (*РА*. 1877. Кн. 2. Вып. 5. С. 98).

Троекратная публикация — объявление, обнародование.

Кумовство, сватовство и крестное братство — условия, при которых брак не мог быть заключен в православной церкви: кумовство — духовное родство по восприятию младенца от купели, сватовство — свойство жениха и невесты в результате брака их близких родственников (например, супружество брата жениха и сестры невесты), крестное братство — отношения названных брата и сестры, поменявшихся нательными крестами.

№ 705

18 февраля 1831

Запись в метрической книге церкви Вознесения Господня о венчании А. С. Пушкина с Н. Н. Гончаровой

№	Кто именно венчаны	Число венчания	Кто были поручители
	<i>Февраля</i>		<i>Месяца</i>
3	Восмого надесять числа в доме Коллежского Ассессора Николая Афонасьича Гончарова женился 10-го Класа Александр Сергееч Пушкин 1-м браком. Понял за себя Коллежского Ассессора Николая Афонасьича Гончарова дочь девицу Наталию Николаевну Гончарову, о коих надлежащий обыск с поручительством чинен был, брак совершали: Протоиерей Иосиф Михайлов, Дьячек Георгий Стефанов, Дьячек Федор Семенов, Пономарь Андрей Антонов	18	К обыску означенные жених и невеста своеручно подписались: по невесте отец и мать ее родные Гончаровы порукою подписались. По женихе брат его родной порутчик Лев Сергеев подписался. По женихе порукою подписался 9-го Класа Алексей Семенов Передельский. По невесте подписались Коллежский Советник и Ковалер Павел Матвееч Азанчевский и Коллежский советник и ковалер Князь Петр Андреевич Вяземский.

ЦИАМ. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 1722. Л. 120 (подл.); ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 166 (копия).

Напечатано: *Данилов*. № 742 (копия); *Моск. страницы биогр.* С. 202, 203 (факсимиле подлинника).

В документе упоминается брачный обыск «означенных жениха и невесты» (см. предыдущий документ и примеч. к нему). Церковь, в которой венчался Пушкин, называлась в Москве церковью Большого Вознесения что на Большой Никитской (об истории церкви см.: Там же. С. 208—209); это была приходская церковь Гончаровых, дом которых находился на углу Большой Никитской улицы и Скорятинского переулка. «Никого не велено было пускать, и полиция была для того у дверей», — писал с удивлением о венчании А. Я. Булгаков брату К. Я. Булгакову 19 февраля 1831 г. (РА. 1902. Кн. 1. Вып. 1. С. 54). Посажёнными родителями со стороны жениха были кн. П. А. Вяземский и гр. Е. П. Потемкина (она заменила заболевшую кн. В. Ф. Вяземскую), со стороны невесты — И. А. Нарышкин, ее дядя, и А. П. Малиновская, давняя знакомая семейства Гончаровых. Венчание, по воспоминаниям современников, сопровождалось плохими приметами: с аналоя упало из-за неосторожности поэта Евангелие, его свеча, «когда молодые шли кругом», погасла, при обмене кольцами одно упало на пол (см. воспоминания Е. А. Долгоруковой в изд.: *П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 149—150). После венчания при встрече в доме на Арбате новобрачную чету благословлял образом П. В. Нащокин (по другим сведениям — кн. Б. Н. Юсупов), иконофором был десятилетний кн. П. П. Вяземский. Вечером в доме на Арбате был ужин, на котором распорядился Л. С. Пушкин.

Сведения о клириках церкви Большого Вознесения, совершивших венчание, см. в выписке из клировой ведомости за 1832 г. (с. 281—282).

№ 706

18 февраля 1831

Из годовых книг для записи членов Российского Благородного собрания за 1831 г.

⟨1⟩

Из книги для записи мужчин на 1831 г.

63. Александр Сергеевич Пушкин

⟨2⟩

Из книги для записи дам и девиц на 1831 г.

Дам

Девиц

36. Наталья Николаевна
Пушкина

Александра
Екатерина }
}

Николаевны
Гончаровы

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 75. Л. 4 (подл.); Д. 76. Л. 4 об. (подл.).

Напечатано: *Шумихин*. С. 66; *Моск. страницы биогр.* С. 210—211.

10 января 1831 г. было объявлено о возобновлении годовых членских билетов на 1831 г. 17 января 1831 г. на заседании совета старшин было решено открыть Российское Благородное собрание «после принесения Господу Богу благодарственного молебствия о прекращении холеры в столице сей».

№ 707

24 февраля 1831

Из Визитерной книги Российского Благородного собрания за 1831 г.

Февраля 24-го Маскарад. Собрание 1-е на маслянице

№ муж-ских	№ дам-ских		⟨Член протезирующий⟩
	9	Наталья Петровна Зубкова	Член Петр Иванович Сабуров
	10	Анна Федоровна Зубкова	
	12	Авдотья Петровна	} Елагины
	13	Марья Васильевна	
8		Александр Иванович Кошелев	
	14	Дарья Николаевна Кошелева	
	15	Княгиня Екатерина Семеновна Гагарина	Ч⟨лен⟩ К⟨нязь⟩ Гагарин

№ муж-ских	№ дам-ских		⟨Член протезирующий⟩
20		Князь Алексей Алексеевич Голицын	
	25	Варвара Александровна Засецкая	Ч⟨лен⟩ Пушкин
30		Степан Степанович Кротков	Граф Толстой
33		Князь Платон Алексеевич Мещерский	
48		Штабс-ротмистр Александр Феод⟨орович⟩ Стефани	Ч⟨лен⟩ Пушкин
53		Евграф Иванович Сибилев	
	50	Екатерина Николаевна Догановская	Старшина Салтыков
	57	Надежда Михайловна Еропкина	
72		Иван Васильевич Киреевский	С⟨таршина⟩ Озеров
77		Граф Алексей Алексеевич Бобринск⟨ий⟩	
	64	Екатерина Александровна Булгакова	
87		Александр Ильич Алексеев	
88		Николай Ильич Алексеев	
96		Г-н Пушкин	
97		Лукиян Андреевич Якубович	
120		Князь Долгоруκ⟨ов⟩	
	68	Княги⟨ня⟩ Долгоруκ⟨ова⟩	
	69	Надежда Сергее⟨вна⟩ Пашкова	
121		Сергей Иванович Пашков	
127		Жемчужников	
128		Г. Свербеев	
131		Князь Петр Андреевич Вяземский	
133		Г. Вельдман	
134		Г. Павлов	

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 7. Л. 2—2 об. (подл.).

Напечатано: Шумихин. С. 67—68; Моск. страницы биогр. С. 211.

Из-за эпидемии холеры сезон 1830/31 г. открылся поздно, и первый маскарад в Российском Благородном собрании состоялся только 24 февраля. На нем присутствовали 530 человек.

Наталья Петровна и Анна Федоровна (1803—1889) Зубковы — сестра и жена московского приятеля Пушкина В. П. Зубкова. Хотя Н. П. Зубкова не упоминается среди знакомых Пушкина (см.: *Черейский*), Пушкин, по-видимому, был ей представлен, поскольку жила она в доме своего брата (см.: Шумихин. С. 67).

Авдотья Петровна Елагина (1789—1877), рожд. Юшкова, по первому мужу Киреевская, — хозяйка московского литературного салона, мать П. В. и И. В. Киреевских. Здесь же упоминается ее дочь, Мария Васильевна Киреевская.

Александр Иванович Кошелев (1806—1883) — с 1826 г. чиновник МИДа, затем Министерства народного просвещения, славянофил. Знакомство с ним Пушкина относится к 1827 г. Здесь же упоминается его мать, Дарья Николаевна Кошелева, рожд. Дежарден.

Княгиня Екатерина Семеновна Гагарина (1786—1849), рожд. Семенова, — жена кн. И. А. Гагарина, трагическая актриса. Пушкин бывал в ее доме и в 1831 г. надписал ей в подарок книгу «Борис Годунов».

Варвара Александровна Засецкая, рожд. Грязева, — жена Павла Алексеевича Засецкого, чиновника по особым поручениям при петербургском гражданском губернаторе. По мнению С. В. Шумихина, поручителем за нее мог быть только Пушкин (см.: Там же).

Степан Степанович Кротков (1806—1849) — гвардии поручик, муж Прасковьи Петровны Кротковой, болдинской соседки Пушкиных. В 1830-х гг. Кротковы жили в Москве. Поручителем за него выступил гр. В. А. Толстой или гр. П. С. Толстой (среди членов собрания в 1831 г. только к ним могла относиться запись «гр. Толстой»).

Князь Платон Алексеевич Мещерский (1805—1889) — чиновник Московского главного архива МИДа, московский знакомый Пушкина.

Александр Федорович Стефани (род. 1796) — помещик Серпуховского уезда Московской губернии, штаб-ротмистр Владимирского уланского полка, с 1822 г. в отставке. Сведений о знакомстве с ним Пушкина, помимо записи в Визитерной книге Благородного собрания, не имеется; см. о нем в изд.: *Моск. страницы биогр.* С. 212.

Евграф Иванович Сибилев (ок. 1759—1839) — театрал, московский знакомый Пушкина.

Екатерина Николаевна Огонь-Догановская (1788—1855), рожд. Потемкина, — жена В. С. Огонь-Догановского, московского профессионального игрока, в сети которого Пушкин попал в 1830 г.

Надежда Михайловна Еропкина (1808—1895) — двоюродная сестра П. В. Нащокина, автор воспоминаний о встречах с Пушкиным в 1830-х гг.

Иван Васильевич Киреевский (1806—1856) — чиновник Московского главного архива МИДа, критик и публицист, издатель журнала «Европеец».

Граф Алексей Алексеевич Бобринский (1800—1868) — камер-юнкер, сахарозаводчик, приятель Пушкина.

Екатерина Александровна Булгакова (род. 1811) — старшая дочь А. Я. Булгакова, фрейлина, с 1835 г. жена П. Д. Соломирского, познакомилась с Пушкиным в доме своего отца.

Александр Ильич Алексеев — один из главных обвиняемых по делу о распространении элегии «Андрей Шенье» (см.: Наст. изд. Т. 1. С. 529—530).

Михаил Александрович Салтыков (1767—1851) — сенатор 6-го (московского) департамента Сената, почетный опекун Московского опекунского совета, тесть А. А. Дельвига.

Г-н Пушкин — по-видимому, Лев Сергеевич Пушкин, который был в это время в Москве.

Лукьян Андреевич Якубович (1808—1839) — поэт, сотрудник московских и петербургских периодических изданий, познакомился с Пушкиным в январе 1831 г.

Князь Долгоруков(ов) — возможно, князь Александр Сергеевич Долгоруков (1809—1873), чиновник по особым поручениям при московском генерал-губернаторе, Пушкин встречался с ним в Москве в доме его тестя, А. Я. Булгакова, и в светском обществе.

Княги(ня) Долгоруков(ова) — возможно, княгиня Ольга Александровна Долгорукова (1814—1865), рожд. Булгакова.

Надежда Сергеевна Пашкова (1811—1880), рожд. кж. Долгорукова, — жена Сергея Ивановича Пашкова (1801—1883). В последний день Масленицы Пашковы устроили санное гулянье, в котором принимали участие супруги Пушкины.

Жемчужников — возможно, Лука Ильич Жемчужников (см. о нем примеч. к заемному письму Пушкина от 3 июля 1830 г., с. 79).

Г. Свербеев — возможно, Дмитрий Николаевич Свербеев (1799—1874), отставной дипломат, автор «Записок», московский знакомый Пушкина.

Александр Фомич Вельтман (1800—1870) — писатель, археолог, познакомился с Пушкиным в Кিশиневе. По его словам, встретив Пушкина с женой на одном из балов в Благородном собрании, он сказал: «Пушкин, ты — поэт, а жена твоя — воплощенная поэзия». По мнению Шумихина, это произошло 24 или 28 февраля 1831 г. (*Шумихин.* С. 68).

Г. Павлов — Николай Филиппович Павлов (1803—1864), писатель, сотрудник «Московского вестника», московский знакомый Пушкина.

Февраль 1831

Запись в алфавите вкладчиков Сохранной казны Московского опекунского совета

1831 г. февраль. 10 класса Пушкин Александр Сергеевич. № 41862.

Напечатано: *Пушкин Ю.* История пушкинского вклада // Вечерняя Москва. 1974. 30 нояб. № 280. С. 3; *Овчинникова* 1984. С. 104.

О залоге в Московском опекунском совете кистеневских крестьян см. запись в журнале Сохранной казны о выдаче Пушкину ссуды от 29 января 1831 г. (с. 140), выписку из журнала Опекунского совета от 5 февраля 1831 г. (с. 142) и примеч. к ним. В алфавит вкладчиков Московской сохранной казны имя Пушкина было внесено, по-видимому, в ближайшие после 29 января дни.

6 марта 1831

Письмо А. С. Пушкина Н. И. Хмельницкому

Милостивый Государь
Николай Иванович.

Спешу ответить на предложение Вашего Превосходительства, столь лестное для моего самолюбия: я бы за честь себе поставил препроводить сочинения мои в Смоленскую Библиотеку, но в следствии условий, заключенных мною с петербургскими книгопродавцами, у меня не осталось ни единого экземпляра, а дороговизна книг не позволяет мне и думать о покупке.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

6 марта 1831.

Москва.

⟨На обороте:⟩

Дав официальный ответ на официальное письмо Ваше, позвольте поблагодарить Вас за Ваше воспоминание и попросить у Вас прощения, не за себя, а за моих книгопродавцев, не высылающих Вам, вопреки моему наказу, ежегодной моей дани. Она будет Вам доставлена непременно, Вам, любимому моему поэту; но не ссорьте меня с Смоленским губернатором, которого впрочем я уважаю столь же, сколько Вас люблю.

Весь Ваш.

ПД. Ф. 244. Оп. 7. № 34 (копия рукой В. П. Гаевского; подлинник утрачен).

Напечатано: *ОЗ.* 1855. Т. 100. № 6. Отд. 3. С. 68 (публ. В. П. Гаевского); *Письма.* Т. 3. С. 14—15; *Акад.* Т. 14. С. 156.

См. письмо смоленского губернатора Н. И. Хмельницкого А. С. Пушкину от 11 февраля 1831 г. (с. 143) и примеч. к нему. Циркуляр министра внутренних дел гр. А. А. Закревского, предписывавший губернаторам устройство публичных библиотек, не предусматривал источников финансирования. Комплектование должно было осуществляться за счет правительственных изданий и даров от

издателей и авторов. От имени Закревского были разосланы и письма к ним с просьбой о пожертвовании книг во вновь открываемые библиотеки. Среди откликнувшихся на эту просьбу были А. Ф. Смирдин, Н. И. Греч, Н. А. Полевой, М. П. Погодин (см.: *Письма*. Т. 3. С. 218—220). Отказом ответил Закревскому Ф. В. Булгарин в письме от 19 июля 1830 г.: «...если бедные литераторы должны будут безвозмездно наполнять библиотеки кровными трудами, то кончится тем, что не будет ни читателей, ни библиотек!» (*Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении*. М., 2001. С. 41). Библиотека в Смоленске открылась в 1832 г. Послал ли Пушкин в нее свои книги, неизвестно. По воспоминаниям А. А. Кононова, в письме Хмельницкого Пушкину не понравился «официальный тон»: «...ему приятнее была бы простая приятельская записка» (*Цявловский М. А. Книга воспоминаний о Пушкине*. М., 1931. С. 298).

...*Вам, любимому моему поэту...* — Ср. восторженные слова о сочинениях Хмельницкого в письме Пушкина к брату Льву от первой половины мая 1825 г.

№ 710

3 апреля 1831

Цензурное разрешение на постановку инсценировки по «Руслану и Людмиле»

Позволить
3 апреля 1831.

№ 44

Героико-трагическая пантомима в одном акте, извлеченная из балета *Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника*.

Соч. г. Глушковского, музыка Г. Шольца.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 235 (публ. В. М. Абрамкина), коммент. документа см.: Там же. С. 259. Большой героическо-волшебный балет в пяти действиях «Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника» (соч. А. П. Глушковского, муз. Ф. Е. Шольца) впервые был поставлен в бенефис балерины Московского казенного театра П. И. Глушковской 16 декабря 1821 г. и продержался на сцене очень долго. В 1831 г. Глушковский переделал балет в одноактную «героико-трагическую пантомиму» (о ее представлении см.: *Абрамович. П. в 1833*. С. 30). Отклик на эту переделку был дан на страницах газеты «Молва», где утверждалось, что «Руслан и Людмила» прискучил публике. Здесь, несомненно, учитывалась еще одна постановка по пушкинской поэме — комедия А. А. Шаховского «Фин», поставленная на сцене Большого театра 16 декабря 1824 г.

№ 711

3 апреля (?) 1831

Цензурное разрешение на постановку пантомимного балета «Черная шаль, или Наказанная неверность»

№ 45

Пантомимный балет в одном действии, взятый из известной песни А. С. Пушкина, поставленный на сцену Г. Глушковским (Для Императорского Московского театра).

Содержание балета слишком известно.

Евстафий Ольдекоп.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 235 (публ. В. М. Абрамкина), коммент. к документу см.: Там же. С. 259.

Полное название представления: «Черная шаль, или Наказанная неверность, новый большой пантомимический балет, в одном действии, взятый г. Глушковским из известной Молдавской песни А. С. Пушкина, с принадлежащими к нему турецкими, сербскими, молдавскими, арабскими и валахо-цыганскими плясками; музыка набрана из разных авторов и аранжирована г-ном Нейтвихом». Балет был поставлен в бенефис П. И. Глушковской 11 декабря 1831 г.

№ 712

7 апреля 1831

Ответ А. Х. Бенкендорфа на просьбу А. С. Пушкина о переводе брата в Польскую армию

Милостивый Государь Александр Сергеевич.

Письмо ваше, в коем Вы просите о переводе в действующую Армию брата Вашего, Поручика Нижегородского Драгунского полка, я имел счастье докладывать Государю Императору, и Его Величество, приняв благосклонно просьбу Вашу, Высочайше повелеть мне соизволил спросить Графа Паскевича-Эриванского, может ли таковой перевод брата Вашего последовать. Приятным долгом поставляя Вас, Милостивый Государь, о сем уведомить, пребываю с совершенным почтением и преданностью,

Ваш, Милостивый Государь,
покорнейшей слуга
А. Бенкендорф.

7 Апреля 1831 г.

Его Высокобл(агородию)
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 19. Л. 3.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 60; *Акад.* Т. 14. С. 160; *Данилов*. № 743.

В 1830 г. в Польше вспыхнуло восстание. Пушкин, занявший твердую имперскую позицию, желал скорейшего разгрома польских повстанцев. В этом настроении он был единодушен с Львом Сергеевичем, просившим его о содействии в переводе в Польскую армию. Письмо Пушкина к Бенкендорфу с ходатайством о брате не сохранилось. Ответ был благосклонным, и 20 мая 1831 г. Л. С. Пушкин был переведен в Финляндский драгунский полк. Некоторое участие в этом принимала Е. М. Хитрово, которую поэт поблагодарил в письме от 8 мая 1831 г. 21 июля 1831 г. Пушкин писал П. В. Нащокину: «Брат мой переведен в Польскую армию. Им были недовольны за его пьянство и буянство; но это не будет иметь следствия никакого»; см. также письмо Пушкина к брату от 6 апреля 1831 г. с выговором за кутежи и публичные неблагонамеренные шутки. О переводе Л. С. Пушкина см.: *Дейч*. С. 165—166.

№ 713

13 мая 1831

Из «Ведомости по 1 отделению о лицах, состоящих под надзором полиции, за генварскую треть сего 1831 года»

Мая 13 дня 1831 года

№	Чины, имена и прозвания	Лета от роду	По какому повелению и за что? С какого времени состоит под надзором	Где живет и чем занимается, получает ли от казны	Имеет ли семейство и где оно находится	Что по надзору оказалось
13	Чиновник 10 класса Александр Пушкин	28	По такому же предписанию от 7 сентября 1829 года за № 435, неизвестно за что	Пречистенской части в доме г. Хитрово, особых занятий не имеет, от казны ничего не получает	Не имеет	В поведении ничего предосудительного не открылось

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 164. Л. 3 об.

Напечатано: *Данилов*. № 774; *Моск. страницы биогр.* С. 213 (по машинописной копии 1938 г.).

О доме, снятом Пушкиным в канун свадьбы, см. выписку из маклерской книги от 23 января 1831 г. (с. 138—139). К моменту составления ведомости, вопреки ее данным, у Пушкина уже было «семейство» в лице жены Натальи Николаевны. Кроме того, в ведомости ошибочно указан возраст Пушкина.

№ 714

15 мая 1831

**Рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера
московскому обер-полицейстеру С. Н. Муханову об
отъезде из Москвы А. С. Пушкина с женой**

Секретно.

Исправляющему должность Московского
Обер-Полицейстера Господину Полковнику
и Кавалеру Сергею Николаевичу Муханову.

Московского полицмейстера 1-го отделения

Рапорт.

Живущий в Пречистенской части отставной чиновник 10-го класса Александр Сергеев Пушкин вчерашнего числа получил из части свидетельство на выезд из Москвы в Санкт-Петербург вместе с женою своею, а как он, по предписанию бывшего Г. Обер Полицейстера от 7-го сентября за № 435 прошлого 1829 года, состоит под секретным надзором, то я долгом поставляю представить о сем Вашему Высокоблагородию.

Полицейстер Миллер.

№ 117
Мая 15-го дня
1831 года.

(Канцелярские пометы:) Пол(учено) 15 мая 1831 г. № 6875. Уведомить с.-петербургского полицмейстера. [Донести Е(го) С(иятельству)]

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121.

Напечатано: *Костомаров* 1929. С. 242.

Пушкины уехали из Москвы, по-видимому, 15 мая 1831 г. (см.: *Овчинникова* 1984. С. 222).

17 мая 1831

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый государь Александр Сергеевич.

При сем уведомляю вашу милость что еще поступило ко взысканию к 12063 рублям еще купчихи Анне Ворожейкиной в 50 тысяч рублей асигнациями окроме процентов писано обязательство на имя князя Вяземского, которое передано ей; второе московского купца Козмы Ефремова Соколова в 3542 руб. асигнациями. Первой писан 1824 года декабря 17 дня, второе 1829 года июля 16 дня. Присланы мая 4-го дня. При сем доношу вашей милости что вашей части крестьяне мне в два раза на поклон принесли 89 рублей то как изволите их поместить в вашу ползу или мне пожалуйте я не хочу от вас утаивать так как верной раб ваш — вы изволили получать оброку с крестьян 890 руб. в часть: и как теперь начало с Петровского оброка то не прикажите ль чтобы в место 890 руб. собирать 1000 руб. по моему рассмотрению это крестьяне могут платить без доимочно. — А впротчем как вам угодна. На что буду ожидать вашего разрешения; при вотчине вашей состоит всё благополучно. Засим честь имею пребыть с истинным моим к вам почитанием и преданностию

ваш

милостивого государя

покорный слуга и раб.

Михайло Калашников.

Маия 17 дня 1831 года.

Село Болдино.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 81. Л. 1—1 об. (рукою писаря, подпись — автограф). В настоящем издании выпущена вторая часть документа — письмо О. М. Калашниковой к Пушкину с просьбой о брате Василии и ее собственноручной припиской (об этом письме см. примеч. к документу от 2 июня 1831 г., с. 158).

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 95; *Акад.* Т. 14. С. 165.

Семья Михаила Ивановича Калашникова была отправлена из Михайловского в Болдино в 1825 г., чтобы избежать лишних разговоров о связи Пушкина с его дочерью Ольгой. С этого времени Калашников сделался управляющим нижегородских имений Пушкиных. Постепенное падение их доходности связывалось хозяевами имения с его деятельностью. Болдинские крестьяне постоянно жаловались господам на Калашникова, считая его причиной своего разорения. В условиях крепостного хозяйства связь между разорением крестьян и падением доходов помещика была самой прямой: крестьяне обрабатывали помещичью землю собственным инвентарем, собственной тягловой силой, поэтому качество этой обработки целиком зависело от состояния крестьянского хозяйства. В 1833 г. Калашников был отставлен С. Л. Пушкиным от дел по Болдину, но еще год он управлял частью Кистенева, которая принадлежала А. С. Пушкину. О Калашникове, болдинском управляющем, см.: *Щеголев. П. и мужики.* С. 85—89; *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 96—97; *Куприянова 1988.* С. 146—150.

...поступило ко взысканию (...) купчихи Анне Ворожейкиной в 50 тысяч рублей асигнациями окроме процентов писано обязательство на имя князя Вяземского... — Об Анне Николаевне Ворожейкиной, гражданской жене В. Л. Пушкина, см. выписку из исповедной ведомости от февраля — марта 1830 г. (с. 46). Имение В. Л. Пушкина оказалось обременено долгами вследствие его действий по обеспечению своей незаконной семьи. По закону он не мог завещать Ворожейкиной родовое имение, поэтому он выдал ей и ее дочери долговые письма, которые были удовлетворены после продажи принадлежавшей ему части Болдина (продана в 1835 г. полковнику С. В. Зыбину за 220 тысяч рублей). Б. Л. Модзалевский привел извлечения из утраченной переписки Пушкина с женой

1834 г., из которой следовало: «Вторая половина Болдина, принадлежавшая В. Л. Пушкину, продана (...) была, при содействии Вяземского, посторонним лицам, чтоб отдать деньги незаконным детям, не им еще и прижитым, а именно Вяземским» (*Модзалевский Б. Л. Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский Б. Л. Пушкин. М., 1929. С. 367*). По-видимому, с этим обстоятельством было связано проживание в доме В. Л. Пушкина дворовых Вяземского. Перечень заемных писем В. Л. Пушкина, предъявленных опеке ко взысканию, см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 99*.

Вашей части крестьяне — крестьяне сельца Кистенева.

Петровский оброк. — Имеется в виду четверть года, начинающаяся с праздника апостолов Петра и Павла (29 июня / 12 июля).

...не прикажите ль чтобы в место 890 руб. собирать 1000 руб.... — По указанию П. С. Попова (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 99*), 890 рублей составляли четвертую часть оброка, поскольку в 1831—1832 гг. Пушкин получал со своих кистеневских крестьян по 3600 рублей оброка. Предложение повысить оброк принято не было. Кистеневские крестьяне платили Пушкину по 18 рублей, что было несколько ниже среднего оброка по Нижегородской губернии.

№ 716

Май (первая половина) 1831

Проект заемного письма А. Н. Гончарова на имя Н. Н. Пушкиной

Мы, нижеподписавшиеся, надворный советник и кавалер Афанасий Николаев сын Гончаров и из дворян 10-го класса Наталья Николаевна Пушкина, заключили сие условие: 1-е. Я, Афанасий Гончаров, занял у нее, Натальи Пушкиной, денег государственными ассигнациями... рублей, в чем и дал ей от крепостных дел заемное письмо, писанное и совершенное сего Маия... дня в Медынском Уездном Суде сроком и т. д. 2-е. А я, Пушкина, получа означенную доверенность во управление мое его, Гончарова, имение, обязываюсь вышеизъясненное письмо при жизни его, Гончарова, ко взысканию никуда не представлять и никому не передавать, разве в таком токмо случае должна я представить, ежели какое государственное место вызывать будет его, Гончарова, кредиторы и т. д. 3-е. Ежели означенной Гончаров, который дед мой родной, кончит жизнь его (чего Боже сохрани) прежде заплаты мне по описанному заемному письму денег, то я должна сие условие сохранить свято и ненарушимо с сыном его, а моим отцом, коллежским асессором Николаем Афанас. Гончаровым, который есть единственный после его наследник. — Вот тут преткновенение, ибо он наследник, без него ничего, — ни вступает во владение, ни уничтожается опека, потому что дети его, при жизни его, не могут вступить во владение, чего я прежде не догадался.

⟨Все приведенное, с самого начала до последних слов, перечеркнуто и внизу приписано другою рукой:⟩

Стало, один конец — дать ей заемное письмо. А от ней подать в Суд просьбу, что она при выдаче ее в замужество получила полное награждение от Вас и уже из имения Вашего от наследников никакой части требовать не должна, а остается довольною Вашим награждением, а условие останется в двух только пунктах.

Напечатано: *Средин 1911. С. 41—42.*

Документ связан с еще одной попыткой А. Н. Гончарова обеспечить приданым свою внучку, вышедшую замуж за Пушкина; о другой попытке см. бумаги, связанные с проектом дарственной записи Н. Н. Гончаровой от деда А. Н. Гончарова на нижегородское имение, май 1830 г. (с. 72—73), и примеч. к ним.

Появлению документа предшествовал обмен письмами между А. Н. Гончаровым и А. С. Пушкиным. В письме от 9 апреля к Пушкину Гончаров пригласил его поверенного к себе в имение для совершения «крепости», предполагающей передачу Н. Н. Пушкиной части своего нижегородского имения. После поездки поверенного в Полотняный Завод Пушкин писал Гончарову 25 апреля 1831 г. о своем отказе от тех предложений по поводу нижегородской деревни, которые он сделал, и выдвинул новое: «Если Вам угодно вместо 300 обещанных душ дать покаместь Наталье Николаевне доверенность на получение доходов с оных и заемное письмо, с условием, что при жизни *Вашей оставалось оное заемное письмо недействительным* (дай Бог, чтоб оно и долее оставалось таковым!). В таком случае вексель должен быть дан *от крепостных дел, на столько сот тысяч рублей, сколько Вы желаете дать душ крестьянских*, для того чтобы при конкурсе кредиторов действительно досталось бы 300 душ, а не в десятеро менее. Таковые векселя с таковым же условием Вы безо всякого опасения могли бы дать и прочим Вашим внукам». После получения этого предложения и был составлен проект заемного письма на имя Н. Н. Пушкиной, с припиской на нем какого-то юриста, а также «реверс», данный ею А. Н. Гончарову (см. след. документ). Из-за переписки по поводу заемного письма Пушкину пришлось отложить свой отъезд из Москвы: «Приезд мой задерживается на несколько дней, — писал он Е. М. Хитрову в Петербург, — из-за дел, которые меня мало касаются».

№ 717

Май (первая половина) 1831

«Реверс», данный Н. Н. Пушкиной деду А. Н. Гончарову

Я, нижеподписавшаяся, из дворян 10 класса Наталья Николаева дочь Пушкина, дала сей реверс Надворному Советнику Афанасию Николаевичу Гончарову в том, что по заемному письму, данному мне им сроком на один год, обязуюсь я, Наталья Пушкина, не токмо по истечении сего срока, но даже до конца жизни его, г. Гончарова, в помянутой суммы денег, а так же и на оную процентов нисколько не взыскивать, равно обязуюсь при жизни его, г. Гончарова, сие заемное письмо никому не передавать, в противном же случае волен он, г. Гончаров, просить о поступлении со мною по законам и денег нисколько не платить. По кончине же г. Гончарова расположусь так, как сама заблагоразсужу.

Напечатано: *Средин 1910. С. 114 (примеч. 50); Средин 1911. С. 42.*

См. примеч. к предыдущему документу. «Реверс» Н. Н. Пушкиной был обнаружен в архиве Полотняного Завода.

№ 718

2 июня 1831

Запись в журнале Лукояновского уездного суда прошения О. М. Калашниковой при представлении отпускну

Прошение отпущенницы от господина 10 класса Александр(а) Сергеевича Пушкина дворовой девки Ольги Михайловой Калашниковой, при котором представила отпускную вышеозначенным господином Пушкиным к явке. Приказали: прошение в повытье отдать и, хотя по приложенной отпускну от написания ее протекло почти 8 месяцев, но по уважению тому, что она от дателя ее господина Пушкина через Лукояновскую почтовую контору к отцу отпущенницы прислана 25 мая 1831 года, то ее записать в книгу и, учиня на

ней, что явлена, подлежащую запись с описанием росту и примет отпущенницы, выдать оную ей с роспискою.

ГАГО. Ф. 158. Оп. 103. № 276. Л. 271.

Напечатано: *Куприянова 1982. С. 102—103; Куприянова 1988. С. 132—133.*

Об О. М. Калашниковой, «крепостной любви» Пушкина, см.: Наст. изд. Т. 1. С. 263. Отношения с ней Пушкина прервались в 1826 г., после того как он отослал Калашникову (накануне родов) из Михайловского сначала в Москву к Вяземскому, а затем в Болдино к ее отцу. По совету Вяземского Пушкин уладил дело с Михаилом Калашниковым, пообещав дать ему и его семье вольную. Приехав в Болдино в 1830 г., Пушкин встретился с Ольгой Калашниковой и подготовил для нее отпускную, которая была датирована 4 октября 1830 г. (см. в комментируемом документе: *...от написания ее протекло почти 8 месяцев...*); первые сведения об этом документе появились в изд.: Орлов С. А. Болдинская осень. Горький, 1962. С. 64—65; см. также: *Воробьева И.* Новое о «крепостной любви» Пушкина // *ВЛ.* 1972. № 8. С. 250. Предполагается, что Пушкин увез отпускную с собой из Болдина, чтобы получить на нее согласие матери, владелицы Калашниковых. Согласие матери поэт получил, по-видимому, по приезду своем из Москвы в Петербург в середине мая 1831 г. — это была их первая встреча после лета 1830 г. Калашникова не знала о причине задержки отпускной и, огорченная ею, сделала приписку на письме своего отца к Пушкину от 17 мая 1831 г. (см. с. 155), в которой умоляла его «засвидетельствовать» документ (Акад. Т. 14. С. 165). Отпускная, несомненно, была выслана Пушкиным Калашниковой еще до получения этого письма, адресованного к тому же не в Петербург, а в Москву. Став вольной, Калашникова обвенчалась с чиновником Лукояновского уездного суда П. С. Ключаревым, мелкопоместным дворянином, и сама таким образом стала дворянкой (см. о нем примеч. к документу от 15 марта 1832 г., с. 218). Жизнь ее с мужем не сложилась.

Запись с описанием росту и примет отпущенницы. — С большим сожалением можно отметить, что отпускная Калашниковой не сохранилась и вместе с ней утрачены и «приметы отпущенницы». Из отзывов Пушкина видно, что Ольга Калашникова была очень привлекательна. «Милой и доброй девушкой» она названа в письме Пушкина к Вяземскому от конца апреля — начала мая 1826 г. Во второй половине (не позднее 24) мая 1826 г. Пушкин вновь писал Вяземскому о Калашниковой: «Видел ли ты мою Эду? (...) Не правда ли, что она очень мила?» (Акад. Т. 13. С. 278). Сравнением с героиней одноименной поэмы Е. А. Баратынского — обольщенной финской крестьянкой — Пушкин ставил Калашникову на очень большую высоту, поскольку Эда характеризовалась в ней так: «Отца простого дочь простая, // Красой лица, души красой // Блестала Эда молодая». В пушкинском наброске «Смеетесь вы, (что) девой бойкой...» (1824) угадывается то же, что и в письмах к Вяземскому, восхищение «милой поломойкой». Противопоставление ей в этом наброске выдавших виды красоток должно было подчеркнуть естественную, не купленную симпатию молодой и свежей девушки из простонародья. Вероятнее всего, именно о Калашниковой думал Пушкин, когда писал в строфе XXXVIII — XXXIX главы четвертой «Евгения Онегина» о деревенской жизни героя: «Порой белянки черноокой // Младой и свежий поцелуй».

№ 719

8 июня 1831

Письмо М. Я. фон Фока А. С. Пушкину

Monsieur,

Infiniment flatté de la confiance dont Vous avez bien voulu m'honorer, je Vous supplie d'agréer les expressions de ma reconnaissance aussi sincère que sensible.

Permettez-moi cependant, Monsieur, de Vous assurer avec ma franchise ordinaire, en Vous restituant la minute de la supplique que Vous avez eu la bonté de me communiquer, que je suis bien loin de protéger tel littérateur que ce soit, aux dépens de ses confrères. Il y a malheureusement des

personnes qui s'attachent d'une manière trop bienveillante à jeter de l'ombrage sur les circonstances les plus innocentes. C'est ainsi qu'on s'est plu aussi à m'attribuer une influence que je n'ai jamais exercée et qui serait diamétralement opposée à mes principes. Les éditeurs de l'Abeille du Nord me sont plus particulièrement connus par des relations antérieures, purement sociales; ce sont les seuls de tous les gens de lettres qui viennent me voir de temps en temps et avec lesquels j'ai fait quelquefois échange d'opinions littéraires, sans cependant jamais me ranger exclusivement de leur avis. La prédilection qu'on m'attribue pour ces messieurs est donc absolument gratuite; et même un tant soit peu méchante. Quant aux articles politiques que je leur envoie de temps en temps, pour être insérés dans leur journal, je le fais ex officio, par autorisation de Mr le général de Benckendorf, qui y appose ordinairement son approbation par écrit. Par cette même raison je me permets de croire que Vous feriez peut-être bien de Vous adresser à l'égard de votre projet à Mr le général de Benckendorf, qui Vous a constamment donné des preuves évidentes de sa bienveillance particulière.

Par acquit de conscience, et pour répondre à Votre aimable confiance, Monsieur, j'ai cru devoir Vous exposer ces détails.

En Vous souhaitant les succès les plus brillants dans Votre entreprise, je serai très certainement un des premiers à m'en réjouir et à féliciter le public de ce qu'un talent aussi distingué que le vôtre contribuera à lui procurer autant de plaisir que d'instruction.

Veuillez recevoir finalement les expressions de ma considération très distinguée.

M. G. de Fock.

Ce 8 de Juin
1831.

⟨Перевод:⟩

Милостивый Государь,

Будучи бесконечно польщен доверием, которым Вы изволили меня почтить, я прошу Вас принять выражение моей столь же искренней, как и чувствительной, благодарности.

Позвольте, однако, Милостивый Государь, возвращая Вам черновик прошения, который Вы имели любезность мне сообщить, — заверить Вас с присущей мне откровенностью, что я далек от того, чтобы покровительствовать одному какому-нибудь литератору, кто бы он ни был, за счет его собратьев. К сожалению, встречаются люди, до чрезвычайности склонные к тому, чтобы изображать в дурном свете самые невинные обстоятельства. Вот почему мне приписали влияние, которым я никогда не пользовался и которое было бы совершенно противоположно моим принципам. Я знаю издателей «Северной пчелы» лучше других по прежним, чисто светским отношениям; это единственные литераторы, которые изредка навещают меня и с которыми я иногда обмениваюсь литературными мнениями, не всегда, впрочем, становясь на их сторону. Таким образом, пристрастие к этим господам мне приписывают совершенно безосновательно и даже не без зложелательства. Что касается политических статей, которые я им изредка посылаю для напечатания в их газете, то я делаю это ex officio ⟨по обязанности. — лат.⟩, по поручению генерала Бенкендорфа, который обычно скрепляет их своей подписью. По этой самой причине осмеливаюсь думать, что Вы, быть может, хорошо бы сделали, обратившись с Вашим проектом к генералу Бенкендорфу, который неоднократно давал явные доказательства своей особой к Вам благосклонности.

Ради добросовестности, в ответ на Ваше любезное доверие, я счел своим долгом изложить Вам эти подробности.

Желая Вам самого блестящего успеха в Вашем предприятии, я, несомненно, одним из первых буду радоваться и поздравляю публику с тем, что замечательный талант, подобный Вашему, в такой же мере будет доставлять ей удовольствие, как и способствовать ее просвещению.

В заключение прошу принять выражение моего совершенного уважения.

М. Г. фон Фок.

8 июня 1831 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 206.

Напечатано: *РА*. 1881. Кн. 1, вып. 2. С. 439 (публ. П. И. Бартенева); А. С. Пушкин: Новонайденные его сочинения (...) / [Изд. П. И. Бартенева]. М., 1881. Вып. 1: Бумаги А. С. Пушкина. С. 160—161; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 246—247; *Акад.* Т. 14. С. 171; *Данилов*. № 744.

Письмо Пушкина, на которое М. Я. фон Фок ответил 8 июня 1831 г., неизвестно. К нему прилагался «черновик прошения», по содержанию, несомненно, близкий к поданному Пушкиным А. Х. Бенкендорфу около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), — см. в примеч. к этому документу о содержании издательского «проекта» Пушкина, которого лишь касается фон Фок в письме от 8 июня 1831 г.

Максимилиан Яковлевич (Магнус Готфрид) фон Фок (1774 или 1775—1831) был директором канцелярии III Отделения. Главный начальник III Отделения А. Х. Бенкендорф доверял ему безгранично. Именно фон Фоку Пушкин решил в первую очередь сообщить о своем желании выпускать периодическое издание, для которого он хотел получить от правительства разрешение к публикации официальных и политических известий; об этом намерении Пушкина см. также набросок его записки о реорганизации «Литературной газеты» или новом периодическом издании от 7—10 августа 1830 г. и примеч. к нему (с. 83—87). Единственной частной газетой, которая обладала правом публикации таких известий, была «Северная пчела». Понимание того, что ее издатели Булгарин и Греч будут противиться появлению конкурента, побудило Пушкина обратиться к фон Фоку, который был в большой дружбе с ними, особенно с Булгариным. По воспоминанию Греча, сразу же после знакомства с фон Фоком в 1826 г. Булгарин просто «водворился у него в доме и посещал его ежедневно» (*Греч Н. И. Записки о моей жизни*. М.; Л., 1930. С. 713). В письме к Пушкину от 8 июня 1831 г. фон Фок указывает на редкие посещения его дома издателями «Северной пчелы», явно преуменьшая свою близость с ними. По словам А. И. Рейтבלата, Булгарин был агентом не III Отделения, а лично фон Фока (*Рейтблат А. И. Булгарин и III Отделение // Видок Фиглярин*. С. 21). Судя по его письмам к Бенкендорфу от 17 сентября 1826 г. (см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 547; к цитации здесь письма следует добавить шифр: *ГАРФ*. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3а. № 3176. Л. 62) и 18 мая 1830 г. (с. 65), фон Фок относился к Пушкину резко отрицательно. Б. Л. Модзалевский полагал, что своим письмом от 8 июня 1831 г. фон Фок, «в изысканных выражениях благодаря Пушкина за доверие, оказанное обращением к нему, отклонил всякое свое участие» в его предприятии (*Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором // Модзалевский 1999*. С. 75); см. также: *Лемке*. С. 504—505. То, какие надежды связывал Пушкин с фон Фоком, видно из его письма к Вяземскому от 3 сентября 1831 г.: «Ты пишешь о журнале: да, черта с два! кто нам разрешит журнал? Ф. Фок умер (...) О газете политической нечего и думать...» Впоследствии, в 1835 г., когда Пушкин опять обратился к Бенкендорфу в связи с замыслом «политической» газеты, в его прошение был включен пункт о назначении цензора из III Отделения, который бы просматривал новости для публикации в ней (см. примеч. к письму Пушкина, написанному около (не позднее) 11 апреля 1835 г., с. 531); возможно, в 1831 г. он видел в этой роли фон Фока. Таким образом, Пушкин понимал, что замысел газеты требовал от него улаживания целого ряда вопросов, связанных с III Отделением.

№ 720

24 июня 1831

Письмо болдинских крестьян А. С. Пушкину с жалобой на бурмистра

Милостивый государь Александр Сергеевич.

Покорнейши просим простить нашу дерзость что мы нижайшии рабы осмеливаемся утруждать нашую нижайшею прозбою, вашей милости известно что мы лишась г(осподина) своего покойного Василья Львовича остаемся под распоряжением г(осподина) опекуна Гаврила Васильевича Повалишина, но как мы ласкаем себя надеждою быть вашими рабами, то за нужное почли прибегнуть под ваше покровительство. Первое при вотчине

нашей находится определенной бурмистр из числа нас крестьян Осип Павлов, которой находился под судом по делу касающемуся до него пред земским начальством в грубости за что он был содержан три месяца в тюрьме и как преступник был острижен; и потом Елисеем Дорофеевым определен опять бурмистром и после того по нескольким обстоятельствам был замечан в краже господского, и нашего мирского интереса, то мы все низжайшии рабы ваши не терпя его болие таких поступков, не желаем быть при нас вотчинначалником его негодяя, в таком случае два раза приходили с прозбою все от мала и до велика об отмени его к г(осподину) опекуну, но он — по прозбе Елисея Дорофеева отменить его не согласился и даже нам строго за претил впредь ему о том доносить, подтвердил естли кто осмелится приттить к нему тот будит отдан к наказанию правительству; но как бурмистр вместе с Елисеем Дорофеевым делают за то нам не малое притеснение, и расхищают доход касающийся поступить наследнику: в свою ползу. Вот уже четвертый год не знаем мы для чего с нас немалая им бурмистром собрана сумма куда же употреблена нам о том отчету не дает; и мы теперь единственное средство находим просить вашего милостивого покровительства, припадаем к стопам ног ваших покорнейши просим вас, потрудитесь на писать к г(осподину) опекуну чтоб он сего негодяя и при нем старосту от должности отменил а позволил бы нам избрать на сие место доброго и хорошего поведения людей, мы надеемся что г(осподин) опекун по писму вашему сие учинит немедленно и покорнейши просим вас се наше прошение г(осподи)ну опекуну не открывать ибо он получа о том известие со общит Елисею Дорофееву, и он на то большое зделает притеснение и сочтет за неповиновение представит нас к усмирению правителству. Зделайте милость батюшка по трудитесь написать с первое почтою за что мы все молить будим все вышнего о здравии и долгоденствии вашим на что и ожидать будим вашего милостивого разрешения; честь имеем пребыть с истинным нашим к вам высокопочитанием и преданностию

ваши

милостивого государя
покорнейшии рабы села Болдина крестьяни
Ефим Семенов Демитрий Прокофьев
Петр Иванов Матъвей Петров Егор Иванов
Фидот Лазарев Потап Кузмин Андрей Терентьев
Ефим Давыдов Петр Ефимов и все крестьяни.

Июня 24 дня
1831 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 25. Л. 1—2.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 100—101 (публ. П. С. Попова), 112/113 (факсимиле); *Акад.* Т. 14. С. 180.

В письме речь идет о половине болдинского имения, которое принадлежало В. Л. Пушкину. После его смерти в 1830 г. имением вплоть до его продажи в 1835 г. С. В. Зыбину управлял опекун Г. В. Повалишин. Крестьяне «васильевской части» Болдина обратились к А. С. Пушкину, потому что помнили его как хозяина, недавно побывавшего в имении; кроме того, в Болдине, по-видимому, считали, что, при отсутствии у В. Л. Пушкина прямых наследников, «васильевская часть» должна перейти к брату.

Бурмистр — староста, назначенный помещиком. О принятии в Болдине мер по жалобе крестьян сведений не имеется. В письме упоминается управляющий «васильевской частью» села Болдина Елисей Дорофеевич Гольцов.

29 июня 1831

**Отношение московского обер-полицмейстера
С. Н. Муханова на имя петербургского обер-полиц-
мейстера С. А. Кокошкина**

29 июня 1831 года. № 212

К № 16875.

Секретно.

Г. С-т-Петербуржскому Обер-Полицмейстеру.

Находящийся в сей столице под секретным надзором полиции, известный поэт, отставной чиновник 10-го класса, Александр Пушкин, выехал из Москвы в Санкт-Петербург вместе с женою своею, за коим во время пребывания здесь в поведении ничего предосудительного не замечено.

О чем Ваше Пр(евосходительств)во честь имею уведомить для надлежащего со стороны вашей об нем, Пушкине, распоряжения.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 17 (отпуск).

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 242—243.*

См. рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера московскому обер-полицмейстеру С. Н. Муханову об отъезде из Москвы Пушкина от 15 мая 1831 г. и примеч. к нему (с. 154).

Около (не позднее) 21 июля 1831

**Прошение А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу о чине,
службе, издании журнала и «Истории Петра I»**

Заботливость истинно отеческая Государя Императора глубоко меня трогает. Осыпанному уже благодеяниями Его Величества, мне давно тягостно мое бездействие. Мой настоящий чин (тот самый, с которым выпущен я был из Лицея) к несчастью представляет мне препятствие на поприще службы. Я считался в Иностранной Коллегии от 1817-го до 1824-го года; мне следовали за выслугу лет еще два чина, т. е. титулярного и коллежского ассессора; но бывшие мои начальники забывали о моем представлении. Не знаю, можно ли мне будет получить то, что мне следовало.

Если Государю Императору угодно будет употребить перо мое, то буду стараться с точностию и усердием исполнять волю Его Величества и готов служить ему по мере моих способностей. В России периодические издания не суть представители различных политических партий (которых у нас не существует) и Правительству нет надобности иметь свой официальный Журнал; но тем не менее общее мнение имеет нужду быть управляемо. С радостию взялся бы я за редакцию *политического и литературного журнала*, т. е. такого, в коем печатались бы политические и заграничные новости. Около него соединил бы я писателей с дарованиями и таким образом приблизил бы к правительству людей полезных, которые всё еще дичатся, напрасно полагая его неприязненным к просвещению.

Более соответствовало бы моим занятиям и склонностям дозволение заняться историческими изысканиями в наших Государственных Архивах и библиотеках. Не смею и не желаю взять на себя звание Историографа после незабвенного Карамзина; но могу со временем исполнить давнишнее мое желание написать Историю Петра Великого и Его наследников до Государя Петра III.

⟨Под текстом резолюция А. Х. Бенкендорфа, карандашом:⟩

Написать г(ра)фу Нессельроду, что Государь велел его принять в Иностранную коллегию, с позволением рыться в старых архивах, для написания Истории Петра Первого. Не угодно ли будет г(ра)фу испросить или самому назначить Пушкину жалованье.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 733 (бел.), 734 (черн.). Печатается по беловому тексту.

Напечатано (бел.): *М. Попов 1874. С. 707—708, 710 (в отрывках); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 426—427 (полностью); Дела III Отделения. С. 120—121; Рукою П. 1935. С. 838—839; Акад. Т. 14. С. 256; Данилов. № 745. Напечатано (черн.): Анненков П. В. Воспоминания и критические очерки. СПб., 1881. С. 249; Шляпкин 1903. С. 84—85; Рукою П. 1935. С. 839—841; Акад. Т. 14. С. 283—285.*

О разговорах вокруг возвращения Пушкина на службу, которые велись еще в 1830 г., см. примеч. к его проекту прошения в Коллегию иностранных дел о выдаче аттестата о службе (или указа об отставке) от мая 1830 г. (с. 71—72). Обращению Пушкина к Бенкендорфу в 1831 г. предшествовала его встреча с Николаем I в Царском Селе (именно о ней говорится в начале документа: *Заботливость истинно отеческая Государя Императора глубоко меня трогает*). Результат беседы с ним отразился в резолюции на письме Пушкина; воля государя была изложена Бенкендорфом в письме гр. К. В. Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165). О своей встрече с царем Пушкин сообщил П. В. Нащокину в письме от 22 июля 1831 г.: «Нынче осенью займусь литературой, а зимой зарююсь в архивы, куда вход дозволен мне царем. Царь со мною очень милостив и любезен. Того и гляди, попаду во временщики...»; П. А. Плетневу, на следующий день: «Царь взял меня в службу — но не в канцелярскую, или придворную, или военную — нет, он дал мне жалованье, открыл мне архивы, с тем, чтобы я рылся там и ничего не делал. Это очень мило с его стороны, не правда ли? Он сказал: „Puisqu’il est marié et qu’il n’est pas riche, il faut faire aller sa marmite“ (Так как он женат и не богат, нужно его подержать. — франц.)».

... мне следовали за выслугу лет еще два чина... — Пушкин был вновь зачислен на службу 14 ноября 1831 г. с определением в Коллегию иностранных дел (с. 173); 6 декабря 1831 г. он был пожалован чином титулярного советника (с. 179): это было повышение не на два чина, а на один.

С радостью взялся бы я за редакцию политического и литературного журнала, т. е. такого, в коем печатались бы политические и заграничные новости. — Об этом желании Пушкина см. набросок его записки от 7—10 августа 1830 г. и примеч. к нему (с. 83—87); желание издавать «политический и литературный журнал» вновь было выражено Пушкиным в записке, поданной в III Отделение около 27 мая 1832 г. (с. 221—222). По мнению Л. Б. Модзалевского, прошение Пушкина о новом периодическом издании в 1831 г. не имело успеха из-за «политических событий в Польше, вокруг которых было сосредоточено тогда внимание правительственных кругов, и внутренних беспорядков в связи с свирепствовавшей холерой» (*Письма*. Т. 3. С. 492). Прежде чем отправить комментируемое письмо к Бенкендорфу, Пушкин написал о своем издательском проекте его ближайшему помощнику М. Я. фон Фоку — см. документ от 8 июня 1831 г. (с. 158—159) и примеч. к нему.

Около него соединил бы я писателей с дарованиями и таким образом приблизил бы к правительству людей полезных, которые всё еще дичатся, напрасно полагая его неприязненным к просвещению. — 5 июля 1832 г. Н. А. Муханов записал в своем дневнике о действиях Пушкина по организации нового издания: «Цель его журнала (...) — доказать правительству, что оно может иметь дело с людьми хорошими, а не с литературными шельмами, как доселе было. Водворить хочет новую систему» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 222). Сходная мысль была высказана П. А. Вяземским в 1833 г. в меморандуме «О безмолвии русской печати», в котором излагался проект нового периодического издания, нацеленного на повышение престижа России на международной арене (одобрения проект не получил): «Все талантливые люди присоединились бы к подобному предприятию, оно собрало бы и поглотило бы в своей деятельности все индивидуальные деятельности, которые теперь проявляют себя изолированно, разобщенно, не сознавая своего призвания; видя, что правительство обходится без них, они иногда противостоят ему и критикуют его. Подобная газета сразу же парализовала бы все фрондирующие и противоречащие элементы среди молодых литераторов, так как открытое правительством поприще для талантов удовлетворило бы честолюбие

всех и дало бы возможность развивать способности на законном основании. Наиболее благотворные мероприятия власти часто не находят у нас отклика и поддержки, которая им необходима, так как они не бывают обоснованы, подготовлены и объяснены путем обсуждения. Налицо пассивная покорность, однако нет сознания исполненного долга, и злоупотребления возникают как следствие моральной опустошенности. (...) Верховная власть должна быть у нас во главе всякой деятельности и развития страны. Зачем же ей пренебрегать и оставлять вне своей деятельности элемент наиболее плодотворный — силу интеллекта? (...) Правительство должно не только внушать к себе уважение вовне, политикой своего кабинета, но также и с помощью общественного мнения; необходимо также, чтобы действия правительства были понятны внутри страны и чтобы образовался национальный дух, который может и должен быть у нас духом правительства» (*Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 257, ориг. по-франц.*). Издательские проекты и Пушкина, и Жуковского, и Вяземского 1830—1833 гг. были связаны с попытками пушкинского круга оказать влияние на официальный курс правительства в области просвещения. В глазах III Отделения это была «русская партия», одержимая беспокойным духом патриотизма. В 1855 г. И. В. Киреевский напоминал в письме П. А. Вяземскому об этом времени николаевского царствования: «Мнению русскому живительному, необходимому для правильного здорового развития всего русского просвещения, не только негде было высказаться, но даже негде было образоваться. Один Булгарин с братиею пользовался постоянным покровительством правительства во все продолжение царствования. (...) Для него вся Россия была обращена в одну огромную и молчаливую аудиторию, которую он поучал в продолжение 30-и лет почти без совместников, поучал вере в Бога, преданности царю, доброй нравственности и патриотизму. Русских — Булгарин! В самом деле, какое процветание просвещения! Какое кипение умственной жизни!» (*Гиллельсон М. И. Неизвестные публицистические выступления П. А. Вяземского и И. В. Киреевского // РЛ. 1966. № 4. С. 131; см. также: Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 138.*)

Не смею и не желаю взять на себя звание Историографа после незабвенного Карамзина... — Указ о назначении Н. М. Карамзина историографом был дан 31 октября 1803 г. в ответ на его прошение от 28 сентября 1803 г. Последний, двенадцатый том его «Истории Государства Российского» заканчивался событиями 1611 г.

...могу со временем исполнить давнишнее мое желание написать Историю Петра Великого и Его наследников до Государя Петра III. — Первое упоминание в мемуаристике о желании Пушкина написать историю Петра Великого относится к 1827 г. Завершить свой исторический труд Пушкин не успел. Рукопись «Истории Петра I», не полностью сохранившаяся и представляющая собой подготовительные записи-конспекты, была напечатана в 1938 г. (см.: *Акад.* Т. 10. С. 3—291, 443—478). Первоначально историографический замысел Пушкина простирался до царствования Петра III, свергнутого Екатериной II в 1762 г. С работой Пушкина над «Историей Петра I» связан целый ряд публикуемых в настоящем издании документов (см. в Предметно-тематическом указателе).

⟨Резолюция Бенкендорфа:⟩ Позволение рыться в старых архивах, для написания Истории Петра Первого. — Весть о том, что Пушкину открыты исторические архивы для написания истории Петра I, быстро облетела его друзей и недругов. Оценки высказывались разные — от восторженных, полных радужных надежд, до самых негативных, связанных с неверием в силы поэта как будущего историографа (см.: *Письма.* Т. 3. С. 362—363). П. Я. Чаадаев писал Пушкину 18 сентября 1831 г.: «Мне говорят, что вы назначены, или еще каким-то способом поручено вам написать историю Петра Великого? В добрый час! Поздравляю вас от всего сердца» (ориг. по-франц.). Большие сомнения в историографических начинаниях Пушкина выражались в переписке братьев Языковых: «Главное, достанет ли у него терпения читать и думать? Впрочем, пусть пишет, только бы писал!» (письмо А. М. Языкова от 4 ноября 1831 г. — *ИВ.* 1883. Т. 14, № 12. С. 533, публ. Д. Н. Садовникова).

23 июля 1831

Письмо А. Х. Бенкендорфа гр. К. В. Нессельроде об определении А. С. Пушкина в Коллегию иностранных дел и дозволении работать в архивах

Милостивый Государь Граф Карл Васильевич.

Его Величество Государь Император Высочайше повелеть мне изволил уведомить Ваше Сиятельство, чтобы Вы, Милостивый Государь, определили в Государственную Коллегию Иностранных Дел известного нашего поэта, Титулярного Советника Пушкина, с дозволением отыскивать в архивах материалов для сочинения Истории Императора Петра Первого.

Долгом считаю присовокупить к сему всепокорнейше мою просьбу назначить Г. Пушкину жалованье.

С совершенным почтением и искреннейшею преданностию честь имею быть Вашего Сиятельства покорнейший слуга

А. Бенкендорф.

№ 3716

23 Июля 1831.

Его Сият(ельству) Графу

К. В. Нессельроде.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 1, в деле МИДа «О допущении к занятиям в архиве Александра Пушкина для извлечения материалов по истории Петра Великого и к прочтению дела о пугачевском бунте; также о принятии того дела из большого государственного архива старых дел»; № 10. Л. 125 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 17 (фрагмент подлинника); *Дела III Отделения*. С. 122 (отпуск); *Данилов*. № 682 (отпуск).

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

29 августа 1831

Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину о рукописных материалах по истории Войска Донского

Милостивый Государь, Александр Сергеевич!

Я сообщил Г. Генерал-Адъютанту Графу Чернышеву доставленную мне Вами, Милостивый Государь, записку о Сотнике Сухорукове, изъявившем желание получить копии с выписанных им в Архивах материалов для составления истории войска Донского, которые он, уезжая в 1826 году в Армию, должен был, по приказанию Генерала Богдановича, передать в чужие руки, равно как и множество приобретенных им древних летописей, повестей и поэм, относящихся к сему войску.

Граф Чернышев отвечал мне на сие, что акты, о коих упоминает Сотник Сухоруков, никогда не были его собственностью, ибо они собраны им из Архивов войска и из других источников по приказанию и направлению его, Графа Чернышева; что акты сии, как принадлежащие к делам Комитета об устройстве войска Донского, никак не могли утратиться, но должны быть в виду Начальства, и что, наконец, он находит со стороны Сотника

Сухорукова не только неосновательным, но даже дерзким обременять Правительство требованием того, что ему не принадлежало и принадлежать не может.

Считая долгом уведомить о сем Вас, Милостивый Государь, честь имею быть с совершенным почтением и истинною преданностию,

Милостивый Государь,
покорнейшей слуга
А. Бенкендорф.

№ 4426
29-го Августа 1831.
Его Высокобл(агород)ию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 19. Л. 5.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 61; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 312—313; *Акад.* Т. 14. С. 215—216; *Данилов*. № 746.

Записка о В. Д. Сухорукове, поданная в III Отделение (см.: *Акад.* Т. 17 (Справочный). С. 70—71), с пометой: «Спросите у гр. Чернышева, кажется, это можно сделать, и это будет полезно», — была написана Пушкиным на основе записки самого Сухорукова, сохранившейся в его архиве (см.: *Рукол. П. 1937*. С. 276). После получения записки Пушкина в III Отделении было заведено дело «О сотнике Сухорукове, просившем дозволения взять копии, выписанные им в архивах материалов для составления истории Войска Донского (...)». 23 июля 1831 г. записка Пушкина была передана Бенкендорфом военному министру гр. А. И. Чернышеву с письмом, содержащим просьбу «сделать какое-либо распоряжение о бумагах Сухорукова, означенных в записке, и уведомить его» (РГБ. Ф. 19 / III. Карт. 21. № 18. Л. 3; напечатано: *Коршиков Н. С. Пушкин и Сухоруков // «Летя в пыли на почтовых...»*. Ростов-на-Дону, 1997. С. 123); на основании письма Бенкендорфа к Чернышеву записку Пушкина о Сухорукове можно датировать июлем (не позднее 23) 1831 г. — ср.: *Акад.* Т. 17 (Справочный). С. 70—71 (записка отнесена к лету 1829 г.); *Летопись 1999*. Т. 3. С. 368 (записка датирована концом июля — августом (?) 1831 г.). Ответ Бенкендорфу (с пометой «секретно») был дан из канцелярии Главного штаба 24 августа 1831 г.; в нем сообщалось, что «акты, относящиеся к истории о Донском войске, о которых упоминает сотник Сухоруков, никогда не составляли его собственность, ибо были собираемы Сухоруковым из архивов Войска (далее — как в письме Бенкендорфа)» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1642. Л. 5, с пометой: «уведомить Пушкина — автора»; РГБ. Ф. 19 / III. Карт. 21. № 18. Л. 1, 2 (отпуск); напечатано: *Коршиков Н. С. Пушкин и Сухоруков*. С. 123—124).

Знакомство Пушкина с сотником Василием Дмитриевичем Сухоруковым (1794 (?)—1841), упомянутым в «Путешествии в Арзрум», состоялось в Закавказье летом 1829 г. По свидетельству М. В. Юзефовича, Пушкин оказывал Сухорукову самое «нежное участие» (*П. в восп. 1985*. Т. 2. С. 112). К сбору материалов по истории донского казачества Сухоруков приступил в конце 1810-х гг., находясь на службе в Донской войсковой канцелярии и затем в Комитете об устройстве Войска Донского. В январе 1822 г. он был переведен в Петербург в л.-гв. Казачий полк, одновременно состоял по особым поручениям при председателе Комитета об устройстве Войска Донского А. И. Чернышеве, который и выслал Сухорукова на Дон под присмотр генерал-майора И. Ф. Богдановича после открытия заговора 14 декабря 1825 г. На следствии выяснилось, что он был знаком со многими декабристами, его имя упоминалось в показаниях К. Ф. Рыльева и А. А. Бестужева. В дальнейшем, как об этом напоминалось в декабре 1829 г. в секретном письме атаману Войска Донского Д. Е. Кутейникову, Сухоруков находился под тайным надзором «за принадлежность к тайным обществам» (см.: *Коршиков Н. С. Еще раз о «Записке» А. С. Пушкина // Дон*. 1987. № 6. С. 165).

В письме Бенкендорфа год отъезда Сухорукова в армию указан ошибочно, в действительности же он был послан на Кавказ в июле 1827 г. и затем оставлен И. Ф. Паскевичем при штабе для составления «Исторического описания войны 1828 и 1829 гг.». В январе 1830 г. Сухоруков был арестован по доносу генерал-майора С. А. Леонова, действовавшего через Чернышева, и выслан в Финляндию в Донской полк (см. об этом: Там же. С. 166—168), где находился до сентября 1831 г., после чего

вновь отправлен на Дон с предписанием использовать его только в кордонной службе. Пушкина очень интересовала историко-статистическая и литературная деятельность Сухорукова, который издавал вместе с А. О. Корниловичем альманах «Русская старина» на 1825 г., печатался в журналах и газетах. Поэт тщетно старался привлечь внимание к его работам и облегчить участь гонимого офицера. Когда в 1839 г. Сухоруков после длительных скитаний вернулся в Новочеркасск, военное министерство в ответ на запрос о нем дало самый жесткий ответ: «Сухоруков такого рода чиновник, за которым нужно иметь особенный надзор» (*Коршиков Н. С.* Пушкин и Сухоруков. С. 126).
...материалы для составления истории войска Донского, которые он, уезжая (...) в Армию, должен был, по приказанию Генерала Богдановича, передать в чужие руки... — В расписке от 27 июля 1827 г., которую Сухоруков дал по приказанию генерал-майора Богдановича при передаче архива, этому последнему дана была следующая характеристика: «...Материалы полубеловые и черновые тетради составленной уже Статистики и Истории и все без исключения записки, до Истории и Статистики Войска Донского относящиеся...» (*Линин А. М.* Историк Войска Донского В. Д. Сухоруков и А. С. Пушкин // Пушкин: 1837—1937. Ростов-на-Дону, 1937. С. 37—38). Сухоруков был сторонником прав казачьей старшины, отстаивавшей вольности Войска Донского. Он отрицательно относился к реформам правительства, стремившегося ввести жизнь казаков в границы общегосударственных российских законов. Подкрепление своим воззрениям на историю донского казачества он черпал в собранном им архиве, поэтому власть имущие крепко держали его в своих руках. В воспоминаниях Юзефовича есть упоминание о том, как Пушкин воспринял рассказ Сухорукова об изъятии у него архива: «Пушкин, узнав об этом, чуть не плакал и все думал, как бы, по возвращении в Петербург, выхлопотать Сухорукову эти документы» (*Л. в восп.* 1985. С. 112). Впоследствии часть входивших в архив Сухорукова материалов была использована другими авторами, причем как с указанием имени Сухорукова, так и без такового; какая-то часть его материалов погибла в 1858 г. во время пожара Новочеркасского войскового архива (*Линин А. М.* Историк Войска Донского... С. 39).

№ 725

5 сентября 1831

Из «Ведомости по 1 отделению о лицах, состоящих под надзором полиции, за майскую треть сего 1831 года»

Сентября 5-го дня 1831 года

Последовала перемена

В течение минувшей трети выехал в С.-Петербург губернский секретарь Александр Сергеевич *Пушкин*, о чем было донесено г. исправляющему должность Московского обер-полицмейстера полковнику Муханову 15 мая рапортом за № 117-м.

Прибывший 16 мая полковник Сергей Тургенев выехал Орловской губернии (в) город Мценск, о чем было донесено его же высокоблагородию рапортом 28 июня за № 199-м.

Рязанской губернии в деревню Степневу выехал отставной подполковник Александр Петров Дубовицкий, о чем донесено его же высокоблагородию от Серпуховской части рапортом 27 августа.

Прибывший в сей трети отставной генерал-майор Михайла Федорович Орлов выехал Калужской губернии в селение Милестино на хрустальный завод — о чем донесено его же высокоблагородию от Серпуховской части 27 прошлого июня м(еся)ца.

Полицмейстер (Миллер).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 165. Л. 6 об.

Напечатано: *Данилов*. № 775. *Моск. страницы биогр.* С. 213 (по машинописной копии 1938 г.).

См. рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера московскому обер-полицмейстеру С. Н. Муханову об отъезде из Москвы Пушкина от 15 мая 1831 г. и примеч. к нему (с. 154).

С. Н. Тургенев (1793—1834) — отставной полковник л.-гв. Кирасирского полка, отец писателя И. С. Тургенева. В Мценском уезде Орловской губернии находилось его имение Спасское-Лутовиново. Надзор за С. Н. Тургеневым был учрежден 25 мая 1831 г. за невыполнение высочайшего повеления о выезде всех российских подданных из Франции в связи с революционными событиями (отсрочка выезда была связана с операцией, которая была сделана Тургеневу 19 февраля 1831 г.). В Россию С. Н. Тургенев вернулся в мае 1831 г. В полицейской ведомости указывается, что при отъезде из Москвы при нем находились жена Варвара Петровна и сыновья Николай, Иван и Сергей (см.: *Моск. страницы биогр.* С. 214). О слежке за С. Н. Тургеневым, которая в 1831 г. велась III Отделением, см.: *Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818—1858)* / Сост. Н. С. Никитиной. СПб., 1995. С. 22.

А. П. Дубовицкий состоял под надзором полиции за «распространение им особенной секты» (*Моск. страницы биогр.* С. 214).

М. Ф. Орлов (1788—1842) был одним из самых видных участников декабристского движения, но наказания не понес из-за заступничества перед императором своего брата гр. А. Ф. Орлова. Ему было предписано жить безвыездно в своем калужском имении Милятино (в документе ошибочно: *Милестино*) под тайным надзором местного начальства; 12 мая 1831 г. он, опять же благодаря своему брату, получил разрешение жить в Москве. В имении Милятино находился хрустальный завод, который очень занимал М. Ф. Орлова в период его затворничества.

№ 726

7 октября 1831

Цензурное разрешение на постановку «драматического представления» по поэме А. С. Пушкина «Цыганы»

Позволить
7-го октября 1831.

№ 197

Цыганы Драматическое представление в двух картинах.

Пиеса слово в слово взята из известного стихотворения Пушкина.

Евстафий Ольдекоп.

Напечатано: *Лит. архив.* Т. 1. С. 235 (публ. В. М. Абрамкина), 259 (коммент. документа).

Первое представление (в переделке В. А. Каратыгина) было дано на сцене Большого театра в бенефис М. С. Щепкина во время его гастролей, 9 июня 1832 г.

№ 727

Середина октября 1831

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу об издании книги ранее напечатанных стихотворений

⟨Резолюция Бенкендорфа, рукой А. Н. Мордвинова, карандашом:⟩ Что ему писано насчет трагедии, а насчет прочих хотя Госуд⟨арь⟩ и уверен, но прошу присылать ко мне.

Милостивый Государь
Александр Христофорович,

Осмеливаюсь беспокоить Ваше Высокопревосходительство покорнейшею просьбою о дозволении издать особою книгою стихотворения мои, напечатанные уже в течении трех последних лет.

В 1829 году Ваше Высокопревосходительство изволили мне сообщить, что Государю Императору угодно было впредь положиться на меня в издании моих сочинений. Высочайшая доверенность налагает на меня обязанность быть к самому себе строжайшим цензором, и после того было бы для меня нескромностию вновь подвергать мои сочинения собственному рассмотрению Его Императорского Величества. Но позвольте мне надеяться, что Ваше Высокопревосходительство, по всегдашней ко мне благосклонности, удостоите меня предварительного разрешения.

С глубочайшим почтением, благодарностию и совершенной преданностию честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

При сем препровождаю Вашему Высокопревосходительству письмо, доставленное мне г. Погодиным.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 567.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 123 (с неверной датой); *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 442; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 335—336; *Письма*. Т. 3. С. 52—53; *Акад.* Т. 14. С. 234.

Ответ Пушкину был дан Бенкендорфом 19 октября 1831 г. (см. ниже). В письме речь идет об издании части третьей «Стихотворений Александра Пушкина» (вышла из печати в последних числах марта 1832 г.). Из ненапечатанных произведений в нее вошли стихотворения «Каков я прежде был, таков и ныне я...» (1826—1828) и «Узник» (1822), а также «Сказка о царе Салтане» (1831).

В 1829 году Ваше Высокопревосходительство изволили мне сообщить, что Государю Императору угодно было впредь положиться на меня в издании моих сочинений. — В ответе Бенкендорфа указывалось, что разрешение Николая I относилось только к «Борису Годунову» и было передано Пушкину в письме от 28 апреля 1830 г. (с. 60). Пушкин, однако, продолжал питать надежду на ослабление тяготеющей над ним высочайшей цензуры и вернулся к этому вопросу в письме от 6 декабря 1833 г., адресованном Бенкендорфу (с. 340).

При сем препровождаю ⟨...⟩ письмо, доставленное мне г. Погодиным. — Письмо М. П. Погодина к Бенкендорфу неизвестно. По-видимому, речь в нем шла об издании трагедий Погодина «Марфа Посадница» и «Петр I», о котором он в это время хлопотал. В момент написания пушкинского письма Погодин находился в Петербурге. Пушкин принимал в его хлопотах деятельное участие.

№ 728

19 октября 1831

**Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину.
О цензуре Николая I**

Милостивый Государь, Александр Сергеевич!

На письмо Ваше ко мне имею честь Вас уведомить, что никакого не может быть препятствия к изданию особою книгою тех стихотворений Ваших, которые уже были единожды напечатаны.

Для меня всегда приятно быть с Вами в сношениях по предмету Ваших сочинений и потому я прошу Вас, всякой раз когда будете иметь в том надобность, обращаться ко мне со всею искренностию.

Вместе с сим, считаю не излишним заметить Вам, что сколь ни удостоверен Государь Император в чистоте Ваших намерений и правил, но со всем тем однакоже мне не известно, чтобы Его Величество разрешил Вам все ваши сочинения печатать под одною Вашею

только ответственностью. Упомянутое в письме Вашем сообщение мое к Вам 1829-го года относилось к одной лишь трагедии Вашей под названием Годунов, а потому Вам надлежит по прежнему испрашивать всякий раз Высочайшее Его Величества соизволение на напечатание Ваших сочинений, и если Вам угодно будет делать сие чрез посредство мое, то я готов всегда Вам в сем случае содействовать.

С совершенным почтением имею честь быть,

Милостивый Государь,
ваш покорнейший слуга
А. Бенкендорф.

№ 5237

19 Октября 1831.

Его Высокобл(агородию) А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 19. Л. 7—8; Оп. 16. № 10. Л. 128 (отпуск).

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину. 1903. С. 63; Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 336—337; Акад. Т. 14. С. 234—235; Данилов. № 808.*

Ответ на письмо Пушкина от середины октября 1831 г. (с. 168—169), см. также примеч. к нему. Упомянутое в письме Бенкендорфа разрешение печатать «Бориса Годунова» «под одною (<...>) только ответственностью» поэта было дано ему не в 1829-м, а в 1830 г. — см. письмо Бенкендорфа к Пушкину от 28 апреля 1830 г. (с. 60). Обмен письмами между Пушкиным и Бенкендорфом в октябре 1831 г. — свидетельство нарастания кризиса в отношении поэта к «высочайшей цензуре». То, что казалось благом по возвращении из ссылки осенью 1826 г., обернулось цензурным гнетом иного рода, от которого поэту хотелось избавиться, вернувшись к обычной процедуре цензурования, без согласования своих издательских планов с III Отделением. Частичное разрешение на обращение в обычную цензуру Пушкин получил после своей просьбы к Бенкендорфу от 6 декабря 1833 г. (с. 340, см. также примеч.).

№ 729

19 октября 1831

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину с хозяйственным отчетом

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

Приказание вашей милости получил, при сем и препровождаю к вашей милости оброку 1200 руб. изволите приказывать счет вашей милости со вступления к вам во владение, декабрьскую — треть Василий Козлов вашей милости в бытность в Болдине доставил; мартовскую треть получено мною от Никана Семенова 890 руб. и доставлены вашей милости из которого мне приказали вычесть 400 руб. издержанные по свидетельству и введение во владение; теперь 1200 р. и 1200 — декабрьской до марта и кончится 3600 руб. Теперь извольте считать начало с марта получить годовой отчет, потому что — крестьяни землю делют и окладку раскладывают сколько на кого тегла, еще доложу вашей милости, что издержано на отправку кареты 90 руб. по приказу вашему кучару Петру на паспорт 6 руб. на дорогу 4 руб. всего 100 руб. то как изволите приказать из числа оброчной суммы в будущее треть; о старосте я писал вашей милости а этот не годится всё с пренуждением и с плутами всё советует в протчем воля вашей милости а я как верный раб должен доложить и мне приказали; не до чего злого не допущу а будут в порядки, при сем репортую

вашей милости при вотчине вашей селце Кистеневе состоит по сие число всё благополучно. Засим честь имею пребыть с истинным почитанием и преданностию

ваш

милостивого государя

покорный слуга и раб

Михайла Калашников.

Октября 19 дня

1831 года.

С. Болдино.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1694. Л. 1—1 об. В наст. изд. не воспроизводится приписка к письму, сообщающая о венчании дочери Калашникова Ольги, а также автограф Пушкина на обороте.

Напечатано: *Звенья*. Т. 3—4. С. 134—135 (часть письма, касающаяся Ольги Калашниковой; публ. П. С. Попова); *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 102; *Акад.* Т. 14. С. 235.

...изволите приказывать счет вашей милости со вступления к вам во владение... — Первые оборочные деньги Пушкин получил в Кистеневе осенью 1830 г. (см. в письме: *Василий Козлов вашей милости в бытность в Болдине доставил*). 19 октября 1831 г. Калашников отчитывался за год, протекший с момента этой выплаты, обещая ему за год 3600 рублей.

Василий Козлов — болдинский крестьянин части С. Л. Пушкина (см. о нем примеч. П. С. Попова в изд.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 103).

Никон Семенов — зажиточный кистеневский крестьянин (см. о нем: Там же. С. 103, 132).

...издержано на отправку кареты 90 руб.... — «А. С. Пушкин выезжал из Болдина в тяжелой карете, на тройке лошадей, — вспоминал болдинский дьякон К. С. Раевский. — Его провожала дворня и духовенство, которым предлагалось угощение в доме... Когда лошади (...) вбежали на мост, перекинутый через речку, — ветхий мост не выдержал тяжести и провалился, но А. С. Пушкин отделался благополучно. Сейчас же он вернулся пешим домой, где еще застал за веселой беседой и закуской провожавших его, и попросил причт отслужить благодарственный молебен» (*Звездин А. И. О болдинском имении А. С. Пушкина*. Н. Новгород, 1912. С. 24). О поломке кареты Пушкин упомянул в письме к невесте, написанном около (не позднее) 1 декабря 1830 г.

...вашему кучару Петру... — Маловероятно, что это был, как полагал П. С. Попов, михайловский кучер Петр Парфенов, рассказы которого о поэте были записаны в 1859 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 103); в них Болдино не упоминалось.

...о старосте я писал вашей милости... — Кто был старостой в Кистеневе в 1831 г., неизвестно. Возможно, именно на него жаловались кистеневские крестьяне в письме к Пушкину от второй половины сентября 1830 г. (с. 105).

№ 730

21 октября 1831

Письмо А. С. Пушкина С. С. Уварову о переводе стихотворения «Клеветникам России»

Милостивый Государь,
Сергей Семенович,

Князь Дондуков доставил мне прекрасные, истинно вдохновенные стихи, которые угодно было Вашей скромности назвать подражанием. Стихи мои послужили Вам простою темой для развития гениальной фантазии. Мне остается от сердца Вас благодарить за внимание мне оказанное, и за силу и полноту мыслей, великодушно мне присвоенных Вами.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

21 октября.

С. П. Б.

1831.

⟨Адрес:⟩ Его Превосходительству
Милостивому Государю
Сергею Семеновичу
Уварову
в Москве.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1446.

Напечатано: Отчет ИПБ на 1881 г. СПб., 1883. С. 78—79; *Полевой П. Н.* История русской словесности. СПб., 1900. Т. 3. С. 149 (факсимиле); *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 338; *Модзалевский Л. Б.* Рукописи Пушкина в собрании Государственной публичной библиотеки в Ленинграде. Л., 1929. С. 36 (описание автографа); *Акад.* Т. 14. С. 236.

Стихотворение Пушкина «Клеветникам России» (1831) было написано в момент резкого ухудшения положения России на международной арене. В преддверии разгрома польского восстания французские парламентарии призвали мировое сообщество оказать военную помощь Польше. Стихотворение Пушкина было острым политическим памфлетом, касавшимся самой сердцевины русско-польского исторического конфликта — вопроса о литовских, белорусских и украинских землях, которые были присоединены к России в результате трех разделов Польши. Поскольку поляки не мыслили возрождения своей государственности без этих земель, «польский вопрос» оставался неразрешимым на всем протяжении XIX в.; отсюда наступательность поэтического выпада в адрес «клеветников России» со стороны Пушкина, стоявшего за территориальные завоевания Российской империи. Стихотворение Пушкина получило неоднозначный отклик в русском обществе; превалировали, однако, восторженные голоса. «В нем, — писал Е. А. Баратынский И. В. Киреевскому в начале октября 1831 г., — сказано дело и указана настоящая точка, с которой должно смотреть на нашу войну с Польшей» (цит. по: *Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского* / Сост. А. М. Песков. М., 1998. С. 274). Перевод стихотворения на французский язык, сделанный С. С. Уваровым, будущим министром народного просвещения, запретил к публикации А. Х. Бенкендорф в ответ на его просьбу в письме от 8 октября 1831 г. Перевод был осложнен совершенно чуждой Пушкину идеей неминуемой гибели одного из противоборствующих народов. «Не приходится удивляться, — пишет П. Е. Щеголев, — тону легкой и злой иронии, которую не в силах сдержать Пушкин в ответе Уварову. Конечно, Пушкин мог быть только неприятно поражен теми результатами, к которым привело Уварова логическое развитие мыслей, прокламированных в оде „Клеветникам России“» (*Щеголев. Из жизни и творчества П.* С. 356; здесь же на с. 354—356 см. текст Уварова на французском языке и его подстрочный перевод — ГАРФ. Ф. 109. Д. 1901. Л. 2—3).

№ 731

14 ноября 1831

**Всеподданнейший доклад гр. К. В. Нессельроде
с запросом о чине А. С. Пушкина**

О Коллежском Секретаре
Пушкине.

Генерал-Адъютант Бенкендорф объявил мне Высочайшее повеление Вашего Императорского Величества об определении в Государственную Коллегию Иностранных дел известного нашего поэта, Коллежского Секретаря Пушкина, с дозволением отыскивать в Архивах материалы для сочинения Истории Императора Петра первого.

Я осмеливаюсь испрашивать Высочайшего разрешения, каким чином определить Пушкина в Коллегию.

Г(р). Нессельроде.

(Помета внизу:) Докладывано в Москве Ноября 14 дня 1831 года.

Хранится в АВПРИ.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 23 (в изложении); [Турилова С. Л.] Предшественников славных имена... // Вестник МИД СССР. 1988. № 12. С. 72 (факсимиле).

Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165).

№ 732

14 ноября 1831

Объявление гр. К. В. Нессельроде высочайшего повеления об определении А. С. Пушкина на службу

Государь Император Высочайше повелеть соизволил отставного коллежского секретаря Александра Пушкина принять в службу тем же чином и определить его в Государственную Коллегию иностранных дел.

(подп.) Граф Нессельрод.

В Москве.
Ноября 14 дня
1831 года.

На копии написано верно. Секретарь Котов.
с копию скрепил повытчик (подпись).

РГИА. Ф. 1341. Оп. 32. № 3926. Л. 2 (копия с копии), в деле по высочайшему повелению «О принятии в службу отставного коллежского секретаря Александра Пушкина тем же чином и об определении его в ведомство сей Коллегии»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 34. Л. 2 (копия), в деле «Об определении коллежского секретаря Александра Пушкина в ведомство Коллегии иностранных дел с дозволением разыскания в архивах оной материалов для истории Петра Великого».

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 23 (частично).

Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165) и всеподданнейший доклад Нессельроде с запросом о чине Пушкина от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173). 14 ноября 1831 г. — это дата принятия Пушкина на службу в Коллегию иностранных дел; именно с этого дня ему начислялось жалованье (см. всеподданнейший рапорт Нессельроде о жалованье Пушкину от 4 июля 1832 г., с. 230).

№ 733

24 ноября 1831

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу с приложением стихотворения «Моя родословная»

Mon Général,

N'étant pas encore attaché définitivement au service et des affaires pressentes nécessitant ma présence à Moscou, je suis obligé de m'absenter pour deux ou trois semaines sans d'autre autorisation que celle de l'officier de quartier. Je crois de mon devoir d'en prévenir votre Excellence.

Je saisis cette occasion pour vous parler d'une chose qui m'est toute personnelle. L'intérêt que vous avez toujours daigné me témoigner, m'encourage à vous en parler en détail et en toute confiance.

Il y a un an à peu près que dans l'un de nos journaux on imprima un article satyrique dans lequel on parlait d'un certain littérateur qui manifestait des prétentions à une origine noble, tandis qu'il n'était qu'un bourgeois-gentilhomme. On ajoutait que sa mère était une mulâtre dont le père, pauvre négriillon, avait été acheté par un matelot pour une bouteille de rhum. Quoique Pierre le Grand ne ressemblât guère à un matelot ivre, c'était me désigner assez clairement, vu qu'il n'y a que moi de littérateur Russe qui comptasse un nègre parmi mes ancêtres. Comme l'article en question était imprimé dans une gazette officielle, qu'on avait poussé l'indécence jusqu'à parler de ma mère dans un feuilleton qui ne devrait être que littéraire, et que nos gazetiers ne se battent pas en duel, je crus devoir répondre au satyrique *anonyme*, ce que je fis en vers et très vertement. J'envoyais ma réponse à feu Delvig, en le priant de l'insérer dans son journal. Delvig m'engagea à la supprimer, me faisant observer qu'il y aurait du ridicule à se défendre la plume à la main contre des attaques de cette nature et à afficher des sentiments aristocratiques, lorsqu'à tout prendre on n'était qu'un gentilhomme-bourgeois, sinon un bourgeois-gentilhomme. Je me rendis à son avis, et l'affaire en resta là; cependant il courut quelques copies de cette réponse, ce dont je ne suis pas fâché, attendu qu'il n'y a rien que je veuluss désavouer. J'avoue que je tiens à ce qu'on appelle des préjugés: je tiens à être aussi bon gentilhomme que qui que ce soit, quoique cela ne rapporte pas grand'chose; je tiens beaucoup enfin au nom de mes ancêtres, puisque c'est le seul héritage qu'ils m'ont laissé.

Mais comme on pourrait prendre mes vers pour une satire indirecte sur l'origine de quelques familles marquantes, si on ne savait que c'est une réponse très modérée à une provocation très reprehensible, je me suis fait un devoir de vous en donner franchement l'explication, et d'y joindre la pièce en question.

Agréez, Général, l'hommage de ma haute considération.

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Pouchkine.

24 Nov.

S-t P. b.

⟨Перевод:⟩

Генерал,

Неотложные дела требуют моего присутствия в Москве, и я, не будучи еще окончательно зачислен на службу, принужден отлучиться на две-три недели, не имея иного разрешения, как от одного лишь квартального. Считаю своим долгом поставить о том в известность Ваше Превосходительство.

Пользуюсь этим случаем, чтобы обратиться к вам по одному чисто личному делу. Внимание, которое вы всегда изволили мне оказывать, дает мне смелость говорить с вами обстоятельно и с полным доверием.

Около года тому назад в одной из наших газет была напечатана сатирическая статья, в которой говорилось о некоем литераторе, претендующем на благородное происхождение, в то время как он лишь мещанин во дворянстве. К этому было прибавлено, что мать его — мулатка, отец которой, бедный негритенок, был куплен матросом за бутылку рома. Хотя Петр Великий вовсе не похож на пьяного матроса, это достаточно ясно указывало на меня, ибо среди русских

литераторов один я имею в числе своих предков негра. Ввиду того что вышеупомянутая статья была напечатана в официальной газете и непристойность зашла так далеко, что о моей матери говорилось в фельетоне, который должен был бы носить чисто литературный характер, и так как журналисты наши не дерутся на дуэли, я счел своим долгом ответить *анонимному* сатирику, что и сделал в стихах, и притом очень круто. Я послал свой ответ покойному Дельвигу с просьбой поместить в его газете. Дельвиг посоветовал мне не печатать его, указав на то, что было бы смешно защищаться пером против подобного нападения и выставлять напоказ аристократические чувства, будучи самому, в сущности говоря, если не мещанином в дворянстве, то дворянином в мещанстве. Я уступил, и тем дело и кончилось; однако несколько списков моего ответа пошло по рукам, о чем я не жалею, так как не отказываюсь ни от одного его слова. Признаюсь, я дорожу тем, что называют предрассудками; дорожу тем, чтобы быть столь же хорошим дворянином, как и всякий другой, хотя от этого мне выгоды мало; наконец, я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них.

Однако, ввиду того что стихи мои могут быть приняты за косвенную сатиру на происхождение некоторых известных фамилий, если не знать, что это очень сдержанный ответ на заслуживающий крайнего порицания вызов, я счел своим долгом откровенно объяснить вам, в чем дело, и приложить при сем стихотворение, о котором идет речь.

Примите, генерал, уверение в моем высоком уважении. Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга.

Александр Пушкин.

24 ноября. С-т. П. б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 570, с резолюцией Николая I карандашом (см. документ от 10 декабря 1831 г., с. 181).

Напечатано: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 445—447; Дела III Отделения. С. 125; Пушкинская выставка 1924 г. в Пушкинском Доме при Российской академии наук: 20 воспроизведений с портретов и рукописей. Л., 1924. № 12 (факсимиле); Письма. Т. 3. С. 56; Акад. Т. 14. С. 241—242.*

Письмо Пушкина и стихотворение «Моя родословная» было прочитано императором 10 декабря 1831 г. — см. документ от этого числа (с. 182). В тот же день Бенкендорф дал ответ Пушкину, приведя в своем письме полностью резолюцию Николая I (с. 182).

В письме речь идет о выпаде против Пушкина в статье Ф. В. Булгарина «Второе письмо из Карлова на Каменный остров» (Северная пчела. 1830 г. 7 авг. № 94) и о стихотворном ответе на него поэта «Моя родословная» (рукопись стихотворения под заглавием «Родословная», прилагавшаяся к письму, — ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 139; см.: *Акад. Т. 3. С. 875*). О жесткой полемике, которая разгорелась между поэтом и Булгариным в 1830 г., шла речь в письме Пушкина к Бенкендорфу от 24 марта 1830 г. (с. 40—41), записке Николая I к Бенкендорфу от 22 марта 1830 г. (с. 36) и ответе Бенкендорфа (с припиской Николая I) от конца марта (после 22) 1830 г. (с. 37—38). «Второго письма...» Булгарина Пушкин впервые коснулся в записке от 7—10 августа 1830 г., предназначавшейся для подачи в III Отделение (см. текст документа и примеч. к нему с цитацией булгаринской статьи, с. 83—85, 87). Болдинской осенью 1830 г. поэт вновь вернулся к пасквилю Булгарина и написал «Мою родословную»; она не была напечатана при жизни поэта, но усиленно распространялась в списках. *Post scriptum* к «Моей родословной», явившийся непосредственным ответом Булгарину на его «Второе письмо...», начинался стихами:

Решил Фиглярин, сидя дома,
Что черный дед мой Ганнибал
Был куплен за бутылку рома
И в руки шкиперу попал.

Заканчивался *Post scriptum* характеристикой Булгарина: «Он?.. он в Мещанской дворянин». П. П. Вяземский, слышавший «Мою родословную» в чтении поэта 17 декабря 1830 г., вспоминал, с каким наслаждением он повторял строфу:

Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,

Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов...

Апология русского столбового дворянства, написанная от лица поэта — дворянина с шестисотлетней родословной, была негативно воспринята потомками тех, кого Пушкин сатирически задел в своем стихотворении. Конечно же, отправляя в III Отделение «Мою родословную», Пушкин не мог и надеяться, что Николай I пропустит такие стихи в печать. Вероятнее всего, его тревожило недовольство ими в определенной, причем весьма влиятельной, части русского общества: «Распространение этих стихов, несмотря на увещания моего отца, несомненно вооружило против Пушкина много озлобленных врагов, и более всего вооружило против него при его кончине целую массу влиятельных семейств в Петербурге. Хуже всего для Пушкина было то, что он играл честью предков (здесь имеются в виду предки не Пушкина) (хотя в сущности эти выходки были вполне безобидны), будучи увлечен и подвигнут на то исключительно полемикой с Булгариным» (*П. в восп. 1985. Т. 2. С. 188—189*). Опасением, что «Моя родословная» может быть понята как сатира «на происхождение некоторых известных фамилий», было продиктовано письмо Пушкина к Бенкендорфу от 24 ноября 1831 г. Комментируя его, Л. Б. Модзалевский писал: «Возможно, что для написания письма был какой-то непосредственный повод, но мы его не знаем» (*Письма. Т. 3. С. 443*).

7 января 1831 г. М. П. Погодин записал в своем дневнике о посещении Пушкина: «...занимательный разговор, кто русские и нерусские. — Как воспламеняется Пушкин, — и видишь восторженного» (*П. в восп. 1985. Т. 2. С. 31*). В меморандуме «О безмолвии русской печати» (1833) П. А. Вяземский выразил то недовольство немецким засильем возле русского трона, которое питала аристократическая «русская партия»: «Необходимо (...) чтобы в состав наших посольств входили образованные, хорошо воспитанные и обладающие достаточным умственным кругозором русские, которые могли бы принимать участие в спорах, русские, отлично знающие свою страну, преданные ей сердцем, по убеждению, связанные с ней традицией, а не только политическими и официальными интересами» (*Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 256, ориг. по-франц.*). Пушкин и близкие ему литераторы надеялись на поднятие русского «национального духа» (см.: Там же. С. 257), и их выступления способствовали изменению внутренней политики правительства, поскольку выражали мнение влиятельной общественной группы.

...я, не будучи еще окончательно зачислен на службу, принужден отлучиться на две-три недели... — Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165), всеподданнейший доклад Нессельроде с запросом о чине Пушкина от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173) и его же сообщение высочайшего повеления об определении Пушкина на службу от 14 ноября 1831 г. (с. 173). «Очень может быть, — писал Л. Б. Модзалевский, — что комментируемое письмо Пушкина дало толчок к оформлению его служебного положения» (*Письма. Т. 3. С. 442*). В Москву для устройства своих денежных дел Пушкин выехал 3 декабря, обратно, в Петербург, — 24 декабря 1831 г.

...сатирическая статья, в которой говорилось о некоем литераторе, претендующем на благородное происхождение, в то время как он лишь мещанин во дворянстве. — Ср. во «Втором письме...» Булгарина: «Жаль, что Мольер не живет в наше время! Какая неоцененная черта для его комедии „Мещанин во дворянстве“» (*П. в критике, III. С. 280*).

...вышеупомянутая статья была напечатана в официальной газете... — Фраза носит вызывающий характер, поскольку «Северная пчела» была частной газетой, но находилась под покровительством III Отделения и печатала готовившиеся в нем материалы.

Я послал свой ответ покойному Дельвигу с просьбой поместить в его газете. — Переписка Пушкина с Дельвигом по поводу «Моей родословной» неизвестна.

25 ноября 1831

Письмо М. В. Безобразовой А. С. Пушкину о наследстве
В. Л. ПушкинаМилостивый Государь
Александр Сергеевич!

При жизни моего отца и благодетеля, я всегда имела удовольствие пользоваться вашим ко мне расположением, в самые несчастные минуты после покойного, вы и тогда нас не оставили своим участием, и потому смело надеюсь, что мое письмо не обременит вас, тем более, что я вас беспокою о моем деле, от которого зависит всё мое последнее состояние.

В нынешнем месяце кончится срок публикации о вступлении в Болдинское имение вашего батюшки, но я слышала, что ему не угодно в оное входить, ваше намерение всегда, кажется, было не допускать вашего родового имения до аукционной продажи, то естьли оное вами не переменено, то все кредиторы поставят ^в за удовольствие иметь с вами дело. На сих днях я получила из опеки от г-на Повалишина счет всем законным актам, которые поступили в оную; мне 60-ть т(ысяч) р., маминьки 50-ть т(ысяч) р., разным лицам по мелочам 25-ть т(ысяч) р.; с моей стороны с маминькой мы готовы уменьшить из числа нашего капитала, остальную сумму она согласна будет вам рассрочить на несколько лет без процентов, я же прошу вас по моей необходимой крайности заплатить мне немного более половины наличными деньгами, остальные тоже согласна буду рассрочить без процентов, на счет остальных кредиторов, которые, я думаю, возьмут одну капитальную сумму.

Я уверена на ваше ко мне всегдашнее расположение, что вы не лишите меня иметь удовольствие получить ваш ответ, в котором надеюсь узнать ваше решение о вступлении в наследство.

С истинным моим почтением имею честь быть

преданная вам

Мargarита Безобразова.

Москва. 1831-го года

25-го ноября.

(Адрес:) На Петровке в доме г-жи Раевской.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 13.

Напечатано: ЛН. Т. 16—18. С. 612 (публ. В. С. Нечаевой); Акад. Т. 14. С. 243.

Мargarита Васильевна Безобразова — дочь В. Л. Пушкина от А. Н. Ворожейкиной (см. примеч. к выписке из исповедной ведомости от февраля — марта 1830 г., с. 47). Сумма долгов В. Л. Пушкина по предъявленным в опеку заемным письмам составляла 135 082 рублей, из них большая часть (110 000 рублей) приходилась на долю Ворожейкиной и Безобразовой (см. «счет всем законным актам» по долгам В. Л. Пушкина в изд.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 99); см. также примеч. к письму М. И. Калашникова от 17 мая 1831 г. (с. 155—156) и записку о долговых документах по имению В. Л. Пушкина с письмом поэта С. Л. Пушкину от конца декабря 1832 — апреля 1833 г. (с. 311). В письме Безобразовой упоминается Г. В. Повалишин, опекун части болдинского имения, принадлежавшей Василию Львовичу. А. С. Пушкин мечтал заплатить по долговым письмам дяди, сохранив родовое имение. Об этом знали болдинские крестьяне части Василия Львовича, писавшие к Пушкину (см. письмо болдинских крестьян от 24 июня 1831 г., с. 160—161), знала и Безобразова, предлагавшая ему выгодные условия по долговым обязательствам своего отца. Тем не менее половина болдинского имения ушла в другие руки и была продана С. В. Зыбину.

...в самые несчастные минуты после покойного, вы и тогда нас не оставили своим участием... — См. примеч. к записи в метрической книге о смерти В. Л. Пушкина от 20 августа 1830 г. (с. 88). Я уверена на ваше ко мне всегдашнее расположение... — В письме к жене от 15 сентября 1834 г. Пушкин назвал Безобразову «кузиной Маргариткой». В этом же письме рассказывается о его переговорах с ее мужем, Петром Романовичем Безобразовым (1797—1856), касавшихся выкупа имения.

№ 735

3 декабря 1831

«Доношение» Коллегии иностранных дел в Правительствующий Сенат о принятии на службу А. С. Пушкина

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Получено⟩ 5 декабря 1831.

В Правительствующий Сенат
из Государственной коллегии иностранных дел
Доношение.

Коллегия иностранных дел препровождает при сем для сведения Правительствующего Сената копию с Высочайшего Именного Указа, объявленного ей г. вице-канцлером в 14-ый день минувшего ноября о принятии в службу отставного коллежского секретаря Александра Пушкина тем же чином и об определении в ведомство сей Коллегии.

Декабря 3 дня
1831 года.

Подл. подписали сенатор Павел Дивов.
Секретарь Котов.

Подлинное с прилож. обратно в Общ(ее) Соб(рание) взял Мельников.
Слушали в Общем Собрании Сената 7 декабря 1831 года.
⟨Слушали⟩ в 1 Департаменте ⟨Сената⟩ 9 ⟨декабря 1831 года⟩.

РГИА. Ф. 1341. Оп. 32. № 3926. Л. 1 (копия).

Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165), всеподданнейший доклад Нессельроде с запросом о чине Пушкина от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173) и объявление Нессельроде Коллегии высочайшего повеления о Пушкине от 14 ноября 1831 г. (с. 173).

№ 736

3 декабря 1831

Всеподданнейший доклад гр. К. В. Нессельроде о пожаловании А. С. Пушкину чина титулярного советника

О Коллежском Секретаре Пушкине.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелеть определить Коллежского Секретаря Пушкина в Коллегию Иностранных Дел тем же чином, оставив производство его в следующий чин до 6-го декабря. Пред наступлением сего времени я осмеливаюсь испрашивать Всемилостивейшего соизволения на пожалование Пушкина в Титулярные Советники.

⟨Помета внизу:⟩ Докладывано в С. Петербурге декабря 3 дня 1831 года.

⟨Помета на левом поле:⟩ Высочайшее соизволение последовало.

ПД. Ф. 144. Оп. 16. № 135. Л. 2 (отпуск), в деле Министерства иностранных дел «О пожаловании коллежского секретаря Александра Пушкина в титулярные советники».

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 25 (не полностью); *Данилов*. № 683.

Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165), всеподданнейший доклад Нессельроде с запросом о чине Пушкина от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173), объявление Нессельроде Коллегии высочайшего повеления о Пушкине от 14 ноября 1831 г. (с. 173) и доношение Коллегии иностранных дел в Правительствующий Сенат о принятии на службу Пушкина от 3 декабря 1831 г. (с. 178).

...оставив производство его в следующий чин до 6-го декабря. — 6 (19) декабря — день именин Николая I.

№ 737

4 декабря 1831

Определение о принятии А. С. Пушкина на службу в Коллегию иностранных дел

1831 г. декабря в 4 день, по указу Его Императорского Величества в Государственной Коллегии Иностранных Дел, во исполнение Высочайшего Е⟨го⟩ И⟨мператорского⟩ В⟨еличества⟩ указа, объявленного сей Коллегии г. Вице-Канцлером, в 14 день минувшего Ноября, в котором написано:

«Государь Император Высочайше повелеть соизволил: отставного Коллежского Секретаря Александра Пушкина принять в службу тем же чином, и определить его в Государственную Коллегию Иностранных Дел», определено: оного Коллежского Секретаря Александра Пушкина считать в ведомстве сей Коллегии, привести его на верность службы к присяге и взять надлежащую подписку о непринадлежности к тайным обществам.

⟨Подпись⟩.

⟨На поле помета:⟩ Подлинное определение получил: ⟨подпись⟩.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 34. Л. 2—2 об. (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 23, 24; *Данилов*. № 684.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 738

6 декабря 1831

Объявление гр. К. В. Нессельроде высочайшего повеления о пожаловании А. С. Пушкину чина титулярного советника

Копия:

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 8370. — ⟨Исполнено⟩ 7 декабря 1831.

Государь Император Всемиловейше пожаловать соизволил состоящего в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных Дел, Коллежского Секретаря Пушкина в Титулярные Советники.

(подп⟨ись⟩:) Граф Нессельроде.

в С. Петербурге
декабря 6 дня
1831 года.

С подлинным верно: Статский Советник (подпись).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 135. Л. 3 (копия).

Напечатано: С.-Петербургские сенатские ведомости. 1831. Дек. № 51. С. 1980; *Гастфрейнд*. С. 25; *Данилов*. № 683.

Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165), всеподданнейший доклад Нессельроде с запросом о чине Пушкина от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173), объявление Нессельроде Коллегии высочайшего повеления о Пушкине от 14 ноября 1831 г. (с. 173), доношение Коллегии в Правительствующий Сенат о принятии на службу Пушкина от 3 декабря 1831 г. (с. 178), всеподданнейший доклад Нессельроде о пожаловании Пушкину чина титулярного советника от 3 декабря 1831 г. (с. 178) и определение о его принятии на службу в Коллегию от 4 декабря 1831 г. (с. 179).

№ 739

9 декабря 1831

Определение Коллегии иностранных дел о взимании с А. С. Пушкина установленной платы за пожалованный чин

1831 года Декабря в 9 день, по указу Его императорского Величества в Государственную Коллегию Иностранных Дел, во исполнение Высочайшего именного Е(го) И(мператорского) В(еличества) указа, объявленного Коллегии г. Вице-Канцлером в 6 день сего месяца, в котором написано: «Государь император Всемилостивейше пожаловать соизволил состоящего в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных дел, Коллежского Секретаря Пушкина в Титулярные Советники», определено: о сем Всемилостивейшем Е(го) И(мператорского) В(еличества) пожаловании Тит(улярному) Сов(етнику) Пушкину объявить с приведением к присяге и взыскав с него следующие за сие повышение на законном основании деньги, записать оные в приход, о чем для сведения дать с сего определения копию контролеру Коллегии б Кл(асса) (фамилия).

(Подписи).

(На полях отметка:) Подлинное определение и копию получил 16 декабря (подпись).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 135. Л. 4 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 25—26 (фрагменты); *Данилов*. № 683.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 740

9 декабря 1831

Запись в журнале Первого департамента Правительствующего Сената о принятии на службу А. С. Пушкина

1831 г. декабря 9 дня в Журнале Правительствующего Сената 1-го Департамента записано:

Слушали:

Доношение Государственной Коллегии иностранных дел с приложением копии с Высочайшего повеления о принятии отставного коллежского секретаря Александра Пушкина в службу в Государственную Коллегию иностранных дел.

Приказали:

Сие Высочайшее повеление принять к сведению, о чем записать в Журнале, а в экспедицию дать с сей статьи копию.

Подлинный за подписанием Правительствующего Сената.

Губернский секретарь (подпись).

РГИА. Ф. 1341. Оп. 32. № 3926. Л. 3.

Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165), всеподданнейший доклад Нессельроде с запросом о чине Пушкина от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173), объявление Нессельроде Коллегии высочайшего повеления о Пушкине от 14 ноября 1831 г. (с. 173), доношение Коллегии в Правительствующий Сенат о принятии на службу Пушкина от 3 декабря 1831 г. (с. 178), всеподданнейший доклад Нессельроде о пожаловании Пушкину чина титулярного советника от 3 декабря 1831 г. (с. 178), определение о его принятии на службу в Коллегию от 4 декабря 1831 г. (с. 179), извещение о высочайшем пожаловании Пушкину чина титулярного советника от 6 декабря 1831 г. (с. 179—180) и определение о взимании с Пушкина установленной платы за пожалованный чин от 9 декабря 1831 г. (с. 180).

№ 741

10 декабря 1831

Резолюция Николая I на письме А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу от 24 ноября 1831 г.

Vous pouvez dire de ma part à Пушкин, que je suis parfaitement de l'avis de feu son ami Delwig: des injures aussi basses; aussi viles que celles dont on l'a régalé, déshonorent celui qui les prononce et non celui à qui on les adresse. Sa ceule arme contre est le *mépris*, voilà ce qu'à sa place j'aurais fait. Quant à ces vers, j'y trouve de l'esprit, mais encore plus de fiel qu'autre chose. Il eût mieux fait, pour l'honneur de sa plume et surtout de *sa raison*, de ne pas les faire courir.

(Перевод:)

Вы можете сказать от моего имени Пушкину, что я всецело согласен с мнением его покойного друга Дельвига. Столь низкие и подлые оскорбления, как те, которыми его угостили, бесчестят того, кто их произносит, а не того, к кому они обращены. Единственное оружие против них — *презрение*. Вот как я поступил бы на его месте. — Что касается его стихов, то я нахожу, что в них много остроумия, но более всего желчи. Лучше было бы для чести его пера и особенно его ума не распространять эти стихи.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 570. Л. 1 (подл., карандашом); Оп. 16. № 11 (копия рукой А. Н. Мордвинова).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 125; *Акад.* Т. 14. С. 377; *Данилов*. № 747.

Записано императором на письме Пушкина к Бенкендорфу от 24 ноября 1831 г., с которым поэт отправил в III Отделение стихотворение «Моя родословная» (с. 173—175) — см. примеч. к этому письму.

Лучше было бы для чести его пера и особенно его ума не распространять эти стихи. — Ср. в письме Пушкина: «...однако несколько списков моего ответа пошло по рукам, о чем я не жалею, так как не отказываюсь ни от одного его слова». Таким образом, царь наложил запрет на обнаро-

дование стихотворения в любой форме, и это определило его дальнейшую сложную судьбу: «Моя родословная» печаталась в отрывочных, дополняющих друг друга публикациях на протяжении 1846—1876 гг., пока наконец не появилась в печати полностью (см. примеч. М. А. Цявловского в изд.: *Акад.* Т. 3. С. 1230).

№ 742

10 декабря 1831

Письмо А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину о стихотворении «Моя родословная»

⟨Карандашная помета рукой Николая I (?) или А. Н. Мордвинова:⟩ Завтра в 10-ть часов утра чтобы было.

Monsieur,

Je ne saurais mieux répondre à honorée du 24 Novembre dernier qu'en Vous transmettant textuellement l'opinion de Sa Majesté l'Empereur:

«Vous pouvez dire de ma part à Пушкин que je suis parfaitement de l'avis de feu son ami Delwig. Des injures aussi basses, aussi viles que celles dont on l'a régalé, déshonorent celui qui les prononce et non celui à qui on les adresse. La seule arme contre est le *mépris*; voilà ce qu'à sa place j'aurais fait. — Quant à ces vers, j'y trouve de l'esprit, mais encore plus de fiel qu'autre chose. Il est mieux fait pour l'honneur de sa plume, et surtout de *sa raison*, de ne pas les faire courir». —

Recevez, Monsieur, je Vous en prie, l'assurance de mon parfait estime.

A. Benkendorff.

St Pétersbourg le 10 Décembre 1831.

№ 6041

⟨Перевод:⟩

Милостивый Государь,

Лучшим ответом на ваше почтенное письмо от 24 ноября будет дословное воспроизведение отзыва Его Императорского Величества:

«Вы можете сказать от моего имени Пушкину, что я всецело согласен с мнением его покойного друга Дельвига. Столь низкие и подлые оскорбления, как те, которыми его угостили, бесчестят того, кто их произносит, а не того, к кому они обращены. Единственное оружие против них — *презрение*. Вот как я поступил бы на его месте. — Что касается его стихов, то я нахожу, что в них много остроумия, но более всего желчи. Лучше было бы для чести его пера и особенно *его ума* не распространять эти стихи».

Прошу вас, Милостивый Государь, принять выражение моего совершенного уважения.

A. Бенкендорф.

С. Петербург. 10 декабря 1831.

№ 6041

ПД. Оп. 2. № 19. Л. 9; Оп. 16. № 10. Л. 129 (отпуск).

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 65; *Дела III Отделения*. С. 125 (отпуск); *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 352; *Акад.* Т. 14. С. 247; *Данилов*. № 809.

Ответ на письмо Пушкина к Бенкендорфу от 24 ноября 1831 г., с которым поэт отправил в III Отделение стихотворение «Моя родословная» (с. 173—175); в ответе Бенкендорфа воспроизведена резолюция Николая I, сделанная 10 декабря 1831 г. на письме Пушкина — см. предыдущий документ и примеч. к нему.

20 декабря 1831

**Отношение опочецкого уездного предводителя
А. П. Бороздина к псковскому гражданскому губерна-
тору А. Н. Пещурову о выдаче рекрутских привыточ-
ных денег Н. О. Пушкиной**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1722. ⟨Получение:⟩ 20-е декабря 1831.

С пояснением расчета, сколько поступило в выдачу г. Пушкиной рекрутских привыточных денег.

От Опочецкого уездного предводителя дворянства.

19-го декабря 1831. № 277. Г. Опочка.

Подлинником препроводить к Сергею Львовичу Пушкину.

Господину Псковскому гражданскому губернатору.

На отношение Вашего Превосходительства от 12-го сего декабря за № 9503 касательно учинения моего распоряжения по просьбе помещицы Надежды Осиповны Пушкиной о немедленном удовлетворении ее следующими привыточными деньгами за поставленных рекрут — сим честь имею уведомить ваше превосходительство, что означенная г. Пушкина никогда никакого не имела противу протчих стеснения во удовлетворении ее привыточными деньгами, а всегда по мере накопления таковой собираемой сумме ⟨так!⟩ она удовлетворялась наравне с протчими г. г. владельцами безостановочно, — ибо во уверение сего может послужить нижеследующий расчет, сколько ею по каждому набору получено привыточных денег, и именно по двум раздам недоимочной суммы прежних лет она получила 185 руб. 32 коп.; по 91-му набору за поставленного рекрута она получила привыточных 227 руб. 62 коп., по 93-му набору 11 руб. 52 коп., по 94-му набору 84 рубли. А всего ей выдано во удовлетворение привыточных денег 508 руб. 46 коп. с подлежащими в книгах росписками, в последние ж наборы 95-й, 96-й и 97-й она точно не получала привыточных денег, ибо таковой раздачи не было по малому поступлению оных в приход за всеми принятыми мерами.

Опочецкий предводитель дворянства
Александр Бороздин.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 290 (публ. П. С. Попова).

Рекрутские привыточные деньги — деньги, причитающиеся помещику за рекрутов, поставленных сверх разверстки (привыточный — превышающий долю, разверстку; от слова *выть*, то есть доля, участок, пай, часть).

22 декабря 1831

Надпись А. С. Пушкина на заемном письме П. В. Нащокина от 10 февраля 1831 г.

10 février 1831.

1831-го Года Генваря 10-го дня, я, нижеподписавшийся, отставной Порутчик Павел Войнов сын Нащокин, занял у Московского 2-й Гильдии Купца Никиты Андреевича

Веиера денег Банковыми Ассигнациями пять тысяч рублей за указные проценты сроком впредь на один месяц, то есть сего ж тысяча восемь сот тридцать первого года февраля по десятое число, на которое должен всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Веиер, просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заемному письму отставный Поруччик Павел Войнов Сын Нащокин руку приложил.

№ 12

1831 Года Генваря десятого дня сие Заемное Письмо к определенному в Москве Маклеру явлено, и в книгу под № двенадцатым записано;

Маклер Борис Герценберг.

№ 89

Право сего Заемного письма передаю 10-го класса Александру Сергеевичу Пушкину 1831-го года февраля 9-го дня. Московский Купец Никита Андреев сын Веиер. — 1831 года Февраля девятого дня, сие Заемное Письмо к определенному в Москве Маклеру по передаче явлено, и в книгу под №-ом восемьдесят девятым записано.

Маклер Борис Герценберг.

(Рукой Пушкина:) деньги сполна получил
1831 года
декабря 22.

№ 1804

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1643.

Напечатано: *И. Поливанов* 1923. С. 313—314; *Рукою П.* 1935. С. 801; *Рукою П.* 1997. С. 654—655.

Объяснение документа, как и следующего за ним, находим в письме Пушкина к П. А. Плетневу от середины (около (не позднее) 16) февраля 1831 г., в котором Пушкин распределял деньги, полученные им в Опекунском совете за кистеневских крестьян: «...10 000 Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные». В результате оба заемных письма Нащокина, всего на сумму 7000 рублей, перешли к Пушкину после уплаты им денег ростовщику Н. А. Вейеру (см. о нем: *Черейский*. С. 62). 6—24 декабря 1831 г., когда Пушкин находился в Москве, Нащокин погасил свой долг ему.

Павел Воинович Нащокин (1801—1854) принадлежал к числу наиболее близких друзей Пушкина. Поэт познакомился с ним, посещая брата в благородном пансионе при Царскосельском лицее, однако сблизились они не ранее 1830 г. Пушкин очень высоко ценил его человеческие качества, живость и остроту характера, большую опытность в житейских делах. Сближало их и увлечение карточной игрой. Долги как Пушкина, так и Нащокина были связаны в 1830—1831 гг. большей частью с картами.

№ 745

22 декабря 1831

Надпись А. С. Пушкина на заемном письме П. В. Нащокина от 8 марта 1830 г.

8 Mars 1830.

1830 Года Декабря 8-го дня я, нижеподписавшийся, отставной Поруччик Павел Воинов Сын Нащокин, занял у Московского Купца Никиты Андреева сына Веиера денег банковыми Ассигнациями Две тысячи рублей за указные проценты сроком впредь на три месяца, то есть будущего тысяча восемь сот тридцать первого Года Марта по восьмое число, на которое должен всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Веиер, просить о взыскании и поступлении по Законам. К сему Заемному письму отставный Поруччик Павел Воинов Сын Нащокин руку приложил.

№ 720

1830-го года Декабря восьмого Дня сие Заемное письмо к определенному в Москве Маклеру явлено, и в книгу под № Сем Сот двадцатым записано;

Маклер Борис Герценберг.

⟨На обороте:⟩

Право сего Заемного Письма передаю 10-го Класса Александру Сергеевичу Пушкину 1831-го Года февраля 9-го дня.

Московский 2 Гильдии Купец Никита Андреев Сын Веиер.

№ 90

1831 Года февраля девятого дня сие Заемное Письмо к определенному в Москве Маклеру по передаче явлено, и в книгу под № девяностым записано —

Маклер Борис Герценберг.

⟨Рукой Пушкина:⟩ Деньги сполна получены 1831 года
22 декабря. Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 730.

Напечатано: *Рукою П. 1935. С. 800—801; Рукою П. 1997. С. 653—654.*

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 746

23 декабря 1831

**Рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера
московскому обер-полицмейстеру С. Н. Муханову
о прибытии А. С. Пушкина в Москву**

Секретно.

Исправляющему Должность
Московского Обер Полицмейстера
Господину Флигель Адъютанту
Полковнику и кавалеру
Сергею Николаевичу Муханову.

Московского полицмейстера 1-го отделения
Рапорт.

Находящийся под секретным надзором по предписанию бывшего московского обер-полицмейстера от 7 числа сентября 1829 года за № 435, чиновник 10-го класса Александр Пушкин сего месяца 13 числа прибыл из С.-Петербурга и остановился Пречистенской части 1-го квартала в доме гг. Ильинских, — предписанный за ним надзор учрежден.

О чем вашему высокоблагородию сим честь имею донести.

Полицмейстер Миллер.

№ 425

Декабря 23 дня
1831 г.

⟨Канцелярские пометы:⟩ Пол(учено) 23 декабря 1831. № 604. Донести Е(го) С(иятельству).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 18.

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 243.*

Пушкин приехал в Москву в декабре 1831 г. не 13-го, а 6-го числа, и остановился у П. В. Нащокина. В рапорте указан дом в Гагаринском переулке у Пречистенских ворот, снимаемый в это время Нащокиным.

№ 747

24 декабря 1831

Счет А. С. Пушкину из типографии Департамента внешней торговли за напечатание альманаха «Северные цветы на 1832 год»

Счет

Александр(у) Сергеевичу Пушкину,
из Типографии Департамента Внешней Торговли.

За напечатание для Вас Альманаха *Северные Цветы*,
16½ листов, каждого листа по 1200 экземпляров, по 40 рублей с листа, следует Типографии 660 руб.

К Альманаху 1200 оберток и особо от Альманаха, 3-х статей:

1) Opere del Cavaliere 40 экз.	}	40 руб.
2) О жизни растений 20 экз.		
и 3) Мирра. Поэма 10 экз.		

Всего 700 руб.

Смотритель Типографии Зотов.

Триста рублей получил Зотов. 24 декабря 1831 года.

24 Декабря

1831.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 87.

Напечатано: *ЛН*. Т. 16—18. С. 589 (публ. П. Е. Щеголева и Ю. Г. Оксмана); *Данилов*. № 868.

«Северные цветы на 1832 год» были задуманы Пушкиным как «тризна по Дельвиге». Комментируемый документ отражает только типографские расходы, полный же «Счет по изданию Северных Цветов на 1832-й год» (по «Тетради разным черновым бумагам, оставшимся по смерти А. С. Пушкина») хранится в ПД, напечатан в изд.: *ЛН*. Т. 16—18. С. 590. Предполагалось, что доход от последнего выпуска альманаха пойдет в пользу родных Дельвига, однако получить что-либо за него они не смогли. Дела по изданию Пушкин доверил О. М. Сомову, который при отсутствии какого-либо контроля со стороны издателя (а это был Пушкин) вел их крайне нерасчетливо и небрежно, к тому же часть средств растратил на свои нужды. См: *ЛН*. Т. 16—18. С. 594—596; *Вацуро*. «Сев. цветы». С. 248—249. В наст. изд. см. письмо Сомова к Пушкину о расчетах по изданию «Северных цветов на 1832 год» (с приложением письма И. В. Слёнина А. Ф. Смирдину) от 18—24 января 1833 г. (с. 288—290) и примеч. к нему, а также доверенность Н. И. Тарасенко-Отрешкову на заготовление бумаги и заведение типографии для издания газеты от 16 сентября 1832 г. (с. 246—247).

...и особо от Альманаха, 3-х статей... — Речь идет об отдельных оттисках произведений, напечатанных в альманахе, — статье «О жизни растений» М. А. Максимовича, новелле «Opere del cavaliere Giambattista Piranesi» («Труды кавалера Джамбатиста Пиранези») В. Ф. Одоевского и поэме «Мирра» М. Д. Деларю (перевод из Овидия, напечатано под псевдонимом «Д. Казанский»). В той же типографии Департамента внешней торговли были напечатаны еще отдельным изданием «Стихотворения А. С. Пушкина (Из Северных Цветов на 1832 год)» (СПб., 1832; цензурное разрешение — 7 января 1832 г.); об этом издании см.: *Модзалевский Л. Б.* Новые материалы об изданиях Пушкина // *Звенья*. Т. 2. С. 243 (здесь же публикация свидетельства на выпуск, подписанного титулярным советником И. Н. Зотовым 13 января 1832 г.).

26 декабря 1831**Рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера
московскому обер-полицмейстеру С. Н. Муханову об
отъезде А. С. Пушкина**

Секретно.

Исправляющему Должность
Московского Обер Полицмейстера
Господину Флигель Адъютанту
полковнику и кавалеру
Сергею Николаевичу Муханову.

Московского полицмейстера 1-го отделения

Рапорт.

Чиновник 10-го класса Александр Пушкин, состоящий под надзором полиции, о коем я имел честь доносить Вашему Высокоблагородию рапортом 23 числа сего декабря за № 425-м, 24-го числа сего месяца выехал отсюда в С.-Петербург; во время жительства его в Пречистенской части ничего за ним законопротивного не замечено.

О чем Вашему Высокоблагородию сим честь имею донести.

Полицмейстер Миллер.

№ 426

Декабря 26 дня

1831 г.

⟨Канцелярские пометы:⟩ Полу(чено) 27 декабря 1831. № 609. Уведомить с.-п(етербургского) об(ер-)пол(иц-
мейстера) [и донести Е(го) С(иятельству)].

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 20.

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 243.*

О прибытии Пушкина в Москву см. рапорт Миллера Муханову от 23 декабря 1831 г. (с. 185) и примеч. к нему.

27 декабря 1831**Докладная записка московского обер-полицмейстера
С. Н. Муханова генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну
о приезде А. С. Пушкина**

Прибывший из С(анк)т-Петербурга отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин остановился Пречистенской части в доме гг. Ильинских, за коим, на основании предписания Вашего Сиятельства от 6 сентября 1829 года за № 117, секретный надзор учинен.

О чем Вашему Сиятельству честь имею доложить

Декабря 27 дня 1831 года.

Полковник Муханов.

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 272. ⟨Получено⟩ 29 декабря 1831. К сведению.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 14 (подл.); № 121. Л. 19 (отпуск), с пометами: «26 декабря 1831 года», «К № 604», под заглавием: «Докладная записка».

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 243* (отпуск).

Докладная записка написана на основании рапорта полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера от 23 декабря 1831 г. о прибытии А. С. Пушкина в Москву (с. 185, см. также примеч. к нему); к моменту ее подачи Пушкин уже из Москвы уехал (см. предыдущий документ).

№ 750

30 декабря 1831

**Отношение московского обер-полицмейстера
С. Н. Муханова на имя петербургского обер-полиц-
мейстера С. А. Кокошкина об отъезде А. С. Пушкина**

30 декабря 1831 года. № 585

К № 609

Секретно.

Г. С-т-Петербуржскому Обер-Полицмейстеру.

Находившийся здесь, во исполнение предписания Г. Москов(ского) В(оенного) Г(ене-
рал)-Губернатора от 6 сентября 1829 года за № 117, под секретным надзором известный
поэт, отставной чиновник 10 класса, Александр Пушкин 24 сего декабря выехал в С-т-
Петербург, за коим во время пребывания здесь ничего предосудительного не замечено.

О чем Ваше Пр(евосходительст)во честь имею уведомить для надлежащего с вашей
стороны об нем, Пушкине, распоряжения.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 21 (отпуск).

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 244*.

См. рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера от 26 декабря 1831 г. об отъезде А. С. Пуш-
кина из Москвы (с. 187).

№ 751

2 января 1832

Повестка на имя А. С. Пушкина из Отделения казенных, текущих и счетных дел Коллегии иностранных дел с приглашением явиться для принесения присяги и уплаты пошлины за пожалованный чин

Гос(ударственная) Кол(легия) Ин(остранных) дел, отделение казенных, текущих и счетных дел, покорнейше просит Его Благородие Александра Сергеевича Пушкина пожаловать в оное отделение сего Генваря 4 числа в 1 час по полудни, для учинения присяги на Всемилостивейше пожалованный ему чин Титулярного Советника и для внесения следующих с него за сие повышение 72 р. 26 к. ассигнациями.

2-го генваря 1832.

№ 3

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 135. Л. 5 (отпуск).

Указано: *Гастфрейд*. С. 26; *Данилов*. № 683. В издании переписки *Акад.* повестка, к сожалению, пропущена.

Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165), всеподданнейший доклад Нессельроде с запросом о чине Пушкина от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173), объявление Нессельроде Коллегии высочайшего повеления о Пушкине от 14 ноября 1831 г. (с. 173), доношение Коллегии в Правительствующий Сенат о принятии на службу Пушкина от 3 декабря 1831 г. (с. 178), всеподданнейший доклад Нессельроде о пожаловании Пушкину чина титулярного советника от 3 декабря 1831 г. (с. 178), определение о его принятии на службу в Коллегию от 4 декабря 1831 г. (с. 179), извещение о высочайшем пожаловании Пушкину чина титулярного советника от 6 декабря 1831 г. (с. 179—180), определение о взимании с Пушкина установленной платы за пожалованный чин от 9 декабря 1831 г. (с. 180) и запись в журнале Первого департамента Сената о принятии его на службу от 9 декабря 1831 г. (с. 180—181).

Присягу «на Всемилостивейше пожалованный ему чин титулярного советника» Пушкин принес не 4-го, а 27 января 1832 г. — см. документ от этого числа. Пошлину же за повышение в чине Пушкин внес, как это следует из извещения от 9 января 1832 г. (см. ниже), 8—9 января 1832 г. (эта дата не учтена в изд.: *Летопись 1999*. Т. 3. С. 434).

№ 752

9 января 1832

Извещение Департамента хозяйственных и счетных дел казначею МИДа М. И. Губину о внесенных А. С. Пушкиным деньгах

Министерство
Иностранных дел

Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение ()
Стол ()
9 января
1832 (в документе ошибочно: 1833)
№ 116

Г. Казначею М. И. Д. 7 класса Губину.

Состоящий в ведомстве М. И. Д. титулярный советник Александр Пушкин, произведенный в сей чин по Высочайшему Е(го) Императорского В(еличества) указу, объявленному Его Сия(тельством) Вице-канц(лером) в 6-й день декабря 1831 года, доставил в 1 Отделение сего Департа(мента) следующие за сие повышение на законном основании деньги, а именно: месячного жалованья для составления пенсионного капитала 50 р., пошлин за гербовую бумагу 12 р., с чина 2 р. 1 к., за напечатание патента 1 р. 25 к., за пергамент 2 р. 50 к., за приложение госуд(арственной печати) и за воск 4 р. 50 к., а всего 72 р. 26 к. Вследствие сего Д(епартамент) Х(озяйственных) и С(четных) дел предписывает В(ашему) В(ысокоблагородию) принять сии деньги от 1 Отделения Департа(мента), записав их в приход к общим М. И. Д. суммам.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 135. Л. 6 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 26 (изложение); *Данилов*. № 683.

Упомянутый в извещении документ от 6 декабря 1831 г. см. на с. 179. Для внесения денег Пушкин посетил Коллегию 8—9 января 1832 г. — ср. в изд.: *Летопись 1999*. Т. 3. С. 434, где документ, в соответствии с ошибочной датой в нем, помещен в отдел 1833 г., а посещение Пушкиным Коллегии отнесено к 4 декабря 1833 г.

Вычет из жалованья за повышение в чине был отменен в 1873 г. Что же касается «пенсионного капитала», то Пушкин согласно российскому законодательству приобретал право на пенсию с момента вторичного поступления на службу.

№ 753

9 января 1832

Заемное письмо А. С. Пушкина на имя кн. Н. Н. Оболенского (с записью о получении денег от 8 февраля 1832 г.)

№ 55 № 41-й

Цена двадцать рублей

1832 года Января девятого дня: Я, нижеподписавшийся, Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у Г. Поручика Князя Николая Николаевича Оболенского денег Государственными Ассигнациями *десять тысяч* рублей за указные проценты, сроком впредь на два месяца, то есть сего тысяча восемьсот тридцать второго года Марта по девятое число, на которое должен всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то волен он, Князь Оболенский, просить о взыскании и поступлении по законам.

(Рукой Пушкина:) К сему заемному письму Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

1832 года Генваря девятого дня в С. Петербурге сие заемное письмо в Нотариальной Конторе при написании явлено и в Книгу под № сорок первым записано.

Нотариус Михайла Кабацкой.

⟨На обороте:⟩

По ⟨се⟩му заемному письму в уплату получил восемь тысяч ⟨рубл⟩ей 1832 Года Февраля 10 дня Поручик князь Николай Николаев ⟨сын⟩ ⟨Оболен⟩ский.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 817.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 64 (публ. Л. Б. Модзалевского).

Кн. Н. Н. Оболенский (1792—1857), отставной поручик, приходившийся Пушкину троюродным дядей, был карточным шулером. П. В. Нащокин вспоминал о встрече с ним Пушкина в 1835 г.: «Раз Пушкин в Петербурге (...) не имел вовсе денег; он пешком пришел к Оболенскому просить займа. Он застал его за игрою в банк. Оболенский предлагает ему играть. Не имея денег, Пушкин отказывается, но принимает вызов Оболенского играть пополам. По окончании игры Оболенский остался в выигрыше большим и по уходе проигравшего, отсчитывая Пушкину следующую ему часть, сказал: „Каково! Ты не заметил, ведь я играл наверное!“ Как ни нужны были Пушкину деньги, услышав это, он, как сам выразился, до того пришел вне себя, что едва дошел до двери и поспешил домой» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 233—234). Долг Пушкина по заемному письму от 9 января 1832 г., вероятнее всего, был связан с карточным проигрышем.

№ 754

12 января 1832

Всеподданнейший доклад гр. К. В. Нессельроде об определении А. С. Пушкина на службу и разрешении ему изучать в архивах секретные бумаги времен Петра I

О Титулярном Советнике Пушкине.

Генерал-Адъютант Бенкендорф объявил мне Высочайшее повеление об определении в Государственную Коллегию Иностранных Дел Коллежского Секретаря Пушкина с дозволением отыскивать в Архивах материалы для сочинения истории Императора Петра Первого.

Во исполнение Высочайшей воли Пушкин определен был в Коллегию и потом Всемиловнейше пожалован в Титулярные Советники; о допущении же его в Архивы сделано уже распоряжение. Но при том я осмеливаюсь испросить, благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству, чтобы Титулярному Советнику Пушкину открыты были все секретные бумаги времен Императора Петра Первого, в здешнем Архиве хранящиеся, — как то: о первой супруге его, о царевице Алексее Петровиче; также дела бывшей Тайной Канцелярии.

Граф Нессельроде.

Докладывано в С.-Петербурге
генваря 12-го дня 1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 3, в деле МИДа «О допущении к занятиям в архивы Александра Пушкина для извлечения материалов по истории Петра Великого и к прочтению дела о пугачевском бунте (...)».

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 17—18; *Данилов*. № 685.

Об определении Пушкина в Коллегию иностранных дел см. его прошение к Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—163), и примеч. к нему, а также письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 23 июля 1831 г. (с. 165), всеподданнейший доклад Нессельроде с запросом о чине Пушкина от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173), объявление Нессельроде Коллегии высочайшего повеления о Пушкине от 14 ноября 1831 г. (с. 173), доношение Коллегии в Правительствующий Сенат о принятии его на службу от 3 декабря 1831 г. (с. 178), всеподданнейший доклад Нессельроде о пожаловании Пушкину чина титулярного советника от 3 декабря 1831 г. (с. 178), определение о его принятии на службу в Коллегию от 4 декабря 1831 г. (с. 179), извещение о высочайшем пожаловании Пушкину чина титулярного советника от 6 декабря 1831 г. (с. 179—180), определение о взимании с Пушкина установленной платы за пожалованный чин от 9 декабря 1831 г. (с. 180), запись в журнале Первого департамента Сената от 9 декабря 1831 г. (с. 180—181), письмо из Коллегии иностранных дел Пушкину с приглашением явиться для принесения присяги и уплаты пошлины за пожалованный чин от 2 января 1832 г. (с. 189) и извещение Департамента хозяйственных и счетных дел казначею МИДа о внесенных Пушкиным деньгах от 9 января 1832 г. (с. 189—190). См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Служба. Определение на службу в 1831—1832 гг.».

Решение Николая I относительно допуска Пушкина к секретным делам времен Петра I было объявлено в письме Нессельроде Д. Н. Блудову от 15 января 1832 г. (см. ниже).

...о первой супруге его... — Евдокия Федоровна Лопухина (1669—1731), с 1689 г. супруга Петра I, в иночестве (с 1699 г.) Елена, мать царевича Алексея.

...о царевиче Алексее Петровиче... — Сын Петра I, осужденный на казнь и умерший от пыток в 1718 г. Пушкин сумел ознакомиться с делом царевича Алексея, хотя, по-видимому, не в полном объеме (см.: Фейнберг. Незав. работы. С. 107—108). Упомянутые в письме Нессельроде документы хранились в Секретном архиве МИДа (впоследствии — Главный архив МИДа, затем Государственный архив).

№ 755

15 января 1832

Письмо гр. К. В. Нессельроде Д. Н. Блудову о режиме работы Пушкина в архивах

Т(айному) С(оветнику) Блудову от Графа Нессельроде.

М(илостивый) Г(осударь).

Я имел счастье докладывать Государю Императору о дозволении Титулярному Советнику Пушкину отыскивать в Архивах Министерства Иностранных Дел материалы для сочинения истории Императора Петра Первого.

Его Императорское Величество, изъявив на сие Высочайшее соизволение, повелел при том, чтобы из хранящихся в здешнем Архиве дел секретные бумаги времен Императора Петра Первого открыты были г. Пушкину не иначе, как по назначению Вашего Превосходительства, но чтобы он прочтением оных и составлением из них выписок занимался в Коллегии Иностранных Дел, и ни под каким видом не брал бы вообще всех вверяемых ему бумаг к себе на дом. О сей Высочайшей воле, вменяя себе в обязанность уведомить Ваше Превосходительство, для зависящего от Вас, М(илостивый) Г(осударь), во исполнение оногo распоряжения, имею честь быть и т. д.

№ 287

Генваря 15 дня
1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 4 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейн*. С. 18; *Данилов*. № 685.

В письме сообщался ответ Николая I на доклад Нессельроде от 12 января 1832 г. с запросом о разрешении Пушкину изучать секретные бумаги времен Петра I (с. 191—192). Тотчас же по получении письма Нессельроде было заведено дело «Об открытии титулярному советнику Пушкину Архива Министерства иностранных дел» (16—19 января 1832 г.); упоминание о нем сохранилось в описи дел Министерства внутренних дел, переданных туда из МИДа в 1832—1834 гг. (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 97. Л. 2; напечатано: *Данилов*. № 686).

Дмитрий Николаевич Блудов (1785—1864), 12 февраля 1832 г. назначенный министром внутренних дел, с 1827 г. был занят пересмотром важнейших архивных документов, которые находились в разных архивохранилищах, преимущественно в Кабинете его величества; через руки Блудова прошло несколько десятков тысяч архивных документов. Они были сосредоточены в Секретном архиве Министерства иностранных дел, в 1834 г. получившем название Главного, а затем Государственного архива. Высочайшим повелением Блудову было доверено распечатать сундуки с делами царевича Алексея и Тайной канцелярии петровского времени и доложить о них; под его наблюдением эти бумаги и разбирались «по картонам». Все это объясняет, почему император признал необходимым сделать Блудова посредником в ознакомлении Пушкина с секретными бумагами Петра.

№ 756

18 января 1832

Цензурное разрешение на постановку драматической сцены «Моцарт и Сальери»

Позволить
18 января 1832.

№ 23
Моцарт и Сальери. Драматическая сцена.

Драматическая сцена была отпечатана в одном из новых альманахов на 1832 г.

Евстафий Ольдекоп.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 231 (публ. В. М. Абрамкина); коммент. к документу см. на с. 256. «Моцарт и Сальери» Пушкина был напечатан в альманахе «Северные цветы на 1832 год», поступившем в продажу 24 декабря 1831 г. Это было единственное драматическое произведение Пушкина, поставленное на сцене при его жизни. Представление состоялось 27 января 1832 г. в Большом театре в бенефис Я. Г. Брянского.

№ 757

19 января 1832

Уведомление Д. Н. Блудова А. С. Пушкину о разрешении работать в архивах

Милостивый Государь
Александр Сергеевич,

Г-н вице-канцлер сообщает мне, что по всеподданнейшему докладу его о дозволении Вам пользоваться в архиве Министерства иностранных дел материалами для сочинения Истории Императора Петра Великого Его Императорское Величество изъявил на сие

Высочайшее соизволение с тем, чтобы вообще чтением вверяемых Вам бумаг того времени и выписками из оных Вы занимались в самом Архиве и чтобы из числа упомянутых бумаг секретные были открываемы Вам по моему назначению.

Уведомляя Вас, Милостивый Государь, о сей Высочайшей воле, я буду ожидать Вашего первого личного свидания, во время которого мною будут даны точные указания о порядке пользования Вами документов, относящихся ко времени Петра Великого, находящихся в Архиве Коллегии иностранных дел.

Примите и пр.

Д. Блудов.

№ 7. 19 января 1832.

Его благородию

А. С. Пушкину.

Напечатано: Русская мысль (Париж). 1958. 12 янв. (публ. Л. А. Черейского); *Черейский Л. А.* Неизвестное письмо к Пушкину // *ВЛ*. 1967. № 7. С. 252.

См. всеподданнейший доклад гр. К. В. Нессельроде об определении Пушкина на службу и разрешении ему изучать в архивах секретные бумаги времен Петра I от 12 января 1832 г. (с. 191), его же письмо Блудову о режиме работы Пушкина в архивах от 15 января 1832 г. (с. 192) и примеч. к нему; ответ Пушкина см. ниже. О намерении Блудова дать ему «точные указания», касающиеся порядка пользования документами, идет речь в письме К. С. Сербиновича от 18 февраля 1832 г. (с. 207).

...чтобы вообще чтением вверяемых Вам бумаг того времени и выписками из оных Вы занимались в самом Архиве... — В письме от 12 февраля 1837 г. Нессельроде писал Бенкендорфу о работе, которую вел в Государственном архиве поэт: «...покойный Камер-Юнкер Пушкин занимался в самом доме Министерства Иностранных Дел прочитыванием и деланием выписок из бумаг, касающихся до Царствования Императора Петра Великого, и из дел о бунтовщике Пугачеве; для чего отведена была ему особая комната. По мере прочитывания он возвращал даваемые ему бумаги...» (с. 834). Работать в архиве Пушкин начал в конце 1832 г. Он размещался в здании Министерства иностранных дел (крыло Главного штаба, выходящее на Мойку). Весной 1834 г., после перерыва, вызванного работой над «Историей Пугачева», он вернулся к истории Петра и связанным с ней архивным разысканиям.

№ 758

20 января 1832

Письмо А. С. Пушкина Д. Н. Блудову о работе в архивах

Милостивый Государь,
Дмитрий Николаевич,

Письмо, коего Ваше Превосходительство удостоили меня, получить имел я честь. Буду ожидать приказа Вашего, дабы приступить к делу, мне порученному.

С глубочайшим почтением честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга.

Александр Пушкин.

20 января
1832.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1455.

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 362; *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 334; *Письма*. Т. 3. С. 65—66; *Акад.* Т. 15. С. 5.

Ответ на уведомление Блудова Пушкину о разрешении работать в архивах от 19 января 1832 г. (с. 193—194). См. также всеподданнейший доклад гр. К. В. Нессельроде об определении Пушкина на службу и разрешении ему изучать в архивах секретные бумаги времен Петра I от 12 января 1832 г. (с. 191—192), его же письмо Блудову о режиме работы Пушкина в архивах от 15 января 1832 г. (с. 192) и примеч. к нему.

№ 759

27 января 1832

Присяжный лист коллежского секретаря А. С. Пушкина

Клятвенное обещание

Я, нижеимянованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилоостивейшему Великому Государю Императору Николаю Павловичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к Высокому Его Императорскому Величеству Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведеау, нетокмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшаться, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени Его Императорского Величества Именем от предустановленных надо мною Начальников, определяемых Инструкциям и Регламентам и Указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги, не поступать, и таким образом себя весть и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

(Рукой Пушкина:) По сей форме присягал коллежский секретарь Александр Пушкин.

К присяге приводил Священник Ксенофонт Делакторский.

При приводе к присяге был экзекутор Министерства Иностранных дел Титулярный Советник Привалов.

27 Генв.

1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1644 — расписка Пушкина под печатным бланком присяги, по установленной форме.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 26 (указание); *Рукою П.* 1935. С. 843—844; *Рукою П.* 1997. С. 688—689; *Данилов*. № 688.

Впервые присягу на верную службу Пушкин дал при вступлении в Коллегию иностранных дел 15 июня 1817 г. (см. документ от этого числа и примеч. к нему: Наст. изд. Т. 1. С. 300—301). Клятвенное обещание, которое Пушкин, вновь вступая на службу, подписал в 1832 г., имело отличие только в означенном в нем имени императора (и наследника-цесаревича, в присяжном листе александровского времени, естественно, не упоминавшегося). В 1832 г. Пушкин дал присягу дважды — как коллежский ассессор и, в тот же день, как титулярный советник (см. следующий документ). В комментарии Л. Б. Модзалевского к публикации присяжных листов 1832 г. подчеркивалось, что это произошло из-за совпадения двух моментов — оформления поступления Пушкина на службу и оформления пожалования ему следующего чина (см.: *Рукою П.* 1997. С. 689). К присяге Пушкина приводил священник Министерства иностранных дел Ксенофонт Иоаннович Делекторский (в документе: *Делекторский*), один из самых известных в Петербурге проповедников, и экзекутор Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа Андрей Семенович Привалов, впоследствии смотритель зданий, коллежский секретарь (см.: *Черейский*. С. 346); с именем Привалова связаны еще два документа в биографии Пушкина — от 27 января 1834 г. (с. 369) и от 29 января 1837 г. (с. 787—788).

№ 760

27 января 1832

Присяжный лист титулярного советника А. С. Пушкина

(Рукой Пушкина:) По сей форме присягал Титулярный Советник Александр Пушкин.

К присяге приводил Священник Ксенофонт Делекторский.

При приводе к присяге был экзекутор Министерства Иностранных дел Титулярный Советник Привалов.

27 Генв.

1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1646 — подпись Пушкина под печатным бланком присяги, по установленной форме.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 26; *Рукою П.* 1935. С. 844; *Рукою П.* 1997. С. 689; *Данилов*. № 688.

О присяге, принесенной Пушкиным 27 января 1832 г. дважды, см. примеч. к предыдущему документу. Пушкин был пожалован чином титулярного советника 6 декабря 1831 г. (с. 179—180).

№ 761

27 января 1832

Обязательство А. С. Пушкина не принадлежать к масонской ложе и тайному обществу

Я, нижеподписавшийся, сим объявляю, что я ни к какой масонской ложе и ни к какому тайному обществу ни внутри Империи, ни вне ее не принадлежу и обязываюсь впредь оным не принадлежать и никаких сношений с ними не иметь.

Титулярный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1645, из дела МИДа «Об определении коллежского секретаря Александра Пушкина в ведомство Коллегии Иностранных Дел с дозволением розыскания в архивах оной материалов для истории Петра Великого».

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 22/23 (факсимиле), 24; *Полевой П. Н.* История русской словесности. СПб., 1900. Т. 3. С. 104 (факсимиле); *Рукою П.* 1935. С. 845; *Рукою П.* 1997. С. 690; *Данилов*. № 687.

Н. А. Гастфрейнд писал о подписке, данной Пушкиным 27 января 1832 г.: «Автограф этот обратит, вероятно, на себя внимание биографа (...) по бурному и неровному почерку, которым он написан» (*Гастфрейнд*. С. 8). Первую подписку о непринадлежности к тайному обществу Пушкин дал 11 мая 1826 г. (см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 508). О кишиневской масонской ложе «Овидий», куда Пушкин вступил 4 мая 1821 г., см. документы от 19 ноября и 1 декабря 1821 г. и примеч. к ним (Там же. С. 382—389).

№ 762

27 января 1832

Расписка А. С. Пушкина в чтении указа Петра I

1744. Марта в 5(-й день). В Коллегии иностранных дел рассуждаемо было о наилучшем содержании в секрете всех оной коллегии в секретной Экспедиции имеющихся дел, еже не токмо генеральным регламентом во всех коллегиях и канцеляриях накрепко и под жестоким штрафом предостерегать и наблюдать повелено, но и сверх того особливо что до сей иностранных дел секретной Экспедиции и находящихся во оной яко весьма важнейших и наисекретнейших дел принадлежит о том от Его Императорского Величества высокоблагенныя памяти Государя Императора Петра Великого собственноручно подписанным в 1720ом году Регламентом наикрепчайше подтверждено все оной Экспедиции дела в крайнейшем (так!) секрете содержать. И понеже такое содержание секрета для сохранения высочайших Ее Императорского Величества интересов необходимо и нужно потребно, того ради во оной коллегии определено всем, как в секретной той коллегии Экспедиции, так и при архиве всякого звания обретающимся у дел с подтверждением объявить, дабы они поручаемые им дела в крайнейшем и наивышшем секрете содержали, и ни с кем с посторонними людьми об них ни малейше не разговаривали, и не объявляли, и для убежания от всякого иногда нечаянного к тому поводу и оплошности никогда б они кроме случающихся от коллегии посылок к чужестранным здесь обретающимся министрам на дворы не ходили и никакого с ними яко же и ни с кем с чужестранными в здешней службе не обретающимися людьми обхождения и компании не имели. И для того оным у дел обретающимся в слышании сего определения своеручно подписатся.

У подлинного подписано тако

Г(оспод)а:

Бестужев Рюмин,

Иван Юрьев,

Иван Веселовской,

Андреан Неплюев.

Определение Коллегии иностранных дел.

(Копия указа, изданного 13 февраля 1720 г. Петром I:)

Президент Канцлер Граф Головкин, Вице-Президент, Вице-Канцлер Барон Шафиров.

Когда важные дела, то призывать всех, или не толко по важности дела тайных советников действительных, и от всех надлежит быть совет написан и потом докладывано о решении.

Канцелярии советники.

Советники.

[Г(осподи)н] [тайной канцелярии] А. Остерман.

Степанов.

Их должность сочинять Грамоты к чужестранным Государям, рескрипты и министрам и резолюции, и декларации и протчая, которые подлежат великого секрета и важности, а протчие заставляють секретарей Экспедиции сочинять и надсмотр за теми секретарями иметь, дабы каждый по должности чина своего исправно дело свое отправлял.

Когда случатся такие Государственные дела тайные, что Его Царское Величество высокою особою присудствовать во оной коллегии изволит, или для какого совету другие тайные советники созваны будут, и тогда из них канцелярии советников имеется кто один, или по множеству дела, и двое притом быть, и о каком деле советовано будет доносить, и читать, дабы при том внятнее о резолюции им выслушать, и против того те рескрипты или Грамоты и протчие резолюции сочинять, и буде потребно будет, то им и голоса для лутчего секрету вместо натариуса, тогда записывать.

Совет их при том не спрашивается, но разве кто о чем при том мнит быть полезно, то чинить имеет ремонстрации или представлении.

А когда токмо в той иностранной коллегии присудствует канцлер и подканцлер для решения дел, и тогда они канцелярии советники имеют за тем же столом с ними сидеть, и ко всему тому что будет в том собрании определено подписыватца. Понеже и они о содержании канцелярии во всем том ответ дать имеют. Протчия чины по Советниках канцелярии у чужестранных дел имеют быть.

На российском языке

Секретари Экспедиции.

Иван Юрьев.

Иван Клишин.

У них два человека старших канцеляристов.

Федор Протопопов.

Степан Никитин.

Канцеляристы.

Сергей Семенов.

Федор Сеньюков.

Семен Смирной.

Иван Юрьев меньшей.

Копиисты.

Спиридон Ларионов.

Александр Алексеев.

На иностранных языках.

Секретарь Экспедиции Исак Веселовский.

У него переводчики.

Иван Келлерман.

Борис Волков.

Шевиус.

Петр Волков.

Венедикт Шилинг.

На полском языке.

Секретарь Экспедиции Петр Голембовской.

У него переводчик Александр Белошицкой.

Турецкого и других восточных языков.

Секретарь Экспедиции Флорий Беневений в Бухарах в посланниках.

У него переводчики.
Алексей Почайнов.
Андрей Васильев.
Татарин Муртаза.

И для того дела, иметь им особливой апартамент. И все дела тут отправлять и сочинять, а по дворам не волочить. Делах быть тут токмо тем, которые касаются до иностранных Государств. Протчие дела, а имянно приход и расход денежной, Гетманские, Калмыцкие Жалованные Грамоты, определение в чины и прочим всем всякого звания делам, кроме чужестранных, быть в особливом апартаменте в ведении и управлении капитана от Гвардии Горохова, придать ему Ассессоров и протчих служителей, и быть ему дирекциею иностранных дел коллегии.

К делам иностранным служителей коллегии иметь верных и добрых, чтоб не было дир и в том крепко смотреть. А ежели кто непотребного во оное место допустит или ведаю за кем в сем деле вину, а не объявит, те будут наказаны яко изменники.

Подписано рукою Царского Величества

Петр.

В Санкт-Петербурге
в 13-е февраля
1720.

По листам Его Величества рукою закреплено

Быть по сему.

{...}

{Рукой Пушкина:} Читал Титулярный Советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1624. Л. 51 — расписка Пушкина, в книге с расписками чиновников, поступающих на службу в МИД.

Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 845 (расписка); *Рукою П.* 1997. С. 690 (то же).

Впервые свою подпись в этой книге Пушкин поставил 15 июня 1817 г. — см. документ от этого числа и примеч. к нему (Наст. изд. Т. 1. С. 302); публикация расписки Пушкина в т. 2 наст. изд. дополняет публикацию в т. 1 текстами документов, под которыми она была поставлена.

Расписка поступающими на службу чиновниками ставилась под двумя документами — определением Коллегии иностранных дел от 5 марта 1744 г. и указом Петра I от 13 февраля 1720 г. («Определение о Коллегии иностранных дел», в котором упоминались назначенные в 1717 г. руководители Коллегии, утверждался поименно ее личный состав и структура; в сущности, это был регламент Коллегии иностранных дел); копия петровского указа в книге, хранящейся в ПД, имеет стилистические расхождения с публикацией в Полном собрании законов. В определении 1744 г. упоминается Генеральный регламент всех коллегий, изданный Петром 11 апреля 1720 г.

В указе Петра I от 13 февраля 1720 г. перечислены имена чиновников, служивших на тот момент в Секретной экспедиции; по языковому принципу она подразделялась на экспедицию иностранных языков, экспедицию польского, турецкого и других восточных языков (всего четыре экспедиции). В Секретной экспедиции были еще повытья, с 1717 г. занимавшиеся разбором дел Коллегии, — это поименованные в указе «канцеляристы». Другая экспедиция ведала хозяйственными и финансовыми делами, а также личным составом Коллегии, впоследствии она стала называться Публичной экспедицией (в указе Петра упоминается ее руководитель гвардии капитан Горохов). Штат Коллегии иностранных дел, определенный указом от 13 февраля, был расширен Петром I 18 марта 1720 г.

В документах упоминаются гр. А. П. Бестужев-Рюмин, гр. Г. И. Головкин, бар. П. П. Шафиров, А. И. Остерман, В. В. Степанов, Иван П. Веселовский, Исаак П. Веселовский, переводчик Б. И. Волков, Фл. Беневени (в документе: Флорий Беневений), А. Д. Почайнов и т. п.

28 января 1832

Расписка А. Х. Кнёрцера в получении денег от А. С. Пушкина

Unter unterschriebener bescheinige dass ich vom Herrn von Puschkin Tausend Rubel Assi-
gnation erhalten. Heinrich Knörzer.

den 28. Januar
1832.

⟨Перевод:⟩

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что я от господина фон Пушкина тысячу рублей ассиг-
нациями получил. Генрих Кнёрцер.

28 января 1832.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 100.

Напечатано: *ЛН*. Т. 16—18. С. 582; *Лит. архив*. Т. 1. С. 65 (публ. Л. Б. Модзалевского); *Данилов*. № 869. Андрей Христофорович Кнёрцер (Heinrich Adam Knörzer) (1789—1853) — механик, доверенный П. В. Нащокина, впоследствии купец 2-й гильдии; с его помощью Нащокин собирался купить землю на берегу Москвы-реки и завести мельницу (хлопоты по этому делу велись в начале 1832 г., и в них принимал деятельное участие Пушкин). В письме, написанном в конце (около (не позднее) 29) января 1832 г., Пушкин писал Нащокину: «Твои дела кончены. Андрей Христофорович получил от меня 1000 рублей на дорогу; остаюсь тебе должен две тысячи с чем-то». Поездка Кнёрцера была связана с осмотром земли и переговорами о ее покупке (она не состоялась).

7 февраля 1832

Письмо от имени А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину по поводу напечатания без высочайшего дозволения стихотворения «Анчар»

Генерал-Адъютант Бенкендорф покорнейше просит Александра Сергеевича Пушкина, доставить ему объяснение, по какому случаю помещены в изданном на сей 1832 год Альманахе под названием Северные Цветы некоторые стихотворения его, и между прочим *Анчар*, *древо яда*, без предварительного испрошения на напечатание оных Высочайшего дозволения.

7-го февраля 1832.

Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 171/19.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 66; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 368—369; *Акад.* Т. 15. С. 10; *Данилов*. № 810.

Стихотворение Пушкина «Анчар» (1828) было впервые напечатано в альманахе «Северные цветы на 1832 год» под заглавием: «Анчар, древо яда». Об издании альманаха см. примеч. к счету типографии Департамента внешней торговли от 24 декабря 1831 г. (с. 186—187). Ответ Пушкина Бенкендорфу, который выказал крайнюю степень своего недовольства, адресовав ему не личное, а сугубо официальное письмо, см. ниже. Написанное 7 февраля 1832 г., оно было уже третьим напоминанием Бенкендорфа о том, что поэту разрешено печатать свои произведения только после

просмотра их Николаем I (предыдущие два — это письма от 30 сентября и 22 ноября 1826 г. — см.: Наст. изд. Т. 1. С. 544, 566). В «Северных цветах на 1832 год» Пушкин напечатал еще «Моцарта и Сальери», «Анфологические эпиграммы» (стихотворения «Царскосельская статуя», «Отрок», «Рифма», «Труд»), «Эхо», «Делибаш», «Бесы», «Дорожные жалобы», однако внимание Бенкендорфа привлек только «Анчар» (см. об этом примеч. к следующему документу).

№ 765

7 февраля 1832

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу с объяснениями по поводу напечатания стихотворения «Анчар»

Милостивый Государь
Александр Христофорович,

Ваше Высокопревосходительство изволили требовать от меня объяснения, каким образом стихотворение мое, *Древо яда*, было напечатано в альманахе без предварительного рассмотрения Государя Императора: спешу ответить на запрос Вашего Высокопревосходительства.

Я всегда твердо был уверен, что Высочайшая *Милость*, коей неожиданно был я удостоин, не лишает меня и *права*, данного Государем всем Его подданным: печатать с дозволения цензуры. В течение последних шести лет во всех журналах и альманахах, с ведома моего и без ведома, стихотворения мои печатались беспрепятственно, и никогда не было о том ни малейшего замечания ни мне, ни цензуре. Даже я, совестясь беспокоить по минутно Его Величество, раза два обратился к Вашему покровительству, когда цензура недоумевала, и имел счастье найти в Вас более снисходительности, нежели в ней.

Имея необходимость объяснить лично Вашему Высокопревосходительству некоторые затруднения, осмеливаюсь просить Вас назначить час, когда мне можно будет явиться.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

7 янв.¹
1832.
С.-Пб.

(Помета А. Н. Мордвинова:) в среду в 11 часов к ген(ералу).

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 575, с пометой А. Н. Мордвинова.
Напечатано: *Попов 1874*. С. 710 (отрывок); *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 456 (полностью); *Дела III Отделения*. С. 126; *Письма*. Т. 3. С. 67; *Акад.* Т. 15. С. 10—11, 238. На то, что в дате письма Пушкиным допущена описка, впервые указано: *Брюсов В. Я.* Сношения Пушкина с правительством. 3. Описка Пушкина // *РА*. 1906. Кн. 1. Вып. 2. С. 328.

Ответ на письмо из III Отделения от того же числа (см. предыдущий документ); в помете на письме указан день назначаемого Пушкину визита — 10 февраля 1832 г. На напоминание Бенкендорфа о высочайшей цензуре Пушкин ответил, толкуя решение Николая I в том смысле, что оно не за-

¹ Описка, вместо февраля.

прещало ему печатание сочинений на общих основаниях, то есть путем проведения их через цензуру Министерства народного просвещения. Ср. в письме к М. П. Погодину, написанном около (не позднее) 17 декабря 1827 г.: «Я не лишен прав гражданства и могу быть цензурован нашею цензурою, если хочю, — а с каждым нрав(оучительным) четверост(ишием) я к высшему цензору не полезю».

Обмен письмами был вызван публикацией стихотворения Пушкина «Анчар». Сюжет его основан на широко распространенных в научно-популярной и художественной литературе сообщениях о ядовитом яванском дереве. На протяжении XVII—XVIII вв. «древо яда» фигурировало в рассказах путешественников, побывавших на островах Малайского архипелага, под различными местными наименованиями (чаще всего как упас). Особую роль в популяризации образа «древа яда» сыграла статья некоего Фурша (Foersch), напечатанная в 1783 г. в английском журнале «London Magazine» (Vol. 1. Dec. P. 512—517); возможно, ее автором был Джордж Стивенс (Steevens, 1763—1800). В следующие десятилетия статья Фурша была многократно перепечатана на различных европейских языках. Благодаря ей образ «древа яда» вышел за пределы научно-популярных публикаций и стал частью европейской художественной литературы.

Наиболее активно образ «древа яда» разрабатывался в английской литературе (Дж. Г. Байрон, С. Т. Кольридж, Дж. Колман-младший, Р. Саути).

На поэму Эразма Дарвина (Darwin, 1731—1802) «Ботанический сад» («The Botanic Garden»; 1789, 1791) как на источник произведения впервые указано в статье Я. Лесного (Я. И. Перельмана) «Откуда Пушкин заимствовал образ своего анчара?» (В мастерской природы. 1919. № 4. С. 36). Описание дерева Bohon-Upas дано Дарвином во второй части поэмы, озаглавленной «Любовь растений» («The Loves of the Plants»; III, 219—258). В Англии на рубеже XVIII—XIX вв. «Любовь растений» пользовалась большой популярностью и неоднократно издавалась как отдельное произведение (см.: Logan J. V. The Poetry and Aesthetics of Erasmus Darwin. Princeton, 1936. P. 149—150). Своей книгой, посвященной популяризации системы К. Линнея, Дарвин придал вид научной основательности. Она была снабжена изложением источников сведений о тех или иных растениях. Р. Густафсон указал на французский прозаический перевод «Любви растений», с которым, по его мнению, мог познакомиться Пушкин: *Les Amours des Plantes, poème en quatre chants; suivi de notes et de dialogues sur la poésie / Ouvrage trad. de l'Anglais de Darwin; Par J. P. F. Deleuze. Paris, 1800 (p. 141—142 — описание упаса; в примечаниях к этому изданию (p. 330) статья Фурша давалась в сокращении с указанием на ее полные публикации во французской печати)*. Упас представлен Дарвином в образе могущественного дерева-змеи (The Hydra-Tree), одиноко возвышающегося среди порожденной им пустыни (см. об этом: *Gustafson R. F. The Upas Tree: Pushkin and Erasmus Darwin // PMLA. 1960. Vol. 75. № 1. March. P. 103—109*). Задача Дарвина исчерпывалась изображением дерева, в то время как замысел пушкинского произведения включал в себя сложнейшую проблематику человеческих взаимоотношений.

С произведением Дарвина стихотворение Пушкина роднит убежденность в существовании подобного растительного феномена. Между тем к 1828 г. было хорошо известно о преувеличениях в описании упаса у Фурша, Дарвина и т. п. Трезвые в научном отношении сведения об анчаре содержались в вышедших в начале XIX в. работах Л. А. Дешана, Ж. Б. Л. Лешено де ла Тура, Т. Хорсфильда, Т. Раффлза, Ш. Э. Кокебера де Монбре, А. Раффено-Делиля и т. п. Какие-то из этих публикаций, несомненно, были Пушкину знакомы, о чем свидетельствует слово «анчар», впервые употребленное американским путешественником и натуралистом Т. Хорсфильдом (см.: *Gustafson R. F. The Upas Tree. P. 103—104*); antchar фигурировал в статье этого автора, напечатанной в переводе на французский язык в Петербурге в 1825 г. (*Journal de St. Pétersbourg politique et littéraire. 1825. 20 oct. № 126. P. 536—537*; указано: *Благой Д. Д. «Анчар» Пушкина // Академику В. В. Виноградову к его шестидесятилетию. М., 1956. С. 102*). Запись «Упас Анчар», сделанная в рабочей тетради и относящаяся к началу работы Пушкина над стихотворением, свидетельствует о его колебаниях в выборе названия для «древа яда». Выбор в пользу слова «анчар», ставшего музыкальным лейтмотивом произведения, определил редкую по красоте и завершенности звуковую инструментовку текста (см.: *Благой Д. Д. Душа в заветной лире: Очерки жизни и творчества Пушкина. М., 1979. С. 200*).

По мнению Густафсона, автор «Анчара» достиг вершины в художественно-философском осмыслении образа «древа яда» как глубочайшего трагедийного символа (*Gustafson R. F. The Upas Tree.*

Р. 103). П. Мериме в статье «Александр Пушкин» (1868) с восхищением отметил «изумительную величавость» этого произведения (*Мериме П.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1963. Т. 5. С. 265). Возможности углубления философской проблематики сюжета таились в статье Фурша. Она неоднократно издавалась на русском языке: *Детское чтение для сердца и разума*. 1786. Ч. 7. С. 101—109; 2-е изд.: 1803. Ч. 7. С. 86—93; 3-е изд.: 1819. Ч. 7. С. 43—53; *Муза*. 1796. Ч. 3, № 8. С. 183—186. На публикации в русской журналистике статей об упасе указано в изд.: *Пушкин А. С.* Соч.: В 3 т. / Под ред. С. М. Бонди, А. Л. Слонимского, Б. В. Томашевского. М.; Л.: Детгиз, 1937. Т. 1. С. 717—718; *Благой Д. Д.* «Анчар» Пушкина. С. 101. Об источниках публикации статьи Фурша в «Детском чтении» см.: *Рак В. Д.* Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: Иностранные источники, состав, техника компиляции. СПб., 1998. С. 295; *Долинин А. А.* Из разысканий вокруг «Анчара»: Источники, параллели, столкновения // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования. М., 2001. С. 37. Пушкин упростил сюжет Фурша. Он устранил из него посредника между «государем» и «древом яда» (в его роли выступал католический священник-миссионер). При этом Пушкин усилил заимствованный у Фурша мотив, связывающий выгоду от существования ядовитого дерева с властью «государя». В первом черновом автографе «Анчара» он был назван «князем». Один из черновых вариантов этого же автографа — «[Самодержавного] [Владыки]» — свидетельствует о самом широком значении слова «князь» в сознании поэта. «Анчар» как выражение непреклонного свободолюбия поэта, ненависти его к рабству и тирании — эта концепция в применении к исторически конкретной форме русского царизма последовательно развивалась в работах Благого (см., например: *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1813—1826). М.; Л., 1950. С. 193—196). Ему возражал Б. В. Томашевский, который считал, что «философское обобщение, заключенное в образах (...) стихотворения, содержит гораздо более широкое изображение власти человека над человеком вообще и не имеет в виду только русское самодержавие, частный случай такой власти. Поэтому и не скрывается такого намека в слове „царь“» (*Пушкин А. С.* Стихотворения: В 3 т. М.; Л., 1955. Т. 3. С. 833). Между тем, создавая «Анчар», Пушкин шел от имевшегося у него конкретного жизненного опыта к философскому обобщению, способному отразить самую суть любого авторитарного общества, какой бы культурный уровень ни характеризовал его развитие. По предположению В. В. Виноградова, толчок к созданию «Анчара» был дан П. А. Катениным, пригласившим поэта два своих стихотворения — «Старую быль» и послание «А. С. Пушкину» (*Виноградов В. В.* Стиль Пушкина. М., 1941. С. 422—426). В них содержались намеки на падение поэта, якобы вставшего на путь раболепного воспевания верховной власти. Стихи сопровождалось письмом от 27 марта 1828 г., которое Пушкин оставил без ответа (об этом эпизоде взаимоотношений Пушкина и Катенина см.: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. М., 1969. С. 74—84). «Старая быль» изображала состязание грека-скопца и русского воина, приглашенных воспеть державную власть Владимира Красное Солнышко. Песня грека, в образе которого скрывались намеки на Пушкина, рисовала царский престол, осененный символом «милосердия царева» — «неувядающим деревом»: «А мы в блаженнейшей неволе // Вкушаем множество отрад», — пели обитающие на нем птицы (*Катенин П. А.* Избр. произв. / Вступ. ст., подг. текста и примеч. Г. В. Ермаковой-Битнер. М.; Л., 1965. С. 180). О содержательной стороне стихотворения Катенина, опиравшегося на сообщения византийских авторов об украшениях императорского трона, см.: *Вацуро В. Э.* Сюжет «Старой были» П. А. Катенина // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1999. Т. L. С. 789—790. «Анчар» Пушкина указывал на иной флористический образ, ассоциирующийся в сознании автора с монархической властью. По предположению Сайтанова, произведение писалось Пушкиным «для уравнивания своей позиции в глазах общественного мнения»: «о личности царя — стансы „Друзьям“, а о царской власти — „Анчар“» (*Сайтанов В. А.* Неточные переводы // *Врем. ПК.* Вып. 24. С. 178). Связь произведения с выпадом Катенина подтверждается одним из автографов Пушкина, объединяющим тексты стихотворений «Анчар» и «Ответ Катенину» (см.: *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1813—1826). С. 188—190). Фактически Пушкин ответил автору «Старой были» стихотворным посланием лишь после завершения «Анчара».

Просветительская по своему происхождению идея «естественного права» определила подход Пушкина к изображению в стихотворении взаимоотношений владыки и раба («Но человека человек...») — об этом стихе «Анчара» см.: *Томашевский Б. В.* Пушкин и французская революционная ода (Экушар Лебрен) // Изв. ОЛЯ. 1940. № 2. С. 43—44). Гуманистический взгляд Пушкина на «природ-

ные» права человека лишен элементов революционно-утопического протеста. Образом «древа яда» поэт указывал на укорененное в мировом устройстве зло. Анчар и царь в изображении Пушкина страшно подобны и в то же время контрастно противопоставлены друг другу. Воздействие на мир анчара, не способного сознательно стремиться к злу, ограничено природными законами, в то время как греховная воля человека не знает каких-либо пределов. Зло, живущее «во вселенной» анчара, умножается при вторжении в нее человека. Оно получает смысловое оправдание благодаря «владыке», нуждающемуся в существовании ужасного природного феномена. Между анчаром и земным «владыкой» пролегает дорога страданий, предназначенная «бедному рабу». Трагическая коллизия (зло, укорененное в мироздании и лежащее в основе власти одного человека над другим, с одной стороны, и страдание исполнителей греховной воли владык — с другой) не имеет в стихотворении оптимистического разрешения. Н. В. Измайлов характеризовал ее как «столкновение человека с роком на образном фоне восточной легенды» (см.: *Измайлов Н. В. Из истории пушкинского текста: «Анчар, древо яда» // ПуС. Вып. 31—32. С. 13).*

«Анчар» со ст. 33—34 в редакции «А царь тем ядом напал / Свои послушливые стрелы...» вышел при жизни Пушкина дважды. Вслед за первой публикацией в «Северных цветах на 1832 год» произведение было напечатано в брошюре «Стихотворения А. С. Пушкина (Из Северных Цветов на 1832 год)» (СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1832; цензурное разрешение — 7 января 1832 г.); об этом издании см.: *Модзалевский Л. Б. Новые материалы об изданиях Пушкина // Звенья. Вып. 2. С. 243* (здесь же публикация билета на выпуск, подписанного 13 января 1832). То, что это было особое издание, видно и из счета типографии Департамента внешней торговли за напечатание альманаха от 24 декабря 1831 г., представленного Пушкину (с. 186): среди значащихся в нем «особо от Альманаха 3-х статей», то есть оттисков произведений, брошюры «Стихотворения Пушкина» нет, а значит, она печаталась отдельно. Уникальная брошюра сохранилась только в двух экземплярах; это можно объяснить лишь тем, что ее тираж был Пушкиным уничтожен (см.: *Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962. С. 289—303*). На произведение обратил внимание А. Х. Бенкендорф, о чем Пушкин был извещен письмом из III Отделения от 7 февраля 1832 г.; в ответе, написанном в тот же день, поэт попросил о встрече с ним. Отголоски беседы с Бенкендорфом, состоявшейся 10 февраля, слышны в черновом письме Пушкина к нему от 18—24 (?) февраля 1832 г. (см. документ от этого числа и примеч. к нему, с. 208—210): «...обвинения в применениях и подразумениях не имеют ни границ, ни оправданий, если под слов(ом) *дерево* будут разуметь конституцию, а под словом *стрела* самодержавие». В этом письме беседе в III Отделении придан характер абсурдности, поскольку Бенкендорф едва ли мог разуметь под анчаром конституцию, а под стрелами — самодержавие. В разговоре Бенкендорфа с Пушкиным речь могла идти о персонаже, сеющем во «вселенной» анчара зло. Автора «Анчара» Бенкендорф поставил перед лицом обвинений в аллегоричности произведения. Особую серьезность придавало ситуации взбудоражившее в этот момент литературный Петербург запрещение журнала «Европеец», явившееся следствием политических «применений», приписанных публикациям И. В. Киреевского. Комплекс этих обстоятельств мог послужить для Пушкина толчком, во-первых, к уничтожению тиража брошюры «Стихотворения А. С. Пушкина (Из Северных Цветов на 1832 год)», а во-вторых, к изменению в тексте цензурной рукописи «Стихотворений Александра Пушкина» (ч. 3, 1832) слова «царь» на «князь». Вероятность того, что это исправление было сделано Пушкиным после встречи с Бенкендорфом в уже подписанной цензором рукописи «Стихотворений Александра Пушкина» (разрешено к печати 20 января 1832 г.), достаточно велика. Иная точка зрения на время появления в цензурной рукописи слова «князь» выражена в работах Измайлова (см.: *Измайлов Н. В. Из истории пушкинского текста. С. 6*) и Томашевского (см., например: *Пушкин А. С. Соч. / Ред., биогр. очерк и примеч. Б. В. Томашевского. Л., 1935. С. 884*), считавших, что Пушкин исправил текст «Анчара» до подписания «Стихотворений Александра Пушкина» (ч. 3) к печати. После появления работы Смирнова-Сокольского Измайлов, указав на ряд содержащихся в ней неточностей, признал тем не менее цензурный характер изменения, внесенного в текст «Анчара» после визита Пушкина в III Отделение (*Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 231*). Проблема источников текста произведения, тесно связанная с его цензурной историей, проанализирована в статье С. В. Березкиной «Стихотворение Пушкина „Анчар“» (*РЛ. 1999. № 4. С. 67—80*).

В течение последних шести лет во всех журналах и альманахах, с ведома моего и без ведома, стихотворения мои печатались беспрепятственно... — Вопрос о прохождении через высочайшую цензуру произведений Пушкина, появившихся в свет в 1826—1832 гг. (да и в последующие годы, вплоть до самой его смерти), очень сложен, поскольку о многих из них нет никаких документальных свидетельств, которые говорили бы о передаче их Николаю I; по-видимому, произведения эти и не поступали в III Отделение, на что там некоторое время просто закрывали глаза. Именно с этим обстоятельством мог быть связан факт печатания Пушкиным такого большого комплекса своих произведений, как в альманахе «Северные цветы на 1832 год» (см. примеч. к предыдущему документу), без высочайшей цензуры. Впоследствии Пушкин все-таки получил разрешение печатать свои сочинения на страницах журнала «Библиотека для чтения» без передачи их в III Отделение — см. документы от 6 и 9—12 декабря 1833 г. (с. 340, 343).

...я, совестясь беспокоить поминутно Его Величество, раза два обратился к Вашему покровительству, когда цензура недоумевала, и имел счастье найти в Вас более снисходительности, нежели в ней. — Эти обращения носили, по-видимому, устный характер и в сохранившейся переписке Пушкина с Бенкендорфом не отразились.

№ 766

11 февраля 1832

Письмо А. Х. Бенкендорфа к министру Императорского двора кн. П. М. Волконскому об отпуске денег для покупки экземпляра Полного собрания законов Российской империи в подарок А. С. Пушкину

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 12 Февраля 1832.
⟨Исполнено⟩ Февраля 13 / 832. № 230

Милостивый Государь
Князь Петр Михайлович.

Покорнейше прошу Ваше Сиятельство приказать отпустить под росписку Секретаря моего 9-го класса Ордынского пятьсот шестьдесят рублей ассигнац. на покупку одного экземпляра полного собрания законов Российской Империи, изданных 2-м Отделением Собственной Его Величества канцелярии, назначенного Его Императорским Величеством в подарок известному Сочинителю Александру Пушкину, пребывая с совершенным почтением и преданностью,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
А. Бенкендорф.

№ 97

11-го Февр. 1832.

Его Сия(тельст)ву Кн. П. М.
Волконскому.

⟨Помета сбоку:⟩ Исполнить из Кабинета (Его Величества) 12 Фев. 1832.
⟨Внизу:⟩ Предъявлено. ⟨Подпись⟩.

РГИА. Ф. 468. Оп. 1. № 556. Л. 1, в деле Кабинета Е. И. В. Министерства имп. двора «Об отпуске генерал-адъютанту Бенкендорфу на покупку Полного собрания законов Российской империи для подарка сочинителю Пушкину 560 р.».

Напечатано: *Лернер. Царск. подарок.* С. 34—35.

В письме речь идет о следующем издании: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года [по 1825]. СПб., 1830. Т. 1—45; это была первая серия полного собрания законов, вслед за которой началось издание второй серии. Пушкину была подарена императором вся первая серия и несколько томов (т. 1—6) второй, охватывающей законодательную деятельность в России до середины 1831 г. (см. об этом: *Шальман Е. С.* «План статьи о правах писателя» Пушкина // Изв. АН СССР. 1964. Т. 23, вып. 6. С. 533). Полный свод законов был необходим Пушкину для работы над историей Петра Великого. Своим подарком, причем достаточно дорогим, Николай I отметил возвращение поэта на службу. В ряде работ советского времени указывалось на его якобы зловещий характер. В действительности же этого не было: Николай I гордился изданием Полного собрания законов Российской империи и был очень признателен М. М. Сперанскому за его осуществление (см.: Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I (1838—1839). М., 2008. С. 309).

Деньги на покупку издания были выделены из личных средств императора. В своей работе поэт активно пользовался им. Так, 11 октября 1833 г. Пушкин писал жене: «...съезди к Плетневу и попроси его, чтоб он к моему приезду велел переписать из Собрания законов (год(ов) 1774 и 1775) все указы, относящиеся к Пугачеву». Издание в библиотеке Пушкина не сохранилось.

В документе упоминается Леонард Викентьевич Ордынский (1799—1852), секретарь Бенкендорфа, с 1831 г. чиновник III Отделения, друг Ф. В. Булгарина (см.: *Видок Фиглярин*. С. 669—670).

№ 767

15 февраля 1832

Приказ об отпуске денег для покупки экземпляра Полного собрания законов в подарок А. С. Пушкину

К отношению Генерал-Адъютанта Бенкендорфа от 11-го Февраля сего 1832 года за № 97-м, с объявлением Высочайшего повеления об отпуске на покупку экземпляра полного собрания законов Российской Империи для подарка известному Сочинителю Пушкину пятисот шестидесяти рублей.

Начальник Отделения А. Веймарн.
Столоначальник Константинович.

№ 137

1832 года Февраля 15.

Приказали:

Об отпуске пятисот шестидесяти рублей, по явке приемщика, предписать Казначее.

Н. Сенявин.
Моисей Андреев.
Иван Ястребцов.
Князь Гагарин.

Начальник Отделения А. Веймарн.

Об отпуске 560 руб. приказ Казначее дан 22 Февраля 1832 за № 1005.

РГИА. Ф. 468. Оп. 1. № 556. Л. 2.

Напечатано: *Лернер. Царск. подарок*. С. 35—36.

См. предыдущий документ и примеч. к нему; см. также документ от 22 февраля 1832 г. (с. 208). Среди поставивших подпись под приказом был знакомый Пушкина И. И. Ястребцов (1775—1839), действительный статский советник, член Российской Академии (см. о нем: *Черейский*. С. 525—526).

18 февраля 1832

Письмо К. С. Сербиновича А. С. Пушкину с назначением встречи в архиве Коллегии иностранных дел

Дмитрий Николаевич поручил мне уведомить Вас, Милостивый Государь Александр Сергеевич, что он будет сегодня в Архиве Иностранной Коллегии в час пополудни. Посему не угодно ли будет и Вам туда приехать. А я, кончив некоторые дела, отправляюсь туда же прямо и постараюсь упредить Вас, чтобы предупредить Василия Алексеевича Поленова.

Ваш

покорнейший слуга
К. Сербинович.

18 февраля

Четверг.

〈Адрес:〉 Его Высокоблагородию

Александру Сергеевичу

Пушкину.

Нужное.

В собственные руки.

 ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 577.

Напечатано: *Шляпки* 1903. С. 163; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 373; *Акад.* Т. 15. С. 13. Факсимильное воспроизведение (оборот листа с адресом и пометами): *Зильберштейн И. С.* Из бумаг Пушкина: (Новые материалы). М., 1926. С. 58.

Дмитрий Николаевич поручил мне уведомить Вас... — Д. Н. Блудов, к моменту написания письма назначенный министром внутренних дел. См. в письме Блудова к Пушкину от 19 января 1832 г.: «...я буду ожидать Вашего первого личного свидания, во время которого мною будут даны точные указания о порядке пользования Вами документов, относящихся ко времени Петра Великого, находящихся в Архиве Коллегии иностранных дел» (с. 194). Во время разбора петровского архива непосредственным помощником Блудова был Сербинович (см. примеч. к письму гр. К. В. Несельероде Д. Н. Блудову от 15 января 1832 г., с. 193). Упоминаемый в письме В. А. Поленов был директором Секретного архива МИДа. Во время встречи с Блудовым, Сербиновичем и Поленовым Пушкину, вероятнее всего, были даны пояснения о работе с материалами петровского архива и показаны его описи, составленные еще в царствование Екатерины II (см.: *Фейнберг. Незав. работы*. С. 101—102).

Вторая половина (после 18) февраля 1832

Записка А. С. Пушкина В. И. Кистеру

Тит(улярный) советн(ик) Пушкин просит г-на Кистера явиться к нему в Галерную в дом г-жи Брискорн для получения следующ(ей) ему суммы по векселю, данному в 1820 году.

 ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 577. Л. 2 об. (черн.; белой автограф неизвестен).

Напечатано: *Шляпки* 1903. С. 87; *Ефр.* 1903—05. Т. 7. С. 458; *Акад.* Т. 15. С. 16. Факсимильное воспроизведение: *Зильберштейн И. С.* Из бумаг Пушкина: (Новые материалы). М., 1926. С. 58.

Об этом долге Пушкина см. выписку из журнала Московского опекунского совета о выдаче Пушкину ссуды под залог сельца Кистенева от 5 февраля 1831 г. (с. 142); см. также: Наст. изд. Т. 1. С. 335. В доме Ольги Константиновны Брискорн на Галерной улице (ныне д. 53) Пушкин с женой жил с осени 1831 г. до весны 1832 г.

№ 770

22 февраля 1832

Письмо кн. П. М. Волконского гр. А. Х. Бенкендорфу с извещением об отпуске денег на покупку Полного собрания законов для А. С. Пушкина

Кабинет (Его Императорского Величества)
Февраля 22 дня 1832
№ 1023

Милостивый Государь мой
Александр Христофорович!

Имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что требуемые Вами отношением от 11-го сего Февраля за № 97 на покупку одного Экземпляра полного собрания законов Российской Империи, назначенного Его Величеством в подарок известному Сочинителю Александру Пушкину, 560 р. отпущены из Кабинета Его Императорского Величества сего числа под росписку помянутого в оном отношении Чиновника 9 класса Ордынского, прося покорнейше Вас, Милостивый Государь мой, о получении сих денег не оставить Вашим уведомлением.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
подписано: Князь П. Волконский.

верно: Столоначальник Константинович.

Его Высокопревосходительству
А. Х. Бенкендорфу.

РГИА. Ф. 468. Оп. 1. № 556. Л. 3 (отпуск).

Напечатано: *Лернер. Царск. подарок. С. 36—37.*

Ответ на письмо Бенкендорфа к Волконскому об отпуске денег для покупки экземпляра Полного собрания законов в подарок Пушкину от 11 февраля 1832 г. (с. 205), см. примеч. к нему, а также приказ об отпуске денег от 15 февраля 1832 г. (с. 206) и письмо от имени Бенкендорфа к Пушкину с препровождением подарка императора от 24 (?) февраля 1832 г. (с. 210). К моменту написания этого письма Бенкендорф именованным указом получил титул графа.

Чиновник 9 класса Ордынский. — См. примеч. к документу от 11 февраля 1832 г. (с. 206).

№ 771

18—24 (?) февраля 1832

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу по поводу публикации стихотворения «Анчар» (черновое)

По приказанию Вашего высокопревосходительства препровождаю к Вам одно стихотворение, взятое от меня в альманак и уже пропущенное цензурою.

Я остановил его печатание до В⟨ашего⟩ разрешения.

При сем случае приемлю смелость [про⟨сить⟩ у] В⟨ашего⟩ в⟨ысокопревосходительства⟩ дозволения откровенно [объяснить мое положение]. В 1827 году Госу⟨дарю⟩ Импер⟨атору⟩ угодно было объявить мне, что у меня *кроме Его Величества никакого цензора не будет*. Сия неслыханная милость налагала на меня обязанность представлять на рассм⟨отрение⟩ Ег⟨о⟩ Вел⟨ичества⟩ сочинения [достойные] его внимания, если не по достоинству их, то по крайней мере по их цели и содержанию. Мне всегда было тяжело и совестно озабочивать [царя] стихотворными безделницами, важными только для меня, ибо они доставляли мне 20,000 дохода, и одна сия необходимость заставляла меня пользоваться правом, данным мне госуд⟨арем⟩.

Ныне В⟨аше⟩ в⟨ысокопревосходительство⟩, приняв в уважение сии мои ⟨ ⟩ изволили приказать мне обращаться к В⟨ашему⟩ в⟨ысокопревосходительству⟩ с теми моими стихотв⟨орениями⟩, которые я или журналисты пожелают напечатать. Позвольте доложить В⟨ашему⟩ в⟨ысокопревосходительству⟩, что сие представляет разные неудобства. 1) В⟨аше⟩ в⟨ысокопревосходительство⟩ не всегда изволите пребывать в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩, а книжная *торговля*, как и всякая, имеет свои *сроки*, свои ярмонки; так что от того, что книга будет напечатана в марте, а не в янв⟨аре⟩, сочинитель может потерять несколько тысяч рублей, а журналист неск⟨олько⟩ сот подписчиков.

2) [Подвергаясь] один особой, от Вас единств⟨енно⟩ зависящей цензуре — я, вопреки права, данного госуд⟨арем⟩, изо всех писателей буду подвержен самой стеснительной цензуре, ибо весьма простым образом — сия цензура будет смотреть на меня с предубеж⟨дением⟩ и находить везде тайные применения, *allusions* ⟨намекы. — *франц.*⟩ и затруднительности — а обвинения в применениях и подражениях не имеют ни границ, ни оправданий, если под слов⟨ом⟩ *дерево* будут разуметь конституцию, а под словом *стрела* самодержавие.

Осмеливаюсь просить об одной милости: впредь иметь право с мелкими сочинениями своими относиться к обыкновенной цензуре.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 577.

Напечатано: *Шляпки* 1903. С. 86—87; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 374—375; *Акад.* Т. 15. С. 13—14, 217—218. Факсимильное воспроизведение л. 1 об. (со слов: «Осмеливаюсь просить об одной милости...»): *Зильберштейн И. С.* Из бумаг Пушкина: (Новые материалы). М., 1926. С. 58. Черновик написан на письме К. С. Сербиновича к Пушкину от 18 февраля 1832 г. (с. 207).

Черновик предшествовал письму, которое Пушкин отправил Бенкендорфу 24 февраля 1832 г. (с. 211); изложить в отправленном в III Отделение письме то, что было им набросано вчерне, поэт не решился. В черновом письме Пушкин решил вернуться к обсуждению эпизода, связанного с появлением в печати стихотворения «Анчар» без рассмотрения его государем, — см. письмо от имени Бенкендорфа к Пушкину от 7 февраля 1832 г. (с. 200) и ответ ему Пушкина от того же числа (с. 201), а также примеч. к ним. Устное объяснение Пушкина с Бенкендорфом по поводу «Анчара» произошло 10 февраля. В черновом письме сохранился отголосок того, что начальник III Отделения сказал Пушкину: поэт был поставлен перед обвинением в аллегоричности стихотворения. Словам *обвинения в применениях и подражениях не имеют ни границ, ни оправданий, если под слов⟨ом⟩ д е р е в о будут разуметь конституцию, а под словом с т р е л а самодержавие* Пушкин дал гротескное заострение, и они, конечно же, не были прямой цитатой, но передавали сам ход мысли Бенкендорфа и его помощников, пытавшихся дать стихотворению политическое истолкование. Эта попытка носила весьма зловещий смысл, поскольку совпадала с всколыхнувшимся в этот момент литературный мир двух столиц запрещением журнала «Европеец». Его история была трагически короткой. И. П. Киреевский успел выпустить в январе 1832 г. лишь два номера журнала. Затем последовал запрет, более чем на двенадцать лет выбивший из творческой колеи молодого, подающего большие надежды журналиста. Известно, что на первый же номер журнала

«Европеец» в III Отделение был подан донос-«рецензия»: «Журнал „Европеец“ издается с целью распространения духа свободомыслия. (...) В сей философии все говорится под условными знаками, которые понимают адепты и толкуют профанам. Стоит только знать, что *просвещение* есть синоним *свободы*, а *деятельность разума* означает *революцию*, чтоб иметь ключ к таинствам сей философии». О Киреевском, авторе статьи «Деятельность разума», доносчик писал: «На 1-ой странице он объявляет, что не будет говорить о политике, а вся статья есть политическая». Публикация работы «Император Иулиан» французского критика и историка А. Ф. Вильмена характеризовалась в «рецензии» как «верх вероломства»: «Здесь доказывается, что Иулиан был великий человек (...) но погиб оттого, что не шел за идеями века». В «Обзрении русской литературы за 1831 год» Киреевский, по уверению анонимного рецензента, «весьма коварно насмехается над нашим правительством, которого прозорливость избавляет нас от занятый политикою» («Европеец», журнал И. В. Киреевского: 1832 / Изд. подг. Л. Г. Фризман. М., 1989. С. 531—432). Четвертой публикацией «Европейца», в которой доносчик усмотрел неблагонамеренность Киреевского, была его статья «„Горе от ума“ — на московской сцене», задевавшая высокопоставленных немцев (см. об этом: Березкина С. В. Вокруг запрещения журнала «Европеец» // *Врем. ПК*. Вып. 29. С. 226—247). Все заключения, сделанные доносчиком на основе публикаций журнала, были крайне несправедливы и носили характер клеветнических измышлений и натяжек. Между тем поиск в современных произведениях особого подтекста («применений») был тогда в большой моде: это делали и агенты, сотрудничавшие с III Отделением, это делал и министр народного просвещения (с 1833 г.) С. С. Уваров (см.: Сухомлинов 1889. Т. 2. С. 415—428). История «Европейца» и то недовольство, которое открыто выразил по его поводу император, живо обсуждались в пушкинском кругу. Активные попытки по улаживанию ситуации и защите Киреевского были предприняты Жуковским, приходившимся ему дядей. Пушкин, по-видимому, удалось 10 февраля 1832 г. в разговоре с Бенкендорфом сгладить впечатление, произведенное появлением в печати его стихотворения «Анчар».

По приказ(анию) В(ашею) в(ысокопревосходительства) препровождаю к Вам одно стихотв(орение)... — Какое стихотворение имеется в виду, неизвестно. Высказывалось мнение, что Пушкин говорит о том же «Анчаре» (см.: *Акад. в 10 т.* (2). Т. 10. С. 724), однако, по-видимому, это ошибка. В 1827 году... — Николай I объявил себя цензором Пушкина в 1826 г.

№ 772

24 (?) февраля 1832

Письмо от имени гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину с препровождением в подарок от императора экземпляра Полного собрания законов Российской империи

Шеф Жандармов, Командующий Императорскою Главною Квартирою Генерал-Адъютант Бенкендорф, свидетельствуя свое почтение Александру Сергеевичу, честь имеет препроводить при сем один экземпляр Полного собрания законов Российской Империи, назначенного Александру Сергеевичу в подарок Его Императорским Величеством.

Генерал-Адъютант Бенкендорф.

№ 118

17 Февр. 1832-го.

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 171/20.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 67; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 372; *Акад.* Т. 15. С. 12; *Данилов*. № 689.

Проставленная писарем дата «17 февраля» не соответствует действительности, поскольку письмо, по-видимому, было «заготовлено впрок» еще до получения денег. В письме кн. П. М. Волконско-

го к Бенкендорфу от 22 февраля 1832 г. говорится, что деньги на покупку для Пушкина Полного собрания законов были отпущены из Кабинета Е. И. В. «сего числа», то есть 22 февраля (с. 208). То, что Пушкин получил подарок от императора именно 24 февраля, подтверждается его ответным письмом от того же числа (см. ниже): на письма из III Отделения Пушкин отвечал сразу же и не мог молчать (если верна проставленная в письме дата) целую неделю в ответ на царский подарок. Дата письма Бенкендорфа исправлена Н. А. Тарховой в изд.: *Летопись 1999*. Т. 3. С. 455, 563. См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Полное собрание законов Российской империи („царский подарок“» и примеч. к ним.

№ 773

24 февраля 1832

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу с просьбой о допуске к библиотеке Вольтера

Милостивый Государь
Александр Христофорович,

С чувством глубочайшего благоговения принял я книгу, всемилостивейше пожалованную мне Его Императорским Величеством. Драгоценный знак Царского ко мне благоволения возбудит во мне силы для совершения предпринимаемого мною труда и который будет ознаменован, если не талантом, то по крайней мере усердием и добросовестностью.

Ободренный благосклонностию Вашего Высокопревосходительства, осмеливаюсь вновь беспокоить Вас покорнейшею просьбою: о дозволении мне рассмотреть находящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера, пользовавшегося разными редкими книгами и рукописями, доставленными ему Шуваловым для составления его Истории Петра Великого.

По приказанию Вашего Высокопревосходительства препровождаю к Вам одно стихотворение, данное мною в Альманах и пропущенное уже цензурою. Я остановил печатание оно до разрешения Вашего Высокопревосходительства.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

24 февраля
1832.
С. П. Б.

№ 755 — № 765. (Получено) Февраля 26/1832.

⟨Помета А. Н. Мордвинова:⟩ Государь позволяет, о чем дано зн(ать) кн(язю) Волк(онскому). Сообщ(ить) кн(язю) Волкон(скому).

⟨Неизвестной рукой:⟩ писано министру импер(аторского) двора от 1-го марта за № 1162, ответствовано г-ну Пушкину от 29 февр(аля) за № 1163.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 576.

Напечатано: *М. Попов 1874*. С. 708 (отрывки); *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 464 (полностью); *Дела III Отделения*. С. 127; *Письма*. Т. 3. С. 69; *Акад.* Т. 15. С. 14—15, 240.

Ответ на письмо Бенкендорфа к Пушкину от 17 февраля 1832 г.; черновой набросок ответа см. выше (документ от 18—24 (?) февраля 1832 г., с. 208—209). Бенкендорф ответил Пушкину 29 февраля 1832 г. (с. 212).

С чувством глубочайшего благоговения принял я книгу, всемилостивейше пожалованную мне Его Императорским Величеством. — См. примеч. к предыдущему документу.

...о дозволении мне рассмотреть находящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера... — Библиотека Вольтера была приобретена Екатериной II в 1779 г. и привезена в Петербург после его смерти. Работа с ней поэта освещена в изд.: Якубович. П. в библ. Вольтера. С. 905—922; Цявловский М. А. Выписки из каталога библиотеки Вольтера // Рукою П. 1935. С. 533—535; Алексеев М. П. Библиотека Вольтера в России // Библиотека Вольтера: Каталог книг. М.; Л., 1961. С. 41—54; Фейнберг И. Л. Пушкин в библиотеке Вольтера // Фейнберг. Незав. работы. С. 108—118; Березкина С. В. Записная книжка Пушкина ПД 840: (История заполнения) // ПИМ. Т. 16—17. С. 83—86. Началу работы предшествовала деловая переписка, в которой указывалось на цель обращения Пушкина к книжному собранию Вольтера — поиск материалов для истории Петра I; в документах III Отделения и II экспедиции императорского двора, касавшихся работы поэта с библиотекой Вольтера, оставили свои резолюции А. Н. Мордвинов, П. М. Волконский, Е. Е. Келер. М. П. Алексеев писал: «Пушкин был, вероятно, единственным русским писателем первой половины XIX в., который получил доступ к вольтеровским книгам, другие их читатели нам, во всяком случае, неизвестны. Вскоре после смерти Пушкина доступ к ней и вовсе был прекращен» (Алексеев М. П. Библиотека Вольтера в России. С. 52).

Вольтер, пользовавшийся разными редкими книгами и рукописями, доставленными ему Шуваловым для составления его Истории Петра Великого. — «История России при Петре Великом» Вольтера писалась с использованием материалов, которые он получил в 1759 г. от гр. И. И. Шувалова, канцлера императрицы Елизаветы; собирались они при участии М. В. Ломоносова. О содержании сохранившихся в библиотеке рукописей Пушкин знал из напечатанной переписки Вольтера с Шуваловым, причем ему было известно, что ряд материалов не был использован в «Истории России при Петре Великом». Материалы по истории Петра сохранились в библиотеке Вольтера в виде пяти переплетенных томов.

По приказанию Вашего высокопревосходительства препровождаю к Вам одно стихотворение... — Об этом же стихотворении говорится в черновом письме Пушкина к Бенкендорфу от 18—24 (?) февраля 1832 г. (с. 208—209), см. примеч. к этому письму.

№ 774

29 февраля 1832

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину. Разрешение пользоваться библиотекой Вольтера

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

По письму Вашему от 24 февраля, докладывал я Государю Императору, и Его Величество Всемилостивейше дозволил Вам рассмотреть находящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера, о чем и сообщено мною Г. Министру Императорского двора.

Уведомляя о сем Вас, имею честь быть с истинным почтением и преданностию,

Милостивый Государь,
Ваш покорный слуга,
А. Бенкендорф.

№ 1163

29-го февраля 1832.

Его Высокобл(агород)ию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 171/21; Оп. 16. № 10. Л. 133 (отпуск), в деле III Отделения.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 708 (упоминание); Письма Пушкина и к Пушкину 1903. С. 68; Дела III Отделения. С. 129 (по отпуску); Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 376; Акад. Т. 15. С. 15; Данилов. № 690.* Ответ на письмо Пушкина к Бенкендорфу от 24 февраля 1832 г. — см. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 775

1 марта 1832

**Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа кн. П. М. Волконскому
о получении денег на покупку в подарок А. С. Пушкину
Полного собрания законов Российской империи**

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 2 марта 1832. ⟨Исполнено⟩ 3 марта.

Милостивый Государь
Князь Петр Михайлович.

Вследствие отношения Вашего Сиятельства от 22-го прошедшего Февраля № 1023 честь имея уведомить Вас, Милостивый Государь, что отпущенные из Кабинета Его Величества пятьсот шестьдесят рублей на покупку одного экземпляра полного Собрания законов Российской Империи, Всемилостивейше назначенного в подарок сочинителю Пушкину, мною получены, пребываю с совершенным почтением и преданностью,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
А. Бенкендорф.

№ 163

1-го Марта 1832 г.

Его Сия(тельст)ву Кн. П. М.
Волконскому.

⟨Помета внизу:⟩ К делу.

РГИА. Ф. 468. Оп. 1. № 556. Л. 4.

Напечатано: *Дела III Отделения. С. 130; Лернер. Царск. подарок. С. 37.*

Ответ на письмо Волконского к Бенкендорфу от 22 февраля 1832 г. (с. 208). См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Полное собрание законов Российской империи („царский подарок“)» и примеч. к ним.

№ 776

1 марта 1832

**Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа кн. П. М. Волконскому
о разрешении А. С. Пушкину пользоваться библиотекой
Вольтера**

Милостивый Государь,
Князь Петр Михайлович.

Известный сочинитель Александр Пушкин, занимающийся ныне сочинением Истории Петра Великого, просил дозволения рассмотреть хранящуюся в Эрмитаже библио-

теку Вольтера. Его Имп(ераторское) Величество по всеподданнейшему докладу моему изъявил на сие Всемилостивейшее Свое соизволение.

Сообщая о сем Вашему Сият(ельст)ву, имею честь быть с соверш(енным) почт(ением) и пред(анностию) Вашего Сият(ельст)ва

покорнейший слуга
подп. А. Бенкендорф.

верно, Помощник Экспедитора Ф. Ениш.

№ 1162
1 Марта 1832.
Его Сият(ельст)ву Князю
П. М. Волконскому.

РГИА. Ф. 472. Оп. 13. № 164. Л. 1, в деле «О дозволении известному сочинителю Пушкину, занимающемуся сочинением истории Петра Великого, рассмотреть хранящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 132 (отпуск), в деле III Отделения.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 128; *Лернер. Царск. подарок*. С. 37; *Якубович. П. в библ. Вольтера*. С. 909.

См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 24 февраля 1832 г. с просьбой о допуске к библиотеке Вольтера (с. 211) и примеч. к нему, а также ответ Бенкендорфа от 29 февраля 1832 г. с сообщением высочайшего разрешения (с. 212).

№ 777 2 марта 1832

Распоряжение кн. П. М. Волконского Придворной конторе о допущении А. С. Пушкина рассмотреть библиотеку Вольтера в Эрмитаже

(Канцелярская помета:) Получено марта 3 дня 1832.

Министерство
Императорского
Двора
Канцелярия
по 2 экспедиции
в С.-Петербурге
2 марта 1832
№ 688
Копия взята.
Придворной Конторе.

Вследствие Высочайшего повеления Государя Императора предлагаю оной Конторе сделать распоряжение о допущении известного сочинителя Александра Пушкина рассмотреть хранящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера.

Министр Императорского Двора
Князь Волконский.

РГИА. Ф. 466. Оп. 1. № 300. Л. 92; Ф. 472. Оп. 13. № 164. Л. 2 (копия); Ф. 469. Оп. 8. № 124. Л. 1 (копия), в деле «О допущении известного сочинителя Александра Пушкина рассмотреть хранящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера».

Напечатано: *Якубович. П. в библ. Вольтера*. С. 910.

См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 24 февраля 1832 г. с просьбой о допуске к библиотеке Вольтера (с. 211) и примеч. к нему, а также ответ ему Бенкендорфа от 29 февраля 1832 г. с сообщением высочайшего разрешения (с. 212) и письмо Бенкендорфа к Волконскому от 1 марта 1832 г. (с. 213—214).

№ 778

2 марта 1832

Уведомление кн. П. М. Волконского гр. А. Х. Бенкендорфу о распоряжении Придворной конторе допустить А. С. Пушкина к библиотеке Вольтера

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 858. ⟨Получено⟩ 5 марта 1832.

⟨Помета рукой Бенкендорфа (?):⟩ К делу.

Милостивый Государь мой
Александр Христофорович.

Чсть имею уведомить Ваше Высокопревосходительство, что вследствие Высочайшего повеления, объявленного мне в отношении Вашем от 1-го сего Марта за № 1162-м, дано от меня надлежащее предложение Придворной Конторе, о допущении известного Сочинителя Александра Пушкина рассмотреть хранящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
К. Петр Волконский.

№ 689

С. Петербург.

2 Марта 1832.

Его Высокопр(евосходительст)ву

А. Х. Бенкендорфу.

РГИА. Ф. 472. Оп. 13. № 164. Л. 1; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 132 (отпуск), в деле III Отделения.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 130; *Якубович. П. в библ. Вольтера*. С. 910.

Ответ на письмо Бенкендорфа к Волконскому от 1 марта 1832 г. (с. 213—214). См. примеч. к предыдущему документу.

№ 779

3 марта 1832

Отношение Придворной конторы к начальнику библиотеки Эрмитажа Е. Е. Келеру о допуске А. С. Пушкина к библиотеке Вольтера

Министерство
Императорского
Двора
Придворная контора
по 2 Экспедиции
В С.-Петербурге

Г. Действительному Статскому Советнику Келеру.

Господин Министр Императорского Двора Конторе сообщил, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил допустить известного Сочинителя Александра Пушкина рассмотреть хранящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера, о чем для надлежащего со стороны Вашей распоряжения сим Вашему Превосходительству и рекомендуется.

Советник Петр Шретер.
Секретарь Барон Биельский.
Титулярный Советник Лебрюн.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 95; РГИА. Ф. 469. Оп. 8. № 124. Л. 2 (копия).

Напечатано: *Якубович. П. в библ. Вольтера. С. 910; Данилов. № 691.*

См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Библиотека Вольтера» и примеч. к ним. Отношение адресовано начальнику I Отделения Эрмитажа академику Егору Егоровичу Келеру (1765—1838), познакомившему Пушкина с библиотекой Вольтера 10 марта 1832 г. «Билет Эрмитажный» был послан Пушкину Жуковским с запиской от 4—10 марта 1832 г. (см.: *Жуковский. Т. 4. С. 516*). Пушкин не стал откладывать знакомство с библиотекой Вольтера и уже 10 марта 1832 г. воспользовался полученным разрешением. Прикосновение к ней он пережил с особым волнением. В записной книжке, принесенной Пушкиным с собой в Эрмитаж (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 840), он отметил дату и место, в котором находился, а затем, в ожидании, пока ему принесут материалы по истории Петра, начал переписывать первую страницу каталога вольтеровской библиотеки: это были названия пяти изданий на латыни — Библия 1532 г. и сочинения знаменитых отцов церкви первых веков христианства (см.: *Якубович. П. в библ. Вольтера. С. 920; Рукою П. 1935. С. 534*). Вероятнее всего, Пушкин знал о традиционном устройстве библиотечных каталогов, которые всегда начинались с Библии и святоотеческих трудов. Тем не менее поэт, по-видимому, был просто поражен увиденным. Библия и святоотеческие труды — вот что открывало каталог библиотеки великого Вольтера. Делая копию первой его страницы, Пушкин мог думать и об использовании ее в какой-то заметке о Вольтере, и о рассказе в кругу своих друзей, среди которых было немало горячих поклонников «фернейского мудреца».

В первый же день работы с библиотекой Вольтера Пушкин отметил в своих записях местонахождение двух рукописей — трактата о секте конвульсионеров, возникшей в Париже в 1730 г. в среде янсенистов, и бурлескной поэмы прусского короля Фридриха II «Полониада» (1771). В этой же записной книжке Пушкин сделал зарисовку мраморной статуи сидящего в кресле Вольтера работы Ж.-А. Гудона (1781), написав под ней: «10 mars 1832 Bibl(iothèque) de V(oltaire)». В «Санкт-Петербургских вечерах» (1821) Ж. де Местра было дано описание вольтеровской библиотеки в Эрмитаже: «Статуя Вольтера, изваянная из белого мрамора (...) установлена на фоне этой библиотеки и как будто наблюдает за ней» (цит. по: *Алексеев М. П. Библиотека Вольтера в России // Библиотека Вольтера: Каталог книг. М.; Л., 1961. С. 34; см.: Мацулевич Ж. А. Скульптурные портреты французских писателей в советских собраниях // ЛН. Т. 33/34. С. 958—959*). Записная книжка ПД 840 отразила лишь начальный этап работы поэта с библиотекой Вольтера (знакомство с ее интерьером, фронтальный просмотр каталога). Впоследствии Пушкин изучил здесь пять томов рукописных материалов о Петре I, присланных Вольтеру И. И. Шуваловым. Одна из рукописей была им скопирована («Хронологический перечень главных событий царствования Петра I», заглавие по-франц. — см.: *Акад. Т. 10. С. 443—455*). Наряду с этим осязательным результатом исторических штудий Пушкина в библиотеку Вольтера «влек (...) более общий интерес, выходящий за пределы специального исследовательского задания. Пушкин не упустил случая составить себе более ясное представление о фернейской библиотеке» (*Алексеев М. П. Библиотека Вольтера в России. С. 43*).

7 марта 1832

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

по приказу вашей милости пересылку иметь на имя Павла Воиновича чрез которого мною и послано серебром и золотом с променом по 10 ко(пеек) на рубль всего отправлено 1400 рублей асигнациями с променом. Да в расход сто рублей о чем и вашей милости писано. Крестьяни просят вашу милость чтобы в один рас плотить осеней оброк то я им сказал что мартовской трети заплотили 1200 рублей а 2400 рублей после Покрова а всего вдруг невозможно будет с них собрать. При сем уведомляю вашу милость, зделалось несчастья в вашей части згорело четыре двора неизвестно отчего. Еще же изволти с батюшкой приговорить. Вашей части крестьянин Осип Молофеев просил меня а я вашу милость прошу. Так как один двор пополам разделен, вашей половины хозяин а приемыш у него к батюшке отделен, по милости покойного Козлова, то можно проти ево найти одинакого к батюшки а он остается при своем симействе мужик исправный. Буду собирать часть сию оброка и вашей милости доставляю при сем рапорту что при вотчине вашей состоит по сие число всё благополучно. Засим честь имею остаться с истинным моим высокопочитанием и преданостию

ваш милостивого государя всенижайший
раб навсегда пребуду
Михаила Калашников.

1832-го года
марта 7-го числа.
С. Болдино.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 81. Л. 3—3 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 104 (публ. П. С. Попова); *Акад.* Т. 15. С. 15—16.

Павел Воинович — П. В. Нащокин.

... всего отправлено 1400 рублей асигнациями... — Речь идет об оброке за декабрьскую треть. По мнению П. С. Попова, «лишек сверх нормы (1200 руб.), быть может, находит свое объяснение в недоплатах Пушкину первых взносов оброка за 1831 г.» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 105).

Осип Молофеев (род. около 1804) — кистеневский крестьянин, принадлежавший А. С. Пушкину. После выделения ему в 1830 г. части Кистенева семья Малафеева разделилась, и его «приемыш» оказался во владении Пушкина-отца (показательно, что в документах, связанных с разделом, Малафеев вообще не упоминается). Просьба крестьянина осталась без последствий, и, по указанию П. С. Попова, семья «приемыша» (Малофея Осипова) впоследствии продолжала числиться во владении Сергея Львовича (Там же).

Буду собирать часть сию оброка... — В «Истории села Горюхина» (1830) Пушкин писал о правлении приказчика: «Оброк собирал он понемногу и круглый год сряду. (...) В 3 года Горюхино совершенно обнищало».

15 марта 1832

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый государь
Александр Сергеевич

получил от батюшки вашего приказание естли получу ваше приказание о сыне Гаврилы куда прикажите доставить его, о чем всенижайши просим ваши нижайшие рабы и знав ваши великие к нам милости, то осмелеваюсь утруждать не зделаети ль милость оставить насколко будет угодно вашей милости за что будем мы со старухой своей Бога молить, по той притчины прошу что жена моя того и глежу оставить и я один останусь на чужей стороны вашей милости известно как жить в чужой стороны без родных; здумал плут земской на меня разные нелепости и доносы писать по притчине то когда я изобличил его в болшом мошенечестве в рассуждение зборов с крестьян и меня много обворовал, о чем я писал к батюшки то он узнал и стал с Елисеим выдумовать разные доносы, о чем припадаю к вашим стопам прошу вашей помощи в невинности моей; засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и предоностию остаюсь

ваш милостивейшего государя всенижайший
слуга и раб найвсегда пребуду
Михайла Калашников.

Я по приказу вашему высылать денги чрез Павла Военовича то мною и послано в два раза 1200 рублей осигнацием и с променом на них, равно и теперь зберая и доставляю к милости вашей; я помню свою обязаность и щедрыи милости ваши к нам.

Старуха моя ваши ручки целуеть и дочь толки тем несчастлива что ничего неть у него что было всё описано то теперь при должности живуть кое как а без должности хотя по меру ходи на ваше покровительство надеяться что вы не оставити своей милостью, во всем надежда на вас милостивый государь вы составите счастье всем нам.

Ч(исла) 15 марта

1832 года.

Село Болдино.

За сына Василья всенижайше благодарым вашу милость и просим не оставь и впредь своей великой милостью знав ваше великодушие что вы не оставити, извините что осмеллся положить письмо и к детям в ваш покет.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1622.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 105 (публ. П. С. Попова); *Акад.* Т. 15. С. 17.

Сын Гаврилы — Г. М. Калашников (род. около 1814), крепостной села Михайловского, которого сначала взял к себе камердинером Пушкин-отец, а затем сын. Он сопровождал А. С. Пушкина в 1833 г. в поездку в Оренбург, где проявил себя самым невыгодным образом, после чего его вновь взял к себе С. Л. Пушкин.

Старуха — Василиса Лазаревна Калашникова (около 1778—1834).

...о чем я писал к батюшки... — Письма М. И. Калашникова к отцу поэта не сохранились.

Елисей — по-видимому, Елисей Дорофеевич Гольцов, управляющий частью В. Л. Пушкина.

...послано в два раза 1200 рублей... — Ср. в письме Калашникова к Пушкину от 7 марта 1832 г. (с. 217), см. также примеч. к нему. Деньги пересылались через П. В. Нащокина.

...дочь толки тем несчастлива что ничего неть у него что было всё описано то теперь при должности живуть кое как... — Имеется в виду дочь Калашникова Ольга и ее муж (с 18 октября 1831 г.) Павел Степанович Ключарев (около 1796 — после 1840), титулярный советник, заседатель Лукояновского земского суда — см. примеч. к записи в журнале Лукояновского уездного суда прошения О. М. Калашниковой от 2 июня 1831 г. при представлении отпускной на нее (с. 157—158). Его совместное с братом владение составляло 19 душ, оно было описано и в 1834 г. продано за долги. Ольга Ключарева и ее отец надеялись поправить положение с помощью Пушкина. Подробнее см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 104; *Куприянова 1988*. С. 125—141.

Сын *Василий* — В. М. Калашников (1804—1838), крепостной села Михайловского, служил у Пушкина в Петербурге в 1830-х гг.

№ 782

27 апреля 1832

**Заемное письмо А. С. Пушкина на имя Х. Соренсона
(с позднейшими приписками о денежных выплатах)**

№ 56 № 573

1832 года Апреля 27 дня, я, нижеподписавшийся, Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у иностранца Христиана Соренсона денег государственными ассигнациями Пять Сот рублей за указные проценты сроком на 15 дней, на которое должен всю сумму заплатить, а буде не заплачу, то волен он, Г. Соренсон, просить о взыскании и поступлении по законам. *⟨Рукой Пушкина:⟩* Титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин.

1832 года апреля двадцать седмого дня в С. Петербурге сие заемное письмо в Нотариальной Конторе при написании явлено и в книгу под № пять сот семьдесят третьим записано. Нотариус Михайла Кабацкой.

⟨На обороте:⟩

№ 72

1832 года Августа шестого дня в Санкт Петербурге, сие заемное письмо за неплатеж явлено и в книгу под № семдесят вторым записано. Узаконенные пошлины в доход города $\frac{1}{2}$ % взяты.

Биржевой Нотариус
Петр Сачанов.

⟨Рукой Пушкина:⟩

По сему заемному письму уплачено сто двадцать пять р. 26 Января 1833 года. Александр Пушкин.

По сему заемному письму уплачено сто рублей 15 февраля 1833 года. Александр Пушкин.

По сему письму уплочено сто рублей 27 марта 1833. Александр Пушкин.

По сему заемному письму сто рублей уплачено 11 января 1834. Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. Л. 818.

Напечатано: *Рукою П. 1935. С. 797* (упоминание); *Лит. архив. Т. 1. С. 66.*

Сведений о заимодавце Пушкина Х. Соренсоне не имеется (см.: *Черейский. С. 414*). После смерти поэта он не предъявил Опеке претензии на оплату оставшегося долга.

№ 783

3 мая 1832

Письмо А. С. Пушкина к гр. А. Х. Бенкендорфу о назначении ему жалованья

⟨Пометы:⟩ *⟨Отвечено⟩* 9 мая 1832. *⟨№⟩* 1598

Писано г. министру иностр(анных) дел, 10-го мая, № 2468

Mon Général

Sa Majesté ayant daigné s'intéresser à mon sort, m'avait assigné des appointements. Mais comme j'ignore d'où je dois les recevoir et à compter de quel jour, je prends la liberté de m'adresser

à votre Excellence, en la priant de me tirer d'incertitude. Veuillez pardonner mon importunité et l'accueillir avec Votre indulgence accoutumée.

Je suis avec respect,

Mon Général
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

3 mai
1832.

⟨Перевод:⟩

Генерал,

Его Величество, удостоив меня вниманием к моей судьбе, назначил мне жалованье. Но так как я не знаю, *откуда и считая с какого дня* я должен получать его, то осмеливаюсь обратиться к Вашему превосходительству с просьбой вывести меня из неизвестности. Благоволите простить мою докучливость и отнестись к ней со свойственной вам снисходительностью.

Остаюсь с уважением, генерал, Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга
Александр Пушкин.

3 мая 1832.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 578.

Напечатано: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 465; Дела III Отделения. С. 131; Письма. Т. 3. С. 71; Акад. Т. 15. С. 20, 243.*

Письмо было вызвано неопределенностью положения, в котором Пушкин оказался после принятия его на службу в Коллегию иностранных дел. Любопытно, что Пушкин обратился с вопросом о жалованье не в саму Коллегию, а в III Отделение. Вероятнее всего, поэт знал, что гр. К. В. Нессельроде не будет обращаться по поводу его жалованья к государю. Поскольку в Коллегии не было вакантного места, вопрос о жалованье Пушкина вызвал целый ряд писем, и главную роль во всем этом сыграл Бенкендорф. В одной из работ Н. О. Лернера он даже назван «ангелом-хранителем» Пушкина (см.: *Лернер. Неизд. письма П. С. 4*).

Но так как я не знаю, откуда и считая с какого дня я должен получать его... — С 14 ноября 1831 г. (см. документ от этого числа, с. 173). Вопрос «откуда», возможно, означал, что Пушкин уже знал ответ Нессельроде: денег на жалованье еще одному титулярному советнику в Коллегии, по отзыву ее главы, не было (см. следующий документ).

№ 784

10 мая 1832

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа гр. К. В. Нессельроде о назначении Пушкину жалованья

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 76. — ⟨Получено⟩ 10-го мая 1832.

Милостивый Государь,
Граф Карл Васильевич!

По всеподданнейшему докладу моему словесно сделанного мне Вашим сиятельством отзывая, что по вверенному Вам Министерству не имеется ныне штатного места для г. Пушкина, по которому бы могло ему быть определено жалованье, Его Величество повелел мне сообщить Вам, Милостивый Государь, Высочайшую волю, дабы Вы, назначив

ему ныне жалование по усмотрению Вашему, сообщили г. Министру финансов о производстве ему одного из Государственного Казначейства, со дня вступления его в Министерство иностранных дел по 1-го января 1833-го года, а к будущему году внесли бы оклад его в общую смету расходов вверенного Вам Министерства.

Сим исполняя Его Величества волю, имею честь быть с отличным почтением и совершенною преданностию

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
А. Бенкендорф.

№ 2468

10 мая 1832.

Его Сият(ельст)ву

Графу К. В. Нессельроде.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 141, в деле МИДа «Об отпуске в Министерство Иностранных Дел из Государственного казначейства ежегодно по 5000 р. ассигнациями на известное Его Императорскому Величеству употребление и о выдаче сих денег Титулярному Советнику Александру Пушкину»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 136 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд. С. 29; Дела III Отделения. С. 132; Данилов. № 692.*

Переговоры о жалованье Пушкину были начаты после его обращения к Бенкендорфу от 3 мая 1832 г. (см. предыдущий документ). Решением государя выплата Пушкину жалованья должна была осуществляться из особых сумм до внесения его оклада в смету Министерства иностранных дел. Это решение было принято по докладу Бенкендорфа после его беседы с Нессельроде. Между тем, как показывает донесение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа в Министерство финансов от 7 августа 1835 г., жалованье Пушкину не было внесено в смету МИДа и в 1835 г. (с. 579). ...со дня вступления его в Министерство иностранных дел... — с 14 ноября 1831 г.

№ 785

Около 27 мая 1832

Записка А. С. Пушкина о новом литературном журнале

10 лет назад литературою занималось у нас весьма малое число любителей. Они видели в ней приятное, благородное упражнение, но еще не отросль промышленности: читателей было еще мало; книжная торговля ограничивалась переводами кой-каких романов и перепечатанием сонников и песенников.

Несчастливые обстоятельства, сопроводившие восшествие на престол ныне царствующего Императора, обратили внимание Его Величества на сословие писателей. Он нашел сие сословие совершенно преданным на произвол судьбы и притесненным невежественной и своенравною цензурою. Не было даже закона касательно собственности литературной.

Ограждение сей собственности и цензурный устав принадлежат к важнейшим благодеяниям нынешнего царствования.

Литература оживилась и приняла обыкновенное свое направление, т. е. *торговое*. Ныне составляет она отросль промышленности, покровительствуемой законами.

Изо всех родов литературы периодические издания всего более приносят выгоды, и чем разнообразнее по содержанию, тем более расходятся.

Известия политические привлекают большее число читателей, будучи любопытны для всякого.

Северная Пчела, издаваемая двумя известными литераторами, имея около 3,000 подписчиков, естественно должна иметь большое влияние на читающую публику, следовательно и на книжную торговлю.

Всякой журналист имеет право говорить мнение свое о нововышедшей книге столь строго, как угодно ему. *Северная Пчела* пользуется сим правом и хорошо делает; законом требовать от журналиста благосклонности или беспристрастия было бы невозможно и несправедливо.

[Таким образом литературная] Автору осужденной книги остается ожидать решения читающей публики или искать управы и защиты в другом журнале.

Но журналы *чисто литературные*, вместо 3,000 подписчиков, имеют едва ли и 300, и следовательно голос их был бы вовсе не действителен.

Таким образом, литературная торговля находится в руках издателей *Северной Пчелы*, и критика, как и политика, сделались их монополиями.

От сего терпят вещественный ущерб все литераторы, не находящиеся в приятельских сношениях с издателями *Северной Пчелы*; ни одно из их произведений не продается, ибо никто не станет покупать товара, охужденного в самом газетном объявлении.

Для восстановления равновесия в литературе, нам необходим журнал, коего средства могли бы ровняться средствам *Северной Пчелы*; то есть журнал, в коем бы печатались политические и заграничные новости.

Направление политических статей зависит и должно зависеть от правительства, и в сем случае я полагаю священною обязанностию ему повиноваться и не только соображаться с решением цензора, но и сам обязуюсь строго смотреть за каждой строкою моего журнала. Злонамеренность была бы с моей стороны столь же безрассудна, как и неблагоприятна.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 732.

Напечатано: *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 405—407; *Письма*. Т. 3. 1935. С. 491—492; *Акад.* Т. 15. С. 205—206 (отдел «Деловые бумаги», с адресацией А. Х. Бенкендорфу); *Акад. в 10 т.* (2) Т. 10. С. 640—641 (отдел «Письма», с адресацией А. Х. Бенкендорфу). Записка находилась в бумагах III Отделения, но не была запагинирована и вшита в дело о Пушкине.

Записка была связана с письмом Пушкина к Бенкендорфу от 27 мая 1832 г., в котором он просил разрешить ему издание газеты (см. ниже). Это намерение отразилось и в другом документе, вышедшем из-под пера Пушкина двумя годами ранее, — см. набросок его записки о реорганизации «Литературной газеты» или новом периодическом издании от 7—10 августа 1830 г. (с. 84—85) и примеч. к нему, в котором освещается история задуманной Пушкиным газеты; см. также письмо М. Я. фон Фока к Пушкину от 8 июня 1831 г. (с. 158—159) и прошение Пушкина А. Х. Бенкендорфу, поданное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162), в которых речь шла об издании политической газеты.

В письме Пушкина Бенкендорфу от 27 мая 1832 г. в связи с новым изданием упоминается Жуковский, который весной того же года предпринял ряд шагов, чтобы получить на него разрешение правительства. Решительность, с которой действовал Жуковский, была подогрета его возмущением по поводу закрытия (после двух вышедших номеров) журнала «Европеец», издателем которого был Иван Киреевский, его племянник (см. об этом примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу по поводу напечатания стихотворения «Анчар» от 7 февраля 1832 г. (с. 204) и к его черновому письму о том же стихотворении от 18—24 (?) февраля 1832 г. (с. 209—210)). По поводу «Европейца» Жуковский написал возмущенное письмо Бенкендорфу; оно имело две редакции, и в первой, до адресата не дошедшей, говорилось о желании Жуковского взять под свое покровительство новый печатный орган (только под покровительство, поскольку положение наставника при цесаревиче резко ограничивало его литературную жизнь). Обширный список имен литераторов, которых он намеревался привлечь к работе в издании (их было более пятидесяти), был записан им на полях первого автографа (список напечатан в изд.: *Гиллельсон М. И.* Письма Жуковского о запрещении «Европейца» // *РЛ*. 1965. № 4. С. 118). 4—10 марта 1832 г. Жуковский отправил Пушкину записку следующего

содержания: «Нам бы надобно, то есть мне, тебе и Вяземскому, собраться у меня и побеседовать о плане журнала, который непременно надобно написать на этой неделе, ибо Смирдин после Святой должен решиться с Гречем и Булгариным. Будь у меня завтра в ½8-го после обеда; скажи об этом и Вяземскому» (Жуковский. Т. 4. С. 516). В записке упоминается А. Ф. Смирдин, петербургский книгоиздатель и владелец книжного магазина, который хотел стать владельцем «Северной пчелы», откупив ее у Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча: «Смирдин, сказывают, снимает „Северную пчелу“ и „Сына Отечества“ и дает за право прежним откупщикам по 60 или 50 тысяч ежегодно», — сообщал П. А. Вяземский И. И. Дмитриеву 13 апреля 1832 г. (РА. 1868. Вып. 4—5. С. 616). В письмах Греча к Булгарину лета — осени 1832 г. именно Смирдин представлен едва ли не единственным из «деловых» людей издательского мира, кто пророчил Пушкину успех на журналистском поприще. Весной 1832 г. он, видимо, с большим сочувствием относился к планам пушкинского литературного круга, поэтому не исключено, что новым редактором «Северной пчелы», «откупленной» у Булгарина и Греча, был бы кто-то из пушкинского круга (возможно, Пушкин). Смирдин получал право решающего голоса, и это привело бы к кардинальным переменам в редакции газеты. Об этом можно судить по событиям 1837 г., когда Смирдин все-таки решился на «откуп» «Северной пчелы». Тогда, приняв решение о ежегодной выплате Булгарину и Гречу по 60 тыс. рублей, Смирдин потребовал, чтобы неофициальным редактором газеты стал Н. А. Полевой (см. об этом: *Видок Фиглярин*. С. 434—436). Планы Жуковского и Пушкина в 1832 г., видимо, совпадали с устремлениями Смирдина, который, как это известно из многочисленных сообщений мемуаристов, был в конце концов разорен именно Булгариным и Гречем вкупе с Сенковским (см. об этом: *Кишкин Л. С. Честный, добрый, простодушный... Труды и дни Александра Филипповича Смирдина*. М., 1995. С. 68—77).

В 1832 г. надежды на удачное начало журналистской деятельности Пушкина были вполне реальны, поскольку Смирдин готов был обеспечить финансовую сторону «обкатанных» булгаринских изданий. 1 июня 1832 г. Греч писал Булгарину о переговорах по поводу совместной журналистской деятельности: «С Пушкиным сходимся довольно дружно, и я надеюсь, что сойдемся в деле. Но, ради Бога, не думай, чтобы я тобою пожертвовал. Улажу все к общему удовольствию» (*Пиксанов Н. К. Несостоявшаяся газета Пушкина «Дневник» (1831—1832) // ПуС. Вып. 5. С. 51*). После того как замолкли разговоры об «откупе» Смирдиным «Северной пчелы», в планах Пушкина возник «Сын отечества». Переговоры с Гречем, редактором этого журнала, отражали лишь одну сторону развернутой Пушкиным деятельности по организации нового периодического издания, которая охватывала широкий круг близких ему литераторов; подробнее об этой деятельности см. примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу от 27 мая 1832 г. (с. 225). В том, как развивались события вокруг журналистского начинания Пушкина, не все нравилось Жуковскому. Свое отношение к нему Жуковский высказал в письме к Вяземскому от 27 января / 8 февраля 1833 г.: «Радуюсь, что Пушкин не выдает газеты; он принялся за это дело слишком коммерчески и, возможно, попал бы в одну лужу с Булгариным» (*ЛН. Т. 58. С. 110*). См. об этом: *Березкина С. В. Вокруг запрещения журнала «Европеец» // Врем. ПК. Вып. 29. С. 226—247*.

Направление политических статей зависит и должно зависеть от правительства... — В меморандуме «О безмолвии русской печати» (1833) П. А. Вяземский, предлагая свой издательский «проект», писал о прессе: «Итак, следовало бы пожелать, чтобы наше правительство не пренебрегало этой помощницей, поддержку которой не отвергали не только правительства, видевшие в гласной защите своих прав необходимый элемент своего существования, но и те, кои провозглашали монархические принципы во всей своей целостности» (*Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 254*). Подробнее об этом меморандуме Вяземского и соотношении его издательских планов с планами Пушкина см. примеч. к прошению, поданному около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 163—164).

№ 786

27 мая 1832

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу об издании поэм В. К. Кюхельбекера и новом периодическом издании (газете)

Général

Mademoiselle Kuchelbecker m'a fait demander si je ne prendrais pas sur moi d'être l'éditeur de quelques poèmes manuscrits que son frère lui a laissés. J'ai cru qu'il fallait pour cela l'autorisation de Votre Excellence et que celle de la censure ne suffisait pas. J'ose espérer que cette permission que je sollicite ne pourra me nuire: ayant été camarade de collègue de G. Kuchelbecker, il est naturel que sa sœur, en cette occasion, se soit adressée à moi plutôt qu'à tout autre.

Maintenant permettez-moi de vous importuner pour quelque chose qui m'est personnel. Jusqu'à présent j'ai beaucoup négligé mes moyens de fortune. Actuellement que je ne puis être insouciant sans manquer à mes devoirs, il faut que je songe à m'enrichir et j'en demande la permission à Sa Majesté. Mon service auquel Elle a daigné m'attacher, mes occupations littéraires m'obligent à demeurer à Pétersbourg, et je n'ai de revenu que ce que me procure mon travail. L'entreprise littéraire dont je sollicite l'autorisation et qui assurerait mon sort, serait d'être à la tête du journal dont Mr Joukovsky m'a dit vous avoir parlé.

Je suis avec respect, Général,

de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

27 mai.

⟨Перевод:⟩

Генерал,

Девушка Кюхельбекер просила узнать у меня, не возьму ли я на себя издание нескольких рукописных поэм, оставленных ей ее братом. Я подумал, что дозволения цензуры для этого недостаточно, а необходимо разрешение Вашего превосходительства. Осмеливаюсь выразить надежду, что разрешение, о котором я ходатайствую, не может повредить мне: я был школьным товарищем Кюхельбекера, и вполне естественно, что его сестра в этом случае обратилась ко мне, а не к кому-либо другому.

Теперь позвольте мне обеспокоить вас по некоторому личному делу. До сих пор я сильно пренебрегал своими денежными средствами. Ныне, когда я не могу оставаться беспечным, не нарушая долга перед семьей, я должен думать о способах увеличения своих средств и прошу на то разрешения Его Величества. Служба, к которой он соблаговолил меня причислить, и мои литературные занятия заставляют меня жить в Петербурге, доходы же мои ограничены тем, что доставляет мне мой труд. Мое положение может обеспечить литературное предприятие, о разрешении которого я ходатайствую, — а именно: статья во главе газеты, о которой господин Жуковский, как он мне сказал, говорил с вами.

Остаюсь с уважением, генерал, Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга
Александр Пушкин.

27 мая.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 579 (бел.); Оп. 8. № 55. Л. 68 (черн.), в писарской копии; местонахождение чернового автографа неизвестно.

Напечатано (беловик): *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 404—405; Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 240—241; Письма. Т. 3. С. 72* (с установлением года написания письма); *Акад. Т. 15. С. 22—23.*

Напечатано (черновик, по копии): *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 405; Переписка П. 1906—1911. Т. 2. С. 241; Акад. Т. 15. С. 219.*

Письмо Пушкина подано в III Отделение в канун именин Кюхельбекера, которые праздновались 28 мая (см. об этом: *Абрамович. П. в 1833. С. 230*).

Девушка Кюхельбекер — Юлия (Ульяна) Карловна Кюхельбекер (1798 — не ранее 1845), сестра В. К. Кюхельбекера, служившая посредницей между ним и Пушкиным. В руках у Пушкина находились произведения его лицейского друга, часть которых перешла к нему после смерти А. А. Дельвига, часть, возможно, была передана непосредственно сестрой Кюхельбекера. См. письмо цензора В. Н. Семенова к Пушкину от 15 июня 1833 г., где речь идет об издании поэмы Кюхельбекера «Ижорский» (с. 315—316), и примеч. к нему; произведения Кюхельбекера «Ижорский» и «Зорова-вель» были изданы анонимно в 1835 и 1836 гг. В позднейшем письме гр. А. Ф. Орлову Кюхельбекер сообщал: «...когда я находился в Свеаборгской крепости, по ходатайству покойного Пушкина, Государю Императору угодно было дозволить напечатать две части моей мистерии «Ижорский», найденные нашим великим поэтом в моих старых бумагах» (*Заборова Р. Б.* Об издании Пушкиным мистерии Кюхельбекера «Ижорский» // *ПИМ.* Т. 4. С. 405).

Мое положение может обеспечить литературное предприятие (...) а именно: *статья во главе газеты...* — См. выше записку Пушкина о новом литературном журнале, написанную около 27 мая 1832 г. (с. 221—222), и примеч. к ней. Письмо к Бенкендорфу от 27 мая 1832 г. находилось в бумагах III Отделения, но не было вшито в дело о Пушкине; визит поэта в III Отделение, о котором говорится в резолюции на нем Мордвинова, датирован Л. Б. Модзалевским 31 мая 1832 г. (см.: *Письма.* Т. 3. С. 489). Во время визита Пушкин получил предварительное разрешение на издание газеты. Ему предстояла еще большая работа по ее организации, составлению программы, подбору сотрудников. 3 июня 1832 г. П. А. Вяземский написал два письма с сообщением новости: «Пушкин просил позволения издавать газету, — писал он жене, — и позволение последовало с некоторыми ограничениями. Ему может это доставить доход порядочный, если подорвет он Северную Пчелу, которая приносит издателю тысяч 80, если не более» (*Звенья.* Вып. 9. С. 379, публ. М. С. Боровковой-Майковой); «В литературном мире, — сообщал он И. И. Дмитриеву, — за исключением обещанного позволения, данного Пушкину, издавать газету и с политическими известиями, нет ничего нового. Но и это — важное событие, ибо подрывает журнальный откуп, снятый Гречем и Булгариным» (*РА.* 1868. Вып. 3. С. 619, публ. П. И. Бартенева). 11 июля 1832 г. Пушкин сам написал об издании политической газеты в письмах к И. В. Киреевскому и затем М. П. Погодину, причем со ссылкой на разрешение государя. О новой газете Николаю I было доложено в июне 1832 г. Н. А. Муханов записал в своем дневнике 29 июня 1832 г. после встречи с Пушкиным и Блудовым, министром внутренних дел, у Вяземского: «Пушкин будет издавать газету (Блудов выпросил у государя на сие позволение) под заглавием „Вестник“, газета политическая и литературная; будет давать самые скорые сведения политические из министерства внутренних дел»; в другой записи, 7 июля: «Оживленный спор с Уваровым (министром народного просвещения) по поводу журнала Пушкина. Он уязвлен, что разрешение было дано ему министерством внутренних дел, а не его министерством. Он утверждает, что Пушкин не сможет издавать хорошего журнала, не имея ни характера, ни постоянства, ни практических приготвлений, каких требует журнал. Он по-своему прав» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 221, 222). О многочисленных откликах на организуемую Пушкиным газету, в том числе печатных, относящихся к лету 1832 г., см.: *Письма.* Т. 3. С. 493—495; о причинах, побудивших Пушкина оставить в 1832 г. замысел газеты, см. примеч. к доверенности Пушкина Н. И. Тарасенко-Отрешкову на бумагу и заведение типографии от 16 сентября 1832 г. (с. 247—248).

№ 787

8 июня 1832

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу о продаже статуи Екатерины II

(Канцелярские пометы:) *Соріе.* (Получено в Министерстве имп. двора) 10 июня 1832.

Général,

Il y a deux ou trois ans que Monsieur Gontcharoff, le grand-père de ma femme, se trouvant pressé d'argent, fut sur le point de refondre une statue colossale de Catherine II, et c'est à votre Excellence que je m'adressai pour en obtenir la permission. Comme j'avais cru qu'il ne s'agissait que

d'une masse informe de bronze, je ne demandais pas mieux. Mais il se trouva que la statue était une belle production de l'art, et j'eus conscience et regret de l'anéantir pour en tirer quelques milliers de roubles. Votre Excellence avec sa bonté accoutumée m'avait fait espérer que le gouvernement pourrait me l'acheter; je l'ai donc fait venir ici. Si fortune d'un particulier ne permet pas de l'acheter ni de la garder, cette belle statue pourrait convenablement être placée soit dans un des établissements fondés par l'Impératrice, soit à Zarskoe Sélo, où sa statue manque parmi les monuments qu'Elle a fait élever aux grands hommes qui l'ont servie. J'en désirerai 25 000 R(oubles), ce qui est le quart de ce qu'elle a coutée (ce monument ayant été fondu² en Prusse par un sculpteur de Berlin).

La statue est actuellement chez moi (Rue Фурштатская maison d'Алымов).

Je suis avec respect, Général,

de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

8 Juin
1832.
St. Pб.

⟨Помета внизу:⟩ На подлинном собственноручно г. министром (то есть кн. П. М. Волконским) отмечено: Писать к президенту Академии, чтоб послать осмотреть сию статую к Автору Пушкину гг. Мартоса, Демута, Галберга, Орловского, с тем, чтобы донесли как о достоинстве ее, так и о цене. 10 июня 1832.

⟨Перевод:⟩

Генерал,

Два или три года тому назад господин Гончаров, дед моей жены, сильно нуждаясь в деньгах, собирался расплавить колоссальную статую Екатерины II, и именно к Вашему превосходительству я обращался по этому поводу за разрешением. Предполагая, что речь идет просто об уродливой бронзовой глыбе, я ни о чем другом и не просил. Но статуя оказалась прекрасным произведением искусства, и я посовестился и пожалел уничтожить ее ради нескольких тысяч рублей. Ваше превосходительство с обычной своей добротой подали мне надежду, что ее могло бы купить у меня правительство; поэтому я велел привезти ее сюда. Средства частных лиц не позволяют ни купить, ни хранить ее у себя, однако эта прекрасная статуя могла бы занять подобающее ей место либо в одном из учреждений, основанных Императрицей, либо в Царском Селе, где ее статуи недостает среди памятников, воздвигнутых ею в честь великих людей, которые ей служили. Я хотел бы получить за нее 25 000 р., что составляет четвертую часть того, что она стоила (этот памятник был отлит в Пруссии берлинским скульптором).

В настоящее время статуя находится у меня (⟨Фурштатская⟩ улица, дом Алымова).

Остаюсь, генерал, Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин

8 июня 1832. С. Пб.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 586, копия из дела Министерства императорского двора «О бронзовой колоссальной статуе Екатерины II, предлагаемой к покупке писателем А. Пушкиным» (10 июня 1832 — 25 февраля 1833 г.). Местонахождение подлинника неизвестно.

Напечатано: *Лернер. Неизд. письма П. С. 4* (по копии, ошибочно охарактеризованной как подлинник); *Лернер. История статуи. С. 505—506; Письма. Т. 3. С. 73; Акад. Т. 15. С. 25.*

Черновой текст письма (местонахождение его также неизвестно) напечатан в изд.: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 520* (отрывок, по копии П. В. Анненкова, с неверной датой — см.: Там же. Т. 8. С. 614); *Акад.*

² В копии опуска: fondé.

Т. 15. С. 219. Черновой текст письма почти дословно (с пропусками) совпадает с копией белого текста.

См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Статуя Екатерины II» и примеч. к ним. Впервые о статуе Екатерины Великой, принадлежавшей А. Н. Гончарову (в комментируемом документе: *дед моей жены*), Пушкин писал Бенкендорфу в письме от 29 мая 1830 г. (с. 67—68, см. также примеч. к нему). Известна еще одна попытка Пушкина продать статую Екатерины, относящаяся к 1832 г. И. П. Мятлев в письме к нему от первой половины марта 1832 г. сообщал о своей готовности купить ее «по весу» (см.: *Акад.* Т. 14. С. 16). Сделка, по-видимому, не состоялась, и Пушкин вновь обратился к Бенкендорфу.

Прекрасное произведение искусства. — Статуе была дана высокая оценка в акте о ее осмотре от 12 июля 1832 г. (с. 231—232). Лернер назвал статую «очень стильным произведением XVIII века» (*Лернер. История статуи.* С. 505).

Я хотел бы получить за нее 25 000 р.... — Члены Академии художеств, осматривавшие статую, признали запрашиваемую цену вполне умеренной.

В настоящее время статуя находится у меня (Фурштатская) улица, дом Алымова. — 4 июля 1832 г. Н. А. Муханов записал в своем дневнике о посещении Пушкина: «Видел у него (...) статую имп. Екатерины, весьма замечательную» (*П. в восп.* 1985. С. 221). Статуя в это время находилась во дворе дома М. Н. Алымова на Фурштатской (ныне участок дома 20), где Пушкин жил с начала мая 1832 г.

⟨Помета:⟩ *На подлинном собственноручно г. министром...* и след. — Имеется в виду министр Императорского двора кн. П. М. Волконский (см. следующий документ); в его резолюции упоминаются президент Академии художеств А. Н. Оленин (см. ниже) и ее члены, подписавшие акт об осмотре статуи от 12 июля 1832 г. Резолюция на письме Пушкина свидетельствует, что оно было передано Бенкендорфом в Министерство императорского двора. Ср. в изд.: *Летопись 1999.* Т. 3. С. 480, где резолюция приписана Бенкендорфу.

№ 788

13 июня 1832

Отношение министра Императорского двора кн. П. М. Волконского к президенту имп. Академии художеств А. Н. Оленину об осмотре и оценке статуи Екатерины II

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 148 / № 964 в опред(елении от) 21 июня 1832.
⟨Получено) 14 июня 1832 / (Исполнено) 17 июня.

Министерство Императорского Двора
Канцелярия
По 2 экспедиции
В Петергофе
13 июня 1832
№ 2158

Господину Президенту Императорской Академии Художеств.

Известный наш писатель, Титулярный Советник Александр Пушкин, предлагает к покупке бронзовую колоссальную статую Екатерины II за *двадцать пять тысяч рублей*, объясняя, что сумма сия составляет только четвертую часть цены оной.

В следствие сего покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство поручить Г. Г. Мартосу, Демуту, Гальбергу и Орловскому осмотреть означенную статую и донести как о достоинстве оной, так и о цене ее.

Министр Императорского Двора
Князь Волконский

⟨Приписка карандашом:⟩ Статуя сия находится в квартире г. Пушкина на Фурштатской улице, в доме Алымова.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 96. Л. 1, в деле канцелярии Академии художеств «Об осмотре членами сей Академии колоссальной статуи Екатерины II, предлагаемой к покупке титулярным советником Пушкиным» (13 июня — 12 июля 1832).

Напечатано: *Лернер Н. О.* Из материалов к биографии Пушкина // Против течения. 1910. 29 окт. № 3. С. 3; *Лернер. История статуи.* С. 510; *Данилов.* № 748.

В отношении пересказывается содержание письма Пушкина А. Х. Бенкендорфу от 8 июня 1832 г. (см. выше текст документа и примеч. к нему). В отношении Волконского названы имена членов Академии художеств, которым было адресовано предписание конференц-секретаря Академии В. И. Григоровича от 22 июня 1832 г. об осмотре статуи Екатерины II — см. примеч. к документу от этого числа (с. 229—230), а также акт от 12 июля 1832 г. (с. 231—232).

№ 789

14 июня 1832

Письмо гр. К. В. Нессельроде гр. А. Х. Бенкендорфу о назначении жалованья А. С. Пушкину

Генерал-Адъютанту Бенкендорфу.

Вице-Канцлер, приступая к исполнению Высочайшей воли, объявленной ему Его Высочайшепревосходительством Александром Христофоровичем в отношении от 10 минувшего мая под № 2468, о назначении жалованья Титулярному Советнику Пушкину, покорнейше просит почтить его уведомлением, в каком количестве, по мнению Его Высочайшепревосходительства, прилично бы было определить жалованье сему чиновнику.

Вице-Канцлер пользуется сим случаем для засвидетельствования Его Высочайшепревосходительству совершенного своего почтения.

Июня 14 дня

1832 года.

№ 746

⟨Помета карандашом:⟩ На почтовой.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 3 (черн.).

Напечатано: *Гастфрейнд.* С. 29—30; *Дела III Отделения.* С. 133.

Ответ на письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 10 мая 1832 г., в котором сообщалась высочайшая воля о назначении жалованья Пушкину (с. 220—221); см. также письмо Пушкина от 3 мая 1832 г. с обращением к Бенкендорфу по этому вопросу (с. 219—220).

№ 790

20 июня 1832

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа гр. К. В. Нессельроде о назначении жалованья А. С. Пушкину

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 597. — ⟨Получено⟩ 22-го июня 1832.

Генерал-Адъютант Бенкендорф, свидетельствуя совершенное почтение Его Сиятельству Графу Карлу Васильевичу, имеет честь сим ответствовать на записку Его Сиятельств

ства от 14-го сего Июня, № 746, что, по мнению его, Титулярному Советнику Пушкину, жалованья могло бы быть назначено пять тысяч рублей.

№ 3113

20 июня 1832.

Его Сият(ельст)ву Графу

К. В. Нессельроде.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 4 (подл.); № 10. Л. 138 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 30 (указание); *Дела III Отделения*. С. 134; *Данилов*. № 693.

Ответ на письмо Нессельроде к Бенкендорфу от 14 июня 1832 г. (см. выше). Решение вопроса о жалованье Пушкину затягивалось, начало же переговорам было положено письмом самого поэта к Бенкендорфу от 3 мая 1832 г. (с. 219—220); жалованье, по решению Николая I, должно было выплачиваться из особых сумм Государственного казначейства до внесения его оклада в смету Министерства иностранных дел (см. письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 10 мая 1832 г. (с. 220—221) и примеч. к нему). В дневнике Н. А. Муханова сохранилась запись от 29 июня 1832 г. об обстоятельствах назначения Пушкину жалованья, обсуждавшихся на квартире П. А. Вяземского. Д. Н. Блудов «сказал Пушкину, что он о нем говорил государю и просил ему жалованья, которое давно назначено, а никто выдавать не хочет. Государь приказал переговорить с Нессельродом. Странный ответ (имеется в виду Нессельроде): „Я желал бы, чтобы жалованье выдавалось от Бенкендорфа“. — (Блудов:) „Почему же не от вас? Не все ли равно, из одного ящика или из другого?“ — „Для того, чтобы избежать дурного примера.“ — „Помилуйте, возразил Блудов, ежели бы такой пример породил нам хоть нового „Бахчисарайского фонтана“, то уж было бы счастливо“. Мы очень сему смеялись» (П. в восп. 1985. Т. 2. С. 221). Говоря о «дурном примере», Нессельроде, по-видимому, имел в виду отсутствие у Пушкина каких-либо формальных служебных обязанностей по Коллегии иностранных дел.

№ 791

22 июня 1832

Предписание конференц-секретаря Академии художеств В. И. Григоровича членам ее И. П. Мартосу, В. И. Демут-Малиновскому, С. И. Гальбергу и Б. И. Орловскому осмотреть статую Екатерины II

Контора Императорской Академии Художеств, согласно положению Правления, в следствие предписания Господина Министра Императорского Двора от 13-го сего Июня за № 2158-м состоявшемуся, покорнейше просит нижепоименованных Господ Членов сей Академии, осмотрев предлагаемую *известным нашим Писателем*, Титулярным Советником *Пушкиным*, к покупке за 25.000 руб. бронзовую Колоссальную Статую Екатерины II-й, представить в Правление свое мнение как о достоинстве сей статуи, так и о назначенной за оную цене.

Г. Пушкин жительство имеет на Фурштатской улице в доме Алымова. 1832 года Июня 22 дня.

Конференц-Секретарь (подпись:) Григорович.

Г(осподи)на Заслуженного Ректора И. П. Мартоса. (Подпись:) Читал, и посмотрев представлю свое мнение.

Г. Профессора В. И. Демута Малиновского. (Подпись:) Читал. В. Демут-Малиновский.

Г. Академиком.

С. И. Гальберга.

〈Подпись:〉 Читал Самуил Гальберг.
Б. И. Орловского. 〈Подпись:〉 Читал Борис Орловский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 96. Л. 2.

Напечатано: *Средин* 1910. С. 105 (без подписей членов Академии); *Лернер Н. О.* Из материалов к биографии Пушкина // *Против течения*. 1910. 29 окт. № 3. С. 3 (в изложении, дополняющем публикацию *Средина*); *Лернер. История статуи*. С. 510 (то же); *Данилов*. № 748.

В предписании упоминается отношение министра Императорского двора кн. П. М. Волконского к президенту Академии художеств А. Н. Оленину от 13 июня 1832 г. с предложением осмотреть и дать оценку статуе Екатерины II (с. 227); см. также письмо Пушкина к Бенкендорфу от 8 июня 1832 г. об этой статуе и примеч. к нему (с. 225—227). После осмотра статуи был составлен акт, датированный 12 июля 1832 г. (с. 231—232); сам осмотр проводился, по-видимому, несколько ранее этого числа.

Иван Петрович Мартос (1754—1835) — скульптор, ректор Академии художеств.

Василий Иванович Демут-Малиновский (1779—1846) — скульптор, профессор Академии художеств. Он не участвовал в осмотре статуи по причине болезни (см. документ от 18 июля 1832 г., с. 235), поэтому его подписи под актом нет (ср.: *Черейский*. С. 137, где Демут-Малиновский ошибочно назван участником осмотра статуи).

Самуил Иванович Гальберг (1787—1839) — скульптор, профессор Академии художеств, академик. Существует предположение об адресации ему стихотворения Пушкина «К бюсту завоевателя» («Напрасно видишь тут ошибку...»), написанного в 1828—1829 гг. (см.: *Кока Г. М.* Стихотворение «К бюсту завоевателя» // *ПИМ*. Т. 2. С. 332; *Кока Г. М.* Пушкин об искусстве. М., 1962. С. 120; *Черейский*. С. 93). Между тем связь стихотворения с эпизодом творческой биографии Гальберга, относящимся к 1829 г., когда он был вынужден «подправлять» бюст Александра I по образцу, представленному в бюсте прусского ваятеля Х. Д. Рауха (на этом настаивал министр двора кн. П. М. Волконский), маловероятна. Попытка обосновать возможность контактов поэта с Гальбергом ранее эпизода 1832 г., связанного с осмотром статуи Екатерины II (см.: *Кока Г. М.* Стихотворение Пушкина «Художнику» // *Врем. ПК*. 1970. С. 102), не выходит за рамки осторожной гипотезы.

Борис Иванович Орловский (наст. фам. Смирнов; 1792—1837) — скульптор, академик. С посещением его мастерской связано стихотворение Пушкина «Художнику» («Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую...», 1836).

№ 792

4 июля 1832

Всепопданнейший рапорт гр. К. В. Нессельроде о жалованье А. С. Пушкину

〈Канцелярские пометы:〉 Копия.

№ 746. — 〈Получена копия〉 6 июля 1832.

О назначении жалования Титулярному Советнику Пушкину.

Генерал-Адъютант Бенкендорф объявил мне Высочайшее повеление о назначении из Государственного Казначейства жалованья Титулярному Советнику Пушкину со дня определения его в ведомство Министерства Иностранных Дел. По мнению Генерал-Адъютанта Бенкендорфа, в жалованье Пушкину можно было бы положить пять тысяч рублей в год.

Я осмеливаюсь испрашивать по сему Высочайшего повеления Вашего Императорского Величества.

Граф Нессельрод.

Июля 4 дня
1832-го.

Верно: Главный журналист Юкин.

Докладывано июля 4 дня 1832 года.

Читал младший журналист Вишнеvский.

⟨На левом поле, как резолюция:⟩ На подлинном написано: Высочайше повелено требовать из Государственного Казначейства с 14-го Ноября 1831 года по пяти тысяч в год на известное Его Императорскому Величеству употребление, по третям года, и выдавать сии деньги Титулярному Советнику Пушкину. ⟨Подпись:⟩ Граф Нессельрод.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 5 (копия).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 30; *Данилов*. № 693.

См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 3 мая 1832 г. (с. 219—220), письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 10 мая 1832 г. с сообщением высочайшей воли относительно жалованья Пушкину (с. 220—221, см. также примеч.), письмо Нессельроде к Бенкендорфу от 14 июня 1832 г. (с. 228) и его ответ от 20 июня 1832 г. (с. 228—229, см. также примеч.).

...с 14-го ноября 1831 года... — См. документ от этого числа (с. 173).

№ 793

6 июля 1832

Письмо гр. К. В. Нессельроде к министру финансов гр. Е. Ф. Канкрину о жалованье А. С. Пушкину

Графу Канкрину от Вице-Канцлера.

М⟨илостивый⟩ Г⟨осударь⟩ Егор Францевич!

Государь Император Высочайше повелеть соизволил отпускать из Государственного Казначейства в М⟨инистерство⟩ И⟨ностранных⟩ Дел на известное Его Величеству употребление по 5000 р. ассигнациями ежегодно, назначив отпуск сей суммы с 14 Ноября прошлого 1831 года.

Во исполнение сей Монаршей воли покорнейше прошу Ваше Сиятельство приказать выдать под росписку казначея Министерства Иностранных Дел 7 класса Губина причитающиеся из означенной суммы с 14 Ноября 1831 по 1 Мая сего года деньги, всего 2319 руб. 44¼ коп., впредь же отпускать из оной по третям, сколько доводиться будет, с общими на Министерство Иностранных Дел суммами.

С соверш⟨енным⟩ почт⟨ением⟩

Подписано: Граф Нессельрод

№ 994

Июля 6 дня

1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 6 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 30; *Данилов*. № 693.

В письме излагается высочайшая воля, выраженная в ответ на доклад Нессельроде от 4 июля 1832 г. о назначении жалованья Пушкину (с. 230), см. также примеч. к нему.

№ 794

12 июля 1832

Акт об осмотре статуи Екатерины II

Мы, ниже подписавшиеся, во исполнение предписания Его Сиятельства Господина Министра Императорского Двора, осматривали у известного Писателя Пушкина Колос-

сальную Статую Екатерины II-й, которую предлагает он к приобретению на счет Правительства, и находим, что огромность сей Статуи, отливка оной и тщательная отработка или чеканка оной во всех частях, не говоря уже о важности лица изображаемого и, следовательно, о достоинстве сего произведения как Монументального, которое не простительно было бы употребить для другого какого либо назначения, заслуживает внимание Правительства; что ж касается до цены сей Статуи 25 ты(сяч) рублей, то мы находим Ее слишком умеренною, ибо одного металла, полагать можно, имеется в ней, по крайней мере, на двенадцать тысяч рублей, — и если бы теперь заказать сделать таковую Статую, то она, конечно, обошлась бы в три или четыре раза дороже цены, просимой Г. Пушкиным. — При сем мы должны по всей справедливости объявить, что произведение сие не чуждо некоторых видимых не недостатков, в отношении сочинения, рисунка и стиля, впрочем, если взять в соображение век, в который Статуя сия сделана, то она во вся не может почесться слабейшею из произведенных в то время в Берлине.

(Подписи:) Заслуженный ректор Иван Мартос.

Академик Самуил Гальберг.
Академик Борис Орловский.

12 Июля 1832-го.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 96. Л. 3.

Напечатано: *Лернер Н. О.* Из материалов к биографии Пушкина // Против течения. 1910. 29 окт. № 3. С. 3 (частично; по-видимому, по отношению А. Н. Оленина от 18 июля 1832 г. (см. с. 235)); *Лернер. История статуи.* С. 511 (то же); *Данилов.* № 748.

На основании акта был подготовлен доклад президента Академии художеств А. Н. Оленина министру Императорского двора кн. П. М. Волконскому от 18 июля 1832 г. (с. 235). Осмотр статуи был предпринят по распоряжению Волконского от 13 июня 1832 г. (с. 227—228), см. также примеч. к нему и предписание конференц-секретаря В. И. Григоровича членам Академии художеств от 22 июня 1832 г. (с. 229—230, см. в примеч. о лицах, производивших осмотр статуи). Несмотря на благоприятное заключение членов Академии, покупка статуи не состоялась — см. документы от 18 и 25 февраля 1833 г. и примеч. к ним (с. 296—298). Отзыв о статуе скульпторов оттеняется следующим ее позднейшим описанием: «Бронзовая статуя без пьедестала имеет высоту 4½ аршина (то есть 3,2 м) и представляет Императрицу стоящей в римском панцире с малой короною на голове, с поясом для меча, в длинной широкой тоге, падающей с левого плеча. Левая рука приподнята, правая же рука опущена с указующим перстом на развернутую книгу законов, ею писанных, и на медали, лежащие на этой книге и знаменующие великие ее деяния. Эти предметы лежат на низкой колонне, стоящей близ монумента и наполовину закрытой спущенной материей» (Екатеринославский юбилейный листок. 1887. 9 мая. № 2. С. 15); об истории статуи см. примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу от 29 мая 1830 г. (с. 68—69). «Статуя Екатерины II, — пишет Е. В. Карпова, — безусловно принадлежала к числу наиболее крупных работ берлинских мастеров. При этом нельзя не заметить, что для создателей монумента, тяготевших в своем творчестве (и особенно в фарфоровой пластике) к традициям рококо, памятник русской императрице стал важным шагом на пути к классицизму. (...) Интересно, что первоначальная авторская модель берлинской статуи возникла практически одновременно с прославленной картиной Д. Г. Левицкого «Екатерина II в храме богини Правосудия», которая была написана в 1783 году по программе Н. А. Львова и воспета Г. Р. Державиным в оде «Видение Мурзы». Отнюдь не равняя эти произведения, мы все же должны признать удивительную актуальность выполненного в Германии памятника. Его подчеркнутая декоративная эффектность была, наверное, несколько нарочита, однако, как заметили позднее члены Императорской Академии художеств, осматривая колоссальную статую Екатерины II, (...) здесь необходимо «взять в соображение век, в который статуя сия сделана»» (*Карпова Е. В.* «Медная бабушка» в контексте скульптурных изображений Екатерины II; в печати).

14 июля 1832

Отношение гр. Е. Ф. Канкрин к вице-канцлеру гр. К. В. Нессельроде о жалованье А. С. Пушкину

〈Канцелярские пометы:〉 № 837. — 〈Получено〉 14-го Июля 1832.

Министерство финансов
Департамент
Государственного
Казначейства
Часть Распорядительная
Отделение 2
Стол 2
14 Июля 1832 года
№ 3554

По Высочайшему повелению об ассигновании на известное Государю Императору потребление 5.652 руб. 77¼ коп. ассиг.

Господину Вице-Канцлеру.

Согласно с отношением Вашего Сиятельства от 6 сего Июля, предписано Главному Казначейству из числа следующих к ежегодному производству, на известное Его Императорскому Величеству употребление, 5000 руб. ассиг., причитающиеся с 14 ноября 1831 по 1-е мая сего 1832 года, 2319 руб. 44¼ коп., отпустить ныне же под росписку Казначей Министерства Иностранных дел, 7 класса Губина, а подлежащие с 1-го Мая по 1-е Генваря 1833 года 3333 руб. 33 коп. отпускать по третям года, по Вашим, Милостивый Государь, требованиям. О чем имея честь сим уведомить, присовокупляю покорнейшую просьбу о приказании, дабы с будущего 1833 года означенные 5000 р. ассиг. вносимы были в смету Министерства Иностранных Дел.

Министр финансов
Генерал от Инфантерии Гр. Канкрин.
Директор Дмитрий Княжевич.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 7.

Указано: *Гастфрейнд. С. 30; Данилов. № 693.*

Ответ на письмо Нессельроде к Канкрину от 6 июля 1832 г. (с. 231). См. также письмо Пушкина к Бенкендорфу от 3 мая 1832 г. (с. 219—220), письмо Бенкендорфа к Нессельроде от 10 мая 1832 г. с сообщением высочайшей воли относительно жалованья Пушкину (с. 220—221) и примеч. к нему, письмо Нессельроде к Бенкендорфу от 14 июня 1832 г. (с. 228), его ответ от 20 июня 1832 г. (с. 228—229) и примеч. к нему и всеподданнейший рапорт Нессельроде от 4 июля 1832 г. (с. 230).

18 июля 1832

Отношение начальника 1-го отделения Департамента хозяйственных и счетных дел В. Ф. Орлова во 2-е отде- ление того же департамента о жалованье Пушкину и внесении его в смету расходов МИДа

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел

Отделение 1
Стол 1
18 июля 1832
№ 1112

Во 2-е Отделение Департамент(а) Хозяйственных и счетных дел.

1-е Отделение сего Департамента имеет честь препроводить при сем во 2-е Отделение копию с отношения Г. Министра финансов от 14 сего июля за № 3554. О внесении в смету расходам М. И. Д. на будущий 1833 год 5000 р., назначенных к отпуску в сие Министерство на известное Его Императорскому Величеству употребление.

Подлинное подписано: Начальник Отделения В. Орлов.
Столначальник Руднев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 9.
Указано: *Гастфрейнд*. С. 31; *Данилов*. № 693.
См. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 797

18 июля 1832

Предписание начальника Департамента хозяйственных и счетных дел казначею МИДа о принятии из Главного казначейства в приход сумм на жалованье А. С. Пушкину

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение ()
Стол ()
18 июля 1832
№ 1120

Г. Казначею М. И. Д. 7-го класса Губину.

Г. Министр финансов отношением от 14-го Июля под № 3554 известил Его Сиятельство Г. Вице-Канцлера, что согласно отношению его от 6-го июля м(еся)ца предписано от него Главному Казначейству, из числа следующих к ежегодному производству на известное Е(го) И(мператорскому) В(еличеству) употребление 5000 р. ассиг., причитающиеся с 14-го Ноября 1831-го по 1-е Мая 1832 года 2319 р. 44¼ к. отпустить под роспиську вашу. В следствии чего Деп(артаментом) Хоз(яйственных) и счет(ных) дел предписывается в(ашему) в(ысокоблагородию) означенные деньги из Главного Казначейства принять и потом записать оные в приход к общим М. И. Д. суммам, о исполнении же по сему оному Департаменту донести.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 8 (отпуск).
Указано: *Гастфрейнд*. С. 30—31; *Данилов*. № 693.

В документе идет речь об отношении гр. Е. Ф. Канкрин к вице-канцлеру гр. К. В. Нессельроде от 14 июля 1832 г. о жалованье А. С. Пушкину (с. 233). В Предметно-тематическом указателе см. документы по теме «Жалованье Пушкина. Переписка о назначении жалованья в 1831—1832 гг.» и примеч. к ним.

№ 798

18 июля 1832

Отношение президента Академии художеств А. Н. Оленина к министру Императорского двора кн. П. М. Волконскому

Министерство
Императорского
Двора
Канцелярия
По 2 Экспедиции
О покупке статуи
18 Июля 1832 года
№ 279

От президента Императорской Академии Художеств.

Господину Министру Императорского Двора.

В следствие предписания Вашего Сиятельства от 13-го минувшего Июня касательно осмотра Колоссальной Статуи Екатерины II, сделанной в Берлине в первые годы Царствования Ее Величества, которую известный наш писатель, Титулярный Советник Г. Пушкин, предлагает к покупке на счет Правительства за 25 т(ысяч) руб., я поручаю исполнить сие Гг. Заслуженному Ректору Мартоссу, Академикам Гальбергу и Орловскому. Г-н же Профессор Демут Малиновский не мог быть при сем осмотре по причине болезни.

В полученной мною от Гг. Мартоса, Гальберга и Орловского по означенному предмету записки заключается следующее: огромность сей статуи, отливка оной и тщательная отработка, или чеканка оной во всех частях, не говоря уже о важности лица изображаемого и, следовательно, о достоинстве сего произведения, как Монументального, которое не простительно было бы употребить для другого какого либо назначения, заслуживает внимание Правительства; что ж касается до цены сей статуи 25 ты(сяч) рублей; то мы находим ее слишком умеренною, ибо одного металла, полагать можно, имеется в ней, по крайней мере, на двенадцать тысяч рублей, — и если бы теперь заказать сделать такую статую, то она, конечно, обошлась бы в три или четыре раза дороже цены, просимой Г. Пушкиным. При сем мы должны по всей справедливости объявить, что произведение сие не чуждо некоторых видимых недостатков в отношении сочинителя, рисунка и стиля; впрочем, если взять в соображение век, в который Статуя сия сделана, то она вовсе не может почесться слабейшею из произведенных в то время в Берлине.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 96. Л. 4 (отпуск).

Напечатано: *Средин 1910. С. 105; Лернер Н. О. Из материалов к биографии Пушкина // Против течения. 1910. 29 окт. № 3. С. 3 (частично); Лернер. Неизд. письма П. С. 4 (то же); Лернер. История статуи. С. 511 (то же).*

Ответ на отношение кн. П. М. Волконского к А. Н. Оленину от 13 июня 1832 г. (с. 227), включающий в себя акт осмотра статуи от 12 июля 1832 г. (с. 231—232). О попытке Пушкина продать в 1832 г. правительству статую Екатерины II см. его письмо А. Х. Бенкендорфу от 8 июня 1832 г. (с. 225—226) и предписание конференц-секретаря В. И. Григоровича членам Академии художеств от 22 июня

1832 г. (с. 229—230, здесь же в примеч. см. о лицах, производивших осмотр статуи). О художественных достоинствах статуи см. примеч. к документу от 12 июля 1832 г. (с. 232).

Статуя Екатерины II, сделанная в Берлине в первые годы Царствования Ее Величества. — Изготовление статуи относится к 1782—1788 гг.: оригинальная модель создана В. Х. Мейером в 1782—1783 г., отлита в бронзе Маукишем в 1786 г., окончательная отделка произведена И. Д. Мельцером в 1788 г.

№ 799

21 июля 1832

Рапорт казначея МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел о жалованье А. С. Пушкину

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1014. — ⟨Получено⟩ 21-го июля 1832.

Министерства Иностранных Дел
в Департамент Хозяйственных и Счетных Дел.

от Казначея оного Министерства
чиновника 7-го Класса Губина

Рапорт.

Во исполнение предписания оного Департамента от 18 Июля за № 1120-м, приняты мною сего числа из Главного Казначейства, из числа следующих к ежегодному производству, на известное Его Императорскому Величеству употреблению 5000 руб. Ассигнациями, причитающиеся с 14 Ноября 1831 по 1-е Маия сего 1832 года, *две тысячи триста девятнадцать рублей сорок четыре копейки с четвертью*, кои и в приход в книгу, сего ж числа в статье за № 25 записаны. О чем Департаменту имею честь донести. 7-го Класса М. Губин.

№ 24

Июля 21 дня

1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 10.

Указано: *Гастфрейнд.* С. 31; *Данилов.* № 693.

Ответ на предписание начальника Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа от 18 июля 1832 г. о принятии из Главного казначейства в приход сумм на жалованье Пушкину (с. 234, см. также примеч.).

№ 800

21 июля 1832

Сообщение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа об отпуске 5000 рублей

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1009 — ⟨Получено⟩ 21 Июля 1832.

Министерство финансов
Главное Казначейское
Правление

Отделение 18
Стол 4
21 Июля 1832 Года
№ 3973
Об отпущенных
2319 р. 44¼ к.

Министерства Иностранных Дел
в Департамент Хозяйственных и Счетных Дел.

Ассигнованные к отпуску в Ведомство Вице-Канцлера на известное Его Императорскому Величеству употребление из 5000 руб. с 14 ноября 1831 ныне по 1-е мая 1832 года Две тысячи триста девятнадцать рублей сорок четыре копейки с четвертью Главным Казначейством отпущены сего Июля 21 числа под росписку 7 класса Губина, о получении коих покорнейше просит уведомить оное на основании Указа, 29 апреля 1829 года состоявшегося.

Член Правления (подпись).
Контролер (подпись).
Столоначальник (подпись).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 11.

Указано: *Гастфрейнд. С. 31; Данилов. № 693.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему. Речь идет о деньгах на жалованье Пушкину.

№ 801

22 июля 1832

Отношение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа в правление Главного казначейства Министерства финансов

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
22 июля
1832
№ 1160

В Правление Главного Казначейства.

Отпущенные из Главного Казначейства под росписку Казначая М. И. Д. 7-го Класа Губина, ассигнованные на известное Его Императорскому Величеству употребление из 5000 р. в год, с 14 ноября 1831 по 1-е мая 1832 года 2319 р. 44¼ к., в Департамент Хозяйственных и счетных дел 21-го сего Июля получены и в приходную шнуровую Книгу того ж числа под № 25 записаны. О чем оный Департамент уведомляет Правление Главного казначейства в следствие отношения одного от 21-го Июля под № 3973.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 12 (отпуск).

Указано: *Гастфрейнд*. С. 31; *Данилов*. № 693.

См. рапорт казначея МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа от 21 июля 1832 г. (с. 230) и примеч. к нему, а также сообщение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа от 21 июля 1832 г. (с. 236—237). Речь идет о деньгах на жалованье Пушкину.

№ 802

26 июля 1832

Предписание управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел В. А. Поленова казначею МИДа М. И. Губину о выдаче А. С. Пушкину жалованья

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
Июля 26 дня
1832
№ 1192

Г. Казначею М. И. дел 7 Класа Губину.

Принятые вами из Главного Казначейства из числа следующих к ежегодному производству на известное Его Императорского Величества употребление 5000 руб. ассигнациями, причитающиеся с 14 ноября 1831 по 1 мая сего 1832 года 2319 рублей 44¼ коп. и записанные в приход к общим Министерства Иностранных дел суммам, в статью под № 25-м, предписывается вашему высокоблагородию записать в расход, выдать известному Министерству чиновнику под особую росписку при начальнике 1-го Отделения Д(епартамента) Х(озяйственных) и С(четных) дел, коим сия выдача должна быть и засвидетельствована в книге под статью.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

С подлинным верно: Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 13 (отпуск).

Указано: *Гастфрейнд*. С. 31; *Данилов*. № 693.

Известный Министерству чиновник — Пушкин, которому в 1832—1833 гг. жалованье выплачивалось из «сумм на известное Его Императорскому Величеству употребление» Государственного казначейства. См. рапорт казначея МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа от 21 июля 1832 г. (с. 230) и примеч. к нему, а также сообщение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа от 21 июля 1832 г. (с. 236—237) и отношение Департамента в правление Главного казначейства от 22 июля 1832 г. (с. 237).

26 июля 1832

Повестка на имя А. С. Пушкина от начальника 1-го отделения Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа В. Ф. Орлова

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение ()
Стол ()
26 июля
1832
№ 1193

Г. Титулярному Советнику Александру Сергеевичу Пушкину.

1-е Отделение Департамента Хоз(яйственных) и счет(ных) дел покорнейше просит ваше благородие пожаловать в сие Отделение 27-го сего Июля в 11 часов утра для сообщения вам некоторых сведений, до службы касающихся.

(подписано по сему)

Начальник Отделения Орлов.

Столоначальник Руднев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 14 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 31 (фрагмент); *Данилов*. № 693. Среди писем к Пушкину в издании *Акад.* повестка, к сожалению, пропущена.

Повесткой Пушкин был приглашен для выплаты ему жалованья (см. ниже расписку) — см. предыдущий документ.

27 июля 1832

Расписка А. С. Пушкина в получении жалованья

Я, нижеподписавшийся, получил из Казначейства Министерства Иностранных Дел следующие на известное Его Императорскому Величеству употребление с 14-го ноября 1831 г. по 1-е мая сего 1832 года всего две тысячи триста девятнадцать рублей сорок четыре копейки с четвертью, в чем и дал сию росписку. Июля 27 дня 1832 года.

(Рукой Пушкина:) Титулярный Советник Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1617.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 31; *Рукою П.* 1935. С. 846; *Рукою П.* 1997. С. 691; *Данилов*. № 694.

Повестку с приглашением Пушкина в 1-е отделение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа см. выше. Жалованье за 1831—1832 гг. Пушкину выплачивалось не из общей сметы расходов МИДа, а из особых сумм «на известное Его Императорскому Величеству употребление» Государственного казначейства (см. письмо А. Х. Бенкендорфа гр. К. В. Нессельроде от 10 мая 1832 г. и примеч. к нему, с. 220—221). Жалованье, полученное Пушкиным 27 июля 1832 г., было первым после его «выключки» из службы в 1824 г. При новом поступлении на службу в качестве историографа ему было назначено жалованье 5000 рублей в год.

3 сентября 1832

Отношение управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова в правление Главного казначейства Министерства финансов

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
Сентября 3 дня
1832
№ 1550

В Правление Главного Казначейства.

Департамент Хозяйственных и Счетных дел покорнейше просит оное Правление отпустить под росписку Казначая сего Министерства 7 Класа Губина из ассигнованных на известное Его Величеству употребление 5000 рублей в год следующие с 1-го мая по 1-е сентября 1666 р. 66½ к., о последующем Департамент уведомить.

Подлинное подписано: Управляющий Департ(аментом) Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

С подлинным верно: Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 15 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 31 (изложение); *Данилов*. № 693.

В документе речь идет о жалованье Пушкина за вторую годовую треть 1832 г. Об особенностях выплаты ему жалованья в 1832 г. см. примеч. к предыдущему документу.

3 сентября 1832

Предписание управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел В. А. Поленова казначею МИДа М. И. Губину

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
3 сентября
1832
№ 1551

Г. Казначею М(инистерства) И(ностранных) дел 7 Класа Губину.

Сим предписывается В(ашему) В(ысокоблагородию) принять из Правления Главного Казначейства по посланному в оное от Департамента сего Сентября 3 числа под № 1550 отношению Государственными ассигнациями 1666 р. 66½ к., следующие с 1 мая по 1 сентября из ассигнованных на известное Его Величеству употребление 5000 р. в год, и по

приеме записать их в приход в имеющуюся у вас на сей предмет шнуровую книгу, Департаменту о том донести.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

С подлинным верно: Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 16 (отпуск).

Указано: *Гастфрейнд. С. 32; Данилов. № 693.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 807

6 сентября 1832

Рапорт казначея МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1512. — ⟨Получено⟩ 6 сентября 1832.

Министерства Иностранных Дел
в Департамент Хозяйственных и Счетных Дел.
От Казначея Министерства Иностранных Дел
7-го Класса Губина

Рапорт.

Во исполнение предписания Департамента Хозяйственных и Счетных Дел, от 3-го сентября, приняты мною сего числа из Главного Казначейства следующие с 1-го мая по 1-е сентября на известное Его Величеству употребление тысячу шесть сот шестьдесят шесть рублей шестьдесят шесть копеек с половиною, кои в приход в книгу сего ж числа под № 35-м записаны. О чем Департаменту и имею честь донести. 7-го класса М. Губин.

№ 38

Сентября 6 дня

1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 17.

Указано: *Гастфрейнд. С. 32; Данилов. № 693.*

В документе упоминается предписание управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова от 3 сентября 1832 г. (см. предыдущий документ). Указанная в рапорте сумма — это жалованье Пушкина за вторую годовую треть 1832 г. Об особенностях выплаты его в 1832 г. см. примеч. к расписке Пушкина от 27 июля 1832 г. (с. 239).

№ 808

7 сентября 1832

Отношение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1548. — ⟨Получено⟩ 9 сентября 1832.

Министерство финансов
Главное Казначейство
Правление

1832. Петербург

241

Отделение 11
Стол 4
7 Сентября 1832 года
№ 4842
Об отпущенных 1666-66½ коп.

Министерства Иностранных дел
в Департамент Хозяйственных и Счетных дел.

Требуемые Оным Департаментом отношением от 3-го Сентября № 1550 деньги тысячу шестьсот шестьдесят шесть рублей шестьдесят шесть Копеек с половиною, Главным Казначейством отпущены сего месяца 6-го числа под росписку 7-го Класа Губина; о получении коих покорнейше просит уведомить Оное, на основании Указа, 29 апреля 1829 года состоявшегося.

Член Правления <подпись>.
Контролер <подпись>.
Столоначальник <подпись>.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 20.

Указано: *Гастфрейнд. С. 32; Данилов. № 693.*

См. предыдущий документ. В данном документе речь идет о жалованье Пушкина за вторую годовую треть.

№ 809 **7 сентября 1832**

Повестка на имя А. С. Пушкина от начальника 1-го отделения Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа В. Ф. Орлова

Министерство Иностранных дел
Департамент Хозяйственных
и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Сентября 7 дня
1832
№ 1639

Г. Титулярному Советнику Александру Сергеевичу Пушкину.

1 Отделение Департамента Хозяйственных и Счетных дел покорнейше просит ваше благородие пожаловать в сие отделение 9 сего Сентября в 11 часов утра для сообщения вам некоторых сведений, до службы касающихся.

Подлинное подписано:

Начальник Отделения В. Орлов.
Столоначальник Руднев.

С подлинным верно: Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 18 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд. С. 32 (изложение).* В переписке Пушкина, напечатанной в *Акад.*, повестка не учтена.

Повесткой Пушкин был приглашен для выплаты ему жалованья за вторую годовую треть (см. его росписку от 9 сентября 1832 г., с. 243) — см. следующий документ.

9 сентября 1832

Предписание управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел В. А. Поленова казначею МИДа М. И. Губину

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
Сентября 9 дня
1832
№ 1642

Г. Казначею М(инистерства) И(ностранных) дел 7 Класа Губину.

Принятые вами из Главного Казначейства из числа следующих к ежегодному производству на известное Его Императорскому Величеству употребление 5000 рублей причитающиеся с 1 Мая по 1 Сентября сего 1832 года 1666 руб. 66½ коп. и записанные в приход к общим М(инистерства) И(ностранных) дел суммам в статье под № 35 предписывается в(ашему) в(ысокоблагородию), записав в расход, выдать известному Министерству Чиновнику под особую росписку при Начальнике 1-го Отделения Департамента Хозяйственных и Счетных дел, коим сия выдача должна быть и засвидетельствована в книге под статьюю.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

С подлинным верно: Помощник Столначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 19 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 32 (изложение); *Данилов*. № 693.

Известный Министерству Чиновник — Пушкин, которому в 1832—1833 гг. жалованье выплачивалось из «сумм на известное Его Императорскому Величеству употребление» Государственного казначейства. См. рапорт казначея МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел от 6 сентября 1832 г. (с. 241) и примеч. к нему, а также отношение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа от 7 сентября 1832 г. (с. 241—242) и отношение управляющего Департаментом в правление Главного казначейства от 10 сентября 1832 г. (с. 244).

9 сентября 1832

Расписка А. С. Пушкина в получении жалованья

Я, нижеподписавшийся, получил из казначейства Министерства Иностранных дел следующие на известное Его Императорскому Величеству употребление из пяти тысяч рублей причитающиеся с первого мая по первое сентября сего 1832 года тысячу шестьсот шестьдесят шесть рублей шестьдесят шесть коп. ½, в чем и дал сию росписку сентября 9 дня 1832 года.

Титулярный советник
Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1648.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 32, 32/33 (факсимиле); *Рукою П.* 1935. С. 846—847; *Рукою П.* 1997. С. 692 (факсимиле), 693; *Данилов*. № 696.

Повестку с приглашением Пушкина в 1-е отделение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа от 7 сентября 1832 г. см. на с. 242. О выплате жалованья Пушкину из «особых сумм на известное Его Императорскому Величеству употребление» Главного казначейства см. письмо А. Х. Бенкендорфа гр. К. В. Нессельроде от 10 мая 1832 г. (с. 220—221).

№ 812

10 сентября 1832

Отношение управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова в правление Главного казначейства Министерства финансов

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение ()
Стол ()
10 сентября
1832
№ 1672

В Правление Главного Казначейства.

Отпущенные из Главного Казначейства под росписку Казначая М(инистерства) И(ностранных) Д(ел) 7-го Класа Губина, ассигнованные на известное Его Им(ператорского) Вел(ичества) употребление из 5000 р. в год с 1-го Мая по 1-е Сентября сего года, 1666 р. 66½ к. в Департамент Хоз(яйственных) и счетных дел 6 сего Сентября получены и в приходную шнуровую Книгу того же числа под № 35 записаны; о чем оный Департамент уведомляет Правление Главного Казначейства в следствие отношения его от 7 Сентября под № 4842.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 21 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 32 (изложение); *Данилов*. № 693.

Речь идет о жалованье Пушкина за вторую треть 1832 г. В отношении упоминаются следующие документы: рапорт казначая МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел от 6 сентября 1832 г. (с. 241) и отношение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департамент хозяйственных и счетных дел от 7 сентября 1832 г. (с. 241—242).

№ 813

Около (не позднее) 10 сентября 1832

Прошение А. С. Пушкина об отпуске

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1567. — ⟨Получено⟩ 10-го Сентября 1832.

В Департамент Хозяйственных и Счетных дел.

От состоящего в ведомстве Министерства
Иностранных дел Титулярного Советника
Александра Пушкина

Прошение.

По домашним моим обстоятельствам, имея необходимую нужду отлучиться из С. Петербурга в разные губернии на двадцать восемь дней, покорнейше прошу оный Департамент снабдить меня для свободного в оных губерниях проезда и прожития надлежащим свидетельством.

Титулярный Советник Александр Пушкин.

Сентября ⟨ ⟩ дня
1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1619, из дела МИДа «Об увольнении титулярного советника Александра Пушкина в отпуск».

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 27; *Рукою П.* 1935. С. 847 (публ. Л. Б. Модзалевского); *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 362 (публ. М. А. Цявловского, с ошибкой в дате); *Акад.* Т. 15. С. 206; *Данилов*. № 695.

Г. М. Дейч высказал предположение о том, что прошение Пушкина об отпуске было связано со смертью в Петербурге 8 сентября 1832 г. А. Н. Гончарова, деда Н. Н. Пушкиной, и необходимостью перевезти его тело в имение Полотняный Завод. Перевозка из Петербурга умерших осуществлялась по специальному разрешению министра внутренних дел. В архиве Министерства внутренних дел дело «О перевозе мертвого тела надворного советника Гончарова из С. Петербурга в Калужскую губернию» не сохранилось, имеется лишь упоминание о нем в старой архивной описи. По мнению Дейча, хлопотами по этому делу занимался именно Пушкин, который и отпуск спрашивал ввиду предстоящей поездки (см.: *Дейч*. С. 19—22); согласие с этим мнением выражено в изд.: *Летопись 1999*. Т. 3. С. 499. Между тем в переписке Пушкина, датированной как днями, предшествующими его отъезду из Петербурга, так и временем его пребывания в Москве, нет никаких упоминаний о хлопотах, связанных с похоронами Гончарова. Кроме того, в Петербурге служил Д. Н. Гончаров, наследник майората Полотняный Завод, который, вероятнее всего, и занимался похоронами своего деда; в первых числах октября он вернулся из Калужской губернии в Москву, где его и видел Пушкин. В пользу гипотезы Дейча говорит лишь одна особенность прошения Пушкина — упоминание о «разных губерниях», под которыми могли подразумеваться Московская и Калужская. Увольнительное свидетельство Пушкин получил 12 сентября 1832 г.; в этот же день было подписано и разрешение на его отпуск (см. ниже). Пребывание Пушкина в Москве было необходимо для перезалога в Опекуном совете кистеневских крестьян — см. документы от 30 сентября 1832 г. (с. 248) и конца сентября (?) 1832 г. (с. 249—250). Выехал туда Пушкин 17 сентября 1832 г.

№ 814

12 сентября 1832

Докладная записка управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова к исполняющему обязанности министра иностранных дел К. К. Родофиникину

Состоящий в ведомстве Министерства Иностранных Дел Титулярный Советник Александр Пушкин просит о увольнении его в отпуск на двадцать восемь дней в разные губернии. Департамент Хозяйственных и Счетных дел спрашивает на сие разрешения Вашего Превосходительства.

(подписал:) Управляющий Департаментом Поленов.

верно: Главный журналист Юкин.
читал: Младший журналист (подпись).
(Копия резолюции:) Уволить. Родофиникин. 12 Сентября 1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 35 (копия), из дела МИДа «Об увольнении титулярного советника Александра Пушкина в отпуск».

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 27—28; *Данилов*. № 697.

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 815

16 сентября 1832

Доверенность А. С. Пушкина на имя Н. И. Тарасенко-Отрешкова на заготовление бумаги и заведение типографии для издания газеты

Милостивый Государь
Наркиз Иванович!

Получив от Правительства позволение на издание политической и литературной газеты и имея ныне Ваше, Милостивый Государь, согласие быть редактором оной, — я доверяю и покорнейше прошу Вас принять на себя все нужные для того распоряжения; делать, с кем признаете выгодным, условия на заготовление бумаги для печатания; устроить собственную типографию редакции на два станка, с необходимыми принадлежностями и наймом нужных людей; нанять квартиру для помещения редакции; равно как и занять, по оказавшейся надобности, до двух тысяч рублей ас(сигнациями), — словом, производить все то, что клонится к устройению и приведению в действие сего предприятия, с сохранением общих наших польз. — В том же, что Вы по сему учините, я спорить и прекословить не буду.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Милостивого Государя
(Рукой Пушкина:) Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин
титулярный советник.

16 сентября
1832 года.
() сентября.
С. П. Бург.

Сия доверенность принадлежит Титулярному Советнику Наркизу Ивановичу Атрешкову. —

(Пометы на 3-й странице:)

1832-го года сентября 16 дня сие письмо Санкт-петербургской палаты гражданского суда в 1-м департаменте титулярный советник Александр Пушкин явил и на основании указа 1765-го года сентября 5 дня объявил, что оное собственноручно им подписано и дано титулярному советнику Наркизу Иванову Атрешкову.

Заседатель Ф. Садовников.
Секретарь Дерюгин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1621, доверенность рукой Тарасенко-Отрешкова, за подписью Пушкина. Напечатано: *Анненков П. В.* Воспоминания и критические очерки. СПб., 1881. [Т.] 3. С. 259—260 (в пересказе); *Пиксанов.* *Несост. газета.* С. 60—61; *Рукою П.* 1935. С. 761—762 (публ. Л. Б. Модзалевского); *Акад.* Т. 15. С. 207; *Данилов.* № 872.

С Наркисом Ивановичем Тарасенко-Отрешковым (1805—1873; он же Атрешков, Отрыжков) Пушкин познакомился в начале 1832 г. К своим литературным делам он привлек Отрешкова после того, как разорвал отношения с О. М. Сомовым из-за неладов по изданию «Северных цветов на 1832 год». 10 сентября 1832 г. Н. И. Греч сообщал Ф. В. Булгарину: «Сомов совершенно отринут Пушкиным и никакого участия ни в чем с ним не имеет» (*Пиксанов.* *Несост. газета.* С. 57—58). С. Д. Комовский, извещая А. М. Языкова о задуманной Пушкиным газете, писал 16 ноября 1832 г., что Пушкин «разладил с Сомовым за благоразумное присвоение почтенным Орестом Михайловичем денег, которые выручил от издания Северных Цветов, вследствие чего должность поверенного и хлопотуна отнята у Ореста и в оную облечен Наркиз Отрешков» (*ИВ.* 1883. Т. 14. № 12. С. 535, публ. Д. Н. Садовникова). Впоследствии Пушкин был разочарован в Отрешкове: он обладал репутацией «серьезного ученого и литератора по салонам, гостиным и кабинетам влиятельных лиц, не имея никакого имени и авторитета ни в ученом, ни в литературном мире. Он прослыл агрономом, политэкономом (...) не соприкасаясь с людьми науки и не выходя на арену публичности» (*Анненков П. В.* Воспоминания и критические очерки. [Т.] 3. С. 258). К тому же в это время Отрешков не обладал каким-либо редакционно-издательским опытом.

П. В. Анненков писал об одной из причин, остановивших в 1832 г. журналистский замысел Пушкина: «Необходимость ежедневного выхода перед публикой, отдачи своей мысли по мелким частям, все это было уже противно его природе. Не говорим о том, что Пушкин не мог бы приобрести, даже с помощью долгого времени, той сноровки издателя газеты, которая заменяет ему часто знание и размышление и так необходима в его срочной работе» (*Анненков.* *Материалы 1855.* С. 358). В воспоминаниях Тарасенко-Отрешкова, напечатанных лишь частично, излагаются те же соображения. В них воспроизведен диалог с поэтом, который Отрешков заканчивает такой сентенцией: «Я составляю программу газеты и всей сметы. Вы пригласите с своей стороны, а я с своей сотрудников; по получении вами от правительства окончательного разрешения на издание газеты мы с вами составим законный акт о правах каждого из нас по этому вашему предприятию; необходимый капитал вношу я заимообразно. Для того же, чтобы не остановить предварительных к сему действий, вы теперь же выдадите мне законную доверенность (см. комментируемый документ). Когда же получится окончательное разрешение правительства, я возьму все труды на себя. Вы не будете иметь по газете постоянных занятий, и за все, что ни пришлете в газету, будет и от русской словесности, и от газеты большое спасибо» (*Бычков Ф. А.* Неосуществившаяся газета Пушкина // *ИВ.* 1886. Т. 23. № 2. С. 389). Вскоре Тарасенко-Отрешков отказался от участия в газете, после чего, как он писал в своих воспоминаниях, «намерение Пушкина издавать „Дневник“ не имело дальнейшего хода» (Там же. С. 390—391); дополнения к публикации Бычкова см.: *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: Воспоминания Н. И. Тарасенко-Отрешкова // *РС.* 1908. Т. 133. № 2. С. 428—433.

Получив от правительства позволение на издание политической и литературной газеты... — О газете, издание которой Пушкин намеревался начать с 1833 г., см. его записку, посланную около 27 мая 1832 г. (с. 221—222), и письмо А. Х. Бенкендорфу от 27 мая 1832 (с. 223—224), а также примеч. к ним. О планах Пушкина Н. А. Муханов писал в своем дневнике 5 июля 1832 г.: «Говорили долго о газете его. Он издавать ее намерен с сентября или октября; но вряд ли поспеет» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 221). В начале сентября был составлен лишь пробный номер газеты (вернее, его первая страница) под названием «Дневник: Политическая и литературная газета» (см.: *Данилов.* № 812), носивший, по словам Л. Б. Модзалевского, «совершенно черновой характер» (см.: *Письма.* Т. 3. С. 495—498). Название «дневник» в сочетании с различными определениями было очень ходовым в журналистской среде конца 1820-х — начала 1830-х гг. Пробный номер был представлен в III От-

деление еще до отъезда Пушкина из Петербурга в Москву — см. документы от 1 октября (с. 250) и 21 октября 1832 г. (с. 254), а также примеч. к ним. Ср. в изд.: *Летопись 1999*. Т. 3. С. 501, где высказано предположение о более позднем времени создания пробного номера газеты «Дневник» — после возвращения Пушкина в Петербург 13—20 октября 1832 г.

№ 816

30 сентября 1832

Верящее письмо А. С. Пушкина на имя М. И. Калашникова на получение свидетельства Нижегородской палаты гражданского суда для вторичного залога Кистенева

Михайла Иванов!

Желаю я занять Императорского Воспитательного дома в Московском Опекуном совете надбавочные деньги по 50 рубл. на душу, под залог недвижимого моего имения Нижегородской губернии, почему и доверяю тебе исходатайствовать откуда следует по узаконенной форме описание имению моему, а потому и поручаю тебе от имени моего за твоим вместо меня рукоприкладством куда следовать будет по сему предмету подавать прошения и объявления, и где следует росписываться, и по исходатайствовании оное получи и ко мне доставь, а равно и испроси от местной Гражданской палаты того имения, чтобы она уведомила совет, что на моем имении после дачи свидетельства никаких взысканий как по казенным, так и по частным искам не имеется, или какие есть, то показала бы, для удержания оных при займе, в чем я тебе верю, и что ты учинишь, впредь спорить и прекословить не буду. (Рукой Пушкина:) Александр Сергеев сын Пушкин титулярный советник.

⟨ ⟩ сентября 1832 года.

Сия доверенность принадлежит управляющему моему, крепостному статской советницы Надежды Осиповны Пушкиной человеку Калашникову.

⟨ Пометы на обороте: ⟩

1832-го года сентября 30 дня Московской палаты гражданского суда 2-го департамента в крепостной экспедиции сие верящее письмо титулярный советник Александр Сергеев Пушкин явя, сказкою показал, что оное писано от него госпожи Пушкиной человеку Михайле Иванову Калашникову и в окончании оного подписано подлинно рукою его доверителя.

Заседатель Шульц.
Секретарь ⟨подпись⟩.

У сей надписи Московской палаты гражданского суда 2-го департамента печать.

Надсмотрщик Рязанцов.

По 2-й книге № 483.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1620, из дела Нижегородской гражданской палаты «По прошению титулярного советника Александра Сергеевича Пушкина поверенного, г. Пушкиной дворового человека Михайлы Калашникова, о доставлении в Московский опекунский совет сведения о имениях г. Пушкиных».

Напечатано: Вновь найденный автограф Пушкина: (От нашего нижегородского корреспондента) // Московский листок. 1899. 23 авг. № 234. С. 2 (заметка перепечатана во многих газетах, например:

Курские губернские ведомости. 1899. 3 сент. № 188. С. 2); *Рукою П.* 1935. С. 764 (по фотоснимку, без помет на обороте; публ. Л. Б. Модзалевского); *Акад.* Т. 15. С. 208; *Данилов.* № 875.

Документ был связан с намерением Пушкина перезаложить в Опекунском совете кистеневских крестьян, взяв за них добавочные деньги по 50 рублей за душу. История с перезалогом Кистенева впервые освещена по делу из Нижегородской гражданской палаты в заметке «Вновь найденный автограф Пушкина» (см. выше); см. также работу П. Е. Щеголева в изд.: *Щеголев. П. и мужики.* С. 95—96. Операцию перезалога Пушкин доверил П. В. Нащокину (см. следующий документ). Калашников должен был получить для Нащокина в Нижегородской палате гражданского суда описание имения Кистенево и свидетельство об отсутствии долгов на нем. При первом обращении в Нижегородскую гражданскую палату Калашников получил отказ, поскольку доверенность Пушкина на его имя была неверно оформлена: в ней отсутствовало название имения и уезда, в котором оно находилось (ср. правильное во всех отношениях верующее письмо Пушкина на имя П. А. Киреева от 19 сентября 1830 г., с. 101—102); во многих изданиях указывается на тот же пропуск в прошении Калашникова как на причину отказа ему со стороны Нижегородской гражданской палаты (см., например: *Рукою П.* 1935. С. 765), хотя в действительности неудовлетворительным с формальной стороны было верующее письмо самого Пушкина. Именно поэтому в письмах Калашникова, написанных в январе 1833 г. (с. 285—288), говорится о необходимости новой доверенности для сбора бумаг по перезалогу Кистенева.

Между тем Пушкин, уехавший из Москвы в октябре 1832 г., был уверен в успехе задуманной им операции. «Надеюсь, что теперь, — писал он 2 декабря 1832 г., — получил ты, любезный Павел Воинович, нужные бумаги для перезалога». 10 января 1833 г. Нащокин ответил Пушкину: «...твой управляющий (...) не присылает мне бумаг. Из твоего письма видно, что ты полагаешь, что я их давно получил и по оным уже и деньги, но ни того, ни другого...» (*Акад.* Т. 15. С. 40). Около (не позднее) 25 февраля Пушкин вновь вопрошал Нащокина: «Что, любезный Павел Воинович? получил ли ты нужные бумаги, взял ли ты себе малую толику...» Бумаги вскоре были получены, но Опекунский совет отказал в выдаче добавочной ссуды. «Наконец получил твое свидетельство, которое тебе и отсылаю, — писал Нащокин 20—28 февраля 1833 г., — ибо оно никуда не годится: нет по пяти десятин на душу (...) и потому добавочных не дают (...) Для добавочных — тебе остается два средства: либо выпросить у отца, чтобы дал до тысячи десятин (это при том, что у С. Л. Пушкина всего было чуть менее 3200 десятин земли), или свидетельство, вместо чем на двести душ, на сто десять душ, на которое число только земли у тебя и достаточно» (*Акад.* Т. 14. С. 52). В ноябре 1833 г. Калашников привез в Москву новое свидетельство из Нижнего Новгорода. В конце ноября 1833 г. Нащокин написал о нем Пушкину: «Управитель твой приехал, бумагу выправил, а денег опять не дадут; ибо я тебе и писал, и сказывал сколько раз, что надо по пяти десятин на душу, а у него опять только по 3 — было прежде по 2» (*Акад.* Т. 15. С. 97).

№ 817

Конец сентября (?) 1832

Верующее письмо на имя П. В. Нащокина (регистрация в книге верующих писем 1832 г.)

Верующие письма объявил из дворян Тит. Советник Александр Сергеев сын Пушкин, в коем значит: в 1-м: Милостивый Государь Павел Воинович! Желая я занять в Московском Опекунском Совете вместо копии со свидетельства надбавочные деньги по 50 р. на душу, под имение, состоящее Нижегородской губернии, посему и прошу вас, Милостивый Государь, подать в означенный Совет от имени моего за вашим, вместо меня, рукоприкладством о займе надбавочных денег объявление, и когда Советом назначены будут деньги в выдачу, оные принять и в приеме их, где следует, вместо меня расписаться, в чем я вам верю, и что вы согласно правилам Опекунского Совета учините, впредь спорить и прекословить не буду.

⟨Далее следует текст верящего письма на имя М. И. Калашникова — см. предыдущий документ⟩

А при сей записке он, Г. доверитель, скаскою доказал, что оные писаны от него, 1-е — отставному поручику Павлу Воиновичу Нащокину, 2-е — госпожи Пушкиной человеку Михайле Ивановичу Калашникову, и в окончании оных подписано подлинно рукою его, Г. доверителя.

⟨Рукой Пушкина:⟩ К сказке Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил и два письма к себе взял.

Напечатано: *Романюк С. К.* «Александр Сергеев руку приложил»: (Найден новый автограф А. С. Пушкина) // Неделя. 1981. 9—15 марта. № 11. С. 9; *Романюк С. К.* В поисках пушкинской Москвы. М., 2001. С. 237.

См. предыдущий документ и примеч. к нему. По поводу дела о перезалог Кистенева Пушкин писал жене из Москвы 25 сентября 1832 г.: «Дела мои принимают вид хороший. Завтра начну хлопотать, и если через неделю не кончу, то оставляю все на попечение Нащокину». Около (не позднее) 3 октября он вновь писал ей: «На силу успел написать две доверенности, а денег не дождусь. Оставляю неоконченное дело на попечение Нащокину».

№ 818

1 октября 1832

Записка гр. А. Х. Бенкендорфа Н. Н. Пушкиной о готовности принять Н. И. Тарасенко-Отрешкова

L'aide de Camp le Général Benkendorff, en présentant ses respects à Madame Poushchine, a l'honneur de la prévenir, qu'il se fera un plaisir de recevoir M-r Atreshkoff demain matin à 10 heures. — Ce 1 Octobre 1832.

⟨Перевод:⟩

Генерал-адъютант Бенкендорф, выражая почтение госпоже Пушкиной, имеет честь известить ее, что он будет иметь удовольствие принять г-на Отрешкова завтра утром в 10 часов. — 1 октября 1832.

Напечатано: *Пиксанов. Несост. газета.* С. 62.

Записка связана с намерением Пушкина начать в 1833 г. издание газеты — см. его записку, посланную около 27 мая 1832 г. (с. 221—222), письмо А. Х. Бенкендорфу от 27 мая 1832 (с. 223—224), доверенность Пушкина Н. И. Тарасенко-Отрешкову на заведение типографии для издания газеты от 16 сентября 1832 г. (с. 246—247), а также примеч. к ним. Тарасенко-Отрешков был принят Бенкендорфом как редактор газеты Пушкина, в это время находившегося в Москве.

№ 819

10 октября 1832

Письмо М. И. Калашникова к Пушкину

Милостивый государь,
Александр Сергеевич,

По приказу вашему собрано оброку в часть покровского, 900 рублей, а чрес две недели непременно будет выслано 300 рублей, а к Рожеству будем достальную треть собирать,

1200 рублей непременно будут высланы! Я не знаю, где батюшка, я ему посылаю нашей части и кистеневской оброк! и посылаю тоже в Петербург в дом Вульфферта, естли батюшка на другой квартире, то все покорнейше вас прошу милостивый государь дать знать батюшки, что есть в присылки, равно и книгу посылаю расходную, для своего оправдания и вас все низа(й)ший раб прошу зашчытити меня. По вашему предписанию выполнено будет все, засим, честь имею пребыть с истинным высокопочитанием и преданностию

ваш,

милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду,
Михайла Калашников.

Октября 10 дня
1832 года.
Село Болдино.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 81. Л. 5—5 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 107 (публ. П. С. Попова); *Акад.* Т. 15. С. 35.

М. Б. Вульфферт — домовладелец, у которого С. Л. и Н. О. Пушкины сняли квартиру после лета, проведенного в Павловске в 1831 г. Он упоминается в письме Н. О. Пушкиной к дочери, О. С. Павлицевой, от 9 сентября 1831 г. (см.: *Фамильные бумаги*. Т. 1. С. 107). В момент написания Калашниковым письма его господа находились еще в Михайловском, откуда в декабре 1832 г. направились в Москву.

...книгу посылаю расходную... — Известна одна расходная книга Калашникова, начатая в 1825 г. и хранящаяся ныне в ПД, — краткое описание ее см. в изд.: *Щеголев. П. и мужики*. С. 85—86. П. С. Попов, однако, полагал, что в письме речь идет о другой, ныне неизвестной расходной книге (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 107).

№ 820

10 октября 1832

**Рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера
московскому обер-полицейстеру С. Н. Муханову
о приезде А. С. Пушкина**

Секретно.

Исправляющему Должность
Московского Обер-Полицейстера
Господину Флигель Адъютанту
Полковнику и кавалеру
Сергею Николаевичу Муханову.

Московского полицмейстера 1-го отделения

Рапорт.

На основании предписания предместника Вашего Высокоблагородия от 7 числа сентября прошлого 1829 года за № 435, честь имею донести, что чиновник 10 класса Александр Сергеев Пушкин из С.-Петербурга прибыл ныне сюда в Москву и остановился Тверской части в доме Обера в гостинице Англия, за коим и учрежден надзор.

Полицейстер Миллер.

№ 408
Октября 10-го дня
1832 года.

⟨Канцелярские пометы:⟩ 10 октября / 832. № 439. К сведению. [Донести Е(го) С(и)ательству]

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 22.

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 244* (с отпуски).

Рапорт полицмейстера носит запоздалый характер, поскольку Пушкин прибыл в Москву еще 21 сентября и уехал 10 октября 1832 г. (в день подачи рапорта об его приезде). О гостинице Л. Н. Обера см.: Наст. изд. Т. 1. С. 893.

№ 821

18 октября 1832

**Рапорт полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера
московскому обер-полицейстеру С. Н. Муханову об
отъезде А. С. Пушкина**

Секретно.

Исправляющему Должность
Московского Обер Полицейстера
Господину Флигель Адъютанту
Полковнику и Кавалеру
Сергею Николаевичу Муханову.

Московского полицмейстера 1-го отделения

Рапорт.

Состоящий по предписанию предместника Вашего Высокоблагородия от 7-го числа сентября прошлого 1829 г. за № 435, под секретным надзором полиции отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин, квартировавший Тверской части в доме купца Обера в гостинице Англия, 16-го числа сего месяца выехал в С.-Петербург, за коим во время жительства его в Тверской части ничего предосудительного не замечено.

О чем вашему высокоблагородию имею честь донести.

Полицейстер Миллер.

№ 444
Октября 18-го дня
1832 г.

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 18 октября / 832. № 450. *Дело*. Донести Е(го) С(и)ательству).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 23.

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 244*.

Рапорт об отъезде Пушкина, как и о приезде (см. предыдущий документ), носит запоздалый характер, поскольку он уехал из Москвы 10 октября 1832 г.

20 октября 1832

**Отношение московского обер-полицмейстера
С. Н. Муханова на имя петербургского обер-полиц-
мейстера С. А. Кокошкина**

20 октября 1832 г. № 411
К № 450.
Секретно.

Г. С-т-Петербуржскому Обер-Полицмейстеру.

Находившийся в сей столице под секретным надзором полиции известный поэт, отставной чиновник 10-го класса, Александр Пушкин 16 сего октября, по прибытии из С-т-Петербурга, выехал опять в оный; во время же пребывания его здесь он в предосудительных поступках замечен не был.

О чем Ваше Пр(евосходительст)во честь имею уведомить для надлежащего об нем со стороны вашей распоряжения.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 24 (отпуск).

Напечатано: *Костомаров 1929. С. 245.*

Написано на основании рапорта полицмейстера 1-го отделения Ф. И. Миллера от 18 октября 1832 г. об отъезде Пушкина (см. предыдущий документ); дата отъезда указана в нем неверно. Документ упоминается в отношении петербургского генерал-губернатора П. К. Эссена к московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну от 19 апреля 1833 г. (с. 310).

20 октября 1932

**Докладная записка московского обер-полицмейсте-
ра С. Н. Муханова московскому генерал-губернатору
кн. Д. В. Голицыну об отъезде А. С. Пушкина**

Квартировавший в сей столице, состоящий под секретным надзором полиции, известный поэт отставной чиновник 10-го класса Александр Сергеев Пушкин 16-го октября выехал в С-т-Петербург; во время же пребывания его здесь он ни в чем предосудительном замечен не был.

Известив о сем Г. С-т-Петербуржского Обер-полицмейстера для надлежащего со стороны его об нем, Пушкине, распоряжения, долгом поставляю доложить о том Вашему Сиятельству.

Октября 20 дня 1832 года.

Полковник Муханов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 12—12 об.; № 121. Л. 24 (отпуск), под заглавием: «Докладная записка».

Напечатано: *Бартнев 1876. С. 236—237 (в изложении); Костомаров 1929. С. 245 (отпуск); Данилов. № 777 (дело канцелярии московского генерал-губернатора).*

См. примеч. к предыдущему документу.

21 октября 1832

Письмо А. Н. Мордвинова А. С. Пушкину о представленных императору образцах газеты «Дневник»

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

На письмо ваше ко мне спешу Вас, Милостивый Государь, уведомить, что я представил Г. Генерал-Адъютанту Бенкендорфу полученные мною от Вас образцы вашего журнала, и сколько известно мне, Его Высочайшее Превосходительство располагал представить оные Государю Императору по возвращении своем из Ревельской Губернии. — До воследования же Высочайшего по сему предмету решения, не полагаю я благонадежным для вас приступить к каким-либо распоряжениям.

С совершенным почтением и преданностью имею честь (быть),

Милостивый Государь.
Ваш покорный слуга
А. Мордвинов.

21-го октября
1832.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 214.

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 2. С. 397; *Акад.* Т. 15. С. 35; *Данилов*. № 811.

Письмо связано с хлопотами об издании газеты, которое Пушкин намеревался начать осенью 1832 г. или в начале 1833 г., — см. его записку, посланную около 27 мая 1832 г. (с. 221—222), письмо А. Х. Бенкендорфу от 27 мая 1832 (с. 223—224), доверенность Пушкина на имя Н. И. Тарасенко-Отрешкова на заведение типографии от 16 сентября 1832 г. (с. 246—247) и записку А. Х. Бенкендорфа Н. Н. Пушкиной о готовности принять Н. И. Тарасенко-Отрешкова от 1 октября 1832 г. (с. 250), а также примеч. к ним. В комментируемом документе впервые прозвучало предупреждение о возможности высочайшего отказа; до этого письма во всех документах, а также в переписке Пушкина говорилось о разрешении задуманного им издания (хотя оно и было предварительным). Обещанное рассмотрение Николаем I пробного номера газеты Пушкина «Дневник» (в документе: *образцы вашего журнала* — см. о них примеч. к документу от 16 сентября 1832 г., с. 247—248), видимо, затянулось. Пушкин писал П. В. Нащокину 2 декабря 1832 г.: «Мой журнал остановился, потому что долго не приходило разрешение. Нынешний год он издаваться не будет. Я и рад. К будущему успею осмотреться и приготовиться; покамест буду жаться понемногу». П. А. Вяземский сообщал В. А. Жуковскому в письме от 11 декабря 1832 г.: «Пушкин собирался было издавать газету, все шло горячо, и было позволение на то; но журнал нам, как клад, не дается. Он поостыл, позволение как-то попризапуталось или поограничилось, и мы опять без журнала» (*РА*. 1900. Кн. 1. Вып. 3. С. 365). То, что Пушкин, по-видимому, перестал настаивать на продвижении своего «проекта», было связано с известным разочарованием (или даже отрезвлением) в положении, которое ему предстояло занять на журналистском поприще: «Какую программу хотите вы видеть? — писал он о газете М. П. Погодину еще в первой половине сентября 1832 г. — Часть политическая — официально ничтожная; часть литературная — существенно ничтожная; известие о курсе, о приезжающих и отъезжающих: вот вам и вся программа. Я хотел уничтожить монополию, и успел. Остальное мало меня интересует. Газета моя будет немного похуже Сев. пчелы. Угодять публике я не намерен...» (черновой текст письма с еще более сатирически заостренной «программой» газеты см.: *Акад.* Т. 14. С. 220); оценка программы будущей газеты была вполне реальной, поскольку политическая часть тогдашних изданий сводилась к скупой информации о событиях за рубежом и официальным государственным актам (высочайшие указы, манифесты и т. д.). Тем не менее в пушкинском окружении продолжали говорить о необходимости «политической» газеты, надеясь на ее разре-

шение правительством. «...Было бы лучше, — писал П. А. Вяземский в меморандуме «О безмолвии русской печати» (1833), — если бы правительство выпускало на русском языке журнал под своим руководством, с двойной целью: этот журнал должен бы был стать посредником между Европой и Россией, между правительством и народом» (*Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 256*); в этом журналистском начинании Вяземскому было также отказано.

№ 825

14 ноября 1832

Письмо М. И. Калашникова к Пушкину

Милостивый государь,
Александр Сергеевич,

все покорнейше, — вас прошу вашу милость. Я на сей же почте посылаю к батюшке вашему денег 1400 рублей, и адрес пишу. У Синего мосту, в доме Вульфферта, есть ли его там нет, — то сделайте милость, где его квартира. — Да(й)ти знать, или в Михайловское перешлите, я и сам не знаю где находятся, я от правляюсь в Нижний по вашему делу и буду спешить, скорее получить, и от править деньги из трех сот рублей, что будет исдержено, а достальные тот час по окончании, перешлю: и буду собирать достальную треть, 1200 рублей к Рождеству и доставлю к вашей милости, теперь слава Богу стало смирно, у нас, в Болдине мужика после Петра, когда его наказал, в земской полиции; засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш,

милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду.
Михайла Калашников.

14 ноября.
1832 года.
С. Болдино.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. Л. 7—7 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 107—108; Акад. Т. 15. С. 36.*

У Синего мосту, в доме Вульфферта... — См. примеч. к письму от 10 октября 1832 г. (с. 251).

...в Михайловское перешлите... — Действительно, С. Л. Пушкин в этот момент находился еще в Михайловском.

...я от правляюсь в Нижний по вашему делу... — См. верующее письмо на имя М. И. Калашникова на получение свидетельства Нижегородской палаты гражданского суда для вторичного залога Кистенева от 30 сентября 1832 г. (с. 248) и примеч. к нему, см. также ниже прошение Калашникова в Нижегородскую гражданскую палату.

...после Петра, когда его наказал... — По мнению П. С. Попова, имеется в виду один из болдинских крестьян — Петр Евдокимов или Петр Никитин (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 108*).

№ 826

22 ноября 1832

Прошение М. И. Калашникова (по доверенности А. С. Пушкина) в Нижегородскую палату гражданского суда о выдаче свидетельства на имение для его пере-залога

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Николай Павлович
Самодержец Всероссийский Государь Всемиловивейший.

Просит по доверенности от титулярного Советника Александр(а) Сергеева Пушкина крепостной статской советницы Надежды Осиповой Пушкиной человек Михайла Иванов Калашников, а о чем мое прошение, тому следуют пункты

1-е

Означенный доверитель мой, желая занять в Московском опекуном совете надбавочные деньги по пятидесяти рублей на душу под залог недвижимого его имения Нижегородской губернии, почему и доверил мне исходатайствовать откуда следует по законенной форме описание имению его, вместе с тем и просить от местной Гражданской палаты того имения, чтобы она уведомила помянутый совет, что на имение его после дачи свидетельства никаких взысканий как по казенным, так и по частным искам не имеется, или какие есть, то показала бы для удержания оных при займе, а потому, представляя вышеупомянутую доверенность, всеподданнейше прошу

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение и с доверенностию в нижегородской палате Гражданского суда принять и что на имение доверителя моего после выдачи ему на оное свидетельства никаких взысканий как по казенным так и по частным искам нет, а какие есть, Московский опекунский совет уведомить

Всемиловивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить ноября дня 1832 года к поданию надлежит в нижегородскую гражданскую палату прошение сие сочинял и набело переписывал из дворян Губернский секретарь Александр Степанов сын ⟨нрзб⟩

К сему прошению поверенный господина Пушкина, Крепостной Статской Советницы Надежды Осиповой Пушкиной Служитель ее Михайла Иванов сын Калашников руку приложил. Жительство я имею Лукояновского уезда Селе Болдине.

Копия ⟨с определения Нижегородской гражданской палаты⟩.

По тому прошению того ж числа *Приказали*: как из приложенной доверенности, равно и из поданного от поверенного дворового человека Калашникова прошения не видно, в каком уезде и Селениях имение Г. Пушкина состоит, почему Палата за таковым необъяснением ⟨нрзб⟩ исследования о имении том учинить возможности не имеет; а посему и оное прошение оставить без действия; о объявлении чего поверенному Калашникову Лукояновского уезда в Селе Болдине по месту жительства его во оном тамошнему *Земскому Суду* предписать указом с повелением ему взыскать с того поверенного за употребленную в сей Палате вместо гербовой простую один лист бумаги, и по взысканию отослать в тамошнее уездное Казначейство; о каковом взыскании и Казенную Палату уведомить. Подлинное приказание Скреплено в журнале. —

Сверял повытчик Огнев.

Исполнено 8 Декабря 1832 года.

Лукояновскому Земскому Суду за № 7635.

В Казенную Палату за № 7623.

Земскому Суду дубликатно 21 генваря 1837 за № 346.

Требликатно 25 февраля 1837 за № 1157-м.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1651. Л. 2—3, в деле Нижегородской палаты гражданского суда «По прошению титулярного советника Александр(а) Сергеева Пушкина поверенного, Пушкиной дворового чело- века Михайлы Калашникова о доставлении в Московский Опекунский совет сведения об имени г. Пушкиной».

Напечатано: *Рукою П. 1935. С. 765* (собственноручная подпись Калашникова и фрагмент определения Палаты).

См. верующее письмо на имя М. И. Калашникова на получение свидетельства Нижегородской палаты гражданского суда для вторичного залога Кистенева от 30 сентября 1832 г. (с. 248) и примеч. к нему, а также верующее письмо на имя П. В. Нащокина (регистрация в книге) от конца сентября (?) 1832 г. (с. 249—250) и письмо Калашникова к Пушкину от 14 ноября 1832 г. (с. 255). О дальнейшем ходе дела см. письма Калашникова от 18 января 1833 г. (с. 288) и 19 декабря 1833 г. (с. 345).

№ 827

1 декабря 1832

Контракт на наем квартиры в доме П. А. Жадимеров-ского

№ 18

№ 61. Копия.

Санкт Петербург. Тысяча восемьсот тридцать второго года, Декабря первого дня. Я, нижеподписавшийся, Титулярный Советник Александр Сергеевич Пушкин, заключил сей контракт с Фридрихсгамским первостатейным купцом Петром Алексеевичем Жадимеровским в том, что нанял я, Пушкин, у него, Жадимеровского, в собственном его каменном доме, состоящем 1-ой адмир(алтейской) час(ти) 2-го квар(тала) под № 132-м, Отделение в 3-м этаже, на проспекте Гороховой улицы, состоящее из двенадцати ком- нат и принадлежащей кухни, и при оном службы: 1-н сарай для экипажей, конюшня на 4 стойла, 1-н небольшой сарай для дров, 1-н ледник и чердак для вешанья белья, — от вышеписанного числа впредь на один год, т. е. по 1-е декабря 1833 года, за который наем обязан я, Пушкин, платить ему, Жадимеровскому, по три тысячи триста рублей банковы- ми ассигнациями в год, платеж оных денег производить за каждые четыре м-ца по равной причитающейся сумме вперед без всякого отлагательства, а ежели я, Пушкин, в платеже наемных денег буду неисправен и по срокам не заплачу, то волен он, Жадимеровской, оные покои отдать другому, хотя бы то и с уменьшением против моей наемной цены, а я, Пушкин, обязан как за содержание, так и за все убытки, от сего последовать могущие, ему, Жадимеровскому, заплатить и до показанного срока от платежа отказаться не могу — также оную квартиру не передавать другому без согласия Жадимеровского. — Покои оные ныне мной приняты во всякой целости и чистоте, в 3-х комнатах стены обклеены французскими обоями, в 5-ти комнатах полы штучные, в прочих сосновые, находящиеся в комнатах печи с медными дверцами, — двери с задвижками, замками и ключами, переплеты как летние, так и зимние с целыми стеклами и оные все с медными задвижками, в кухне англинская плита, очаг с котлом и пирожная печь с машинкою; — в срочный день сего контракта сдать мне, Пушкину, ему, Жадимеровскому, все сие во всякой целости, исправности и чи- стоте; а если, при выезде моем, что окажется изломано, потеряно или разбито, то обязан я заплатить, что стоит, или привести в прежний вид, как было мною принято. — Если я, Пушкин, пожелаю в тех покоях сделать что залучшее или переделать какое недвижимое украшение без повреждения дому и стен, то не иначе как на свой счет и с согласия его, Жадимеровского, а по выезде моем ничего не отнимать и не отламывать и не требовать за оное никакой платы, и все неподвижные украшения остаются в пользу Жадимеровского.

От пожарного случая (от чего Боже сохрани) иметь мне, Пушкину, осторожность и смирение, и если случится от моей или живущих у меня людей неосторожности пожар — и от того причинится повреждение дому и стенам, то обязываюсь за все сгоревшее и поврежденное ответственность без прекословно, — а ежели же оный случится от соседей или молнии, тогда я не отвечаю. — Во всех тех покаях иметь мне чистоту — помои и сор приказывать выносить на показанное дворником место — и не выливать никакой воды в нужные места, ибо от сего большой вред дому. — О прибылых ко мне для жительства и отбылых тот самый час давать знать чрез записки управляющему домом, с приложением пашпортов и билетов Конторы адресов, и не держать у себя людей без тех и других видов, или без прописки оных у г. Надзирателя того квартала, а буде таковые люди окажутся у меня в жительстве, то все налагаемые Правительством штрафы обязываюсь платить я, Пушкин, сам, не доводя хозяина ни до какой ответственности и платежа. — До срока сего контракта за три месяца, должен я, Пушкин, объявить Жадимеровскому, желаю ли я иметь квартиру впредь или нет, — равно и он, Жадимеровский, должен в то же время мне объявить, намерен ли он впредь иметь меня в жильцах. — Контракт сей с обеих сторон хранить свято и ненарушимо. — Подлинный контракт получил и копию выдал — с подлинным верно: Петр Жадимеровский.

1832 года Декабря 2 дня получено от г-на Пушкина в уплату тысячу рублей, банк. ассигнациями. —

Управляющий Иван Ананьин.

Декабря 10 дня получил достальные от г-на Пушкина с 1 Декабря по 1-ое Апреля 1833 года, денег сто рублей.

Управляющий Иван Ананьин.

С 1 Апреля по 1 Августа 1833 года получил от г. Пушкина денег тысячу сто рублей.

Прикащик Иван Ананьин.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 122 (копия), за подписью П. А. Жадимеровского. Местонахождение подлинника неизвестно.

Напечатано: *Щеголев. Квартир. тяжба П. С. 7—8* (здесь же, на с. 8, факсимиле начала контракта); *Рукою П. 1935. С. 765—767*; *Рукою П. 1997. С. 631—632*; *Данилов. № 876*.

О местонахождении дома, в котором Пушкин снимал квартиру, и его истории см.: *Малахеева А. Ю. Гороховая, 14 — новый адрес Пушкина в Петербурге // Врем. ПК. Вып. 29. С. 332—337*; до этой работы считалось, что Пушкин жил в другом доме, по соседству, на Большой Морской.

В доме П. А. Жадимеровского (1791—1844) на Гороховой улице Пушкин с семьей жил с декабря 1832 г. по июль 1833 г. (из надписей на контракте следует, что он внес деньги за квартиру до 1 августа 1833 г.). Квартира после его выезда оставалась незанятой до 27 ноября 1833 г., и Жадимеровский, подав в 1834 г. на Пушкина иск за убыток, выиграл в 1835 г. дело, деньги же получил после его смерти; с этой тяжбой связан целый ряд документов в наст. изд. (см. в Предметно-тематическом указателе рубрику «Дело Жадимеровского»). Контракт был составлен Жадимеровским с большим знанием дела, и в него были включены следующие пункты, в силу которых суд признал правоту истца и обязал Пушкина выплатить ему 1063 рубля: *...и до показанного срока от платежа отказать не могу...* (Пушкин выехал из квартиры на четыре месяца раньше срока); *До срока сего контракта за три месяца, должен я, Пушкин, объявить Жадимеровскому, желаю ли я иметь квартиру впредь или нет...* (это условие выполнено не было).

Как указывал Щеголев, Жадимеровские принадлежали к числу именитых купцов Петербурга и владели «громадным числом земельных участков» (*Щеголев. Квартир. тяжба П. С. 7*). По поводу снятой Пушкиным у Жадимеровского квартиры Щеголев писал: «Нельзя не обратить внимания на размеры квартиры: она огромна для семьи — мужа, жены и ребенка!» (Там же).

3 декабря 1832

**Записка А. С. Шишкова с предложением об избрании
новых членов Российской Академии.
Протокол заседания Российской Академии (§ 2)**

⟨I⟩

В Императорскую Российскую Академию.

Предложение.

Не благоугодно ли будет Господам Членам Академии в положенное по Уставу число избрать в Действительные Члены Академии нижеследующих особ:

1. Титулярного советника Александра Сергеевича Пушкина.
2. Отставного гвардии полковника Павла Александровича Катенина.
3. Камергера, в должности директора Московского театра, Михайлу Николаевича Загоскина.

4. Священника и магистра Алексея Ивановича Малова.

5. Действительного ст. советника Дмитрия Ивановича Языкова.

Известные в словесности дарования и сочинения их увольняют меня от подробного оных исчисления.

Александр Шишков.

Декабря 3 дня
1832 года.

⟨II⟩

№ 43 Записка (протокол)

Императорской Российской Академии в субботу Декабря 3-го дня 1832 года

В присутствии были:

1. Президент, Г. Адмирал, Государственного Совета Член и кавалер Александр Семенович Шишков.

Гг. Действительные Члены Академии

I. Д. Тайн. Сов. Граф Дмитрий Иванович Хвостов.

II. Д. Ст. Сов. Петр Иванович Соколов.

III. Ст. Сов. Яков Дмитриевич Захаров.

IV. Д. Ст. Сов. Александр Сергеевич Никольский.

V. Д. Ст. Сов. Иван Иванович Мартынов.

VI. Ст. Сов. Иван Андреевич Крылов.

VII. Кол. Сов. Александр Христофорович Востоков.

VIII. Тайн. Сов. Василий Алексеевич Поленов.

IX. Д. Ст. Сов. Петр Андреевич Загорский.

X. Д. С. С. Князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов.

XI. Кол. Сов. Михаил Евстафьевич Лобанов.

XII. Протоиерей Петр Николаевич Мысловский.

XIII. Адмирал Николай Семенович Мордвинов.

⟨...⟩

Слушано данное сего числа Императорской Российской Академии Г. Президентом оной предложение следующего содержания.

Не благоугодно ли будет Гг. Членам Академии в положенное по уставу число избрать в Действительные Члены Академии нижеследующих особ: 1). Титулярного Советника Александра Сергеевича Пушкина. 2). Отставного Гвардии Полковника Павла Александровича Катенина. 3). В звании Камергера и в должности Директора Москов. Театров Михаила Николаевича Загоскина. 4). Протоиерея Алексея Ивановича Малова. 5). Действ. Ст. Советника Дмитрия Ивановича Языкова. Известные в словесности дарования и сочинения их увольняют меня от подробного оных исчисления. (подписано: Александр Шишков. Декабря 3-го дня 1832 года).

В следствие сего предложения приступлено было к баллотированию, по окончании которого оказалось, что Г. Пушкину, Г. Загоскину и Г. Языкову вышло по 15 избирательных балов (13-ть Гг. Членов присутствовавших и 2 от Г. Президента). Г. Катенину и Протоиерею Алексею Малову по 13-ти избирательных и по 2 бала неизбирательных.

Но как в главе VIII статьи 5 устава Академии сказано: «никто не может иначе быть избран в Действительные Члены оной, как двумя третями полного числа против одной трети неизбирающих». И как число Действительных Членов, в настоящее заседание присутствовавших, было только 14-ть. Посему Собранием, согласно с 10-ой статье главы VIII того же устава, поручено Члену и Секретарю Академии, известия о сем выборе Гг. Действительных Членов, в заседании сем присутствовавших, просить, дабы благоволили прислать в Академию свои голоса в особо запечатанной записке.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 1. № 37. Л. 453 (записка А. С. Шишкова), 131—131 об. (протокол).

Напечатано: Сухомлинов. *История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 77—78; *Письма*. Т. 3. С. 582.

Об истории избрания Пушкина в Российскую Академию и последующей его работе в ней см.: Сухомлинов. *История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 77—84; Вестник АН СССР. 1934. № 5. С. 49—52 (изложение доклада Л. Б. Модзалевского); *Письма*. Т. 3. С. 582 — 586 (примеч. Л. Б. Модзалевского); *Модзалевский Л. Б.* Пушкин — член Российской Академии // Вестник АН СССР. 1937. № 2/3. С. 245—250.

3 декабря 1832 г. на заседании присутствовали президент Академии А. С. Шишков и 13 членов Академии. По произведенной баллотировке Пушкин, Загоскин и Языков получили максимальное количество голосов (13 голосов членов Академии и 2 голоса президента). Согласно уставу Академии избрание считалось состоявшимся после того, как будут присланы голоса отсутствовавших на заседании членов (в итоге выборов положительные ответы должны были дать не менее двух третей от общего числа членов). Печатные повестки с предложением выразить свой «избирательный или неизбирательный голос» были разосланы отсутствовавшим членам Академии 13—19 декабря 1832 г. (см. с. 263—267, 270—277, 280—281). Всего было прислано 15 ответов, написанных в промежутке между 13 и 27 декабря 1832 г.; в наст. изд. впервые печатаются все ответы — ранее, в работе М. И. Сухомлинова, было напечатано лишь шесть из них. Результаты выборов были объявлены на заседании 7 января 1833 г. (с. 284—285). Пушкин, вместе с полученными на заседании 3 декабря 1832 г., набрал 29 голосов (Загоскин — 28, Языков — 28, Малов — 27, Катенин — 25). Избрание Пушкина было почти единогласным: в поддержке ему отказал лишь митрополит Серафим (см. документ от 18 декабря 1832 г., с. 274—275). Голосов, однако, было меньше, чем требовалось по уставу Академии, и Шишков приплюсовал к ним необходимое количество голосов отсутствовавших членов. Вот итог голосования в деле «Об избрании Пушкина членом Академии» (Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 1).

	Избр. (голоса)	Неизбр.	нед.
А. С. Пушкина	15 + 14 — 29	0	3
Г. Катенина	13 + 12 — 25	2	7
Г. Загоскина	15 + 13 — 28	0	4

Свящ. Малова	13 + 14 — 27	2	5
Г. Языкова	15 + 13 — 28	0	4

В первой цифровой колонке приведен подсчет «избирательных» голосов, во второй — «неизбирательных», в третьей — тех, по-видимому, «нед(анных)» голосов, которые нужны были по Уставу для избрания новых членов и которые просто приплюсовали, дабы получить требуемое число (в итоге у всех получилось по 32 голоса). Избрание было признано полным, и секретарю было поручено изготовить для новых членов Академии дипломы. 13 января 1833 г. Пушкину был выдан диплом действительного члена Российской Академии за подписью А. С. Шишкова.

Павел Александрович Катенин (1792—1853) — поэт, драматург, критик, переводчик, известный своими драматургическими опытами и активными выступлениями на страницах периодических изданий. Полковник л.-гв. Преображенского полка, с 1820 г. в отставке.

Михаил Николаевич Загоскин (1789—1852) — исторический романист, прозаик, комедиограф. К моменту избрания в действительные члены Российской Академии вышли два его романа, встреченные с большим энтузиазмом, — «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829) и «Рославлев, или Русские в 1812 году» (1831). Директор имп. московских театров с 1831 г., камергер с 1832 г.

Алексей Иванович Малов (1787—1855) — известный петербургский проповедник, законоучитель в различных учебных заведениях, с 1836 г. протоиерей Исаакиевского собора. Проповеди его многократно издавались («Поучительные слова и речи» (1822—1824, 1835), «О вере и нравственности христианина» (1826—1831) и т. п.).

Дмитрий Иванович Языков (1773—1845) — археограф, писатель, переводчик. Директор Департамента народного просвещения (до 1833 г.), с 1835 г. непременный секретарь Российской Академии, с 1841 г. ординарный академик по Отделению русского языка и словесности Академии наук.

№ 829

10 декабря 1832

**«Счет господину Пушкину» из французского магазина
«J. Prothan et Co»**

Compte
pour Monsieur de Pouschkin.

1. Levasseur le livre de Genoude 8°	R.	4.	—
½ bout. d'encre noir	R.	1.	50
½ bout. d'encre rouge	R.	1.	50
1. Ouvrage 12°	R.	5.	—
1. R. Br. 1830	R.	45.	—
1. R. Br. 1831	R.	45.	—
6. Plumes d'Acier à 50 C°	R.	3.	—
1. Dictionnaire. 12 vol.	R.	125.	—
1. Considérations. 18°	R.	2.	—
1. L'Exilée 18°	R.	4.	—
1. Corneille Œuvres. 12 vol. 8°	R.	50.	—
1. Daniel. 18°	R.	8.	—
1. Le grand fabliaux. 5 vol. 8°	R.	200.	—
1. Nodier Œuvres	R.	24.	—
1. Contes. 18°	R.	4.	—
1. P. Œuvres. 18°	R.	15.	—
2. Crayons à 1 ^r	R.	2.	—
	R.	538.	50

A déduire:

1. Raynouard Choix de poésies. 6 vol. 8°	R.	37.	50
Reçu à Compte	R.	150.	—
		<hr/>	
	R.	187.	50
		<hr/>	
	R.	351.	—

Ce 10 Décembre 1832.

J. Prothan et C°.

Перевод с французского по пунктам см. ниже; сокращение «R.», то есть «Rubles», относится к стоимости книг. Цифры 8°, 12°, 18° обозначают формат книги (долю листа).

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 88.

Напечатано: *Оксман 1934. С. 444* (краткое указание); *Лит. архив. Т. 1. С. 36* (публ. Л. Б. Модзалевского); *Данилов. № 877*.

В магазине «J. Prothan et C°» Пушкин покупал французские книги в самом начале 1830-х гг., позднее он стал обращаться в магазин Ф. М. Беллизара. Комментарий к документу, данный в изд.: *Лит. архив. Т. 1. С. 36—37*, — составлен на основе, во-первых, описания библиотеки Пушкина, выпущенного Б. Л. Модзалевским в 1910 г. (см.: *Библиотека П.*), а во-вторых, дополнения к нему Л. Б. Модзалевского по описи 1837 г. (см.: *Библиотека П. Новые материалы*; см. также: *Сидяков Л. С. Библиотека Пушкина и ее описание // Библиотека П. Репринтное изд. Прилож. С. 111*).

Levavasseur le livre de Genoude — В публикации документа, осуществленной Л. Модзалевским, допущена ошибка: фамилия Б. М. Ф. Левавассера напечатана в виде имени нарицательного «Le vavasseur», при этом указано, что название книги установить не удалось. В списке имеется в виду следующая книга: *Le Livre de Job, traduit en vers français, avec le Texte de la vulgate en regard {...} / Par B. M. F. Levavasseur. Paris, 1826* — см.: *Библиотека П. № 1107* (в аннотации Б. Модзалевского допущена опечатка: вместо *Levavasseur* напечатано *Levasseur*, то же в именном указателе). В счете из магазина Протана к записи добавлено имя А.-Э. Женуда (*Genoude*; 1792—1849), автора другого перевода Книги Иова, вышедшего в 1818 г. Возможно, Пушкин одновременно купил еще и книгу Женуда, в его библиотеке не сохранившуюся.³

½ bout. d'encre noir — ½ бутылки черных чернил.

½ bout. d'encre rouge — ½ бутылки красных чернил.

Ouvrage — Сочинение.

R. Br. 1830 — *Revue Britannique. 1830. См.: Библиотека П. № 1514.*

R. Br. 1831 — *Revue Britannique. 1831. См.: Там же. № 1515.*

Plumes d'Acier à 50 C° — стальные перья по 50 коп.

Dictionnaire. 12 vol. — Словарь. 12 томов. Точное название словаря не определено.

Considérations. — Имеется в виду книга французского политического деятеля О. Ж. А. де Полиньяка, неоднократно упоминаемого в письмах Пушкина 1830—1831 гг.: *Considérations politiques sur l'époque actuelle, adressées à l'auteur anonyme de l'ouvrage, intitulé Histoire de la Restauration par un Homme d'État. Par M. de Polignac. Bruxelles, 1832. См.: Библиотека П. № 1271.*

L'Exilée — Изгнанница. Точное название книги не определено.

Corneille Œuvres. 12 vol. — Двенадцатитомное собрание сочинений французского драматурга П. Корнеля в библиотеке Пушкина не сохранилось, причем его не было уже в описи 1837 г. (см.: *ПИМ. Т. 18/19. С. 173*). В примеч. к комментируемому документу (см: *Лит. архив. Т. 1. С. 37*) этот пункт счета 1832 г. был неоправданно связан с двухтомным изданием Корнеля, вышедшим в 1834 г. (см.: *Библиотека П. № 828*).

Daniel. — Точное название книги не определено.

Le grand fabliaux. 5 vol. — Речь идет о роскошном (с гравюрами и нотами) пятитомном издании французских фавлио и романов XII—XIII вв., выпущенном П. Ж. Б. Леграном д'Осси (см.: *ПИМ.*

³ Примечание к этой записи в счете было составлено при любезном содействии В. Д. Рака.

Т. 18/19. С. 350): *Fabliaux ou contes, fables et romans du XII-e et du XIII-e siècle, traduits ou extraits par Legrand D'Aussi*. Paris, 1829. См.: *Библиотека П.* № 1085.

Nodier Œuvres. — Имеется в виду издание сочинений французского писателя Ш. Нодье, сохранившееся в библиотеке Пушкина не полностью: *Œuvres de Charles Nodier*. Bruxelles, 1832. Vol. 1, 3, 6, 7; Bruxelles, 1833. Vol. 8. См.: *Библиотека П.* № 1220 а. Судя по тому, что нам известно о библиотеке Пушкина, поэт в 1830-х гг. был в курсе всего, что появлялось на европейском книжном рынке. *Contes* — сказки.

P. Œuvres. — В комментарии к публикуемому документу высказано предположение, что речь идет об издании произведений Э. Д. Парни (*Lit. архив*. Т. 1. С. 37; поддержано в изд.: *ПИМ*. Т. 18/19. С. 235): *Œuvres complètes d'Evarist Parri*. Bruxelles, 1827. См.: *Библиотека П.* № 1241.

Crayons à 1^r — карандаши по 1 р.

A déduire — вычесть.

Raynouard Choix de poésies. 6 vol. — Ни в библиотеке Пушкина, ни в ее описи книги с таким названием нет. Вероятно, Пушкин вернул ее в магазин.

Reçu à Compte — расписка по счету.

№ 830

12—13 декабря 1832

Повестка членам Российской Академии от имени непременного секретаря Академии П. И. Соколова о выборах в действительные члены титулярного со- ветника А. С. Пушкина и т. п.

В бывшее сего декабря 3-го числа заседание Императорской Российской Академии происходил, по предложению Г. Президента, выбор в Действительные Члены следующих особ:

I. Титулярного Советника Александра Сергеевича *Пушкина*.

II. Отставного Гвардии Полковника Павла Александровича *Катенина*.

III. В звании Камергера и в должности Директора Московских Театров Михайла Николаевича *Загоскина*.

IV. Протоиерея Алексея Ивановича *Малова*.

V. Действительного Статского Советника Дмитрия Ивановича *Языкова*.

При сем выборе присутствовали только 13 Членов.

Но как в главе VIII п(ункте) 5 Устава Академии сказано: *никто не может иначе быть избран в Члены Академии, как двумя третями полного числа против одной трети неизбирающих*; посему Собранием, согласно с 10-ю статьею главы VIII того же Устава, поручено мне, как Секретарю Академии, известя о сем выборе, покорнейше просить вас о доставлении ко мне, в особой запечатанной записке, вашего избирательного или неизбирательного голоса, для представления Собранию Академии.

Сим исполняя возложенное на меня Академиею поручение, имею честь быть < >

Декабря дня < >

1832 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 98 (печатное); ГИМ. Ф. 17. № 63. Л. 22 (печатное), с пометами: «15 декабря 1832 г.», «Ответствовано, от 16 декабря, с приложением особой записки, содержащей отзыв утвердительный» и баллотировочной записью С. С. Уварова: «согласен».

Указано: *Письма*. Т. 3. С. 583 (примеч. Л. Б. Модзалевского); *Модзалевский Л. Б. Пушкин — член Российской Академии // Вестник АН СССР*. 1937. № 2/3. С. 246; *Данилов*. № 749; *Мазур Т. П., Малов Н. Н.* Новые данные о Пушкине из архива С. С. Уварова // *Врем. ПК*. 1966. С. 27.

Печатный экземпляр публикуемой повестки, не отправленный кому-либо из членов Российской Академии, был оставлен в ее делах и послужил черновиком для П. И. Соколова, вычеркнувшего затем все названные на заседании 3 декабря 1832 г. имена и вписавшего новые для напечатания повестки следующего заседания. Об избрании Пушкина в Российскую Академию см. примеч. к документу от 3 декабря 1832 г. (с. 260—261).

№ 831

13 декабря 1832

Ответ кн. Л. И. Голенищева-Кутузова неперемому секретарю Российской Академии П. И. Соколову об избрании новых членов Академии

⟨Канцелярская помета:⟩ № 3

Милостивый Государь Петр Иванович!

На полученное мною сего дня почтеннейшее Вашего Превосходительства отношение, о предложенных Г-м Президентом в Действительные Члены Императорской Российской Академии:

Александра Сергеевича Пушкина.
Павла Александровича Катенина.
Михайла Николаевича Загоскина.
Протоиерея Алексея Ивановича Малова.
Дмитрия Ивановича Языкова.

Поспешаю уведомить, что на сие избрание я весьма согласен. С истинным почтением навсегда имею честь остаться, Милостивый Государь мой, Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Л. Голенищев-Кутузов.

№ 381

Декабря 13 дня

1832-го года.

Его Пр(евосходительст)ву П. И. Соколову.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 3.

См. записку А. С. Шишкова с предложением об избрании новых членов Российской Академии и протокол заседания Российской Академии от 3 декабря 1832 г. (с. 259—260), а также повестку членам Российской Академии от имени неперемного секретаря Академии П. И. Соколова от 12—13 декабря 1832 г. (с. 263) и примеч. к ним.

Князь Логгин Иванович Голенищев-Кутузов (1769—1846) — председатель Ученого совета Морского министерства, писатель, автор критических замечаний на стихотворение Пушкина «Полководец» (1836); Пушкин встречался с ним в салоне его троюродной сестры Е. М. Хитрово и петербургских литературных кругах (см.: *Черейский*. С. 105).

№ 832

13 декабря 1832

Ответ И. И. Ястребцова П. И. Соколову об избрании новых членов Российской Академии

⟨Канцелярская помета:⟩ № 4

Милостивый Государь,
Петр Иванович!

Имею честь получить отношение Вашего Превосходительства от 12 декабря, № 132, о бывшем 3-го декабря, по предложению Господина Президента Императорской Российской Академии, выборе в Действительные Члены оной пяти особ, поименованных в вышесказанном отношении, — долгом почитаю покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, с присоединением и моего голоса к числу избирательных.

С совершеннейшим почтением и преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Иван Ястребцов.

СПб.

13 Декабря 1832.

Его Прев(осходительству) П. И. Соколову.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 4.

См. примеч. к предыдущему документу.

Иван Иванович Ястребцов (1775—1839) — действительный статский советник, член Кабинета Е. И. В. (см. его подпись под приказом об отпуске денег для покупки экземпляра Полного собрания законов в подарок Пушкину от 15 февраля 1832 г., с. 206), автор работ по педагогике.

№ 833

13 декабря 1832

**Ответ Я. А. Дружинина П. И. Соколову об избрании
новых членов Российской Академии**

⟨Канцелярская помета:⟩ № 5

Милостивый Государь
Петр Иванович

В следствие отношения Вашего Превосходительства ко мне от 13 сего Декабря, о избрании по предложению Господина Президента Императорской Российской Академии означенных в Вашем письме лиц в действительные члены Академии, имею честь препроводить при сем, в особой запечатанной Записке, голос мой для представления Собранию Академии.

С совершеннейшим почтением и преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Яков Дружинин.

13 Декабря

1832.

Его Пр(евосходительству) П. И. Соколову.

⟨Записка:⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ № 6

По предложению Господина Президента Императорской Российской Академии о избрании в действительные члены Академии

1-е. Титулярного Советника Александра Сергеевича Пушкина

2-е. Отст. Гвардии Полковника Павла Александровича Катенина

3. В звании Камергера Михайла Николаевича Загоскина
 4. Протоиерея Алексея Ивановича Малова
 5. Дейст. Ст. Совет. Дмитрия Ивановича Языкова.
- Даю избирательный голос.

Член Яков Дружинин.

13-го Декабря
1832.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 5—6.

См. другие документы, связанные с избранием Пушкина в Российскую Академию, в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)», а также примеч. к ним.

Яков Александрович Дружинин (1771—1849) — директор Департамента мануфактур и внутренней торговли с 1830 г., переводчик, пользовался славой непревзойденного мастера деловой письменной речи; его имя осталось в истории русской культуры в качестве первооткрывателя Остромирова Евангелия, которое он нашел в 1806 г. в кабинете Екатерины II.

№ 834

14 декабря 1832

Ответ А. Н. Оленина П. И. Соколову. Об избрании новых членов Российской Академии

⟨Канцелярская помета:⟩ № 7

Милостивый Государь мой,
Петр Иванович!

Вследствие отношения вашего превосходительства от 13-го сего декабря, коим вы меня уведомляете, Милостивый Государь мой, что в бывшее 3-го числа сего месяца заседание российской академии производим был выбор в действительные члены, а именно: титулярного советника А. С. Пушкина, отставного гвардии полковника Катенина, в звании камергера и в должности директора московских театров М. Н. Загоскина, протоиерея А. И. Малова и действительного статского советника Д. И. Языкова; но как в главе VIII, п. 5 устава академии сказано: никто не может иначе быть избран в члены академии, как двумя третями полного числа против одной трети избирающих, то на вопрос вашего превосходительства о согласии моем на сей выбор, я поспешаю уведомить вас, Милостивый Государь мой, что, с моей стороны, на возведение поименованных лиц в звание действительных членов я совершенно согласен; о чем прошу довести до сведения академии.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Алексей Оленин.

14 Декабря 1832.

Его Пре(восходительст)ву П. И. Соколову.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 7.

Напечатано: Сухомлинов. *История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 79.

См. примеч. к предыдущему документу.

Алексей Николаевич Оленин (1764—1843) — президент Академии художеств, директор Публичной библиотеки, археолог, историк; в его доме Пушкин начал бывать после окончания Лицея, но особенно часто посещал его в 1828 г., в период увлечения его дочерью А. А. Олениной, в замужестве Андро. Впоследствии он изменил свое отношение к семейству Олениных на резко негативное.

14 декабря 1832

Ответ Д. С. Чижова П. И. Соколову об избрании новых членов Российской Академии

〈Канцелярская помета〉 № 8

Милостивый Государь
Петр Иванович!

В следствие извещения, от 13-го сего Декабря, коим Ваше Превосходительство изволили меня удостоить, честь имею при сем приложить в особо запечатанной записке голос мой касательно выбора в действительные члены упоминаемых в извещении особ.

Крайне сожалею, что по делам службы не могу участвовать в заседании Академии, пользуюсь сим случаем уверить Вас в истинном почтении и совершенной преданности, с каковыми имею честь быть Вашего Превосходительства Милостивого Государя покорнейшим слугою

Дмитрий Чижев.

Декабря 14 дня
1832 года.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 8. «Особо запечатанная записка» с голосом Чижова в деле не сохранилась.

См. другие документы, связанные с избранием Пушкина в Российскую Академию, в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)», а также примеч. к ним.

Дмитрий Семенович Чижев (1784—1852) — профессор С.-Петербургского университета по кафедре математики, писатель.

14 декабря 1832

Отношение управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова в правление Главного казначейства Министерства финансов

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение ()
Стол ()
14 декабря
1832
№ 2713

В Правление Главного Казначейства.

Департамент Хозяйственных и Счетных дел покорнейше просит оное Правление отпустить под росписку Казначая сего Министерства 7 Класа Губина из ассигнованных на известное Его Императорскому Величеству употребление 5000 рублей в год следующие с 1 Сентября по 1 Генваря будущего 1833 года деньги и о последующем Департамент уведомить.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.

С подлинным верно: Помощник Столначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 22 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 32 (пересказ); *Данилов*. № 693.

В документе речь идет о жалованье Пушкина за последнюю треть 1832 г. Об особенностях выплаты ему жалованья в 1832 г. см. примеч. к расписке от 27 июля 1832 г. (с. 239).

№ 837

14 декабря 1832

Предписание управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел В. А. Поленова казначею МИДа М. И. Губину

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
14 декабря
1832
№ 2714

Г. Казначею М(инистерства) И(ностранных) дел 7 Класа Губину.

Д(епартамент) Х(озяйственных) и С(четных) дел предписывает в(ашему) в(ысоко-благородию) принять из Правления Главного Казначейства по посланному в оное от Департамента сего Декабря 14 числа под № 2713 отношению Государственными ассигнациями следующие с 1 Сентября по 1 Генваря будущего 1833 года деньги из ассигнованных на известное Его Императорскому Величеству употребление 5000 р. в год, и по приеме записать их вполне в приход в имеющуюся у вас на сей предмет шнуровую книгу, Департаменту донести, сколько оных будет вами принято. —

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

С подлинным верно: Помощник Столначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 23 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 32 (пересказ); *Данилов*. № 693.

См. выше отношение управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова в правление Главного казначейства Министерства финансов от 14 декабря 1832 г. (с. 267) и примеч. к нему.

№ 838

14 декабря 1832

Рапорт казначея МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2722. — ⟨Получено⟩ 14-го Декабря 1832.

Министерства Иностранных Дел
в Департамент Хозяйственных
и Счетных дел.

От Казначей Министерства
Иностранных Дел
7-го Класа Губина

Рапорт.

Во исполнение предписания оного Департамента от 14-го Декабря за № 2714 приняты мною сего ж числа из Главного Казначейства на известное Его Императорскому Величеству употребление за Сентябрьскую сего года треть тысячу шесть сот шестьдесят шесть рублей шестьдесят шесть копеек с половиною, кои и в приход в книгу в статье за № 67 записаны. О чем Департаменту и имею честь донести.

Казначей 7-го класса М. Губин.

№ 71
Декабря 14 дня
1832-го года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 24.

Указано: *Гастфрейнд*. С. 32; *Данилов*. № 693.

В документе упоминается предписание управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова казначею М. И. Губину от 14 декабря 1832 г. (см. предыдущий документ).

Указанная в рапорте сумма — это жалованье Пушкина за последнюю треть 1832 г.

№ 839

15 декабря 1832

Отношение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа

〈Канцелярские пометы:〉 № 2728. — 〈Получено〉 15 декабря 1832.

Министерство финансов
Главное Казначейство
Правление
Отделение IV
Стол 4
15 декабря 1832 года
№ 6722
Об отпущенных
1666 руб. 66½ коп.

Министерства Иностранных Дел
в Департамент Хозяйственных и Счетных дел.

Следующие на известное Его Императорскому Величеству употребление за Сентябрьскую треть Тысяча шесть сот шестьдесят шесть рублей шестьдесят шесть копеек с половиною Главным Казначейством отпущены сего Декабря 14-го числа, под росписку 7-ого класса Губина; о получении коих просит уведомить оное, на основании Указа, 29-го Апреля 1829 года состоявшегося.

Член Правления 〈подпись〉.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 25.

Указано: *Гастфрейнд*. С. 33; *Данилов*. № 693.

См. выше рапорт казначея МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел от 14 декабря 1832 г. В документе речь идет о жалованье Пушкина за последнюю треть 1832 г.

№ 840

16 декабря 1832

**Ответ кн. А. Н. Голицына П. И. Соколову об избрании
новых членов Российской Академии**

<Канцелярская помета:> № 9

Милостивый Государь мой Петр Иванович.

Ваше Превосходительство известили меня от 14-го сего Декабря о происходившем в Российской Академии выборе в действительные члены: Титулярного Советника Александра Сергеевича Пушкина, Отставного Гвардии Полковника Павла Александровича Катенина, в звании Камергера и в должности Директора Московских театров Михаила Николаевича Загоскина, Протоиерея Алексея Ивановича Малова и Действительного Статского Советника Дмитрия Ивановича Языкова.

В следствие чего я препровождаю к Вам при сем, согласно с Уставом, в особой запечатанной записке, мой голос для представления собранию Академии.

С совершенным почтением имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Князь Александр Голицын.

№ 290

С. Петербург.

16 Декабря 1832.

<Записка:>

<Канцелярская помета:> № 10

Избираю всех пятерых.

Князь Александр Голицын.

16-го Декабря

1832 года.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 9—10.

Напечатано: *Сухомлинов. История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 80 (записка).

См. другие документы, связанные с избранием Пушкина в Российскую Академию, в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)», а также примеч. к ним.

Кн. Александр Николаевич Голицын (1773—1844), министр духовных дел и народного просвещения в 1818—1824 гг., сенатор с 1812 г., присутствовал на выпускных экзаменах I курса в Царскосельском лицее и представлял выпускников Александру I; будучи членом Временной верховной комиссии, участвовал в 1828 г. в расследовании дела о «Гавриилиаде» (см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 744—745 и след.). Пушкин, встречавшийся с ним в обществе, записал с его слов «славный анекдот» о Петре I. Из-

вестны сатирические стихи Пушкина на Голицына в эпиграмме «Вот Хвостовой покровитель...» (1817—1820) и «Втором послании к цензору» (1824).

№ 841

16 декабря 1832

**Ответ К. М. Бороздина П. И. Соколову об избрании
новых членов Российской Академии**

⟨Канцелярская помета:⟩ № 11

Милостивый Государь,
Петр Иванович!

В следствие отношения Вашего Превосходительства от 13-го нынешнего Декабря честь имею уведомить Вас, Милостивый Государь, что я, со своей стороны, изъявляю совершенное мое согласие на избрание в Действительные Члены Императорской Российской Академии: Титулярного Советника Александра Сергеевича Пушкина, отставного Гвардии Полковника Павла Александровича Катенина, состоящего в звании Камергера и в должности Директора Московских театров Михайла Николаевича Загоскина, Протоиерея Алексея Ивановича Малова и Действительного Статского Советника Дмитрия Ивановича Языкова.

С совершенным почтением и преданностью честь имею быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга

К. Бороздин.

16 Декабря 1832.

Его Пр(евосходительст)ву
П. И. Соколову.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 11.

См. примеч. к предыдущему документу.

Константин Матвеевич Бороздин (1781—1848) — историк и археолог, попечитель Петербургского учебного округа, председатель С.-Петербургского цензурного комитета в 1826—1833 гг., сенатор с 1833 г.; Пушкин общался с ним по поводу цензурирования своих произведений. См.: *Черейский*. С. 45—46.

№ 842

16 декабря 1832

**Ответ С. С. Уварова П. И. Соколову об избрании новых
членов Российской Академии**

⟨Канцелярская помета:⟩ № 12

Милостивый Государь мой, Петр Иванович.

В следствие отношения Вашего Превосходительства, от 14 сего Декабря (№ 142), препровождаю при сем в особом запечатанном пакете мой отзыв на предложенный Господином Президентом Российской Академии выбор некоторых особ в действительные Члены сей Академии, с должным почтением имею честь быть, Вашего Превосходительства, покорнейшим слугою

Сергий Уваров.

16 Декабря, 1832.
Его Пр(евосходительст) ву
П. И. Соколову.

⟨Записка:⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ № 13

Собранию Императорской Российской Академии.

На предложенный нам господином президентом сего декабря 3 числа выбор некоторых лиц, а именно: 1) *А. С. Пушкина*, 2) *П. А. Катенина*, 3) *М. Н. Загоскина*, 4) протоиерея *А. И. Малова* и 5) *Д. И. Языкова* в действительные члены Императорской Российской академии, имею честь отозваться, что я, с своей стороны, подаю голос в пользу предложенного выбора.

Действительный член Императорской Российской академии, тайный советник

Сергий Уваров.

16 декабря
1832.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 12—13.

Напечатано: *Сухомлинов. История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 80 (записка).

См. другие документы, связанные с избранием Пушкина в Российскую Академию, в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)», а также примеч. к ним.

На полученной Уваровым от Соколова повестке была сделана помета: «Ответствовано, от 16 декабря, с приложением особой записки, содержащей отзыв утвердительный», а также баллотировочная запись самого Уварова: «согласен» (см.: *Мазур Т. П., Малов Н. Н.* Новые данные о Пушкине из архива С. С. Уварова // *Врем. ПК.* 1966. С. 27).

№ 843

16 декабря 1832

Ответ А. Ф. Воейкова П. И. Соколову об избрании новых членов Российской Академии

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 14. Пол(учено) 18 декабря.

С живейшим удовольствием подаю свой голос на избрание в действительные члены Императорской Российской академии принесших пользу российскому слову писателей наших:

А. С. Пушкина, *А. И. Малова*, *Д. И. Языкова* и *М. Н. Загоскина*.

Действительный член, А. Воейков.

1832 года
Декабря 16-е.
С. П. Бург.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 14.

Напечатано: *Сухомлинов. История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 80 (фрагмент).

См. примеч. к предыдущему документу. Характерно, что А. Ф. Воейков, поэт, критик, журналист, отказал в поддержке на выборах в Российскую Академию П. А. Катенину.

17 декабря 1832

Ответ Д. Н. Блудова П. И. Соколову об избрании новых членов Российской Академии

〈Канцелярская помета:〉 № 15

Милостивый Государь
Петр Иванович.

Вследствие отношения Вашего Превосходительства от 14-го сего декабря за № 141, имею честь препроводить при сем к вам, Милостивый Государь, в особо запечатанной записке голос мой по случаю бывшего в заседании Императорской Российской академии 3 сего декабря избрания.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностью Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Д. Блудов.

№ 162

17 Декабря 1832.

Его Пр(евосходительст)ву П. И. Соколову.

〈Записка:〉

〈Канцелярская помета:〉 № 16

Александра Сергеевича Пушкина
Избираю.

Д. Блудов.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 15—16.

Напечатано: *Сухомлинов. История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 80—81 (записка).

См. другие документы, связанные с избранием Пушкина в Российскую Академию, в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)», а также примеч. к ним.

Министр внутренних дел Д. Н. Блудов отказал в поддержке на выборах в Российскую Академию П. А. Катенину, известному своими выступлениями против карамзинистского направления в русской литературе, А. И. Малову, М. Н. Загоскину и Д. И. Языкову. Начало 1830-х гг. — период наиболее частых встреч Пушкина с Блудовым, с которым его в это время многое сближало (занятия историей Петра I, воззрение на сущность российско-польского конфликта и т. п.); об отношении к нему Пушкина в более ранний период см.: *Березкина С. В. Антиблудовская эпиграмма Пушкина // В. А. Жуковский и русская культура его времени.* СПб., 2005. С. 44—46. В предпочтении, которое Блудов отдал Пушкину (оба были «арзамасцами»), сказалась общая позиция близких ему литераторов. Вяземский писал Жуковскому 11—12 декабря 1832 г.: «А знаешь ли, что Пушкин твой брат по Академии? Каков Шишков! И это под стать превращений: Шишков велел сказать Блудову, что он предложил бы и Батюшкова, не будь он сумасшедший» (*РА.* 1900. Кн. 1. Вып. 3. С. 367). Примерно в то же время Вяземский написал А. И. Тургеневу: «Пушкин единогласно избран членом Академии, но чтобы не слишком возгордился сею честью, вместе с ним избран и Загоскин» (*Вяземский П. П. А. С. Пушкин (1816—1837): По документам Остафьевского архива и личным воспоминаниям // РА.* 1884. Кн. 2. Вып. 3/4. С. 422; в публикации письмо ошибочно датировано 24 ноября 1832 г., хотя единогласное избрание Пушкина в Российскую Академию произошло только 3 декабря 1832 г.).

17 декабря 1832

Отношение управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова в правление Главного казначейства Министерства финансов

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
Декабря 17 дня
1832
№ 2738

В Правление Главного Казначейства.

Отпущенные из Главного Казначейства под росписку Казначая М(инистерства) И(ностранных) Д(ел) 7 Класа Губина на известное Его Им(ператорскому) Вел(ичес-ту) употребление за Сентябрьскую сего года треть 1666 р. 66½ к. в Департаменте Хо-зяй(ственных) и Счет(ных) дел 14 сего декабря получены и в приходную шнуровую Книгу под № 67 записаны; о чем он(ый) Департамент уведомляет Правление Главного Казначей-ства в следствие отношения его от 15 декабря под № 6722.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 26.

Указано: Данилов. № 693. В издании *Гастфрейнд* документ пропущен.

В документе речь идет о жалованье Пушкина за последнюю треть, которая начиналась с сентября и поэтому называлась сентябрьской. В отношении упоминаются следующие документы: рапорт казначая МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел от 14 декабря 1832 г. (с. 268—269) и отношение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департа-мент хозяйственных и счетных дел от 15 декабря 1832 г. (с. 269—270).

18 декабря 1832

Ответ митрополита Новгородского и С.-Петербургского Серафима П. И. Соколову об избрании новых членов Российской Академии

⟨Канцелярская помета:⟩ № 17

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

В следствие вашего ко мне от 16-го сего Декабря за № 149 отношения, коим Вы, Милостивый Государь, по поручению собрания Императорской Российской Академии, изволите просить меня, чтоб я доставил в оную Академию голос свой, согласен или не со-гласен я на избрание в действительные Члены оной, поимянованных в отношении Вашим Кандидатов. Он(ый) голос я в особо запечатанной записке при сем к Вашему Превосходи-

тельству препровождая, честь имею быть с истинным почтением и преданностью Вашего Превосходительства Усерднейший Слуга

Серафим, Митрополит Новгородский
и С. Петербургский.

№ 240

18 Декабря 1832-го года.

Его Превосходительству, Г-ну Непременному Секретарю

Императорской Российской Академии

Петру Ивановичу Соколову.

⟨Записка:⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ № 18

Голос на избрание в действительные члены Императорской Российской академии.

1-го Титулярного советника Александра Сергеевича Пушкина,

2-го Отставного гвардии полковника Павла Александровича Катенина,

3-го Состоящего в звании камергера и в должности директора московских театров
Михаила Николаевича Загоскина,

4-го Протоиерея Алексея Ивановича Малова

и 5-го Действительного статского советника Дмитрия Ивановича Языкова.

Согласен на избрание в действительные члены протоиерея Алексея Малова, а на избрании прочих не могу дать согласия единственно потому, что они мне неизвестны.

Серафим, митрополит Новгородский и С.-Петербургский.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 17—18.

Напечатано: Сухомлинов. *История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 81 (записка).

См. примеч. к ответу Д. Н. Блудова от 17 декабря 1832 г. (с. 273).

Причисление митрополитом Серафимом Пушкина к «неизвестным» ему людям подразумевало отсутствие личных контактов. Он был главным действующим лицом в возбуждении дела о поэме Пушкина «Гавриилиада», о которой писал статс-секретарю Н. Н. Муравьеву 28 мая 1828 г.: «Поистине, сам Сатана диктовал Пушкину поэму сию! (...) Какого зла не может причинить она, тем паче, что Пушкина выдают нынешние модные писатели за отличного гения, за первоклассного стихотворца?» (Наст. изд. Т. 1. С. 741, см. также примеч. к документу). Вероятно, памятуя о поэме, которую не смог дочитать до конца, Серафим отказал в поддержке Пушкину на выборах в Российскую Академию. Негативное отношение к поэту он сохранил до конца его жизни (см.: Там же. С. 743—744).

№ 847

21 декабря 1832

**Ответ И. И. Дмитриева П. И. Соколову об избрании
новых членов Российской Академии**

⟨Канцелярская помета:⟩ № 19

Милостивый Государь!

Петр Иванович.

В следствие почтенного Вашего отношения от 15-го сего месяца, имею честь препроводить в особо запечатанном конверте мой голос для представления в Императорскую Российскую Академию.

С сим вместе имею честь пребыть с отличным к Вам почтением и совершенною преданностию, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Иван Дмитриев.

Москва.
21 Декабря
1832.

⟨Записка:⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ № 20

В Императорскую Российскую Академию.

По случаю предложенных в заседании Императорской Российской Академии в 3-е число Декабря От Его Превосходительства Г. Президента оныя, к избранию в действительные члены следующих особ:

I. Титулярного Советника Александра Сергеевича *Пушкина*.

II. Отставного Гвардии Полковника Павла Александровича *Катенина*.

III. В звании Камергера и в должности Директора Московских Театров Михайла Николаевича *Загоскина*.

IV. Протоиерея Алексея Ивановича *Малова*.

V. Действительного Статского Советника Дмитрия Ивановича *Языкова*.

Имею честь объявить, что я на избрание вышеупомянутых особ весьма согласен.

Императорской Российской Академии Член
Иван Дмитриев.

Москва.
1832
Декабря 21.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 19—20. На л. 2 помечено, что письмо от него было получено 2 января 1834 г.

См. другие документы, связанные с избранием Пушкина в Российскую Академию, в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)», а также примеч. к ним.

Иван Иванович Дмитриев (1760—1837) — поэт, баснописец, министр юстиции в 1810—1814 гг.; отношение Дмитриева к творчеству Пушкина было неоднозначным; столь же сложным было и отношение Пушкина к его поэзии. Известна написанная Пушкиным совместно с Н. М. Языковым летом 1826 г. пародия на «Апологи. В четверостишиях» (М., 1826) И. И. Дмитриева — цикл «Нравоучительные четверостишия». Годом ранее Пушкин задел Дмитриева несколькими сатирическими строками в «Оде его сият. Дм. Ив. Хвостову» («Султан ярится. Кровь Эллады...», 1825). К 1832 г. отношения между ними были возобновлены и стали носить вполне ровный, доброжелательный характер: Пушкин дарил Дмитриеву свои книги, между ними установилась переписка. О пародиях Пушкина на Дмитриева см.: *Кошценко И. В.* «Нравоучительные четверостишия» Н. М. Языкова и А. С. Пушкина: (К вопросу об авторстве) // *РЛ*. 2007. № 3. С. 76—91; *Семевский 2008*. С. 345—349.

23 декабря 1832**Ответ гр. Н. Н. Новосильцева П. И. Соколову об избрании новых членов Российской Академии**

〈Канцелярская помета:〉 № 21

Милостивый Государь
Петр Иванович!

На отношение Вашего Превосходительства от 17 сего декабря № 153 имею честь уведомить, что я согласен на выбор в действительные члены Императорской Российской Академии тех пяти особ, кои означены в том отношении.

С искренним почтением и совершенною преданностию честь имею быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Новосильцов.

Декабря 23
1832.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 21.

См. примеч. к предыдущему документу.

Гр. Николай Николаевич Новосильцев (1761—1836) — комиссар при правительстве Царства Польского в 1815—1831 гг., попечитель Виленского учебного округа в 1824—1832 гг., председатель Государственного совета и Комитета министров с 1832 г.

24 декабря 1832**Ответ А. А. Писарева П. И. Соколову об избрании новых членов Российской Академии**

〈Канцелярская помета:〉 № 22

Милостивый Государь,
Петр Иванович.

На отношение Вашего Превосходительства от 19 сего Декабря за № 153, коим испрашиваете моего избирательного или неизбирательного голоса для предложенных Г. Президентом Императорской Российской Академии в Действительные Члены оной и поименованных в отношении Вашем особ, я сим честь имею ответить, что с удовольствием объявляю согласие мое на избрание Гг. Пушкина, Катенина, Загоскина, Малова и Языкова в Действительные Члены Академии.

Сим уведомляя Вас, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть покорнейший слуга

Александр Писарев.

24 Декабря 1832.
Москва.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 21.

См. другие документы, связанные с избранием Пушкина в Российскую Академию, в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)», а также примеч. к ним.

Об А. А. Писареве см. примеч. к его письму с сообщением об избрании Пушкина членом Общества любителей российской словесности при Московском университете от 21 марта 1830 г. (с. 35).

24 декабря 1832

Предписание управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел В. А. Поленова казначею МИДа М. И. Губину

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
24 Декабря 1832
№ 2888

Г. Казначею М(инистерства) И(ностранных) дел 7 Класса Губину.

Принятые вами из Главного Казначейства из числа следующих к ежегодному производству на известное Его Императорскому Величеству употребление 5000 рублей причитающиеся с 1-го Сентября сего года по 1 Генваря будущего 1833 года 1666 рублей 66½ коп. и записанные в приход к общим М(инистерства) И(ностранных) дел суммам в статье под № 67. предписывается в(ашему) в(ысокоблагородию), записав в расход, выдать известному Министерству Чиновнику под особую росписку при Начальнике 1 Отделения Д(епартамента) Х(озяйственных) и С(четных) дел, коим сия выдача должна быть и засвидетельствована в книге под статьюю.

Подлинное подписано: Управляющий Департаментом Поленов.
Начальник Отделения В. Орлов.

С подлинным верно: Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 27 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 33; *Данилов*. № 693.

Известный Министерству Чиновник — Пушкин, которому в 1833 г. жалованье выплачивалось из «сумм на известное Его Императорскому Величеству употребление» Государственного казначейства. См. рапорт казначея МИДа М. И. Губина в Департамент хозяйственных и счетных дел от 14 декабря 1832 г. (с. 268—269) и примеч. к нему, а также отношение правления Главного казначейства Министерства финансов в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа от 15 декабря 1832 г. (с. 269—270) и отношение управляющего Департаментом в правление Главного казначейства от 17 декабря 1832 г. (с. 274).

24 декабря 1832

Повестка на имя А. С. Пушкина от начальника 1-го отделения Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа В. Ф. Орлова

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
24 декабря 1832

Г. Титулярному Советнику Александру Сергеевичу Пушкину.

1-е Отделение Департамента Хозяйственных и Счетных дел покорнейше просит ваше Благородие пожаловать в Сие Отделение 27 сего Декабря в 11 часов утра для сообщения вам некоторых сведений, до службы касающихся.

Подлинное подписано:

Начальник Отделения В. Орлов.
Столоначальник Руднев.

С подлинным верно: Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 28 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейд*. С. 33 (пересказ). Среди писем к Пушкину в издании *Акад.* повестка не учтена.

Повесткой Пушкин был приглашен для получения жалованья за последнюю годовую треть (см. его расписку от 27 декабря 1832 г., с. 280) — см. предыдущий документ.

№ 852

24 декабря 1832

**Отношение начальника 1-го отделения Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа В. Ф. Орлова во 2-е отделение того же департамента.
О жалованье Пушкина за 1832—1833 гг.**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2828. Получ. 24 декабря 1832.

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
Декабря 24 дня
1832
№ 2889

Во 2 Отделение Департамента Хозяйственных и Счетных дел.

Из числа назначенных к ежегодному производству на известное Его Императорскому Величеству употребление 5. 000 рублей в год, Департамент Хозяйственных и Счетных дел предписаниями, данными Г. Казначеем Министерства 7-го Класа Губину от 26 Июля под № 1192-м, причитающиеся с 14-го Ноября 1831-го по 1-е Маия сего года 2.319 р. 44¼ к., от 9-го Сентября под № 1642-м с 1-го Маия по 1-е Сентября 1.666 р. 66½ к. и от 24 Декабря под № 2888 с 1-го Сентября по 1-е Генваря будущего 1833-го года 1.666 р. 66½ к., а всего пять тысяч шесть сот пятьдесят два рубли семьдесят семь копек с четвертью ассигнациями, предоставил выдать под особую росписку известному Министерству Чиновнику при Начальнике сего 1-го Отделения, коему назначено о сей выдаче за свидетельствовать в книге под статью. 1-е Отделение Департамента Хозяйственных и Счетных дел поставляет долгом уведомить о сем 2-е Отделение.

Начальник Отделения Орлов.
Столоначальник Руднев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 139. Л. 29.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 33; *Данилов*. № 693.

В документе упоминаются предписания управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел В. А. Поленова казначею МИДа М. И. Губину о выдаче А. С. Пушкину (*известному Министерству Чиновнику*) жалованья от 26 июля 1832 г. (с. 238), 9 сентября 1832 г. (с. 243) и 24 декабря 1832 г. (с. 278).

...при Начальнике сего 1-го Отделения... — В справочнике Л. А. Черейского (см.: *Черейский*. С. 311) контакты Пушкина с начальником 1-го отделения Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа Василием Федоровичем Орловым сводятся к выдаче билета-разрешения на поездку в Кронштадт в 1833 г. Между тем, как это следует из комментируемого документа, все три выплаты жалованья Пушкину в 1832 г. осуществлялись в присутствии Орлова.

№ 853

27 декабря 1832

Расписка А. С. Пушкина в получении жалованья

Я, нижеподписавшийся, получил из Казначейства Министерства иностранных дел следующие на известное Его Императорскому Величеству употребление из пяти тысяч рублей ассигн. причитающиеся с первого [мая] сентебря по первое января сего 1833 года тысячу пятьсот пятьдесят шесть рублей шестьдесят шесть коп. $\frac{1}{2}$, в чем и дал сию росписку декабря 27 дня 1832

Титулярный Советник
Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1652.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 33, 48/49 (факсимиле); *Рукою П.* 1935. С. 848; *Рукою П.* 1997. С. 693; *Данилов*. № 698.

См. повестку на имя Пушкина от 24 декабря 1832 г. (с. 278—279) и отношение В. Ф. Орлова во 2-е отделение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа от того же числа (с. 279).

В документе Пушкиным допущена описка (может быть, сознательная, дабы избежать сакраментального «666»): вместо 1666 руб. 66 $\frac{1}{2}$ коп. (это жалованье за последнюю годовую треть) написано 1556 руб. 66 $\frac{1}{2}$ коп.

№ 854

27 декабря 1832

Ответ М. Т. Каченовского П. И. Соколову об избрании новых членов Российской Академии

⟨Канцелярская помета:⟩ № 23

Милостивый Государь
Петр Иванович!

По требованию вашего превосходительства, вследствие сделанного вам поручения от Императорской Российской академии, в отношении ко мне от 15 сего декабря за № 148 изложенного, имею честь приложить у сего мой голос.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства Милостивого Государя покорнейшим слугою

Михаил Каченовский.

〈Записка:〉

〈Канцелярская помета:〉 № 24

На избрание в действительные члены Императорской академии следующих особ:

А. С. Пушкина
П. А. Катенина
М. Н. Загоскина
А. И. Малова
Д. И. Языкова

даю мое полное согласие.

Декабря 27 дня
1832.

Москва

Его Превосход(ительству)

П. И. Соколову.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 3 (1832). № 8. Л. 23—24.

Напечатано: Сухомлинов. *История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 81—82.

См. другие документы, связанные с избранием Пушкина в Российскую Академию, в Предметно-тематическом указателе, в рубрике «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)», а также примеч. к ним.

Профессор Московского университета, издатель (вплоть до 1830 г.) журнала «Вестник Европы» Михаил Трофимович Каченовский (1775—1842) был на протяжении почти полутора десятков лет объектом самых острых эпиграмм Пушкина. Он писал их в ответ на выступления и самого Каченовского, и печатавшихся в его журнале авторов против поэта и близких ему литераторов. Каченовский тем не менее отдавал должное таланту поэта и после его смерти сказал о нем: «Надобно сказать правду, Пушкин был великий мастер языка, и теперь уже никто не пишет так, как он» (Сухомлинов. *История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 82).

№ 855

1832

Из клировой ведомости церкви Большого Вознесения за 1832 г. о составе священно- и церковнослужителей

Кто именно, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен и к какому месту, какие проходил и проходит особенные должности, когда чем был награжден, кого имеет в семействе	Лета от рождения
Протоиерей Иосиф Михайлов Смиренский. Пономарский сын. По окончании курса в бывшей Московской Академии, 1791 года Ноября 24 дня, Митрополитом Платоном посвящен Китайского сорока к Вознесенской Церкви что в Ипатьевском переулке во Священника. В 1794 году переведен к Георгиевской церкви что на Всполье; а в 1812 году Июня 28 дня переведен на настоящее место. Грамоту и указ имеет. Был увещателем в Моско(вском) Земском суде от 1792 по 1795 год. От 1791 по 1800-й г. был Экзаменатором по Калужской губернии, а дана инструкция быть по Московской епархии от 1800-го по 1810-й год, что составляет бытия его Экзаменатором 19 лет. 1803-го года определен Благочинным, и 1807-го	

Кто именно, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен и к какому месту, какие проходил и проходит особенные должности, когда чем был награжден, кого имеет в семействе	Лета от рождения
<p>года Марта 9-го дня Митрополитом Платоном произведен в Протоиерея, за честное житие и похвальное прохождение Священнической и Благочиннической должности, в вознаграждение и ободрение, о чем изображено в определении и указе, по 1826-й год, что составляет бытия его Благочинным 23 года. В 1812 году Всемиловейше пожалован в знак отличия Скуфьею; в 1817 году — Камилавкой; в 1819 году Наперсным Крестом и Бронзовым на Владимирской ленте с надписью «за 1812-й год». Катехизис преподавал в Китайском сороке в 1792 году, а в Георгиевской, что на Всполье, Церкви в 1795 и 1797 годах. Вдов</p>	61
<p><...></p>	
<p>Дьячек Федор Семенов Цветков. Священнический сын. Обучался до Синтаксиса в Дмитровском училище, риторике в Лаврской Семинарии. В 1795 году Генваря 29 дня Преосвященным Серапионом, Викарием Московским, определен Дмитровской округи в село Сабурово в Пономоря; в оном же году Марта 13 дня Вышеозначенным Преосвященным посвящен в Стихарь; а в 1801 году Сентября 13 дня переведен на настоящее место. Грамоту и указ имеет. Женат первым браком</p>	56
<p>В семействе у него: Жена Екатерина Андреева</p>	49
<p>дочь Наталия, читать умеет</p>	23
<p>Пономарь Андрей Антонов Русинов. Дьячковский сын. Обучался до Грамматического класса в бывшей Московской Академии. В 1806 году Маия 6 дня Преосвященным Августином, Викарием Московским, определен Подольской округи в село Сильвачево Пономарем; того же года Октября 26-го дня посвящен в стихарь Оным же Преосвященным; а 1809-го года Сентября 21-го дня переведен на настоящее место. Грамоту и указ имеет. Женат первым браком</p>	41
<p>В семействе у него Жена Ирина Семенова</p>	42
<p>Дети: Алексей Русинов, обучается Мос(ковской) Семинарии в высшем отделении, на содержании отца</p>	20
<p>Петр Русинов, обучается в Высокопетровском училище, на содержании отца</p>	11
<p>Любовь, учится читать</p>	8
<p><...></p>	

ЦИАМ. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 1724. Л. 2 об., 3 об. (подл.).

Напечатано: *Моск. страницы биограф.* С. 207—208, здесь же см. комментарий к документу. В наст. изд. напечатаны сведения из ведомости лишь о тех клириках, которые служили на венчании Пушкина.

Протоиерей Иосиф Михайлов Смирнский. — Документ значительно расширяет сведения о нем — ср.: *Черейский.* С. 103.

Бывшая Московская академия — Славяно-греко-латинская академия, в 1814 г. переименованная в Московскую духовную академию и переведенная из Москвы в Троице-Сергиеву лавру.

Митрополит Платон (в миру П. Г. Левшин; 1737—1812) — митрополит Московский в 1775—1812 гг.

Вознесенская церковь что в Ипатьевском переулке — подворье костромского Ипатьевского монастыря, известно с XVII в. Церковь закрыта в 1929 г., снесена в 1967 г.

Георгиевская церковь что на Всполье — церковь Георгия Победоносца на Малой Никитской улице, известна с XVII в. Разрушена в 1933 г.

Грамоту и указ имеет. — Речь идет об уставной грамоте, свидетельствующей о посвящении в духовный сан и называющей участников таинства.

Был увещателем в Моско(вском) Земском суде... — В обязанности увещателя входило мирить враждующие стороны.

Экзаменатор по Калужской губернии (...) по Московской епархии. — Речь идет о проверке знаний при посвящении в духовный сан.

Благочинный — должностное лицо, осуществляющее надзор за церквями одного округа.

Произведен в Протоиерея. — Протоиерей — первый среди священников при церкви, чаще всего ее настоятель.

Пожалован в знак отличия Скуфью (...) Камилавкою. — Речь идет о головных уборах, которыми награждается белое духовенство; отличаются по форме.

Наперсный Крест и Бронзовый на Владимирской ленте с надписью «за 1812-й год». — Наперсный крест — четвертая по степени награда для белого духовенства после набедренника, скуфьи и камилавки. Для духовенства, «примерами благочестия ободрявшего народ к единодушию и твердости», был учрежден в 1814 г. наперсный крест с надписью «1812 год». Владимирская лента — лента ордена Св. Владимира.

Сорок — церковно-административный округ в Москве, включавший около сорока церквей. В Москве было шесть сороков, один из них — Китайский, от названия Китай-город.

Дьячек Федор Семенов Цветков. — Сведений о нем (как и о других клириках церкви Большого Вознесения) в справочнике Л. А. Черейского (см.: *Черейский*) не имеется.

Обучался до Синтаксиса — закончил духовное училище.

Дмитровское училище — училище в г. Дмитрове Московской губернии.

Обучался (...) реторике в Лаврской Семинарии — закончил шесть из семи классов семинарии. Лаврская семинария находилась в Троице-Сергиевой лавре с 1742 г.

Серапион (в миру С. Александровский; 1747—1824) — с 1788 г. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, с 1803 г. митрополит Киевский и Галицкий.

Пономарь — низший церковнослужитель (звонит в колокол, прислуживает при богослужении).

Посвящен в Стихарь — дано благословение на участие в богослужении с разрешением носить при совершении обряда особое одеяние низшего духовенства — стихарь.

Обучался до Грамматического класса — закончил два первых класса (из трех) духовного училища.

Августин (в миру А. В. Виноградский; 1766—1819) — с 1801 г. настоятель Заиконоспасского монастыря и ректор Духовной академии, с 1804 г. епископ Дмитровский, впоследствии архиепископ Московский.

Высокопетровское училище — училище, находившееся в московском Высокопетровском монастыре.

Записка о заседании Российской Академии

Императорской Российской Академии в Субботу Генваря 7-го дня 1833-го года в присутствии были:

1. Президент Г. Адмирал, Государственного Совета Член и кавалер Александр Семенович Шишков.

Гг. Действительные Члены Академии:

2. Д. Тайн. Сов. Граф Дмитрий Иванович Хвостов.

3. Д. Ст. Сов. Петр Иванович Соколов.

4. Ст. Сов. Яков Дмитриевич Захаров.

5. Кол. Сов. Александр Христофорович Востоков.

6. Тайн. Сов. Василий Алексеевич Поленов.

7. Д. С. С. Князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов.

8. Кол. Сов. Михаил Евграфович Лобанов.

9. Протоиерей Иоаким Семенович Кочетов.

Г. Почетный Член.

10. Генерал-лейтенант Лев Львович Карбоньер.

⟨...⟩

3.

Член и непрременный Секретарь Академии объявил Собранию, что по препоручению оногo 3-го Декабря минувшего 1832 года относился он письменно ко всем Гг. Членам Академии, не присутствовавшим в бывшее 3-го Декабря заседании Академии, как в здешней Столице, так и вне оной находящимся, кроме тех, кои имеют пребывание в Иностраннных Государствах или коих местожительство неизвестно, о доставлении письменного их отзыва на выбор в Действительные Члены Академии Российской следующих пяти кандидатов: 1) Действительного Статского Советника Дмитрия Ивановича *Языкова*. 2) Титулярного Советника Александра Сергеевича *Пушкина*. 3) Отставного Гвардии Полковника Павла Александровича *Катенина*. 4) Состоящего в звании Камергера Коллежского Советника Михаила Николаевича *Загоскина* и 5) Протоиерея Алексея Ивановича *Малова*; представил Г. Президент Академии пятнадцать полученных им голосов, от прочих же Гг. Членов никаких отзывов по сие время не сообщено. По распечатании Г. Президентом записок, оказалось, что избирательных голосов вышло Г. Языкову 13, Г. Пушкину 14, Г. Катенину 12, Г. Загоскину 13 и Малову 14, а со включением таковых же голосов, поданных 3-го числа сего Декабря в Академическом заседании, изъявили согласие свое на выбор в Действительные Члены Академии: 1, Г. Языкова 28 членов. 2, Г. Пушкина 29. 3, Г. Катенина 25. 4, Г. Загоскина 28 и 5, Протоиерея Малова 27. Но как в Уставе Академии Главы VIII ст. 5 и 6 сказано: «никто не может иначе быть избран в Члены Академии, как двумя третями полного числа членов 60-ти», а ныне находится только 48 Членов, про-

тив одной трети избирающих. В случае ж неполного числа Членов, недостающее число голосов Президент оставляет у себя. В следствие сего Г. Президент на основании § 10 той же VIII главы Устава, в коей сказано: «Недостающие же в день избрания голоса, как от неполного числа Членов, так и от неприсылки отзывов, оставшиеся Президент кладет сам или раздает оные же присутствующим Членам», — приложил остающиеся ныне от неполного числа Членов избирательные шары и тем пополни(л) потребное на сей предмет число голосов. Посему Собрание согласно 5-ой статье главы VIII Устава, признав выбор вышеозначенных кандидатов в Действительные Члены Академии окончанным и утвержденным, поручило Секретарю Академии, изготовя на сие звание Дипломы, представить оные Г. Президенту для подписания; и потом препроводить оные новоизбранным Членам при письмах.

⟨Подписи: ⟩ А. Шишков.
Граф Хвостов.
Петр Соколов.
Яков Захаров.
В. Поленов.
А. Востоков.
М. Лобанов.
Прот. Кочетов.
Кн. Ширинский-Шихматов.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 1. № 38. Л. 1, 2—3.

Указано: *Письма*. Т. 3. С. 583 (примеч. Л. Б. Модзалевского); *Модзалевский Л. Б.* Пушкин — член Российской Академии // *Вестник АН СССР*. 1937. № 2/3. С. 246.

Протокол заседания Российской Академии от 7 января 1833 г. подводит итог выборам новых членов Российской Академии, среди которых был Пушкин. См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Российская Академия. Избрание Пушкина (1832—1833)» и примеч. к ним.

№ 857

1—18 января 1833

**Письмо М. И. Калашникова с приложением копий
доверенности С. Л. Пушкина на перезалог Кистенева и
описания имения**

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

При сем препровождаю достольного оброку до марта м(еся)ца 550 руб. золотом, асигнациями будит 500 руб. а 50 руб. промену на них. Сто рублей задержаны о чем и вашей милости прежде писал, теперь извольте получить от меня мартовской трети 900 руб. осигнациями, чрез Ольгу Сергеевну 1200 руб. в Москву от правлено чрез Павла Войновича Нашекина асигнациями 900 руб. теперь 500 руб. асигнациями будит, да задержанных 100 руб. всего за весь год 3600 рублей. При сем докладываю милости вашей что мною было получено приказание ваше чтобы взять свидетельство. А доверенность не изволили прислать и я всякую неделю в Лукоянов ежу для получения а всё нет в получении я не знаю что и подумать не остановили ль где на почте. Естли ваша милость не выслали а отменили то воля ваша, я боюсь что выслали и вы изволите дожидать а мною не получено то чтобы я не был виноват пред вами — в протчем всё благополучно при вотчине вашей

по сие число. За сим честь имею остаться с истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш милостивого государя
покорный слуга и раб найвсегда пребуду
Михайла Калашников.

Генваря ⟨ ⟩ дня
1832.¹

Я брал свидетельство батюшки вашему в прошлом году и доверенность изволил прислать которую при сем копию прилагаю, от сына я получил что изволите требовать сколько земли и протчего при селе всему в общей с батюшкой вашим части, в общем владении описание портикулярное препровождаю к милости вашей.

Копия с доверенности.

Михайла Иванов.

Из имения, доставшегося мне по наследству после покойного брата моего родного артиллерии подполковника Петра Львовича Пушкина, из состоящего в Нижегородской губернии в Сергачском уезде селце Тимашеве, Кистеневе тож, заложено мною из числа четырех сот семидесяти душ в С.-Петербургский опекунский совет по двум займам 200 ду⟨ш⟩, на которых прибавочных по 50 ру. на душу денег я не получал. Теперь по настоящей в оных мне надобности предписываю тебе в силу сего моего верующего письма подать для получения надлежащего свидетельства из Нижегородской Гражданской Палаты куда следует прошение и по получении свидетельства ко мне доставить, а что по сему учинишь или кому от тебя поручено будит, в том спорить и прекословить не буду.

Копия.

Описание имению чиновника 5-го класса и кавалера Сергея Львовича Пушкина, просящего надбавочной ссуды на заложенные Императорского воспитательного Дома в С.-Петербургском опекунском Совете по двум займам в прошлых 1827 и 1828 годах двести душ по 50 руб. на душу. Августа дня 1831-го года.

Нижегородской губернии Сергачского уезда в селце Кистеневе, Тимашеве тож, мужеска пола четыреста семьдесят шесть душ — 476 ду⟨ш⟩

Земли в единственном владении по плану, выданному 1805 году, значится при селце Кистеневе пахатной — 978 де⟨сятин⟩ 2212 са⟨жен⟩

Сеннаго покосу — 116 де⟨сятин⟩ 1600 ⟨сажен⟩

Мелкого кустарнику, между коим сенной покос — 56 де⟨сятин⟩ 664 са⟨жени⟩

По болоту мелкого лесу, между коим сенной покос — 19 д⟨есятин⟩ 400 са⟨жен⟩

Лесу строевого и дровяного дубового, липового и осинового — 74 д⟨есятин⟩ 277 саж⟨ен⟩

Под поселением, гуменниками и огородами — 48 де⟨сятин⟩ 1200 ⟨сажен⟩

Во владении ж оногo селца по 2-му плану, выданному того же 1805 г., значится пустошь Захарына, Кривенки тож

Пашенной земли — 56 де⟨сятин⟩ 843 са⟨жени⟩

Сеннаго покосу — 6 д⟨есятин⟩ 2000 са⟨жен⟩

Мелкого лесу, между им сенной покос — 28 д⟨есятин⟩ 400 ⟨сажен⟩

По болоту мелкого кустарнику, между им сен⟨ной⟩ поко⟨с⟩ — 14 де⟨сятин⟩ 2280 ⟨сажен⟩

¹ Описка, вместо 1833.

Под дорогами, полуречками и оврагами — 4 (десятины) 1769 са(жен)

А всей удобной и неудобной земли 1461 де(сятина) 95 са(жен)

Тягол на оброке двести двадцать — 220 =

Платят ежегодного десять тысяч рублей — 10 000 ру.

Промышленность крестьян состоит в хлебопашестве, изделия рагож и торпешей, чем производят немаловажный торг.

Збыт произведений в губернском городе Нижнем, и уездном городе Арзамасе, и по базарам, в окрестных селениях находящихяся.

В дачах протекает речка Чека, при которой и селцо находится.

Озер и рыбных ловлей нет.

Господское строение

Деревянных два флигеля для вотчинного правления.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 82.

Напечатано: *И. Поливанов 1923. С. 318—320; Письма Пушкина и к Пушкину 1925. С. 19* (без приписки и копий документов); *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 103—104* (описание кистеневского имения, частично), 110 (фрагмент письма); *Акад. Т. 15. С. 44—46*.

Письмо связано с попыткой Пушкина получить добавочные деньги за залог кистеневских крестьян. Для этого Калашников должен был получить свидетельство о благонадежности имения, то есть об отсутствии на нем казенных и ипотечных долгов (недоимок и долгов по займам в Опекунский совет). В письме упоминается доверенность для ведения дела на имя Калашникова, которую Пушкин должен был ему отправить взамен первой, неправильно оформленной, подписанной им в Москве 30 сентября 1832 г., — см. документ от этого числа и примеч. к нему (с. 249—250). В комментируемом письме говорится об ожидании от Пушкина новой доверенности, что является основанием для его датировки. Письмо датировано январем 1833 г. в изд.: *Акад. Т. 15. С. 44—46; Летопись 1999. Т. 4. С. 15*; существует и другое, более вероятное, на наш взгляд, мнение о дате его написания, выраженное П. С. Поповым (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 110*): это было препроводительное письмо Калашникова к письму его от 18 января 1833 г. (см. ниже). О безуспешных хлопотах Пушкина по перезалогу Кистенева см. также верующее письмо на имя П. В. Нащокина (регистрация в книге) от конца сентября (?) 1832 г. (с. 249—250) и письмо Калашникова к Пушкину от 14 ноября 1832 г. (с. 255).

По нижегородским имениям Пушкиных известно несколько описаний, связанных с залоговыми операциями: «Описание имения коллежского асессора Василия Львовича сына Пушкина, просящего надбавочной ссуды по 50 руб. на душу» от 9 августа 1830 г. (ГАГО. Ф. 639. Оп. 124. № 3114. Л. 12—15), освидетельствование Сергачским земским судом части Кистенева, переданного поэту, от 6 октября 1830 г. (с. 106—107), наконец, приведенное в комментируемом письме описание части того же имения, принадлежавшей С. Л. Пушкину, 1831 г. Подробнее о кистеневском имении см. примеч. к документу от 6 октября 1830 г. (с. 107—108).

Для С. Л. Пушкина получение добавочных денег за кистеневских крестьян стало возможным, поскольку он заложил только ту часть принадлежавших ему душ, которая была обеспечена требуемым для перезалога количеством земли (не менее пяти десятин). То же предлагал сделать А. С. Пушкину Нащокин, высчитавший, что ему для успешного перезалога нужно предложить в Опекунский совет не 200, а 110 душ, однако поэт не последовал совету друга.

...по наследству после покойного брата моего родного, артиллерии подполковника Петра Львовича Пушкина... — См. вводный лист на владение Кистеневом от 16 сентября 1830 г. (с. 98) и примеч. к нему.

Торпище — полог из толстой грубой ткани, то же, что рядно.

18 января 1833

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый государь!
Александр Сергеевич.

При сем уведомляю Вашу милость, что с великом трудом, мог получить описание, сего генваря 13-го дня, и того ж числа отправил на почту, к павлу Воиновичу, равно отношение и копию, от губернатора из канцелярии, тоже вместе отправили. Теперь буду спешить оброк збирать, и Вашей милости доставлю в скорости, я четыре раза ездил в Нижний, и три раза в Серьгачь, из Нижнего, всего мною издержено денег на все расходы 271 рубль, а достальные будут доставлены при первой трети. Из 300-сот рублей осталось 29-ть рублей. При сем рапортую, что при вотчине состоит по сие число все благополучно. Засим честь имею пребыть, с истинным моим высокопочитанием и преданностию.

Ваш, милостивый государь,
всенижайший слуга и раб
Михайла Калашников.

Генваря 18-го дня
1833-го года.
С. Большое Болдино.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 81. Л. 9—9 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 109; *Акад.* Т. 15. С. 42.

Письмо связано с попыткой Пушкина перезаложить кистеневское имение, получив добавочные деньги за своих крестьян; дело в Московском опекуном совете взялся вести Нащокин — см. примеч. к предыдущему документу. Упоминаемые в письме Калашникова «описание», «отношение», «копия» — это документы, необходимые для залоговой операции: описание имения и свидетельство от Нижегородской гражданской палаты об отсутствии на имении казенных и ипотечных долгов. О дальнейшем ходе этого безуспешного дела см. письмо Калашникова от 19 декабря 1833 г. (с. 345) и примеч. к нему.

18—24 января 1833

Письмо О. М. Сомова А. С. Пушкину о расчетах по изданию «Северных цветов на 1832 год» (с приложением письма И. В. Слёнина А. Ф. Смирдину)

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

От Смирдина я получаю, по договору с Гречем, всего только 800 р. в год, чему может служить доказательством собственноручная записка Греча, остающаяся еще теперь в руках Смирдина. Остальные 1000 р., по общему нашему с Гречем условию, предоставил я в распоряжение Ваше, и вам стоит только взять ассигнацию от Греча на имя Смирдина или кого угодно. Удивляюсь, как Смирдин не понял этого из моей записки, где именно сказано, что я первые только два месяца, по болезни моей, беру у него по 150 р., остальные 10 месяцев буду получать по 50 р., что и составит всего на всё 800 р. Следовательно, вы

можете легко распорядиться с Гречем на счет 1000 р., им у меня удерживаемых именно для Вас.

Удивляюсь, что у переплетчика так мало оказалось экземпляров налицо; по моему счету, у него должно оставаться гораздо более; разве только он не все получил из типографии, или выдавал кому-либо из книгопродавцев, не дав мне знать; ибо до сей поры он не представил мне счетов. Одно мне весьма прискорбно: что Вам не угодно было, при издании Сев(ерных) Цветов, послушаться меня и принять труд распоряжаться продажей оных и проч. или Вам самим, или поручить сие П. А. Плетневу, как я тогда предлагал: тогда и Вы, и я избавились бы всех этих хлопот и недоразумений, а у меня бы, в буквальном смысле, гора с плеч свалилась. Я всегда был плохим счетчиком, особливо в своем деле. Таким образом, напечатав *Записки Вутье*, я выручил в очистку только 700 р., тогда как книгопродавец получил за них барыша более 8 тыс. Покойный Дельвиг знал мою арифметическую бестолковость и потому все счета принимал на себя. Одни *faux-frais* (накладные, сверхсметные расходы. — *франц.*) всегда очищали у меня карман до копейки.

Жаль, что я теперь болен, и так, что мне запрещено выходить на воздух; иначе я сделал бы поверку полученных переплетчика с выдачами фактора типографии и с моими счетами. Еще должно оставаться около 100 экзempl(яров) у Слёнина, да он же по прежнему счету, за расходами, остался должен за Сев(ерные) Цветы 262 р. — Как по объявлению Смирдина, он совершенно счелся с ним даже включая и эту сумму, то оную и следует получ(ить)² от Слёнина. Посему и прилагаю здесь собственноручное письмо Слёнина к Смирдину касательно этой суммы, которой я и не думал брать ни от того, ни от друго-

го. Впрочем, весь deficit я принимаю на себя, ибо конечно в нем никто, кроме меня, не виноват; и если болезнь [поможет] не помешает мне окончить одной из больших моих работ, то я из первых выручек за оную обязуюсь уплатить Вам или по Вашему назначению 2000 р. (сверх этой 1000); если же мне не удастся, то дам Вам заемное письмо на сию сумму; уплатить же оную трудами моими мне Бог поможет.

Здоровы ли вы и всё Ваше любезное семейство? — У меня все больны: о себе уже и не говорю, это письмо пишу я целую неделю; поминутные вертижи в голове и блески в глазах не дают мне заняться и четверти часа сряду. Беда человеку семейному, обязанному кормить себя и семью свою из трудовых денег, занемочь и быть несколько времени неспособным к работе.

Ваш покорный слуга
О. Сомов.

⟨Ян⟩варя³
18—24
1833.

Сверх моей хронической, вновь измучившей меня болезни, рифмующей с древнею ге(роид)ой, с ⟨про⟩шедшей недели на меня напал *grippe* ⟨со всеми⟩ сво(ими любезностями).

⟨Приложение: Письмо И. В. Слёнина А. Ф. Смирдину⟩

² Край листа оборван.

³ Край листа оборван.

Милостивый Государь
Александр Филипович.

Вы бы меня весьма одолжили, ежели бы уплатили за меня Оресту Михайловичу Сомову 262 рубли. Я остаюсь ему должен сию сумму за Северные Цветы; а денег нет ни сколько.

Вам преданный слуга
И. Сленин.

Апреля 28 дня
1832.

Адрес: Милостивому Государю
Александрю Филиповичу
Смирдину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 197 (письмо); Оп. 3. № 96 (приложение).

Напечатано: ЛН. Т. 16—18. С. 591—592; Акад. Т. 15. С. 42—44.

Об истории издания альманаха «Северные цветы на 1832 год» см. примеч. к счету за него из типографии от 24 декабря 1831 г. (с. 186). Издателем альманаха был Пушкин. Наблюдение за печатанием и художественным оформлением книги он поручил О. М. Сомову, а в итоге осиротевшая семья А. А. Дельвига не получила никакого дохода от ее издания: «Бесхозяйственность и денежная некорректность Сомова, — писал Ю. Г. Оксман, — поставили Пушкина в очень двусмысленное положение перед родными Дельвига» (ЛН. Т. 16—18. С. 596). Книга едва оправдала издержки. Готовность, с которой Сомов соглашался в письме к Пушкину возратить три тысячи рублей (тысячу из гонорара за работу в «Сыне отечества», которая началось осенью 1832 г., и еще две в счет будущих трудов), свидетельствовала о признании им своей вины. А. И. Дельвиг писал об издании альманаха: «Без сомнения, не было недостатка в желании помочь семье Дельвига, но причину неисполнения обещания поймет всякий, кто знал малую последовательность Пушкина во многом из того, что он предпринимал вне его гениального творчества» (Дельвиг А. И. Полвека русской жизни: 1820—1870. Л., 1930. Т. 1. С. 82—83); поскольку в этих воспоминаниях имя Сомова не упомянуто, можно считать, как писала С. Л. Абрамович, что перед родственниками Дельвига «Пушкин взял вину за неисполнение обещания на себя» (Абрамович. П. в 1833. С. 50). В. Э. Вацуро писал о роли Пушкина в неурядицах вокруг издания «Северных цветов на 1832 год»: «В запальчивости он склонен был возлагать на Сомова всю вину, часть которой лежала, однако же, и на самом, и на других, хотя бы на Плетневе, который не нашел в себе сил заняться альманахом. Плетнев был, вероятно, единственным, кто мог бы держать в порядке хозяйственные дела; Пушкин же был к этому столь же неспособен, как и сам Сомов» (Вацуро. «Сев. цветы». С. 249—250).

В письме Сомова упоминаются два петербургских книгоиздателя — А. Ф. Смирдин (1795—1857) и И. В. Сленин (1789—1836), из которых каждым были взяты для продажи двести экземпляров книжки.

Остальные 1000 р., по общему нашему с Гречем условию, предоставил я в распоряжение Ваше... — Первоначально Н. И. Греч отказал Пушкину в попытке удержать часть гонорара Сомова по журналу «Сын отечества»: «Что касается до оклада Сомова, — писал он Пушкину 14 декабря 1832 г., — то поелику сей оклад следует ему с 1-го января 1833, а доходы начнутся с того же числа, то я и не могу исполнить теперь вашего желания; но по наступлении срока дам ассигнацию на Смирдина» (Акад. Т. 14. С. 37). В письме Пушкину Сомов говорит именно об этой ассигнации, предлагая ее взять у Греча. Осуществил ли Пушкин это намерение, неизвестно, поскольку из-за болезни Сомов уже не мог работать. 27 мая 1833 г. он умер.

Записки Вутье. — Имеется в виду следующее издание, выпущенное Сомовым: Записки полковника Вутье о нынешней войне греков. СПб., 1824—1825. Ч. 1—2.

Записка о заседании Российской Академии

Императорской Российской Академии в Субботу Генваря 28-го дня 1833-го года в присутствии были

Гг. Действительные Члены Академии:

1. Д. Тайн. Сов. Граф Дмитрий Иванович Хвостов.
2. Д. Ст. Сов. Петр Иванович Соколов.
3. Ст. Сов. Яков Дмитриевич Захаров.
4. Д. Ст. Сов. Александр Сергеевич Никольский.
5. Д. Ст. Сов. Иван Иванович Мартынов
6. Кол. Сов. Александр Христофорович Востоков.
7. Тайн. Сов. Василий Алексеевич Поленов.
8. Д. Ст. Сов. Петр Андреевич Загорский.
9. Д. С. С. Князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов.
10. Кол. Сов. Михаил Евграфович Лобанов.
11. Протоиерей Иоаким Семенович Кочетов.
12. Отст. Гвард. Полков. Павел Александрович Катенин.
13. Тит. Сов. Александр Сергеевич Пушкин.

1.

В нынешнее заседание читано было продолжение 15-го корректурного листа Словаря Российского, вновь Академиею издаваемого, также рассматриваемы были замечания и положения, сообщаемые некоторыми Гг. членами, лист сей предварительно рассматривавшими.

⟨...⟩

Подписи.
 А. Шишков.
 Граф Хвостов.
 А. Никольский.
 Яков Захаров.
 Иван Мартынов.
 В. Поленов.
 Кн. Ширинский-Шихматов.
 А. Востоков.
 М. Лобанов.
 П. Катенин.
 (Рукой Пушкина:) А. Пушкин.
 Прот. Кочетов.
 Петр Загорский.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 1. № 38. Л. 11, 12.

Напечатано: *Модзалевский Л. Б.* Пушкин — член Российской Академии // Вестник АН СССР. 1937. № 2/3. С. 249 (частично); *Рукоп. П.* 1937. С. 347 (подпись под протоколом).

Это было первое заседание Российской Академии, на котором Пушкин присутствовал в качестве ее действительного члена. 29 января Вяземский написал о заседании Жуковскому: «Пушкин был

на днях в Академии и рассказывал уморительные вещи о бесчинстве заседания. Катенин избран в члены и загорланил там. Они помышляют о новом издании словаря. Пушкин более всего недоволен завтраком, состоящим из дурного винегрета для закуски и разных водок. Он хочет первым предложением своим подать голос, чтобы наняли хорошего повара и покупали хорошее вино французское» (РА. 1900. Кн. 1, вып. 3. С. 369). О дурном завтраке с графином «ерофеича» и черным пивом после заседания Академии писал со слов Пушкина Жуковскому и Плетнев: «Вы можете себе представить, как это забавляет Пушкина, который также член Российской Академии и следственно безденежно, даже с барышом монеты в четвертак, может слушать и глядеть на такую комедию» (Плетнев. Т. 3. С. 526—527).

В нынешнее заседание читано было продолжение 15-го корректурного листа Словаря Российского... — Российская Академия была признанным центром лексикографической работы в России. Ее детищем был «Словарь Академии Российской», выпущенный двумя изданиями в 1789—1794 и 1806—1822 гг. Третье издание словаря было выпущено в 1847 г., но не Российской Академией, к тому времени уже упраздненной, а Вторым отделением Академии наук. Любопытные сведения об отношении поэта к этому лексикографическому труду собраны в статье Е. А. Левашова «Пушкин и академические толковые словари» (Русская речь. 1977. № 3. С. 12—20). Проанализировав ряд высказываний Пушкина, исследователь пришел к выводу, что у поэта к словарю было «отношение двойственное: с точки зрения исторической, он видит в нем достойнейший памятник предшествующей эпохи, не потерявшей для многих своего направляюще-нормативного характера; подходя же к нему с меркой современных (своих) потребностей, он не находит его отвечающим назревшим задачам» (Там же. С. 15; см. также: Березкина С. В. Из истории полемики Пушкина с Карамзиным: Эпиграмма «От многоречия отречься добровольно...» // Пушкинский музей. СПб., 2007. Вып. 4/5. 209—223). Помимо переиздания «Словаря Академии Российской» Шишков был увлечен и другими лексикографическими начинаниями. На январском заседании Российской Академии 1822 года им были предложены проекты словарей под следующими наименованиями: «Словарь технический, или Собрание слов, употребляемых в науках, художествах, ремеслах...», «Словарь словесных наук, или Собрание слов, употребляемых в умословии, стихотворстве, истории, риторике и грамматике» и т. п. (см.: Сухомлинов. История Росс. Акад. Вып. 8. С. 217). С. К. Булич, отдав должную честь второму изданию «Словаря Академии Российской», писал, что все «остальное представляет собой частью „плененной мысли раздраженье“, в роде проектов Шишкова, частью не состоявшиеся или не доведенные до сколько-нибудь прочного результата предположения и начинания» (Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1: (XVIII в. — 1825 г.). С. 1003).

В присутствии Пушкина о том же 15-м корректурном листе словаря речь шла на заседаниях Академии 4 февраля 1833 г. (хотя Пушкин значится среди присутствовавших на нем, подписи его под протоколом почему-то нет — см.: Архив РАН. Ф. 8. Оп. 1. № 38. Л. 13—15), 25 февраля 1833 г. (Там же. Л. 19—19 об., напечатано (подпись под протоколом): Рукоп. П. 1937. С. 348), наконец, 18 марта 1833 г. (Архив РАН. Ф. 8. Оп. 1. № 38. Л. 29—31; напечатано (подпись под протоколом): Рукоп. П. 1937. С. 348). После этого Российская Академия перешла к рассмотрению следующего, 16-го корректурного листа («по слово ванна») — см. протокол заседания от 10 июня 1833 г., на котором присутствовал Пушкин (Архив РАН. Ф. 8. Оп. 1. № 38. Л. 55—55 об., подписи Пушкина под протоколом нет).

№ 861

3 февраля 1833

Траурный билет с извещением о дне похорон Н. И. Гнедича, адресованный А. С. Пушкину

Дмитрий Прокофьевич Позняк, с прискорбием извещая о кончине родственника его, Статского Советника Николая Ивановича Гнедича, последовавшей сего Февраля 3-го числа по полудни в пять часов, просит сделать честь усопшему, пожаловать в квартиру покойного, против Церкви Пантелеймона, в доме Г-на Оливье, в понедельник 6 Февраля по утру в 10 часов на вынос тела и погребение оного в Невском Монастыре.

⟨На обороте:⟩
Его Высокоблагородию Александру Сергеевичу Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 3.

Напечатано: *Библиотека П.* № 595; *Лит. архив.* Т. 1. С. 78 (факсимиле).

Билет был вложен в книгу Дж. Бентама, где и был найден при осмотре библиотеки Б. Л. Модзалевским. Н. И. Гнедич умер от гриппа в возрасте 59 лет. Пушкин был на похоронах Гнедича и вместе с А. Н. Олениным, И. А. Крыловым, П. А. Вяземским и П. А. Плетневым нес его гроб из церкви на кладбище Александро-Невской лавры (см. запись М. Е. Лобанова, опубликованную в изд.: *Шимкевич К. А. Еще одна дата // Пис.* Вып. 29—30. С. 34—35); сообщение о похоронах содержится также в письме Плетнева к Жуковскому от 6 февраля 1833 г. (см.: *Плетнев.* Т. 3. С. 467). На надгробии были начертаны слова: «Гнедичу, обогатившему русскую словесность переводом Омира». Пушкин участвовал в подписке на памятник Н. И. Гнедичу. Его перевод «Илиады» Пушкин характеризовал словами «высокий подвиг».

Д. П. Позняк (1764—1851) — директор канцелярии петербургского генерал-губернатора, с 1832 г. член Попечительного комитета о тюрьмах (см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 743; *Черейский.* 337), приходился родственником Гнедичу (см.: *Тиханов П. Н. И. Гнедич (1784—1884): Несколько данных для его биографии по неизданным источникам.* СПб., 1884. С. 29—30). Жил Гнедич в том же доме А. К. Оливье на Пантелеймоновской улице, в котором осенью 1833 г. поселилась семья Пушкина.

№ 862

8 февраля 1833

Письмо от имени военного министра гр. А. И. Чернышева А. С. Пушкину с запросом о сведениях для истории А. В. Суворова

Министерство
Военное
Канцелярия
Министерства
Отделение 3
В С. Петербурге
8 февраля 1833
№ ⟨ ⟩

Военный Министр покорнейше просит Александра Сергеевича Пушкина уведомить его: какие именно сведения нужно будет ему получить из Военного Министерства для составления Истории Генералиссимуса Князя Итальянского Графа Суворова Рымникского?

Верно: Секретарь М. Деларю.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 43. Л. 18 (отпуск), в деле канцелярии Инспекторского департамента Военного министерства «О доставлении в канцелярию Военного министерства сведения: имеются ли в архиве сего департамента донесения графа Суворова-Рымникского 1794 и 1799 гг., приказы его и следственное дело о Пугачеве».

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911.* Т. 3. С. 5; *Письма.* Т. 3. С. 559; *Акад.* Т. 15. С. 46; *Данилов.* № 754. Описание дела см.: *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописный отдел Библиотеки Академии наук в 1903 г. // *Пис.* Вып. 2. С. 10—11 (№ 7).

Обращению гр. Чернышева предшествовал его разговор с Пушкиным, произошедший, по-видимому, 6 февраля 1833 г. на балу у австрийского посланника; здесь же поэт имел беседу об истории Петра I с императором, в которой участвовали Блудов и Бенкендорф (см. в письме Пушкина к М. П. Погодину от 5 марта 1833 г.: «...на масленице царь заговорил как-то со мною о Петре I», здесь

же упоминаются имена Блудова и Бенкендорфа). «Беседа эта состоялась в одной из парадных зал посольского особняка — на глазах множества людей. (...) Все это тотчас было отмечено и истолковано как проявление благосклонности государя к Пушкину» (*Абрамович. П. в 1833. С. 80*).

Письмо Чернышева является первым в ряду документов, относящихся к работе Пушкина над «Историей Пугачева» (в прижизненной публикации: «История Пугачевского бунта», 1834) — см. об этом примеч. к следующему документу.

Документ скрепил чиновник Военного министерства М. Д. Деларю — поэт, переводчик, знакомый Пушкина и близкий друг Дельвига; через его руки в первой половине 1833 г. прошли архивные дела о пугачевском бунте, передававшиеся Пушкину. По мнению Р. В. Овчинникова, именно он снабжал Пушкина информацией о материалах, содержащихся в различных архивах; его отец, Д. А. Деларю, служил в 1819—1832 гг. начальником архива Инспекторского департамента Военного министерства (см.: *Овчинников 1969. С. 50—51*).

№ 863

9 февраля 1833

Письмо А. С. Пушкина гр. А. И. Чернышеву с перечислением необходимых ему документов из архивов Главного штаба

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1121. — ⟨Исполнено⟩ 12 Февраля 1833.

⟨Распоряжение Чернышева, карандашом:⟩ спросить дежурного Генерала по приказанию Министра, имеются ли в Архиве сии донесения?

Милостивый Государь
Граф Александр Иванович.

Приношу Вашему Сиятельству искреннейшую благодарность за внимание, оказанное к моей просьбе.

Следующие документы, касающиеся Истории Графа Суворова, должны находиться в Архивах главного Штаба:

- 1) Следственное дело о Пугачеве
- 2) Донесения Графа Суворова во время кампании 1794 года
- 3) Донесения его 1799 года
- 4) Приказы его к войскам.

Буду ожидать от Вашего Сиятельства позволения пользоваться сими драгоценными материалами.

С глубочайшим почтением честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

7⁴ февр.
1833.
С. П. Б.

⟨Пометы внизу:⟩ ⟨Передано⟩ 12 февраля Дежурному Генералу Г(лавного) Ш(таба) Е. И. В. № 1375.

⁴ Описка, вместо 9.

ПД. 244. Оп. 1. № 839. Л. 64 (черн.); № 585 (подл.), из дела канцелярии Инспекторского департамента Военного министерства «О доставлении в канцелярию Военного министерства сведения: имеются ли в архиве сего департамента донесения графа Суворова-Рымникского 1794 и 1799 гг., приказы его и следственное дело о Пугачеве».

Напечатано: *Грот Я. К.* Занятия Пушкина: К материалам для его биографии // *PВ.* 1862. Т. 42. № 12. С. 639—640 (не полностью, с указанием на описку в дате); *Переписка П. 1906—1911.* Т. 3. С. 4; *Письма.* Т. 3. С. 86; *Акад.* Т. 15. С. 47; *Данилов.* № 754.

Напечатано (черн.): *Письма.* Т. 3. С. 86 (публ. Н. В. Измайлова; публикатор указан в изд.: *Акад.* Т. 15. С. 253); *Акад.* Т. 15. С. 220—221.

Ответ на письмо Пушкина г-ру Чернышеву дал 25 февраля 1833 г. (с. 299). Первоначально интерес Пушкина к народному восстанию под предводительством Е. И. Пугачева, прокатившемуся по югу России в 1773—1775 гг., был связан с замыслом романа «Капитанская дочка». Самый ранний его план датирован в пушкинских рукописях 31 января 1833 г.; Пушкин завершил роман лишь после издания «Истории Пугачева».

Интерес к эпохе, отмеченной кровавым русским бунтом, Пушкин обнаружил в беседе с военным министром гр. А. И. Чернышевым 6 февраля 1833 г., говоря о биографии выдающегося русского полководца А. В. Суворова (см. примеч. к предыдущему документу). Обмен письмами между поэтом и Чернышевым 8—9 февраля 1833 г. по-разному оценивается биографами поэта. Мнение о том, что Пушкиным действительно вынашивался замысел «Истории Суворова», высказано в изд.: *Грот Я. К.* Приготовительные занятия Пушкина для исторических трудов // Грот Я. К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1887. С. 158—167; *Пушкин А. С.* Соч. Пг., 1914. Т. 11. Примеч. С. 19—27 (примеч. Н. Н. Фирсова к «Истории Пугачевского бунта»); *Письма.* Т. 3. С. 559. Письмо Пушкина к Чернышеву от 9 февраля 1833 г. с перечислением архивных документов, необходимых ему для историографической работы, подтверждает это предположение. Существует и другое объяснение его интереса к истории Суворова: Пушкин заговорил о ней «из дипломатических целей, чтобы прикрыть „опасную“ пугачевскую тему занятий, подозрительную в глазах властей» (*Измайлов Н. В.* Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева» // *ПИМ.* Т. 3. С. 438; см. также: *Петрунина Н. Н.* Проза Пушкина: (Пути эволюции). Л., 1987. С. 250—251). Впервые эту мысль высказал Ю. Г. Оксман, основывавший свои заключения на анализе письма Пушкина от 9 февраля 1833 г.: «Письмо это, закрепляющее какую-то неизвестную нам беседу Пушкина с гр. А. И. Чернышевым, ни одним словом не свидетельствовало о намерении Пушкина писать „Историю Суворова“». Пушкин говорил лишь о документах, „касающихся истории графа Суворова“, причем несколько неожиданно начинал перечень интересующих его материалов „следственным делом о Пугачеве“. Идущие вслед за тем упоминания о донесениях графа Суворова во время кампаний 1794 и 1799 гг. производят впечатление совершенно случайных привесков к строкам о „следственном деле Пугачева“, ибо ни начальные моменты военной карьеры Суворова, ни такие этапы ее, как знаменитые операции под Туртукаем в 1773 г., под Кинбурном в 1787 г., под Очаковым, Фокшанами и Рымником в 1789 г., под Измаилом в 1790—1791 гг. и многие другие, почему-то вовсе не занимают Пушкина. Даже если признать, что в своей беседе с военным министром Пушкин и сослался на свой интерес к „Истории Суворова“, то эту ссылку следует понимать лишь как определенный тактический ход для получения доступа к совсем иным материалам» (*Оксман Ю. Г.* Пушкин в работе над «Историей Пугачева» // *ЛН.* Т. 16—18. С. 446).

В рассуждениях Ю. Г. Оксмана обращает на себя внимание характеристика интереса к двум эпизодам из военной биографии Суворова, фигурирующим в письме от 9 февраля 1833 г., как «совершенно случайным привескам» к запросам Пушкина о пугачевских документах. Между тем самое заинтересованное отношение поэта к военной кампании 1794 г. в Польше, которую молниеносно провел Суворов, после чего к России отошли новые польские провинции, прослеживается на протяжении достаточно длительного периода (см. об этом: *Березкина С. В.* Суворовская военная кампания 1794 года в творческих откликах Пушкина // *РЛ.* 2007. № 2. С. 21—41). Интерес Пушкина к этому эпизоду биографии Суворова вовсе не был, как полагал Ю. Г. Оксман, случайным. А. Дворский, анализируя состав исторических «полоник» в библиотеке Пушкина, пришел к следующему выводу: большое их количество «дает основания выдвинуть предположение, что Пушкин собирал книги о Польше, не только чтобы использовать их для своих изысканий о прошлом России, но и мог

вынашивать план написания сочинения, посвященного целиком изложению истории русско-польских отношений, или монографии о прошлом славянского мира» (*Дворский А.* Пушкин и польская культура / Пер. с польского. СПб., 1999. С. 194). Отметим, кстати, что работа о польской кампании Суворова 1794 г. потребовала бы от автора экскурса именно в область истории взаимоотношений России и Польши. Эти наблюдения свидетельствуют о том, что исключение «Истории Суворова» из числа замыслов, волновавших Пушкина в начале 1830-х гг., не является вполне оправданным. Переписка А. И. Чернышева и поэта 1833 г. позволяет считать, что замысел «Истории Суворова» все-таки, по-видимому, существовал (хоть и не оставил следа в творческих рукописях Пушкина), но затем «растворился» в других его исторических занятиях и оказался заслонен усилившимся интересом к Пугачеву.

Р. В. Овчинников писал о Пушкине: «Документы о пугачевском движении он сумел получить, мотивируя интерес к ним вполне благонамеренной целью составления истории генералиссимуса Суворова. А поскольку Суворов на последнем этапе Пугачевского восстания принимал участие в преследовании Пугачева в заволжских степях в начале сентября 1774 г., а затем конвоировал его из Яицкого городка в Симбирск, то обращение Пушкина к документам пугачевской эпопеи не могло вызвать подозрений военного министра» (*Овчинников 1969.* С. 49). В итоге ему удалось обойти опеку III Отделения, узнавшего о написанной Пушкиным «Истории Пугачева» лишь при представлении ее императору.

Архивы главного Штаба. — Р. В. Овчинников отметил важную черту письма Пушкина к Чернышеву: «Ему было известно, что при Главном штабе Военного министерства существует не один архив» (Там же. С. 50); по-видимому, Пушкин имел в виду два отделения этого архива, Петербургское и Московское.

1) *Следственное дело о Пугачеве* — московское следственное дело, содержащее допрос Пугачева. Среди тех документов о Пугачевском восстании, которые были предоставлены Пушкину (см. примеч. к письму Чернышева от 29 марта 1833 г., с. 307), следственного дела не было; добиться его получения ему так и не удалось (см. письмо Пушкина В. А. Поленову от 28 августа 1835 г. и примеч. к нему (с. 593—594); см. также: *Овчинников 1969.* С. 152—169).

2) *Донесения графа Суворова во время кампании 1794 года.* — Интерес к суворовской кампании 1794 г. обострился в России из-за польского восстания 1830—1831 гг. Некоторые из донесений Суворова, относящиеся к этой кампании, были напечатаны в работе Ф. Смита «Штурм Праги 24 октября / 4 ноября 1794 года», появившейся в «Сыне отечества» в 1831 г. О получении донесений Суворова 1794 г. см. документ от 8 марта 1833 г. (с. 300) и примеч. к нему.

3) *Донесения его 1799 года.* — Имеются в виду итальянский и швейцарские походы Суворова. Донесения были получены Пушкиным с письмом Чернышева от 8 марта 1833 г. (с. 300), о полученных Пушкиным документах, связанных с Суворовым, см. подробнее в примеч. к этому письму.

4) *Приказы его к войскам.* — В удовлетворение этой не вполне ясно выраженной просьбы Пушкина ему были доставлены с письмом Чернышева от 25 февраля 1833 г. (см. с. 299) письма и донесения Суворова 1789—1791 гг.

№ 864

18 февраля 1833

Письмо Н. Н. Пушкиной министру Имп. двора кн. П. М. Волконскому о статуе Екатерины II

Mon Prince,

J'avais eu l'intention de vendre à la couronne une statue en bronze qui à ce qu'on m'a dit avait coûté 100,000 roubles à mon aïeul, et pour laquelle je désirais avoir 25,000. Les académiciens qui avaient été envoyés pour l'examiner disaient qu'elle valait cette somme. Mais n'en ayant plus de nouvelles, je prends la liberté, mon Prince, à recourir à votre complaisance. A-t-on encore l'intention d'acheter cette statue, ou bien la somme que mon mari avait demandée paraît-elle trop forte?

En ce dernier cas ne pourrait-on pas nous délivrer au moins le prix *matériel* de la statue, c'est à dire le prix du bronze, et payer le reste quand et comme il vous plaira.

Veuillez agréer, mon Prince, l'assurance des sentiments distingués de votre dévouée.

Natalie Pouchkine.

Samedi,
18 Février 1833.

⟨Резолюция Волконского:⟩ Ответить г-же Пушкиной, что я крайне сожалею о невозможности исполнить ее просьбу по весьма затруднительному положению, в котором находится ныне кабинет, отчего не может делать никаких приобретений сего рода.

⟨Адрес на обороте, рукой Пушкина:⟩

Его Сиятельству
Милостивому Государю
Князю Петру Михайловичу
Волконскому.
От Н. Н. Пушкиной.

⟨Перевод:⟩

Князь,

Я намеревалась продать в казну бронзовую статую, которая, как мне говорили, обошлась моему деду в сто тысяч рублей и за которую я хотела получить 25 000. Академики, которые были посланы осмотреть ее, сказали, что она стоит этой суммы. Но не получая более никаких об этом известий, я беру на себя смелость, князь, прибегнуть к Вашей снисходительности. Хотят ли еще приобрести эту статую или сумма, которую назначил за нее мой муж, кажется слишком большой? В этом последнем случае нельзя ли по крайней мере оплатить нам *материальную* стоимость статуи, то есть стоимость бронзы, и заплатить остальное, когда и как Вам будет угодно. Благоволите принять, князь, уверение в лучших чувствах преданной Вам

Натали Пушкиной.

Суббота, 18 февраля 1833.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 586. Л. 6, 11 об.

Напечатано: *Лернер. Неизд. письма П. С. 4; Лернер. История статуи. С. 511—512; Письма. Т. 3. С. 504; Акад. Т. 15. С. 213 (Прилож.).*

Первый публикатор документа заметил о нем: «Письмо Натали Николаевны, написанное очень изящным, аккуратным мелким почерком, без единой помарки, конечно, было продиктовано самим поэтом (именно поэтому письмо, как и ответ на него Волконского, включено в состав переписки Пушкина в издании *Акад.*) (...). Оно было сложено и запечатано сургучом с оттиском знаменитого пушкинского перстня-талисмана» (*Лернер. История статуи. С. 512*).

Письмо связано с попыткой Пушкина продать правительству статую Екатерины II — см. его письмо к А. Х. Бенкендорфу от 8 июня 1832 г. (с. 225—226), отношение кн. П. М. Волконского к президенту Академии художеств А. Н. Оленину от 13 июня 1832 г. (с. 227—228), предписание конференц-секретаря В. И. Григоровича членам Академии художеств от 22 июня 1832 г. (с. 229), акт осмотра статуи от 12 июля 1832 г. (с. 231—232) и ответ Оленина Волконскому от 18 июля 1832 г. (с. 235). В письме Пушкиной упоминается мнение о статуе академиков скульптуры в подписанном ими акте от 12 июля 1832 г. Ответ Волконского см. ниже.

25 февраля 1833

Письмо кн. П. М. Волконского Н. Н. Пушкиной с отказом
купить статую Екатерины IISt-Pétersbourg, le 25 Février
1833.

Madame,

J'ai reçu la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser le 18 de ce mois au sujet de la statue de Catherine II que vous aviez offert de vendre à la couronne, et c'est avec le plus vif regret que je me vois dans la nécessité de vous annoncer que la position fort gênée, dans laquelle se trouve en ce moment le Cabinet Impérial, ne lui permet de faire aucune acquisition de cette importance. Veuillez être assurée, Madame, de tout l'empressement que sans cette fâcheuse circonstance j'aurais mis à solliciter de Sa Majesté l'autorisation de satisfaire à votre demande, et agrérez l'hommage des sentiments respectueux avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

Madame,

Votre très humble et très
obéissant serviteur,
le P. Pierre Volconsky.

№ 715

А М-ме N. Pouchkin.

〈Перевод:〉

Милостивая Государыня,

Я получил письмо, которое Вы были так любезны мне послать 18 этого месяца по поводу статуи Екатерины II, которую Вы предложили продать в казну, и с величайшим сожалением я вынужден сообщить, что очень стесненное положение, в котором находится в настоящее время Императорский Двор, не позволяет ему затратить сумму столь значительную. Позвольте Вас уверить, милостивая государыня, в величайшей готовности, с которой без этого досадного обстоятельства я бы ходатайствовал перед Его Величеством о разрешении удовлетворить Вашу просьбу, и примите уверения в почтительнейших чувствах, с которыми я имею честь быть, Милостивая Государыня, Вашим почтительным и покорным слугой,

князь Петр Волконский.

№ 715

Г-же Н. Пушкиной.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 586. Л. 8 (отпуск).

Напечатано: *Лернер. Неизд. письма П. С. 4; Лернер. История статуи. С. 513; Акад. Т. 15. С. 213—214 (Прилож.).*

Ответ на письмо Пушкиной от 18 февраля 1833 г. (см. выше). В работах Лернера приведены сведения по документам Министерства двора о реакции Волконского на письмо Пушкиной: сначала он потребовал «справку, на чем остановилось сие дело», затем ему был предоставлен «краткий экстракт» о нем, после чего Волконский поручил одному из своих чиновников ответить Пушкиной; спустя два дня он, однако, решил, что «вежливее будет ответить самому» (*Лернер. История статуи. С. 512*).

Решение о покупке статуи, весьма достойного в художественном отношении произведения, вполне могло бы быть принято, если бы не скупость министра Двора; не случайно в дневниковой записи от 8 января 1835 г. Пушкин, приведя очередной анекдот о Волконском, назвал его «старым скрягой».

25 февраля 1833

Письмо от имени гр. А. И. Чернышева А. С. Пушкину при отправлении материалов об А. С. Суворове и с сообщением о следственном деле Пугачева

Военный Министр, препровождая при сем к Александру Сергеевичу Пушкину три книги, заключающие в себе сведения, касающиеся до Истории Графа Суворова Рымникского, имеет честь уведомить его, что следственного дела о Пугачеве, равно как донесений Графа Суворова 1794 и 1799 годов и приказов его войскам, не находится в С.-Петербургском Архиве Инспекторского департамента; о выправке же по сему предмету в Московском отделении Архива сделано надлежащее распоряжение. Военный Министр покорнейше просит Александра Сергеевича, по миновании надобности в препровождаемых при сем книгах, возвратить оные.

№ 1802

25 февраля 1833.

Его Благородию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 215. Л. 1 (подл.); Оп. 16. № 43. Л. 19 (отпуск).

Напечатано: *Грот Я. К.* Занятия Пушкина: К материалам для его биографии // *РВ.* 1862. Т. 42, № 12. С. 640 (с краткой цитацией по отпуску); *Письма Пушкина и к Пушкину 1903.* С. 70 (отпуск); *Переписка П. 1906—1911.* Т. 3. С. 9 (то же); *Письма.* Т. 3. С. 560—561 (подл.); *Акад.* Т. 15. С. 51; *Данилов.* № 699.

Ответ на письмо Пушкина с перечислением необходимых ему документов из архивов Главного штаба от 9 февраля 1833 г. (с. 294, см. также примеч.). С 12 февраля 1833 г. в канцелярии Военного министерства шла работа по выяснению наличия архивных материалов, запрашиваемых Пушкиным; предписания подчиненным в связи с его запросом отдавались директором канцелярии М. М. Брискорном, директором Инспекторского департамента дежурным генералом П. А. Клейнмихелем, начальником Петербургского отделения архива Главного штаба П. Д. Румянцевым и начальником Московского отделения М. Т. Слащовым (см. *Овчинников 1969.* С. 51—52). 14 февраля 1833 г. Румянцев сообщил о наличии в архиве собственноручных манифестов Пугачева и секретных бумаг о нем разного содержания, в двух книгах, а также писем и донесений Суворова за 1789—1791 гг. — в итоге это и составило те три книги, которые были переданы Пушкину с письмом Чернышева от 25 февраля. Они были доставлены к директору канцелярии министерства 20 февраля; при этом Клейнмихель сообщал, что о недостающих документах сделана справка в московском архиве (Там же. С. 52—53). Остальные материалы были доставлены Пушкину с письмом от 8 марта 1833 г. (с. 300).

... три книги, заключающие в себе сведения, касающиеся до истории графа Суворова Рымникского... — Две книги (более 1000 листов) содержали переписку Военной коллегии с местной администрацией о пугачевском бунте за 1773 г., третья — донесения и письма Суворова генерал-фельдмаршалу Г. А. Потемкину за 1787—1791 гг. Показательно, что в ответе Чернышева из соображений секретности имя Пугачева не фигурировало (ср. иную, по-видимому ошибочную, точку зрения, что Чернышев «не заглянул в архивные книги» и поэтому не знал их содержания, в изд.: *Абрамович. П. в 1833.* С. 116). Пушкин сразу же приступил к изучению полученных материалов, для чего завел специальные тетради, в которых делал выписки, копии и конспекты документов о Пугачеве. В них была восстановлена картина Пугачевского восстания с конца 1772 до конца 1773 г.

27 февраля 1833

Письмо А. С. Пушкина гр. А. И. Чернышеву

Милостивый Государь
граф Александр Иванович,

Приношу Вашему Сиятельству глубочайшую мою благодарность за книги, которые доставлены мне от имени Вашего. Почитаю обязанностью в точности исполнить приказанья Вашего Сиятельства, и препоручаю себя и впредь высокой Вашей благодарности.

С душевным почтением и совершенной преданностию, имею честь быть, Милостивый Государь,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

27 февр.
1833.
С. П. Б.

Автограф хранится в частном собрании в Праге.

Напечатано: *Výstava «Puškin a jeho doba»*. Knižní část: *Puškiniana: Katalog díla Puškinova a prací o něm sestaven úředníky knihoven musejní a Slovanské. Praha, 1932. С. 12; Звенья. Т. 2. С. 224—225 (перепечатка пражской публикации); Письма. Т. 3. С. 87—88 (то же); Акад. Т. 15. С. 51 (то же).*

Ответ на письмо Чернышева от 25 февраля 1833 г. (с. 299) — см. примеч. к нему.

Приказанья Вашего Сиятельства — просьба возвратить документы «по миновании надобности» в них. Они были возвращены в 1835 г. — см. письмо П. А. Клейнмихеля к Пушкину от 24 сентября 1835 г. (с. 604—605) и ответ ему от 19 ноября 1835 г. (с. 617).

8 марта 1833

Письмо от имени гр. А. И. Чернышева при отправлении А. С. Пушкину донесений А. В. Суворова

Военный Министр, препровождая при сем к Александру Сергеевичу Пушкину доставленные ему из Московского отделения Инспекторского Архива донесения Графа Суворова Рымникского во время кампании 1794-го, 1799 и частью 1800 годов и книгу за № 532, в коей заключаются реляции сего Генерала двух последних годов, честь имеет уведомить, что приказов Суворова к войскам и следственного дела о Пугачеве в Архиве том не находится. Военный Министр покорнейше просит Александра Сергеевича, по миновании надобности в означенных донесениях и реляциях, возвратить ему оные.

№ 2155
8 марта 1833.
Его Благородию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 215. Л. 3 (подл.); Оп. 16. № 43. Л. 23 (отпуск).

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903. С. 71; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 12—13; Акад. Т. 15. С. 54; Данилов. № 700.*

См. письмо Пушкина к Чернышеву от 9 февраля 1833 г. с перечислением необходимых Пушкину документов из архивов Главного штаба (с. 294) и ответ Чернышева при отправлении материалов о Суворове, с сообщением о пугачевском следственном деле, от 25 февраля 1833 г. (с. 299), а также примеч. к нему.

Перечисленные в письме документы относятся к следующим вехам военной биографии Суворова: донесения и письма президенту Военной коллегии гр. Н. И. Салтыкову в период командования войсками в Новороссийском крае в 1794 г., донесения ему же в период польской кампании 1794 г., всеподданнейшие реляции и донесения Павлу I в период итальянского и швейцарского походов 1799—1800 гг. (в документе: *два последних года*); все три книги были получены из Московского отделения архива Главного штаба. См.: *Овчинников 1969*. С. 56, 190 — 265 («Каталог архивных документов и соответствующих им текстов Пушкина в „Архивных тетрадах“ и в „Истории Пугачева“»); *Овчинников Р. В., Петрунина Н. Н.* Каталог архивных документов и соответствующих им текстов Пушкина в «Архивных тетрадах» и в «Истории Пугачева»: Дополнения и уточнения // *Врем. ПК*. 1978. С. 92—102.

Донесения Графа Суворова Рымникского во время кампании 1794-го, 1799 и частью 1800 годов и книга за № 532, в коей заключаются реляции сего Генерала двух последних годов. — С теми же характеристиками книги фигурируют в ведомости, прилагавшейся к письму Чернышева от 24 сентября 1835 г., с требованием о возвращении архивных документов (с. 604—605).

Следственное дело о Пугачеве — см. примеч. к документу от 9 февраля 1833 г. (с. 296).

№ 869

8 марта 1833

Письмо А. С. Пушкина гр. А. И. Чернышеву с благодарностью за архивные материалы

Милостивый Государь
Граф Александр Иванович,

Доставленные мне по приказанию Вашего Сиятельства из Московского отделения Инспекторского Архива книги получить имел я честь. Принося Вашему Сиятельству глубочайшую мою благодарность, осмеливаюсь беспокоить Вас еще одну просьбою; благосклонность и просвещенная снисходительность Вашего Сиятельства совсем избаловали меня.

В бумагах косательно Пугачева, полученных мною пред сим, известия о нем доведены токмо до назначения Генерала-Аншефа Бибикова, но донесений сего Генерала в военную коллегию, также как и рапорта князя Галицына, Михельсона и самого Суворова, — тут не находится. Если угодно будет Вашему Сиятельству оные донесения и рапорты (с января 1774 по конец того же года) приказать мне доставить, то почту сие за истинное благодеяние.

С глубочайшим почтением, преданностию и благодарностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

8 марта
1833.
С. П. Б.

Напечатано: *Грот Я. К.* Занятия Пушкина: К материалам для его биографии // *РВ.* 1862. Т. 42, № 12. С. 640—641; *Переписка П. 1906—1911.* Т. 3. С. 13—14 (полностью); *Письма.* Т. 3. С. 89; *Акад.* Т. 15. С. 54. Ответ на письмо Чернышева от 8 марта 1833 г. при отправлении Пушкину донесений Суворова (см. предыдущий документ). По письму Пушкина, зарегистрированному в канцелярии Военного министерства в тот же день, то есть 8 марта 1833 г., был отправлен запрос к дежурному генералу П. А. Клейнмихелю с просьбой доставить, «ежели имеются в Архиве Инспекторского Департамента, донесения Генерал-Аншефа Бибикова в Военную коллегия, равно рапорты Князя Голицына, Михельсона и Графа Суворова с Генваря 1774 по 1775 год» (*Овчинников 1969.* С. 57). Ответ Пушкину был дан Чернышевым 29 марта 1833 г. (с. 307).

В бумагах косательню Пугачева, полученных мною пред сим... — О документах, полученных Пушкиным, см. примеч. к письму Чернышева от 25 февраля 1833 г. (с. 299). Из письма к Чернышеву от 8 марта 1833 г. становится ясно, что основным в изучении архивных документов был интерес Пушкина не к Суворову, а к Пугачеву. В письме упоминаются военачальники, принявшие активное участие в подавлении бунта (их имена неоднократно называются в пушкинской «Истории Пугачева»): генерал-аншеф А. И. Бибилов (1729—1774), с конца 1773 г. до своей смерти в 1774 г. возглавлявший военные действия (незадолго до отправления письма Пушкин купил книгу о нем, написанную его сыном, А. А. Бибиловым, которую использовал при создании своей «Истории Пугачева» — см.: *Лит. архив.* Т. 1. С. 39), генерал-майор кн. П. М. Голицын (1738—1775), полковник И. И. Михельсон (1740—1807), впоследствии генерал от кавалерии, и, наконец, А. В. Суворов, генералиссимус российских войск, вызванный из Дунайской армии и прибывший для подавления пугачевщины 2 сентября 1774 г., фактически после ее разгрома.

№ 870

11 марта 1833

«Записка» о заседании Российской Академии

Императорской Российской Академии в Субботу Марта 11-го дня 1833-го года в присутствии были:

1. Президент, Г. Адмирал, Государственного Совета Член и Кавалер Александр Семенович Шишков.

Гг. Действительные Члены Академии

2. Д. Тайн. Сов. Алексей Николаевич Оленин.

3. Д. Тайн. Сов. Граф Дмитрий Иванович Хвостов.

4. Д. Ст. Сов. Петр Иванович Соколов.

5. Ст. Сов. Яков Дмитриевич Захаров.

6. Д. Ст. Сов. Иван Иванович Мартынов.

7. Д. Ст. Сов. Князь Александр Александрович Шаховской.

8. Филарет, Митрополит Московский и Коломенский.

9. Кол. Сов. Александр Христофорович Востоков.

10. Григорей, Архиепископ Тверской и Кашинский.

11. Тайн. Сов. Василий Алексеевич Поленов.

12. Кол. Сов. Михаил Евграфович Лобанов.

13. Д. Ст. Сов. Константин Матвеевич Бороздин.

14. Генерал-майор Александр Иванович Михайловский-Данилевский.

15. Тит. Сов. Александр Сергеевич Пушкин.

16. Отст. Гвард. Полков. Павел Александрович Катенин.

17. Протоиерей Алексей Иванович Малов.

18. Д. Ст. Сов. Дмитрий Иванович Языков.

1.

Слушано данное сего числа Императорской Российской Академии Г. Президентом оной предложение следующего содержания. На порожние места Членов, не благоугодно ли будет поместить следующих особо: 1) Коллежского Советника Владимира Ивановича *Панаева*, 2) Статского Советника Павла Петровича *Свиньина* и 3) Титулярного советника Бориса Михайловича *Федорова*.

⟨...⟩

Подписи.

А. Шишков.
 Граф Хвостов.
 Петр Соколов.
 Яков Захаров.
 Иван Мартынов.
 В. Поленов.
 Д. Языков.
 М. Лобанов.
 А. Востоков.
 Павел Катенин.
 Протоиерей А. Малов.
 ⟨Рукой Пушкина:⟩ Александр Пушкин.
 К. Шаховской.
 Константин Бороздин.
 М. Данилевский.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 1. № 38. Л. 25, 27.

Указано: *Письма*. Т. 3. С. 584 (примеч. Л. Б. Модзалевского).

В. И. Панаев (см. о нем: Наст. изд. Т. 1. С. 700—703), П. П. Свиньин (см.: Наст. изд. Т. 1. С. 681—682) и Б. М. Федоров принадлежали к враждебному Пушкину литературному лагерю; каждый из них был задет в его эпиграммах. Тем не менее по вопросу их избрания в Академию Пушкиным был подан положительный голос.

Пушкин был постоянным читателем журнала «Отечественные записки», издававшегося Свиньиним. Основное место в нем отводилось публикациям исторических документов, археологических изысканий, рассказов о памятниках русской старины и талантах-самородках (см.: *Формозов А. А.* Пушкин и древности: Наблюдения археолога. М., 1979. С. 80—86; *Кулакова И. П.* Из истории дворянской интеллигенции начала XIX века: (П. П. Свиньин) // Литература и история: (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей и мыслителей XVIII—XIX вв.) СПб., 2001. Вып. 3. С. 155—170). В эпиграмме «Собрание насекомых» (1829) Пушкин назвал Свиньина «российским жуком». Эпитет «российский» выступал в качестве синонима слову «отечественный» и отсылал к названию известного журнала. По предположению С. М. Бонди (см.: *Пушкин А. С.* Собр. соч.: В 10 т. М.: Худож. лит., 1974. Т. 2. С. 585), «российский жук» — это эвфемизм словосочетания «навозный жук». Отношение Пушкина к Свиньину было откровенно ироническим, что определялось репутацией «Отечественных записок» в кругу близких Пушкину литераторов. Журнал был проникнут верноподданническими чувствами, выраженными от лица благодетельствованного своими государями Отечества. Ряд материалов журнала, носивший характер сенсационных открытий в области отечественной жизни, вызывал насмешки «аристократической» литературной партии, которая питала недоверие к публикациям «Отечественных записок» и раритетам собранного их издателем «Русского музеума». У Свиньина была репутация «лгуна» — под этим именем он фигурирует в басне А. Е. Измайлова. В образе «маленького лжеца» Павлуши Свиньин выведен в незавершенном памфлете Пушкина «Детская книжка» (1830).

Б. М. Федоров (1798—1875) — плодовитый поэт, прозаик, драматург и критик, издатель журналов «Кабинет Аспазии» (1815), «Новая детская библиотека» (1827—1829, 1831), «Санкт-Петербургский зритель» (1828) и альманаха «Памятник отечественных муз» (1827). О Федорове см.: Поэты 1820—1830-х годов: В 2 т. / Вступит. ст. Л. Я. Гинзбург; Сост., подгот. текста и примеч. В. Э. Вацуро. Л., 1972. Т. 1. С. 199—201; Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 246—248 (опубликованное в этой книге донесение о Федорове перепечатано с атрибуцией его Булгарину в изд.: Видок Фиглярин. С. 346—348). В донесении М. Я. фон Фока от 13 июля 1827 г. Федоров назван среди литераторов, постоянно посещавших поэта в гостинице Демута (Наст. изд. Т. 1. С. 666). С лицейских лет отношение Пушкина к литературной деятельности Федорова было самым негативным (в стихотворении «Тень Фонвизина» (1815) он охарактеризован как «безграмотный школяр-писатель»). Уничжительные упоминания Федорова содержатся в переписке поэта и его критических статьях (например, в письме к М. П. Погодину от 1 июля 1828 года: «Пора уму и знаниям вытеснить Булгарина и Федорова. Я здесь на досуге поддразниваю их за несогласие их мнений с мнением Гете»). В дневнике Федорова (Русский библиофил. 1911. № 5. С. 31—35) сохранились краткие записи о встречах и беседах с Пушкиным в 1827—1828 гг. в доме Карамзиных (см. об этом также в дневнике К. С. Сербиновича: ЛН. Т. 58. С. 248—249, 256), Летнем саду, у самого поэта. Весной 1828 г. обращение Пушкина с Федоровым стало откровенно ироничным из-за его разбора четвертой и пятой глав «Евгения Онегина», появившегося на страницах «Санкт-Петербургского зрителя» (1828. Ч. 1, № 1. С. 139—167; П. в критике, II. С. 59—73). В апреле — мае 1828 г. Федоров беседовал о своей статье с Пушкиным (об этом сохранились записи в его дневнике), причем, по его словам, поэт выражал согласие с отдельными замечаниями критика (Русский библиофил. 1911. № 5. С. 34). Несмотря на «благосклонный» в целом тон разбора, критические суждения Федорова были впоследствии саркастически упомянуты Пушкиным в статье «Опровержение на критики» (1830) и в примечаниях к «Евгению Онегину». В. Э. Вацуро писал о критике Федорова, что в основе выраженных в ней «как похвал, так и порицаний лежала глубоко чуждая и даже враждебная Пушкину система литературно-эстетических взглядов» (П. в критике, II. С. 356). 18 апреля 1828 г. П. А. Вяземский сообщал А. И. Тургеневу, под началом которого Федоров служил в Департаменте духовных дел: «Твой Федоров издает журнал и в нем критикует Пушкина, а пуще всего требует от него нравственности. После того встретились они у меня, и Пушкин насмешил меня с ним: „Отчего не описываете Вы картин семейного счастья?“ и тому подобное говорил ему нравоучитель, а тот отвечал ему по-своему» (Архив братьев Тургеневых. Пг., 1921. Вып. 6. С. 67). По мнению Вацуро (см.: П. в критике, II. С. 357), «по-своему» означало подобие той «эпатирующей шутке» Пушкина, которую отметил в своем дневнике Федоров 6 мая 1828 г.: «Воскресенье. Ходил в Летнем саду. Видел Пушкина, Плетнева и Вяземского. Пушкин взял под руку — *походите с нами*, и я ходил в саду. Вы здесь гуляете в качестве чиновника, а не в качестве наблюдателя и поэта (на мне орден). „У меня нет детей, а все (-----)“. Не присылайте ко мне Вашего журнала“ (то есть „Новую детскую библиотеку“») (Русский библиофил. 1911. № 5. С. 34; Разговоры Пушкина / Собр. С. Гессен и Л. Модзалевский. М., 1929. С. 114). На Федорова Пушкиным была написана эпиграмма «Пожалуй, Федоров, ко мне не приходи...».

№ 871

20 марта 1833

Донесение генерал-губернатора смоленского, витебского и моголевского кн. Н. Н. Хованского министру внутренних дел Д. Н. Блудову о возможности влияния А. С. Пушкина на полоцкого уездного предводителя дворянства С. П. Убри

⟨Канцелярские пометы:⟩ Получено 27/28 ⟨марта⟩ 1833 г. № 264/№ 1608

Секретно.
Министерство
внутренних дел

От генерал-губернатора Смоленского, Витебского и Могилевского.

Господину министру внутренних дел.

Во исполнение Высочайшего Его Императорского Величества повеления, об определении бывшего Полотского уездного предводителя коллежского ассесора Убри при Калужском гражданском губернаторе чиновником для особых поручений, Вашим Превосходительством в отношении от 10 февраля под № 454 мне объявленного, предложив 22-го февраля г. Витебскому гражданскому губернатору об учинении должного распоряжения в рассуждении замещения места предводителя по Полотскому уезду кандидатом, я в то же время обращался к находящемуся в Витебской губернии корпуса жандармов полковнику Мердеру с поручением о дознаниях негласным образом, во исполнение того же Высочайшего повеления, не руководствовался ли упомянутый Убри при сочинении известной, неуместной речи своей каким-либо посторонним влиянием; но как г. Мердер отозвался мне, что он сколько ни употреблял старания к открытию сего, однако ж ничего достоверного узнать не мог, — то я счел излишним приступить к дознанию и другими способами, в виду моем имевшимися.

Сие разыскание также не имело успеха: ибо об участии г. Убри в означенном деле других лиц, которых имел я в замечании, не получено ничего достоверного, кроме того, что один из здешних помещиков, отличавшийся службою, как по выборам своего дворянского общества, так и коронного, к которому по сему не могу я не иметь доверенности, сообщил мне мысль свою: не имел ли на г. Убри в сем деле влияния и даже не руководствовал ли его в том известный стихотворец Пушкин, с которым Убри воспитывался и обучался в одном училищном учреждении — Лицее и с которым, как известно, находился он в переписке. Таковое заключение признавая довольно вероятным, я имею долг сообщить вашему превосходительству об исполнении сделанного от вас, милостивый государь, поручения.

Генерал-губернатор, генерал от инфантерии
князь Хованский.

РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 753. Л. 10, из дела Департамента исполнительной полиции «По Высочайшему повелению, состоявшему по поводу неуместной речи, произнесенной коллежским ассессором Убри при дворянских выборах в Витебской губернии» (27 июня 1832 — 11 февраля 1834).

Напечатано: *Дейч*. С. 37—38.

В документе речь идет о Сергее Павловиче Убри (ок. 1805 — не ранее 1846), с 1833 по 1837 г. чиновнике по особым поручениям при калужском гражданском губернаторе. Он был лицеистом III курса, выпущенным из Царскосельского лицея в 1823 г. с малой золотой медалью, — см. в документе: *не имел ли на г. Убри в сем деле влияния (...) Пушкин, с которым Убри воспитывался и обучался в одном училищном учреждении (...) и с которым, как известно, находился он в переписке* (иных сведений о переписке Пушкина с Убри нет). 4 июня 1832 г., во время дворянских выборов в Витебске, Убри намеревался произнести на французском языке речь, в которой призывал «укрепить дворянство» и «составить оппозицию» чиновничеству (в ряде изданий указывается, будто Убри ее и произнес, хотя в действительности этого не было). Произнести речь ему не дали и тут же доставили ее текст в III Отделение. Николай I, познакомившись с речью Убри, распорядился передать ее министру внутренних дел Д. Н. Блудову для дальнейшего расследования (см.: Там же.

С. 36). Публикуемый в наст. изд. документ подводит итог расследованию, проведенному на месте кн. Н. Н. Хованским, и указывает на понесенное С. П. Убри наказание: выборы его полоцким уездным предводителем дворянства были аннулированы, а сам он назначен чиновником по особым поручениям при калужском гражданском губернаторе. Ниже напечатан отчет Блудова по делу Убри от 15 апреля 1833 г. (с. 308).

№ 872

23 марта 1833

Цензурное запрещение отрывка из «Бориса Годунова» для постановки на сцене

Запретить.

23 марта 1833.

№ 89

Ночь, сад. Фонтан.

Отрывок из Бориса Годунова соч. А. С. Пушкина.

Для Императорского Московского театра.

M. Pouchkine, en composant son Boris Godounoff en a voulu faire un drame, Sa Majesté l'Empereur n'y ayant pas consenti, l'auteur a publié son ouvrage en forme de scènes historiques détachées. Comme la décision de S(a) M(ajesté) Impériale prouve clairement, que cette pièce ne devait pas être représentée sur le théâtre, j'ai refusé d'accepter tous les extraits de ce livre que les acteurs de St. Pétersbourg avaient par le théâtre impérial de Moscou, (la représentation) doit être supprimée.

Евстафий Ольдекоп.

⟨Перевод:⟩

Г. Пушкин, сочиняя своего «Бориса Годунова», хотел написать драму. Так как Его Величество Император на это не согласился, автор опубликовал свое сочинение в виде отдельных исторических сцен. Поскольку решение Е(го) Императорского В(еличества) ясно показывает, что эта пьеса не должна быть поставлена на театре, я отказываю в разрешении брать все отрывки из этой книги, которые актеры Санкт-Петербурга получили от Императорского Московского театра, ⟨постановку⟩ следует запретить.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 231 (публ. В. М. Абрамкина); коммент. к документу см. на с. 256.

С ходатайством о разрешении сыграть отрывки из «Бориса Годунова» в театральную цензуру обратился московский Малый театр в феврале 1833 г. Постановка планировалась в бенефис А. Е. Варламова, о чем Пушкину писал П. В. Нащокин в письме от 22—28 февраля 1833 г. (*Акад.* Т. 15. С. 52). В резолюции Е. И. Ольдекопа, сотрудничавшего с III Отделением, отразилась подлинная черта истории «Бориса Годунова», о котором еще в 1826 г. Николай I выразил пожелание, чтобы автор переделал «комедию (...) в историческую повесть или роман, на подобие Вальтер Скотта» (*Наст. изд.* Т. 1. С. 583); это пожелание было продиктовано не столько любовью императора к английскому романисту, сколько уверенностью в недопустимости представления на сцене пьесы о самозванце. О запрете на постановки сцен из «Бориса Годунова», исходившем от III Отделения, вспоминала петербургская актриса А. М. Каратыгина: «Пушкин (...) очень желал, чтобы мы с мужем прочитали на театре сцену у фонтана, Димитрия с Мариной. Несмотря однако же на наши многочисленные просьбы гр. А. Х. Бенкендорфу, с обычной своею любезностью и извинениями, отказал нам в своем согласии: личность самозванца была тогда запрещена» (см.: *Каратыгина А. М. Мое знакомство с Пушкиным* // Каратыгин П. А. Записки. Л., 1930. Т. 2. С. 284); см. также примеч. к письму Бенкендорфа с отзывом императора о «Борисе Годунове» от 9 января 1831 г. (с. 136—137).

... в виде отдельных исторических сцен. — То, что «Борис Годунов» Пушкина представляет собой именно отдельные исторические сцены, писали критики сразу же после выхода произведения; отмечалась ими и «нетеатральность», то есть непригодность «Бориса Годунова» для современного театра. Обращение в цензуру с просьбой о постановке отдельной сцены косвенным образом подтверждает верность оценки произведения критиками.

№ 873

29 марта 1833

Сопроводительное письмо от имени гр. А. И. Чернышева А. С. Пушкину при передаче архивных материалов

Министерство
Военное
Канцелярия
Министерства
Отделение 3
В С. П. буре
29 марта 1833
№ 2910

Его Благородию А. С. Пушкину.

Военный Министр имеет честь препроводить при сем к Александру Сергеевичу Пушкину восемь книг, заключающих в себе рапорты Генерал-Аншефа Бибикова, князя Голицына и Графа Суворова Рымникского, присовокупляя, что рапортов Генерала Михельсона в делах Военного Министерства не имеется.

По миновании надобности покорнейше просит доставить обратно.

Верно: секретарь Деларю.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 43. Л. 26 (отпуск).

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 16; *Акад.* Т. 15. С. 57.

Ответ на письмо Пушкина от 8 марта 1833 г. (с. 301). 15 марта 1833 г. начальник Петербургского отделения архива П. Д. Румянцев послал предписание начальнику Московского отделения М. Т. Слащову отправить в Петербург донесения о пугачевском бунте за 1774 г.; оно было получено 20 марта, а 21-го требуемые донесения были отосланы по почте в Петербург. Все восемь книг, переданных Пушкину с письмом Чернышева, были получены из Московского отделения архива Инспекторского департамента Главного штаба; они содержали документы, во-первых, Секретной экспедиции Военной коллегии, а во-вторых, военно-походных канцелярий главнокомандующих войсками А. И. Бибикова и кн. Ф. Ф. Щербатова (см.: *Овчинников 1969*. С. 57—58).

... восемь книг, заключающих в себе рапорты Генерал-Аншефа Бибикова, князя Голицына и графа Суворова Рымникского... — Так же характеризуются присланные восемь книг в ведомости, которая прилагалась к письму П. А. Клейнмихеля от 24 сентября 1835 г. с просьбой об их возвращении в архив Инспекторского департамента (с. 604—605). Книги включали 3587 документов на 5300 листах, исписанных с обеих сторон. В течение весны Пушкин прочитал почти все присланные ему архивные материалы. Около 200 документов нашли отражение в тетрадях Пушкина (это разного рода заметки, конспекты, копии). Они были широко использованы при написании IV—VIII глав «Истории Пугачева», которые вчерне были закончены им к 22 мая 1833 г.

15 апреля 1833

**Донесение Д. Н. Блудова императору по делу
С. П. Убри**

О коллежском ассессоре Убри.

В феврале сего года я представил Вашему Императорскому Величеству, не благоугодно ли будет повелеть предоставить генерал-губернатору князю Хованскому и сверх того по жандармской части негласным образом удостовериться, не руководствовался ли бывший Полоцкий уездный предводитель коллежский ассессор Убри каким-либо посторонним влиянием при сочинении им неуместной речи на французском языке, которую он домогался прочесть в собрании Дворянства Витебской губернии.

Ваше Величество изъявили Высочайшее соизволение на всеподданнейшее представление мое, и во исполнение того я вошел немедленно в сношение с генерал-губернатором князем Хованским и генерал-адъютантом графом Бенкендорфом.

Генерал-губернатор князь Хованский сообщил мне, что все разыскания, которые делал он к открытию, не руководствовался ли Убри при сочинении помянутой речи чьим-либо посторонним влиянием, не имели успеха, ибо об участии с коллежским ассессором Убри в сем деле лиц, которые были на замечании, никаких достоверных сведений не получено, кроме того, что один из помещиков Витебской губернии, отличившийся службою, как по выборам дворянства, так и коронного, коего, впрочем, князь Хованский не именует, сообщил мысль: не имел ли на Убри в означенном деле влияния и даже не руководствовал ли его в оном известный поэт Пушкин, с которым Убри воспитывался в Лицее и с которым он находился в переписке.

Князь Хованский присовокупляет к сему, что таковое заключение он признает довольно вероятным.

Доводя о сем до сведения Вашего Императорского Величества, я считаю долгом присовокупить, что мысль об участии в вышеизъясненном деле Пушкина, по мнению моему, не представляет никакой вероятности. Пушкин хотя воспитывался в одном заведении с Убри, но, сколько мне известно, не был с ним в дружеских связях и тесных сношениях. Нельзя полагать, чтобы он, живучи в Петербурге и занимаясь литературою и собиранием материалов для истории Петра Великого, мог чрез письма руководствовать Убри в сочинении речи для выборов в Витебской губернии. Сверх того, он никогда ничего не писал на французском языке, на коем сочинена речь Убри.

Притом и от шефа жандармов сообщено мне, что по произведенному под рукою жандармским полковником Мердером исследованию открылось, что коллежский ассессор Убри, находясь долгое время за границею, ни с кем из помещиков Витебской губернии никаких связей и сношений в отсутствие свое не имел, и по недавнему прибытию в сию губернию, даже мало известен в Полоцком уезде; что выбор Убри в Полоцкие уездные предводители последовал по предложению полковника Гласки, который сделал сие из уважения и дружбы к умершему отцу Убри и его дяде, и наконец, что утвердительно полагать можно, что Убри никем не был руководим при сочинении означенной речи. Хотя же и пронесся слух об участии в сем бывшего Полоцкого уездного предводителя, статского советника Шита, но он к сему неспособен и притом не имел никаких связей с Убри.

Подписал: Д. Блудов.

Верно: помощник столоначальника (подпись). 15 апреля 1833.

РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 753. Л. 11.

Напечатано: *Дейч*. С. 38—40.

О С. П. Убри и заведенном в связи с ним деле см. донесение генерал-губернатора кн. Н. Н. Хованского министру внутренних дел Д. Н. Блудову от 20 марта 1833 г. (с. 304—305) и примеч. к нему. Донесение Блудова на высочайшее имя примечательно защитой Пушкина от тех обвинений в его адрес, которые были выдвинуты Хованским.

Пушкин (...) не был с ним в дружеских связях и тесных сношениях. — Убри упоминается около (не позднее) 27 июня 1834 г. в письме Пушкина к жене как возможный жених ее сестры А. Н. Гончаровой. С. Л. Абрамович указывала, что незадолго до подачи докладной записки Блудов виделся с Пушкиным у Вяземского и, по-видимому, переговорил с ним по делу Убри (см.: *Абрамович. П. в 1833*. С. 174).

Сверх того, он никогда ничего не писал на французском языке, на коем сочинена речь Убри. — По поводу этого аргумента, выдвинутого Блудовым в защиту Пушкина, Дейч писал: «Уж кто-кто, а Блудов прекрасно знал, что Пушкин владел французским языком и большую часть писем писал именно на этом языке» (*Дейч*. С. 41); добавим, что существует и несколько французских стихотворений Пушкина.

В документе упоминается П. Я. Убри (1774—1847), дядя С. П. Убри, тайный советник, в 1833 г. посланник при мадридском дворе.

№ 875

17 апреля 1833

Письмо М. И. Калашникова к Пушкину

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

При сем предпровожаю к вашей милости достального оброку прошедшей трети 400 рублей асигнациями, получил от вашей милости письмо, в котором изволите писать чтобы я взял жалованья, то я как могу без воли вашей себе положить сколько вашей милости пожалует я всем доволин сим буду ждать приказание, засим не отлагая времени вновь собирать будет оброк, нынечы очень трудно, по неурожаю хлеба мало у кого своего, многие покупали и поля засевать засим честь имею репортовать что при водчине вашей по сие число состоит благополучно. Засим честь *(и)*мею пребыть с истинным моим высокопочтением и преданностию вам.

ваш

милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду,
Михаил Калашников.

Апреля 17 дня
1833 года.
Село Болдино.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 83.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 111; *Акад.* Т. 15. С. 60—61.

В письме речь идет об оставшейся части оброка за мартовскую треть 1833 г.; о части, которая была отправлена Пушкину еще в самом начале года (900 руб.), см. письмо Калашникова от 1—18 января 1833 г. (с. 285). В итоге, по подсчетам П. С. Попова, Пушкин получил оброка как за годовую треть, так и за весь год больше обычной нормы — 3860 руб. вместо 3600 руб. (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 111).

...изволите писать чтобы я взял жалованья... — По предположению С. Л. Абрамович, распоряжение Пушкина о прибавке Калашникову жалованья было ответом на полученное им в марте письмо его дочери О. М. Ключаревой, сообщавшей, что она живет теперь у отца в Болдине «в бедном положении и горестной жизни» (*Абрамович. П. в 1833*. С. 182).

19 апреля 1833

**Отношение петербургского генерал-губернатора
гр. П. К. Эссена к московскому генерал-губернатору
кн. Д. В. Голицыну с запросом о надзоре за А. С. Пушкиным**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 211-й. ⟨Получено⟩ 25 Апр(еля) 1835.
Справиться, имеются ли на сей предмет какие предписания, и ответить.
Секретно.

С.-Петербургского Военного Генерал-Губернатора
Канцелярия
Экспедиция 3
Стол 2
19 апреля 1833 года
№ 127

Господину Московскому Военному Генерал-Губернатору.

С.-Петербургский обер-полицмейстер доносит, что по отношению к нему исправляющего должность московского обер-полицмейстера, от 25-го октября 1832-го года за № 411, находящийся в С.-Петербурге чиновник 9-го класса Александр Пушкин состоит под надзором полиции; о причине же принятия сей меры неизвестно.

В следствие того обращаюсь к Вашему Сиятельству с покорнейшею просьбою почтить меня уведомлением, по какому случаю признано нужным иметь означенного Г. Пушкина под надзором полиции.

С.-Петербургский Военный Генерал-Губернатор Эссен.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 15, за подписью П. К. Эссена.

Напечатано: *Бартенев 1876. С. 237 (в изложении); Данилов. № 777 (с частичной цитацией).*

В документе упоминается отношение московского обер-полицмейстера, однако, по-видимому, с ошибкой в его дате — см. документ от 20 октября 1832 г. (с. 253). Запрос не был продиктован праздным любопытством: в ежегодных ведомостях о лицах, находящихся под надзором полиции, была графа, в которой указывалась причина установления надзора. Ответ на запрос из Петербурга, а также примеч. к нему см. ниже.

28 апреля 1833

**Отношение московского генерал-губернатора
кн. Д. В. Голицына к петербургскому генерал-губернатору
гр. П. К. Эссену о причине надзора за А. С. Пушкиным**

28 апреля 1833 года
№ 160

Г. С.-Петербургскому Военному Генерал-Губернатору.

В следствие отношения ко мне Вашего Высоко⟨превосходительст⟩ва от 19 числа сего м(еся)ца за № 127, препровождая при сем список с отношения Г. Тифлисского Военного Губернатора от 22 апреля 1829 года за № 2751, по коему сделано было распоряжение

о учинении над известным поэтом отставным чиновником 10 класса Александром Пушкиным секретного надзора полиции, имею честь при сем Вас, Милостивый Государь, уведомить, что, кроме сего уведомления, не имею сведений о том, по какому случаю признано нужным иметь означенного Г. Пушкина под надзором полиции, я не имею.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 16 (отпуск).

Напечатано: *Бартенев 1876. С. 237 (в изложении); Данилов. № 777.*

Ответ на отношение Эссена от 19 апреля 1833 г. — см. предыдущий документ. В деле канцелярии московского генерал-губернатора к нему прилагалось следующее донесение полковника кн. И. Ф. Голицына: «Представляя при сем Вашему Сиятельству отношение С.-Петербургского Военного Генерал-Губернатора о известном поэте Пушкине, вместе с изготовленным проэктом отношения в ответ, имею честь донести, что причины, по коей Высочайше повелено иметь его под надзором, как изволите усмотреть из подносимого при сем отношении Г. Тифлисского Военного Губернатора, не объявлено и кроме сей переписки о нем по учинении выправки с делами 1-го Отделения не оказалось» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 17).

...список с отношения Г. Тифлисского Военного Губернатора от 22 апреля 1829 года за № 2751... — Документ в печати неизвестен. См. рапорт тифлисскому генерал-губернатору С. С. Стрекалову от 12 мая 1829 г. и его же распоряжение тифлисскому гражданскому губернатору П. Д. Завилейскому от 14 мая 1829 г., из которых следует, что первое сообщение о тайном надзоре за Пушкиным было получено на Кавказе в мае 1829 г. (Наст. изд. Т. 1. С. 874—876). Напомним, что тайный надзор за Пушкиным был утвержден по решению Государственного совета в 1828 г., причина — распространение не одобренных цензурой к печати произведений (см.: Наст. изд. Т. 1. С. 765—770).

№ 878

Конец декабря 1832 — апрель 1833

«Записка о долговых документах, предъявленных в Лукояновскую дворянскую опеку ко взысканию с имущества покойного коллежского асессора Василья Львовича Пушкина»

По заемным письмам

от князя Шаликова по 2-м	3500.
— порутчика Савина	1740.
— майорши Поповой —	2-м 2500.
— служительницы г-жи Поповой, Александры Хлоповой —	500.
— купца Соколова	2542.
— [от] купчихи Ворожейкиной	50 000.
— купца Шеметова	2400.
— офицерской дочери Горбовой	2000.
— тайного сове(тника) Салтыкова	2000.
— купца Алешунина	900.
— ротмистрши Безобразовой	60 000.
от отпущеника Шухова —	5000.
— мещанки Третьяковой	2000.

135 082.

Сверх сего по распискам и счетам на сумму — 5260 р. 22 к.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 166. Написано на письме С. Л. Пушкина к сыну от конца декабря 1832 — апреля 1833 г.

Напечатано: *ЛН*. Т. 16—18. С. 613—614 (письмо С. Л. Пушкина, с частичной цитацией записки в примеч.); *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 99; *Акад*. Т. 15. С. 61.

О долгах В. Л. Пушкина, предъявленных кредиторами после его смерти, см. письмо его дочери М. В. Безобразовой А. С. Пушкину от 25 ноября 1831 г. (с. 177), а также письмо М. И. Калашникова от 17 мая 1831 г. (с. 155) и примеч. к ним. Среди заимодавцев называются поэт и журналист кн. П. И. Шаликов, купец К. Е. Соколов (см. упоминание о нем в документе от 17 мая 1831 г.), гражданская жена В. Л. Пушкина А. Н. Ворожейкина (см. о ней выписку из исповедной ведомости церкви Никиты Мученика за 1830 г., с. 46), по-видимому, М. А. Салтыков (возможно, именно с этим долгом было связано письмо Пушкина к П. В. Нащокину от конца февраля 1833 г., в котором он просил передать Салтыкову 2525 руб.), М. В. Безобразова.

В письме С. Л. Пушкин писал сыну: «Г-н Дмитриев поручил мне напомнить тебе о нем. Он несколько раз говорил мне, что научился понимать и любить тебя и что он очень тебя уважает. — Вчера я обедал у него с Чаадаевым, который также просил тебе передать тысячу приветов. — Он сказал мне, что всегда с удовольствием встречается со мною, так как я отец человека, которого он любит всем сердцем» (ориг. по-франц.). Письмо имело позднейшую, по сравнению с запиской, датировку. С. Л. Пушкин не случайно послал ее сыну: видимо, вопрос о болдинском имени В. Л. Пушкина продолжал волновать семейство поэта.

№ 879

13 мая 1833

«Записка» о заседании Российской Академии

Императорской Российской Академии в Субботу Мая 13-го дня 1833-го года в присутствии были:

1. Президент, Г. Адмирал, Государственного Совета Член и Кавалер Александр Семенович Шишков.

Гг. Действительные Члены Академии

2. Д. Тайн. Сов. Граф Дмитрий Иванович Хвостов.

3. Д. Ст. Сов. Петр Иванович Соколов.

4. Ст. Сов. Яков Дмитриевич Захаров.

5. Д. Ст. Сов. Александр Сергеевич Никольский.

6. Кол. Сов. Александр Христофорович Востоков.

7. Тайн. Сов. Василий Алексеевич Поленов.

8. Д. Ст. Сов. Петр Андреевич Загорский.

9. Д. С. С. Князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов.

10. Кол. Сов. Михаил Евграфович Лобанов.

11. Протоиерей Иоаким Семенович Кочетов.

12. Протоиерей Петр Николаевич Мысловский.

13. Адмирал Николай Семенович Мордвинов.

14. Тайн. Сов. Константин Матвеевич Бороздин.

15. Тит. Сов. Александр Сергеевич Пушкин.

16. Отст. Гвард. Полков. Павел Александрович Катенин.

17. Протоиерей Алексей Иванович Малов.

Г. Почетные Члены Академии

18. Генерал от Инф. Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский.

19. Тайн. Сов. Александр Михайлович Безобразов.

1.

Действительный Член Академии Князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов читал сочиненное им *Похвальное Слово* Императрице Марии Федоровне. По выслушании сего Слова Г. Президент и все присутствовавшие в нынешнем заседании Гг. Члены определили: Сие Похвальное Слово напечатать в Академической типографии в пользу Сочинителя в числе 1200 экземпляров в 8-ю долю листа на веленовой бумаге Петергофской фабрики, и сверх сего на таковой же бумаге напечатать 60 экземпляров для доставления Гг. Членам Академии, также в Университеты и проч.

⟨...⟩

Подписи.

А. Шишков.
Граф Хвостов.
Яков Захаров.
А. Никольский.
А. Востоков.
Петр Загорский.
Кн. Ширинский-Шихматов.
Протоиерей Кочетов.
Н. Мордвинов.
Константин Бороздин.
(Рукой Пушкина:) А. Пушкин.
Павел Катенин.
Протоиерей А. Малов.
М. Лобанов.
Протоиерей Петр Мысловский.

Архив РАН. Ф. 8. Оп. 1. № 38. Л. 43, 44.

Указано: *Письма*. Т. 3. С. 584 (примеч. Л. Б. Модзалевского); *Рукоп. П.* 1937. С. 348 (подпись поэта под протоколом).

По предположению С. Л. Абрамович, Пушкин «появился в этот день в Российской Академии, чтобы исполнить просьбу М. П. Погодина и переговорить о назначении жалованья Ю. И. Венелину», трудившемуся над болгарскими рукописями XIV—XVIII вв. (*Абрамович. Пушкин в 1833*. С. 204). С просьбой похлопотать о нем Погодин обратился в письме к Пушкину от 12 апреля 1833 г.

№ 880

26 мая 1833

Билет, выданный А. С. Пушкину в Министерстве иностранных дел на проезд в Кронштадт

Цена три
рубли
№ 1973

Предъявитель сего, состоящий в ведомстве Министерства Иностранных Дел Титулярный Советник Александр Пушкин, имеет от Начальства позволение отправиться на два дни в Кронштадт; во удостоверение чего и дан ему сей билет от 1-го Отделения Депар-

таменга Хозяйственных и счетных дел с приложением печати. С. Петербург Маия 26 дня 1833 года.

Начальник Отделения Орлов.

Столоначальник Руднев.
(Красная гербовая печать)

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 9.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 7; *Данилов*. № 701.

Билет был взят для того, чтобы проводить Н. Д. Киселева, отплывающего за границу 27 мая 1833 г. (Пушкин неожиданно встретился с ним в Петербурге 19 мая 1833 г. и очень обрадовался своему старому приятелю). В этот же день на пароходе «Николай I» отправлялись и другие знакомые Пушкина: гр. Н. Л. Соллогуб, красоту которой особо отличал Пушкин и которой посвятил стихотворение «Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...» (1832) (существует даже предположение, что 27 мая 1833 г. поэт провожал именно ее. — см.: *ЛН*. Т. 58. С. 113—114; *Черейский*. С. 411), многочисленное семейство кн. Д. С. Абамелека с дочерью Анной, адресатом другого пушкинского стихотворения «Когда-то (помню с умиленьем)...» (1832). Проводы служившего по дипломатическому ведомству Н. Д. Киселева были своего рода традицией в кругу Пушкина: впервые он провожал его при отъезде на службу 14 июня 1828 г. В Кронштадт приезжали обычно для проводов или встреч лиц, отправлявшихся за границу (или возвращавшихся оттуда).

№ 881

Конец (после 27) мая 1833

**Письмо А. С. Пушкина непременно секретарю
Российской Академии П. И. Соколову об избрании
Д. О. Баранова (черновое)**

Получив от Ваш(его) Прев(осходительства) извещение о выборе г. сен(атора) Бара(нова) в члены Росс(ийской) Акад(емии), спешу доставить Вам избират(ельный) свой голос.

С глубоча(йшим почтением)

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 839. Л. 63. Беловой автограф неизвестен.

Напечатано: *РС*. 1884. Т. 43. № 8. С. 318 (публ. В. Е. Якушкина); *Ефр*. 1903—05. Т. 7. С. 486; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 29 (с исправлением ошибки, допущенной в публикации Якушкина); *Письма*. Т. 3. С. 92; *Акад*. Т. 15. С. 63.

Ответ на несохранившееся официальное обращение П. И. Соколова к Пушкину как члену Российской Академии, написанное после выдвижения Д. О. Баранова в действительные члены Академии на заседании 27 мая 1833 г. в отсутствие Пушкина. Поэт был знаком с Дмитрием Осиповичем Барановым (1773—1834), членом «Беседы любителей русского слова», печатавшим свои стихи с конца XVIII в.; в 1833 г. Пушкин записал от него воспоминания об осаде пугачевцами Казани, которые упомянул в «Истории Пугачева» со ссылкой в примечании на сенатора Баранова. Об избрании его в Российскую Академию см.: *Письма*. Т. 3. С. 586—587.

3 июня 1833

Записка в Российскую Академию, составленная А. С. Пушкиным, о напечатании сочинений А. А. Шишкова

Нижеподписавшиеся члены Императорской Российской Академии, желая оказать вдове покойного Александра Ардалионовича Шишкова вспоможение в предпринимаемом ею издании сочинений и переводов ее мужа и приняв в уважение дарования покойника и недостаточное состояние вдовы его, представляют, не благоугодно ли будет Вашему Высокопревосходительству предложить о напечатании его сочинений, какие доставлены будут, на щет Российской Академии.

Архив РАН. Ф. 8. Записки заседаний 1833 г. П. 1. Л. 51—52 (протокол заседания Российской Академии от 3 июня 1833 г.), копия.

Напечатано: *Рукою П. 1935. С. 821; Рукою П. 1997. С. 674.*

В документе речь идет о поэте А. А. Шишкове (1799—1832; о дате его рождения см.: *Афанасьев. Нов. биограф. сведения. С. 165*); президенту Российской Академии А. С. Шишкову он приходился не только родным племянником, но и крестником. Пушкин был в приятельских отношениях с А. А. Шишковым и ценил его произведения. 13 марта 1833 г. к нему обратился Н. И. Греч с просьбой подать в Академию записку об издании за ее счет сочинений и переводов Шишкова, мотивируя это тем, что его дядя не решается сам выступить на заседании с этим предложением (см.: *Акад. Т. 15. С. 55*). Пушкин взялся за эти хлопоты, и 3 июня 1833 г., в его отсутствие, на заседании Академии была зачитана составленная им записка с предложением о печатании сочинений покойного поэта в пользу его вдовы, Е. Д. Шишковой, рожд. Твердовской; подлинник обращения Пушкина в Академию не сохранился. Окончательное решение об издании было принято в Академии 17 июня (об этом деле см.: *Шляпкин 1903. С. 93—96; Рукою П. 1935. С. 820—823*).

Шишкова, с которой Пушкин был знаком, лично доставила ему письмо Греча в ближайшие после 13 марта 1833 г. дни. Во второй половине июля (после 17) 1833 г. Шишкова благодарила Пушкина за участие в делах покойного мужа: «...вчера я только от Александра Семеновича узнала, что по вашему предложению многие члены согласны на то, чтобы все, что я хотела издать после моего мужа, было напечатано в Академии; я вчера была у вас, чтобы лично благодарить вас, вас, как виновника этого благодеяния...» (*Акад. Т. 15. С. 65*). Сохранилось черновое письмо от имени Шишковой, написанное Пушкиным в июле-августе 1833 г. и адресованное С. С. Уварову, чтобы уладить дела с цензурой сочинений А. А. Шишкова; они были изданы Российской Академией в четырех частях в 1834—1835 гг.

15 июня 1833

Письмо цензора В. Н. Семенова А. С. Пушкину о поэме В. К. Кюхельбекера

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Имею честь препроводить к Вам просмотренные и приготовленные для печати 2 первые части Ижорского; я сделал в них три или 4 бездельные перемены. — Если 3-я часть у меня в деревне не найдется, то по возвращении моем в С. П(етер)бург я буду просить Вас о доставлении мне другого списка оной.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть

Вашим,
Милостивый Государь,
покорнейшим слугою,
В. Семенов.

15 июня
1833.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 813.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 9; *Акад.* Т. 15. С. 63.

См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 27 мая 1832 г. (с. 223—224), в котором он просил разрешения на издание поэм Кюхельбекера и примеч. к нему. Две первые части мистерии «Ижорский» были написаны Кюхельбекером в крепости в 1827—1833 гг. и напечатаны анонимно в 1835 г. Мнение Пушкина об этом произведении Кюхельбекер спрашивал в письме от 20 октября 1830 г. Рукопись «Ижорского», о которой идет речь в письме Семенова, была обнаружена в архиве А. С. Норова — см.: *Заборова Р. Б.* Об издании Пушкиным мистерии Кюхельбекера «Ижорский» // *ПИМ*. Т. 4. С. 405—407 (здесь же см. об исключениях, сделанных в рукописи цензором). Первоначально владельцем этой рукописи был А. А. Дельвиг, а после его смерти — Пушкин (просьба о ее передаче содержится в письме Пушкина М. Л. Яковлеву от 19 июля 1831 г., см. также ответ ему от 23 июля); разрешающая подпись цензора на ней была поставлена 10 июня 1833 г., в день рождения Кюхельбекера и годовщину выпуска из Лицея пушкинского курса.

При публикации двух первых частей «Ижорского» Кюхельбекер просил Б. Г. Глинку 7—15 мая 1835 г. дать к ним примечание, в печати, однако, так и не появившееся: «Окончание сей второй части заставляет нас полагать, что за нею еще последует третья» (*ЛН*. Т. 59. С. 458). Третья часть при жизни Кюхельбекера не появилась и была напечатана только в 1939 г. В изданиях Кюхельбекера, с отсылкой к его высказыванию, утверждается, что она была написана в 1841 г.; Р. Б. Заборова, однако, полагала, что третья часть «Ижорского» была написана раньше и лишь переработана в цензурных целях в 1840—1841 гг. (*Заборова Р. Б.* Об издании Пушкиным мистерии Кюхельбекера «Ижорский». С. 406). Основанием для этого вполне вероятного заключения может служить письмо В. Н. Семенова (1801—1863), цензора С.-Петербургского цензурного комитета в 1830—1836 гг., в прошлом лицеиста II курса (он цензуровал многие пушкинские издания: «Литературную газету», «Северные цветы на 1832 год», третью часть «Стихотворений Александра Пушкина» и т. п.); из этого письма следует, что Пушкин и Семенов уже в 1833 г. располагали 3-й частью «Ижорского».

№ 884

12 июля 1833

Заемное письмо А. С. Пушкина И. Т. Лисенкову

1833-го Года Июля двенадцатого дня, Я, нижеподписавшийся Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у Книгопродавца Ивана Тимофеевича Лисенкова денег Государственными Ассигнациями *Три тысячи рублей* за указные проценты, сроком впредь на *Шесть месяцев*, то есть по двенадцатое число Генваря будущего Тысяча восемь сот тридцать четвертого года, на которое и должен всю ту Сумму сполна заплотить, а буде чего не заплочу, то волен он, Г. Лисенков, просить о взыскании и поступлении по законам.

(Рукой Пушкина:) К сему заемному письму Титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

№ 878-й
1833-го Года Июля двенадцатого дня в С. Петербурге сие заемное письмо в Нотариальной Конторе явлено; и в Книгу под № Восемьсот семьдесят восьмым записано.

Нотариус Михайла Кабацкой.

⟨На обороте:⟩

в счет сего получено в уплату тысячу рублей 1834 года Генваря 12 дня, Книгопродавец Иван Лисенков.

№ 74

1834 Года Генваря тринадцатого дня в С. Петербурге в Нотариальной Конторе сие заемное письмо по сроке занеплатеж явлено, и в книгу под № семьдесят четвертым записано, в доход Города четверть процентные деньги приняты.

Нотариус Александр Кабацкой.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 736, на вексельной бумаге «от 1000 до 3000 рублей», ценой шесть рублей. В знак погашения вексель разорван и затем склеен.

Напечатано: *Аснаш С. М., Яхонтов А. Н.* Описание Пушкинского музея имп. Александровского лица / Под ред. И. А. Шляпкина. СПб., 1899. С. 5; *Рукою П. 1935.* С. 802; *Рукою П. 1997.* С. 655, 656 (факсимиле).

Первое из заемных писем, данных Пушкиным И. Т. Лисенкову; второе, от 26 мая 1834 г., см. на с. 421—422. В письме А. А. Ананьину от 26 июня 1833 г. Пушкин, договариваясь о займе (он не состоялся), пояснял свою нужду в деньгах: «Я собираюсь в деревню» (см. следующий документ).

Иван Тимофеевич Лисенков (1795—1881) — с 1826 г. доверенный приказчик петербургского книготорговца М. И. Глазунова, с 1836 г. владелец собственного книжного магазина, в котором часто бывал Пушкин. Подробнее о нем см. примеч. Л. Б. Модзалевского, связанное с заемным письмом от 12 июля 1833 г., в изд.: *Рукою П. 1997.* С. 657. Долг Лисенкову был погашен после смерти поэта Опекой.

№ 885

22 июля 1833

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу с просьбой об отпуске в нижегородское имение

Mon Gén(éral)

Les circonstances m'obligent à aller bientôt passer 2 ou 3 mois dans mes terres de Nijni Novg(orod) — je voudrais en profiter pour faire un tour à Orenb(ourg) et Kazan que je ne connais pas encore. Je supplie S(a) M(a)jesté de me permettre de voir les archives de ces deux gouvernements.

⟨Перевод:⟩

Генерал.

Обстоятельства принуждают меня вскоре уехать на два-три месяца в мое нижегородское имение — мне хотелось бы воспользоваться этим и съездить в Оренбург и Казань, которых я еще не видел. Прошу Его Величество позволить мне ознакомиться с архивами этих двух губерний.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 842. Л. 170 об. (черн.). Беловой автограф неизвестен.

Напечатано: *РС. 1884.* Т. 43. № 8. С. 330 (публ. В. Е. Якушкина); *Ефр. 1903—05.* Т. 7. С. 430; *Письма.* Т. 3. С. 94; *Акад.* Т. 15. С. 69, 224.

Ответное письмо Пушкину из III Отделения см. ниже. Предполагаемая поездка была связана с работой Пушкина над «Историей Пугачева» — см. документы от 25 февраля 1833 г. (с. 299), 27 февра-

ля и 8 марта 1833 г. (с. 300), 29 марта 1833 г. (с. 307) и примеч. к ним. К моменту подачи прошения Пушкин изучил литературу о Пугачевском восстании и предоставленные ему архивные материалы (в том числе из частных коллекций). Теперь ему хотелось увидеть Поволжье и Оренбургский край, где происходили основные события, чтобы поговорить с их очевидцами и познакомиться с местными архивами. В Казани материалов, связанных с Пугачевым, не было (они погибли в пожаре), в Оренбурге же, как считает Р. В. Овчинников, Пушкин лишь просмотрел за те два дня, которые были в его распоряжении, тринадцать огромных «пугачевских» книг с архивными документами, там хранившимися (см.: *Овчинников 1969*. С. 61—75). Поездка в Поволжье и Оренбургский край дала богатый результат, но не архивный, а художественный, связанный с впечатлениями от контактов с живыми свидетелями событий и наблюдениями над особенностями народной жизни и природы тех мест, где разворачивались события крестьянской войны 1773—1775 гг.
... уехать на два-три месяца в мое нижегородское имение... — В Болдино Пушкин приехал 1 октября 1833 г., где и закончил «Историю Пугачева»; уехал он оттуда 9 ноября 1833 г.

№ 886

29 июля 1833

Письмо А. Н. Мордвинова А. С. Пушкину с разрешением ехать в Дерпт и вопросом о цели его поездки в Оренбург и Казань

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Г. Генерал-Адъютант Граф Бенкендорф письмо Ваше от 22 сего Июля имел счастье представлять Государю Императору.

Его Величество, соизволяя на поездку Вашу в Дерпт для посещения Г-жи Карамзиной, изъявил Высочайшую свою волю знать, что побуждает Вас к поездке в Оренбург и Казань, и по какой причине хотите Вы оставить занятия, здесь на Вас возложенные?

Сообщая Вам, за отсутствием Генерал-Адъютанта Графа Бенкендорфа сию Высочайшую Государя Императора волю, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, доставить мне отзыв Ваш, для доведения до сведения Его Величества.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть,

Милостивый Государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Мордвинов.

29 июля 1833.

Его Высокоб(лагороди)ю
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 182/1.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 72; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 30—31; *Акад.* Т. 15. С. 69; *Данилов*. № 702.

Ответ на письмо Пушкина от 22 июля 1833 г. (см. предыдущий документ). Александр Николаевич Мордвинов (1792—1869) стал управляющим III Отделением после смерти М. Я. фон Фока в сентябре 1831 г. В июне 1833 г. двор был в Петергофе; в это время Николай I, при котором находился Бенкендорф, ежедневно посещал военные маневры в Красном Селе.

Поездка (...) в Дерпт для посещения г-жи Карамзиной. — Письмо Мордвинова восполняет сведения о несохранившемся письме Пушкина к Бенкендорфу от 22 июля 1833 г., поскольку в черновике просьбы о поездке в Дерпт нет. Е. А. Карамзина потеряла в апреле 1833 г. пятнадцатилетнего сына

Николая. Чтобы поддержать ее, в Дерпт отправились родные и друзья семейства Н. М. Карамзина (В. Ф. Вяземская, Е. Н. и П. И. Мещерские, И. И. Дмитриев, несколько позднее В. А. Жуковский и П. А. Вяземский).

...что побуждает Вас к поездке в Оренбург и Казань... — См. примеч. к предыдущему документу, а также ответ Пушкина Мордвинову от 30 июля 1833 г. (ниже).

...занятия, здесь на Вас возложенные... — Имеется в виду написание «Истории Петра I».

№ 887

30 июля 1833

Ответ А. С. Пушкина А. Н. Мордвинову о причинах поездки в Оренбург и Казань

Милостивый Государь
Александр Николаевич,

Спешу ответить со всею искренностию на вопросы Вашего Превосходительства.

В продолжении двух последних лет занимался я одними историческими изысканиями, не написав ни одной строчки чисто литературной. Мне необходимо месяца два провести в совершенном уединении, дабы отдохнуть от важнейших занятий и кончить книгу, давно мною начатую, и которая доставит мне деньги, в коих имею нужду. Мне самому совестно тратить время на суетные занятия, но что делать? они одни доставляют мне независимость и способ проживать с моим семейством в Петербурге, где труды мои, благодаря Государя, имеют цель более важную и полезную.

Кроме жалования, определенного мне щедростию Его Величества, нет у меня постоянного дохода; между тем жизнь в столице дорога и с умножением моего семейства умножаются и расходы.

Может быть Государю угодно знать, какую именно книгу хочу я дописать в деревне: это роман, коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани, и вот почему хотелось бы мне посетить обе сии губернии.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

30 июля.

Черная речка.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 590 (бел.), с поправками; № 1475 (черн.), на обороте письма бар. М. А. Корфа от 6—31 (?) июля. Подлинник, отправленный в III Отделение, неизвестен.

Напечатано: Анненков. *Материалы 1855*. С. 362 (частично, без указания адресата); *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 21 (полностью); *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 488; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 95; *Акад.* Т. 15. С. 69—70 (бел.), 224—225 (черн., первая ред. беловика).

Ответ на письмо Мордвинова к Пушкину от 29 июля 1833 г. См. предыдущий документ и примеч. к нему, а также письмо Пушкина к Бенкендорфу от 22 июля 1833 г. (с. 317—318) и примеч. к нему.

В письме, обосновывая необходимость своей поездки в Оренбург и Казань, Пушкин говорит о работе над романом «Капитанская дочка», начатым 31 января 1833 г.; напечатал он его только в 1836 г., поскольку на протяжении всего 1833 г. с увлечением работал над «Историей Пугачева».

Именно «История Пугачева» заслонила «Капитанскую дочку» в творческих занятиях Пушкина — см. об этом в его письме к Бенкендорфу от 6 декабря 1833 г. (с. 340).

...не написав ни одной строчки чисто литературной... — Это утверждение далеко от действительности.

Цель более важная и полезная — «История Петра I».

№ 888

Первые числа августа (не позднее 7) 1833

Докладная записка Николаю I с объяснением причин поездки А. С. Пушкина в Оренбург и Казань

⟨Помета А. Х. Бенкендорфа, карандашом:⟩ Государь позволяет.

Сочинитель Александр Пушкин просил ходатайствовать ему Всемиловейшее дозволение съездить в Дерпт, для посещения Г-жи Карамзиной; а потом поехать месяца на три в имение его в Нижегородской Губернии, в Оренбург и Казань.

Ваше Величество, Всемиловейшее дозволит Пушкину съездить в Дерпт, изъявили Высочайшую волю знать, что побуждает его к поездке в Оренбург и Казань и по какой причине хочет он оставить занятия, здесь на него возложенные.

Во исполнение сей Высочайшей воли Вашего Величества Пушкин отозвался, что в продолжении двух последних лет занимался он одними историческими розысканиями, не написав ни одной строчки литературной; что он желает ехать в деревню, дабы в уединении кончить книгу, давно им начатую, и которая доставит ему деньги, в коих он нуждается. Хотя ему совестно тратить время на суетные занятия, но они одни доставят ему способ проживать в С.-Петербурге, где труды его, по милости Вашего Величества, имеют цель более важную и полезную. Кроме жалованья, определенного ему щедростию Вашего Величества, нет у него настоящего дохода, между тем жизнь в столице дорога и с умножением его семейства умножаются и расходы. Книга, которую он намерен окончить в деревне, есть роман, коего большая часть действия происходит в Казани и Оренбурге, и вот почему желал бы он посетить оба сии города.

За сим Пушкин вновь испрашивает Всемиловейшего дозволения Вашего Величества на поездку его в Нижегородскую Деревню с дозволением побывать в Казанской и Оренбургской Губерниях.

⟨Канцелярские пометы:⟩ Августа 1833.

⟨Рукой А. Н. Мордвинова:⟩ Уведомлен Пушкин 7 Авг. № 3629.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 711 (в пересказе); Дела III Отделения. С. 135.*

В докладе на высочайшее имя пересказаны два прошения Пушкина об отпуске — от 22 и 30 июля 1833 г. (с. 317, 319), см. также письмо Мордвинова к нему от 29 июля 1833 г. (с. 318) и примеч. к этим документам. О разрешении государя было сообщено Мордвиновым в письме к Пушкину от 7 августа 1833 г. (см. ниже).

7 августа 1833

Письмо А. Н. Мордвинова А. С. Пушкину с разрешением на поездку в Оренбург и Казань

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Г. Генерал-Адъютант Граф Бенкендорф поручил мне Вас, Милостивый Государь, уведомить, что Его Императорское Величество дозволяет Вам, согласно изъявленному Вами желанию, ехать в Оренбург и Казань, на четыре месяца.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть,

Милостивый Государь,
ваш покорнейший слуга
Александр Мордвинов.

№ 3629

7-го августа 1833.

Его Высокоблагородию А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 215.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 35; *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 73; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 32—33 (по публ. Н. А. Гастфрейнда); *Акад.* Т. 15. С. 71; *Данилов*. № 703.

См. предыдущий документ и примеч. к нему. О поездке Пушкина в Поволжье и Оренбург см. примеч. к его письму от 22 июля 1833 г. (с. 318).

11 августа 1833

Прошение А. С. Пушкина в Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа об отпуске на четыре месяца и отпускном свидетельстве

〈Канцелярские пометы:〉 № 2934. — 〈Получено〉 11 августа 1833.

В Департамент Хозяйственных и Счетных дел.

От состоящего в ведомстве
Министерства Иностранных дел
Титулярного Советника Пушкина

прошение.

Его Сиятельство Г. Генерал-Адъютант Граф Бенкендорф уведомил меня чрез Г. Действительного Статского Советника Мордвинова, что Его Императорскому Величеству угодно было изъявить свое Высочайшее соизволение на увольнение меня в отпуск на четыре месяца в губернии Казанскую и Оренбургскую. В следствии сего покорнейше прошу Департамент Хозяйственных и счетных дел учинить во исполнении таковой Монаршей воли распоряжение о снабжении меня надлежащим для сего свидетельством. Письмо же Г. Действительного статского Советника Мордвинова при сем имею честь представить.

Титулярный Советник
Александр Пушкин.

11 августа 1833 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1653, из дела МИДа «Об увольнении титулярного советника Александра Пушкина в отпуск» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 36).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 35—36; *Ефр.* 1903—05. Т. 7. С. 489; *Рукою П.* 1935. С. 848—849; *Акад.* Т. 15. С. 208—209; *Данилов*. № 704.

К прошению Пушкина было приложено письмо А. Н. Мордвинова с сообщением ему разрешения на поездку в Оренбург и Казань от 7 августа 1833 г. (предыдущий документ). См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Отпуск Пушкина в Оренбург и Казань (1833)» и примеч. к ним.

№ 891

11 августа 1833

Докладная записка вице-директора Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа гр. М. Ю. Виельгорского вице-канцлеру гр. К. В. Нессельроде об увольнении А. С. Пушкина в отпуск

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2935. — ⟨Получено⟩ 11 августа 1833.
На подлинном написано: уволить. Граф Нессельрод.

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
Августа 11 дня
1833
№ ⟨ ⟩

Состоящий в Ведомстве Министерства Иностранных дел Титулярный Советник Пушкин поданным прошением в Департамент Хозяйственных и Счетных дел прописывает, что Его Сиятельство Г. Генерал Адъютант Граф Бенкендорф уведомил его чрез Действительного Статского Советника Мордвинова о Высочайшем Его Императорского Величества соизволении на увольнение его, Пушкина, в отпуск на четыре м(еся)ца в Казанскую и Оренбургскую Губернии.

Департамент Хозяйственных и Счетных дел, во исполнение таковой Монаршей воли, испрашивает разрешения Вашего Сиятельства на снабжение помянутого Пушкина надлежащим о сем отпуске свидетельством.

(подпис(али):) Вице Директор Граф Виельгорский.
Начальник Отделения Орлов.

Верно: Главный Журналист Юкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 36 (официальная копия), из дела МИДа «Об увольнении титулярного советника Александра Пушкина в отпуск».

Указано: *Гастфрейнд*. С. 36; *Данилов*. № 705.

В документе упоминается прошение об отпуске Пушкина, поданное 11 августа 1833 г. (см. предыдущий документ и примеч. к нему). Свидетельство, удостоверяющее увольнение Пушкина в отпуск на четыре месяца, было выдано ему на следующий день (см.: *Гастфрейнд*. С. 36). О поездке Пуш-

кина см. примеч. к документу от 22 июля 1833 г. (с. 318). Из Петербурга Пушкин выехал 17 августа 1833 г. С собой он взял рукопись «Истории Пугачева», а для доработки ее около двадцати сшитых самодельных тетрадок с архивными выписками и разного рода заготовками, а также несколько рабочих тетрадей.

№ 892

1 сентября 1833

Контракт Н. Н. Пушкиной с А. К. Оливье о найме квартиры

Копия.

1833-го года Сентября 1-го дня я, нижеподписавшаяся, Супруга Титулярного Советника Пушкина Наталья Николаевна, урожденная Гончерева, заключила сей договор с капитаном Гвардии и Кавалером Александром Карловичем Оливеем в том: 1-е, Я, Пушкина, наняла в доме его, Г. Оливье, состоящем Литейной части 2-го Квартала под № 113-м, квартиру в Бель Етаже, заключающую в себе десять комнат с особою к оной в низу, во флигиле, кухнею и при оной двумя людскими комнатами, конюшнею на шесть стойлов, одним каретным сараем, одним Сеновалом, особым ледником, одним подвалом для вин, в общей прачешной в каждый месяц два раза по четыре дни, одним отделением чердака на доме для вешания белья, сроком на один год, то есть будущего 1834 года Сентября по 1-е число, ценою за четыре тысячи восемьсот рублей с отопкою всех печей в комнатах, кухне и прачешной готовыми его, Оливье, дровами, но с наблюдением, впрочем, с моею, Пушкиной, стороны должной при употреблении оных экономии, 2-е, Платеж за квартиру денег обязуюсь я, Пушкина, производить за каждую треть вперед безостановочно и ассигнациями по тысячи шестисот рублей, 3-е. Квартиру, по описи мною принятую, содержать в целости, чистоте и опрятности и оной никому не передавать, равно и самой мне никаких переделок без согласия на то Г. Оливье, а по прошествии срока, если я, Пушкина, не пожелаю жить или хозяин дома не захочет меня на квартире иметь, обязана я, Пушкина, сдать оную немедленно точно в том самом виде, в каком и принята мною она была, 4-е, До чистки труб, проспекта и тротуара, равно и очистки со двора нечистоты и лошадиного навоза мне, Пушкиной, дела нет, но людям моим с своей стороны должна приказать, чтоб всякой сор, помои и нечистоту вынашивать на показанное место, отнюдь не засаривая и не заливая в других местах, равно и то, чтоб люди мои вели себя благопристойно, ссор, шуму и драк в доме и на дворе как между собою, так и с другими людьми не заводили, 5-е, Вольнонаемных людей иметь при себе не иначеже как с узаконенными видами, о которых, равно и всех приезжающих ко мне и отъезжающих, давать тотчас знать, подвергая себя собственно в противном случае узаконенной за невыполнение сего ответственности, 6-е. Как самой мне, Пушкиной, так и людям моим имею крайнюю осторожность от огня и по вечерам и в ночное время по двору и в надворные службы ходить, имея свет не иначе как в фонарях, в Сенавал же и на чердак в таковое время и вовсе из людей моих никто ходить не должен, а между тем чердаком над домом пользоваться мне единственно для сушки белья, не занимая оною никакой другою поклажею, и буде бы (чего Боже сохрани) от моей ли, семейства моего собственно или от людей неосторожности произошло бы пожарное несчастье, то я, Пушкина, за весь причиненный от того хозяину дома убыток должна заплатить или все сгоревшее и поврежденное привести в прежний порядок собственно на свой счет без отговорочно, буде не примет на себя страховая Контора, но буде таковое несчастье случиться от других жильцов, или соседей, или от грома и молнии, то я, Пушкина, за то отвечать не обязана, 7-е, в продолжении срочного по сему договору времени ни мне,

Пушкиной, от содержания квартиры за собою не отказываться, ни хозяину дома меня не высылать и сей контракт содержать нас с обеих сторон свято и ненарушимо. Подлинный контракт по прописке у маклерских дел получить хозяину дома, а мне принять с одного копию. — Подлинной подписала Титулярная Советница Наталья Пушкина, урожденная Гончарова.

Гвардии Капитан и Кавалер Александр Карлович Оливей.
Получено за треть года ассигнациями Тысяча шестьсот.

Гвардии Капитан Оливей.

№ 136-й

1833-го года Сентября дватцатого дня, в С. Петербурге в Конторе Нотариуса сия Копия при подлинном Контракте явлена, и в книгу к №: сто тридцать шестому записана.

Нотариус Иван Гурьев.

У сей копии Его Императорского Величества Нотариальная печать.

Декабря 31-го Дня получил в уплату по сему контракту Денег Шесть Сот рублей Прикащик Гвардии Капита(на) Оливей Алексей Степанов Николаев.

Генваря 3-го Дня получил по сему контракту Денег ходячею монетою тысещу рублей прикащик Господина Оливей Алексей Степанов Николаев.

Получено мною Ассигнациями Тысячу восемьсот рублей Маия 24 1834 года.

Полковник Оливей.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 125.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 72—73; *Данилов*. № 880.

На квартире, снятой у А. К. Оливье (ум. не ранее 1837), петербургского плац-адъютанта, капитана л.-гв. Павловского полка, Пушкины прожили до середины августа 1834 г. Она находилась в доме на Пантелеймоновской улице, напротив церкви Св. Пантелеимона. Квартира была более удобной (бельэтаж вместо третьего этажа, как в доме П. А. Жадимеровского), но и очень дорогой. О квартире в доме Оливье Н. О. Пушкина написала дочери 24 ноября 1833 г.: «...говорят, что занимаемый Александром (дом) очень красив; верю охотно: ежели платишь 4 тысячи 800 руб., то можно весьма хорошо устроиться» (*Фамильные бумаги*. Т. 1. С. 188). Заплатив за квартиру 1600 рублей вперед, Н. Н. Пушкина оказалась без денег и обратилась к брату, Д. Н. Гончарову, с просьбой о помощи (см.: *Вокруг П. С.* 159—160). Переехала она в дом Оливье с дачи на Черной речке в десятых числа сентября 1833 г.

№ 893

20 сентября 1833

**Отношение петербургского обер-полицмейстера
С. А. Кокошкина нижегородскому генерал-губернатору
М. П. Бутурлину о секретном надзоре за А. С. Пушкиным**

(Канцелярские пометы:) (Получено) 1833 года Октября 1.
Секретно.

Санктпетербургский
Обер-Полициймейстер
Канцелярия
Стол ()
20 сентября 1833
№ 264

По Высочайше утвержденному положению Государственного Совета, объявленному предместнику моему предписанием Господина С.-Петербургского Военного Генерал-Губернатора от 19 Августа 1828 года, № 211, был учрежден в Здешной Столице секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением известного поэта, Титулярного Советника Пушкина.

14-го сего месяца, как Пристав Выборгской части донес мне, он, Пушкин, выбыл в имение его, состоящее в Нижегородской Губернии.

Уведомляя о сем Ваше Превосходительство, я покорнейше прошу сдел(ать) распоряжение об учреждении за Пушкиным секретного надзора, по месту пребывания его в подведомственной вам Губернии.

Генерал-майор Кокошкин.

(На левом поле резолюция М. П. Бутурлина:) Узнать, куда поехал, если в деревню, то исправнику написать и во всяком случае, а если по тракту, то к начальнику Губерний Казанскому и Оренбургскому Военному губ(ернатору) и уведомить об(ер-)полиц(иймейстера).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 2, в деле канцелярии нижегородского генерал-губернатора «По отношению с.-петербургского обер-полицмейстера об учреждении секретного надзора за поведением поэта титулярного советника Пушкина».

Напечатано: Находка ценных материалов о Пушкине // Известия. 1928. 14 авг. № 187. С. 4 (сообщение о находке И. И. Вишневым архивного дела, с частичной цитацией резолюции); Орлов 1934. С. 4; П. Попов 1937. С. 107; Данилов. № 778. Статья Орлов 1934 была перепечатана в 1936 г. под другим заголовком и именем (Н. Д. Пушкин под тайным надзором // Книжные новости. 1936. № 27. С. 21—22; далее указания на эту перепечатку не даются).

О поездке Пушкина см. примеч. к его письму к гр. А. Х. Бенкендорфу с просьбой об отпуске от 22 июля 1833 г. (с. 318). Пушкин выехал из Петербурга 17 августа 1833 г. В Нижний Новгород он приехал 2-го, а уехал 3 сентября 1833 г. За эти два дня поэт успел осмотреть город, нанести визит генерал-губернатору М. П. Бутурлину и на следующий день отобедать у него. М. П. Бутурлин по-своему истолковал цель поездки Пушкина, увидев в нем тайного ревизора; желая предупредить об этом оренбургского генерал-губернатора гр. В. А. Перовского, он отправил ему секретное письмо: «Я (...) должно признаться, никак не верю, чтобы он разъезжал за документами об Пугачевском бунте; должно быть, ему дано тайное поручение собирать сведения о неисправностях» (РА. 1865. Вып. 5/6. С. 744—745, публ. П. И. Бартенева). Получение предписания петербургского обер-полицмейстера, несомненно, рассеяло подозрения Бутурлина.

Вся последовавшая за отношением петербургского обер-полицмейстера переписка сильно запаздывала по сравнению со временем прибытия поэта в Нижний Новгород, Казань, Симбирск, Оренбург и другие места. В Казани Пушкин был с 5 по 9 сентября, в Симбирске — с 9 по 15 сентября, в Оренбурге — с 18 по 20 сентября. В момент написания комментируемого документа Пушкин уже находился на пути в Уральск, а в момент получения его — в Болдине.

Предписание господина С.-Петербургского Военного Генерал-Губернатора от 19 Августа 1828 года. — См.: Наст. изд. Т. 1. С. 811—812.

...*Пристав Выборгской части донес мне...* — Его донесение петербургскому обер-полицмейстеру от 14 сентября 1833 г. неизвестно.

Узнать, куда поехал... — См. запрос Нижегородской казенной палате и ответ ее от 2 и 3 октября 1833 г. (с. 327—328), а также запрос нижегородскому полицмейстеру и его ответ от 3 и 4 октября 1833 г. (с. 328—329).

...*если в деревню, то исправнику написать...* — См. предписание Бутурлина сергачскому земскому исправнику от 16 октября 1833 г. (с. 331).

...*а если по тракту, то к начальнику Губерний Казанскому и Оренбургскому Военному губ(ернатору)...* — См. секретные отношения от 9 октября 1833 г. к генерал-губернаторам гр. В. А. Перовскому (с. 329—330) и С. С. Стрекалову (с. 330—331).

25 сентября 1833

Доверенность С. Л. Пушкина на имя И. М. Пеньковского на ведение дел по принадлежащему ему нижегородскому имению

Милостивый Государь мой
Иосиф Матвеевич!

Имею в Нижегородской губернии, в Лукояновском уезде, в селе Болдине, Сергиевском тожь, по последней ревизии 563 души, и в Сергачском уезде в Сельце Тимашеве, Кистеневе тожь, — 470 душ, за исключением от одного сельца Тимашева 200 душ, предоставленных мною по данной, во владение сыну моему Титулярному Советнику Александру Сергеевичу Пушкину; затем по случаю пребывания моего в Санкт Петербурге прошу вас, означенное мое имение принять в полное ваше распоряжение и хозяйственное управление, и буде случится по означенному моему имению дела, то по оным иметь хождение, следующие прошения, объявления, и всякого рода бумаги от имени моего за вашим вместо моего рукоприкладством, во все Присутственные Места и лицам подавать; по тем делам выписки, Экстракты, и решения выслушивать, удовольствия или неудовольствия подписывать, на апелляции в высшие места с взносом апелляционных денег подавать; крестьян от всяких обид защищать, и для работ или промыслов их отпускать по разсуждению вашему с законными видами также и имеющих при Селе Болдине и Сельце Кистеневе, Тимашеве тожь, дворовых людей отпускать по паспортам, полагая на них оброк по вашему же разсмотрению, и буде окажутся неисправными и дурного поведения, меня уведомить. Из крестьян или дворовых людей кто либо окажется ослушным или уличенным в преступлении, таковых без пристрастия предавать суду и меня извещать. Притом наблюдать, чтобы казенные повинности и подати в свое время уплачиваемы были сполна, с оброчных крестьян положенной мною оброк в назначенные мною сроки получать без недоимок и ко мне высылать. От управляющего в селе Болдине крепостного жены моей человека Михайлы Калашникова принять все в свое ведомство по имеющемуся у него книгам и документам, и буде имеются наличные из моих доходов деньги, то оные тотчас от него приняв, доставить ко мне, равно и от бывших земских, бурмистров и старост, находящихся в живых, собрать все сведения по их управлению. Бурмистра Кистиневского Никона Семенова при прежней должности оставить под непосредственным вашим надзором; словом, прошу вас по этому имению действовать и распоряжаться так, как бы я сам лично, собираемые с одного доходы доставлять ко мне, и что вы к пользе моей, и к выгоде имения моего учините, во всем верю и впредь спорить и прекословить не буду. Пребываю с истинным почитанием покорный ваш слуга Сергей Львов сын Пушкин. Пятого класса и кавалер.

Сентября дня 1833-го года.

Сия доверенность принадлежит белорусскому дворянину Иосифу Матвеевичу Пеньковскому, а что по подчищенному подписано, оно верно. Сергей Пушкин.

⟨На обороте л. 2:⟩

По указу Его Императорского Величества Псковской губернии в Новоржевском уездном суде сие верующее письмо чиновник 5-го Класа и кавалер Сергей Львов сын Пушкин лично предъявив, объявил, что оное принадлежит белорусскому дворянину Иосифу Матвееву Пеньковскому, и подписано действительно самим им, г. Пушкиным. В чем сей Уездный Суд за надлежащим подписанием и с приложением казенной печати свиде-

тельствует Сентября 25 дня 1833-го года. — А что в сей надписи по чищенному написано *Письмо*, то верно.

Уездный Судья Половцов.

У сего Новоржевского
Уездного Суда
Печать.

Канцелярский 3-го разряда служитель Владимир Ползиков.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 127, из дел Опеки над детьми и имуществом Пушкина.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 230—232; Данилов. № 881.*

Доверенность связана с отставкой М. И. Калашникова от дел по управлению нижегородским имением С. Л. Пушкина и назначением нового управляющего — им стал белорусский дворянин Иосиф (Осип) Матвеевич Пеньковский (ум. 1885 или 1886); Н. О. Пушкина писала дочери 13 октября 1833 г.: «Александр в Болдине, куда мы только что отправили нового Управителя, дабы заместить Мишеля» (*Фамильные бумаги. Т. 1. С. 182*). В 1834 г. Калашников был отстранен и от дел по части Кистенева, принадлежавшей А. С. Пушкину. Именем Пушкиных Пеньковский управлял с октября 1833 по 1852 г. П. С. Попов полагал, что, «если бы не Пеньковский, Болдино, вероятно, пошло бы с торгов. Сохранившиеся отзывы о Пеньковском благоприятно его аттестуют. (...) Жалоб на Пеньковского со стороны крестьян не имеется» (*Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 117; подробнее см. на с. 117—118*). Он перевел на барщину большинство болдинских крестьян и советовал совсем уничтожить оброк, что не было одобрено хозяевами имения (как и его предложение о повышении оброка). Говоря о деятельности Пеньковского по управлению имением, Н. И. Куприянова заключила: «О. М. Пеньковский за время своего управления (...) и доверие заслужил, и капитал нажил» (*Куприянова 1988. С. 116*). От Пушкиных он получал сначала 1000, а затем 2000 рублей в год. После 1852 г. Пеньковский служил управителем в других местах, затем числился купцом 3-й гильдии по Нижнему Новгороду и помещиком Курмышского уезда, умер в собственном доме в Саранске.

От управляющего в селе Болдине крепостного жены моей человека Михайлы Калашникова принять все в свое ведомство... — Калашников управлял болдинским имением с января 1825 г. по октябрь 1833 г., после чего еще год оставался управителем Кистенева в части, принадлежащей А. С. Пушкину. На него было очень много крестьянских жалоб, см., например, челобитную А. С. Пушкину от болдинских крестьян от конца октября — начала ноября 1833 г. (с. 335—337) и примеч. к ней. После «отставки» С. Л. Пушкин продолжал выплачивать Калашникову содержание — сначала 100, а затем 200 рублей, к концу 1836 г. оно было снижено до 50 рублей (см. письмо Калашникова А. С. Пушкину от 22 декабря 1836 г., с. 763). В 1840 г. Н. Н. Пушкина выразила желание дать Калашникову вольную «за долголетнюю усердную службу покойному мужу и ей», однако это сделано не было (*Щеголев. П. и мужики. С. 155*). После смерти А. С. Пушкина Калашников управлял подмосковным имением Сонцовых, а затем жил у своих детей в Петербурге, где и умер в бедности, будучи глубоким стариком (см.: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 125*).

№ 895

2 октября 1833

Запрос канцелярии нижегородского генерал-губернатора в Нижегородскую казенную палату о местонахождении имения А. С. Пушкина

⟨Канцелярская помета:⟩ Весьма нужно.

Канцелярия Господина Нижегородского Военного Губернатора по приказанию Его Превосходительства покорнейше просит Канцелярию Казенной Палаты доставить сведения: в каких уездах и селениях состоит имение Титулярного Советника Пушкина?

№ 1710

Октября 2 дня 1833 года.

Секретарь И. Княгининский.
Коллежский Регистратор Соколовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 3.

Напечатано: *П. Попов 1937. С. 108; Данилов. № 778.*

Запрос был отправлен по распоряжению нижегородского генерал-губернатора М. П. Бутурлина, сделанному после получения им отношения петербургского обер-полицмейстера С. А. Кокошкина о секретном надзоре за А. С. Пушкиным от 20 сентября 1833 г. (с. 324—325). Ответ Казенной палаты см. ниже.

№ 896

3 октября 1833

Ответ Нижегородской казенной палаты о местонахождении имения А. С. Пушкина

Нижегородской Казенной Палаты канцелярия на запрос сей честь имеет ответить, что не за титулярным советником, а за коллежским секретарем Александром Сергеевым Пушкиным ныне в окладе состоит Сергачского уезда в сельце Кистеневе, Тимашево тож, крестьян двести душ.

№ 6282

Октября 3 дня 1833 года.

Секретарь М. Семенчинов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 3 об.

Напечатано: *П. Попов 1937. С. 108; Данилов. № 778.*

Ответ на запрос канцелярии нижегородского генерал-губернатора от 2 октября 1833 г. (см. предыдущий документ и примеч. к нему). Недоразумение с чином объясняется тем, что в Нижегородской казенной палате сведения о Пушкине имелись за 1830 г., когда он вступил во владение кистеневскими крестьянами, будучи коллежским секретарем.

№ 897

3 октября 1833

Запрос канцелярии нижегородского генерал-губернатора нижегородскому полицмейстеру Е. А. Махотину об А. С. Пушкине

⟨Канцелярская помета:⟩ Нужно.

Канцелярия Г. Нижегородского Военного Губернатора покорнейше просит Господина здешнего Полицмейстера доставить сведение, когда и куда отправился из здешнего города Титулярный Советник Пушкин.

№ 1713

Октября 3 дня 1833 года.

Секретарь И. Княгининский.
Титулярный Советник Добролюбов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 4.

Напечатано: *Орлов 1934. С. 4 (частично); П. Попов 1937. С. 108; Данилов. № 778.*

Запрос был отправлен по распоряжению нижегородского генерал-губернатора М. П. Бутурлина, сделанному после получения отношения петербургского обер-полицмейстера С. А. Кокошкина о секретном надзоре за А. С. Пушкиным от 20 сентября 1833 г. (с. 324—325); см. также в примеч. к нему о маршруте поездки Пушкина в Поволжье и на Урал. Ответ полицмейстера см. ниже.

№ 898

4 октября 1833

**Ответ нижегородского полицмейстера Е. А. Махотина
в канцелярию нижегородского генерал-губернатора
на запрос об А. С. Пушкине**

На запрос Канцелярии Господина Нижегородского военного губернатора сим ответствуется, что служащий в Иностранной коллегии Статский Советник Пушкин прибыл в Нижний Новгород из С.-Петербурга 2-го, а 3-го числа сентября выехал в Город Казань, а Титулярного Советника Пушкина в проезде не имелось.

Октября 4 дня 1833 года.

Экзекутор Спиридонов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 4 об.

Напечатано: *Орлов 1934. С. 4 (частично); П. Попов 1937. С. 108—109; Данилов. № 778.*

Ответ на запрос от 3 октября 1833 г. (см. предыдущий документ и примеч. к нему).

П. С. Попов связал ответ нижегородского полицмейстера, повысившего Пушкина в чине, с очередной «проказой» его слуги Гаврилы Калашникова (*П. Попов 1937. С. 109*). «Одно меня сокрушает, — писал Пушкин жене 19 сентября 1833 г., — человек мой. Вообрази себе тон московского канцеляриста, глуп, говорлив, через день пьян, ест мои холодные дорожные рябчики, портит мои книги и по станциям называет меня то графом, то генералом». Известно, что генералом Гаврила откомендовал Пушкина при появлении его в доме директора Оренбургского Неплюевского военного училища К. Д. Артюхова (см.: Воспоминания бывшего воспитанника Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса Н. П. Иванова // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1900. Вып. 6. С. 210*). О Г. М. Калашникове см. статью Р. В. Овчинникова в изд.: *Оренбургская пушкинская энциклопедия. Оренбург, 1997. С. 170—171.*

№ 899

9 октября 1833

Секретное отношение нижегородского военного губернатора М. П. Бутурлина к оренбургскому военному губернатору гр. В. А. Перовскому

Управление
Нижегородского
Военного Губернатора
Канцелярия
Часть Гражданская
Стол 2
9 октября 1833 года
№ 337
Нижний Новгород
Секретно.

Господину Оренбургскому Военному Губернатору.

Санктпетербургский Обер-Полицмейстер, от 20 минувшего сентября за № 264, уведомил меня, что по Высочайше утвержденному положению Государственного Совета,

1833. Болдино

329

объявленному предместнику его предписанием Г. Санктпетербургского Военного Генерал-Губернатора от 19 августа 1828 года № 211, был учрежден в столице секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением известного поэта, Титулярного Советника Пушкина, который 14-го сентября выбыл в имение его, состоящее в Нижегородской губернии. Известясь, что он, Пушкин, намерен был отправиться из здешней в Казанскую и Оренбургскую губернии, я долгом щитаю о вышеписанном известить Ваше Превосходительство, покорнейше прося в случае прибытия его в Оренбург(скую) губ(ернию) учинить надлежащее распоряжение о учреждении за ним во время пребывания его в оной секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением его.

Военный губернатор
Бутурлин

⟨Помета:⟩ Такое же Казанскому Военному губернатору).

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 6 (отпуск).

Напечатано: РС. 1883. Т. 37. № 1. С. 78 (сообщ. А. И. Львова, по подлиннику из дела канцелярии оренбургского генерал-губернатора); П. Попов 1937. С. 109—110 (по отпуску); Данилов. № 778.

На подлинном документе, полученном в Оренбурге 23 октября 1833 г., стояла резолюция Перовского: «Отвечать, что сие отношение получено чрез месяц по отбытии г. Пушкина отсюда, а потому хотя во время кратковременного его в Оренбурге пребывания и не было за ним полицейского надзора, но как он останавливался в моем доме, то я тем лучше могу удостоверить, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических разысканий» (РС. 1883. Т. 37. № 1. С. 78).

В документе сообщается о получении отношения петербургского обер-полицмейстера С. А. Кошкина от 20 сентября 1833 г. (с. 324—325); см. также в примеч. к нему о маршруте поездки Пушкина в Поволжье и на Урал; в комментируемом документе дата отъезда Пушкина из Петербурга в Нижегородскую губернию указана неверно. Отношение к оренбургскому генерал-губернатору Перовскому было написано после сбора сведений о пребывании в Нижнем Новгороде и дальнейшем маршруте Пушкина — см. документы от 2—4 октября 1833 г. и примеч. к ним (с. 327—329); ответ Перовского от 24 октября 1833 г. см. на с. 332. Отношение к казанскому генерал-губернатору см. ниже.

В то время, когда комментируемый документ был отправлен из Нижнего Новгорода в Оренбург, Пушкин уже жил и творил в Болдине.

№ 900

9 октября 1933

**Отношение нижегородского генерал-губернатора
М. П. Бутурлина к казанскому генерал-губернатору
С. С. Стрекалову о секретном надзоре за А. С. Пушкиным**

⟨Канцелярские пометы:⟩ Получ. 23 октября. № 4344
17 Октября. Секретно

Управление Нижегородского
Военного Губернатора
Канцелярия
Стол 2
9 октября 1833 года
№ 333
Нижний Новгород

Господину Казанскому Военному Губернатору.

Санктпетербургский Обер Полицмейстер, от 20 минувшего Сентября за № 264, уведомил меня, что по Высочайше утвержденному положению Государственного Совета,

объявленному предместнику его предписанием Господина Санкт-петербургского Военно-го Генерал-Губернатора от 19 августа 1828 года № 211, был учрежден в столице секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением известного поэта, Титулярного Советника Пушкина, который 14 Сентября выбыл в имение его, состоящее в Нижегородской Губернии.

Известясь, что он, Пушкин, намерен был отправиться из здешней в Казанскую и Оренбургскую губернии, я долгом считаю о вышеописанном известить Ваше Превосходительство, покорнейше прося в случае прибытия его в Казанскую губернию учинить надлежащее распоряжение о учреждении за ним во время пребывания его в оной секретного полицейского надзора за образом жизни и поведением его.

Военный Губернатор Бутурлин.
Секретарь И. Княгининский.

Напечатано: РС. 1882. Т. 33. № 1. С. 225 (публ. М. Е. Ковалевского и Г. К. Репинского), по подлиннику из дела канцелярии казанского генерал-губернатора «О учреждении надзора за поведением известного поэта титулярного советника Пушкина».

Точно такое же отношение 9 октября 1833 г. было отправлено из канцелярии нижегородского генерал-губернатора в Оренбург — см. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 901

16 октября 1833

**Предписание нижегородского генерал-губернатора
М. П. Бутурлина сергачскому земскому исправнику
С. П. Званцову о секретном надзоре за А. С. Пушкиным**

Стол 2
16 сентября 1833 года
№ 348
Секретно.

Господину Сергачскому Земскому Исправнику.

С.-Петербургский Обер-Полицмейстер от 20 минувшего Сентября за № 264-м уведомил меня, что по Высочайше утвержденному положению Государственного Совета, объявленному предместнику его предписанием Г. Санктпетербургского Военного Генерал-Губернатора от 19 августа 1828 года № 211, был учрежден в той столице секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением известного поэта, Титулярного Советника Пушкина.

14-го Сентября, как пристав Выборгской части донес, он, Пушкин, выбыл в имение его, состоящее в Нижегородской Губернии, а потому Обер-Полицмейстер уведомляет меня для сделания распоряжения об учреждении за Пушкиным секретного надзора по месту пребывания его в Нижегородской губернии.

Вашему Высокоблагородию во время нахождения Титулярного Советника Пушкина в имении его, состоящем Сергачского уезда в селе Кистеневе, Тимашево тож, иметь секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением его, донося мне тот час, есть ли что либо будет вами замечено противное, равно и о выезде его, и куда, также мне донести.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 5—5 об. (отпуск).
Напечатано: П. Попов 1937. С. 112; Данилов. № 778.

В канцелярию нижегородского генерал-губернатора сведения об имени Пушкина были сообщены Нижегородской казенной палатой в отношении от 3 октября 1833 г. (с. 328). Тем не менее предписание о надзоре было отправлено, как оказалось, не в тот уезд: в Кистеневе, которое относилось к Сергачскому уезду, не было усадебного дома, и Пушкин жил в имении Болдино Лукояновского уезда. Ответ сергачского земского исправника был дан 11 ноября 1833 г. (с. 334—335).

О маршруте поездки Пушкина в Поволжье и на Урал см. примеч. к отношению петербургского обер-полицмейстера С. А. Кокошкина от 20 сентября 1833 г. (с. 324—325), которое упоминается в предписании сергачскому исправнику; дата отъезда Пушкина из Петербурга в Нижегородскую губернию указана в предписании неверно.

№ 902

24 октября 1833

Ответ оренбургского генерал-губернатора гр. В. А. Перовского нижегородскому военному губернатору М. П. Бутурлину

⟨Канцелярские пометы:⟩ (Получено) Октября 29. (№) 5447

Управление Оренбургского
Военного Губернатора
Канцелярия
Отделение
По части секретной
24 октября 1833
№ 204
Оренбург
Ответ на № 337.
Секретно.

Милостивый Государь Михайло Петрович,

На отношение Вашего Превосходительства от 9-го сего Октября № 337, об учреждении секретного полицейского надзора за поведением и образом жизни Титулярного Советника Пушкина во время пребывания его в Оренбургской Губернии, имею честь ответить Вам, Милостивый Государь, что сие отношение Ваше получено мною через месяц по отбытии от сюда Г. Пушкина в свою деревню Нижегородской Губернии, а потому, хо⟨тя⟩ во время кратковременного пребывания его в Оренбурге и не было за ним полицейского надзора, но к⟨ак он оста⟩нав⟨ливался⟩ в ⟨моем доме⟩, то я тем лучше могу удостоверить, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических разысканий.

Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

В. Перовский.

⟨Помета рукой Бутурлина:⟩ К делу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 7—7 об.

Напечатано: Орлов 1934. С. 4; П. Попов 1937. С. 110—111; Данилов. № 778.

Ответ на секретное отношение нижегородского военного губернатора М. П. Бутурлина от 9 октября 1833 г., составленный на основе резолюции на нем В. А. Перовского (с. 329—330).

...сие отношение Ваше получено мною через месяц по отбытии от сюда Г. Пушкина в свою деревню... — Пушкин был в Оренбурге 18—20 сентября 1833 г. О маршруте поездки Пушкина в Поволжье и на Урал см. примеч. к отношению петербургского обер-полицмейстера С. А. Кокошкина о тайном надзоре за ним от 20 сентября 1833 г. (с. 324—325).

...*(он оста)нав(ливался) в (моем доме)*... — Граф Василий Алексеевич Перовский (1795—1857), генерал-губернатор Оренбургской губернии в 1832—1842 гг., познакомился с Пушкиным, по-видимому, еще в 1817—1820 гг.; их знакомство возобновилось в Петербурге в 1829—1830 гг. Въехав в Оренбург, Пушкин велел себя везти прямо к Перовскому, с которым был на «ты». Перовский оказал помощь Пушкину в сборе материалов по истории пугачевщины, отдав нужные приказания своим подчиненным. Около (не позднее) 27 февраля 1835 г. Пушкин послал Перовскому письмо, в котором вспоминал о своем пребывании в Оренбурге: «Посылаю тебе Историю Пугачева в память прогулки нашей в Берды (станция в 5 верстах от Оренбурга)». Ответ Перовского Бутурлину от 24 октября 1833 г. о полицейском надзоре за Пушкиным дышит тем чувством независимости и рыцарского благородства, которое было ему свойственно. «Бумага, подписанная В. А. Перовским, при всей ее краткости, была составлена обдуманно и дипломатично. Военный губернатор прямо заявлял, что поэт был его гостем, и тем самым брал на себя ответственность за его пребывание в Оренбургском крае» (Абрамович. Пушкин в 1833. С. 440).

№ 903

30 октября 1833

Ответ казанского военного губернатора С. С. Стрекалова нижегородскому военному губернатору М. П. Бутурлину о пребывании А. С. Пушкина в Казани

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 489. ⟨Получено⟩ 1833 Ноября 4. ⟨№⟩ 5645

Казанского Военного
Губернатора
по части гражданской
30 октября 1833 года
№ 8327
Секретно.

Господину Нижегородскому Военному Губернатору.

На отношение Вашего Превосходительства от 9-го сего Октября за № 338 имею честь уведомить, что известный поэт, Титулярный Советник Пушкин, за поведением которого следовало учредить полицейский надзор, прибыл в Казань 6-го Сентября и выехал из оной в Оренбург 8-го числа того же месяца.

Генерал-Адъютант Стрекалов.

⟨На левом поле помета:⟩ К делу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 8.

Напечатано: *РС. 1882. Т. 33. № 1. С. 226* (публ. М. Е. Ковалевского и Г. К. Репинского); *Орлов 1934. С. 4* (в извлечении); *П. Попов 1937. С. 111*; *Данилов. № 778*.

Ответ на отношение нижегородского генерал-губернатора М. П. Бутурлина о секретном надзоре за Пушкиным от 9 октября 1833 г. (с. 330—331, см. также примеч.). Поэт приехал в Казань поздно вечером 5-го, а уехал 8 сентября 1833 г. О маршруте поездки Пушкина в Поволжье и на Урал см. примеч. к отношению петербургского обер-полицмейстера С. А. Кокошкина о тайном надзоре за ним от 20 сентября 1833 г. (с. 324—325). В момент получения в Нижнем Новгороде ответа Стрекалова Пушкин уже собирался уезжать из Болдина, где жил с 1 октября 1833 г.

30 октября 1833

**Предписание казанского военного губернатора
С. С. Стрекалова казанскому полицмейстеру П. С. Бе-
резину о надзоре за А. С. Пушкиным**

№ 8328

Г. Правящему должности Казанского Полицеймейстера.

По Высочайше утвержденному положению Государственного Совета был учрежден в С.-Петербурге секретный Полицейский надзор за образом жизни и поведением известного поэта Титулярного Советника Пушкина, который 14-го минувшего Сентября выбыл из С. Петербурга в имение его, состоящее в Нижегородской губернии, а из оной в Казанскую губернию.

Нижегородский Военный Губернатор, уведомляя о сем меня, просит, согласно упомянутому Высочайше утвержденному Мнению Государственного Совета, учредить за Титулярным Советником Пушкиным надзор.

Зная, что Г. Пушкин недавно был в Казани и 8 минувшего Сентября выехал из оной в Оренбург, я рекомендую Вашему Благородию, в случае прибытия Пушкина в Казань, иметь за поведением его строгое наблюдение.

Напечатано: РС. 1882. Т. 33. № 1. С. 226 (публ. М. Е. Ковалевского и Г. К. Репинского).

После этого документа в деле канцелярии казанского генерал-губернатора «О учреждении надзора за поведением известного поэта титулярного советника Пушкина» записано: «В сем деле перенумерованных листов два. Коллежский Регистратор (подпись)». Предписание казанскому полицмейстеру было дано после получения отношения нижегородского генерал-губернатора М. П. Бутурлину о секретном надзоре за Пушкиным от 9 октября 1933 г. (с. 330—331, см. также примеч.).

№ 905

11 ноября 1833

**Секретное донесение сергачского земского исправника
С. П. Званцова нижегородскому военному губерна-
тору М. П. Бутурлину**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 396. ⟨Получено⟩ 1833 Ноября 13. ⟨№⟩ 6085
Секретно.

Господину Нижегородскому Военному Губернатору,
управляющему и Гражданскую частью.

Сергачского Земского исправника Званцова

Рапорт.

Присланным, Ваше Превосходительство, от 16 числа минувшего Октября за № 348-м предложением предписать изволили: во время нахождения поэта титулярного советника Пушкина в имении его, состоящем вверенного мне уезда в сельце Кистеневе, Тимашево тож, иметь секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением его, донеся Вашему Превосходительству тот час, есть ли что либо будет мною замечено противное, равно и о выезде его, и куда, также Вашему Превосходительству донес(ти). На что Вашему Превосходительству сим честь имею донести: что означенный Г. Пушкин пребывание

имел Лукояновского уезда в селе Болдине, имеющем расстояние от вверенного мне уезда не более трех верст, во все время проживания его, как известно мне, занима(лся) единственно только одним сочинением, ни к кому (к сосе)дам не ездил и к себе никого не принимал, в о(бразе) жизни его предосудительного ничего не замечено, а сего 9-го числа он, Пушкин, отправился чрез столичный г. Москву в Санктпетербург.

Земский Исправник З(ванцов).

№ 251

Ноября 11 дня

1833 года.

⟨Помета на левом поле:⟩ К делу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 169. Л. 9.

Напечатано: Находка ценных материалов о Пушкине // Известия. 1928. 14 авг. № 187. С. 4 (частично); Орлов 1934. С. 4; П. Попов 1937. С. 113; Данилов. № 778.

Ответ на предписание нижегородского генерал-губернатора о секретном надзоре за Пушкиным от 16 октября 1833 г. (с. 331); см. также отношение на ту же тему петербургского обер-полицмейстера к нижегородскому генерал-губернатору от 20 сентября 1833 г. (с. 324—325) и примеч. к нему. Сергачский исправник С. П. Званцов был нередким гостем в болдинском имении, о чем можно судить по упоминаниям о нем в письмах управляющего Болдином И. М. Пеньковского (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. По указ.).

...означенный Г. Пушкин пребывание имел Лукояновского уезда в селе Болдине... — Пушкин остановился в Болдине, поскольку в Кистеневе не было усадебного дома.

...во все время проживания его, как известно мне, занима(лся) единственно только одним сочинением... — В Болдине Пушкин написал или закончил целый ряд произведений. — Это «История Пугачева», поэмы «Медный всадник» и «Анджело», сказки «О рыбаке и рыбке» и «О мертвой царевне...», стихотворения «Будрыс и его сыновья», «Воевода» и т. п. В письме к жене от 30 октября 1833 г. Пушкин так описывал свое времяпрепровождение в Болдине (для понимания этого сообщения следует иметь в виду, что «лежание в постели» по утрам означало для поэта «сочинительство»: именно в эти часы Пушкин работал самым плодотворным образом): «Просыпаюсь в 7 часов, пью кофей и лежу до 3-х часов. Недавно расписался и уже написал пропасть. В 3 часа сажусь верьхом, в 5 в ванну и потом обедаю картофелем да грешневой кашей. До 9 часов — читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лицо».

...а сего 9-го числа он, Пушкин, отправился чрез столичный г. Москву в Санктпетербург. — О маршруте Пушкина на обратном пути см.: *Славянский Ю. Л.* Поездка А. С. Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань, 1980. С. 79, 126—127; до Москвы Пушкину надо было проехать 530—560 верст.

№ 906

Конец октября — начало ноября 1833

Челобитная болдинских крестьян А. С. Пушкину

Ваше высокоблагородие
милостивый государь батюшка
Александра Сергеевич

Осмеливаемся донести вашей милости в том что присланный от вашего родителя милостивого государя Сергея Львовича человек в его имении управляющим Михайла Иванов от каторого мы — батюшка Александр Сергеевич в великое разорение пришли что у нас хорошего распоряжения никогда не было.

1-е.

Когда Михайла Иванов вступил во управление имения стал заводить барашину незаконну в том что он порубил господского лесу для ненадобной вещи сараив великое множество и возили оный лес неподсилу лашедям и с того удара лошадей многа потратилась у крестьян.

2-е.

Риги зделал для сушки хлеба печки тапить дровами а дрова для сушки покупали в казенном лесу в растоянии от Болдина 25 верст а вазили весной по грязи тоже многа лашедей потратилось у крестьян а риги следует сушить саломай а у нас в 1830-м году уражай был господского хлеба ржи ужыном был очень богатый и малатили онай хлеб рож а салому валили оную возли риг на поли. —

В 1831-м году мая 7-го дня управляющий Михайла иванов приказал соцкому оную салому зажигать а соцкой по приказанью управляющего ослушание не мог учинить зажег но в то(м) случае поднялся ветер и загорелась на гумне изба в ней живущим рижникам а после господские семь анбаров от анбаров пришел агонь на мирское страение и згарел порядак 15-ть дваров все даже погарела у крестьян имущество. —

3-е.

А после того нашего несчастного случия пришли старики к Михайлы Иванову прасить — чтобы он нас допустил к господину милостивому государю Сергею Львовичу дайти лично прасить от него милости и Михайла Иванов нам позволил и дал нам бумагу в том чтобы идти в С. Питербург. —

4-е.

А после того на другой день Михайла Иванов призвал к себе стариков и взял от них им данною бумагу назат и сказал что ни хадити вы старики к барину а мы ему сказали что мы пойдем.

5-е.

Михайла Иванов апать мужиков собрал к себе и сказал им что вы бунтовщики я на вас попрошу гарацкую каманнду что(бы) нас наказать.

6-е.

Апосле того Михайла Иванов послал своего сына Гаврилу за исправникам чтобы наказать стариков секуцей каманндай — — и наказали стариков розгами.

7-е.

Исправник Петр Петрович сказал лично Михайлы Иванову что ты накажи своих мужиков своим судом в судной избе. —

8-е.

Определенный к нам в церковный штат 3-ей священник Дмитрий Федоров при стройки его нового дома Михайла Иванов всех крестьян выгонял за бревнами на избу в село Гулява в растоянии от Болдина 40-к верст крестьяне услухание учинить ни могли каторай ни в состоянии лашедми крестьяне, то нанимали людей ехать за бревном платили за подводы по 2 рубли а каторы крестьяне ослушались не поехали то хотел Михайла Иванов их наказать, попу в низ — под горницу Михайла Иванов давал из господской роци лес. —

9-е.

Сын Михайлы Иванова Гаврила у наших крестьян всех хороших лашедей погадил ездивши верхом а теперь крестьяне не могут и держать хороших лашедей потому что боятся.

10-й.

По приезде Михайлы Иванова во управляющии то каждый год были денежные зборы по рублю с тегла и мение раза по три в году а нам неизвестно куды оные девали все книги мирского прихода и расхода от миру отабрали.

11-е.

Мы находились до приезде Михайлы Иванова в харошам состоянии был хлеб и скатина и наличные деньги имели у себя крестьяне а ныне не более насчет как то 15-ти человек находится в состоянии что нынешнюю зиму имели свой хлеб а протчие крестьяне и прошлого года покупали рожь для засева своей земли все распродали крестьяне для прокармленья своих семейств скот и строение. —

12-е.

При сем прошении представляем вам милостивый Государь батюшка Александр Сергеевич 5 человек лично, которые неспособны при вотчине находится воры именно — 1-й Тимафей Пядашов 2-й Ефим Захаров 3-й Агафон Салдатов 4-й Егор Иванов 5-й Яков Семенов которого вы лично приказали управляющему Иосифу Матвейву отдать в салдаты.

Остаемся поданнейшии вам милостивый Государь батюшка Александр Сергеевич ваши рабы все общай мир припадаем к стопам ног ваших.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 25.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 112—114 (публ. П. С. Попова); *Акад.* Т. 15. С. 91—92.

Документ не имеет даты, она устанавливается по упоминанию в нем об И. М. Пеньковском (*Иосиф Матвейв*) и сдаче в солдаты болдинских крестьян (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 114). Челобитная свидетельствует, что Пушкину во время его пребывания в Болдине 1 октября — 9 ноября 1833 г., при всей интенсивности его творческих занятий, пришлось столкнуться с серьезными хозяйственными неурядицами по имению. Об отрешении от управления Болдином М. И. Калашникова см. примеч. к доверенности С. Л. Пушкина на имя И. М. Пеньковского, нового управляющего нижегородским имением, от 25 сентября 1833 г. (с. 327). После появления в Болдине Пеньковского Калашников остался управлять кистеневским имением А. С. Пушкина, но осенью 1834 г. был отставлен и от этой должности.

...*Михайла Иванов от каторого мы (<...> в великое разорение пришли...* — См. о Калашникове в письме К. Рейхмана А. С. Пушкину от 22 июня 1834 г.: «...через его крестьяне ваши совсем разорились, в бытность же вашу прошлого Года в вотчинах Крестьяне ваши хотели вам на его жаловаться и были уже на дороге но он их встретил не допустил до вас и Наказал. И я обо всем оном действительно узнал не только от ваших Крестьян, но и от посторонних по близости находящихся Суседей» (с. 426).

Кагда Михайла Иванов в ступил во управление имения стал заводить барщину незаконну... — Калашников, назначенный управляющим болдинским имением в январе 1825 г., начал перевод крестьян на барщину, который продолжался и при Пеньковском. Незаконной называлась барщина сверх трех дней в неделю (это правительственное распоряжение нарушалось повсеместно); в имении С. Л. Пушкина у барщины было и другое измерение: к каждому тяглу, находящемуся на барщине, была прирезана одна десятина господской земли, которую нужно было пахать, сеять и убирать. То, что барщина была более выгодна для ведения хозяйства, Пушкин вполне понимал. В предисловии «От издателя» к «Повестям Белкина» он писал: «...Иван Петрович принужден был отменить барщину и учредить весьма умеренный оброк; но и тут крестьяне, пользуясь его слабостию, на первый год выпросили себе нарочитую льготу, а в следующие более двух третей оброка платили орехами, брусничкою и тому подобным; и тут были недоимки»; из-за этих-то «недоимок» Калашников и Пеньковский и переводили крестьян на барщину.

Рига — зерносушилка, помещение для молотбы. Для просушивания зерна чаще всего использовалась солома, хотя не исключалось и другое топливо (лучшим почитались сухие осиновые дрова). И. М. Пеньковский, как и крестьяне, посчитал более выгодным топить риги соломой, о чем сообщил, после отрешения от управления Калашникова, в письме к Пушкину от 15 октября 1834 г. (с. 467).

Соцкой, то есть сотский, — выборный представитель от крестьян, исполняющий функции рассыльного и надзирателя, избирался на год и утверждался земским исправником.

Мирское строение — принадлежащее сельской общине.

Порядок — ряд домов, образующих в деревне одну сторону улицы.

Гаврила — см. о нем в примеч. к документу от 4 октября 1833 г. (с. 329). Гаврила Калашников, известный своими «проказами», сопровождал Пушкина в его поездке в Поволжье и на Урал.

Исправник Петр Петрович — П. П. Серебряников, лукояновский земский исправник.

Определенный к нам в церковный штат 3-ей священник Дмитрий Федоров. — Священник Д. Ф. Виноградов был определен в Болдино в 1830 г. В 1834 г. он обратился к Пушкину с просьбой о заступничестве перед нижегородским епископом Амвросием из-за жалобы другого болдинского священника (см. с. 362—363); всего в штате болдинской церкви было два священника и диакон. Письмо Виноградова было переслано Пушкину при письме М. Калашникова от 9 января 1834 г., в котором отец Дмитрий характеризовался следующим образом: «...всему притчина завесьть что богат и ничего не пьет и очень себя хорошо ведеть и всё видимое лутчи их...» (с. 364).

...всех крестьян выгонял за бревнами на избу в село Гулява в расстоянии от Болдина 40-к верст... — Имеется в виду село Гуляево (Архангельское), в шестидесяти верстах от Лукоянова. Суть жалобы заключалась в том, что крепостные крестьяне обязаны были поставлять свои подводы с лошадьми помещику, но не священнослужителю; к работе на сего последнего их принудил управляющий.

...каждый год были денежные сборы (...) а нам неизвестно куды оные девали все книги мирского прихода и расхода от миру отабрали. — О непорядках с мирскими деньгами И. М. Пеньковский докладывал С. Л. Пушкину 16 января 1834 г.: «Истено доношу вам, что такие беспорядки были в денежных сборах и в таком теперь запутании, не известно, на ком не доимка, на Мих. Иван., на Бурмистре или на Крестьянах» (*Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 124).

...протчие крестьяне и прошлого года покупали рожь для засева своей земли все распродали крестьяне для прокармленья своих семейств скот и строение. — В 1833 г. была страшная засуха. О неурожае этого года как о бедствии общегосударственного масштаба гр. А. Х. Бенкендорф докладывал Николаю I: «Империя почти на всем ее пространстве была постигнута неурожаем, а в некоторых губерниях земля не дала ровно ничего. Травы погорели, хлеб не уродился, огороды стояли пустые, и даже картофель весь погиб. Многочисленные стада овец (...) гибли тысячами от недостатка корма. Рогатый скотдох (...). Везде сельское население было доведено до крайности, и жителям многих местностей грозили все ужасы голодной смерти» (*Шильдер Н. К.* Император Николай Первый: Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 2. Прилож. С. 669). Неурожай подкосил под корень полуразоренное болдинское хозяйство. В декабре 1833 г. Пеньковский докладывал С. Л. Пушкину: «Очень многие крестьяне не имеют ни зерна хлеба» (*Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 117); в январе 1834 г.: «...поля Крестьян многих незасеяны, по большей части запроданы чужим крестьянам и своим (...) Более 50 четвертей засеяно на их полях чужими крестьянами» (Там же. С. 124). Картина народного бедствия произвела на Пушкина неизгладимое впечатление, он неоднократно писал о нем — см.: *Абрамович С. Л.* Крестьянский вопрос в статье Пушкина «(Путешествие из Москвы в Петербург)» // *ПИМ.* Т. 4. С. 208—214.

При сем прошении представляем (...) 5 человек лично, которые неспособны при вотчине находится воры (...) вы лично приказали (...) отдать в салдаты. — Об отдаче этих же крестьян в рекруты и с тем же обоснованием («воры») С. Л. Пушкину писал 5 декабря 1833 г. Пеньковский (*Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 117). А. С. Пушкин был согласен с таким решением рекрутской проблемы. В «(Путешествии из Москвы в Петербург)» он писал: «Власть помещиков в том виде, как она теперь существует, необходима для рекрутства. (...) Очередь в рекрутстве, которой придерживаются некоторые слабоумные филантропы, не должна существовать, пока существуют наши дв(орянские) права. (...) Не лучше ли употребить сии права в пользу ваших крестьян, удаляя от среды их вредных негодяев, людей, заслуживших наказание, и делая из них полезных членов обществу. Как? вы жертвуете полезным кр(естьянином), трудолюбивым хозяином, добрым отцом семейства и щадите вора и пьяницу общинального — а все из уважения к какому-то правилу, вами же самими самовольно установленному! Какая ужасная несправедливость! какая жалкая пародия (законности) (?)» (*Акад.* Т. 11. С. 234). Со всей твердостью право помещика отдавать в солдаты крестьян «дурной нравственности» было заявлено в доверенности Пушкина на имя Пеньковского от 20 ноября 1834 г. (с. 471).

Тимофей Пядашов — был забракован при сдаче в рекруты в Арзамасе 11 ноября 1833 г. из-за «раны на ноге» (*Щеголев. П. и мужики.* С. 257). На мирском сходе признался в «покраже» лошадей и «воску белого» (см.: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 179; подробнее о нем см.: Там же. С. 115).

Ефим Захаров — был забракован при сдаче в рекруты в Арзамасе 11 ноября 1833 г., по-видимому, из-за золотухи — «течет с ушей (с затылком)» (*Щеголев. П. и мужики. С. 257*). На мирском сходе был уличен в «покраже» разных вещей и лошади (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 179*; подробнее о нем см.: Там же. С. 115—116).

Агафон Салдатов — на мирском сходе был уличен в различных кражах (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 180*; подробнее о нем см.: Там же. С. 116).

Егор Иванов — Е. И. Кокорев. На мирском сходе был уличен в различных кражах (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 179—180*; подробнее о нем см.: Там же. С. 116, 126 (сообщение о новом его воровстве в письме Пеньковского к С. Л. Пушкину от 23 января 1834 г.)).

Яков Семенов — Я. С. Козлов. Был забракован при сдаче в рекруты в Арзамасе 11 ноября 1833 г. с аттестацией «за разбой» (*Щеголев. П. и мужики. С. 257*). Был наказан по решению мирского схода за побег от солдатчины и другие проступки (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 116*). Таким образом, из всех «воров», поименованных в челобитной, ни один не попал в солдаты. Сообщил об этом С. Л. Пушкину Пеньковский в письме от 5 декабря 1833 г. (Там же. С. 116—117).

№ 907

27 ноября 1833

Заемное письмо Л. С. Пушкина на имя И. А. Болтина

1833-го года Ноября двадцать седьмого дня. Я, нижеподписавшийся, Отставной Капитан Лев Сергеев сын Пушкин, занял у Отставного Подполковника Ильи Александровича Балтина денег Государственными Ассигнациями *десять тысячь* рублей, за вычетом наперед указных процентов сроком впредь на четыре года, т. е. будущего Тысяча восемьсот тридцать седьмого Года Ноября по двадцать седьмое число; на которое и должен всю ту Сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то волен он Г-н Балтин просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заемному письму отставной Капитан Лев Сергеев сын Пушкин руку приложил. —

№ 1344

1833 года Ноября двадцать седьмого дня, в Ст Петербурге, сие заемное письмо в Нотариальной Конторе явлено и в Книгу под № Тысячу триста сорок четвертым записано.

Нотариус Михайло Кабацкой.

⟨На обороте:⟩

Право сего заемного письма передаю Дворянину Сергею Александровичу Соболевскому 1834 года Ноября 21 дня бывший Подполковник, а ныне Коллежский Ассессор Илья Александров сын Болтин: —

№ 1499

1834 года Ноября двадцать первого дня. В С. Петербурге сие заемное письмо в передаче от Г-на Балтина в Нотариальной Конторе явлено и в книгу под № тысячу четыреста девяносто девятым записано.

Нотариус Михайло Кабацкой.

Сергей Александров сын Соболевский.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 141—142* (сообщение); *Лит. архив. Т. 1. С. 67—68*.

Заемное письмо И. А. Болтину выдано в уплату карточного долга. О. С. Павлицева вспоминала в письме к мужу от 3 января 1836 г. об этом долге брата Льва в связи с его новым проигрышем: «Если вы получили мое последнее письмо, то знаете, что выделяет Лев. Однако то, что мне рассказал только что Александр, — новость: он проиграл в карты 30 000 рублей. Александр хочет купить *вексель*, — и напрасно; ему это удалось однажды: Лев проиграл Болтину 10 000 и помирился эдаким манером на 2000, но ежели он будет продолжать покупать, это кончится тем же, он очень

скоро мало-помалу истратит свою часть *имения*. Каков же Лев! Из рук вон! Соболевский говорит: „Придется же Алекс(андру) Серг(еевичу) его кормить. — Кормить-то не беда, а поить накладно“. Я так совсем не вижу, с какой стати кто-то должен платить его долги» (*Фамильные бумаги*. Т. 2. С. 140). Павлицева неточно называет сумму, за которую А. Пушкин выкупил вексель брата; в его приходо-расходных записях за 1834 г. было отмечено: «Дек(абря) 2-го куплен вексель в 10 000 за 2500 (рублей)» (см. приходо-расходную запись от 21—27 декабря 1834 г., с. 488); судя по передаточной записи на заемном письме, в его выкупе принимал участие С. А. Соболевский. Об этом деле Пушкин писал брату дважды: в письме от 23—24 апреля 1835 г. («Твое заемное письмо (10 000) было выкуплено», ориг. по-франц.) и в письме от 3 июня 1836 г. («Твой вексель, данный Болтину, мною куплен»). Писалось это А. Пушкиным с большим раздражением. «Для Льва Сергеевича игра в карты была милым для него, наглым для других мотовством. Не имея ни гроша, паразит проигрывал тысячи» (*Щеголев. П. и мужики*. С. 142).

№ 908

6 декабря 1833

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу о «Медном всаднике» и «Истории Пугачева»

(Канцелярские пометы: № 3331. — № 3901. — (Получено) Декабря 9 / 1833.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович.

Осмеливаюсь препроводить Вашему Сиятельству стихотворение,⁵ которое желал бы я напечатать, и при сем случае просить Вас о разрешении для меня важном. Книгопродавец Смирдин издает журнал, в коем просил меня участвовать. Я могу согласиться только в том случае, когда он возьмется мои сочинения представлять в Цензуру и хлопотать об них на равне с другими писателями, участвующими в его предприятии; но без Вашего сведения я ничего не хотел сказать ему решительного.

Хотя я как можно реже старался пользоваться драгоценным мне дозволением утруждать внимание Государя Императора, но ныне осмеливаюсь просить на то Высочайшего соизволения: я думал некогда написать исторический Роман, относящийся ко временам Пугачева, но нашед множество материалов, я оставил вымысел, и написал Историю Пугачевщины. Осмеливаюсь просить через Ваше Сиятельство дозволения представить оную на Высочайшее рассмотрение. Не знаю, можно ли мне будет ее напечатать, но смею надеяться, что сей исторический отрывок будет любопытен для Его Величества особенно в отношении тогдашних военных действий, доселе худо известных.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

6 декабря
1833.
С. П. Б.

⁵ Переделано из стихотворения.

(Рукой А. Н. Мордвинова:) Отвечать: 1-е. Что пиесы его [в журнале Смирдина помещаемые должны быть подвергнуты обыкновен(ной)], для журнала Смирдина назначаемые, могут быть печатаемы в оном по рассмотрении цензурою на равне с другими. 2. Чтоб рукопись Пуга(че)вщины прислал к графу.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 592. Первоначальный беловой текст, с многочисленными поправками: ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 591.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 711 (отрывок); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 515—517 (полностью); Дела III Отделения. С. 136; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 115; Акад. Т. 15. С. 97—98, 225—226 (первоначальная ред.).*

Осмеливаюсь препроводить Вашему Сиятельству стихотворение... — Речь идет о поэме «Медный всадник», созданной в Болдине 6—31 октября 1833 г. По предположению С. Л. Абрамович, передачу рукописи (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 966) Пушкин приурочил к именинам Николая I, которые праздновались 6 декабря; Бенкендорфу царь вернул прочитанную рукопись 10 декабря (Абрамович. *Пушкин в 1933. С. 522, 533*). 14 декабря 1833 г. Пушкин записал в своем дневнике: «11-го получено мною приглашение от Бенк(ендорфа) явиться к нему на другой день утром. Я приехал. Мне возвращен Медный всадник с замечаниями государя. Слово *кумир* не пропущено высочайшей цензурой; стихи

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва
Как перед новою Царицей
Порфиросная вдова —

вымараны. На многих местах поставлен (?) — все это делает мне большую разницу. Я принужден был переменить условия со Смирдиным». В десятых числах декабря (после 12) 1833 г. он написал об этом П. В. Нащокину: «Здесь имел я неприятности денежные; я сговорился было со Смирдиным, и принужден был уничтожить договор, потому что „Медного всадника“ цензура не пропустила. Это мне убыток. Если не пропустят „Историю Пуг(ачева)“, то мне придется ехать в деревню»; в середине марта 1834 г. — вновь Нащокину: «Медный всадник не пропущен — убытки и неприятности!» Из письма В. Д. Комовского к А. М. Языкову от 10 декабря 1833 г. известно, что за «три пиески» (это «Медный всадник», «Пиковая дама» и, по-видимому, «Анджело») Пушкин просил у А. Ф. Смирдина 15 000 рублей (*ИВ. 1883. Т. 14. № 12. С. 538*). При жизни Пушкина было напечатано в «Библиотеке для чтения» в 1834 г. лишь Вступление к «Медному всаднику» под заглавием «Петербург. Отрывок из поэмы» (с цензурным изъятием ст. 39—42 и пропуском заключительного пятистишия).

Несмотря на всю выгодность условий Смирдина, Пушкин решительно отказался печатать поэму в согласии с замечаниями императора (см.: *Цявловская Т. Г. Николай I — редактор Пушкина // ЛН. Т. 16—18. С. 521—525; Соловьева О. С. «Езерский» и «Медный всадник» // ПИМ. Т. 4. С. 334—335; Измайлов Н. В. «Медный всадник» А. С. Пушкина: История замысла и создания, публикации и изучения // Пушкин А. С. Медный всадник. Л., 1978. С. 216—221*). Летом 1836 г. поэт, опечаленный потерей «фавории» русской публики, попытался подготовить поэму к печати с учетом замечаний императора, однако не довел эту работу до конца. В 1837 г., после смерти Пушкина, поэму напечатал В. А. Жуковский, заменивший слово «кумир» на «гигант» и изъявший из нее стихи с описанием памятника и бунта «маленького героя». Фрагмент, связанный с бунтом, был напечатан отдельно в 1857 г., а полстиха с угрозой Евгения Петру («Ужо тебе!») — в заметке П. А. Ефремова.

Сюжет поэмы основан на петербургских событиях 7 ноября 1824 г.: это был день страшного наводнения, унесшего сотни человеческих жизней. Проблемную глубину сюжет приобрел при знакомстве Пушкина с циклом стихотворений под заглавием «Отрывок», входившим в третью часть поэмы А. Мицкевича «Дзяды». Эта книга была у Пушкина в Болдине в 1833 г.; на одно из стихотворений цикла он сослался в примечании к «Медному всаднику». В стихотворении «Олешкевич» Мицкевич дал не лишнее злорадство описание предшествовавшего стихийному бедствию дня. Оно было облечено в форму пророчества с привнесением в него библейской образности: «То будет второе, но не последнее испытание: / Господь потрясет ступени ассирийского трона, / Господь потрясет основание Вавилона, / Но третьего не приведи, Господи, увидеть!» (перевод Н. К. Гудзия). В стихах

этих дана скрытая отсылка к 18-й главе Апокалипсиса, изображающей гибель нового Вавилона, красивейшего из городов мира, обреченного на муки (голод, огонь) и потопление. С петровских времен разного рода пророчества связывались в народе с судьбой новой столицы России. Географическое положение Петербурга, таинственные по своей природе и разрушительные наводнения ставились в вину Петру Великому, деятельность которого вызывала в народе глубокое негодование. Это нашло отражение и в литературе: «Можно сказать, что Петербург основан на слезах и трупах» («Записка о древней и новой России» Н. М. Карамзина, 1811). С судьбой Петербурга прочно связывались представления о будущем русской монархии.

Особый характер «петербургской повести» (таков подзаголовок «Медного всадника») придавало слово «кумир», примененное к памятнику Петра — символу новой русской государственности. Согласно Библии, кумир как объект языческого культового поклонения не имеет опоры в вечности; это нечто временное, ложное, подлежащее неминуемому разрушению (см. пророчество о колоссе на глиняных ногах (Книга пророка Даниила, гл. 2), на которое намекал Мицкевич в стихотворении «Памятник Петра Великого»). В стихотворении «Олешкевич» Мицкевич, в подражание библейским пророкам, предал проклятию и русский императорский дом, и русский народ: «Эти жалкие подданные, живущие в лачугах, / Прежде всего будут покараны за него». Все силы ветров Мицкевич призывал на ненавистный ему город. Напор этого чувства в польском поэте поразил Пушкина (см. его стихотворение «Он между нами жил...», 1834). Ответом Пушкина Мицкевичу стало многократно повторенное во Вступлении к «Медному всаднику» слово «люблю», обращенное к Петербургу, и своего рода заклинание: «Красуйся, град Петров, и стой / Неколебимо, как Россия...» На презрительную характеристику переживших наводнение петербургских жителей, данную Мицкевичем («несчастные мертвые черепные чашки»), Пушкин ответил окрашенной в гуманистические тона трагической историей любви бедного петербургского чиновника. Другим героем поэмы стал Петр I. К деятельности Петра Пушкин относился неоднозначно, указывая и на великие заслуги, и на неукротимую волю, и на суровость его государственной политики. В наследии Петра Пушкин видел некое противоречие, чреватое возможностью трагического для России финала: «Куда ты скачешь, гордый конь...» Здесь Пушкин сближается с Мицкевичем как автором стихотворения «Памятник Петра Великого», который усматривал в монументе зловещий символ совершаемого русским самодержавием дела. Взаимоотношениям двух героев — великого монарха и бедного чиновника — Пушкин придал характер рокового столкновения, сулящего слабой стороне неминуемую гибель. Вместе с тем бунт Евгения («Ужо тебе!») был исполнен подлинно пророческой силы, проявившей себя в историческом бытии революционной России.

Книгопродавец Смирдин издает журнал, в коем просил меня участвовать. — Речь идет о журнале «Библиотека для чтения», издание которого должно было начаться с января 1834 г. Переговоры с А. Ф. Смирдиным по поводу участия в нем Пушкина начались сразу же после его приезда в Петербург. В новый журнал Пушкин решает отдать «Пиковую даму» и «Медного всадника»; на успех поэмы он особенно рассчитывает. 24 ноября 1833 г. в письме к П. В. Нащокину Пушкин пишет: «Денежные мои обстоятельства без меня запутались, но я их думаю распутать». С самого начала Пушкин стал усердным сотрудником журнала и отошел от него только после основания своего «Современника».

...мои сочинения представлять в Цензуру и хлопотать об них на равне с другими писателями... — С подобной просьбой Пушкин уже обращался к Бенкендорфу, но неизменно получал отказ — см. письмо поэта середины октября 1831 г. (с. 168—169) и ответ ему от 19 октября 1831 г. (с. 169—170), а также письмо его от 7 февраля 1832 г. с. 201).

Исторический роман — «Капитанская дочка». См. письмо Пушкина к Чернышеву от 9 февраля 1833 г. (с. 294) и примеч. к нему.

История Пугачевщины — «История Пугачева», названная по желанию Николая I «Историей Пугачевского бунта». О работе над ней Пушкина см. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «История Пугачева» (творческая история) и примеч. к ним. В первоначальную редакцию письма от 6 декабря 1833 г. была включена красноречивая фраза о работе над «Историей Пугачева», которую Пушкин опустил в окончательной редакции: «...по крайней мере я по совести исполнил долг историка: изыскивал истину с усердием и излагал ее без криводушия, не стараясь льстить ни Силе, ни модному образу мыслей» (Акад. Т. 15. С. 226).

9—12 декабря 1833

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину с разрешением общей цензуры для его сочинений, предназначенных в журнал А. Ф. Смирдина

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

На письмо Ваше ко мне от 6-го сего Декабря имею честь ответить, что сочинения Ваши, которые вы назначите для издаваемого книгопродавцем Смирдиным журнала, могут быть в оном помещаемы, по рассмотрении Ценсурою на общем основании. — Что ж касается до рукописи Вашей, История *Пугачевщины*, то оную я покорнейше прошу Вас доставить ко мне.

С истинным почтением честь имею быть,

Ваш, Милостивый Государь,
покорнейший слуга.

⟨ ⟩ декабря 1833.

Его Высокоб⟨лагородию⟩

А. С. Пушкину.

⟨Помета рукой А. Н. Мордвинова (?)⟩ Письмо сие осталось неподписанным, потому что граф Александр Христофорович сказал г. Пушкину ответ на его письмо на словах. 15-е Декаб. 1833.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 143 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 137; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 67; *Акад.* Т. 15. С. 214 (Прилож.).

Ответ на письмо Пушкина от 6 декабря 1833 г. (см. предыдущий документ) — по резолюции на этом письме Пушкина и ее дате «Декабря 9 / 1833» определяется время написания ответного письма из III Отделения. В *Акад.* ответу дана расширительная датировка: 10—11 декабря 1834 г.; С. Л. Абрамович полагала, что ответ Пушкину был написан после разговора Бенкендорфа с императором, состоявшегося 9 декабря, но не отправлен, поскольку 10 декабря 1833 г. Бенкендорф получил другие указания от Николая I, вручившего ему рукопись «Медного всадника» со своими замечаниями (см.: *Абрамович. Пушкин в 1833*. С. 533; *Летопись 1999*. Т. 4. С. 122). Встреча Бенкендорфа с Пушкиным (о ней идет речь в приписке Мордвинова на документе) произошла 12 декабря 1833 г.; Пушкин сделал о ней запись в своем дневнике 14 декабря (см. примеч. к предыдущему документу, с. 341). *История Пугачевщины* — «История Пугачева», в прижизненной публикации: «История Пугачевского бунта». Рукопись произведения Бенкендорф предложил Пушкину передать на просмотр царю 12 декабря 1833 г. Пушкин очень волновался о судьбе своего детища: «Если не пропустят Историю Пугачева», — писал он П. В. Нащокину в декабре (после 15) 1833 г., — то мне придется ехать в деревню». «История Пугачева» была одобрена Николаем I, поскольку в ситуации 1830-х гг. книга, напоминая о событиях и уроках крестьянской войны XVIII в., могла быть очень полезной. М. Н. Покровский писал по этому поводу: «Пугачев был совершенно определенной фигурой на шахматной доске Николая. Им пугали помещиков, не желавших поступиться своими правами на личность крепостного. ⟨...⟩ Через пять лет после смерти Пушкина Николай, проводя в Государственном совете закон об „обязанных крестьянах“, будет напоминать своим дворянам, совсем стилем своего историографа, о пугачевском бунте, показавшем, „до чего может достигнуть буйство черни“» (*Покровский М. Н. Пушкин — историк // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. 6. С. 13. (Прилож. к журн. «Красная нива» на 1930 г.)*). В книге Пушкина был дан глубокий анализ

страшных для судеб дворянского государства событий прошлого. «Думается, что только этим, — писала Н. Н. Петрунина, — можно удовлетворительно объяснить тот факт, что, неожиданно получив от поэта в качестве первого результата его архивных разысканий вместо истории Петра I или каких-либо подступов к ней „Историю Пугачева“, Николай I не только не был этим возмущен, но и разрешил Пушкину позднее (...) распечатать дело о Пугачеве (...) и даже просил его составить для себя выписку из этого дела» (Петрунина. *Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 231). Для Пушкина труд о Пугачеве не был чисто историческим опусом — это была своего рода «записка» его по крестьянскому вопросу. Именно поэтому к тому экземпляру изданной книги, которая была поднесена Николаю I, Пушкин приложил не предназначавшиеся к печати «Замечания о бунте» как своего рода важный вывод из нее о противоположности «выгод» дворянства, в современном состоянии не отвечающего своему высокому общественному призванию, и «черного народа».

29 января 1834 г. рукопись «Истории Пугачева» (это был так называемый том I, включающий в себя главы I—V) была возвращена Пушкину через Жуковского: «Посылаю тебе, почтеннейший друг Александр Сергеевич, Историю господина Пугачева, тобою написанную с особенным искусством; очень сожалительно для меня, что не успел я прочитать сего бытописательного отрывка, делающего честь твоему таланту. Продолжай, достойный русский писатель, работать умом и пером ко чести России и ко полноте твоего кармана» (Акад. Т. 15. С. 107). 28 февраля 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Государь позволил мне печатать Пугачева; мне возвращена моя рукопись с его замечаниями (очень дельными)». В рукописи, состоявшей первоначально из томов I и II (второй был возвращен Пушкину 8 марта 1834 г.), Николаем I были сделаны 23 собственноручных замечания, требующих смягчения отдельных характеристик и эпитетов. Об этих замечаниях см.: Цявловская Т. Г. Николай I — редактор Пушкина // ЛН. Т. 16—18. С. 524—533; Петрунина. *Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 237—238; см. также примеч. к письму Бенкендорфа к Пушкину от 8 марта 1834 г. (с. 386—387).

№ 910

14 декабря 1833

Предписание С.-Петербургского опекунского совета Нижегородскому губернскому правлению о займе С. Л. Пушкина

№ 6983

В Нижегородское Губернское правление.

Опекунский совет на отношение оногo Правления от 28 минувшего октября за № 56488, сим уведомляет, что по займу чиновника 5 класса Сергея Пушкина 1830 года Ноября 6 дня 28 150 р., за полученными в уплату 1960 р. следует ныне еще получить 4113 р. 80 к., которые и благоволит Губернское правление, согласно прежним требованиям совета, взыскав, доставить в Опекунский совет, а в случае неплатежа описать заложенное имение и опись прислать в сей Совет.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 145 (публ. П. С. Попова), по подлиннику, хранившемуся в ГАГО. На основании предписания Опекунского совета Нижегородское губернское правление 26 февраля 1834 г. дало указ Лукояновскому земскому суду, после чего этот последний 6 марта 1834 г. предписал взыскать с С. Л. Пушкина долг или же описать его имение — см. документ от 6 марта 1834 г. (с. 385) и примеч. к нему.

19 декабря 1833

Письмо М. И. Калашникова к Пушкину

Милостивый государь
Александр Сергеевич

по приезде моем спешу собрать хотя рублей 1000-чу и взнести в опекунский Совет да ваши 1000 рублей которые остановлены оным Советом то очень бы хорошо естли бы зачили то уже почти за год проценты не можно ль вашей милости перезаложить в 37-и летний банк. Естли будет прибавка хотя бы на проценты зачили; а впредь по расчету из оброчной суммы, взносили, сколько причитатся будет. А достальные по заплате, вашей милости доставлять, на кистеневские души надбавочной ссуды и батюшки не выдадут за недостатком земли, окроме что может на 76-ть душ взять по 200 рублей под залог, впродчем воля ваша! Я даже хотел на сто душ и то невозможно, то сказали что и на пятьдесят душ не выдадут не только на 200 душ; в продчем что возможно в пользу вашей милости ничего из виду не упущу! Я просил Павла Воиновича и он посылал, за тем кто по этому столу служит то и тот сказал что невозможно. Я и сам просил от кого это зависит и обещал по приказу Павла Воиновича подарить на что сказал, что оную сумму разделить пополам, и то нельзя, засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш

милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду
Михаил Калашников.

19 декабря
1833-го года.

Старуха моя и дочь кланяются, и так худа толки что жива и ноги распухли до поясницы и всё вдоль идет что Бог даст не знаем.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 83.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 121—122; *Акад.* Т. 15. С. 99—100.

В письме идет речь о выплате процентов по займу 1831 г. и безуспешных хлопотах по перезалогу кистеневских крестьян с выплатой добавочных 50 руб. за душу. См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Кистенево. Хлопоты по перезалогу имения 1832—1833 гг.» и примеч. к ним.

...по приезде моем... — В хлопотах по перезалогу кистеневских душ Калашников ездил в Нижний Новгород и затем в Москву. О приезде его П. В. Нащокин извещал Пушкина в письме от конца ноября 1833 г.: «Управитель твой приехал, бумагу выправил, а денег опять не дадут; ибо я тебе и писал и сказывал сколько раз, что надо по пяти десятин на душу, а у него опять только по 3 — было прежде по 2» (*Акад.* Т. 15. С. 97). Отголосок разъяснений Нащокина звучит в письме Калашникова: *на кистеневские души надбавочной ссуды и батюшки не выдадут за недостатком земли*; «батюшкой» в письме назван С. Л. Пушкин, которой был владельцем второй, большей части Кистенева). ...да ваши 1000 рублей которые остановлены оным Советом... — См. выписку из журнала Московского опекунского совета о выдаче Пушкину ссуды под залог сельца Кистенева от 5 февраля 1831 г. (с. 142) и примеч. к нему.

...на 76-ть душ взять по 200 рублей под залог... — Речь идет об оставшихся в Кистенева душах, еще не заложенных: по сто душ С. Л. Пушкин заложил в 1827 и 1828 гг., еще двести было заложено

А. С. Пушкиным в 1831 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 122). Принадлежали, однако, свободные от залога души не Александру Сергеевичу, а Сергею Львовичу. *Старуха моя и дочь...* — Василиса Калашникова, жена кистеневского управляющего (умерла 11 марта 1834 г.), и Ольга Ключарева, жившая в это время в Болдине (муж ее был в отъезде, в Москве).

№ 912

1831 или 20-е числа декабря 1833

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый государь
Александр Сергеевич⁶

извините меня милостивый государь что я беспокою вас моею прозбою, так как я писал прежде и послал бумаги черновыи писанныи Васильем Козловым к батюшки вашему, на что и теперь подтверждаю точно им Козловым писаны были о чем я узнал ему хотелось <мн>е не было дела до < > о вашей части за < дабы крестьяне зна< >я, и о <том> не прогов<орились> <?> < крестьян <?> болд<инских> <?> < > < > не будет не толко в Кистеневе но Бог его наказал о чем не известно нам, а крестьяне со всем не писали и ничего не знают невинно от них написана и они подписаны в прозбы, во всем был участник наш земской, за все мой к нему милости он злом плотить за что и его Божия казнь не оставит без наказания, а я всегда скажу как сын пред отцем а не так как р<аб> <?> ч<то я> служу всегда ч<естно > и даже под клят<вой > у меня не то < > и ст< > бле< > < > <бу>деть меня помянуть, естли ваши милости мне не помогут, я не знаю не из чего <?> взять и как другие наживаются и как уберегуть, мне и того довольно что сыт и есть что надеть и слава Богу, я говорю как верный раб пред вами и пред Богом не дам ответа, за сим репортую вашей милости что <на сие> <?> число состоит всё бла<гополучно в> вашей вотчине — < > засим честь име<ю> остаться с ис<тинным> моим вы<сокопочитанием> и преданностию

<ва>ш

м<илостивого> госуд<аря>

<покорный> слуга и раб

<навсегда> пре<буд>у

<Михайла Калашников.>

Его в<ысокоблагородию>

мил<остивому> государю

< >

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 84, рукой Калашникова.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики*. С. 102 (факсимиле первого листа), 103—104; *Акад.* Т. 15. С. 102.

Датировка письма носит предположительный характер. П. С. Попов полагал, что письмо относится к 1831 г., поскольку упоминаемый в нем Василий Козлов, служивший писарем в болдинской вотчинной конторе, умер в 1831 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 103). П. Е. Щеголев, напротив, относил письмо «ко времени, предшествующему удалению» Калашникова из Болдина, то есть к 1833 г. (*Щеголев. П. и мужики*. С. 104); это мнение поддержано в изд.: *Нечаева В. С.* Письмо крестьян к Пушкину (неизданный документ) // Памяти П. Н. Сакулина. М., 1931. С. 160. В *Акад.* письмо датировано 20-ми числами

⁶ Письмо повреждено грызунами, нижняя часть листа отсутствует.

1833 г., по-видимому, на основании той связи, которая обнаруживается при сравнении оправданий в нем Калашникова с челобитной, переданной болдинскими крестьянами А. С. Пушкину в конце октября — начале ноября 1833 г. (с. 335—337, см. также примеч. к документу); об отрешении Калашникова от должности болдинского управляющего см. примеч. к доверенности С. Л. Пушкина на имя И. М. Пеньковского на ведение дел по нижегородскому имению от 25 сентября 1833 г. (с. 327). Локализация датировки в *Акад.* сделана была с учетом того обстоятельства, что узнать о жалобе крестьян Калашников мог не ранее середины декабря 1833 г., когда он вернулся из Москвы.

Датировка *Акад.* не может быть принята как единственно возможная, поскольку жалоб на Калашникова было много. Так, в течение всего 1833 г. Калашникову приходилось оправдываться перед С. Л. Пушкиным, о чем свидетельствует письмо его дочери Ольги Ключаревой А. С. Пушкину от 13 февраля 1833 г., в котором она просит его вступить за отца. Вполне вероятно, что письмо было написано в 1831 г. и связано с каким-то неизвестным эпизодом — «черновыми бумагами» Козлова, посланными к «батюшке», то есть к С. Л. Пушкину; в тот момент Калашникову вполне удалось оправдаться.

Наш земской — по-видимому, П. П. Серебряников, лукояновский земский исправник, упоминаемый в челобитной крестьян 1833 г.

...мне и того довольно что сыт и есть что надеть... — Известны резко негативные высказывания о Калашникове Н. И. Павлицева и его жены, которые считали его богатеем, нажившимся на обворывании вотчины. Н. И. Куприянова писала об этих высказываниях: «Все пушкинисты, принимая мнение Павлицевых, вместе с тем в один голос утверждают, что умер Калашников в бедности, живя у своих „недостаточных детей“. Куда же делось его богатство?» Она полагала, что у Калашникова этого «богатства» не было (*Куприянова 1988. С. 148*).

№ 913

30 декабря 1833

Отношение гр. К. В. Нессельроде к министру Имп. двора кн. П. М. Волконскому

Милостивый Государь князь Петр Михайлович!

Государь Император Всемилостивейше пожаловать соизволил: в звание камер-юнкера Двора Его Императорского Величества состоящего в ведомстве Министерства Иностранных дел Титулярного Советника Пушкина.

О сей Высочайшей воле сообщая Вашему Сиятельству для зависящего от Вас, Милостивый Государь, во исполнение оной распоряжения, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
гр. Нессельроде.

№ 4907

Декабря 30 дня

1833 года.

Его Сиятельству князю

П. М. Волконскому.

(Приписка Волконского:) Послать в Канцелярию гр. Нессельроде узнать имя Пушкина.

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. № 404. Л. 118 (подл.), в деле по 1-й экспедиции МИДа «О пожаловании в камергеры и камер-юнкеры» 1833 г.; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 128. Л. 1 (отпуск), в деле МИДа «О пожаловании коллежского асессора Николая Ремера и титулярного советника Александра Пушкина в камер-юнкеры».

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 37 (по отпуску); *Данилов*. № 707.

Н. А. Гастфрейнд писал по поводу пожалования Пушкину звания камер-юнкера: «Знатное родство с Загряжскими, гр. Г. А. Строгановым (по матери своей, Е. А. Загряжской, был двоюродным братом теще Пушкина, Н. И. Гончаровой) и другими давало Пушкину и жене возможность бывать в свете и при дворе» (*Гастфрейнд*. С. 39). Почетные звания камер-юнкеров и камергеров, представляющие собой привилегии отличия, являлись знаком особенного внимания к роду или заслугам и не были связаны с повышением в чине. С 1836 г. звание камергера присваивалось гражданским чиновникам, дослужившимся до V—III классов, камер-юнкера — IX—IV классов. Пушкин имел чин титулярного советника (IX класс), и по положению 1836 г. ему могло быть пожаловано звание только камер-юнкера. Понимание этого обстоятельства отразилось в письме Пушкина к П. В. Нащокину от середины марта 1834 г.: «...конечно, сделав меня камер-юнкером, государь думал о моем чине, а не о моих летах...»

Пожалование званием камер-юнкера было для Пушкина полной неожиданностью, поскольку он его не домогался и тяги к придворной жизни не имел. Л. С. Пушкин рассказывал Я. П. Полонскому о реакции брата на известие о его камер-юнкерстве: «Брат мой (...) впервые услышал о своем камер-юнкерстве на бале у графа Алексея Федоровича Орлова. Это взбесило его до такой степени, что друзья его должны были отвести его в кабинет графа и там всячески успокаивать. Не нахожу удобным повторить здесь всего того, что говорил, с пеной у рта, разгневанный поэт по поводу его назначения» (*Л. в восп.* 1985. Т. 1. С. 57). Друзья Пушкина знали, что его пожалование было связано с великосветскими успехами жены. «...Император Николай I желал, — сообщал Л. С. Пушкин, — чтобы Пушкина, блистающая молодостью и красотой, появлялась на придворных вечерах и балах. Однажды, заметив ее отсутствие, он спросил, какая тому причина? Ему сказали, что так как муж ее не имеет права посещать эти вечера, то, понятно, он не пускает и жену свою. И вот, чтобы сделать возможным присутствие Пушкиной вместе с мужем, государь решил дать ему звание камер-юнкера. Некоторые из противников Пушкина распускали слух и даже печатали, что Пушкин интригами и лестью добился этого звания» (Там же).

1 января 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры — (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Н. Н. танцевала в Аничковом. Так я же сделаюсь русским Dangeau (маркиз де Данжо, автор мемуаров о жизни Людовика XIV и его двора)» (факсимиле дневниковой записи см.: *Абрамович*. *Пушкин в 1833*. С. 569). Пожалование в камер-юнкеры было очередным ходом в той игре, которую вел Николай I. Ему было важно приблизить к себе поэта, чтобы иметь видимое влияние на его творческую деятельность. Прямым следствием приобретения камер-юнкерства было падение общественной репутации Пушкина в глазах широкой читательской аудитории, которой поэт дорожил. Н. М. Смирнов писал по этому поводу: «...сие звание точно было неприлично для человека тридцати четырех лет (...) Притом на сей случай вышел премеерзкий пасквиль, в котором говорили о перемене чувств Пушкина; будто он сделался искателен, малодушен, и он, дороживший своей славою, боялся, чтобы сие мнение не было принято публикою и не лишило его народности» (*Л. в восп.* 1985. Т. 1. С. 281). С начала 1834 г. он должен был присутствовать на всех дворцовых церемониях в камер-юнкерском мундире, среди «знатных обоого пола особ, приезд ко двору имеющих», выслушивать замечания за отступления от предписанной формы одежды и ошибки «противу этикета». Ощущение зависимости, несвободы будет в ближайшие годы у Пушкина только нарастать. Не все из друзей Пушкина понимали его отношение к своему придворному званию. П. А. Вяземский, ставший камер-юнкером в 19 лет, писал вел. кн. Михаилу Павловичу 14 февраля 1837 г.: «...надо признаться, что Пушкин не любил этого мундира. (...) Пушкин не любил этого мундира не по отношению к придворной службе, а потому что мундир был камер-юнкерский. При всей моей дружбе с ним, не скрою, что он был человек светский и суетный. Питая к особе Государя искреннюю признательность и преданность, он был чувствителен к милостям и отличиям. Камергерский ключ был бы для него дорогим знаком отличия; но ему казалось неприличным, что в его лета, посреди его поприща, сделали его камер-

юнкером, словно какого-то юношу и новичка в общественном кругу» (РА. 1879. Т. 1, вып. 3. С. 395, перевод П. И. Бартенева).

В статье С. А. Рейсера «Три строки дневника Пушкина» (*Врем. ПК*. 1981. С. 146—150) приведены данные о возрастном и чиновном статусе корпуса камер-юнкеров в 1834 г.: «В этом списке находим лиц от пятого (так сказать, серединного) и до последнего, четырнадцатого класса. (...) Амплитуда занимаемых должностей тоже была достаточно велика. Так, например, около десяти человек служили в Министерстве иностранных дел актуариусами и протоколитами (...) а на другом конце были одиннадцать уездных предводителей дворянства»; около двадцати человек вообще чинов не имели (Там же. С. 148). Что же касается возрастной характеристики, то, по указанию Рейсера, «камер-юнкерами становились от 16 до 39 лет, но основная масса стала ими в возрасте от 20 до 25 лет. Пушкин, стало быть, имел все основания считать себя обиженным» (Там же. С. 150). «Звание ставило его в самый низ иерархии придворных чинов и званий, что, конечно, было унинительно» (*Шепелев Л. Е. Отмененные историей: Чины, звания и титулы в Российской империи*. Л., 1977. С. 123).

№ 914

31 декабря 1833

Высочайший указ Придворной конторе о пожаловании А. С. Пушкину звания камер-юнкера

Указ Придворной Конторе.

Служащих в Министерстве Иностранных дел Коллежского Ассессора Николая Ремера и Титулярного Советника Александра Пушкина Всемилоостивейше пожаловали Мы в звание Камер-Юнкеров Двора Нашего.

Николай.

в С. Петербурге
31 декабря 1833.

⟨Приписка:⟩ Слушано Генваря 2-го дня 1834 года и определено: подлинный Имянный Высочайший Указ приобщить к прочим, а копии с оного взять в Экспедицию и таковые препроводить в Правительствующий Сенат при доношении и в ведение Г. Обер Камергера при отношении, вновь пожалованных внеся в список, о доставлении об них формулярных списков, отнести в Министерство Иностранных дел.

Иван Яников.

№ 3

РГИА. Ф. 466. Оп. 1. № 303 (Наряды повелений по придворному чину). Л. 38; Ф. 472. Оп. 2. № 404 (Опись Именным Высочайшим Указам и Собственноручно Его Императорским Величеством подписанным, придворной конторе в 1833 г.). Л. 119 (черновой проект); ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 136. Л. 2 (копия), в деле МИДа «О пожаловании в звание камер-юнкеров коллежского асессора Николая Ремера и титулярного советника Александра Пушкина». Печатается по копии ПД.

Напечатано: С.-Петербургские сенатские ведомости. 1834. 15 янв. № 2. С. 47; *Гастфрейнд*. С. 37 (по копии); *Алексеев А. А.* «...упек меня в камер-пажи на старость лет...» // *Врем. ПК*. Вып. 22. С. 83 (подл.); *Данилов*. № 706. Из «Сенатских ведомостей» указ был перепечатан в первых номерах за 1834 г. «С.-Петербургских ведомостей», «Северной пчелы» и т. п.

Об обстоятельствах пожалования Пушкину звания камер-юнкера см. примеч. к предыдущему документу. В указе упоминается Н. Ф. Ремер (1806—1889), чиновник Министерства иностранных дел (с 1830 г. при неаполитанской миссии, сверх штата). Сведения из его формулярного списка,

поданного в начале января 1834 г. в Придворную контору (он имел 200 душ, владел каменным домом, принимал участие в деятельности комиссии по погребению Александра I, за что ему был пожалован бриллиантовый перстень), приведены в изд.: Я^{кубович} Д. Послужной список Пушкина 1834 г. // Пушкин. 1834 год. / Изд. Пушкинского общества. Л., 1934. Вып. 2: Последние годы творчества Пушкина (1833—1837). С. 144. Из Неаполя Ремер вернулся в Петербург в 1832 г. и был «отряжен к председателю Государственного Совета Действительному Тайному Советнику Князю Кочубею, на все время пребывания его в Москве с сохранением получаемого Ремером жалованья по Неапольскому посту с курсом»; по возвращении гр. В. П. Кочубея из Москвы он был оставлен при нем «для употребления по вверенным ему делам» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 136. Л. 5 об.—7 об.). Ремер и вслед за ним Пушкин названы среди камер-юнкеров в изд.: Месяцеслов и общий штат Российской Империи на 1834 год. СПб., 1834. Ч. 1. С. 24. *Обер-камергер*. — Старшим обер-камергером был гр. Ю. П. Литта, с которым Пушкину впоследствии неоднократно пришлось объясняться из-за нарушения придворных обязанностей.

№ 915

31 декабря 1833

**Уведомление кн. П. М. Волконского председателю
Государственного совета кн. В. П. Кочубею**

Милостивый Государь
Князь Виктор Павлович.

Честь имею уведомить Ваше Сиятельство, что о пожаловании в звание камер-юнкера кол^(лежского) асессора Николая Ремера сего числа дан Высоч^(айший) Указ Придворной Конторе.

С совершенным почтением и преданностью
имею честь быть Вашего Сиятельства

< >

№ 4482

31 Декабря 33.

Его Сият^(ельст)ву князю Кочубею В. П.

№ 4483 такого же содержания к гр. Нессельроду о пож^(аловании) Т^(итулярного) С^(оветника) Пушкина.

РГИА. Ф. 472. Оп. 2. № 404. Л. 120 (отпуск).

О пожаловании Пушкину звания камер-юнкера см. отношение гр. К. В. Нессельроде к министру Двора кн. П. М. Волконскому от 30 декабря 1833 г. (с. 347), высочайший указ Придворной конторе от 31 декабря 1833 г. (с. 349) и примеч. к ним.

№ 916

31 декабря 1833

**Отношение кн. П. М. Волконского к гр. К. В. Нессель-
роде, сопроводительное при указе о пожаловании
А. С. Пушкину звания камер-юнкера**

<Канцелярские пометы:> № 4872. <Получено> 31 Декабря 1833.

Министерство
Императорского Двора

Канцелярия
по 1 Экспедиции
В С. Петербурге
31 Декабря 1833
№ 4483

Милостивый Государь Граф Карл Васильевич.

Честь имею сообщить Вашему Сиятельству, для сведения, копию с Высочайшего Указа, данного в сей день Придворной Конторе, о пожаловании в звание Камер-юнкеров Коллежского Ассессора Ремера и Титулярного Советника Пушкина.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Князь Волконский.

Его Сият(ельст)ву Гр. К. В. Нессельроду.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 128. Л. 2—3.

Напечатано: *Гастфрейнд. С. 37; Данилов. № 707.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

1834—1837

Кондитерская С. Вольфа и Т. Беранже. Фрагмент панорамы Невского проспекта. Раскрашенная литография И. А. Иванова по рисунку В. С. Садовникова. 1835

В последние дни 1833 г. произошло событие, пагубным образом сказавшееся на той линии поведения, которую выстраивал Пушкин в своих взаимоотношениях с императором, — он стал камер-юнкером Его Величества. Социальная роль, уже своим статусом демонстрировавшая соответствие системы ценностных ориентаций тем, которые задавались самодержавной властью, была навязана поэту помимо его воли. Знакомство с «Летописью жизни и творчества Пушкина», которая начинает пестреть повестками из Придворной конторы, дает возможность реально ощутить этот перелом в его биографии. Эти повестки извещали о важных вехах в жизни императорского семейства и приглашали всех лиц, «ко Двору проезд имеющих», пожаловать в тот или иной день во дворец. Придворное общество — это общество отборное во всех отношениях. Николаевский двор пушкинского времени поражал блеском, красотой лиц и костюмов, величавостью и слаженностью всех церемониальных мероприятий. Н. Н. Пушкина, с ее красотой, элегантностью, аристократизмом всех приемов и родственными связями с подлинной русской знатью (Строгановы, Загряжские), неизбежно должна была стать украшением этого общества. Конечно же, хлопоты старой фрейлины Е. И. Загряжской, которая, по-видимому, лучшей доли, чем жизнь при дворе, не представляла, сыграли определяющую роль в истории пожалования Пушкину камер-юнкерского звания; после этого для его супруги открылись двери на все собрания императорского двора.

В 1834 г. Пушкин демонстративно манкировал своими придворными обязанностями, однако это было замечено лишь в узком кругу. Дважды, в 1834 и 1835 гг., Пушкин пытался взять отставку, но не сумел добиться желаемого результата. С императорским двором его связывала не только служба, но и финансовые обязательства в виде беспроцентных займов, полученных им в 1834 и 1835 гг. Эти займы шли на уплату первоочередных долгов, которые, несмотря на это, продолжали расти как снежный ком. Пушкин был опутан милостями царя, в том числе денежными. Если бы не ссуды поэту, которые после его смерти, благодаря распоряжению императора, оказались безвозвратными вспомоществованиями, он, с женой и семейством, не смог бы жить в Петербурге.

Настоящий раздел очерчивает жизненный круг, связанный с камер-юнкерской службой Пушкина. Придворные обязанности поэта приняли со временем определенную форму: он вывозил ко двору свою жену. «Камер-юнкерше» Пушкиной очень шло платье в русском стиле, которое ввел для придворных дам и девиц Николай I; Пушкин, напротив, ненавидел свой «полосатый кафтан». Для Натальи Николаевны, проведеншей детство среди роскоши Полотняного Завода, было характерно тяготение к блестящему придворному кругу и светским успехам. Это времяпрепровождение было чуждо магистральной линии творческого развития поэта и, кроме того, таило в себе зерно трагедии, погубившей его. Подавая прошения об отставке или длительном отпуске, Пушкин стремился избавиться, главным образом, от придворной службы. Подчеркнем, что в ежегодно печатавшихся списках камер-юнкеров и камергеров значительная часть имен (например, П. А. Вяземского) была снабжена отметкой «в отпуску». Пушкин такой отпуск не получил, и жизнь его в связи со службой как в Министерстве иностранных дел, так и при дворе приобрела в своем финале безысходный характер.

Оставаясь духовно самостоятельным писателем, Пушкин не пошел по пути отрицания общепринятых в господствующем сословии жизненных ориентиров, что придавало его жизненному пути особую трагичность. При этом поэт не избегал противоборства двух тенденций: с одной стороны, сохранения стереотипов,

а с другой — преодоления их. Он исходил из потребностей, интересов и целей дворянского сословия, которые не исчерпывались идеалами абсолютистской монархии. Пушкин стремился найти защиту от воздействия мощной российской государственности, однако служба, государственная и придворная, перечеркивала его усилия.

Последние годы поэта отличает трагическое несоответствие, с одной стороны, личностного мироощущения, а с другой — ролевого поведения, в значительной степени навязанного ему, но отчасти и принятого на себя добровольно — потому, что не мог он предвидеть, просчитать все возможные последствия. Одним из следствий новой роли Пушкина стало падение его престижа у той части читательской аудитории, которой дорожил поэт. Формула «С дозволения Правительства», с 1827 г. ставившаяся на изданиях Пушкина взамен разрешения цензуры Министерства народного просвещения, приобрела после его поступления на придворную службу новый, зловещий смысл. Возможность публикации через посредство высочайшего цензора имела как свои сильные (их, по-видимому, было больше), так и слабые стороны. К последним относились обязательства морального свойства, заставлявшие поэта избегать неприятных для суверена тем и проблем, а также обращений по поводу публикации мелких произведений на страницах периодической печати. С другой стороны, благоприятным для Пушкина было отсутствие мелочности в подходе высочайшего цензора к его сочинениям; поэт вполне оценил это, когда вновь оказался в когтях цензуры Министерства народного просвещения. Вполне приемлемым для поэта был и тот процесс выпуска уже публиковавшихся его книг, который осуществлялся в эти годы через чиновников III Отделения, не беспокоивших из-за них Николая I. «История Пугачева» (в печати «История Пугачевского бунта»), высоко оцененная императором, не вызвала читательского интереса, что, судя по всему, негативным образом повлияло на темпы работы Пушкина над историей Петра Великого. Стало ясно, что и она, по-видимому, не получит ни читательского, ни коммерческого успеха. Не вполне удачным было начало в 1836 г. «Современника», хотя, вероятнее всего, дело с выпуском журнала поправилось бы в последующие годы.

Заключительная страница жизни Пушкина носит трагический характер. Семейный мир Пушкина был разрушен соприкосновением с миром «утонченнейшего развратника» Геккерна и его «приемного сына» — Дантеса. В кругу Геккернов находился автор анонимного письма, забросавший поэта и его семью грязью. Трагедия Пушкина стала развлечением светского общества, которое большей частью было на стороне его врагов. Отправляя вызов на дуэль, поэт надеялся убить Дантеса — с тем, чтобы его выслали из Петербурга в деревню. Однако убит был он сам, и смерть поэта вызвала взрыв общественного негодования, который свидетельствовал о неугасавшей любви к нему русского народа.

№ 917

2 января 1834

Донoшение Придворной конторы в Правительствующий Сенат

2 Генваря 1834 г.
№ 7

В Правительствующий Сенат.

Из Придворной Его Императорского Величества Конторы
Донoшение.

С Именного высочайшего Его Императорского Величества указа, данного Придворной Конторе в 31 день минувшего Декабря за Собственноручным Его Величества подписанием, о Всемилоостивейшем пожаловании служащих в Министерстве Иностранных дел Коллежского Ассессора Николая Ремера и Титулярного Советника Александра Пушкина в звание Камер-Юнкеров Двора Его Величества сия Контора честь имеет представить Правительствующему Сенату копию.

Подписано:

советники: Алексей Сухопрудский.
Петр Шретер.
Иван Яников.
Секретарь В. Красицкий.

Двора Его Императорского Величества в ведение Г. Обер-Камергера за № 8.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 136. Л. 3 (отпуск).

О пожаловании Пушкину звания камер-юнкера см. отношение гр. К. В. Нессельроде к министру Имп. двора кн. П. М. Волконскому от 30 декабря 1833 г. (с. 347), высочайший указ Придворной конторе от 31 декабря 1833 г. (с. 349), уведомление Волконского председателю Государственного совета кн. В. П. Кочубею от 31 декабря 1833 г. (с. 350), отношение Волконского к Нессельроде (сопроводительное) при указе о пожаловании Пушкину звания камер-юнкера от 31 декабря 1833 г. (с. 350—351) и примеч. к ним.

№ 918

2 января 1834

Отношение вице-директора Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа гр. М. Ю. Виельгорского в Придворную контору при препровождении послужных списков Н. Ф. Ремера и А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 297. Пол⟨учено⟩ 3 Генваря 1834.

Министерство иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 3
Генваря 2 дня
1834
№ 20

В Придворную Его Императорского Величества контору.

Департамент Хозяйственных и счетных дел имеет честь препроводить при сем в оную Контору копии с формулярных списков о службе состоящих в ведомстве Министерства Иностранных Дел Коллежского Ассессора Ремера и Титулярного Советника Пушкина, Всемилостивейше пожалованных в звание Камер-Юнкеров Двора Его Императорского Величества.

Вице Директор Граф Виельгорский.

⟨Помета внизу:⟩ Слушано Генваря 5 дня 1834 года и определено присланные копии взять в экспедицию для надлежащей отметки.

Иван Яников.
Начальник Отдела: Орлов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 136. Л. 4 (подл.); № 128. Л. 4 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 38 (в изложении); *Якубович* Д. П. Послужной список Пушкина 1834 г. // Пушкин: 1834 год / Изд. Пушкинского общества. Л., 1934. Вып. 2: Последние годы творчества Пушкина (1833—1837). С. 141—142 (по копии из дела Придворной конторы «О пожаловании в звание камер-юнкера», 31 декабря 1833 — 5 января 1834); *Данилов*. № 706, 707.

См. предыдущий документ и примеч. к нему. Копию с послужного списка Пушкина, отправленного из Хозяйственного департамента МИДа в Придворную контору, см. ниже.

№ 919

1—2 января 1834

«Послужной список титулярного советника в звании камер-юнкера Александра Пушкина»

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет.

Титулярный Советник в звании камер-Юнкера Александр Сергеев сын Пушкин от роду имеет 35 лет. При Первом Главном Архиве Министерства Иностранных дел.

Из какого звания происходит.

Из Дворян. О сем ожидается доказательство.

Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою недвижимое имение.

У родителей и у него самого, Родовое:

Нижегородской Губернии в Лукояновском Уезде 20⟨0⟩ душ.

Благоприобретенное

⟨Не заполнено⟩

У жены, буде женат, Родовое, Благоприобретенное.

⟨Графы не заполнены⟩

Когда в службу вступил, в оной какими чинами и в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно кроме чинов чем награждаем и в какое время, годы, месяцы и числа.

- Обучался в Императорском Царскосельском Лицее, выпущен из
 одного и по Высочайшему указу определен в ведомство иностранных дел
 с чином Коллежского Секретаря 1817 Июня 13.
- По Высочайшему указу уволен вовсе от службы 1824 Июля 8.
- Во время жительства его в Одессе, Высочайше повелено перевести
 его оттуда на жительство в Псковскую губернию, с тем, чтоб он нахо-
 дился под надзором Местного Начальства 1824 (июля) 11.
- По Высочайшему указу, определен по прежнему в ведомство Госу-
 дарственной Коллегии Иностраных Дел тем же Чином 1831 Ноября 14.
- Пожалован в Титулярные Советники 1831 Декабря 6.
- Пожалован в звание Камер-Юнкера Двора Его Императорского
 Величества 1833 Декабря 31.
- В походах против неприятеля и самих сражениях был, нет, и когда именно.
 Не был.
- Не был ли в штрафах и под судом и есть ли был, то за что именно, когда и чем дело
 кончено.
 Не был.
- К продолжению Статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и
 за чем.
 Аттестуется способным и достойным.
- Не был ли в отпусках и есть ли был, то когда именно и на сколько времени и являлся
 ли на срок к должности.
 Был уволен в отпуск
 1832 Сентября 12 на 28 дней, возвратился в срок.
 1833 Августа 12 на 4 месяца, возвратился 28 Ноября того ж года.
- Не был ли в отставке с награждением чином или без одного и когда.
 1824 года Июля 8 был уволен вовсе от службы без награждения чином.
- Женат ли, имеет ли детей, кого именно, коликих лет и где они находятся.
 Женат.

Верно: Начальник Отделения Орлов.

С подлинным Читал.
 Столоначальник Инехов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 136. Л. 9—10 (официальная копия; годы, месяцы и числа выделены в отдельные графы).

Напечатано: Я(кубович) Д. П. Послужной список Пушкина 1834 г. // Пушкин: 1834 год. Л., 1934. С. 142—143. (Последние годы творчества Пушкина: (1833—1837). Вып. 2 / Пушкинское общество); Данилов. № 706. Сообщение о подлиннике в составе дела «Формулярные списки о службе камергеров и камер-юнкеров 1833 г.» дано в статье С. А. Рейсера «Три строки дневника Пушкина» (Врем ПК. 1981. С. 148). Сохранился еще один формулярный список Пушкина, составленный после его гибели в 1837 г. (с. 872—873).

При Первом Главном Архиве Министерства Иностраных дел. — Официально служебное положение Пушкина определялось следующим образом: он был прикомандирован к МИДУ для работы над «Историей Петра I». Главный архив МИДа, куда после упразднения С.-Петербургского государственного архива старых дел начали передаваться хранившиеся в нем документы, получил название Государственного архива. В формулярном списке 1837 г. местом службы указано просто Министерство иностранных дел (с. 872); сравнение двух формулярных списков, имеющих незначительные отличия, см.: Я(кубович) Д. П. Послужной список Пушкина 1834 г. С. 145.

Из Дворян. О сем ожидается доказательство. — «Доказательство» было затребовано в связи с пожалованием Пушкина званием камер-юнкера. Корпус камер-юнкеров характеризовался исключительно высоким цензом происхождения.

...по Высочайшему Указу определен в ведомство Государственной Коллегии Иностранных дел с Чином Коллежского Секретаря 1817. Июня 13. — См.: Наст. изд. Т. 1. С. 295—296.

По Высочайшему Указу уволен вовсе от службы 1824 Июля 8. — См.: Наст. изд. Т. 1. С. 433.

Во время жительства его в Одессе, Высочайше повелено перевести его оттуда на жительство в Псковскую Губернию, (...) под надзором Местного Начальства 1824 (июля) 11. — См.: Наст. изд. Т. 1. С. 434—435.

По Высочайшему Указу, определен по прежнему в ведомство Государственной Коллегии Иностранных дел тем же Чином 1831 Ноября 14. — См. документы от 14 ноября 1831 г. (с. 172—173).

Пожалован в Титулярные Советники 1831 Декабря 6. — См. документ от этого числа (с. 179—180).

Пожалован в звание Камер-Юнкера Двора Его Императорского Величества 1833 Декабря 31. — См. высочайший указ от 31 декабря 1833 г. (с. 349).

Был уволен в отпуск 1832 Сентября 12 на 28 дней... — См. прошение Пушкина об отпуске, поданное около 10 (не позднее) сентября 1832 г. (с. 244—245), и докладную записку управляющего Департаментом хозяйственных и счетных дел МИДа В. А. Поленова от 12 сентября 1832 г. (с. 245—246).

1833 Августа 12 на 4 месяца, возвратился 28 Ноября того ж года. — См. прошение Пушкина об отпуске от 11 августа 1833 г. (с. 321) и докладную записку вице-директора Департамента хозяйственных и счетных дел гр. М. Ю. Виельгорского от 11 августа 1833 г. (с. 322).

№ 920

4 января 1834

Повестка от Двора на праздник 6 января 1834 г.

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется Госпожам: Статс-Дамам, Камер-фрейлинам, Господам Придворным Кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество повелеть соизволил: для Праздника Богоявления Господня сего Генваря 6-го числа, в которое праздновать и Рождение Ее Высочества Государыни Великой Княгини Анны Павловны, съезжаться всем знатным обоего пола особам, а также Гвардии и Армии Штаб и обер офицерам в Зимний Его Императорского Величества дворец того же дня по утру в 10-ть часов, к слушанию Божественной литургии и для принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а Кавалерам в парадных мундирах и сапогах, собираться же в Концертном зале.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 91 (Камер-фурьерский журнал). Л. 19 об.—20.

Напечатано: *Летопись 1999*. Т. 4. С. 134 (в извлечении).

В камер-фурьерские журналы заносились события жизни императорского семейства, включавшие приемы, обеды, балы, богослужения и т. п. Журналы издавались малым тиражом начиная с 1853 г., последний том вышел в 1916 г. и был посвящен событиям июля — декабря 1817 г. Издание осуществлялось Общим архивом Министерства имп. двора. Коллекция камер-фурьерских журналов РГИА (ф. 516) представляет собой ценнейший источник сведений о жизни русского императорского дома.

...сего Генваря 6-го числа (...) праздновать и Рождение Ее Высочества Государыни Великой Княгини Анны Павловны... — Сестра Александра I Анна Павловна (1795—1865), с 1840 г. королева Нидерландская; день ее рождения приходился на 7 января.

...быть дамам в русском платье... — Впервые в «русском платье» дамы явились ко двору в день тезоименитства государя 6 декабря 1833 г. «Северная Пчела» 7 декабря 1833 г. (№ 282. С. 1117) сообщала: «Все дамы, как в Придворном штате состоящие, так и прочие, имеющие приезд ко Дво-

ру, были ныне в первый раз в Высочайше утвержденной для них национальной Русской одежде: дамы в платьях со шлейфами, сшитых на покрой сарафанов, и в кокошниках с газовыми фатами, а девицы в таких же платьях с короткими рукавами и в Русских на голове повязках. (...) Новость, вкус, великолепие и изящная национальность сего наряда, возвращенного Россиянкам по прошествии слишком ста лет и принятого ими с единодушным одобрением, возбудили общее радостное изумление. Николай I, Государь истинно Русский, уважая дух своего народа (...) воздал сию честь отечественным обычаям». Н. О. Пушкина писала дочери 9 декабря 1833 г. о новых нарядах: «...вы, несомненно, уже знаете, что носят кокошники, а поверх сарафанов бархатные плащи, это очень красиво» (*Фамильные бумаги. Т. 1. С. 191*). Пушкин относился к «дамским мундирам» отрицательно. 27 ноября 1833 г., вернувшись из пораженных неурожаем губерний Российской империи, он записал в свой дневник: «Осуждают очень дамские мундиры — бархатные, шитые золотом, особенно в настоящее время, бедное и бедственное».

...*Кавалерам в парадных мундирах...* — Мундир камер-юнкера Пушкин не любил и называл его «шутовским кафтаном». Н. М. Смирнов вспоминал об эпизоде, связанном с моментом пожалования поэту звания камер-юнкера: «...он был огорчен и взбешен и решился (...) не шить даже мундира. (...) Жена моя, которую он любил и очень уважал, стала опровергать его решение, представляя ему, что пожалование в сие звание не может лишить его народности; ибо все знают, что он не искал его, что его нельзя было сделать камергером по причине чина его. (...) наконец полуубедили. Он отнекивался только неимением мундира и что он слишком дорого стоит». Смирнов купил новый мундир кн. П. Х. Витгенштейна, перешедшего в военную службу, и отвез его Пушкину. «Пушкин взял мундир и поехал ко двору» (*П. в восп. 1985. Т. 2. С. 282*).

№ 921

5 января 1834

«Объявление» с жалобой П. А. Жадимеровского на А. С. Пушкина в Петербургскую управу благочиния

⟨Канцелярская помета:⟩ № 59

В С. Петербургскую Управу Благочиния
Фридригсгамского первостатейного купца
Петра Жадимеровского

Объявление.

Прошлого 1832 года декабря 1 дня, Титулярный Советник Александр Сергеев Пушкин заключил со мною контракт, в подлиннике у сего прилагаемый, о найме в доме моем квартиры впредь на один год ценою по 3300 руб. в год, по каковому контракту я и получил наемных денег за восемь м(еся)цев, т. е. на 1-е августа сего года все сполна, а с 1-го августа Г. Пушкин, выехав из сей квартиры, просил меня о позволении отдать оную другому лицу, но как он охотника на сию квартиру приискать не мог, то и просил меня оную отдать кому пожелаю — что мне и удалось, а именно с 24 Ноября сего года Лейб Гвардии Конно Гренадерского полка Прапорщику Александру Николаевичу Хомутову, а как Г. Пушкин следующие мне по контракту денег с 1-го августа по 24-е ноября, всего 1063 руб. 33 1/3 коп., по многократным моим требованиям добровольно не платит, то оную Управу Благочиния покорнейше прошу прописанную сумму 1063 руб. 33 1/3 коп. с реченного Г. Пушкина по жительству его Литейной части против церкви Пантелеймона в доме Оливье взыскать, а в случае неплатежа с личностью и имением, находящимся в квартире его, поступить по законам. На производство дела 3 листа гербовой бумаги прилагаю, жительство я имею 1-й Адмиралтейской части в собственном доме. Объявление сие со слов просителя писал Кандидат Коммерции Михаил Рябов, а оное подать доверяю Ронсескому Купеческому

сыну Григорью Сазонову. Подписал фридригсгамский первостатейный Купец Петр Жадимировский.

Генваря 5 дня
1834 года.

⟨Резолюция на левом поле:⟩

Контракт предъявить Г. Пушкину, истребовать полного удовлетворения.

Надзирателю 2 Квартала с получения сей бумаги приступить к исполнению и в противном случае требовать моего содействия непременно, ни мало ни упушая времени. Подписал Пристав Вевер 18 Генваря 1834.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 120 (копия), на гербовой бумаге ценой 50 копеек.

Напечатано: *Щеголев. Квартир. тяжба П. С. 8; Данилов. № 884.*

Контракт на наем квартиры в доме П. А. Жадимеровского был заключен Пушкиным 1 декабря 1832 г. — см. документ от этого числа и примеч. к нему (с. 257—258); из дошедших до нас контрактов Пушкина на наем квартиры этот документ выделяется особой юридической четкостью. Пушкин проиграл дело, деньги же истцу были выплачены после его смерти Опекой. С делом по иску Жадимеровского связан целый ряд документов в наст. изд. (см. «Дело Жадимеровского» в Предметно-тематическом указателе).

...с 1-го августа Г. Пушкин, выехав из сей квартиры, просил меня о позволении отдать оную другому лицу... — Практика передачи квартиры до истечения срока ее найма другому лицу была самой распространенной — см., например, контракт кн. П. А. Вяземского с С. А. Баташевым о найме квартиры с припиской о платеже А. С. Пушкина от 10—14 августа 1834 г. (с. 445—446); свое намерение передать квартиру в доме Жадимеровского другому лицу Пушкин, по-видимому, не смог осуществить, поскольку 17 августа 1833 г. уехал из Петербурга на Урал. Другую квартиру, в доме А. К. Оливье (*Литейной части против церкви Пантелеймона*), Н. Н. Пушкина сняла 1 сентября 1833 г. в его отсутствие. Объяснение по жалобе Жадимеровского Пушкин дал в Съезжий дом Литейной части 11 февраля 1834 г. — см. с. 371—372. Случай с иском Жадимеровского Пушкин учел и в 1836 г. при разрыве контракта с Баташевым постарался уладить дело в согласии с действовавшим в то время законом — см. письмо к нему петербургского обер-полицейстера С. А. Кокошкина от 5 сентября 1836 г. (с. 710).

№ 922

8 января 1834

Письмо священника села Болдина Д. Ф. Виноградова А. С. Пушкину с просьбой о покровительстве

Ваше Высокоблагородие!
Милостивейший Государь!
Александр Сергеевич,

Крайняя необходимость понудила меня сим беспокоить особу Вашего высокоблагородия: находясь я в вотчине вашего папюньки селе Болдине священником четыре уже года, а как ныне подпал под гнев преосвященнейшего Амвросия епископа нижегородского, чрез клеветы, напрасно на меня нанесенные того же села священником Павлом Семеновым, и не находя других средств к умягчению гнева архипастыря, кроме того, как прибегнуть только под покровительство Ваше; осчастливьте, милостивейший государь, защитою вашею! Попросите писмом вашим прописанного нижегородского преосвященного Амвросия, о помиловании моем, дабы он простил меня, и оставил в сказанном селе Болдине на прежнем моем месте; чрез это обяжите как меня, пред престолом владычним

проливать теплейшие молитвы, так равно престарелую мне мать и малолетнюю мою дочь, которые кроме меня не имеющие надежды, о вашем здравии молить Бога. Хотя страшусь беспокоить сим особу вашу, но невинность, которая желает защитить себя, очищает путь к стопам вашим; а при том зная благороднейшую вашу душу, которая желанием имеет помогать ближнему, по оному льщу себя надеждою, что и мне напрасно претерпевающему несчастье подать руку помощи не откажитесь.

С истинным моим высокопочитанием и совершенною преданностию осмеливаюсь наименовать себя вашим усердным богомолцем села Болдина священник Дмитрий Федоров Виноградов.

Генваря 8-го
1834 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 32.

Напечатано: *И. Поливанов 1923. С. 321—322; Письма Пушкина и к Пушкину 1925. С. 21; Акад. Т. 15. С. 103.*

Письмо было переслано при письме М. И. Калашникова к Пушкину от 9 января 1834 г. (см. ниже). О Д. Ф. Виноградове, священнике Успенской церкви в Болдине, см. в челобитной болдинских крестьян Пушкину от конца октября — начала ноября 1833 г. (с. 336) и примеч. к ней; судя по жалобе крестьян, Калашников был тесно связан с Виноградовым, которого почитал человеком и «богатым», и достойным уважения.

...клеветы (...) нанесенные (...) священником Павлом Семеновым... — Сведений о характере его жалобы на Д. Виноградова не имеется. Следствием жалобы стал перевод Виноградова в другой приход, состоявшийся еще в ноябре 1833 г.; видимо, он не хотел уезжать из Болдина, где усилиями крепостных ему был выстроен дом. Хороша была и церковь в Болдине, находившаяся напротив усадебного дома. Л. С. Пушкин писал о ней жене осенью 1849 г.: «Это церковь, построенная дедом моим, просторна и красива, как собор в Одессе» (*Левина Ю. И. Л. С. Пушкин — владелец Болдина: Письма, документы // Записки краеведов. Горький, 1983. [Сб. 6]. С. 176.*

Преосвященный Амвросий (в миру А. И. Морев; 1785—1854) — епископ Нижегородский и Арзамаский с 1832 г., отличался неуравновешенным, деспотичным характером (см. о нем статью Г. Е. Колывановой в изд.: *Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 144—145.*

№ 923

9 января 1834

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый государь
Александр Сергеевич

при сем уведомляю вашу милость что мог собрать денег пять сот слишком то как изволети приказать к вашей милости отослать или в совет куда изволети приказать буду ожидать вашего повеления; а между тем буду продолжать збором сколько могу — нынечи хлеб так вздорожал что чрез одну неделю из 22 рублей 33 рубли за четверть а впредь одному Богу только известно что будет; при сем уведомляю вас милостивой государь в той половине опекун запродавал ржи 300 четвертей на винный завод по 22 рубл. 50 ко. то крестьяни просиле его оставить на продовольствие их и он отменил с каким намерением неизвестно; и замолот зделан бурмистром очень мал опекун ничего не видит у нас меней нажато ржи было проти(в) их 9000 снопов и то сто сорок четвертей лишнего намолотил я от земского узнал сколько показал бурмистр; я к батюшки писал и просил его милости себе со стару-

1834. Петербург

363

хой не оставить которая на смертном одре и болей ни о чем; еще уведомил сколько кокова хлеба здал налицо равно и денег; вся надежда на вашу милость.

Извините меня что я осмелился послать письмо нашего священника которого прозба и слезы понудили меня вашу милость утруждать о невинности его всему притчина завесть что богат и ничего не пьет и очень себя хорошо ведет и всё видимое лутчи их; за сим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданностию,

ваш

милостивого государя

всенижайше раб наивсегда

пребу(ду) Михаил Калашников.

Старуха моя желает всех благ от Вышнего вам со слезами и кланеется всё вместе.

Ч(исла) 9-го генваря

1833-го¹ Года.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 85.

Напечатано: *И. Поливанов 1923. С. 320—321; Письма Пушкина и к Пушкину 1925. С. 19—20; Акад. Т. 15. С. 103—104.*

...или в совет куда изволети приказать... — в Опекунский совет, в уплату процентов.

...нынечи хлеб так вздорожал что чрез одну неделю из 22 рублей 33 рубли... — В письме от 16 января 1834 г. И. М. Пеньковский писал С. Л. Пушкину: «Цена ржи в один Базар было возвысилась до 30 руб.; однако после того на прошедших двух базарах не дорожей была от 19 р. до 22 р. 50 ко. за Четверть в 9 мер» (*Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 125*). Подорожание хлеба было следствием неурожая 1833 г.

...в той половины опекун... — Опекуном части болдинского имения, принадлежавшей В. Л. Пушкину, был Г. В. Повалишин, однако Калашников говорит не о нем, а о Пеньковском. Из письма Пеньковского С. Л. Пушкину от 1 января следует, что он продал не 300 четвертей, а чуть менее ста (Там же. С. 123); сообщение о нем в письме Калашникова А. С. Пушкину носит характер доноса. Деньги за проданную рожь ушли на оплату долга, который сделал Калашников в 1833 г. для уплаты процентов по имению в Опекунский совет. Характер доноса имеет и сообщение о том, что *опекун* не может уследить за умолотом зерна и *ничего не видеть*; сам Пеньковский сообщал С. Л. Пушкину в том же письме, что он «очень болен глазами».

Земской — П. П. Серебряников, лукояновский исправник.

...я к батюшки писал и просил его милости себе со старухой не оставить которая на смертном одре... — 1 января 1834 г. Пеньковский спрашивал о Калашникове в письме С. Л. Пушкину: «Прошу меня известить (...) на каком положении должен жить Мих. Иван. Я в прошедшем письме Вас уведомлял, сколько у него находится скота и Лошдей. При нем же живет и его Дочь замужня — ее Муж в Москве» (Там же. С. 123; в хозяйстве у Калашникова было три лошади, «4 штуки рогатого скота», пять овец — см. там же. С. 121). Калашников остался управляющим части Кистенева, принадлежавшей А. С. Пушкину, — см. примеч. к доверенности С. Л. Пушкина на имя И. М. Пеньковского от 25 сентября 1833 г. (с. 326—327). О предсмертной болезни своей жены Калашников писал А. Пушкину 19 декабря 1833 г. (с. 345).

...письмо нашего священника... — См. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 924

14 января 1834

**Запись в камер-фурьерском журнале о представлении
Н. Н. Пушкиной императрице Александре Федоровне**

(Воскресенье. Зимний дворец)

¹ *Описка, вместо 1834-го.*

В 1-м часу полудня имели щастие в Розовой комнате чрез госпожу Статс-даму Плещееву Ее Величество благодарить

Супруга дейст. тайн. сов. гр. Строгонова

Супруга егермейстера Васильчикова

Супруга камер-юнкера Пушкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 91 (Камер-фурьерский журнал). Л. 46 об.

Указано: *Летопись 1999*. Т. 4. С. 139. Более ранние сообщения в печати опирались на другие (эпистолярные) источники сведений об этом эпизоде.

Ведение камер-фурьерских журналов было обязанностью особых служителей, числящихся при высочайшем дворе. Камер-фурьеры делали в журналах записи обо всех событиях в жизни двора. При вступлении в должность они награждались чином VI класса без права дальнейшего производства. В 1834—1837 гг. журналы велись двумя камер-фурьерами — Д. Г. Бабкиным и А. Я. Воробьевым.

Для дам условием приглашения на балы и другие собрания при дворе было предварительное представление императрице. Оно должно было быть официальным, поскольку представление императорской чете, сделанное частным порядком, не давало права на приглашения ко двору. Правом представления императрице пользовались супруги и дочери всех придворных чинов и кавалеров, бывшие фрейлины, супруги, вдовы и дочери особ первых четырех классов, супруги флигель-адъютантов, некоторых полковников и капитанов I ранга (см.: *Шенелев Л. Е. Отмененные историей: Чины, звания и титулы в Российской империи*. Л., 1977. С. 131).

14 января 1834 г. императрица Александра Федоровна записала в своем дневнике: «...представлялась красавица Пушкина» (*Герштейн Э. М. Вокруг гибели Пушкина // Новый мир*. 1962. № 2. С. 212). С. Л. Пушкин сообщал об этом событии своей дочери 16 января 1834 г.: «Натали представлялась позавчера, в воскресенье, но как это совершилось, мы того не знаем, вчера она приходила, но нас не застала...» (*Фамильные бумаги*. Т. 1. С. 204). При представлении Н. Н. Пушкиной присутствовали статс-дама Н. Ф. Плещеева, рожд. Веригина, гр. Н. В. Строганова, рожд. Кочубей, супруга товарища министра внутренних дел гр. А. Г. Строганова, и кн. А. П. Васильчикова, рожд. Апраксина, супруга обер-егермейстера кн. Д. В. Васильчикова.

18 января камер-юнкер Пушкин (впервые после получения этого звания) присутствовал с женой на балу у гр. А. А. Бобринского. Пушкин в своем дневнике назвал этот бал «одним из самых блистательных»: «Гос(ударь) мне о моем камер-юнкерстве не говорил, а я не благодарил его». 26 января Н. О. Пушкина писала дочери: «...представление Натали ко двору огромный имело успех, только о ней и говорят, на балу у Бобринского Император танцевал с нею французскую кадрили и за ужином сидел возле нее» (Там же. С. 205).

№ 925

23 января 1834

Запись в камер-фурьерском журнале о бале в Аничковом дворце

(холоду было по утру 5 градусов)

К 9-ти часам вечера съезжались в Собственный дворец и собрались в Белой и Машиной комнатах приглашенные от Ее Величества по списку к вечернему танцевальному собранию обоего пола особы. Дамы в круглых платьях, а кавалеры военные в рейтузах, статские же в мундирных фраках.

10 минут 10 часа Их Величества с принцем Оранским Вильгельмом и сыном Его принцем Нидерландским, принцами ж Виртембергским Августом и Ольденбургским Петром, вышли из внутренних своих апартаментов в Белую комнату, где и начался французским кадрилием бал.

15 минут 1-го часа Их Величества со всеми вышепомянутыми принцами и особами обоого пола изволили сесть и кушать ужин за круглыми столами, приготовленными в комнатах Круглой 6-ю и Желтой 3-мя. Кушало всего с Высочайшими особами 104 персоны.

По окончании вечернего стола вторительно начался бал, который и кончился 45 минут 3-го часа. В сие время Их Величества проходили во внутренние свои апартаменты и изволили остаться в Собственном Дворце ночевать. Также остался ночевать в сем дворце принц Оранский Вильгельм, прочие ж принцы и все бывшие на бале гости разъехались в места их пребывания.

Приглашенные в собрание особы были следующие.

Статс-дама Плещеева

Гр. Чернышев

Статс-дама К(няги)ня Голицына

Гр. Апраксин

Фрейлины

Адлерберг

Гр(афин)я Тизенгаузен

Кавелин

Бороздина 1-я и 2-я

Кн. Лобанов-Ростовский дежур(ный)

Шереметьева

Ген(ерал)-майоры

Баронесса Фридрикс

Барон Мейендорф

Дубенская

Гринвальд

Опочинина

(Фрейлины) Ее Высочества

Шталм(ейстер) Опочинин

(вел. кн. Елены Павловны)

Шталм(ейстер) барон Фридрикс с супругою

Толстая

Шталм(ейстер) Гр. Виельгорский 1-й

Гр(афи)ня Сологуб

Церемон(иймейстер) Гр. Завадовский

Чичерина

с супругою

Дамы

Гр(афиня) А. В. Бобринская

Церемон(иймейстер) Кн. Юсупов

Ю. Ф. Баранова

с супругою

Потемкина вдова генер(ал)-адъ(ютанта)

Камергер Гр. Виельгорский

Рибопьер с 2-мя дочерьми фрейлинами

Камергер Ленский

Кн(яги)ня Бяратинская с дочерью

Камергер Гр. Армфельд

Кавалеры

Флигель-адъютанты

Кн. Д. В. Голицын

Игнатьев

Кн. П. М. Волконский

Кн. Суворов с супругою

Гр. Головкин

Кн. Долгоруков

Гр. Литта

Кн. Урусов

Обер гофмаршал Нарышкин с супругою

Кн. Радзивил с супругою

Кн. С. М. Голицын

Гр. Гейден

Гр. П. П. Пален

Гр. Кутузов

Д. Н. Блудов

Гр. Шереметев

Егермейстер Васильчиков

Гр. Ржевуский

Статс-секр(етарь) Лонгинов

Гр. Протасов

Тайн(ый) советн(ик) Вилламов

Литке

Дейс(твительный) Ст(атский) Сов(ет-

ник) Обресков с супругою

Александров с супругою

Дейс(твительный) Ст(атский) Сов(ет-

Лужин с супругою

ник) Жуковский

Демидов

Ген(ерал)-адъютанты

Крузенштерн

Кн. Трубецкой с супругою

Адъютанты Его Высочества

Гр. Орлов с супругою

(вел. кн. Михаила Павловича)

Гр. Бенкендорф с супругою

Нащокин

Толстой с супругою

Кн. Урусов

Камер-юнкеры

Дурново с супругою

Кн. Долгоруков с супругою

Кн. Волконский 1-й и 2-й

Пушкин с супругою

Кн. Любомирский

Гр. Бобринский с супругою

Голландский послан(ник) Бар. Гекерен

Голландский полков(ник) Гр. Стирум

Голландский полков(ник) Клерк

Прус(ский) подполковник Раух

Прус(ский) майор Бейер

РГА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 91 (Камер-фурьерский журнал). Л. 68—72; имя Пушкина — на л. 71 об.

Указано: *Теребенина Р. Е.* Записи о Пушкине, Гоголе, Глинке, Лермонтове и других писателях в дневнике П. В. Дурново // *ПИМ*. Т. 8. С. 252; *Летопись 1999*. Т. 4. С. 141.

Приглашения на бал в Аничковом дворце рассылались по списку императрицы. «С самых первых годов царствования Николая I, — вспоминал М. А. Корф, — при дворе весьма часто бывали, кроме парадных балов, небольшие танцевальные вечера, преимущественно в Аничковом дворце (...) составлявшем личную его собственность еще в бытность великим князем. На эти вечера приглашалось особое привилегированное общество, которое называли в свете „La société d'Anitchkoff (аничковское общество. — франц.)“, которого состав, определявшийся не столько лестницею служебной иерархии, сколько приближенностью к царственной семье, очень редко изменялся. (...) В продолжение многих лет принимал участие в танцах и сам Государь, которого любимыми дамами были: Бутурлина, урожденная Комбурлей, княгиня Долгорукая, урожденная графиня Апраксина, и позже жена поэта Пушкина, урожденная Гончарова» (*РС*. 1899. Т. 99, № 7. С. 8—9). Утверждение Корфа, как показывают публикации из камер-фурьерских журналов в наст. изд., не совсем точно: состав «аничковского общества» обновлялся от одного танцевального вечера до другого почти на четверть.

На балу 23 января присутствовали кроме императорской четы принц Вильгельм Оранский с сыном принцем Александром, принц Август Вюртембергский (младший брат вел. кн. Елены Павловны) и принц Петр Ольденбургский. Среди приглашенных были статс-дамы Н. Ф. Плещеева, рожд. Веригина, и кн. Н. П. Голицына, рожд. гр. Чернышева, фрейлины гр. Е. Ф. Тизенгаузен, О. Н. Бороздина, в замужестве Мосолова, Н. Н. Бороздина, в замужестве Каменская, А. С. Шереметева, в замужестве гр. Шереметева, бар. А. П. Фредерикс, в замужестве Алопеус, В. И. Дубенская, в замужестве Лагрэнэ, А. Ф. Опочинина, в замужестве Туманская, гр. Н. Л. Соллогуб, в замужестве Свистунова, Е. П. Чичерина (четвероюродная сестра Пушкина). Среди дам в журнале названы гр. А. В. Бобринская, рожд. бар. Унгерн-Штернберг, гр. Ю. Ф. Баранова, рожд. гр. Адлерберг, О. Ф. Потемкина, рожд. Брискорн, гр. Е. М. Рибопьер, рожд. Потемкина, с дочерьми гр. С. А. Рибопьер, в замужестве кн. Голенищевой-Кутузовой, и гр. М. А. Рибопьер, в замужестве Брасье де Сен-Симон, кн. М. Ф. Барятинская, рожд. Келер, с дочерью кж. Л. И. Барятинской, в замужестве гр. Витгенштейн. Список «кавалеров» в журнале открывают кн. Д. В. Голицын, кн. П. М. Волконский, гр. Ю. А. Головкин, гр. Ю. П. Литта, К. А. Нарышкин с супругой М. Я. Нарышкиной, рожд. кж. Лобановой-Ростовской, кн. С. М. Голицын, гр. П. П. Пален, Д. Н. Блутов, кн. Д. В. Васильчиков, Н. М. Лонгинов, Г. И. Вилламов, А. М. Обресков с супругой Н. Л. Обресковой, рожд. гр. Соллогуб, В. А. Жуковский. Далее в журнале идут генерал-адъютанты кн. В. С. Трубецкой с супругой кн. С. А. Трубецкой, рожд. Вейс, гр. А. Ф. Орлов с супругой гр. О. А. Орловой, рожд. Жеребцовой, гр. А. Х. Бенкендорф с супругой гр. Е. А. Бенкендорф, рожд. Захаржевской, гр. А. И. Чернышев, гр. С. Ф. Апраксин, гр. В. Ф. Адлерберг, А. А. Кавелин, кн. А. Я. Лобанов-Ростовский, генерал-майоры бар. Е. К. Мейендорф и Р. Е. Гринвальд. Далее следуют чины двора Ф. П. Опочинин, бар. П. А. Фредерикс с супругой бар. Ц. В. Фредерикс, рожд. гр. Гуровской, гр. Мих. Ю. Виельгорский, гр. В. П. Завадовский с супругой гр. Е. М. Завадовской, рожд. Влодек, кн. Б. Н. Юсупов с супругой кн. З. И. Юсуповой, рожд. Нарышкиной, гр. Матв. Ю. Виельгорский, А. О. Ленский, гр. А. Г. Армфельдт. Среди приглашенных флигель-адъютантов были П. Н. Игнатъев, кн. А. А. Суворов-Рымникский с супругой Л. В. Суворовой-Рымникской, рожд. Ярцевой, кн. В. А. Долгоруков, кн. М. А. Урусов, кн. Л. Л. Радзивилл с супругой кн. Т. И. Радзивилл, рожд. Моравской, гр. Л. Л. Гейден, гр. В. П. Голенищев-Кутузов, гр. Д. Н. Шереметев, гр. А. А. Ржевусский, гр. Н. А. Про-

тасов, Ф. П. Литке, П. К. Александров с супругой А. А. Александровой, рожд. кж. Щербатовой, И. Д. Лужин с супругой Е. И. Лужиной, рожд. Васильчиковой, П. Г. Демидов, Н. И. Крузенштерн, П. А. Нащокин, П. М. Толстой с супругой М. К. Толстой, рожд. Бенкендорф, кн. Н. А. Урусов. В конце записи названы камер-юнкеры П. Д. Дурново с супругой А. П. Дурново, рожд. кж. Волконской, кн. А. С. Долгоруков с супругой кн. О. А. Долгоруковой, рожд. Булгаковой, кн. Д. П. Волконский, кн. Г. П. Волконский, А. С. Пушкин с супругой Н. Н. Пушкиной, рожд. Гончаровой, кн. М. И. Любомирский, гр. А. А. Бобринский с супругой гр. С. А. Бобринской, рожд. гр. Самойловой, бар. Я.-Л.-Б. Геккерн де Беверваард, гр. Ф. А. Лимбург-Стирум, Ф. В. фон Раух.

О бале в Аничковом дворце Пушкин сделал запись в своем дневнике 26 января 1834 г.: «...зван я был в Аничков. (Бал давала императрица.) Приехал в мундире. Мне сказали, что гости во фраках. — Я уехал, оставя Н(аталью) Н(иколаевну), и, переодевшись, отправился на вечер к С. В. С(алтыкову). Гос(ударь) был недоволен и несколько раз принимался говорить обо мне: „Il aurait pu se donner la reine d'aller mettre un frac et de revenir. Faites-lui des reproches (Он мог бы дать себе труд съездить надеть фрак и возвратиться. Попеняйте ему. — франц.).“».

№ 926

27 января 1834

Предписание экзекутору МИДа А. С. Привалову уведомить А. С. Пушкина о пожаловании ему звания камер-юнкера

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Генваря 27 дня
1834
№ 405

Г. Экзекутору Министерства Иностранных дел Титулярному Советнику Привалову.

Состоящие в ведомстве Министерства Иностранных дел ГГ. Коллежский Ассессор Ремер и Титулярный Советник Пушкин по Высочайшему Именному Его Императорского Величества указу, данному Придворной Канторе в 31 день минувшего Декабря, Всемилостивейше пожалованы в звание Камер-Юнкеров Двора Его Императорского Величества.

1-е Отделение Департамента Хозяйственных и счетных Дел предоставляет Вашему Благородию уведомить ГГ. Ремера и Пушкина о сем Всемилостивейшем пожаловании.

Начальник Отделения Орлов.
Помощник столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 128. Л. 5.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 38 (в изложении); *Данилов*. № 707.

О пожаловании Пушкину звания камер-юнкера см. отношение гр. К. В. Нессельроде к министру Имп. двора кн. П. М. Волконскому от 30 декабря 1833 г. (с. 347), высочайший указ Придворной канторе от 31 декабря 1833 г. (с. 349), уведомление Волконского председателю Государственного совета кн. В. П. Кочубею от 31 декабря 1833 г. (с. 350), отношение Волконского к Нессельроде (сопроводительное) при указе о пожаловании Пушкину звания камер-юнкера от 31 декабря 1833 г. (с. 350—351), доношение Придворной канторы в Правительствующий Сенат от 2 января 1834 г. (с. 357), отношение вице-директора Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа гр. М. Ю. Вильгорского в Придворную кантору от 2 января 1834 г. (с. 357—358), копию с послужного списка Пушкина от 1—2 января 1833 г. (с. 358—359) и примеч. к ним.

27 января 1834

Извещение эзекутора МИДа А. С. Привалова о пожаловании А. С. Пушкину звания камер-юнкера с его распиской

Вследствие предписания I Отделения Департамента хозяйственных и счетных дел от 27 января за № 405-м эзекутор Министерства иностранных дел долгом поставляет сим дать знать ГГ. коллежскому асессору Ремеру и титулярному советнику Пушкину, что они по Высочайшему именному Его Императорского Величества указу, данному Придворной конторе в 31 день минувшего декабря, всемилостивейше пожалованы в звание Камер-юнкеров двора Его Императорского Величества.

Генваря 27 дня 1834 г.

Эзекутор Привалов.

Господину коллежскому асессору Ремеру.
Господину титулярному советнику Пушкину.

⟨На обороте:⟩

Читал коллежский асессор Николай Ремер.

⟨Рукой Пушкина:⟩ Читал Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1654.

Напечатано: *Гастфрейнд.* С. 38; *Рукою П.* 1935. С. 849—850; *Рукою П.* 1997. С. 694; *Данилов.* № 708.

Упомянутое в документе предписание и примеч. к нему см. выше.

7—10 февраля 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу об издании «Истории Пугачева» (черновое)

En soumettant à Sa Majesté la série II de Pougatchef, je prends la liberté d'entretenir Votre Excellence de circonstances qui me regardent et de recourir à V<otre> bienveillance accoutumée.

En permettant l'impression de cet ouvrage, S<a> M<ajesté> a assuré ma fortune. La somme que je pourrai en retirer me met à même d'accepter une succession à laquelle j'avais été forcé de renoncer faute d'une ⟨quarantaine⟩ de mille roubles qui me manquaient. Cet ouvrage me les procurera — si je puis moi-même en être l'éditeur — sans avoir recours au libraire — 15,000 me suffiraient.

Je demande deux choses, l'une qu'on me permette d'imprimer mon ouvrage à mes frais dans une imprimerie particulière qui dépendrait de Mr S<péransky> — la seule où je suis sûr de n'être pas friponné — l'autre, de recevoir en emprunt pour deux ans 15,000, somme qui me permettra de mettre à l'édition tout le temps et le soin que je devrais.

Je n'ai d'autre droit à la grâce que je sollicite, que les bontés que j'ai déjà reçues — et qui me donnent le courage et la confiance d'y recourir encore. — C'est à la protection de V<otre> Ex<cellence> que je confie ma très humble requête.

Je suis Mr le Comte
de Vot<re> Exc<ellence>
le très ⟨humble⟩

⟨Перевод:⟩

Представляя Его Величеству серию II «Пугачева», приемлю смелость обратиться к Вашему Сиятельству по поводу обстоятельств, меня касающихся, и прибегнуть к Вашей обычной благосклонности.

Разрешая напечатание этого труда, Его Величество обеспечил мое благосостояние. Сумма, которую я могу за него выручить, дает мне возможность принять наследство, от которого я вынужден был отказаться за отсутствием сорока тысяч рублей, недостававших мне. Этот труд мне их доставит, если я сам буду его издателем, не прибегая к услугам книгопродавца. 15 000 было бы мне достаточно.

У меня две просьбы: первая — чтобы мне разрешили отпечатать мое сочинение за мой счет в типографии, которая подведомственна г-ну Сперанскому, — единственной, где, я уверен, меня не обманут; вторая — получить в виде займа на два года 15 000 — сумму, которая даст мне возможность посвятить изданию всё необходимое время и старание.

У меня нет другого права на испрашиваемую мною милость, кроме тех благодеяний, которые я уже получил — и которые придают мне смелость и уверенность снова к ним прибегнуть. Покровительству Вашего Сиятельства вверяю я мою покорнейшую просьбу.

Остаюсь, граф, Вашего Сиятельства низайший

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1498 (первая черновая редакция); № 620 (отдельный черновой набросок); № 841. Л. 63 об.—62 об. (вторая черновая редакция). Беловой текст неизвестен, печатается по второй черновой редакции.

Напечатано: *РС*. 1884. Т. 44, № 11. С. 370 (публ. В. Е. Якушкина); *Ефр*. 1903—05. Т. 7. С. 430—431 (в переводе); *Мор*. 1887. Т. 7. С. 358—359 (французский оригинал, в виде сводки); *Переписка П.* 1906—1911. Т. 3. С. 77—78; *Щеголев П. Е.* Неизданное письмо к Пушкину и неизданный автограф Пушкина // *ЛиС*. Вып. 38—39. С. 256, 258 (факсимиле); *Акад*. Т. 15. С. 108, 226—227 (первая черновая редакция и отдельный набросок); *Письма посл. лет*. С. 23—24, 187.

По мнению Н. Н. Петруниной, письмо в сохранившейся черновой редакции «не было переписано и отправлено, и Пушкин ограничился тем, что просил Бенкендорфа о свидании, решив изложить свои просьбы лично» (Там же. С. 208, примеч. к письму) — см. ниже ответ Пушкину от Бенкендорфа. Вторая часть рукописи «Истории Пугачева», переданная Пушкиным Николаю I, названа в письме *la série II* (см. об этом: *Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 235). По-видимому, речь идет о втором томе, который состоял из глав VI—VIII; в вполне благожелательной реакции Николая I на первый том см. примеч. к письму Бенкендорфа к Пушкину от 9—12 декабря 1833 г. (с. 343—344). При печатании «Истории Пугачева» оба тома были объединены в одну первую часть (вторую занимали приложения). Ответ Николая I, касающийся выхода в свет «Истории Пугачева», был дан Пушкину в письмах Бенкендорфа от 8 марта (с. 386) и 24 марта 1834 г. (с. 396—397).

Примечательно, что Пушкин заговорил об издании книги сразу же после прочтения Николаем I пяти первых ее глав, что говорит о высокой оценке императором созданного Пушкиным труда. В первых главах «Истории» был четко выражен взгляд автора на пугачевщину, по-видимому, не встретивший у императора возражений: полувековая история притеснений казачества сделалась причиной возмущения, а злоупотребления помещиков привели к Пугачеву «господских крестьян» (*Акад*. Т. 11. С. 22).

Сумма, которую я могу за него выручить, дает мне возможность принять наследство, от которого я вынужден был отказаться за отсутствием сорока тысяч рублей... — Слово «наследство» предполагает ту часть болдинского имения, которая осталась после В. Л. Пушкина. Книга не оправдала надежд Пушкина. В феврале 1835 г. Пушкин записал в своем дневнике: «В публике бранят моего Пугачева, а что хуже — не покупают. Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге как о возмутительном сочинении». П. Е. Щеголев считал, что Пушкин выручил от продажи «Истории Пугачева» не более 20 тысяч рублей (*Щеголев П. Е.* Бюджет Пушкина в последний год жизни // *Прожектор*. 1929. № 11. С. 23; см. также: *Смирнов-Сокольский Н. П.* Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962. С. 359—370). К моменту смерти Пушкина на его квартире оказалось 1775 нераспроданных экземпляров «Истории Пугачева» (из трехтысячного тиража). Неудача книги в письме к Пушкину от 10 апреля 1835 г. И. И. Дмитриев объяснял следующим образом: «Сочинение ваше подвергалось и

здесь разным толкам, довольно смешным, но никогда дельным: одни дивились, как вы смели напоминать о том, что некогда велено было предать забвению. — Нужды нет, что осталась бы прореха в р(усской) истории; другие, и, к сожалению, большая часть лживых романтиков, желали бы, чтоб История ваша и в расположении и в слоге изуродована была всеми припасами смирдинской школы (имеется в виду журнал «Библиотека для чтения»), и чтобы была гораздо погрузнее» (*Акад.* Т. 16. С. 18). 26 апреля 1835 г. Пушкин ответил ему: «Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня за то, что Пугачев представлен у меня Емелькою Пугачевым, а не Байроновым Ларою, то охотно отсылаю их к г. Полевому, который, вероятно, за сходную цену, возьмется идеализировать это лицо по самому последнему фасону»; об откликах на произведение Пушкина см.: *Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 247—251. Мода на Пугачева и Разина сложилась в России лишь к середине XIX в., и тогда уже разного рода исторические и фольклорные публикации с огромным интересом принимались публикой.

...в типографии, которая подведомственна г-ну Сперанскому... — Просьбу о печатании «Истории Пугачева» в этой типографии Пушкин изложил в письме к Бенкендорфу от 27 февраля 1834 г. (с. 377), см. также примеч. к нему. Директором типографии был лицейский товарищ Пушкина М. Л. Яковлев, который принял деятельное участие в издании книги. Высказывалось и другое мнение о причине выбора Пушкиным типографии II Отделения. В. Ф. Саводник считал, что решение Пушкина было принято под впечатлением общения с М. М. Сперанским, обсуждавшим с ним события пугачевского бунта (см.: *Дневник А. С. Пушкина: 1833 — 1835 гг.* / Под ред. В. Ф. Саводника. М.; Пг., 1923. С. 245; *Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 232—233).

...получить в виде займа на два года 15 000... — О займе (он был затем увеличен до 20 тысяч) см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 26 февраля 1834 г. (с. 376) и примеч. к нему. «Общий доход с издания, — писал П. С. Попов, — оказался меньше той суммы, которую Пушкин получил с казны под это издание» (*Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 120).

№ 929

10 февраля 1834

Письмо от имени гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину с приглашением прибыть к нему

Граф Бенкендорф, свидетельствуя свое почтение Александру Сергеевичу, покорнейше просит его пожаловать к нему завтра, в воскресенье, в 11-ть часов утра.

Суббота

10 февраля 1834.

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 6.

Напечатано: *Шляпкин 1903.* С. 155; *Письма Пушкина и к Пушкину 1903.* С. 155; *Переписка П. 1906—1911.* Т. 3. С. 74; *Акад.* Т. 15. С. 109; *Данилов.* № 709.

См. предыдущий документ и примеч. к нему. Во время визита Пушкин передал Бенкендорфу второй том «Истории Пугачева» и переговорил о займе для печатания книги и типографии. См. документы от 26 февраля (с. 376) и 27 февраля 1834 г. (с. 377).

№ 930

11 февраля 1834

Объяснение А. С. Пушкина по делу с П. А. Жадимеровским

Литейной части в Съезжий дом

Объяснение.

Противу предъявленного мне объявления купца Петра Жадимеровского, Съезжему дому Литейной части имею честь объяснить: что действительно нанял я в прошлом 1832-м году квартиру в доме его и заключил с ним контракт, по коему обязался я платить впредь за каждую треть по равной сумме, то есть по 1.100 рублей, что и выполнял я исправно. В первых же числах июля 1833-го года (а не первого августа, как несправедливо показывает г. Жадимеровский), перед наступлением последней трети, я, с совершенного согласия Жадимеровского, оставил сию квартиру и очистил оную по настоятельной просьбе и требованию его управителя, на что могу представить и свидетелей. Вероятно, г. Жадимеровский не мог согласиться с новым своим жильцом; но сие до меня не касается, ибо г. Жадимеровский от меня денег уже не требовал, что по силе контракта должен был он учинить пред первыми числами августа. А что он сам полагал сей контракт уничтоженным, доказывается тем, что он отдавал оставленную мною квартиру от себя и на год, надбавя сверх платимой мною суммы еще 200 рублей, в чем в случае требования также представляю свидетелей. Что он, г. Жадимеровский, велел чрез своего управителя людям моим очищать квартиру прежде 1-го августа, то есть прежде наступления последней трети, то я на сие имею свидетелей. А что он говорит в объявлении своем, что будто бы я об отдаче квартиры в наймы, от имени моего, его просил, то совершенно несправедливо, ибо я сам легко бы мог отдать оную квартиру, еслиб оставалась она за мною, сбавя несколько противу положенной суммы; напротив того он, Жадимеровский, отдавал, как уже сказано, на год (а не на треть), надбавя еще 200 рублей лишних, следственно почитал себя полным хозяином дома и действовал от своего лица, а не по моей доверенности; в противном случае сие было бы с его стороны наглым плутовством, к коему я полагал и полагаю г. Жадимеровского не способным. Объяснившись таким образом, прошу предоставить сие дело на рассмотрение судебных мест. В обеспечение же иска впредь до окончания дела представляю в силе своего права 7 свободных душ из моего имения, состоящего в Нижегородской губернии Алаторского уезда деревни Кистеневой, на которых документы прилагаю.—

Титулярный советник Александр Пушкин.

Февраля 11-го дня
1834-го года.—

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 121 (копия). Подлинник неизвестен.

Напечатано: *Щеголев. Квартир. тяжба П. С.* 8, 9 (факсимиле); *Рукою П. 1935.* С. 767—768; *Акад.* Т. 15. С. 209—210; *Письма посл. лет.* С. 25; *Данилов.* № 888.

Объяснение дано по жалобе П. А. Жадимеровского в Петербургскую управу благочиния от 5 января 1834 г. (с. 361—362; см. также примеч.). Защищая свою позицию в деле с Жадимеровским, Пушкин прибегнул к услугам стряпчего, однако «объяснение» от 11 февраля было написано им самим. Щеголев пишет: «...стиль документа, конечно, канцелярский, но литературнее и глаже стили бумаг, составленных по этому делу профессионалами, и кроме того, фраза о „наглом плутовстве“, к которому полагал Пушкин „Жадимеровского не способным“, несомненно, профессиональным ходатаем не могла быть употреблена: это плод иронии самого Пушкина» (*Щеголев. Квартир. тяжба П. С.* 8).

О поданном Пушкиным «объявлении» в рапорте пристава Литейной части А. А. Вевера Управе благочиния от 16 февраля 1834 г. говорилось, что, «как в том объявлении помещены некоторые непозволительные укоризны, то оное не было принимаемо и требовано, чтобы он подал другое с исключением помещенных укоризн, но за всеми настояниями переменить оно не согласился»

(ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 25—25 об. — выписка в деле С.-Петербургской палаты гражданского суда). «Укоризной» были названы слова Пушкина о «наглом плутовстве» Жадимеровского. За то, что Пушкин отказался исключить эту «укоризну», он был оштрафован Надворным судом, и Гражданская палата утвердила это решение. На штрафе настаивал Жадимеровский, который ссылаясь на то, что законом предписывается «словесно каким ни есть касающимся оклеветанием прежде приказной резолюции не дерзать» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 30 об.—31). Дело с Пушкиным он вел уверенно, со знанием всех тонкостей судопроизводства.

В обеспечение же иска (...) представляю (...) 7 свободных душ из моего имения, состоящего в Нижегородской губернии Алаторского уезда деревни Кистеневой... — Кистенево находилось не в Алаторском, а в Сергачском уезде. В Кистенево у Пушкина было 200 душ, заложенных еще в 1831 г. По указанию Щеголева, семь свободных от залога душ Пушкин предполагал взять из прироста населения, обнаруженного по 8-й ревизии 1833 г. (см. письмо Калашникова от 10-х чисел марта 1834 г. (с. 388) и примеч. к нему, а также ведомость, датируемую апрелем 1834 г., с. 409); когда Пушкин проиграл дело, он предложил в уплату именно этот «капитал», и Лукояновскому земскому суду было предписано для удовлетворения иска описать нужное количество душ (*Щеголев. П. и мужики. С. 96*). Проданы, однако, они не были — деньги по иску были уплачены Жадимеровскому Опекой после смерти Пушкина.

№ 931

11 февраля 1834

**Запись в камер-фурьерском журнале о представлении
А. С. Пушкина в звании камер-юнкера императору
в Зимнем дворце**

(Воскресенье. Холоду было по утру 10 градусов)

Потом Государю Императору имели счастье чрез господина обер-камергера графа Литту в Концертном зале представляться нижеследующие особы.

Гофмаршал Фредро — представлялся.

Сенаторы благодарили

Лавинский за пожал. орд. Св. Вл(адимира) 1-й степ.

Дубенский за пожал. орд. Св. Ал(ександра) Нев(ского) с бриллиан.

Штер за назн. его почетн. опекуном Московского опекунского совета.

Челищев — за пож. орд. Белого орла.

Меркулов — за пож. орд. Св. Анны 1-й степ.

Журавлев — за пож. орд. Св. Анны 1-й ст. с корон.

Пейкер — за пож. орд. Св. Влад(имира) 2-й степ. и отклонялся.

Бороздин — за пож. его в сенаторы.

Лесендорский гражданский губернатор Граф Армфольф представлялся.

Камергеры

Кривцов — благодарил за аренду.

Граф Д. Н. Толстой } — благод. за пожал.

Граф А. П. Толстой } — их в дейст. ст. совет.

Оленин — благод. за пож. ему чина.

Базилевский

Кошелев

Кн. Лобанов-Рост(овский)

Муханов

} представлялись.

Действительные статские советники

Филатьев	}	представлялись
Корнеев		
Верецагин		
Гаевский — благ. за пож. орд. Св. Анны 1-й ст.		
Вигель — бл. за пож. орд. Св. Стан. 1-й степ		
Княжевич — благодарил за сей чин		
Камер юнкеры		
Граф Бержинский	}	представлялись
Шишко		
Кн. А. С. Долгоруков		
Безобразов		
Ротманов — благодар. за чин 8-го класса		
Ремер	}	благодар. за пожал. их в сие зван(ие)
Пушкин		
Стат. сов. Христиани — представл.		

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 92 (Камер-фурьерский журнал). Л. 18 об.—19 об.; упоминание имени Пушкина на л. 19 об.

Напечатано: *Летопись* 1999. Т. 4. С. 149 (в кратком выборочном пересказе).

Об этом событии Пушкин в своем дневнике сделал краткую запись 28 февраля 1834 г.: «Я представлялся». 31 человек участвовал в церемонии представления — от гофмаршала (затем шли сенаторы, камергеры, действительные статские советники) до камер-юнкеров; список имен восстанавливается в примечании на основании сообщений в «С.-Петербургских сенатских ведомостях» о награждениях, пожалованиях и пр., при этом ссылки на соответствующие номера и страницы газеты не даются. Представление императору было формальным условием для последующего приглашения во дворец. Право официального представления имели придворные кавалеры, военные и гражданские чины первых четырех классов, полковники гвардии и некоторые другие категории лиц. Для военных и гражданских чинов высших классов было принято представляться императору по случаю назначения на должность, награждения, отъезда и т. п. (см.: *Шенелев Л. Е.* Отмененные историей: Чины, звания и титулы Российской империи. Л., 1977. С. 131).

11 февраля 1834 г. в Концертном зале Зимнего дворца присутствовали гр. Ю. П. Литта, гр. Я.-М. Фредро, А. С. Лавинский, Н. П. Дубенский, М. П. Штер, Н. А. Челищев, П. К. Меркулов, И. Ф. Журавлев, И. И. Пейкер, К. М. Бороздин, Н. И. Кривцов, гр. Д. Н. Толстой, гр. А. П. Толстой, Г. Н. Оленин, П. А. Базилевский, В. И. Кошелев, кн. Б. А. Лобанов-Ростовский, А. А. Муханов, В. И. Филатьев, Е. В. Карнеев, А. Н. Верецагин, С. Ф. Гаевский, Ф. Ф. Вигель, Д. М. Княжевич, гр. С. О. Бержинский, Н. Н. Шишко, кн. А. С. Долгоруков, М. А. Безобразов, П. М. Ротманов, Н. Ф. Ремер, А. С. Пушкин, В. Х. Христиани. Среди присутствовавших на царской аудиенции было немало знакомых Пушкина (Фредро, Кривцов, Муханов, Вигель, Княжевич, Долгоруков, Безобразов — см. статьи, связанные с их именами, в изд.: *Черейский*), однако встреча с ними 11 февраля 1834 г. ни в одном из биографических справочников не отмечена.

№ 932

14 февраля 1834

Отношение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа в Главный архив с просьбой доставить копии свидетельств о происхождении и аттестатов об образовании 13 чиновников, в том числе А. С. Пушкина

(Канцелярские пометы:) Пол(учено) 3 февраля 1834. Отв(етствовано) 16 февраля за № 21.

Министерство иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 3
Февраля 14 дня
1834
№ 692

Во 2 Отделение первого Главного Архива Министерства иностранных дел.

1 Отделение Департамента Хозяйственных и Счетных дел покорнейше просит 2-е Отделение первого Главного Архива учинить в делах оного выpravку: не окажется ли в оном как свидетельств о происхождении, так и аттестатов о науках, выданных некоторым чиновникам ведомства Министерства Иностранных дел в приложенном у сего списке поименованных, и буде таковые окажутся, то доставить в сие 1 Отделение за надлежащим засвидетельствованием с оных копий.

Начальник Отделения Орлов.
Столоначальник (Подпись).

⟨Список в приложении:⟩

Означение, когда поступили в ведомство Министерства Иностранных дел

	годы	месяцы	числа
--	------	--------	-------

⟨...⟩

2. Александр Пушкин 1817 Июня 13

⟨...⟩

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 142.

Указано: *Данилов*. № 710.

Сведения о происхождении и аттестате Пушкина запрашивались в связи с пожалованием ему звания камер-юнкера — см. «Послужной список титулярного советника в звании камер-юнкера Александра Пушкина» от 1—2 января 1834 г. (с. 358—359) и примеч. к нему.

№ 933

24 февраля 1834

**Записка от имени гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину
с просьбой прибыть к нему**

Le Comte Benkendorff, en présentant ses hommages respectueux à Monsieur Pouchkine, a l'honneur de le prier de vouloir bien venir chez lui après demain, lundi, à 10 heures du matin.

Samedi.

Le 24 février 1834.

⟨Перевод:⟩

Граф Бенкендорф, свидетельствуя свое совершенное уважение господину Пушкину, честь имеет просить его пожаловать к нему послезавтра, в понедельник, в 10 часов утра.

Суббота

24 февраля 1834.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 62.

1834. Петербург

375

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 190—191; Письма Пушкина и к Пушкину 1903. С. 155; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 75; Акад. Т. 15. С. 111; Данилов. № 711.*

На приеме у Бенкендорфа 26 февраля Пушкин услышал о принятом решении выдать ему ссуду на издание «Истории Пугачева» и о печатании ее в типографии II Отделения. Следовало подать в связи с этим два прошения на имя Бенкендорфа, что Пушкин и сделал 26-го и 27 февраля 1834 г. (см. ниже).

25 февраля 1834 г. на балу в Зимнем дворце Николай I говорил с Пушкиным, о чем поэт сделал запись в дневнике 28 февраля: «В воскресенье на бале, Гос(ударь) долго со мной разговаривал: он говорил очень хорошо, не смешивая обоих языков, не делая обыкновенных ошибок и употребляя настоящие выражения». Разговор, вероятно всего, был об «Истории Пугачева».

№ 934

26 февраля 1834

**Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу с просьбой
о ссуде на издание «Истории Пугачева»**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1261. ⟨Исполнено⟩ 3 марта 1834 / 2.

Милостивый Государь,
Александр Христофорович,

Не имея ныне способа, независимо от книгопродавцев, приступить к напечатанию мною написанного сочинения, осмеливаюсь прибегнуть к Вашему Сиятельству со всепокорнейшею моею просьбою о выдаче мне из казны заимообразно, за установленные проценты, 20,000 рублей, с тем, чтоб я оные выплатил в два года, по срокам, которые угодно будет назначить Начальству.

С глубочайшим почтением честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

26 февраля
1834.

⟨Резолюция Бенкендорфа, карандашом:⟩ М⟨инистру⟩ Ф⟨инансов⟩. Госуд⟨арь⟩ приказал на этом осно⟨вании⟩ выдать ему 20 т⟨ыс.⟩ р.

⟨Рукой Л. В. Дубельта:⟩ М⟨инистру⟩ Ф⟨инансов⟩. Государь приказал на этом основании выдать Пушкину 20 т⟨ыс.⟩ р. —

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 593.

Напечатано: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 521; Дела III Отделения. С. 246; Акад. Т. 15. С. 112; Письма посл. лет. С. 26.*

См. документ от 24 февраля 1834 г. (с. 375) и примеч. к нему. Прошение Пушкина о ссуде входило в дело III Отделения «О выдаче заимообразно 20 т⟨ыс.⟩ р. камер-юнкеру Двора Его Величества Александру Сергеевичу Пушкину на издание Истории пугачевского бунта» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 101; напечатано: *Дела III Отделения. С. 243—256.*)

Ссуда была выдана Пушкину на два года. Проект указа о ссуде Николай I подписал 16 марта 1834 г. (с. 390), но уже 4 марта Бенкендорф написал Пушкину о положительном ответе на его прошение (с. 378—379) и сообщил министру финансов высочайшее распоряжение (с. 377—378).

27 февраля 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу о типографии для печатания «Истории Пугачева»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1262. ⟨Исполнено⟩ 3 марта 1834/2.

Милостивый Государь
Александр Христофорович

Государю Императору угодно было чрез Ваше Сиятельство дозволить мне печатать Историю Пугачева в одной из Типографий, зависящих от Его Высокопревосходительства М. М. Сперанского: осмеливаюсь прибегнуть к Вашему Сиятельству с покорнейшею просьбою дать знать о том куда следует.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

27 февраля
1834.

⟨Резолюция Бенкендорфа, карандашом:⟩ Написать Сперанскому, а Пушкину отвечать.

⟨Пометы рукой А. Н. Мордвинова:⟩ Спер⟨анскому⟩ разр⟨ешено⟩ печ⟨атать⟩ в его типо⟨графии⟩ ром⟨ан⟩ Пушк⟨ина⟩.

⟨Написать⟩ Сперанскому, что Государь приказал Историю Пугачева, соч. Пушкина, напечатать в типографии 2-го Отд⟨еления⟩ соб⟨ственной⟩ Е. И. В. канцелярии, под его ведомством находящейся.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 594.

Напечатано: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 522; Дела III Отделения. С. 247; Акад. Т. 15. С. 112; Письма посл. лет. С. 27.*

Беловой автограф письма, оставшийся в бумагах Пушкина (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 258), помечен датой «26 февраля 1834» (см: *Акад. Т. 15. С. 228*). Письмо написано после разговора с Бенкендорфом 26 февраля 1834 г. — см. документ от 24 февраля 1834 г. (с. 375—376) и примеч. к нему, а также примеч. к письму Пушкина от 26 февраля 1834 г. (с. 376). Уведомление о разрешении Пушкину печатать «Историю Пугачева» в типографии II Отделения было послано Пушкину от имени Бенкендорфа Л. В. Дубельтом 4 марта 1834 г. (с. 380).

⟨Резолюция Бенкендорфа:⟩ Написать Сперанскому... — См. письмо Бенкендорфа от 4 марта 1834 г. (с. 379—380).

4 марта 1834

Отношение гр. А. Х. Бенкендорфа к министру финансов гр. Е. Ф. Канкрину о ссуде для напечатания «Истории Пугачева»

Шеф Жандармов,

Командующий
Императорскою
Главною Квартирою
Отделение 2
В С. Петербурге
Марта 4 дня 1834
№ 381

Его Сиятель(ст)ву Графу
Е. Ф. Канкрину.

Милостивый Государь, Граф Егор Францович!

Камер-Юнкер Александр Сергеевич Пушкин, не имея способа, независимо от книгопродавцев, приступить к напечатанию написанного им сочинения, под заглавием История Пугачева, утруждал Государя Императора всеподданнейшею просьбою, о выдаче ему из казны заимообразно двадцати тысяч рублей ассигнациями, с тем, что он приемлет на себя обязанность выплатить сумму сию в течении двух лет, по срокам, которые угодно будет назначить начальству.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил, выдать Г-ну Пушкину 20 т. рублей на упомянутом основании.

Сообщая о сем Вашему Сиятельству, имею честь быть с отличным почтением и преданностию,

Вашего Сиятельства
Милостивого Государя
покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 47. Л. 3, в деле Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов «О ссуде камер-юнкеру Пушкину на напечатание Истории Пугачевского бунта 20 т. р. без процентов на 2 года»; № 101. Л. 10 (отпуск), в деле III Отделения.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 249 (отпуск); *Данилов*. № 889.

О ссуде на печатание «Истории Пугачева» см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 7—10 февраля 1834 г. (с. 369—370), записку от имени Бенкендорфа к нему от 24 февраля 1834 г. (с. 375), письма Пушкина к Бенкендорфу от 26 февраля 1834 г. (с. 376) и затем 27 февраля 1834 г. (с. 377), а также примеч. к ним.

№ 937

4 марта 1834

**Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину.
Уведомление о повелении императора выдать ссуду
на издание «Истории Пугачева»**

Шеф (жандармов и пр.)
№ 382. Марта 4 дня 1834 года.

Камер-Юнкеру Пушкину.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

На письмо Ваше, от 26 февраля, о выдаче Вашему Высокоблагородию заимообразно из казны двадцать тысяч рублей ассигнациями за указаны <так!> проценты, с тем, что вы, Милостивый Государь, приемлете на себя обязанность уплатить сию сумму в течение

двух лет, по срокам, которые угодно будет назначить начальству, я имел счастье докладывать Государю Императору.

Его Величество, изъявив на то свое соизволение, Высочайше повелеть соизволил выдать вам 20 т(ысяч) рублей на вышеизложенных условиях.

Поспешая о сем уведомить, имею честь присовокупить, что вместе с сим я сообщил о сей Высочайшей воле Г. Министру финансов.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть.

Подписал Бенкендорф.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 101. Л. 11 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 250; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 80; *Акад.* Т. 15. С. 113.

В отношении упоминается письмо Пушкина к Бенкендорфу с просьбой о ссуде на издание «Истории Пугачева» от 26 февраля 1834 г. (с. 376) и отношение Бенкендорфа к министру финансов гр. Е. Ф. Канкрину о выдаче ее от 4 марта 1834 г. (с. 377—378), см. также примеч. к этим документам. По предположению Н. А. Тарховой, решение о выделении Пушкину займа было принято Николаем I во время утреннего доклада Бенкендорфа 2 марта 1834 г. (см.: *Летопись 1999*. Т. 4. С. 154). 6 марта 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Царь дал мне займы 20 000 на напечатание Пугачева. Спасибо».

№ 938

4 марта 1834

**Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа М. М. Сперанскому
с сообщением высочайшего повеления относительно
печатания «Истории Пугачева»**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 122. Получено во 2 Отделении 19 марта 1834.

Шеф Жандармов
Командующий
Императорскою
Главною Квартирою
Отделение 2
В С. Петербурге
Марта 4 дня 1834
№ 380

Милостивый Государь,
Михайло Михайлович!

Государь Император Высочайше повелеть соизволил, чтобы история Пугачева, сочинение Г-на Камер-Юнкера Пушкина, напечатана была, на собственное его, Пушкина, иждивение, в одной из подведомственных Вашему Высокопревосходительству Типографий.

Передавая вам, Милостивый Государь, сию Высочайшую волю, имею честь быть с отличным уважением и преданностию

Вашего Высокопревосходительства
Милостивого Государя
покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

Его Высокопре(восходительст)ву
М. М. Сперанскому.

⟨Приписка Сперанского на левом поле:⟩ высочайше повелено напечатать без цензуры, как сочинение, уже удостоенное высочайшего прочтения, и на казенный счет. 8-го марта 1834.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 219 (по подлиннику, с выборочной цитацией, в том числе резолюции Сперанского); *Дела III Отделения*. С. 248 (по отпуску); *Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева»*. С. 78 (по подлиннику, из дела II Отделения «О напечатании по Высочайшему повелению в типографии II Отделения Истории Пугачева сочинения г. Камер-Юнкера Пушкина»; местонахождение дела неизвестно — см.: *Письма посл. лет*. С. 235).

См. письмо Пушкина к Бенкендорфу об издании «Истории Пугачева» (черновое) от 7—10 февраля 1834 г. (с. 369—370), записку от имени Бенкендорфа к нему от 24 февраля 1834 г. (с. 375) и письмо Пушкина к Бенкендорфу о типографии для печатания «Истории Пугачева» от 27 февраля 1834 г. (с. 377), а также примеч. к ним. В приписке Сперанского, сделанной 8 марта 1834 г. на письме Бенкендорфа, впервые появляется указание на то, что произведение Пушкина будет печататься за счет казны. Решение об этом Николая I Сперанский услышал на аудиенции 8 марта 1834 г. (см.: *Письма посл. лет*. С. 214; *Летопись 1999*. Т. 4. С. 158). В распоряжении II Отделения, отданном Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов 19 марта 1834 г., предписывалось печатать сочинение Пушкина на казенный счет (с. 392—393, см. также примеч.).

№ 939

4 марта 1834

Извещение дежурного штаб-офицера корпуса жандармов Л. В. Дубельта А. С. Пушкину о высочайшем распоряжении относительно типографии для печатания «Истории Пугачева»

Управление
жандармского корпуса
Отделение 2
С.-Петербург
Марта 4-го дня 1834
№ 1064

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Шеф Жандармов, Командующий Императорскою Главною квартирою Г-н Генерал-Адъютант Граф Бенкендорф, получив письмо Вашего Высокоблагородия от 27 февраля, поручил мне вас уведомить, что он сообщил Г-ну Действительному Тайному Советнику Сперанскому о Высочайшем соизволении, чтобы сочиненная вами история Пугачева напечатана была в одной из подведомственных ему типографий.

Исполняя сим приказание Его Сиятельства Графа Александра Христофоровича, имею честь быть с отличным почтением и преданностию вашим,

Милостивый Государь,
покорнейшим слугою
Л. Дубельт.

Его Высокоблагородию
Камер-Юнкеру
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 165.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1925. С. 75; Дела III Отделения. С. 251; Акад. Т. 15. С. 114; Данилов. № 712.*

В документе упоминается письмо Пушкина к Бенкендорфу о типографии для печатания «Истории Пугачева» от 27 февраля 1834 г. (с. 377) и письмо Бенкендорфа к Сперанскому с сообщением высочайшего повеления от 4 марта 1834 г. (с. 379), см. также примеч. к ним.

№ 940

4 марта 1834

Запись в камер-фурьерском журнале о бале в Зимнем дворце и о присутствии на нем Пушкиных

(Зимний дворец, последнее воскресенье Сырной недели)

Второе приглашение на вечер.

10 минут 9 часа прибыли из своего дворца Его Высочество Великий Князь Михаил Павлович с принцем Августом Виртембергским и проходили в Кавалерский Зал на Бал.

Между тем собрались в Кавалерской зале на бале к половине 9-го часа вечера приглашенные от Их Императорских Величеств по списку знатные обоего пола особы в таковых же точно платьях, как и были приглашены сего дня особы к часу пополудни.

40 минут 10 часа Их Величества с Государем наследником Великим Князем, с Государем Великим Князем Михаилом Павловичем, Их Высочествами принцессами и всеми бывшими на бале особами шествовали из Кавалерской залы в Кавалергардскую комнату, где изволили присутствовать при представлении французскими Актерами водевиля на поставленной заблаговременно сцене.

По окончании спектакля в половине 11-го часа Их Величества со всюю Высочайшею Фамилиею и гостями возвратились из Кавалергардской в Кавалерский зал на Бал, который и кончился 25 минут 2-го часа полуночи. В сие время Их Величества откланялись собранию и проходили через коридор во внутренние апартаменты.

Его Высочество Государь Великий Князь Михаил Павлович с принцем Августом Виртембергским отсутствовали в свой дворец, и гости разъехались в места их пребывания.

Убор буфета.

В зеленой комнате пред столовою поставлен был для кофешенской и кондитерской должностей буфет, богато украшенный разною золотою и серебряною посудою, а также цветами.

Кавалерское сало, где был бал, украшено было цветами по обе стороны на полу и между колонн.

Сего числа от Их Императорских Величеств приглашены были по спискам в Зимний дворец особы следующие.

Второе приглашение на вечер. К половине 9-го часа вечера.

Статс-дамы К(няги)ня Долгорукова
 К(няги)ня Т. В. Голицына
 Н. Ф. Плещеева

Фрейлины Новосильцева
 Нелидова 1-я и 2-я

Супруга фл(игель)-адъ(ютанта) Игнатьева

Супруга камергера Синявина

Супруга Лейб Гвардии Конного полка полковн. Эссена, урожд(енная) Козен

Граф Литта

Граф П. А. Толстой

Граф Эссен
Кн. Д. В. Голицын
Гр. Строгонов с супругою
Гр. Нессельродт с супругою
Ген(ерал)-адъ(ютант) Башуцкий
Ген(ерал)-адъ(ютант) Гр. Бенкендорф с супругою
Ген(ерал)-адъ(ютант) Гр. Орлов с супругою
Ген(ерал)-адъ(ютант) Чечерин
Ген(ерал)-адъ(ютант) Гр. Красинский
Ген(ерал)-адъ(ютант) Мартынов
Ген(ерал)-адъ(ютант) Стрекалов
Ген(ерал)-адъ(ютант) Дьяков с супругою
Гвардейского корпуса
на балу присутствовали
Ген(ерал)-лейт(енант) Кнорринг
Ген(ерал)-лейт(енант) Есаков
Ген(ерал)-лейт(енант) Берхман
Ген(ерал)-лейт(енант) Анненков 1-й
<Генерал-)>майор Кокошкин
<Генерал-)>майор Вишняков с супругою
Фл(игель)-адъ(ютант) Будберг
Фл(игель)-адъ(ютант) Баратынский
Граф Мусин-Пушкин-Брюс
Д. Н. Дурново
Кн. В. В. Долгоруков
Гофмарш(ал) Кн. Долгоруков с супругою
Шталмей(стер) Опочинин
Министр внут(ренних) дел Блудов
Министр просвещ(ения) Уваров
Сенатор Н. Новосильцов с супругою
Церемон(ий)мейстер Гедеонов
Камергер Кн. Вяземский с супругою и дочерью
Камергер Ленский
Камер-юнкер Смирнов с супругою
Камер-юнкер Пушкин с супругою, ур(ожд(енной)) Гончаровою
Камер-юнкер Кн. Долгоруков с супругою, ур(ожденной) Булгаковою
Камер-юнкер Гр. Хребтович с супругою, ур(ожд. Нессельродт
Камер-юнкер Кн. Долгоруков с супругою, ур(ожденной) Апраксиною

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 93 (Камер-фурьерский журнал). Л. 10 об.—11 об., 15 об., 16 об.; имя Пушкина — на л. 16 об.

Указано: *Летопись* 1999. Т. 4. С. 155.

6 марта 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике об этом бале: «Слава Богу! Масленица кончилась, а с нею и балы. Описание последнего дня масленицы (*4-go мар(та)*) даст понятие и о прочих. Избранные званы были во дворец на бал утренний, к половине первого. Другие на вечерний, к половине девятого. Я приехал в 9. Танцевали мазурку, коей оканчивался утренний бал. (...) Было пропасть недовольных: те, которые званы были на вечер, завидовали утренним счастливым. Приглашения были разосланы кое-как и по списку балов князя Кочубея; таким образом ни Кочубей, ни его семейство, ни его приближенные не были приглашены, потому что их имена в списке не стояли (действительно, в камер-фурьерском журнале отсутствует фамилия Кочубей). Всё это

кончилось тем, что жена моя выкинула. Вот до чего доплясались». О том же самом Пушкин писал П. В. Нащокину в середине марта 1834 г.: «Вообрази, что жена моя на днях чуть не умерла. Нынешняя зима была ужасно изобильна балами. На масленице танцевали уже два раза в день. Наконец настало последнее воскресенье перед великим постом. Думаю: слава Богу! балы с плеч долой. Жена во дворце. Вдруг смотрю — с нею делается дурно — я увожу ее, и она, приехав домой, — выкидывает».

В комментируемом документе описывается второй, вечерний, бал последнего дня Масленицы в Зимнем дворце. Утренний был более представительным, и этим объясняется недовольство тех, кто, как писал Пушкин в своем дневнике, приглашен был на вечер. В камер-фурьерском журнале упоминаются в первую очередь статс-дамы кн. Е. Ф. Долгорукова, рожд. кж. Барятинская, кн. Т. В. Голицына, рожд. кж. Васильчикова, и Н. Ф. Плещеева, рожд. Веригина. Далее в журнале идут фрейлины М. Н. Новосильцева, Е. И. Нелидова и В. А. Нелидова, а за ними дамы: М. И. Игнатьева, рожд. Мальцова, А. В. Сенявина, рожд. д'Оггер, супруга л.-гв. Конного полка полковника А. К. фон Эссена, рожд. Козен. Далее в журнале записаны гр. Ю. П. Литта, гр. П. А. Толстой, гр. П. К. Эссен, кн. Д. В. Голицын, гр. Г. А. Строганов с супругой гр. Ю. П. Строгановой, рожд. гр. д'Ойенгаузен, гр. К. В. Нессельроде с супругой гр. М. Д. Нессельроде, рожд. гр. Гурьевой. Из генерал-адъютантов на балу присутствовали П. Я. Башуцкий, гр. А. Х. Бенкендорф с супругой гр. Е. А. Бенкендорф, рожд. Захаржевской, гр. А. Ф. Орлов с супругой гр. О. А. Орловой, рожд. Жеребцовой, П. А. Чичерин, гр. В. И. Красинский, П. П. Мартынов, С. С. Стрекалов, П. Н. Дьяков с супругой Е. А. Дьяковой, рожд. Вейсс; далее в журнале следуют генерал-лейтенанты В. К. Кнорринг, Д. С. Есаков, А. П. Берхман и Н. П. Анненков, за ними генерал-майоры С. А. Кокошкин и И. П. Вешняков с супругой М. П. Вешняковой, рожд. кж. Хованской, а затем флигель-адъютанты А. И. Будберг и И. А. Баратынский. Запись в журнале заключают гр. В. В. Мусин-Пушкин-Брюс, Д. Н. Дурново, кн. В. В. Долгоруков, кн. Н. В. Долгоруков с супругой кн. Е. Д. Долгоруковой, рожд. кж. Голицыной, Ф. П. Опочинин, Д. Н. Блудов, С. С. Уваров, Н. П. Новосильцев с супругой Е. И. Новосильцевой, рожд. Апраксиной, А. М. Гедеонов, кн. П. А. Вяземский с супругой кн. В. Ф. Вяземской, рожд. кж. Гагариной, и дочь кж. М. П. Вяземской, А. О. Ленский, Н. М. Смирнов с супругой А. О. Смирновой, рожд. Россет, А. С. Пушкин с супругой, кн. А. С. Долгоруков с супругой кн. О. А. Долгоруковой, рожд. Булгаковой, гр. М. И. Хрептович с супругой гр. Е. К. Хрептович, рожд. гр. Нессельроде, кн. С. А. Долгоруков с супругой кн. М. А. Долгоруковой, рожд. Апраксиной.

№ 941

5 марта 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу с благодарностью за ходатайство о займе на печатание «Истории Пугачева»

⟨Помета рукой Л. В. Дубельта:⟩ К сведению.

Милостивый Государь,
Граф Александр Христофорович,

Извещение Вашего Сиятельства о Высочайшей Милости Государя Императора имел я счастье получить. Осмеливаюсь, Милостивый Государь, свидетельствовать Вашему Сиятельству чувства глубочайшей благодарности за могущественное ходатайство, коего изволили меня удостоить.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

5 марта
1834.

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 6 марта 1834 / 2.
⟨Рукой Л. В. Дубельта:⟩ к докладу.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 595.

Напечатано: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 523; Дела III Отделения. С. 253; Акад. Т. 15. С. 114; Письма посл. лет. С. 27.*

Ответ на письмо Бенкендорфа от 4 марта 1834 г. с сообщением о предоставлении Пушкину займа для издания «Истории Пугачева» (с. 378—379). В этот момент Пушкин еще не знал, что произведение его будет печататься на казенный счет.

№ 942

5 марта 1834

Письмо А. С. Пушкина Л. В. Дубельту о получении уведомления относительно типографии для печатания «Истории Пугачева»

⟨Помета рукой Л. В. Дубельта:⟩ К сведению.

Милостивый Государь
Леонтий Васильевич,

Спешу Вас всепокорнейше известить, что уведомление о Высочайшем соизволении Государя Императора печатать мною написанную Историю о Пугачеве в одной из Типографий, подведомственных Господину Действительному Тайному Советнику Сперанскому, получить имел я честь.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

5 февраля²
1834.
С. П. Б.

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 6 марта 1834 / 2.
⟨Рукой Л. В. Дубельта:⟩ к докладу.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 596.

Напечатано: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 523; Дела III Отделения. С. 252; Акад. Т. 15. С. 115; Письма посл. лет. С. 28.*

Ответ на письмо Дубельта от 4 марта 1834 г. (с. 380).

² Описка, вместо марта.

6 марта 1834

Отношение Лукояновского земского суда к дворянскому заседателю с требованием о взыскании с С. Л. Пушкина платежа в Опекунский совет

Копия Указа
Лукояновского
Земского Суда
№ 1110
6-го Марта

Г-ну Дворянскому Заседателю и Кавалеру Селиванову.

В Указе Его Императорского Величества, из Нижегородского Губернского Правления 26-го февр. в сей Суд присланном, изъяснено, в оном правлении докладывано. С. Петерб. Опек. Совет от 28-го Генваря 1833-го года Сообщением просил о взыскании с чиновника 5-го класа Сергея Львовича Пушкина просроченной по займу 1830-го году Нояб. 6-го дня 28 150 руб. суммы 1960 руб. А в случае неплатежа об описи имения Его, Состоящего в Здешнем Уезде в Селе Болдине, 563 души, С взятъем оногo в Опекунское правление, к исполнению Сего предписано Лукояновскому Земско(му) Суду и дворянской опеки 27-го февра(ля) и 15-го июня, в Следствии чего оные доносили, что неплатеж долга, состоящ. на Г-не Пушкине, в Опекунский Совет два раза от послано 1160 руб., в чем имеются Квитанции, почему в С. Петерб. Опекунс. Совет отнеслось с требованием уведомления, Следует ли За последовавшею, как Дворянская опека и Земский суд удостоверяют, уплатою описывать имение Г-на Пушкина, если же описью и взятъем в Опекун. Управление приостановится, о чем Земскому Суду 28-го Октября дано знать, с подтверждением на будущие время Медленности в Составлении описей не допускать и за членами своими иметь наблюдение. Нынишние в С. Петерб. Опекунский Совет уведомляет, что за полученными в уплату 1960 р. следует ныне еще получить 413 р. 80 ко., которые просит согласно прежним Требованиям Совета, взыскав, доставить в Опекун. Совет, а в случае неплатежа описать заложенные имение и опись прислать в Совет — на подлинном подписано

Сельский Заседатель Иванов.
Секретарь Иванцов.
Повыдчик Руднев.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 145 (публ. П. С. Попова), копия рукой И. М. Пеньковского.

Копия была приложена к письму управляющего болдинским имением И. М. Пеньковского С. Л. Пушкину от 13 марта 1834 г. (Там же. С. 144). В нем сообщалось, что указ Пеньковский получил 10 марта 1833 г., после чего обязался подпиской дворянскому заседателю Лукояновского земского суда И. П. Селиванову выплатить задолженность Опекунскому совету к 20 марта 1833 г.; Пеньковский уверял С. Л. Пушкина, что достанет нужную сумму к означенному числу: «Будьте спокойны, Сергей Львович. Я непременно внесу Сумму до будущей Почты и уведомлю Вас — из Лукоянова тороплюсь домой отискивать выгоднейших средств в продаже хлеба» (Там же). О том, что ему удалось собрать деньги, свидетельствует расписка Лукояновского земского суда в получении от С. Л. Пушкина денег для внесения в С.-Петербургский опекунский совет от 22 марта 1834 г. (с. 395, см. также примеч.).

Указ Лукояновского земского суда, переписанный рукой болдинского управляющего, соответствовал предписанию Петербургского опекунского совета Нижегородскому губернскому правлению от 14 декабря 1833 г. за № 6983: «Опекунский совет на отношение оногo Правления от 28 минувшего Октября за № 56488 сим уведомляет, что по займу чиновника 5 класса Сергея Пушкина 1830 года

Ноября 6 дня 28 150 р. за полученными в уплату 1960 р. следует ныне еще получить 4113 р. 80 к., которые и благоволит Губернское правление, согласно прежним требованиям совета, взыскав, доставить в Опекунский совет, а в случае неплатежа описать заложенное имение и опись прислать в сей Совет» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 145).

№ 944

8 марта 1834

Письмо от имени гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину при возврате «Истории Пугачева» после высочайшей цензуры

Граф Бенкендорф, свидетельствуя совершенное почтение Его Благородию Александру Сергеевичу, честь имеет при сем препроводить к нему обратно второй том Истории Пугачева и уведомить, что Государь Император изволил всё одобрить, за исключением некоторых мест, где Его Императорским Величеством собственноручно сделаны отметки.—

Генерал-Адъютант Граф Бенкендорф.

№ 287

8-го марта 1834.

Его Благород(ию)

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 171/22.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1925. С. 77; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 82; Акад. Т. 15. С. 115; Данилов. № 813.*

О вполне благожелательной реакции Николая I на первый том см. примеч. к письму Бенкендорфа к Пушкину от 9—12 декабря 1833 г. (с. 343—344); о втором томе «Истории Пугачева» (главы VI—VIII) см. примеч. к письму Пушкина Бенкендорфу от 7—10 февраля 1834 г. (с. 370): он был передан на высочайшую цензуру 11 февраля 1834 г. (см. примеч. к письму Бенкендорфа от 10 февраля 1834 г., с. 371).

По мнению Н. А. Тарховой, рукопись второго тома была получена Бенкендорфом от Николая I на утренней аудиенции 8 марта 1834 г.; в это же утро распоряжение относительно печатания произведения на казенный счет было дано М. М. Сперанскому, который на письме к нему Бенкендорфа от 4 марта 1834 г. (см. с. 380) сделал об этом отметку (см.: *Летопись 1999. Т. 4. С. 158*). Разделение пушкинского текста на два тома было отменено Николаем I, который вычеркнул в рукописи заголовки «Том II». В издании вторым томом стали приложения, в которых были напечатаны разного рода документы о пугачевском восстании.

Государь Император изволил всё одобрить... — «В двухтомном труде Пушкина, — пишет Н. Н. Петрунина, — высочайшим цензором была прочтена и одобрена только сама пушкинская „История“, составляющая менее четверти общего ее объема. Ни примечания, ни приложения к „Истории“ еще не существовали к моменту ее цензурования. (...) Эти разделы труда Пушкина миновали предварительную цензуру и из-под пера автора сразу пошли в набор — случай беспрецедентный в творческой практике Пушкина» (*Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 239). Исключительным был этот случай и для цензуры того времени, поскольку для публикации исторических материалов согласно Уставу о цензуре 1828 г. требовалось «высшее разрешение» Главного управления цензуры.

...за исключением некоторых мест, где Его Императорским Величеством собственноручно сделаны отметки. — Замечания императора на рукописи «Истории Пугачева», который был не столько цензором, сколько редактором произведения, напечатаны в изд.: *Цявловская Т. Г. Николай I — редактор Пушкина // ЛН. Т. 16—18. С. 524—533*. Из 23 его замечаний треть носит характер стили-

стических исправлений, фактических уточнений и т. п.; остальные могут быть истолкованы как цензурные. «Общее направление этой правки можно охарактеризовать как стремление придать труду Пушкина более сухой, деловой вид, устранить из него всякие следы эмоциональной оценки событий. Неодобрительное внимание (...) вызвали слова, в которых можно было усмотреть проявление сочувствия к Пугачеву» (*Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 237). Замечания Николая совпадали с правительственной оценкой событий, не затрагивая основной линии пушкинского труда. Не случайно в дневниковой записи от 28 февраля 1834 г. Пушкин назвал замечания царя «очень дельными».

Получив вторую часть рукописи, Пушкин начал готовить ее к печати. Он переписал две первые главы с учетом замечаний Николая I, внес изменения и вставки в писарский текст других глав. Эта работа продолжалась до передачи произведения в типографию в июле 1834 г. Доработанный текст книги на высочайшую цензуру не представлялся. Еще в 1826 г. Пушкин писал о Н. М. Карамзине и его историографическом труде: «Карамзин печатал Историю свою в России; (...) государь, освободив его от цензуры, сим знаком доверенности некоторым образом налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности. Он рассказывал со всею верностью историка, он везде ссылался на источники — чего же более требовать было от него?» (*Акад.* Т. 12. С. 306). К тому же обязывало и Пушкина доверие, оказанное ему Николаем I. В дополнениях и поправках, внесенных в «Историю Пугачева», ни по идейному содержанию, ни по способу выражения не было расхождений с текстом, который читал Николай I. Формируя отдел приложений, Пушкин имел полную свободу в выборе и публикации исторических документов, недоступную его современникам. Материалы приложения имели огромное самостоятельное значение. «По крохам собранные Пушкиным, они составили публикацию, которая по своему масштабу и важности была невозможна в России много лет до и после выхода „Истории Пугачевского бунта“» (*Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 242).

№ 945

9 марта 1834

Проект высочайшего указа, составленный гр. Е. Ф. Канкриным, о выдаче ссуды на печатание «Истории Пугачева»

Господину министру финансов.

Снисходя на прошение камер-юнкера Александра Пушкина, всемилостивейше повелеваю выдать ему из Государственного Казначейства на напечатание написанного им сочинения История Пугачева двадцать тысяч рублей ассигнациями в ссуду на два года без процентов и без вычета в пользу увечных с тем, чтобы он возвратил сию сумму в течение двух лет по равным частям по истечению каждого года.

РГИА. Ф. 583. Оп. 4. № 229. Л. 92, в деле Министерства финансов.

Напечатано: *Бартенев 1890*. С. 99; *Летопись 1999*. Т. 4. С. 158 (указано на местонахождение документа).

Указ был подписан Николаем I 16 марта 1834 г. — см. доклад Канкрин от этого числа (с. 390), а также уведомление о докладе, посланное Канкриным Бенкендорфу 18 марта 1834 г. (с. 391—392). О предоставлении Пушкину займа на печатание «Истории Пугачева» см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 7—10 февраля 1834 г. (с. 369—370), записку Бенкендорфа к Пушкину от 24 февраля 1834 г. (с. 375), письмо Пушкина к нему же с просьбой о ссуде от 26 февраля 1834 г. (с. 376), отношение Бенкендорфа к министру финансов гр. Е. Ф. Канкрину о выдаче ссуды от 4 марта 1834 г. (с. 377—378), письмо Бенкендорфа к Пушкину с уведомлением о высочайшем решении от 4 марта 1834 г. (с. 378—379), письмо к нему Пушкина с благодарностью за ходатайство от 5 марта 1834 г. (с. 383—384), а также примеч. к ним.

10-е числа (после 11) марта 1834

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

При всем препровождаю к вашей милости доверенность для подачи ревизских сказок! которую извольте подписать; и двумя свидетелями засвидетельствуйте. А без оной доверенности нынече нельзя подать сказок, то и спешу вашу милость уведомить, и как получите оную доверенность то поспешите выслать па первой почте. Ревизкая начерно уже написана; а на оной доверенности кому изволите поручить подать оную, мне или старосте Петру Петрову. Я и ожидаю вашего повеления, о чем я писал к вашей милости два раза и ничего на оные ни получал, засим честь имею пребыть истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш

милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду
Михаил Калашников.

⟨мар⟩та
⟨года⟩.
⟨С. Болди⟩но.

При сем не мог, что бы за ваше великое благодеяние не пролить теплый молитвы со слезами; моя старуха в сей жизни молила Бога и в вышней обители тоже будет молить за вас; мы лишились сего марта 11 числа; я, дочь и сын молили за ваше здравия Бога, естли бы вашей руки помощи не было то и нечем бы было и предать земли, меня извиниты я сто рублей в счет жалования получи⟨л⟩

ваш раб Мих⟨аил⟩
Калашников.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 86. Л. 1—1 об., с собственноручной припиской Калашникова.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 146; *Акад.* Т. 15. С. 118—119.

Письмо сильно повреждено грызунами. Поскольку «дата письма отгрызена мышами», оно датируется по сообщению Калашникова о смерти 11 марта 1834 г. жены, Василисы (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 146). В письме речь идет о 8-й ревизии, проходившей в 1833—1835 гг. Сходную просьбу о доверенности, которую владельцу имения надо было подписать для подачи ревизской сказки ее составителем, отправил в письме С. Л. Пушкину от 6 марта 1834 г. И. М. Пеньковский: «При сем пересылаю Форму ⟨...⟩ оная доверенность пишется на простой бумаге с рукоприкладством посторонних двух Свидетелей, — один лист приложится при подачи в суд Лукояновский, другой в Сергачский»; сам Пеньковский от таковой доверенности отказывался, поскольку «после подачи будут требовать подателей в Казенную Палату для проверки», а это будет в самое «время рабочее» (Там же. С. 144). О получении доверенности Калашников сообщил Пушкину в письме от 2 мая 1834 г. (с. 409—410).

Ревизская сказка по части Кистенева, принадлежавшей А. С. Пушкину, неизвестна; сведения о числе крестьян в его владении см. в ведомости, составленной Пеньковским в апреле 1834 г. (с. 409).

В приписке Калашникова упоминаются его дочь Ольга Ключарева и один из сыновей (вероятно, Гаврила).

...если бы вашей руки помощи не было то и нечем бы было и предать земли... — Ср. в письме Пеньковского С. Л. Пушкину от 30 апреля 1834 г.: «...у Михайлы Иванова в Семействе 6 душ — он сам с дочерью, с сыном, и у дочери Крестьяне одна душа мужеска полу, две женска, которых но-нишей зимы купила» (*Лит. ГЛМ*. Кн. 1. С. 152).

№ 947

16 марта 1834

Записка А. С. Пушкина об условиях участия в «Энциклопедическом лексиконе» А. А. Плюшара

Согласен участвовать, если имени моего не будет упомянуто и если все условия редакции будут мне известны и сообразны с моими предложениями.

А. Пушкин.

ПД. Ф. 244. оп. 1. № 1655. Отрезано от несохранившегося листа с расписками других участников издания «Энциклопедического лексикона».

Напечатано: Неизвестный автограф А. С. Пушкина: Приобретение Института литературы Академии наук СССР // Вечерний Ленинград. 1949. 30 марта. № 74. С. 1; *Лит. архив*. Вып. 3. С. 24 (публ. Е. М. Хмелевской, здесь же факсимиле).

Документ связан с изданием «Энциклопедического лексикона», задуманным петербургским книгоиздателем А. А. Плюшаром (в 1835—1841 гг. вышло 17 томов, издание не закончено). 16 марта 1834 г. на квартире Н. И. Греча было проведено учредительное совещание, на которое известные ученые и литераторы, в том числе Пушкин и В. Ф. Одоевский, были приглашены печатными приглашениями. 16 марта, прежде чем идти на собрание, Пушкин написал Одоевскому по поводу приглашенного литературно-ученого сообщества: «Соглашаюсь с Вашим сиятельством, что нынешний вечер имеет свою гадкую и любопытную сторону. Я буду у Греча, ибо на то получил разрешение от Плетнева, который есть воплощенная совесть. Поедем; что за беда? Ведь это будет мирская сходка всей республики. Всего посмотримся и наслышимся — а в воровскую шайку не вступим». Еще раньше, в записке от 14—16 марта 1834 г., уговаривая Одоевского ехать с ним к Гречу, Пушкин писал: «...одному ехать страшно: пожалуй, побьют». Пушкина и Одоевского очень смущал вопрос о редакторе «Энциклопедического лексикона», которым, как предполагалось, должен был стать О. И. Сенковский. Между тем на совещании было решено, что редактором будет Н. И. Греч. Это решение было вынужденным, и спустя некоторое время Греча заменил Сенковский.

17 марта 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Вчера было совещание литературное у Греча об издании русского Conversation's Lexikon. Нас было человек со сто, большею частию неизвестных мне русских великих людей. Греч сказал мне предварительно: „Плюшар в этом деле есть шарлатан, а я пальяс (то есть паяц): пью его лекарство и хвалю его“. Так и вышло. Я подсмотрел много шарлатанства и очень мало толку. Предприятие в миллион, а выгоды не вижу. (...) Охота лезть в омут, где полощутся Булгарин, Полевой и Свинын. Гаевский подписался, но с условием (имеется в виду С. Ф. Гаевский, доктор медицины и хирургии), Князь Одоевский и я последовали его примеру. Вяземский не был приглашен на сие литературное сборище». Далее Пушкин с удовольствием отмечает в дневнике свою встречу у Греча с лицейским профессором А. И. Галичем и историком Н. Г. Устряловым.

Обстоятельную запись о совещании на квартире Греча оставил в своем дневнике цензор А. В. Никитенко: «Здесь находилось, я думаю, человек семьдесят. Предмет заседания — издание энциклопедии на русском языке. (...) В нем приглашены участвовать все сколько-нибудь известные ученые и литераторы. Греч открыл заседание маленькою речью о пользе этого труда и прочел программу энциклопедии, которая должна состоять из 24-х томов и вмещать в себя, кроме общих ученых предметов, статьи, касающиеся до России. Засим каждый подписывал свое имя на приготовленном листе под наименованием той науки, по которой намерен представить свои

труды. (...) Пушкин и кн. В. Ф. Одоевский сделали маленькую неловкость, которая многим не понравилась, а иных рассердила. Все присутствующие в знак согласия просто подписывали свое имя, а те, которые не согласны, просто не подписывали. Но кн. Одоевский написал: „Согласен, если это предприятие и условия оно будут сообразны с моими предложениями“. А Пушкин к этому прибавил: „С тем, чтобы моего имени не было выставлено“. Многие приняли эту щепетильность за личное оскорбление» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 283). Из числа «издателей» Пушкин и Одоевский (как и другие, подписавшиеся с оговоркой) были исключены. 2 апреля 1834 г. Пушкин сделал об этом запись в своем дневнике. Следует отметить, что в дальнейшем С. Ф. Гаевский и В. Ф. Одоевский приняли участие в издании «Энциклопедического лексикона».

№ 948

16 марта 1834

Всеподданнейший доклад гр. Е. Ф. Канкрин о выделении А. С. Пушкину ссуды на издание «Истории Пугачева»

Генерал-адъютант граф Бенкендорф от 4 сего марта сообщил Министру финансов, что камер-юнкер Пушкин, не имея способа, независимо от книгопродавцев, приступить к напечатанию написанного им сочинения, под заглавием «История Пугачева», утруждал Ваше Императорское Величество всеподданнейшею просьбою о выдаче ему из казны заимообразно 20 т. р. ассигнациями, с тем, что он приемлет на себя обязанности выплатить сумму сию в течение двух лет, по срокам, которые угодно будет назначить, и что Ваше Императорское Величество Высочайше повелеть соизволили выдать Пушкину 20 т. р. на упомянутом основании.

Как Пушкин обязывается сумму сию уплатить в два года, то министр финансов по уважению краткости срока, равно и того, что ссуда предназначена для напечатания книги, полагал бы произвести ссуду сию без процентов и без вычета в пользу увечных с возвратом в течение двух лет по равным частям по прошествии каждого года, и на сем основании имеет счастье представить к Высочайшему подписанию проект указа.

Генерал от инфантерии граф Канкрин.

Министерство Финансов

Особая Канцелярия

По кредитной части

О ссуде камер-юнкеру

Пушкину 20 / т. руб.

на напечатание

истории Пугачева

⟨Далее следует текст подписанного Николаем I указа, повторяющий проект (до слов: по прошествии каждого года).⟩

Напечатано: *Бартенев* 1890. С. 100.

Проект высочайшего указа о предоставлении Пушкину ссуды на издание «Истории Пугачева» был составлен министром финансов Канкриным 9 марта 1834 г. — см. документ от этого числа (с. 387) и примеч. к нему; об исправлении указа, которое Николай I сделал 16 марта 1834 г. во время доклада Канкрин, см. следующий документ. В докладе Канкрин ссылается на отношении Бенкендорфа к нему от 4 марта 1834 г. (с. 377—378).

16—18 марта 1834

Отношение Ф. П. Вронченко к гр. Е. Ф. Канкрину об исправлении Николаем I указа в связи с выделением А. С. Пушкину ссуды

Имею честь представить Вашему Сиятельству вновь переписанный проект о г. Пушкине указа, на случай, если ваше сиятельство признаете за благо послать оный к Государю Императору прежде будущей Пятницы. При сем имею честь приложить и проект, исправленный Его Величеством; но обязанностию почитаю присовокупить, что слова «История Пугачева» потому внесены были в сей проект, что оные именно находятся в отношении г. генерала графа Бенкендорфа.

Государь Император переменял слова указа не потому, что тут полагалась ошибка, а рассуждая, что преступник, как Пугачев, не имеет истории.

Напечатано: *Бартенев 1890. С. 99.*

В документе идет речь об исправлении названия «История Пугачева» на «Историю Пугачевского бунта», которое сделал Николай I 16 марта 1834 г. на проекте указа о предоставлении Пушкину ссуды на ее издание. В комментируемом документе упоминается отношение Бенкендорфа к министру финансов Канкрину от 4 марта 1834 г. (с. 377—378). Отношение, написанное Ф. П. Вронченко (впоследствии министром финансов) как своего рода оправдание перед Канкриним, доносит до нас важную мотивировку внесенного Николаем I изменения. Канкрин сообщил о нем Бенкендорфу в письме от 18 марта 1834 г. (см. ниже).

Н. Н. Петрунина писала о внесенном в текст произведения изменении: «Название „История Пугачевского бунта“ как бы содержит в себе официальную трактовку восстания Пугачева. Вместе с тем нельзя не признать, что оно более точно соответствует содержанию труда Пушкина в том смысле, что акцентирует внимание не на личности Пугачева, а на событиях крестьянской войны. Не случайно и сам Пушкин, прося о разрешении представить „Историю“ на высочайшее рассмотрение, назвал ее „Историей пугачевщины“ (см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 6 декабря 1833 г. и ответ ему от 9—12 декабря 1833 г. — с. 341, 344)» (*Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 238).

18 марта 1834

Уведомление гр. Е. Ф. Канкрину гр. А. Х. Бенкендорфу о распоряжении Николая I в связи с отпуском ссуды на издание «Истории Пугачевского бунта» А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1657. (Исполнено) 22 марта 1834 / 2.

Министерство Финансов
Особенная Канцелярия
по кредитной части
Отделение 3
Стол 1
18 марта 1834 года
№ 1345
Ответ на № 381.
О ссуде Камер-Юнкеру
Пушкину 20 т. р.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович!

По содержанию сообщенного мне Вашим Сиятельством от 4-го сего марта за № 381-м Высочайшего повеления о заимообразной выдаче Камер-Юнкеру Александру Пушкину 20 т. р. на напечатание сочинения его под заглавием: история Пугачева, имел я счастье подносить Государю Императору о том проект Указа, который и удостоен Высочайшего подписания 16-го сего марта, при сем Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно написать вместо: История Пугачева — История Пугачевского бунта.

Предложив Департаменту Государственного Казначейства учинить распоряжение об отпуске Г. Камер-Юнкеру Пушкину в ссуду оных 20 т. р., имею честь о сем Ваше Сиятельство уведомить, покорнейше прося Вас, Милостивый Государь, приказать известить о том Г. Пушкина.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию Вашего Сиятельства покорнейший слуга

Гр. Канкрин.

Его Сият(ельст)ву
Графу А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 101. Л. 17, в деле III Отделения «О выдаче заимообразно 20 т. р. камер-юнкеру Двора Его Величества Александру Сергеевичу Пушкину на издание истории Пугачевского бунта»; № 47. Л. 14 (отпуск), в деле Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов «О ссуде камер-юнкеру Пушкину».

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 154.

В документе, который начинается с упоминания отношения Бенкендорфа к министру финансов от 4 марта 1834 г. (с. 377—378), говорится о подписании Николаем I 16 марта 1834 г. указа о ссуде Пушкину (см. доклад Канкрин от этого числа об условиях и сроках ссуды, с. 390); проект указа был составлен Канкриним 9 марта 1834 г. — см. документ от этого числа (с. 387) и примеч. к нему. Об изменении названия написанного Пушкиным произведения (вместо «Истории Пугачева» — «История Пугачевского бунта») см. предыдущий документ. Извещение Пушкину о высочайшей воле в связи с выделением ссуды и изменением названия его произведения было отправлено из III Отделения 24 марта 1834 г. (с. 396—397).

№ 951

19 марта 1834

**Распоряжение II Отделения Комитету по надзору за
печатанием Полного собрания законов об издании
«Истории Пугачевского бунта» А. С. Пушкина**

Второе Отделение
Собственной
Его Императорского
Величества
Канцелярии
19 марта 1834
№ 101
О напечатании сочинения
Г. Пушкина.

Комитету Высочайше учрежденному для надзора
за печатанием Полного собрания законов.

Государь Император высочайше повелеть соизволил, чтобы история Пугачева, сочинение Г. камер-Юнкера Пушкина, напечатана была в Типографии II Отделения без цензуры, как сочинение, уже удостоенное Высочайшего прочтения, и на казенный счет.

Во исполнение сей высочайшей воли предлагаю Комитету, когда означенное сочинение доставлено будет от Г. Пушкина, приступить к печатанию оного.

Статс-Секретарь Начальник Отделения
М. Балугьянский.

Напечатано: *Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева»*. С. 79 (по отпуску из дела II Отделения). О желании Пушкина печататься в типографии, находящейся в ведомстве II Отделения, см. письмо Пушкина к Бенкендорфу об издании «Истории Пугачева» от 7—10 февраля 1834 г. (с. 369—370), записку от имени Бенкендорфа к нему от 24 февраля 1834 г. (с. 375), письмо Пушкина к Бенкендорфу о типографии для печатания «Истории Пугачева» от 27 февраля 1834 г. (с. 377) и примеч. к ним. См. также резолюцию М. М. Сперанского на письме к нему гр. А. Х. Бенкендорфа от 4 марта 1834 г., сообщавшем о высочайшем повелении относительно печатания «Истории Пугачева» (с. 380). В письме П. В. Нащокину от первых чисел апреля 1834 г. (в современных изданиях оно ошибочно датируется серединой или концом марта 1834 г.) Пушкин писал: «...Пугачев пропущен, и я печатаю его на счет Государя. Это совершенно меня утешило...» При издании «Истории Пугачева» Пушкин заплатил лишь за бумагу, которая пошла на печатание 1800 экземпляров из общего тиража 3000 экземпляров. Всего из казны на издание книги ушло 3291 руб. 25 коп.

№ 952

21 марта 1834

Письмо директора Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов Д. М. Княжевича А. С. Пушкину о ссуде

Милостивый Государь Александр Сергеевич,

Сего числа дано предписание Главному Казначейству о выдаче Всемилоостивейше пожалованных Вам на напечатание Истории Пугачевского бунта 20 000 рублей, в ссуду на два года без процентов и без вычета в пользу увечных, со взятием от Вас надлежащего Государственному Казначейству обязательства, в исправном возврате сей ссуды; о чем поспешая Вас уведомить, имею честь быть с совершенным почтением

Вашим, Милостивый Государь,
покорнейшим слугою
Дм. Княжевич.

№ 8386

21 марта 1834 года.

Его Высокоблагородию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1701; Оп. 16. № 38. Л. 6 (отпуск), в деле Особенной канцелярии по кредитной части «О выдаче камер-юнкеру Пушкину на напечатание „Истории Пугачевского бунта“ в ссуду 20 000 руб. на 2 года без процентов и без вычета в пользу увечных».

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 86 (по отпуску); *Акад.* Т. 15. С. 119; *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 120; *Данилов*. № 890.

Ссуда, которую Пушкину выдало Государственное казначейство, характеризовалась в официальных документах как предназначавшаяся на печатание «Истории Пугачевского бунта». В действительности же книга печаталась на казенный счет по высочайшему повелению, данному 8 марта 1834 г., — см. резолюцию М. М. Сперанского на письме к нему гр. А. Х. Бенкендорфа от 4 марта 1834 г. (с. 380), а также распоряжение Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов от 19 марта 1834 г. (с. 392—393). Размер ссуды, предоставленной Пушкину по его просьбе, говорит о том, что она с самого начала предназначалась им для оплаты своих долгов (для издания книги денег требовалось намного меньше — см. примеч. к предыдущему документу). Об этом же говорит и перечень долгов, который сделал Пушкин на обороте письма Княжевича, расписав по своим заимодавцам более 20 000 рублей (см.: *Рукою П. 1935*. С. 363; *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 120—121). 20 января 1835 г. Пушкин писал П. В. Нащокину: «...Емелька Пугачев оброчный мой мужик! Денег он мне принес довольно, но как около двух лет жил я в долг, то ничего и не остается у меня за пазухой, а все идет на расплату».

...со взятием от Вас надлежащего Государственному Казначейству обязательства... — См. обязательство Пушкина от 22 марта 1834 г. (с. 394—395).

№ 953

22 марта 1834

Письмо А. С. Пушкина Д. М. Княжевичу

Милостивый Государь
Дмитрий Максимович,

Извещение Вашего Превосходительства о том, что Государю Императору угодно было пожаловать мне 20,000 рублей на напечатание Истории Пугачевского Бунта, с тем, чтоб оные заплатить через два года, получить имел я честь.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

1834
Марта 22.
С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 597.

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 87, 911; *Акад.* Т. 15. С. 119; *Письма посл. лет*. С. 29.

Ответ на письмо директора Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов Д. М. Княжевича от 21 марта 1834 г. (см. предыдущий документ).

№ 954

22 марта 1834

Обязательство А. С. Пушкина по ссуде из Государственного казначейства

Я, нижеподписавшийся, Камер Юнкер Александр Сергеев сын Пушкин, на основании Высочайшего Указа на имя Г. Министра Финансов, в 9-й день Марта 1834 года последовавшего, о выдаче мне из Государственного Казначейства на напечатание написанного мною сочинения под заглавием История Пугачевского бунта двадцати тысяч руб-

лей ассигнациями в ссуду на два года без процентов и без вычета в пользу увечных, с тем, чтобы я возвратил сию сумму в течение двух лет по равным частям по истечении каждого года, даю сие обязательство Государственному Казначейству в том, что оные выданные мне в ссуду двадцать тысяч рублей должен я, а по мне наследники мои возвратить Государственному Казначейству в течении двух лет по равным частям по истечении каждого года; считая срок от дня выдачи означенных 20.000 руб., то есть от двадцать второго Марта тысяча восемьсот тридцать четвертого года, и платежи произвести в Санктпетербургскую Казенную Палату. В неперменном исполнении сего обязательства подписуюсь своеручно. — 22 Марта 1834 года.

(Рукой Пушкина:) Двора Его Императорского Величества камер юнкер Александр Сергеев сын Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1656, на гербовой бумаге «для письма крепостей от 15 001 до 20 000 рублей, цена сорок рублей».

Напечатано: *Бартенев 1890. С. 100; Гастфрейнд. С. 57—58* (по копии из дела МИДа); *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 524—525; Рукою П. 1935. С. 768—769; Рукою П. 1997. С. 632—633; Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 121; Данилов. № 892.*

См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Ссуда 1834 г.» и примеч. к ним. В первых числах апреля Пушкин писал П. В. Нащокину о деньгах, которые получил 22 марта 1834 г.: «У меня была в руках, и совсем недавно, довольно круглая сумма; но она истаила и до октября денег у меня не будет».

...чтобы я возвратил сию сумму в течение двух лет по равным частям по истечении каждого года... — Пушкин не смог внести через год, к 22 марта 1835 г., нужную сумму, что осложнило получение им в 1835 г. новой ссуды из Государственного казначейства (см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 26 июля 1835 г., с. 574). Тогда были изменены условия выплаты ссуды, выданной в 1834 г., которая была «рассрочена на четыре года, начиная с 1836 года, без процентов» (см. документ от 10 октября 1835 г., с. 611). Пушкин дал новое обязательство по ссуде 20 000 рублей (см. документ от 22 ноября 1835 г., с. 619), однако к выполнению его приступить не успел. После смерти поэта сумма 20 000 рублей была сложена со счетов Государственного казначейства — см. уведомление Опекы от 7 или 8 марта 1837 г. о получении документа, извещающего о списании долгов Пушкина Казначейству и получении двух его долговых обязательств, в том числе от 22 марта 1834 г. (с. 851—852).

№ 955

22 марта 1834

Расписка Лукояновского земского суда в получении от С. Л. Пушкина денег для внесения в С.-Петербургский опекунский совет

1834 года марта 22 дня в Лукояновском земском суде по указу Нижегородского губернского правления, полученному во оном 26-го минувшего февраля с № 9280-м, следующие в Санктпетербургский опекунский совет, с имения господина чиновника 5-го класса Сергея Львовича Пушкина с наложенного имению капитальные и процентные деньги ассигнациями четыре тысячи сто тринадцать рублей восемьдесят копеек следующими на пересылку им весовыми и страховыми до С. Петербурга получены. —

Дворянский заседатель (подпись).

Секретарь Иванцов.

Страховых и весовых сорок семь рублей семьдесят четыре копейки.

Секретарь Иванцов.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 104.

1834. Петербург

395

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 138; *Данилов*. № 891.

См. отношение Лукояновского земского суда к дворянскому заседателю с требованием о взыскании с С. Л. Пушкина платежа в Опекунский совет от 6 марта 1834 г. (с. 385) и примеч. к нему. 26 марта 1834 г. И. М. Пеньковский доносил С. Л. Пушкину «о принятых мерах об устранении описи (...) Имения Села Болдина»: «Всего уплочено ко взысканию Опек. Совета в Лукояновской Земской суд 4113 р. 80 ко. Асыгнациями, за отправку в С. Петерб. 47 р. 74 ко. Асыгнациями, подарено Заседателю и Секретарю Зем. Суда 35 руб. асыгнациями. (...) присем пересылаю росписку одного Суда с получения денег»; в этом же письме сообщалось о мизерном остатке «продажного хлеба» и пересылке всего лишь 660 рублей ассигнациями (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 146—147). О том, как письмо Пеньковского было встречено С. Л. Пушкиным, Александр Сергеевич написал П. В. Нащокину в первых числах апреля 1834 г. (в современных изданиях письмо ошибочно датируется серединой или концом марта 1834 г.): «На днях отец мой посылает за мною. Прихожу — нахожу его в слезах, мать в постеле (...) *Что такое? Имение описывают. — Надо скорее заплатить долг. — Уж долг заплачен. Вот и письмо управителя. — О чем же горе? — Жить нечем до октября. — Поезжайте в деревню. — Не с чем. — Что делать? Надобно взять имение в руки и отцу назначить содержание. Новые долги, новые хлопоты!*» Письмо, которое С. Л. Пушкин написал управителю, неизвестно; в ответном письме от 11 апреля 1834 г. Пеньковский написал ему следующее: «Очень много виноват перед Вами, Сергей Львович! что Я Вас и Надежду Осиповну растроил в здаровью моим управлением. Душевно бы желал доставить вам доходов, естли бы были средства приобрести» (Там же. С. 149).

№ 956

24 марта 1834

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину о перемене императором названия «Истории Пугачева» на «Историю Пугачевского бунта»

Шеф жандармов,
Командующий
Императорскою
Главною Квартирою
Отделение 2
В С. Петербурге
Марта 24 дня 1834
№ 491

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Сообщив Вашему Высокоблагородию, отношением от 4-го сего Марта за № 380-м,³ что Государю Императору благоугодно было изъявить соизволение на выдачу вам 20 т(ысяч) р., я в то же время уведомил о сей Высочайшей воле Г. Министра Финансов и получил ныне от него отзыв, что он имел счастье подносить Государю Императору проэкт указа, о выдаче вам той суммы взаимобразно, который и удостоен Высочайшего подписания 16-го сего марта. При чем Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно написать вместо: История Пугачева, — История Пугачевского бунта.

О таком Высочайшем соизволении, сообщенном мне Г-м Министром Финансов, уведомляя Ваше высокоблагородие, присовокупить честь имею, что об отпуске вам в ссуду 20 т(ысяч) р. Г-н Министр Финансов предложил Департаменту Государственного Казначейства; что же касается до вашего сочинения, то в исполнение Высочайшей воли покорнейше прошу издать оное под заглавием История Пугачевского бунта.

³ Описка, вместо 382-м.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть вашим,

Милостивый Государь,
покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

Двора Его Императорского
Величества Камер-Юнкеру
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 171/23.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 78—79 (по отпуску); *Дела III Отделения*. С. 255; *Акад.* Т. 15. С. 120; *Данилов*. № 814.

В письме упоминаются следующие документы: письмо Бенкендорфа к Пушкину с уведомлением о повелении императора выдать ему ссуду от 4 марта 1834 г. (с. 378—379), его же письмо к министру финансов гр. Е. Ф. Канкрину о ссуде от 4 марта 1834 г. (с. 377—378) и уведомление Канкрин Бенкендорфу о распоряжении Николая I в связи с изданием, им переименованным в «Историю Пугачевского бунта», от 18 марта 1834 г. (с. 391—392).

Письмо Бенкендорфа официально извещало Пушкина о распоряжении Николая I относительно перемены заглавия произведения. Пушкин уже, однако, знал об этом из письма директора Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов Д. М. Княжевича от 21 марта 1834 г. (с. 393); в ответном письме к нему от 22 марта 1834 г. (с. 394) и в обязательстве, которое дал Пушкин в связи со ссудой 22 марта 1834 г. (с. 394—395), произведение фигурировало под новым названием.

...об отпуске вам в ссуду 20 т(ысяч) р. Г-н Министр финансов предложил Департаменту государственного казначейства... — Сообщение о том, что это было сделано «сего числа», содержится в письме Княжевича от 21 марта 1834 г.

№ 957

24 марта 1834

Запрос Комитета по надзору за печатанием Полного собрания законов к начальнику II Отделения М. А. Балугьянскому об условиях печатания «Истории Пугачевского бунта» «на казенный счет»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 127. ⟨Получено⟩ 26 марта 1834.

Комитет
Высочайше учрежденный для надзора
за печатанием полного собрания законов
№ 106
24 марта 1834
О печатании сочинения Г. Пушкина.

Его Превосходительству Господину статс-Секретарю
Михаилу Андреевичу Балугьянскому.

Предложением от 19-го сего марта № 101-й, Ваше Превосходительство, дав зная Комитету о Высочайшем повелении, чтобы история Пугачева напечатана была в Типографии II Отделения без цензуры на казенный счет, изволили предложить, когда сочинение сие доставлено будет в Типографию, приступить к печатанию оного.

О точном исполнении сего предложения Комитет не оставил сообщить Г. Директору Типографии.

Но вместе с тем не усматривая из оного: 1-е, будет ли Г. Пушкиным доставлена в Типографию и потребная на напечатание его сочинения бумага, или предлежать будет Комитету заготовление оной, 2-е, во скольких экземплярах имеет быть напечатано сие сочинение, и 3-е, будут ли издержки печатания возвращены Типографии из казны или должны оные приняты быть на счет Типографских сумм, а работа произведена безденежно, Комитет долгом считает покорнейше просить Ваше Превосходительство о доставлении оному сих необходимых сведений.

Председатель Ив. Тимковской.
Член А. Гофман.
Член С. Шемиот.

Напечатано: Макаров. *Дело о напеч. «Истории Пугачева»*. С. 80.

В запросе речь идет о распоряжении Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов, отданном в связи с «Историей Пугачевского бунта» статс-секретарем II Отделения М. А. Балугьянским 19 марта 1834 г. (с. 392—393). Запрос подписан И. О. Тимковским, в прошлом цензором С.-Петербургского цензурного комитета, упомянутым в стихотворениях Пушкина «Второе послание к цензору» и «Тимковский царствовал, и все твердили вслух...» (написаны в 1824); Тимковский цензурировал сочинения Пушкина в 1815—1821 гг. Директором типографии II Отделения был М. Л. Яковлев, однокашник Пушкина по Лицею.

№ 958

25 марта 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу о получении уведомления о ссуде и изменении названия произведения

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1868. ⟨Исполнено⟩ 2 апреля 1834/2.
⟨Рукой Л. В. Дубельта:⟩ к сведен(ию).

Милостивый Государь,
Граф Александр Христофорович.

Всепокорнейше честь имею известить Ваше Сиятельство, что сего 24 марта получено мною уведомление об отзыве Г. Министра Финансов касательно Всемилоостивейше мне пожалованных заимообразно денег на издание *Истории Пугачевского Бунта*.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

25 марта
1834.
С. П. Б.

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Хранить⟩ (?) в канц(елярии) его сият(ельства) — не у нас.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 598.

Напечатано: *Ефр. 1903—05*. Т. 7. 1903. С. 524; *Дела III Отделения*. С. 256; *Акад.* Т. 15. С. 121; *Письма посл. лет*. С. 30.

Ответ на письмо Бенкендорфа к Пушкину от 24 марта 1834 г. (с. 396—397; см. также примеч.).

Запись в камер-фурьерском журнале о представлении А. С. Пушкина императрице Александре Федоровне

8-го. За сими Государыне Императрице в вышеупомянутой комнате имели так же участие чрез Г-на Обер-Камергера графа Литту нижеописанные особы:

Генерал от Инфант(ерии) *Бахметев*.
 ⟨Генерал-⟩ Лейт(енант) *Квитницкий*.
 Сенатор *Лубьяновский*. } Представлялись

Статс-Секретарь Бар(он) *Корф* — благодарил за пожалование в сие звание.

Генер(ал)-майор *Вальховский* — представлялся.

Член Государственного Совета Царства Польского Граф *Косаковский* — благодарил за пожалование членом Совета.

Исправляющий должность Статс-Секретаря *Трофимов* — благодарил за пожал(ованье) аренды.

Действит(ельный) Ст(атский) Сов(етник) *Лазарев* — благодарил за пожалование в сей чин.

Помощник Статс-Секрет(аря) *Чичагов* — благодар(арил) за пожал(ованье) ордена Св. Влад(имира) 3-й степени.

Помощн(ик) Стат(с)-Секрет(аря) *Никитин* — благодарил за пожалов(ание) чина Статского Советника.

Помощн(ик) Статс-Секрет(аря) *Попов* — благодарил за пожалов(ание) орд(ена) Св. Анны 2-й ст. с короною.

Помощн(ик) Ст(атс)-Секр(етаря) *Башуцкий* — благодарил за пожалов(ание) чина Статского Советника.

Орловский Губернский Предводитель Дворянства — *Шереметьев*.

Дейст(вительный) Стат(ский) Сов(етник) *Тюфяев*

Дейст(вительный) Стат(ский) Сов(етник) *Панчулидзев* } Представлялись

Дейст(вительный) Стат(ский) Сов(етник) *Паскевич*

Дейст(вительный) Стат(ский) Сов(етник) *Голохвастов* — благодарил за пожал(ованье) ордена Свят. Станисл(ава) 2-й степени.

Камер-Юнк(ер) Бар(он) *Корф* — благодарил за пожалование чина коллежск(ого) ассессора.

Камер-Юнкер *Пушкин* — благодар(арил) за пож(алование) в сие звание.

Статский Совет(ник) *Болховский* — представл(ялся).

Потом Ее же Величеству чрез Обер-Церемониймейстера Графа Воронцова-Дашкова представлялся Греческий полковник *Калержи*.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 94 (Камер-фурьерский журнал). Л. 15 об.—16 об.

Напечатано: Дневник Пушкина: 1833—1835 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Пг., 1923. С. 136.

В камер-фурьерском журнале сначала была запись о представлении императрице дам и девиц «в 1-м часу полудня (..) в Золотой Гостиной комнате чрез Статс-даму Наталию Федотовну Плещееву». О церемонии, которая последовала за представлением дам и девиц, Пушкин записал в своем дневнике в тот же день, 8 апреля 1834 г.: «2 часа. Представлялся. Ждали царицу часа три. Нас было человек 20. Брат Паскевича, Шереметев, Болховской, два Корфа, Вольховский и другие. Я по списку был последний. Царица подошла ко мне смеясь: Non, c'est unique!.. Je me creusais la tête pour savoir quel Pouchkine me sera présenté. Il se trouve que c'est vous!.. Comment va votre femme?»

Sa tante est bien impatiente de la voir en bonne santé, la fille de son cœur, sa fille d'adoption (Нет, это беспримерно! Я себе голову ломала, думая, какой Пушкин будет мне представлен. Оказывается, что это вы... Как поживает ваша жена? Ее тетка в нетерпении видеть ее в добром здравии, — дочь ее сердца, ее приемную дочь. — *франц.*)... и перевернулась (то есть отвернулась). Я ужасно люблю царицу, несмотря на то, что ей уже 35 и даже 36 лет. Я простился с Вольховским, который на днях едет в Грузию; далее в дневнике приводятся новости об «одесской жизни», услышанные Пушкиным во дворце от Я. Д. Болховского, знакомого Пушкину по южной ссылке. В разговоре с Пушкиным Александра Федоровна упомянула тетушку Натальи Николаевны фрейлину Е. И. Загряжскую (1779—1842).

Выборочный комментарий записи в камер-фурьерском журнале (применительно к пушкинскому дневнику) дан Б. Модзалевским в изд.: Дневник Пушкина: 1833—1835. С. 136—143. На церемонии представления присутствовали гр. Ю. П. Литта, А. Н. Бахметьев, виленский комендант К. Ф. Квитницкий, Ф. П. Лубяновский, бар. М. А. Корф, В. П. Вольховский, гр. С. О. Коссаковский (Корвин-Коссаковский), И. Д. Трофимов, Х. И. Лазарев, А. А. Никитин, Г. С. Попов, А. П. Башуцкий, гр. В. А. Шереметев, К. Я. Тюфяев, А. А. Панчулидзе, С. Ф. Паскевич, Д. П. Голохвастов, бар. Ф. А. Корф, Я. Д. Болховской, гр. И. И. Воронцов-Дашков, Э. Калержи (был известен своей благотворительной деятельностью).

№ 960

Около (не позднее) 9 апреля 1834

Письмо А. С. Пушкина к цензору А. В. Никитенко

Милостивый Государь
Александр Иванович,⁴

Могу ли я надеяться на Вашу благосклонность? Я издаю Повести Белкина вторым тиснением, присовокупя к ним Пиковую Даму и несколько других уже напечатанных пиес. Нельзя ли Вам все это пропустить? Крайне меня обяжете.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 599.

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 94 *Акад.* Т. 15. С. 124—125; *Письма посл. лет*. С. 33.

А. В. Никитенко был цензором целого ряда изданий Пушкина («Поэмы и повести А. С. Пушкина», ч. 1 и 2, 1835; «Стихотворения Александра Пушкина», ч. 4, 1835) и отдельных произведений в «Библиотеке для чтения» за 1834—1835 гг. В письме речь идет о сборнике «Повести, изданные Александром Пушкиным», появившемся в том же 1834 г., но подписанном к печати другим цензором, В. Н. Семеновым. В сборник должны были войти «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» — впервые изданы в 1831 г., «Пиковая дама» — напечатана в марте 1834 г. в третьей книге журнала «Библиотека для чтения», цензуrowал ее А. В. Никитенко, «Две главы из исторического романа» («Арап Петра Великого») — напечатаны дважды, в 1829 г. в альманахе «Северные цветы» и в 1830 г. в «Литературной газете». Устав о цензуре 1828 г. (§ 48) предписывал при переиздании книги, даже если оно осуществлялось без каких-либо изменений, обычный порядок ее цензуrowания. В действительности же произведения хорошо известные просматривались с меньшей строгостью. Полную готовность «исполнить желание» Пушкина выразил Никитенко в ответном письме 9 апре-

⁴ *Описка, вместо Васильевич.*

ля 1834 г. Пушкин, однако, обратился к другому цензору, поскольку считал Никитенко виновным в цензурных изъятиях из текста поэмы «Анджело» (см. следующий документ и примеч. к нему).

№ 961

9 апреля 1834

Письмо А. В. Никитенко А. С. Пушкину

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

С душевным удовольствием готов исполнить Ваше желание теперь и всегда: да благословит только Вас Гений Ваш новыми вдохновениями, а мы готовы — что? скажете Вы — обрезать крылья ему? По крайней мере моя рука не поднимется на это. Потрудитесь прислать мне всё, что означено в записке Вашей, и уведомить меня, к какому времени желали бы Вы окончания этой тяжбы политического механизма с искусством, говоря просто, процензурования. Я Пиковой Дамы не подписал, потому что считаю ее только частью собрания, к которому уже заодно приписано будет: печатать позволяется.

С искреннейшим уважением и преданностью имею честь быть

Ваш, Милостивый Государь,
покорнейший слуга
А. Никитенко.

9 апреля
1834.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 129.

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 94; *Акад.* Т. 15. С. 125.

Ответ на письмо Пушкина к Никитенко о цензуровании сборника «Повести, изданные Александром Пушкиным» — см. предыдущий документ и примеч. к нему. К моменту получения письма от Пушкина у Никитенко была только «Пиковая дама», которую он цензуровал для «Библиотеки для чтения» (см. в документе: *Я Пиковой Дамы не подписал, потому что считаю ее только частью собрания...*). Подписать к печати новую книгу Пушкина Никитенко, однако, не пришлось. 10—11 апреля 1834 г. Пушкин узнал об исключении из текста своей поэмы «Анджело», напечатанной в альманахе «Новоселье», восьми стихов, и возложил вину за это на Никитенко. В действительности же эти стихи вычеркнул собственноручно министр народного просвещения С. С. Уваров, посчитавший, что они противоречат учению Православной церкви; обратил же на них внимание министра, несомненно, сам Никитенко (*П. в критике*, IV. С. 373). 11 апреля он записал в своем дневнике: «Случилось нечто, расстроившее меня с Пушкиным. (...) к нему дошел его «Анджело» с несколькими урезанными министром стихами. Он взбесился: Смирдин платит ему за каждый стих по червонцу, следовательно Пушкин теряет здесь несколько десятков рублей» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 284). Никитенко превратно понял побуждения автора. Пушкин, который настоял на разрешении общей цензуры для своих предназначенных в периодические издания произведений, столкнулся, после большого перерыва, с цензорским произволом, вызвавшим у него взрыв негодования. В итоге «Повести, изданные Александром Пушкиным» автор решил не передавать на цензуру Никитенко.

11 апреля 1834

Повестка от Двора на богослужения Недели ваий (Вербное воскресенье)

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: дабы в будущую субботу сего апреля 14-го числа, по случаю праздника недели Ваий, все вышеписанные особы имели приезд к Высочайшему двору для всенощного бдения, по полудни к 7-ми часам, а в воскресенье 15-го числа к слушанию Божественной литургии в 11-ть часов, и были б в оба сии дни дамы в платьях со шлейфами, а кавалеры в обыкновенных мундирах, собираться же в Кавалерском зале.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 94 (Камер-фурьерский журнал). Л. 25 об. (отпуск).

Указано: *Летопись* 1999. Т. 4. С. 174.

Неделя Ваий — Вербное воскресенье. Пушкин не явился во дворец, потому что в этот день, 15 апреля 1834 г., провожал жену с детьми до Ижоры, отправляя их в Москву и дальше в Полотняный Завод; на обратной дороге он заехал в Царское Село. 16 апреля он записал в своем дневнике: «Вчера проводил Н(аталью) Н(иколаевну) до Ижоры. Возвратясь нашел у себя на столе ⟨...⟩ приказ явиться к графу Литте (старший обер-камергер Двора). Я догадался, что дело идет о том, что я не явился в придворную церковь ни к вечерне в субботу, ни к обедне в Вербное воскресенье. Так и вышло: Ж(уковский) сказал мне, что государь был недоволен отсутствием камергеров и камер-юнкеров, и сказал: „Если им тяжело выполнять свои обязанности, то я найду средство их избавить“. Литта, толкуя о том же с К. А. Нарышкиным, сказал с жаром: „Но наконец есть же определенные правила для камергеров и камер-юнкеров“. ⟨...⟩ Однако ж я не уехал на головомытье и написал изъяснение». 17 апреля 1834 г. Пушкин описал это происшествие в письме к жене, добавив в конце: «Я извинился письменно»; в том же письме он иронизировал по поводу своей дальнейшей камер-юнкерской службы: «Говорят, что мы будем ходить попарно, как институтки».

13 апреля 1834

Письмо А. С. Пушкина И. М. Пеньковскому с уведомлением о вступлении в управление болдинским имением

Батюшке угодно было поручить в полное мое распоряжение управление имения его; посему утверждая доверенность им данную вам, извещаю вас, чтобы отныне относились вы прямо ко мне по всем делам, касающимся Болдина. Немедленно пришлите мне счет денег, доставленных Вами батюшке со времени вступления Вашего в управление, также и Вами взятых в займы и на уплату долга, а за сим и сколько в остатке непроданного хлеба, несобранного оброка и (если случится) недоимок. Приступить Вам также и к подворной описи Болдина, дабы она к Сентябрю месяцу была готова.

А. Пушкин.

13 апреля.

⟨Адрес:⟩ В Арзамасском уезде в Нижегородской губернии в село Абрамово, оттуда — в село Болдино, г-ну Пеньковскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 600.

Напечатано: *Труворов 1890*. С. 435—436; *Ефр. 1903—05*. Т. 7. 1903. С. 531; *Акад.* Т. 15. С. 126; *Письма посл. лет*. С. 33—34.

О И. М. Пеньковском, болдинском управителе (с октября 1833 г.), см. примеч. к доверенности С. Л. Пушкина на его имя от 25 сентября 1833 г. (с. 327). Намерение взять управление имением в свои руки возникло у Пушкина еще в конце 1833 г. 24 ноября, после своего возвращения в Петербург, он писал П. В. Нащокину: «Отца видел, он очень рад моему предложению взять Болдино». Денежные затруднения родителей лишь укрепили его в этом решении — см. примеч. к расписке Лукояновского земского суда в получении от С. Л. Пушкина денег для внесения в С.-Петербургский опекунский совет от 22 марта 1834 г. (с. 396). В апреле 1834 г. поэт попросил С. А. Соболевского обрать сведения о делах по имению и займах С. Л. Пушкина в Опекунском совете (см. документ от середины апреля (не позднее 22—23) 1834 г., с. 406—407). Отправление 13 апреля 1834 г. письма к Пеньковскому означало вступление А. С. Пушкина в управление болдинским имением. О Пеньковском см.: *Щеголев. П. и мужики*. С. 112—146; *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 86—193.

Немедленно пришлите мне счет денег, доставленных Вами батюшке (...) а за сим и сколько в остатке непроданного хлеба... — См. ведомость о состоянии хлебов, доходов и расходов по Болдину за 1833—1834 гг., составленную Пеньковским 1—7 мая 1834 г. (с. 413—416), и письмо Пеньковского к Пушкину от 7 мая 1834 г. (с. 411—412).

Приступите Вам также и к подворной описи Болдина, дабы она к Сентябрю месяцу была готова. — Подворная опись Болдина была составлена Пеньковским в январе 1834 г. и отправлена С. Л. Пушкину с письмом от 12 февраля 1834 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 127—139); подворную опись части Кистенева, принадлежавшей А. С. Пушкину, Пеньковский составил в сентябре 1834 г. — см. «Именной регистр г. коллежского секретаря Александра Сергеевича Пушкина 200 душам по 7 ревизии мужеска пола», с. 461—463.

№ 964

16 апреля 1834

Повестка от Двора на богослужения Великой пятницы

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: дабы в Великую Пятницу, сего апреля 20-го дня, все вышеписанные особы имели приезд к Высочайшему Двору для слушания вечерни, поутру в 12-ть часу и оного же дня ко всеобщему бдению по полудни в 6-ть часов, и были б дамы в черных платьях со шлейфами, а кавалеры в обыкновенном трауре, собираться же в Кавалерской зале.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 94 (Камер-фурьерский журнал). Л. 40 (отпуск).

Великая пятница приходилась в 1834 г. на 20 апреля. О том, какой была реакция Пушкина на повеление государя явиться во дворец в этот день, говорит письмо Пушкина к жене от 20 апреля 1834 г. (оно было дописано 22 апреля, в самую Пасху): «Письмо твое послал я тетке (Е. И. Загряжской), а сам к ней не отнес, потому что репортуюсь больным и боюсь царя встретить. Все эти праздники просижу дома».

№ 965

19 апреля 1834

Повестка от Двора на пасхальные богослужения

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: для Высокопоздравительного Праздника Святыя Пасхи 22-го апреля ко всенощному бдению иметь приезд ко Двору Его Императорского Величества знатым обою пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам по трем пушечным выстрелам, из коих первый будет с вечера в 11-ть часов, второй в половине 12-го, а третий в самую полночь, то есть в 12-ть часов, в которое время начнется и Служба. Того же дня по полудни в половине второго часа съезжаться во дворец всем вышеписанным особам и чужестранным министрам к молебствию, по случаю совершеннолетия Его Императорского высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Николаевича, и к вечерне, а на другой день к обедне, по случаю празднования Тезоименинства Ее Императорского Величества Государыни Императрицы, рождения Государя Наследника Цесаревича и тезоименинства Великой Княжны Александры Николаевны и для поздравления Их Величеств, всем вышеозначенным особам в обыкновенное время, а чужестранным министрам в 12-ть часов, и в оба оные дня быть дамам в русском платье, кавалерам в парадных мундирах, собираться же: к заутрене в Кавалерском зале, а к молебствию и к вечерне и в понедельник на половине Их Величеств.

(подл. подп.) камер-фурьер Воробьев.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 94 (Камер-фурьерский журнал). Л. 48—48 об. (отпуск).

О реакции Пушкина на повестки из Придворной конторы см. примеч. к предыдущему документу. О близящейся Пасхе и совершеннолетию вел. кн. Александра Николаевича (1818—1881), с 1855 г. российского императора Александра II, Пушкин писал жене 20 апреля 1834 г.: «Все эти праздники просижу дома. К наследнику являться с поздравлениями и приветствиями не намерен; царствие его впереди; и мне, вероятно, его не видать. Видел я трех царей: первый (Павел I, в 1800 г.) велел снять с меня картуз; второй меня не жаловал; третий хоть и упек меня в камер-пажи под старость лет, но променять его на четвертого не желаю; от добра добра не ищут. Посмотрим, как-то наш Сашка будет ладить с порфирородным своим тезкой; с моим тезкой я не ладил». Дописывая письмо 22 апреля, в самую Пасху, Пушкин сообщал жене: «Нынче великий князь (цесаревич) присягал; я не был на церемонии, потому что репортуюсь больным, да и в самом деле не очень здоров. (...) Наследник был очень тронут; государь также. Вообще, говорят, все это произвело сильное действие. С одной стороны, я очень жалею, что не видел сцены исторической, и под старость нельзя мне будет говорить об ней как свидетелю». 25 апреля («середина на Святой неделе») Пушкин сделал подробную запись в своем дневнике о присяге наследника в церкви: «Праздник совершеннолетия совершился. Я не был свидетелем. Это было вместе торжество и государственное и семейственное. Великий князь был чрезвычайно тронут. Присягу произнес он твердым и веселым голосом, но, начав молитву, принужден был остановиться и залился слезами. Государь и государыня плакали также. Наследник, прочитав молитву, кинулся обнимать отца, который расцеловал его в лоб и очи и в щеки и потом подвел сына к императрице. Все трое обнялись в слезах». Церемония присяги была повторена вечером в Георгиевском зале в присутствии военных. В это время Пушкин посетил в Зимнем дворце Загряжскую, о чем упомянул в той же дневниковой записи: «Дворец был полон; мне надобно было свидеться с К(атериной) И(вановной) З(агряжской) — я к ней пошел по задней лестнице, надеясь никого не встретить, но и тут была давка». Текст обеих присяг цесаревича и описание церемонии публиковалось в «Северной пчеле» (см. примеч. к записи в изд.: Дневник Пушкина: 1833—1835 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Пг., 1923. С. 161—163).

22 апреля 1834

Повестка от Двора для принесения поздравлений по случаю совершеннолетия цесаревича Александра Николаевича

От Двора Его Императорского Величества сим объявляется.

Государь Император Высочайше повелеть соизволил по случаю исполнившегося совершеннолетия Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича, съезжаться в Зимний Дворец для принесения поздравления Его Высочеству во вторник 24-го сего апреля в 3 часа членам Государственного Совета, сенаторам, первым и вторым чинам Двора и статс-секретарям, собираться же в Концертном зале.

За подписанием камер-фурьера Воробьева.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 94 (Камер-фурьерский журнал). Л. 66 об. (отпуск).

См. примеч. к повесткам от Двора на богослужения от 16 апреля 1834 г. (с. 403) и 19 апреля 1834 г. (с. 404).

23 апреля 1834

Из Визитерной книги Российского Благородного собрания

Апреля 23-го числа. Бал. (Собрание 23)

Муж.	Дам		⟨Член протезирующий⟩
	6	Г(оспоже) Гончаровой	Ч(лен) Гончаров
	7	Г(оспоже) Гончаровой	
	8	Г(оспоже) Пушкиной	

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 84 а. Л. 51 об. (подл.).

Напечатано: *Моск. страницы биогр.* С. 219, здесь же см. коммент. к документу.

Бал 23 апреля (понедельник на Светлой неделе) заканчивал сезон 1833—1834 гг. в Российском Благородном собрании. Н. Н. Пушкина была на нем в обществе своих сестер, Екатерины и Александры Гончаровых; билеты для них взял старший брат, Д. Н. Гончаров. Это был первый приезд Натальи Николаевны в Москву после замужества. Пушкин, оставшийся в Петербурге, напутствовал ее в письме от 20 и 22 апреля 1834 г.: «...не люблю я Святой недели в Москве; не слушайся сестер, не таскайся по гуляниям с утра до ночи, не пляши на бале до заутренни»; в письме от 30 апреля, получив отчет жены, Пушкин писал ей: «Слава Богу, ты здорова, дети здоровы, ты пай-дитя: с бала уезжаешь прежде мазурки, по приходам не таскаешься». О своей московской жизни Н. Н. Пушкина написала и родителям мужа; 9 мая 1834 г. Н. О. Пушкина сообщала дочери: «Мы получили письмо от Натали, она в Москве веселилась, на пасхальной неделе она была на двух балах, у князя Голицына и в Благородном собрании» (*Фамильные бумаги. Т. 1. С. 224*).

Середина апреля (не позднее 22—23) 1834

«Счет по займам Сергия Львовича Пушкина», с приложением письма С. А. Соболевского о делах по имению и припиской А. С. Пушкина (не ранее 19 июля 1834 г.)

⟨I⟩

Счет по займам Сергия Львовича Пушкина

Когда занято			На сколько лет	Занятая сумма Рублей	За уплатою осталось		Просрочен- ной суммы		Ежегодный платеж	
Годы	Месяцы	Чис.			руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1824	Июня	26	37	112,600	101,847	50	4113	07	6756	—
1827	Февраля	3	37	20,000	18,639	50	1270	30	1200	—
1828	Июля	10	37	20,000	19,137	95	1198	91	1200	—
1830	Ноябр.	6	26	28,150	27,587	—	4113	80	1970	50
1831	Ноября	10	26	5000	4795	—	⟨ ⟩	⟨ ⟩	350	—
1831	Декабр.	8	26	5000	4900	—	349	84	350	—

Следует поскорее безотла⟨га⟩тельно заплатить ⁵
11 045 ⁶ ⟨руб.⟩ 92 ⟨коп.⟩ ⁷

⟨Пометы С. А. Соболевского:⟩

всего долга
190,750

осталось долга за уплатою
176,906 ⟨руб.⟩ 95 ⟨коп.⟩

ежегодно платить
11,826 ⟨руб.⟩ 50 ⟨коп.⟩

Во владении Сергия Льво- вича Пушкина состоит:	В залоге Совета по Займам						Свободных от залога
	1824. Июня 26.	1830. Ноябр. 6. надбав.	1827. Февр. 3.	1831. Ноябр. 10. надбав.	1828. Июля 10.	1831. Декабр. 8. надбав.	
	112.600	28.150	20.000	5.000	20.000	5.000	
Нижегородской губернии: В округах: Лукояновском, в селе Болдине, Сергиев- ское тож — 563	563	563	—	—	—	—	
Сергачьском, сельце Кистеневе, Тимоше- во тож — 474	—	—	100	100	100	100	274

В описании имению показано принадлежащей земли: к селу Болдину единственного владения пахотной 2340 дес. 2091 саж., сенокосной 182 дес. 1615 саж., лесу строевого

⁵ Помета бухгалтера (карандашом).

⁶ 45 переделано из 65.

⁷ Помета С. А. Соболевского.

и дровяного 582 десят. 1422 саж., под поселением, огуменниками и огородами 110 дес. 100 саж., под речкою и оврагою 20 дес. 36 саж., всего 3236 десятин 465 сажень. К *сельцу Кистеневу* при 476 душах единственного владения 1461 дес. 95 сажень.

⟨II. Письмо С. А. Соболевского А. С. Пушкину:⟩

Из сей бумаги следует:

1) что у тебя душ 1037 по последней ревизии, а не 950, как ты говорил. К ним земли 4698 десятин.

2) что из них 563 заложены с надбавочными
200 заложены с надбавочными
200 тобою заложены без надбавочных
74 совершенно свободны.

Итак, ты можешь получить: на свои 200 надбавочных 10 000 руб.
на 74⁸ всего по 250. 18 500.

Сверх этих 28 500 рублей есть надежда, что души по новой ревизии прибавились и что их можно будет заложить.

3) что недоимки 11 045 рублей 92 копейки, кои должно немедленно заплатить, как то отметил мой приятель бухгалтер. Впрочем, я думаю, что у него последний платеж, сделанный теперь с деревни, еще не известен. Итак, 11 045 есть *taxitum*, с надеждою на *minutum*.

Итак, у тебя остается с первого раза 17 000 рублей на платеж 10 или 12 тысяч за Льва и отца, и на прокорм отца *за год вперед*⁹, не считая оставшихся доходов. Есть же тебе из чего печалиться, а Натальи Николаевне дуться?!!

[Соболевский]¹⁰

4) ежегодно следует платить	за отца	11 826 рублей	50 сорес,
	за себя —	2400	—
	за те, коих периложишь		
	и заложить —	1847	
		<hr/>	
		16 173	50.

⟨III. Помета рукой Пушкина:⟩

19 июля 1834¹¹ заложено на 37 лет 74 души (за удержанием долга) выдано 13,242 р. Платить процент. 900 руб. (за 15,200).

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 737. На л. 1—2 счет по займам С. Л. Пушкина, рукой писаря, с пометами чернилами и карандашом рукой неизвестного, на л. 2 об. письмо С. А. Соболевского; помета Пушкина на л. 2.

Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 374—375; *Рукою П.* 1997. С. 344—345; *Акад.* Т. 15. С. 139—141.

С большой неохотой приняв в 1834 г. управление Болдином, Пушкин решил разобраться с положением дел в имении. 4 мая 1834 г. он написал Н. И. Павлицеву: «Согласясь взять на себя управление батюшкинова имения, я потребовал ясного расчета долгам казенным и частным, и доходам. Батюшка отвечал мне, что долгу на всем имении *тысяч сто*, что процентов в год должно уплачивать *тысяч семь*, что недоимок *тысячи три*, а что доходов *тысяч 22*. Я просил все это определить с большею точностию, и батюшка не успел того сделать сам, я обратился в ломбард и узнал на-верное, что

⁸ 4 переделано на 5.

⁹ вперед *подчеркнуто тремя чертами*.

¹⁰ Подпись густо зачеркнута рядом росчерков.

¹¹ 1834 вписано.

Долгу казенного	190 750
Что процентов ежегодных	11 826
Что недоимок	1 045
(Частных долгов полагаю около	10 000)».

Эти сведения Пушкин взял из документа, который ему предоставил знакомый Соболевскому бухгалтер Опекунского совета (в составе комментируемого документа это раздел ⟨I⟩). Соболевский сделал к бухгалтерской справке приписку, содержащую совет относительно дальнейших действий Пушкина (раздел ⟨II⟩). Приписка Пушкина на документе (раздел ⟨III⟩) носит позднейший характер и относится ко времени после 19 июля 1834 г., когда он получил деньги под залог 74 кистеневских душ (см. примеч. к письму Калашникова от 2 мая 1834 г., с. 410).

⟨I⟩

Бухгалтерская справка по займам С. Л. Пушкина в Опекунском совете представляет собой очень ценный документ, который позволяет ориентироваться во взысканиях на его имение, поступавших из совета. Станным образом А. С. Пушкин не передал имеющуюся у него справку И. М. Пеньковскому, который постоянно путался в выплатах по займам, предполагая ошибки и двойные взыскания со стороны Опекунского совета.

⟨II⟩

...у тебя душ 1037 по последней ревизии... — Речь идет об имениях, принадлежащих обоим Пушкиным — старшему и младшему.

Итак, ты можешь получить: на свои 200 надбавочных 10 000 руб. — Соболевский ошибался: А. С. Пушкин не мог получить надбавочных, поскольку в его части кистеневского имения у крестьян не было необходимых для этой операции пяти десятин на душу. С. Л. Пушкину удалось получить надбавочные под залог кистеневских крестьян, поскольку это было сделано им до выделения сыну части Кистенева. О попытках Пушкина получить надбавочные см. верующее письмо на имя Калашникова от 30 сентября 1832 г. (с. 248) и примеч. к нему.

Итак, ты можешь получить: (...) на 74 всего (...) 18 500. — Речь идет о залоге оставшихся в Кистеневе душ (их было 74) с надбавочными (то есть не по 200, а по 250 руб. за душу). Именно этот совет позволяет сдвинуть в наст. изд. датировку письма Соболевского по сравнению с принятой в *Акад.* (Т. 15. С. 286), где оно датировано апрелем — первыми числами мая (не позднее 4) 1834 г. Следуя совету приятеля, Пушкин тут же отправил Калашникову письмо с доверенностью на ведение дела и приказанием подготовить нужные для залога бумаги; о получении распоряжений Калашников писал ему в письме от 2 мая 1834 г.: «...от правился 27-го для получения причем получил доверенность и приказания вашей милости» (с. 409). Ошибка в датировке *Акад.* была связана с тем, что при публикации письма Калашникова (см.: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 153) ему был дан ошибочный комментарий, связавший упоминаемую в письме доверенность не с операцией залога, а с подачей ревизской сказки; верный комментарий дан Н. А. Тарховой в изд.: *Летопись 1999.* Т. 4. С. 185. 2 мая 1834 г. Калашников был уже в Нижнем Новгороде и подал заявление в Нижегородскую гражданскую палату. Пушкин ожидал довольно скоро получить от него необходимые документы и поэтому в письме к Павлицеву от 4 мая писал (автограф этого письма поврежден: у него оторваны углы): «На днях (...) 74 души не залож(енных...). Надеюсь получить тыся(ч ... если не) будет запрещений на им(ении)».

...есть надежда, что души по новой ревизии прибавились и что их можно будет заложить. — О «прибылых» душах (то есть о прибыли) в нижегородских имениях, зафиксированных при 8-й ревизии, см. следующий документ и примеч. к нему. Калашников также советовал Пушкину заложить вместе с 74 имеющимися «прибылых» крестьян (см. письмо от 2 мая), но он почему-то этим советам не последовал.

⟨III⟩

19 июля 1834 заложено на 37 лет 74 души (...) выдано 13,242 р. — См. примеч. к письму Калашникова Пушкину от 2 мая 1834 г., с. 410. Сохранилась расписка Опекунского совета в выдаче С. Л. Пушкину 13 242 рублей от 19 июля 1834 г., напечатанная в изд.: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 164. Хотя заложены были крестьяне С. Л. Пушкина и деньги были выданы под расписку ему же, все дело залога вел А. С. Пушкин, неоднократно писавший об этом в письмах к жене летом 1834 г.

«Ведомость сколько именно находится Душ в Селе Болдине и в Сельце Кистеневе по 8-й последней ревизии»

	в С. Болдине		в Сельце Кистеневе			
	Мужеска	Женска	Часть Сер. Львовича		Алекса(ндра) Сергеевича	
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
По 7-й ревизии состояло	564	539	276	—	200	< >
По 8-й ревизии состоит	564	552	227 <297>	325	226	216
Прибылых	—	13	21	—	26	< >

верно с ревизской скаской.
Управляющий Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 368.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 150.

О 8-й ревизии см. письмо М. Калашникова к Пушкину от 10-х чисел марта 1834 г. (с. 388) и примеч. к нему; 7-я ревизия была в 1815 г. Дата документа определяется временем подачи ревизской сказки по Болдину в Лукояновский земский суд, состоявшейся 11 апреля 1834 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 150, примеч. П. С. Попова). Итоговую ведомость, в сопоставлении с данными 7-й ревизии, Пеньковский мог переслать в Петербург с письмом С. Л. Пушкину от 11 или 16 апреля 1834 г. Самой ценной частью ведомости было сообщение о прибыли крепостного населения: эти души, появившиеся после 7-й ревизии, были свободны от залога и представляли собой прирост основного дворянского капитала. Распоряжаться ими начинали еще до получения точных сведений о «прибылых душах» — см. документ выше, а также объяснение А. С. Пушкина по делу с П. А. Жадимеровским от 11 февраля 1834 г. (с. 372—373) и примеч. к нему.

В ведомости Пеньковский допустил явную ошибку — вместо цифры 227 следовало написать 297 (именно эта цифра стоит в ведомости, составленной Пеньковским в сентябре 1834 г. — см. на с. 461).

2 мая 1834

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину по делам имения

Милостивый государь
Александр Сергеевич

Сего апреля 24-го числа получил повестку из Арзамаза и от правился 27-го для получения причем получил доверенность и приказания вашей милости, 30-го апреля подал прозбу в гражданскую полату, теперь хлапochу справки вынести как в Нижнем равно и в Сергаческом уездном и земском суде и непримено 4 числа маия выеду, и как скоро получу в Сергачи то в Нижней от правлюсь для получения настоящего свидетельства.

При сем уведомляю вашу милость что <по> 7-й ревизии за батюшкой было 276 душ а по 8-й ре(ви)зии 296 душ, равно и вашей части было 200 душ теперь 226 душ.

Следователно проти(в) седмой ревизи(и) болей 46 душ, то не изволете ли на все души взять свидетельства одне хлопаты что на семдесят то на ста издержки, если изволети

то изволте доверенность прислать а я между тем все справки вынесу. Засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданостию

ваш

милостиваго государя
всенижайший раб навсегда
пребуду Михаил Калашников.

Ч(исла) 2 мая
1834 года.
Нижней Новгород.

Василей ко мне писал что вы изволили ему приказать ко мне написать: естли ваша милость будет для нас верноподанных рабов ваших не лишите своею отеческую милостью, за что мы по гроб нашей жизни будем Бога молить — и моей старухи Богу неугодно было вас в нынешнем свете поблагодарить со слезами то в будущем веке молить Царя Небесного о вашем здравие и долгоденствие.

Я от правился в нижней, оставил дочь свою при последних часах родить и не знаю что с ней случится на одного Бога надежда, теперь матери нет и ненакова надеится.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 86. Л. 3—4.

Напечатано: *Лет. ПЛМ*. Кн. 1. С. 153; *Акад.* Т. 15. С. 138.

При публикации письма доверенность, упоминаемая Калашниковым в письме, связывалась в комментарии с подачей ревизской сказки (по 8-й ревизии); доверенность для нее по особому образцу Калашников просил у Пушкина в письме от 10-х чисел марта 1834 г. (с. 388; см. также примеч.). Между тем ревизские сказки подавались в земский суд (об этом сообщал С. Л. Пушкину И. М. Пеньковский), а не в Нижегородскую гражданскую палату. В комментируемом письме речь идет о другой доверенности и других хлопотах, вызванных намерением А. С. Пушкина заложить оставшиеся свободными от залога крепостные души (см.: *Летопись 1999*. Т. 4. С. 185); для операции залога нужна была доверенность на ведение дел, а также разного рода справки и свидетельства. Письмо Калашникову с доверенностью и приказаниями Пушкин отправил после получения справки из Опекунского совета о займах отца и письма по этому поводу С. А. Соболевского (см. документ от середины апреля (не позднее 22—23) 1834 г., с. 406—407). В письме Калашников говорит о «прибылых» душах (прибыль населения по 8-й ревизии — см. предыдущий документ) и оставшихся в Кистеневе незаложенными семидесяти душах (в действительности их было 74). Он, как и Соболевский, предлагает А. С. Пушкину объединить все эти души, вне зависимости от того, кому они принадлежат — старшему хозяину или младшему, полагая, что в таком случае хлопоты по залогу обойдутся дешевле (см. в документе: *одне хлопоты что на семдесят то на ста издержки*). О намерении заложить 74 души Пушкин писал Н. И. Павлицеву 4 мая 1834 г. Поездка Калашникова в Нижний Новгород была связана с оформлением документов для операции залога. 19 июля 1834 г. под залог 74 душ Пушкин получил 13 242 рубля (с удержанием долга по имению за прошлые ссуды) — см. публикацию его записи на документе от середины апреля (не позднее 22—23) 1834 г. (с. 407). В успехе дела Пушкин не был уверен до самого конца. 28—29 июня 1834 г. он писал жене, оправдывая свою задержку в Петербурге: «Меня здесь удерживает одно: типография. Виноват: еще другое: залог имения. Но можно ли будет его заложить?»

№ 971

3 мая 1834

Заемное письмо А. С. Пушкина В. В. Энгельгардту

Вексель
№ 44-й

1834-го года мая третьего дня я, нижеподписавшийся, Двора Его Императорского Величества камер-юнкер Александр Сергеев сын Пушкин занял у полковника Василия Васильева сына Энгельгарда денег государственными ассигнациями тысячу триста тридцать рублей за указные проценты сроком впредь на один год, т. е. будущего тысяча восемьсот тридцать пятого года мая по третье число, на которое и должен всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, г-н Энгельгард, просить о взыскании и поступлении по законам.

⟨Рукой Пушкина:⟩ К сему заемному письму камер-юнкер Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил

⟨На обороте:⟩

№ 521

1834-го Года Мая третьего дня С. Петербург. Сие заемное письмо в Нотариальной Конторе явлено и в книгу за № пятьсот двадцать первым записано.

Нотариус Михайла Кабацкой.

Следующие по сему Заемному письму деньги Тысячу триста тридцать рублей ассигнациями от опеки, учрежденной над именем покойного А. С. Пушкина, получил 1837-го года Мая 28 дня Полковник и Кавалер Василий Васильев сын Энгельгардт.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1657.

Напечатано: Искры. 1909. 15 ноября. № 45. С. 357 (факсимиле); Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. 1910. № 1. С. 14 (факсимиле); *Щеголев. П. и мужики*. С. 243—244; *Рукою П.* 1935. С. 804; *Рукою П.* 1997. С. 658; *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 113.

Подлинник написан на вексельной бумаге «от 1001 до 3000 руб., ценю в шесть рублей». Заемное письмо было связано с долгом Л. С. Пушкина за проживание в гостинице В. В. Энгельгардта, лучшей в Петербурге (об этом эпизоде с возмущением вспоминала О. С. Павлицева в письме к мужу от 20 декабря 1835 г. — см.: *Фамильные бумаги. Т. 2*. С. 134). А. С. Пушкину пришлось выкупать брата, выдав Энгельгардту заемное письмо (см.: *Щеголев. П. и мужики*. С. 128—129); оплачено оно было Опекой после смерти поэта. Заемное письмо упомянуто в приходо-расходной записи от 21—27 декабря 1834 г. (с. 488) и «Щетах по части управления Болдина и Кистенева 1834» Пушкина (с. 493). 28 апреля 1834 г. он написал жене: «Лев Серг(еевич) переезжает сегодня от Энг(ельгардта) к родителям». О долге Энгельгардту А. С. Пушкин напомнил Льву Сергеевичу в письме от 23—24 апреля 1835 г.

№ 972

7 мая 1834

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

7-го мая 1834 году.

Село Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Получил я Ваше приказание от 13-го апреля. На прошедшей почте не успел оно исполнить. Сего числа пересылаю Ведомость, сколько мною приятно от Михайлы Иванова при вступлении во управление разного хлеба, с означением всего прихода [и] расхода и наличности, то же по оброчным сумам села Болдина и Кистенева.

Относился я к Сергею Львовичу! на щет оброчных тягол, что на 1834 год определено 77-мь, по сие число выбыло два тегла, из отпущенных в Уральск для заработков на оброк, там же померло 2 человека, налицо остается оброчных тягол 75-ть, на барщине 175. Каж-

дое тегло пашет одну десятину, в прошедшем году было на барщине 150 тягол, по прибавлению тягол 25, отрезано земли у крестьян 25 десятин, каждое тегло должно убрать 1 десятину. У крестьян остается земли на тегло по десятине. Как Вам угодно будет уважить мое распоряжение, о чем буду ожидать решительного Вашего приказания.

Поле еравое оканчиваю засевать купленным овсом, которого высеется на 150 десятин 450 четвертей на каждую, считая по 3 четверти, остальные 25 десятин посеется разным мелким хлебом, после посева уведомлю, сколько именно.

Обозначенный семенной овес куплено у Апраксинских крестьян 200 четв(ертей) в 9 мер, по 9 руб. 75 ко. каждая, у управляющего Малого Болдина Валентина Иванова 200 чет(вертей) в 9-ть мер по 9 руб. каждая.

Время благоприятствует для посева, земля хорошо обрабатывается.

Озимое поле в селе Болдине очень мало обещает — по справке оказалось, что Михайла Иванов засеил дурными семенами. Осими крестьян болдинских посредственные, если будут дожди и теплое время, будут хороши. Села Кистенева озими в хорошем виде, хлеба для крестьян по сие время очень мало давал, по приказанию Сергея Львовича! намерен давать из числющейся по ведомости наличной ржи тем, которые не в состоянии пропитаться без господской помощи — тоже даю по части овса на посев взаимобразно, и принуждаю, дабы всякой засеил свое поле, а не отдавал посторонним засеять за самую малую цену.

Лесу продал одну десятину Николаю Петровичу Новосильцову за 380 руб., которые деньги переслал к Сергею Львовичу! — торговал две десятины, от другой отказался, нониче не спрашивает ни кто продажного лесу, в случае если найдутся купцы, сколько оного прикажите продать и по какой цене, ожидать буду Вашего приказания.

Подворной описи не начинал, нонишнее время занимаюсь посевом, по приказанию Вашему к сентябрю м(еся)цу составляю.

Я намерен в Болдинском доме нонишнего лета переменить пол перебрать печьки и покрыть новым тесом крышу, естли Вам, Александр Сергеевич! заблагорассудится побывать в Болдине, желал бы знать в перед, и когда мне принятя перечинять.

Относился я по прозбе Ивана Степанова Вильянова к Сергею Львовичу! 26-го марта — дабы просить Сергея Львовича поселится на одной десятине ему, Вильянову, и за оное место, если заблагорассудится Сергею Львовичу, получить 350 руб. асыгнац(иями), с тем дабы, покуда он будет жив и его наследники, не тревожить с места — или 500 руб. асыгнац. с условием, когда очистится имение с залогу, совершить купчую ему, Вильянову, — на сию просьбу Вильянова Сергей Львович мне предписал от 13-го апреля, дабы ожидать Вашего решения — он же Вильянов просит Александра Сергеевича! о решение его судьбы — меня простите, Александр Сергеевич! что я Вас беспокою Вильяновой прозьбой. Я не мог иначе поступить на его частые посещение об оном.

Доносит с глубочайшим высокопочитанием и таковую же преданностию

Ваш,

Милостивый Государь,
Всепокорнейший Слуга
И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 142. Л. 1—2 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 154—155; *Акад.* Т. 15. С. 144—145.

Получил я Ваше приказание от 13-го апреля. — См. письмо Пушкина на с. 402.

Ведомость, сколько мною принято от Михайлы Иванова при вступлении во управление разного хлеба, с означением всего прихода [и] расхода и наличности, то же по оброчным сумам села Болдина и Кистенева. — См. два следующих документа.

...на щет оброчных тягол <...> на 1834 год определено 77-мь, по сие число выбыло два тегла, <...> налицо остается оброчных тягол 75-ть, на барщине 175. — Пеньковский повторяет распределение крестьянских хозяйств на оброк и барщину, о котором он сообщал в письме С. Л. Пушкину от 11 апреля 1834 г. (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 149).

...в прошедшем году было на барщине 150 тягол, по прибавлению тягол 25, отрезано земли у крестьян 25 десятин, каждое тегло должно убрать 1 десятину. — Одно из измерений барщины — обработка господской земли, приходившейся на одно тягло. Жалобы на «незаконную», то есть непосильную, барщину содержатся в челобитной болдинских крестьян А. С. Пушкину от конца октября — начала ноября 1833 г. (с. 337). Расширение барщины в пушкинских имениях началось при Калашникове и продолжилось при Пеньковском. С. Л. Пушкину Пеньковский писал 5 декабря 1833 г.: «Оброчные крестьяне, которые ходят на заработки в Уральск, являються без денег или очень мало приносят, от многих я получил в место 60 руб. — 10 руб. и 20 руб., за весь год...» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 117). В 1830 г. на оброке у С. Л. Пушкина было более 90 крестьянских хозяйств.

Апраксинские крестьяне — крестьяне соседнего с Кистеневом села Апраксина, принадлежавшего в 1834 г. Н. А. Новосильцевой, рожд. Остафьевой. См. примеч. к освидетельствованию Сергачским земским судом Кистенева от 6 октября 1830 г. (с. 108).

Малое Болдино — имение Е. Л. Сонцовой, тетки поэта, находившееся в пяти верстах от Болдина (иначе: Большого Болдина).

...принуждаю, дабы всякой засеил свое поле, а не отдавал посторонним засевать за самую малую цену. — В письме от 16 января 1834 г. Пеньковский предупреждал С. Л. Пушкина: «...в будущее лето надо опять ожидать неурожаю, по причине той, что поля Крестьян многих <...> запроданы чужим Крестьянам и своим <...> за самую малую цену» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 124).

Николай Петрович Новосильцов — сын апраксинской помещицы (см. выше).

Подворная опись — «Именной регистр г. коллежского секретаря Александре Сергеевича Пушкина 200 душам по 7 ревизии мужеска пола», составленный Пеньковским в сентябре 1834 г. (с. 461—463). Более раннюю опись, составленную еще в январе 1834 г., он отправил С. Л. Пушкину с письмом от 12 февраля 1834 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 127—137; ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 366).

Я намерен в Болдинском доме нонишнего лета переменить пол... — Планы Пеньковского, связанные с обустройством болдинского дома, возможно, отразились в письме Пушкина от 18 мая 1834 г.: «...да плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить барином!»

Иван Степанович Вильянов (1777—1835). — Пеньковский писал о нем С. Л. Пушкину 26 марта 1834 г.: «Вольно отпущенный покойника Василья Львовича Иван Степанов Вильянов многократно ко мне приходил, дабы просить Вас ему поселиться на Вашей Земле в Селе болдине на одной десятине, если Вам заблагоразсудится получить с него 350 руб. асыгнац., с тем, дабы его, Вильянова, куда будет жив и его наследники, не тревожить с одной десятины — или 500 руб. асыгн. получить с него с Условием на купчую крепость. Когда очистится Имение с Залогу, тогда совершить Купчую — оная десятина лежит неподалеко Барского двора, за прудом...» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 147). Крепостным В. Л. Пушкина был дед просителя С. Т. Вильянов, служивший сначала бургомистром, а затем вотчинным начальником. С. С. Вильянов, сын крепостного, умер в 1835 г. купцом 3-й гильдии города Арзамаса, И. С. Вильянов также был арзамасским купцом. В части Болдина, принадлежавшей Василию Львовичу, продолжало жить много Вильяновых, однако Иван Степанович почему-то захотел жить в части Сергея Львовича. Продажа ему десятины земли не состоялась, и он купил землю в соседнем селе Знаменском. О Вильяновых см.: *Куприянова 1988*. С. 180—182.

№ 973

1—7 мая 1834

Ведомость «О состоянии арженого и ерового хлеба с прочими доходами, о продаже и расходе денег» (1 ноября 1833 — 1 мая 1834)

Нижегородской Губернии Лукояновского уезда Вотчины чиновника 5-го Класа и Кавалера Сергея Львовича Села Болдина от управляющего Юсифа Матвеева Пеньков-

ского О состоянии Арженого и Ерового хлеба с протчими Доходами, О продаже и расходе денег; с прошлого 1833 года Ноября 1-го дня и по 1-е Майя 1834 года. № 1-ая.

Его Высокоблагородию Александр(у) Сергеевичу Пушкину.

Ведомость.

учиненная Вотчины родителя Вашего Чиновника 5-го Класа и Кавалера Сергея Львовича Пушкина Нижегородской Губернии Лукояновского уезда Села болдина Управляющим Иосифом Матвеевым Пеньковским, О состоянии рженого и ерового хлеба с протчими Доходами; О продажи оногo, И расходе денег с поступления в должность с прошлого 1833 года Ноября 1-го дня и по 1-е Майя 1834 года!

Что состояло налицо

А именно!

Рож

Принято от бывшего Управляющего

Михайла Иванова Калашникова урожая 1833 года

обмолоченной ржи всего зерном

512 четвертей

Найдено у рижников украденной ими

Господской ржи

1 четверть

Авса

Принято от Михайлы Иванова

Зеленого Сыромолотного

197 чт. 3 чтк.

Из достальных Снапов Вымолочено мною всего

750 чт. 4 чтк.

Куплено на семена

450 чт.

⟨Итого⟩

1397 чт. 7 чтк.

Ячьмену

Принято от Михайлы Иванова зерном

23 чт. 1 чтк.

Гороху куплено

6 чтк.

Гречи

Принято от Михайлы Иванова

11 чт. 4 чтк.

Семя конопляного

Принято от Михайлы Иванова

Чистого

100 чт. 1 чтк.

Земленого

23 чт. 2 чтк.

⟨Итого⟩

123 чт. 3 чтк.

Расход разного хлеба. Зерном

⟨Рожь⟩

дваровым Людям Выдано Мес⟨я⟩чины

за Декабрь, Генварь, Февраль, Март и апрель месяцы

всего Всем

8 чтв. 1 чтк.

Абрамовской Станции Смотрителю

4 чтк.

Лукояновскому Почтмейстеру

1 чтв.

помощнику Его

4 чтк.

Земского Суда Секретарю

4 чтк.

для своего расходу Управляющим

1 чтв. 1 чтк.

на солод Срощено На пиво

1 чтв.

Поступило в продажу всего		452 чтв.	2 чтк.	5 грнц.
	Итого	465 чтв.		5 грнц.
Затем налицо		47 чтв.	4 чтк.	3 грнц.
⟨Овес⟩				
Дваровым Людям На талакно			6 чтк.	
Господской Лошади		3 чтв.	6 чтк.	
Управляющего Лошадям и Карове		1 чтв.	3 чтк.	
Птицам			3 чтк.	
Поступило в продажу всего		736 чтв.	7 чтк.	
На семена Употреблено всего		450 чтв.		
	Итого	1193 чтв.	1 чтк.	
Затем осталось на лицо		204 чтв.	6 чтк.	
⟨Ячмень⟩				
Для дваровых на крупу			2 чтк.	
Для управляющего на крупу			1 чтк.	
На солод		1 чтв.		
Михайле Иванову дано			1 чтк.	
	Итого	1 чтв.	4 чтк.	
Затем на лицо		21 чтв.	5 чтк.	
⟨Горох⟩				
Употреблено на семена			6 чтк.	
⟨Греча⟩				
Выдано Дваровым людям на крупу			3 чтк.	
Для Управляющего на крупу			1 чтк.	
	Итого		4 чтк.	
Осталось на лицо		11 чтв.		
⟨Семя конопляное⟩				
Продано Семя		85 чтв.		
Осталось на лицо		38 чтв.	3 чтк.	
Приход денег Монетою По курсу Серебра				
Получено за проданное Конопляное Семя всего		787 руб.	50 к.	
Запродано ржи всего на Сумму		9016 руб.	50 к.	
Взыскано за парубку в лесу 5 дер.		7 руб.	40 к.	
Продано Еровой Саломы всего		160 руб.	— к.	
Продано Паскони 9 пу⟨дов⟩, за все получано		18 руб.	— к.	
Продано Авса, всего Получено		511 руб.	95 к.	
За проданную десятину Лесу Новосильцаву		380 руб.	— к.	
Занято в уплату Апекунского Совета Манетою		1138 руб.	50 к.	
	Итого приходу	16 619 руб.	85 к.	
Расход денег Монетою По курсу				
По взысканию Уплачено в Апекунский Совет				

по двум Займам всего С променом, страховыми, весовыми и расходом манетою по курсу	6773 руб.	73 к.
Отправлено в разные числы к Сергею Львовичу с страховым(и), весовым(и) и променом всего	4592 руб.	96 к.
Занято мною на проезд, в Город Остров атправлено	57 руб.	15 к.
Уплачено долгу, занятого Михайлой Ивановым, Купцу Черкасову 1500 руб. и Кистеневскому 100 р. 40 к. всего	1600 руб.	40 к.
Куплено Авса на семена всего на	3179 руб.	96 к.
Гароху Куплино	16 руб.	20 к.
За пилку тесу для анбаров	79 руб.	80 к.
Разново расходу	120 руб.	

Итого в расходе 16 419 руб. 85 к.

Затем на лицо 200 руб.

в том числе оставленные по приказанию Сергея Львовича 160 руб. на завод скатины. Означенный в приходе занетые мною в уплату Апекунского Совета 1138 р. 50 к. неуплаченны.

Осталось недаплаченных За Купленный На семена овес 570 руб. 4 коп. тоже Занятого Михайлом Ивановым в Уплату Опекунского Совета у Крестьянина Кистеневского Ивана Гаврилова 550 руб. неуплочено. Всего долгу Уплатить 2258 руб. 54 коп. монетой.

Управляющий Иосиф Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 114.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 240—242; Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 156—158.*

Ведомость составлена по приказанию, полученному Пеньковским в письме Пушкина от 13 апреля 1834 г. (с. 402). Она была послана с письмом Пеньковского от 7 мая 1834 г. (см. предыдущий документ). Данные в ведомости соответствуют сведениям по ведению хозяйства (обмолот, продажа и покупка зерна, выплата процентов в Опекунский совет, долги, их выплата), которые Пеньковский сообщал С. Л. Пушкину в своих письмах к нему с декабря 1833 г. по апрель 1834 г. (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 116—121, 123—127, 137—139, 140—141, 143—153*).

Употребляемые в ведомости меры объема сыпучих тел — четверть (209,91 л; в документе: *чт., чтв.*), четверик (26,24 л; в документе: *чтк.*), гарнец (3,28 л; в документе: *грнц.*).

Найдено у рижников украденной ими Господской ржи. — Об этом Пеньковский сообщал С. Л. Пушкину в письме от 23 января 1834 г. (Там же. С. 126).

Продано паскони... — Посконь — мужские растения конопли, более волокнистые и нежные, чем матерка (женские растения конопли).

Абрамовской станции Смотрителю. — Абрамово, почтовое отделение и станция по почтовому тракту из Арзамаса в Симбирск, в 20 верстах от Болдина. Обычно почта шла в Болдино через Абрамово. Список в ведомости мелких уездных чиновников, которым Пеньковский отпускал господское зерно, можно прокомментировать воспоминаниями М. И. Осиповой из статьи М. И. Семевского «К биографии Пушкина» (1867) о приезде в Тригорское А. И. Тургенева, сопровождавшего гроб с телом поэта: «5-го февраля 1837 года, в пасмурный зимний день, под вечер, П. А. Осипова, сидя у окна в своем Тригорском, попросила младшую свою дочь прочесть ей какую-то скучнейшую статью из французского журнала. Только что Марья Ивановна приступила к чтению, как лакей доложил, что приехал Тургенев. „Ну что ж, вели ему выдать четверик овса“, — сказала госпожа Осипова, думая, что это приехал какой-нибудь мелкий чиновник из земского или уездного суда ближнего города Опочки за обычной взяточною милостыней» (*Семевский 2008. С. 207*).

Куплено Авса на семена... — 11 апреля 1834 г. Пеньковский писал С. Л. Пушкину: «Овес, оставшийся от продажи на семена, невозможно употребить (...). Я намерен Ваш овес весь продать и купить хорошего на семена» (*Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 149*).

Уплачено долгу ⟨...⟩ Купцу Черкасову... — Об этом долге, сделанном Калашниковым в связи со срочной выплатой процентов в Опекунский совет, Пеньковский писал С. Л. Пушкину 18 декабря 1833 г. (Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 121).

...у Крестьянина Кистеневского Ивана Гаврилова 550 руб. неуплочено. — Про долг Ивану (в других письмах ошибочно Михаилу) Гаврилову Пеньковский сообщал С. Л. Пушкину в письме от 12 февраля 1834 г.: «...занято ⟨...⟩ 700 руб. Монетою в уплату процентов в Опекун. Сов., он же Крестьянин многократно у меня требует своей Суммы. — Я буду ожидать Вашего приказа, из каких доходов ему выплотить» (Там же. С. 137); несколько позднее, 16 апреля 1834 г.: «...отдано долгу ⟨...⟩ Гаврилову 50 руб. асыгнац.».

№ 974

7 мая 1834

«Ведомость оброчной суммы»

1834 г. Мая 7,

Села болдина с Крестьян Собрано Управляющим Пеньковским
И отправлено к Сергею Львовичу

Приход	Асигнация(ми)		Расход	Асигнация(ми)	
	Рубли	Коп.		Рубли	Коп.
1833 года					
Собрано Покровского оброка . .	170	—			
Получено от Михайлы Иванова наличных	55	—			
Итого	225	—	Отправлено к Сергею Львовичу	225	—
Собрано декабрьского оброка с Крестьян	1500	—	Отправлено в разные числа к Сергею Львовичу	1325	—
			Получано мною в счет жалованья	175	—
			Итого	1500	—
1834-го года					
по раскладке оброчных тягол 75-ть, с которых собрано Мартовско- го оброка	1052	—	Отправлено к Сергею Львовичу в разные числа.	852	—
			в уплату Апекунского Совета		
			Поступило	200	—
За крестьянами осталось	73	—	Итого	1052	—

Оброчной суммы
Селца Кистенева, Тимашева тож

1833 года					
Собрано декабрьского оброку с крестьян	1235	—			
з дваровых Людей	155	—			
Итого	1390	—	Отправлено в разные числа к Серге(ю) Львовичу	1390	—

1834 года Собрано Мартовского оброку с Крестьян всего	1235	—	Отправлено к Сергею Львовичу в уплату Апекунского Совета	685	—
			поступило	500	—
			Зачтено занятого долгу Михай- лау Ивановым Крестьянину		
			Михайле Гаврилову	50	—
			Итого	1235	—

Управляющий Иосиф Пеньковский.

Черновик ведомости

		Приход			Отправка		
Болдинского (оброка)							
За 1833-й год							
1833 чис							
ноября	1.	Получано от Михайла Иванова наличной оброшной Суммы	55	—	отправлено Покровского (оброка) доста(го)шного	225	—
		Собрано Мною	[63]	—	Декабрьского оброка	1325	—
		всего ассигнация(ми)	1662	—	отправлено в разные чис- лы к Сергею Львовичу	[1275]	—
			1725	—	получано Мною в щет жалованья	[1350]	—
					Итого	175	—
						1725	—
За 1834-й год							
в Мар- те		Собрано с оброчных 75 тягол	1052	—	Мартовского оброка отправлено к Сергею Львовичу в разные	852	—
		осталось за крестьянами в недоимке		—	числы	[1052]	—
		нед(?)	73	—	поступило в Совет	200	—
					Итого	1052	—
Кистеневского оброка							
		[Собрано Мартовского оброка] 1833 года Собрано декабрьского оброку ассигнациями	1235	—	отправлено в разные чис- лы к Сергею Львовичу	1235	—
		з дворовых людей	155	—	притом же отправлены . .	155	—
Март		1834 году Собрано Мартовского оброка ассигнациями	1235	—	отправлено	685	—
					к уплате Опекунского Сов(ета) тоже	500	—
					и зачтено Кре(стьянину) Миха(илу) Гаври(лову)	50	—
					Итого	1235	—

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 114. Л. 2 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 159 (только беловая ведомость).

Ведомость составлена по приказанию, полученному Пеньковским в письме А. С. Пушкина от 13 апреля 1834 г. (с. 402). Она была послана Пеньковским с письмом от 7 мая 1834 г. (с. 411—412) и ведомостью «О состоянии арженого и ерового хлеба с прочими доходами, о продаже и расходе денег» от 1—7 мая 1834 г. (с. 413—416). Счет отправленного С. Л. Пушкину оброка за первую треть 1834 г. (по Болдину — 852 руб., по Кистеневу — 685 руб.) подтверждается посылками денег при письмах Пеньковского от 26 февраля, 26 марта, 16 и 23 апреля 1834 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 140—141, 146—147, 150, 151). П. С. Попов писал по этому поводу: «Нет данных о посылке 100 руб. (по Болдину) и 150 руб. (по Кистеневу); надо думать, что одно письмо Пеньковского начала 1834 г. утрачено» (Там же. С. 160). *Осталось за крестьянами 73*. — Переслано с письмом Пеньковского от 28 мая 1834 г. (с. 422). ...и зачтено Кре(стьянину) Миха(илу) Гаври(лову). — См. примеч. к предыдущему документу.

№ 975

15 мая 1834

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

15-го мая 1834 году.
Село Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Получил я приказание Сергея Львовича от 4-го мая, дабы Вас известить хотя примерно, сколько можно ожидать на сей год доходу с села Болдина. Нониче невозможно и примерно обозначить доходу, на одной половине озимого поля рож дурная, на другой хороша. Еравое поле засеяно лутчими семенами, но еще не взошли, какая исправность в полях окажется, в последних числах мая ме(ся)ца донесу Александру Сергеевичу подробно, и тогда можно будет обозначить доход примерно.

На счет оброчных тягол, которые обозначены по пересланной к Вам ведомости, за оные по всей возможности буду стараться пересылать деньги. Мая 20-го начну собирать петровской оброк.

По приказанию Сергея Львовича доношу Вам, что по последней 8-й ревизии в селе Болдине числится душ мужеска пола 564, женска 552, в Кистеневе мужес. 297, жен. 327. — Михайла Иванов ездил в Нижний для вытребования свидетельства на остальные души кистеневские, оттуда прислан указ в Сергачский уезд для отобрания справок — получив оные Михайла Иванов тотчас отправится в Нижний за свидетельством.

Осмеливаюсь Вам предложить! что личное Ваше присутствие в селе Болдине в ноничнее лето необходимо бы нужно для устройства полей, с каких частей [лесу] неудобного лесу вычистить на пашню (нужно на будущию озимь 25 десятин), для осмотру полей засеянных и для освидетельствования крестьян, в каком они находятся состоянии — если Вам заблагоразсудится побывать, или мне вычистку неудобного лесу припоручить, о чем буду ожидать Вашего решения. — Сего числа на огородах засеил 2 десятины маку и 4 десятины семя коноплянного, в еровом поле незасеяных еще осталось 25 десятин, которые засеются ячменем и гречею, оные семена рано засеять. — О чем доносит с глубочайшим высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш,
Милостивый Государь,
Всепокорнейший
Слуга

И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 142. Л. 3—4.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 160; *Акад.* Т. 15. С. 148—149.

Получил я приказание Сергея Львовича от 4-го мая... — Писем С. Л. Пушкина к Пеньковскому не сохранилось.

На счет оброчных тягол, которые обозначены по пересланной к Вам ведомости... — См. предыдущий документ и примеч. к нему.

...по последней 8-й ревизии... — См. «Ведомость сколько именно находится Душ в Селе Болдине и в Сельце Кистеневе по 8-й последней ревизии», апрель 1834 г. (с. 409), и примеч. к ней. В комментируемом письме Пеньковского приводятся сведения по имениям только Пушкина-отца, в том числе его части Кистенева.

Михайла Иванов ездил в Нижний для вытребования свидетельства на остальные души кистеневские... — Речь идет о залоге последних незаложенных 74 кистеневских душах и хлопотах, с ним связанных.

...с каких частей [лесу] неудобного лесу вычистить на пашню... — О необходимости корчевать лес под пашню Пеньковский писал С. Л. Пушкину 11 апреля 1834 г.: «...в оном лесу мудрено в день набрать один воз дров, очень мелок и редок; деревца растут липняк, орешняк, клен и раkitняк, таковой лес можно без больших трудов повытаскать» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 149). Решение Пеньковского было вызвано малоземельем — подлинной бедой болдинского имения. На расчистку неудобного леса Пеньковский хотел направить часть возвращенных им на барщину крестьян.

№ 976

26 мая 1834

Письмо А. С. Пушкина А. Н. Мордвинову об издании своих прозаических сочинений

Милостивый Государь
Александр Николаевич.

Осмеливаюсь беспокоить Ваше Превосходительство покорнейшей просьбой о позволении мне перепечатать в одну книгу сочинения мои в прозе, донныне изданные; также и о позволении доставить Вильгельму Кюхельбекеру экземпляры всех моих сочинений.

С глубочайшим почтением честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

26 мая
1834.
С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1739.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 24; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 119; *Акад.* Т. 15. С. 151; *Письма посл. лет*. С. 45.

В. Я. Брюсов, публикуя автограф со ссылкой на П. И. Бартенева, от которого его получил, писал: «Мы не знаем, было ли отправлено это письмо по адресу, так как ответа на него от А. Н. Мордвинова неизвестно» (*Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 24). Сомнения подкрепляются особенностями автографа, на котором нет ни канцелярских помет, ни следов вшивки в дело. Несмотря на это обстоятельство, в современных изданиях письмо фигурирует как отправленное адресату. Известно, что документы, связанные с поэтом, начали довольно рано изыматься из государственных архивов его поклонниками. Это обстоятельство, по мнению Р. Е. Терембиной, не позволяет

исключить самой возможности передачи Пушкиным письма Мордвинову от 26 мая 1834 г. (см.: *Теребенина Р. Е.* Новые поступления в пушкинский рукописный фонд // *Врем. ПК.* 1965. С. 19—22), как, впрочем, и устного их объяснения (в таком случае письмо должно было бы остаться в бумагах Пушкина).

В письме речь идет о книге «Повести, изданные Александром Пушкиным», которую первоначально автор намеревался цензуровать обычным порядком, не прибегая к помощи III Отделения. С этим намерением было связано его обращение к цензору А. В. Никитенко — см. письмо к нему Пушкина, написанное около (не позднее) 9 апреля 1834 г. (с. 400), и ответ Никитенко от 9 апреля 1834 г. (с. 401), а также примеч. к ним. Цензура Министерства народного просвещения, которая была ему разрешена после неоднократных просьб к Бенкендорфу, оказалась более обременительной, нежели царская цензура, облегчавшаяся просмотром произведений в III Отделении. Именно поэтому Пушкин вновь обратился со своей книгой в III Отделение, минуя министерскую цензуру. Ответ Мордвинова неизвестен, но он, несомненно, был положительным, поскольку оба намерения (в том числе касающееся Кюхельбекера) были Пушкиным осуществлены.

...*просьба* (...) *о позволении доставить Вильгельму Кюхельбекеру экземпляр всех моих сочинений.* — Вся переписка с осужденными по делу 14 декабря должна была проходить через III Отделение. Комментируемое письмо — это уже второе обращение Пушкина в III Отделение по поводу В. К. Кюхельбекера (первое, от 27 мая 1832 г., см. на с. 223—224). В письме из Свеаборгской крепости от 24 апреля 1834 г., обращенном к Ю. К. Глинке и членам ее семьи, В. К. Кюхельбекер просил передать Пушкину просьбу о присылке ему своих сочинений (*Лет. ГЛМ.* Кн. 3. С. 171). Пушкин узнал об этом, по-видимому, через С. Н. Дирина, свойственника Кюхельбекера. Из счета книжной лавки А. Ф. Смирдина известно, что 23 июня Дирин забрал у него оплаченные Пушкиным книги — десять наименований, 11 книг (см.: *Оксман 1934.* С. 445—447). 16 сентября 1834 г. Кюхельбекер писал Н. Г. Глинке о том восторге, с которым он читает сочинения Пушкина: «Читая их, я то рыдаю, как ребенок, то смеюсь, как старик, то пугаюсь, как горничная девка. Скажи ему, что я целую мысленно его перси и голову, уста и руки (...) создавшие (...) и начертавшие этот (...) роскошный поэтический мир» (*Кюхельбекер В. К.* Путешествие. Дневник. Статьи. / Изд. подг. [М. К. Альшуллер], Н. К. Королева, В. Д. Рак. Л., 1979. С. 637). 12 февраля 1836 г. Кюхельбекер написал Пушкину: «Книги, которые время от времени пересылал ты ко мне, во всех отношениях мне драгоценны: раз, они служили мне доказательством, что ты не совсем еще забыл меня, а во-вторых, приносили мне в моем уединении большое удовольствие» (*Акад.* Т. 16. С. 85).

№ 977

26 мая 1834

Заемное письмо А. С. Пушкина И. Т. Лисенкову

Вексель

№ 46

1834 года мая двадцать шестого дня. Я, нижеподписавшийся, титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у Ивана Тимофеевича Лисенко денег государственными ассигнациями четыре тысячи рублей за указные проценты сроком впредь на три месяца, т. е. сего же года августа по двадцать шестое число, на которое и должен всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, г-н Лисенко, просить о взыскании и поступлении по законам.

(Рукой Пушкина:)

К сему заемному письму Титулярный Советник Александр Пушкин руку приложил.

№ 639

1834 года Маия двадцать шестого дня В С. Петербурге сие заемное письмо в Нотариальной Конторе явлено и в книгу под № шестьсот тридцать девятым записано

Нотариус Михайла Кабацкой.

⟨На обороте:⟩

№ 1282

1834 Года Августа двадцать седьмого дня в Ст Петербурге в Нотариальной Конторе, сие заемное письмо по сроке за неплатеж явлено и в книгу под № тысяча двести восемьдесят вторым записано; в доход Города четверть процентные деньги приняты.

Нотариус Александр Кабацкой.

⟨Рукой Пушкина:⟩ По сему векселю уплачено две тысячи триста сорок три рубля; за сим остается уплатить тысячу шесть сот пятьдесят семь рублей. Александр Пушкин (1657).

Право сего заемного письма передаю Титулярному Советнику Ильи Ивановичу Татаринову.

С. Петербургский Купец Иван Тимофеев Лисенко.

№ 19

1836-го Года Июня двадцать шестого дня в С. Петербурге в Конторе Маклерских дел сие заемное письмо в передаче явлено и в книгу под № Девятнадцатым записано. А что между первой и второй строками написано письмо, то считать верно. —

Частный маклер Гаврила Устрицов.

1837 Года мая 29 Следующие по сему заемному письму достальные капитальные деньги Тысячу шесть сот пятьдесят семь рублей от опеки, учрежденной над имением умершего Г. Пушкина, получил Титулярный Советник Илья Татаринов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1658.

Напечатано: Искры (Прилож. к журн. «Русское слово»). 1909. 15 ноября. № 45. С. 357 (факсимиле); *Рукою П.* 1935. С. 805; *Рукою П.* 1997. С. 658—659; *Лет. ПЛМ.* Кн. 5. С. 114.

Документ написан на вексельной бумаге «от 3001 до 5000 рублей, ценою в десять рублей». Это было второе заемное письмо, данное Пушкиным книгопродавцу-букинисту И. Т. Лисенкову, — первое см. в наст. изд. под датой 12 июля 1833 г. (с. 316—317); расплачивался Пушкин с ним в последующие годы книгами (так, ему был отдан весь тираж вышедших в 1834 г. «Повестей Белкина»). Заняв 4000 рублей, Пушкин вскоре, 19 июня 1834 г., выслал наконец П. В. Нащокину тысячу из давно просимого им долга в 3000 рублей (Нащокин уверял, что отправил ему в связи с этими деньгами пять слезных писем — см.: *Акад.* Т. 15. С. 168—169). 19 июня Пушкин писал Наталье Николаевне по поводу отъезда в деревню его родителей и просьб о деньгах со стороны сестры и ее мужа: «Здесь меня терзает и бесит без милости. И мои деньги и чужие мне покоя не дают. Имение расстроено, и надобно его поправить, уменьшая расходы, а они обрадовались и на меня надели».

№ 978

28 мая 1834

Письмо И. М. Пеньковского к Пушкину

Маия 28 дня 1834 году.

Село Болдино.

Милостивый Государь

Александр Сергеевич!

По окладу тягол 75-и на 1834 год пересылаю к Вам с крестьян Болдинских достальный мартовский оброк 73 руб., из оных же крестьян болдинских петровского 27 руб. — с крестьян Кистеневских петровского оброку 300 руб., всего 400 руб. асыгнациями.

Болдинские крестьяне оброчные, которые проживают для заработков в Уральском и в разных отдаленных местах, оттуда не высылают оброка, за ними весь мартовский и петровский оброк, по оному случаю никак невозможно исправно доставлять оный, всего тягол 30 в отлучке.

Высеяно в поле еравое овса на 152 десятинах 466 четвертей 7 четвериков. Ячменю на 18-и десят. 31 четверть 2 четверика. Гороху на 1-й десят. 6 четвериков. На огородах высеяно на 8-и десят. семя конопляного землянного 37 четвертей 4 четверика, маку на 1 десят. один четверик — по сие число засеяно 180 ½ десятин — остается незасеянных 6 десятин в поле еравом под гречью — в озимом поле отсеяно одна десятина просою.

Роздано для крестьян на посев Овса 120 четвертей, для них же выдано по сие число на хлеб ржи 20 четвертей, остается на лицо ржи 27 четвертей 3 гарнца. Овса 60 четвертей. Как Вам угодно будет уважить о роздаче для крестьян на хлеб и посев их полей, доношу Александр Сергеевичу! что естли не дать крестья(нам) на посев, то у них пролежало бы земля незасеянна. Я тем только давал хлеб и семена, которые не могли обойтиса без Вашей помощи — оный взаимообразный хлеб соберу сполна в осени.

Михайла Иванов отправился маия 18-го числа в Сергач, оттуда в Нижний для вы-
требования свидетельства — о чем доношу с глубочайшим высокопочитанием и таковую
же преданностью

Ваш,
Милостивый Государь,
Всепокорнейший
Слуга
И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 142. Л. 5—6.

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 161; *Акад.* Т. 15. С. 152—153.

...пересылаю к Вам с крестьян Болдинских достальный мартовский оброк 73 руб.... — О нехватке этих денег говорилось в «Ведомости оброчной сумы» от 7 мая 1834 г. (с. 417—418).

...всего 400 руб. асыгнациями. — Это единственное получение (от 8 июня), записанное Пушкиным в качестве прихода за апрель — июнь 1834 г. в его приходе-расходной записи от 21—27 декабря 1834 г. (с. 487) и «Щетах по части управления Болдина и Кистенева» (с. 493) — наряду с итогом расхода за эти месяцы 3924 руб.

№ 979

12 июня 1834

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину о приезде в Болдино К. Рейхмана

12-го июня 1834 году.

Село Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Имею честь Вас уведомить, что в село Болдино Вами присланны(й) с верующим письмом на мое место управляющий Карл Рейхман прибыл 30-го мая, верующее письмо было объявлено крестьянам 4-го июня, 9-го же числа отказался от управления и отправился обратно в С. Петербург, притчину своего отъезда сам лично обязан Вам изяснить — при отъезде Рейхмана я обязался в пользу Вашу трудится в предь до Вашего распоряжения, на дорогу дано Рейхману 125 руб. под его росписку — мне данное верующе(е) письмо, Сергеем Львовичем и Вами письменно уполномоченное, пересылаю, в доверенности Рейхмана оно уничтожено.

Приезд нового управляющего меня очень обескуражил, а более неизвестность, по какой я притчине оказался Вам не способным во управлении Вашего имения при моих

неусыпных трудах. Осмеливаюсь Вам объясниться, что я нанялся не капитал наживать, а единственно дабы оправдать тех особ, которые меня рекомендовали к Сергею Львовичу, и вместе заслужить у Сергея Львовича и у Вас о себе хорошее мнение; без чего бедному человеку в нонишних временах мудрено прожить.

Ожидая Вашего распоряжения, буду стараться ни в чем не упустить для Вашей пользы.

Еравое поле, засеянное новыми семенами, оказалось очень хорошее. Михайла Иванов третья неделя как проживает в Нижнем для испрошения Свидетельства. О чем доношу с глубочайшим высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш,

Милостивый Государь,
Всепокорнейший
Слуга

И. Пеньковский.

Р. S. Карл Рейхман у меня отобрал книгу прихода и расхода разного хлеба, другую — прих(ода) и расх(ода) деньгам по экономической части, третью тетрадь прихо(да) и расход(а) оброчной суммы, четвертую — выписку мартовского и петровского оброку, пятую — при(хода) и расхо(да) мирской суммы — для доставления к Вам.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 142. Л. 7—8.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 162; *Акад.* Т. 15. С. 159—160.

Письмо связано с попыткой Пушкина поменять управляющего в болдинском имении. М. И. Семевский в «Прогулке в Тригорское» (1866) рассказывал со слов А. Н. Вульфа: Карл Рейхман (ум. 1835) — это «честный немец, некогда бывший гувернером в семье Вульфа, а потом присматривавший за хозяйством в их имении Малинники. Рейхман, однако, лишь только ознакомился с состоянием хозяйства болдинского, пришел в ужас и бежал оттуда назад в Малинники» (*Семевский 2008*. С. 159—160). П. А. Осипова, считавшая Рейхмана неумелым и не вполне честным управляющим, предупреждала об этом Пушкина 17 июня 1834 г. Отвечал ей Пушкин в письме от 29 июня и 13 июля 1834 г.: «От всего сердца благодарю вас, дорогая, милая и любезная Прасковья Александровна, за письмо, которое вы были добры мне написать. (...) Отвечу вам откровенно на то, что касается Рейхмана. Я знаю его за честного человека, а в данную минуту это все, что мне нужно. Я не могу довериться ни Михайле, ни Пеньковскому, ибо знаю первого и не знаю второго. Не имея намерения поселяться в Болдине, я не могу и помышлять о том, чтобы восстановить имение, которое, между нами говоря, близко к полному разорению: я хочу лишь одного — не быть обворованным и чтобы платить проценты в ломбард. Улучшения придут впоследствии. Но будьте покойны: Рейхман только что написал мне, что крестьяне так обнищали и дела идут так худо, что он не мог взять на себя управление Болдином и что в настоящую минуту он в Малинниках». Письмо Рейхмана к Пушкину от 22 июня 1834 г., где он отказывался от управления имением после ознакомления с ним, см. на с. 426—427. В том же письме Пушкин писал Осиповой: «Вы не можете себе представить, до чего управление этим имением мне в тягость. Нет сомнения, Болдино заслуживает того, чтобы его спасти, хотя бы ради Ольги и Льва, которым в будущем грозит нищенство или по меньшей мере бедность. Но я не богат, у меня самого есть семья, которая зависит от меня и без меня впадет в нищету. Я принял имение, которое не принесет мне ничего, кроме забот и неприятностей. Родители мои не знают, что они на волос от полного разорения. Если б только они решились прожить несколько лет в Михайловском, дела могли бы поправиться; но этого никогда не будет».

...*верующее письмо было объявлено крестьянам 4-го июня...* — В «Истории села Горюхина» (1830) Пушкин изобразил приезд в имение нового управляющего и объявление «верующего письма» крестьянам.

...*9-го же числа отказался от управления и отправился обратно в С. Петербург...* — См. письмо Рейхмана от 22 июня 1834 г. (с. 426—427).

...мне данное верующе(е) письмо, Сергеем Львовичем и Вами письменно уполномоченное, пересылаю, в доверенности Рейхмана оно уничтожено. — См. доверенность С. Л. Пушкина на имя И. М. Пеньковского от 25 сентября 1833 г. (с. 326—327).

...я нанялся не капитал наживать, а единственно дабы оправдать тех особ, которые меня рекомендовали к Сергею Львовичу... — Имеется в виду двоюродная сестра Н. О. Пушкиной Е. И. Меландер (ум. 1868), рожд. Ганнибал, и ее муж И. К. Меландер. Осипова писала Пушкину 17 июня 1834 г. о Пеньковском и его управлении имением четы Меландер (в письме — Менандр): «...если вы думаете, что теперешнего вашего управляющего можно заподозрить из-за его бедности, то я вам скажу как раз обратное, — это его рекомендует, так как он управлял имениями вашей родственницы г-жи Менандр, кажется, шесть лет, пока ее муж был на действительной военной службе; нет такого маленького имения, которое не приносило бы выгоды господам управляющим. Поверьте мне и моей малой опытности, что лучше иметь управителем человека, умеющего, доставляя вам известный доход, приобрести и себе кое-что, чем честного дурака, который, ничего не зная, разрушит все ваше хозяйство и ничего не приобретет» (Акад. Т. 15. С. 161, подл. по-франц.).

Карл Рейхман у меня отобрал книгу прихода и расхода... — Местонахождение хозяйственных книг, взятых Рейхманом из Болдина, неизвестно (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 163); две из них были пересланы при его письме к Пушкину от 22 июня 1834 г. (с. 426—427).

№ 980

18—20 июня 1834

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый государь
Александр Сергеевич

При сем спешу вашей милости отправить полученное свидетельство равно и список из гражданской палаты в опекунский совет который с великим трудом мог получить в восемь недель, при сем всенижайше вас прошу милостивый государь ни оставте при последних моих днях ни лишите своею милостию вся надежда только на вашу милость, засим остаюсь с истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш

милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду
Михаила Калашников.

июня
1834-го года.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 88. Л. 1.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 163—164; *Акад.* Т. 15. С. 169.

Письмо, не имеющее точной даты, получило в пушкинских изданиях датировку «июнь 1834». Между тем оно, несомненно, написано до возвращения Калашникова в Болдино, о котором он сообщал в письме от 26 июня 1834 г. (с. 430). Комментируемое письмо было, вероятнее всего, отправлено из Нижнего Новгорода сразу же после получения Калашниковым всех документов, необходимых для залога 74 кистневских душ, — см. об этом «Счет по займам Сергия Львовича Пушкина» (с приложением письма Соболевского и позднейшей припиской Пушкина) от середины апреля (не позднее 22—23) 1834 г. (с. 407) и письмо Калашникова от 2 мая 1834 г. (с. 409—410), а также примеч. к ним. В Опекунском совете Пушкин смог получить деньги 19 июля 1834 г.

...список из гражданской палаты в опекунский совет который с великим трудом мог получить в восемь недель... — См. в письме Калашникова от 2 мая: «30-го апреля подал прозбу в граждан-

скую полату» — эта дата может служить отправной для датировки комментируемого письма. Отсчитав восемь недель, получаем 18 июня 1834 г. В письме от 12 июня Пеньковский писал А. С. Пушкину: «Михайла Иванов третья неделя как проживает в Нижнем для испрошения Свидетельства» (с. 424).

...ни оставте при последних моих днях ни лишите своєю милостию вся надежда только на вашу милость... — Калашников понимал, что его правлению в Болдине и Кистеневе приходит конец. Приезд Пеньковского вывел на поверхность все огрехи его службы на этом поприще. Можно было не верить жалобам неграмотных крестьян, но не верить обстоятельным письмам Пеньковского было уже невозможно. После приезда нового управляющего Калашников и его дочь Ольга старались всячески очернить Пеньковского и настроить против него крестьян. А. С. Пушкин до последней возможности поддерживал Калашникова.

№ 981

22 июня 1834

Письмо К. Рейхмана А. С. Пушкину с отказом от управления Болдином

Ваше высокоблагородие!
Милостивейший государь!
Александр Сергеевич.

Имею честь Вас уведомить что я был в вотчинах ваших Болтине и Костиноге (то есть Кистеневе), с лишком две недели теперь нахожусь в Г. Твери, а из оного отправляюсь в Малиновки. Вы может быть будете сомневаться что я не остался в Болтине. Ибо некак мне остаться возможности не было, Управляющий Осип матвеевич принужден был Купить Овса в Займы для посева а которой овес Михайла Иванов Оставил для посева вовсе Негодится, я же хотел взять на себя заплатить за овес однако доверители не согласились полагали естли Осип Матвеевич от вас отойдет а я останусь (в)место его им не заплачу.

Вы меня Рекомендовали Михайле Иванову но я в нем ничего не нашел благонадежного, чрез его крестьяне ваши совсем разорились в бытность же вашу прошлого Года в вотчинах Крестьяне ваши хотели вам на его жаловаться и были уже на дороге но он их встретил не допустил до вас и Наказал. И я обо всем оном действительно узнал не только от ваших Крестьян, но и от посторонних по близости находящихся Суседей.

Еще уведомляю вас что Подушных собрано около 2000 рублей но в Казначейство не отданы я полагаю что оные деньги находятся у Михайле Иванова.

А потому как я всё сие узнал, Сам не знал что делать, но как Осип Матвеевич Человек порядочной и ведет во (в)сем порядок и он благонадежен то я ему опять предоставил Управлением. Но я же уверен был естли буду в месте с Михайлом ивановым управлять хорошего нечего не предвидил чрез что самое опасался что вы мне не поверите. Лутче Согласился оставить сие место чтоб вам и крестьянам вашим убытку не было, при сем посылаю вам книги прихода и расхода которые я с Осипом Матвеевичем поверил, и по Необходимости моей принужден был взять у Осипа Матвеевича денег 125 рублей, Хотя имел при себе но на проезд Недостаточно. За сим Остаюсь С Истинным моим Почтьением и Совершеннейшею Преданностию

Вашего Высокоблагородия!
Милостивейшего Государя!

Ваш Все Покорнейший и Все Усерднейший
Слуга
Карл Рейхман.

Июня 22 дня
1834-го года.
Г. Тверь.
⟨На обороте;⟩ В Санкт-Петербург!
Его Высокоблагородию!
Милостивейшему Государю!
Александр⟨у⟩ Сергеевичу.
Г-ну Пушкину.
Противу Летнего Саду в доме Оливьера.
При сем письме прилагаются две шнуровые книги в Холсте.
Посылает Карл Райхман.
Г. Тверь.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 175.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 202—203; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 135—137; *Акад.* Т. 15. С. 163. Письмо связано с попыткой Пушкина заменить болдинского управляющего И. М. Пеньковского Карлом Рейхманом — см. об этом письмо Пеньковского к Пушкину от 12 июня 1834 г. (с. 423—424) и примеч. к нему. Пушкин, сомневавшийся в Пеньковском, после получения отзыва Рейхмана не только сохранил за ним место в Болдине, но и доверил ему свое Кистенево (см. доверенность от 20 ноября 1834 г., с. 471—472). Письмо Рейхмана показывает, что Пеньковский, живший в Болдине с 1 ноября 1833 г., с положительной стороны зарекомендовал себя перед соседями, которые самую возможность каких-либо продаж болдинской экономии связывали только с ним лично (см. в документе: *я же хотел взять на себя заплатить за овес однако доверители не согласились полагали естли Осип Матвеевич от вас отойдет а я останусь ⟨...⟩ им не заплачу*).

Вы меня Рекомендовали Михайле Иванову но я в нем ничего не нашел благонадежного... — Эти слова Рейхмана показывают подоплеку отправки в Болдино Рейхмана. Пушкин, считавший себя обязанным поддерживать семью Калашникова, не хотел отстранять его от дел. Между тем отношения с Калашниковым Пеньковского приняли такую форму, что один из них должен был имение оставить. Отзыв Рейхмана показал, что отстранение Калашникова было неизбежно. Оно произошло после приезда Пушкина в Болдино осенью 1834 г.

...чрез его крестьяне ваши совсем разорились... — См. челобитную болдинских крестьян Пушкину от конца октября — начала ноября 1833 г. («...Михайла Иванов от каторого мы ⟨...⟩ в великое разорение пришли...») — с. 335) и примеч. к ней. О том, как Калашников мстил жаловавшимся на него Рейхману крестьянам, Пеньковский написал Пушкину в письме от 21 августа 1834 г. (с. 448—449). *...при сем посылаю вам книги прихода и расхода...* (далее: *две шнуровые книги в Холсте*). — См. примеч. к письму Пеньковского от 12 июня 1834 г. (с. 425).

Лутче Согласился оставить сие место чтоб вам и крестьянам вашим убытку не было... — Болдино было удержано в семействе Пушкиных во многом благодаря Пеньковскому (хотя крестьяне, следует отметить, лучше при нем жить не стали).

Получив письмо Рейхмана, Пушкин написал жене 30 июня 1834 г.: «Из деревни имею я вести неутешительные. Посланный мною новый управитель нашел все в таком беспорядке, что отказался от управления и уехал. Думаю последовать его примеру. Он умный человек, а Болдино можно еще поверкать лет пять».

25 июня 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу с просьбой об отставке

Monsieur le Comte

Des affaires de famille nécessitant ma présence tantôt à Moscou, tantôt dans l'intérieur, je me vois obligé de me retirer du service et je supplie Voste Excellence de m'en obtenir la permission.

Je demanderais comme dernière grâce que l'autorisation que Sa Majesté a daigné m'accorder, celle de visiter les archives, ne me fut pas retirée.

Je suis avec respect

Monsieur le Comte

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant

serviteur

Alexandre Pouchkine.

15¹² juin

St Pétersbourg.

⟨Рукой А. Н. Мордвинова:⟩ Он служит по Министерству иностранных дел.

⟨Канцелярская помета:⟩ ответ(ствовано) 30 июня № 2393.

⟨Перевод:⟩

Граф.

Поскольку семейные дела требуют моего присутствия то в Москве, то в провинции, я вижу себя вынужденным оставить службу и покорнейше прошу Ваше Сиятельство исходатайствовать мне соответствующее разрешение.

В качестве последней милости я просил бы, чтобы дозволение посещать архивы, которое соизволил мне даровать Его Величество, не было взято обратно.

Остаюсь с уважением, граф, Вашего Сиятельства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

15 июня. С.-Петербург.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 608.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 712 (в изложении); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 358; Дела III Отделения. С. 138; Акад. Т. 15. С. 165; Письма посл. лет. С. 52—53.*

Первое из писем Пушкина, связанных с его предполагаемой отставкой; еще три были написаны им 3 июля (с. 436—437), 4 июля (с. 438) и 6 июля 1834 г. (с. 439—440). Попытка Пушкина получить в 1834 г. отставку получила освещение в изд.: *Письма посл. лет. С. 231—232, 236—237* (примеч. Я. Л. Левкович); *Иезуитова Р. В. Пушкин и «Дневник» В. А. Жуковского 1834 г. // ПИМ. Т. 8. С. 219—247.* Попытка эта Пушкину не удалась. Он надеялся, что отъезд в деревню поправит его денежные дела, предотвратит разорение семьи, обеспечит будущее детей и даст возможность плодотворно заниматься творческой работой. Прошение об отставке было подготовлено целым рядом событий: это и пожалование ему звания камер-юнкера, и выговор 16 апреля за отсутствие на службе в придворной церкви, и перлюстрация его письма к жене от 20—22 апреля 1834 г., показанного Николаю I. 10 мая 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Несколько дней тому получил я от Жуковского записочку из Царского Села. Он уведомлял меня, что какое-то письмо мое ходит по городу и что государь об нем ему говорил. (...) Московская почта распечатала письмо, писанное

¹² *Описка, вместо 25.*

мною Наталье Николаевне, и, нашед в нем отчет о присяге великого князя, писанный, видно, слогом неофициальным, донесла обо всем полиции. Полиция, не разобрав смысла, представила письмо государю, который сгоряча также его не понял. К счастью, письмо показано было Жуковскому, который и объяснил его. Все успокоилось. Государю неугодно было, что о своем камер-юнкерстве отзывается я не с умилением и благодарностью. Но я могу быть подданным, даже рабом, но холопом и шутком не буду и у царя небесного. Однако какая глубокая безнравственность в привычках нашего правительства! Полиция распечатывает письма мужа к жене и приносит их читать к царю (человеку благовоспитанному и честному), и царь не стыдится в том признаться — и давать ход интриге, достойной Видока и Булгарина! Что ни говори, мудрено быть самодержавным». С мая 1834 г. почти во всех письмах к Наталье Николаевне Пушкин пишет об отставке, подготавливая ее к ней. Бенкендорф сообщил ответ императора поэту на его прошение об отставке 30 июня 1834 г. (с. 432—433).

№ 983

26 июня 1834

Повестки от Двора о праздновании дня рождения императрицы Александры Федоровны

1-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко двору приезду имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в наступающий, будущего июля 1-го числа, праздник рождения Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны съезжаться всем знатным обоюбого пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер офицерам в Петергофский Дворец того дня поутру в 11-ть часов, для слушания Божественной литургии и принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в платьях со шлейфами, а кавалерам в парадных мундирах.

(За подписанием) камер-фурьера Бабкина.

2-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в наступающий праздник рождения Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, будущего июля 1-го числа, быть в Петергофе для всего дворянства и купечества маскараду, в который съезжаться пополудни в 7-мь часов в маскарадных платьях; вход во дворец во время маскарада имеет быть по билетам, с парадной лестницы; раздача же билетов начнется сего июня с 28-го числа из Придворной конторы.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 96 (Камер-фурьерский журнал). Л. 91 об.—92.

Петергофский праздник устраивался ежегодно в день рождения императрицы Александры Федоровны. 28—29 июня 1834 г. Пушкин писал жене: «...сей час послал я к графу Литта извинение в том, что не могу быть на Петергофском празднике по причине болезни»; 30 июня, вновь Наталье Николаевне: «Завтра Петергофский праздник, и я проведу его на даче у Плетнева вдвоем». Высказывалось мнение о том, что Пушкин, вопреки своему первоначальному намерению, все-таки был на празднике в Петергофе и встречался там с Жуковским. Известно письмо Жуковского к Пушкину

от 2 июля 1834 г. (см. примеч. к письму Пушкина от 3 июля 1834 г., с. 437), которое представляет собой продолжение начатого где-то обсуждения поразительной новости — предполагаемой отставки поэта. Вероятнее всего, обсуждение это началось в не дошедшем до нас письме Жуковского, поскольку 2 июля, продолжая его, он писал о том, что не знает причин, побудивших Пушкина подать прошение об отставке (при личном разговоре в Петергофе Жуковский бы обязательно это выяснил). Со ссылкой на недатированные свидетельства В. Ф. Ленца и В. А. Соллогуба (в наст. изд. они приводятся в примеч. к документу от 1 июля 1835 г., с. 569) указание на присутствие Пушкина в Петергофе 1 июля 1834 г. дается в изд.: *Письма посл. лет*. С. 231—232 (примеч. Я. Л. Левкович); *Иезуитова Р. В.* Пушкин и «Дневник» В. А. Жуковского 1834 г. // *ПИМ*. Т. 8. С. 226—229. Н. А. Тархова, со ссылкой на материалы картотеки С. Л. Абрамович, высказалась в пользу того, что на петергофском празднике Пушкина действительно не было, а свидетельства Ленца и Соллогуба относятся к такому же празднику 1835 г. (см.: *Летопись 1999*. Т. 4. С. 209, 622.

№ 984

26 июня 1834

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину с приложением квитанции Сергачского уездного казначейства

Милостивый государь
Александр Сергеевич

Присем спешу доставить к вашей милости квитанцию, состоящая в недоимки государственных податей полученную из Сергаческого казначейства в 6 рублях 17 копеек! то теперь уже никакой недоимки за Кистеновом ниимеется, по приезде моим домой нашел в вашей водчине всё благополучно, мы всё молим Бога чтобы продлил ваши лета во всяком благополучии и здоровья, наша только одна осталась надежда только на вашу милость, вы извольте узнать от батюшки уплочены ли занятые ими деньги Зайкину ЕСТЬЛИ уплочены, то вам нужно будет подать прошение чтобы уничтожили оный иск, засим честь имею быть с истинным моим к вашей милости высокопочитанием и преданностию

Ваш милостивый государь
всенижайший раб наевсегда пребуду
Михаил Калашников.

После вышлю к вашей милости щет имяно куда что издержено всего 470 р. осигнациями.

Село Болдино.
июня 26 дня
1834-го году.

⟨Приложение:⟩
Квитанция
Сергачское
Уездное Казначейство
14-го мая
1834 года
без платежа за бумагу
№ кв⟨итанции⟩ 383.
№ ст⟨атьи⟩ 424.

По указу Его Императорского Величества дана сия квитанция, в том, что сего числа принято в означенное Казначейство внесенных в платеж с крестьян чиновника 5-го класса Сергея Львовича Пушкина по сельцу Кистеневу за три души на первую сего 1834 года половину податей на дороги и водяные сообщения 4 ру(б.) 95 ко(п.) с них пени за 3 месяца 15 коп. и на земские повинности 1 ру(б.) 9 1/2 ко(п.). С них пени 3 3/4 к., а всего шесть рублей дватцать три копейки с четью, от бурмистра Никона Семенова.—

Казначей Кузнецов.
Журналист Смарагдов.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 87.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 151—152 (письмо); Лит. архив. Т. 1. С. 139 (квитанция); Акад. Т. 15. С. 165—166.*

Письмо написано после возвращения Калашникова из Нижнего Новгорода, где он получил документы для залога 74 кистеневских душ (см. в письме: *по приезде моим домой*). 470 рублей, в издержке которых Калашников хочет отчитаться перед хозяином, были связаны с переездами и хлопотами в Сергачском земском суде и Нижегородской гражданской палате. См. письмо Калашникова к Пушкину от 18—20 июня 1834 г. (с. 425) и примеч. к нему.

Недоимка государственных податей (...) в 6 рублях 17 копеек. — Эта же «казенная недоимка» упоминается в расписке С.-Петербургского опекунского совета «при займе Помещика Сергея Львовича Пушкина на 37 лет из Сохранной Казны 19-го Июля 1834 года Ас. 15 200 руб.»: выдано было на руки, за вычетом всех долгов (в том числе 6 руб. 17 коп.) и премиальных в пользу Воспитательного дома, 13 242 руб. 88 коп. (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 164—165*). Таким образом, эта «казенная недоимка» была оплачена кистеневским помещиком дважды — в Петербургском опекунском совете и в Сергачском уездном казначействе, причем в последнем это было сделано еще 14 мая 1834 г.

...вы извольте узнать от батюшки уплочены ли занятые ими деньги Зайкину... — В расписке Опекунского совета от 19 июля 1834 г. указывалось, что купцу Зайкину С. Л. Пушкин должен 1710 руб. (эта сумма также была удержана Сохранной казной Опекунского совета — см.: Там же). Часть суммы была вскоре С. Л. Пушкиным уплачена. Перечень его долгов, сделанный весной 1834 — не позднее июля 1835 г., содержит напоминание о долге «наследникам купца Зайкина в Москве 1000», причем в нем указывается, что «есть запрещение (имеется в виду указ Опекунского совета по займу именно 1834 г.)» (с. 576; см. также: *Щеголев. П. и мужики. С. 130*).

№ 985

28 июня 1834

Отношение начальника II Отделения М. А. Балугьянского Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов об условиях печатания «Истории Пугачева» Пушкина

Второе Отделение
Собственной Е. И. В.
Канцелярии
28 июня 1834
№ 258
С препровождением
сочинения Г. Пушкина

Комитету Высочайше учрежденному для надзора
за печатанием Полного собрания законов.

В предложении моем от 19-го марта № 101 сообщена Комитету Высочайшая воля, чтобы история Пугачева, сочинение Г. Камер-Юнкера Пушкина, напечатана была в Ти-

пографии II Отделения без цензуры, как сочинение, уже удостоенное Высочайшего прочтения, и на казенный счет.

В следствие чего, препровождая при сем полученный мною ныне оригинал означенного сочинения, предлагаю Комитету отослать оный в Типографию для печатания.

Что же касается до вопросов, изложенных в представлении Комитета от 24-го марта за № 106, и именно: 1-е, будет ли Г. Пушкиным доставлена в типографию потребная на напечатание бумага или предлежать будет Комитету заготовление оной; 2-е, во скольких экземплярах имеет быть напечатано сие сочинение и 3-е, будут ли издержки печатания возвращены Типографии из казны или должны оные приняты быть на счет Типографских сумм, а работа произведена безденежно, то в разрешение сих вопросов предлагаю Комитету.

По 1-му и 2-му вопросу предоставить Г. Директору Типографии относительно потребной на печатание бумаги, формата оной и числа экземпляров, кои должны быть напечатаны, снести с Г. Пушкиным.

По 3-му. Поелику сочинение сие Высочайше повелено печатать на казенный счет, то из сего следует, что издержки печатания должны быть в свое время возвращены из казны.

Подписал Статс-Секретарь М. Балугьянский.

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 219 (указание); Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева». С. 81—82.*

В документе упоминаются распоряжение II Отделения Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов, данное по поводу «Истории Пугачевского бунта» Пушкина 19 марта 1834 г. (с. 392—393), и запрос комитета к Балугьянскому об условиях печатания книги от 24 марта 1834 г. (с. 397—398).

В следствие чего, препровождая при сем полученный мною ныне оригинал означенного сочинения... — Упоминания о готовой к печати рукописи «Истории Пугачевского бунта» встречаются в письмах Пушкина к жене от 26—27 июня, 28—29 июня и 30 июня 1834 г.; в последнем он писал ей: «После завтраго начну печатать Пуг(ачева), который до сих пор лежит у Сперанского».

По 1-му и 2-му вопросу предоставить Г. Директору Типографии (...) снести с Г. Пушкиным. — Директором типографии был лицейский товарищ Пушкина М. Л. Яковлев (см. примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу от 7—10 февраля 1834 г., с. 371). По-видимому, вопросы эти были представлены Яковлевым Пушкину в устной форме; ответом на них явилось письмо к нему Пушкина от 3 июля 1834 г. (с. 435—436).

№ 986

30 июня 1834

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину по поводу ответа императора на его просьбу об отставке

Милостивый Государь Александр Сергеевич!

Письмо ваше ко мне от 25-го сего июня было мною представлено Государю Императору в подлиннике, и Его Императорское Величество, не желая ни кого удерживать против воли, повелел мне сообщить Г. Вице-Канцлеру об удовлетворении вашей просьбы, что и будет мною исполнено.—

Затем на просьбу вашу, о предоставлении вам и в отставке права посещать Государственные Архивы для извлечения справок, Государь Император не изъявил своего

соизволения, так как право сие может принадлежать единственно людям, пользующимся особенною доверенностию начальства.—

С совершенным почтением имею честь быть
ваш покорный слуга
Граф Бенкендорф.

№ 2396
Июня 30 дня 1834.
Петергоф.
Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 171/24; Оп. 16. № 10. Л. 145 (отпуск).

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 80; *Дела III Отделения*. С. 139; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 140; *Акад.* Т. 15. С. 171; *Письма посл. лет*. С. 231; *Данилов*. № 713.

Ответ на прошение Пушкина от 25 июня 1834 г. (с. 428), см. также о резолюции, которую Николай I сделал на докладе Бенкендорфа по прошению Пушкина, в примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу от 3 июля 1834 г. (с. 437). 4 июля 1834 г. Пушкин писал о получении им письма Бенкендорфа (с. 438).

В ожидании ответа на свое прошение Пушкин извещал жену 28—29 июня 1834 г.: «Я крепко думаю об отставке. Должно подумать о судьбе наших детей. Имение отца, как я в том удостоверился, расстроено до невозможности и только строгой экономией может еще поправиться. Я могу иметь большие суммы, но мы много и проживаем. Умири я сегодня, что с вами будет?» И несколько далее: «Я перед тобой кругом виноват в отношении денежном. Были деньги... и проиграл их. (...) я так был желчен, что надобно было развлечься чем-нибудь. Всё Тот (то есть царь) виноват; но Бог с ним; отпустил бы лишь меня восвояси».

Письмо Бенкендорфа с сообщением ответа Николая I имело угрожающий характер, поскольку свидетельствовало о большом неудовольствии царя. Дело шло к новой опале, и Пушкин решил не настаивать на своей отставке; в принятии этого решения важную роль сыграл Жуковский — см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 3 июля 1834 г. (с. 436—437) и примеч. к нему.

Затем на просьбу вашу, о предоставлении вам и в отставке права посещать Государственные Архивы (...) Государь Император не изъявил своего соизволения... — Это решение перечеркивало возможность продолжения работы Пушкина над «Историей Петра».

№ 987

1833 — первая половина 1834

**«Щет» приходов и расходов по Кистеневу
Петра Петрова**

Книги Селца Кистенева
Приходы и расходы 1834-го года

Щет
Его Высокоблагородию
Милостивешему Государю
Александр(у) Сергеевичу

щ^{ет}
от старосты Петра Петрова

Сколько мною отправлено милости вашей аброку за 1833-й и за 1834-й годы о том подданнейши изъясняю ниже сего

Щ^{ет} из Книг Села Кистенева с 1833-го году

1-и Сбор по 2-а руб. с Четверушки Собрано	662 руб.	20 ко⟨п.⟩
2-и Собрано подущины на обе половины — всего	1394 руб.	49 ко⟨п.⟩
3-и Рекрутского сбору	192 ⟨руб.⟩	70 ⟨коп.⟩
4 Собрано аброку на 3 части	3860 ⟨руб.⟩	8 ⟨коп.⟩
За Земского получено	55 ⟨руб.⟩	45 ⟨коп.⟩
вперед забранных	30 ⟨руб.⟩	97 ⟨коп.⟩
За Мартовскую треть получили	25 ⟨руб.⟩	50 ⟨коп.⟩
Занято у Апрак⟨синских⟩	228 ⟨руб.⟩	— ⟨коп.⟩
	<hr/>	
	6649 ⟨руб.⟩	39 ⟨коп.⟩

Расходу

Выплочено подущины с прошенами и расходами	1261 ⟨руб.⟩	36 ⟨коп.⟩
Оброку в 3 части	3896 ⟨руб.⟩	47 ⟨коп.⟩
Мирского расходу	385 ⟨руб.⟩	50 ⟨коп.⟩
При отдаче рекрута сдержано	496 ⟨руб.⟩	25 ⟨коп.⟩
	<hr/>	
	6039 ⟨руб.⟩	58 ⟨коп.⟩
На лицо остается	409 руб.	81 ⟨коп.⟩
Оставшихся от 1832 году за приходом поступило в Расход в 1833 год	129 ⟨руб.⟩	10 ½ ⟨коп.⟩
По 1-е февраля 1834 году должно быть по Книгам на Лицо денег	280 ⟨руб.⟩	70 ½ ⟨коп.⟩
1834 году с первого февраля после щ ^{ету} Собрано		
Недоимки разных годов	543 ⟨руб.⟩	55 ⟨коп.⟩
Мартовского оброку собрано	1169 ⟨руб.⟩	67 ⟨коп.⟩
Петровского собрано оброку	285 ⟨руб.⟩	10 ½ ⟨коп.⟩
Подущины собрано	520 ⟨руб.⟩	80 ⟨коп.⟩
Наревскую собрано по 40-ко с души	70 ⟨руб.⟩	58 ⟨коп.⟩
Получено за Земского оброку	12 ⟨руб.⟩	75 ⟨коп.⟩
Занято у разных лиц	635 ⟨руб.⟩	19 ко⟨п.⟩
Занято у Василья Куз. апрак⟨инского⟩	161 ⟨руб.⟩	— ⟨коп.⟩
	<hr/>	
	3392 ⟨руб.⟩	64 ½ ⟨коп.⟩
всего		
Уплочено долгу	30 руб.	97 ⟨коп.⟩
Зачтено по рекрут⟨скому⟩ Расходу	38 ⟨руб.⟩	82 ⟨коп.⟩
Уплочено долгу апрак⟨синского⟩	228 ⟨руб.⟩	— ⟨коп.⟩
Проценту	2 ⟨руб.⟩	— ⟨коп.⟩
в Расходе аброка отправки	1842 ⟨руб.⟩	20 ⟨коп.⟩ —
в Расходе оброка	348 ⟨руб.⟩	— ⟨коп.⟩
Подущины за 1-ю полов⟨ину⟩ с прош.	666 ⟨руб.⟩	49 ⟨коп.⟩

*Декабрь
Марта
Петров.*

Мирского расходу

223 ⟨руб.⟩ 93 ⟨коп.⟩

Всего

3380 руб. 41 ⟨коп.⟩

налицо

12 руб. 23 ½ ⟨коп.⟩

По 13-е число Июня 1834 года за Никоном
по щету недостает

92 руб. 69 ко⟨п.⟩

Приходу Сель⟨ского⟩ Магаз⟨ина⟩

155 четв⟨ертей⟩ 4.

В Расходе по Именно⟨му⟩ Списку

85 ⟨четвертей⟩ 6.

Налицо по Книге

69 четв⟨ертей⟩ 6.

Найдено лишней Ржи в анбаре по перемере

16 четвертей.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 120. Л. 1—2 об.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 243—244.*

О кистеневском старосте Петре Петрове см. челобитную кистеневских крестьян от 25 сентября 1834 г. (с. 457—458), а также примеч. к ней и ответ Петрова от конца сентября 1834 г. (с. 458—459). П. С. Попов, комментируя счета и ведомости, написанные рукой кистеневского старосты, отметил их сбивчивость и натажки (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 1. С. 173*).

Четверушка — хозяйство оброчного крестьянина, пользовавшегося четвертью нормального барщинного надела. В малоземельном Кистеневе таких хозяйств было много.

Собрано аброку на 3 части 3860 ⟨руб.⟩ 8 ⟨коп.⟩. — Имеется в виду оброк за трети года — первую, вторую и третью. Об этой сумме оброка за 1833 г. см. примеч. к письму Калашникова к Пушкину от 17 апреля 1833 г. (с. 309).

вперед забранных 30 ⟨руб.⟩ 97 ⟨коп.⟩. — По-видимому, об этих 30 рублях идет речь в приходо-расходной записи Пушкина от 21—27 декабря 1834 г. (с. 487).

Выплочено подущины с прошенами и расходами... — Прошены — здесь: прошения (то есть расходы на гербовую бумагу, взятки чиновникам и пр.).

Приходу Сель⟨ского⟩ Магаз⟨ина⟩... — Речь идет об общественных хлебных магазинах (складах), которые начали устраиваться по указу Екатерины II для обеспечения населения продовольствием в неурожайные годы. Запасы делались путем обложения каждой ревизской души хлебным и денежным сбором. Следует отметить, что хлебные магазины в дореформенную эпоху были не во всех имениях, само же дело по народному продовольствию было связано с большими злоупотреблениями. Именно на махинации в связи с засыпкой зерна в магазин жаловались крестьяне в челобитной на Петрова от 25 сентября 1834 г. (с. 457).

№ 988

3 июля 1834

Письмо А. С. Пушкина к директору типографии II Отделения М. Л. Яковлеву о печатании «Истории пугачевского бунта»

⟨Канцелярская помета:⟩ № 340

⟨Рукой М. Л. Яковлева:⟩ ⟨Получено⟩ 3 июля 1834.

Милостивый Государь,
Михайло Лукьянович,

В следствии данного Вам начальством поручения касательно напечатания рукописи моей под названием История Пугачевского бунта, и по личному моему с Вами о том объяснении, спешаю вас уведомить:

1-е. Желая я, чтоб означенная рукопись была напечатана в 8-ую долю листа, такого же формата, как Свод Законов.

2-ое. Число экземпляров полагаю я 3,000; из коих для 1,200 прошу заготовить бумагу на счет казенный, а потребное количество оной для 1800 экз(емпляров) доставлю я сам в типографию.

3-е. Что касается до шрифта и вообще до издания книги, то на всем полагаюсь на Ваше благоусмотрение.

С глубочайшим почтением честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

3 июля
1834.
С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 609.

Напечатано: *РС*. 1870. Т. 1. № 2. С. 162 (публ. М. И. Семевского); *Акад.* Т. 15. С. 171—172; *Письма посл. лет*. С. 56.

О вопросах, которые должен был адресовать Пушкину директор типографии II Отделения М. Л. Яковлев, см. в отношении начальника II Отделения М. А. Балугьянского Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов от 28 июня 1834 г. (с. 432) и примеч. к нему.

Желаю я, чтоб означенная рукопись была напечатана в 8-ую долю листа, такого же формата, как Свод Законов. — По техническим причинам для типографии II Отделения, в которой печаталось Полное собрание законов Российской империи (а также Свод законов Российской империи), было удобно печатать «Историю Пугачевского бунта» в том же формате.

...для 1,200 прошу заготовить бумагу на счет казенный, а потребное количество оной для 1800 экз(емпляров) доставлю я сам в типографию. — О печатании «Истории Пугачевского бунта» на казенный счет см. распоряжение II Отделения Комитету для надзора за печатанием Полного собрания законов от 19 марта 1834 г. (с. 392—393). Полное собрание законов также печаталось тиражом в 1200 экземпляров — это был обычный тираж изданий того времени. Из казны на книгу Пушкина ушло 3291 руб. 25 коп. Счет за бумагу на остальные 1800 экземпляров от 3 декабря 1834 г. (с. 475) Пушкин оплатил 31 декабря 1834 г.

№ 989

3 июля 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу об отзыве прошения об отставке

Monsieur le Comte.

Il y a quelques jours que j'ai eu l'honneur de m'adresser à Votre Excellence pour en obtenir la permission de me retirer du service. Cette démarche étant inconvenante je vous supplie, Monsieur le Comte, de ne pas y donner de suite. J'aime mieux avoir l'air d'être inconséquent que d'être ingrat.

Cependant un congé de quelques mois me serait indispensable.

Je suis avec respect

Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

3 Juillet.

⟨Перевод:⟩

Граф.

Несколько дней тому назад я имел честь обратиться к Вашему Сиятельству с просьбой о разрешении оставить службу. Так как поступок этот неблагоприятен, покорнейше прошу вас, граф, не давать хода моему прошению. Я предпочитаю казаться легкомысленным, чем быть неблагодарным.

Со всем тем отпуск на несколько месяцев был бы мне необходим.

Остаюсь с уважением, граф, Вашего Сиятельства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

3 июля.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1752.

Напечатано: *М(илле)р П.* Письма Пушкина к гр. Бенкендорфу и В. А. Жуковскому // *БЗ.* 1861. Т. 3, № 9. С. 257; Письма Пушкина к гр. А. Х. Бенкендорфу // *РА.* 1870. № 7. С. 1373; *Акад.* Т. 15. С. 172; *Письма посл. лет.* С. 56—57; *Эйдельман. Архив Миллера.* С. 288.

См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 25 июня 1834 г. (с. 428), содержащее прошение об отставке, и ответ ему от 30 июня 1834 г. (с. 432—433), а также примеч. к ним. Пушкин отказался от намерения уйти в отставку, поскольку был предупрежден Жуковским о крайне негативной реакции Николая I. Жуковский узнал о прошении Пушкина от самого царя, по-видимому, 30 июня 1834 г. 2 июля он писал Пушкину: «Государь опять говорил со мною о тебе. Если бы я знал наперед, что побудило тебя взять отставку, я бы ему объяснил все, но так как я и сам не понимаю, что могло тебя заставить сделать глупость, то мне и ему нечего было отвечать. Я только спросил: *нельзя ли как этого поправить?* — Почему ж нельзя? отвечал он. Я никогда не удерживаю никого и дам ему отставку. Но в таком случае все между нами кончено. Он может, однако, еще возвратить письмо свое. — Это меня истинно трогает. (...) Я бы на твоём месте ни минуты не усумнился, как поступить» (*Акад.* Т. 15. С. 171).

Письмо от 3 июля 1834 г. было отправлено Пушкиным до получения им письма Бенкендорфа от 30 июня 1834 г. (с. 432—433). 4 июля 1834 г. Пушкин написал Жуковскому: «Получив первое письмо твое, я тотчас написал графу Бенкендорфу, прося его остановить мою отставку, *ma démarche étant inconsidérée* (так как мой поступок неосмотрителен. — *франц.*); и сказал *que j'ai jamais mieux avoir l'air inconséquent qu'ingrat* (что я предпочитаю казаться скорее легкомысленным, чем неблагодарным. — *франц.*). Но в след за тем получил официальное извещение о том, что отставку я получу, но что вход в архивы будет мне запрещен. Это огорчило меня во всех отношениях. Подал в отставку я в минуту хандры и досады на всех и на всё. Домашние обстоятельства мои затруднительны; положение мое невесело; перемена жизни почти необходима. Изъяснять это все гр. Бенкендорфу мне не достало духа — от этого и письмо мое должно было показаться сухо, а оно просто глупо». 4 июля Пушкин еще раз написал Бенкендорфу (см. ниже).

В письме к Пушкину от 6 июля 1834 г. Жуковский дал негативную оценку его письму от 3 июля: в нем «есть кое-что живое, но его нельзя употребить в дело (имеется в виду примирение с государем), ибо в нем не пишешь ничего о том, хочешь ли оставаться в службе или нет» (*Акад.* Т. 15. С. 175). Пушкин и Жуковский считали, что Бенкендорф не «употребил в дело» это письмо. Между тем Бенкендорф процитировал его в докладе Николаю I, по-видимому, сразу же после доставки: «Так как он сознается, что просто сделал глупость, и предпочитает казаться лучше непоследовательным, нежели неблагодарным, так как я еще не сообщал о его отставке ни князю Волконскому, ни графу Нессельроде, то я предполагаю, что Вашему Величеству благоугодно будет смотреть на его первое письмо, как будто его вовсе не было. Перед нами мерило человека; лучше, чтобы он был на службе, нежели предоставлен себе!!» На докладе Бенкендорфа Николаем была наложена резолюция: «Я ему прощаю, но позовите его, чтобы еще раз объяснить ему всю бессмысленность его поведения и чем это может кончиться; то, что может быть простительно однажды 20-летнему безумцу, не может применяться к человеку 35 лет, мужу и отцу семейства» (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. №. 1467. Ч. 4. Л. 22 об., ориг. по-франц.; см.: *Ст. и нов.* Кн. 6. С. 10—11; *Чиркова Е. А.* Документы Государственного архива Российской Федерации о А. С. Пушкине и его окружении // Пушкинские

материалы в архивах России. К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Материалы научно-практической конференции 16 февраля 1999 г. М., 1999. С. 57).

Со всем тем отпуск на несколько месяцев был бы мне необходим. — См. прошение Пушкина от отпуске от 4 августа 1834 г. (с. 444).

№ 990

4 июля 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу с объяснениями по поводу прошения об отставке

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович.

Письмо Вашего Сиятельства от 30 июня удостоился я получить вчера вечером. Крайне огорчен я, что необдуманное прошение мое, вынужденное от меня неприятными обстоятельствами и досадными, мелочными хлопотами, могло показаться безумной неблагодарностию и супротивлением воле того, кто доныне был более моим благодетелем, нежели Государем. Буду ждать решения участи моей, но во всяком случае, ничто не изменит чувства глубокой преданности моей к Царю и сыновней благодарности за прежние его милости.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

4 июля
1834.
С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1754.

Напечатано: *М(илле)р П.* Письма Пушкина к гр. Бенкендорфу и В. А. Жуковскому // *БЗ.* 1861. Т. 3, № 9. С. 257—258; Письма Пушкина к гр. А. Х. Бенкендорфу // *РА.* 1870. № 7. С. 1374; *Акад.* Т. 15. С. 174; *Письма посл. лет.* С. 58; *Эйдельман. Архив Миллера.* С. 288.

См. примеч. к предыдущему документу. В событиях вокруг прошения Пушкина об отставке самое деятельное участие принял Жуковский, который был посредником между Николаем I и Бенкендорфом, с одной стороны, и Пушкиным — с другой. 3 июля 1834 г. Жуковский написал Пушкину еще одно письмо об отставке (первое см. выше, в примеч. к письму от 3 июля), следующим образом охарактеризовав его прошение: «Глупость, досадная, эгоистическая, неизглаголанная глупость! Вот что бы я теперь на твоём месте сделал (ибо слова государя крепко бы расшевелили и повернули к нему мое сердце): я написал бы к нему прямо, со всем прямотою, какое у меня только есть, письмо, в котором бы обвинил себя за сделанную глупость, потом так же бы прямо объяснил то, что могло заставить меня сделать эту глупость; и все это сказал бы с тем чувством благодарности, которое государь вполне заслуживает. Повторяю (...) вот что он отвечал на мой вопрос: *Нельзя ли этого поправить?* — *Почему ж нельзя. Он может взять назад письмо свое; я никого не держу; но раз в отставке, все между им и мною кончено.* — Эти слова для меня чрезвычайно трогательны. Напиши немедленно письмо и отдай графу Бенкендорфу. (...) Если не воспользуешься этою возможностью, то будешь то щетинистое животное, которое питается желудями и своим хрюканьем оскорбляет слух всякого благовоспитанного человека; (...) поступишь дурно и глупо, повредишь себе на целую жизнь и заслужишь свое и друзей своих неодобрение» (*Акад.* Т. 15. С. 173). Подавая

свой совет, Жуковский не знал, что 3 июля Пушкин уже обратился к Бенкендорфу с письмом, в котором просил не давать хода его просьбе об отставке от 25 июня 1834 г., названной им неблагоприятным поступком.

Оба письма Пушкина, от 3 и от 4 июля, были присланы Бенкендорфом Жуковскому, который написал о них поэту 6 июля 1834 г.: «Я, право, не понимаю, что с тобою сделалось; ты точно поглупел; надобно тебе или пожить в желтом доме, или велеть себя хорошенько высечь, чтобы привести кровь в движение. Бенкендорф прислал мне твои письма, и первое и последнее. В первом есть кое-что живое, но его нельзя употребить в дело, ибо в нем не пишешь ничего о том, хочешь ли оставаться в службе или нет; последнее, в коем просишь, чтобы все осталось по-старому, так сухо, что оно может показаться государю новою неприличностию. Разве ты разучился писать; разве считаешь ниже себя выразить какое-нибудь чувство к государю? Зачем ты мудришь? Действуй просто. Государь огорчен твоим поступком; он считает его с твоей стороны неблагоприятностию. Он тебя до сих пор любил и искренно хотел тебе добра. По всему видно, что ему больно тебя оттолкнуть от себя. Что же тут думать! Напиши то, что скажет сердце. А тут, право, есть о чем ему поразговориться. И не прося ничего, можешь объяснить необходимость отставки; но более всего должен столкнуть с себя упрек в неблагоприятности и выразить что-нибудь такое, что непременно должно быть у тебя в сердце к государю. Одним словом, я все еще стою на том, что ты должен написать прямо к государю и послать письмо свое через гр. Бенкендорфа. Это одно может поправить испорченное. Оба последние письма твои теперь у меня; несу их через несколько минут к Б(енкендорфу), но буду просить его погодить их показывать. (...) Пришли мне копию с того, что напишешь; хоть, вероятно, мне покажут. (...) Всего важнее не упустить времени» (Акад. Т. 15. С. 175).

Прочитав письмо Жуковского, Пушкин не согласился с оценкой письма своего к Бенкендорфу от 4 июля 1834 г. 6 июля он написал Жуковскому: «Я право сам не понимаю, что со мною делается. Идти в отставку, когда того требуют обстоятельства, будущая судьба всего моего семейства, собственное мое спокойствие — какое тут преступление? какая неблагоприятность? (...) Теперь, отчего письма мои сухи? Да зачем же быть им сопливыми? Во глубине сердца своего я чувствую себя правым перед государем». Тем не менее он согласился в новом, третьем послании «просить прощения» у царя — см. следующий документ.

№ 991

6 июля 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу с объяснением прошения об отставке

Monsieur le Comte

Permettez-moi de vous parler à cœur ouvert. En demandant mon congé, je ne pensais qu'à des affaires de famille embarrassantes et pénibles. Je n'avais en vue que l'inconvénient d'être obligé de faire plusieurs voyages tandis que je serais attaché au service. Sur mon Dieu et sur mon âme, c'était ma seule pensée; c'est avec une douleur profonde que je la vois si cruellement interprétée. L'Empereur m'a comblé de grâces dès le premier moment que sa royale pensée s'est portée sur moi. Il y en a auxquelles je ne puis penser sans une profonde émotion, tant il y mis de loyauté et de générosité. Il a toujours été pour moi une providence, et si dans le cours de ces huit ans il m'est arrivé de murmurer, jamais, je le jure, un sentiment d'aigreur ne s'est mêlé à ceux que je lui ai voué. Et dans ce moment, ce n'est pas l'idée de perdre un protecteur tout puissant qui me remplit de douleur, c'est celle de laisser dans son esprit une impression que par bonheur je n'ai pas méritée.

Je réitère, Monsieur le Comte, ma très humble prière de ne pas donner de suite à la demande que j'ai faite si étourdiment.

C'est en me recommandant à Votre puissante protection, que j'ose vous présenter l'hommage de ma haute considération.

Je suis avec respect

Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

6 Juillet/
StP.

⟨Перевод:⟩
Граф.

Позвольте мне говорить с вами вполне откровенно. Подавая в отставку, я думал лишь о семейных делах, затруднительных и тягостных. Я имел в виду лишь неудобство быть вынужденным предпринимать частые поездки, находясь в то же время на службе. Богом и душою моею клянусь, — это была моя единственная мысль; с глубокой печалью вижу, как ужасно она была истолкована. Государь осыпал меня милостями с той первой минуты, когда монаршая мысль обратилась ко мне. Среди них есть такие, о которых я не могу думать без глубокого волнения, столько он вложил в них прямоты и великодушия. Он всегда был для меня провидением, и если в течение этих восьми лет мне случалось роптать, то никогда, клянусь, чувство горечи не примешивалось к тем чувствам, которые я питал к нему. И в эту минуту не мысль потерять всемогущего покровителя вызывает во мне печаль, но боязнь оставить в его душе впечатление, которое, к счастью, мною не заслужено.

Повторяю, граф, мою покорнейшую просьбу не давать хода прошению, поданному мною столь легкомысленно.

Поручая себя вашему могущественному покровительству, осмеливаюсь изъявить вам мое высокое уважение.

Остаюсь с почтением, граф, Вашего Сиятельства нижайший и покорнейший слуга
Александр Пушкин.
6 июля. С.-П.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1755.

Напечатано: *М(иллер) П.* Письма Пушкина к гр. Бенкендорфу и В. А. Жуковскому // *БЗ.* 1861. Т. 3, № 9. С. 258—259; Письма Пушкина к гр. А. Х. Бенкендорфу // *РА.* 1870. № 7. С. 1374—1375; *Акад.* Т 15. С. 176—177; *Письма посл. лет.* С. 59—60; *Эйдельман. Архив Миллера.* С. 288.

См. примеч. к предыдущему документу. Письмом от 6 июля 1834 г. заканчивалась история, связанная с попыткой Пушкина выйти в отставку. В своем дневнике он записал 22 июля 1834 г.: «Прошедший месяц был бурен. Чуть было не поссорился я со двором — но все перемололось. — Однако это мне не пройдет». Несколько ранее, в письме от 11 июля 1834 г., он писал жене: «На днях я чуть было беды не сделал: с *тем* чуть было не побранился — и трухнул-то я, да и грустно стало. С этим поссорюсь — другого не наживу. А долго на него сердиться не умею; хоть и он не прав».

После смерти Пушкина Жуковский вспомнил об истории 1834 г. и, по-видимому, пожалел о той роли, которую сыграл в ней, — см. в его письме к Бенкендорфу от второй половины февраля — начала марта 1837 г.: «Пушкин хотел поехать в деревню на житье, чтобы заняться на покое литературой, ему было в том отказано под тем видом, что он служил, а действительно потому, что не верили. Но в чем же была его служба? В том единственно, что он был причислен к иностранной коллегии. Какое могло быть ему дело до иностранной коллегии? Его служба была его перо, его «Петр Великий», его поэмы, его произведения, коими бы ознаменовалось нынешнее славное время. Для такой службы нужно свободное уединение. Какое спокойствие мог он иметь с своею пылкою, огорченную душой, с своими стесненными домашними обстоятельствами посреди того света, где все тревожило его суетность, где было столько раздражительного для его самолюбия, где, наконец, тысячи презрительных сплетней, из сети которых не имел он возможности вырваться, погубили его» (с. 859).

Среди них есть такие, о которых я не могу думать без глубокого волнения, столько он вложил в них прямоты и великодушия. — По предположению Я. Л. Левкович (см.: *Письма посл. лет*. С. 237), здесь содержится намек на дело 1828 г. о «Гавриилиаде», которое было прекращено после того, как поэт, упорно отрицавший свою причастность к поэме, написал письмо с признанием лично Николаю I (см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 839—841).

№ 992

11 июля 1834

Представление Комитета по надзору за печатанием Полного собрания законов начальнику II Отделения М. А. Балугьянскому условий печатания «Истории Пугачевского бунта»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 285, получ(ено) 12 июля 1834.

Комитет

Высочайше учрежденный
для надзора за печатанием
полного собрания законов
№ 267

11 июля 1834

О печатании истории Пугачева на казенный счет.

Его Превосходительству Господину Статс-Секретарю
Михаилу Андреевичу Балугьянскому.

Предложением от 28-го минувшего июня за № 258-й Ваше Превосходительство изволили предписать Комитету предоставить г. директору типографии относительно потребной на печатание истории Пугачева бумаги, формата оной и числа экземпляров, — снести с Г. Пушкиным. В следствие сего Г. Коллежский Советник Яковлев донес ныне Комитету, что Камер-Юнкер Пушкин желает: 1-е, чтобы сочинение его напечатано было в 8-ую долю листа такового же формата, как Свод Законов, и на таковой же бумаге; 2-е, число экземпляров полагает от 3000, из коих на 1200 просит заготовить бумагу на счет казны, а потребное количество для остальных 1800 экз(емпляро)в имеет доставить сам, и 3-е, что касается до шрифта и вообще до издания книги, то он во всем полагается на его, г. Директора Типографии.

Комитет, имея в виду, что на напечатание сей рукописи в вышеизъясненном формате потребно будет до 105 стоп бумаги, поставляемой ныне Кайдановскою фабрикою по 15 руб. за стопу, полагает взять сие количество из фабрики, уплатив оной причитающиеся за то 1575 рублей из экономических сумм Типографии, и вообще, как все издержки на сие печатание имеют быть возвращены из казны, то и обращать оные на сии же суммы, на что имеет честь испрашивать Начальнического разрешения, присовокупляя к тому, что как бумага из фабрики не может быть тотчас доставлена, набор же первых листов сочинения Г. Пушкина уже окончен, то неблагоугодно ли будет Вашему Превосходительству дозволить, согласно с предложением Директора Типографии, отпечатать сии листы на имеющейся ныне в запасе бумаге, предназначенной для свода законов, с известным просветом, из двух только литер С. и Э. состоящим, чем можно избежать всякое промедление.

Председатель Ив. Тимковской.
Член С. Шемиот.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 219 (с выборочной цитацией); *Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева»*. С. 82—83.

В документе упоминается отношение начальника II Отделения М. А. Балугьянского к Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов об условиях печатания «Истории Пугачевского бунта» Пушкина от 28 июня 1834 г. (с. 431—432) и письмо Пушкина к директору типографии II Отделения М. Л. Яковлеву от 3 июля 1834 г. (с. 435—436), см. также примеч. к этим документам; в последнем указывалось, что во всем, «что касается до шрифта и вообще до издания книги ⟨...⟩ он ⟨...⟩ полагается на ⟨...⟩ г. Директора Типографии». Ответ Балугьянского от 12 июля 1834 г. на представление Комитета в связи с печатанием «Истории Пугачевского бунта» см. ниже.

Кайдановская фабрика — бумагоделательная фабрика в Белоострове, принадлежавшая Е. Н. Кайдановой.

...набор же первых листов сочинения Г. Пушкина уже окончен... — В предписании Балугьянского от 12 июля уточняется, что речь идет о наборе двух листов сочинения (см. следующий документ). Из отношения Балугьянского от 28 июня 1834 г. известно, что вместе с этим документом в Комитет по надзору за печатанием Полного собрания законов был передан «оригинал» (то есть рукопись) «Истории Пугачевского бунта». 5 июля 1834 г. Пушкин написал Яковлеву: «Вот тебе, мой благодетель, первая глава — с Богом»; записка эта датируется по помете на наборной рукописи произведения («5. VII. 1834»). Н. Н. Петрунина писала об участии Яковлева в делах по изданию книги Пушкина: «На полях и шмуцтитулах рукописи сохранились записки, которыми они обменивались в ходе работы. Из этих записок видно, что Пушкин сообщался с типографией через Яковлева, что до набора Яковлев читал (или, во всяком случае, тщательно просматривал) текст книги, сообщая Пушкину свои замечания и передавая замечания других типографских работников» (*Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»*, С. 242). В лице Яковлева Пушкин нашел внимательного и доброжелательного редактора книги. Видимо, и первая глава после поступления в типографию от Балугьянского возвращалась к Пушкину для каких-то уточнений, после чего вновь была отправлена туда 5 июля 1834 г. (см.: *Письма посл. лет*, С. 242, примеч. Петруниной).

№ 993

12 июля 1834

Предписание начальника II Отделения М. А. Балугьянского Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов об условиях печатания «Истории Пугачевского бунта»

Второе Отделение
Собственной Е. И. В.
Канцелярии
12 июля 1834
№ 281
О бумаге, потребной
на печатание сочинения
Г. Пушкина.

Комитету Высочайше учрежденному для надзора
за печатанием Полного собрания законов.

Согласно с представлением Комитета от 11-го июля № 267 предлагаю

1) В рассуждении заготовления бумаги на печатание сочинения Г. Пушкина, формата оной, шрифта и вообще издания книги исполнить по желанию сочинителя.

2) Бумагу, потребную на печатание 1200 экз., количеством до 105 стоп взять с Кайдановской фабрики, уплатив оной причитающиеся за то 1575 р. из экономических сумм II-го Отделения.

3) Как сии и прочие издержки на печатание означенного сочинения имеют быть возвращены из казны, то и обрацать оные на те же экономические суммы.

4) Первые два листа, коих набор уже окончен, отпечатать согласно с предложением Г. Директора Типографии, на имеющейся ныне в запасе бумаге, предназначенной для свода законов.

Подписал Статс-Секретарь М. Балугьянский.

Напечатано: Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева». С. 84.

Ответ на представление условий печатания «Истории Пугачевского бунта» (см. предыдущий документ и примеч. к нему).

№ 994

2 и 3 июля, 1 августа 1834

Обязательство А. С. Пушкина и надписи об уплате денег на счете каретника от 6 июня 1834 г.

Ваше Превосходительство		
Нужно укареты Поправить упередния оси		
дерево ново.....цена	—	20 р.
Нужно на колесах шины перетенуть		
Ивесь станок перекрепить ипередния		
лесоры починить изаету работу закузнешную		
изалесорною стоить — цены	—	100 р.
и зашорные ремни Выходит четыре паза		
идва помошныя иполесорам разъвязные		
Вся мелкие ремни новыя цена	—	100 р.
И Всю Выкрасить Карету заново		
Закраску стоит — цены	—	100 р.
И заперекровку бронъзы — цена	—	15 р.
Назади лакеиские кисти новыя		15 р.
Назади лакеискую подушку починить		5 р.
Накозлах чехол вымазать икарман		
вымазать и поправить	—	60 р.
еще за починку фонарей		5 р.
Итого денех	—	370 р.
⟨Рукой Пушкина:⟩		308

итого		678
запл⟨ачено⟩ из них		300

остается		378 —

Обязуюсь заплатить 2-го июля

А. Пушкин.

Заплачено двести дватцать пять

3 июля¹³

1 Августа заплачены остальные

А. Пушкин.

¹³ Запись от 3 июля сделана карандашом.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 820.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 133* (факсимиле, с непропечатанным карандашным автографом Пушкина), 228; *Рукою П. 1935. С. 806*; *Рукою П. 1997. С. 659—660*.

Судя по записи Пушкина за июнь 1834 г. в «Щетах по части управления Болдина и Кистенева» (с. 493), счет за ремонт кареты поступил к нему 6 июня 1834 г.; сумма 678 рублей упоминается под той же самой датой 6 июня 1834 г. и в другом приходо-расходном списке Пушкина (см.: *Рукою П. 1935. С. 369*). Описанная в счете старая карета принадлежала родителям Пушкина, которых он собирал в деревню в июне 1834 г.: «Отец и мать на днях едут в деревню, — писал поэт жене 3 июня, — а я хлопочу»; 8 июня, к ней же: «Денег тебе не посылаю. Принужден был снарядить в дорогу своих стариков. Теребят меня без милосердия». Уехали родители Пушкина 11 июня 1834 г. Прежде чем он расплатился за ремонт кареты, «проклятый каретник порядочно-таки надоел Пушкину, походил к нему за деньгами» (*Щеголев. П. и мужики. С. 135*). После отъезда родителей на содержании Пушкина остались в снятой ими петербургской квартире их дворовые.

№ 995

4 августа 1834

Прошение А. С. Пушкина об отпуске

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 4003. ⟨Получено⟩ 4-го Августа 1834 г.

В Департамент хозяйственных и счетных дел.

От титулярного советника в звании
камер-юнкера Александра Пушкина

Прошение.

Имея необходимую надобность воспользоваться по домашним обстоятельствам отпуском в Нижегородскую и Калужскую губернии на три месяца, покорнейше прошу Департамент хозяйственных и счетных дел снабдить меня надлежащим для сего свидетельством. Двора Его Императорского Величества камер-юнкер и титулярный советник Александр Пушкин.

Августа дня ⟨ ⟩
1834.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1627.

Напечатано: *Гастфрейнд. С. 41*; *Рукою П. 1935. С. 850*; *Акад. Т. 15. С. 210*; *Данилов. № 714*.

Первое упоминание об отпуске см. в письме Пушкина к Бенкендорфу от 3 июля 1834 г., связанном с отзывом прошения об отставке: «Со всем тем отпуск на несколько месяцев был бы мне необходим» (с. 437). Высочайшее разрешение было дано по докладу Нессельроде от 14 августа 1834 г. в связи с прошением Пушкина об отпуске (с. 446—447).

В письмах к жене, написанных в конце июня — начале августа 1834 г., Пушкин писал о своем желании приехать к ней. Его останавливала работа по печатанию «Истории Пугачевского бунта». К середине июля, когда Пушкин отправил М. Л. Яковлеву второй том, он был, с одной стороны, связан темпами работы типографии, с другой — сам стремился ускорить набор, а тем самым и свой отъезд в деревню. В письме к жене от 3 августа 1834 г. Пушкин сообщал: «Яковлев отпустит меня около половины месяца». Еще раньше в письме, написанном около 26 июля, Пушкин уверял ее, что работает «до низложения риз». Уехал он из Петербурга, лишь подписав к печати оба тома «Истории Пугачевского бунта», при этом примечания, возможно, набирались без него. Без Пушкина, под присмотром Яковлева печатался и весь тираж книги. Свидетельство об отпуске Пушкин получил 15 августа 1834 г.

Приписка о платеже А. С. Пушкина за квартиру в доме С. А. Баташева на контракте кн. П. А. Вяземского от 1 мая 1834 г.

Копия.
Цена три
рубля

Санктпетербург. Мая в первый день, тысяча восемьсот тридцать четвертого года, я, нижеподписавшийся, Двора Его Императорского Величества Камергер и Кавалер Князь Петр Андреев сын Вяземский, наняв в доме покойной Коллежской Ассессорши Баташевой, литейной части 1-го квартала под № 2-м, бель-этаж, состоящий из поименованных в прилагаемой при сем описи комнат со службами, сроком с вышеписанного числа на один год, т. е. по первое Мая будущего тысяча восемьсот тридцать пятого года, ценою за шесть тысяч рублей ассигнациями, обязываюсь исполнять следующее:

Первое, платеж означенной суммы производить мне, Князю Вяземскому, владельцу дома Г. Баташевой, по полугодно вперед за каждую половину по три тысячи рублей ассигнациями, с подписанием сей уплаты владельцем дома, или уполномоченным от него на контракте, или на копии с оного. Второе, бель-этаж и все принадлежности к нему, принятые мною по описи, по изтечении контракту срока, ежели в течении последних двух месяцев не последует взаимного соглашения на продолжение найма на следующий год, сдать мне бель-этаж, в той самой исправности, в какой принят был по описи, не доводя владельца дома ни до каких убытков и хлопот. Третье, чищение печных труб, отхожих мест, помойных и мусорных ям производиться должно от владельца дома без всякого моего за то в платеже участия. Четвертое, наблюдать с моей стороны, чтобы живущие в нанятом мною бель-этаже обходились с огнем осторожно и в случае (от чего Боже сохрани) учинится в доме Г. Баташевой от неосторожности моей, или служащих при мне, пожар, доказанный законным порядком, то я обязан ответственность за последовавший дому вред всюю собственностью моею без всяких хлопот, не доводя владельца дома ни до каких убытков, а, напротив того, ежели пожар произойдет не от меня и живущих при мне, но от грозы, или от неисправности труб и печей, кои остаются на ответственности хозяйской, или же от других жильцов, или соседей, тогда я за принесенные дому пожаром убытки не отвечаю, обязываясь предупреждать владельца дома, об опасностях от печей и труб. Пункт сей в случае застрахования дома до меня не касается. Пятое, людей, находящихся у меня в услужении, иметь мне с узаконенными видами, о коих и объявлять мне в квартале под собственною моею за неисполнение сего ответственностию. Шестое, в случае поступления в другие руки дома Г. Баташевой, ежели покупатель оного не согласится оставить меня в нанятой мною квартире до окончания срока контракту, в таком случае, по предварительном меня о сем извещении, я предоставляю себе право выехать из квартиры не ранее трех месяцев, но с тем, чтобы в сем случае излишние переданные мною деньги за наем квартиры были мне владельцем дома по расчету возвращены. Седьмое, контракт сей содержать с обеих сторон, свято и ненарушимо, записав оный у маклерских дел, подлинному храниться у владельца дома, а копии с него у наемщика квартиры. Восьмое, в случае выезда моего из Петербурга по каким либо обстоятельствам, предоставляю я, Князь Вяземский, себе право квартиру передать другому до истечения контракту срока, но с полным владельцем дома за все контрактное время от меня удовлетворением. На подлинном контракте подписано: к сему контракту Двора Его Императорского Величества Камергер и Кавалер Кн. Петр Андреев сын Вяземской руку приложил.

С подлинным верно: по доверенности господина Гвардии Полковника и кавалера Силы Андреевича Баташева Коллежский Советник и кавалер Кондрат Лукьянов сын Курдюмов, которой и заключает с Его Сиятельством подлинной контракт по доверенности означенного г. Полковника Баташева.

По сему контракту За 1-ю половину года, т. е. с 1-го мая по 1 Ноября три тысячи рублей ассигнациями по доверенности г. Баташева получил Коллежский Советник Кондратий Курдюмов.

№ 75

1834 года мая четырнадцатого дня, в С. петербурге, в конторе нотариуса сия копия при подлинном контракте явлена и в книгу к № семьдесят пятому записана.

Публичный Нотариус Гавриил Портнянов.

Остальные тысячу рублей по доверенности получил от Александра Сергеевича Пушкина.

К. Курдюмов.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 124 (копия).

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 73—74.

В доме С. А. Баташева, отставного полковника л.-гв. Гусарского полка, Пушкин жил с середины августа 1834 г. по май 1836 г., сначала в бельэтаже, в квартире, где до него жил П. А. Вяземский, а затем в третьем этаже, в квартире поменьше и подешевле. С домом Баташева связано несколько документов, в том числе два контракта, заключенных лично Пушкиным, — см. документы от 1 мая 1835 г. (с. 538—539) и 1 мая 1836 г. (с. 676—677). Жене, которая в это время находилась в Полотняном Заводе, Пушкин писал около (не позднее) 26 июля 1834 г.: «Наташа, мой ангел, знаешь ли что? я беру этаж, занимаемый теперь Вяземскими» (Н. Н. Пушкина, несомненно, эту квартиру знала, поскольку Вяземские жили там с осени 1832 г.); 14 июля 1834 г., к ней же: «Если ты в самом деле вздумала сестер своих привезти, то у Оливье оставаться нам невозможно: места нет. Но обеих ли ты сестер к себе берешь? эй, женка, смотри... Мое мнение: семья должна быть *одна под одной кровлей*: муж, жена, дети, покаместь малы; родители, когда уже престарелы. А то хлопот не наберешься и семейственного спокойствия не будет». Новая квартира на Гагаринской набережной (ныне наб. Кутузова, д. 32), с учетом намеченного переезда в Петербург сестер Натальи Николаевны, была достаточно просторной. Поскольку за квартиру было заплачено с 1 мая 1834 г. вперед за полгода три тысячи рублей, Пушкин возместил эту сумму Вяземскому (2000 руб.) и отчасти некоему К. Л. Курдюмову (1000 руб.). В письме к жене, написанном около (не позднее) 30 июля 1834 г., Пушкиным называлась, по-видимому, ошибочно другая сумма: «С кн. Вяземским я уже условился. Беру его квартиру. К 10 августу припасу ему 2500 рублей — и велю перетаскивать пожитки; а сам поспкачу к тебе». В приходо-расходных записях Пушкин сделал отметку, позволяющую точно датировать его переезд в дом Баташева: «августа 14-го за перев. меб. 35» (с. 488).

«Баташевы владели несколькими домами в Петербурге, но тот, в котором поселился Пушкин, был самым известным и пользовался спросом за свое расположение на парадной набережной Невы» (*Старк 2006*. С. 123). Описание квартиры можно прочесть в объявлении о сдаче ее в наем: «В доме коллежской ассесорши Баташевой на Невской набережной, между Гагаринскою пристанью и Летним садом, отдается в наймы бель-этаж вместе с отделением, находящимся в 1-м этаже, и состоящий всего из 30 чистых комнат с кухнею, сверх того людскими покоями, кладовыми и прочими службами. К сей квартире принадлежит комната для швейцара» (*СПбВед.* 1832. 30 сент. № 231. С. 2326); это была самая большая из квартир, которые занимали в Петербурге Пушкины.

№ 997

14 августа 1834

Всепожданнейшая записка гр. К. В. Нессельроде в связи с прошением А. С. Пушкина об отпуске

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 4162. — ⟨Получено⟩ 15 августа 1834. Копия.
О увольнении в отпуск
Титулярного Советника
Пушкина.

Состоящий в ведомстве Министерства Иностранных дел Титулярный Советник в звании Камер-Юнкера Александр Пушкин просит о увольнении его в отпуск в Нижегородскую и Калужскую губернии на три месяца с сохранением получаемого им ныне содержания.

Я осмеливаюсь испрашивать на сие Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения.

Г. Нессельроде.

⟨Приписка на левом поле:⟩ Высочайше утверждено Августа 14 дня 1834 года. В Александрии, что близ Петергофа.

ПД. Ф. 255. Оп. 16. № 37. Л. 2 (официальная копия), в деле МИДа «Об увольнении титулярного советника Александра Пушкина в отпуск». Подлинник хранится в АВПРИ.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 41 (подлинник); [Турилова С. Л.] Предшественников славных имена... // Вестник МИД СССР. 1988. № 12. С. 73 (факсимиле подлинника); *Данилов*. № 715 (копия).

В записке речь идет о прошении Пушкина об отпуске от 4 августа 1834 г. (с. 444), см. также примеч. к нему. 15 августа Пушкину было выдано свидетельство за № 3876: «Предъявитель сего, состоящий в ведомстве Министерства Иностранных Дел Титулярный Советник Александр Пушкин, по прошению его уволен в отпуск в Нижегородскую и Калужскую губернии на три месяца. Во удостоверение чего и дано ему сие свидетельство от Департамента Хозяйственных и Счетных дел с приложением печати. С.-Петербург, Августа 15-го дня 1834 г. Директор, а за отсутствием его начальник отделения Орлов»; вверху помета о возвращении свидетельства Пушкиным, вернувшимся из отпуска: «Получен 14-го Ноября 1834 г.» (*Гастфрейнд*. С. 42). Эта же дата возвращения Пушкина из отпуска указана в послужном списке Пушкина 1837 г. (с. 873).

№ 998

20 августа 1834

Отношение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа в Придворную контору об увольнении А. С. Пушкина в отпуск

МИД
Департамент
Хоз. и Счет. дел
Отделение 1
Стол 1
Августа 20 дня 1834
№ 3925

В Придворную Его Императорского Величества Контору.

Состоящий в ведомстве Министерства Иностранных дел Тит(улярный) Сов(етник) в звании Камер Юнкера Александр Пушкин по прошению его с разрешения Его Императорского Величества уволен в отпуск в Нижегородскую и Калужскую Губернии на три м(еся)ца 15 сего Августа.

Д(епартамент) Х(озйственных) и С(четных) дел долгом поставляет сообщить о сем Придворной Конторе для сведения.

(подп.) Директор Граф Виельгорский.
Начальник Отделения Орлов.
Верно Младший Помощ(ник) Стол(ональщика) Васильев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 37. Л. 3 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 41—42 (изложение); *Данилов*. № 715.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 999

21 августа 1834

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

Августа 21 числа 1834 году.

Село Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Поступил указ из Нижегородского губернского правления о взыскании по залогу за селцо Кистенево на 350 руб. асыгнац(иями). Копию указа пересылаю к Вам, мне объявлен 15-го августа, 20 числа оную сумму уплатил из Кистеневского оброку — по видимому указ поступил более двух месяцев в Нижего(родское) губер(нское) правление, естли в июне м(е)с(я)це были Вами уплачиваемые проценты в Опеку(нском) совете или позже, то может быть, что я другой раз уплачиваю, мне никак невозможно было к Вам отнестись в так скором времени, дабы ожидать Вашего приказания, только пять дней дали сроку, после оного приступали к описи имения. Квитанцию из Опеку(нского) совета должны мне выслать, получив оную, немедленно к Вам перешлю. Не знаю, получите ль мое донесение в Петербурге. Я слышал от г-на Безобразова, что Вы изволите проживать в Москве. Безобразов был в селе Болдине справлялся об состоянии крестьян покойного Василья Львовича, и кажется, что они ему понравились, отправился в Лукоянов, оттуда в Москву.

В селе Болдине рож сжата, из 150 десятин нажато 117 000 снопов, противу сдешней окружности очень дурной ужин. Замолоту еще не делал, наливом хороша, полагаю, что должен быть умолотом хороша. Еровое поле отличное, завтрешнего числа начинаю жать овес — у крестьян села Болдина рож, которые в прошедшей осени сеили, очень хороша, многие нониче не имели чего жать от своего нерадения или от дурного хозяйства. Я, находя дурные последствия, строго за крестьянами смотрю, отдал приказ от имени Вашего, дабы всяк свое поле засеил и отнюдь не продавал никому, и надеюсь успеха. Инным крестьянам даю семена на посев. Нужно непременно всё прежнее переменить, иначе всегда в Болдине будет неурожай. В Вашем полю высеянно под озимь на 177 десятинах русской ржи по 1 четверти по 4 четверика на каждую — на 3 де(сятинах) вазы по 1-й четверти всего высеянно на 180 десят(инах) 268 четвертей 4 четверика. Кончил посев 19 числа августа. За купленный овес на семена из Болдинского оброку и Кистеневского уплачиваю, остается долгу за овес 500 руб. монетой.

Я по сие время тружусь с истинным к Вам, Милостивый Государь Александр Сергеевич! усердьем, ни в чем не упуская пользы Вашей. При сем принужден Вас просить, естли угодно будет принять во уважение мою просьбу, о решение моей участи. Михаил Иванов хотя живет со мной по наружности дружно по совету его сына Василья, который в письме пишет, дабы со мной жить дружески, и в том же письме пословицу, худой мир лучше доброй ссоры, и так Михай(ла) Ивано(в) придерживается этой пословицы, ходит по своим любовницам и твердит, что скоро меня выживет, и грозит строгим наказанием некоторых

крестьян за их дерзость, как они смели на него говорить правду Рейхману о недоимке и беспорядках его правления.

Мною заведен порядок и равна справедливость над всеми крестьянами мало по малу растроивается сплетнями Михаи(ла) Иванова и мстительными угрозами. Нониче до чего уже доходит, мною отданные приказания старостам по хозяйственной части запрещает им исполнять, что это всё будет иначе, как приедет Александр Сергеевич! Старосты ходят как сонные, не знают, кого слушать, крестьянам нестарательным этого только и нужно — мудренно очень управлять при этаких растройствах.

Представляю Вам, Александр Сергеевич, некоторые статьи до рассмотрения Вашего. При прозбе старшин от всего миру, об(ъ)явлено мне, что в прошедшей осени Мих. Иванов дал трем мужикам 1 десятину земли сверх их тягол, и за что этакая особенная милость оным. Я именно позвал тех, которые засеили в свою пользу. Показалось по справке, что они получили по любовным связям Михаила Иванова. Я почел это злым употреблением господского добра, велел сжать барщиной и отдать тем крестьянам, которые вовсе не засевали в прошедшей осени и нониче при урожае не имеют куска хлеба.

Во время бытности Вашей в Болдине я получил лично Ваше приказание, дабы за дурное поведение Якова Семенова отдать в солдаты, Михаил Иванов по родству сделал снисхождение, выпустил оного, бегал долгое время, на его место поступил из хорошего дому. Я виноват перед Вами, что не мог исполнить Вашего приказания, и признаюсь Александр Сергеевичу, что очень мудрено в одном имении двум управлять. Всепокорнейше прошу Вашего решения, прикажите из нас кому одному в селе Болдине управлять, если же оба в разсуждению Вашем окажемся неспособными, то не медлите прислать нового управляющего, потому что нониче рабочее время, от растройств в хозяйстве более всего теряет доверитель.

Книги шнуровые села Болдина к Вам верно доставлены Рейхманом, оные нужны для окончания счетов за 1833 год и для записывания в новь доходов на 1834-й, если Вам заблагорассудится пересылать обратно, на адресе пропишите в город Лукоянов.

Покуда я занимаю должность хозяина в селе Болдине, обязан предложить в пользу Вашу, как прикажите поступить в оном. Крестьяне села Болдина нуждаются в пахатной земли и покосах. По моему мнению, много лесу неудобного, который Вам ни какой пользы не приносит, нужно бы после уборки хлеба всю силу употребить, дабы из оного часть обратить на пашню и луга.

От крестьян уже много отрезано на барскую пашню, на Ваше поле нужно будет в будущей весне 30 десятин под ерзовое поле, если еще отрезать у крестьян, тогда не останется у них на тегло по одной десятине, эта статья главная, необходимо нужно прибавить пахатной земли, если угодно Вам получить значительный доход из села Болдина и улучшить состояние крестьян.

Обо всем буду ожидать Вашего решения, трудясь с истиною преданностью,

Ваш,

Милостивый Государь,

Всепокорнейший

Слуга

И. Пеньковский.

скому, что привело к своего рода двоевластию в нижегородских имениях Пушкиных. В сентябре 1834 г. Пушкин приехал в Болдино, выслушал все жалобы и, уезжая оттуда, отдал распоряжение об отрешении Калашникова от должности (см. письмо Пеньковского от 15 октября 1834 г., с. 467).

Указ из Нижегородского губернского правления о взыскании по залогу за село Кистенево на 350 руб. асыгнац(иями). — Сумма 350 руб. составляла ежегодный платеж Пушкина по двум займам — от 10 ноября и 8 декабря 1831 г. Данному взысканию соответствует помета в приходо-расходной записи Пушкина: «В ломбард заплочено из оброчн. денег 350» (*Рукою П.* 1935. С. 369). Пеньковский, по-видимому, правильно полагал, что эту сумму Пушкин уже уплатил в Опекунский совет (см. в документе: *если в июне м(е)с(я)це были Вами уплачиваемые проценты в Опек(унском) совете или позже, то может быть, что я другой раз уплачиваю...*): в приходо-расходных записях Пушкина за 1834 г. есть отметка от 9 июня о расходе 350 руб. (с. 488).

Я слышел от г-на Безобразова... — П. Р. Безобразов, муж незаконной дочери В. Л. Пушкина М. В. Безобразовой, рожд. Васильевской. 15—17 сентября 1834 г. Пушкин писал жене из Болдина: «Здесь нашел я Безобразова (<...> мужа моей кухни Маргаритки). Он хлопочет и хозяйничает и, вероятно, купит пол-Болдина. Ох! кабы у меня было 100 000! как бы я все уладил...» Пол-Болдина — это часть, принадлежавшая В. Л. Пушкину, но после его смерти, с 1830 г., находившаяся в опеке. Так как «кухня Маргаритка» не могла наследовать имение, Безобразов, муж ее, должен был вести переговоры с Пушкиным, сыном законного наследника части Василия Львовича. От этого наследства С. Л. Пушкин отказался из-за долгов на имении брата. Большая их часть приходилась на Безобразову и ее мать, гражданскую жену В. Л. Пушкина А. В. Ворожейкину. Для удовлетворения всех исков на наследство Василия Львовича прямому наследнику нужно было иметь более 100 000 рублей. *Я слышел (<...> что Вы изволите проживать в Москве.* — 17 августа 1834 г. Пушкин выехал из Петербурга в Москву, где 20 августа провел несколько часов, после чего отправился дальше, в Полотняный Завод.

...на 3 де(сятинах) вазы... — Ваза — шведская кустовая рожь, отличающаяся крупным зерном.

...как они смели на него говорить правду Рейхману о недоимке и беспорядках его правления. — См. в письме К. Рейхмана к Пушкину от 22 июня 1834 г. отзыв о Калашникове со ссылкой на болдинских соседей: «...через его крестьяне ваши совсем разорились...» (с. 426).

...мною отданные приказания старостам (<...> запрещает им исполнять, что это всё будет иначе, как придет Александр Сергеевич! — Ср. в письме Пеньковского С. Л. Пушкину от 30 апреля 1834 г.: «Спешу Вас Уведомить, что того же числа получил Михайло Иванов Сведенье из С. Петербурга, что его сын Васильи (<так!> в скором времени приедет на мое место Управлять Вашим Имением. Успел Михай(ло) Иванов известить по всем дворам, в которых проводит время приятное после потери своей жены. Дочь его Ольга Михай(лова) с большою Уверенностию утверждает, что она меня, как Грязь с Лопаты, с должности сбросит, только бы приехал Александр Сергеевич в Болдино, тогда что она захочет, все для нее делает Александр Сергеевич!» (*Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 152).

...в прошедшей осини Мих. Иванов дал трем мужикам 1 десятину земли сверх их тягол, и за что такая особенная милость оным. — Об этом же говорится в пункте 8 челобитной крестьян от 15 сентября 1834 г. (с. 456).

Яков Семенов — Я. С. Козлов, см. о нем пункт 12 в челобитной болдинских крестьян конца октября — начала ноября 1833 г. (с. 337).

Книги шнуровые села Болдина... — См. примеч. к письму Пеньковского от 12 июня 1834 г. (с. 425), а также письмо К. Рейхмана к Пушкину от 22 июня 1834 г. (с. 426—427).

От крестьян уже много отрезано на барскую пашню (<...> если еще отрезать (<...> тогда не останется у них на тегло по одной десятине... — См. в письме Пеньковского к Пушкину от 7 мая 1834 г.: «...отрезано земли у крестьян 25 десятин, каждое тегло должно убрать 1 десятину. У крестьян остается земли на тегло по десятине» (с. 412).

24 августа 1834**Уведомление по Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа об увольнении А. С. Пушкина в отпуск**

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
Августа 24 дня 1834
№ 4105

В 3 Стол 1 Отделения Д(епартамента) Х(озяйственных) и С(четных) дел.

С Высочайшего Его Императорского Величества соизволения, последовавшего в 14 день сего августа, состоящий в ведомстве М(инистерства) И(ностранных) дел Титулярный Советник в звании Камер-Юнкера Александр Пушкин по прошению его уволен в отпуск в Нижегородскую и Калужскую губернии на три м(еся)ца.

1 Стол 1 Отделения Д(епартамента) Х(озяйственных) и С(четных) дел долгом поставляет сообщить о сем в третий стол для сведения.

С подлинным верно: Старший Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 39 (отпуск).

Напечатано: Данилов. № 716.

Об увольнении Пушкина в отпуск см. прошение его от 4 августа 1834 г. (с. 444), всеподданнейшую записку гр. К. В. Нессельроде от 14 августа 1834 г. (с. 446—447), отношение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа в Придворную контору от 20 августа 1834 г. (с. 447—448) и примеч. к ним.

3 сентября 1834**Отношение директора Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа гр. М. Е. Виельгорского в Придворную контору, с приложением реестра чиновников, имеющих придворное звание, при пересылке копий их формулярных списков**

⟨Канцелярская помета:⟩ Получ(ено) 4 сент. 1834.

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 3
Сентября 3 дня 1834
№ 4291

В Придворную Его Императорского Величества Контору.

На основании Указов Правительствующего Сената от 29 мая 1823 и 31 августа 1828 года Департамент Хозяйственных и Счетных дел имеет честь препроводить в При-

дворную Контору при следующем у сего реэстре, копии с формулярных списков о службе состоящих в ведомстве Министерства Иностранных дел чиновников, имеющих звание камергеров и камер-юнкеров.

Директор: Граф Виельгорский.

Слушано сентября 6 дня 1834 года и определено присланные копии взять в экспедицию для надлежащей отметки.

Иван Яников.
Начальник отдела Орлов.

Реэстр

формулярным спискам о службе чиновников ведомства Министерства Иностранных дел, имеющих звание Камергеров и Камер-юнкеров

Вице-канцлера Графа <К. В.> Нессельрода <Нессельроде>
Действительного Тайного Советника Графа <Г. О.> Стакельберга
Действительного Тайного Советника Графа <Г. А.> Строгонова
Действительного Тайного Советника <бар. И. О.> Анстета
Действительного Тайного Советника <гр. А. И.> Рибопьера
Тайного Советника <И. М.> Муравьева-Апостола
Тайного Советника Графа <И. С.> Лавалля
Тайного Советника <Л. А.> Яковлева
Тайного Советника <П. Ф.> Балк Полева <Балк-Полева>
Тайного Советника Графа <И. И.> Воронцова-Дашкова
Тайного Советника Графа Льва <С.> Потоцкого
Тайного Советника Князя <Г. И.> Гагарина
Тайного Советника Графа <А. Ф.> Матушевича <Матусевича>
Тайного Советника Барона <П. А.> Криднера
Действительного Статского Советника Графа <И. Ф.> Остен-Сакена
Действительного Статского Советника <А. М.> Гедеонова
Действительного Статского Советника <Д. П.> Северина
Действительного Статского Советника <И. А.> Потемкина
Действительного Статского Советника Барона <П. Ф.> Мольтке
Действительного Статского Советника <А. М.> Обрескова
Действительного Статского Советника <гр. А. П.> Апраксина
Действительного Статского Советника Князя <Б. Н.> Юсупова
Действительного Статского Советника Графа <В. П.> Завадовского
Действительного Статского Советника Графа <В. А.> Санти
Действительного Статского Советника <А. А.> Бодиско
Действительного Статского Советника Барона <П. К.> Мейендорфа
Действительного Статского Советника Графа <Ф. В.> Потоцкого
Действительного Статского Советника <Н. А.> Кокошкина
5 Класа Князя Василия <С.> Голицына
Статского Советника <бар. А. И.> Барклая де Толли
Статского Советника Князя Федора <Ф.> Голицына
Статского Советника Графа <С. О. Корвин-)>Коссаковского
Статского Советника Князя <Ю. И.> Трубецкого
Статского Советника Графа <Матв. Ю.> Виельгорского
Статского Советника Графа <П. И.> Медома
Статского Советника Графа <Ал-я Г.> Строгонова

Статского Советника Графа (А. П.) Шувалова
Коллежского Советника (П. С.) Бутыгина
Коллежского Советника (А. Д.) Олсуфьева
Коллежского Советника (С. Г.) Ломоносова
Коллежского Советника (А. С.) Криднера
Коллежского Советника (бар. Э. Р.) Унгерн-Штернберга
Коллежского Советника Князя (А. М.) Горчакова
Коллежского Советника (С. А.) Горяинова
Коллежского Советника (А. А.) Муханова
Надворного Советника (Н. Д.) Киселева
Надворного Советника Графа (А. М.) Борха
Надворного Советника Князя (П. Х.) Ливена
Надворного Советника (А. А.) Полянского
Надворного Советника (А. И.) Крузенштерна
Надворного Советника (С. П.) Бакунина
Надворного Советника (Н. Ф.) Ремера
Надворного Советника (гр. И. М.) Толстого
Коллежского Ассессора (кн. А. П.) Борха
Коллежского Ассессора Князя Платона (А.) Мещерского
Коллежского Ассессора (С. В.) Зиновьева
Коллежского Ассессора (И. П.) Озерова
Коллежского Ассессора (Ф. И.) Тютчева
Коллежского Ассессора (Э. А.) Хитрово
Коллежского Ассессора (А. Н.) Мазовского
Коллежского Ассессора (Н. И.) Кривцова
Коллежского Ассессора Князя Мещерского Элима (П.)
Коллежского Ассессора Князя (А. Д.) Салтыкова
Коллежского Ассессора (И. М.) Донаурова
Коллежского Ассессора (В. П.) Давыдова
Коллежского Ассессора Князя (Ал-я Б.) Куракина
Коллежского Ассессора Князя (В. Викт.) Кочубея
Титулярного Советника (гр. Генр. А.) Ржеуцкого (Ржевуцкого)
Титулярного Советника Князя Петра (А.) Голицына
Титулярного Советника (Е. О.) Понятовского
Титулярного Советника (Н. М.) Смирнова
Титулярного Советника Князя Михаила (Н.) Голицына
Титулярного Советника Князя Федора (А.) Голицына
Титулярного Советника Князя (Г. Г.) Гагарина
Титулярного Советника Графа (В. Н.) Зубова
Титулярного Советника (В. А.) Муханова
Титулярного Советника Ивана (А.) Бека
Титулярного Советника (Д. Н.) Гончарова
Титулярного Советника Князя Александра (Х.) Ливена
Титулярного Советника (А. С.) Пушкина
Титулярного Советника Графа (А. Д.) Алопеуса
Титулярного Советника Графа (А. А.) Тормасова
Титулярного Советника (П. Н.) Демидова
Титулярного Советника Графа (И. М.) Огинского
Титулярного Советника (П. М.) Миклашевского

Переводчика ⟨Фр.⟩ Старшинского ⟨Старженского⟩
 Протоколиста ⟨Ц. И.⟩ Понятовского
 Протоколиста Графа ⟨И. М.⟩ Борха
 Протоколиста ⟨кн. М. И.⟩ Любомирского
 Протоколиста Князя Александра ⟨Никит.⟩ Волконского
 Переводчика Графа ⟨М. И.⟩ Хрептовича
 Протоколиста ⟨И. А.⟩ Марченко
 Переводчика ⟨М. А.⟩ Волкова
 Коллежского регистратора Графа ⟨Мст.⟩ Потоцкого
 Актуариуса ⟨К. Х.⟩ Каралицкого ⟨Карвицкого⟩
 Коллежского регистратора ⟨А. Ф.⟩ Валевского

Столоначальник ⟨Подпись⟩.

РГИА. Ф. 469. Оп. 1. № 226. Л. 517, 518—519; имя Пушкина — на л. 519.

Указано: Рейсер С. А. Три строки дневника Пушкина // *Врем. ПК*. 1981. С. 149.

Список чиновников МИДа в звании камергера и камер-юнкера не является для 1834 г. исчерпывающим. В него не попал ряд чиновников, обладающих этим званием; кроме того, в списке есть фамилии, не значащиеся в штате министерства. Согласно правилам звание камергера по достижении его обладателем чина III класса (тайный советник) отнималось (см.: *Волков Н. Е.* Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900. С. 31—32); на практике же оно сохранялось, поскольку ценилось как почетное звание.

№ 1002

11 сентября 1834

Квитанция С.-Петербургского опекунского совета на имя С. Л. Пушкина

№ 7121

1834 года сентября 11 дня, в Санктпетербургском Опекунском совете, по обязательству на 26 л. помещика Сергея Пушкина, данному 1831 года декабря 8 дня в 5000 — р. за уплатою — 100 р. — к., в остальные 4900 р. — к. ныне еще принято в уплату

		Рубли	Коп.
За 1832 год	Капитала	105	—
	Процентов	244	84
	Просрочки	—	16
	Итого	350	—

За 2 срок

As(сигнациями) Триста пятьдесят руб., за тем следует заплатить просрочки 14 р. 96 к.

Директор ⟨подпись⟩.

Стола ⟨ ⟩

Экспедитор ⟨ ⟩.

⟨На обороте:⟩

Из С-т Петербургского

Опекунского совета

№ ⟨ ⟩

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 105 (печатное, с рукописными вставками).

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 139; *Данилов*. № 899.

В примеч. к первой публикации квитанции допущена ошибка, и она отнесена к сообщению, которое содержится в письме И. М. Пеньковского А. С. Пушкину от 21 августа 1834 г. (с. 448); между тем оно касалось Кистенева, а не Болдина.

№ 1003

15 сентября 1834

Челобитная крестьян А. С. Пушкину

Ваше высокоблагородие
милостивы(й) государь батюшка
Александр Сергеевич.

1-е. Во вторых осмеливаемся донести вашей милости — в том что у нас по мирским книгам числится — наличних денег в приходе 700 руб. подушного збору — и записано в приходной книги рукою Михайлы Иванова, а оных денег в расходе ни находится.

2-е у Михайлы Иванова начальники определены были — без мирского сагласия, бурмистра Игнатья Сягина старосту Дениса Иванова которые к оному хозяйству были неспособны потому что он Михайла Иванов дал им начальникам во всем полную волю и ни сматрел за ними. Дурное поведение в том что бурмистр и староста брали деньги всякой день по дварам и кто где попадаетея, требовали <в> воскресные дни и каждый <?> базар брали а в книгу не записовали.

3-е Михайла Иванов во время какой-нибудь покраже решительности <?> никогда никакой не делал варам а бурмистр и староста всегда с варамы вообще пили гуляли и неоднократно их начальников выводили от варов. Стараст<ы> едва действия могут чрез пьянство. —

4-е теперь с нас в новь поступившай управляющий Иосиф Матвейев требует за 1832-й год недоимку аброчной сумы а мы крестьяни в то время собраны были управляющим Иосифом Матвейевым на мирской сход и сказали Михайлы Иванову бурмистру и старосты что мы не имеем на себе недоимки а бурмистр и староста сказали Осипу Матвейеву что не может быть на оных крестьянах недоимки, оныя крестьяне у нас находятся первые плательщики а теперь с их управляющий оную недоимку требует а мы онай недоимки на себе не имеем батюшка Александр Сергеевич благоволите в оное вступить — куды оные доходы девали а мы от оного непорядку в великое пришли разарение. —

5-е при оном управляющем Осипом Матвейевам ни один крестьянин жалобу не имеет чтобы ни записаны были денежные припасы и каждая неделя требует от начальников атчеты денежные на счот судов остаемя давольны не как прежде и вышеописанном безпорядке во всем справедливо.

6-е. Еще у нас в господской пашенной земле находится с верх тягал наличная земля 10-ть десетин, оная земля в селе на старожилице и загарожина вокруг оная плетневам гародам оная земля засеваея 8-мь десетин канаплями, а 2 десетини сенные пакосы, оная земля сверх всего положенного, осмеливаемся батюшка Александр Сергеевич вас просить сердечно чтобы оную землю принять в намер потому что оная земля нас очень [нас] отигащает. —

7-й у нас баращина находится ежедневная потому что у нас крестьяне многи не имеют лошадей а у каторых крестьян свои лошади имеют на баращине тем очен тягостно. — Батюшка Александр Сергеевич, припадаем к стопам ног ваших и просим вас сердечно в том чтобы вы нас определили на тридневную баращину потому чтобы мы стали иметь дни для

засеву во время своей земли и для заработка казенного платежа а мы теперь имеем на себе падушную недоимку, от того, что заработать некогда.—

8-е прошлого года Михайла Иванов по своей любовной страсти дал своим трем факористам господской пашенной земли десетину для засева хлеба ржи по урожаю на онай десетины хлеба старосте приказал мирскую рож с жать и привести онаю в господское гумно оно исполнено а во время жатви онай ржи Михайла Иванов приехал в поля к старосте и сказал старосте чтобы она рож была нежата вы думайте теперь будит по вашему как вы распорежите, вот приедит Александр Сергеивич будет иначе.

Батюшка Александр Сергеивич припадаем к стопам ног ваших и всенародно просим вас сердечно зделайте такое милосердие Ежели вы нам батюшка Александр Сергеивич зделайте какую-нибудь льготу то может быть по милости вашей и апать на путь истины. остаемся поданнейшие ваши рабы всеобщай мир. С высокопочитанием.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 25.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 168—169; *Акад.* Т. 15. С. 190—191.

В письме от 15 сентября 1834 г. Пушкин писал жене из Болдина: «Сей час у меня были мужики, с челобитьем; и с ними принужден я был хитрить — но эти наверное меня перехитрят...» На основании этого сообщения челобитная, не имеющая даты, датируется в публикациях 15 сентября 1834 г.; подтверждается ее отнесение к осени 1834 г. и сходством одного из пунктов с письмом И. М. Пеньковского от 21 августа 1834 г.

...в том что у нас по мирским книгам числится (...) а оных денег в расходе ни находится. — На злоупотребления Калашникова с подушными деньгами обратил внимание при ревизии Болдина К. Рейхман (см. его письмо к Пушкину от 22 июня 1834 г., с. 426).

Бурмистр Игнатий Сягин, староста Денис Иванов. — Пеньковский рассказывал С. Л. Пушкину в письме от 3 декабря 1833 г. о том, как собирал оброк с крестьян Сягин: «Болдинского бурмистра Игнатия Семенова Сягина за (...) беспорядки в сборе оброка от крестьян, которой получал от оных на базаре и в разных местах, не записывал в книги, а употреблял оные деньги на свои надобности; (...) отрешил от должности — на его место поступил бывший старостою Денис Иванов Наловин (то есть Налевин)» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 117) — ср. в челобитной: *бурмистр и староста брали деньги всякой день по дварам и кто где попадаетя, требовали (в) воскресные дни и каждый (?) базар брали а в книгу не записовали.*

...управляющий Иосиф Матвеев требует за 1832-й год недоимку... — В письме от 30 апреля 1834 г. С. Л. Пушкину Пеньковский сообщал об этом инциденте: «...за 1832 год можно бы собрать недоимок с Крестьян тех, которые в состоянии нониче выплатить числеющийся на них недоимок. Я было начал с них требовать, они отказались, что сполна тогда выплатили, бывший бурмистр тогда Игнатий Сягин и Староста Денис Иванов подтвердили, что получены с них сполна деньги. Михайла тоже отозвался, что не может быть на первых платильщиках недоимок, оно числится по книгам 300 рублей» (Там же. С. 152—153).

...при оном управляющем Осипом Матвеевом ни один крестьянин жалобу не имеет чтобы ни записаны были денежные припасы... — Примечательно, что о Пеньковском крестьяне дают положительный отзыв.

...у нас барацина находится ежедневная (...) просим вас сердечно в том чтобы вы нас определили на тридневную барацину... — По закону барщина должна была занимать не более трех дней в неделю.

...прошлого года Михайла Иванов по своей любовной страсти дал своим трем факористам господской пашенной земли десетину... — См. в письме Пеньковского от 21 августа 1834 г.: «При прозбе старшин от всего миру, об(ъ)явлено мне, что в прошедшей осини Мих. Иванов дал трем мужикам 1 десятину земли сверх их тягол, и за что этакая особенная милость оным. Я именно позвал тех, которые засеили в свою пользу. Показалось по справке, что они получили по любовным связям Михаила Иванова. Я почел это злым употреблением господского добра, велел сжать барщиной и отдать тем крестьянам, которые вовсе не засевали в прошедшей осени и нониче при урожае не имеют куска хлеба» (с. 449).

25 сентября 1834

**Челобитная кистеневских крестьян А. С. Пушкину
с жалобой на Петра Петрова**

Ваше высокоблагородие
милостивейший государь
Александр Сергеевич

доносим вашей милости на старосту Петра Петрова просили мы его всем миром чтобы он нам в свою бытность в начальниках прочитал расход и приход и сколько куда вышло но он нам сказал у меня расход сочтен верно нам его слова неверюся потаму что он нестойкий человек и самый подозрительный привез ночью два воза арженого хлеба и зсыпал в магазейный анбар прошедше времени с месяц и взяли они оба з земским хлеб по себе разделили узнав миром и стали про себя говорить чей етот хлеб и слышно староста говорит я купил (у) управляющего Михайлы Иванача Просим вашего высокоблагородия о сем хлебе старосты спросить когда господской хлеб продается ночью мы старости и недоверяем у него на руках магазейный хлеб. Можит быть они и магазейного по себе раз делили. Еще доносим вашему высокоблагородию когда сидят в начале тесть с зятем Петр Петров земскому тесть а он ему зять и такового самого дурного поведения извольте спросить земсковай матери при всем мире и она то самое скажет когда мать свою матерны ругает и бьет и из дому вон выгоняет он и вашему высокоблагородию известен по приезду вашему первый раз к нам в село Болдина в тогдашния время етот самый земской с отцем своим буянил и представил покойный бурмистр Казлов обеих к вашему высокоблагородию для рассуждения.

Еще просим вашего высокоблагородия старосту и земского от должности от менить потаму оне нас да того довели в одну избу с ходются по две семьи жить и каторые продали свои дома и ушли жить на сторону извольти посмотреть какое у нас построенье и сколько у кого скота имеется дожили до того на два тегла по адной лошади у которых еще нет. Есть у нас в сельце Кистеневе один старик Григорей Кузьнецов о которым и тятиньки вашему известно что обуян не приказывал его на сход призывать и ни в какии мирские согласи не принимать а ныне староста Петр Петров без него и схода не делает потаму что он старосту защищает. Просим вас нам зделайти порядок мы все пришли в упадок как бы положеннии ваши оброк(и) не остановить потаму что многии пошли по миру и просим вас слезно от сих нас дурных распорезниев защитить и летошний год вашему высокоблагородию доказывали об своих непорядках узнав староста и высик нас всех тяжелым наказанием и не велит нам ничего доказывать а нам нельзя чтобы недоказать. Покорнии слуги сельца Кистенева и рабы ваши доносим всем миром вашему высокоблагородию известно какое распорезение в селе Болдини такое же и у нас.

1834-го года сеньтября 25-го дня.

Филип Семенов Спиридон Праковъев Семен Фролов Исай Андреев Никифор Макаров Павел Семенов Моисей Ильин Кирила Федоров Осип Пракофъев Митрофан Деметъев Родион Фадеев Василей Семенов иван Пракофъев Ларион Макаров Алексей Семенов все едино гласно доносим.

Еще доносим вашему высокоблагородию Григорья Кузьнецова сын Дмитрий украл на своей мельницы арженого хлеба у андрея Дмитраева пришедше на него к старости Петру Петрову просить и просил его чтобы собрать сход но он ему на ето ничего не сказал и принес ему на дом старости два целковых денег то есть восем рублей говорил ему Андрей Дмитриев как бы мне не остатся возьму я у тебя деньги без схода начто же он батюшка

так воров покрывает когда начальники на дом за воров деньги носят Стало быть он с ним вместе ворует когда вора покрывает а добрых людей ворами называет извольте спросить об сей кражи Андрея Дмитриева когда мы ложно показываем.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 97.

Напечатано: *Попов П. С.* Новый архив А. С. Пушкина // *Звенья*. Т. 3/4. С. 137 (краткое изложение); *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 170—171; *Акад.* Т. 15. С. 193—194.

Фамилии крестьян, которые стоят под жалобой на Петра Петрова, а также упоминаются в ней, см. в «Именном регистре г. коллежского секретаря Александра Сергеевича Пушкина 200 душам по 7 ревизии мужеска пола», сентябрь 1834 г. (с. 461—463): Григорий Кузнецов (в «Именном регистре (...)» Григорий Никифоров, № 25), Филипп Семенов (№ 174), Спиридон Прокофьев (№ 167), Семен Фролов, староста Кистенева с октября 1834 г. (№ 197), Исай Андреев (№ 115), Никифор Макаров (№ 89), Павел Семенов (№ 178), Моисей Ильин (№ 65), Кирилл Федоров (№ 55), Осип Прокофьев (№ 51), Митрофан Дементьев (№ 23), Родион Фадеев (№ 32), Василий Семенов (№ 8), Иван Прокофьев (№ 30), Ларион Макаров (№ 16), Алексей Семенов (в «Именном регистре» под № 7 значитя Александр Семенов), Дмитрий Кузнецов (в «Именном регистре» Дмитрий Григорьев, № 27), Андрей Дмитриев (№ 5). Несмотря на оправдания Петрова (см. следующий документ), он был отрешен Пушкиным от должности.

Магазейный анбар, магазейный хлеб. — О сельских магазинах см. примеч. к «щету» приходов и расходов по Кистеневу Петра Петрова от 1833 — первой половины 1834 г., с. 435. В эпизоде с «магазейным хлебом» упоминается земский — при болдинской конторе им был зажиточный крестьянин Михаил Сквородов.

№ 1005

Конец сентября (после 25) 1834

Письмо кистеневского старосты Петра Петрова А. С. Пушкину

Ваше Высокоблагородие
Милостивейшей Государь
Александр Серьгеевич.

Я как верноподданейший Ваш раб приемлю смелость милости вашей донести которой крестьяне беспокоиле Вас прозбою на меня: о которой милости вашей изъясняю: что оне самыи плуты бунтовщики а притом и подозрительные в следующем: 1-й Яков Андреев которой при жизни пакойного бурмистра Василья Иванова покушался на жизнь его и хотел мышьяком его уморить. 2-й Моисей Ильин которой у нашего одноотчинного крестьянина со шляпы у сонного срезал шелковые кисти за что я его при мирской сходки строго наказал розгам, а за поступок оный ему Ильину приказал я тому крестьянину у которого срезал кисти, заплотить за поношении чести его четыре рубли штрафу. 3-й Родион Фадеев, 4-й Василей Семенов, 5-й Семен Пракофьев, которой не хотят плотить ваших положенных аброков. 5-й Митрофан Дементьев, 6-й Кирей Федоров, 7-й Алексей Семенов, 8-й Иван Пракофьев, 9-й Филип Семенов (относятся милости вашей о своих недостатках), которой, Милостивый Государь Александр Сергеевич, пришли во упадок не от ваших положенных аброков, о боли от пьянства за что я их неоднократно при сходке мирской наказывал розгами, за оною мою строгость к ним и запрещении сего имеют на меня злобу и беспокоют вас Милости(во)го Государя несправедливой на меня жалобой. А которой крестьяне хорошего состояния и плотют ваши аброки безъотговорочно тех не толко я что наказать но даже словом дурным не обижал их; и оне за мнои нечево худова

не заметили и остаются мною довольными. И им от меня за исправность их всегдашняя благодарность моя. О чем усерднейший и справедливо милости Вашей и доношу на ваше благорасмотрение. При сем донесении астаюсь к вам Милостивейший Государь Александр Сергеевич со истенным моим высокопочитанием и преданностию

Ваш Милостивого Государя
подданейший раб и слуга —
Староста Петр Петров.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 144.

Напечатано: Попов П. С. Новый архив А. С. Пушкина // *Звенья*. № 3/4. С. 137 (упоминание); *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 172; *Акад.* Т. 15. С. 195—196.

Написано в ответ на челобитную кистеневских крестьян от 25 сентября 1834 г. (с. 457—458). По мнению П. С. Попова, «письмо Петрова является доносом на тех крестьян, которые выступили против него» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 172). Большинство крестьян, подписавшихся под челобитной Пушкину, фигурируют в письме Петрова (см. о них в примеч. к челобитной); см. также в «Именном регистре <...>», сентябрь 1834 г. (с. 463): Яков Андреев (№ 153), Семен Прокофьев (№ 166).

№ 1006

Сентябрь 1834

Отчет кистеневского старосты Петра Петрова

Его Высокоблагородию Милостивейшему Государю Александр(у) Сергеевичу
щет

от Старосты Петра Петрова Сколко мною отправлено милости вашей оброков за 1833-й
иза 1834-й годы о том Подданнейший Изъясняю ниже Сего

число		За 1833-й год асигнатцыми			
м-ца	число		руб.	к(оп).	
Маия	2	от правлены Михаиле Ивановичу четыре Ста	400	—	от правленны Михаилом Ивановичем
Сентябрь	20	в бытность Государь вашу вселе болдине от правлено Пять Сот	500	—	оньи денги отданы вруки Государю Александр(у) Сергеевичу
Ноябрь	8	вбытность Государь Вашу вселе болдине от правлено Семь Сот Пяддесят Ру(блей).	750	—	оньи Денги Приотъезде Государя Александр(а) Сергеевича отданы Надорогу вруки
		последнии вооною треть отправлены Михаиле Ивановичу	150	—	оньи денги Получил М. И. напроезд вмоскву Поделу
Февраля	20	от правлено михаиле ивановичу Тысящу Рублей	1000	—	оньи денги от правлены Присентябрьской Трети Пяти Стам в калугу

число		За 1833-й год асигнатциями		
м-ца	число		руб.	к(оп).
Смарта м-ца По Июль м-ц		жалованья михаиле ивановичу от правлено за 33-й год Триста рублей . . .	300	—
		от правлены Михаиле ивановичу: Последнии вооную Треть	500	—
		итого	3600	—
Сентябрь	10	За 1834-й год от правлено михаиле Ива-новичу Пять Сот	500	—

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 341.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 173; *Данилов*. № 901.

Датируется по дате последней отправки оброка (10 сентября). Комментируя «щет» Петрова, П. С. Попов писал: «Составлен счет для доказательства правильности выплаты оброка, исходя из нормы в 3600 руб. в год. Он явно смонтирован для этой цели, потому что если начинать счет с мая 1833 г., то нужно последним термином брать май 1834 г., а не захватывать три лишних месяца (до июля 1834 г.)» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 173). Часть сведений переписана Петровым в «щет» из более ранней ведомости, которая была им составлена в конце февраля 1834 г. (см.: Там же. С. 141—142). Выражение «отправлены Михаилу Ивановичу» означает, что деньги были отправлены из Кистенева в Болдино.

Сентябрь 20 в бытность Государь вашу в селе болдине... — при приезде Пушкина в Болдино из Оренбурга осенью 1833 г.

Ноябрь 8 (...) оныи Денги Приотъезде Государя Александръ Сергеевича отданы На дорогу в руки. — Пушкин выехал из Болдина в Москву 9 ноября 1833 г.

...оныи денги Получил М. И. на проезд в москву По делу. — Речь идет о поездке Калашникова в Москву в конце 1833 г. в связи с неудавшимися хлопотами о перезалоге 200 кистеневских душ.

Февраля 20 от правлено михаиле ивановичу Тысящу Рублей (...) оныи денги от правлены Присентябрьской Трети (...) в калугу. — По-видимому, имеется в виду имение Полотняный Завод (в 18 верстах от Калуги), куда в апреле 1834 г. отправилась с детьми Н. Н. Пушкина.

...оныи денги получены М. Ива(новичем) Поделу за незаложеннии души. — Имеются в виду деньги, которые ушли на хлопоты в Сергаче и Нижнем Новгороде в связи с залогом 74 кистеневских душ в мае — июне 1834 г. В ведомости по части имения, принадлежавшей С. Л. Пушкину, за ноябрь 1833 — сентябрь 1834 г. Пеньковским вписана сумма 50 руб. с пояснением: «Дано Михайле Иванову для испрошения Свидетельства по залогоу имения» (Там же. С. 175).

№ 1007

Сентябрь 1834 г.

«Ведомость сколько именно находится Душ обоего полу в Селе Болдине и Сельце Кистеневе Господ Сергея Львовича и Александр(а) Сергеевича Пушкиных в 1834 году Сентяб(ря) М-ца»

	Части Сергея Львовича				Части Алексан. Сергеевича	
	В Болдине		В Кистеневе		В Кистеневе	
	Душ Муже.	Душ Женск.	Душ Муже.	Душ Женск.	Душ Муже.	Душ Женск.
По 7-й Ревизий состояло	564	539	276	—	200	—
По 8-й Ревизий состоит	564	552	297	325	226	216
По 8-й последней ревизий прибыло	—	13	21	—	26	—

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 369. Л. 1.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 175.

См. «Ведомость сколько именно находится Душ в Селе Болдине и в Сельце Кистеневе по 8-й последней ревизии», апрель 1834 г. (с. 409), и примеч. к ней. В новой ведомости, которая была составлена, вероятнее всего, по требованию приехавшего в Болдино А. С. Пушкина, Пеньковским указана верная численность «душ мужеских» в Кистеневе (297) — в апрельской это было сделано с большой погрешностью. Документ был приложен к «Именному регистру г. коллежского секретаря Александра Сергеевича Пушкина 200 душам по 7 ревизии мужеска пола» (см. ниже).

№ 1008

Сентябрь 1834

«Именной регистр г. коллежского секретаря Александра Сергеевича Пушкина 200 душам по 7 ревизии мужеска пола»

дома №			дома №		
1	1	Василий Дмитриев 37	8	23	Митрофан Дементьев 24
	2	Алексей Васильев 8	9	24	Андрей Никифоров 48
	3	Яков Васильев 6	10	25	Григорий Никифоров 43
2	4	Дмитрий Александров 56		26	Василий Григорьев 22
	5	Андрей Дмитриев 29		27	Дмитрий Григорьев 19
3	6	Семен Семенов 54	11	28	Семен Фадеев 55
	7	Александр Семенов 26		29	Прокофий Семенов 27
	8	Василий Семенов 16		30	Иван Прокофьев 7
	9	Мирон Алексеев 16		31	Лев Прокофьев 1
4	10	Макар Иванов 46	12	32	Родион Фадеев 47
	11	Максим Васильев 32		33	Осип Родионов 6
	12	Павел Максимов 9		34	Дмитрий Родионов 3 Месяцев
	13	Петр Максимов 5	13	35	Родион Яковлев 48
5	14	Григорий Минеев 41		36	Иван Родионов 24
6	15	Макар Васильев 57		37	Василий Иванов 6 недель
	16	Ларион Макаров 18		38	Федор Родионов 16
	17	Агей Макаров 6 недель		39	Степан Федоров 2 Месяцев
7	18	Петр Иванов 64		40	Тимофей Родионов 14
	19	Петр Петров 41	14	41	Максим Савельев 59
	20	Петр Петров 38		42	Никифор Тарасов 10
	21	Филипп Петров 6		43	Ефим Максимов 12
	22	Павел Петров 1 ½		44	Василий Максимов 6

15	45	Иван Ларионов	45	34	94	Иван Алексеев	41
	46	Семен Ионов	18		95	Петр Иванов	12
16	47	Ион Ларионов	48	35	96	Фадей Васильев	6
17	48	Михайла Иванов	43		97	Максим Васильев	3
	49	Степан Михайлов	6	36	98	Маркел Семенов	54
18	50	Яков Григорьев	21		99	Яков Маркелов	34
19	51	Осип Прокофьев	41	100	Федор Яковлев	15	
	52	Максим Осипов	9	101	Андрей Яковлев	14	
20	53	Андрей Алексеев	36	102	Онофрий Яковлев	9	
21	54	Федор Иванов	41	103	Василий Яковлев	6	
	55	Кирила Федоров	16	104	Иван Яковлев	3	
22	56	Иван Тихонов	38	37	105	Никита Иванов	52
	57	Иван Иванов	14	38	106	Ефим Федоров	59
	58	Лаврентий Иванов	10		107	Ульян Ефимов	18
23	59	Николай Савинов	59		108	Герасим Ефимов	12
24	60	Гаврила Фомин	8	39	109	Михайла Семенов	59
25	61	Ефрем Никитин	51	40	110	Яков Ефимов	24
	62	Гаврила Ефремов	17		111	Владимер Яковлев	1 ½
26	63	Илья Семенов	37	41	112	Дементий Васильев	40
	64	Игнатий Ильин	12		113	Иван Дементьев	11
	65	Моисей Ильин	11		114	Дмитрий Дементьев	7
	66	Макар Ильин	7	42	115	Исай Андреев	35
	67	Василий Ильин	5		116	Данила Исаев	8
	68	Егор Ильин	1 ½		117	Николай Исаев	3
27	69	Исай Афанасьев	74		118	Василий Исаев	2
28	70	Иван Семенов	43	43	119	Петр Семенов	62
	71	Александр Иванов	21		120	Филипп Егоров	12
	72	Андрей Александров	1 ½		121	Харитон Егоров	8
29	73	Семен Афанасьев	42	44	122	Иев Прохоров	67
	74	Павел Семенов	17		123	Федор Иевлев	42
	75	Филипп (Семенов)	4		124	Антон Федоров	13
	76	Вонифатий Семенов	2		125	Иван Федоров	11
30	77	Степан Семенов	60		126	Анофрий Львов	9
	78	Константин Иванов	42	45	127	Иван Дмитриев	38
	79	Петр Константинов	3	46	128	Николай Захаров	47
	80	Павел Константинов	4 Месяца		129	Иван Николаев	16
	81	Василий Григорьев	8		130	Степан Николаев	11
31	82	Василий Прокофьев	58	47	131	Осип Осипов	53
	83	Петр Васильев	31		132	Федор Осипов	29
	84	Василий Прокофьев	55		133	Максим Федоров	9
	85	Абрам Васильев	26		134	Михайла Федоров	6
	86	Андрей Абрамов	1 ½		135	Иван Федоров	3
	87	Иван Васильев	8		136	Степан Федоров	1 Месяц
32	88	Макар Савельев	43		137	Петр Осипов	23
	89	Никифор Макаров	22		138	Матвей Петров	3
	90	Михайло Макаров	1	48	139	Иван Козмин	41
33	91	Василий Григорьев	1		140	Фокей Иванов	17
	92	Михайло Титов	35		141	Мирон Иванов	15
	93	Андрей Михайлов	15	49	142	Игнатий Онофриев	12

50	143	Данила Спиридонов	51	61	172	Павел Михайлов	17
51	144	Агафон Степанов	32		173	Иван Михайлов	11
	145	Федор Агафонов	10	62	174	Филип Семенов	43
	146	Василий Агафонов	8		175	Никита Филипов	22
	147	Степан Агафонов	1	63	176	Исай Емельянов	48
52	148	Корнила Иванов	51		177	Аким Исаев	16
	149	Михайла Корнилов	11		178	Павел Семенов	8
	150	Федосей Корнилов	1 1/2	64	179	Малафей Емельянов	54
53	151	Михайла Васильев	53		180	Осип Малафеев	30
54	152	Андрей Корнилов	52		181	Архип Малафеев	28
	153	Яков Андреев	33	65	182	Давыд Логинов	37
	154	Андрей Яковлев	4		183	Иван Давыдов	17
	155	Василий Яковлев	18		184	Семен Давыдов	15
	156	Иван Андреев	18		185	Аверьян Давыдов	3 Месяцев
55	157	Исай Матвеев	28	66	186	Козма Матвеев	40
56	158	Андрей Васильев	29		187	Федор Козмин	16
	159	Федор Андреев	8		188	Николай Козмин	5
	160	Петр Андреев	6		189	Варлам Козмин	3 Месяцев
	161	Григорий Ионов	14	67	190	Григорий Иванов	58
57	162	Матвей Алексеев	32		191	Павел Григорьев	36
	163	Роман Матвеев	14		192	Козма Павлов	9
58	164	Макар Яковлев	40		193	Егор Афанасьев	21
	165	Александр Макаров	14	68	194	Фрол Иванов	51
59	166	Семен Прокофьев	51		195	Сидор Фролов	30
	167	Спиридон Прокофьев	43		196	Василий Сидоров	4
	168	Прокофий Спиридонов	12	69	197	Семен Фролов	11
	169	Василий Спиридонов	5		198	Егор Фролов	9
60	170	Данила Петров	30		199	Николай Фролов	7
	171	Иван Данилов	6		200	Григорий Фролов	3 Месяцев

ПД. Ф. 24. Оп. 22. № 369. Л. 2—5.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 176—179.

13 апреля 1834 г. Пушкин приказал Пеньковскому «приступить (...) к подворной описи» имения (с. 402). «Именной регистр (...)» был составлен Пеньковским и прилагался к «Ведомости сколько именно находится Душ обоого полу в Селе Болдине и Сельце Кистеневе Господ Сергея Львовича и Александр Сергеевича Пушкиных в 1834 году Сентяб(ря) М-ца» (с. 460—461). У названных в «Именном регистре (...)» крестьян были и фамилии (например, дом 10 — Кузнецовы), но в документе, включающем в себя только имена и отчества, они не приведены. 7-я ревизия проходила в 1815 г.; следовательно, возраст крепостных, указанный в правом столбце, к 1834 г. увеличился на 19 лет. В сущности это список тех крестьян, которые были заложены Пушкиным в 1831 г.; «прибылые» души, родившиеся после 7-й ревизии и попавшие в перепись по 8-й ревизии в 1834 г., в «Именном регистре (...)» не отражены.

№ 1009

8 октября 1834

Доверенность А. С. Пушкина С. Г. Квасникову

На бумаге ценой три рубля.

Милостивый Государь
Сергей Гаврилович.

Известился я из Московских Ведомостей, что имение покойного надворного советника Афанасия Николаевича Гончарова, состоящее Калужской губернии Медынского уезда в деревнях Никулене-Абрасцове и Сычевицыной, около 80 душ, продается за неплатеж долга Калужскому приказу общественного призрения, то по сему случаю прошу вас явиться к торгам, быть при оных и купить те души собственно для меня, если признаете выгодным, и, буде торг состоится за мною, то и деньги внеся, просите о выдаче на мое имя данной и о вводе меня тем покупным имением во владение; если потребно будет по сему делу — подавать какие-либо прошения, объявления и всякого рода бумаги, то и оные от имени моего за вашим рукоприкладством подавайте и действуйте как бы я сам лично, ибо я во всем том вам верю, и что вы по сему законно учините, впредь спорить и прикословить не буду. (Рукой Пушкина:) Двора Его Императорского Величества камер-юнкер Александр Сергеев сын Пушкин из дворян титулярный советник.

⟨Пометы на обороте:⟩

1834 года октября 8-го дня Московской палаты гражданского суда 2 департамента в крепостной экспедиции сие верующее письмо Двора Его Императорского Величества камер-юнкер из дворян Александр Сергеев сын Пушкин явя, сказкою показал, что оно писано от него чиновнику 14-го класса Сергею Гаврилову Квасникову и в окончании оного подписано подлинно рукою его, г. доверителя.

Заседатель В. Евреинов.
Секретарь А. Осипов.

У сей надписи Московской палаты гражданского суда 2 де(партамент) печать.

Надсмотрщик Рязанцов.

По 1-й книге № 393.

Сия доверенность принадлежит чиновнику 14-го класса Сергею Гавриловичу Квасникову.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1661.

Напечатано: *Акад. Т. 15. С. 210—211; Данилов. № 904.*

В расходной книге дома Гончаровых в Москве, куда Пушкин приехал 4 октября 1834 г., сохранились записи, связанные с оформлением доверенности: «Октября 7-го Гербовой бумаги куплено лист для Александра Сергеевича Пушкина на доверенность — 3 р. 75 коп.»; «Заплатено за расписание в Гражданской Палате доверенности — 5 р. 70 коп.» (*Ободовская И. М., Дементьев М. А.* Пушкин в Яропольце. М., 1982. С. 116). Ведение дела по покупке Никулина было поручено С. Г. Квасникову, некоторое время управлявшему имением Н. И. Гончаровой Ярополець. Никулино числилось владельческим селом с господским домом и парком. Оно находилось в 55 верстах от Полотняного Завода, на берегу реки Шани. Переговоры о его приобретении, вероятнее всего, велись во время пребывания Пушкина в Полотняном Заводе 21 августа — 6 сентября 1834 г. Однако еще ранее, отправляя жену в Полотняный Завод в апреле 1835 г., Пушкин, по-видимому, просил ее добиться какой-то договоренности по приданому, ей причитавшемуся. По прочтении корректуры «Истории Пугачевского бунта» Пушкин в письме, написанном около (не позднее) 14 июля 1834 г., шутиливо наставлял Наталью Николаевну: «В корректуре я прочел, что Пугачев *поручил Хлопуше грабеж заводов*. Поручаю тебе грабеж Заводов — слышишь ли, моя Хло-Пушкина? ограбь Заводы и воротись с добычею». Со сделкой по продаже Никулина в семействе Гончаровых могли быть связаны планы погашения долга по приданому Натальи Николаевны. Покупка Пушкиным имения не состоялась: оно было снято с торгов как составная часть майората Полотняный Завод, разделам не подлежащего. По какому-то внутрисемейному уговору Никулино в дальнейшем считалось принадлежащим

Наталье Николаевне. В одном из документов 1842 г., сохранившихся в делах Опеки, Никулино было названо ее «собственным (...) населенным имением, состоящим Калужской губернии Медынского уезда» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 312).

Известился я из Московских Ведомостей... — Имеется в виду следующее извещение: «Калужский Приказ Общественного Призрения сим извещает, что в присутствии оного будут продаваться просроченные недвижимые имения Надворного Советника Афанасия Гончарова, состоящие в Медынском уезде: 1-е. В деревнях: Сицевицыной 26 и Образцовой 9, всего 35 душ и 2-е. В деревне Никулине 48 мужеска пола душ со всеми принадлежащими к ним угодьями и землею, на сроки 8-го, 10-го и 12-го числа Октября 1834 года» (*МВед.* 1834. 28 июля. № 60. С. 2897; Там же. 12 авг. № 61. С. 2967).

№ 1010

15 октября 1834

Определение Сергачского земского суда по поводу задержки с описью имения А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 31, ⟨№⟩ 224, ⟨№⟩ 2327. ⟨Получено⟩ 20 октября 1834 г. К докладу.

В Нижегородское Губернское правление
Сергачского Земского суда.

Доношение.

Сей суд, имея рассуждение, что производимое в сем суде дело начинанием в 25 день сентября сего года по указу оного Губернского правления о взыскании с чиновника 10 класса Александра Сергеевича Пушкина в платеж долга по обязательству его, данному 1831 года февраля 5 числа в 40 000 рублей, за прошедшее время капитала и процентов, кроме просрочки ассигнациями 7200 руб., остановилось за невзысканием и за неучинением заложенному имению, состоящему в сельце Кистеневе, Тимашево тож, 200 ду⟨ш⟩, описи сего суда дворянским заседателем Трескиным, о чем ему сообщено минувшего сентября 25 числа с тем, чтоб кончил оное не далее двух недель. Определено: О понуждении дворянского заседателя Трескина к скорейшему исполнению поручения оному Губернскому правлению представить сим с приложением выписки из ведомости доношением с установлением в разрешение указного предписания, а заседателю Трескину о скорейшем исполнении еще сообщить (и сообщено).

Земский исправник Земцов.
Секретарь ⟨подпись⟩.
Повытчик ⟨подпись⟩.

№ 4651

Октября 15 дня
1834 года.

С приложением выписки из выписки о понуждении дворянского заседателя Трескина к скорейшему взиманию с Г. Пушкина денег.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 370. Л. 2, в деле Сергачского земского суда.

В начале 1835 г. в Нижегородском губернском правлении было принято в связи с просроченным платежом по Кистеневу следующее определение: «Сообщение Московского Опекунского Совета, коим просит поспешить доставлением по требованию его опись просроченному недвижимому имению 10-го класса Александра Пушкина в Сергачском уезде 200 душам, а также собираемых с оного доходов, ибо просроченной суммы числится на заложенном имении 7200 р., по справке оказалось, что (...) 15 сентября прошлого 1834 г. предписано Сергачскому Земскому суду и Дво-

рянской Опеке с тем, чтобы первой из них доставил опись не далее 2-х недель; но от оною и за сделанным подтверждением от 8 ноября и поныне описи недоставлено, приказали Сергачьскому З(емскому) суду за предосудительную медлительность сделать *выговор* и строго подтвердить опись имению г. Пушкина, доставить в сие правление с первою почтою, под опасением за дальнейшую медлительность строгого взыскания...» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 2. С. 183). Об описи имения за неплатеж 7200 рублей Пушкину писал И. М. Пеньковский в письме от 30 октября 1834 г. (письмо не сохранилось); в ответе на него от 10 ноября 1834 г. Пушкин предписывал Пеньковскому не платить по этому долгу, утверждая, что сделает это сам в Петербурге (с. 470). Однако он не смог этого сделать, и деньги были внесены в Сергачский земский суд Пеньковским, большей частью (4920 руб.) из сумм по болдинской (то есть Пушкина-отца) экономии (об этом платеже сообщалось в письме Пеньковского от 9 апреля 1835 г., с. 525), см. также письмо Пеньковского от 19 февраля 1835 г. и примеч. к нему (с. 514—515). О пяти квитанциях по выплате 7200 руб. Пеньковский упомянул в письме к Пушкину от 4 июня 1835 г. (с. 549, см. также примеч.). Деньги за Кистеневу, взятые из доходов Сергея Львовича, не были возмещены сыном, и это, по сути дела, было вознаграждение за управление нижегородскими имениями.

№ 1011

15 октября 1834

Повестка от Двора на богослужение по случаю рождения великой княжны Анны Михайловны

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Высочайше повелеть соизволил: по случаю благополучного разрешения от бремени Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны и рождения Ее Императорского Высочества Великой Княжны Анны Михайловны для принесения Всевышнему благодарения и поздравления Их Императорским Высочествам иметь приезд в Зимний Его Императорского Величества Дворец сего октября 16-го числа к 10-ти часам утра всем вышеписанным особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же в Кавалерском зале.

За подписанием камер-фурьера Воробьева.

Октября 15 дня
1834 года.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 100 (Камер-фурьерский журнал). Л. 1 об.—2 (отпуск).
Вел. кж. Анна Михайловна умерла в 1836 г. в возрасте двух лет. Извещение Придворной конторы могло быть получено Пушкиным на следующий день после приезда его в Петербург 14 октября 1834 г.

№ 1012

15 октября 1834

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

15-го октября 1834 году.
Село Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Пересылаю к Вам письмо, полученное 14-го Октября. Присем имею честь донести, в Селе Кистеневе в Вашей Части по приказанию Вашему отрешен от должности бывший бурмистр Петр Петров, на его место определен Семен Фралов — от Михаила Иванова принял отчеты и от бывшего бурмистра по их управлению в Селе Кистеневе, наличных денег по щетам не оказалось.

По всему моему управлению собираю оброк — хлеб не продаю, нониче цены низкие и неосновательные. Риги перестроены, начинаю молотить околоченную на Семена рожь, которой соломою в новых рижных печках буду топить и сушить снопы — по сие время в ригах топили дровами, — по моему мнению, нашел для вас полезным сушить хлеб лишней соломою, до сих пор она почти даром пропадала, выгода в том, что у вас останется Лес, которой бы нужно употребить на дрова (или деньги на покупку оных), тоже и крестьяне освобождаются от вывозки дров. — Замолоту ржи и овса еще не молотил, в скором времени об оном доставлю ведомость — в Селе Болдине и Селе Кистеневе все благополучно, о чем доносит с Истинным Высокопочитанием и таковою же преданностью

Ваш, Милостивый Государь,
Всепокорнейший Слуга
И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 142. Л. 12—13.

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Т. 1. С. 181; *Акад.* Т. 15. С. 196.

Пересылаю к Вам письмо... — По-видимому, от Н. Н. Пушкиной (не сохранилось). Возможно, впрочем, что речь идет о каком-то письме из Сергачского земского суда, где 25 сентября 1834 г. было начато дело по описи имения А. С. Пушкина за неуплату им долга в Опекунский совет (см. определение Сергачского земского суда от 15 октября 1834 г. и примеч. к нему, с. 465).

...по приказанию Вашему отрешен от должности (...) Петр Петров *(...)* от Михаила Иванова *принял отчеты...* — Речь идет об управлении частью Кистенева, принадлежавшей А. С. Пушкину. Долго откладываемое Пушкиным решение об отстранении Калашникова было принято после открытия всех его злоупотреблений и знакомства с Пеньковским осенью 1834 г. Показательно, что приказ об отстранении Калашникова был отдан Пушкиным перед отъездом, дабы избежать его слезных просьб. См. жалобы на Калашникова и Петрова в челобитных крестьян от 15 сентября 1834 г. (с. 456—457) и 25 сентября 1834 г. (с. 457—458), а также примеч. к ним. Пеньковский с конца 1833 г. писал своим хозяевам, как старшему, так и младшему, о пагубности для вотчины управления Калашникова.

Риги перестроены... — В письме к С. Л. Пушкину от 23 января 1834 г. Пеньковский жаловался, что «риги очень старые, печки складены в опасных местах, от оных два раза стена была загоревшись» (*Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 126).

...соломой в новых рижных печках буду топить (...) по сие время в ригах топили дровами... — На то, что Калашников топил риги дровами, за которыми отправлял крестьян за 25 верст, жаловались крестьяне в челобитной от конца октября — начала ноября 1833 г. (с. 336); отказавшись от использования в «рижных печках» дров, Пеньковский тем самым пошел навстречу просьбам крестьян.

№ 1013

16 октября 1834

Повестка от Двора на крещение великой княжны
Анны Михайловны

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: сего октября в 17 день, назначенный для святого крещения Высоконоворожденной Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княжны Анны Михайловны, съезжаться всем знатным обоего пола особам, также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам в 10-ть часов утра в Зимний Его Императорского Величества дворец к слушанию Божественной Литургии и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же в Кавалерском зале.

Камер-фурьер Бабкин.

Октября 16 дня
1834 года.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 100 (Камер-фурьерский журнал). Л. 17 об.—18 (отпуск)
См. примеч. к документу от 15 октября 1834 г. (с. 466).

№ 1014

30 октября 1834

Положение о довольствии И. М. Пеньковскому

1834 году Октября 30 дня мною, ниже подписавшимся, Назначается Управителю по данной мною доверенности на Село Болдино и Сельцо Кистенево Иосифу Матвееву Пеньковскому Жалованья на Год, одну тысячу рублей ходячей монетой, дозволяется держать пару Лошадей собственных и для оных Сено и Овса дватцать чатыри четверти —

Ординарий — Ржи Четыри Чатверти, Ячьменью три четверти, Гороху Четыре Четверика, Гречьи Одна Четверть Четыре Четверика, Муки крупичетой шесть пудов, Круп рисовых десять фунтов, Манных пятнадцать фунт; Соли три пуда, Говядины восемь пудов, Свинины три пуда, Коровьего масла три пуда, Индеек десять, Гусей пятнадцать, Уток дватцать, Кур тридцать, Телят Четыри, баранов пять, поросят десять, Яиц Четыреста, Свечей Сальных два пуда двадцать фунтов, Вина Пенного шесть ведер, в разездех расходы мои, если по собственному моему делу, если же по каким другим делам, касающихся лично одних Крестьян, тогда на щет вотчины, Угощении приезжих по должности Чиновникам делать умеренные.

(Рукой Пушкина:)

Александр Пушкин.

30 Октября
1834.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1662.

Напечатано: *Каллаш В. В.* Неизданное письмо Пушкина // *Былое*. 1907. № 5. С. 53; *Брюсов В. Я.* Бумаги, относящиеся к Болдину, имению А. С. Пушкина // *Известия литературно-художественного кружка в Москве*. 1913. № 1. С. 38—39 (комментарий к документу), 43 (текст); *Рукою П.* 1935. С. 769—770; *Рукою П.* 1997. С. 633.

Документ написан рукой И. М. Пеньковского и послан к Пушкину с письмом от 30 октября 1834 г. (не сохранилось); подписан Пушкиным в Петербурге и датирован тем же, что и письмо Пеньковского, числом. Несомненно, обсуждение положения о довольствии и жалованье Пеньковского происходило в бытность Пушкина в Болдине (он уехал оттуда на рубеже сентября — октября

1834 г.). Примечательно, что Пеньковский предложил свои условия после года службы управляющим в имении, поскольку к этому времени зарекомендовал себя в глазах как старшего, так и младшего хозяина с положительной стороны. Тем не менее у А. С. Пушкина остался неприятный осадок от общения с ним в Болдине осенью 1834 г. «...Съездил в Нижегородскую деревню, где управители меня морочили, — писал он в дневнике 28 ноября, — а я перед ними шарлатанил и, кажется, неудачно».

Угощения приезжих по должности Чиновникам делать умеренные. — Об этих словах, как писал Брюсов, «невольно думаешь, что они написаны под диктовку Пушкина» (*Брюсов В. Я.* Бумаги, относящиеся к Болдину... С. 38).

О р д и н а р и й — от *ordinaire* (лат.) — в порядке. Известно три «ординария» Пеньковского — от 30 октября 1834 г. (подписан А. С. Пушкиным), 1 сентября 1839 г. (подписан С. Л. Пушкиным) и 1 ноября 1849 г. (подписан Л. С. Пушкиным). С каждым разом оно возрастало как в денежном отношении, так и в продовольственном (см.: Там же. С. 43—44), что говорит о высокой оценке его работы хозяевами имения. Когда в 1850 г. Пеньковский отказался от дальнейшего управления имением, принадлежавшим детям Пушкина, Наталья Николаевна и ее второй муж, П. П. Ланской, «обязанностью сочли» выдать ему письменную благодарность «за все хлопоты» и «за старание», которые он «употреблял в пользу малолетних»; к благодарности прилагался аттестат, в котором утверждалось, что имением он управлял «весьма исправно, добросовестно и содействовал во всем к пользе» его владельцев (Там же. С. 41—42).

№ 1015

3 ноября 1834

**Письмо П. Н. Беклемишева А. С. Пушкину
с требованием долга брата и приложением письма
Я. Ф. Эйхберга**

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Прошлого года — я имел честь принять от батюшки вашего верное обещание, — что я посредством Вас, Милостивый Государь! получу деньги, занятые братцем Вашим, 2.000 руб., у полковника Плещеева, родного моего племянника, который, не имея никакой собственности, в уважение просьбы и обстоятельств его кинулся к помощи и был уверен, — что его дружеской поступок не поставит его в то трудное положение, — в каком он теперь находится по письму, мною на сих днях от него полученному, которое к объяснению Вам, Милостивый Государь, в том истинны — я при сем прилагаю, и поруча сие справедливости, не смею в Вашем уважении сему делу не быть в совершенной благонадежности. С тем отличным почитанием — с каким имею честь быть,

Милостивый Государь,
Ваш

покорный слуга
Петр Беклемишев.

3-го ноября 1834.

P. S. Приложенное письмо ожидаю обратно.

Его В(ысокоблаг)ородию
А. С. Пушкину.

⟨Приложение: письмо Я. Ф. Эйхберга Н. П. Беклемишеву:⟩

Почтеннейший Николай Петрович!

Положение мое с долгом Пушкина не совсем завидное; я при болезни и нуждаюсь в деньгах, а он по сие время не присылает. Зделайте милость, не оставте быть в сем деле моим ходатаем, что совершенно на вас возложено от Александра Павловича. Третий день как я в сухопутной гошпитали, впредь до разрешения министра о принятии в клинику, чего ожидаю каждый день. Я слышал, что вчерашний день на квартиру ко мне приезжал Аренд; как жаль, что меня уже не было; впрочем он сказал, что приедет в гошпиталь. Уведомте меня, как разделаетесь с Пушкиным, и я удивляюсь, как он не найдет такой суммы, ему всякой за одолжение поставит дать. — Быть может, от рассеянности он и забыл или полагает, что деньги следуют Плещееву, а не бедному больному. — Уведомления свои вы можете пересылать ко мне чрез Балясного, у которого я останавливался на квартире.

Ваш покорнейший слуга
Яков Эйхберг (2).

3 ноября.
(Адрес:) Его Благородию
Николаю Петровичу
Беклемишеву
в Большом Конюшенном дворе
в квартире шталмейстера
Беклемишева.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 14.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики.* С. 139, 140; *Акад.* Т. 15. С. 199—200.

В документе речь идет о долге Л. С. Пушкина А. П. Плещееву (впоследствии генерал-майору), сделанном еще в 1831 г. За Плещеева долг требовал с А. С. Пушкина его дядя П. Н. Беклемишев, шталмейстер Имп. двора (не вполне понятно, какое отношение к нему имел Н. П. Беклемишев, которому адресовано письмо Эйхберга). «Л(ев) С(ергеевич) должен Плещееву 2000 руб. ассигнац(иями) и 30 червонцев. — Долг этот каким-то образом принял Аничков на себя, в надежде получить деньги от Л(ьва) С(ергеевича) в Петербурге, — писал Пушкину Н. И. Павлицев 26 апреля 1834 г. — Денег он не получил, а между тем Плещеев, по случаю сдачи своей роты, попавши в трудное положение, требует платежа от него. Чем это кончится, не знаю; но вышла большая путаница» (*Акад.* Т. 15. С. 132). Не получив денег от И. К. Аничкова, Плещеев обратился к штабс-капитану Я. Ф. Эйхбергу, который, в свою очередь не получив денег от Л. С. Пушкина, написал письмо к Н. П. Беклемишеву. Легкость, с которой должная сумма передавалась приятелями Льва Сергеевича друг другу, говорит о том, что это был карточный долг.

О выплате Беклемишеву частей долга Пушкин несколько раз записал в своих приходо-расходных записях: «Бекл. 500» (с. 489); «28 дек. <...> за Л. С. Беклемишеву 1500» (с. 494); «Беклемишев требует из них» (*Рукою П.* С. 369, см. также записи на с. 370, 372, 377); наконец, в 1836 г. новое упоминание о долге Беклемишеву — в 500 руб. (Там же. С. 383). Об оставшихся 500 рублях и 30 червонцах долга Плещеев напомнил Пушкину в письме от 5 июля 1835 г. (с. 570—571).

№ 1016

10 ноября 1834

Письмо А. С. Пушкина И. М. Пеньковскому

Получил я ваше письмо от 30 Окт(ября) и спешу вам отвечать. Долг мой в Опекунский Совет я заплачу сам, а из доходов Болдина не должно тратить ни копейки. Что касается до 1270, требуемых за просрочку батюшкинова долга, то если можете найти такую

сумму, то заплатите. — Доверенность посылаю к Вам на следующей почте. Вы хорошо сделали, что до сих пор не приступили к продаже хлеба. Невозможно, чтобы цены не возысились. К счастью, могу еще подождать.

А. П. 10 Ноября.

⟨Адрес:⟩ В Арзамасской уезд Нижегородской губ. в село Абрамово — оттоле в село Болдино,

Его благородию
Осипу Матвеевичу
Пеньковскому.

Напечатано: *Труворов 1890. С. 436; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 170; Акад. Т. 15. С. 200—201; Письма посл. лет. С. 74.*

Получил я ваше письмо от 30 Окт(ября)... — Письмо не сохранилось. Речь в нем шла о предписании Нижегородского губернского правления об описи имения за просроченный платеж процентов по залогу Кистенева в Опекунском совете — см. определение Сергачского земского суда от 15 октября 1834 г. (с. 465), а также примеч. к письму Пеньковского к Пушкину от 6 января 1835 г. (с. 497).

Долг мой в Опекунский Совет я заплачу сам... — Сделать этого поэт не смог, и Пеньковский 19 марта 1835 г. внес за него часть долга (4920 руб.) из доходов по болдинскому имению (в сущности, эти 5000 рублей стали своего рода «гонораром», который Пушкин получил от отца за управление в 1834—1835 гг. нижегородскими имениями). См. об этом примеч. к письму Пеньковского от 19 февраля 1835 г. (с. 515).

Что касается до 1270, требуемых за просрочку батюшкинова долга... — О внесенном Пеньковским платеже свидетельствует квитанция С.-Петербургского опекунского совета на имя С. Л. Пушкина от 2 января 1835 г. (с. 495).

Доверенность — см. следующий документ.

№ 1017

20 ноября 1834

Доверенность А. С. Пушкина И. М. Пеньковскому

Милостивый Государь мой,
Осип Матвеевич!

По доверенности отца моего, статского советника Сергея Львовича Пушкина, имею я в своем ведении в Нижегородской губернии в селе Болдине по 8-ой ревизии 563 души, а в сельце Кистеневе в Сергачевском уезде 274 души, да сверх того в том же сельце Кистеневе 220 душ, собственно мне принадлежащих. По случаю пребывания моего в С. Петербурге прошу вас оное имение принять в полное Ваше распоряжение и управление, и буде случатся по оному дела, то следующие прошения, объявления и всякого рода бумаги от имени моего, за вашим рукоприкладством, во все присутственные места, также и частным лицам, подавать, по тем делам выписки, экстракты и решения выслушивать, удовольствия или неудовольствие подписывать, на апелляции в высшие присутственные места, со взносом апелляционных денег, подавать; крестьян от обид и притеснений защищать, для работ и промыслов, по вашему рассуждению, отпускать, с законными видами, также и дворовых отпускать по паспортам с наложением оброка.

При том имеете вы наблюдать, чтобы казенные повинности и подати были в свое время сполна уплачены; положенный же с оброчных крестьян оброк получать без недоимок и ко мне высылать; буде окажутся дурного поведения и вредные вотчине крестьяне и дворовые люди, таковых отдавать во всякое время в зачет будущего рекрутства; если

окажутся неспособными, то отдавать без зачету, предварительно меня о том уведомив. Словом, прошу Вас в оном имени распоряжаться как бы я сам, высылая доходы на мое имя, что же вы к приращению доходов и к улучшению имени учините, впредь во всем вам верю и впредь спорить и прекословить не буду.

Двора Его Императорского Величества камер-юнкер титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин.

20 ноября

1834 года.

Сия доверенность принадлежит Белорусскому дворянину Осипу Матвеевичу Пеньковскому.

⟨По меты на обороте:⟩

1834 года ноября 22 дня сие письмо С. Петербургской палаты гражданского суда в 1-м департаменте Двора Его Императорского Величества камер-юнкер титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин явил и объявил, что оное им собственноручно подписано и дано Белорусскому дворянину Осипу Матвееву сыну Пеньковскому.

Советник Кандорский.

Секретарь Протопопов.

У сей надписи Его

Императорского

Величества сего

1 де⟨партамент⟩ палаты печать.

Коллежский регистратор Васильев.

По 13 книге № 346-й

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 616.

Напечатано: *Труворов 1890. С. 436; Рукою П. 1935. С. 770—771; Акад. Т. 15. С. 211—212; Письма посл. лет. С. 75.*

О посылке доверенности от своего имени Пеньковскому Пушкин, несомненно, договорился с ним в Болдине, где был осенью 1834 г. В письме от 6 января 1835 г. Пеньковский сообщал Пушкину: «Получил я верующее письмо, буду стараться отискывать средств, дабы оправдать себя за Ваше доверие» (с. 497). По словам Л. Б. Модзалевского, «Пеньковский в полной мере оправдал доверие Пушкина и после смерти поэта оставался управляющим имениями до пятидесятых годов» (*Рукою П. 1935. С. 772*). 19 декабря 1849 г. Л. С. Пушкин писал Наталье Николаевне: «Я хорошо познакомился с тем, как Пеньковский управляет имением, и убедился в том, что невозможно было во время этих беспорядков лучше повести дела» (*Щеголев. П. и мужики. С. 204*).

Сходная по содержанию доверенность на ведение дел по имению была дана Пеньковскому С. Л. Пушкиным 25 сентября 1833 г. (с. 327—328). Публикуя эти доверенности, исследователи обратили внимание на важное их отличие (см., например, примеч. О. А. Пини в изд.: *Письма посл. лет. 251*). В доверенности отца говорилось о крестьянах-ослушниках: «Из крестьян или дворовых людей кто либо окажется послушным или уличенным в преступлении, таковых без пристрастия предавать суду и меня извещать». В доверенности сына этот пункт был изложен в более жесткой форме: «...буде окажутся дурного поведения и вредные вотчине крестьяне и дворовые люди, таковых отдавать ⟨...⟩ в зачет будущего рекрутства; если окажутся неспособными, то отдавать без зачету, предварительно меня о том уведомив. Об отдаче крестьян «дурного поведения» в солдаты и распоряжениях Пушкина в связи с этим см. челобитную болдинских крестьян конца октября — начала ноября 1833 г. (с. 337). В «Путешествии из Москвы в Петербург» он писал: «Очередь в рекрутстве, которой придерживаются некоторые слабоумные филантропы, не должна существовать, пока существуют наши дв⟨орянские⟩ права. ⟨...⟩ Не лучше ли употребить сии права в пользу ваших крестьян, удаляя от среды их вредных негодяев, людей, заслуживших наказание, и деляя из них полезных членов обществу. Как? вы жертвуете полезным кр⟨естьянином⟩, трудолюбивым хозяином,

добрым отцом семейства и щадите вора и пьяницу обнищалою — а все из уважения к какому-то правилу, вами же самими самовольно установленному! Какая ужасная несправедливость! какая жалкая пародия (законности) (?)» (*Акад.* Т. 11. С. 234).

№ 1018

23 ноября 1834

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу о представлении императору «Истории Пугачевского бунта» и записки «Замечания о бунте»

⟨Канцелярские пометы:⟩ (№) 3232 / № 3813. ⟨Ответствовано⟩ Декабря 4 / 1834.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович

История Пугачевского Бунта отпечатана, и для выпуска оной в свет ожидал я разрешения Вашего Сиятельства; между тем позвольте обеспокоить Вас еще одною покорнейшею просьбою: я желал бы иметь счастье представить первый экземпляр книги Государю Императору, присовокупив к ней некоторые замечания, которых не решился я напечатать, но которые могут быть любопытны для Его Величества. Осмеливаюсь прибегнуть к Вашему Сиятельству для получения на то позволения.

Книгопродавец Смирдин хочет издать в одну книгу мои уже напечатанные стихи; я осмелился их препроводить в канцелярию Его Превосходительства А. Н. Мордвинова, по предписанному пред сим порядку.

С глубочайшим почтением, совершенною преданностию и благодарностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

23 ноября
1834.
С. П. Б.

⟨Рукой Бенкендорфа:⟩ от Пушкина.

⟨Рукой А. Н. Мордвинова:⟩ Доложено Государю. 2-го декабря 1834. Ответствовано.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 617, из дела III Отделения.

Напечатано: *Ефр.* 1903—05. Т. 7. С. 581—582; *Дела III Отделения.* С. 140; *Акад.* Т. 15. С. 201; *Письма посл. лет.* С. 76.

Черновые редакции письма, первая и вторая (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 330), напечатаны: *Переписка П.* 1906—1911. Т. 3. С. 171; *Акад.* Т. 15. С. 229—230.

Около 23 ноября было закончено печатание двух частей «Истории Пугачевского бунта». В дневнике Пушкина 28 ноября появилась запись: «Пугачев мой отпечатан. Я ждал все возвращения царя из Пруссии». Для выпуска «Истории Пугачевского бунта» из типографии требовалось разрешение сопровождавшего царя Бенкендорфа, так как она выходила «с дозволения правительства». Письмо Пушкина было отправлено в III Отделение в канун возвращения в Петербург Николая I.

...некоторые замечания, которых не решился я напечатать, но которые могут быть любопытны для Его Величества. — Имеется в виду записка «Замечания о бунте». Она была представлена Пушкиным царю вслед за *первым экземпляром книги* в качестве важного вывода из нее. Каждое

из 19 замечаний записки сопровождалось отсылкой к страницам «Истории Пугачевского бунта». В своей книге Пушкин видел не только историческое исследование, но и труд, адресованный правительству и общественному мнению по крестьянскому вопросу. «Замечания» — это итог осмысления Пушкиным тех событий, которые привели народ к бунту. Главная мысль записки состояла в том, что во времена пугачевщины «выгоды дворянства и черного народа» были «слишком противоположны» (Акад. Т. 11. С. 373). В «Замечаниях о бунте» были собраны факты, невыгодно характеризовавшие действия правительства и участников подавления восстания. «В условиях, когда крестьянский вопрос в России приобретал все большую остроту, такая записка (в совокупности с «Историей Пугачева» в целом) могла иметь целью одно: дать в руки императору исторический материал для размышлений по поводу крестьянской проблемы и подсказать ему (в нейтральной форме примечаний к собственному труду) необходимость перемен в общественном и государственном строе России» (Петрунина. *Вокруг «Истории Пугачева»*. С. 231).

Книгопродавец Смирдин хочет издать в одну книгу мои уже напечатанные стихи... — Речь идет о 4-й части «Стихотворений Александра Пушкина», куда вошли произведения, опубликованные в издававшейся А. Ф. Смирдиным «Библиотеке для чтения» в 1834 г. (сюда же вошел «Разговор Книгопродавца с Поэтом», впервые напечатанный в качестве предисловия к главе первой «Евгения Онегина»). 4 декабря рукопись была возвращена Пушкину (см. с. 477). Книга вышла из печати в сентябре 1835 г.

№ 1019

3 декабря 1834

**Представление Комитетом по надзору за печатанием
Полного собрания законов начальнику II Отделения
М. А. Балугьянскому счета за печатание «Истории
Пугачевского бунта»**

⟨Канцелярские пометы:⟩ Пол(учено) 4-го Дек. 1834 г. № 480/ ⟨Исполнено⟩ 5 декабря 1834.

Комитет
Высочайше учрежденный
для надзора за напечатанием
полного собрания законов
№ 409
3 Декабря 1834
О следующих Типографии
деньгах за напечатание
Истории Пугачевского бунта.

Его Превосходительству Господину Статс-Секретарю,
Михаилу Андреевичу Балугьянскому.

На основании Высочайшего повеления, объявленного Комитету Вашим Превосходительством в предложении от 19-го марта № 101-й, производимо было в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии печатание истории Пугачевского бунта сочинения Камер-Юнкера Пушкина.

По окончании ныне сего печатания Г. Директор Типографии представил Комитету счет причитающихся за оное Типографии денег, всего на сумму 3291 руб. 25 коп.

Донося о сем Вашему Превосходительству и прилагая у сего в подлиннике упомянутый счет, Комитет долгом поставляет покорнейше просить Ваше Превосходительство, не благоугодно ли будет истребовать из казны значущиеся в оном 3291 руб. 25 коп. для обращения оных в пользу Типографии.

Председатель Ив. Тимковский.

Напечатано: *Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева»*. С. 85.

В представлении упоминается распоряжение комитету об «Истории Пугачевского бунта», отданное М. А. Балугьянским 19 марта 1834 г. (с. 392—393); см также документы от 24 марта 1834 г. (с. 397—398), 28 июня 1834 г. (с. 431—432), 11 июля 1834 г. (с. 441—442) и 12 июля 1834 г. (с. 442—443) — это переписка Балугьянского с комитетом об условиях печатания книги. Приложенный к представлению от 3 декабря счет см. ниже.

№ 1020

3 декабря 1834

**Счет за печатание «Истории Пугачевского бунта»
А. С. Пушкина**

Счет

Во что обошлось напечатание Истории Пугачевского Бунта (41½ листа),
в числе 3000 экземпляров

	Рубли.	Коп.
За набор и печать 41½ листа, в числе 3000 экземпляров, полагая по 40 руб. с листа	1660	—
За 108¾ стоп бумаги, употребленной на напечатание 1200 экземпляров, по 15 руб. за стопу	1631	25
Итого	3291	25

(Подп.) Фактор Типографии И. Граффа.

Напечатано: *Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева»*. С. 86.

Счет прилагался к представлению Комитета по надзору за печатанием Полного собрания законов от 3 декабря 1834 г. (см. предыдущий документ). Он подписан главным фактором (комиссионером) типографии (в 1841—1845 гг. ее директор). В тираже за счет казны были напечатаны 1200 экземпляров, за счет автора — 1800 экземпляров (см. письмо Пушкина к директору типографии II Отделения М. Л. Яковлеву от 3 июля 1834 г. (с. 436) и примеч. к нему). В счете указана сумма, которую типографии должна была возместить казна.

№ 1021

3 декабря 1834

Повестка от Двора на богослужение по случаю тезоименитства Николая I

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

По случаю наступающего сего декабря 6-го дня Высочайшего Праздника Тезоименитства Его Императорского Величества, съезжаться всем знатным обою пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным ми-

нистрам в Зимний Его Императорского Величества Дворец того дня поутру, российским в 11, а чужестранным в 12-ть часов к слушанию Божественной Литургии и принесению поздравления Их императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же на половине Его Величества.

За подписанием камер-фурьера Воробьева.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 102 (Камер-фурьерский журнал). Л. 6—6 об. (отпуск).

По поводу предстоящего празднества Пушкин писал в своем дневнике 5 декабря 1834 г.: «Завтра надобно будет явиться во дворец. У меня еще нет мундира. Ни за что не поеду представляться с моими товарищами камер-юнкерами, молокососами 18-тилетними. Царь рассердится, — да что мне делать?» После прошедших во дворце торжеств он продолжил: «Я все-таки не был 6-го во дворце — и рапортовался больным. За мною царь хотел прислать фельдъегеря или Арнта». Е. Н. Гончарова, бывшая на балу 6 декабря вместе с Натальей Николаевной, писала о ней брату Дмитрию Николаевичу: «Она танцевала полонез с императором; он, как всегда, был очень любезен с ней, хотя и немножко вымыл ей голову из-за мужа, который сказался больным, чтобы не надевать мундира. Император ей сказал, что он прекрасно понимает, в чем состоит его болезнь, и так как он в восхищении от того, что она с ними, тем более стыдно Пушкину не хотеть быть их гостем; впрочем, красота мадам послужила громоотводом и пронесла грозу» (*Вокруг П.* С. 201—202); об участии в празднествах 6 декабря см. также примеч. к документу от этого числа (с. 478).

№ 1022

4 декабря 1834

Письмо А. Н. Мордвинова А. С. Пушкину по поводу его приема императором

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Письмо Ваше от 23-го ноября к Г. Генерал-Адъютанту Графу Бенкендорфу было Его Сиятельством доложено Государю Императору, и Его Величество соизволил отозваться, что изволит назначить время, в которое угодно будет Его Величеству Вас принять.

О сем по приказанию графа Александра Христофоровича имею честь Вас уведомить.

С совершенным почтением и преданностию имею честь,

Милостивый Государь,
Ваш покорнейший слуга
А. Мордвинов.

4-го декабря 1834.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 182/2.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 82 (с ошибкой в дате); *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 174 (с той же ошибкой); *Акад.* Т. 15. С. 202; *Данилов*. № 717.

Ответ на письмо Пушкина к Бенкендорфу от 23 ноября 1834 г. (с. 473); см. также примеч. к нему. В письме Пушкин просил о возможности представления императору своей книги «История Пугачевского бунта» и записки «Замечания о бунте». Представление это не состоялось, и книгу с запиской Пушкин переслал Николаю I через Бенкендорфа 26 января 1835 г. (с. 501—502).

4 декабря 1834

**Уведомление III Отделения при возвращении
А. С. Пушкину рукописи стихотворений**

III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии честь имеет возвратить Вам рассмотренную по приказанию Его Сиятельства Графа Бенкендорфа рукопись четвертой части Ваших стихотворений.

№ 4182

С. П. б.

4 декабря 1834.

Его Высокоблагородию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 7.Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 10; *Акад.* Т. 15. С. 202.

О рукописи 4-й части «Стихотворений Александра Пушкина» поэт писал в письме к Бенкендорфу от 23 ноября 1834 г. (с. 473, см. также примеч.). Книга была разрешена цензором А. В. Никитенко 29 апреля 1835 г. и вышла из печати в сентябре 1835 г. Министр народного просвещения С. С. Уваров распорядился, чтобы произведения Пушкина проходили через цензуру подчиненного ему министерства вне зависимости от рассмотрения их III Отделением.

5 декабря 1834

**Докладная записка Николаю I начальника II Отделения
М. А. Балугьянского о возврате суммы, затраченной
на печатание «Истории Пугачевского бунта»**

О возврате Типографии
II Отделения 3291 р. 25 к.,
употребленных на печатание
Истории Пугачевского бунта.
5 декабря 1834.
№ 474

В марте месяце сего года объявлено было Г. Действительным Тайным Советником Сперанским Высочайшее повеление о напечатании в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Истории Пугачевского бунта, сочинения камер-юнкера Пушкина, на казенный счет.

По окончании ныне печатания сего сочинения, Типография представила расчет об издержках, употребленных на печатание, составляющих всего 3291 р. 25 коп.

В следствие сего я осмеливаюсь всеподданнейше испрашивать Высочайшего повеления о возврате типографии II Отделения означенной суммы (3291 р. 25 к.) из Государственного Казначейства.

Михайло Балугьянский.

(Приписка М. М. Сперанского на левом поле:) высочайше повелено поставить в счет издержек, производимых Типографиею на счет Государственного Казначейства, включив в общий расчет. 20 дек. 1834.

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 220 (помета Сперанского); Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева». С. 86—87.*

См. документы от 3 декабря 1834 г. — представление Комитета по надзору за печатанием Полного собрания законов М. А. Балугьянскому и счет за печатание книги Пушкина (с. 474, 475), а также примеч. к ним.

№ 1025

6 декабря 1834

Запись в камер-фурьерском журнале о представлении императрице Александре Федоровне фрейлины Е. Н. Гончаровой

В 8-мь часов вечера Ее Величеству статс-дамою княгинею Долгоруковою в Золотой гостиной комнате представлены были следующие особы:

Фрейлина Гончарова — представлялась и благодарила за пожалование в сие звание.
Супруга греческого посланника князя Суццо с невесткою — представлялись.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 102 (Камер-фурьерский журнал). Л. 17—17 об.

К 6 декабря, дню именин императора, приурочивались новые производства и награждения. В этот день в Зимнем дворце устраивался большой бал. В 1834 г. в числе пожалованных званием фрейлины оказалась старшая из сестер Гончаровых, Екатерина Николаевна, в замужестве бар. Дантес де Геккерн (1809—1843). Предполагалось, что Е. Н. Гончарова, как ей и мечталось, будет взята во дворец; об этом хлопотала Е. И. Загряжская, сама жившая во дворце (она была сестрой Н. И. Гончаровой, матери новоиспеченной фрейлины). 26 ноября 1834 г. А. Н. Гончарова, в замужестве бар. Фризенгоф, писала брату Дмитрию Николаевичу: «Тетушка хлопочет, чтобы Катеньку сделали фрейлиной (...) Мне кажется, что нас не так уж плохо принимают в свете, и если старания тетушки будут иметь успех, к нам будут, конечно, относиться с большим уважением» (*Вокруг П. С.* 199). 8 декабря 1834 г. Е. Н. Гончарова с торжеством писала брату о себе: «Разрешите мне, сударь и любезный брат, поздравить вас с новой фрейлиной, мадемуазель Катрин де Гончаров; ваша очаровательная сестра получила шифр 6-го после обедни, которую она слушала на хорах придворной церкви, куда ходила, чтобы иметь возможность полюбоваться прекрасной мадам Пушкиной, которая в своем придворном платье была великолепна, ослепительной красоты»; и несколько далее: «Итак, 6-го вечером, как раз во время бала, я была представлена их величествам в кабинете императрицы. Они были со мной как нельзя более доброжелательны, а я так оробела, что нашла церемонию представления довольно длинной из-за множества вопросов, которыми меня засыпали с самой большой благожелательностью. Несколько минут спустя после того как вошла императрица, пришел император. Он взял меня за руку и наговорил мне много самых лестных слов и, в конце концов, сказал, что каждый раз, как я буду в каком-нибудь затруднении в свете, мне стоит только поднять глаза, чтобы увидеть дружелюбное лицо, которое мне, прежде всего, улыбнется и увидит меня всегда с удовольствием. (...) Как только император и императрица вышли из кабинета, статс-дама велела мне следовать за ней, чтобы присоединиться к другим фрейлинам, и вот в свете их величеств я появилась на балу» (*Вокруг П. С.* 201). Согласно правилам, представление императрице должно было предшествовать появлению дамы или девицы на придворном балу. В церемонии участвовала статс-дама кн. Е. Ф. Долгорукова.

Супруга греческого посланника князя Суццо с невесткою... — Имеется в виду кн. М. Г. Суццо, греческий чрезвычайный посланник и полномочный министр при русском дворе. В камер-фурьерском журнале ошибочно упоминается его невестка, кн. Е. Д. Суццо, рожд. Обрескова. В «Северной пчеле» (1834. 10 дек. № 281. С. 1221) сообщалось, что императрице представлялась его дочь, кж. Е. М. Суццо. Восхищенные строки о ее красоте и кротком нраве оставила в своем дневнике жена австрийского посланника гр. Д. Ф. Фикельмон.

8 декабря 1834

Предложение Российской Академии об издании «Краткого священного словаря» А. И. Малова

В Императорскую Российскую Академию

Предложение.

Действительный Член Российской Академии Протоиерей Алексей Иванович Малов просит Академию об оказании ему пособия к изданию в свет сочиненной им и С. Петербургской Духовною Цензурою одобренной книги под названием: Краткий Священный Словарь, напечатанием в Академической Типографии на иждивении Академии 800 экземпляров.

Представленную мною Г. Сочинителя рукопись я поручил трем Гг. Членам Академии: Действительному Статскому Советнику Языкову, Коллежским Советникам: Лобанову и Панаеву рассмотреть сие сочинение и о достоинстве его представить в Академию письменное свое мнение за общим их подписанием.

Основываясь на поданном ими 24-го минувшего Ноября мнения, в котором прописывают, что ясное изложение предметов, в сем Словаре заключающихся, и полезная цель, с которою единственно предпринято сие сочинение, дают ему полное право на внимание Императорской Российской Академии, предлагаю Академии, неблагоугодно ли будет напечатать сего сочинения 800 экземпляров на ее счет в пользу Сочинителя.

Президент Академии Александр Шишков.

〈Подписи:〉 Алексей Оленин.

Граф Хвостов.

Голенищев-Кутузов.

В. Поленов.

Д. Языков.

Яков Захаров.

Александр Востоков.

Протоиерей Мысловский.

Прот. Кочетов.

〈Рукой Пушкина:〉 А. Пушкин.

И. Крылов.

М. Лобанов.

В. Панаев.

А. М(ихайловский-) Данилевский.

К. Бороздин.

П. Загорский.

Гр. Н. Мордвинов.

Совершенно согласен. Кн. Ширинский-Шихматов.

Д. Чижов.

〈8〉 Декабря
1834 Года.

Архив РАН. Ф. 8 (1834 г.). № 39. Л. 531, рукой А. С. Шишкова.

Напечатано: Сухомлинов. *История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 83; *Рукою П.* 1935. С. 773; *Рукою П.* 1997. С. 635.

Комментарий к документу дан Л. Б. Модзалевским в изд.: *Рукою П.* 1935. С. 774—775. Протоиерей А. И. Малов был избран в действительные члены Российской Академии вместе с Пушкиным — см. записку А. С. Шишкова с предложением об избрании новых членов Академии и протокол заседания от 3 декабря 1832 г. (с. 259—260, см. также примеч.). Предложение об издании «Краткого священного словаря» Малова было написано Шишковым заранее. Предварительно с рукописью словаря ознакомилась Рассмотрительная комиссия в составе членов Академии Д. И. Языкова, М. Е. Лобанова и В. И. Панаева. Чтение их отзыва, датированного 24 ноября 1834 г., произошло в заседании от того же числа; было принято следующее решение: «Мнение сие представить Господину Президенту на его благоусмотрение». Издание книги за счет Академии могло быть осуществлено, если согласие на это давала половина ее членов: «Предложение сие

произвести в исполнение, когда оно утверждено будет подписанием двадцати действительных членов Академии» (именно столько подписей стоит под комментируемым документом). Словарь Малова вышел в 1835 г. (цензурное разрешение — 29 апреля 1835 г.). Книга сохранилась в составе библиотеки Пушкина, причем большая часть страниц в ней разрезана.

№ 1027

14 декабря 1834

Запись в камер-фурьерском журнале о бале в Аничковом дворце

(Воскресенье)

К половине 9-го часа вечера съезжались в Собственный Их Величеств дворец и собрались в Белой и Малиновой комнатах приглашенные от Ее Величества по списку к вечернему танцевальному собранию обоего пола особы и по извещению от Его Величества Великого Князя Михаила Павловича лейб-гвардии полков 11-ть обер-офицеров. Дамы были в круглых платьях, кавалеры военные в рейтузах, а статские в мундирных фраках.

35-ть минут 9-го часа Их Величества с Их Высочествами Государем Цесаревичем Александром Николаевичем, Великим Князем Михаилом Павловичем и принцем Петром Ольденбургским вышли из внутренних своих апартаментов в белую комнату, где и начался французским кадрилием бал.

С 30-ти минут 12-го часа вечера Их Величества с Их Высочествами и бывшими на бале обоего пола особами за приготовленными в комнатах Малиновой и Круглой 9-ью круглыми столами изволили кушать ужин, всего во 102 персонах.

По окончании вечернего стола вторительно начался бал, который потом кончился 20-ть минут 2-го часа полуночи, в сие время Их Величества проходили во внутренние свои апартаменты, а Их Высочества и особы обоего пола разъехались в места их пребывания.

Приглашенные к вечернему собранию особы были следующие.

Статс-Дамы
Кн(яги)ня Долгорукова
Кн(яги)ня Ливен
Екатер(ина) Владим(ировна) Апраксина
Плещеева
Фрейлины
Гр(афи)ня Тизенгаузен
Гр(афи)ня Моден 1-я и 2-я
Шереметьева
Бороздина 1-я и 2-я
Гр(афи)ня Сухтелен
Безобразова
Бар(онесса) Фридрикс 1-я и 2-я
Новосильцова
Опочинина 1-я и 2-я
Гр(афиня) Нат. Павлов(на) Тизенгаузен
Кн(яж)на Щербатова
(Фрейлины) при Великой Княгине
Е(лене) П(авловне)
Толстая
Гр(афи)ня Сологуб

Чичерина
Дамы
Вдова Гр(афи)ня Моден
Гр(афи)ня Ан(на) Влад(имировна) Бобринская
Кн(яги)ня Голицына, урожд. Гр(афи)ня Апраксина
с 2-мя племянницами
Министр Двора Кн. Волконский
Обер-камергер Гр. Головкин
Обер-камергер Гр. Литга
Обер-гофмаршал Нарышкин с супругою
Обер-шенк Граф Мусин Пушкин Брюс
Генерал-адъютанты:
Князь Ливен
Князь Трубецкой с супругою
Граф Орлов с супругою
Граф Васильчиков
Граф Апраксин
Князь Меншиков

Князь Лобанов-Ростовский
Адлерберг с супругою
Кавелин
Геруа — дежурный

Вице-канцлер Граф Ниссельродт с супругою

Сенатор Ник(олай) Пет(рович) Новосильцов с супругою

Сенатор Бутурлин с супругою

Обер-церем(ониймейстер) Гр. Воронцов-Дашков с супругою

Шталмейс(тер) Опочинин

Шталмейс(тер) бар. Фридрикс с супругою

Егермейс(тер) Кн. Щербатов с супругою

в должности Шталм(ейстера) Виельгорский

Церемон(иймейстер) Гр. Шувалов с супругою

в должн(ости) Цер(емониймейстера) Гр. Бобринский с супругою

Камергер Кн. Дм(итрий) Волконский

Камергер Гр. Виельгорский

Камергер Ленский

Камер-юнкер Пушкин с супругою

Камер-юнкер Валуев

Камер-юнкер Скарятин

Генерал-майоры

Граф Сергей Строгонов

Граф Мейендорф с супругою

Фельдман — дежурн(ый)

Гринвальд

Бибиков с супругою

Флигель-адъютанты

Кн. Белосельский с супругою

Граф Протасов с супругою

Князь Суворов с супругою

Кн. Радзивил с супругою

Литке

Граф Гейден

Демидов

Бутурлин

Граф Ржевущкий

Крузенштерн

Граф Васильчиков

Толстой

Фон-Брин — дежурн(ый)

Адъютант Его Высочества (вел. кн. Михаила Павловича) Нащокин

Адъютант Его Высочества Толстой

Лейб-гвардии полков 11-ть обер-офицеров

Англичанин Лорд Дуро

Англичанин Лорд Канинг

Австрийской службы офицер Князь Гогенлоэ.

РГА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 102 (Журнал камер-фурьерской должности). Л. 48—51 об.; имя Пушкина на л. 51.

Об этом бале Пушкин сделал запись в дневнике 18 декабря: «Придв(орный) лакей по утру явился ко мне с приглашением: быть в 8 ч. в А(ничковом), мне в мунд(ирном) фраке, Н(аталье) Н(иколаевне) как обыкновенно. В 9 часов мы приехали. На лестнице встретил я старую г(рафиню) Б(обринскую), которая всегда за меня жлет и вывозит меня из хлопот. Она заметила, что у меня треугольная шляпа с плюмажем (не по форме: в А(ничков) ездят с круглыми шляпами; но это еще не все). Гостей было уже довольно, бал начался конрдансами. Г(осудары)ня была вся в белом, с бирюзовым головным убором; Г(осуда)рь в кавалергардском мундире. Г(осудары)ня очень похорошела. Гр. Боб(ринский), заметя мою (треугольную) шляпу, велел принести мне круглую. Мне дали одну, такую засаленную помадой, что перчатки у меня промокли и пожелтели. — Вообще бал мне понравился. Г(осуда)рь очень прост в своем обращении, совершенно по-домашнему. Тут же были молодые сыновья Каннинга и Веллингтона. У Дуро спросили, как находит он бал: Je m'ennuie (мне скучно. — франц.), отвечал он. — Pourquoi cela? — On est debout et j'aime à être assis (Это почему? — Здесь стоят, а я люблю сидеть. — франц.). Я заговорил с Ленским о Мицкевиче и потом о Польше. — Он прервал разговор, сказав: Mon cher ami, ce n'est pas ici le lieu de parler de la Pologne, choisissons un terrain neutre, chez l'Amb(assadeur) d'Autr(iche) par exemple (Мой милый друг, здесь не место говорить о Польше, изберем какую-нибудь нейтральную почву, у австрийского посла, например. — франц.). Бал кончился в 1 ч.»

Среди присутствовавших на балу в первую очередь, как и всегда, названы в камер-фурьерском журнале статс-дамы: кн. Е. Ф. Долгорукова, рожд. кж. Барятинская, кн. Д. Х. Ливен, рожд. Бенкендорф, Е. В. Апраксина, рожд. кж. Голицына, Н. Ф. Плещеева, рожд. Веригина. Далее идут фрейлины: гр. Е. Ф. Тизенгаузен, гр. С. Г. Моден, в замужестве кн. Шаховская, гр. М. Г. Моден, в замужестве Дайнезе, А. С. Шереметева, в замужестве гр. Шереметева, Н. Н. Бороздина, в замужестве Каменская, О. Н. Бороздина, в замужестве Мосолова, гр. О. П. Сухтелен, в замужестве Бутурлина, Е. Н. Безобразова, в замужестве Демидова, бар. А. П. Фредерикс, в замужестве Алопеус, бар. Е. П. Фредерикс, в замужестве Рахманова, М. Н. Новосильцева, А. Ф. Опочинина, в замужестве Туманская, М. Ф. Опочинина, в замужестве Горяйнова, гр. Н. П. Тизенгаузен, кж. Е. А. Щербатова, в замужестве Савич (или кж. М. А. Щербатова, в замужестве Поликарпова), по-видимому, А. М. Толстая, в замужестве кн. Голицына, гр. Н. Л. Соллогуб, в замужестве Свистунова, Е. П. Чичерина. Затем в журнале названы дамы: гр. Е. Н. Моден, рожд. Салтыкова, гр. А. В. Бобринская, рожд. бар. Унгерн-Штернберг, кн. Н. С. Голицына, рожд. гр. Апраксина. Далее названы первые чины Двора: кн. П. М. Волконский, гр. Ю. А. Головкин, гр. Ю. П. Литта, К. А. Нарышкин с супругой М. Я. Нарышкиной, рожд. кж. Лобановой-Ростовской, и гр. В. В. Мусин-Пушкин-Брюс. После них следуют в журнале генерал-адъютанты: кн. Х. А. Ливен, кн. В. С. Трубецкой с супругой кн. С. А. Трубецкой, рожд. Вейс, гр. А. Ф. Орлов с супругой гр. О. А. Орловой, рожд. Жеребцовой, гр. И. В. Васильчиков, гр. С. Ф. Апраксин, кн. А. С. Меншиков, кн. А. Я. Лобанов-Ростовский, гр. В. Ф. Адлерберг с супругой гр. М. В. Адлерберг, рожд. Нелидовой, А. А. Кавелин, А. К. Геруа. Далее в журнале вновь идут первые и вторые чины Двора: гр. К. В. Нессельроде с супругой гр. М. Д. Нессельроде, рожд. гр. Гурьевой, Н. П. Новосильцев с супругой Е. И. Новосильцевой, рожд. Апраксиной, Д. П. Бутурлин с супругой Е. М. Бутурлиной, рожд. Комбурлей, гр. И. И. Воронцов-Дашков с супругой гр. А. К. Воронцовой-Дашковой, рожд. Нарышкиной, Ф. П. Опочинин, бар. П. А. Фредерикс с супругой бар. Ц. В. Фредерикс, рожд. Гуровской, кн. С. Г. Щербатов с супругой кн. А. М. Щербатовой, рожд. Хилковой, гр. Мих. Ю. Виельгорский, гр. А. П. Шувалов с супругой Ф. И. Шуваловой, рожд. Валентинович, гр. А. А. Бобринский с супругой гр. С. А. Бобринской, рожд. гр. Самойловой, кн. Д. П. Волконский, гр. Матв. Ю. Виельгорский, А. О. Ленский, А. С. Пушкин с супругой, гр. П. А. Валуев, В. Я. Скарятин. Перечисленные в журнале генерал-майоры — это гр. С. Г. Строганов, гр. Е. Ф. Мейендорф с супругой О. Ф. Мейендорф, рожд. Брискорн, А. И. Фельдман, Р. Е. Гринвальд, И. Г. Бибииков с супругой В. П. Бибииковой, рожд. Мятлевой. Далее в журнале идут флигель-адъютанты кн. Э. А. Белосельский-Белозерский с супругой кн. Е. П. Белосельской-Белозерской, рожд. Бибииковой, гр. Н. А. Протасов с супругой гр. Н. Д. Протасовой, рожд. кж. Голицыной, кн. А. А. Суворов-Рымникский с супругой Л. В. Суворовой-Рымникской, рожд. Ярцевой, кн. Л. Л. Радзивилл с супругой кн. Т. И. Радзивилл, рожд. Моравской, Ф. П. Литке, гр. Л. Л. Гейден, П. Г. Демидов, А. П. Бутурлин, гр. А. А. Ржевусский, Н. И. Крузенштерн, гр. И. И. Васильчиков, П. М. Толстой, С. Ф. фон Брин, П. А. Нащокин, Н. М. Толстой, гр. Дж. Г. Лембтон Держэм (Durham; в документе: *англичанин лорд Дуро*, в дневнике Пушкина (см. выше) упоминается как сын герцога Веллингтона), Г. Ч. Каннинг, кн. Х.-Л. Гогенлоэ-Кирхберг.

В должности... — По указанию Л. Е. Шепелева, звания, начинавшиеся со слов «в должности» (гофмейстера, гофмаршала, шталмейстера и т. п.), относились к лицам, являвшимся кандидатами на тот или иной придворный чин; никакие специфические придворные обязанности с этими званиями не были связаны (*Шепелев Л. Е.* Отмененные историей: Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977. С. 123—124). Именно поэтому в «Месяцесловах» лица, фигурирующие в камер-фурьерских журналах как находящиеся «в должности», не называются в числе гофмейстеров, гофмаршалов, шталмейстеров и т. п.

Милостивый Государь,
Михайла Михайлович.

Покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать отпустить Г-ну Каммер-Юнкеру Пушкину из типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии издание напечатанной там книги: История Пугачевского бунта, его сочинения.

С совершенным почтением и таковою же преданностию честь имею быть

Вашего Высокопревосходительства
подписал: покорнейший слуга Граф Бенкендорф.

№ 4385.

16 декабря 1834.

Его Высокопре(восходительств)ву

М. М. Сперанскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 44. Л. 2 (машинописная копия с подл.); № 10. Л. 147 (отпуск).

Напечатано: *Майков П. М.* Выпуск из типографии «Истории Пугачевского бунта» // *РС.* 1898. Т. 93, № 3. С. 650 (указание); *Дела III Отделения.* С. 141 (по отпуску); *Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева».* С. 89—90.

Письмо появилось после визита Пушкина в III Отделение, во время которого он подарил управляющему III Отделением А. Н. Мордвинову только что вышедшую книгу с дарственной надписью и датой «16 декабря 1834». М. М. Сперанский, отличавшийся большой административной опытностью и осторожностью, понимал, какая ответственность связана с изданием «Истории Пугачевского бунта». Именно поэтому, когда встал вопрос о выпуске из типографии тиража книги, он потребовал соблюдения всех формальностей. Просьба Бенкендорфа, содержащаяся в письме от 16 декабря 1834 г., его не удовлетворила, и он настоял на санкции Николая I, а затем на сверке чиновниками III Отделения печатного текста книги с рукописью, цензурованной царем (см. ниже письмо Пушкина к Бенкендорфу от 17 декабря 1834 г.).

№ 1029

17 декабря 1834

**Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу о выдаче
из типографии тиража «Истории Пугачевского бунта»**

Monsieur le Comte,

Je suis au désespoir d'importuner de nouveau Votre Excellence, mais M. Spéransky vient de me faire dire que l'histoire de la révolte de Pougatchef ayant été dans sa section par ordre de Sa Majesté l'Empereur, il lui est impossible de livrer l'édition без Высочайшего на то соизволения. Je supplie Votre Excellence de me pardonner et de me tirer d'embarras.

Je suis avec le respect le plus profound

Monsieur le Comte

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant

serviteur

Alexandre Pouchkine.

17 décembre
1834.

⟨Помета рукой А. Н. Мордвинова, карандашом:⟩ Послана записка Госуд⟨арю⟩.

⟨Перевод:⟩

Граф,

Я в отчаянии от необходимости вновь докучать Вашему Сиятельству, но г. Сперанский только что сообщил мне, что так как история Пугачевского бунта отпечатана в его отделении по повелению Его Величества Государя Императора, то ему невозможно выдать издание без Высочайшего на то соизволения. Умоляю Ваше Сиятельство извинить меня и устранить это затруднение.

Остаюсь с глубочайшим уважением, граф, Вашего Сиятельства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

17 декабря 1834.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 619; Оп. 16. № 10. Л. 148 (официальная копия), из дела III Отделения.

Напечатано: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 584; Дела III Отделения. С. 142; Акад. Т. 15. С. 203; Письма посл. лет. С. 77.*

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1030

18 декабря 1834

Докладная записка гр. А. Х. Бенкендорфа Николаю I с его резолюцией о выдаче из типографии II Отделения отпечатанной «Истории Пугачевского бунта»

История о Бунте Пугачева, написанная Пушкиным, печаталась по Высочайшему Вашему Величества повелению в Типографии II-го отделения Собственной Вашего Величества канцелярии.

Книга сия ныне отпечатана, но экземпляры оной могут быть выданы г. Пушкину не иначе, как с разрешения Вашего Величества.

Г. Пушкин просит о Высочайшем повелении выдать ему экземпляры означенной книги.

18 декабря 1834 года.

⟨Резолюция Николая I:⟩ Можно ему выдать, ежели ничего другого нет как то, что я читал.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 44. Л. 4 (машинописная копия с подл.); № 10. Л. 147 (отпуск).

Напечатано: *Майков П. М. Выпуск из типографии «Истории Пугачевского бунта» // РС. 1898. Т. 93, № 3. С. 650; Дела III Отделения. С. 145 (официальная копия).*

Записка подана Николаю I Бенкендорфом после получения письма Пушкина от 17 декабря 1834 г. (см. предыдущий документ). О сложностях с получением из типографии тиража «Истории Пугачевского бунта» см. примеч. к письму Бенкендорфа М. М. Сперанскому от 16 декабря 1834 г. (с. 483).

В тот же день, 18 декабря 1834 г., А. Н. Мордвинов отправил докладную записку Бенкендорфа с резолюцией государя М. М. Сперанскому, прося возвратить ее «по миновании надобности» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 44. Л. 3, машинописная копия). Судя по тому, что подлинная записка не сохранилась, возвращена она в III Отделение не была. Ответ Сперанского Мордвинову см. ниже.

19 декабря 1834

Отношение М. М. Сперанского к А. Н. Мордвинову о необходимости сверить печатный экземпляр «Истории Пугачевского бунта» с оригиналом

Милостивый Государь мой,
Александр Николаевич,

Возвращая записку об Истории Пугачевского бунта, от Вашего Превосходительства мне сообщенную, я нахожу, что во исполнение Высочайшей резолюции, на сей записке положенной, остается только сверить печатный экземпляр истории с оригиналом, удостоенным Высочайшего прочтения, чтоб удостовериться, что нет в нем никаких существенных перемен. Директор Типографии Г. Коллежский Советник Яковлев представит Вашему Превосходительству для удобства сего сличения один печатный экземпляр сей Истории.

С совершенным почитанием честь имею быть

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
М. Сперанский.

19-го декабря 1834.

Его Превосх(одительств)ву
А. Н. Мордвинову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 150.

Напечатано: *Майков П. М.* Выпуск из типографии «Истории Пугачевского бунта» // *РС.* 1898. Т. 93, № 3. С. 650 (не полностью); *Дела III Отделения.* С. 144; *Данилов.* № 750.

В отношении речь идет о записке Бенкендорфа от 18 декабря 1834 г. и резолюции на ней Николая I (см. предыдущий документ). О сложностях с получением тиража отпечатанной книги см. примеч. к письму Бенкендорфа к Сперанскому от 16 декабря 1834 г. (с. 483).

21 декабря 1834

Повестка от Двора на богослужение Рождества Христова

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: сего декабря 25-го числа, в день праздника Рождества Спасителя Нашего Иисуса Христа и воспоминания избавления России от нашествия неприятеля в 1812-м году, съезжаться всем знатным обою пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам в Зимний Его Императорского Величества Дворец по утру в 11-м часу для слушания Божественной Литургии, и благодарственного молебна, дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, и собираться имеющим вход за кавалергардов в Концертном зале, а прочим особам в комнате Петра Великого.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 102 (Камер-фурьерский журнал). Л. 60—60 об. (отпуск).
Упоминаний о том, что Пушкин или его жена посетили дворец 25 декабря 1834 г., не имеется.
...имеющим вход за кавалергардов... — Во время церемоний подле зала, ближайшего к внутренним апартаментам, выстраивался пикет из кавалергардов. «Находиться (...) „за кавалергардами“ (то есть ближе к императорской фамилии) (...) считалось важной привилегией» (Шепелев Л. Е. Отмененные истории: Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977. С. 129).

№ 1033

23 декабря 1834

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа М. М. Сперанскому об отпуске А. С. Пушкину из типографии «Истории Пугачевского бунта»

⟨Пометы рукой Балугьянского:⟩ Пол(учено) 24 Дек. 1834 г. № 515

Милостивый Государь
Михайло Михайлович!

В исполнение Высочайшей Его Величества воли, я покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать отпустить Камер-Юнкеру Пушкину из Типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии издание напечатанной там книги: История Пугачевского бунта.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства

(подп.) покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

№ 4476

23-го Декабря 1834.

Его Высокопр(евосходительству)
М. М. Сперанскому.

Напечатано: Шляпкин 1903. С. 219 (указание); Дела III Отделения. С. 146 (по отпуску); Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева». С. 90 (по подлиннику).

Письмо является свидетельством цензурного разрешения на выпуск книги из типографии. О сложностях, связанных с ее выпуском, см. письмо Бенкендорфа к М. М. Сперанскому от 16 декабря 1834 г. (с. 482—483), письмо Пушкина к Бенкендорфу от 17 декабря 1834 г. (с. 483—484), записку гр. А. Х. Бенкендорфа Николаю I с его резолюцией о выдаче из типографии II Отделения отпечатанной «Истории Пугачевского бунта» от 18 декабря 1834 г. (с. 484), отношение Сперанского к Мордвинову о необходимости сверить печатный текст книги с оригиналом от 19 декабря 1834 г. (с. 485) и примеч. к ним.

№ 1034

24 декабря 1834

Предписание начальника II Отделения М. А. Балугьянского выдать А. С. Пушкину отпечатанную «Историю Пугачевского бунта»

Второе Отделение
Собственной Е. И. В.
Канцелярии

24 Декабря 1834
№ 505
Об отпуске Камер-Юнкеру
Пушкину отпечатанных
экземпляров его сочинения.

Комитету Высочайше учрежденному для надзора
за печатанием Полного Собрания Законов.

Г. Генерал-Адъютант Граф Бенкендорф по Высочайшему повелению относится об отпуске Камер-Юнкеру Пушкину из Типографии II-го Отделения издания напечатанной в оной Типографии книги Истории Пугачевского бунта.

В следствие чего предлагаю Комитету приказать: отпечатанные экземпляры означенного сочинения отпустить немедленно Г. Пушкину.

Подписал Статс-Секретарь
Начальник Отделения М. Балугьянский.

Напечатано: *Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева»*. С. 88.
См. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 1035

26 декабря 1834

Повестка от Двора для принесения поздравлений великой княгине Елене Павловне

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Для принесения поздравления Ее Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине Елене Павловне с благополучным разрешением от бремени съезжаться сего 27-го декабря во Дворец Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича членам Святейшего Синода в 12-ть часов, знатным мужеска пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам в 1 час, а дамам и господам чужестранным министрам в 2 часа по полудни, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 102 (Камер-фурьерский журнал). Л. 77 об. (отпуск).

Поздравления вел. кн. Елене Павловне (1806—1873), рожд. принцессе Вюртембергской, супруге вел. кн. Михаила Павловича, следовало принести по случаю рождения дочери вел. кж. Анны Михайловны (см. повестку от 15 октября 1834 г., с. 466).

№ 1036

21—27 декабря 1834

Приходо-расходная запись А. С. Пушкина

		Приход		Разход			
июня	8-го	из Болдина	400	апреля	6-го	за дом	666
—	6-го	оброку	30	—	9-го,	дано	200

1834. Петербург

487

— 2(0)-го за залож. 74 душ
 за вычетом долгу 13 200
 октября 4-го оброку 200
 ноября 21-го оброку 30

 13 860

5377

[3877]
 1

мая 24-го — 100
 — 30-го — 200
 июня 4-го — 50
 — 6-го каретнику 678
 — 8-го дано 150
 — 9-го — 350
 — того же — 50
 июля 3-го портному 50
 августа 14-го за перев. меб(ели) 35
 — 16-го в дер(евню) посл(ано) 500
 — — за дом 166
 октября 22-го в дер. 500
 ноября 1-го людям за чет(ыре)
 мес. 168
 — 18-го в дер. 350
 декабр. 4-го людям 40
 дек. 21-го дано 150

4403
 800

за брата Л. С.

апреля 29-го за квар(тиру)
 Энг(ельгардта) 1330
 — — в рестор. Энг. 260
 июля 20-го Дюме 220
 — — дано 280
 — — в Варшаву 837
 < > дано в дорогу 950

 3877

5377

<Расход>

3 [1500]

За Л. С.
 [Разход] 3877

Сент. 1-го портному 391
 Дек. 2-го куплен вексель
 в 10 000 за 2500

 6768
 1500

 8268

15 030
 1230

 13 800

Всего разходу 12 271
 Старого долгу 550

 <нрзб>
 [...] _____
 [12 821]

15 030
 3877 1570
 1391 1114

 500 2684

 5768
 [14,00]

Вперед взято мною из доходов 3000 мои (?)

На бр. Льва вышло 6768	Этими деньгами		
получил он 1500 руб. ассиг. и заплачено	12 768		
	долгу	12 288	
4000		5835	
6768	950	18 123	
	3	280	2500
	7	1230	20 623
		4403	

Бекл(емишеву)	500
Пр(асковье) Ал(ександровне)	2000

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1664.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики*. С. 219—220, 221—222 (факсимиле); *Рукою П. 1935*. С. 371—373; *Рукою П. 1997*. С. 341—343.

Публикуется частично.

В начале апреля 1834 г. Пушкин взял на себя управление нижегородскими именьями. Для отчета в тех суммах, которые прошли через его руки, была заведена особая тетрадь под названием «Щеты по части управления Болдина и Кистенева»; в нее записывались суммы прихода и расхода за 1834 и 1835 гг. (в наст. изд. одна часть тетради напечатана в отделе 1834 г. (с. 492—494), другая — в отделе 1835 г. (с. 552—553)). Некоторые разделы из этой тетради переписывались Пушкиным с уточнениями или изменениями на отдельные листки. Комментируемый документ представляет именно такой переписанный отрывок из тетради «Щеты по части управления Болдина и Кистенева» за 1834 г. Особого разговора заслуживают подсчеты (сложения, вычитания) в приходо-расходных записях Пушкина: в них, как писал М. А. Цявловский, «Пушкин делал очень часто ошибки, так что с бухгалтерской точки зрения все эти записи малого стоят» (*Рукою П. 1935*. С. 373). Все пункты в записи Пушкина говорят о выдаче денег его родным — отцу, матери и брату.

Приход / июня 8-го из Болдина 400. — Об отправке этих денег («всего 400 руб. асыгнациями») Пеньковский писал Пушкину 28 мая 1834 г. (с. 422), в записи отмечен день их получения.

2(0)-го за заложен. 74 душ за вычетом долгу 13 200. — См. примеч. к документу от середины апреля (не позднее 22—23) 1834 г. (с. 408). Точная сумма выданного С. Л. Пушкину займа по залогу 74 душ — 13 242 руб. О долге, вычтенном при выдаче денег из Сохранной казны, см. расписку С.-Петербургского опекунского совета от 19 июля 1834 г. в изд.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 164. Итог прихода — сумма 13 860 руб.

Разход / апреля 6-го за дом 666 (...) 9-го дано 200. — Это плата за квартиру в семь комнат, снятую родителями; 200 рублей Пушкин дал им на расходы. В письме к дочери от 6 апреля 1834 г. Надежда Осиповна и Сергей Львович, говоря о старшем сыне, упомянули о том, что он в этот день был у них (см.: *Фамильные бумаги. Т. 1*. С. 218—219).

мая 24-го (дано) 100 (...) 200 — на расходы Н. О. Пушкиной; см.: «Щеты по части управления Болдина и Кистенева 1834» (с. 493).

июня (...) 6-го каретнику... — Речь идет о карете родителей. См. документ от 2 и 3 июля, 1 августа 1834 г. (с. 443) и примеч. к нему.

июня (...) 8-го дано... — 8 июня 1834 г. Пушкин писал жене: «Денег тебе еще не посылаю. Принужден был снарядить в дорогу своих стариков». В тот же день Н. О. Пушкина сообщила дочери: «Мы надеемся уехать в воскресенье, но до сей поры это было невозможно, (...) это от Александра зависит наш отъезд, все готово, кроме денег, которые он хочет дать нам на дорогу» (*Фамильные бумаги. Т. 1*. С. 228).

июня (...) 9-го (дано) 350 (...) 50. — Это были деньги родителям на дорогу в деревню. Высылка денег в сумме 350 рублей отмечена в приходо-расходной записи Пушкина от апреля 1834 — июня (не позднее 20) 1835 г. (с. 554).

августа 14-го за перев. меб(ели). — Мебель перевозили в связи с переездом Пушкина на новую квартиру, снятую в доме Баташева. См. документ от 10—14 августа 1834 г. (с. 445—446) и примеч. к нему.

(августа) 16-го в дер(евню) посл(ано) 500 (...) за дом 16б. — Речь идет о деньгах, посланных родителям в деревню, и плате за их квартиру в Петербурге.

октября 22-го в дер(евню) 500. — Деньги Пушкин посылал в Михайловское, откуда родители поэта вернулись лишь в декабре. Об ожидании известий от него, а возможно, и денег, С. Л. Пушкин писал дочери в письме от 29 октября 1834 г.: «Я от него некоторым образом завишу, а он более 2-х месяцев оставляет меня в полном неведении моей участи» (*Фамильные бумаги. Т. 1. С. 248*).

ноября 1-го людям за чет(ыре) мес(яца). — Это выплата харчевых дворовым родителям, остававшимся в Петербурге (далее о том же: *декабр. 4-го людям*).

18-го в дер. 350. — Эти деньги были посланы родителям на обратную дорогу. В письме от 8 декабря 1834 г. Н. О. Пушкина сообщала дочери: «Александр писал нам 18-го» (Там же. С. 255).

дек. 21-го дано 150. — Эти деньги были даны родителям в Петербурге, куда они приехали 15 декабря. Выдача этой суммы отмечена и в приходо-расходной записи Пушкина от апреля 1834 — июня 1835 г. (с. 555).

за брата Л. С.(...) апреля 29-го за квар(тиру) Энг(ельгардта) 1330. — См. заемное письмо Пушкина В. В. Энгельгардту от 3 мая 1834 г. (с. 410—411) и примеч. к нему.

в рестор. Энг. 260. — Долг связан с проживанием Л. С. Пушкина в гостинице Энгельгардта.

июля 20-го Дюме 220 (...) дано 280. — 14 июля 1834 г. Пушкин писал жене о проделках брата у петербургского ресторатора А. Дюме: «Лев Сергеевич очень себя дурно ведет. Ни копейки денег не имеет, а в домино проигрывает у Дюме по 14 бутылок шампанского. Я ему ничего не говорю, потому что, слава Богу, мужику 30 лет; но мне его жаль и досадно. Соболевский им руководствует, и что уж они делают, то Господь ведает. Оба довольно пусты». Долг Дюме был выплачен Пушкиным в 1834 г., в делах Опекы он не упоминается.

...в Варшаву 837 / < > дано в дорогу 950. — Имеются в виду долг Л. С. Пушкина Н. И. Павлицеву (837 рублей), а также его проводы на службу в Тифлис. О данной ему в августе 1834 г. на дорогу сумме 950 рублей золотом упомянуто в письме А. С. Пушкина к нему от 23—24 апреля 1835 г. (с. 536); в «Щетах...» за 1834 г. выплата датирована 31 июля (с. 493). С отъездом Льва Сергеевича в конце лета 1834 г. не закончились выплаты по его долгам.

Сент. 1-го портному 391. — В «Щетах по части управления Болдина и Кистенева» указывается, что это «счет портного за Льва Серг.» (с. 494).

Дек. 2-го куплен вексель в 10 000 за 2500. — Речь идет об очередном долге Л. С. Пушкина — см. его заемное письмо на имя И. А. Болтина от 27 ноября 1833 г. (с. 339) и примеч. к нему. После этой записи А. С. Пушкиным записывается сумма всех долгов брата, которые он уплатил: 6768 руб. Среди означенных в этой части записи сумм фигурируют 1230 рублей, о которых поэт напомнил брату в письме от 23—24 апреля 1835 г. (с. 537).

Бекл(емишеву) 500. — Речь идет об остатке одного из долгов Льва Сергеевича — см. письмо П. Н. Беклемишева А. С. Пушкину от 3 ноября 1834 г. (с. 469—470) и примеч. к нему.

Пр(асковье) Ал(ександровне) 2000. — Имеется в виду долг С. Л. Пушкина П. А. Осиповой, владелице Тригорского; об этом долге она напомнила Пушкину в письме от 1 ноября 1834 г., назвав (с процентами) 1870 руб. Эту сумму Пушкин округлил.

№ 1037

28 декабря 1834

Повестка от Двора на богослужение по случаю дня рождения великой княгини Елены Павловны и маскарад

1-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в будущий вторник, 1-го числа генваря 1835-го года, то есть в день наступающего Нового года, в который праздновать и рождение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елены Павловны, иметь приезд всем знатным обоюбого пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам, господам чужестранным министрам в Зимний Его Императорского Величества Дворец того дня по утру, российским в 11-ть, а чужестранным в 12-ть часов, к слушанию Божественной Литургии и для принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, и собираться на половине Его Величества.

2-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: наступающего генваря 1-го числа 1835-го года, то есть во вторник, быть при Дворе Его Императорского Величества публичному маскараду для всего дворянства и купечества российского и иностранного, в котором малолетним ниже пятнадцати лет быть не дозволяется, а равно и без платья маскарадного входа дворянство не имеет, раздача же билетов от Придворной Конторы начнется сего декабря с 29-го числа.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 102 (Камер-фурьерский журнал). Л. 80—81 об. (отпуск).
Новогодний маскарад в Зимнем дворце был традиционным празднеством, собиравшим от 20 до 30 тысяч гостей. Николай I придавал ему большое значение как демонстрации незыблемости верноподданических чувств народа и его единства с ним. В. Ф. Ленц вспоминал: «... в те времена каждый имел право являться (...) в Зимний дворец на маскарад, состоявший в том, что весь двор, одетый в домино, совершал процессию через все покои дворца (...). Народу во дворце собиралось несколько тысяч, в том числе немало бараньих тулупов. Все залы, все комнаты были набиты людьми из всех сословий. И над всей этой массой высилась высокая фигура Николая в треугольной шляпе с развевающимися перьями» (РА. 1878. Кн. 1. Вып. 4. С. 439—440). 1 января на маскарад в Зимний дворец являлся «весь Петербург». Побывал ли в этот день 1835 г. во дворце Пушкин с женой, неизвестно.

№ 1038

31 декабря 1834

Отношение московского губернского предводителя дворянства гр. А. И. Гудовича московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну в связи с душевной болезнью Н. А. Гончарова

Мил(остивый) Гос(ударь)
Князь Дмитрий Владимирович!

Дошло до моего сведения, что г. Гончаров, живущий в собственном доме на малой Никитской, находясь в совершенном разстройстве умственных способностей, ходит по домам незванный и весьма неприличным образом беспокоит людей, не желающих его видеть. Долгом поставляя довести о сем до сведения Вашего Сиятельства, я полагаю для чести его фамилии необходимым иметь за ним кому следует строгий домашний надзор,

потому что в случае какого-либо со стороны его безумного поступка он должен быть заперт в Дом Умалишенных, как уже освидетельствованный Губернским Правлением.

С совершенным почтением и выражением преданности

⟨А. И. Гудович⟩.

1834, Декабря 31 дня.

№ 1142-й

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 154. Л. 1 (отпуск), без подписи.

Напечатано: *Моск. страницы биогр.* С. 234.

Ответ Гудовичу был дан 2 марта 1835 г. (с. 520). В документе речь идет об отце Н. Н. Пушкиной, Николае Афанасьевиче Гончарове (1787—1861). Он заболел психическим расстройством в 1811 г., унаследовав его от матери, Н. П. Гончаровой, рожд. Мусиной-Пушкиной. Болезнь его характеризовалась внезапными буйными припадками, однако учредить над Гончаровым опеку родным долгое время не удавалось, поскольку при появлении врачей он вел себя вполне разумно. Опека над Н. А. Гончаровым была учреждена лишь после смерти его отца 1 ноября 1832 г. (см. в документе: *как уже освидетельствованный Губернским правлением*), причем опекунство было поручено старшему сыну Дмитрию Николаевичу, ставшему во главе гончаровского майората. О развитии психической болезни Н. А. Гончарова (с предположением о ее сифилитическом происхождении и наследственном сифилисе, передававшемся в роду по линии: Н. П. Гончарова — Н. А. Гончаров — Д. Н. Гончаров — Д. Д. Гончаров) см.: *Волкова Т. Н.* Из семейной переписки Гончаровых // *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 388—396.

Н. А. Гончаров присутствовал при венчании дочери Натальи Николаевны с Пушкиным, где вел себя с утонченной вежливостью; он был хорошо образован, прекрасно играл на виолончели, периоды нормального психического состояния были у него довольно длительными. Пушкин, однако, знал о его внезапных вспышках и, отпуская в 1834 г. жену в Москву, предупреждал ее в письме от 20—22 апреля 1834 г.: «Отца не пускай к детям: он может их испугать и мало ли еще что»; несколько позднее, 28 апреля 1834 г.: «С отцом пожалуйста не входи в близкие сношения и детей ему не показывай; на его, в его положении, невозможно полагаться. Того и гляди откусит у Машки носик». Адрес Гончарова указан в отношении Гудовича неточно; в действительности дом Гончаровых находился на Большой Никитской, занимая целый квартал и одной стороной примыкая к Малой Никитской.

...я полагаю для чести его фамилии необходимым иметь за ним кому следует строгий домашний надзор... — Документ доносит примечательный факт из жизни семейства Гончаровых: Николай Афанасьевич, человек, несомненно, больной, был брошен всеми и жил со своим старым слугой один в московском доме (вернее, в его флигеле). Н. И. Гончарова жила в это время в своем калужском имении Ярополец.

№ 1039

1834

«Щеты по части управления Болдина и Кистенева 1834» А. С. Пушкина

⟨л. 2⟩

1834 года

Апреля 6 за дом заплачено	666 р.
— 9 деньгами	200 р.
Старого долгу осталось	550 р.

разходу всего	1416 р.
За брата Льва Сергеевича апреля 29-го за квартиру	1330 рубл.

в ресторацию	260 р.	
<hr/>		
разходу вс⟨его⟩	1590	
⟨л. 2 об.⟩ <i>Май</i>		
24-го деньг. матушке.	100 р.	
30-го —	200 р.	
<hr/>		
разходу всего	300 р.	
<i>Июнь</i>		
4-го деньг.	50 р.	
6-го каретнику	678 р.	
8-го деньга⟨ми⟩	150	
9-го ден⟨ьгами⟩	350	
<hr/>		
всего разх.	1228	
<i>Получено из Болдина</i>	400 р.	
Всего <i>разхода</i> от 6-го апреля (<i>кроме долгу</i>)		
по 9 июня	3924 р.	
Старого долгу	550	
<hr/>		
всего	4474 руб.	
<i>Прихода</i>	400 руб.	
<i>⟨л. 3⟩ Июнь</i>		
9-го —	50	
<i>Июля</i>		
3 портному	50	
[4 каретнику]		
<i>6-го получено оброку</i>	30 руб.	
<i>20 июля заложено 74 души за 13 260 рублей. (60 задерж⟨ано⟩ в Ломб⟨арде⟩).</i>		
<i>то⟨го⟩ же числа</i>		
За Льва Серг. Заплочено Дюме	220 р.	
Выдано ему ж	[3]80 р.	280
23 в Варшаву, за Л. С.	837 р.	
31 Льву Серг.	950 р.	
<i>Августа</i>		
14 авг. за перевоз мебели	35 р.	
16 — в деревню	500	
— — за дом	166	
<hr/>		
Приходу	13 230 руб.	
разходу	3088 руб.	
да забранные вперед	4070	
<hr/>		
	7158	
<i>⟨л. 3 об.⟩ Итого из всей суммы остается 6042 рубля.</i>		

Сентябрь
1-го в Совет 350 р.
Щет Портного за Льва Серг. 391

Октябрь
22 в деревню 500

Ноября
1-го за 4 месяца людям 168 [—50]
18-го послано в дерев. 350
21-ое от Ив. Кукшина получено 30

декабря
4-го людям дано 40 р.
21-го дек. 150 р.

⟨л. 4⟩
28 дек. за дом 800
— — за Л(ьва) С(ергеевича) Беклемишеву 1500

В конце декабря из доходов Болдина, заплачено 1270
в С. П. Б. Опекунский Совет (просроченных процентов) в течение лета заплачено
300 р.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 739. Л. 1—4.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики*. С. 215—218, 120—121 (факсимиле); *Рукою П. 1935*. С. 364—367; *Рукою П. 1997*. С. 334—338.

О цели, с которой Пушкиным была заведена тетрадь «Щеты по части управления Болдина и Кистенева», см. примеч. к прихода-расходной записи от 21—27 декабря 1834 г., представляющей извлечение из этой тетради. Объяснение записей на л. 2—3 см. в примеч. к документу от 21—27 декабря 1834 г. (с. 489—490). Часть «Щетов...» печатается в отделе 1834 г., другая, за 1835 г., — в отделе 1835 г. (с. 552—553).

31 (июля) Льву Серг. 950 р. — Об этой сумме, выданной Льву Сергеевичу золотом, А. С. Пушкин напоминал ему в письме от 23—24 апреля 1835 г., но с отнесением ее к августу 1834 г. (с. 536).

1-го в Совет (...) / Щет портного за Льва Серг... — Видимо, эти счета поступили в сентябре, но запись о них Пушкин, несомненно, сделал после своего возвращения в Петербург, то есть после 14 октября.

Октябрь / 22 в деревню 500. — Это деньги, отправленные родителям в Михайловское. Следующие две записи за ноябрь и три за декабрь (от 4, 21 и 28 числа) также связаны с родителями, в частности с их прислугой, остававшейся в Петербурге, и снятой ими квартирой (указывается сумма, внесенная за нее 28 декабря, — 800 рублей).

за Л(ьва) С(ергеевича) Беклемишеву... — См. письмо Беклемишева к Пушкину от 3 ноября 1834 г. (с. 469) и примеч. к нему. Из записи следует, что долг Беклемишеву за брата Пушкин отдал 28 декабря 1834 г.

№ 1040

2 января 1835

Квитанция С.-Петербургского опекунского совета на имя С. Л. Пушкина

№ 123

1835 года Генваря 2 дня, в Санктпетербургском Опекунском совете по обязательству на 37 л. помещика Сергея Пушкина, данному 1827 года февраля 3 дня в 20 000 р., за уплатою 1360 р. 50 к., в остальные 18 639 р. 50 к. ныне еще принято в уплату

		Рубли	Коп.
За 1832 год	Капитала	} 1270	—
1833	Процентов недоимки		—
	Просрочки		—
	Итого	1270	—

За 6.7 срок. Ас(сигнациями) тысяча двести семьдесят руб., затем следует заплатить 58 р. 34 коп.

Директор (подпись).
За Экспедитора ().

(На обороте:)
Из С-т Петербургского
Опекунского совета
№ ()

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 105 (печатное, с рукописными вставками).

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 132 (указание); Лит. архив. Т. 1. С. 140; Данилов. № 899.*

О долге отца в Опекунский совет Пушкин писал И. М. Пеньковскому 10 ноября 1834 г.: «Что касается до 1270, требуемых за просрочку батюшкинова долга, то если можете найти такую сумму, то заплатите» (с. 470—471). Об уплате этих денег Пеньковский сообщил Пушкину в письме от 6 января 1835 г. (с. 497). Документ упомянут в «Книге для записывания получаемых квитанций Опекунского совета (...) по займам (...) Сергея Львовича Пушкина и Александра Сергеевича Пушкина» (26 февраля 1834 — 15 января 1837), с. 775.

№ 1041

3 января 1835

Повестка от Двора на праздник Богоявления

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество повелеть соизволил Высочайше: для Праздника Богоявления Господня, сего генваря 6-го числа, в которое праздновать и рождение Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Анны Павловны, съезжаться всем знатным обоего пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам в Зимний Его Императорского Величества Дворец того же дня поутру в 10 часов к слушанию Божественной Литургии и для принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах и сапогах, собираться же в Концертном зале.

За подписанием камер-фурьера Воробьева.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 103 (Камер-фурьерский журнал). Л. 21—21 об. (отпуск)
См. повестку от 4 января 1834 г. и примеч. к ней (с. 360—361).

№ 1042

6 января 1835

Отношение начальника II Отделения М. А. Балугьянского Комитету по надзору за печатанием полного собрания законов о расходах на «Историю Пугачевского бунта»

Второе Отделение
Собственной Е. И. В.
Канцелярии
3 Генваря 1835
№ 1
О следующих Типографии
деньгах за напечатание
Истории Пугачевского бунта.

Комитету Высочайше учрежденному для надзора
за печатанием полного собрания законов.

Получив представление Комитета от 3-го Декабря № 409, я входил с всеподданнейшим докладом к Государю Императору о возвращении Типографии из Государственного Казначейства 3291 руб. 25 коп., употребленных на печатание Истории Пугачевского бунта, сочинения Камер-Юнкера Пушкина. В следствие чего воспоследовало Высочайшее повеление, объявленное Г. Действительным Тайным Советником Сперанским 20 Декабря минувшего года, означенную «сумму поставить в счет издержек, производимых Типографию на счет Государственного Казначейства, включив в общий расчет».

О сем Высочайшем повелении предлагаю Комитету к надлежащему исполнению.

Подписал Статс-Секретарь М. Балугьянский.

Напечатано: Макаров. *Дело о напеч. «Истории Пугачева»*. С. 88—89.

В отношении упоминается всеподданнейший доклад Балугьянского от 5 декабря 1834 г., в котором речь шла о возврате суммы, затраченной на печатание «Истории Пугачевского бунта» (с. 477—478, см. также примеч.). В документе цитируется неизвестное в печати объявление II Отделению высочайшего повеления, сделанное Сперанским 20 декабря 1834 г. В работах А. Н. Макарова (см. выше) и П. М. Майкова (см.: *Майков П. М.* Выпуск из типографии «Истории Пугачевского бунта» // *РС*. 1898. Т. 93. № 3. С. 650), связанных с публикациями документов из архива Сперанского (дело «Переписка

об истории Пугачевского бунта соч. Пушкина, напечатанной в Типографии 2-го Отделения (...)), ссылки на это объявление отсутствуют.

№ 1043

6 января 1835

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

6 Генваря 1835 году.
Село Болдино.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Получил я верующее письмо, буду стараться отискивать средств дабы оправдать себя за Ваше доверие.—

Приказываете Вы, Александр Сергеевич, дабы за Ваше имение не вносить суммы 7200 р., требуемой Москов(ским) Опекунским Советом, как мне теперь поступить прикажите, когда настоятельно приступает Земский Суд к описи имения. Если Вы заплотили уже оную сумму, пришлите ка мне квитанцию, которую я представлю оному Суду.

За Кистенево же части Сергея Львовича давно уплатил 1270 р. по требованию С. Петер(бургского) Оп(екунского) Совета (из оброчной суммы).

По сие время были цены на хлеб очень низкие: рож не более доходила до 15 руб., овес до 5-ти, нониче по пристаням поднялись цены, рож 17 руб. 25 ко., овес 6 руб. Я сего числа отправил 250 четвер(тей) ржи на пристань Лысковскую, дабы воспользоваться ценою — притом всем еще хочу остановиться с продажею хлеба до 15 генваря, тогда в казну будут требования, может цена еще возвысится.—

Ржи остается на лице 150 четвер(тей): овес запроданный 700 четвертей доставил в Лысково.

У меня нынче производится молочение ржи и отвозка хлеба — в Болдине и в Кистеневе всё благополучно.—

Я же насило могу к Вам писать от простуды, был в ужасной горячке, тепер слава Богу возвращается прежнее здоровье.

Остаюсь с истинным высокопочитанием и таковою же преданностью

Ваш,

милостивый государь,
всепокорнейший
слуга

И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1704.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 181; *Акад.* Т. 16. С. 3.

Получил я верующее письмо... — См. доверенность Пушкина от 20 ноября 1834 г. (с. 471—472).

Приказываете (...) дабы за Ваше имение не вносить суммы 7200 р., требуемой Москов(ским) Опекунским Советом (...) *когда настоятельно приступает Земский Суд к описи имения.* — См. определение Сергачского земского суда от 15 октября 1834 г. и примеч. к нему (с. 465). 10 ноября 1834 г. Пушкин написал Пеньковскому, чтобы для платежей за его Кистенево денег из болдинских сумм он не брал (с. 470—471). Однако сам Пушкин заплатить в Опекунский совет не смог, и это сделал Пеньковский, взяв из доходов Сергея Львовича 4920 руб. (об этом сообщалось в письме Пеньковского от 9 апреля 1835 г., с. 525); деньги эти ему возмещены не были. О пяти квитанциях по выплате 7200 руб. Пеньковский упомянул в письме к Пушкину от 4 июня 1835 г. (с. 549, см. также примеч.).

За Кистенево же части Сергея Львовича давно уплотил 1270 р... — См. квитанцию от 2 января 1835 г. (с. 495) — это был платеж по обязательству С. Л. Пушкина 1827 г.

...притом всем еще хочу остановиться с продажей хлеба до 15 генваря... — Пушкин одобрял это решение: «Вы хорошо сделали, что до сих пор не приступили к продаже хлеба. Невозможно, чтобы цены не возвысились» (письмо от 10 ноября 1834 г., с. 471).

Пристань Лысковская — село Лыково Нижегородской губернии Макарьевского уезда.

№ 1044

15 января 1835

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

15 Генваря 1835 году.

Село Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Имею честь донести Вам, что поступило взыскание на селе Болдине из С. Петерб(ургского) Опеку(нского) Сове(та) на 11,114 руб. — при сем посылаю копию указа, там значит-ся, по какому займу.—

Я продал ржи 380 четвертей по 17 руб. 20 ко(п), у меня всего находится денег 7000 руб. асыгнац(иями), в числе оных 1200 оброчных из вашей части, очень трудно в скором времени уплотить так большую сумму, притом же бури ежедневные препятствую-ют в молодбе хлеба — нужно бы справиться в Опеку(нском) Сове(те), нет ли ошибки какой, что вдруг так большое взыскание.

Позвольте Вам, Александр Сергеевич, предложить на счет уплаты Опеку(нского) Совета, неуждно ли Вам будет приказать мне уплачивать в Опеку(нский) Совет, сколько именно, по каким займам и в какое время, а из уплаты к вам квитанций доставлять — выгодней было бы для Вас и спокойней. Я уже в Губер(нское) Правление и в Земский Суд чиновникам отдал 200 руб., дабы не приступали к описи имения, еслибы в свое время уплачивать, тогда [бы] небыло бы хлопот и лишних расходов — на мое уведомление ожи-дать буду Вашего приказа.

С истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш,

Милостивый Государь,
всепокорнейший
слуга

И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 143. Л. 1—2.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 183—184; *Акад.* Т. 16. С. 5.

...взыскание на селе Болдине из С. Петерб(ургского) Опеку(нского) Сове(та) на 11,114 руб. (...) посылаю копию указа, там значит-ся, по какому займу. — По предположению П. С. Попова (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 184), это просроченные проценты по займу 26 июня 1824 г.; об этом же взыскании Пеньковский писал Пушкину в письме от 9 апреля 1835 г. (с. 525). В «Щетах по части управления Болдина и Кистенева» за январь — июнь 1835 г. эта сумма указывается как заплаченная в феврале (с. 552). Я уже в Губер(нское) Правление и в Земский Суд чиновникам отдал 200 руб., дабы не приступали к описи имения... — См. определение Сергачского земского суда от 15 октября 1834 г. (с. 465) и примеч. к нему.

24 января 1835

Письмо министра народного просвещения С. С. Уварова к председателю С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову

(Канцелярские пометы:) № 93. (Получено) 25 генв(аря) 1835.

Министерство народного просвещения
 Главное Управление Цензуры
 в С. Петербурге
 24 Января 1835 года
 № 29

Господину Попечителю С. Петербургского учебного Округа.

Возвращая при сем представленные Вашим Сиятельством два Стихотворения А. Пушкина, покорнейше прошу предложить Цензуре, не стесняясь написанным на сих Стихотворениях дозволением к печатанию, сличить оные с тем, как они были уже однажды напечатаны, и одобрить оные ныне в том же виде, в каком сии пиесы были дозволены в первый раз.

Министр народного просвещения Сергей Уваров.
 Правитель дел С. Комовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 53. Л. 5, из дела С.-Петербургского цензурного комитета.

Напечатано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 513—514 (частично); Модзалевский, Казанович 1914. С. 13 (частично); Вацуро, Гиллельсон 1972. С. 169 (то же: Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 188).*

Письмо связано с прохождением через цензуру «Поэм и повестей» (ч. 1—2) Пушкина. Написано оно было, несомненно, в ответ на обращение к Уварову главы Петербургского цензурного комитета, что свидетельствует о конфликте, возникшем при цензуровании книги. «Конфликт же, — пишет В. Э. Вацуро, — мог возникнуть только в том случае, если автор внес в первопечатный текст какие-то изменения, например, восстановил строки, выпущенные цензурой» (*Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 189*). Одно из упомянутых в письме Уварова стихотворений — это, по-видимому, поэма Пушкина «Анджело», из которой при печатании ее в 1834 г. министр собственноручно вычеркнул восемь стихов (см. письмо Пушкина А. В. Никитенко, написанное около (не позднее) 9 апреля 1834 г., и ответ его от 9 апреля (с. 400, 401), а также примеч. к ним); снять вето с вычеркнутых строчек мог только Уваров, но он не захотел этого делать, потребовав сохранить купюру. В итоге «Анджело» был напечатан во второй части «Поэм и повестей» в полном соответствии с первой публикацией, вплоть до опечаток (часть вторая вышла в конце июля 1835 г.). О каком втором стихотворении идет речь в письме Уварова, неизвестно.

...не стесняясь написанным на сих Стихотворениях дозволением к печатанию... — Обе части «Поэм и повестей» Пушкина были подписаны к печати цензором Никитенко 22 января 1835 г.

25 января 1835

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа Н. А. Полевому с отказом в допуске к архивам и работе над «Историей Петра I»

Милостивый Государь
 Николай Алексеевич!

Намерение ваше принести в дар России Историю Великого Петра я имел счастье довести до Высочайшего сведения Государя Императора и, вместе с тем, всеподданнейше

повергал на Всемиловейшее воззрение Его Императорского Величества доставленный ко мне от вас план сего издания.

Его Величество с благоволением удостоил принять ваше намерение, но не мог вполне изъявить Монаршего соизволения на все ваши предположения, по той причине, что начертание истории Петра поручено уже известному литератору нашему А. С. Пушкину, которому вместе с тем предоставлены и все необходимые средства к совершению сего многотрудного подвига.

Впрочем, Государю Императору было бы приятно, если бы вы употребили способности и ваши сведения на предприятие, драгоценное для сердца каждого Русского. Но при сем случае Его Величество изволит однакоже полагать, что путешествие в чужие края, в места, освященные присутствием Великого Петра, не принесет ожидаемой вами пользы; ибо память об исполинских деяниях незабвенного преобразователя России, столь священная для Русских, конечно в чужих землях не могла сохраниться ни в письменах, ни в преданиях изустных, которые если и существовали там некогда, то временем и переходом от одного поколения к другому, естественно, утратили первобытную живость впечатлений или и совершенно изгладились из памяти чужеземцев; если же где и сохранились, то конечно уже не в той чистоте, не в том блеске и величии, в каком должны быть переданы потомству знаменитые деяния величайшего из Монархов.

По Высочайшему повелению все государственные архивы открыты для г. Пушкина; и потому Государь Император равномерно изволит находить неудобным, чтобы два лица, посвятившие труды свои одному и тому же предмету, почерпали необходимые для себя сведения из одного и того же источника.

Передавая вам таковые мысли Его Величества, не скрою от вас, милостивый государь, что, и по моему мнению, посещение архивов не может заключать в себе особенной для вас важности; ибо ближайшее рассмотрение многих ваших творений убеждает меня в том, что, обладая в такой степени умом просвещенным и познаниями глубокими, вы не можете иметь необходимой надобности прибегать к подобным вспомогательным средствам.

Впрочем, если бы при исполнении вашего намерения представилась вам надобность иметь то или другое сведение, отдельно, то в таком случае я покорнейше вас прошу относиться ко мне и быть уверенным, что вы всегда найдете меня готовым вам содействовать, и вместе с тем я совершенно уверен, что и Государь Император, всегда покровительствующий благим начинаниям, изъявит согласие на доставление вам тех сведений, какие вы признаете для себя необходимыми.

С совершенным уважением и преданностью имею честь быть вашим, милостивый государь, покорнейшим слугою.

Граф Бенкендорф.

25 Генваря 1835 года.

С. Петербург.

Н. А. Полевому.

ПД. Ф. 244. Оп. 17. № 85.

Напечатано: *Кибальчич Т. В.* Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа к Н. А. Полевому // *РА.* 1874. Кн. 1, вып. 4. С. 1050—1052; *Репинский Г. К.* К истории царствования Николая I (Указы, письма, заметки и воспоминания) // *РС.* 1897. Т. 92, № 11. С. 385—386 (автором письма ошибочно назван Л. В. Дубельт); [*Бартенев П. И.*] Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа к Н. А. Полевому // *РА.* 1905. Кн. 3, вып. 10. С. 208—209; *Данилов.* № 755.

Н. А. Полевой (1796—1846), журналист, прозаик, драматург, был известен своими историографическими начинаниями, получавшими живой, хотя и не всегда позитивный отклик современни-

ков. В 1829—1833 гг. вышли шесть томов его «Истории русского народа», заявленной автором как двенадцатитомное издание; всех томов подписчики не получили, что было оценено критиками как проявление шарлатанства и купеческих спекуляций. Собираясь довести свой труд до 1829 г., Полевой, однако, оборвал его на царствовании Иоанна IV. «История Петра Великого» — это новое начинание Полевого-историка; она была издана в четырех частях в 1843 г. Одобрение плана «Истории Петра Великого», о котором идет речь в комментируемом документе, не единственное проявление со стороны Николая I интереса к отражениям петровской темы в творчестве Полевого: царь с большим одобрением встретил в 1836 г. его статью «Памятник Петра Великого» и затем в 1838 г. постановку пьесы «Дедушка русского флота».

Получить разрешение для работы в архивах, которое Полевой испрашивал, представляя на высочайшее рассмотрение план «Истории Петра Великого», было чрезвычайно трудно. Неудача постигла Пушкина, с самого начала своей работы над историей Петра мечтавшего о привлечении к ней М. П. Погодина (см. о нем: Наст. изд. Т. 1. С. 568—571). 5 марта 1833 г. Пушкин писал ему: «...по уговору, долго собирался я улучшить время, чтобы выпросить у государя вас в сотрудники. (...) Наконец на масленице царь заговорил как-то со мною о Петре I, и я тут же и представил ему, что трудиться мне одному над архивами невозможно и что помощь просвещенного, умного и деятельного ученого мне необходима. (...) Таким образом дело слажено; и архивы вам открыты (кроме тайного). Теперь остается решить, на каком основании намерены вы приступить к делу...». 29 марта Погодин ответил ему письмом, полным радостного воодушевления от ожидающей его в Москве архивной работы: «...я начну разбирать иностранный архив, в Петербург буду наезжать по мере надобности. Главное, исходатайствуйте скорее право-дубинку над архивом, чтоб я мог брать, читать, переписывать, извлекать... вволю, до сыта, до отвала» (Акад. Т. 15. С. 57). Погодин с огромным интересом относился к петровской эпохе; в 1829 г. в журнале «Московский наблюдатель» им были перепечатаны документы из сборника о процессе над царевичем Алексеем. Несмотря на готовность Погодина сотрудничать с Пушкиным, дело ограничилось лишь перепиской между ними.

П. И. Бартенев, связывавший благожелательный тон письма с воздействием на Бенкендорфа Л. В. Дубельта, «союзника Полевого», писал: «Одаренный художественным чувством, император Николай и в этом случае стоял за Пушкина; но тогда поляки уже свили себе гнездо в III Отделении Государевой канцелярии» (*Бартенев П. И.* Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа к Н. А. Полевому. С. 209).

...память об исполинских деяниях незабвенного преобразователя России (...) в чужих землях не могла сохраниться ни в письменах, ни в преданиях изустных... — Бартенев отметил ошибочность этого утверждения, указав, что после начала публикации писем Петра Великого «из чужих краев прислано было множество их» (Там же. С. 208). Ценные материалы для работы над историей Петра I доставил Пушкину из Лондона и Парижа А. И. Тургенев.

№ 1047

26 января 1835

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу при передаче записки «Замечания о бунте»

(Канцелярские пометы: № 288. (Исполнено) 29 генв. 1835.

Милостивый Государь
Александр Христофорович,

Честь имею препроводить к Вашему Сиятельству некоторые замечания, которые не могли войти в Историю Пугачевского бунта, но которые могут быть любопытны. Я просил о дозволении представить оные Государю Императору и имел счастье получить на то Высочайшее соизволение.

При сем осмеливаюсь просить Ваше Сиятельство о испрошении важной для меня милости: о Высочайшем дозволении прочесть Пугачевское дело, находящееся в Архиве. В свободное время я мог бы из оногo составить краткую выписку, если не для печати, то по крайней мере для полноты моего труда, без того не совершенного, и для успокоения исторической моей совести.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

26 янв.
1835.
С. П. Б.

⟨Помета рукой Бенкендорфа:⟩ Государь принял и велел его благодарить; позволяет Пушкину читать все дело и просит сделать выписку для Государя, дать знать где следует, должно быть М⟨инистру⟩ Юстиции.

⟨Канцелярская помета:⟩ пис(ано) Министру юстиции 2 фев. № 432

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 621.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 712 (отрывок); Ефр. 1903—1905. Т. 7. С. 586; Дела III Отделения. С. 147; Акад. Т. 16. С. 7—8; Письма посл. лет. С. 80.*

Некоторые замечания — записка «Замечания о бунте» (1834), адресованная Николаю I и в переписке с Бенкендорфом впервые упомянутая Пушкиным в письме от 23 ноября 1834 г. (см. примеч. к этому письму, с. 473—474). Рукопись «Замечаний о бунте», побывавшая у Николая I, хранилась у П. И. Миллера, секретаря Бенкендорфа, изъявшего ее из дел III Отделения, и была напечатана в 1870 г. по копии, с нее сделанной. Об автографе см.: *Эйдельман. Архив Миллера. С. 294—303.*

Пугачевское дело — материалы московского следствия по делу Пугачева и его соратников. Уже в первом письме Пушкина к военному министру от 9 февраля 1833 г. фигурировало «следственное дело о Пугачеве» (с. 294). Узнав, что в архивах Военного министерства этого дела нет, Пушкин поисков не оставил. В Предисловии к «Истории Пугачева» он писал: «Дело о Пугачеве, донныне не распечатанное, находилось в Государственном Санкт-Петербургском Архиве, вместе с другими важными бумагами, некогда тайнами государственными, ныне превращенными в исторические материалы. Государь император при своем восшествии на престол приказал привести их в порядок. Сии сокровища вынесены были из подвалов, где несколько наводнений посетило их и едва не уничтожило. Будущий историк, коему позволено будет распечатать дело о Пугачеве, легко исправит и дополнит мой труд — конечно, несовершенный, но добросовестный». По мнению Н. В. Измайлова, последнюю фразу Пушкин адресовал Николаю I, намекая на отсутствие разумных причин для того, чтобы делать тайну из этого исторического материала (см.: *Измайлов Н. В. Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева» // ПИМ. Т. 3. С. 442*). В «Замечаниях о бунте» желание Пушкина ознакомиться с пугачевским следственным делом было выражено еще более откровенно: «...к сожалению, я его не читал, не смев его распечатать без Высочайшего на то соизволения». По докладу, сделанному Бенкендорфом на основании письма Пушкина от 26 января, император предоставил ему возможность ознакомления в архиве с делом о Пугачеве, однако это оказалось дело не следственное, а судное. В Предисловии к «Истории Пугачева» Пушкин допустил ошибку: следственное дело не было запечатано — оно хранилось наряду с другими делами Тайной экспедиции. О том, что пугачевское следственное дело находится в Санкт-Петербургском государственном архиве старых дел, Пушкину мог сообщить М. Л. Яковлев: он был членом Временной комиссии, высочайше учрежденной для разбора дел Санкт-Петербургского государственного архива старых дел и Сенатского архива, и мог знать о том, что следственное дело было выявлено

в 1830—1832 гг. О нем, по-видимому, знал и В. А. Поленов, который в феврале 1835 г. участвовал в ведомственной переписке в связи с прошением Пушкина, но он не понял из него, что историограф писал о следствии над Пугачевым. Дело же о суде над Пугачевым обнаружил еще в 1826 г. в секретном запечатанном пакете И. Ф. Журавлев; местом его хранения в переписке по прошению Пушкина называется Сенатский архив (см.: *Овчинников 1969*. С. 152—169). К поискам следственного дела Пушкин вернулся в начале осени 1835 г. и выразил свое желание достаточно четко, однако поиски дела, к тому времени переданного в Государственный архив МИДа, вновь были направлены, на этот раз уже Поленовым, по ложному пути (см. письмо к Поленову от 28 августа 1835 г. и примеч. к нему, с. 593—594).

Новое обращение к архивным материалам о Пугачеве было связано с желанием Пушкина подготовить второе издание «Истории Пугачевского бунта» (по словам М. П. Погодина, «из распечатанного пакета о деле Пугачева выйдет третий том». — цит. по: *П. в критике*, IV. С. 401). Отвечая В. Б. Броневскому на критику своей книги, Пушкин писал в статье «Об „Истории Пугачевского бунта“», напечатанной в третьем томе «Современника»: «Я собирался при другом издании исправить замеченные погрешности, оправдаться в несправедливых обвинениях...» Подготовить второе издание Пушкин не успел.

№ 1048

29 января 1835

Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета

Министерство народного просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
{ } 183(5) года
№ 4

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 29-го Генваря 1835 года.

Присутствовали:

Господин Председатель Комитета, Попечитель С. петербургского Учебного Округа, Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:

Статский Советник Франц Францович Шармуа.

Надворный Советник Василий Николаевич Семенов.

Ординарный Профессор Александр Лукич Крылов.

Экстраординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко.

Не присутствовал по делам службы: Коллежский Советник Павел Иванович Гаевский.

Слушали:

{...}

За Предписание Г. Министра Народного Просвещения от 24 Генваря за № 29-м, коим он, возвращая представленные Его Сиятельством Г. Попечителем *два стихотворения А. Пушкина*, предлагает Цензуре, не стесняясь написанным на сих стихотворениях дозволением к печатанию, сличить оные с тем, как они были уже однажды напечатаны, и одобрить оные ныне в том же виде, в каком сии пиэсы были дозволены в первый раз. При сем Его Сиятельство Г. Попечитель объявил Комитету, что он поручил рассмотреть стихотворения сии Г. Цензору Никитенке. Определено: принять к сведению.

⟨...⟩

⟨Подписи:⟩ Князь Дондуков Карсаков.
Цензор Ф. Шармуа.
Цензор В. Семенов.
Цензор А. Крылов.
А. Никитенко.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 53. Л. 1, 2, 3 об.; Л. 6 (черн.).

В журнале упоминается письмо министра народного просвещения С. С. Уварова кн. М. А. Дондукову-Корсакову от 24 января 1835 г. (с. 499, см. также примеч.), связанное с цензурованием «Поэм и повестей» Пушкина. К печати сборник был подписан А. В. Никитенко 22 января 1835 г.

№ 1049

31 января 1835

**Извещение обер-прокурора Первого департамента
Правительствующего Сената И. Ф. Журавлева экзеку-
тору III Отделения А. К. Гедерштерну о местонахожде-
нии дела о пугачевском бунте**

Милостивый Государь,
Александр Карлович!

На письмо Ваше от 31-го января поспешаю ответить, что дело о Пугачевском бунте хранится в Сенатском Архиве, состоящем в заведывании Министерства Юстиции.

С совершенным почтением имею честь быть,

Милостивый Государь,
Вашим покорнейшим слугою
Иван Журавлев.

⟨ ⟩ Января 1835 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 155.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 148.

Переписка между различными ведомствами была вызвана желанием Пушкина ознакомиться со следственным делом о Пугачеве — см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 26 января 1835 г. (с. 502) и примеч. к нему. О роли И. Ф. Журавлева в разборе пугачевских бумаг, которые были востребованы в ходе работы Верховного уголовного суда по делу 14 декабря 1825 г., см.: *Овчинников 1969*. С. 155—156.

№ 1050

2 февраля 1835

**Отношение гр. А. Х. Бенкендорфа к министру юстиции
Д. В. Дашкову о разрешении императора допустить
Пушкина в Сенатский архив**

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 3 февраля 1835 года.

Милостивый Государь
Дмитрий Васильевич

Государь Император Высочайше повелеть соизволил камер-юнкера Александра Сергеевича Пушкина допускать в Архив Правительствующего Сената, для прочтения дела о Пугачовском бунте и составления из оногo выписки.

Сообщая Вашему Превосходительству о сей Высочайшей воле к надлежащему исполнению, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью,

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

№ 432

2 Февраля 1835.

Его Пре(восходительст)ву
Д. В. Дашкову.

РГИА. Ф. 1329. Оп. 4. № 16. Л. 37, в деле Министерства юстиции «О допущении камер-юнкера Пушкина в архив Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 156 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 149 (отпуск); *Овчинников 1969*. С. 156 (подлинник, частично).

О желании Пушкина ознакомиться со следственным делом Пугачева см. его письмо к Бенкендорфу от 26 января 1835 г. (с. 502) и примеч. к нему, а также извещение обер-прокурора Первого департамента Правительствующего Сената И. Ф. Журавлева экзекутору III Отделения А. К. Федерштерну о местонахождении дела от 31 января 1835 г. (с. 504).

№ 1051

5 февраля 1835

**Предписание министра юстиции Д. В. Дашкова
обер-прокурору Первого отделения Шестого
департамента Правительствующего Сената
кн. И. А. Лобанову-Ростовскому**

Министерство Юстиции
Департамент
Отделение 1
Стол 1
Февраля 5-го дня
1835 года
№ 1390

Господину Обер Прокурору Князю Лобанову Ростовскому.

Г. генерал Адъютант Граф Бенкендорф от 2-го сего февраля сообщил мне, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил, Камер Юнкера Александра Сергеевича Пушкина допускать в Архив Правительствующего Сената, для прочтения дела о пугачевском бунте и составления из оногo выписки.

О таковой Высочайшей воле я даю Вам знать для надлежащего со стороны Вашего Сиятельства исполнения.

Министр Юстиции Дашков.
Вице директор (подпись).

РГИА. Ф. 1341. Оп. 266. № 45. Л. 1, в составе дела Первого департамента Сената «О допущении камер-юнкера Пушкина в Сенатский архив для прочтения дела о Пугачевском бунте»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 45. Л. 2 (отпуск), в составе дела департамента Министерства юстиции «О допущении камер-юнкера Пушкина к прочтению дела о Пугачевском бунте».

Напечатано: *Овчинников 1969. С. 156; Дейч. С. 10; Данилов. № 752.*

Упомянутое в документе письмо Бенкендорфа см. выше.

№ 1052

5 февраля 1835

Предписание Д. В. Дашкова председателю комиссии по разбору дел Государственного и Сенатского архивов С. Ф. Маврину

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получен ответ⟩ 7 февр. 1835 г.

№ 2

5 Февраля 1835

№ 1385

М⟨илостивый⟩ Г⟨осударь⟩ Семен Филиппович.

Г. Генерал Адъютант Граф Бенкендорф от 2-го сего февраля уведомил меня, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил: Камер Юнкера Александра Сергеевича Пушкина допускать в Архив Прав⟨ительствующего⟩ Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте и составлении из оногo выписки.

О таком Высочайшем повелении я имею честь Ваше Пр⟨евосходительство⟩ уведомить, присовокупляя, что об оном вместе с сим дано от меня знать Обер Прокурору Князю Лобанову Ростовскому.

С совершенным почтением имею честь быть

Вашего Прев⟨осходительст⟩ва покорнейшим слугою
Д. Дашков.

Его Прев⟨осходительст⟩ву

С. Ф. Маврину.

РГИА. Ф. 1353. Оп. 1. № 5. Л. 391, в составе дела № 1 комиссии сенатора С. Ф. Маврина «О разборе Государственного архива»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 45. Л. 3 (отпуск).

Указано: *Рысляев 1958. С. 147; Данилов. № 752.*

Следующим документом в деле комиссии была краткая справка от 7 февраля 1835 г. о том, что «дела о Пугачеве заключаются в 8 запечатанных пакетах»; здесь же приписка карандашом: «от Его Превосходительства Василия Алексеевича!» — имеется в виду В. А. Поленов, управляющий Главным архивом МИДа (РГИА. Ф. 1353. Оп. 1. № 5. Л. 392; см.: *Рысляев 1958. С. 147; Овчинников 1969. С. 156.*)

Упомянутое в предписании Дашкова письмо Бенкендорфа см. на с. 504—505. После его получения Дашковым было выдано предписание от 5 февраля 1835 г. обер-прокурору Первого отделения Шестого департамента Сената кн. И. А. Лобанову-Ростовскому (с. 505).

№ 1053

6 февраля 1835

**Предписание Д. В. Дашкова обер-прокурору
Общего собрания московских департаментов
Правительствующего Сената Д. М. Морозу**

Г. генерал-адъютант граф Бенкендорф от 2-го сего февраля сообщил мне, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил, камер-юнкера Александра Сергеевича Пушкина допускать в Архив Правительствующего Сената, для прочтения дела о Пугачевском бунте и составления из оною выписки.

О таковой Высочайшей воле я даю вам знать, для надлежащего со стороны Вашего Превосходительства исполнения.

Министр юстиции Д. Дашков.

Февраля 6-го дня
1835 года.
№ 1391

РГИА. Ф. 1341. Оп. 266. № 45. Л. 1.

Напечатано: *Шимко 1889. С. 138; Овчинников 1969. С. 156.*

Упомянутое в документе письмо гр. А. Х. Бенкендорфа см. на с. 504—505. После его получения Дашковым были выданы 5 февраля 1835 г. предписания обер-прокурору Первого отделения Шестого департамента Сената кн. И. А. Лобанову-Ростовскому (с. 505) и председателю комиссии по разбору дел Государственного и Сенатского архивов С. Ф. Маврину (с. 506).

№ 1054

6 февраля 1835

**Уведомление Д. В. Дашкова гр. А. Х. Бенкендорфу
о распоряжениях по поводу работы А. С. Пушкина
в архиве**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 436. ⟨Ответствовано⟩ 11 февраля 1835.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович!

Вследствие отношения Вашего Сиятельства от 2-го сего февраля за № 432, коим изволили сообщить мне Высочайшее Его Императорского Величества повеление о допущении Камер-Юнкера Пушкина в Архив Правительствующего Сената для прочтения дела о пугачевском бунте, я дал надлежащие предписания Обер-Прокурорам: Князю Лобанову-Ростовскому и Морозу, равно уведомил Сенатора Маврина, председательствующего в Комиссии, Высочайше учрежденной для разбора дел Архивов бывшего Государственного и Правительствующего Сената С.-Петербургских Департаментов.

Уведомляя о таковых распоряжениях моих Ваше Сиятельство, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, приказать объявить о сем Г. Камер-Юнкеру Пушкину.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Д. Дашков.

№ 1382
6 Февраля 1835.
Его Сия(тельст)ву
А. Х. Бенкендорфу.

⟨На левом поле карандашная резолюция рукой А. Н. Мордвинова (?):⟩ Объявить Пушкину, когда явится.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 157.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 150; *Данилов*. № 751.

Упомянутое в документе письмо Бенкендорфа см. на с. 504—505. Предписания, которые называет Дашков, были выданы 5 февраля 1835 г. — обер-прокурору Первого отделения Шестого департамента Сената кн. И. А. Лобанову-Ростовскому (с. 505) и председателю комиссии по разбору дел Государственного и Сенатского архивов С. Ф. Маврину (с. 506), 6 февраля 1835 г. — обер-прокурору Общего собрания московских департаментов Сената Д. М. Морозу (с. 506—507). О пугачевском деле, предоставляемом Пушкину для ознакомления, см. примеч. к его письму от 26 января 1835 г. (с. 502—503).

№ 1055

8 февраля 1835

Предписание кн. И. А. Лобанова-Ростовского о допуске А. С. Пушкина в Сенатский архив

Сенатскому Архиву.

Г. Генерал Адъютант граф Бенкендорф от 2-го сего февраля сообщил г. министру юстиции, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил камер-юнкера Александра Сергеевича Пушкина допустить в Архив Правительствующего Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте и составления из оногo выписки.

О таковой Высочайшей воле даю знать Архиву для надлежащего исполнения.

Подписал Тайн. Сов. Обер-прокурор Кн. Лобанов-Ростовский.

№ 364

8 февраля 1835.

РГИА. Ф. 1341. Оп. 266. № 45. Л. 2.

Указано: *Овчинников 1969*. С. 12; *Дейч*. С. 10.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1056

9 февраля 1835

Отношение С. Ф. Маврина к Д. В. Дашкову о состоянии запрашиваемого А. С. Пушкиным пугачевского дела

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 10 февраля 1835 года.

Милостивый Государь
Дмитрий Васильевич.

Ваше Превосходительство в отношении от 5 текущего Февраля изволили сообщить мне объявленное Г. Генерал-Адъютантом Графом Бенкендорфом Высочайшее повеление, чтобы камер-Юнкера Александра Сергеевича Пушкина допускать в Архив Правительствующего Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте и составления из оногo выписки.

По справке с делами Временной Комиссии, Высочайше учрежденной для разбора дел Архивов Сенатского и бывшего Государственного, оказалось, что хранившееся в сем последнем дело о Пугачевском бунте поступило в Комиссию в 8 пакетах за печатью, как полагать должно, бывшего Министра Юстиции.

В следствие сего покорнейше прошу Ваше Превосходительство разрешить распечатать означенное дело, для приведения в исполнение вышеизложенной Высочайшей воли.

С совершенным почтением и таковою же преданностию честь имею быть.

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Семен Маврин.

9 Февраля 1835.

Его Прев(осходительст)ву

Д. В. Дашкову.

⟨Резолюция Дашкова на левом поле:⟩ Мне кажется, лучше оставить дело запечатанным как есть, и распечатать тогда, когда явится ко мне Пушкин. Но еще лучше, может быть, доложить Государю и испросить передачу сего дела, в нынешнем его виде, в Госуд. Архив. Надобно бы узнать мнение Г. Поленова.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 45. Л. 6; РГИА. Ф. 1353. Оп. 1. № 5. Л. 393—393 об. (отпуск).

Указано: *Рысляев 1958. С. 147 (отпуск); Овчинников 1969. С. 157 (подлинник, частично); Данилов. № 752.*

Справку о составе пугачевского дела С. Ф. Маврину дал управляющий Главным архивом МИДа, член комиссии по разбору дел Государственного и Сенатского архивов В. А. Поленов (см. примеч. к предписанию Дашкова Маврину от 5 февраля 1835 г., с. 506). По поводу резолюции, сделанной Дашковым на отношении Маврина, Овчинников писал: «Любопытна пометка Дашкова (...) отразившая колебания министра при решении простого вопроса о вскрытии пакетов: он так и не отважился сделать это своей властью и предпочел заручиться особым разрешением Николая I» (*Овчинников 1969. С. 157*). В документе упоминается бывший министр юстиции кн. Д. И. Лобанов-Ростовский.

№ 1057

13 февраля 1835

**Ордер обер-прокурора Общего собрания московских департаментов Правительствующего Сената
Д. М. Мороза Московскому государственному архиву
старых дел**

Г. генерал-адъютант граф *Бенкендорф* от 2-го сего февраля сообщил господину министру юстиции, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил, камер-юнкера Александра Сергеевича Пушкина допускать в архив Правительствующего Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте и составления из оногo выписки.

О таковой Высочайшей воле, вследствие предписания господина министра юстиции, даю знать Государственному архиву для надлежащего исполнения.

Обер-прокурор Мороз.

Февраля 13 дня

1835 г.

№ 184

Напечатано: *Шимко 1889*. С. 138.

Упомянутое в документе письмо Бенкендорфа см. на с. 504—505. Предписание министра юстиции Д. В. Дашкова Д. М. Морозу датировано 6 февраля 1835 г. (с. 507). Ответ из Московского государственного архива старых дел был дан Морозу 15 февраля 1835 г. (с. 511). Московский государственный архив старых дел, учрежденный в 1782 г., находился в подчинении Сената. Обращение в него через Дашкова было связано с надеждой Пушкина найти интересные материалы о Пугачеве.

№ 1058

15 февраля 1835

Всеподданнейший доклад министра юстиции Д. В. Дашкова

15 Февраля 1835-го

О передаче в Государственный
Архив дела о Пугачевском бунте.

Генерал Адъютант Граф Бенкендорф сообщил мне Высочайшее Вашего Императорского Величества повеление, дабы Камер Юнкер Александр Пушкин был допущен в Архив Прав(ительствующего) Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте и составления из оногo выписки.

По справке с делами Временной Комиссии, Высочайше учрежденной для разбора дел Архивов Сенатского и бывшего Государственного, оказалось, что дело о Пугачевском бунте хранилось в сем последнем Архиве и поступило в Комиссию в 8-ми запечатанных пакетах.

Имея в виду, что дело сие, как секретное, на основании правил, данных в руководство Комиссии, должно быть передано для хранения в учрежденный при Министерстве Иностранных дел Государственный Архив, я имею счастье испрашивать Высочайшего разрешения на передачу оногo в настоящем его виде в означенный Архив, и буде на сие последует соизволение Вашего Величества, то я не премину сообщить Вице-канцлеру Монаршую волю о допущении Камер Юнкера Пушкина к прочтению помянутого дела.

⟨Приложение:⟩

В 111-м пункте правил, данных Комиссии для разбора дел Архивов Государственного и Сенатского, постановлено:

«При разборе Сенатского Архива Комиссии положить различие между делами секретными и делами, относящимися собственно к Сенатскому производству.

Секретные дела, какогo-бы оные ни были названия, следует отобрать одни для передачи в Архив Государственной Коллегии Иностранных дел, другие, в которых не предусматривается никакой дальнейшей надобности, отделить для отсылки в Петропавловскую крепость».

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 45. Л. 8—8 об., 7 (отпуск).

Напечатано: *Овчинников 1969*. С. 157 (частично); *Данилов*. № 752.

Упомянутое в документе письмо Бенкендорфа см. на с. 504—505. «Справка с делами Временной Комиссии, Высочайше учрежденной для разбора дел Архивов Сенатского и бывшего Государственного» была осуществлена В. А. Поленовым и сообщена С. Ф. Мавриным министру юстиции 9 февраля 1835 г. (с. 509, см. также примеч.). Докладная записка была вызвана тем, что Дашков не решился отдать приказание о вскрытии запечатанных пакетов с пугачевским делом.

15 февраля 1835

**Рапорт из Московского государственного архива
старых дел обер-прокурору Общего собрания мос-
ковских департаментов Сената Д. М. Морозу о место-
нахождении пугачевского дела**

Его Превосходительству господину действительному статскому советнику, Прави-
тельствующего Сената 7-го департамента обер-прокурору, исправляющему таковую же
должность и по общему собранию московских департаментов, и кавалеру
Даниле Матвеевичу Морозу

из Государственного московского архива старых дел
рапорт.

Орденом Вашего Превосходительства сего февраля от 13-го за № 184 сему архиву
предписано для надлежащего исполнения Высочайшего повеления, камер-юнкера Алек-
сандра Сергеевича Пушкина допускать в сей архив, для прочтения дела о Пугачевском
бунте и составления из оного выписки.

А по справке в архиве прошлого 1826 года генваря 26 числа, бывший господин обер-
прокурор общего собрания московских департаментов и кавалер князь Павел Павлович
Гагарин чрез ассессора его архива коллежского советника Смирнова словесно приказал,
доставить к нему, господину обер-прокурору, по секрету, дела, начинающиеся с букв
Е. П. Почему во исполнение оного Его Сиятельства словесного приказания, сего ар-
хива ассессором и прочими чиновниками с прикомандированными из разрядного архива
чиновниками ж секретных дел, начинающихся с букв Е. П., из смешанных неприятель-
ским нашествием, собрано семь связок и один пакет и за печатью сего архива доставлено,
1826 года января 28 числа, к Его Сиятельству, для препровождения к господину минис-
тру юстиции. А потому и дел о Пугачевском бунте более в сем архиве не имеется. Да и при
разборе, по предписанию ж оного господина обер-прокурора и кавалера князя Гагарина,
дел бывшей тайной канцелярии, дел о пугачевском бунте не оказалось.

По которому в государственном московском архиве старых дел определено: Вашему
Превосходительству донести с прописанием справки рапортом.

Советник и кавалер Евреинов.

Ассессор Смирнов.

Ассессор Крестьянский.

Секретарь Крестьянский.

Февраля 15-го дня
1835 г.
№ 51

Напечатано: Шимко 1889. С. 139.

Ответ на предписание Московскому государственному архиву старых дел от 13 февраля 1835 г.
(с. 509). Историю пугачевских документов, хранившихся в московском архиве, проясняет рапорт
Д. М. Мороза Д. В. Дашкову от 18 февраля 1835 г. (с. 513).

...дела, начинающиеся с букв Е. П. — секретно обозначенные документы, связанные с Емельяном
Пугачевым.

Неприятельское нашествие — Отечественная война 1812 года.

16 февраля 1835

Расписка А. С. Пушкина для купца Кельберха

(Рукой Пушкина:) Из остальных шести сот рублей три ста рублей получил.

Управляющий купца Кельберха А. Герасимов.

Остальные деньги триста рублей Асс(игнациями) получил сполна управляющий купца Кельберха А. Герасимов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 821.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 70; *Рукою П.* 1997. С. 697.

В первой публикации документ отнесен Л. Б. Модзалевским к 1836 г. (та же датировка в *Рукою П.* 1997). Убедительный комментарий и датировку документ получил в изд.: *Тархова Н. А.* Заметки к «Летописи»: (О новых датировках писем и произведений Пушкина) // *ПуС (Нов. серия)*. Вып. 3 (42). С. 359—360. 4 января 1835 г. Н. О. Пушкина писала дочери о своем приезде из Михайловского в Петербург: «...я приехала больная, очень грустно провела я две недели в трактире; я очень еще слаба, но третьего дня у меня достало силы перебраться, и вот мы на Моховой, в доме Кленберга» (*Фамильные бумаги*. Т. 1. С. 260); в письме от 21 марта она исправила ошибку: «Я все забываю тебе сказать, что дом наш — Кельберга» (Там же. С. 270). Кельберх (или Кельберг) был хозяином дома на Моховой улице, в котором поэт снял квартиру для своих родителей за 1400 рублей, сделал 28 декабря 1834 г. первый взнос (см. запись «28 дек. за дом 800» в приходо-расходной записи за апрель 1834 г. — июнь (не позднее 20) 1835 г., с. 555). В той же записи он отметил две выплаты по 300 рублей, относящиеся к 16 февраля и 4 марта 1835 г. (с. 555).

17 февраля 1835

Уведомление статс-секретаря А. С. Танеева Д. В. Дашкову об ответе императора на его докладную записку

(Канцелярская помета:) Получено 19 февраля 1835 года.

Милостивый Государь
Дмитрий Васильевич.

Государь Император, рассмотрев всеподданнейшую докладную записку Вашего Превосходительства от 15 сего февраля, Высочайше повелеть соизволил: дело о пугачовском бунте в 8-ми запечатанных пакетах передать в настоящем его виде в учрежденный при Министерстве Иностранных дел Государственный Архив; и вместе с тем уведомить Г. Вице-Канцлера о последовавшем Высочайшем соизволении, чтоб камер-юнкер Александр Пушкин был допущен к прочтению помянутого дела и составления из оногo выписки.

О таковой Монаршей воле сообщая вам, Милостивый Государь, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Танеев.

№ 371

С. Петербург.

17-го февраля 1835.

Его Пре(восходительст)ву
Д. В. Дашкову.

РГИА. Ф. 1329. Оп. 4. № 16. Л. 37.

Напечатано: *Овчинников 1969*. С. 157—158 (частично).

Всеподданнейший доклад Дашкова, ответ на который сообщается Танеевым, а также примеч. к нему см. на с. 510. Извещение вице-канцлеру гр. К. В. Нессельроде, касающееся перемещения документов в подведомственный ему архив, было дано Дашковым 21 февраля 1835 г. (с. 516—517).

№ 1062

18 февраля 1835

Рапорт Д. М. Мороза Д. В. Дашкову о местонахождении пугачевского дела

⟨Канцелярские пометы:⟩ (№) 4566/994. Получено 23 февраля 1835 года.

Его Превосходительству,
Господину Тайному Советнику, Министру Юстиции, Государственного Совета Члену и
Кавалеру Дмитрию Васильевичу Дашкову.

Обер-прокурора 7-го Департамента, исправляющего таковую же должность и по Обще-
му Собранию Московских Департаментов Правительствующего Сената

Рапорт.

На предписание Вашего Превосходительства от 6 сего февраля за № 1391 о допущении по Высочайшей воле Камер Юнкера Александра Сергеевича Пушкина в Архив Правительствующего Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте и составления из оногo выписки, честь имею донести, что означенное дело, в следствие предписания бывшего Г. Министра Юстиции Князя Лобанова-Ростовского от 20 генваря 1826 года за № 517, представлено к нему при рапорте бывшего Обер Прокурора Общего Собрания князя Гагарина от 27 того ж Генваря за № 73. После чего ордером от 1 марта того ж года за № 1769 ему, Князю Гагарину, дано знать, что упомянутое дело, на случай могущей встретиться в оном надобности, приказано принять к хранению в С. Петербургский Архив старых дел.

Обер-прокурор Мороз.

№ 194

Февраля 18 дня
1835 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 45. Л. 13 (подл.).

Напечатано: *Шимко 1889*. С. 140 (по отпуску); *Овчинников 1969*. С. 158 (по подлиннику, частично); *Данилов*. № 752.

Ответ на предписание Дашкова от 6 февраля 1835 г. (с. 506—507). Об отсутствии пугачевских материалов в Московском государственном архиве старых дел Морозу было донесено в рапорте от 15 февраля 1835 г. (с. 511).

Распоряжение о пересылке пугачевских материалов в Петербург было отдано в 1826 г. кн. Д. И. Лобановым-Ростовским кн. П. П. Гагарину по запросу М. М. Сперанского, занятого организационной работой в связи с учреждением Верховного уголовного суда по делу 14 декабря 1825 г. (см. в комментируемом документе, о пересылаемых архивных документах: ...*на случай могущей встретиться в оном надобности...*). Среди московских материалов не оказалось дел ни судебных, ни

следственных (а именно они разыскивались в 1826 г. Сперанским). Документы были затем приняты на хранение в С.-Петербургском государственном архиве старых дел. См. об этом: *Овчинников* 1969. С. 158—160.

№ 1063

19 февраля 1835

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

19 февраля 1835 году.
Село Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Относился я к Вам 30-го октяб(ря) на счет взыскания Московского Опеку(нского) Совета по залому сельца Кистенева, что поступило из Вашей части 7200 руб. из С. Петербургского Опеку(нского) Совета, части Сергея Львовича 1270 руб. и при оном переслал из указов выписку, на ето я и получил Ваше приказание от 10 ноября, что долг Ваш в Москов(ском) Опеку(нском) Сове(те) Вы сами уплотите, а из доходов болдинских не должно тратить ни копейки; долг Сергея Львовича уплотить.

По оному приказанию немедля уплотил долг Сергея Львовича 1270 руб. и тогда же упросил Нижегородское Губернское Правление на Ваш долг отсрочку на 4 м(еся)ца — она коньчилась 11-го февраля.

Тоже 15 генваря сообщал Вам, что еще поступило взыскание по залому села Болдина части Сергея Львовича из С. Петерб(ургского) Опеку(нского) Сове(та) на 11,114 руб., и при оном переслал копию указа.

На его получил от 27-го генваря Ваше распоряжение, дабы немедленно внести 4000 за Сергея Львовича, а остальные за Вашу долю получить отсрочку на 4 м(еся)ца.

Требует С. Петерб(ургский) Опеку(нский) Сове(т) с Сергея Львовича по залому села Болдина асыгнациями 11,114 руб. кроме 7200 руб., которые следует внести за Вашу часть, числющиеся в сельце Кистенева — всего по требованию Москов(ского) Опеку(нского) Сове(та) и С. Петербургского следует уплотить по залогам 18 314 руб. асыгнациями.—

У меня по сие число находится из разных сумм наличных денег 12 000 руб. монетой, оные деньги я бы к Вам отправил в генваре м(еся)це еслибы не было так большого взыскания на село Болдино — теперь я полагаю нужным удовлетворить Опеку(нский) Сове(т) по залому болдинскому, а остальные, куда прикажите к Вам пересылать.

По приказанию Вашему на ету почту отчетов за 1834 и 1835 год не успел зготовить — оканчиваю овес молотить, который поступить в продажу до 25 числа етого м(еся)ца, рожь коньчил молотить по 20 генваря, и всю продал в генва(ре) м(еся)це: 380 четв(ертей) по 17 руб. 20 ко. и 230 четв(ертей) по 16 руб. 40 ко. Сего числа насыпаю овес в Лысково, почем продам уведомя на будущей почте.

В селе Болдине и Кистенева все благополучно — о чем доносит с истинным высокопочтианием и таковою же преданностию Ваш,

Милостивый Государь,
всепокорнейший
слуга

И. Пеньковский.

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 184—185; *Акад.* Т. 16. С. 12.

О долге Пушкина в Опекунский совет см. определение Сергачского земского суда от 15 октября 1834 г. (с. 465) и письмо Пеньковского от 6 января 1835 г. (с. 497), а также примеч. к ним. В комментируемом документе содержится ссылка на письмо Пушкина от 10 ноября 1834 г. (с. 470—471), в котором он писал Пеньковскому, что долг за свою часть Кистенева внесет в Петербургский опекунский совет сам. Пушкин этого не сделал, поэтому Пеньковский, предотвращая опись имущества, внес за него деньги из болдинских сумм. П. Е. Щеголев отметил важную особенность отношения Пушкина к долговым обязательствам перед Опекунским советом: он «волновался в первый год после займа», после чего успокоился и «отнесся к погашению с фамильной беспечностью. В первые три срока — за 1832, 1833, 1834 гг. — от него не поступило ни копейки ни в погашение капитала, ни в уплату процентов» (*Щеголев. П. и мужики.* С. 99). Квитанцию об уплате долга от 19 марта 1835 г. см. на с. 521.

Относился я к Вам 30-го октяб(ря)... — Письмо Пеньковского не сохранилось.

...долг Сергея Львовича 1270 руб. ... — См. квитанцию С.-Петербургского опекунского совета на имя С. Л. Пушкина от 2 января 1835 г. (с. 495).

Тоже 15 генваря сообщал Вам... — См. на с. 498.

Взыскание по залогу села Болдина части Сергея Львовича из С. Петерб(ургского) Опекун(ского) Сов(ета) на 11,114 руб. — В «Щетах по части управления Болдина и Кистенева» за январь — июнь 1835 г. эта сумма указывается как уплаченная в феврале (с. 552).

На его получил от 27-го генваря Ваше распоряжение... — Письмо Пушкина не сохранилось.

№ 1064

21 февраля 1835

Отношение Д. В. Дашкова к гр. А. Х. Бенкендорфу о передаче пугачевского дела в Государственный архив при Министерстве иностранных дел и уведомлении о том Пушкина

(Канцелярские пометы: № 587. (Получено) Февраля 26/1835.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович.

После отзыва моего к Вашему Сиятельству от 6-го минувшего Февраля за № 1382-м относительно допущения Камер Юнкера Пушкина в Архив Правительствующего Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте, получив отношение г. Сенатора Маврина, что *дело сие хранится в Архиве запечатанным*, и соображая, что оно, как секретное, на основании правил, данных в руководство Временной Комиссии разбора дел Архивов Сенатского и Государственного, должно быть передано в учрежденный при Министерстве Иностранных Дел Государственный Архив, я входил о сем со всеподданнейшею к Государю Императору запискою.

На сие Г. Статс-Секретарь Танеев от 17-го сего ж месяца уведомил меня, что Его Величество, рассмотрев означенную записку мою, Высочайше повелеть соизволил: дело о Пугачевском бунте в 8 запечатанных пакетах передать в настоящем его виде в учрежденный при Министерстве Иностранных Дел Государственный Архив и вместе с тем уведомить Г. Вице-Канцлера о последовавшем Высочайшем соизволении, чтобы камер-юнкер Александр Пушкин был допущен к прочтению помянутого дела и составлению из оногo выписки.

Сообщив о таком Высочайшем повелении Г. г. Вице-Канцлеру и Сенатору Маврину, для надлежащего со стороны их исполнения, я имею честь уведомить об оном Вас,

Милостивый Государь, прося покорнейше приказать объявить о сем и Камер-Юнкеру Пушкину.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Д. Дашков.

№ 2047
21 февраля 1835 г.
Его Сият(ельст)ву
Графу А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 158; Оп. 16. № 45. Л. 11 об.—12 (отпуск).

Напечатано: *Грот Я. К.* Пушкин, его лицейские друзья и наставники. СПб., 1887. С. 164; *Дела III Отделения.* С. 151; *Данилов.* № 752.

Письмо министра юстиции содержит уведомление о высочайшем повелении в ответ на его докладную записку от 15 февраля 1835 г. (с. 510), сообщенном в письме к нему А. С. Танеева от 17 февраля 1835 г. (с. 512). В комментируемом документе упоминаются также письма Д. В. Дашкова гр. А. Х. Бенкендорфу от 6 февраля 1834 г. (с. 507) и С. Ф. Маврина Д. В. Дашкову от 9 февраля 1834 г. (с. 508—509). О высочайшем повелении Д. В. Дашков сообщил гр. К. В. Нессельроде и С. Ф. Маврину в тот же день, 21 февраля 1835 г. (см. следующий документ и с. 517).

№ 1065 **21 февраля 1835**

Письмо Д. В. Дашкова гр. К. В. Нессельроде о допуске А. С. Пушкина к работе над пугачевским делом

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 17. — ⟨Получено⟩ 24 февраля 1835.

М⟨илостивый⟩ Г⟨осударь⟩
Граф Карл Васильевич!

Г. Генерал-Адъютант граф Бенкендорф от 2-го сего февраля сообщил мне о Высочайшем Его Им⟨ператорского⟩ Величества повелении касательно допущения Камер Юнкера Александра Пушкина в Архив Прав⟨ительствующего⟩ Сената для прочтения дела о Пугачевском бунте и составлении из оного выписки; но поелику дело сие, как секретное, на основании правил, данных в руководство Временной Комиссии разбора дел Архивов Сенатского и бывшего Государственного, должно быть передано в учрежденный при Министерстве Иностранных дел Государственный Архив, то я входил о сем с всеподданнейшею к Государю Императору запискою. На сие Г. Ст⟨атс⟩ Секретарь Танеев от 17-го сего ж месяца уведомил меня, что Его Величество, рассмотрев означенную записку мою, Высоч⟨айше⟩ повелеть соизволил: дело о Пугачевском бунте в 8 запечатанных пакетах передать в настоящем виде в учрежденный при Мин. Иностр. дел Государственный Архив и вместе с тем уведомить Ваше Сия⟨тельство⟩ о последовавшем Высочайшем соизволении, чтобы Камер Юнкер Александр Пушкин был допущен к прочтению помянутого дела и составлению из оного выписки.

О таком Высочайшем повелении я имею честь уведомить Вас, М⟨илостивый⟩ Г⟨осударь⟩, присовокупляя, что к исполнению оного повеления касательно передачи помянутого дела учинено надлежащее с моей стороны распоряжение и сообщено Гр. Бенкендорфу для объявления Камер Юнкеру Пушкину.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Сия(тельст)ва
покорнейшим слугою
Д. Дашков.

№ 2043
21 февраля 1835-го.
Его Сия(ельст)ву
Гр. К. В. Нессельроде.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 5; № 45. Л. 10—11 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 18—19; *Данилов*. № 685 (дело МИДа).

Письмо министра юстиции содержит уведомление о высочайшем повелении, выраженном по его докладной записке от 15 февраля 1835 г. (с. 510) и сообщенном в письме к нему А. С. Танеева от 17 февраля 1835 г. (с. 512); решением императора запечатанное дело о Пугачеве передавалось из Сенатского архива, находившегося в ведомстве Министерства юстиции, в Государственный архив при Министерстве иностранных дел. В комментируемом документе упоминается также письмо Бенкендорфа к Дашкову от 2 февраля 1834 г. (с. 504—505). 21 февраля 1835 г. сообщения о высочайшем повелении Дашков отправил Бенкендорфу (см. предыдущий документ), Нессельроде и Маврину (см. следующий документ).

№ 1066

21 февраля 1835

Уведомление Д. В. Дашкова С. Ф. Маврину о высочайшем разрешении А. С. Пушкину знакомиться с пугачевским делом и передаче его в Государственный архив

(Канцелярские пометы:) (Получен ответ) 22 февр. 1835 г. № 4

№ 2042

21 февраля (1)835

М(илостивый) Г(осударь) Семен Филиппович!

Г. Статс Секретарь Танеев от 17-го сего февраля сообщил мне, что Государь Имп(ера-тор), рассмотрев всеподданнейшую мою докладную записку, Высочайше повелеть соизволил: дело о Пугачевском бунте в 8-ми запечатанных пакетах передать в настоящем его виде в учрежденный при Министерстве Иностранных дел Государственный Архив и вместе с тем уведомить Г. Вице Канцлера о последовавшем Высоч(айшем) соизволении, чтоб Камер Юнкер Пушкин был допущен к прочтению помянутого дела и составлению из оногo выписки. О таком Высочайшем повелении уведомляя Ваше Пре(восходительст)во в ответ на отношение от 9-го сего февраля, имею честь присовокупить, что об оном сообщено от меня Г. Вице Канцлеру.

С совершенным почтением имею честь быть Вашего Пре(восходительст)ва покор(нейшим) слу(гою)

Д. Дашков.

() Февраля 1835-го.
Его Пр(евосходительст)ву
С. Ф. Маврину.

РГИА. Ф. 1353. Оп. 1. № 5. Л. 394—394 об.; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 45. Л. 9 (отпуск).

Напечатано: *Рысляев 1958. С. 147—148 (по подлиннику); Данилов. № 752.*

Написано в ответ на письмо Маврина к Дашкову от 9 февраля 1834 г. (с. 508—509). См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1067

26 февраля 1835

**Отношение управляющего Государственным архивом
МИДа В. А. Поленова к С. Ф. Маврину о принятии в архив
пугачевского дела**

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 26 февр. 1835 г. № 5

Милостивый Государь Семен Филиппович!

По приказанию, данному мне Вашим Превосходительством во исполнение Высочайшего повеления, объявленного вам, Милостивый Государь, в отношении Г. Министра Юстиции от 21 сего февраля ордером под № 2042, хранившееся в бывшем Государственном Архиве старых дел в восьми запечатанных пакетах дело о Пугачевском бунте принято в учрежденный при Министерстве Иностранных дел Государственный Архив для хранения и допущения камер-юнкера Александра Пушкина к прочтению сего дела и составлению из оногo выписки, о чем донесено мною и Г. Вице-Канцлеру. Поставляя долгом моим донести о сем Вашему Превосходительству, с отличнейшим почтением и совершенною преданностию имею честь быть,

Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

В. Поленов.

№ 16

февраля 26 дня

1835 года.

Его Пре⟨восходительст⟩ву С. Ф. Маврину.

РГИА. Ф. 1353. Оп. 1. № 5. Л. 395; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 6 (отпуск).

Напечатано: *Рысляев 1958. С. 148 (по подлиннику).*

В документе упоминается письмо («ордер») Д. В. Дашкова С. Ф. Маврину от 21 февраля 1834 г. (с. 517), см. также примеч. к нему.

№ 1068

27 февраля 1835

**Уведомление гр. К. В. Нессельроде Д. В. Дашкову
о принятии пугачевского дела в Государственный архив
при Министерстве иностранных дел**

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨№⟩ 4964/1071. Получено 1 марта 1835 года.

Милостивый Государь Дмитрий Васильевич!

В следствие отношения Вашего Превосходительства от 21-го Февраля под № 2043 имею честь уведомить вас, Милостивый Государь, что хранившееся в бывшем Государственном Архиве старых дел в восьми запечатанных пакетах дело о Пугачевском бунте

принято в учрежденный при Министерстве Иностранных дел Государственный Архив для хранения и допущения Камер-Юнкера Александра Пушкина к прочтению сего дела и составлению из оною выписки.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть,

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою,
Гр. Нессельроде.

№ 17

Февраля 27-го дня

1835 года.

Его Пре(восходительст)ву

Д. В. Дашкову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 45. Л. 14; № 123. Л. 7 (отпуск).

Указано: *Овчинников 1969*. С. 160.

Ответ на письмо Дашкова к Нессельроде от 21 февраля 1835 г. (с. 516—517), см. также примеч. к нему. О принятии дела в Государственный архив докладывал Дашкову и Маврин 28 февраля 1835 г. (см. следующий документ).

О пугачевском деле, ставшем предметом переписки между Министерством юстиции и Министерством иностранных дел в феврале 1835 г., см. примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу от 26 января 1835 г. (с. 501—502).

№ 1069

28 февраля 1835

Уведомление С. Ф. Маврина Д. В. Дашкову о принятии пугачевского дела в Государственный архив МИДа

⟨Канцелярские пометы:⟩ (№) 4878/1045. Получено 1 марта 1835 года.

Милостивый Государь
Дмитрий Васильевич.

На отношении Вашего Превосходительства от 21 текущего Февраля долгом считаю уведомить, что дело о пугачевском бунте принято в учрежденный при Министерстве Иностранных дел Государственный Архив, о чем доведено до сведения и Г. Вице-Канцлера Графа Нессельрода, как видно из отношения ко мне Г. Тайного Советника Поленова от 26 числа сего месяца.

С совершенным почтением и таковою же преданностию честь имею быть

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Семен Маврин.

№ 14

28 Февраля 1835.

Его Превос(ходительст)ву

Д. В. Дашкову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 45. Л. 15; РГИА. Ф. 1353. Оп. 1. № 5. Л. 396 (отпуск).

Напечатано: *Рысляев 1958. С. 148 (по подлиннику).*

Ответ на уведомление Дашкова Маврину о передаче пугачевского дела в Государственный архив от 21 февраля 1835 г. (с. 517). Упомянутое Мавриным письмо к нему управляющего архивом В. А. Поленова от 26 февраля 1835 г. о принятии на хранение дела см. с. 518.

№ 1070

2 марта 1835

Уведомление московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына московскому губернскому предводителю дворянства гр. А. И. Гудовичу о мерах, принятых по отношению к Н. А. Гончарову

Управление Московского
Военного Генерал-Губернатора
Господину Московскому Губернскому
Предводителю Дворянства
Канцелярия гражданская
Экспедиция 2
Стол 2
Москва
2 марта 1835
№ 1044

Письмо Вашего Сиятельства от 31 Декабря минувшего года о Коллежском Ассессоре Гончарове я препроводил к г. Московскому Гражданскому Губернатору, который нам донес, что сын помянутого Коллежского Ассессора Камер Юнкер Гончаров уведомил, что к соблюдению спокойствия родителя его, находящегося в болезненном положении, поручено от всего семейства их иметь за ним надзор служащему в Правительствующем Сенате Канцеляристу Андрееву и принимать все надлежащие меры к отвращению его от всего, что может быть для него вредно, а в случае надобности обращаться к Правительству.

Предписав г. Исправляющему должность Московского Обер Полицмейстера внушить г. Андрееву, дабы он имел за г. Гончаровым неослабный надзор, я о сем считаю неизлишним Вас уведомить.

Московский Военный
Генерал-Губернатор
К(нязь) Голицын.

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 154. Л. 4—4 об.

Напечатано: *Моск. страницы биогр. С. 234—235.*

Ответ на отношение гр. А. И. Гудовича в связи с душевной болезнью Н. А. Гончарова от 31 декабря 1834 г. (с. 491—492). В ответе кн. Д. В. Голицына, со ссылкой на донесение московского гражданского губернатора Н. А. Небольсина, сообщается отзыв Д. Н. Гончарова, который с 1832 г. был главой гончаровского майората и жил в имении Полотняный Завод. Давая объяснения, Д. Н. Гончаров упомянул о своем доверенном лице в Москве И. А. Андрееве (о нем часто говорится в письмах сестер Н. Н. Пушкиной в связи с разного рода московскими посылками, покупками и т. п.). Впоследствии, после женитьбы в 1836 г. Дмитрия Николаевича, его отец подолгу жил в Полотняном Заводе под присмотром невестки Е. Е. Гончаровой, рожд. кж. Назаровой, которую высоко ценил. Привычки к уединенной жизни он, однако, не оставил и подолгу живал вдалеке от своей семьи. Об обстоятельствах, сопровождавших болезнь Н. А. Гончарова, см. примеч. к документу от 31 декабря 1834 г. (с. 492).

19 марта 1835

**Квитанция Сергачского земского суда на имя
А. С. Пушкина**

Квитанция.

1835 года марта 19 дня в Сергачском Земском Суде от Управляющего вотчины 10 класса Александра Сергеевича Пушкина Пеньковского в платеж долга по обязательству его, данному 1831 года февраля 5 числа, в 40 000, за прошедшее время капитальные и процентные кроме просрочки деньги Ассигнациями семь тысяч двести рублей с пересыльными получено.

Сельский заседатель Евдокимов.
Секретарь (подпись).
Повытчик (подпись).

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 106.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 232; Данилов. № 914.*

Об этом долге см. следующие документы и примеч. к ним: письмо Пушкина к Пеньковскому от 10 ноября 1834 г. (с. 470—471), а также письма Пеньковского к нему от 6 января, 19 февраля и 9 апреля 1835 г. (с. 497, 514, 525). Квитанция об уплате Пушкиным долга в Московском опекуном совете была выдана 29 марта 1835 г. (с. 522).

22 марта 1835

**Письмо А. С. Пушкину из канцелярии Имп. публичной
библиотеки с просьбой о доставлении его книг**

По приказанию господина директора Императорской Публичной Библиотеки Канцелярия оной на основании дарованного права Библиотеке и самого устава о цензуре просит Его Высокоблагородие Александра Сергеевича Пушкина печатанные им книги его сочинения 1) Евгений Онегин 2) Полтава и 3) Историю о Пугачевском Бунте доставить ныне в Библиотеку по одному экземпляру, и впредь какие будут издаваться сочинения доставлять.

22 марта 1835.

Его Высокоблагородию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 158.

Напечатано: *ЛН. Т. 16—18. С. 614; Акад. Т. 16. С. 14.*

В отношении речь идет о книгах, изданных Пушкиным «с разрешения правительства» (те книги, которые выходили обычным путем, «немедленно» посылались в библиотеку местными цензурными комитетами в соответствии с § 52 Устава о цензуре): 1) Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. СПб., 1833; 2) Полтава. Поэма Александра Пушкина. СПб., 1829; 3) История Пугачевского бунта. Ч. I и II. СПб., 1834 (имя автора указано под предисловием к книге). Директором Публичной библиотеки был А. Н. Оленин.

28 марта 1835

Повестка от Двора на богослужения Недели ваий (Вербное воскресенье)

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: дабы в будущую субботу сего марта 30 числа, по случаю Праздника Недели Ваий, все вышеописанные особы имели приезд к Высочайшему Двору для всенощного бдения, по полудни к 7 часам, а в воскресенье 31 числа к слушанию Божественной Литургии в 11 часов и были б в оба сии дни: дамы в платьях со шлейфом, а кавалеры в обыкновенных мундирах без траура, собираться же в Кавалерской зале.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 105 (Камер-фурьерский журнал). Л. 67 об.—68 (отпуск).

...без траура... — Во все время Великого поста придворные обязаны были являться ко двору в мундирах и платьях «с трауром»; исключение из этого правила — праздники, приходившиеся на великопостный период.

29 марта 1835

Квитанция Московского опекунского совета на имя А. С. Пушкина

1835 года Марта 29 дня, в Московском Опекунском Совете принято по обязательству, данному на 37 лет от 10-го класса Александра Сергеевича Пушкина 1831 года Февраля 5 дня, в 40 000 руб.—, за уплатою — руб. — коп., в остальные — руб. — коп. ныне еще в уплату

				Рубли	коп.
капитал по	1832	(18)33	1834	895	—
процент. по	1832	(18)33	1834	5939	—
просрочки				366	—
			и того ассигнациями	7200	—

Ассигнациями: семь тысяч двести рублей.

Сергачьского Земского Суда
Директор (подпись).
Экспедитор (подпись).
Бухгал. Помощник (подпись).
Казначей Помощник Войцеховский.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 106.

Напечатано: Щеголев. П. и мужики. С. 232.

Об этом долге Пушкина в Опекунский совет см. следующие документы: письмо Пушкина к Пеньковскому от 10 ноября 1834 г. (с. 470—471), а также письма Пеньковского к нему от 6 января, 19 февраля и 9 апреля 1835 г. (с. 497, 514 и 525). Деньги были внесены в Сергачский земский суд 19 марта 1835 г. (с. 521).

Около 30 марта 1834

Расписка В. М. Гомозова в получении денег по заемному письму С. Л. Пушкина

По Заемному письму, данному 1831 года Марта в 30 день Г. 5-го Класса и Кавалером Сергеем Львовичем Пушкиным Коллежской Ассесорше Софии Петровне Ден на капитальную сумму тысячу рублей, процентные деньги по 30 Марта 1835 года получил по доверенности Г. Ден 10 Класса Владимир Михайлов сын Гомозов.

 ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 85.

 Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 130; Лит. архив. Т. 1. С. 70.*

См. список долгов С. Л. Пушкина по заемным письмам, относящийся к весне 1834 г. — июлю (?) 1835 г. («Софии Петровны Ден 1000 р. проценты заплочены по 30-е Марта 1835-го года» — с. 576), и примеч. к нему.

2 апреля 1835

Повестка от Двора на богослужения Великой пятницы

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество повелеть соизволил: дабы в великую пятницу, сего апреля 5-го дня, все вышеписанные особы имели приезд к Высочайшему Двору для слушания вечерни, поутру в 12-м часу и оногo ж дня ко всенощному бдению по полудни в 6-ть часов, и были бы дамы в черных платьях со шлейфами, а кавалеры в обыкновенном трауре; собираться же в Кавалерском зале.

За подписанием камер-фурьера Воробьева.

 РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 106 (Камер-фурьерский журнал). Л. 4 об., 5.

 Заканчивался Великий пост. Н. О. Пушкина писала дочери 1 апреля 1835 г.: «Во время поста было много концертов, гуляний, мы только об этом и слышали. Сестры Натали веселятся, она тоже выезжает, но она на сносях, — родит в начале будущего месяца» (*Фамильные бумаги. Т. 1. С. 272*). Обыкновенный траур, предписывавшийся в повестке, был связан с Великим постом.

3 апреля 1835

Письмо А. Н. Оленина А. С. Пушкину с благодарностью за деньги на памятник Н. И. Гнедичу

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Я сей час получил письмо, которым вы меня почтили; список подписавшихся на памятник Друга друзей своих, на надгробный камень покойному и достойному Николаю Ивановичу Гнедичу; и при том пятьдесят рублей ассигнациями. — Деньги я отдам сыну моему Алексею, который занимается устройением сего памятника, а вас, Милостивый Государь, душевно благодарю (за добрую память к усопшему) — именем покойного Нико-

лая Ивановича Гнедича! — Затем имею честь быть с истинным почтением и преданностью — вам,

Милостивый государь,
покорнейшим слугою
Алексей Оленин.

3 Апреля 1835.

Его Вы(сокоблагородию) А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 133.

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 190; *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 112; *Акад.* Т. 16. С. 15.

Вся жизнь Н. И. Гнедича (1784—1833), поэта, переводчика, драматурга, было тесно связана с А. Н. Олениным и его семейством. Оленин определил его в 1811 г. помощником библиотекаря в Публичную библиотеку, поручив разбор книг на греческом языке, а в 1814 г. — письмоводителем в канцелярию Государственного совета. Он же 1826 г. выхлопотал Гнедичу пенсию за многолетний труд над переводом гомеровской «Илиады», а затем годичный отпуск для поправления здоровья. Приютино, имение Олениных под Петербургом, было любимым местом отдохновения Гнедича. См.: *Тимофеев Л. В.* Приют, любовью муз согретый. СПб., 2007. С. 460—463.

№ 1078

5 апреля 1835

Повестка от Двора на богослужения Пасхи

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: для Высокоторжественного праздника Святыя Пасхи 7-го числа апреля ко Всенощному бдению иметь приезд ко Двору Его Императорского Величества знатым обою пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам по трем пушечным выстрелам, из коих будет первый с вечера в 11-ть часов, второй в половине 12-го часа, а третий в самую полночь, то есть 12 часов, в которое время начнется и служба, того же дня по полудни в 5 часов съезжаться во Дворец к вечерне, а на другой день праздника к обедне всем вышеписанным особам в обыкновенное время, а чужестранным министрам в 12 часов, и в оба оные дни быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах; собираться же к заутрене в Кавалерском зале, а к вечерне и в понедельник на половине Их Величеств.

За подпис(анием) камер-фурьера Воробьева.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 106 (Камер-фурьерский журнал). Л. 16—16 об. (отпуск).

В письме Д. Н. Гончарову, помеченном датой «Среда на Пасхе» (то есть 10 апреля 1835 г.), Н. Н. Пушкина упомянула о своем присутствии «на хорах во дворце» во время пасхальной службы (*Вокруг П.* С. 126). Вместе с ней, по-видимому, был и Пушкин. Один из автографов его стихотворения «Полководец» отмечен датой: «7 апр. 1835. Св(етлое) воскр(есенье). С. П. Б. Мятель и мороз» (*Акад.* Т. 3. С. 963). Возможно, в связи с праздником Пушкин вновь побывал в Военной галерее Зимнего дворца, которую описал в «Полководце»:

У русского царя в чертогах есть палата;
Она не золотом, не бархатом богата;
Не в ней алмаз венца хранится за стеклом;

Но сверху донизу, во всю длину, кругом,
Свою кистию свободной и широкой,
Ее разрисовал художник быстроокой.

Раздумья поэта при виде портретов деятелей, связанных, как он писал в стихотворении, с «вечной памятью двенадцатого года», могли именно в этот день дать дополнительный импульс к реализации творческого замысла, вызванного образом Баркляя де Толли. Еще одну запись в Пасху 1835 г. Пушкин оставил в альбоме Е. А. Сушковой, в замужестве Ладыженской, куда вписал строфу из своего стихотворения 1825 г. «Если жизнь тебя обманет...».

№ 1079

9 апреля 1835

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

9 Апреля 1835 году.

С. Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

На мое донесение от 19 фев(раля) не получив Вашего приказа на счет уплаты по требованию С. Петерб(ургского) и Московск(ого) Опекунских Советов, решился удовлетворить С. Петерб(ургский) Опекун(ский) Сов(ет) по залогоу села Болдина требуемых капитала и процен(тов) 11 114 руб., в число оных уплатить в Лукояновский Земский Суд 7000 руб. асыгнац(иями), достальные 4114 руб. удержал по притчине той; что я в прошедшем 1834 году марта 23 числа по требованию Опекун(ского) Сов(ета) уплачивал в Лукояновский Зем(ский) Суд 4113 руб. 80 коп. асыгнац(иями), по сие число не получал от С. Петерб(ургского) Опекун(ского) Сов(ета) квитанций, Лукояновского Земского Суда квитанцию на оную сумму получил и доставил тогоже м(еся)ца Сергею Львовичу. Нынеже марта 26 числа послал в С. Петерб(ургский) Опекун(ский) Совет прошение, дабы благоволено там рассмотреть; не вдвое ли требует Опекун(ский) Совет, если точно следует по последнему требованию 11 114 руб. то дабы мне выслано из С. Петерб(ургского) Опекун(ского) Сов(ета) на прежние 4113 руб. 80 ко. квитанция, тогда и достальные 4114 руб. внесу (не получил ли Сергей Львович в Совете квитанций, которой я требую).

По залогоу сельца Кистенева части Вашей в Москов(ском) Опекун(ском) Сов(ете) приказывали мне получить отсрочку на 4 м(еся)ца. Я партикулярную отсрочку имел на 5 м(еся)цов и дошло до этого, что заседателя Сергачского Зем(ского) Суда отдано под суд за не исполнений описи Вашего имени; после чего я ездил в Губернское Правление, хотел еще испросить отсрочки на 4 м(еся)ца, там мне отказано, и никому не дает Опекун(ский) Совет, кроме тем, в которых имениях по засвидетельствованию уездного предводителя случается значительный урон, н(а)пр.: неурожай хлеба, пожар, падеж скота и проч.; а у Вас благодаря Бога нельзя мне было с етим отозваться. Принужден был уплатить в Москов(ский) Опекун(ский) Сов(ет) 7200 руб. асыгнац(иями). Поступило в уплату из болдинской суммы асыгнациями 4920 рублей.

За часть Сергея Львовича в с. Кистенева уплочено 1270 руб., о чем уже давно Вам доносил, всего по отъезде Вашем из Болдина, с страховыми и весовыми в Опекун(ском) Совет(е) уплочено асыгнац(иями) 15 670 руб. на монету, с променами по 15 и 15½ коп. на каждый рубль 18 070 руб. 50 ко., тепере ожидаю резолюций Опекун(ского) Сов(ета) на 4114 руб. — у меня находится наличных денег из разных сумм 2160 руб. монетой.

По сельцу Кистеневу в часть Сергея Львовича поступил указ из С. Петерб(ургского) Опеку(унского) Сов(ета) в Губернское правление, дабы описать оное имение, хотя уплоченные деньги 1270 руб. и доставить опись в Опеку(унский) Совет. Я не понимаю, для чего это делает Опеку(унский) Совет, разве для етого только: за неисправность в платеже, что уже наскучило Опеку(унскому) Совету предписывать об описи имения. Нужно бы Александр Сергеевич справиться в опекуном Совете и испросить, дабы предписал Губер(нскому) Правлению оставить опись имения, когда нету взыскания: присем пересылаю к Вам копию оного указа

По нонишней розкладке на 1835 год определено на барщину 180 тягол, на оброк 66 тягол, всего тягол 246 — на оброк определил тех, которые, не отлучаясь из вотчины, могут внести оный, на сторону не отпускаю, по притчине той, что они вместо оброку приносят разные отговорки, притом же во время отлучки дома их приходят в разорение, не засеваются их поля, жены и дети таковых приходят до самой крайности в пропитании себя. На уход Вашей земли сделал 45 борон железных и надеюсь, что они не будут бесполезны.

Озими ныне оказались очень хороши, чем Бог обрадует в перед — Барщиной очищаю лес неудобный и обращаю на пашню.

Позвольте Александр Сергеевич Вам предложить на счет барщины, по моему мнению гораздо полезней было бы для Вас, еслибы в селе Болдине совсем уничтожить оброчные тяглы, а всех определить на барщину. Я сужу по доходу 1834 году, что всякое тягло, коих было 160 на барщине, дало более 100 руб., по сие число за продажу хлеба поступило в приход 18 700 ру(б). 75 ко(п). монетой, и еще остается в продажу 100 четвертей ячменю, и я полагаю, что должно остаться от семенов овса в продажу до 30 четвертей, которой начинается молотить серомолотом для посева. И так я полагаю должны Вы получать, обратив всех болдинских на барщину, до 30 000 тысяч (слово добавлено к цифре ошибочно) рублей — об оном нужно только решения Вашего. Я с моей стороны надеюсь оправдать себя в моем предложении. Я вижу, что Сергея Львовича большие обязанности зашли с Опеку(нским) Советом, тем только можно будет освободиться от обязанностей Опеку(унского) Сов(ета) и останется часть доходу, которым можно будет прожить без крайней нужды, — если Вам угодно будет утвердить мое предложение. Я мартовский оброк с 66 тягол возьму, летом буду оными тяглами готовить землю на будущие озими — ныне же всех определить к еровому полю невозможно по недостатке земли.

Доношу Вам Александр Сергеевич, что после покойного Василья Львовича, вторую половину села Болдина купил из акционного торгу некто Сергей Зыбин и уже прислал партикулярное свое распоряжение к бурмистру. Как прикажите поступить на счет земли пахатной, которой находится в той половине до 170 десятин лишних, они отрезанны после полюбовной межи, и оные поступают г-ну Зыбину. Мне известно от крестьян, будтобы Сергей Львович подавал мировую при жизни Василья Львовича, в каком смысле и куда подана; можно ли хлопотать, дабы обратит во владение Ваше оных 170 десятин —

Отчеты перешлю к Вам за 1834 год, когда конччу молотить овес, который оставлено на семена сыромолотом. Ныне в Страсную субботу попались в воровстве первейшие воры, Ефим Захаров, и Тимофей Михайлов; украли пару лошадей в Сергачском уезде и изобличены сознались; отправлены в суд и дай Бог избавиться от разорителей вотчины, дабы пошли на поселение, в солдаты они не способны, туда бы им и дорога за их развратную жизнь в пример другим —

Я получил приказание от 13 марта Сергея Львовича, дабы переслать по почте кистеневские планы с принадлежащими документами по нынишней почте и переслал. В селе Болдине и сельце Кистеневе всё благополучно — о чем доносит с истинным высокопочтением и таковую же преданностью

Ваш,
Милостивый Государь,
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 143. Л. 5—8.

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 185—187; *Акад.* Т. 16. С. 1044.

На мое донесение от 19 фев(раля)... — См. с. 514.

...решился удовлетворить С. Петерб(ургский) Опе(к)унский) Сов(ет) по залогу села Болдина требоваемых капитала и процен(тов) 11 114 руб.... — См. письмо Пеньковского от 19 февраля 1835 г. (с. 514) и примеч. к нему.

...я в прошедшем 1834 году марта 23 числа по требованию Опе(к)унского) Сов(ета) уплачивал в Лукояновский Зем(ский) Суд 4113 руб. 80 коп. асыгнац(иями)... — Об этом сообщалось в письме Пеньковского к С. Л. Пушкину от 26 марта 1834 г. (*Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 146).

...не вдвое ли требует Опе(к)унский) Совет... — В 1835 г. сумма 4114 руб. не была внесена Пеньковским. По-видимому, здесь действительно было какое-то недоразумение.

...заседателя Сергачского Зем(ского) Суда отдано под суд за не исполнений описи Вашего имения... — Других сообщений в печати об этом нет. Известен лишь рапорт сельского заседателя Сергачского уездного суда Ивана Евдокимова от 1 марта 1835 г. в Нижегородское губернское правление, где говорится о «предписании исполнения» заседателю И. И. Трескину, который требуемой описи имения и объяснений по этому поводу в суд не представил (Там же. С. 187).

Принужден был уплатить в Москов(ский) Опе(к)унский) Сов(ет) 7200 руб. асыгнац(иями). Поступило в уплату из болдинской суммы асыгнациями 4920 рублей. — См. квитанции от 19 и 29 марта 1835 г. (с. 521, 522). Это был долг по части Кистенева, принадлежавшей А. С. Пушкину, однако 4920 руб. для его уплаты были взяты Пеньковским из доходов С. Л. Пушкина. Сам Александр Сергеевич в письме от 10 ноября 1834 г. предписывал Пеньковскому: «...а из доходов Болдина не должно тратить ни копейки» (с. 470—471); то же намерение было высказано им в письме Н. И. Павлищеву от 4 мая 1834 г.: «...состояние мое позволяет мне не брать ничего из батюшкина имения». Как считал П. С. Попов, поэт не смог выдержать этот принцип (*Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 187). Поэтому ошибался П. Е. Щеголев, когда писал, что «с момента вступления в управление имением для себя лично Пушкин не пользовался крепостными доходами» (*Щеголев. П. и мужики.* С. 125).

За часть Сергея Львовича в с. Кистеневе уплочено 1270 руб.... — См. квитанцию от 2 января 1835 г. (с. 495). Это просроченная сумма по займу 1827 г.

По сельцу Кистеневу в часть Сергея Львовича поступил указ из С. Петерб(ургского) Опе(к)унского) Сов(ета) в Губернское правление, дабы описать оное имение... — О производящейся описи имения Пеньковский сообщал А. С. Пушкину в письме от 4 июня 1835 г. (с. 549).

По нонишней розкладке на 1835 год определено на барщину 180 тягол... — По сравнению с 1834 г. это было на 40 тягол больше.

Серомолот — сыромолот (сыройбой), молотьба без овинной сушки.

...вторую половину села Болдина купил из акционного торгу некто Сергей Зыбин... — 2 апреля 1835 г. половину села Болдина, оставшуюся после В. Л. Пушкина, приобрел помещик Васильсурского уезда Нижегородской губернии, полковник в отставке С. В. Зыбин (ок. 1789 — после 1862). Об успешном хозяйствовании Зыбина в Болдине («Хозяином он был — не чета Пушкиным — крепким») см.: *Куприянова 1988.* С. 188.

Как прикажете поступить на счет земли пахатной, которой находится в той половине до 170 десятин лишних, они отрезанны после полюбовной межи, и оные поступают г-ну Зыбину. — См. об этом: *Наст изд.* Т. 1. С. 330—331. К вопросу о размежевании земли владельцы Болдина возвращались многократно. В 1837 г. С. Л. Пушкин и Зыбин обратились с просьбой о полюбовном размежевании в Лукояновский земский суд (ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 383. Л. 11). Разверстка была проведена и отдельные акты получены владельцами имений в 1841 г., однако и впоследствии они считали, что спор о 170 десятинах (по сути своей это старый спор между братьями Пушкиными — Сергеем

Львовичем и Василием Львовичем) не был разрешен, поскольку не имел необходимого документального подтверждения (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 187). На это обстоятельство указывает в своем письме А. С. Пушкину Пеньковский. Подробнее см.: *Куприянова 1988*. С. 64—73.

№ 1080

10 апреля 1835

Счет А. С. Пушкину от писаря

Путешествие в Азию	20 р.
Notice des Jézidis remplis 3½	4 (р.)
За бумагу	2 (р.)
	<hr/>
	26 (р.)
получено	6 (р.)
	<hr/>
Следует	20 руб.

10 апреля 1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 101.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 34; *Данилов*. № 915.

Путешествие в Азию. — Так писарем названо «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» Пушкина. Писарская копия готовилась Пушкиным для планировавшегося им отдельного издания книги — см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 11 апреля 1835 г. (с. 531).

Notice des Jézidis remplis... — Заметка о езидах содержит... (*франц.*). Заметка готовилась Пушкиным в качестве приложения к «Путешествию в Арзрум»; ее заглавие в писарской копии: «Notice sur la secte des Jezidis» («Заметка о секте езидов») — напечатано: *Рукою П. 1935*. С. 866—877. Писарем был скопирован текст из книги с описанием Багдадского пашалыка, изданной анонимно в Париже в 1809 г. (см.: *Библиотека П.* № 869). Т. Г. Цявловская писала: «Что Пушкин хотел дать статью в своей книге, не переводя ее на русский язык, доказывается тем, что книга эта была в библиотеке Пушкина и ему не имело смысла заказывать ее списывать для перевода» (*Рукою П. 1935*. С. 878). В издание «Путешествия в Арзрум» заметка не вошла. Однако Пушкин ее перечитывал по подготовленной писарем копии и сделал, применительно к цензурным условиям в России, одно карандашное вычеркивание.

№ 1081

Около (не позднее) 11 апреля 1835

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу об издании газеты (черновое)

J'ose soumettre à la décision de Votre Excell(ence)

En 1832 S(a) M(ajesté) a daigné m'accorder la permission d'être l'éditeur d'un journal politique et littéraire.

Ce métier n'est pas le mien et me répugne sous bien des rapports, mais les circonstances m'obligent d'avoir recours à un moyen dont jusqu'à présent j'ai cru pouvoir me passer. Je demeure à P(éters) b(ourg) où grâce à S(a) M(ajesté) je puis me livrer à des occupations plus importantes et plus à mon goût, mais la vie que j'y mène entraînant à des dépenses, et les affaires de famille étant très dérangées, je me vois dans la nécessité soit de quitter des travaux historiques qui me sont devenus chers, soit d'avoir recours aux bontés de l'E(mpereur) auxquelles je n'ai d'autres droits que les bienfaits dont il m'a déjà accablé.—

Un journal m'offre le moyen de demeurer à P(étersbourg) et de faire face à des engagements sacrés. Je voudrais donc être l'éditeur d'une gazette en tout pareille à la Сев(ерная) Пчела, et quant aux articles purement littéraires (comme critiques de longue haleine, contes, nouvelles, poèmes etc.), qui ne peuvent trouver place dans un feuilleton, je voudrais les publier à part (un volume tous les 3 mois dans le genre des Review Anglaises).

Je vous demande pardon, mais je suis obligé de tout vous dire. J'ai eu le malheur de m'attirer l'inimitié de Mr le ministre de l'Instr(uction) publ(ique), ainsi que celle de Mr le P(rince) D(ondoukof), né Kors(akof). Déjà tous les deux me l'ont fait sentir d'une manière assez désagréable. En entrant dans une carrière, où je vais dépendre d'eux, je serai perdu sans votre protection immédiate. J'ose donc vous supplier d'accorder à mon journal un censeur tiré de votre chancellerie; cela m'est d'autant plus indispensable que mon journal devant paraître en même temps que la Се(верная) Пч(ела), je dois avoir le temps de traduire les mêmes articles sous peine d'être obligé de réimprimer le lendemain les nouvelles publiées la veille, ce qui suffirait déjà pour ruiner toute l'entreprise.

⟨Перевод:⟩

Осмеливаюсь представить на решение Вашего Сиятельства.

В 1832 г. Его Величество соизволил разрешить мне быть издателем политической и литературной газеты.

Ремесло это не мое и неприятно мне во многих отношениях, но обстоятельства заставляют меня прибегнуть к средству, без которого я до сего времени надеялся обойтись. Я проживаю в Петербурге, где благодаря Его Величеству могу предаваться занятиям более важным и более отвечающим моему вкусу, но жизнь, которую я веду, вызывающая расходы, и дела семьи, крайне расстроенные, ставят меня в необходимость либо оставить исторические труды, которые стали мне дороги, либо прибегнуть к щедротам Государя, на которые я не имею никаких других прав, кроме тех благодеяний, коими он меня уже осыпал.

Газета мне дает возможность жить в Петербурге и выполнять священные обязательства. Итак, я хотел бы быть издателем газеты, во всем сходной с «Северной Пчелой»; что же касается статей чисто литературных (как то: пространных критик, повестей, рассказов, поэм и т. п.), которые не могут найти место в фельетоне, то я хотел бы издавать их особо (по тому каждые 3 месяца, по образцу английских Reviews).

Прошу извинения, но я обязан сказать вам всё. Я имел несчастье навлечь на себя неприятнь г. министра народного просвещения, так же как князя Дондукова, урожденного Корсакова. Оба уже дали мне ее почувствовать довольно неприятным образом. Вступая на поприще, где я буду вполне от них зависеть, я пропаду без вашего непосредственного покровительства. Поэтому осмеливаюсь умолять вас назначить моей газете цензора из вашей канцелярии; это мне тем более необходимо, что моя газета должна выходить одновременно с «Северной Пчелой», и я должен иметь время для перевода тех же сообщений — иначе я буду принужден перепечатывать новости, опубликованные накануне; этого одного будет довольно, чтобы погубить всё предприятие.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 640.

Напечатано: *Шляпки* 1903. С. 113—114; *Ефр.* 1903—05. Т. 7. С. 599—600; *Переписка П.* 1906—1911. Т. 3. С. 220—221; *Акад.* Т. 16. С. 29; *Письма посл. лет.* С. 84—85.

В авторитетных изданиях Пушкина письмо имеет разную датировку: в *Акад.* — апрель — май 1835 г. (то же в изд.: *Акад. в 10 т.* (2). Т. 10. С. 533—534), в *Письма посл. лет* (С. 258, примеч. Я. Л. Левкович) — около (не позднее) 11 апреля 1835 г. (то же: *Летопись* 1999. Т. 4. С. 296—297).

В делах III Отделения нет никаких следов получения этого письма, поэтому, вероятнее всего, оно не было отправлено адресату. Пушкин решил объясниться по поводу своего нового издательского замысла при личной встрече с Бенкендорфом, о которой он спрашивал в письме к нему 11 апреля 1835 г. (см. документ ниже). После объяснения с ним Пушкиным было написано еще одно письмо, также сохранившееся в черновике, — см. в наст. изд. документ под датой «вторая половина ап-

реля — май 1835 г.» (с. 545—546). Из этого чернового письма следует, что пушкинский план новой газеты был сообщен Бенкендорфом Николаю I, но не получил одобрения.

В 1832 г. Его Величество соизволил разрешить мне быть издателем политической и литературной газеты. — Пушкин давно лелеял замысел издания газеты с отделом новостей, касающихся внутренней и внешней политики (для этого нужно было особое разрешение правительства). Об этом замысле см. следующие документы и примеч. к ним: записку Пушкина о реорганизации «Литературной газеты» или новом периодическом издании от 7—10 августа 1830 г. (с. 83—87), письмо М. Я. фон Фока к Пушкину от 8 июня 1831 г. (с. 158—160), прошение Пушкина к Бенкендорфу, написанное около (не позднее) 21 июля 1831 г. (с. 162—164), письмо Пушкина к Бенкендорфу от 27 мая 1832 г. с просьбой о разрешении ему издавать газету и записку его о новом литературном издании, написанную около 27 мая 1832 г. (с. 221—225). О причинах, побудивших Пушкина приостановить в 1832 г. деятельность по организации газеты, см. примеч. к письму А. Н. Мордвинова от 21 октября 1832 г. (с. 254).

Исторические труды — работа над историей Петра I.

...либо прибегнуть к щедротам Государя... — По-видимому, имеется в виду новая ссуда, к которой в конце концов и прибегнул Пушкин — см. его письмо к Бенкендорфу, написанное во второй половине апреля — мае 1835 г. (с. 545—546).

...я хотел бы быть издателем газеты, во всем сходной с «Северной Пчелой»; что же касается статей чисто литературных (...) то я хотел бы издавать их особо (по тому каждые 3 месяца, по образцу английских Reviews). — В «Северной пчеле» печатались политические новости и внутренние известия, а также литературные и театральные новости и обзоры. Начиная с 1830 г. замыслы Пушкина, связанные с газетой, были нацелены на уничтожение монополии Ф. В. Булгарина, издателя «Северной пчелы». В 1835 г. новым в идее Пушкина, по сравнению с задуманной в 1832 г. газетой «Дневник», было издание чисто литературного трехмесячного приложения к газете. Пушкин ориентировался на один из английских ежеквартальных журналов-обзоров — «Edinburgh Review» (журнал был известен Пушкину с конца 1820-х гг.), «Quarterly Review» и, возможно, «Westminster Review». В библиотеке Пушкина сохранились сборники наиболее интересных статей из этих журналов, приобретавшиеся им в 1830—1836 гг. (см.: Рак В. Д. Английская литература // ПИМ. Т. 18/19. С. 20). Один из английских журналов, а именно «Эдинбургское обозрение», Пушкин с большим уважением упомянул в неоконченной заметке «[Обозрение обозрений]» (1831), утверждая, что популярные европейские журналы «есть отголосок целой партии, периодические памфлеты, издаваемые людьми, известными сведениями и талантами, имеющие свое политическое направление, свое влияние на порядок вещей»; и далее: «Сословие журналистов есть рассадник людей государственных — они знают это и, собираясь овладеть общим мнением, они страшатся унижать себя в глазах публики недобросовестностью, переметчивостью, корыстолюбием или наглостью». Поскольку в Булгарине Пушкин видел нечто противоположное, он вопрошал в той же заметке: «Спрашиваю, по какому праву „Северная пчела“ будет управлять общим мнением русской публики...» (Акад. Т. 9. С. 194). В записке В. Ф. Одоевскому от начала (до 11) апреля 1835 г. Пушкин упоминает название задуманного им «обозрения» — «Летописец». Впоследствии оно получило название «Современник».

Я имел несчастье навлечь на себя неприязнь г. министра народного просвещения... — См. примеч. к письму Пушкина к цензору А. В. Никитенко, написанному около (не позднее) 9 апреля 1834 г., и ответ последнего от 9 апреля 1834 г. (с. 400—401), а также письмо министра народного просвещения С. С. Уварова к председателю С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову от 24 января 1835 г. (с. 499) и примеч. к нему. Столкновения с Петербургским цензурным комитетом показали большую приемлемость для Пушкина цензуры Николая I, поскольку рассмотрению произведений поэта непосредственно высочайшим цензором или же чиновниками III Отделения не была свойственна мелочность Уварова. К поддержке III Отделения Пушкин обращался и в 1831 г., когда задумывал издание «политической газеты», — см. письмо М. Я. фон Фока к Пушкину от 8 июня 1831 г. (с. 158—159). Непосредственным толчком к написанию чернового письма Пушкина была мучительная для него история с выходом «Поэм и повестей» в двух частях: первая вышла из печати 10 апреля, вторая, с поэмой «Анджело», в этот момент готовилась к набору, но вышла только в конце июля 1835 г.

Поэтому осмеливаюсь умолять вас назначить моей газете цензора из вашей канцелярии... — «Просьба эта была совершенно неосуществимой. Хотя Бенкендорф имел большое влияние на Николая I и с нескрываемым недоброжелательством относился к новому министру народного просвещения, но не имел формального права вторгаться в его владения (...). Уваров входил в силу (...) Николай I полностью одобрял деятельность своего министра, энергично взявшегося за искоренение „якобинства“» (Вацууро, Гиллельсон 1986. С. 200).

№ 1082

11 апреля 1835

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу с просьбой о приеме

Милостивый Государь,
Граф Александр Христофорович,

Пользуясь драгоценным своим правом, имею счастье повергнуть на рассмотрение Его Величества сочинение, которое весьма желал бы я напечатать, по причинам, объясненным в предисловии.

Ободренный вниманием, коего Вы всегда изволили меня удостоивать, осмеливаюсь просить Ваше Сиятельство о дозволении объяснить Вам лично обстоятельство, собственно меня касающееся.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

11 апреля
1835.
С. П. Б.

(Помета рукой А. Н. Мордвинова:) Завтра в 10 часов утра.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 624.

Напечатано: *Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 589—590; Дела III Отделения. С. 152; Акад. Т. 16. С. 18; Письма посл. лет. С. 85—86.*

Второй пункт письма с просьбой о личном объяснении был связан с планом издания Пушкиным газеты и литературного ежеквартального прибавления к ней — см. предыдущий документ и примеч. к нему. Бенкендорф доложил Николаю I о плане Пушкина, но царь его не одобрил. Уже 2 мая 1835 г. Пушкин писал Н. И. Павлицеву о своем желании надолго уехать в деревню, если только не навлечет этим на себя «неудовольствия». Следовательно, к этому времени он уже знал об отказе царя. ...сочинение, которое весьма желал бы я напечатать, по причинам, объясненным в предисловии. — Речь идет о «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» (см.: *Левкович Я. Л. К цензурной истории «Путешествия в Арзрум» // Врем. ПК. 1964. С. 35*), писарская копия которого была получена Пушкиным накануне (см. счет писаря от 10 апреля 1835 г., с. 528). В предисловии к своему произведению Пушкин указывал, что его публикация — это ответ на книгу французского дипломатического агента В. Фонтанье о путешествии на Восток в 1830—1833 гг., вышедшую в 1834 г. в Париже. Среди участников арзрумского похода, окружавших гр. И. Ф. Паскевича, Фонтанье называл Пушкина, «замечательного своим воображением поэта», который покинул «столицу, чтобы воспеть подвиги своих соотечественников», однако «нашел в стольких славных деяниях, свидетеле-

лем которых он был, сюжет не для поэмы, но для сатиры» (цит. по: *Дмитриева Н. Л. Прижизненная известность Пушкина за рубежом: Франция // ПИМ. Т. 18/19. С. 276*). Книга Фонтанье выражала поддержку политике Франции на Востоке и несогласие с политикой Николая I. Упоминание в ней Пушкина перекликалось с оценкой, которая была дана поездке поэта на театр военных действий в 1829 г. в «Северной пчеле» и «Вестнике Европы», утверждавших, что поэт не желает воспевать славу русского оружия на Кавказе, предлагая взамен мелкие, ничего не значащие стихотворения. «Замечания Фонтанье были оскорбительны там, где автор говорил о намерении Пушкина стать чьим-то „бардом“; в остальном они выглядели для Пушкина прямой провокацией, тем более что содержали зерно истины» (*Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 191*). А. О. Смирнова, прочитав «Путешествие в Арзрум», написала Вяземскому 4 мая 1836 г. из Берлина о напрасных, по ее мнению, возражениях Пушкина Фонтанье: «У нас об этом никто бы и не знал, не стоило и защищаться» (А. С. Пушкин: Новонайденные его сочинения; Его черновые письма; Письма к нему разных лиц; Биографические и критические статьи о нем / [Изд. П. И. Бартенева]. М., 1885. Вып. 2: К биографии Пушкина. С. 62). Пушкин обратился с «Путешествием в Арзрум» в III Отделение, поскольку намеревался издать произведение отдельной книгой; вышло оно, однако, в 1836 г. в журнале «Современник» с разрешения Петербургского цензурного комитета. Ряд исключений, которые были сделаны при публикации «Путешествия в Арзрум» в журнале, несомненно, были вызваны указаниями Николая I. Рукопись, побывавшая у него на цензуре, не сохранилась. В письме в Главное управление цензуры от 28 августа 1835 г. Пушкин ссылался на одобрение императором произведения («за исключением собственноручно замеченных мест»), возвращенного ему в мае 1835 г. (с. 595). *⟨Помета рукой А. Н. Мордвинова: Завтра в 10 часов утра. — «Завтра» относится к 16 апреля — см. письмо А. Н. Мордвинова от 15 апреля 1835 г. (с. 533).*

№ 1083

14 апреля 1835

Повестка от Двора на богослужение в связи с днем рождения цесаревича

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: сего апреля 17, в день рождения Его Императорского Высочества Государя наследника Цесаревича и Великого князя Александра Николаевича иметь проезд знатным обоим пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам в Зимний Его Императорского Величества дворец того дня поутру: российским в 11-ть, а чужестранным в 12-ть часов для слушания Божественной литургии и принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же на половине Его Величества.

За подписанием К. Ф. Воробьева.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 106 (Камер-фурьерский журнал). Л. 46 (отпуск).

С цесаревичем, вел. кн. Александром Николаевичем (1818—1881; с 1855 г. император всероссийский), Пушкин встречался при дворе, поскольку звание камер-юнкера обязывало его присутствовать на придворных церемониях, балах, богослужениях.

15 апреля 1835

Письмо от имени А. Н. Мордвинова А. С. Пушкину о приеме его гр. А. Х. Бенкендорфом

Статс-Секретарь Мордвинов, свидетельствуя истинное почтение Его Высокоблагородию Александру Сергеевичу, в следствие письма Его к Графу Александру Христофоровичу от 11-го сего Апреля, покорнейше просит Его пожаловать к Его Сиятельству завтра, 16-го апреля, в 10 часов утра.

Г⟨осподину⟩ Пушкину.
15 апреля 1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 160 (отпуск). Подлинник неизвестен.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 153; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 192—193; *Акад.* Т. 16. С. 19.

Письмо Пушкина к Бенкендорфу от 11 апреля 1835 г., а также примеч. к нему см. на с. 531—532. На встрече с Бенкендорфом 16 апреля шла речь об издании Пушкиным газеты и литературного приложения к ней, цензурных притеснениях со стороны министра народного просвещения С. С. Уварова и об издании «Путешествия в Арзрум», рукопись которого Пушкин передал на промотр царю.

18 апреля 1835

Квитанция С.-Петербургского опекунского совета на имя С. Л. Пушкина

№ 906

1835 года апреля 18 дня в Санктпетербургском Опекунском совете по обязательству на 37 л. 5 класса Сергея Пушкина, данному 1824 года июня 26 дня в 112 600 р., за уплатою 10 752 р. 50 к., в остальные 101 847 р. 50 к. ныне еще принято в уплату:

		Рубли	Коп.
За 1832, 3 год	Капитала	} 5500	—
	Процентов		
	Просрочки		
	Итого	5500	—

За 9—10 срок. Пять тысяч пятьсот руб. следует доплатить кроме просрочки за 1833 год 5620 р. 97 к.

Директор М. Якубовский.
Экспедитор А. Наумов.

⟨На обороте:⟩
Из С.-т. Петербургского
Опекунского совета
№ ⟨ ⟩

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 105 (печатное, с рукописными вставками).

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 141; *Данилов*. № 899.

18 апреля 1835 г. в С.-Петербургский опекунский совет были внесены деньги в уплату капитала по займам С. Л. Пушкина 1824 и 1830 гг. и получены две квитанции (вторая — см. следующий документ). Это было сделано Пеньковским, переславшим квитанции А. С. Пушкину с письмом от 4 июня 1835 г. (с. 549). Обе квитанции упомянуты в «Книге для записывания получаемых квитанций Опекунского совета (...) по займам (...) Сергея Львовича Пушкина и Александра Сергеевича Пушкина» (26 февраля 1834 — 15 января 1837), с. 775.

№ 1086

18 апреля 1835

Квитанция С.-Петербургского опекунского совета на имя С. Л. Пушкина

№ 907

1835 года апреля 18 дня в Санктпетербургском Опекунском совете по обязательству на 26 л. 5 класса Сергея Пушкина, данному 1830 года ноября 6 дня в 28 150 р., за уплатою 1774 р. 90 к., в остальные 26 375 р. 10 к. ныне еще принято в уплату:

		Рубли	Коп.
За 1832, 3 год	Капитала	1500	—
	Процентов		
	Просрочки	—	—
Итого		1500	—

За 3, 4 срок Тысячу пятьсот руб. следует доплатить кроме просрочки 534 р.

Директор М. Якубовский.
Экспедитор А. Наумов.

⟨На обороте:⟩
Из Ст. Петербургского
Опекунского совета
№ ⟨ ⟩

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 105 (печатное, с рукописными вставками).

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 142; *Данилов*. № 899.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1087

20 апреля 1835

Повестка от Двора на богослужение по поводу тезоименитства императрицы Александры Федоровны и вел. кж. Александры Николаевны

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: сего апреля 21-го, в день Тезоименитства Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны и Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княжны Александры Николаевны иметь приезд всем знатным обоюга пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам в Зимний Его Императорского Величества дворец того дня поутру: российским в 11, а чужестранным в 12 часов, для слушания Божественной литургии и принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах; собираться же на половине Их Величеств.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГАДА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 106 (Камер-фурьерский журнал). Л. 56 об.—57 (отпуск).
В повестке помимо императрицы названа вел. кж. Александра Николаевна (1825—1844), с 1843 г. супруга принца Фридриха Вильгельма Гессен-Кассельского. В день, когда поздравляли тезоименитых мать и дочь, был дан большой придворный бал. В письме А. Н. Гончаровой к брату Дмитрию Николаевичу от 18 апреля 1835 г. сообщалось о сборах на него и ушибе, который получила накануне бала Е. Н. Гончарова: «И вот она в заточении на несколько дней, без театра, а самое главное без придворного бала, который будет в воскресенье (21 апреля), и Бог знает, сможет ли она поправиться к этому дню» (*Вокруг П.* С. 208); Н. Н. Пушкина на балы уже не ездила в ожидании родов.

№ 1088

22 апреля 1835

Заемное письмо А. С. Пушкина на имя В. Г. Юрьева

1835 Года апреля двадцать второго дня. Я, нижеподписавшийся, Двора Его Императорского Величества Камер Юнкер Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у Гвардейского Инвалида № 1-й роты Прапорщика Василья Гавриловича Юрьева Государственными Ассигнациями *шесть тысяч пять сот* рублей, за указные проценты, сроком впредь на три месяца, то есть: сегож года по двадцать второе число июля, на которое и должен, всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего незаплату, то волен он, Г-н Юрьев, просить о взыскании и поступлении по законам. (Рукой Пушкина:) К сему заемному письму Двора Его Императорского Величества Камер Юнкер Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

⟨На обороте:⟩

1835 года Апреля двадцать второго дня. В С. Петербурге, сие заемное письмо в Нотариальной Конторе явлено, и в книгу под № четыреста восемьдесят седьмым записано.

Нотариус Михайло Кабацкой.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 819.

Напечатано: *Рукоп. П. 1937.* С. 292 (№ 819); *ЛН.* Т. 16—18. С. 755 (факсимиле лицевого листа); *Лит. архив.* Т. 1. С. 67.

Пушкины и Гончаровы (в первую очередь Д. Н. Гончаров) постоянно прибегали к услугам ростовщика В. Г. Юрьева. О появлении его в доме Пушкиных в связи с каким-то делом брата Дмитрия Николаевича упоминала А. Н. Гончарова в письме к нему от 18 апреля 1835 г. (см.: *Вокруг П.* С. 207). Вполне возможно, что в поле зрения Пушкина этот ростовщик попал после женитьбы его на Наталье Николаевне. Первое заемное письмо Юрьеву Пушкин дал еще в 1833 г., на сумму 6500 руб.

(см.: *Рукою П.* 1935. С. 797). Ни одно из двух заемных писем в делах Опеки не фигурировало, следовательно, Пушкин по ним расплатился сам.

№ 1089

23—24 апреля 1835 г.

Письмо А. С. Пушкина к брату, Л. С. Пушкину

J'ai tardé à vous répondre parce que je n'avais pas grand'chose à vous dire. Depuis que j'ai eu la faiblesse de prendre en main les affaires de mon père, je n'ai pas touché 500 r. de revenus; et quant à l'emprunt des 13,000, il est déjà dépensé. Voici le compte qui vous regarde

à Engelhardt	1,330
à la restauration	260
à Dumé	220 (pour le vin)
à Pavlichtchef	837
au tailleur	390
à Plechtcheef	1,500
De plus vous avez reçu en assign(ats)	280
(août 1834) en or	950
	<hr/>
	5,767

Votre [de] lettre de change (10,000) a été rachetée. Outre le loyer, la table et le tailleur qui ne vous ont rien coûtés, vous avez donc reçu 1,230 r.

Comme ma mère a été très mal, je garde encore les affaires malgré mille dégoûts. Je compte les rendre au premier moment. Je tâcherai alors de vous faire avoir votre part des terres et des paysans. Il est probable qu'alors vous vous occuperez de vos affaires et que vous perdrez de votre indolence et de la facilité avec laquelle vous vous laissez aller à vivre au jour la journée. [De ce moment adressez-vous à vos parents]. Je n'ai pas payé vos petites dettes de jeu, car je ne suis pas allé chercher vos compagnons — c'était eux qu'il fallait m'adresser.

⟨На обороте:⟩ Его Благородию
М⟨илостивому⟩ Г⟨осударю⟩ Льву Сергеевичу Пушкину
в Тифлис.

⟨Перевод:⟩

Я медлил с ответом тебе, потому что не мог сообщить ничего существенного. С тех пор как я имел слабость взять в свои руки дела отца, я не получил и 500 р. дохода; что же до займа в 13 000, то он уже истрачен. Вот счет, который тебя касается:

Энгельгардту	1330
в ресторацию	260
Дюме	220 (за вино)
Павлищеву	837
портному	390
Плещееву	1500
Сверх того ты получил: ассигнациями	280
(в августе 1834 г.) золотом	950
	<hr/>
	5767

Твое заемное письмо (10 000) было выкуплено. Следовательно, не считая квартиры, стола и портного, которые тебе ничего не стоили, ты получил 1230 р.

Так как матери было очень худо, я всё еще веду дела, несмотря на сильнейшее отвращение. Рассчитываю сдать их при первом удобном случае. Постараюсь тогда, чтобы ты получил свою долю земли и крестьян. Надо надеяться, что тогда ты займешься собственными делами и потереешь свою беспечность и ту легкость, с которой ты позволял себе жить изо дня в день. [С этого времени обращайся к родителям]. Я не уплатил твоих мелких карточных долгов, потому что не трудился разыскивать твоих приятелей — это им следовало обратиться ко мне.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1261. Л. 73. Письмо датируется по почтовому штемпелю на нем.

Напечатано: БЗ. 1858. Т. 1. № 4. С. 113—114 (не полностью и с неверной датой почтового штемпеля; публ. С. А. Соболевского); *Ефр.* 1882. С. 125—126 (полностью, с той же неверной датой); *Акад.* Т. 16. С. 19—20; *Письма посл. лет.* С. 86—87.

Ответ на неизвестное письмо Льва Сергеевича к брату из Тифлиса. Его долги нанесли сокрушительный удар благосостоянию семейства С. Л. Пушкина; именно они привели к приметному ухудшению жизни родителей поэта в начале 1830-х гг. Н. О. Пушкина писала дочери 4 января 1835 г.: «Не вини Александра, ежели до сей поры он ничего вам не выслал; это не его вина и не наша, это долги Леона довели нас совершенно до крайности. Заложив последнее наше добро, Александр заплатил, что должен был твой брат, а это дошло до 18-ти тысяч» (*Фамильные бумаги.* Т. 1. С. 262). Несмотря на это обстоятельство, Лев Сергеевич продолжал вести рассеянный образ жизни, обнаруживая не подкрепленную какими-либо материальными ресурсами привычку к роскоши. Оплачивать его долги пришлось брату, что и объясняет сухой и несколько раздраженный тон письма. Л. С. Пушкин воспринимал письма Александра Сергеевича о своих долгах с большим неудовольствием. В письме М. В. Юзефовичу, которое предположительно относится к лету 1836 г., Л. С. Пушкин жаловался на брата: «Он совершенно отец мой: считает уплату моих долгов, им сделанную, как сумму, мне выданную. За уплату ему спасибо, а я все-таки умираю с голоду» (*Хандрос Б. Н.* Письма Л. С. Пушкина к М. В. Юзефовичу (1831—1843) // *ПИМ.* Т. 10. С. 343).

С тех пор как я имел слабость взять в свои руки дела отца, я не получил и 500 р. дохода... — Пушкин вел дела семейства с весны 1834 г. Что же касается отсутствия доходов по имению, то здесь Пушкин не совсем точен. См. в письме И. М. Пеньковского от 9 апреля упоминание о выплате долга Пушкина в Опекунский совет из болдинских доходов отца (с. 525, см. также примеч.) — это была сумма 4920 руб., которая в качестве должной нигде затем не фигурировала в записях поэта.

Энгельгардту 1330. — О долгах В. В. Энгельгардту см. заемное письмо А. С. Пушкина от 3 мая 1834 г. (с. 410—411), его же приходо-расходную запись от 21—27 декабря 1834 г. (с. 488) и «Щеты по части управления Болдина и Кистенева 1834» (с. 493), а также примеч. к ним.

в ресторацию 260 / Дюме 220 (за вино). — О долге Л. С. Пушкина в ресторан в гостинице Энгельгардта и ресторатору А. Дюме см. документ от 21—27 декабря 1834 г. (с. 488) и «Щеты...» за 1834 г. (с. 493), а также примеч. к ним.

Павлищеву 837. — О долге Н. И. Павлищеву см. документ от 21—27 декабря 1834 г. («в Варшаву», с. 488).

портному 390. — Об этом долге (точно — 391 рубль) см. тот же документ и примеч. к нему. Упоминается он и в «Щетах...» за 1834 г. (с. 494).

Плещееву 1500. — См. письмо П. Н. Беклемишева к А. С. Пушкину от 3 ноября 1834 г. с требованием долга Льва Сергеевича А. П. Плещееву (с. 469) и примеч. к нему.

Сверх того ты получил: ассигнациями 280 (...) золотом 950. — Сумма 280 руб. упомянута в «Щетах...» А. С. Пушкина за 1834 г. (с. 493). Сумма 950 рублей фигурирует и в «Щетах...» (с отнесением ее к 31 июля 1834 г., с. 493), и в записи от 21—27 декабря 1834 г. (с. 488). Н. О. Пушкина с сожалением отметила в письме к дочери от 4 января 1835 г. о том, что Льву старший сын «очень мало мог дать (...) на дорогу в Тифлис» (*Фамильные бумаги.* Т. 1. С. 262).

Твое заемное письмо (10 000) было выкуплено. — См. заемное письмо Л. С. Пушкина на имя И. А. Болтина от 27 ноября 1833 г. (с. 339) и примеч. к нему.

...ты получил 1230 р. — Сумма фигурирует в записи А. С. Пушкина от 21—27 декабря 1834 г. (с. 488).

Так как матери было очень худо... — 22 апреля 1835 г. Н. О. Пушкина писала дочери: «...этот год очень для нас несчастлив, и моя болезнь явилась весьма некстати. Спокойствие, предписанное мне врачами, очень от меня далеко. Старость наша очень грустная, последние дни нашей жизни проходят в лишении и горе, да свершится Божья воля, надо покориться ей, не ропща» (*Фамильные бумаги*. Т. 1. С. 276).

Постараюсь тогда, чтобы ты получил свою долю земли и крестьян. — Примерно в то же время, а именно 25 апреля 1835 г., Н. И. Павлицев предложил в письме А. С. Пушкину выделить сестре, Ольге Сергеевне, ее часть имения (см.: *Акад.* Т. 16. С. 20—21). Разговор о выделении долей брату и сестре произошел у Пушкина с отцом в последних числах апреля 1835 г. — см. об этом в его письме к Пеньковскому от 1 мая 1835 г. (с. 539). Л. С. Пушкину о выделении ему отцом половины Кистенева Пушкин написал 2 мая 1835 г.

№ 1090

1 мая 1835

Контракт на наем квартиры в доме С. А. Баташева (с позднейшей маклерской припиской)

Санктпетербург, Мая в первый день Тысяча восемьсот тридцать пятого года, Я нижеподписавшийся Двора Его Императорского Величества Камер-Юнкер Александр Сергеев сын Пушкин, наняв в доме Отставного Гвардии Полковника и кавалера Силы Андреева сына Баташева, Литейной части Первого квартала под № 20-м Бельэтаж, состоящий из поименованных в прилагаемой при сем описи¹ комнат со службами, от вышеописанного числа на один год, т. е. по первое Мая будущего Тысяча восемь сот Тридцать Шестого года, ценою за Шесть Тысяч рублей ассигнациями, обязываюсь исполнять следующее: *Первое*, платеж означенной суммы производить мне, Пушкину, владельцу дома Г. Баташеву по третям, и именно при заключении сего контракта две тысячи рублей ассигнациями, 1-го Сентября 1835 и 1-го Генваря 1836 года тожь по две тысячи рублей за каждую треть ассигнациями, с подписанием сей уплаты владельцем дома или уполномоченным от него на контракте, или на копии с оногo. *Второе*, бельэтаж и все принадлежности к нему, принятые мною по описи, по изтечении контракту срока, ежели в течении последних двух месяцев не последует взаимного соглашения на продолжение найма на следующий год, сдать мне бельэтаж в той самой исправности, в какой принят был по описи, не доводя владельца дома ни до каких убытков и хлопот. *Третье*, чищение печных труб, отхожих мест, помойных и мусорных ям производится должно от владельца дома без всякого моего за то в платеже участия. *Четвертое*, наблюдать с моей стороны, чтобы живущие в нанятом мною бельэтаже обходились с огнем осторожно, и в случае (от чего Боже сохрани) учинится в доме Г. Баташева от неосторожности моею, или служащих при мне, пожар, доказанный законным порядком, то я обязан ответствовать за последовавший дому вред всею собственностью моею без всяких хлопот, не доводя владельца дома ни до каких убытков; а на против того, ежели пожар пройзойдет не от меня и живущих при мне, но от Грозы, или от неисправности труб и печей, кои остаются на ответственности хозяйской, или же от других жильцов, или соседей, тогда я за причиненные дому пожаром убытки не отвечаю, обязываясь предупреждать владельца дома об опасностях печей и труб. Пункт сей в случае застрахования дома до меня не касается. *Пятое*, людей, находящихся у меня в услужении, иметь мне с узаконненными видами, о коих и объявлять мне в квартале под собственною моею за неисполнение сего ответственностию. *Шестое*, в случае поступления в другие руки дома Г. Баташева, ежели покупатель оногo не согла-

¹ Опись при контракте не сохранилась.

сится оставить меня в нанятой мною квартире до окончания срока контракту, в таком случае по предварительном меня о сем извещении, я предоставляю себе право выехать из квартиры не ранее трех месяцев, но с тем чтобы в сем случае излишне-переданные мною деньги за наем квартиры были мне владельцем дома по росчету возвращены. *Седьмое*, контракт сей содержать с обеих сторон Свято и ненарушимо, записав оный у Маклерских дел, подлинному хранится у владельца дома, а копию с него у наемщика квартиры. *Восьмое*, в случае выезда моего из Петербурга по каким либо обстоятельствам предоставляю я, Пушкин, себе право квартиру передать другому до истечения контракту срока, но с полным владельца дома за все контрактное время от меня удовлетворением.

⟨Рукой Пушкина:⟩ Двора Его Императорского Величества камер-юнкер титулярный советник Александр Сергеевич Пушкин.

№ 289-м

1835-го Года Мая Пятнадцатого дня; в С. Петербурге, в Конторе Частного Маклера; Сей Контракт явлен; и в книгу; под № Двести-Восем Десять-Девятым Записан! — и с оного в Доход Города следующие пошленные деньги принял

Частный Маклер Яков Степанов.
у Сего Контракта
Его Императорского
Величества
Маклерская Печать! —

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1634.

Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 775—777; *Рукою П.* 1997. С. 637—638; *Данилов.* № 916.

См. приписку от 10—14 августа 1834 г. о платеже за квартиру в доме С. А. Баташева, сделанную на контракте кн. П. А. Вяземского на наем той же квартиры от 1 мая 1834 г., и примеч. к ней (с. 446).

№ 1091

1 мая 1835

Письмо А. С. Пушкина И. М. Пеньковскому

Все ваши распоряжения и предложения одобряю в полной мере. В июне думаю быть у Вас. Дела мои в П. Б. приняли было худой оборот, но надеюсь их поправить. По условию с Батюшкой, доходы с Кистенева отныне определены исключительно на брата Льва Сергеевича и на сестру Ольгу Сергеевну. Следственно все доходы с моей части отправлять, куда потребует сестра или муж ее Ник(олай) Ив(анович) Павлищев; а доходы с другой половины (кроме процентов, следующих в ломбард) отправлять ко Л(ьву) С(ергеевичу), куда он прикажет. Болдино останется для батюшки.

На днях буду писать вам обстоятельнее.

1 мая.

А. Пушкин.

⟨Адрес:⟩

В Нижегородскую губернию в Арзамасской уезд в село Абрамово, оттуда в с. Болдино, управителю г. Пеньковскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 626.

Напечатано: *Труворов 1890.* С. 437; *Ефр.* 1903—05. Т. 7. С. 592; *Акад.* Т. 16. С. 22—23; *Письма посл. лет.* С. 88—89.

В июне думаю быть у Вас. — План Пушкина не осуществился, в Болдино он больше не приезжал. По условию с батюшкой, доходы с Кистенева отныне определены исключительно на брата Льва Сергеевича и на сестру Ольгу Сергеевну. — 2 мая 1835 г. Пушкин известил об этом своего брата и мужа сестры. Льву Сергеевичу он писал: «Отец согласен дать тебе в полное управление половину Болдина. (...) У тебя будет чистого доходу около 2000 р.»; Н. И. Павлицеву: «Вот распоряжения, которые на днях предложил я батюшке, и на которые он, слава Богу, согласен. Он Л(ьву) С(ергеевичу) отдает половину Кистенева; свою половину уступаю сестре (т. е. доходы). С тем, чтоб она получала доходы и платила проценты в ломбард (...) Батюшке остается Болдино». Показательно, что с просьбой о выделении своей доли Л. С. Пушкин (см. письмо к нему брата от 23—24 апреля 1835 г. (с. 536—537)) и Н. И. Павлицев обратились к Александру Сергеевичу одновременно. Решение отказаться от управления нижегородскими имениями складывалось под влиянием того недовольства, которое выказывали в отношении присылки денег брат и в особенности муж сестры, настаивавший в своих письмах на выделении ей законной доли денежного содержания. В 1835—1836 гг. поэт продолжал заниматься лишь делами по псковскому имению матери Михайловскому.

№ 1092

2 мая 1835

Прошение А. С. Пушкина об отпуске в Псковскую губернию

Всепрестелый державнейший великий Государь
Император Николай Павлович
Самодержец Всероссийский Государь всемилостивейший

От служащего в Министерстве Иностранных дел
титularного советника в звании камер-юнкера Пушкина

Прошение.

Имея необходимую надобность отлучиться на 28 дней в Псковскую губернию, всеподданнейше прошу, дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было мне мое прошение в Департамент хозяйственных и счетных дел принять, дозволить воспользоваться отпуском с 3 сего мая и снабдить меня для беспрепятственного проезда надлежащим свидетельством, Всемилостивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. К поданию надлежит Министерству Иностранных дел в Департамент хозяйственных и счетных дел.

Прошение мне переписывал протоколист Васильев 1835. Мая 2 дня.

(Рукой Пушкина:) К сему прошению руку приложил камер-юнкер Титулярный Советник Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1630.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 43—44; *Ефр*. 1903—05. Т. 7. С. 594; *Акад*. Т. 16. С. 229.

Решение Пушкина о поездке в Псковскую губернию было полной неожиданностью для его родных. Выехал он 5-го и вернулся в Петербург 15 мая. Н. О. Пушкина писала дочери 7 мая 1835 г.: «Как новость скажу тебе, что Александр третьего дня уехал в Тригорское, он должен воротиться прежде 10 дней к родам Натали. Ты, быть может, подумаешь, что это за делом, — вовсе нет: ради одного лишь удовольствия путешествовать, — и по такой плохой погоде! Мы очень были удивлены, когда он накануне отъезда пришел с нами попрощаться. Его жена очень этим опечалена» (*Фамильные бумаги*. Т. 1. С. 278). Пушкин провел несколько дней у П. А. Осиповой в Тригорском, посетил опу-

стевшее Михайловское и затем имение Вревских Голубово. В переписке и воспоминаниях членов семьи Осиповых-Вульф упоминается особое состояние, в котором в это время находился Пушкин. «А как любил Пушкин наше Тригорское, — вспоминала М. И. Осипова, — в письмах его к нашей маменьке вы найдете беспрестанные его воспоминания о Тригорском и постоянные сюда стремления; я сама от него слышала, кажется, в 1835 году (да, так точно, приехал он сюда дня на два всего — пробыл 8-го и 9-го мая), приехал такой скучный, утомленный: „Господи, говорит, как у вас тут хорошо! А там-то, там-то, в Петербурге, какая тоска зачастую душит меня!“» (*Семевский 2008. С. 60*). 24 мая 1835 г. А. Н. Вульф писала Е. Н. Вревской об удивившем ее приезде Пушкина: «...это просто было для того, чтобы проехаться повидать тебя и маменьку, в Тригорское, Голубово и Михайловское (...) Пушкин в восхищении от деревенской жизни...» (*ПуС. Вып. 21—22. 1915. С. 325; ориг. по-франц.*). Примечательно, что именно к этому приезду Пушкина относится единственное его любовное по своему смыслу письмо изо всех написанных им после женитьбы. А. И. Беклешовой, рожд. Осиповой (она была падчерицей П. А. Осиповой и адресатом стихотворного «Признания»), он писал из Голубова: «Мой ангел, как мне жаль, что я Вас уже не застал и как обрадовала меня Евпр(аксия) Ник(олаевна), сказав, что Вы опять собираетесь приехать в наши края! Приезжайте, ради Бога. (...) У меня для вас три коробка признаний, объяснений и всякой всячины. Можно будет, на досуге, и влюбиться». Вревская свидетельствовала: «...поэт по приезде сюда был очень весел, хохотал и прыгал по-прежнему, но теперь, кажется, он впал опять в хандру. Он ждал Сашеньку (Беклешову) с нетерпением, надеясь, что пылкость ее чувств и отсутствие ее мужа разогреет его состаревшие физические и моральные силы» (*ПуС. Вып. 19—20. С. 107*). С Беклешовой в этот приезд в Псковскую губернию Пушкин так и не встретился. Вернулся он в Петербург на следующий день после рождения сына Григория.

№ 1093

3 мая 1835

Доклад директора Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа гр. М. Ю. Виельгорского вице-канцлеру гр. К. В. Нессельроде об увольнении А. С. Пушкина в отпуск

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2450. — ⟨Получено⟩ 3 мая 1835.

Министерство иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Маия 3-го дня 1835
№ ⟨ ⟩

Состоящий в ведомстве Министерства Иностранных дел Титулярный Советник в звании Камер Юнкера Александр Пушкин просит об увольнении его с 3-го Маия в отпуск на двадцать восемь дней в Псковскую Губернию.

Департамент Хозяйственных и Счетных дел испрашивает на сие разрешения Вашего Сиятельства.

Подп. Директор Граф Виельгорский.
Начальник Отделения Орлов.

С подлинным верно Главный Журналист ⟨подпись⟩.

На подлинном написано рукою Г. Вице Канцлера: Уволить. Граф Нессельрод.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 38. Л. 2 (официальная копия).
Указано: *Гастфрейнд. С. 44; Данилов. № 719.*

Прошение об отпуске Пушкин подал 2 мая 1835 г. (с. 540, см. также примеч.). 4 мая 1835 г. Пушкину было выдано свидетельство о его увольнении в отпуск с 3 мая 1835 г. за подписью Виельгорского (напечатано: *Гастфрейнд*. С. 44).

№ 1094

7 мая 1835

Уведомление по Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа об увольнении в отпуск А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2548. ⟨Получено⟩ 7-го Маия 1835.

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Маия 7-го дня 1835
№ 2348

В 3-й Стол 1-го Отделения Департамента Хозяйственных и Счетных дел.

Состоящий в ведомстве Министерства Иностранных дел Титулярный Советник в звании Камер Юнкера Александр Пушкин с разрешения Его Сиятельства Вице Канцлера уволен в отпуск с 3-го сего Маия на Двадцать восемь дней в Псковскую Губернию.

1-й Стол 1-го Отделения поставляет долгом уведомить о сем 3-й Стол того же Отделения.

Столаначальник Юкин.
Старший помощник Столаначальника Мерзляков.

⟨Помета:⟩ В формуляр внесено.

Старший Помощник
Столаначальника Спицын.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 38. Л. 3.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 45 (в изложении); *Данилов*. № 719.

См. документы от 2 мая 1835 г. (с. 540, см. также примеч. о поездке Пушкина в Псковскую губернию) и 3 мая 1835 г. (с. 541, здесь же резолюция Нессельроде).

№ 1095

23 мая 1835

Письмо нижегородского генерал-губернатора М. П. Бутурлина А. С. Пушкину. Отказ в приобретении акций Страхового от огня общества

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Имею честь известить, что по изъявленному Вами, Милостивый Государь, желанию взять акции второго Страхового от огня Общества, — я назначить Вам оных ни сколько не могу; — потому что все сии акции, как отозвался ко мне Управляющий губерниею Вице-Губернатор, уже им розданы.—

С совершенным почтением имею честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Высокоблагородия, —
покорнейший слуга
Михаил Бутурлин.

№ 115
23 мая 1835.
С. Петербург.
Его Высокобл(агородию)
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1094.

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 202—203 (с непрочтенной фамилией автора письма);
Акад. Т. 16. С. 27.

Письмо было получено незадолго до 1 июня 1835 г. На его обороте Пушкин сделал запись, которая предположительно относится к черновому наброску письма к Бенкендорфу от 1 июня 1835 г. (см.: *Письма посл. лет*. С. 86, 267). Автор письма указан Н. В. Измайловым в коллективной рецензии на издание *Рукою П. 1935* — см.: *П. Врем.* Т. 2. С. 426.

Покупка акций, о которой идет речь в письме, позднее все же состоялась — см. *Рукою П. 1997*. С. 351—352.

№ 1096 **29 мая 1835**

Уведомление по Департаменту хозяйственных и счетных дел о возвращении А. С. Пушкина из отпуска

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 3048. — ⟨Получено⟩ 29 Мая 1835.

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Маия 29-го дня 1835
№ 2832

В 3-й Стол 1-го Отделения Департамента Хозяйственных и Счетных дел.

Находившийся с 3-го числа сего Маия в 28 дневном отпуску Титулярный Советник в звании Камер Юнкера Александр Пушкин сего ж месяца 24-го числа возвратился из оного.

1-й Стол 1-го Отделения Департамента Хозяйственных и Счетных дел поставляет долгом сообщить о сем в 3-й Стол того же Отделения.

Столаначальник Юкин.
Старший помощник Столаначальника Мерзляков.

⟨Помета:⟩ в формуляр внесено.

Старший помощник Столаначальника Спицын.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 38. Л. 4.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 45; *Данилов*. № 719.

Об отпуске Пушкина в Псковскую губернию см. примеч. к его прошению от 2 мая 1835 г. (с. 540—541); см. также документы от 3 и 7 мая 1835 г. (с. 542—543). Канцелярская помета о возвращении Пушкина из отпуска была сделана на выданном ему перед отъездом свидетельстве: «Возвращено 24-го Мая 1835 г.» (*Гастфрейнд*. С. 44). В итоге Пушкин провел в отпуске менее 28 дней.

30 мая 1835

**Расписка губернского секретаря В. Г. Верленкова
в получении от А. С. Пушкина денег за апелляцию
в С.-Петербургскую палату гражданского суда по делу
с П. А. Жадимеровским**

№ 63

1835-го года Мая 30-го дня я, нижеподписавшийся, дал сию росписку г-ну Титулярному Советнику Александр(у) Сергеевичу сыну Пушкину в том, что принял я обязанность сочинить апелляционную (так!) жалобу для падачи в Гражданскую Палату по делу о взыскании с него, г-на Пушкина, купцом Петром Жадимеровским неправильно денег с тем, что за сие сочинение и ходатайство по сему делу обязан мне г-н Пушкин заплатить сего числа двести рублей, а достальные сто пятьдесят рублей по окончании в Палате дела, а буде означенное дело будет кончено не в пользу г-на Пушкина, то взятые сии деньги обязываюсь отдать по требованию его, г-на Пушкина, в тож время. Губернский Секретарь

Василий Гаврилов сын Верленков.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 123.

Напечатано: *Щеголев. Квартир. тяжба П. С. 8—9; Данилов. № 917* (с ошибкой в фамилии ходатая). О деле Пушкина с П. А. Жадимеровским см. следующие документы и примеч. к ним: «объявление» с жалобой Жадимеровского на Пушкина в С. Петербургскую управу благочиния от 5 января 1834 г. (с. 361—362) и объяснение поэта по этому делу от 11 февраля 1834 г. (с. 371—372). Первой судебной инстанцией, в которой рассматривалось дело, был С.-Петербургский надворный суд (производство в нем по делу Пушкина неизвестно). 15 апреля определением 4-го департамента Петербургского надворного суда дело было решено в пользу Жадимеровского. Пушкин объявил о несогласии с этим решением, и 31 мая дело перешло на ревизию в 1-й департамент С.-Петербургской палаты гражданского суда (см. следующий документ). Апелляционную жалобу от 26 августа 1835 г. (с. 586—590), а затем прошение от 5 сентября 1835 г. (с. 598—599), которые Пушкин подал туда, писал от его имени секретарь 4-го департамента Надворного суда В. Г. Верленков (ум. не ранее 1849). Апелляция Пушкина успеха не имела, и решение в пользу Жадимеровского было утверждено С.-Петербургской гражданской палатой.

31 мая 1835

**Свидетельство о переносе дела А. С. Пушкина
с П. А. Жадимеровским в С.-Петербургскую палату
гражданского суда**

№ 1623

По Указу Его Императорского Величества дано сие Санктпетербургского Надворного Суда из 4-го Департамента Титулярному Советнику Александру Сергееву Пушкину в том, что дело о взыскании с него Фридрихсгамским Первостатейным Купцом Петром Алексеевым Жадимеровским по Контракту за наем квартиры первым в доме последнего 1063 рублей 33½ копеек ассигнациями в сем Суде решено апелляционным порядком 15-го минувшего Апреля, а решительное Определение подписано 30-го числа того ж Месяца,

предварительные Повестки о явке к слушанию решения в день подписания оно посланы 13-го Апреля по жительству тяжущихся лиц, а именно: Титулярного Советника Пушкина к Приставу Литейной Части, и Фридрихсгамского Первостатейного Купца Жадимеровского в 1-ю Часть, из коих по объявлении Пушкину без означения числа, а Жадимеровскому 27 Апреля обращены в Суд 1-го сего Мая; в следствие чего Купец Жадимеровский, явсь в Суд 20-го числа текущего Мая Месяца, по выслушании решения объявил удовольствие, а Титулярный Советник Пушкин, выслушав при открытых Присудствия дверях решение, данною 24-го Мая подпискою объявил на оное неудовольствие, и на перенос дела следующие апелляциянные деньги, всего двадцать пять рублей, представил. Мая 31-го дня 1835-го Года.

Судья Козлов.

В Должности секретаря Булгаров.

У сего Его Императорского Величества Санктпетербургского Надворного Суда 4-го Департамента Печать.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 11—11 об.

См. примеч. к предыдущему документу. В документе упоминается пристав Литейной части А. А. Вевер.

№ 1099

Вторая половина апреля — май 1835

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу о новом займе (черновое)

En demandant la permission d'être l'éditeur d'une gazette [litt(éraire) et pol(itique)] je sentais moi-même tous les inconvénients de cette entreprise. Je m'y voyais forcé par de tristes circonstances. Ni moi, ni ma femme nous n'avons encore notre fortune; celle de mon père est si dérangée que j'ai été obligé d'en prendre la direction pour assurer un avenir au reste de ma famille. Je ne voulais devenir journaliste que pour ne pas me reprocher d'avoir négligé un moyen qui me donnant 40,000 de revenu me mettait hors d'embarras. Mon projet n'ayant pas eu l'agrément de S(a) M(ajesté), j'avoue que me voilà soulagé d'un grand poids. Mais aussi je me vois obligé d'avoir recours aux bontés de l'Empereur qui maintenant est mon seul espoir. Je vous dem(ande) la permission Mr le C(omte) de vous exposer ma situation et de remettre ma requête en votre protection.

Pour payer toutes mes dettes et pouvoir vivre, arranger les affaires de ma famille et être enfin libre de me livrer sans tracas à mes travaux h(istoriques) et à mes occupations, il me suffit de trouver à faire un emprunt de 100,000. Mais en Russie c'est impossible.

L'Emp(ereur), qui jusqu'à présent ne s'est pas lassé de me combler de grâce, mais qu'il m'est pénible² en daignant me prendre à son service m'a fait la grâce de me fixer 5000 d'ap(pointements). Cette somme représente les intérêts d'un capital de 125,000. Si, au lieu de mes appointements, S(a) M(ajesté) me faisait la grâce de m'en donner le capital en *emprunt* pour 10 ans et sans intérêts — [je serais parfaitement heureux et tranquille].

(Перевод:)

Испрашивая разрешение стать издателем [литературной и политической] газеты, я сам чувствовал все неудобства этого предприятия. Я был к тому вынужден печальными обстоятельствами. Ни у меня, ни у жены моей нет еще состояния; дела моего отца так расстроены, что я вынужден был взять на себя управление ими, дабы обеспечить будущность хотя бы моей семьи. Я хотел

² Фраза не окончена.

стать журналистом для того лишь, чтобы не упрекать себя в том, что пренебрегаю средством, которое давало мне 40 000 дохода и избавляло меня от затруднений. Теперь, когда проект мой не получил одобрения Его Величества, я признаюсь, что с меня снято тяжелое бремя. Но зато я вижу себя вынужденным прибегнуть к щедротам Государя, который теперь является моей единственной надеждой. Я прошу у Вас позволения, граф, описать вам мое положение и поручить мое ходатайство вашему покровительству.

Чтобы уплатить все мои долги и иметь возможность жить, устроить дела моей семьи и наконец без помех и хлопот предаться своим историческим работам и своим занятиям, мне было бы достаточно получить займы 100 000 р. Но в России это невозможно. Государь, который до сих пор не переставал осыпать меня милостями, но к которому мне тягостно (...) соизволив принять меня на службу, милостиво назначил мне 5000 р. жалования. Эта сумма представляет собой проценты с капитала в 125 000. Если бы вместо жалованья Его Величество соблагволил дать мне этот капитал в виде займа на 10 лет и без процентов, — [я был бы совершенно счастлив и спокоен].

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 634.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 106—108; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 214—215; *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 600—601; *Акад.* Т. 16. С. 30; *Письма посл. лет*. С. 91—92.

Первая черновая редакция письма, на том же листке, напечатана: *Шляпкин 1903*. С. 108—109; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 214—215; *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 600—601; *Акад.* Т. 16. С. 239—242; *Письма посл. лет*. С. 188—190.

Письмо было написано после отказа на просьбу Пушкина об издании газеты и литературного приложения к ней — см. письма Пушкина к Бенкендорфу, написанные около (не позднее) 11 апреля 1835 г. (с. 528—529) и 11 апреля 1835 г. (с. 531), а также примеч. к ним. Комментируемое письмо не могло появиться ранее 16 апреля 1835 г. (дата визита Пушкина к Бенкендорфу); вероятнее всего, оно было написано после другого посещения III Отделения, когда Пушкину было объявлено об отказе Николая I. На основании двух черновых набросков Пушкиным было затем написано Бенкендорфу письмо, датированное 1 июня 1835 г. (см. ниже).

...мне было бы достаточно получить займы 100 000 р. — Мысль о ссуде в 100 000 рублей (ниже в тексте называется сумма еще большая) была Пушкиным отброшена как нереальная, и далее, в процессе переговоров, было решено ограничиться ссудой 30 000 руб.

№ 1100

1 июня 1835

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу

1 Juin 1835.

Monsieur le Comte

Je suis honteux d'importuner toujours Votre Excellence, mais l'indulgence et l'intérêt que Vous avez toujours daigné me témoigner seront l'excuse de mon indiscretion.

Je n'ai pas de fortune; ni moi, ni ma femme n'avons encore la part qui doit nous revenir. Jusqu'à présent je n'ai vécu que des fruits de mon travail. Mon revenu fixe, ce sont les appointements que l'Empereur a daigné m'accorder. Travailler pour vivre n'a pour moi, certes, rien d'humiliant; mais accoutumé à l'indépendance, il m'est tout-à-fait impossible d'écrire pour de l'argent; et l'idée seule suffit pour me réduire à l'inaction. La vie de Pétersbourg est horriblement chère. Jusqu'à présent j'ai envisagé avec assez d'indifférence les dépenses que j'ai été obligé de faire, un journal politique et littéraire, entreprise purement mercantile, me donnant tout de suite les moyens d'avoir 30 à 40,000 de revenu. Cependant cette besogne me répugnait tellement, que je n'ai songé à y avoir recours qu'à la dernière extrémité.

Je me vois dans la nécessité de couper court à des dépenses qui ne m'entraînent qu'à faire des dettes et qui me préparent un avenir d'inquiétude et d'embarras, sinon de misère et de désespoir.

Trois ou quatre ans de retraite à la campagne, me mettront de nouveau dans la possibilité de venir reprendre à Pétersbourg des occupations que je dois encore aux bontés de Sa Majesté.

J'ai été comblé des bienfaits de l'Empereur, je serais au désespoir que Sa Majesté put supposer dans mon désir de m'éloigner de P(éters)b(ourg) un autre motif que celui d'une absolue nécessité. Le moindre signe de mécontentement ou de soupçon, suffirait pour me retenir dans la position où je me trouve, car enfin j'aime mieux être gêné dans mes affaires, que perdu dans l'opinion de celui qui a été mon bienfaiteur, non comme Souverain, non par devoir et par justice, mais par un libre sentiment de bienveillance noble et généreuse.

C'est en remettant mon sort entre vos mains, que j'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond

Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

1 juin.
S-t. Pб.

⟨Канцелярская помета:⟩ 1 Juin 1835.

⟨Резолюция карандашом, рукой Бенкендорфа:⟩ encore parler à l'Emp(ereur) lorsqu'il y aura d'autres papiers à lui soumettre.

⟨Карандашная резолюция, рукой Николая I:⟩ Нет препятствия ему ехать куда хочет; но не знаю, как разумеет он согласить сие со службой; спросить, хочет ли отставки, ибо иначе нет возможности его уволить на столь продолжительный срок.

⟨Перевод:⟩
1 июня 1835.

Граф,

Мне совестно постоянно надоедать Вашему Сиятельству, но снисходительность и участие, которые Вы всегда ко мне проявляли, послужат извинением моей нескромности.

У меня нет состояния; ни я, ни моя жена не получили еще той части, которая должна нам достаться. До сих пор я жил только своим трудом. Мой постоянный доход — это жалованье, которое Государь соизволил мне назначить. В работе ради хлеба насущного, конечно, нет ничего для меня унижительного; но, привыкнув к независимости, я совершенно не умею писать ради денег; и одна мысль об этом приводит меня в полное бездействие. Жизнь в Петербурге ужасающе дорога. До сих пор я довольно равнодушно смотрел на расходы, которые я вынужден был делать, так как политическая и литературная газета — предприятие чисто торговое — сразу дала бы мне средство получить от 30 до 40 тысяч дохода. Однако дело это причинило мне такое отвращение, что я намеревался взяться за него лишь при последней крайности.

Ныне я поставлен в необходимость покончить с расходами, которые вовлекают меня в долги и готовят мне в будущем только беспокойство и хлопоты, а может быть — нищету и отчаяние. Три или четыре года уединенной жизни в деревне снова дадут мне возможность по возвращении в Петербург возобновить занятия, которыми я еще обязан милостям Его Величества.

Я был осыпан благодеяниями Государя, я был бы в отчаянье, если бы Его Величество заподозрил в моем желании удалиться из Петербурга какое-либо другое побуждение, кроме совершенной необходимости. Малейшего признака неудовольствия или подозрения было бы достаточно, чтобы удержать меня в теперешнем моем положении, ибо, в конце концов, я предпочитаю быть стесненным в моих делах, чем потерять во мнении того, кто был моим благодетелем, не как монарх, не по долгу и справедливости, но по свободному чувству благожелательности возвышенной и великодушной.

Вручая судьбу мою в Ваши руки, честь имею быть с глубочайшим уважением, граф, Вашего Сиятельства нижайший и покорнейший слуга.

1 июня. С-т. Пб. Александр Пушкин.

⟨Канцелярская помета:⟩ 1 июня 1835.

⟨Резолюция Бенкендорфа:⟩ еще сказать Императору, когда буду с другими бумагами, о его предложениях.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 629.

Напечатано: *М. Попов 1874*. С. 712 (изложение); *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 595—596; *Дела III Отделения*. С. 155—156; *Акад. Т. 16*. С. 31—32; *Письма посл. лет*. С. 93—94.

Резолюция Николая I на письмо Пушкина была скопирована в делах III Отделения рукой А. Н. Мордвинова (с пометой: «Собственно Его Величества рукою на письмо Пушкина написано карандашом»); ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 161; напечатано: *Дела III Отделения*. С. 154; *Данилов*. № 720.

Черновик письма (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 628) напечатан: *Шляпкин 1903*. С. 101—103; *Акад. Т. 16*. С. 242—244; *Письма посл. лет*. С. 191—193.

Написано после отказа на прошение об издании газеты и литературного приложения к ней — см. примеч. к предыдущему документу. Письмом от 1 июня была начата переписка между Пушкиным, с одной стороны, и Бенкендорфом и министром финансов Канкриним, с другой; связана она была с предоставлением поэту новой ссуды.

Три или четыре года уединенной жизни в деревне... — Вместо этого Пушкину был предложен Николаем I отпуск сначала на шесть, а затем на четыре месяца.

...я был бы в отчаянье, если бы Его Величество заподозрил в моем желании удалиться из Петербурга какое-либо другое побуждение, кроме совершенной необходимости. — Намек на историю 1834 г. — см. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Прошение об отставке 1834 г.» и примеч. к ним.

⟨Резолюция Николая I⟩ — 4 июля 1835 г. Пушкин написал Бенкендорфу: «Государю угодно было ответить на письме моем к Вашему Сиятельству...» (с. 569); по-видимому, о высочайшей резолюции ему было сообщено накануне этого дня.

№ 1101

4 июня

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

Июня 4 числа 1835 году.

С. Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Получил я Ваше письмо от 1-го мая, приказываете в оном дабы Кистеневские доходы пересылать к Ольге Сергеевне и Льву Сергеевичу. Я по сие время не получил от новых господ никакого приказания. Присем доношу, что в сельце Кистеневе в части Сергея Львовича производится опись, по распоряжению С. П(етербургского) Опеку(нского) Сов(ета). Я никакого средства ненахожу, дабы отвратить оную; указ Опеку(нского) Совета я к Вам переслал 9-го апреля; в оном прописывается, *хотя последовала надлежащая уплата, между тем описать имение и отдать в прежнее распоряжение заимщика, числя однакож оное по прежнему в залоге и под запрещением до полной уплаты всего долга Опеку(нскому) Совету.* — Я понимаю из указа, что велят описать имение за неисправность в платеже. — Я вам предлагал сего года генваря 15 числа об уплате по займам в Опеку(нский) Сов(ет) дабы мне припоручить уплату, собственно для Вашего спокойствия; назначить, сколько именно по каким займам и в какое время года уплати-

вать Опекунскому Совету — в один год из доходов можно бы удовлетворить Опекун(ский) Сов(ет), хотя уже большое упущение в неисправности платежа последовали, в будущие года исправно уплачивая, всегда большая половина доходов должна оставаться для Вас — иначе нельзя этого в порядок привести; в противном случае Вы должны лишиться ни за что имения.—

От 3-го мая сего года поступил указ С. Петерб(ургского) Опе(кунского) Сов(ета) в Нижегородское Губернское правление о взыскании по залогу села Болдина на 5625 руб., в случаи неплатежа приступить к описи имения — у меня находится не более 2300 руб., хотя займу у кого либо и уплачу сполна. Квитанций еще не получил из Опекун(ского) Совета на внесенную сумму 4113 руб. 80 ко(п). в прошедшем году в марте м(еся)це. Квитанцию же мне лично данную на оную сумму Лукояновского Земского Суда представил тогда же к Сергею Львовичу, — нет ли какой ошибки в Опекун(ском) Совете, не требуют ли вдвойне. Я ныне в марте м(еся)це послал вместе с уплатою 7000 руб. объяснение и просил квитанций на 4113 ру. 80 ко., по сие время из Опекун(ского) Сов(ета) на мое прошение нету резолюций.—

Пересылаю копии указов Опекун(ского) Совета — и квитанций С. Петерб(ургского) Опекун(ского) Совета 1834 года № 7127, 1835 года № 123, № 906, № 907, Московского Опекун(ского) Совета 1835 года № 8059, всего пять квитанций.—

Апреля 9-го испрашивал я у вас, как мне поступить на счет земли, которая несправедливо отрезана из Вашей части п(окойным) Васильем Львовичем, ныне поступает Сергею Васильевичу Зыбину всей земли пахатной 170 десятин, будтобы была мировая между п(окойным) Василь(ем) Льво(вичем) и Сергеем Львовичем в каком она смысле была подана и в какое присутствие, очень бы хорошо былобы обратить оную землю в Вашу часть — ныне Сергей Васильевич Зыбин занимается лично в Болдине по части хозяйственной. — Я виделся с ним и заметил по словам его, жалеет, что купил, а по делам радуется, и мне говорил, что заплотил 230 000 руб.—

В селе Болдине Ваши озими хороши, еровой всход хорош — тоже и крестьянские — в Кистеневе также.

Барщиной очищаю неудобные леса на пашню и поземом унаваживаю земли старые, тощие — о чем доносит с истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш

Милостивый Государь
всепокорнейший слуга
И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 143. Л. 9—10 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 187—188; *Акад.* Т. 17. С. 34—35.

Основная тема письма — крайняя запутанность дел по выплате долгов С. Л. Пушкина в Опекунский совет. Залогов принадлежавших ему душ было шесть — в 1824, 1827, 1828, 1830, 1831, 1834 гг., причем все ежегодные выплаты по каждому из этих займов были разными. У Пушкина была бухгалтерская справка по залогам отца, в которой были указаны все суммы ежегодных выплат (см. документ от середины апреля (не позднее 22—23) 1834 г., с. 406), однако он ее почему-то не переслал Пеньковскому. Понимание дела осложнялось еще и тем, что выплаты чаще всего плюсовались (и тогда становилось сложно разобраться, к какому из займов они относятся), но иногда точно соответствовали сумме ежегодной выплаты. Следует еще учесть, что взыскания относились к погашению как основного капитала, так и процентов с него, а также просрочки с их выплатой.

Получил я Ваше письмо от 1-го мая... — См. с. 539.

...в сельце Кистеневе в части Сергея Львовича производится опись, по распоряжению С. П(етербургского) Опекун(ского) Сов(ета). — Указ был переслан Пеньковским Пушкину при письме от 9 апреля

1835 г. О. С. Павлицева писала мужу 12 сентября 1835 г.: «Вообрази, что в прошлом году имение описывали пять раз!» (*Фамильные бумаги*. Т. 2. С. 103).

От 3-го мая сего года поступил указ С. Петербургского Опе(кунского) Сов(ета) (...) о взыскании по залогу села Болдина на 5625 руб.... — Оплачены по квитанции от 12 июня 1835 г.

Квитанций еще не получил из Опе(кунского) Совета на внесенную сумму 4113 руб. 80 ко(п). в прошедшем году в марте м(еся)це. — Об этом взыскании по болдинскому имению см. квитанцию Лукояновского земского суда на имя С. Л. Пушкина от 22 марта 1834 г. (с. 395). В документе от середины апреля (не позднее 22—23) 1834 г. («Счет по займам Сергия Львовича Пушкина») эта сумма значится как просроченная по займу 1830 г. (см. с. 406).

...копии (...) квитанций С. Петербургского Опе(кунского) Совета... — В «Книге для записывания получаемых квитанций» (26 февраля 1834 — 15 января 1837) значатся следующие: № 7127, от 11 сентября 1834 г., 350 руб.; № 123, от 2 января 1835 г., 1270 руб.; № 906, от 18 апреля 1835 г., 5500 руб.; № 907, от 18 апреля, 1500 руб. (с. 775).

...Московского Опе(кунского) Совета 1835 года № 8059... — По обязательству А. С. Пушкина: капитала 895 руб., процентов за 1832—1834 гг. 5939 руб., просрочки 366 руб., всего 7200 руб. Квитанция отражена в «Книге для записывания получаемых квитанций» (с. 780).

Апреля 9-го испрашивал я у вас, как мне поступить на счет земли, которая несправедливо отрезана из Вашей части п(окойным) Васильем Львовичем... — См. примеч. к письму Пеньковского от 9 апреля 1835 г. (с. 527—528).

...мне говорил, что заплотил 230 000 руб. — В прошении в Лукояновский уездный суд, поданном 3 июня 1835 г., Зыбин писал: «Имение покойного Коллежского Ассессора Василия Львовича Пушкина, состоящее Лукояновского уезда в селе Большом Болдине из 570 душ, по восьмой ревизии мужска пола дворовых людей и крестьян находящих, с их семействами, землю, с лесы, с санными покосы, с Аукционному торгу в Московском Губернском правлении на удовлетворение кредиторской суммы мною с переводом долга Сохранной Казны московского Опекунского Совета за 220 000 руб. ассигнациями куплено (...) в 3-й день Апреля сего 1835 года» (ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 382. Л. 1). Та же сумма покупки названа в изд.: *Щеголев. П. и мужики*. С. 111.

№ 1102

20-е числа (после 23) мая — июнь 1835 г.

Письмо А. С. Пушкина отцу (Черновое)

Votre revenu est de

[22,000] последнее долгу на имении 176

11,800 ³	à la maison	—	11,800
1,500	à Leon		1,500
1,500	à Olga		1,500
500	à l'intendant		600 ⁴
<hr/>			
22(000)			15,400 ⁵
15,200 ⁶			
<hr/>			
7,000			

la dette est de — la dette —

³ Переделано из 12,000.

⁴ Переделано из 500.

⁵ Переделано из 15,300.

⁶ Переделано из 15,000.

d'arriéré — d'arriéré —
[vous] donc vous avez à payer de plus

	<i>Vous avez gagné</i>	1600
	22,0(00)	16,000 ⁷ de payé —
	15,400	2500 ⁸ — de (нрзб)
[25]	6,600 ⁹	2000 devoir(?) pa(yer) (?)

⟨Перевод:⟩

Ваш доход равняется [22 000]

⟨...⟩

11,800 в дом — 11,800

1,500 Льву 1,500

1,500 Ольге 1,500

500 управляющему 600

⟨...⟩

долг равняется — долг —

недоимки — недоимки —

[вы] итак вы должны платить больше

	<i>Вы выручили</i>	1600
	22,0(00)	16,000 уплаченных
	15,400	2500 от (нрзб)
[25]	6,600	2000 должно (?) платить (?)

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1094 (черн.). Беловой текст неизвестен.

Напечатано: *РС. 1884. Т. 44. № 12. С. 569* (публ. В. Е. Якушкина; без адресата); *Шляпкин 1903. С. 218; Акад. Т. 16. С. 36; Письма посл. лет. С. 97.*

Написано на оставшейся незаполненной странице письма М. П. Бутурлина к Пушкину от 23 мая 1835 г. (эта дата служит исходной точкой для датировки комментируемого письма). Оно набросано в преддверии сдачи С. Л. Пушкину дел по нижегородским имениям. Оценивая управление болдинским имением, В. М. Сергеев писал о поэте: «...ему удалось осуществить дополнительный заклад кистеневских крестьян и была погашена большая часть многолетнего долга Опекунскому совету: с февраля 1834 г. по июнь 1835 г. болдинским управляющим было выплачено 20 682 руб. И хотя долг был погашен не целиком (...) реальной угрозы описи имения и взятия его в Опекунство уже не существовало» (*Сергеев В. М. Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е гг. // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры*). 1995. Т. 1, № 3. С. 67). Смысл вычислений, сделанных в письме, заключается в определении той суммы, которая должна приходиться родителям на жизнь за вычетом содержания брата и сестры, а также жалованья болдинскому управляющему (см. в документе: *11,800 в дом*).

1,500 Льву / 1,500 Ольге. — Льву Сергеевичу Пушкин писал 2 мая 1835 г., сообщая о своем отказе от управления имением: «У тебя будет чистого дохода около 2000 р.». В тот же день он написал Н. И. Павлицеву: «...свою половину (Кистенева) уступаю сестре (т. е. доходы)».

500 управляющему. — Это половина годового жалованья Пеньковского.

⁷ Переделано из 15,000.

⁸ Переделано из 2100.

⁹ 6,600 заключено в рамку.

Январь — июнь (не позднее 20) 1835

«Щеты по части управления Болдина и Кистенева»
(за 1835 г.) А. С. Пушкина

1835 года

Приход

11,114 рублей в феврале заплачены в Опекунский Совет (просроченные проценты)

Расход

3-го Янв. дано	15
4-го	150
11-го	500
26-го	100
	<hr/> 765

Февраль

14-го дано	100
15-го от Ан. Ник. В. взято	20
16 за дом	300
22 дано	75
	<hr/> 495

Марта

1 дано	200
4 за дом	300
17 дано	100
31 —	100
	<hr/> 700

*Приход**Расход**Апрель*

6-го дано	200 р.
17	100 р.
	<hr/> 300

Май

3 — дано	200 р.
17	150
	150
	<hr/> 500

Июнь

14	25
17	375
20 портному	175
	<hr/>
	575

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 739. Л. 5—7.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 215—218, 120—121 (факсимиле); Рукою П. 1935. С. 367—368; Рукою П. 1997. С. 338—339.*

Часть тетради, названной Пушкиным «Щеты по части управления Болдина и Кистенева» и относящейся к 1834 г., см. на с. 492—494. В тетради этой «записи прекратились по двум причинам: вышли деньги, заприходованные Пушкиным, и он сложил с себя управление имением» (*Щеголев. П. и мужики. С. 142*); записи нужны были для отчета перед родными в тех суммах, которые прошли через его руки. За время своего управления Пушкин провел операцию залога оставшихся кистеневских душ и освободил имение от угрозы описи и взятия его в опеку. Однако этим успехом не уравновешивался моральный урон. В письме от 31 января 1836 г. О. С. Павлищева писала мужу о реакции брата на его письма к нему о делах по имению: «Он кричал до хрипоты, что готов отдать все, что имеет (может быть, включая жену?), чем опять иметь дело с Болдиным, с управляющим, с ломбардом и т. д. и т. д.» (*Фамильные бумаги. Т. 2. С. 147*).

11,114 рублей в феврале заплачены в Опекунский Совет (п р о с р о ч е н н ы е проценты). — Об этой сумме идет речь в письме Пеньковского к Пушкину от 9 апреля 1835 г., при этом указывается, что это выплата по капиталу и процентам (с. 525).

Все последующие записи отражают выдачу Пушкиным денег родителям во время визитов к ним. *3-го Янв. дано 15 / 4-го (дано) 150.* — О том, что в эти дни старший сын с женой был у родителей, Н. О. Пушкина сообщала дочери в письме от 4 января 1835 г. С. Л. Пушкин жаловался в том же письме на долги Льва Сергеевича: «Это поставило Александра в положение невозможности давать нам строго необходимое» (*Фамильные бумаги. Т. 1. С. 262—263*). Под январскими записями подведен итог выдаче денег родителям: 765. Она была довольно значительной, поскольку в январе родители Пушкина обжились на новой квартире, куда переехали 2-го числа.

15-го от Ан. Ник. В. взято 20. — Имеется в виду Анна Николаевна Вульф, которую Пушкин встретил у родителей; по мнению Н. А. Тарховой, 20 руб. — это деньги за театральный билет (см.: *Летопись 1999. Т. 4. С. 282*).

16 за дом 300. — Имеется в виду квартира, снятая Пушкиным для родителей на Моховой улице, в доме Кельберха, — см. расписку Пушкина для купца Кельберха от 16 февраля 1835 г. (с. 512). Запись прокомментирована в изд.: *Тархова Н. А. Заметки к «Летописи»: (О новых датировках некоторых писем и произведений Пушкина) // Пис (нов. серия). Вып. 3 (42). С. 359—360.*

495. — Итог за февраль подведен Пушкиным с учетом 20 рублей, полученных от А. Н. Вульф (см. выше) и, по-видимому, тоже отданных родителям.

4 за дом 300. — Выплата оставшихся денег за квартиру родителей в доме Кельберха (см. выше).

И ю н ь. — Обе выплаты за июнь, от 14 и 17 числа, были сделаны перед отъездом родителей Пушкина на лето в Павловск.

№ 1104

Апрель 1834 — июнь (не позднее 20) 1835

Приходо-расходная запись А. С. Пушкина

Приход

8-го июня из Болдина	400
6-го июля оброку	30
20-го за заложенных 74 душ (за вычетом долгу)	13,260
4-го окт. оброку	200
	<hr/>
	13,890

В Ломбарде задержано 60

Расход

6-го апреля, за дом	666
9-го дано	200
29-го за брата Л. С. в дом Энгельгарда	1,330
— за него же в ресторацию	260
24-го мая дано	100
30-го — —	200
4-го июня	50
6-го — каретнику	678
8-го — дано	150
9-го —	350
того же	50
3-го июля, портному	50

за брата	
20-го — Дюме за Л. С.	220
— дано ему же	280
— Варшаву за Л. С.	837
— дано в дорогу	950

14-го августа за перевоз мебели	35
16-го — в деревню послано	500
— — за дом	166
1-го сент. портному за Л. С.	391
22 октября в деревню	500
1-го ноября людям	168

В ломбард заплачено
из оброчных денег 350 р.

Остается 5,709. Вычестъ из них старого долгу за сестру и за людей 550, остается 5,159.

Беклемишев требует из них 2,000, а Прасковья Александровна 1,870.

Если им заплатить, то останется еще 1,229 руб.

Беклемишеву запл. 1,500

в дер(евню) посл(ано)	350
дано	150
	800
	<hr/> 2,800

За Л. С. векс.	2,500
	<hr/> 5,300

21 дек. дано деньг.	150
28 дек. за дом	800
— за Л. С. Беклемиш(еву)	1,500
	<hr/> 2,450

Янв(арь) 1835

3 янв.	15
4 —	150
11 —	500
26 —	100

15 февр.	100
— — взято от Ан. Ник. В.	20

16 за дом	300
22 дано	75

1 марта дано	200
--------------	-----

4 за дом	300
----------	-----

17 дано	100
---------	-----

31 —	100
------	-----

апр. 6 дано	200
-------------	-----

17 —	100
------	-----

мая 3 —	200
---------	-----

17 —	150
------	-----

— —	150
-----	-----

июня 14	25
---------	----

17 —	375
------	-----

20 порт(ному)	175
---------------	-----

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1663.

Напечатано: Щеголев. П. и мужики. С. 223—224; Рукою П. 1935. С. 369—370; Рукою П. 1997. С. 339—341.

Приход / 8-го июня из Болдина 400 (...). 4-го окт. оброку 200. — То же в приходо-расходной записи Пушкина от 21—27 декабря 1834 г. (с. 487—488, примеч. к этим записям см. на с. 489).

20-го за заложенных 74 душ (за вычетом долгу) 13,260. — Точная сумма выданных в Сохранной казне денег — 13 242 руб.

В Лом(барде) задерж(ано) 60. — Речь идет о долге, вычтенном при выдаче денег из Сохранной казны, — см. расписку С.-Петербургского опекунского совета от 19 июля 1834 г. в изд.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 164. Об этой же сумме упоминается в «Щетах по части управления Болдина и Кистенева» за 1834 г., с. 493.

Вычестъ из них старого долгу за сестру... — С. Л. Пушкин обещал дочери по выходе ее замуж ежегодное содержание в сумме 1500 рублей, но оно ей полностью не выплачивалось. *Беклемишев требует (...)* 2,000, а *Прасковья Александровна* 1,870. — См. письмо П. Н. Беклемишева А. С. Пушкину от 3 ноября 1834 г. (с. 469). Сумма долга С. Л. Пушкина П. А. Осиповой была названа в ее письме к поэту от 1 ноября 1834 г. См. приходо-расходную запись Пушкина от 21—27 декабря 1834 г., где он округлил сумму (с. 489). *Бекл(емишеву) запл. 1,500.* — См. отметку о выплате этого долга Л. С. Пушкина в «Щетах...» за 1834 г. (с. 494, примеч. там же). *в дер(евню) посл(ано) 350.* — Речь идет о посылке родителям в Михайловское денег на обратную дорогу (см. приходо-расходную запись от 21—27 декабря 1835 г. (с. 488, примеч. на с. 490). ...*дано 150.* — В записи от 21—27 декабря отмечена дата этой выдачи приехавшим в Петербург родителям — 21 декабря 1834 г. (с. 488). 800. — Эту сумму Пушкин внес за снятую им квартиру для родителей 28 декабря 1834 г. — см.: «Щеты...» за 1834 г. (с. 494), примеч. там же. ...*за Л. С. Беклемиш(еву) 1,500.* — Долг был заплачен 28 декабря 1834 г. (та же дата названа в «Щетах...» за 1834 г. (с. 494). 3 янв. 15... — Начиная с этой отметки все записи о выдаче родителям денег совпадают с записями в «Щетах по части управления Болдина...» за 1835 г. (с. 552, примеч. к ним см. на с. 553), разница лишь в том, что в «Щетах...» Пушкин подводит денежный итог выдачам в конце каждого месяца.

№ 1105

25 июня 1835

Повестка от Двора на празднование дня рождения императрицы Александры Федоровны

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в наступающий, будущего июля 1-го числа, Праздник рождения Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, съезжаться всем знатным обоего пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам в Петергофский Дворец, того дня поутру в 11 часов для слушания Божественной Литургии и принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в платьях со шлейфами, а кавалерам в парадных мундирах.

Камер-фурьер Бабкин.

25 июня
1835 г.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 108 (Камер-фурьерский журнал). Л. 109 (отпуск).

В честь дня рождения императрицы в Петергофе ежегодно устраивался пышный многолюдный праздник, который подробно описывался в газетах. Он начинался с литургии в церкви Большого Петергофского дворца. По окончании ее члены Святейшего Синода приносили поздравления императорской чете. Затем императрица принимала поздравления от придворных дам, членов Государственного совета, первых чинов Двора, генералов и флигель-адъютантов, камергеров, камер-юнкеров и прочих особ, «кои ко Двору приезд имеют». В Большом зале дворца давался обед, а вечером — публичный маскарад.

На празднике в Петергофе Пушкин был с женой и свояченицами. Дамы в его доме с нетерпением ожидали этого события. Еще 8 июня 1835 г. Н. О. Пушкина писала дочери о Наталье Николаевне: «...у нее большие проекты по части развлечений, она готовится к Петергофскому празднику, ко-

торый будет 1-го июля, она собирается также кататься верхом со своими сестрами на Островах, она хочет взять дачу на Черной речке, ехать же подалье, как желал бы ее муж, она не хочет...» (*Фамильные бумаги. Т. 1. С. 284*). 3 июля 1835 г. Н. О. Пушкина сообщала Ольге Сергеевне о миновавшем празднике: «Погода по-прежнему прекрасная, фейерверк был великолепный, нет, ошибаюсь, это была иллюминация(...) Натали, говорят, была дивно хороша, и правда, после последних родов она стала красива, как никогда» (Там же. С. 287). Описание петергофского праздника дано ниже в документах от 30 июня и 1 июля 1835 г. и примеч. к ним.

№ 1106

30 июня 1835

Запись в камер-фурьерском журнале о бале накануне петергофского праздника

В половине 8-го часа пополудни Их Величества из дачи Александрии прибыли в коляске в Большой Дворец и проходили во внутренние Ее Величества апартаменты.

Между тем собрались к 8-ми часам вечера в Большой дворец в Картинную комнату как составляющие Высочайшую свиту и Их Королевских Высочеств свиту, так и приезжие из С. Петербурга знатные обоего пола особы, Кавалергардского Ее Величества и Конного полков танцующие гг. штаб и обер-офицеры, некоторые генеральские адъютанты, состоящие в гвардейских полках. Дамы в круглых платьях, кавалеры военные и статские в обыкновенных мундирах, лентах и белых панталонах, танцующие же помянутых полков офицеры в алых мундирах и башмаках.

В половине 9-го часа к Их Величествам прибыли во внутренние апартаменты Их Высочество Государь Наследник, Государыня Великая Княжна Мария Николаевна, принц и принцесса Нидерландские, герцог Нассауский, выход имели в Картинную комнату, где Ее Величеству знатные обоего пола особы приносили всеподданнейшее поздравление, кои подходили к руке, по окончании одного Их Императорские Величества с Их Императорскими Высочествами и Их Королевскими Высочествами и гостями проходили из Картинной в столовую комнату, где и начали французскою кадрилию бал, в продолжение одного некоторые особы в Золотой и между Картинною и столовой комнатою занимались игрою в карты и шахматы. В 11-ть часов вечера Их Величества с Их Высочествами и бывшими на бале особами проходили к вечернему столу, который приготовлен был за разными накрытыми круглыми и ломберными столами в комнатах Картинной семь, в Золотой — четырьмя и между столовой и гостиной — четырьмя круглыми и ломберными столами и за оными имели вечернее кушанье, в том числе за Собственным круглым столом в Картинной комнате кушали:

Государыня Императрица
Великая Княжна Мария Николаевна
Их Королевские Высочества принц и принцесса Нидерланд(ские)
Его Высочество герцог Нассауск(ий)
Ст. Дама Кн. Долгорукова
Ст. Дама Плещеева
Ст. Дама Кн. Т. В. Голицына
Ст. Дама Кн. Белосельская
Ст. Дама Салтыкова
Камер-фрейлина Гр. Орлова Чесменская
Обер-гофмейст(ерина) Г. де Ребек
(Всего;) 12

За прочими столами кушали

Принц Ольденбургский	Гр. Чернышев
Принц Гессен Филипштальск(ий)	Оленин с дочерью
Наставница Их Высочеств	К. А. Нарышкин с супругою
Юлия Федоровна Баранова	Гр. Бенкендорф
Фрейлина Гр(афи)ня Тизенгаузен	Кн. Репнин
Фрейлина Гр(афи)ня Моден 1-я и 2-я	Блудов с супругою и 2-мя дочерьми
Фрейлина Гр(афи)ня Сухтелен	Уваров
Фрейлина Шереметева	Бахметев
Фрейлина Бороздина 1-я и 2-я	Дашков с супругою
Фрейлина Безобразова	<i>Генерал-адъютанты</i>
Фрейлина Б(аронесса) Фридрикс 1-я	Депрерадович
и 2-я	Трубецкой с супругою и дочерью
Фрейлина Гр(афи)ня Калиновская	Жомини с супругою и 2-мя дочерьми
Фрейлина Новосильцева	Граф Орлов
Фрейлина К(няж)на Абамелек	Бистром
Фрейлина Блудова 1-я и 2-я	Адлерберг
Фрейлина Рибопьер 1-я, 2-я и 3-я	Колзаков
Фрейлина Гончарова	Кавелин с супругою
Фрейлина Пушкина	Кн. Лобанов-Ростовский
Фрейлина К(няж)на Щербатова	Гр. Строганов с супругою
Фрейлина Хитрово	Дьяков с супругою
Фрейлина Петрово-Соловово	Клейнмихель
Фрейлина Елена и Соломония (так!)	Исленьев
Грузин(ские)	Комаровский
Фрейлина Бартенева	Шипов
Фрейлина Петрищева	Мартинов
Фрейлина А. М. Толстая	
Фрейлина Шкурина	Ген(ерал) от Инф(антерии) Капцевич
Фрейлина Опочинина 1-я и 2-я	с дочерью
Фрейлина Кн. Долгорукова	Ген(ерал) лейт(енант) Эйхен 1-й
Фрейлина Мердер	<i>Генерал-майоры</i>
Девица Кн(яж)на Долгорукова	Мусин-Пушкин
<i>Дамы</i>	Гринвальд
Вдова Графа Модена	Захаржевский с супругою
Гр(афи)ня А. В. Бобринская	Микулин
Вдова Шевича	Бар. Мейендорф
Кн(ягиня) Гагарина	
Кн(яги)ня Голицына, урожд. Баранова	Контр-адмирал Литке
Супруга шт. ротмистра Петрово-Соловово	<i>Флигель-адъютанты</i>
Вдова т(айного) совет. Мятлева	Игнатъев с супругою
<i>Члены Государственного Совета</i>	Траскин
Н. Н. Новосильцов	Грессер
Кн. П. М. Волконский	Гр. Гейден
Гр. Литта	Будберг
Кн. Ливен	Гр. Васильчиков
Гр. Эссен	Гр. Орлов Денисов
	Кн. Урусов

Кн. Долгоруков
Кн. Мещерский
Львов
Кн. Суворов с супругою
Ланской
Гр. Голенищев-Кутузов
П. М. Толстой
Бутурлин
Баратынский
Крузенштерн
Демидов
Фон Эссен
Бар. Притвиц
Фон Брин
Гр. Мантейфель
Гр. Протасов с супругою
Гр. Кушелев с супругою
Лужин

Первые чины Двора

Д. Л. Нарышкин
Гр. Мусин Пушкин Брюс
Кн. В. В. Долгоруков
Гр. Кутайсов
Гр. Воронцов Дашков

Вторые чины Двора

Кн. Н. В. Долгоруков с супругою
Штал(мейстер) бар(он) Фридрикс

с супругою

Гр. Виельгорский 1-ый и 2-ой
Штал(мейстер) Опочинин с 2-мя дочерьми

Егермейст(ер) Кн. Щербатов с супругою и дочерью

Пав. Ник. Демидов
Кн. Дмит. Петров. Волконский

Его Величество в начале ужина из Большого Дворца изволили в карете отсутствовать в дачу Александрию. Государь Наследник кушал за столом с прочими особами.

Кавалергардского Его Величества и Конного полков до десяти гг. штаб и обер-офицеров танцующих.

Кушали всего за столами 187 персон.

По окончании ужина в 12-ть часов пополуночи Ее Величество с Государем Наследником и Великими Княжнами (так!) Мариєю Николаевною откланялись собранию и возвратились из Большого Дворца в дачу Александрию, а Их Королевские Высочества принц, принцесса Нидерландские, герцог Нассауский проходили на свои половины, и гости разъехались.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 108 (Камер-фурьерский журнал). Л. 138—145, имя Пушкина с супругой — на л. 143 об.

Камер-юнкер Кн. Кочубей
Камер-юнкер Пушкин с супругою
Камер-юнкер Валув
Дейс(твительный) тайн(ый) сов(етник)
Кн. Голицын
Дейс(твительный) тайн(ый) сов(етник)
Рибопьер с супругою
Сенат(ор) Новосильцов с супр(угою) и
2-мя дочерьми
Директор театров Гедеонов
Адъютанты В(еликого) К(нязя)
Михаила Павловича
Анненков
Кн. Урусов с супругою
Шипов
Грессер
Понитовский
Ростовцов

Свиты Их Высочеств

(принца Нидерландского и его супруги)
Фрейл(ина) Гр(афи)ня Лимбург Стирум

Гофмаршал Бар. Ивуа
Полков(ник) фан-ден-Боос
Полков(ник) Вальдкирх
Капит(ан) Гр. Гольц

Вирт(енбергский) Ген. Бисмарк с племянником

Прусский полков(ник) Раух
Полков(ик) Наундорф
Прусский полков(ник) Нейман
Прусский секретарь Борх
Поверенный в делах Эверс
Австрийской службы офиц(ер) кн(язь)
Гогенлоэ

Бал, описанный в камер-фурьерском журнале, был дан в канун петергофского праздника по случаю дня рождения императрицы Александры Федоровны (именно поэтому бал так рано закончился). О празднике в Петергофе см. примеч. к предыдущему документу, а также запись в камер-фурьерском журнале от 1 июля 1835 г. (с. 564). То, что Пушкин с женой были среди приглашенных в Большой дворец 30 июня 1835 г., не отмечено в издании *Летопись 1999*.

В Большом Петергофском дворце *за Собственным круглым столом в Картинной комнате кушали* вместе с императрицей вел. кж. Мария Николаевна, впоследствии супруга герцога Максимилиана Лейхтенбергского, принц Вильгельм Оранский и его супруга вел. кн. Анна Павловна (*принц и принцесса Нидерландские*), герцог Адольф Нассауский, кн. Е. Ф. Долгорукова, рожд. кж. Бяратинская, Н. Ф. Плещеева, рожд. Веригина, кн. Т. В. Голицына, рожд. кж. Васильчикова, кн. А. Г. Белосельская-Белозерская, рожд. Козицкая, Е. В. Салтыкова, рожд. кж. Долгорукова, гр. А. А. Орлова-Чесменская и В. И. Рорбек (в журнале *de Ребек*). Далее среди гостей упоминаются принц Петр Ольденбургский, принц Эрнст Гессен-Филипстальский, Ю. Ф. Баранова, рожд. гр. Адлерберг, а также фрейлины: гр. Е. Ф. Тизенгаузен, гр. С. Г. Моден, в замужестве кн. Шаховская, гр. М. Г. Моден, в замужестве Дайнезе, гр. О. П. Сухтелен, в замужестве Бутурлина, А. С. Шереметева, в замужестве гр. Шереметева, О. Н. Бороздина, в замужестве Мосолова, Н. Н. Бороздина, в замужестве Каменская, Е. Н. Безобразова, в замужестве Демидова, бар. А. П. Фредерикс, в замужестве Алопеус, бар. Е. П. Фредерикс, в замужестве Рахманова, гр. О. О. Калиновская, в замужестве гр. Огинская, М. Н. Новосильцева, кж. А. Д. Абамелек, в замужестве Баратынская, А. Д. Блудова, Л. Д. Блудова, в замужестве Шевич, гр. С. А. Рибопьер, в замужестве кн. Голенищева-Кутузова, гр. М. А. Рибопьер, в замужестве Брасье де Сен-Симон, гр. А. А. Рибопьер, в замужестве бар. Шилер фон Зенден, Е. Н. Гончарова, в замужестве бар. Дантес де Геккерн, Е. П. Мусина-Пушкина, в замужестве кн. Трубецкая (в журнале она названа Пушкиной, так же ее называла в своих письмах и О. С. Павлищева), по-видимому, кж. Н. А. Щербатова, в замужестве бар. Розен, А. А. Хитрово, в замужестве Головина, А. Ф. Петрово-Соловово, в замужестве Вреде, княжны Елена Парнаозовна (Фарнаозовна) и Саломея Парнаозовна (Фарнаозовна) Грузинские, П. А. Бартенева, Е. Н. Петрищева, А. М. Толстая, в замужестве кн. Голицына, А. А. Шкурина, А. Ф. Опочинина, в замужестве Туманская, М. Ф. Опочинина, в замужестве Горяйнова, М. К. Мердер, кж. В. В. Долгорукова, в замужестве кн. Долгорукова, и, по-видимому, кж. М. В. Долгорукова, в замужестве Нарышкина.

Среди дам, украсивших собрание, названы гр. Е. Н. Моден, рожд. Салтыкова, гр. А. В. Бобринская, рожд. бар. Унгерн-Штернберг, М. Х. Шевич, рожд. Бенкендорф, кн. Гагарина (по-видимому, Е. С. Гагарина, рожд. кж. Меньшикова, присутствовавшая во дворце на другой день праздника), кн. Л. Т. Голицына, рожд. Баранова, Н. А. Петрово-Соловово, рожд. кж. Гагарина, П. И. Мятлева, рожд. Салтыкова. Далее в журнале записаны члены Государственного Совета Н. Н. Новосильцев, кн. П. М. Волконский, гр. Ю. П. Литта, кн. К. А. Ливен, гр. П. К. Эссен, гр. А. И. Чернышев, А. Н. Оленин с дочерью А. А. Олениной, в замужестве Андро, К. А. Нарышкин с супругой М. Я. Нарышкиной, рожд. кж. Лобановой-Ростовской, гр. А. Х. Бенкендорф, кн. Н. Г. Репнин-Волконский, Д. Н. Блудов с супругой А. А. Блудовой, рожд. кж. Щербатовой (две их дочери-фрейлины названы выше), С. С. Уваров, А. Н. Бахметьев, Д. В. Дашков с супругой Е. В. Дашковой, рожд. Пашковой.

Далее в журнале следуют генерал-адъютанты: Н. И. Депрерадович, кн. В. С. Трубецкой с супругой кн. С. А. Трубецкой, рожд. Вейс, и дочерью, по-видимому, М. В. Трубецкой, в замужестве Столыпинной, бар. Г. В. Жомини с супругой бар. Ф. Г. Жомини и двумя дочерьми (одна из них бар. А. Г. Жомини, в замужестве Зиновьева), гр. А. Ф. Орлов, К. И. Бистром, гр. В. Ф. Адлерберг, П. А. Колзаков, А. А. Кавелин с супругой М. А. Кавелиной, рожд. Чихачевой, кн. А. Я. Лобанов-Ростовский, гр. А. Г. Строганов с супругой гр. Н. В. Строгановой, рожд. Кочубей, П. Н. Дьяков с супругой Е. А. Дьяковой, рожд. Вейсс, П. А. Клейнмихель, Н. А. Исленьев, гр. Е. Ф. Комаровский, С. П. Шипов, П. П. Мартынов, генерал от инфантерии П. М. Капцевич с дочерью С. П. Капцевич. Далее в журнале записаны генерал-лейтенант Я. Я. Эйхен, а затем генерал-майоры: гр. А. М. Мусин-Пушкин, Р. Е. Гринвальд, Г. А. Захаржевский с супругой Е. П. Захаржевской, рожд. гр. Тизенгаузен, В. Я. Микулин, бар. Е. Ф. Мейендорф, Ф. П. Литке; флигель-адъютанты, перечисленные в журнале, — это П. Н. Игнатьев с супругой М. И. Игнатьевой, рожд. Мальцовой, А. С. Траскин, П. А. Грессер, гр. Л. Л. Гейден, А. И. Будберг, гр. И. И. Васильчиков, гр. Н. В. Орлов-Денисов, кн. М. А. Урусов, кн. В. А. Долгоруков, кн. С. И. Мещерский, А. Ф. Львов, кн. А. А. Суворов-Рымникский с супругой Л. В. Суворовой-Рымникской, рожд.

Ярцевой, П. П. Ланской, гр. В. П. Голенищев-Кутузов, П. М. Толстой, А. П. Бутурлин, И. А. Баратынский, Н. И. Крузенштерн, П. Г. Демидов, А. К. фон Эссен, бар. К. К. Притвиц, С. Ф. фон Брин, гр. Г. А. Мантейфель, гр. Н. А. Протасов с супругой гр. Н. Д. Протасовой, рожд. кж. Голицыной, гр. Г. Г. Кушелев с супругой гр. Е. Д. Кушелевой, И. Д. Лужин.

Далее запись в журнале сделана по придворным чином: первые чины Двора — это обер-камергер, обер-гофмейстер, обер-гофмаршал, обер-шенк, обер-шталмейстер и обер-егермейстер, вторые чины — гофмейстер, гофмаршал, шталмейстер, егермейстер и обер-церемониймейстер. Среди «первых чинов Двора» в журнале названы Д. Л. Нарышкин, гр. В. В. Мусин-Пушкин-Брюс, кн. В. В. Долгоруков, гр. П. И. Кутайсов, гр. И. И. Воронцов-Дашков; среди «вторых чинов Двора» — кн. Н. В. Долгоруков с супругой кн. Е. Д. Долгоруковой, рожд. кж. Голицыной, бар. П. А. Фредерикс с супругой бар. Ц. В. Фредерикс, рожд. Гуровской, гр. Матв. Ю. Виельгорский, гр. Мих. Ю. Виельгорский, Ф. П. Опочинин с дочерьми А. Ф. Опочининой, в замужестве Туманской, и М. Ф. Опочининой, в замужестве Горяиновой, кн. С. Г. Щербатов с супругой кн. А. М. Щербатовой, рожд. Хилковой, и дочьрью кж. А. С. Щербатовой, в замужестве Кропоткиной. Далее в журнале следуют камер-юнкеры: П. Н. Демидов, кн. Д. П. Волконский, кн. В. В. Кочубей, А. С. Пушкин с супругой, гр. П. А. Валуев. Среди особ, «в разных должностях находящихся», значатся в журнале кн. Д. В. Голицын, гр. А. И. Рибопьер с супругой гр. Е. М. Рибопьер, рожд. Потемкиной, сенатор Н. П. Новосильцев с супругой Е. И. Новосильцевой, рожд. Апраксиной, и дочерьми М. Н. Новосильцевой и Е. Н. Новосильцевой, в замужестве Нарышкиной, А. М. Гедеонов. Далее в журнале перечислены адъютанты вел. кн. Михаила Павловича: Н. Н. Анненков, кн. Н. А. Урусов с супругой кн. А. Н. Урусовой, рожд. Бороздиной, А. И. Шипов, П. А. Грессер, А. И. Понятовский, Я. И. Ростовцев, — а вслед за ними придворные свиты принца Нидерландского и его супруги — фрейлина гр. Лимбург-Штирум, бар. М. Л. ван Ивуа, полковник ван ден Боос, полковник Вальдкирх, капитан Гольц. Далее называются гр. Ф.-В. Бисмарк (?) с племянником, адъютанты герцога Нассауского полковники Ф. В. фон Раух и Наундорф, полковник Нейман, секретарь прусского посольства Л. А. Бух (в журнале *Борх*), поверенный в делах О. И. фон Эверс, кн. Х.-Л. Гогенлоэ-Кирхберг.

№ 1107

1 июля 1835

Запись в камер-фурьерском журнале о празднике в честь дня рождения императрицы Александры Федоровны

День праздника Рождения Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны.

Между тем по учиненным от Высочайшего Двора 25 числа минувшего июня месяца повесткам съехались в Петергофский Дворец к 11 часам утра и собрались члены Святейшего Синода в алтаре церкви, статс-дамы, фрейлины, дамы и знатные мужеска пола особы, на половине покойного Государя Императора Александра Павловича, в Голубой и Малиновой комнатах, а гвардии и армии штаб и обер-офицеры пред церковью на галереи, дамы были в платьях со шлейфами, кавалеры в парадных мундирах и лентах, военные же генералы в шарфах.

25-ть минут 12-го часа Их Императорские Величества с Их Императорскими Высочествами Государем Наследником, Великим Князем Константином Николаевичем, Великими Княжнами Мариєю, Ольгою и Александрою Николаевными, принцем Нидерландским с супругой, герцогом Нассауским и принцем Ольденбургским вышли из апартаментов в комнату собрания, а из оной в предшестве придворных кавалеров и в сопровождении знатных обоого пола особ проходили чрез галерею в церковь к слушанию Божественной Литургии, которую совершил духовник Музавский пятерным соборным служением. Служба продолжалась час.

По окончании Литургии Их Императорским Величествам с Их Императорскими Высочествами приносили члены Святейшего Синода в церкве поздравления.

Потом высочайшие особы возвратились из церквы во внутренние Государыни Императрицы апартаменты. Бывшие же в церкве знатные обоего пола особы проходили по Дубовой лестнице в Картинную комнату, в которой они с 5-ти минут 2-го часа полудня приносили Государыне Императрице всеподданнейшее со днем рождения Ее поздравления, к коему и подходили следующим порядком:

1. Статс Дамы
2. Камер-фрейлины
3. Фрейлины
4. Городские дамы
5. Члены Государственного Совета
6. Сенаторы
7. Двора первые и вторые чины
8. Генералы, генерал и флигель адъютанты, адъютанты Вел. Кн. Михаила Павловича

9. Гвардейского корпуса генерал-лейтенанты, генерал-майоры
10. Лейб-гвардии полков Кавалергардского и Конного г. штаб и обер-офицеры, с которыми шли к поздравлению Государь Император и Государь Наследник.

При начатии поздравления произведена была пушечная пальба с стоящих противу Петергофской гавани казенных яхт и пароходов.

По окончании поздравления Их Величества с Их Высочествами возвратились из Картинной комнаты во внутренние Ее Величества покои, откуда вскоре Их Высочества проходили на свои половины.

В 3 часа полудня Их Величества выезд имели в кабриолете прогуливаться несколько по нижнему Петергофскому саду.

За обеденным столом с Их Величествами кушали во внутренней гостиной комнате следующие особы. За столом сели 5 минут 5-го часа.

Государь Наследник, Великие Княжны Мария, Ольга и Александра Николаевны, Принц Нидерландский с супругою, принц Ольденбургский. / 9 персон

Оные были одеты в тех же платьях, как и у Литургии, собирались они в Картинной и столовой комнатах.

Да особенно кушали за Маршалским обеденным столом в зале Большом и Купеческом нижеписанные особы, которые сели за стол в 3 часа.

<i>Статс Дамы</i>	Гр(афи)ня Сухтелен
Кн(яги)ня Белосельская	Шереметева
Кн(яги)ня Долгорукова	Безобразова
Плещеева	Бар(онесса) Фридрикс 1-я и 2-я
Кн(яги)ня Тат(ьяна) Вас(ильевна) Голицына	Гр(афи)ня Калиновская
Кн(яги)ня Екатер(ина) Васил(ьевна) Салтыкова	Гончарова
Гр(афи)ня Анна Алексеевна Орлова	Соловово
Чесменская	Кн(яж)на Долгорукова 1-я и 2-я
Юлия Фед(оровна) Баранова	Хитрово
<i>Фрейлины</i>	Толстая
Гр(афи)ня Тизенгаузен	Гр(афи)ня Гаук
Гр(афи)ня Моден 1-я	Петрищева
	Кн(яж)на Абамелек
	Бартенева 1-я

Шкурина
Кн(яж)на Грузинская 1 и 2-я
Гр(афи)ня Пушкина
 Дамы
Вдова гр(афи)ня Моден с дочерью
Генеральша Шевичева
Генеральша Мердер с дочерью
Гр(афи)ня Анна Влад(имировна) Боб-
ринская
Кн(яги)ня Екат(ерина) Серг(еевна) Га-
гарина с 2-мя дочерьми
Потемкина — урожд. Кн(яж)на Голи-
цына
Кн(яги)ня Голицына, урожд. Баранова
Супруга штабс-ротм. Соловово
Гр(афи)ня Толь
Вдова тайн(ого) сов(етника) Мятлева
 Члены
 Государственного Совета
 Дейст(вительный) тайн(ый) сов(етник)
Н. Н. Новосильцов
Кн. П. М. Волконский
Гр. Литта
Кн. Ливен
Гр. Эссен
Гр. Чернышев
Оленин с дочерью
Бахметьев
Гр. Бенкендорф
Кн. Репнин
Блудов с супругою и двумя дочерьми
Кн. А. Н. Голицын
Кир(илл) Александрович Нарышкин
Дашков с супругою
Уваров
 Генерал-адъютанты
Депредадович
Кн. Трубецкой с супругою и дочерью
Башуцкий
Гр. Комаровский
Бистром
Гр. Орлов
Адлерберг
Кавелин с супругою
Клейнмихель
Жомини с супругою и 2 дочерьми
Исленьев
Шипов
Мартынов

Колзаков
Гр. Строганов с супругою
Дьяков с супругою
Кн. Лобанов Ростовский
Ушаков 1-й
Ушаков 2-ой

Генер(ал) от Инф(антерии) Вельяминов
Генер(ал) от Инф(антерии) Довре
 Генерал лейтенанты
Эйхен 1-й
Набоков
Берников
Эсаков
Крыжановский
Полуктов с супругою
Захаржевский
Клингенберг
Гордеин
Фридериси
 Генерал майоры
Мусин Пушкин
Гринвальд
Захаржевский с супругою
Засс с супругою
Полозов
Эссен
Вишняков
Бар. Шлипенбах
Гр. Гаук с супругою
Бар. Велио
Гр. Строганов с супругою
Бар. Мейендорф
Микулин
Арбузов
Афросимов
Пенхержевский
Бар. Корф
Бар. Ренне
Шипов
Шtrandман
Хомутов

Шишмарев — контр-адмирал
Жаровский
Литке — контр-адмирал
 Флигель-адъютанты
Игнатъев с супругою
Траскин

Грессер
Гр. Гейден
Будберг
Гр. Васильчиков
Гр. Орлов Денисов
Кн. Урусов
Кн. Долгоруков
Кн. Мещерский
Львов
Кн. Суворов с супругою
Ланской
Гр. Голенищев-Кутузов
Пав(ел) Матв(еевич) Толстой
Бутурлин
Барятинский
Крузенштерн
Демидов
фон Эссен
Бар. Притвиц
фон Брин
Гр. Мантейфель
Веймарн
Гогель
Гр. Протасов с супругою
Гр. Кушелев с супругою
Лужин
Гр. Ламздорф
Римский-Корсаков с супругою
Анненков
Крутов
Гр. Толстой
Бибииков
По флоту
Адмирал Рожнов
Адмирал Кроун
Вице-адмирал Крузенштерн
Вице-адмирал Рикорд
Вице-адмирал Вильсон
Первые чины Двора
Д. Л. Нарышкин
Гр. Мусин Пушкин Брюс
Кн. В. В. Долгоруков
Гр. Кутайсов
Гр. Воронцов Дашков
Вторые чины Двора
Кн. Н. В. Долгоруков с супругою
Шталмейс(тер) бар(он) Фридрикс
с супругою
Гр. Вильгорский 1-ый и 2-ой

Шталмейс(тер) Опочинин с 2-мя дочерьми
Пав(ел) Ник(олаевич) Демидов
Егермейс(тер) кн(язь) Щербатов с супругою и дочерью
Кн. Н. Серг. Гагарин с супругою
Шталмейс(тер) Беклемишев
Кн. Н. Г. Волконский
Гр. Браницкий
Церемон(ий)мейс(тер) гр. Завадовский
в должн(ности) церемон(ий)мейстера)
гр. Бобринский
в должн(ности) церемон(ий)мейстера)
гр. Борх с супругою

Статс-секретари

Лонгинов с супругою
Танеев с супругою
Мордвинов
Туркуль

Камергеры

Кн. Дм. Петр. Волконский
Ковальков с супругою
Гр. Толстой
Синявин
Вережкин
Щербинин
Гр. Зубов
Донауров
Абресков с супругою

Камер-юнкеры

Кн. Кочубей
Пушкин с супругою
Гедеонов
Валуев
Марченко
Полянский
Кн. Любомирский
Гедройц
Барков

При разных

должностях находящиеся
Дейс(твительный) тайн(ый) сов(етник)
кн. С. М. Голицын
Дейс(твительный) тайн(ый) сов(етник)
Рибопьер с супругою и 3-мя дочерьми
Сенатор Новосильцов с супругою и 2-мя дочерьми
Директор театров Гедеонов
Тайн(ый) советн(ик) Убри

Сенатор Васильчиков
 Сенатор Кочубей
 Тайн(ый) сов(етник) кн. Лобанов-Ро-
 стовский
 Дейст(вительный) ст(атский) сов(ет-
 ник) Шамбо
 Дейст(вительный) ст(атский) сов(ет-
 ник) Жуковский
 Дейст(вительный) ст(атский) сов(ет-
 ник) Бар. Брунов
 Дейст(вительный) ст(атский) сов(ет-
 ник) Лабинский
 Лейб медик Крейтон
 Лейб медик Раух
 Лейб медик Арендт
 Лейб медик Виллие
Адъютанты Великого Князя
Михаила Павловича
 Анненков
 Кн. Урусов с супругою
 Шипов
 Грессер
 Понятовский

Ростовцов
Иностранные свиты
принца Нидерландского
 Обер гофмейс(терина) бар. Де Костан
 Ребек
 Фрейлина гр(афиня) Лимбург Стирум
 Гофмарш(ал) бар(он) Ивуа
 Полковн(ик) Фан-ден-Боос
 Полковн(ик) Вальдкирх
 капитан гр. Гольц
 Виртембергский генерал Бисмарк
 с племянником
 Прусский полков(ник) Раух
 Прусский полков(ник) Нейман
 Прусский секретарь Бух
Адъютанты герцога Нассауского
 Полковн(ик) Наундорф
 Капитан гр(аф) Боз
 Поверенный в делах Эверс
 Австрийской службы офицер князь
 Гогенлоэ

Кушало всего () персон

Во время Высочайшего и Маршальского стола играла в столовой комнате музыка лейб-гвардии полков Кавалергардского и Егерского, а при питии шампанского вина за здоровье Государыни Императрицы, играли оные музыканты туш на трубах.

Господа чужестранные министры за обеденным столом кушали в Англинском Дворце в 50-ти персонах.

10-ть минут 7-го часа полудня Их Величества выезд имели в английской коляске прогуливаться несколько по нижнему Петергофскому саду.

Сего числа назначено было в Петергофском Дворце публичному маскараду для всего дворянства и купечества, в которой съезжались по учиненным от Высочайшего Двора 25-го числа минувшего июля лица повесткам. Первая в маскарад взошла маска, отставной действительный статский советник Марков с семейством в 7-мь часов полудня.

По собрании же довольно количества масок в Маскараде, музыке приказано играть 35-ть минут 9-го часа вечера.

50-т минут 9-го часа, Их Императорские Величества с Их Императорскими Высочествами Государем Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем и Великою Княжною Мариєю Николаевною, принцем Нидерландским с супругою и принцем Ольденбургским изволили из внутренних апартаментов выдти в Картинную комнату, а из оной с собравшимися знатными обоого пола особами проходили в маскарад.

В 10 часов вечера, по данному ракетною сигналу, начали освещать в нижнем саду иллюминацию.

30-ть минут 11-го часа Их Императорские Величества, с Их Императорскими Высочествами и приглашенными знатными обоого пола особами, проходили из маскарада на половину покойного Государя Императора Александра I к вечернему столу, за которым и кушали с Ее Величеством в Малиновой комнате особы следующие:

Государь Наследник Александр Николаевич

Великая Княжна Мария Николаевна

Принц Нидерландский с супругою

Принц Ольденбургский

Принц Филипстальский

Ст. дама Кн(яги)ня Долгорукова

Ст. дама Плещеева

Ст. дама Кн(яги)ня Т. В. Голицына

Ст. дама Белосельская

Ст. дама Кн(яги)ня Салтыкова

Камер-фрейлина Гр(афи)ня Орлова

Чесменская

Фрейлина Гр(афи)ня Моден

Фрейлина Гр(афи)ня Тизенгаузен

Фрейлина Гр(афи)ня Сухтелен

Фрейлина Безобразова

Фрейлина Шереметьева

Фрейлина бар. Фридрикс 1-я и 2-я

Фрейлина Бороздина 1-я и 2-я

Фрейлина Гр(афи)ня Калиновская

Фрейлина Бартенева

Ю. Ф. Баранова

обер-егермейст(ер) Нарышкин

обер-камергер гр. Литта

обер-шенк гр. Мусин Пушкин Брюс

Дейс(твительный) тайн(ый) сов(етник)

Сперанский

Дейс(твительный) тайн(ый) сов(етник)

Н. Н. Новосильцов

Ген(ерал) от Инф(антерии) гр. Эссен

Генерал-адъютант кн. Трубецкой

Свиты принца Нидерландского

Обер гофмейст(ерина) бар. Де-Костан-

Ребек

Фрейлина Гр. Лимбург Стирум

Гофмарш(ал) бар. Ивуа

Полковник Фан-ден-Боос

Полковник Вальдкирх

Поверенный в делах Эверс

Да особенно кушали

в Голубой комнате

Кн. П. М. Волконский

Кир. Алекс. Нарышкин

Гр. Кутайсов

Кн. В. В. Долгоруков

Дмитр. Ник. Блудов

Ген(ерал)-адъют(ант) гр. Орлов

Ген(ерал)-адъют(ант) гр. Чернышев

Ген(ерал)-адъют(ант) гр. Бенкендорф

Ген(ерал)-адъют(ант) Кавелин

Ген(ерал)-адъют(ант) Колзаков

Ген(ерал)-адъют(ант) Клейнмихель

Ген(ерал)-адъют(ант) Исленьев

Ген(ерал)-адъют(ант) Мартынов

Ген(ерал)-адъют(ант) Муравьев

Ген(ерал)-адъют(ант) Кн. Лобанов Ростовский

Ген(ерал)-адъют(ант) Гр. Апраксин

Ген(ерал)-адъют(ант) Гр. Строганов

В должн(ости) егермейст(ера) Деми-
дов

Приглашен был по случаю нахождения
его в свите принца Нидерландского фли-
гель-адъют(ант) Будберг

Адъют(анты) Великого Князя

Михаила Павловича

Анненков

Шипов

Кн. Урусов

Когда Высочайшие особы изволили проходить к вечернему столу, тогда из маскарада прошены были к ужину чужестранные министры и прочие знатные обоего пола особы, не приглашенные к Высочайшему ужину, также российское дворянство и купечество, которые все и угощаемы были за приготовленными в нижеписанных местах столами.

Под палаткою близ Герба на галереи чужестранные министры, городские фрейлины и дамы, некоторые военные генералы и придворные кавалеры, всего 160 персон.

В нижней галереи у Герба — российское дворянство обоего пола — 100 персон.

Пред оною под палаткою разные чины — 100 персон.

В нижней галереи, что у церкви, — дворянство и разные чины — 100 персон.

Против оною под палаткою российское купечество — 100 персон.

По окончании ужина, 28 минут 12-го часа, Их Императорские Величества с Их Императорскими Высочествами Государем Наследником, Великими Княжнами Мариєю,

Ольгою Николаевнами, принцем Нидерландским с супругою, герцогом Нассауским и принцем Ольденбургским и всеми бывшими при Высочайшем ужине обоего пола особами шествовали по каменной маленькой лестнице на самый подъезд к первому балюстрату, от коего на линейке поехали гулять по садовой иллюминации, при которой в разных местах играла музыка разных полков.

По окончании же вечернего стола в одно время с Высочайшим, гг. чужестранные министры прошены были церемон(ий)мейстером и графом Завадовским и графом Борхом в Картинную комнату, а из оной вышли на подъезд (что противу фонтана Самсона) и от сего поехали также на линейке гулять по иллюминации.

Госпожи фрейлины, дамы и придворные кавалеры и все те, кои кушали за ужином министерского стола, поехали на линейке по иллюминации от подъезда, что у Герба к балюстрату.

В час полуночи Их Величества со всею Высочайшею фамилиею возвратились после гулянья по иллюминации во Дворец к вышепоименованному подъезду от которого же по маленькой лестнице проходили во внутренние Государыни Императрицы апартаменты, откуда вскоре все Их Высочества отсутствовали на свои половины.

Их Величества изволили во Дворце остаться ночевать.

Маскерад кончился 10 минут 2-го часа полуночи, и последней из оного вышла маска служащий в заемном банке титулярный советник Дьяков.

В маскерад вступило масок дворянских и купеческих 4.956.

Для членов Святейшего Синода и придворного духовенства, бывшего в служении литургии, обеденный сего дня стол приготовлен был на 35 персон.

Сего числа при Высочайшем Дворе ливрейные служители были во весь день в статс ливреях с золотым басоном.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 109 (Журнал камер-фурьерской должности по половине государя императора Николая Павловича). Л. 1 об.—14. Имена Пушкина с женой — на л. 8 об.

Среди присутствовавших в церкви названы помимо императорской четы их дети: наследник Александр Николаевич, вел. кн. Константин Николаевич, великие княжны Мария Николаевна, впоследствии герцогиня Лейхтенбергская, Ольга Николаевна, впоследствии королева Вюртенбергская, и Александра Николаевна, впоследствии принцесса Гессен-Кассельская, а также принц Вильгельм Оранский с супругой вел. кн. Анной Павловной (*принц Нидерландский с супругою*), герцог Адольф Нассауский, принц Петр Ольденбургский, принц Эрнст Гессен-Филипстальский; литургию совершил духовник Николая I протоиерей Н. В. Музовский.

За Маршалским обеденным столом в зале Большом и Купеческом названы в журнале, во-первых, статс-дамы кн. А. Г. Белосельская-Белозерская, рожд. Козицкая, кн. Е. Ф. Долгорукова, рожд. кж. Барятинская, Н. Ф. Плещеева, рожд. Веригина, кн. Т. В. Голицына, рожд. кж. Васильчикова, кн. Е. В. Салтыкова, рожд. кж. Долгорукова, гр. А. А. Орлова-Чесменская и Ю. Ф. Баранова, рожд. гр. Адлерберг, во-вторых, фрейлины гр. Е. Ф. Тизенгаузен, гр. С. Ф. Моден, в замужестве кн. Шаховская, гр. О. П. Сухтелен, в замужестве Бутурлина, А. С. Шереметева, в замужестве гр. Шереметева, Е. Н. Безобразова, в замужестве Демидова, бар. А. П. Фредерикс, в замужестве Алопеус, бар. Е. П. Фредерикс, в замужестве Рахманова, гр. О. О. Калиновская, в замужестве гр. Огинская, Е. Н. Гончарова, в замужестве бар. Дантес де Геккерн, А. Ф. Петрово-Соловово, в замужестве Вреде, кж. В. В. Долгорукова, в замужестве кн. Долгорукова, и, по-видимому, кж. М. В. Долгорукова, в замужестве Нарышкина, А. А. Хитрово, в замужестве Головина, А. М. Толстая, в замужестве кн. Голицына, гр. С. М. Гауке, в замужестве Гауке, Е. Н. Петрищева, кж. А. Д. Абамелек, в замужестве Баратынская, П. А. Бартенева, А. А. Шурина, княжны Елена Парнаозовна (Фарнаозовна) и Саломея Парнаозовна (Фарнаозовна) Грузинские, по-видимому, Е. П. Мусина-Пушкина, в замужестве кн. Трубецкая (в журнале она названа графиней Пушкиной), в-третьих, дамы гр. Е. Н. Моден, рожд. Салтыкова, с дочерью, по-видимому, гр. М. Г. Моден, в замужестве Дайнезе, М. Х. Шевич, рожд. Бенкендорф, С. Н. Мердер, рожд. Оксфорд, с дочерью М. К. Мердер, гр. А. В. Бобринская, рожд. бар. Унгерн-Штернберг, кн. Е. С. Гага-

рина, рожд. кж. Меньшикова, с дочерьми, по-видимому, кж. Т. А. Гагариной, в замужестве кн. Оболенской, и кж. С. А. Гагариной, в замужестве Анненковой, Т. Б. Потемкина, рожд. кж. Голицына, кн. Л. Т. Голицына, рожд. Баранова, Н. А. Петрово-Соловово, рожд. кж. Гагарина, гр. О. Г. Толь, рожд. бар. фон Штрандман, П. И. Мятлева, рожд. Салтыкова. Из членов Государственного Совета на обеде присутствовали Н. Н. Новосильцев, кн. П. М. Волконский, гр. Ю. П. Литта, кн. К. А. Ливен, гр. П. К. Эссен, гр. А. И. Чернышев, А. Н. Оленин с дочерью А. А. Олениной, в замужестве Андро, А. Н. Бахметьев, гр. А. Х. Бенкендорф, кн. Н. Г. Репнин-Волконский, Д. Н. Блудов с супругой А. А. Блудовой, рожд. кж. Щербатовой, и дочерьми А. Д. Блудовой и Л. Д. Блудовой, в замужестве Шевич, кн. А. Н. Голицын, К. А. Нарышкин, Д. В. Дашков с супругой Е. В. Дашковой, рожд. Пашковой, С. С. Уваров. Далее в журнале записаны генерал-адъютанты: Н. И. Депрерадович, кн. В. С. Трубецкой с супругой кн. С. А. Трубецкой, рожд. Вейс, и дочерью, по-видимому, М. В. Трубецкой, в замужестве Столыпиной, П. Я. Башуцкий, гр. Е. Ф. Комаровский, К. И. Бистром, гр. А. Ф. Орлов, гр. В. Ф. Адлерберг, А. А. Кавелин с супругой М. А. Кавелиной, рожд. Чихачевой, П. А. Клейнмихель, бар. Г. В. Жомини с супругой бар. Ф. Г. Жомини и 2-мя дочерьми (одна из них бар. А. Г. Жомини, в замужестве Зиновьева), Н. А. Исленьев, С. П. Шипов, П. П. Мартынов, П. А. Колзаков, гр. А. Г. Строганов с супругой гр. Н. В. Строгановой, рожд. Кочубей, П. Н. Дьяков с супругой Е. А. Дьяковой, рожд. Вейсс, кн. А. Я. Лобанов-Ростовский, П. Н. Ушаков, П. П. Ушаков, Н. Н. Муравьев, гр. С. Ф. Апраксин (последние двое названы в записи, связанной с маскарадом); затем генералы от инфантерии И. А. Вельяминов и Ф. Ф. Довре, генерал-лейтенанты Я. Я. Эйхен, И. А. Набоков, П. С. Берников, Д. С. Есаков (в журнале *Эсаков*), М. К. Крыжановский, Б. В. Полуектов с супругой Л. Ф. Полуектовой, рожд. кж. Гагариной, Я. В. Захаржевский, К. Ф. Клингенберг, кн. М. Д. Горчаков (в журнале, по-видимому, ошибочно: *Гордеин*), Е. К. Фридрици; генерал-майоры гр. А. М. Мусин-Пушкин, Р. Е. Гринвальд, Г. А. Захаржевский с супругой Е. П. Захаржевской, рожд. гр. Тизенгаузен, далее, по-видимому, бар. К. К. фон Засс с супругой, Д. П. Полозов, А. А. Эссен, И. П. Вешняков (в журнале *Вишняков*) с супругой М. П. Вешняковой, рожд. кж. Хованской, бар. К. А. Шлиппенбах, гр. И. Ф. Гауке с супругой, бар. И. И. Вельо (Виллие), гр. С. Г. Строганов с супругой гр. Н. П. Строгановой, рожд. гр. Строгановой, бар. Е. Ф. Мейендорф, В. Я. Микулин, А. Ф. Арбузов, М. А. Афросимов, А. Л. Пенхержевский, бар. П. А. Корф, бар. В. Е. Ренне, И. П. Шипов, К. Г. Штрандман, М. Г. Хомутов, Г. С. Шишмарев, далее, по-видимому, Х. П. Ожаровский (в журнале *Жаровский*), Ф. П. Литке. На балу присутствовали флигель-адъютанты: П. Н. Игнатъев с супругой М. И. Игнатъевой, рожд. Мальцовой, А. С. Траскин, П. А. Грессер, гр. Л. Л. Гейден, А. И. Будберг, гр. И. И. Васильчиков, гр. Н. В. Орлов-Денисов, кн. М. А. Урусов, кн. В. А. Долгоруков, кн. С. И. Мещерский, А. Ф. Львов, кн. А. А. Суворов-Рымникский с супругой Л. В. Суворовой-Рымникской, рожд. Ярцевой, П. П. Ланской, гр. В. П. Голенищев-Кутузов, П. М. Толстой, А. П. Бутурлин, И. А. Барятинский, Н. И. Крузенштерн, П. Г. Демидов, А. К. фон Эссен, бар. К. К. Притвиц, С. Ф. фон Брин, гр. Г. А. Мантейфель, И. Ф. Веймарн, И. И. Гогель, гр. Н. А. Протасов с супругой гр. Н. Д. Протасовой, рожд. кж. Голицыной, гр. Г. Г. Кушелев с супругой гр. Е. Д. Кушелевой, рожд. гр. Строгановой, И. Д. Лужин, гр. Н. М. Ламздорф, А. П. Римский-Корсаков с супругой, Ф. В. Анненков, М. И. Крутов, гр. Е. П. Толстой, В. П. Бибииков. *По флоту* в журнал были записаны адмиралы П. М. Рожнов и Р. В. Кроун, вице-адмиралы И. Ф. Крузенштерн, П. И. Рикорд и Р. Р. Вильсон. Далее в журнале следуют *первые чины Двора* Д. Л. Нарышкин, гр. В. В. Мусин-Пушкин-Брюс, кн. В. В. Долгоруков, гр. П. И. Кутайсов, гр. И. И. Воронцов-Дашков, *вторые чины Двора* кн. Н. В. Долгоруков с супругой Е. Д. Долгоруковой, рожд. кж. Голицыной, бар. П. А. Фредерикс с супругой бар. Ц. В. Фредерикс, рожд. Гуровской, гр. Матв. Ю. Виельгорский, гр. Мих. Ю. Виельгорский, Ф. П. Опочинин с дочерьми А. Ф. Опочининой, в замужестве Туманской, и М. Ф. Опочининой, в замужестве Горяиновой, П. Н. Демидов, кн. С. Г. Щербатов с супругой кн. А. М. Щербатовой, рожд. Хилковой, и дочерью кж. А. С. Щербатовой, в замужестве Кропоткиной, кн. Н. С. Гагарин с супругой М. А. Гагариной, рожд. гр. Бобринской, П. Н. Беклемишев, кн. Н. Г. Волконский, гр. В. К. Браницкий, гр. В. П. Завадовский, гр. А. А. Бобринский, гр. А. М. Борх с супругой гр. С. И. Борх, рожд. гр. Лаваль. В журнале записаны статс-секретари Н. М. Лонгинов с супругой М. А. Лонгиновой, рожд. Крюковой, А. С. Танеев с супругой М. В. Танеевой, рожд. Ханьковой, А. Н. Мордвинов, И. Л. Туркул; далее следуют камергеры кн. Д. П. Волконский, А. И. Ковальков с супругой, рожд. Плещеевой, гр. П. С. Толстой (или гр. А. Н. Толстой), И. Г. Сенявин, В. П. Веревкин, А. А. Щербинин, гр. В. Н. Зубов, И. М. Донауров, А. М. Обресков с супругой Н. Л. Обресковой, рожд. гр. Соллогуб, за ними камер-юнкеры кн. В. В. Кочубей, А. С. Пушкин с су-

ругой, М. А. Гедеонов, гр. П. А. Валуев, А. В. Марченко, А. А. Полянский, кн. М. И. Любомирский, кн. А.-К.-Ю. Гедройц, Д. Н. Барков. Среди *при разных должностях находящихся* в журнале названы кн. С. М. Голицын, гр. А. И. Рибопьер с супругой гр. Е. М. Рибопьер, рожд. Потемкиной, и дочерьми гр. С. А. Рибопьер, в замужестве кн. Голенищевой-Кутузовой, гр. М. А. Рибопьер, в замужестве Брасье де Сен-Симон, и гр. А. А. Рибопьер, в замужестве бар. Шулер фон Зенден, Н. П. Новосильцев с супругой Е. И. Новосильцевой, рожд. Апраксиной, и дочерьми М. Н. Новосильцевой и Е. Н. Новосильцевой, в замужестве Нарышкиной, А. М. Гедеонов, П. Я. Убри, кн. А. В. Васильчиков, В. П. Кочубей, кн. Д. И. Лобанов-Ростовский, И. П. Шамбо, В. А. Жуковский, бар. Ф. И. Брунов, М. И. Лабинский. Среди приглашенных были лейб-медики А. А. Крейтон, Г. И. Раух, Н. Ф. Арендт и Я. В. Вилье. В конце камер-фурьер перечислил адъютантов вел. кн. Михаила Павловича Н. Н. Анненкова, кн. Н. А. Урусова с супругой кн. А. Н. Урусовой, рожд. Бороздиной, А. И. Шипова, П. А. Грессера, А. И. Понятовского, Я. И. Ростовцева. Из свиты принца Оранского названы обер-гофмейстера бар. Г. де Костан де Ребек, фрейлина гр. Лимбург-Штирум, бар. М. Л. ван Ивуа, полковник ван ден Боос, полковник Вальдкирх, капитан гр. Гольц. Далее камер-фурьером записаны гр. Ф.-В. Бисмарк (?) с племянником, Ф. В. фон Раух, полковник Нейман, секретарь прусского посольства Л. А. Бух, адъютанты герцога Адольфа Нассауского полковник Наундорф и капитан гр. Боз, поверенный в делах О. И. фон Эверс, кн. Х.-Л. Гогенлоэ-Кирхберг.

Госпожи фрейлины, дамы и придворные кавалеры и все те, кои кушали за ужином министерского стола, поехали на линейке по иллюминации от подъезда, что у Герба, к балюстрату (то есть к балюстраде). — Среди участников этой праздничной процессии Пушкина видели В. Ф. Ленц и гр. В. А. Соллогуб. Ленц писал о петергофском празднестве: «Двор длинной вереницей линейк совершал процессию среди этого моря огней»; на одной из линейк он увидел Пушкина, «смотревшего угрюмо» (Ленц В. В.]. Приключения лифляндца в Петербурге // РА. 1878. Кн. 1. Вып. 4. С. 451—452). В той же тональности вспоминал о празднике Соллогуб: «Пушкина я видел в мундире только однажды на петергофском празднике. Он ехал в придворной линейке, в придворной свите. Известная его несколько потерявшая альмавива драпировалась по камер-юнкерскому мундиру с галунами. Из-под треугольной его шляпы лицо его казалось скорбным, суровым и бледным. Его видели десятки тысяч народа не в славе первого народного поэта, а в разряде начинающих царедворцев» (Соллогуб В. А. Воспоминания. Л., 1931. С. 594; слова Соллогуба о «десятках тысяч народа», по-видимому, являются преувеличением).

№ 1108

4 июля 1835

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу об отпуске

(Карандашная резолюция, рукой Бенкендорфа:) Если ему нужны деньги, Государь готов ему помочь, пусть мне скажет, если нужно дома побывать, то может взять отпуск на 4 месяца.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович.

Государю угодно было ответить на письме моем к Вашему Сиятельству, что нельзя мне будет отправиться на несколько лет в деревню иначе, как взяв отставку. Предаю совершенно судьбу мою в Царскую волю, и желаю только, чтоб решение Его Величества не было для меня знаком немилости и чтоб вход в архивы, когда обстоятельства позволят мне оставаться в Петербурге, не был мне запрещен.

С глубочайшим почтением, преданностию и благодарностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства

покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

4 июля
1835.
С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 633.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 712 (частично); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 597—598; Дела III Отделения. С. 157; Акад. Т. 16. С. 37; Письма посл. лет. С. 98—99.*

Черновое письмо (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 632) напечатано: *Шляпкин 1903. С. 104; Акад. Т. 16. С. 244.*

В письме речь идет о резолюции императора на письме Пушкина к Бенкендорфу от 1 июня 1835 г. (с. 547). Он узнал о ней от Бенкендорфа, по-видимому, на петергофском празднике 1 июля 1835 г. На основании просьбы, выраженной в письме от 4 июля 1835 г., поэт получил отпуск сроком на четыре месяца с 27 августа 1835 г., а также новую ссуду в размере 20 000 руб. Рассчитывал же Пушкин, несомненно, на другое, и письмо его от 4 июля было, по мнению Н. А. Тарховой, новой просьбой об отставке (см.: *Летопись 1999. Т. 4. С. 323*). 14 июля 1835 г. он писал своей теще, Н. И. Гончаровой: «...отселе думаем ехать в деревню и даже на несколько лет: того требуют обстоятельства. Впрочем, ожидаю решения судьбы моей от Государя, который очень был ко мне милостив и коего воля будет для меня законом».

...желаю только, чтоб решение Его Величества не было для меня знаком немилости и чтоб вход в архивы (...) не был мне запрещен. — Оговорка связана с реакцией Николая I на попытку Пушкина получить отставку в 1834 г., когда ему было указано, что после выхода в отставку государственные архивы будут для него закрыты (см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 25 июня 1834 г. и примеч. к нему (с. 428), а также ответ Бенкендорфа от 30 июня 1834 г. (с. 432—433)).

(Резолюция:) *Если ему нужны деньги, Государь готов ему помочь, пусть мне скажет, если нужно дома побывать, то может взять отпуск на 4 месяца.* — Эту резолюцию Пушкин упомянул в письме от 6 сентября 1835 г. к министру финансов гр. Е. Ф. Канкрину, по-видимому, добавив к ней то, что было передано ему на словах Бенкендорфом: «Государь Император весьма милостиво изволил сказать, что Он не хочет отрывать меня от моих исторических трудов, и приказал выдать мне 10,000 рублей, как вспоможение» (с. 600); сумма, которую предложил Пушкину император, была названа в его резолюции на письме Пушкина к Бенкендорфу от 22 июля 1835 г. (с. 572—573).

№ 1109

5 июля 1835

Письмо А. П. Плещеева А. С. Пушкину о долге Льва Сергеевича с приложением его письма

Почтеннейший Александр Сергеевич!

Весьма тебе благодарен за высылку 1500 рублей, в счет двух тысяч и тридцати червонцев, должных мне твоим братом, об сих, изволишь видеть, червонцах, кажется, тебе Лев ничего не говорил, думаю, оттого, что он позабыл все долги свои, и всякого рода обязательств, а потому прилагаю при сем его письмо, из коего усмотришь, как люди пишут, как, кажись, чувствуют и как исполняют; Господь Бог ниспосылает на ум тебе скаски и повести, кои ты печатаешь и продаешь, вырученные за оные деньги не бросаешь в Неву реку, а поди, чай, кладешь в шкатулку; вынь оттуда 500 рублей и 30 червонцев; будь друг и благодетель, пришли ко мне; а в проценты пришли бунт Пугачева, до нас еще эта книжица не дошла, — в нашей стороне больше питают брюхо, нежели голову (за исключением винных паров, коими преисполнены головы всех классов, полов и родов людей).

Прощай, будь здоров, умен, богат и развратен, как Соломон.

Твой Плещеев.

Каменец-Под(ольской) губер(нии)
г. Проскуров.
Июля 5-го д(ня).
Командиру 5-й артилер. бригады.

⟨Приложение: письмо Л. С. Пушкина А. П. Плещееву⟩

Кругом виноватый, не знаю как приняться объяснить тебе мое положение. — Надежды мои на заем в Петербурге денег рушились, ибо мало людей, готовых, подобно тебе, помогать другому; голод и неурожай лишили нынешний год моего отца почти всякого дохода; дела брата расстроеннее прежнего, и я не могу надеяться на его помощь. С самого приезда моего в Петербург я живу в долг, не имея даже средства доставить в Варшаву необходимую и д(о)вольно незначительную сумму на уплату долгов весьма тягостных. Все сие не дозволило мне кончить с Аничковым дела касательно твоего перевода; он просил меня тебя о сем уведомить. Грустно и совестно перед ним и перед тобою, но нельзя сделать невозможного и я остаюсь должным прежние *две тысячи рублей и тридцать червонцев*. Весною я надеюсь уехать далеко и на долго, но прежде я должен окончить все денежные мои счета. — Принимаешь ли ты снова на себя до сего времени вышеупомянутую сумму — уведоми меня поспешнее.

Кончаю сие тягостное для меня письмо, не имея ни духу, ни права перед тобою извиняться; но видит Бог, что и непредвиденные обстоятельства, а не собственная вина ввели меня в таковую несостоятельность. — Прощай, желаю тебе всего возможного счастья и для себя желаю, чтобы ты не поминал меня лихом. —

Душевно тебе преданный

Лев Пушкин.

С.-Петербург.
1834 года Генв. 18 дня.

Адрес мой: в С.-Петерб. у Казанского мосту на Невском проспекте в доме Энгельгарда во 2 №.

⟨Адрес:⟩ Его Высокоблагородию
Милостивому государю
Александру Павловичу Плещееву.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 149.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 189, 190 (письмо Л. С. Пушкина); *Щеголев. П. и мужики*. С. 141 (письмо Плещеева, не полностью); *ЛН*. Т. 16—18. С. 582 (письмо Плещеева); *Акад*. Т. 16. С. 37—38.

Об этом долге Льва Сергеевича см. письмо П. Н. Беклемишева А. С. Пушкину от 3 ноября 1834 г. (с. 469) и примеч. к нему, а также приходо-расходную запись Пушкина от 21—27 декабря 1834 г. (с. 489), «Щеты по части управления Болдина и Кистенева 1834» (с. 494) и письмо его к брату от 23—24 апреля 1835 г. (с. 536). Командир 5-й артиллерийской бригады полковник А. П. Плещеев был тесно связан с кругом Л. С. Пушкина, С. А. Соболевского и других окололитературных прожигателей жизни. Письмо Плещеева А. С. Пушкину от 5 июля 1835 г. осталось, по-видимому, без ответа; о долге Плещеев напомнил поэту еще раз 3 октября 1836 г. (с. 720).

...*скаски и повести, кои ты печатаешь и продаешь*... — Вероятно, имеются в виду «Поэмы и повести Александра Пушкина» (1835), часть первая, в которую вошли «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан» (часть вторая вышла в конце июля того же года).

...*в проценты пришли бунт Пугачева*... — Речь идет о книге «История Пугачевского бунта» (1834).

Весною я надеюсь уехать далеко и на долго... — На место новой службы, в Тифлис, Л. С. Пушкин выехал в августе 1835 г.

№ 1110

22 июля 1835

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1944, ⟨исполнено⟩ 26 июля 1835.

Monsieur le Comte

J'ai eu l'honneur de me présenter à la porte de Votre Excellence, sans avoir eu le bonheur de La trouver chez Elle.

Accablé des bontés de Sa Majesté, c'est à Vous, Monsieur le Comte, que je viens m'adresser pour vous rendre grâce de l'intérêt que Vous avez bien voulu me témoigner et pour vous exposer franchement ma situation.

Pendant les cinq dernières années de mon séjour à Pétersbourg j'ai contracté près de soixante mille roubles de dettes. J'ai été de plus obligé de prendre en mains les affaires de ma famille, cela m'a si fort embarrassé, que j'ai été obligé de renoncer à un héritage et que les seuls moyens que j'eus de mettre ordre à mes affaires, étaient — ou de me retirer à la campagne — ou bien d'emprunter, une fois pour toutes, une forte somme d'argent. Mais ce dernier parti est presque impossible en Russie, où la loi accorde au créancier une trop faible garantie, et où les emprunts sont presque toujours des dettes entre amis et sur parole.

La reconnaissance n'est pas pour moi un sentiment pénible; et certes, mon dévouement à la personne de l'Empereur, n'est troublé par aucune arrière pensée de honte ou de remords; mais je ne puis me dissimuler que je n'ai absolument aucun droit aux bienfaits de Sa Majesté et qu'il m'est impossible de rien demander.

C'est donc à Vous, Monsieur le Comte, que je remets encore une fois à décider de mon sort, et c'est en vous suppliant d'agréer l'hommage de ma haute considération, que j'ai l'honneur d'être avec respect et reconnaissance,

Monsieur le Comte

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant

serviteur

Alexandre Pouchkine.

22 juillet

1835.

St. Pétersbourg.

⟨Карандашная резолюция рукой Бенкендорфа:⟩ L'Empereur lui propose 10 m⟨ille⟩ roubles et 6 mois de congé au bout desquels il verra s'il doit prendre son congé ou non.

⟨Перевод:⟩

Граф.

Я имел честь явиться к Вашему Сиятельству, но, к несчастью, не застал Вас дома.

Осыпанный милостями Его Величества, к Вам, граф, должен я обратиться, чтобы поблагодарить за участие, которое Вам было угодно проявлять ко мне, и чтобы откровенно объяснить мое положение.

В течение последних пяти лет моего проживания в Петербурге я задолжал около шестидесяти тысяч рублей. Кроме того, я был вынужден взять в свои руки дела моей семьи; это вовлекло меня в такие затруднения, что я был принужден отказаться от наследства и что единственными средствами привести в порядок мои дела были: либо удалиться в деревню, либо одновременно занять крупную сумму денег. Но последний исход почти невозможен в России, где закон представляет слишком слабое обеспечение заимодавцу и где займы суть почти всегда долги между друзьями и на слово.

Благодарность для меня чувство не тягостное; и, конечно, моя преданность особе Государя не смущена никакой задней мыслью стыда или угрызений совести; но не могу скрыть от себя, что я не имею решительно никакого права на благодеяния Его Величества и что мне невозможно просить чего-либо.

Итак, Вам, граф, еще раз вверяю решение моей участи и, прося Вас принять уверение в моем высоком уважении, имею честь быть с почтением и признательностью Вашего Сиятельства, граф, нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

22 июля 1835.

С.-Петербург.

⟨Резолюция Бенкендорфа:⟩ Император предлагает ему 10 тысяч рублей и отпуск на 6 месяцев, после которого он посмотрит, должен ли он брать отставку или нет.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 636.

Напечатано: *Каратыгин, Ефремов 1880. С. 98—99; Ефр. 1882. Т. 7. С. 396—397; Дела III Отделения. С. 158—159; Акад. Т. 16. С. 41; Письма посл. лет. С. 100—101.*

Черновик письма (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 635) напечатан в изд.: *Шляпкин 1903. С. 109—110* (начало письма), 101—102 (окончание); *Акад. Т. 16. С. 245—246; Письма посл. лет. С. 193—194.*

Написано в ответ на решение императора, выраженное в резолюции на письме Пушкина к Бенкендорфу от 4 июля 1835 г. (с. 569). По мнению Н. Н. Петруниной, письмо написано с целью «подсказать царю, что предлагаемые им меры вовсе не годятся и только затрудняют положение Пушкина» (*Письма посл. лет. С. 269*). В этом письме вновь говорилось о тех мерах, которые Пушкин хотел принять для поправления своего финансового положения.

Кроме того, я был вынужден взять в свои руки дела моей семьи... — Пушкин взялся за управление имением отца в апреле 1834 г. См. его письмо к И. М. Пеньковскому от 13 апреля 1834 г. (с. 402) и примеч. к нему.

...я был принужден отказаться от наследства... — Речь идет о половине болдинского имения, принадлежавшей В. Л. Пушкину. Прямым наследником его был С. Л. Пушкин, который отказался от имения из-за лежащих на нем долгов (см. документы по темам «Дядя», «Болдино» в Предметно-тематическом указателе и примеч. к ним). Пушкин не в первый раз упоминает об этом наследстве в письме к Бенкендорфу. Обосновывая свою просьбу о выделении ссуды на издание «Истории Пугачева», Пушкин писал, что она была ему нужна и для принятия наследства (см. письмо от 7—10 февраля 1834 г., с. 369—370).

...я не имею решительно никакого права на благодеяния Его Величества... — Ср. резолюцию Николая I (в изложении Бенкендорфа) на письме Пушкина от 4 июля 1835 г.: «Если ему нужны деньги, Государь готов ему помочь...». Несмотря на отказ Пушкина принять деньги как благодеяние, царь повторил свое предложение в резолюции на письме от 22 июля.

⟨Резолюция:⟩ *Император предлагает ему 10 тысяч рублей...* — Пушкин от предложенных 10 000 рублей отказался и в письме от 26 июля выразил желание получить новый заем из Государственного казначейства в размере 30 000 рублей (см. следующий документ). В письме к министру финансов гр. Е. Ф. Канкрину от 6 сентября 1835 г. Пушкин писал об этом предложении как о милостивом, но не привычном для него «вспоможении»: «...ибо до сих пор был я, слава Богу, независим и жил своими трудами»; в этом же письме поэт утверждал, что 10 000 рублей ему предлагались, дабы не отрывать его от исторических трудов (с. 600).

26 июля 1835

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу о ссуде

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1973
 Т⟨ айному⟩ сов⟨етнику⟩ Родофиникину 1 августа ⟨№⟩ 2590
 ему же 1 августа ⟨№⟩ 2591
 Мин⟨истру⟩ финансов 1 августа ⟨№⟩ 2592
 ⟨Докладывано⟩ 29 июля 1835.

⟨Карандашная резолюция рукой Бенкендорфа:⟩ l'Empereur lui accorde les 30 m⟨ille⟩ roubles en retenant comme il le demande ses appointements.

Monsieur le Comte,

Il m'en coûte au moment où je reçois une grâce inattendue d'en demander deux autres, mais je me décide à avoir recours en toute franchise à Celui qui a daigné être ma Providence.

De mes 60,000 de dettes, la moitié sont des dettes d'honneur. Pour les acquitter je me vois dans la nécessité de contracter des dettes usuraires, ce qui redoublera mes embarras, ou bien me mettra dans la nécessité d'avoir de nouveau recours à la générosité de l'Empereur.

Je supplie donc Sa Majesté de me faire une grâce pleine et entière: premièrement, en me donnant la possibilité d'acquitter ces 30,000 roubles; et en second lieu en daignant me permettre de regarder cette somme, comme un emprunt et en faisant, en conséquence, suspendre le paiement de mes appointements jusqu'à ce que ma dette soit liquidée.

C'est en me recommandant à votre indulgence, que j'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond et la reconnaissance la plus vive,

Monsieur le Comte,
 de Votre Excellence
 le très humble et très obéissant
 serviteur
 Alexandre Pouchkine.

26 juillet
 1835.
 St Pétersbourg.

⟨Перевод:⟩

⟨Резолюция:⟩ Император отпускает ему 30 000 рублей с удержанием, как он того просит, его жалованья.

Граф,

Мне тяжело в ту минуту, когда я получаю неожиданную милость, просить еще о двух других, но я решаюсь прибегнуть со всей откровенностью к тому, кто удостоил быть моим провидением.

Из 60 000 моих долгов половина — долги чести. Чтобы расплатиться с ними, я вижу себя вынужденным занимать у ростовщиков, что усугубит мои затруднения или же поставит меня в необходимость вновь прибегнуть к великодушью Государя.

Итак, я умоляю Его Величество оказать мне милость полную и совершенную: во-первых, дав мне возможность уплатить эти 30 000 рублей, и, во-вторых, соизволив разрешить мне смотреть на эту сумму как на заем и приказав, следовательно, приостановить выплату мне жалованья впредь до погашения этого долга.

Поручая себя вашей снисходительности, имею честь быть с глубочайшим уважением и житейшей благодарностью Вашего Сиятельства, граф, нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.
26 июля 1835.
С.-Петербург.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 639.

Напечатано: *Каратыгин, Ефремов 1880. С. 99—100; Ефр. 1882. Т. 7. С. 398; Дела III Отделения. С. 160; Акад. Т. 16. С. 42—43; Письма посл. лет. С. 102—103.*

Черновик письма (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 638) напечатан в изд.: *Шляпкин 1903. С. 110—111; Акад. Т. 16. С. 246—247.*

Письмо связано с попыткой Пушкина взять продолжительный отпуск и уехать на несколько лет в деревню — см. его письма к Бенкендорфу (и примеч. к ним) от 1 июня 1835 г. (с. 546—548) и 4 июля 1835 г. (с. 569—570). Письмо от 26 июля 1835 г. появилось после того, как Пушкин узнал о высочайшей резолюции на его письмо от 22 июля 1835 г. (с. 572—573), в которой говорилось о предоставлении ему безвозмездно 10 000 рублей и полугодового отпуска (см. в письме: *...я получаю неожиданную милость...*). От предложенного ему императором денежного вспоможения Пушкин отказался.

№ 1112

31 июля 1835

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа к управляющему МИДом К. К. Родофиникину о ссуде А. С. Пушкину

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 4386. — ⟨Получено⟩ 3 августа 1835.

Милостивый Государь,
Константин Константинович!

Государь Император Всемилостивейше соизволил пожаловать служащему в Министерстве Иностранных Дел камер-юнкеру Коллежскому Ассессору Пушкину, в ссуду, тридцать тысяч рублей ассигнациями, с тем, чтобы в уплату сей суммы удерживаемо было производящееся ему жалованье.

Сообщив Высочайшую сию волю г. Министру Финансов к исполнению, я имею честь уведомить о сем Ваше Превосходительство.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства

покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

№ 2591

31 июля 1835.

Его Превосходи(тельст)ву
К. К. Родофиникину.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 2, в деле Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа «О пожаловании камер-юнкеру Пушкину в ссуду 30 000 р. ассиг. с вычетом из жалованья»; № 10. Л. 170 (копия), с датой «2 августа 1835 г.», из дела III Отделения.

Напечатано: *Гастфрейд. С. 47; Дела III Отделения. С. 162; Данилов. № 721 (дело МИДа).*

Письмо извещало о высочайшей воле, выраженной в связи с письмом Пушкина от 26 июля 1835 г., — см. предыдущий документ и примеч. к нему.

...служащему в Министерстве Иностранных Дел камер-юнкеру Коллежскому Ассессору Пушкину... — В документе к Пушкину отнесен более высокий чин, чем имевшийся у него в действительности

(титулярный советник). Эта ошибка встречается в целом ряде документов, связанных с выделением Пушкину новой ссуды, — см. два письма гр. А. Х. Бенкендорфа от 1 августа 1835 г. (с. 577, 578), запрос Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов от 6 августа 1835 г. (с. 579), всеподданнейший доклад гр. Е. Ф. Канкрин от 7—12 августа 1835 г. (с. 582), высочайший указ о предоставлении Пушкину ссуды от 16 (28) августа 1835 г. (с. 583), письма Канкрин от 24 августа 1835 г. (с. 584, 585) и затем от 10 октября 1835 г. (с. 612), наконец, собственноручное обязательство Пушкина по погашению ссуды от 22 ноября 1835 г. (с. 619). Н. Ф. Гастфрейнд, обративший внимание на то, что Министерство иностранных дел именовало Пушкина только титулярным советником, писал по этому поводу: «Нам думается, что Пушкин был пожалован в чин коллежского асессора словесным высочайшим повелением, переданным государем Бенкендорфу; поэтому он и титулет Пушкина коллежским асессором, но об этом пожаловании, вероятно, не было напечатано в „Сенатских ведомостях“ и не было извещено начальство Пушкина, т. е. Министерство иностранных дел» (*Гастфрейнд*. С. 46). Предположение это маловероятно; по-видимому, это была ошибка, вкравшаяся в письма Бенкендорфа от 1 августа 1835 г. с извещением о высочайшей воле и затем повторявшаяся в переписке, связанной с Министерством финансов. То, что ошибочное титулование Пушкина коллежским асессором присутствует и в высочайшем указе, можно объяснить тем, что проект его был подготовлен в канцелярии Министерства финансов. Видимо, для того, чтобы избежать расхождения с царским указом, в обязательстве Пушкина фигурирует не его чин.

№ 1113

Весна 1834 — июль (?) 1835

Список долгов С. Л. Пушкина по заемным письмам

По Заемным письмам

Софии Петровны Ден 1000 р. проценты заплочены по 30-е Марта 1835-го года

В. А. Княжниной 2000 р.

Василию Максимовичу Пикалову 800 р. — процентов 80 р. 20-го Апреля

— капиталу не требует

П. А. Осиповой 1500 р. не требует

Госпожи Буржуа в Москве 1500 р.

По росписке

+ Коммерции Советнику Ивану Дмитриевичу Зверкову 500 р. в собственном доме

у Кокушкина мосту.

[ему же (?) 100 р.]

[«Купцу»] Наследникам купца Заикина в Москве 1000 р. — [по сему] есть запрещение.

Анне Николаевне Батуриной за мебели 350 р.

ПД. Ф. 244. Оп. 5. № 84.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики*. С. 130; *Лит. архив*. Т. 1. С. 69.

Список составлялся в два приема: приписки, связанные с уплатой процентов, делались, вероятнее всего, весной — в начале лета 1835 г., первоначальная же запись относилась к весне 1834 г. Об испытываемых в это время С. Л. Пушкиным больших денежных затруднениях см. примеч. к росписке Лукояновского земского суда в получении от него денег для внесения в С.-Петербургский опекунский совет от 22 марта 1834 г. (с. 396). 4 мая 1834 г. А. С. Пушкин писал Н. И. Павлицеву: «Согласясь взять на себя управление батюшкина имения, я потребовал ясного расчета долгам казенным и частным и доходам»; о частных долгах он писал в том же письме: «Частных долгов, полагаю, около 10 000». Среди заимодавцев Пушкина-отца упомянуты С. П. Ден, В. А. Княжнина, рожд. Караулова, вдова генерал-лейтенанта А. Я. Княжнина, надворный советник В. М. Пикалов, П. А. Осипова (об этом долге Пушкина см. приходо-расходную запись от 21—27 декабря 1834 г. и примеч. к ней,

с. 489, 490), некая госпожа Буржуа, купец первой гильдии И. М. Зверков, живший в доме на Екатерининском канале (в документе ошибочно назван Иваном Дмитриевичем, в действительности же он был Иван Матвеевич), купец В. Н. Заикин (об этом долге и связанном с ним «запрещении» см. примеч. к письму М. И. Калашникова от 26 июня 1834 г., с. 431) и А. Н. Батурина, рожд. Замыцкая, жена генерал-лейтенанта (см. примеч. к документу в изд.: *Лит. архив*. Т. 1. С. 69—70).

№ 1114

1 августа 1835

Письмо А. Х. Бенкендорфа К. К. Родофиникину об отпуске А. С. Пушкина

⟨Канцелярская помета:⟩ № 1096

№ 2590

1 Августа 1835.

Его Пр(евосходительству) Конст. Конст.
Родофиникину.

Милостивый Государь,
Констентин Констентинович!

Его Императорское Величество, снисходя к прошению служащего в Министерстве Иностранных Дел Камер-Юнкера Коллежского Ассессора Александра Пушкина, Всемилостивейше повелеть соизволил уволить его в отпуск на четыре месяца. —

О сей Высочайшей воле я имею честь сообщить Вашему Превосходительству к исполнению, пребывая с совершенным почтением и преданностью,

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
подп(исано): Гр. Бенкендорф.

верно: Помощник Экспедитора Матюшин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 169 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 45 (с ошибкой в дате); *Дела III Отделения*. С. 161; *Данилов*. № 921.

В высочайшей резолюции на письме Пушкина от 26 июля 1835 г. (с. 574) ничего не сообщалось о решении относительно предоставляемого ему отпуска. Первоначально поэт просил об отпуске на 3—4 года (см. его письмо от 1 июня 1835 г., с. 546—547), затем в резолюции на письме от 4 июля 1835 г. появилось упоминание о четырехмесячном отпуске (с. 569), после чего в резолюции на письме от 22 июля речь пошла уже о шестимесячном отпуске (с. 572—573). В конечном итоге отпуск ограничился четырьмя месяцами, что, вероятнее всего, было связано с желанием самого Пушкина, выраженным при личной встрече с Бенкендорфом. Поэт не воспользовался в полной мере и этим отпуском, оказавшимся для него на редкость бесплодным. Мечтая об отъезде в деревню на несколько лет, Пушкин рассчитывал отправиться туда всем семейством. Отпуск же на несколько месяцев, вдали от Натальи Николаевны и детей, был для него в тягость.

...*Коллежского Ассессора Александра Пушкина*... — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с выделением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к письму Бенкендорфа к Родофиникину от 31 июля 1835 г. (с. 575—576).

1 августа 1835

**Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа гр. Е. Ф. Канкрину
о ссуде А. С. Пушкину**

〈Канцелярская помета:〉 № 1098

Милостивый Государь
Граф Егор Францович!

Государь Император, Всемилостивейше изволил пожаловать служащему в Министерстве Иностранных Дел Камер-Юнкеру Коллежскому Ассессору Александру Пушкину в ссуду тридцать тысяч рублей ассигнациями, с тем чтоб в уплату сей суммы удерживаемо было производящееся ему жалованье.

О сей Высочайшей воле я имею честь сообщить Вашему Сиятельству для зависящего от Вас, Милостивый Государь, к исполнению по оной распоряжения.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга.
Подписал: Гр. Бенкендорф.

Верно: Помощ. экспедитора Матюшин.

№ 2592

1 Августа 1835.

Его Сият(ельст)ву Графу
Е. Ф. Канкрину.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 171 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 163; *Данилов*. № 922.

Письмо извещало о высочайшей воле, выраженной в связи с письмом Пушкина от 26 июля 1835 г., — см. документ от этого числа и примеч. к нему (с. 574).

...*служащему в Министерстве Иностранных Дел Камер-Юнкеру Коллежскому Ассессору Александру Пушкину*... — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с выделением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к письму Бенкендорфа к Родофиникину от 31 июля 1835 г. (с. 575—576).

6 августа 1835

**Запрос Особенной канцелярии по кредитной части
Министерства финансов в Департамент хозяйственных
и счетных дел МИДа о жалованье А. С. Пушкина**

〈Канцелярские пометы:〉 № 4432. — 〈Получено〉 6 августа 1835.

Министерство финансов
Особенная Канцелярия
по Кредитной части
Отделение 1
Стол 1
6 августа 1835
№ 3665

Об окладах, получаемых
камер-юнкером Пушкиным.

Министерства Иностранных дел в департамент Хозяйственных и счетных дел.

В следствие Высочайшего повеления, объявленного Г. Генерал-Адъютантом Графом Бенкендорфом Господину Министру Финансов, о пожаловании служащему в Министерстве Иностранных дел Г. Камер-Юнкеру, Коллежскому Ассессору Пушкину в ссуду 30 т(ысяч) р(ублей) асс(игнациями), с тем, чтобы в уплату сей суммы удерживаемо было производящееся ему жалованье, Особенная Канцелярия по кредитной части покорнейше просит Департамент Хозяйственных и счетных дел доставить, в непродолжительном времени, сведение обо всех окладах, получаемых Г. Камер-Юнкером Пушкиным.

Директор <Подпись>.
Начальник Отделения <Подпись>.

<Помета на левом поле:> нужное

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 3.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 47 (в кратком изложении); *Данилов*. № 721.

Запрос был послан во исполнение высочайшей воли о ссуде Пушкину, сообщенной Бенкендорфом в письме к министру финансов Канкрину от 1 августа 1835 г. (с. 578). Ответ на запрос см. ниже.

...*Коллежскому Ассессору Пушкину*... — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с выделением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к предыдущему документу.

№ 1117

7 августа 1835

**Донесение Департамента хозяйственных и счетных
дел МИДа в Министерство финансов о жалованье
А. С. Пушкина**

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Августа 7 дня 1835
№ 4243

Министерства финансов в Особенную Канцелярию по Кредитной части.

На отношении сей Канцелярии от 6 августа под № 3665 об окладах, получаемых Г. Камер-Юнкером Пушкиным, Д(епартамент) Х(озяйственных) и С(четных) дел имеет честь ответить, что Г. Титулярному Советнику в звании Камер-Юнкера Пушкину по Министерству Иностранных дел никакого жалованья не производится, выдается же ему по Высочайшему повелению на известное Его И(мператорскому) В(еличеству) употребление по пяти тысяч рублей ассигнациями в год. О назначении сей выдачи уведомлен Его Сиятельство Г. Министр финансов отношением Г. Вице-Канцлера от 6 июля 1832 года под № 994-м.

Подписано в отсутствии Директора
Заведывающий делами Департамента Орлов,
в долж(ности) Началь(ника) Отд(еления) Яковлев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 4 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 47 (в изложении); *Данилов*. № 721.

См. предыдущий документ и примеч. к нему. В ответе Хозяйственного департамента МИДа дается ссылка на письмо Нессельроде к Канкрину о жалованье Пушкину от 6 июля 1832 г. (с. 231). Решением государя выплата Пушкину жалованья должна была осуществляться из особых сумм Государственного казначейства до внесения его оклада в смету Министерства иностранных дел. В письме Бенкендорфа к Нессельроде от 10 мая 1832 г. говорилось, что из особых сумм Государственного казначейства жалованье должно было выплачиваться только до 1 января 1833 г., после чего его предписывалось включить в смету МИДа (с. 220—221). Комментируемый документ показывает, что это не было сделано и в 1835 г.

№ 1118

7 августа 1835 г.

**Письмо владельца книжного магазина в Петербурге
Ф. М. Беллизара А. С. Пушкину с приложением счета
от 18 июля 1835 г. за портрет Пугачева**

Monsieur,

Nous avons l'honneur de vous adresser ci-contre la note des frais d'impression, gravure, port etc. du portrait de Pougatcheff, montant à R. 750. 15 C. C'est un débours que nous avons fait pour vous être agréables et nous espérons que vous voudrez bien nous en remettre de suite la valeur.

C'est à regret que nous nous voyons forcés par le besoin d'opérer nos rentrées de vous rappeler que, toute déduction faite des à compte que vous nous avez remis, le compte de nos fournitures de 1834 s'éleve encore à la somme de 1566 R. 38 C. — Nous vous serions donc fort reconnaissants, si vous pouviez nous les solder également ou nous remettre au moins un à compte d'un millier de roubles qui nous serait indispensable en ce moment pour satisfaire à des engagements d'autant plus onéreux que nos affaires ont beaucoup souffert par suite des circonstances dans lesquelles nous nous sommes trouvés.

Solliciter ces deux réglemens avec une insistance qui ne nous est pas habituelle, c'est vous prouver de la manière la plus évidente, combien il serait important pour nous que vous voulussiez bien déférer à notre demande. Dans cet espoir

Nous avons l'honneur d'être,

Monsieur,

Vos très humbles et très

obéissants serviteurs

F^d Bellizard et Cie.

St. Pétersb(ourg), le 7 Août 1835.

Monsieur Alex. Pouschkine etc. etc. En Ville.

Doit Monsieur A. Pouschkine à F^d Bellizard et Cie.

Gravure du portrait de Pougatcheff	f-cs	300 —
Tirage et papier de 3000 exemplaires sur papier ord. à 10 f. 50 c. le cent	"	315 —
— d° — de 200 ex. Sur papier de chine à 20 f. le cent	"	40 —
	f-cs	655 —
Commission et frais payés à Paris 10 %		65.50
Total	f-cs	720.50

F-cs 720.50 c. au change de 110	R°	655 — Cop.
Frais de transport, Assurance, droits de sortie, droits du sund, port de lettres etc. s'élevant à 13 % de la valeur	"	85.15
Notre commission de réception	"	10 —
Total	R°	<u>750.15 Cop.</u>

St. Pétersbourg le 18 juillet 1835.

(Перевод:)

Милостивый государь.

Честь имеем препроводить Вам на обороте счет расходов по печатанию, гравированию, пересылке и проч. портрета Пугачева, на сумму 750 р. 15 коп. Мы произвели эти расходы, сделав вам любезность, и надеемся, что вы сообразовите их нам немедленно возместить.

К сожалению, ввиду необходимости привести в ясность наши поступления мы вынуждены напомнить вам, что, за вычетом всех произведенных вами платежей, счет наших поставок 1834 г. составляет еще сумму в 1566 р. 38 к. — Поэтому мы были бы вам весьма признательны, если бы вы могли равным образом за них расплатиться, или же, по меньшей мере, внести в погашение задолженности рублей тысячу, необходимую нам в данный момент для расчета по обязательствам, тем более тягостным, что дела наши сильно пострадали вследствие обстоятельств, в которых мы оказались ныне.

Домогаться этих двух платежей с настойчивостью, нам обычно не свойственной, — значит доказать вам наиболее явным образом, до какой степени нам важно, чтобы вы сообразовали удовлетворить нашу просьбу. В надежде на это

Имеем честь быть, милостивый государь, вашими нижайшими и покорнейшими слугами
Ф. Беллизар и К°.

С.-Петербург, 7 августа 1835.

Господину Алекс. Пушкину, и проч., и проч., в городе.

Должен господин А. Пушкин Ф. Беллизару и К°.

Гравирование портрета Пугачева	франков	300 —
Печатание и бумага 3000 экземпляров на обыкновенной бумаге по 10 фр. 50 сант. за сотню	"	315 —
То же 200 экз. на китайской бумаге по 20 фр. за сотню	"	40 —
	фр.	<u>655.—</u>
Комиссия и расходы, уплаченные в Париже 10 %		65.50
Итого		<u>720.50</u>

Фр. 720. 50 с. по курсу 110	Руб.	655 — коп.
Расходы по пересылке, страхованию, вывозные пошлины, сборы за провоз через проливы, отправка писем и проч., составляющие 13 % суммы	"	85.15
Наша комиссия по приемке	"	10 —
Итого	Руб.	<u>750. 15 коп.</u>

С.-Петербург, 18 июля 1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 14.

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 111—112; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 470 (без счета за портрет Пугачева); Акад. Т. 16. С. 43—44.*

Гравюра с портрета Пугачева была заказана Пушкиным для издания «Истории Пугачевского бунта» в Париже через книжный магазин Ф. М. Беллизара (имя французского гравера донныне остается неизвестным) и доставлена в Петербург спустя почти семь месяцев после выхода книги из печати. Ожидая доставки гравюры, Пушкин откладывал поднесение книги некоторым из своих знакомых. Как установила Н. Н. Петрунина, в Париж для гравировки была отправлена перерисовка с портрета Пугачева, принадлежавшего П. А. Вяземскому и хранившегося в его имени Остафьево (*Петрунина Н. Н. Портрет, приложенный А. С. Пушкиным к «Истории Пугачева» // Врем. ПК. 1964. С. 48—53; Письма посл. лет. С. 224*). Первое упоминание о заказе встречается в письме Пушкина к историку Д. Н. Бантыш-Каменскому от 1 мая 1834 г. Заказ Пушкина был сделан на большее количество листов (3200), чем требовавшееся тиражом книги (3000). Впоследствии эта гравюра получила широкое распространение в виде как отдельных оригинальных оттисков, так и воспроизведения при последующих переизданиях «Истории Пугачевского бунта».

По счету от 7 августа 1835 г. Пушкин расплатился лишь частично, что видно из повторного счета, который был отправлен ему Беллизаром 24 марта 1836 г. (с. 654—655). Долг был погашен Опекой после смерти Пушкина.

№ 1119

7—12 августа 1835

Докладная записка гр. Е. Ф. Канкринна императору о ссуде А. С. Пушкину

Генерал-адъютант граф Бенкендорф сообщил министру финансов, что Ваше Императорское Величество соизволили пожаловать служащему в Министерстве Иностранных Дел камер-юнкеру коллежскому асессору Александру Пушкину в ссуду тридцать тысяч рублей с тем, чтобы в уплату сей суммы удерживаемо было производящееся ему жалованье.

Из дела видно:

1). На основании Высочайшего указа, последовавшего в 16 день Марта 1834 года, произведено в ссуду камер-юнкеру Александру Пушкину, на напечатание сочинения его, под названием: «История Пугачевского бунта», 20 т. р., с возвратом в течение двух лет по равным частям, без процентов. По сей сумме следовало поступить в С.-Петербургскую Казенную Палату, за первый год, на срок 22 Марта сего года 10 т. р., но платежа сей суммы не произведено.

2). Камер-Юнкер Пушкин по Министерству Иностранных Дел никакого жалованья не получает, но выдается ему по Высочайшему повелению, в 1832 году последовавшему, на известное Вашему Величеству употребление по 5.000 р. в год.

Как в отношении генерал-адъютанта графа Бенкендорфа не изъяснено, с процентами или без оных должна быть произведена помянутая ссуда камер-юнкеру коллежскому асессору Пушкину, то министр финансов имеет счастье представить при сем к Высочайшему Вашего Императорского Величества подписанию два проекта указа, один с платежом указных процентов по сей ссуде, а другой без платежа оных, присовокупляя к тому, что из пожалованных ныне в ссуду 30 т. р. он предполагает удержать следовавшие от Пушкина на срок 22 Марта сего года 10 т. р. с причитающимися за просрочку процентами.

Напечатано: *Бартенев 1890. С. 101—102* (из дела Министерства финансов).

Докладная записка составлена после получения министром финансов двух донесений — во-первых, Бенкендорфа от 1 августа 1835 г. с сообщением о высочайшей воле в связи с предоставлением Пушкину ссуды (с. 578), а во-вторых, Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа от 7 августа 1835 г. о жалованье Пушкина, выплачиваемом не по смете МИДа, а из особых сумм Государ-

ственного казначейства (с. 579, см. также примеч. к документу). Выплата Пушкину из особых сумм Государственного казначейства 5000 рублей в год могла быть прекращена в любой момент, в то время как жалованье Пушкину, вопреки указанию Бенкендорфа, данному еще в 1832 г., и в 1835 г. продолжало оставаться не внесенным в смету МИДа. Это обстоятельство препятствовало выполнению распоряжения императора относительно ссуды Пушкину и было устранено только высочайшим указом, данным в ответ на докладную записку Канкрин 16 августа 1835 г. (см. следующий документ). Препятствовало выдаче новой ссуды и то, что Пушкин не выполнил своих обязательств по ссуде, выданной ему в 1834 г., — см. упоминаемый в документе всеподданнейший доклад Канкрин о ссуде на издание «Истории Пугачева» от 16 марта 1834 г. (с. 390). В связи с тем что первая выплата по ссуде 1834 г. Пушкиным не была сделана, С.-Петербургская казенная палата обратилась к петербургскому обер-полицмейстеру для «понуждения» его к выплате.

...*коллежскому асессору Александру Пушкину...* — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с выделением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к письму Бенкендорфа к Родиофеникину от 31 июля 1835 г. (с. 575—576).

...*два проекта указа, один с платежем указных процентов по сей ссуде, а другой без платежа оных, присовокупляя к тому, что из пожалованных ныне в ссуду 30 т. р. он предполагает удержать следовавшие от Пушкина на срок 22 Марта сего года 10 т. р. с причитающимися за просрочку процентами.* — Николаем I был подписан первый проект указа, причем о вычете из новой ссуды 10 000 рублей и процентов за просрочку по их выплате в нем не было речи (см. следующий документ). Впоследствии по просьбе Пушкина, выраженной в письме к Канкрину от 6 сентября 1835 г. (с. 600—601), решение о вычете было отменено распоряжением императора.

№ 1120

16 (28) августа 1835

Высочайший указ о предоставлении А. С. Пушкину в ссуду тридцати тысяч рублей

Господину министру финансов.

Служащему в Министерстве Иностранных Дел камер-юнкеру коллежскому асессору Пушкину всемилостивейше повелеваю выдать в ссуду из Государственного казначейства тридцать тысяч рублей с обращением в уплату сей суммы выдаваемых Пушкину из Казначейства на известное мне употребление пяти тысяч рублей в год.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою:

Николай.

Калиш.

16 (28) Августа 1835 г.

Напечатано: *Бартенев 1890. С. 102.*

Указ дан в ответ на докладную записку Канкрин о ссуде Пушкину от 7—12 августа 1835 г. (см. предыдущий документ и примеч. к нему). Николай I в августе 1835 г. находился в Польше на смотре войск, проходившем в присутствии австрийского императора, прусского короля и других высоких особ.

...*коллежскому асессору Пушкину...* — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с выделением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к предыдущему документу.

...*выдаваемых Пушкину из Казначейства на известное мне употребление пяти тысяч рублей в год.* — Речь идет о жалованье Пушкина, прикомандированного к Главному архиву МИДа: оно выдавалось из особых сумм, не по смете министерства.

24 августа 1835

Уведомление гр. Е. Ф. Канкринна гр. А. Х. Бенкендорфу о предоставлении А. С. Пушкину ссуды

(Канцелярские пометы:) № 2166. (Исполнено) 31 августа 1835.

Министерство Финансов
Особенная Канцелярия
по кредитной части
Отделение 3
Стол 1
24 августа 1835
№ 3951
По Высочайшему Указу
О ссуде Г. Камер-Юнкеру
Пушкину 30 т. р.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович.

Вследствие Высочайшего повеления, сообщенного мне в отношении Вашего Сиятельства от 1 сего августа, имел я счастье докладывать Государю Императору и удостоился в 16/28 день сего августа получить Высочайший Указ о выдаче камер-юнкеру коллежскому ассессору Пушкину в ссуду без процентов из Государственного Казначейства 30 т. р., с обращением в уплату сей суммы выдаваемых Пушкину из Казначейства на известное Государю Императору употребление 5 т. р.

Во исполнение сего предложил я Департаменту Государственного Казначейства учинить распоряжение о выдаче из Главного Казначейства Г. Камер-Юнкеру Пушкину в ссуду означенных 30 т. р., с удержанием из оных следовавших от него на срок 22-го марта сего года 10 т. р. с причитающимися за просрочку процентами, по ссуде 20 т. р., в 1834 году ему произведенной, о каковом вычете имел я счастье довести до Высочайшего сведения.

Уведомляя о сем Ваше превосходительство, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Гр. Канкрин.

Его Сият(ельст)ву Графу
А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 172.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 164; *Данилов*. № 923.

Письмо содержит уведомление о высочайшем указе в связи с предоставлением Пушкину ссуды, данным 16 (28) августа 1835 г. (с. 583, см. примеч. к нему, а также к документу от 7—12 августа 1835 г., с. 582—583). Письмо является ответом на обращение Бенкендорфа к Канкрину от 1 августа 1835 г., в котором сообщалось о высочайшей воле касательно этой ссуды (с. 578). В тот же день, 24 августа 1835 г., Канкрин отправил письмо в МИД с предложением уведомить Пушкина об удовлетворении его ходатайства (см. ниже).

...*коллежскому ассессору Пушкину...* — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с предоставлением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к письму Бенкендорфа к Родофиникину от 31 июля 1835 г. (с. 575—576).

...*о каковом вычете имел я счастье довести до Высочайшего сведения.* — Об этом вычете (он был связан со ссудой 1834 г.) речь шла во всеподданнейшем докладе Канкринна от 7—12 августа.

С просьбой об отмене вычета и выплате денег по ссуде 1835 г. сполна Пушкин обратился к Канкрину в письме от 6 сентября 1835 г. и получил положительный ответ (с. 600—601).

№ 1122

24 августа 1835

**Уведомление гр. Е. Ф. Канкринна К. К. Родофиникину
о предоставлении А. С. Пушкину ссуды**

〈Канцелярские пометы:〉 № 4748. — 〈Получено〉 27 августа 1835.

Министерство Финансов
Особенная Канцелярия
по Кредитной части
Отделение 3
Стол 1
24 августа
1835
№ 3952
По Высочайшему Указу
О ссуде Г. камер-юнкеру
Пушкину 30 т. р.
из Государственного
Казначейства.

Милостивый Государь
Константин Константинович!

Г. генерал-адъютант граф Бенкендорф от 1 сего августа сообщил мне, что Государь Император Всемилостивейше изволил пожаловать служащему в Министерстве Иностранных дел камер-юнкеру коллежскому ассессору Александру Пушкину, в ссуду, 30 т. рублей ассигнациями, с тем, чтоб в уплату сей суммы удерживаемо было производящееся ему жалованье.

По докладу о сем Государю Императору имел я счастье в 16/28 день сего августа получить Высочайший Указ о выдаче камер-юнкеру коллежскому ассессору Пушкину в ссуду без процентов из Государственного Казначейства 30 т. рублей, с обращением в уплату сей суммы выдаваемых Пушкину из Казначейства на известное Государю Императору употребление 5 т. р.

Во исполнение сего предложил я Департаменту Государственного Казначейства учинить распоряжение о выдаче из Главного Казначейства Г. камер-юнкеру Пушкину в ссуду означенных 30 т. р., с удержанием из оных следовавших от него на срок 22 марта сего года 10 т. р. с причитающимися за просрочку процентами, по ссуде 20 т. р., в 1834 году ему произведенной, о каковом вычете имел я счастье довести до Высочайшего сведения.

Уведомляя о сем Ваше Превосходительство, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, приказать объявить о сем Г. Пушкину.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Гр. Канкрин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 5; № 138 (копия).

Напечатано: *Гастфрейнд. С.* 48; *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 121—122 (копия); *Данилов.* № 722.

Письмо содержит уведомление о предоставлении Пушкину ссуды по высочайшему указу, данному 16 (28) августа 1835 г. (с. 583, см. примеч. к нему, а также к документу от 7—12 августа 1835 г.,

с. 582—583); в письме Канкринна упоминается письмо Бенкендорфа к нему от 1 августа 1835 г., сообщавшее о приказании императора (с. 578).

...*камер-юнкеру коллежскому асессору Александру Пушкину*... — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с предоставлением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к предыдущему документу.

...*о каковом вычете имел я счастье довести до Высочайшего сведения*. — См. там же.

...*прошу Вас, Милостивый Государь, приказать объявить о сем Г. Пушкину*. — См. документ на с. 590—591. Копия письма Канкринна к Родофиникину от 24 августа 1835 г. была отправлена Пушкину и сохранилась в его бумагах. О реакции на него можно судить по письму Пушкина к Канкрину от 6 сентября, в котором он просил о выплате ему ссуды сполна (с. 600—601).

№ 1123

26 августа 1835

Апелляционная жалоба А. С. Пушкина в С.-Петербургскую палату гражданского суда по делу его с купцом П. А. Жидимеровским

(Канцелярские пометы:) 28 (руб.) 5 коп. (нрзб)

№ 474. Слу(шали) 27 Августа.

26 Августа 1835.

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Николай Павлович
Самодержец Всероссийский Государь всемилостивейший.

Приносит жалобу титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин на неправо решение Санкт-петербургского Надворного Суда 4-го Департамента, о чем моя жалоба тому следуют пункты.

1-й

Вышеупомянутый Надворного суда 4-й Департамент имел в рассмотрении своем дело, поступившее в тот Суд при сообщении здешней Управы Благочиния прошлого 1834-го года Декабря 21-го дня: о взыскании с меня Фридригсгамским купцом Петром Жидимировским по контракту за наем в доме его, состоящем 1-й Адмиралтейской части 2-го квартала под № 132-м, квартиры якобы следующих тому Жидимировскому с меня 1063 рубли 33½ ко(п.) денег решением своим, состоявшимся сего 1835-го года 15-го, а подписанным 30-го минувшего Апреля, определил: претендуемые тем Жидимировским деньги с меня взыскать, подвергнув меня штрафу с той суммы по 5-ти копеек с рубля, и за бумагу 8 рублей денег; каковое решение Надворный Суд учинил в обиду мою, сколь несоответственно законов, столь и с самим существом дела, как видно будет из нежеписанных обстоятельств.

2-й

⟨Далее идет изложение контракта Пушкина с Жидимеровским от 1 декабря 1832 г., см. с. 257—258⟩.

⟨...⟩ при наступлении в том 1833-м году лета в первых числах Июля вознамерился я переехать из занимаемой в доме Жидимировского квартиры на дачу, с тем предположением, чтобы временем жительства на оной прискать себе другую квартиру, сколь для себя удобную, столь и ценою умеренною, ибо нанимаемая у купца Жидимировского квартира для меня и семейства моего оказывалась неудобною, оставя тогда в той квартире мало-

значущее имение, о каковом переезде и о нежелании более иметь той квартиры в то ж время объявлено было с моей стороны тому хозяину купцу Жидимировскому, от коего в том никакого спора и противоречия не сделано, следовательно, заплативши я деньги, как выше сказано, по 1-е число Августа, исполнил всю обязанность контракта и объявил до срока контракта, не только за три месяца, но гораздо прежде, и очистил оную не по собственному одному желанию своему, а сопряженному с таковым же и его, Жидимировского, согласием, что доказаться может тем, что после того объявления управляющий, вероятно, по приказанию Жидимировского прибил к дому билет об отдаче той квартиры, которую многие особы, желающие нанять ту квартиру, смотрели. Причем находился мой человек, а иногда и я при случае приезда сам видел, но в конце того ж Июля месяца управляющий тем домом (имя коего доселе не знаю) настаивал, дабы я оставленное мною малозначущее имение, состоящее в одном скарбе, вынес, объявляя, что ту квартиру уже наняли, почему я, не постигая какой либо выдумки со стороны как Жидимировского, так вместе с ним и управляющего, всё очистил и дал в то ж время о настоящем переезде моем записку, но отдана ли она по переездке квартальному надзирателю или нет, мне вовсе неизвестно, таким образом, не считая уже себя жильцом Жидимировского, я не полагал, дабы он по званию гражданина мог решиться на столь несбыточный предмет неправильного с меня взыскания, нисколько не заботился требовать от него контракт, хотя онный по вышеписанному обстоятельству сам по себе есть ничтожный, но сверх чаяния моего вышло противное тому.

3-й

Часто упомянутый купец Жидимировский, по видимому желая воспользоваться неследующею к получению с меня суммою, вознамерился употребить к тому изворот, и для того прошлого 1834-го года 8-го Генваря, представя при прошении в Санкт-петербургскую Управу Благочиния подлинный контракт, изъявчил (следует изложение жалобы Жидимировского от 5 января 1834 г., см. с. 361—362).

(...) отозвался в нижеследующем: 1-е, что взыскание его основано на контракте и что я выехал 1-го Августа и по самому контракту должен платить по 1-е число Декабря, то есть по день истечения оного. 2-е, требования его о том, чтоб я очистил квартиру с 1-го Августа, никогда не было, потому что он удостоверен был в платеже денег контрактом, 3-е, что заключенный контракт он никогда не признавал ничтожным, а оставленную мною квартиру намеривался он отдавать в наем другим лицам потому единственно, что я о сем его просил, которой отдача последовала наконец 27-го Генваря (исправлено карандашом: Ноября) 1833-го года, то есть за три дни до срока, но занята была с 23-го Декабря. Управа Благочиния видела из вышеписанного объяснения купца Жидимировского, что он основывает взыскание на таком контракте, по которому деньги заплачены мною сполна; то есть по 1-е число Августа, и что переезд мой был не в Августе, а в Июле месяце, должна была истребовать на претензию Жидимировского, ко мне относящуюся, ясные и неопроверженные доводы, а с тем вместе озаботиться розыскать по показанию самого Жидимировского чрез отображение от управляющего домом его или дворника, когда имянно оставленная мною квартира впусе показана была желающим нанять оную, ибо из сего явственно открылось бы, что таковое событие было гораздо прежде отдачи прапорщику Хомутову квартиры, и сим бы обнаружилось ясное несправедливое его, Жидимировского, взыскание; но Управа Благочиния без всякого должного изыскания истинности дело сие отослала Санкт-петербургского Надворного Суда в 4-й Департамент, который, как место разбирательное, оставил в равной силе без должного рассмотрения. Довольствуясь только тем, что был заключен контракт, и в решении своем отступя от справедливости самого дела и законов, определением своим поставил мне в вину те причины, которые вместо

приговора взыскания с меня по иску Жидимировского денег должны быть обсужены к защите моей, как видно будет из того.

4-й

Надворного Суда 4-й Департамент в решении своем, не найдя притчины обстоятельства дела к обвинению моему, ниже мер доказательных на требование с меня купцом Жидимировским денег, без коих на основании Высочайшего Вашего Императорского Величества Указа 1790-го года Апреля 12-го, изъясняющего, чего не дано взаймы, то и нельзя взыскивать, зделал заключение к обвинению моему следующим изречением: «Департамент сей, следуя точным словам контракта, Пушкиным с Жидимировским заключенного, в котором по прочтем сказано: „что ежели Пушкин окажется неисправным в платеже наемных за квартиру денег, то Жидимировской имеет право занимаемые Пушкиным покои отдать другому хотя бы с уменьшением против его наемной цены, а он, Пушкин, обязался как за содержание, так и за все убытки, последовать могущие, ему, Жидимировскому, заплатить, до показанного ж в контракте срока, от платежа не отказываться и без согласия Жидимировского никому квартиры не предлагать“, каковое заключение Надворного Суда противоречит не только существу вышеизложенных мною обстоятельств, но даже самому его суждению, потому: А) Сам проситель купец Жидимировский, чтобы я уклонялся от платежа предназначенных в контракте денег и не платил в положенные сроки, того не объяснял, и с чего Департамент сие принял в основательность, мне вовсе не известно, тем более самое взыскание Жидимировского есть и было только с 1-го Августа по 27-е Ноября 1833-го года, то есть за то время, которое щитает Жидимировский занятие квартиры мною, тогда когда Департамент из объяснения моего видел, что я переехал в Июле месяце того 1833-го года, заплатив вперед деньги по 1-е Августа все сполна, следовательно, ежели бы суд не основал точность моего показания справедливости, обязан был, по словам Генерального Регламенту 4-й Главы, не торопиться своим решением, а учинить о времени переезда моего с кем следует справку, по уважению тому, чтобы действительно я переехал без желанья и согласия на то Жидимировского, он никаких доказательств не представил, без коих на основании Воинского артикула 148-го пункта и Генерального Регламенту 19-й Главы веры дать ему было не можно. Б) Ежели бы, как умственно Департамент полагает и купец Жидимировский показывает, что очистил я квартиру не в Июле, а в Августе месяце, то может ли быть, дабы купец Жидимировский, бывши по выборам купечества в разных службах, рассматривая по подобным делам, не знал о том, что я квартиру оставил самопроизвольно и оставался ему должным, обязан он был в том, по словам Уложения 10-й главы 251-го пункта, предъявить контракт или сделать явку в течении семидневного срока и тогда бы оградил себя правостию иска. Но как переезд мой был с согласия его, Жидимировского, то он сего не учинил, а представил контракт по отдаче моей квартиры прапорщику Хомутову и по истечении срока контракта чрез месяц, но чтобы я жил в той квартире и за что бы следовало его удовлетворить, Жидимировской нигде не показывал; а потому и предположение Департамента на обвинение меня суть есть произвольное и незаконное и признать оное за правоту не должно, поелику Надворный Суд сверх изъясненных в деле не соображения с объяснением моим, дабы затмить истинность, не сделал из дела надлежащей по закону записки, не допустя меня к прочтению оной, лишил меня всякой возможности к изъяснению дополнения; чрез зделание дозволяемого по закону мне рукоприкладства, но и сверх сего упустил из виду и не осудил самого сознания купца Жидимировского в отзыве его, сделанном сими словами: «что Пушкин по выезде из дому его на дачу со всем имением его уехал в Москву». Из сего Правительство благоизволит усмотреть, что мог ли я без воли и согласия Жидимировского выехать из квартиры и вывесть все имение на дачу, ибо по здравому разсудку не может никогда употребляться дача

вместо такой квартиры, которая могла бы служить настоящим жилищем зимнего времени, а особенно поместить на даче всю мою движимость имения в мебелих и тому подобных вещах, в весьма большом количестве состоящими, и переехать в Августе месяце, тогда когда в сие время все возвращаются в Санкт-петербург на постоянные квартиры, посему сим не очевидно ли доказывается ложное показание купца Жидимировского и справедливость моя, что квартира оставлена мною действительно в Июле месяце по желанию его, и не явно ли чрез сие изобличает себя купец Жидимировский в желании получения с меня неправильно денег таких, кои ему никогда не следовали, и тем еще, что он сам в том же объяснении говорит, что он квартиру намеривался отдать в наймы, а потому, ежели бы он не знал о совершенном моем выезде, и буде точно я подлежал к какому либо ответствию, вероятно не решился бы зделаться моим доверителем или, лутче сказать, прикащиком на отдачу той квартиры и тогда, когда он сам пишет, почитал меня надежным жильцом, в заключение всего вышеупомянутого не малым доказательством к справедливости моей не может изъяться от прозорливого разсмотрения Правительства нижеследующее обстоятельство: в контракте сказано, что, ежели Жидимировский не пожелает иметь меня жильцом, обязан предварительно объявить мне до срока, когда я буду выезжать из квартиры, должен здать оную в том виде, как мною принята, то в первом случае ясно доказывается, что выезд мой основан был на обоюдном согласии, ибо без сего никак не мог выехать, а вторым подтверждается справедливость моя и в том, что буде бы купец Жидимировский не имел желания своего уничтожить того контракта и отдать квартиру другому, и есть ли бы в то время, когда я очистил квартиру и не здал ему в совершенном образе сдачу покоев, как следовало по контракту, в таком виде, в каком мною было принято, то вероятно произошла между нами ссора, и он неминуемо бы принес кому следует на меня жалобу, но как всё сие происходило по обоюдному согласию, а потому и не было ни с чьей стороны никакого спору. Что ж касается до того, <что> суд полагает взыскание с меня за время то, в которое квартира Жидимировского оставалась впусе, то сие может разрушиться истинными сбыточными предметами в том, что квартиры по неимению жильцов или по самому неудобству оной часто не только два месяца, но даже и по полугоду находятся впусе, и ни один хозяин не обращает и не может обратить с старого жильца за наем квартиры после выезда его спустя несколько времени платежных денег, кроме примером служит один купец Жидимировский, желающий воспользоваться лихою и вовсе не принадлежащую суммою, тогда когда в Высочайшем Вашего Императорского Величества Манифесте 1764-го года Апреля 3-го узаконено: что всякая корысть есть грех смертный, колыми паче обогатиться изторгнутою лихою ближнего. Следовательно, в сем предмете заключение Департамента зделано в обиду мою и в поноврку купцу Жидимировскому в противность всех прав, ограждающих к справедливости моей; по сим причинам я по предварительной повестки, объявленной чрез полицию, являсь минувшего Маия < > дня Санкт-петербургского Надворного Суда в 4-й Департамент, выслушав решение, объявил свое неудовольствие, выполнив весь апелляционный обряд, и получил надлежащее в том свидетельстве, посему и всеподданнейше и прошу.

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества Указом повелено было сию мою жалобу Санкт-петербургской палаты Гражданского суда в 1-м Департаменте обще с пошлинными деньгами 28 руб. и свидетельством принять, записать и повелеть, вытребовав Надворного Суда из 4-го Департамента подлинное дело и рассмотря оное состоявшееся по оному и просить: определение Над(ворного) Суда <вписаны слова: и просить: и Над(ворного) Суда> как неправильное и з законами несогласное отставить и постановить другое, как законы Вашего Императорского Величества повелевают, а между тем предписать Суду, дабы оный впредь до разсмотрения сего дела по решению своему исполнением остановился, и тем доставить законное удовлетворение.

Всемиловейший Государь! прошу Вашего Императорского Величества о сей моей жалобе решение учинить, августа дня <так!> 1835-го года, к поданию надлежит Санкт-петербургского Палаты Гражданского суда в 1-й Департамент. Жалобу сию с сочинения просителя переписывал набело титулярный советник Лебедев.

<Рукой Пушкина:>

К сей жалобе титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил и сие прошение доверяю подать Губернскому Секретарю Василию Верленкову.

Жительство имею

1 Адмиралтейской части

1 квартала № 20.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 6—15, в составе дела 1-го департамента С.-Петербургской палаты гражданского суда; автограф Пушкина на л. 6, 6 об., 7 об., 9 об., 10 — в виде скрепы документа, л. 15 — расписка.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 3. С. 28 (расписка Пушкина; публ. Э. Э. Найдича), 29 (факсимиле расписки на л. 15, со слова «Сергеев»).

О тяжбе с П. А. Жадимеровским, владельцем дома, в котором Пушкин снимал квартиру в 1832—1833 гг., см. следующие документы и примеч. к ним: «объявление» с жалобой Жадимеровского на Пушкина в Петербургскую управу благочиния от 5 января 1834 г. (с. 361—362) и объяснение Пушкина по этому делу от 11 февраля 1834 г. (с. 371—372). Жадимеровский требовал от Пушкина денег за те месяцы, которые входили в срок по заключенному между ними контракту и в течение которых квартира, после отъезда поэта, простояла пустая, без жильцов. Составление апелляционной жалобы на решение С.-Петербургского надворного суда, вынесенное в пользу Жадимеровского, взял на себя секретарь 4-го департамента того же суда В. Г. Верленков — см. его расписку от 30 мая 1835 г. (с. 544); дело в С.-Петербургской палате гражданского суда было начато 3 июля 1835 г. и решено 20 апреля 1836 г. в пользу Жадимеровского. Вслед за апелляционной жалобой 5 сентября 1835 г. Пушкиным было подано прошение в С.-Петербургскую гражданскую палату о приостановке действия решения надворного суда (с. 598—599).

...подвергнув меня штрафу с той суммы по 5-ти копеек с рубля... — Штраф был назначен за выражение «наглое плутовство», которое Жадимеровский счел обидной для себя «укоризной», — см. документ от 11 февраля 1834 г. (с. 372) и примеч. к нему. Апелляционную жалобу Пушкина Жадимеровский назвал «неправильными изворотливыми <...> оправданиями»; он настаивал, что «дело должно быть решено на основании контракта» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 32). Что же касается штрафа за употребленное Пушкиным слово «плутовство», то Жадимеровский считал, что следует «за обиду, ему причиненную на письме, поступить с ним по законам уголовным порядком» (Там же. Л. 33 об.).

Жительство имею... — Речь идет о доме С. А. Баташева, в котором Пушкин снимал квартиру (адрес на письмах к Наталье Николаевне он писал следующим образом: «на Дворцовой Набережной» или «у Прачечного мосту на Неве»).

№ 1124

27 августа 1835

Письмо Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа А. С. Пушкину при препровождении ему отношения министра финансов о предоставлении ссуды

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1

Стол 1
Августа 27 дня
1835
№ 4477

Г. Титулярному Советнику в звании Камер-Юнкера
Александр Сергеевичу Пушкину.

1-й Стол 1-го Отделения Департамента Хозяйственных и Счетных дел поставляет долгом препроводить при сем к вам копию с отношения Г. Министра финансов от 24 сего августа под № 3952 о выдаче вам в ссуду без процентов из Государственного Казначейства тридцати тысяч рублей.

Подписано: В должности Начальника Отделения Яковлев.
Столоначальник Юкин.
Старший Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 5 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 48; *Данилов*. № 721. Письмо, к сожалению, не вошло в издание переписки *Акад*.

Препровождающее отношение при письме гр. Е. Ф. Канкрин к управляющему МИДом К. К. Родофиникину от 24 августа 1835 г. — см. документ от этого числа (с. 585) и примеч. к нему.

№ 1125

27 августа 1835

Свидетельство об отпуске и расписка А. С. Пушкина в получении отпускного свидетельства

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение ()
Стол ()
августа 27 дня
1835
№ 4471

Свидетельство

Предъявитель сего, состоящий в ведомстве М. И. дел Титулярный Советник в звании Камер-Юнкера Александр Пушкин, с Высочайшего Его Императорского величества соизволения уволен в отпуск на четыре месяца [в разные Российские губернии]. В удостоверение сего и дано ему сие свидетельство от Департамента Хоз. и счет. дел, с приложением печати. С. Петербург [Августа]

(Рукой Пушкина:)

Подлинное свидетельство получил

Титулярный Советник Александр Пушкин 27 августа 1835 —

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1669.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 45 (расписка Пушкина); *Рукою П.* 1935. С. 852; *Рукою П.* 1997. С. 695.

Высочайшая воля по поводу прошения Пушкина в отпуск была сообщена гр. А. Х. Бенкендорфом управляющему МИДом К. К. Родофиникину в письме от 1 августа 1835 г. (с. 577, об истории предоставления Пушкину отпуска см. примеч. к этому документу). В Михайловское Пушкин выехал 7 сентября и вернулся оттуда 23 октября 1835 г. Официально отпуск Пушкина начинался 27 августа и кончался 23 декабря 1835 г.

28 августа 1835

Уведомление по Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа об увольнении А. С. Пушкина в отпуск

(Канцелярские пометы:) № 4768. — (Получено) 28-го Августа 1835.

Министерство Иностранных дел
 Департамент
 Хозяйственных и Счетных дел
 Отделение 1
 Стол 1
 Августа 28-го Дня 1835
 № 4545

В 3-й Стол 1-го Отделения Департамента
 Хозяйственных и Счетных дел.

1-й Стол 1-го Отделения Департамента Хозяйственных и Счетных дел поставляет долгом уведомить 3-й Стол того же Отделения, что с Высочайшего Его Императорского Величества разрешения Состоящий в ведомстве Министерства Иностранных дел в звании Камер Юнкера Титулярный Советник Пушкин уволен в отпуск на четыре месяца, коим воспользовался он с 27-го сего августа.

Столоначальник Юкин.
 Старший помощник столоначальника Мерзляков.

(Помета:) в формуляр внесено.

Старший Помощник Столоначальника Спицын.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 40.
 Указано: *Данилов*. № 724.
 См. предыдущий документ и примеч. к нему.

28 августа 1835

Рапорт эзекутора Департамента хозяйственных и счетных дел А. С. Привалова о 7 руб., доставленных А. С. Пушкиным за бумагу

(Канцелярские пометы:) № 4775. — (Получено) 28-го Августа 1835.

В Департамент Хозяйственных и Счетных дел.
 Эзекутора Министерства Иностранных дел
 Титулярного Советника Привалова

Рапорт.

Семь рублей, доставленные Г. Титулярным Советником в звании Камер-Юнкера Александром Пушкиным за употребленную на производство дела вместо гербовой простую бумагу, по случаю увольнения его в отпуск, при сем Департаменту Хозяйственных и Счетных дел честь имею представить.

Эзекутор Министерства Иностранных дел Привалов.
 Семь рублей принял для хранения 28 Августа Казначей Губин.

№ 317

Августа 28 дня 1835 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 38. Л. 5.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 45; *Данилов*. № 719.

См. свидетельство об отпуске Пушкина от 27 августа 1835 г. (с. 591) и примеч. к нему. Следует отметить, что написанное в августе 1835 г. прошение Пушкина об отпуске не сохранилось. По мнению Л. Б. Модзалевского, «вероятно, его не было вовсе» (*Рукою П. 1935*. С. 852); выплата Пушкиным денег за бумагу говорит, однако, о том, что оно было им написано.

№ 1128

28 августа 1835

Письмо А. С. Пушкина к управляющему Главным архивом МИДа В. А. Поленову о запросе в Московский архив

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 24. — ⟨Исполнено⟩ 8-го сентября 1835.

Милостивый Государь,
Василий Алексеевич.

Честь имею обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою.

Государь Император изволил мне приказать распечатать дело о Пугачеве для составления Исторической выписки. В восьми связках, доставленных мне из С. П(етербургск)ого Сената, не нашел я главнейшего документа: допроса, снятого с самого Пугачева в следственной Комиссии, учрежденной в Москве. Осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Превосходительство, дабы приказали снести о том с А. Ф. Малиновским, которому вероятно известно, где находится сей необходимый документ.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

28 августа
1835.
С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1542, из дела «О допущении к занятиям в архиве Александра Пушкина для извлечения материалов по истории Петра Великого и к прочтению дела о пугачевском бунте (...)». Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 19—20; *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 607; *Акад.* Т. 16. С. 45; *Письма посл. лет*. С. 104.

Ответ Поленова Пушкину неизвестен, возможно, он был передан ему на словах. Запрос в Московский главный архив МИДа, на котором настаивал Пушкин, был отправлен 20 сентября 1835 г. (с. 603).

Государь Император изволил мне приказать распечатать дело о Пугачеве для составления Исторической выписки. — В ответ на просьбу Пушкина, изложенную в письме к Бенкендорфу от 26 января 1835 г. (с. 502, см. также примеч.). С поиском нужного Пушкину архивного дела была связана переписка между различными ведомствами, длившаяся весь февраль 1835 г. (см. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «„История Пугачева“ (поиск следственного дела)» и примеч. к ним). В итоге Пушкину была доставлена пачка документов «в восемь связках», которая, однако, следственного дела не содержала (см.: *Овчинников 1969*. С. 163—169).

...допроса, снятого с самого Пугачева в следственной Комиссии, учрежденной в Москве. — Следственная комиссия была учреждена в Москве 27 сентября 1774 г., руководил ею обер-прокурор Тайной экспедиции С. И. Шешковский. Основной допрос Пугачева продолжался с 4 по 14 ноября, дополнительные допросы — с 14 ноября по 11 декабря 1774 г.

Осмелваюсь покорнейше просить Ваше Превосходительство, дабы приказали снести о том с А. Ф. Малиновским, которому вероятно известно, где находится сей необходимый документ. — «Допроса, снятого с самого Пугачева» в Московском архиве МИДа не было (в письме Пушкина упоминается управляющий Московским архивом А. Ф. Малиновский). Поленов был членом комиссии по разбору дел Государственного и Сенатского архивов и, по-видимому, знал о выявленном в процессе ее работы в 1830—1832 гг. следственном деле Пугачева. Высказывались различные суждения по поводу того, почему Поленов не сообщил Пушкину о местонахождении дела, в октябре 1835 г. переданного в Государственный архив МИДа. Р. В. Овчинников не без оснований полагал, что здесь не обошлось без какого-то сознательного умолчания (см.: *Овчинников 1969*. С. 162—163). Н. Н. Петрунина дала происшествию с бесплодными поисками следственного дела иную оценку: «...вряд ли Поленов решился бы нарушить повеление Николая I и одновременно ввести в заблуждение свое министерское начальство. Скорее всего проявилось формально-бюрократическое отношение Поленова и к просьбе Пушкина и, ранее, к своей деятельности в комиссии Маврина» (*Письма посл. лет*. С. 273). Следует отметить, что, когда в конце января 1835 г. Пушкин обратился с запросом о разыскании нужного ему следственного дела, он допустил неточность, назвав его просто «Пугачевским делом»; в «Истории Пугачевского бунта» и «Замечаниях о бунте» он, пользуясь неверными сведениями, указывал, что оно является запечатанным (см. письмо от 26 января 1835 г. и примеч. к нему, с. 502—503). Розыски пошли по неверному следу, и в итоге Пушкину было предоставлено пугачевское судное дело. Пушкин не удовлетворился им и отправил 28 августа новое письмо, в котором дал ясные указания о содержании запрашиваемого дела. Неверными в нем были лишь сведения о хранении дела: оно не было запечатанным и к тому же хранилось не в Москве, а в Петербурге. Поленов, возможно, его понял, но не захотел обнаруживать ошибочность всех усилий (и в том числе своих) по розыску дела в феврале 1835 г.

№ 1129

28 августа 1835

Письмо А. С. Пушкина в Главное управление цензуры с просьбой о предписании ему формы для передачи сочинений в типографию

⟨Канцелярская помета:⟩ Списать.

Честь имею обратиться в Главный Комитет Цензуры с покорнейшею просьбою о разрешении встретившихся затруднений.

В 1826 году Государь Император изволил объявить мне, что ему угодно быть самому моим цензором. В следствие Высочайшей воли всё, что с тех пор было мною напечатано, доставляемо было мне прямо от Его Величества из 3-го отделения Собственной Его канцелярии при подписи одного из чиновников: *С дозволения Правительства*. Таким образом были напечатаны: *Цыганы*, повесть (1827), 4-ая, 5-ая, 6-ая, 7-ая и 8-ая главы Евгения Онегина, романа в стихах (1827, 1828, 1831, 1833), *Полтава* (1829), 2-ая и 3-ая часть *Мелких стихотворений*; 2-ое, *исправленное* издание поэмы *Руслан и Людмила* (1828), *Граф Нулин* (1828), *История Пугачевского бунта* и проч.

Ныне, по случаю *второго, исправленного* издания *Анджело*, перевода из Шекспира (неисправно и со своевольными поправками напечатанного книгопродавцем Смирдиным) г. попечитель С. П. Б. учебного округа изустно объявил мне, что не может более позволить мне печатать моих сочинений, как доселе они печатались, т. е. с надписью чиновни-

ка Собственной Его Величества канцелярии. Между тем никакого нового распоряжения не последовало, и таким образом я лишен права печатать свои сочинения, дозволенные самим Государем Императором.

В прошлом мае месяце Государь изволил возвратить мне сочинение мое, дозволив оное напечатать, за исключением собственноручно замеченных мест. Не могу более обратиться для подписи в Собственную канцелярию Его Величества, и принужден утруждать Комитет всеуниженным вопросом: какую новую форму соизволит он предписать мне для представления рукописей моих в типографию?

Титулярный советник Александр Пушкин.

28 августа
1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 741.

Напечатано: *Каратыгин, Ефремов 1880*. С. 101 (по копии из дела III Отделения); *Ефр. 1882*. Т. 7. С. 292—293; *Стасов 1901*. С. 645—646 (по подлиннику); *Дела III Отделения*. С. 166—167; *Рукою П. 1935*. С. 777—778; *Акад.* Т. 16. С. 229—230; *Письма посл. лет*. С. 104—105.

Черновой текст письма (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 740) напечатан в изд.: *Шляпкин 1903*. С. 104—105; *Рукою П. 1935*. С. 778—779; *Акад.* Т. 16. С. 271—272.

После отправки прошения в Главное цензурное управление Пушкин уехал в Михайловское. В своих письмах оттуда Пушкин выражал острую обеспокоенность по поводу ответа на него. Около 11 октября 1835 г. Пушкин писал П. А. Плетневу: «...что решил комитет на мое всеуниженное прошение? Ужели залягает меня осленок Никитенко и забодает бык Дондук? Впрочем они от меня так легко не отделаются...». Примерно в то же время (11—23 октября 1835 г.), надеясь, что Бенкендорф уже вернулся в Петербург (его не было там с 1 августа 1835 г.), Пушкин начал письмо к нему, в котором жаловался на молчание комитета: «По случаю затруднения цензуры [в пропуске] издания одного из моих стихотворений принужден я был во время Ваш(его) отсут(ствия) обратиться в Ценсурн(ый) комитет с просьбой о разрешении встретив(шегося) недоразумения» (с. 616). Прошение Пушкина было рассмотрено на заседании Главного цензурного управления 9 сентября 1835 г. (с. 602); сообщение о его решении за подписью министра народного просвещения С. С. Уварова было отправлено Пушкину 26 сентября 1835 г. (с. 605—606).

В 1826 году Государь Император изволил объявить мне, что ему угодно быть самому моим цензором. — Это произошло в Москве на аудиенции 8 сентября 1826 г. В письме к Пушкину от 30 сентября 1826 г. Бенкендорф сообщал: «Государь Император сам будет и первым ценителем произведений (<...>) и цензором» (Наст. изд. Т. 1. С. 545). Первоначально предполагалось, что высочайшую цензуру будут проходить все сочинения Пушкина, однако впоследствии Бенкендорф отправлял Николаю I только крупные его произведения, остальные же цензуровались в III Отделении.

...по случаю второго, исправленного издания Анджело... — Об инциденте, связанном с двумя изданиями поэмы «Анджело» (альманах «Новоселье». 1834. Ч. 2; Пушкин А. С. Поэмы и повести. СПб., 1835. Ч. 2), см. письмо А. В. Никитенко А. С. Пушкину от 9 апреля 1834 г. (с. 401) и письмо министра народного просвещения С. С. Уварова председателю С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову от 24 января 1835 г. (с. 499), а также примеч. к ним. «Изустное» объяснение Пушкина с Дондуковым-Корсаковым произошло, по-видимому, еще в конце зимы — начале весны 1835 г. 9 апреля 1835 г. Никитенко записал в своем дневнике о Пушкине: «Прежде государь сам рассматривал его поэмы, и я не знал, имею ли я право цензировать их. Теперь министр приказал мне поступать в отношении к Пушкину на общем основании» (*Никитенко*. Т. 1. С. 140). Имя Никитенко было упомянуто в черновом варианте письма Пушкина в Главное управление цензуры с отнесением к нему слов о «скудоумных» исправлениях в тексте «Анджело».

В прошлом мае месяце Государь изволил возвратить мне сочинение мое, дозволив оное напечатать... — Речь идет о «Путешествии в Арзрум», переданном на высочайшую цензуру с письмом Пушкина к Бенкендорфу от 11 апреля 1835 г. (с. 531, см. также примеч.).

2 сентября 1835

Предписание казначею МИДа М. И. Губину о семи рублях, взысканных с А. С. Пушкина

Министерство Иностранных дел
 Департамент
 Хозяйственных и Счетных дел
 Отделение 1
 Стол 1
 2 Сентября 1835
 № 4627

Г(осподину) Казначею М(инистерства) И(ностранных) дел 7 Класса Губину.

Представленные Экзекутором М. И. дел Т(итулярным) С(оветником) Приваловым при рапорте от 28 Августа под № 317, взысканные с состоящего в ведомстве сего Министерства Титулярного Советника в звании Камер-Юнкера Александра Пушкина за употребленную на производство дела об увольнении его в отпуск вместо гербовой простую бумагу за три листа семь рублей ассигнациями Д(епартамент) Х(озяйственных) и С(четных) дел сим предписывает в(ашему) в(ысокородию) записать оные деньги в приход по книге о сборе пошлинных денег за гербовую бумагу.

Подписано: Директор Граф Виельгорский.
 В должности Начальника Отделения Яковлев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 38. Л. 6 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 46 (в пересказе); *Данилов*. № 719.

В документе упоминается рапорт А. С. Привалова от 28 августа 1835 г. (с. 592).

4 сентября 1835

Отношения при рассылке копий с письма министра финансов гр. Е. Ф. Канкринна по Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа о предоставлении А. С. Пушкину ссуды

⟨I⟩

Министерство Иностранных дел
 Департамент
 Хозяйственных и Счетных дел
 Отделение 1
 Стол 1
 4 сентября 1835
 № 4730

Во 2-е Отд. Д(епартамента) Х(озяйственных)
 и С(четных) дел (по внутренней части).

1-е Отделение Д. Х. и С. дел поставляет долгом препроводить при сем копию с отношения Г. Министра финансов от 24 минувшего августа под № 3952 о выдаче служащему в М(инистерстве) И(ностранных) дел в звании Камер-Юнкера Титулярному Советнику Пушкину в ссуду без процентов из Государственного Казначейства 30 тысяч рублей.

Подписано: в должности Начальника Отделения Яковлев.
 Столоначальник Юкин.

⟨II⟩

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 4872. — 4 сентября 1835.

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Сентября 4 дня
1835
№ 4731

В 3-й Стол 1-го Отделения Департамента
хозяйственных и Счетных дел.

В следствие отношения Г. Генерал-Адъютанта Бенкендорфа, о Всемиловитвейшем пожаловании, служащему в Министерстве Иностранных дел в звании Камер-Юнкера Титулярному Советнику Пушкину в ссуду 30 т. рублей ассигнациями Г. Министр Финансов, по докладу о сем Государю императору, имел счастье в 16/28 день минувшего августа получить Высочайший указ о выдаче Г. Пушкину в ссуду без процентов из Государственного Казначейства 30 т. рублей с обращением в уплату сей.

⟨Помета:⟩ в формуляр внесено.

Старший Помощник Столоначальника ⟨подпись⟩.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 6, 7.

Указано: *Данилов*. № 721.

В документах речь идет о письме министра финансов гр. Е. Ф. Канкриня управляющему МИДом К. К. Родофиникину от 24 августа 1835 г. (с. 585, см. также примеч.), в котором упоминалось письмо гр. А. Х. Бенкендорфа к Канкрину от 1 августа 1835 г. (с. 578), а также всеподданнейший доклад Канкриня от 7—12 августа 1835 г. (с. 582) и высочайший указ по нему от 16 (28) августа 1835 г. (с. 583).

№ 1132

5 сентября 1835

**Письмо М. Л. Яковлева А. С. Пушкину при отправке
«Истории Пугачевского бунта» из типографии II Отде-
ления**

Посылаю тебе Пугачева. Нанял я за *пять рублей* две подводы, но всего не могли на них взвалить, и для того на помощь дана казенная лошадь. Мужикам прошу отдать за провоз.

Прилагаю при сем наставление для переплетчика, которому ты будешь отдавать экземпляры в листах. Перепечатки лежат в особой кипе. Нужно, чтоб переплетающий имел для проверки исправный экземпляр. Я нарочно написал наставление в лист, чтобы оно не затерялось между твоими бумагами.

Сегодня не могу я к тебе зайти: недосуг. Доброе ты дело сделаешь, если пришлешь мне по обещанию 2 экз. Пугачева портрета.

Весь твой
М. Я.

5 сентября 1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 222. Л. 4.

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 219; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 225; Акад. Т. 16. С. 46.*

В письме речь идет об отправке из типографии II Отделения, возглавлявшейся М. Л. Яковлевым, тиража «Истории Пугачевского бунта», к моменту отправки письма еще не переплетенного. Впоследствии книги хранились на квартире Пушкина.

Перепечатки лежат в особой кипе. — Из-за опечаток в «Истории Пугачевского бунта» часть страниц была в типографии перепечатана; опечатки, оставшиеся невыправленными, были потом отмечены в рецензии В. Б. Броневского, появившейся в «Сыне отечества» в 1835 г. вскоре после выхода книги (см.: *П. в критике, IV. С. 71—74*).

Пугачева портрет — гравированный портрет Пугачева, доставленный в Петербург из Парижа около 18 июля 1835 г., — см. письмо Ф. М. Беллизара от 7 августа 1835 г. (с. 580—581). Портреты опоздали к выходу книги более чем на полгода.

№ 1133

5 сентября 1835

Прошение А. С. Пушкина в С.-Петербургскую палату гражданского суда о пересмотре дела с П. А. Жадимировским

⟨Канцелярская помета:⟩ № 62

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Николай Павлович
Самодержец Всероссийский Государь Всемиловивейший.

Просит титулярный советник
Александр Сергеев сын Пушкин,
а о чем тому следуют пункты

I-е

Санктпетербургского Надворного суда в 4 департаменте производилось дело, о взыскиваемых с меня Фридрихсгамским первостатейным купцом Петром Жадимировским за наем в доме его квартиры 1.063 р. 33½ к., и решительным определением онго департамента, 15 апреля сего 1835 года состоявшимся, между прочим заключено: претендуемые купцом Жадимировским за квартиру деньги 1.063 руб. 33½ к. взыскать с меня посредством Управы Благочиния, а при неплатеже мною денег, или отзыве о неимении таковых, произвести взыскание с недвижимого имени моего, на обеспечение настоящей претензии Жадимировского мною предоставленного, заключающегося в 7 свободных крестьянах, состоящих Нижегородской губернии Алатырского уезда в деревне Кистеновой; каковое дело по объявленному мною на решение того ж суда неудовольствию 31 прошедшего мая представлено на ревизию здешней Палаты гражданского суда в I департамент, в который на неправильное и крайне обидное для меня решение означенного Надворного суда подана мною апелляционная жалоба, с подробным изъяснением всех тех обстоятельств, кои могут служить доказательством неправильности иска купца Жадимировского и несправедливости вышепрописанного решения суда, а потому всеподданнейше прошу.

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение С.-Петербургской Палаты гражданского суда в I департаменте, приняв, записать, а о приостановлении исполнения решения здешнего надворного суда 4 департа-

мента по вышеизъясненному делу, предписать тому ж департаменту Указом. За должествующую же употребиться по сему делу вместо гербовой простую бумагу три рубля денег при сем представляю.

Всемилолюбивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества, о сем моем прошении решение учинить. Сентября 5 дня 1835 года к подаче надлежит С. Петербургской Палаты гражданского Суда в 1 департамент, сие прошение с сочинения просителя писал канцелярист Николай Соснин.

⟨Рукой Пушкина:⟩ К сему прошению титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 816, из дела 1-го департамента С.-Петербургской палаты гражданского суда. Напечатано: *Щеголев. Квартир. тяжба П. С.* 9 (здесь же факсимиле части документа с подписью Пушкина); *Рукою П. 1935.* С. 780—781; *Акад. Т. 16.* С. 230—231.

О подаче прошения в С.-Петербургскую палату гражданского суда ходатаем Пушкина В. Г. Верленковым (см. его расписку от 30 мая 1835 г., с. 544) говорилось в апелляционной жалобе, представленной в палату 26 августа 1835 г. (с. 590, см. примеч.). В связи с хлопотами по подаче апелляции Верленков представил Пушкину счет, в котором упоминается его проезд к нему по этому поводу 4 и 5 сентября 1835 г. (см. следующий документ).

Вскоре последовала резолюция Гражданской палаты: «Из означенного дела составить записку на 24 число сего сентября, а дабы титулярный советник Пушкин, купец Жадимировский, буде желают, немедленно явились к прочтению той записки и учинению под оную рукоприкладства»; для этого предписывалось «отнестись к приставам тех частей, в коих они жительство имеют» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 11).

... в 7 свободных крестьянах, состоящих Нижегородской губернии Алатырского уезда в деревне Кистенево... — Кистенево находилось в Сергачском уезде. О тех же «7 свободных душах» (то есть не заложенных в Опекунском совете) говорилось в объяснении Пушкина по делу с Жадимировским от 11 февраля 1834 г. (с. 372, см. также примеч.).

№ 1134

1—5 сентября 1835

Счет В. Г. Верленкова А. С. Пушкину по делу с П. А. Жадимировским

За поездку на дачу к г. Пушкину по делу его с Жадимировским, и обратно в Город заплачено извозщику	4 руб.
За написание копии прошения купца Жадимировского, поданного в 4 деп(артамент) С.-Петербургского Надворного Суда 5-го прошедшего июля, для сведения доставленного г. Пушкину 3-го сентября за проезд к г. Пушкину по делу его и обратно заплачено извозщику	2 руб. 1 руб. 60 коп.
За написание копии объяснения г. Пушкина, поданного им в Съезжий Дом Литейной части по делу с Жадимировским, доставленной г. Пушкину по желанию его	3 руб. 75 коп.
За сочинение прошения г. Пушкину по делу его с Жадимировским для подачи Гражданской Палаты в I деп(артамент)	10 руб.
За переписку одного прошения и за гербовую бумагу 4-го и 5-го Сентября за 2 поездки к г. Пушкину и обратно для доставления ему одного ж прошения к подписанию,	4 руб. 75 коп.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 79.

Напечатано: *Щеголев. Квартир. тяжба П. С. 9; Данилов. № 884.*

Счет подан в связи с хлопотами В. Г. Верленкова по тяжбе Пушкина с Жадимеровским (см. предыдущий документ и примеч. к нему). «Ходатаи получили свои гонорары, — писал Щеголев, — но помощи ему не принесли. Апелляционная жалоба была оставлена без последствий, и решение Надворного суда от 15 апреля 1835 г. было утверждено в полной мере. Жадимеровскому предстояла задача взыскать с Пушкина присужденные ему судом деньги» (*Щеголев. Квартир. тяжба П. С. 9*). *За поездку на дачу к г. Пушкину...* — Летом 1835 г. Пушкин жил в доме В. А. Миллера на Черной речке.

За написание копии прошения купца Жадимировского, поданного в 4 деп(артамент) С.-Петербургского Надворного Суда 5-го прошедшего июля... — Судопроизводство Надворного суда неизвестно. Дело по апелляции Пушкина в 1-м департаменте С.-Петербургской палаты гражданского суда было начато 3 июня 1835 г. и закончено 9 июня 1836 г.

За написание копии объяснения г. Пушкина, поданного им в Съезжий Дом Литейной части... — См. документ от 11 февраля 1834 г. (с. 371—372).

За сочинение прошения г. Пушкину (...) для подачи Гражданской Палаты в I деп(артамент)... — См. документы от 26 августа и 5 сентября 1835 г. (с. 586—590, 598—599).

За переписку одного прошения... — Писарем был Н. Соснин.

№ 1135

6 сентября 1835

Письмо А. С. Пушкина гр. Е. Ф. Канкрину об условиях предоставления ему ссуды

(Канцелярские пометы:) (Исполнено) 16 сентября 1835. № 979
17 сентяб(ря) 1835. № 4361

Милостивый Государь,
Граф Егор Францович.

Обращаясь к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбою, осмеливаюсь утрудить внимание Ваше предварительным объяснением моего дела.

В следствие домашних обстоятельств, принужден я был проситься в отставку, дабы ехать в деревню на несколько лет. Государь Император весьма милостиво изволил сказать, что Он не хочет отрывать меня от моих исторических трудов, и приказал выдать мне 10,000 рублей, как вспоможение. Этой суммы недостаточно было для поправления моего состояния. Ос(таваясь)¹⁰ в Петербурге, я должен был или час от часу более запутывать мои дела, или прибегать к вспоможениям и к милостям, средству, к которому я не привык, ибо до сих пор был я, слава Богу, независим и жил своими трудами.

И так осмелился я просить Его Величество о двух милостях: 1) о выдаче мне, *вместо вспоможения, взаймы 30,000 рублей, нужных мне в обрез*, для уплаты необходимой; 2) о удержании моего жалования, до уплаты сей суммы. Государю угодно было согласиться на то и на другое.

Но из Государственного казначейства вы(да)но¹¹ мне вместо 30,000 р., только 18,000, за вычетом разных процентов и 10,000 (десяти тысяч рублей),¹² выданных мне заимооб-

¹⁰ *Оторван угол листа.*

¹¹ *Оторван угол листа.*

¹² *Цифра 10,000 заключена в скобки; десяти тысяч рублей вписано, также в скобках.*

разно на напечатание одной книги. Таким образом, я более чем когда-нибудь нахожусь в стесненном положении, ибо принужден оставаться в Петербурге, с долгами недоплаченными и лишенный 5,000 рублей жалования.

Осмеливаюсь просить Ваше Сиятельство о разрешении получить мне сполна сумму, о которой принужден я был просить Государя, и о позволении платить проценты с суммы, в 1834 году выданной мне, пока обстоятельства позволят мне внести оную сполна.

Препоручая себя благорасположению Вашего Сиятельства, с глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

6 сентября
1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 642.

Напечатано: *Бартенев 1890. С. 97—98; Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 603—609; Акад. Т. 16. С. 46—47; Письма посл. лет. С. 105—106.*

Письмо входило в дело Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов «О ссуде камер-юнкеру Пушкину на напечатание Истории Пугачевского бунта 20 т. р. без процентов на 2 года» (см.: *Данилов. № 889*).

Письмо является откликом на те условия, которые были предложены министром финансов при выделении Пушкину в 1835 г. ссуды 30 000 рублей. Ответа на него Пушкин ждал с напряжением, спрашивая о нем жену в письмах из Михайловского и от 14 сентября, и от 29 сентября 1835 г. Письмо Канкрин от 10 сентября 1835 г. с извещением о выплате оставшихся по ссуде денег было получено Пушкиным по возвращении в Петербург около (не позднее) 23 октября 1835 г. (ответ Канкрину он послал в тот же день — см. с. 615—616).

В следствие домашних обстоятельств, принужден я был проситься в отставку, дабы ехать в деревню на несколько лет. — См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 1 июня 1835 г. (с. 546—548) и примеч. к нему.

Государь Император весьма милостиво изволил сказать, что Он не хочет отрывать меня от моих исторических трудов, и приказал выдать мне 10,000 рублей, как вспоможение. — См. резолюцию на письме Пушкина к Бенкендорфу от 4 июля 1835 г.: «Если ему нужны деньги, Государь готов ему помочь...» (с. 569); сумма вспоможения была названа в резолюции на письме от 22 июля 1835 г.: «Император предлагает ему 10 тысяч рублей...» (с. 573). Отказ от вспоможения был дан Пушкиным уже в письме от 22 июля: «...я не имею решительно никакого права на благодеяния Его Величества и (...) мне невозможно просить чего-либо» (с. 573). В письме к жене от 29 сентября 1835 г. Пушкин с горечью писал о своей попытке вырваться из Петербурга, которую он предпринял летом 1835 г.: «Г(осударь) обещал мне *Газету*, а там запретил; заставляет меня жить в П. Б., а не дает мне способов жить моими трудами».

...осмелился я просить Его Величество о двух милостях: 1) о выдаче мне (...) в з а й м ы 30,000 р у б л е й (...) 2) о удержании моего жалования, до уплаты сей суммы. Государю угодно было согласиться на то и на другое. — См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 26 июля 1835 г. и примеч. к нему (с. 574—575). Извещение о согласии Николая I на прошение поэта содержалось в письме Бенкендорфа 31 июля 1835 г. (с. 575).

Но из Государственного казначейства вы(да)но мне вместо 30,000 р., только 18,000, за вычетом разных процентов и 10,000 (...) выданных мне заимообразно на напечатание одной книги. — Пушкин имеет в виду заем 20 000 рублей, выданный ему на издание «Истории Пугачевского бунта» в 1834 г. Условие о вычете из нового займа Пушкина первой выплаты по старому займу, которую он должен был сделать еще 22 марта 1835 г., и процентов за ее просрочку было включено в докладную

записку Канкрина императору от 7—12 августа 1835 г. (с. 582); в указе, подписанном Николаем I 16 (28) августа 1835 г., ни о каком вычете из нового займа не говорилось (с. 583). В письмах, которые были разосланы Канкриным в объявление высочайшей воли, указывалось, что о вычете из ссуды Пушкину он докладывал государю (см., например, письмо Канкрина Бенкендорфу от 24 августа 1835 г., с. 584). Точная сумма ссуды, полученной Пушкиным в августе 1835 г., — 18 231 руб. 67 коп. Пушкин понимал, что вычет из ссуды — инициатива Канкрина. В письме к жене из Михайловского от 29 сентября 1835 г. он писал: «Канкрин шутит — а мне не до шуток».

Осмеливаюсь просить Ваше Сиятельство о разрешении получить мне сполна сумму (...) и о позволении платить проценты с суммы, в 1834 году выданной мне, пока обстоятельства дозволят мне внести оную сполна. — Разрешение императора на это было дано, и ссуда, полученная Пушкиным на два года в 1834 г., была рассрочена на четыре года — см. письмо Канкрина к Бенкендорфу от 10 октября 1835 г. (с. 612—613) и примеч. к нему.

№ 1136

9 сентября 1835

Выписка из журнала заседания Главного цензурного управления

14 засед(ание) 9 сентября 1835.
О просьбе Г. Пушкина.

Статья II. Слушали прошение Титулярного Советника Пушкина, в котором изъяснено, что в следствие высочайшей воли, с 1826 года все, что было им напечатано, доставлялось к нему из III Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии при подписи одного из чиновников: с дозволения *Правительства*. Ныне, по случаю второго исправленного издания *Анджело*, перевода из Шекспира, объявлено Г. Пушкину, что *Ценсура* не может более позволить ему печатать свои сочинения, как доселе они печатались. Изъясняя, что он (не) может более обратиться для подписи в Собственную Канцелярию Его Величества, Г. Пушкин просит о предписании ему формы для представления рукописей его в типографию.

Определено. Объявить Титулярному Советнику Пушкину, что рукописи, издаваемые с особого Высочайшего разрешения, печатаются независимо от цензуры Министерства народного просвещения, прочие издания, назначаемые в печать, должны на основании Высочайше утвержденного с 22 Апреля 1828 года Устава о *Ценсуре* быть представляемы в *Ценсурный Комитет*, которым рассматриваются и одобряются на общих *Ценсурных* правилах.

За подписанием присутствовавших верно. Правитель дел Комовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 66. Л. 3—3 об. (черн.), в деле Главного цензурного управления «По прошению титулярного советника А. Пушкина о встретившихся затруднениях на счет издания его сочинений».

Указано: *Данилов*. № 816.

Прошение, о котором шла речь на заседании 9 сентября, было написано Пушкиным 28 августа 1835 г. (с. 594—595, см. также примеч.). Решение, принятое на заседании, сужало действие благотворной и весьма удобной для Пушкина, как показала это жизнь, цензуры императора. За подписью министра народного просвещения С. С. Уварова решение было сообщено Пушкину 26 сентября 1835 г. (с. 605—606).

20 сентября 1835

Запрос К. К. Родофиникина начальнику Московского главного архива МИДа А. В. Малиновскому о местонахождении следственного пугачевского дела

Малиновскому. От тайного Сов(етника) Родофиникина.

Милостивый Государь
Алексей Федорович!

По Высочайшему повелению Камер-Юнкер Александр Пушкин допущен к прочтению хранящегося в Государственном Архиве дела о Пугачевском бунте и к составлению из оногo исторической выписки.

В сем деле не находится допроса, снятого с самого Пугачева в Следственной Комиссии, которая учреждена была в Москве. В том предположении, что сей допрос, может быть, хранится в Московском Главном Архиве, я обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою доставить мне оный, вместе с другими бумагами, какие по делу о Пугачеве отыщутся; если же в Архиве их не находится, то почтить меня уведомлением, не известно ли вам, М(илостивый) Г(осударь), куда они поступили.

№ 24

Сентября 20 дня
1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 9—10 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 20 (в пересказе); *Данилов*. № 685; *Письма посл. лет*. С. 272 (частично). Запрос сделан на основании письма Пушкина В. А. Поленову от 28 августа 1835 г. с просьбой узнать у Малиновского, где может находиться следственное дело Пугачева (с. 593, см. также примеч.). Ответ Малиновского Родофиникину был дан 30 сентября 1835 г. (с. 607—608).

23 сентября 1835

Отношение С. С. Уварова к А. Н. Мордвинову, сопроводительное при прошении А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ (№) 2972. № 2758. ⟨Получено⟩ Сентября 25-го / 1835.

Милостивый Государь,
Александр Николаевич.

Титулярный Советник Пушкин подал в Главное Управление Цензуры прошение о предписании ему формы для представления рукописей его в Типографию. Так как в сем прошении Г. Пушкин изъясняет, что прежде рукописи его доставлялись ему из III-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, а также, что он не может более обратиться для подписи его сочинений в Собственную Его Величества Канцелярию, то я считаю нужным препроводить к Вашему Превосходительству копию с прошения Г. Пушкина, имея честь вместе с тем уведомить Вас, Милостивый Государь, что Главное Управление Цензуры определило объяснить Г. Пушкину, в ответ на его прошение, что рукописи, издаваемые с особого Высочайшего разрешения, печатаются независимо от Цензуры Министерства Народного Просвещения; но все прочие издания,

назначаемые в печать, должны на основании Высочайше утвержденного в 22 день апреля 1828 года Устава о Цензуре быть представляемы в Цензурный Комитет, которым рассматриваются и одобряются на общих Цензурных правилах.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Сергий Уваров.

№ 309

23 сентября 1835.

Его Превосходительству
А. Н. Мордвинову.

⟨Помета рукой Мордвинова:⟩ Убрать.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 173; № 66. Л. 4—4 об. (отпуск).

Напечатано: *Каратыгин, Ефремов 1880. С. 101—102 (не полностью); Дела III Отделения. С. 165.*

Письмо адресовано Мордвинову, поскольку Бенкендорф был за границей. Речь в нем идет о прошении Пушкина в Главное цензурное управление от 28 августа 1835 г. (с. 594—595, см. также примеч.), пересланном в III Отделение при письме Уварова. Документ сообщает о решении, принятом Главным цензурным управлением 9 сентября 1835 г. (с. 602). Ответ Мордвинова неизвестен. *Так как в сем прошении Г. Пушкин изъясняет ⟨...⟩ что он не может более обратиться для подписи его сочинений в Собственную Его Величества Канцелярию...* — Фрагмент содержит почти дословную цитату из прошения Пушкина, но с приданием ей превратного смысла. Пушкин жаловался на произвол главы С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукова-Корсакова, препятствовавшего ему обращаться в III Отделение для цензурования его сочинений, — Уваров превратил эту колкую фразу поэта в выражение его нежелания прибегать к посредничеству III Отделения. Помета Мордвинова («Убрать») выражает негативное отношение к письму Уварова; возможно, в III Отделении не понравилось и само прошение Пушкина, с гордостью писавшего о своем исключительном положении на русском Парнасе.

№ 1139

24 сентября 1835

**Письмо дежурного генерала Главного штаба
П. А. Клейнмихеля А. С. Пушкину с просьбой вернуть
архивные дела по приложенному списку**

Милостивый Государь
Александр Сергеевич

В 1833 году доставлены к Вам от Г. Военного Министра вытребованные из Архива Инспекторского Департамента книги, в прилагаемой у сего ведомости означенные.

Полагая, что книги сии, в коих ныне встречается по Инспекторскому Департаменту надобность, более уже вам не нужны, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, вернуть оные.

С совершенным почтением имею честь быть

Милостивого Государя
покорнейший слуга
Клейнмихель.

№ 5413
24 сентября 1835.
Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину.

Ведомость книгам, вытребованным из Архива Инспекторского Департамента Военного Министерства и отправленных от Г. Военного Министра к Александру Сергеевичу Пушкину при записках от 25 Февраля, 8 и 27 Марта 1833 года.

Число книг	
Разные секретные бумаги и своеручные манифесты Пугачева, в двух книгах	2
Письма и донесения Графа Суворова Рымнического 1789, 1790 и 1791 годов, в одной книге	1
Донесения Графа Суворова Рымнического во время компании 1794, 1799 и частию 1800 годов и книга за № 532, в коей заключаются реляции сего Генерала двух последних годов	1
Рапорты Генералов: Бибикова, Князя Голицына и графа Суворова Рымнического 1774 года, в восьми книгах	8

Все показанные по сей ведомости книги принял Секретарь А. И. Иванов
11 Ноября 1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 98; Оп. 16. № 43. Л. 28 (отпуск).

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 231 (по отпуску, без «Ведомости книгам...»); *Письма*. Т. 3. С. 568—569 («Ведомость книгам...»); *Лит. архив*. Т. 1. С. 11 (по подлиннику); *Акад.* Т. 16. С. 49.

В письме речь идет о 12 книгах с архивными документами, которые были доставлены Пушкину в 1833 г. с письмами военного министра гр. А. И. Чернышева от 25 февраля (с. 299), 8 марта (с. 300) и 29 марта (с. 307; в комментируемом документе ошибочно — 27 марта), о содержании доставленных поэту документов см. примеч. к этим письмам. Пушкин ответил Клейнмихелю письмом от 19 ноября 1835 г. (с. 617), вернул же документы 11 ноября 1835 г. Некоторая задержка с ответом и возвращением документов (напомним, что Пушкин приехал в Петербург из Псковской губернии 23 октября 1835 г.) была связана, вероятно, с тем, что он напоследок еще раз их просмотрел.

№ 1140

26 сентября 1835

Письмо от имени С. С. Уварова А. С. Пушкину о цензуре его произведений

Господину титулярному советнику Пушкину.

По поданному вами в Главное Управление Цензуры прошению относительно формы для представления в Типографию рукописей ваших сочинений, Управление определило объявить вам, что рукописи, издаваемые с особого Высочайшего разрешения, печатаются независимо от цензуры Министерства народного просвещения, но все прочие издания, назначаемые в печать, должны на основании Высочайше утвержденного в 22 день (апреля) 1828 года Устава о Цензуре быть представляемы в Цензурный комитет, которым рассматриваются и одобряются на общих цензурных правилах.

О сем Канцелярия Главного Управления Цензуры, по предписанию Господина министра нар(одного) пр(освещения), имеет честь вас уведомить.

Под(писал) Мин(истр) нар(одного) пр(освещения) С. Уваров.
Верно: Правитель дел В. Комовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 66. Л. 5 (отпуск).

Напечатано: *Данилов*. № 816; *Письма посл. лет*. С. 273—274. Письмо, к сожалению, не учтено в издании переписки в *Акад.*

Ответ на прошение Пушкина в Главное цензурное управление от 28 августа 1835 г. (с. 594—595, см. также примеч.). В письме сообщается решение, принятое по его прошению 9 сентября 1835 г. (с. 602). Распоряжение Уварова лишало Пушкина удобной для него возможности выпуска своих сочинений через просмотр их в III Отделении.

Пушкин прочитал письмо министра, вернувшись в Петербург 23 октября 1835 г. Гнев его был столь силен, что буквально через несколько дней в пушкинской черновой тетради появились первые строки сатиры на Уварова — стихотворения «На выздоровление Лукулла»; выйдя из печати в «Московском наблюдателе» в последних числах декабря 1835 г., оно заставило говорить о себе обе столицы.

№ 1141

29 сентября 1835

Расписка П. А. Плетнева в получении из С.-Петербургского цензурного комитета рукописи А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум»

Представленную мною в Цензурный Комитет Рукопись, под названием: *Путешествие в Арзрум*, по одобрении ее г. Цензором к напечатанию, я получил обратно.

Статский Советник П. Плетнев.

29 сент.
1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 54.

Указано: *Модзалевский*. *Список рукописей 1911*. С. 514; *Модзалевский, Казанович 1914*. С. 13; *Данилов*. № 817.

Уезжая в начале сентября в Михайловское, Пушкин поручил П. А. Плетневу провести «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» через цензуру. Письмо Пушкина в Главное цензурное управление, написанное 28 августа 1835 г., предупреждало о том, что произведение читал и одобрил император (с. 595). «Путешествие в Арзрум» было отдано в Петербургский цензурный комитет 16 сентября. Плетнев забрал рукопись оттуда на следующий день после подписания произведения к печати цензором В. Н. Семеновым. 11 октября Пушкин с радостью откликнулся на сообщение об этом в письме к Плетневу (письмо самого Плетнева не сохранилось). Отдельным изданием «Путешествие в Арзрум» не вышло и появилось в первом томе пушкинского «Современника» в 1836 г.

№ 1142

29 сентября 1835

Рапорт пристава 1-й Адмиралтейской части П. А. Чиркова в канцелярию С.-Петербургской палаты гражданского суда 1-го Департамента

29 Сентября 1835
№ 1372

В Канцелярию С. Петербургской палаты Гражданского Суда 1 Департамента.

Пристава Адмиралтейской части

Согласно отношению Канцелярии С. Петербургской палаты Гражданского суда 1 Департамента от 17-го текущего Сентября за № 7229-м на явку в оную купец Петр Жадимировский обязан подпискою, которую при сем имею честь препроводить; а Титулярный Советник Александр Пушкин еще 26-го Июля 1835¹³ года выбыл на дачу Г⟨осподина⟩ Миллера, состоящую за Каменным мостом против дачи Г⟨осподина⟩ Салтыкова.

Частный пристав ⟨подпись⟩.

№ 536. Слу⟨шали⟩ 3 октября.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 13.

Подписки, о которых идет речь в рапорте, отбирались в связи с необходимостью ознакомления с запиской по тяжбе Жадимеровского с Пушкиным в 1-м департаменте С.-Петербургской палаты гражданского суда (см. документы от 26 августа 1835 г. и 5 сентября 1835 г., а также примеч. к ним, с. 586—590 и 598—599).

...Титулярный Советник Александр Пушкин еще 26-го Июля 1835 года выбыл на дачу Г⟨осподина⟩ Миллера... — Летом 1835 г. Пушкин жил на даче В. А. Миллера на Черной речке. Семья переехала туда в середине июня. Интересна дата, которая указывается частным приставом в донесении. Она почти совпадает с пометой дневникового характера на наброске статьи Пушкина «Род Байронов один из самых старых...»: «1835 г. Черн(ая) Речк(а) да(ча) Мил(лера) 25 июля» (Рукою П. 1935. С. 345); не исключено, что Пушкин после отъезда семьи некоторое время оставался в городе и лишь 25 июля перебрался на дачу. К моменту подачи рапорта он, однако, уже был в Михайловском.

№ 1143

30 сентября 1835

**Ответ А. Ф. Малиновского К. К. Родофиникину
о высылке материалов по делу Пугачева**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 27. — ⟨Получено⟩ 7 октября 1835.

Милостивый Государь
Константин Константинович!

По содержанию письма Вашего Превосходительства ко мне от 20-го сего сентября за № 24-м, об отыскании в Московском Главном Архиве допроса бунтовщику Пугачеву, имею честь объяснить, что как допроса из учрежденной тогда в Москве следственной о Пугачевском бунте Комиссии, так и после никаких из присутственных мест бумаг в Московский бывшей Коллегии Иностранных Дел Архив официально не поступало.

Но по делу о Пугачеве находятся в архивской библиотеке приватно собранные предместниками моими Миллером и Бантыш-Каменским современные материалы. Из портфели покойного Миллера шесть таких тетрадей препровождаю; а внесенное 1808-го года покойным Николаем Николаевичем в Архив собрание о злодее Пугачеве многих бумаг,

¹³ В документе ошибочно: 1833.

в книгу переплетенных, здесь же представляю, покорно прося Вас, милостивый Государь, по миновании встретившейся надобности все ныне препровождаемое возвратить в Архив.

С совершенным почтением и преданностию честь имею быть Вашего Превосходительства

покорнейший слуга
Алексей Малиновский.

№ 542

30-го сентября

1835.

Его Пре(восходительств)ву

К. К. Родофиникину

(Помета карандашом, по-видимому позднейшая, относящаяся к пересылаемым архивным документам:) Хранятся в карт(оне) № 3 секрет(но). Ко мне о манускриптах.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 11.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 20—21; *Данилов*. № 685.

Ответ на запрос Родофиникина к Малиновскому от 20 сентября 1835 г. (с. 603); запрос был связан с желанием Пушкина видеть следственное дело о Пугачеве, выраженным в письме В. А. Поленову от 28 августа 1835 г. (с. 593).

Из портфели покойного Миллера шесть таких тетрадей препровожаю... — В Московском главном архиве МИДа хранилась коллекция Г. Ф. Миллера (1705—1783), содержащая интересные документы и мемуары по пугачевскому движению. На основании отпуска письма Малиновского к Поленову (РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. № 111-а. Л. 1868—1868 об.) Р. В. Овчинников восстановил список посланных Пушкину в Петербург документов из миллеровской коллекции (см.: *Овчинников 1969*. С. 171—178); некоторые из них были Пушкиным законспектированы. Присланные в Петербург тетради из коллекции Миллера остались в Государственном архиве МИДа.

...взнесенное 1808-го года покойным Николаем Николаевичем в Архив собрание о злодее Пугачеве многих бумаг... — Имеется в виду собрание бумаг по пугачевскому движению Н. Н. Бантыш-Каменского (1737—1814), относящихся к 1773—1775 гг. Следов знакомства Пушкина с этим собранием в его рукописях не обнаружено.

№ 1144

4 октября 1835

Письмо неперменного секретаря Российской Академии Д. И. Языкова к А. С. Пушкину с просьбой высказаться за принятие новых членов

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

В бывшее 21 сентября сего года собрание Императорской Российской Академии происходил, по предложению г. Президента, выбор в действительные члены:

Статского советника Василия Матвеевича Перевозчикова и Статского же советника Василия Григорьевича Анастасевича.

Уставом Академии положено, глава VIII, § 5: «Никто не может иначе быть избран в члены Академии, как двумя третями полного числа членов, против одной трети неизбирающих». § 9: «Когда назначится заседание, в котором будет происходить выбор в члены

Академии, тогда все присутствующие в городе члены о том извещаются». § 10. «Поелику в заседаниях Академических никогда не бывает полного числа членов, того ради при избирании поступать следующим образом: 1) По открытии заседания, наличное число членов установленным порядком кладут шары, которые, по окончании действия, Президент вынимает и записывает, сколько избирательных и сколько неизбирательных. 2) На другой или третий день, непременный секретарь пишет ко всем отсутствующим или неприсутствовавшим членам письма, извещающая их о происходившем выборе и прося, чтобы каждый из них прислал свой голос. 3) Отсутствующий или неприсутствовавший член отвечает только, что он голос свой посылает в письме своем, но прилагает оный в особой запечатанной записке. 5) Время для получения отзывов полагается три месяца, считая от первого заседания. 6) Если в течение сего времени кто из членов не пришлет голоса своего, то уже по прошествии срока оный не приемлется; недостающие же в день избрания голоса, как от неполного числа членов, так и от неприемки отзывов оставшиеся, Президент кладет сам или раздает их присутствующим членам».

В сказанном собрании 21 сентября присутствовали только 18 действительных членов, включая в то число и г. Президента, а по тому собрание, на основании вышеприведенного § 10 главы VIII Устава, поручило мне, как непременному секретарю Академии, известя Вас, Милостивый Государь, о происходившем выборе, покорнейше просить о доставлении ко мне вашего голоса, избирательного или неизбирательного, для представления оного Академии.

Исполнив сим положенное на меня Академиею поручение, имею честь быть

с совершенным почтением Вашим,
Милостивый Государь,
покорнейшим слугою Д. Языков.

С. Петербург.
4 октября 1835.
Его Благородию А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 219 (печатное, с рукописными вставками рукой Д. И. Языкова).

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 12—13; *Акад.* Т. 16. С. 53—54.

Д. И. Языков был избран непременным секретарем Российской Академии 23 марта 1835 г., после смерти П. И. Соколова. На предложение подать голос по поводу избрания В. М. Перевощикова и В. Г. Анастасевича Пушкин не ответил; по указанию Л. Б. Модзалевского, его голос не фигурировал на заседании Российской Академии 21 декабря 1835 г., где было объявлено о результатах баллотировки (см. *Лит. архив*. Т. 1. С. 14). Пушкин мог быть знаком с В. М. Перевощиковым, писателем и историком литературы, в 1820—1830 гг. профессором Дерптского университета, впоследствии академиком. В. Г. Анастасевич, переводчик, библиограф, журналист, крайне отрицательно относился к «карамзинизму» и был известен тяжелым, архаичным языком своих сочинений, в том числе поэтических. Он был сатирически задет в стихотворениях «Тень Фонвизина» (1815) А. С. Пушкина и «Певец в Беседе любителей русского слова» (1813) К. Н. Батюшкова. По словам М. И. Сухомлинова, избрание Анастасевича «принадлежит к числу небывалых случаев» в истории Российской Академии: «Анастасевич предложен был в члены Российской Академии А. С. Шишковым и два раза подвергался баллотировке, в двух собраниях Академии — 21 сентября и 21 декабря 1835 г. В первый раз получил восемь избирательных голосов и одиннадцать неизбирательных; во второй раз — шесть избирательных и семнадцать неизбирательных. На этом основании определено: „дело об избрании Анастасевича, оставя безгласным, хранить в архиве Академии“» (*Сухомлинов. История Росс. Акад.* Т. 7. С. 441, 639—641).

5 октября 1835

Отпускной билет крепостным бар. Е. Н. Вревской со
свидетельством А. С. Пушкина

Билет.

Предъявителям Сего Тверской Губернии Старицкого Уезда Крепостные Крестьяне, Нераздельные с братом И сестрою Моей Вульфовой, находясь у меня в работы Псковской Губернии Островского Уезда в селе Голубове, от сего числа 5-го октября от правлены обратно на жительство их в выше прописанную Губернию и уезд, 1-го Матвей Петров, 2-й Сергей Максимов, 3-й Александр Иванов, 4-й Захар Иванов, сроком от нижеписанного числа на две недели, т. е. по семнадцатое число сего месяца, почему прошу Господ команду, имеющих на учрежденных заставах, до жительства их безпрепятственно пропускать, для чего им от меня сей *билет* дан за подписанием моей руки и с приложением Герба фамилии моей печати месяца Октября 5-го дня 1835-го Года.

Островская помещица Евпраксея дочь
Николаева Баронесса Вревская.
(Место сургучной печати)

(Рукой Пушкина:) При сем был свидетелем и руку приложил Двора Его Императорского Величества

камер-юнкер Александр Пушкин.
в томже свидетельствую Полковник (подпись нрзб.).
В том свидетельствую Поручик (подпись нрзб.).

(На полях написано:)

Приметы:

1-й *Матвей Петров* отроду 45-ть лет, росту 2 арш(ин) 9-ти вер(шков); волосы на голове, бровях темнорусые, глаза серые, нос остр, лице белое, подбородок круглый; особые приметы: (в) усах и бороде волоса темнорусые, лысоват.—

2-й *Сергей Максимов* отроду 35-ти лет, росту 2 ар. 4 1/2 верш., волосы на голове, бровях и бороде, усах, рыжеватые. Глаза светлорусые, лицом бел, рот умеренный, нос посредственный, особых примет нет.—

3-й *Александр Иванов* от роду 50 лет, росту 2 арш. 5 1/4 вер., волосы на голове, бровях, бороде, усах темнорусые, глаза кари, лицом темноват, рот умеренный, нос посредственный, особых примет нет.—

4-й *Захар Иванов* отроду 39-и лет, росту 2 арш. 7 1/2 вер.; волосы на голове, бровях, бороде и усах темнорусые, глаза темнокарии, лицом бел, рот умеренный, нос посредственный, особых примет неимеется.—

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 742, на гербовой бумаге достоинством 50 копеек.

Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 782—783; *Рукою П.* 1997. С. 639.

Л. Б. Модзалевский, комментируя документ, писал: «Помимо подписи Пушкина, паспорт этот интересен и сам по себе как образец паспортов помещичьих крестьян; такие паспорта выдавал и Пушкин своим крепостным, но они не дошли до нас» (Там же). Подпись поэта свидетельствует об одном из приездов Пушкина в имение Вревских Голубово, где он неоднократно бывал во время своего осеннего отпуска 1835 г. Дочь П. А. Осиповой, бар. Е. Н. Вревская, рожд. Вульф, была приятельницей Пушкина; в письме от 4 октября 1835 г. она писала сестре, А. Н. Вульф: «Поэт по приезде сюда был очень весел, хохотал и прыгал по-прежнему, но теперь, кажется, опять впал в хандру» (*Лис.* Вып. 19—20. С. 106).

Нераздельные с братом И сестрою Моей Вульфовой... — Имеются в виду Алексей и Анна Вульф. 1-го Матвей Петров, 2-й Сергей Максимов, 3-й Александр Иванов, 4-й Захар Иванов... — См.: Черейский Л. А. Пушкин и Тверской край. М., 1985. С. 93, 114, 119.

№ 1146

10 октября 1835

Письмо гр. Е. Ф. Канкрин К. К. Родофиникину о предоставлении А. С. Пушкину ссуды и условиях ее погашения

〈Канцелярские пометы:〉 № 5505. — 〈Получено〉 12 октября 1835.

Министерство Финансов
Особенная Канцелярия
по Кредитной части
Отделение 3

Стол 1
10 октября 1835 года
№ 4772

По Высочайшему
повелению.

Касательно возврата камер-юнкеру Пушкину
10 268 р. 33 к., удержанных у него в уплату ссуды
20 т. р., в 1834 году произведенной.

Его Пре(восходительст)ву К. К. Родофиникину.

Милостивый Государь
Константин Константинович!

При выдаче на основании Высочайшего указа от 16/28 августа сего года в ссуду Камер-Юнкеру Коллежскому Ассессору Пушкину из Государственного Казначейства 30 т. р. без процентов (о чем известно Вашему Превосходительству из отношения моего от 24 минувшего августа № 3952), Главное Казначейство удержало 10 т. р., следовавшие от Пушкина на срок 22 марта сего года в уплату ссуды 20 т. р., в 1834 г. ему произведенной, составившие с процентами за просрочку 10 268 р. 33 к., и в пользу инвалидов 5 %, составляющие 1500 р., за тем выдано Пушкину 18 231 р. 57 к.

По просьбе Г. Пушкина о разрешении получить ему сполна сумму, о которой он просил, и о позволении платить проценты с суммы, в 1834 году ему выданной, пока обстоятельства позволят ему внести оную сполна, — имел я счастье докладывать о сем Государю Императору, присовокупив, что я считал бы возможным вычтенные за первую половину прежнего займа капитальные деньги и проценты возвратить Пушкину; заем же сей рассрочить на четыре года, начиная с 1836 г., без процентов; что ж касается до вычета на Инвалидов, то как оный сделан на основании существующего на беспроцентные ссуды узаконения и Высочайшего подтверждения, чтобы из правил о вычетах для Инвалидов ни в каком случае изъятия не допускать, по сему сделанный у Пушкина таковой вычет с последней ссуды 30 т. р. оставить в своей силе.

На всеподданнейшей докладной моей о сем записке Его Императорское Величество в 30 сентября/12 октября сего года собственноручно написать изволил «Исполнить».

Вследствие сего предложил я Департаменту Государственного Казначейства учинить по Главному Казначейству распоряжение, дабы вычтенные у Г-на Пушкина за первую половину первого займа капитальные деньги 10 т. р., равно и проценты за просрочку 268 р. 33 коп., всего 10 268 р. 33 к., были возвращены ему; долг же (по ссуде в 1834 году 20 т. р.) рассрочить на четыре года, начиная с 1836 года, без процентов.

Уведомляя о сем Ваше Превосходительство, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, приказать объявить о сем Г. Пушкину.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностью

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Гр. Канкрин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 8—9.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 48—49; *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 122—123 (по копии из бумаг Пушкина); *Данилов*. № 721.

Точно такое же по содержанию письмо было отправлено Канкриним 10 октября 1835 г. Бенкендорфу — см. следующий документ и примеч. к нему (здесь же см. об ошибочном титуловании Пушкина: *Коллежский Ассессор Пушкин*).

№ 1147

10 октября 1835

Письмо гр. Е. Ф. Канкринна гр. А. Х. Бенкендорфу о предоставлении А. С. Пушкину ссуды и условиях ее погашения

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 2515. ⟨Получено⟩ 15 октября 1835.

Министерство Финансов
Особенная Канцелярия
по кредитной части
Отделение 3
Стол 1
10 октября 1835
№ 4773

По Высочайшему повелению.
Касательно возврата Камер Юнкеру Пушкину
10.268 р. 33 к., удержанных у него в уплату ссуды
20 т. р., в 1834 году произведенной.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович!

При выдаче на основании Высочайшего Указа от 16/28 августа сего года в ссуду Камер-Юнкеру Коллежскому Ассессору Пушкину из Государственного Казначейства 30 т. р. без процентов (о чем известно Вашему Сиятельству из отношения моего от 24 минувшего августа № 3951), Главное Казначейство удержало 10 т. р., следовавшие от Пушкина на срок 22 марта сего года, в уплату ссуды 20 т. р., в 1834 году ему произведенной, составившие с процентами за просрочку 10 268 р. 33 к., и в пользу инвалидов 5 %, составляющие 1500 р.; затем выдано Пушкину 18 231 р. 67 к.

По просьбе Пушкина о разрешении получить ему сполна сумму, о которой он просил, и о позволении платить проценты с суммы, в 1834 году ему выданной, пока обстоятельства позволят ему внести оную сполна, имел я счастье докладывать о сем Государю Императору, присовокупив, что я считал бы возможным вычтенные за первую половину прежнего займа капитальные деньги и проценты возвратить Пушкину; заем же сей рассрочить на четыре года, начиная с 1836-го, без процентов; что ж касается до вычета на инвалидов, то

как оный сделан на основании существующего на беспроцентные ссуды узаконения и Высочайшего подтверждения, чтобы из правил о вычетах для инвалидов ни в каком случае изъятия не допускать; по сему сделанный у Пушкина таковой вычет с последней ссуды 30 т. р. оставить в своей силе.

На всеподданнейшей докладной моей о сем записке Его Императорское Величество 30 сентября/12 октября сего года Собственноручно написать изволил «исполнить». Вследствие сего предложил я Департаменту Государственного Казначейства учинить по Главному Казначейству распоряжение, дабы вычтенные у Г. Пушкина за первую половину первого займа капитальные деньги 10 т. р., равно проценты за просрочку 268 р. 33 к., всего 10.268 р. 33 к., были возвращены ему; долг же (по ссуде 1834 года 20 т. р.) рассрочить на четыре года, начиная с 1836 года, без процентов.

Уведомляя о сем Ваше Сиятельство, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Гр. Канкрин.

Его Сият(ельств)ву
Графу А. Х. Бенкендорфу.
(Помета на левом поле:) К делу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 175—176.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 168—169.

Письмо связано с условиями выдачи Пушкину в августе 1835 г. ссуды, которые он в письме Канкрину от 6 сентября 1835 г. охарактеризовал как крайне для себя невыгодные; в этом письме Пушкин просил о рассрочке займа, полученного им в 1834 г., и выдаче ему новой ссуды «сполна», без каких-либо вычетов (с. 600—601, см. также примеч.). Докладная записка государю, составленная Канкриним по прошению Пушкина от 6 сентября, и высочайший указ от 30 сентября (12 октября) 1835 г. в печати неизвестны.

В письме Канкринина упоминаются следующие документы, связанные с выделением Пушкину в 1835 г. займа: письмо Канкринина к Бенкендорфу от 24 августа 1835 г. (с. 584) и высочайший указ от 16 (28) августа 1835 г. (с. 583).

...*Коллежскому Ассессору Пушкину*... — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с предоставлением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к письму Бенкендорфа к Родофиникину от 31 июля 1835 г. (с. 575—576).

№ 1148

12 октября 1835

Извещение Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа А. С. Пушкину о возврате ему части ссуды

Министерство
Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных
дел
Отделение 1
Стол 1
12 октября 1835
№ 5279

Г. Титулярному Советнику в звании Камер-Юнкера
Александрю Сергеевичу Пушкину.

1-й Стол 1-го Отд. Д(епартамента) Х(озяйственных) и С(четных) дел имеет честь препроводить при сем вам копию с отношения Г. Министра Финансов от 10 сего октября под № 4772 о возврате вам 10 268 руб. 33 коп., удержанных в уплату ссуды 20 тысяч рублей, в 1834 году произведенной.

Подписали Столоначальник Юкин.
Старший Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 10 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд. С. 49; Данилов. № 721.* Извещение, к сожалению, не вошло в издание переписки Пушкина в *Акад.*

Документ связан с предоставлением Пушкину ссуды 30 000 рублей, которая по решению министра финансов гр. Е. Ф. Канкринна была уменьшена за счет выплат по займу 1834 г. (см. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Ссуда 1835 г.» и примеч. к ним). Прилагавшееся к извещению МИДа отношение Канкринна от 10 октября 1835 г. см. на с. 611—612.

№ 1149

12 октября 1835

Разрешение П. А. Осиповой на вступление в брак ее крепостной, засвидетельствованное А. С. Пушкиным

Пригорода Воронеча Церкви Воскресения Христова, Священнику Лариону.

Согласясь Позволяю Вотчины моей деревни Новой Березовки крестьянину Семиону Герасимову, что прежде жил в деревни Пентузовой; выдать дочь свою Иринию Семенову в замужество за крестьянина Удельной волости Воронежского приказа деревни Дмитревой, Егора Силова, а как помянутая Иринья Семенова по последней ревизии писана 18-ти годов, то не находя никаких препятствий, прошу вас покорнейши обвенчать вышеозначенных Егора Силова и Иринью Самионову законным браком.

Статская Советница Прасковья
Осипова.

1835 года

Октября 12-го.

С. Тригорское.

⟨На обороте:⟩

⟨Рукой Пушкина:⟩ Что сей отпуск писан действительно статской советницей Прасковией Александровной Осиповой, в том свидетельствую Двора Его Императорского Величества Камер-юнкер Александр Пушкин.

И я свидетельствую в том, что сей вид действительно писан Статской Советницей Прасковией Александровной Осиповой. Отст. 14-го класса Николай Шминке.

В том же свидетельствую. Отставной Гвардии подпоручик Барон Борис Александров сын Вревский.

⟨Стершаяся печать на красном сургуче⟩

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 743, рукой П. А. Осиповой, на обороте подписи.

Напечатано: *Пацко Н. Л.* Новый автограф А. С. Пушкина // Пушкинский колхозник (Пушкинские Горы). 1934. 6 окт. № 206. С. 4 (краткое сообщение); *Рукою П.* 1935. С. 783—784; *Рукою П.* 1997. С. 640—641. Упоминаемые в документе деревни, принадлежавшие П. А. Осиповой, были весьма небольшими: за деревней Новая Березовка значилось чуть более 30 душ, за деревней Пенгузово (в документе: *Пентузова*) — 7 душ. Предписание Осиповой адресовано священнику Воскресенской церкви в с. Воронич, вблизи Тригорского, Иллариону Раевскому (Шкоде). Пушкин был с ним хорошо знаком со времен михайловской ссылки. О частых визитах поэта к батюшке рассказывала дочь Раевского А. И. Скоропостижная, прожившая более ста лет и оставившая интересные воспоминания о нем.

№ 1150

14 октября 1835

Распоряжение по Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа о возврате А. С. Пушкину части ссуды

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Октября 14 дня
1835
№ 5283
По № 5505

Во 2 Отд. Д(епартамента) Х(озяйственных)
и С(четных) дел (по внутренней части).

1 Отделение Д(епартамента) Х(озяйственных) и С(четных) дел поставляет долгом препроводить при сем копию отношения Г. Министра Финансов от 10 октября под № 4772 о возврате Титулярному Советнику в звании Камер-Юнкера Пушкину 10 268 руб. 33 копейек, удержанных при выдаче на основании Высочайшего указа от 16/28 августа сего года из Государственного Казначейства 30 тысяч рублей.

Подписано: В должности Начальника Отделения Яковлев.
Столоначальник Юкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 11 (отпуск).

Указано: *Гастфрейнд.* С. 50; *Данилов.* № 721.

В документе упоминаются отношение гр. Е. Ф. Канкрин от 10 октября 1835 г. (с. 611—612) и высочайший указ от 16 (28) августа 1835 г. (с. 583). См. следующий документ и примеч. к нему.

№ 1151

23 октября 1835

Письмо А. С. Пушкина Е. Ф. Канкрину с благодарно- стью за ходатайство по поводу выплаты ссуды

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Получено⟩ 30 октября 1835.

31 (октября 1835)

№ 24029 (№) 5102

Милостивый Государь,
Граф Егор Францович,

Возвратясь из деревни, узнал я, что Ваше Сиятельство изволили извещать меня о Высочайшем соизволении Государя на покорнейшую просьбу, Вам принесенную мною. Приношу Вашему Сиятельству искреннюю, глубокую мою благодарность за снисходительное внимание, коим удостоили Вы меня посреди Ваших трудов, и за благосклонное ходатайство, коему обязан я успехом моего дела.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

23 октября.
С. Петербург.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 646.

Напечатано: *Бартенев 1890. С. 98; Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 619; Акад. Т. 16. С. 56—57; Письма посл. лет. С. 112.*

Извещение Канкринна о Высочайшем соизволении Государя, адресованное Пушкину, неизвестно. О. А. Пини высказал предположение, что распоряжение Николая I о выплате ссуды было устно сообщено Н. Н. Пушкиной (в отсутствие ее мужа) Канкринным или же его женой (*Письма посл. лет. С. 280*). В письме Пушкин выражает удовлетворение по поводу полной выплаты ему ссуды 30 000 рублей, без вычетов и процентов, о которой он писал к Канкрину в письме от 6 сентября 1835 г. (с. 600—601, см. также примеч.). Ответ государя на эту просьбу был сообщен Канкринным Бенкендорфу и Родофиникину в письмах от 10 октября 1835 г. (с. 611—613).

Возвратясь из деревни... — По-видимому, это произошло в день отправления Канкрину письма, то есть 23 октября 1835 г. В письме П. А. Плетневу из Михайловского, написанном около (не позднее) 11 октября 1835 г., Пушкин писал: «В ноябре я бы рад явиться к Вам; тем более, что такой бесплодной осени отроду мне не выдавалось. Пишу, через пень колоду валю. Для вдохновения нужно сердечное спокойствие, а я совсем не спокоен»; беспокойство Пушкина было связано с финансовым положением семьи. Ранее намеченного срока Пушкин приехал в Петербург из-за болезни матери.

№ 1152

11—23 октября 1835

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу по поводу цензуры (черновое)

Обращаюсь к В(ашему) с(иятельству) с жалобой и покорнейшею просьбою.

По случаю затруднения цензуры [в пропуске] издания одного из моих стихотворений принужден я был во время Ваш(его) отсут(ствия) обратиться в Ценсурн(ый) комитет с просьбой о разрешении встретив(шегося) недоразумения. Но Комитет не удостоил просьбу мою ответом. Не знаю, чем мог я заслу(жить) таковое небрежение — но ни один из русск(их) писателей не притеснен более моего.

[— Сочинения мои, одобренные Государем, остановлены при их появлении] — печатаются с своевольными поправками цензора, жалобы мои оставлены без внимания. Я не смею печатать мои сочинения — ибо не смею¹⁴

¹⁴ Вторая половина листа оторвана.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 645.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 112—113; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 241; *Акад.* Т. 16. С. 57; *Письма посл. лет*. С. 112.

Письмо было начато Пушкиным в ожидании ответа на прошение в Главное управление цензуры от 28 августа 1835 г. (с. 594—595) — см. примеч. к этому документу. В письме к П. А. Плетневу около (не позднее) 11 октября 1835 г. Пушкин писал, имея в виду кн. М. А. Дондукова-Корсакова и С. С. Уварова: «Впрочем, они от меня так легко не отделаются». «Вероятнее всего, — пишет В. Э. Вацуру, — слова письма „они <...> так легко не отделаются“ означали намерение обратиться с жалобой к Бенкендорфу. Можно думать, что настоящее письмо и есть набросок этой жалобы, оставшийся неоконченным и неотосланным, так как, вернувшись в Петербург, Пушкин узнал об ответе Главного управления цензуры (см. документ от 26 сентября 1835 г. (с. 605—606) и примеч. к нему)» (*Письма посл. лет*. С. 279).

...издания одного из моих стихотворений... — Имеется в виду поэма «Анджело».

№ 1153

19 ноября 1835

Письмо А. С. Пушкина П. А. Клейнмихелю с просьбой ознакомиться с архивными материалами

(Канцелярские пометы:) Инспекторского Департамента по канцелярии № 6906.

Получено 21 ноября 1835 года. № 1132

(Карандашная резолюция, рукой Клейнмихеля (?):) показать мне сие дело. 1 дек.

Милостивый Государь
Петр Андреевич,

Возвратясь из путешествия, нашел я предписание Вашего Высокопревосходительства, коему и поспешил повиноваться. Книги и бумаги, коими пользовался я по благосклонности Его Сиятельства Графа Чернышева, возвращены мною в Военное Министерство.

Обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшею просьбою: в Главном Штабе находится одна, мне еще неизвестная книга, содержащая последние письма и донесения Генерала Бибикова (1774 года). Мне было бы необходимо справиться с сими документами; осмеливаюсь просить на то соизволения Вашего Высокопревосходительства.

С глубочайшим почтением честь имею быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

19 ноября
1835.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 647, из дела Инспекторского департамента Военного министерства «О доставлении в канцелярию Военного министерства сведения: имеются ли в архиве сего департамента донесения графа Суворова-Рымнического 1794 и 1799 годов, приказы его и следственное дело о Пугачеве».

Напечатано: *Грот Я. К.* Занятия Пушкина: К материалам для его биографии // *РВ*. 1862. Т. 42. № 12. С. 641 (без обращения и заключения); *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 250—251; *Акад.* Т. 16. С. 63; *Письма посл. лет*. С. 115.

Написано в ответ на письмо Клейнмихеля от 24 сентября 1835 г. с просьбой о возвращении в архив Инспекторского департамента доставленных Пушкину в 1833 г. рукописей (с. 604—605, см. также примеч.).

Возвратись из путешествия... — Имеется в виду возвращение из Псковской губернии 23 октября 1835 г.

Книги и бумаги (...) возвращены мною в Военное Министерство. — Это было сделано 11 ноября 1835 г. (см. помету на письме от 24 сентября, с. 605).

...последние письма и донесения Генерала Бибикова (1774 года). — Донесений генерал-аншефа А. И. Бибикова за 1774 г. в материалах Военной коллегии, находившихся в распоряжении Пушкина в 1833—1835 гг., не было. В письме от 19 ноября 1835 г. поэт ошибочно называет местом хранения книги с донесениями Бибикова 1774 г. архив Главного штаба (вместо Генерального штаба, где она и хранилась, а точнее — в библиотеке Военно-топографического депо Генерального штаба). Р. В. Овчинников полагал, что эту информацию Пушкин получил от М. П. Погодина, который в рецензии на «Историю Пугачевского бунта» (при жизни Пушкина не публиковалась) указал на не использованные в ней донесения Бибикова, хранящиеся «в библиотеке Гвардейского штаба» (РА. 1865. № 1. С. 1259; см.: Овчинников 1969. С. 179). Несмотря на продолжавшуюся несколько месяцев переписку, книга с нужными Пушкину архивными документами доставлена ему не была. По оценке Овчинникова, она содержала «интереснейшие материалы» (Там же. С. 181). Ответ на запрос Пушкина был дан Клейнмихелем 29 января 1836 г. (с. 639).

№ 1154

20 ноября 1835

Записка управляющего канцелярией Инспекторского департамента к управляющему архивом П. Д. Румянцеву о возвращении А. С. Пушкиным архивных дел

№ 1735/834

Управляющий Канцеляриею Инспекторского Департамента имеет честь препроводить при сем обратно к Его Высокоблагородию Павлу Дмитриевичу возвращенные от Г. Пушкина донесения, письма и приказы Графа Суворова-Рымникского, в прилагаемой у сего ведомости означенные, кои были доставлены из Архива при записках от 14 и 27 Февраля за № 153 и 202 и от 27 марта прошлого 1833 года.

Подписал: Управляющий Канцеляриею Новицкий.
Верно: Помощник Секретаря (подпись).

№ 6856

20 Ноября 1835.

Его Высокоб(лагороди)ю

П. Д. Румянцову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 43. Л. 29 (отпуск).

Указано: Овчинников 1969. С. 179.

С настоящей запиской в архив Инспекторского департамента были отправлены 12 книг с архивными документами, которые Пушкин вернул 11 ноября 1835 г., — см. выше его письмо П. А. Клейнмихелю от 19 ноября 1835 г. и примеч. к нему. Даты и исходящие номера документов, которые упоминаются в записке, относятся к внутриведомственной переписке архива с канцелярией Инспекторского департамента; об этих документах см.: Овчинников 1969. С. 52, 54, 57.

22 ноября 1835

Отношение Департамента хозяйственных и счетов дел при препровождении документов о ссуде А. С. Пушкину к «бухгалтерским делам» МИДа

Министерство Иностранных дел
Департамент
Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Ноября 22 дня
1835
№ 5912

Г. Бухгалтеру М(инистерства) И(ностранных) дел.

1 Стол 1 Отделения Д(епартамента) Х(озяйственных) и С(четов) дел поставляет долгом препроводить при сем к Бухгалтерским делам М(инистерства) И(ностранных) дел копии с отношений Г. Министра Финансов, первую под № 3952 о выдаче Титулярному Советнику Пушкину в ссуду без процентов из Государственного Казначейства 30 000 рублей, и последнюю под № 4772 о возврате ему 10 268 руб. 33 коп., удержанных при выдаче вышеупомянутых 30 т. рублей.

Подписано Столоначальник Юкин.

Старший помощник Столоначальника Мерзляков.

Верно: Старший Помощник Столоначальника Мерзляков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 140. Л. 11 (отпуск).

Указано: *Гастфрейнд*. С. 50; *Данилов*. № 721.

В документе упоминаются два отношения Канкрин, отправленные в МИД, — от 24 августа 1835 г. (с. 585) и 10 октября 1835 г. (с. 611—612), см. также примеч. к ним.

22 ноября 1835

Обязательство А. С. Пушкина по погашению ссуды 1834 г.

К № 1-му

Я, нижеподписавшийся, Коллежский Ассессор Александр Сергеев сын Пушкин, на основании Высочайшего повеления, на имя Господина Министра Финансов в 30 сентября/12 октября последовавшего, о рассрочке выданных мне из Государственного Казначейства в ссуду в 1834 году Двадцати тысяч рублей, начиная с 1836 года на четыре года без процентов с тем, что бы я возвратил сию сумму в течении четырех лет по равным частям по истечении каждого года, даю сие обязательство Государственному Казначейству в том, что оные выданные мне в ссуду двадцать тысяч рублей должен я, а по мне наследники мои, возвратить Государственному Казначейству на изъясненном основании и платежи производить в Санктпетербургскую Казенную Палату. В непрременном исполнении сего обязательства подписуюсь своеручно. Ноября двадцать второго дня тысяча восемь сот тридцать пятого года.

(Рукой Пушкина:) Двора Его Императорского Величества Камер-Юнкер Коллежский ассессор Александр Сергеев сын Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1670, на гербовой бумаге «для письма крепостей от 15 001 до 20 000 цена сорок рублей».

Напечатано: *Бартенев 1890. С. 104; Гастфрейнд. С. 57 (по копии); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 622—623; Рукою П. 1935. С. 785; Рукою П. 1997. С. 641—642; Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 123—124; Данилов. № 924.*

Обязательство в связи с полученной ссудой 20 000 рублей Пушкин дал 22 марта 1834 г. (с. 394—395, см. также примеч.). Обязательство было взято им на два года, но по истечении первого срока (22 марта 1835 г.), когда должны были быть возвращены казне 10 000 рублей, оказалось невыполненным. Новое условие возвращения ссуды было более приемлемым для Пушкина, но и его он выполнить не смог. После смерти поэта сумма 20 000 рублей была сложена со счетов Государственного казначейства, а обязательство от 22 ноября 1835 г. возвращено Опеке над его детьми и имуществом, среди бумаг которой оно и сохранилось.

Двора Его Императорского Величества Камер-Юнкер Коллежский ассессор Александр Сергеев сын Пушкин. — Об ошибочном титуловании Пушкина в ряде документов, связанных с выделением ему в 1835 г. ссуды, см. примеч. к письму Бенкендорфа к Родофиникину от 31 июля 1835 г. (с. 575—576).

№ 1157

28 ноября 1835

Объяснение П. В. Нащокина по делу о карточном проигрыше графа В. А. Мусина-Пушкина

Секретно

1835 года Ноября 28 дня во исполнение Высочайшего Его Императорского Величества повеления Московский Военный Генерал-Губернатор просит Павла Воиновича Нащокина дать объяснение на нижеследующее:

1

Участвовали Вы в Карточной игре, которая происходила в недавнем времени и при которой Граф Владимир Алексеевич Мусин-Пушкин (как есть сведения) был обыгран на весьма значительную сумму, простирающуюся до Миллиона рублей?

2

Какая именно была игра сия, в чьем доме, когда и кто в оной участвовал?

3

Все сие должно быть показано Вами по долгу Христианскому и чистой совести совершенно справедливо: ибо всякая несправедливость и утаение истины могут подвергнуть строгой по законам ответственности.

на 1

Честь имею объяснить Вашему Сиятельству, что при игре, которая происходила в недавнем времени и при которой Граф Владимир Алексеевич Мусин-Пушкин был обыгран на весьма значительную сумму, простирающуюся до Миллиона рублей, я не участвовал.

на 2

Какая именно была игра, в чьем доме, когда и кто в оной участвовал, мне совершенно неизвестно.

на 3

Все вышеписанное объяснение Вашему Сиятельству представляется мною по долгу Христианскому и чистой совести совершенно справедливо, без утайки и без всякого отклонения от истины, в противном случае подвергаю себя законной ответственности.

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 31. Д. 904. Л. 12, 12 об.

Напечатано: *Моск. страницы биогр.* С. 190.

По делу о проигрыше гр. В. А. Мусина-Пушкина было отправлено гр. А. Х. Бенкендорфом 12 ноября 1835 г. секретное предписание московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну с приказанием императора расследовать все происшествие. После этого были собраны объяснения с лиц, причастных к игре с Мусиным-Пушкиным, среди которых были названы действительный статский советник кн. В. С. Голицын, поручик в отставке С. И. Пашков, поручик в отставке П. В. Нащокин и камер-юнкер кн. А. А. Голицын. В докладной записке Д. В. Голицына, которую он представил в III Отделение 10 декабря 1835 г., говорилось, что совокупность несчастливых обстоятельств «могла, по мнению Графа Мусина Пушкина, подать повод к разным об нем толкам и к самой догадке о столь высоком проигрыше, который будто бы простирается до миллиона рублей, тогда как он существенно во все три года не составляет и третьей части сего количества». Относительно объяснений причастных к событиям лиц губернатор докладывал: «Из них объяснили: Пашков и Нащокин, что в игре с Графом Мусиным Пушкиным не участвовали; Князь Владимир Голицын, что нигде не играл с ним, кроме Англинского Клуба, и то в игру весьма умеренную; Князь Алексей Голицын, что хотя случалось ему вести коммерческую игру с Графом Мусиным Пушкиным как в клубе, так и у себя в доме и в других домах, но между ими никаких денежных щетов не оставалось»; и несколько далее: «Касательно лиц, прикосновенных к настоящему предмету (...) я бы полагал ограничиться ныне, объявив всем им с подпискою, что ежели впредь дойдет до сведения Правительства о продолжении ими столь значительной игры, то участвующие в оной подвергнутся (...) опекунскому управлению» (Там же. С. 187—189). В действительности же дело с проигрышем Мусина-Пушкина не было столь безобидным. В 10-х числах января 1836 г. Пушкин писал П. В. Нащокину: «О тебе были разные слухи, касательно твоего выигрыша; но что истинно меня утешило, так это то, что все в голос оправдывали тебя, и тебя одного». По воспоминаниям Н. И. Куликова, на долю Нащокина в Английском клубе, где шла игра с гр. В. А. Мусиным-Пушкиным, «достался порядочный куш», что заметно улучшило его материальное положение: он нанял прекрасный дом, начал давать отличные обеды и т. д. (*Куликов Н. И. А. С. Пушкин и П. В. Нащокин // РС. 1880. Т. 29, № 12. С. 993*).

№ 1158

4 декабря 1835

Повестка от Двора на празднование тезоименитства императора

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

По случаю наступающего сего декабря 6 дня Высочотржественного праздника Тезоименинства Его Императорского Величества, съезжаться всем знатным обоего пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам, в Зимний Его Императорского Величества дворец, того дня поутру российским в 11, а чужестранным в 12 часов, к слушанию Божественной литургии и принесению поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах; собираться же на половине Его Величества.

Камер-фурьер Воробьев.

Декабря 4 дня
1835 года.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 112 (Камер-фурьерский журнал). Л. 8—9.
Вечером на придворном балу А. Я. Булгаков видел Пушкина с женой и нашел, что она «очень похорошела» (РА. 1906. Кн. 3. № 10. С. 238). В письме к брату Дмитрию Николаевичу от 1 декабря 1835 г. А. Н. Гончарова, правда, предупреждала, что Наталья Николаевна не участвует во всех светских развлечениях, потому что «кое-как ковыляет» из-за беременности (Вокруг П. С. 230).

№ 1159

18 декабря 1835

Письмо А. Я. Вильсона А. С. Пушкину об архивных материалах по эпохе Петра I

Милостивый Государь
Александр Сергеевич.

Вместе с сим получить изволите Записки капитана Брюса, в коих найдете много любопытства достойного; но как они составлены с памяти, хотя самовидцем описанных сочинителем обстоятельств, может быть, в числах и подробностях при проверке с другими документами окажутся погрешности. — Впрочем, кажется, что Брюс был человек добросовестный и с намерением не искажал происшествий.

Записки Доктора Кука при сем же получить изволите.

Он жил в России с 1736 по 1750 год и по своим понятиям описывает всё, что видел и что с ним приключилось. У него много пошлого и довольно сплетен, но служба его при Князе Голицыне, поездка с посольством в Персию, анекдоты об ученом, умном, но бессовестном Татищеве заслуживают некоторого замечания, кроме много других подробностей, относящихся до времени, о котором мало писали.

О флоте во время Петра Великого на иностранных языках мало найдется: но я спрошу знакомых, и буде у себя что-нибудь найду, за особое удовольствие сочту вам сообщить.

Адмиралтейский архив богат собственноручными повелениями великого Петра. Инженер-полковник Дириард, умерший в 1820 году, всё списал, что до построения Петербурга и Кронштата относилось. Думаю, что бумаги достались брату Дириарда, служившему при Главном Штабе полковником, который после был Действительным Статским Советником — не знаю, жив ли он теперь, или уже скончался. Копии могли бы вас избавить труда рыться в Архивных бумагах; а по крайней мере, облегчили бы отыскание подлинников.

Поручая себя благорасположению вашему, с совершенною преданностью честь имею быть

вашего высокородия
покорнейший слуга.
А. Вильсон.

Александрово.
18 декабря
1835.

Его Высокородию А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 31.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 227 (с атрибуцией письма другому автору); *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 258—259; *Акад.* Т. 15. С. 67—68.

Александр Яковлевич Вильсон (1776—1866) — управляющий Александровской мануфактурой, впоследствии начальник Ижорского завода, инженер-генерал.

Записки капитана Брюса — «Записки П.-Г. Брюса, офицера русской и великобританской службы (...)». Изданы в Лондоне в 1782 г., в России запрещены. В них, в частности, сообщалось об отравлении царевича Алексея (в настоящий момент версия признана ошибочной). Об отражении книги Брюса в рукописных материалах Пушкина по «Истории Петра» см.: *Фейнберг И. Л.* Читая тетради Пушкина. М., 1976. С. 218—228.

Записки Доктора Кука... — Первоначально предполагалось, что в письме Вильсона речь идет о И. Э. Куне (1677—1759?) (см.: *Акад.* Т. 17 (Справочный). С. 254). Поправку в прочтение письма Пушкина внес И. Л. Фейнберг, который обнаружил в библиотеке Пушкина и саму книгу, посланную Вильсоном, — это были «Путешествия и странствия по Российской империи» Дж. Кука, вышедшие в Эдинбурге в 1770 г. В библиотеке Пушкина сохранилась эта книга с несколькими закладками Пушкина (см.: *Библиотека П.* № 821). Вильсон достаточно точно излагает в своем письме обстоятельства жизни доктора Кука. Интерес к его запискам был связан с планами Пушкина написать историю Петра Великого и его наследников до государя Петра III. О записках Кука см.: *Фейнберг И. Л.* Читая тетради Пушкина. С. 7—19.

№ 1160

21 декабря 1835

Повестка от Двора на богослужения Рождества Христова

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: сего декабря 25-го числа, в день праздника Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа и воспоминания избавления России от нашествия неприятеля в 1812-м году, съезжаться всем знатным особам обоего пола, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам в Зимний Его Императорского Величества Дворец поутру в 11-ть часу для слушания Божественной литургии и благодарственного молебна, дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах и собираться имеющим вход за кавалергардов в Концертном зале, а прочим особам в комнатах Петра Великого.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 112 (Камер-фурьерский журнал). Л. 43—43 об. (отпуск).

№ 1161

24 декабря 1835

Донесение управляющего архивом Инспекторского департамента П. Д. Румянцева о местонахождении писем и донесений генерал-аншефа А. И. Бибикова

Министерство Военное
Департамент
Инспекторский
Архив

1835. Петербург

623

В следствие записки Канцелярии от 19-го сего Декабря № 39-й, Архив имеет честь ответить, что в Московском Отделении Архива найдено только 8-мь книг, в которых заключались письма Генерала Бибикова, каковые книги и были доставлены в Канцелярию 27-го марта 1833-го года.

Обращаясь к последнему письму Г. Пушкина, ему желательно иметь какую-то неизвестную еще книгу, с письмами Генерала Бибикова 1774-го года, которая, как он объявляет, находится в Главном Штабе; следовательно не из числа тех 8-ми, кои уже были у него и кроме которых, с письмами генерала Бибикова за 774-й год, в Архиве Инспекторского Департамента не оказалось.

Судя по сему, надо думать, что Г. Пушкин, получив частное сведение о какой либо книге в библиотеке Генерального Штаба, обратился с просьбою к Господину Дежурному Генералу, считая и сей Департамент за одно под словом Главный Штаб.

Без пояснения, какую именно книгу нужно Г. Пушкину, Архив требования Канцелярии по записке № 39-й выполнить не может.

Начальник Архива Румянцов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 43. Л. 32.

Напечатано: *Овчинников 1969*. С. 180 (частично); *Письма посл. лет*. С. 284 (в кратком пересказе). Записка из канцелярии Инспекторского департамента от 19 декабря 1835 г. предписывала начальнику архива начать розыски по запрашиваемой Пушкиным книге с донесениями генерал-аншефа А. И. Бибикова за 1774 г. и доставить ее «в возможной скорости» (см.: *Овчинников 1969*. С. 179); запрос Пушкина содержался в письме П. А. Клейнмихелю от 19 ноября 1835 г. (с. 617, см. также примеч.). Ответ П. Д. Румянцева, данный 24 декабря 1835 г., говорит о том, что он знал о местонахождении книги с донесениями Бибикова за 1774 г.: она хранилась в библиотеке Генерального штаба, естественно, не подчинявшейся начальнику архива Инспекторского департамента Главного штаба.

№ 1162

27 декабря 1835

Повестка от Двора на богослужение по случаю дня рождения вел. кн. Елены Павловны и на новогодний маскарад

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кто ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Высочайше повелеть соизволил: в будущую среду 1-го числа генваря 1836-го года, то есть в день наступающего Нового года, в который праздновать и рождение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елены Павловны, иметь приезд всем знатным обоего пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам в Зимний Его Императорского Величества дворец, того дня поутру российским в 11-ть, а чужестранным в 12-ть часов, к слушанию Божественной литургии и для принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же на половине Его Величества.

2-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: наступающего 1-го числа 1836-го года, то есть в среду, быть при Дворе Его Императорского Величества публичному маскараду для всего дворянства и купечества Российского и иностранного, в котором малолетним ниже пятнадцати лет быть не дозволяется, а равно и без платья маскарадного входа дворянство не имеет, раздача же билетов из Придворной Конторы начнется сего декабря с 29-го числа.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 112 (Камер-фурьерский журнал). Л. 64 об.—65 об.

Указано: *Абрамович. Посл. год.* С. 9.

Пушкин с женой был утром на торжественной церемонии в Зимнем дворце по случаю празднования Нового года и дня рождения вел. кн. Елены Павловны (РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 113 (Камер-фурьерский журнал). Л. 1 об.—4; напечатано в кратком пересказе: *Абрамович. Посл. год.* С. 11). Поздравления принимались в Золотой гостиной в присутствии обер-камергера гр. Ю. П. Литты и обер-церемониймейстера гр. И. И. Воронцова-Дашкова; церемония продолжалась около 50 минут. Камер-юнкер Пушкин приносил поздравления в числе последних.

...*быть* (...) *Публичному маскараду*... — 1 января на маскарад во дворец было приглашено около 35 000 человек (Двор, дипломатический корпус, высшие сановники и генералитет, представители петербургского дворянства и купечества, именитые граждане). Столь пышным собранием было ознаменовано десятилетие царствования Николая I. Были открыты все парадные залы дворца: Белый зал, Золотая гостиная, Концертный зал, Ротонда, Мраморный, Фельдмаршальский и Георгиевский залы, Портретная галерея, Эрмитажный театр и т. д. Избранные особы (485 персон) были приглашены к ужину, сервированному в Эрмитажном театре (РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 113 (Камер-фурьерский журнал). Л. 5—10; напечатано в кратком пересказе: *Абрамович. Посл. год.* С. 12—13). Бар. П. А. Вревский отозвался о маскараде как о «народном празднестве» и назвал виденную на нем Наталью Николаевну «самой замечательной среди замечательных» красавиц (*ЛитС.* Вып. 21—22. С. 386, ориг. по-франц.; публ. М. Л. Гофмана). Пушкин, думая о протекшем десятилетии, также подводил в эти дни итоги, но другого рода: «Государь только что оказал свою милость большей части заговорщиков 1825 г. (...) Как подумаю, что уже 10 лет протекло со времени этого несчастного возмущения, мне кажется, что все это я видел во сне. Сколько событий, сколько перемен во всем, начиная с моих собственных мнений, моего положения и проч., и проч.»

№ 1163

27 декабря 1835

Запись в камер-фурьерском журнале о бале в Аничковом дворце

К половине 9-го вечера съезжались в Собственный дворец и собирались в Белой комнате приглашенные от Их Величеств по списку к вечернему собранию знатные обоего пола особы и некоторые гвардии полков штаб и обер-офицеры, дамы в круглых платьях, а кавалеры военные в башмаках, статские в маленьких мундирах.

В 9-ть часов Их Величества с прибывшими пред тем из Зимнего дворца Их Императорского Высочеством Государем Наследником, Государынями Великими Княжнами Мариєю и Ольгою Николаевнами вышли из внутренних апартаментов в вышеписанное собрание, где потом и начался французским кадрилем бал.

В половине 12-го часа Их Императорские Величества с Их Императорскими Высочествами Государем Наследником, Великою Княжною Марию Николаевною и с бывшими на бале особами проходили к вечернему столу, приготовленному в танцевальной зале, в Желтой комнате за столами изволили иметь вечернее кушанье всего < >.

За Высочайшим в том числе столом с Ее Величеством сидели

Великая княжна Мария Николаевна

Ста(тс-)дама Кн(яги)ня Долгорукова

Ста(тс-)дама Апраксина

Обер-камергер гр. Головкин

Ген. адъют. кн. Ливен

Ген. адъют. кн. Трубецкой

Отстав. ген. от инф. кн. Щербатов

Государь Император, Государь Наследник сидели за столами с прочими особами.

По окончании ужина Высочайшие особы проходили с гостями в Белую комнату на бал, который и кончился 15 мин. 2-го часа полуночи, в которое время Их Величества откланялись собранию и проходили во внутренние апартаменты — а гости разъехались.

Приглашенные к вечернему собранию особы были следующие:

Ст. дама Кн(яги)ня Долгорукова

Ст. дама Апраксина

Ст. дама Кн(яги)ня Салтыкова

Ю. Ф. Баранова

Фрейлины

Гр(афи)ня Тизенгаузен

Петрово-Соловово

Кн(яж)на Трубецкая

Рибопьер 1-я, 2-я и 3-я

Хитрово

Бар. Фридрикс 1-я и 2-я

Бороздина 1 и (2-я не была)

Гр(афи)ня Калиновская

Мердер

Новосильцова 1-я дочь сена(тора)

Н. П. (Новосильцева)

Блудова 1-я и (2-я не была)

Уварова

(Фрейлины) Великой Княгини

Е(лены) П(авловны)

Толстая

Гр(афи)ня Сологуб

Дамы:

Г(оспо)жа Рибопьер

Гр(афи)ня Разумовская

Кн(яги)ня Бяратинская

Г(оспо)жа Мердер

Кавалеры:

Гр. Головкин

Кн. Ливен

Кн. Трубецкой с супругою

Гр. Мусин Пушкин Брюс

Гр. Чернышев

Гр. Бенкендорф с супругою и дочерью

Гр. Орлов

А. З. Хитрово с супругою

Блудов с супругою (не была)

Уваров с супругою

Н. П. Новосильцов с супругою

Сен. Бутурлин с супругою

Генерал-адъютанты

Киселев

Гр. Апраксин

Кавелин с супругою

Адлерберг с супругою

Гр. Строганов с супругою — урож(д.)

кн(яж)на Кочубей

Гр. Строганов 1-й

Кн. Лобанов-Ростовский

Дежурный Геруа

Генерал-майоры

Бар. Мейендорф с супругою

Гринвальд

Бибииков с супругою

Дежурн. кн. Голицын

Контр-адм. Литке

Гофмарш. кн. Долгоруков с супругою

Шталмейст. бар. Фридрикс с супру-

гою

Гр. Виельгорский 1-й и 2-й

Гр. Воронцов-Дашков с супругою

Церемон(иймейстер) кн. Юсупов с супругою

Камергер К(нязь) Д. П. Волконский

Камергер К(нязь) Долгоруков с супругою, ур(ожд.) гр. Апраксина

Камергер Сенявин с супругою

Камер-юнкер Пушкин с супругою, урож(д.) Гончаровой

Камер-юнкер Скарятин

Камер-юнкер Валуев

Камер-юнкер Кн. Кочубей

Флигель-адъютанты

П. М. Толстой с супругою

гр. Протасов

Кн. Суворов с супругою

Ланской

Александров с супругою

Лужин с супругою (не б(ыла))

Фон-Брин

Дежурный Ганичев

Пруск(ий) флиг(ель-)адъют(ант) полк(овник) Раух

Кн. А. Г. Щербатов с супругою и дочерью фрейлиною

Адъют(анты) Его Высоч.

(вел. кн. Михаила Павловича)

Нащокин

Толстой с супругою

Фон-Баранов

Полковник Энгельгардт — адъют. гр.

Чернышева

Г. Г. Штаб и Обер офицеры

Генерального штаба Ливен

Генерального штаба Скалон

Генерального штаба Бар. Россильон

Кавалергард(ского) полка кн(язь) Тру-

бецкой

Кавалергард. полка Скарятин

Кавалергард. полка Бетанкур

Кавалергард. полка Алсуфьев

Кавалергард. полка Храповицкий

Кавалергард. полка Кн. Куракин

Конного полка гр(аф) Штенбок-Фер-

мор

Конного полка Галахов

Конного полка Бахметьев

Конного полка Балабин

Конного полка гр(аф) Бенкендорф

Преображенского полка Есипов

Преображенского полка Кн. Голицын

Преображенского полка Криднер

Семеновского: Миллер-Закомельский

Измайловского Юрьевич

Измайловского Баранов

Измайловского Копьев

Павловского: гр(аф) Виельгорский

Павловского Паткуль

Уланского Россети

Уланского Депрерадович

Конной Артил. Огарев

Конной Артил. Есаков

Конной Артил. кн(язь) Голицын

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 112 (Камер-фурьерский журнал). Л. 60—64; имя Пушкина на л. 63. *За Высочайшим (...)* столом с *Ее Величеством* сидели вел. кж. Мария Николаевна, кн. Е. Ф. Долгорукова, рожд. кж. Барятинская, гр. Е. В. Апраксина, рожд. кж. Голицына, гр. Ю. А. Головкин, кн. Х. А. Ливен, кн. В. С. Трубецкой, кн. А. Г. Щербатов. Среди *приглашенных к вечернему собранию особ* названы статс-дамы кн. Долгорукова, гр. Апраксина, Е. В. Салтыкова, рожд. кж. Долгорукова, и Ю. Ф. Баранова, рожд. гр. Адлерберг. Из фрейлин на балу присутствовали гр. Е. Ф. Тизенгаузен, А. Ф. Петрово-Соловово, в замужестве Вреде, кж. М. В. Трубецкая, в замужестве Столыпина, гр. С. А. Рибопьер, в замужестве кн. Голенищева-Кутузова, гр. М. А. Рибопьер, в замужестве Брасье де Сен-Симон, гр. А. А. Рибопьер, в замужестве бар. Шулер фон Зенден, А. А. Хитрово, в замужестве Головина, бар. Е. П. Фредерикс, в замужестве Рахманова, бар. А. П. Фредерикс, в замужестве гр. Алопеус, О. Н. Бороздина, в замужестве Мосолова, гр. О. О. Калиновская, в замужестве гр. Огинская, М. К. Мердер, М. Н. Новосильцева, А. Д. Блудова, А. С. Уварова, в замужестве кн. Урусова, далее, по-видимому, А. М. Толстая, в замужестве кн. Голицына, гр. Н. Л. Соллогуб, в замужестве Свистунова. После фрейлин записаны дамы: гр. Е. М. Рибопьер, рожд. Потемкина, гр. М. Г. Разумовская, рожд. кж. Вяземская, кн. М. Ф. Барятинская, рожд. Келер, С. Н. Мердер, рожд. Оксфорд. Список кавалеров открывают гр. Ю. А. Головкин, кн. Х. А. Ливен, кн. В. С. Трубецкой с супругой кн. С. А. Трубецкой, рожд. Вейс, гр. В. В. Мусин-Пушкин-Брюс, гр. А. И. Чернышев, гр. А. Х. Бенкендорф с су-

пругой гр. Е. А. Бенкендорф, рожд. Захаржевской, и дочьрью гр. А. А. Бенкендорф, в замужестве гр. Аппоньи, гр. А. Ф. Орлов, А. З. Хитрово с супругой М. А. Хитрово, рожд. гр. Мусиной-Пушкиной, Д. Н. Блудов, С. С. Уваров с супругой Е. А. Уваровой, рожд. гр. Разумовской, Н. П. Новосильцев с супругой Е. И. Новосильцевой, рожд. Апраксиной, Д. П. Бутурлин с супругой Е. М. Бутурлиной, рожд. Комбурлей. Генерал-адъютанты, присутствовавшие на балу, — П. Д. Киселев, гр. С. Ф. Апраксин, А. А. Кавелин с супругой М. А. Кавелиной, рожд. Чихачевой, гр. В. Ф. Адлерберг с супругой гр. М. В. Адлерберг, рожд. Нелидовой, гр. А. Г. Строганов с супругой гр. Н. В. Строгановой, рожд. кж. Кочубей, гр. С. Г. Строганов, кн. А. Я. Лобанов-Ростовский, А. К. Геруа; далее в журнале названы генерал-майоры: бар. Е. Ф. Мейендорф с супругой О. Ф. Мейендорф, рожд. Брискорн, Р. Е. Гринвальд, И. Г. Бибииков с супругой В. П. Бибииковой, рожд. Мятлевой, кн. А. М. Голицын (или И. С. Голицын), вице-адмирал Ф. П. Литке. Далее в журнале приводятся имена первых и вторых чинов Двора: кн. Н. В. Долгоруков с супругой кн. Е. Д. Долгоруковой, рожд. кж. Голицыной, бар. П. А. Фредерикс с супругой бар. Ц. В. Фредерикс, рожд. Гуровской, гр. Мих. Ю. Виельгорский, гр. Матв. Ю. Виельгорский, гр. И. И. Воронцов-Дашков с супругой гр. А. К. Воронцовой-Дашковой, рожд. Нарышкиной, кн. Б. Н. Юсупов с супругой кн. З. И. Юсуповой, рожд. Нарышкиной, кн. Д. П. Волконский, кн. С. А. Долгоруков с супругой кн. М. А. Долгоруковой, рожд. гр. Апраксиной, И. Г. Сенявин с супругой А. В. Сенявиной, рожд. д'Оггер, А. С. Пушкин с супругой, В. Я. Скарятин, гр. П. А. Валуев, кн. В. В. Кочубей. На балу присутствовали флигель-адъютанты: П. М. Толстой с супругой М. К. Толстой, рожд. Бенкендорф, гр. Н. А. Протасов, кн. А. А. Суворов-Рымникский с супругой Л. В. Суворовой-Рымникской, рожд. Ярцевой, П. П. Ланской, П. К. Александров с супругой А. А. Александровой, рожд. кж. Щербатовой, И. Д. Лужин, С. Ф. фон Брин, П. Я. Ганичев, а также прусский флигель-адъютант полковник Ф. В. фон Раух, кн. А. Г. Щербатов с супругой кн. А. А. Щербатовой, рожд. Апраксиной, и кж. Е. А. Щербатовой, в замужестве кн. Васильчиковой, П. А. Нащокин, П. М. Толстой с супругой (упомянут вторично в качестве адъютанта вел. кн. Михаила Павловича), Н. Т. фон Баранов, А. Е. Энгельгардт. Заключают журнальную запись штаб- и обер-офицеры кн. А. К. Ливен, А. А. Скалон, бар. Л. В. Россильон, кн. А. В. Трубецкой, Г. Я. Скарятин, А. А. Бетанкур, А. М. Олсуфьев, М. П. Храповицкий, кн. А. Б. Куракин, гр. А. И. Стенбок-Фермор (или Я. И. Стенбок-Фермор), А. П. Галахов, Н. И. Бахметьев, И. П. Балабин, гр. К. К. Бенкендорф, П. П. Есипов, кн. А. Ф. Голицын, Ф.-К.-В. Криднер (Криднер), бар. П. П. Миллер-Закомельский, С. А. Юрьевич, Э. Т. фон Баранов или П. Т. фон Баранов, Ю. А. Копьев, гр. И. М. Виельгорский, А. В. Паткуль, И. О. Россет, Н. Н. Депрерадович, Н. А. Огарев, К. Д. Есаков, кн. А. С. Голицын. О кн. А. В. Трубецком, Г. Я. Скарятине, А. А. Бетанкуре и кн. А. Б. Куракине, которых императрица называла своими кавалергардами и которые создавали вокруг нее атмосферу обожания, см.: *Герштейн Э.* Вокруг гибели Пушкина: (По новым материалам) // Новый мир. 1962. № 2. С. 211—226.

№ 1164

31 декабря 1835

Письмо А. С. Пушкина гр. А. Х. Бенкендорфу об издании «Современника»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 76. ⟨Докладывано⟩ 10 января 1836.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович,

Имею счастье повергнуть на рассмотрение Его Величества записки Бригадира Морозе Бразе о походе 1711 года, с моими примечаниями и предисловием. Эти записки любопытны и дельны. Они важный исторический документ, и едва ли не единственный (опричь Журнала самого Петра Великого).

Осмеливаюсь беспокоить Ваше Сиятельство покорнейшею просьбою. Я желал бы в следующем 1836 году издать 4 тома статей чисто литературных (как то повестей, стихотворений etc.), исторических, ученых, также критических разборов русской и иностранной

словесности; на подобие Английских трехмесячных *Reviews*. Отказавшись от участия во всех наших журналах, я лишился и своих доходов. Издание таковой *Reviews* доставило бы мне вновь независимость, а вместе и способ продолжать труды мною начатые. Это было бы для меня новым благодеянием Государя.

Препоручая себя всегдашней вашей Благосклонности, честь имею быть с глубочайшим почтением и совершенной преданностию,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

31 дек.

1835.

С. П. Б.

⟨Подчеркнуты в тексте Бенкендорфом слова от *Я желал до литературных* и рядом резолюция императора, рукой Бенкендорфа, карандашом:⟩ Государь позволил через Цензуры, о чем уведомить Уварова.

⟨На нижнем поле л. 1:⟩ пис(ано) Мин(истру) Народн(ого) Просвещения 14 генваря № 154.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 649.

Напечатано: *М. Попов 1874. С. 713 (отрывок); Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 625 (не полностью); Дела III Отделения. С. 170; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 262; Акад. Т. 16. С. 69—70; Письма посл. лет. С. 117.*

Черновик письма (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 648) напечатан в изд.: *Шляпкин 1903. С. 115—116; Акад. Т. 16. С. 249—250.*

Разрешение на издание Пушкиным журнала «Современник» было дано императором по докладу Бенкендорфа 10 января 1836 г. Уварову Бенкендорф сообщил об этом в письме от 14 января 1836 г. (с. 634).

Я желал бы в следующем 1836 году издать 4 тома (...) на подобие Английских трехмесячных *Reviews*. — Впервые этот журналистский замысел (как литературное приложение к газете) упоминается Пушкиным в неотправленном письме к Бенкендорфу, написанном около (не позднее) 11 апреля 1835 г.: «...что же касается статей чисто литературных (как то: пространных критик, повестей, рассказов, поэм и т. п.), которые не могут найти место в фельетоне, то я хотел бы издавать их особо (по тому каждые 3 месяца, по образцу английских *Reviews*)» (с. 529, подробнее о замысле журнала см. примеч. на с. 530).

...записки Бригадира Моро де Бразе о походе 1711 года, с моими примечаниями и предисловием. — «Записки бригадира Моро-де-Бразе (касающиеся до Турецкого похода 1711 года)» появились лишь в посмертном, VI томе журнала «Современник», причем с многочисленными цензурными купюрами. Рассказ Моро де Бразе о походе 1711 г., по мнению Пушкина, «отличается умом и веселостью беззаботного бродяги; он заключает в себе множество любопытных подробностей и неожиданных откровений, которые можно подметить только в пристрастных и вместе искренних сказаниях современника и свидетеля» (Акад. Т. 10. С. 293—294) — ср. в письме к Бенкендорфу: *Эти записки любопытны и дельны. Они важный исторический документ...* Текст, подготовленный Пушкиным к публикации, представляет собой перевод части мемуаров гр. Ж. Моро де Бразе, изданных в 1735 г. Рассказ в них о походе 1711 г. расходился с официозной оценкой события. См.: *Карпов А. А. «Записки бригадира Моро-де-Бразе» как произведение Пушкина // Болдинские чтения. Горький, 1980. С. 103—114.*

Журнал самого Петра Великого — «Журнал, или Поденная записка имп. Петра Великого», изданный М. М. Щербатовым в 1770 г.

⟨Резолюция:⟩ Государь позволил через Цензуры, о чем уведомить Уварова. — В раннем письме, оставшемся неотправленным, Пушкин выражал желание — в связи с задуманной им газетой —

получить цензора из числа чиновников III Отделения (с. 529). Нельзя исключить, что Бенкендорф сообщил об этом императору и резолюция была его ответом на запрос Пушкина.

№ 1165

31 декабря 1835

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

31-го Декабря 1835 году.
Село Болдино.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Собранный оброк декабрьский в сельце Кистеневе части Вашей по распоряжению Вашему, сего месяца 22-го числа переслал в Варшаву к Николаю Ивановичу г-ну Павлицеву асыгнац(иями) 900 рублей — От 3-го числа сего же м(еся)ца предписывал мне Сергей Львович, дабы поста(вил)¹⁵ на вид Николаю Ивановичу Ва(ш) долг Московскому опекунскому (Со)вету, о чем я и не замолчал в пи(с)ьме к Николаю Ивановичу, предл(ожив), дабы из мартовского оброку (уплатить) следующий процент за 1835 год (Москов)скому Опекунскому Совету (..) что ожидаю его решения. — Полагаю, что лучше будет еже(годно) плотить процент, удерживать ж(е) оный для Вас очень не выгодно е(ди)новременно плотить за три года — снабдите меня, Александр Сергеев(ич), адресом, куда к Вам письма (адре)совать. — В селе Болдине и Кистеневе все благополучно, о чем доношу (д)ля ведома Вашего с истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш,

Милостивый Государь,
всепокорнейший
слуга

И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 143. Л. 11—11 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 189—190; *Акад.* Т. 16. С. 70.

В письме речь идет об отданном управителю распоряжении Пушкина высылать оброк с принадлежащего ему Кистенева сестре. Пушкин пошел на это из-за непрекращающихся требований ее мужа, Н. И. Павлицева, который настаивал в своих письмах из Варшавы на выплате причитавшегося Ольге Сергеевне содержания. Прежде чем Пеньковскому было отдано распоряжение о высылке кистеневского оброка в Варшаву, в семействе Пушкиных, где в это время жила О. С. Павлицева с сыном, произошел ряд неприятных объяснений. Об одном из них Павлицева сообщала мужу в письме от 22 ноября 1835 г., причем речь в нем шла о той же сумме, что и в письме Пеньковского к Пушкину (*Фамильные бумаги*. Т. 2. С. 128). Неурядицы были связаны с тем, что Пеньковский высылал Павлицеву кистеневский оброк через С. Л. Пушкина, который отдавал дочери деньги не полностью и с большой неохотой. А. С. Пушкин настаивал, чтобы между Павлицевым и Пеньковским установилась переписка и чтобы из Болдина деньги отправлялись прямо в Варшаву.

В письме от 20 декабря Павлицева писала мужу о брате и его объяснениях по поводу высылки денег: «...1600, за вычетом процентов в ломбард, которые *должен уплатить* управляющий, чтобы избавить вас от этих хлопот; он говорит, что тот получил на это его распоряжения; таким образом, ясно, что эти деньги, которые вы получите, будут полностью наши. Это немного, но хоть сколько-то. (...) Может быть, впрочем, и так, что Александру приснилось только, что он ему это велел, а он ничего еще не писал. Он рассеянный до крайности: слишком много думает о своем хозяйстве,

¹⁵ В тех местах, где пропуски восстановлены в угловых скобках, письмо прорвано.

о своей детворе и о туалетах жены» (*Фамильные бумаги*. Т. 2. С. 136). Павлицева считала высылку доходов с половины Кистенева, принадлежавшей А. Пушкину, компенсацией за не полученное ею приданое. По мнению П. Е. Щеголева, «Александр Пушкин, отказываясь от кистеневских доходов, порывал окончательно материальные нити, связывавшие его с крестьянскими душами, а слагая с себя управление нижегородскими имениями, освобождался от помещичьей доуки и перестал быть баринном» (*Щеголев. П. и мужики*. С. 145).

№ 1166

1830—1835

**Из алфавитной книги членов Российского Благородного собрания (дам и девиц) 1830—1835 гг.
Родственницы и знакомые А. С. Пушкина**

	1830	1831	1832	1833	1834	1835
Гончарова Екатерина Николаевна						
Гончарова Александра Николаевна		37				
Гончарова Наталья Николаевна						
Пушкина Наталья Николаевна		36				
Ростопчина Графиня Авдотья Петровна					30	7
Сонцева Елисавета Львовна			178			
Сонцева Ольга Матвеевна			305			
Ушакова Екатерина Николаевна		79	96			230

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. № 62. Л. 12 об., 13, 19 об.—21, 71 об., 72, 73 об., 74, 78 об.—80, 82 об., 83, 95 об., 96.

Напечатано: *Шумихин*. С. 64—68 (отдельные записи); *Моск. страницы биогр.* С. 147—148.

Записи в алфавитной книге Российского Благородного собрания были связаны с покупкой членских билетов (указывался их номер) — см. об этом примеч. к выписке из «Членских книг для дам и девиц» за 1826—1827 гг. (Наст. изд. Т. 1. С. 711).

Гончарова Екатерина Николаевна (...) *Гончарова Александра Николаевна* — Посещения Благородного собрания Е. Н. Гончаровой, в замужестве бар. Дантес де Геккерн, и А. Н. Гончаровой, в замужестве бар. Фризенгоф, относились к периоду до их отъезда в Полотняный Завод, а затем в Петербург к Н. Н. Пушкиной. Номер членского билета Екатерины Николаевны, по-видимому, пропущен (нередкий случай при заполнении алфавитных книг собрания).

Гончарова Наталья Николаевна. — Номер ее членского билета также пропущен; в члены собрания на сезон 1829—1830 гг. она была записана 23 ноября 1829 г. (см.: *Моск. страницы биогр.* С. 148).

Пушкина Наталья Николаевна. — Комментируя запись в Благородное собрание Н. Н. Пушкиной и ее мужа, состоявшую сразу же после их свадьбы, С. В. Шумихин пишет: «...молодожены Пушкины с самого начала своей семейной жизни стали членами учреждения, почти обязательная принадлежность к которому составляла одну из отличительных черт московской знати» (*Шумихин*. С. 66).

Ростопчина Графиня Авдотья Петровна — гр. Е. П. Ростопчина, рожд. Сушкова (1811—1858), поэтесса, жена гр. А. Ф. Ростопчина. Пушкин познакомился с ней в Москве, но особенно сблизился после ее переезда в Петербург в 1836 г.

Сонцева Елисавета Львовна (...) *Сонцева Ольга Матвеевна* — тетка и кузина Пушкина. См.: Наст. изд. Т. 1. С. 97.

Ушакова Екатерина Николаевна — См.: Наст. изд. Т. 1. С. 590, 710.

Из алфавитной книги членов Российского Благородного собрания. А. С. Пушкин, его родственники и близкие знакомые

	1830	1831	1832	1833	1834	1835
Вяземский Князь Петр Андреевич	121					
Гончаров Дмитрий Николаевич						
Гончаров Иван Николаевич					154	370
Давыдов Денис Васильевич						180
Загоскин Михаил Николаевич				159		214
Малиновский Алексей Федорович	70	46		129		3
Орлов Михаил Федорович				334		41
Пушкин Александр Сергеевич		63				
Солнцев Матвей Михайлович						379
Тургенев Александр Иванович			132	232		

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. № 61. Л. 11 об., 12, 16 об., 17, 19 об., 20, 23 об., 24, 32 об., 33, 35 об., 36, 51 об., 52, 57 об.—58, 60 об., 61, 62 об., 63, 71 об.—73, 79 об., 80.

Напечатано: *Шумихин*. С. 64—68 (отдельные записи); *Моск. страницы биогр.* С. 146—147.

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

Гончаров Дмитрий Николаевич — Д. Н. Гончаров (1808—1860), старший брат Н. Н. Пушкиной, камерюнкер, в 1825—1835 гг. чиновник Министерства иностранных дел, с 1832 г. принял опекунство над майором Полотняный Завод. В алфавитной книге Благородного собрания записан последний раз в 1836 г.

Гончаров Иван Николаевич — И. Н. Гончаров (1810—1881), брат Н. Н. Пушкиной, поручик л.-гв. Гусарского полка, впоследствии генерал-майор. В алфавитной книге собрания номер записи пропущен.

Давыдов Денис Васильевич — Д. В. Давыдов (1784—1839), поэт и военный писатель, генерал-лейтенант в отставке, в 1830-х гг. жил в симбирском имении и в Москве бывал наездами. В алфавитной книге Благородного собрания записан последний раз в 1837 г.

Загоскин Михаил Николаевич — М. Н. Загоскин (1789—1852), писатель, драматург, директор московских театров. Пушкин познакомился с ним в конце 1820-х гг. В алфавитной книге Благородного собрания Загоскин записан также в 1836 и 1837 гг.

Малиновский Алексей Федорович — А. Ф. Малиновский (1760—1840), начальник Московского архива МИДа, историк, переводчик, был дружески связан с семьей Пушкиных, прежде всего с С. Л. Пушкиным, с московского периода их жизни. Его дочь, кн. Е. А. Долгорукова, была подругой детства Н. Н. Пушкиной.

Орлов Михаил Федорович — гр. М. Ф. Орлов (1788—1842), генерал-майор в отставке, живший под надзором полиции в Москве. Пушкин тесно общался с ним во время своего пребывания на юге, но дружеских отношений между ними не было. В алфавитной книге Благородного собрания Орлов был также записан в 1836—1838 гг.

Пушкин Александр Сергеевич. — В члены Благородного собрания Пушкин был записан несколько ранее Натальи Николаевны — см. предыдущий документ и примеч. к нему.

Солнцев Матвей Михайлович — дядя поэта М. М. Сонцов (Солнцев). См. о нем: Наст. изд. Т. 1. С. 97. В алфавитной книге Благородного собрания Сонцов был также записан в 1836—1837 гг.

Тургенев Александр Иванович — А. И. Тургенев (1784—1845), общественный деятель, литератор. Запись его в члены Благородного собрания относится ко времени приезда в Россию.

№ 1168

4 января 1836

Повестка от Двора на богослужения по случаю праздника Богоявления и дня рождения вел. кн. Анны Павловны

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: для праздника Богоявления Господня, сего генваря 6-го числа, в которое праздновать и рождение Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Анны Павловны, съезжаться всем знатым обоего пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам в Зимний Его Императорского Величества дворец того дня поутру в 10 часов к слушанию Божественной Литургии и для принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах и в сапогах, собираться в Концертном зале.

За подписанием камер-фурьера Воробьева.

Генваря 4 дня
1836 г.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 113 (Камер-фурьерский журнал). Л. 17 об.—18.
Указано: *Абрамович. Посл. год. С. 20; Летопись 1999. Т. 4. С. 376.*

№ 1169

14 января 1836

Высочайшее повеление министру народного просвещения С. С. Уварову о разрешении А. С. Пушкину издавать «Современник»

Список с Высочайшего повеления, объявленного Министру Народного Просвещения 14 января 1836 года.

Камер-Юнкер Титулярный Советник Александр Пушкин просил разрешения издать в нынешнем 1836 году 4 тома статей чисто литературных (как то: повестей, стихотворений и проч.), исторических, ученых, также критических разборов русской и иностранной словесности, наподобие английских трехмесячных *Reviews*.

Его Императорское Величество на таковую просьбу Г. Пушкина изволил изъявить Высочайшее свое соизволение с тем, чтобы означенное периодическое сочинение проходило по установленному порядку, чрез Цензурный Комитет.

Верно: Статс-Секретарь Мордвинов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 185 (копия, заверенная А. Н. Мордвиновым).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 177.

Просьба о разрешении нового периодического издания была выражена Пушкиным в письме к Бенкендорфу от 31 декабря 1835 г. (с. 628—629, см. также примеч.). Доклад императору, как об этом свидетельствуют резолюции на письме Пушкина, был сделан Бенкендорфом 10 января 1836 г. Извещение Уварову о высочайшем повелении см. ниже.

№ 1170 **14 января 1836**

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа С. С. Уварову о разрешении А. С. Пушкину издавать «Современник»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 42 № 280. ⟨Получено⟩ 14 января.

Милостивый Государь,
Сергей Семенович!

Камер-Юнкер Титулярный Советник Александр Пушкин просил разрешения издать в нынешнем 1836 году 4 тома статей: чисто литературных (как то: повестей, стихотворений и проч.), исторических, ученых, также критических разборов Русской и иностранной словесности, — на подобие английских трехмесячных *Reviews*.

Его Императорское Величество, на такую просьбу Г. Пушкина, изволил изъявить Высочайшее свое соизволение с тем, чтоб означенное периодическое сочинение проходило по установленному порядку чрез Цензуру.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию,

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

№ 154
14 января 1836.
Его Превосходительству
С. С. Уварову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 69. Л. 2, в деле Главного цензурного управления «По отношению генерал-адъютанта графа Бенкендорфа о Высочайшем соизволении на разрешение титулярному советнику Пушкину издать 4 тома разных статей наподобие английских *Reviews*»; № 10. Л. 179 (черновой отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 171; *Данилов*. № 818.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1171 **16 января 1836**

Письмо С. С. Уварова гр. А. Х. Бенкендорфу о журнале А. С. Пушкина

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 152. ⟨Получено⟩ 21 января 1836.

⟨Рукой А. Н. Мордвинова:⟩ К делу.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович,

О Высочайшей Государя Императора воле, сообщенной мне Вашим Сиятельством от 14-го сего января за № 154 относительно предполагаемого Титулярным Советником Пушкиным издания в роде английских *Reviews*, я вместе с сим предписал здешнему Цензурному Комитету к должному исполнению.

Уведомляя о том Ваше Сиятельство, с совершенным почтением и таковою же преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Сергей Уваров.

№ 15
16 Января 1836.
Его Сият(ельст)ву
Графу А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 180; № 69. Л. 3 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 172; *Данилов*. № 818.

Ответ на письмо Бенкендорфа от 14 января 1836 г. (с. 634). 16 января Уваров предписал кн. М. А. Дондукову-Корсакову сообщить С.-Петербургскому цензурному комитету о новом периодическом издании; ответ его Уварову (о данном комитету 17 января предписании) был написан 18 января 1836 г. (см.: ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 69. Л. 5; указано: *Данилов*. № 819). Предписание Уварова комитету было заслушано на заседании 21 января 1836 г.

№ 1172

19 января 1836

Письмо кн. М. А. Дондукова-Корсакова А. С. Пушкину о цензоре для «Современника»

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Во исполнение сообщенного мне Высочайшего разрешения на издание предполагаемого Вами журнала, еще до получения Вашего письма, я назначил Цензором оного Господина Крылова, к коему уже можете Вы, Милостивый Государь, отсылать ныне все статьи, долженствующие быть напечатанными в предполагаемом Вами издании.

Уведомляя о сем Вас, Милостивый Государь, я не могу скрыть моего сожаления о неудовольствиях, причиненных Вам Санктпетербургским Цензурным Комитетом, неудовольствиях, мне еще и доселе неизвестных, и которые конечно я отклонил бы и по праву и по обязанности моей, как председатель того Комитета, если бы Вы почтили меня уведомлением о них в свое время.

Для избежания же на будущее время могущих произойти недоразумений, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, со всеми требованиями Вашими относительно Цензурного Комитета обращаться прямо ко мне; уверяю при том Вас, что я за особенное удовольствие почту отклонить все препятствия к исполнению таковых требований, если они будут сообразны с правилами, для Цензурных Комитетов изданными.

С отличным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Ваш,

Милостивый Государь,
покорнейший слуга
Князь Михаил Дондуков-Корсаков.

19 Генваря
1836 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 62. Л. 1.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 81; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 266; *Акад.* Т. 16. С. 72; *Данилов*. № 820.

А. Л. Крылов, профессор истории, географии и статистики Петербургского университета, служил в С.-Петербургском цензурном комитете цензором с 1835 г., до этого — секретарем (см. о нем: *Вацуро, Гиллельсон 1986*. С. 273—282). 19 января 1836 г. Дондуков-Корсаков распорядился уведомить Крылова о назначении его цензором «Современника». 20 января 1836 г. А. В. Никитенко записал в своем дневнике: «Цензором нового журнала попечитель назначил Крылова, самого трусливого, а следовательно, и самого строгого из нашей братии. Хотели меня назначить, но я убедительно просил уволить меня от этого: с Пушкиным слишком тяжело иметь дело» (*Никитенко*. Т. 1. С. 36). ...еще до получения Вашего письма... — Речь идет о несохранившемся письме, которое было написано после того, как Пушкин узнал о разрешении «Современника». Оно было посвящено истории столкновений поэта с Петербургским цензурным комитетом в 1835 г. К Дондукову-Корсакову Пушкин обратился, стремясь обезопасить свой журнал от цензорских придирок. Ответ Корсакова давал Пушкину возможность напрямую обращаться к нему в случае конфликтных ситуаций с цензором.

№ 1173

21 января 1836

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета

В заседании Комитета 21-го Генваря 1836 года слушали: Предписание Господина Министра Народного Просвещения, от 16-го Генваря 1836 года за № 16, коим Его Превосходительство дает знать Комитету, что Камер-Юнкер Титулярный Советник Александр Пушкин просил разрешения издать в нынешнем 1836 году 4 тома статей: чисто литературных (как то: повестей, стихотворений и проч.), исторических, ученых, также критических разборов Русской и иностранной Словесности, — на подобие Английских трехмесячных *Reviews*, и что Его Императорское Величество на такуюю просьбу Г. Пушкина изволил изъявить Высочайшее свое соизволение с тем, чтоб означенное периодическое сочинение переходило, по установленному порядку, чрез Цензуру. О таковой Высочайшей воле Г. Министр предлагает С. Петербургскому Цензурному Комитету к должному наблюдению. При сем Его Сиятельство Г. Председатель объявил Комитету, что он поручил уже рассмотрение упомянутого издания Г. Цензору Крылову. Определено: принять к сведению.

Подписали присутствовавшие Члены.
скрепил Секретарь Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 27. № 23. Л. 2, в деле С.-Петербургского цензурного комитета «По предложению министра народного просвещения о разрешении издания камер-юнкеру Пушкину журнала под названием „Современник“».

Напечатано: *Егоркин А. И.* Пушкин и цензура // *ПуС.* Вып. 13. С. 178—179; *Данилов.* № 819. Высочайшее соизволение на издание нового журнала «Современник» было сообщено Уварову 14 января 1836 г. (с. 633). Резолюция императора, направлявшая пушкинское издание в русло цензуры министерства народного просвещения, была сделана на письме поэта к Бенкендорфу от 31 декабря 1835 г. (с. 629). О цензоре Крылове см. примеч. к предыдущему документу.

№ 1174

27 января 1836

Письмо М. Т. Лебедева А. С. Пушкину о долге М. А. Ганибал

№ 74-й

Милостивейший государь!
Александр Сергеевич!

Дерзновение мое принимаю убедительнейше просить особу вашу, о милостивом и снисходительном удостоении принятием в уважение, повергаемые правосудию вашему нижепомещенные обстоятельства.

Быть может, не без известно и особе вашей, что по зделанному мне от покойной бабушки Марьи Алексеевны, и богохранимой здравствующей матушки вашей Надежды Осиповны доверию, занимался я с 1807-го по 1814-й год делами по опочечькому имению вашему согласно заключенному контракту, с положением мне жалованья по 50 руб. в месяц; потом руководствуясь сим уполномочием, все меры употреблены были с моей стороны к оправданию возложенной на меня порученности; наконец в течении семи лет, имение сие от всех возникнувших тогда к нему неправильных притязаний и исков избавлено, и получено во владение доверительниц под мою расписку; а противники, как полагаю я, что и вы изволили быть может наслышанными, в последствии времен уже умершие, г. Толстая и подпоручик Тимофеев, остались во всех неблагонамеренных предприятиях их навсегда испроверженными; а с тем и всякая собственность ваша по неправильным сих особ исканиям — подвергнувшаяся тогда арестному заведованию, освобождена; и возвращена своевременно в руки законных владелиц.

В продолжении дел сих, встречал я не токмо трудности в защищениях прав, к ограждению мне вверенного, но еще несколько кратно сам лично подвергался опасностям быть судимым по возобновляемым клеветам и ябедам г. Тимофеева со стороны г. Толстой о фальшивых документах, кои я обнаружил; но все ухищрения сии с помощью единого токмо Бога, были отражены, и я избегнул от угрожавших последствий.—

Покойная бабушка ваша в жизнь свою, цenia и уважая труды мои, а не менее того и потерпенные во все то время беспокойствия с неожиданым излишеством, как и самое очищение от всех неблагоприятных случаев имения, вознаграждала меня по условию следующим жалованьем без остановочно; но за остальной 1813-й год 600 рублями, и за январь 1814 года 50-ю руб. по неимению ею тогда у себя при расчете наличных денег, я остался не удовлетворен; в каковой сумме от бабушки вашей выдано мне собственноручная ее тогож 1814 года февраля 28 дня расписка, для получения моего тех 650 рублей из Михайловского; но токмо оных по отсудствии Марьи Алексеевны, я ни от кого не получил; после же смерти ее, в бытность батюшки вашего Сергея Львовича в том же имении, я лично представ пред ним, просил о моем удовлетворении, но в том мне отказано было с отзывом: что батюшка ваш долгов за Марью Алексеевну платить не обязан.—

И так с крайним прискорбием, и неудовлетворительно в руках моих оставшеюся распискою, я должен был предать себя молчанию, опасаясь малейшим образом нарушить спокойствие особ, прежде столь много — и бесспорно мне доверявших, требованиями моими где-либо о моем удовлетворении, выжидая единого благотворительного время и случая, представить все то на уважение особы вашей тогда, когда с. Михайловское откроет мне свободный путь во время пребывания в ней Вашего; но отвлекаемые меня по крайней нужде моей обстоятельства, недозволили мне иметь счастья предстать к особе Вашей, хотя изволили неоднократно посещать его в недавнем пред сим времени.—

В таковой всегдашней лестной надежде моей пребывая до сего настоящего времени, и не имея счастья повергнуть себя милостивому покрову Вашему моею личностью, ныне дерзновенную смелость принял, с изъяснением описанных обстоятельств, и представив у сего своеручную покойной бабушки вашей росписку оригиналом в единственную и непосредственную вашу зависимость, убедительнейше просить о снисходительном принятии во уважение моей заслуги, труда и беспокойствия, в семь лет мною претерпенные, и о неоставлении за все то милостивою вашею, в память рукописи в Бозе опочивающей бабушки вашей, наследственную за нее и общее имение наградою меня, хотя неполным уже количеством, но по человеколюбию и благоусмотрению вашему, сколько предназначено будет в мое удовлетворение, с преданием прилагаемой росписки всегдашнему забвению. — Я не осмелился бы решиться утруждать особу вашу, если бы не был обременен ныне значительным семейством, которое по моему неимуществу, и неимению никакой должности и занятий, во время поздней 60-ти летней моей доспелости, претерпевает вместе со мною всю крайность бедности.—

Долгое удержание мною росписки в безгласности, не извольте причесть к получению по ней удовлетворения моего; в сем уверении, чистою моею признательностию свидетельствуюсь, и в сущей таковой истине, дерзаю призвать себе в помощь самое высочайшее существо! —

В прочем все упование и надежду мою полагать осмеливаюсь, в испрошении такового благотворения от единого великодушия добродетельной и человеколюбивой особы Вашей; не отвергните моления неимущего и обремененного семейством и обстоятельствами старца; и во дни настоящей скудости его не откажите подать ему рукопомощь, по боговдохновению на благодетельное сердце ваше, великою своею милостию.—

В чаянии какового снисходительного благодеяния, с глубочайшим к особе Вашей высокопочитанием и униженнейшею преданностию моею счастье имею именоваться,

Милостивейший государь!

ваш

всепокорнейший слуга

Маркелл Трофимов Лебедев.

Ныне Опочецкий мещанин.

Генваря 27 дня

1836 года.

Г. Опочька.

Где и жительство имею.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 112.

Напечатано: ЛН. Т. 16—18. С. 584—587; Акад. Т. 16. С. 76—77.

Приложенная к письму расписка М. А. Ганнибал не сохранилась. О М. Т. Лебедеве, который управлял Михайловским (с небольшим перерывом) в 1807—1814 гг., см. примеч. к документу от 31 декабря 1807 г. (Наст. изд. Т. 1. С. 116). Ответ ему Пушкина неизвестен.

...имение сие от всех возникнувших тогда к нему неправильных притязаний и исков избавлено... — О запрещениях и исках, которыми начиная с 1792 г. было обременено Михайловское, см. примеч. к документу от 28 июля 1816 г. (Там же. С. 269—271); там же см. о «неблагонамеренных предприятиях» У. Е. Толстой и П. И. Тимофеева, упоминаемых в письме Лебедева.

№ 1175

29 января 1836

Письмо П. А. Клейнмихеля А. С. Пушкину об отсутствии в архиве Инспекторского департамента писем и донесений генерала А. И. Бибикова за 1774 г.

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 6906 / ⟨1⟩835 ⟨г.⟩.
К № 40 / ⟨1⟩833 ⟨г.⟩.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

На письмо ваше, Милостивый Государь, имею честь уведомить, что книги, заключающей в себе последние письма и донесения Генерала Бибикова 1774 года, — ни в здешнем, ни в Московском Архиве Инспекторского Департамента, нет.

С совершенным почтением имею честь быть.

Милостивого Государя
покорнейший слуга
Подписал: Клейнмихель.
Верно: помощник
секретаря Пашинников.

№ 606
29 января 1836 года.
Его Высокобл(агороди)ю
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 43. Л. 34 (отпуск).

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 267; *Акад.* Т. 16. С. 77.

Ответ на письмо Пушкина от 19 ноября 1835 г. (с. 617), составленный на основании справки в канцелярию Инспекторского департамента от 22 января 1836 г., из которой явствовало, что документов, интересующих Пушкина, «ни в здешнем архиве Инспекторского департамента, ни в Московском отделении не отыскано; по частной же справке оказалось, что упоминаемые г-м Пушкиным письма и донесения генерала Бибикова хранятся в Архиве Генерального штаба»; на справке была поставлена Клейнмихелем резолюция: «Так и ответить, т. е. что нет» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 43. Л. 35; напечатано: *Письма посл. лет*. С. 284). В ответе Пушкину, что следует подчеркнуть, местонахождение документов не было объявлено. На этом поиски Пушкиным донесений А. И. Бибикова, по-видимому, прекратились. Это был второй пример формально-бюрократического отношения архивистов к запросам Пушкина (первый был связан с его желанием, причем со ссылкой на разрешение императора, ознакомиться со следственным делом Пугачева): пользуясь неполнотой сведений в письмах Пушкина, хранители архивов пускали поиски нужных ему документов по ложному пути и не сообщали о подлинном их местонахождении.

16 февраля 1836

Запись в камер-фурьерском журнале Двора вел. кн. Михаила Павловича о присутствии А. С. Пушкина на вечере у вел. кн. Елены Павловны

18 февраля. Воскресенье (...) Обеденный стол имела Ее (Высочество) у себя, а Его (Высочество) кушал у Государя. По вечеру были и гости у Ее Высочества, Опочинин и 2 дочери, сочинитель Пушкин, Жуковский, Хитрово.

Напечатано: *Трофимов И. Т.* «Полководец» // Прометей. М., 1974. Т. 10. С. 198.

Среди приглашенных на вечер в Михайловский дворец к вел. кн. Елене Павловне были Ф. П. Опочинин с дочерьми А. Ф. Опочининой, в замужестве Туманской, и М. Ф. Опочининой, в замужестве Горяиновой, А. С. Пушкин, В. А. Жуковский и Е. М. Хитрово, рожд. Кутузова, в первом браке гр. Тизенгаузен. Вел. кн. Елена Павловна отличалась независимостью мнений и серьезностью своих интересов. Среди приглашенных на «маленькие вечера», которые устраивались ею в Михайловском дворце, Пушкин был не единожды; представление его Елене Павловне после присвоения ему звания камер-юнкера состоялось 27 мая 1834 г., о чем Пушкин оставил запись в своем дневнике от 2 июня. Поэт ценил ее ум, а великая княгиня его, по словам Жуковского, «очень любила» (письмо Жуковского С. Л. Пушкину от 15 февраля 1837 г., цит. по: *Щеголев. Дуэль 1987*. С. 165).

26 февраля 1836

Предписание гр. К. В. Нессельроде Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа о командировании А. С. Пушкина в Москву

(Канцелярские пометы:) № 1216. (Получено) 26 февраля 1836.
Копия

Департаменту Хозяйственных и Счетных Дел.

Командируя в Московский Главный Архив для занятий по делам службы состоящего в ведомстве Министерства Иностранных Дел Титулярного Советника в звании камер-юнкера Александра Пушкина, предписываю Департаменту Хозяйственных и Счетных дел учинить надлежащее по сему распоряжение.

Подп.: Вице-канцлер
Граф Нессельрод.

Февраля 26 дня
1836.

С подлинным верно:
Главный Журналист Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 137. Л. 2 (официальная копия), из дела Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа «О командировании по предписанию его сиятельства вице-канцлера титулярного советника Александра Пушкина в Московский Главный архив для занятий по делам службы».

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 52; *Данилов*. № 726.

Поездка для работы в Московском главном архиве МИДа была задумана Пушкиным давно. Еще 18—19 февраля 1836 г. О. С. Павлицева писала мужу: «Александр завтра едет в Москву с Иваном Гончаровым (...) Александр едет всего на две недели, по литературным делам» (*Фамильные бумаги*).

Т. 2. С. 153). 11 марта, сообщив мужу об ухудшающемся здоровье матери, она отметила в письме: «Счастье еще, что Александр не уехал, как собирался, — его испугали дурные дороги» (Там же. С. 158). Поездка состоялась только в мае, после возвращения поэта с похорон матери (см. документ от 29 апреля 1836 г., с. 673—674). Она предпринималась с целью сбора материалов для истории Петра I. В письмах к жене из Москвы Пушкин сетовал на то, что проводит в архивах мало времени (см., например, в письме от 11 мая 1836 г.: «Дома не сижу — в Архиве не роюсь»). Он успел просмотреть лишь архивные описи и понял, что для ознакомления со всеми материалами ему пришлось бы провести в Москве около полугода.

№ 1178

26 февраля 1836

Свидетельство А. С. Пушкина о командировании в Московский Главный архив МИДа

Министерство Иностранных Дел
Департамент Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Февраля 26 дня 1836
№ 1135

Свидетельство.

Предъявитель сего, служащий в ведомстве Министерства Иностранных дел Тулянский Советник, в звании Камер Юнкера Двора Его Императорского Величества, Александр Пушкин, по предписанию Его Сиятельства Вице Канцлера, от 26 сего февраля, откомандирован по делам службы в Московский Главный Архив помянутого Министерства. В следствие чего, для свободного ему проезда в Москву и обратно, дано ему, Г. Пушкину, сие Свидетельство, от Департамента Хозяйственных и Счетных дел, с приложением печати. С. Петербург.

Директор Действительный
Статский Советник Граф Виельгорский.
В должности Начальника Отделения
Коллежский Ассессор Яковлев.
(Место сургучной печати)

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 10.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 52 (отпуск); *Лит. архив*. Т. 1. С. 7; *Данилов*. № 725.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1179

2—3 марта 1836

Уведомления по Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа о командировании А. С. Пушкина в Московский Главный архив

⟨I⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ по № 1216

Министерство Иностранных дел

Департамент Хозяйственных и Счетных дел
Отделение ()
Стол ()
2 Марта 1836
№ 1234

В 3-й Стол 1-го Отд(еления) Д(епартамента)
Х(озяйственных) и С(четных) дел.

Предписанием Его Сиятельства Вице Канцлера, данным Д(епартаменту) Х(озяйственных) и С(четных) дел в 26 сего Февраля, состоящий в ведомстве М(инистерства) И(ностранных) дел Титулярный Советник в звании Камер Юнкера Александр Пушкин командирован в Московский Главный Архив для занятий по делам службы.

О чем 1 Стол 2-го Отде(ления) Д(епартамента) Х(озяйственных) и С(четных) дел поставляет долгом уведомить 3 стол оною.

(Подп.) Стар(ший) Столоначальник Юкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 137. Л. 6.

(II)

Министерство Иностранных дел
Департамент Хозяйственных и Счетных дел
Отделение 1
Стол 1
Марта 3-го дня 1836
№ 1253

В Московский Главный Архив.

По предписанию Его Сия(тельст)ва Вице Канцлера, данному Д(епартаменту) Х(озяйственных) и С(четных) дел 26 февраля сего года, Состоящий в ведомстве М(инистерства) И(ностранных) дел Тит(улярный) Сов(етник) в звании Камер Юнкера Александр Пушкин командирован временно для известных Г. Вице Канцлеру занятий по делам службы в Главный Московский архив.

О чем Д(епартамент) Х(озяйственных) и С(четных) дел имеет честь уведомить помянутый Архив.

(Подп.) Директор Граф Виельгорский.

В долж(ности) Начальн(ика) Отд(еления) Яковлев.
Верно. Младший Помощ(ник) Столон(ачальника) Васильев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 137. Л. 4 (отпуск).

Указано: *Гастфрейнд*. С. 53; *Данилов*. № 726.

См. предписание гр. К. В. Нессельроде Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа от 26 февраля 1836 г. и примеч. к нему (с. 640).

№ 1180

3 марта 1836

Уведомление Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа Придворной конторе о командировании А. С. Пушкина

Министерство Иностранных дел
Департамент Хозяйственных и Счетных дел

В Придворную Е(го) И(мператорского) В(еличества) Контору.

Состоящий в ведомстве М(инистерства) И(ностранных) дел Тит(улярный) Советник Александр Пушкин командирован Его Сиятельством Вице Канцлером временно в Московский Главный Архив для занятий по делам службы.

По состоянию сего Чиновника в звании Камер Юнкера Д(епартамент) Х(озяйственных) и С(четных) дел поставляет долгом уведомить о вышеизложенном Придворную Контору для сведения.

(Подп.) Директор Граф Виельгорский.
В Должности Нач(альника) Отд(еления) Яковлев.
Верно. Младший Помощ(ник) Столоначальника Васильев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 137. Л. 5.
Указано: *Гастфрейнд. С. 53; Данилов. № 726.*
См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1181

6 марта 1836

Расписка А. С. Пушкина в деле С.-Петербургской палаты гражданского суда по иску П. А. Жадимеровского

1836 года марта 6 дня я, нижеподписавшийся, даю сию подписку С. Петербургской палаты Гражданского Суда 1-му Департаменту в том, что записку из дела о иске с меня купцом Жадимеровским по контракту денег читать и рукоприкладство чинить не желаю.

Камер юнкер Его Императорского Величества Двора
титулярный советник Александр Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 15.

Напечатано: *Лит. архив. Т. 3. С. 28* (с неточностью в прочтении автографа), 31 (факсимиле); *Измайлов Н. В.* Литература о Пушкине за 1950—1954 годы // Вестник АН СССР. 1955. № 3. С. 126 (поправка к прочтению автографа) (то же: *Данилов В. В.* Новейшие публикации автографов Пушкина (1949—1954) // *ПИМ. Т. 1. С. 379*).

Расписка связана с заключительным этапом тяжбы Пушкина с Жадимеровским в Петербургской гражданской палате, осуществлявшей ревизию дела Петербургского надворного суда и вновь решившей его в пользу домовладельца. Иск, предъявленный Пушкину, был вызван его отъездом до окончания срока контракта из квартиры, находившейся в доме Жадимеровского (см. документы по теме «Дело Жадимеровского» в Предметно-тематическом указателе). Расписка Пушкина была дана в ответ на повестку из Гражданской палаты, в которой предписывалось, «дабы титулярный советник Пушкин и купец Жадимеровский, буде желают, немедленно явились к прочтению той записки и учинено под оную рукоприкладство» (*Лит. архив. Т. 3. С. 30*; публ. Э. Э. Найдича). Комментируя расписку Пушкина, Измайлов подчеркивал: «Пушкин отказался вообще читать „записку“, которую считал несправедливой и незаконной, поэтому не хотел и „рукоприкладствовать“, то есть расписаться в согласии или несогласии с ней» (*Измайлов Н. В.* Литература о Пушкине за 1950—1954 годы. С. 126). Указ Гражданской палаты по этому делу был дан 20 апреля 1836 г. (с. 668—669).

7 марта 1836

**Письмо гр. А. И. Чернышева А. С. Пушкину о рукописи
Д. В. Давыдова**

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Принося Вам изъявление особенной моей признательности за сообщенную мне рукопись Генерал-Лейтенанта Давыдова о занятии войсками нашими Дрездена в 1813-м году, имею честь Вас уведомить, что рукопись сию, я, по заведенному порядку, передал на рассмотрение в Военно-Цензурный Комитет, при вверенном мне Министерстве учрежденный, и с особенным удовольствием поспешу Вам возвратить оную, коль скоро она ко мне будет обратно доставлена из Комитета.

С совершенным почтением имею честь быть

Вашим покорнейшим слугою
Граф А. Чернышев.

№ 1742

7-го марта 1836-го.

Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 215. Л. 5.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903. С. 86; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 283; Акад. Т. 16. С. 90; Данилов. № 824.*

Военно-цензурный комитет был учрежден по требованию военного министра Чернышева в конце 1833 г.; решение было подтверждено распоряжением министра народного просвещения С. С. Уварова в 1835 г. В письме речь идет о мемуарах «Занятие Дрездена 1813 года 10 марта (Из дневника партизана Дениса Давыдова)», напечатанных в четвертом томе «Современника». В статье, предназначенной для второго тома журнала, Давыдов рассказывал о взятии его партизанским отрядом Дрездена и заключении двухдневного перемирия с защищавшими город французами, за что он был отстранен от командования и обвинен в нарушении приказа; от военного суда его спасло заступничество Кутузова и затем распоряжение Александра I. Виною всему Давыдов считал интриги своего непосредственного начальника генерала Ф. Ф. Винценгероде и его желание присвоить себе заслугу взятия города. Статья расходилась с официальной версией событий, поэтому в цензуре Военного министерства она утратила около четверти своего первоначального объема (см.: *Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 306—316*). Опечаленный результатом, Давыдов просил Пушкина отложить публикацию статьи, предложив для второго тома другую свою работу — «О партизанской войне». О возвращении из военной цензуры статьи «Занятие Дрездена...» упоминается в письме Пушкина к Дондукову-Корсакову, написанном во второй половине (после 18) апреля 1836 г. (с. 675).

20 февраля — 10 марта 1836

Программа издания «Современника» А. С. Пушкина

Журнал под названием *Современник* выходит каждые три месяца по одному тому.

В нем будут помещаться стихотворения всякого рода, повести, статьи о нравах и тому подобное (оригинальные и переводные); критики замечательных книг русских и иностранных; наконец статьи, касающиеся вообще искусств и наук.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1116, из дела Главного цензурного управления «По предложению г. министра народного просвещения о Высочайшем соизволении на издание г. камер-юнкеру Пушкину журнала под названием Современник и о Высочайшем соизволении на полное издание всех сочинений Пушкина» (ПД. Ф. 244. Оп. 27. № 23).

Напечатано: Литературный музеум. Пг., 1921. С. 4 (факсимиле), 5 (публ. С. М. Бонди); *Акад.* Т. 12. С. 182; *Данилов.* № 822.

Написано для С.-Петербургского цензурного комитета. Программа была зачитана цензором А. Л. Крыловым на заседании комитета 10 марта 1836 г. и «приобщена (...) к делу о разрешении Г. Пушкину издавать журнал под названием: „Современник“» (см. следующий документ). Программа «Современника» написана в разгар работы над его первым томом, который был подписан к печати 31 марта 1835 г.

№ 1184

10 марта 1836

Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета о статье для «Современника» и его программе

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
() 183() года
№ 10

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 10 Марта 1836 г.

Присутствовали

Господин Председатель Комитета Попечитель С. петербургского Учебного Округа
Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:

Коллежский Советник Павел Иванович Гаевский;

Надворный Советник Василий Николаевич Семенов;

Чиновник Седьмого класса Александр Лукич Крылов;

Экстраординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко;

Коллежский Ассессор Петр Александрович Корсаков;

и Экстраординарный Профессор Степан Семенович Куторга.

Слушали:

(...)

5. Представленную Г. Цензором Крыловым статью, назначаемую для помещения в *Современнике*, под названием: «Петербург и Москва (из записок дорожного)». Комитет, выслушав статью сию, разрешил Цензору одобрить ее к напечатанию, за исключением некоторых мест.

1) «Выкинет штуку Русская столица, если подсоседится к ледяному полюсу, я говорю это потому, что у ней слюнка катится поглядеть вблизи на белых медведей». «На семь сот верст убежать от материка! Экой востроногой какой — говорит Московский народ, прищуривая глаз на чухонскую сторону».

2) «Какая она (Москва) нечесаная».

Сверх того положено сделать некоторые перемены в следующих выражениях:

1) «Она (Москва) еще до сих пор Русская борода, а он (Петербург) уже аккуратный немец». Слова «аккуратный немец» заменить какими-либо другими, наприм(ер) ловкий Европеец.

2) «Как только заметит Петербург на себе перышко или пушек, ту ж минуту его щелчком»: вместо слова *щелчком* поставить *прочь*.

3) «Петербург всегда одет и похаживает на кордоне, охорашиваясь перед Европою, которую видит, но не слышит». Положено исключить *похаживает на кордоне и которую видит, но не слышит*.

4) «Все съест немецкий народ»: вместо слова *немецкий* поставить *разноплеменный*.

5) «Петербург любит подтрунить над Москвою, над ее аляповатостию, неловкостию и безвкусием; Москва кольнет Петербург тем, что он человек продажный и не умеет говорить по русски». Определено: исключить слова *альяповатостию* и *человек продажный*.

6) Представленную Г. Цензором Крыловым программу Современника, издаваемого Камер-Юнкером Титулярным Советником Пушкиным. Определено приобщить оную к делу о разрешении Г. Пушкину издавать журнал под названием: Современник.

⟨...⟩

⟨Подписи:⟩ Князь Дондуков Карсаков.

П. Гаевский.

В. Семенов.

А. Никитенко.

А. Крылов.

П. Корсаков.

С. Куторга.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 84; Оп. 27. № 23. Л. 8 (выписка из журнала, в деле Главного управления цензуры).

Напечатано: *Модзалевский. Список рукописей 1911*. С. 514 (указание); *Модзалевский, Казанович 1914*. С. 13—14 (то же); *Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.:* В 14 т. М., 1952. Т. 8. С. 652—654 (варианты, по документу из дела С.-Петербургского цензурного комитета), 768; *Данилов*. № 825, 819.

Статья «Петербург и Москва (Из записок дорожного)» в «Современнике» не появилась, автором ее был Н. В. Гоголь. После переработки она была напечатана как первая часть статьи Гоголя «Петербургские записки 1836 года». Рукопись статьи «Петербург и Москва...» не сохранилась. Таким образом, судить о первой редакции «Петербургских записок...» Гоголя можно лишь по тем замечаниям, которые были вынесены А. Л. Крыловым на заседание Цензурного комитета. Очень характерны для 1830-х гг. поправки, предложенные им в связи с негативными характеристиками в гоголевской статье Петербурга как немецкого города. Поскольку Петербург был столицей империи, образные обобщения Гоголя ложились тенью на царский трон и окружающую его остзейскую верхушку. Интересы ее жестко охранялись III Отделением, которое было чрезвычайно чувствительно к негативным отзывам о немцах в России.

№ 1185

Середина марта 1836

Ответ А. С. Пушкина на запрос о представлении свидетельства о дворянстве и учебного аттестата

1-е Отделение Департамента Хозяйственных и счетных дел покорнейше просит нижепоименованных Г. г. Чиновников написать на сем: имеют ли они свидетельства о дворянстве и учебные аттестаты, какие именно и где они находятся, если же кем из них сии акты еще не представлены, то поспешить доставлением их в помянутый Департамент.

Г. г. *Титулярных Советников*

⟨Имена и ответы чиновников⟩

Александра Пушкина

⟨Рукой Пушкина:⟩ кроме фамильных бумаг, — свидетельства о дворянстве не имею.

Аттестат имею данный мне из Царско-сельского Лицея при выпуске моем в 1817.

⟨Вновь имена и ответы чиновников⟩

В должности Начальника отделения ⟨подпись⟩.

Столоначальник Юкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1671, из дела Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа «О производстве некоторых чиновников Министерства иностранных дел в следующие чины за выслугу лет». Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 853; *Рукою П.* 1997. С. 696; *Данилов.* № 727.

Аттестат Пушкина об окончании Царскосельского лицея был представлен при поступлении его на службу в Министерство иностранных дел, где затем и хранился (напечатан в изд.: *Гастфрейд.* С. 854). Свидетельство из Департамента герольдии Сената о том, что Пушкин «происходит от древнего дворянского рода», было выдано 23 марта 1811 г. и представлено в Лицей (см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 139).

№ 1186

18 марта 1836

Письмо А. С. Пушкина кн. М. А. Дондукову-Корсакову по поводу писем из Парижа А. И. Тургенева

Милостивый Государь,
князь Михаил Александрович,

Пользуясь позволением, данным мне Вашим Сиятельством, осмеливаюсь прибегнуть к Вам с покорнейшею просьбою.

Ценсурный комитет не мог пропустить письма из Парижа как статью, содержащую политические известия: для разрешения оной, позвольте ли, Милостивый Государь, обратиться мне к гр. Бенкендорфу? или прикажите предоставить сие комитету?

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

18 марта
1836.
С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1559, из дела С.-Петербургского цензурного комитета «О рукописях, представленных на благорассмотрение Главного управления цензуры».

Напечатано: *Красная газета.* (Вечерний вып.). 1931. 23 апр. № 96. С. 4 (отрывок); *ЛН.* Т. 16—18. С. 547 (полностью), 549 (факсимиле); *Акад.* Т. 16. С. 127.

Предложение обращаться напрямую к председателю Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову в случае разного рода преткновений было выражено в его письме к Пушкину от 19 января 1836 г. (с. 635). 18 марта 1836 г. Пушкин был вынужден прибегнуть к нему из-за трений с цензором А. Л. Крыловым по поводу писем из Парижа А. И. Тургенева, предназначенных для первого тома «Современника» (напечатано под заглавием: «Париж (Хроника русского)'). Письма эти были написаны в феврале 1836 г. и содержали самые свежие новости из жизни Франции. Около (не ранее) 17 марта 1836 г. Пушкин сообщил П. А. Вяземскому: «...бедный Тургенев!.. все политические камеражы (commerage — сплетни, пересуды. — франц.) его остановлены. Даже имя Фиески и всех министров вымараны: остаются одни православные буквы наших русских католичек да дипломаток. Однако я хочу обратиться к Бенкендорфу — не заступится ли он?» (В итоге усилий Пушкина цензурские вымарки из письма Тургенева получили несколько меньший объем — за счет восстановления фамилий Фиески и французских министров.) В письме «Париж (Хроника русского)» помимо литературных и научных новостей Тургенев сообщал об отставке министров Ф.-П.-Г. Гизо и Л.-А. Тьера, кандидатах в члены правительства и процессе против Дж. Фиески и других участников покушения на короля Луи-Филиппа, в результате которого погибли 12 человек (см. примеч. М. И. Гиллельсона в изд.: *Тургенев А. И. Хроника русского: Дневники (1825—1826 гг.)*. М.; Л., 1964. С. 514—515). Перечень «политических» известий в статье Тургенева, которые согласно Уставу о цензуре 1828 г. могли быть напечатаны лишь в изданиях, имевших особое (через III Отделение) разрешение на публикацию новостей о внутренней и внешней политике, см. в письме от 22 марта 1836 г. (с. 650).

...*позвольте ли, Милостивый Государь, обратиться мне к гр. Бенкендорфу?* — Обращение Пушкина к Бенкендорфу повлияло на решение Главного цензурного управления. О ходе дальнейшего рассмотрения статьи Тургенева «Париж (Хроника русского)» см. документы от 20 марта, 20—22 марта, 22 марта, 25 марта и 7 апреля 1836 г. (с. 649, 650, 657—658, 662).

№ 1187

19 марта 1836

Повестка от Двора на богослужения Недели ваий (Вербное воскресенье)

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: дабы в будущую субботу сего марта 21 числа, по случаю праздника недели Ваий, все вышеписанные особы имели приезд к Высочайшему Двору для всенощного бдения, по полудни к 7 часам, а в воскресенье 22 числа к слушанию Божественной литургии в 11 часов и были б в оба сии дни: дамы в платьях со шлейфами, а кавалеры в обыкновенных мундирах без траура, собираться же в Кавалерском зале.

Камер-фурьер Бабкин.

Марта 19 дня
1836 года.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 115 (Камер-фурьерский журнал). Л. 42 об., 43 (печ.), 44.

...*дамы в платьях со шлейфами, а кавалеры в обыкновенных мундирах без траура...* — Отсутствие траура, обязательного в костюмах придворных во все время Великого поста, оговаривается в связи с праздником. В повестках из Придворной канторы на богослужения Великой пятницы указывалось, что дамы должны быть в черных платьях, а кавалеры — в трауре (с. 651).

20 марта 1836

**Письмо кн. М. А. Дондукова-Корсакова А. С. Пушкину
о статье А. И. Тургенева «Париж (Хроника русского)»**

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

На последнее письмо Ваше имею честь ответить Вам, Милостивый Государь, что по встреченному затруднению С. Петербургским Цензурным Комитетом в пропуске статьи: Письмо из Парижа, обстоятельство сие будет представлено Комитетом на разрешение Главного Управления Цензуры.

С совершенным почтением имею честь быть Ваш

покорнейший слуга
Князь Михаил Дондуков-Корсаков.

20 марта 1836.

⟨На обороте рукой Пушкина:⟩
С Цензурой спорить-де можно, а с В(ашей) М(илостью) нет.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1706.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903. С. 87; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 288; Рукою П. 1935. С. 346 (автограф Пушкина); Рукою П. 1997. С. 301 (то же); Акад. Т. 16. С. 93—94; Данилов. № 820.* Ответ на письмо Пушкина от 18 марта 1836 г. (с. 647), см. также примеч. к нему.

20—22 марта 1836

**Письмо А. С. Пушкина к цензору А. Л. Крылову о статье
А. И. Тургенева «Париж (Хроника русского)»**

Милостивый государь,
Александр Лукич,

Князь М. А. Корсаков писал мне, что Письма из Парижа будут рассмотрены в высшем Комитете. Препровождаю их к Вам; одно замечание: Письма из Парижа Тургенева печатаются в М(осковском) Наблюдателе, не как статьи политические, а литературные.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 658. Л. 1 (черн.). Беловой автограф неизвестен.

Напечатано: *Шляпки 1903. С. 116; Ефр. 1903—05. Т. 7. С. 633; Акад. Т. 16. С. 94; Письма посл. лет. С. 127—128.*

В письме Пушкин ссылается на ответное письмо к нему председателя Петербургского цензурного комитета Дондукова-Корсакова от 20 марта 1836 г. (см. предыдущий документ); о трениях с цензурой в связи со статьей Тургенева для первого тома «Современника» см. примеч. к письму Пушкина от 18 марта 1836 г. (с. 648).

...*Письма из Парижа будут рассмотрены в высшем Комитете.* — См. журнал Главного цензурного управления от 7 апреля 1836 г. (с. 662).

...*Письма из Парижа Тургенева печатаются в М(осковском) Наблюдателе, не как статьи политические, а литературные.* — «Отрывки из заграничной переписки» Тургенева, появившиеся в октябре и ноябре 1835 г. на страницах журнала «Московский наблюдатель», по хронологии и содержанию

предшествовали тем, которые Пушкин хотел напечатать в первом томе «Современника» под заглавием «Париж (Хроника русского)». Обращаясь к Крылову, Пушкин, по словам В. Э. Вацуро, указывал «на прецедент, так как жанр литературно-общественной хроники вызывал подозрения цензуры; характер же писем Тургенева давал возможность отнести их к „литературным“ и таким образом обойти цензурные препятствия» (*Письма посл. лет*. С. 297).

№ 1190

22 марта 1836

Донесение А. Л. Крылова в С.-Петербургский цензурный комитет по поводу статьи А. И. Тургенева «Париж (Хроника русского)»

Для повременного издания *Современник* поступила ко мне в С. Петербургский Цензурный комитет на рассмотрение статья под заглавием: Париж (хроника русского) сочинителя Т. Находя в оной наряду со сведениями литературного содержания и такие известия, которые помещают исключительно в повременных изданиях политических, как то: о Фиески с другими подсудимыми, переменах министерства, спорах об уменьшении процентов и т. п., я почитаю сам не в праве допустить к напечатанию такого рода письмо вполне, без разрешения начальства: почему, отметив карандашом сомнительные места, имею честь представить оные на благоусмотрение комитета. Вместе с тем долгом почитаю обратить внимание комитета и на другую статью, для того же повременного издания, под заглавием: «Применение системы Галля и Лафатера к изображениям пяти подсудимых» (т. е. Бешера, Фиески, Буаро, Пепина и Морея). Последняя статья хотя и не принадлежит к разряду новостей политических, однако ж относится до одного из тех предметов, о которых я имею честь испрашивать разрешения.

22 марта 1836.

Цензор А. Крылов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 11—11 об. (отпуск), в деле «О рукописях, представляемых на благо-рассмотрение Главного управления цензуры» (1836).

Напечатано: *Письма посл. лет*. С. 297 (не полностью); Вацуро, Гиллельсон 1972. С. 231 (не полностью); то же во 2-м изд.: Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 285).

О конфликте вокруг писем Тургенева, предназначавшихся для публикации в первом томе «Современника», см. письмо Пушкина к председателю Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову от 18 марта 1836 г. (с. 647) и примеч. к нему; см. также письма от 20 и 20—22 марта 1836 г. (с. 649).

Находя в оной наряду со сведениями литературного содержания и такие известия, которые помещают исключительно в повременных изданиях политических... — Имеются в виду так называемые «политические газеты» с разрешением печатать в них новости, касающиеся внутренней и внешней политики (из частных газет таким разрешением обладала лишь «Северная пчела»). Зная о характере претензий Крылова к статье «Париж (Хроника русского)», Пушкин в письме от 18 марта 1836 г. сообщил Дондукову-Корсакову о своей готовности обратиться в III Отделение к Бенкендорфу. В данной ситуации речь шла не о протекции, а о законном разрешении проблемы.

...о Фиески с другими подсудимыми, переменах министерства, спорах об уменьшении процентов и т. п. — Изъятия, предлагавшиеся Крыловым, были частично восстановлены по решению С. С. Уварова. В журнальной публикации был выпущен большой фрагмент, содержащий описание процесса над Фиески и его сообщниками, а также слова о российском министерстве финансов и об идущей к власти в Америке и Западной Европе демократии (см.: Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 286). *...отметив карандашом сомнительные места, имею честь представить оные на благоусмотрение комитета.* — Цензурная рукопись статьи Тургенева не сохранилась.

«Применение системы Галля и Лафатера к изображениям пяти подсудимых». — В «Современнике» статья не вышла, рукопись ее не сохранилась, автор неизвестен (по-видимому, это перевод). Физиогномика И. К. Лафатера (1741—1801) определяла зависимость между чертами лица и характером человека, теория Ф. И. Галля (1758—1828) декларировала врожденность нравственных наклонностей, чувств и способностей и полную их зависимость от мозга (умственные и нравственные наклонности определялись, согласно этому учению, по форме головы). Намерение печатать в журнале статью свидетельствовало о внимании Пушкина к системам Лафатера и Галля, оставившим след в его произведениях и высказываниях (см.: *Громбах С. М.* Пушкин и медицина его времени. М., 1989. С. 116—129). Статья «Применение систем Галля и Лафатера...» была посвящена участникам покушения на короля Луи-Филиппа, в результате которого погибли 12 человек из его свиты. Антропологическая школа уголовного права не раз возвращалась к личности Дж. Фиески, видя в асимметричности его лица и телесных недостатках доказательство прирожденности преступного темперамента. Двое из сообщников Фиески — бакалейщик П. Т. Ф. Пепен и шорник П. Морей — упорно отрицали свое участие в покушении, тем не менее были гильотинированы вместе с ним в феврале 1836 г.

№ 1191

23 марта 1836

Повестка от Двора на богослужения Великой пятницы

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: дабы в великую пятницу, сего марта 27-го дня, все вышеписанные особы имели приезд к Высочайшему Двору для слушания вечерни, поутру в 12-м часу и оно же дня ко всенощному бдению пополудни в 6-ть часов, и были бы дамы в черных платьях со шлейфами, а кавалеры в обыкновенном трауре, собираться же в Кавалерской зале.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 115 (Камер-фурьерский журнал). Л. 52 об.—53.

В Великую пятницу, 27 марта 1836 г., Е. Н. Гончарова сообщала в письме к своим братьям о Н. О. Пушкиной: «Свекровь Таши в агонии, вчера у нее были предсмертные хрипы, врачи говорят, что она не доживет до воскресенья» (*Вокруг П. С.* 234). Поэтому на богослужениях в дворцовой церкви Пушкин, вероятнее всего, не был.

№ 1192

24 марта 1836

Письмо книготорговца Ф. М. Беллизара А. С. Пушкину с приложением счета

F^d Bellizard et Cie
Libraires — Editeurs — Commissionnaires,
A St.-Petersbourg, maison de l'église hollandaise,
près du Pont de Police,
A Paris, rue de Verneuil, № 1 bis

Monsieur,

Les prières que nous vous avons adressées plusieurs fois restées toujours sans résultat, nous forcent à réitérer une démarche qui ne peut vous être plus importune qu'elle ne nous est désagréable.

Vous trouverez sous ce pli le relevé général de notre compte, duquel il résulte que Vous nous devez encore 1100 r. sur nos fournitures de 1834! et, à très peu de choses près, — pareille somme pour nos fournitures de 1835. — C'est en Novembre de l'année dernière que nous avons reçu 466.38 à compte sur l'année 1834. — Si ce mode de paiement devait être suivi dans l'avenir, nos comptes ne se régleraient plus que trois ans après les fournitures, or, dans ce cas, la [perte] seule accumulation des intérêts nous constituerait en perte.

Nous ne négligeons rien pour satisfaire les personnes qui veulent bien s'adresser à nous, mais aussi toutes reconnaissent qu'il est juste d'acquitter dans le premier trimestre de l'année suivante le compte de celle qui vient de s'écouler.

Débiteur envers nous à ce jour d'une somme de R. 2172. 90 Cop. vous déterminerez, Monsieur, s'il est convenable que vous acquittiez maintenant le compte que nous vous soumettons.

Nous avons l'honneur d'être,

Monsieur,

Vos très humbles et
très obéissants serviteurs,
F^d. Bellizard et Cie.

St.-Petersbourg, le 24 Mars 1836.

Monsieur A. de Pouchkine, En Ville.

⟨Приложение:⟩

F^d Bellizard et Cie

Libraires, Editeurs de la Revue étrangère,
du Journal des enfants (Детский журнал) etc.
Au Pont de Police, maison de l'Église Hollandaise

Fourni à Monsieur A. Pouschkinn.

Suivant compte fourni le 11 Mars 1835 il nous était dû		R.	1566.	38 Cop.
1835, Mars	22. Bulwer. Derniers jours de Pompéi. 2 Vol., 8°, venu par terre		22	
	Voïart. Chants des Serviens, in 8°		16	
Mai	23. Bibliothèque latine-française, liv. 125 à 140, à 8 f. 50		136	
	— d° — Iconographie, liv. 4 à 6, à 5 f		15	
Juin	20. Latouche. Val(1)ée aux loups, in 8°		7.	50
—	22. Capefigue. Histoire de la Réforme. Tom. 7 et 8, 8°		18	
	Niebuhr. Histoire Romaine. Tom. 1 à 3, in 8°		27	
	La Bible, par Cohen. Tom. 6-e, 8°		9	
Juillet	12. Le Globe. Atlas géographique, liv. 1 à 9, pr. 10 liv-ns		18	
	La vérité sur la Russie, in 8°		4	
—	15. Souvenir de Créquy. Tom. 4-e, in 18°		4	

—	16.	Bulwer. La France sociale. 2 Vol., in 18°	8	
Août	1.	Reiffenberg. Le Dimanche. 2 Vol. in 18°	8	
		Souvenirs de Créquy. Tom. 4 et 5, in 18°	8	
		Irving. Abbotsford, in 12°	5	
		Bulwer. The Student, in 12°	5	
—	2.	Encyclopédie des gens du monde. Tom. IV en 2 parties	16	
Septembre	5.	Souvenirs de Créquy. Tom. 6-e, in 18°	4	
Octobre	24.	Bibliothèque latine-française, liv. 141 à 146: à 8 f. 50	51	
		Explication des médailles, in 8°	(51)	
Novembre	8.	Fénelon. Œuvres, 3 vol., gd. in 8°	36	
		Merimée. Notes d'un voyage, in 8°	9	
		Agoub. De la littérature orientale, in 8°	9	
		Thierry. Histoire des Gaulois, 3, in 8°	27	
		Trémadeure. La pierre de touche, in 8°	10	
		Schnitzler. La Pologne et la Russie, in 8°	15	
		Marmier. Etudes sur Goethe, in 8°	9	
		Abrégé de l'histoire, in 8°	9	
		—	21.	Mémoires de St. Simon. 6 Vol., in 8°
1836, Janvier	10.	Roman du Renard, in 8°	13	
		Sir Lionel d'Arquenay, 2 Vol., in 8°	18	
		Mémoires de Luther. Tom. 2 et 3, in 8° à 12 r.	24	
—	24.	Le Cabinet des fées, in 18°	5	
—	24.	Œuvres de Lafontaine, 6 Vol., in 8°	55	
		Mémoires de M ^r ⟨ошибка, вместо М-me⟩ d'Épinay, 3 Vol., in 8°	20	
		Mémoires de Mirabeau. Tom. 4 à 6, in 18°	11	
Février	3.	Œuvres de Mirabeau, 9 vol., in 8°	63	
—	17.	Petit volume, in 18°, rare	5	
Mars	7.	Rogers Poems, in 8°	45	
		Autobiography of John Galt, 2 vol., in 8°	35	
		Journal of West India proptietor, in 8°	18	
		Godwins. Lives of the necromancers, in 8°	20	
		Threatife ⟨?⟩ of Literature, in 8°	9	
		Vendredi soir, in 8°	9	
		Abonnement à la Revue Étrangère pr. 1836 avec Modes	80	
		Le Solde du compte du portrait de Pougatscheff ci-contre	95 15	
			Total	R. 2639 28 Cop.
		1835, Novembre	2.	Reçu à compte
	Rest. dû	R. 2172. 90		

St. Pétersbourg, le 21 Mars 1836.

1836, Avril	24. Reçu à compte pour F ^d Bellizard et C ^{ie} J. Jungmeister		975 <90>
		Reste	R. 1197.
Compte du portrait de Pougatscheff.			
Suivant compte détaillé, fourni le 18 Juillet 1835, il nous était dû		R.	750. 15 Cop.
A déduire.			
1835, Août	14. Reçu à compte	R.	555
1836, Janvier,	24 — d° —		100
			655
Solde en notre faveur		R.	95 <15> Cop.

St.-Pétersbourg, le 21 Mars 1836.

⟨Перевод:⟩

Ф(ердинан)д Беллизар и К°

Книгопродавцы — издатели — комиссионеры.

В С.-Петербурге в доме голландской церкви, близ Полицейского моста.

В Париже улица Верней, № 1 бис.

Милостивый государь.

Так как просьбы, с которыми мы обращались к вам много раз, неизменно оставались без результата, мы вынуждены повторить шаг, который не может быть вам более докучен, чем он нам неприятен.

При настоящем письме вы найдете общую выписку из нашего счета, откуда следует, что вы нам должны еще 1100 р. за книги, отпущенные в 1834 г.! и без малого такую же сумму за отпущенные в 1835 г. — Лишь в ноябре прошлого года мы получили 466 р. 38 к. в счет долга 1834 года. — Если подобного способа уплаты придерживаться и впредь, то наши счета будут погашаться только спустя более трех лет после отпуска товара, то есть в таком случае одно лишь накопление процентов причинило бы нам убыток.

Мы не пренебрегаем ничем, чтобы удовлетворить лиц, благоволящих обращаться к нам, но, с другой стороны, все признают справедливым рассчитываться в первой четверти следующего года по счетам, поданным в только что истекшем году.

Будучи на сей день должником по отношению к нам в сумме 2172 р. 90 к., вы, милостивый государь, решите, надлежит ли вам ныне уплатить по счету, который мы вам представляем.

Имеем честь быть, милостивый государь, вашими нижайшими и покорнейшими слугами
Ф. Беллизар и К°.

С. Петербург, 24 марта 1836.

Господину А. Пушкину, в городе.

⟨Приложение:⟩

Книгопродавцы, издатели Иностранного Обозрения, Детского журнала и проч. У Полицейского моста, в доме голландской церкви.

Отпущено господину А. Пушкину.

Согласно счету, поданному 11 марта 1835 г., он был нам должен		1566 р. 38 коп.
1835, марта	22. Булвер. Последние дни Помпеи. 2 т., 8°, получ. сухим путем	22 р.
	Вуайяр. Песни сербов, 8°	16
Мая	23. Латинско-французская библиотека, вып. 125—140, по 8 фр. 50	136
	То же — Иконография, вып. 4—6, по 5 фр.	15

Июня	20.	Латуш. Волчья долина, 8°	7 (р.) 50 (коп.)
	22.	Капфиг. История реформы. Томы 7 и 8, 8°	18
		Нибур. Римская история. Томы 1—3, 8°	27
		Библия, изд. Коэна. Том 6, 8°	9
Июля	12.	Земной шар. Географический атлас, вып. 1—9, пр(едполагается) всего 10 выпусков	18
		Правда о России, 8°	4
	15.	Воспоминания Креки. Том 4-й, 18°	4
	16.	Булвер. Французское общество. 2 т., 18°	8
Августа	1.	Рейфенберг. Воскресенье. 2 т., 18°	8
		Воспоминания Креки, томы 4 и 5, 18°	8
		Ирвинг. Абботсфорд, 12°	5
		Булвер. Студент, 12°	5
	2.	Энциклопедия великосветских людей. Том IV в 2 частях	16
Сентября	5.	Воспоминания Креки. Том 6-й, 18°	4
Октября	24.	Латинско-французская библиотека, вып. 141—146 по 8 фр. 50	51
		Объяснение медалей, 8°	(51)
Ноября	8.	Фенелон. Сочинения, 3 т., в больш. 8-ю д.	36
		Мериме. Путевые заметки, 8°	9
		Агуб. О восточной литературе, 8°	9
		Тьерри. История галлов. 3 (т.), 8°	27
		Тремадер. Пробный камень, 8°	10
		Шницлер. Польша и Россия, 8°	15
		Мармье. Этюды о Гете, 8°	9
		Краткое изложение истории, 8°	9
	21.	Мемуары Сен-Симона. 6 т., 8°	42
		Роман о Лисе, 8°	13
1836, Января	10.	Сэр Лионель д'Аркенэ, 2 т., 8°	18
		Мемуары Лютера. Томы 2 и 3, 8°, по 12 руб.	24
		Кабинет фей, 18°	5
	24.	Сочинения Лафонтена, 6 т., 8°	55
		Мемуары мадам д'Эпинэ. 3 т., 8°	20
Февраля	3.	Мемуары Мирабо. Томы 4—6, 18°	11 (р.) 25 (коп.)
		Сочинения Мирабо. 9 т., 8°	63
	17.	Небольшой том, 18°, редкость	5
Марта	7.	Стихотворения Роджерса, 8°	45
		Автобиография Джона Голта, 2 т., 8°	35
		Журнал вест-индского плантатора, 8°	18
		Годвин. Жизнеописание магов, 8°	20
		Трактат о литературе, 8°	9
		В пятницу вечером, 8°	9
		Подписка на «Заграничное обозрение» на 1836 г., с Модами	80
		Сальдо счета за портрет Пугачева (см. ниже).	95 (р.) 15 (коп.)
		Всего	2639 р. 28 коп.
1835, ноября	2.	Получено в счет долга	466 р. 38
		Остаток	2172 р. 90
С. Петербург, 21 марта 1836.			
1836, апреля	24.	Получено в счет долга, за Ф. Беллизара и К° Ж. Юнгмейстер	975
		Остаток	1197 р. 90

Счет за портрет Пугачева.

Согласно подробному счету, поданному 18 июля 1835 г., причиталось нам		850 р. 15 коп.
Надлежит вычесть:		
1835, август	14. Получено в счет долга	555 р.
1836, января	24. То же	100
		655
Сальдо в нашу пользу		95 р. (15) коп.

С. Петербург, 21 марта 1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 19. № 59. Л. 59—59 об. (письмо), 56—57 (счет).

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 112—117; Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 50—51 (счет); Акад. Т. 16. С. 95—97.*

Комментируя письма к Пушкину книготорговца Беллизара, Б. Модзалевский подчеркивал: «Из описания библиотеки Пушкина видно, что многие из книг остались не только не прочитанными поэтом, но даже и не разрезанными; быть может, Пушкин, мечтая об удалении из Петербурга в тихую деревенскую обстановку, покупал книги „впрок“. Любопытно также и то обстоятельство, что, теснимый довольно резкими напоминаниями со стороны Беллизара об уплате ему долга, Пушкин все-таки покупает у него книги и — в значительном количестве, платя большие деньги за такие сочинения, без которых, казалось, он легко мог бы обойтись» (*Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 108—109*). Комментарий к счету Беллизара дан П. С. Поповым в изд.: *Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 52—53. 1835, Марта 22.* — Упомянутый в счете роман Э. Дж. Булвер-Литтона «Последние дни Помпеи» см.: *Библиотека П. № 685*; вторая книга — выполненный Э. Вуайяр перевод на французский язык «Простонародных песен» Вука Караджича (см.: Там же. № 1410).

Мая 23. — В этот день Пушкин приобрел тома 125—140 собираемой им серии «Bibliothèque Latine-Française publiée par Jules Pierrot»; это была французская библиотека латинских авторов — см.: Там же. № 606 — 639. По пункту «Иконография» сведений не имеется.

Июня 20. — Книгу А. де Латуша см.: Там же. № 1076.

⟨Июня⟩ 22. — Указанные под этой датой в счете книги Ж. Б. Капфига и В. Г. Нибура, а также 6-й том нового перевода Библии с комментарием и параллельным еврейским текстом см.: Там же. № 705, 1213, 605. 7-й том Библии был приобретен Пушкиным 2 июля 1836 г. (см. счет Беллизара с припиской Пушкина от 10 ноября 1836 г., с. 740, 744).

Июля 12. — Купленные в этот день географический атлас М. А. Дюфура и книгу гр. А. Гуровского «Правда о России» («La Vérité sur la Russie...») см.: *Библиотека П. № 891, 961.*

⟨Июля⟩ 15. — Воспоминания маркизы А.-Д. Креки см.: Там же. № 839.

⟨Июля⟩ 16. — Книгу Булвер-Литтона «Социальная, политическая и литературная жизнь Франции», приобретенную Пушкиным в этот день, см.: Там же. № 688.

Августа 1. — Издания бар. Ф. Рейфенберга, А.-Д. Креки, В. Ирвинга и Э. Дж. Булвер-Литтона см.: Там же. № 1306, 839 (4-й том не сохранился), 1016, 687.

⟨Августа⟩ 2. — Об энциклопедии, 4-й том которой (в двух частях) Пушкин купил в этот день, см.: Там же. № 903. О покупке других томов «Энциклопедии великосветских людей» см. счет Беллизара с распиской Пушкина от 10 ноября 1836 г. (с. 739, 740, 744).

Сентября 5. — 6-й том воспоминаний А.-Д. Креки не сохранился — см.: *Библиотека П. № 839.*

Октября 24. — О собираемой Пушкиным серии «Bibliothèque Latine-Française publiée par Jules Pierrot», несколько томов которой (141—146) были приобретены в этот день, см. выше; издание «Explication des médailles» в библиотеке Пушкина не сохранилось.

Ноября 8. — В этот день Пушкин приобрел издания Ф. Фенелона, П. Мериме, Ж. Агуба, А.-С.-Д. Тьерри, С. Юллиак-Тремадер, Ж.-Г. Шницлера, Кс. Мармье и, по-видимому, Л.-Ф. Гасте (в счете названо «Кратким изложением истории» — «Abrégé de l'histoire») — см.: Там же. № 914, 1156, 530, 1431, 1454, 1358, 1135, 935. Относительно последнего пункта П. С. Попов высказал предположение, что речь идет не о «Кратком очерке истории медицины» (1835) Гасте (см.: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 114*), а о «Кратком очерке римской литературы» (1815) М.-С.-Ф. Шелла (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 52*).

⟨Ноября⟩ 21. — Куплены мемуары Л. де Сен-Симона и новое издание «Романа о Лисе» — см.: *Библиотека П. № 1345, 1325* («Роман о Лисе» у Пушкина был в трех изданиях).

Января 10. — Приобретенные в этот день издания Ж. Лефевра («Сэр Лионель д'Аркенэ») и М. Лютера см.: Там же. № 1083, 1115. Б. Л. Модзалевский считал, что пункт «Le Cabinet des fées» можно связать с изданием «Magasin des Fées» (см.: *Модзалевский. Архив Опеки 1910*. С. 114; то же: *Летопись ГЛМ*. Кн. 5. С. 52), однако здесь не совпадают элементы описания: в библиотеке поэта сохранилось издание в 8-ю долю листа, а не в 18-ю, кроме того, оно вышло в 1836 г. (см.: *Библиотека П.* № 1131), поэтому маловероятно, что уже 24 января Пушкин мог купить его в Петербурге.

⟨1836. Января⟩ 24. — Куплены издания Ж. Лафонтена (это было уже второе приобретенное Пушкиным издание его произведений) и Л. д'Эпинэ — см.: Там же. № 1062, 904.

Февраля 3. — Куплены мемуары О.-Г. Мирабо — см.: Там же. № 1179, 1180 (не сохранился 6-й том).

⟨Февраля⟩ 17. — По предположению Модзалевского (см.: *Модзалевский. Архив Опеки 1910*. С. 115), основанному на карандашной записи на обложке книги, под этой датой в счете названо издание Ж.-Б. Сея (*Библиотека П.* № 1352).

Марта 7. — Купленные в этот день издания С. Роджерса, Дж. Голта, М. Г. Льюиса («Дневник вест-индского плантатора»), У. Годвина и А. Карра («В пятницу вечером») см.: Там же. № 1322, 933, 1099, 947 и 1045. Сведений о «Threatife of Literature» нет. Издание «Revue Étrangère» на 1836 г. (подписку на него Пушкин оплатил 7 марта 1836 г.) в библиотеке Пушкина не сохранилось.

Счет за портрет Пугачева. — См. письмо Беллизара к Пушкину от 7 августа 1835 г. с приложением счета от 18 июля 1835 г. за гравировку, печатание и доставку портрета Пугачева и примеч. к нему (с. 580—582).

№ 1193

25 марта 1836

Представление кн. М. А. Дондукова-Корсакова в Главное управление цензуры о статьях «Париж (Хроника русского)» и «Применение систем Галля и Лафатера к изображениям пяти подсудимых» для журнала «Современник»

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Получено⟩ 27 марта

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
Марта 25-го дня 1836 года
№ 64

В Главное Управление Цензуры.

Г. Цензор Крылов представил на разрешение С. петербургского Цензурного Комитета статью, назначаемую для повременного издания *Современник*, под заглавием: *Париж (Хроника Русского)*, соч. Т. Находя в оной наряду с сведениями литературного содержания и такие известия, которые помещаются исключительно в повременных изданиях политических, как то: о Фиески с другими подсудимыми, переменах Министерства, спорах об уменьшении процентов и т. п., Г. Цензор почел себя не в праве допустить к напечатанию статью такого рода вполне, без разрешения Начальства; почему, отметив карандашем сомнительные места, представил оные на благоусмотрение Комитета. Вместе с тем Г. Цензор Крылов обратил внимание Комитета и на другую статью для того же повременного издания под заглавием: *Применение систем Галля и Лафатера к изображениям пяти подсудимых* (т. е. Бешера, Фиески, Буаро, Пепена и Морья). Последняя статья хотя и не принадлежит к разряду новостей политических, однако ж относится до одного из тех предметов, о которых он почел долгом испрашивать разрешения. Комитет, основываясь

на том, что в журнале Современник должны быть помещаемы статьи чисто литературные, признал себя не вправе позволить Г. Цензору Крылову одобрить к напечатанию в оном предметы, могущие подать повод к политическим суждениям, и по желанию издателя предоставил мне испросить на сие разрешение Высшего Начальства.

В следствие сего имею честь представить две означенные статьи на благоусмотрение Главного Управления Цензуры.

Председатель Князь Дондуков Карсаков.

⟨Помета С. С. Уварова(?)⟩ Читал и возвратил Г. Председателю.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 130. Л. 2—2 об.

Напечатано: *Переселенков 1908*. С. 4—5; *ЛН*. Т. 16—18. С. 548; *Письма посл. лет*. С. 297 (частично); *Данилов*. № 826.

О конфликте вокруг статьи А. И. Тургенева «Париж (Хроника русского)» см. письмо Пушкина к Дондукову-Корсакову от 18 марта 1836 г. (с. 647) и примеч. к нему, а также документы от 20 марта, 20—22 марта и 22 марта 1836 г. (с. 649—650). Ответ Главного цензурного управления на представление Дондукова-Корсакова был сообщен С.-Петербургскому цензурному комитету 7 апреля 1836 г. (с. 662): все отмеченные цензором места Главное цензурное управление исключило из журнальной публикации.

Находя в оной наряду с сведениями литературного содержания и такие известия, которые помещаются исключительно в повременных изданиях политических... — См. примеч. к донесению А. Л. Крылова от 22 марта 1836 г. (с. 650).

«Применение систем Галля и Лафатера к изображениям пяти подсудимых». — См. то же примеч. (с. 651)

№ 1194

26 марта 1836

Повестка от Двора на богослужения Пасхи Христовой

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: для высокотожественного праздника Святыя Пасхи 29-го числа марта ко всеобщему бдению иметь приезд ко Двору Его Императорского Величества знатным обою пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер офицерам по трем пушечным выстрелам, из коих будет первый с вечера в 11-ть часов, второй в половине 12-го, а третий в самую полночь, то есть в 12-ть часов, в которое время начнется и служба, того же дня по полудни в 5-ть часов съезжаться во дворец к вечерне, а на другой день праздника к обедне всем вышеписанным особам в обыкновенное время, а чужестранным министрам в 12-ть часов, и в оба оные дни быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же к заутрене в Кавалерской зале, а к вечерне и в понедельник на половине Их Величеств.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 115 (Камер-фурьерский журнал). Л. 63 об.—64.

Указано: *Летопись 1999*. Т. 4. С. 417.

Во время пасхальной заутрени 29 марта 1836 г. скончалась Н. О. Пушкина (см. ниже).

Запись о смерти Н. О. Пушкиной в книге Спасо-Преображенского Всей Гвардии собора

Двадцать девятого марта чиновника 5-го класса Сергея Львовича Пушкина жена Надежда Иосифовна умерла чахоткою, 59 лет, погребена в Псковской губернии, Опочецком уезде, Святом Градском монастыре.

№		Когда и кто именно померли	Лета		Отчего приключилась смерть	Кем исповеданы и приобщены	Где и кем погребены
м	ж		Мужского пола	Женского пола			
	16	Двадцать девятого числа чинов. 5-го класса Сергея Львовича Пушкина жена Надежда Иосифовна		59	Чахоткою	Сокелларием Василием Александровым	Псковская губ. в Опочинского уезда Святом Градском монастыре

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. № 280. Л. 207 (консист. экз.).

Напечатано: *Гордин А. М.* Пушкин в Михайловском. Л., 1989. С. 394 (частично).

Н. О. Пушкина умерла во время пасхальной заутрени на 61-м году жизни от болезни печени (в семейной переписке это ее давнее заболевание называлось «разлитием желчи в правом боку»). Она была очень религиозным человеком и с благоговением относилась к православной церкви. Невозможность из-за болезни присутствовать на церковных службах становилась для нее источником самых горестных переживаний. Перед смертью Надежда Осиповна попросила у старшего сына, Александра, прощения за то, что недостаточно любила его и сумела оценить лишь в самом конце своей жизни. Она с нетерпением ожидала приезда мужа своей дочери, для того чтобы примириться с ним перед уходом в мир иной (Н. И. Павлицев, у которого был серьезный конфликт с родителями жены, прибыл в Петербург из Варшавы через несколько часов после ее кончины). Отпевали Надежду Осиповну в Спасо-Преображенском соборе. Пушкиным были напечатаны билеты с извещением о ее кончине и отпевании, но ни один экземпляр до нашего времени не сохранился.

Дата отъезда Пушкина из Петербурга для похорон матери (8 апреля) сообщалась в письме Вяземского А. Тургеневу от 8 апреля 1836 года (ОА. Т. 3. С. 312). Выехал Пушкин вместе с А. Н. Вульфом. Об этой поездке Вульф рассказывал М. И. Семевскому в 1880 г., вспоминая те часы, которые они провели на берегу Великой в ожидании лошадей из Голубова: и очень теплую апрельскую погоду, и искреннее переживание Пушкиным утраты (см.: *Березкина С. В.* Воспоминания А. Н. Вульфа и М. И. Осиповой о Пушкине в записи М. И. Семевского 1880 г. // *РЛ*. 2006. № 2. С. 118—146). Из записи Б. А. Вревского известно, что в Голубово они приехали 11 апреля 1836 года (см.: *ПуС*. Вып. 21—22. С. 395). Похороны Н. О. Пушкиной состоялись в Святогорском монастыре 13 апреля 1835 года. Надежда Осиповна погребена у алтарной стены Успенского собора, по-видимому, в одной могиле со своей матерью, М. А. Ганнибал; имени Пушкиной на плите, установленной над прахом М. А. Ганнибал, нет (как и имени С. Л. Пушкина, умершего от холеры в 1848 г. и похороненного в одной могиле со своим тестем, О. (И.) А. Ганнибалом). В итоге могилы Н. О. и С. Л. Пушкиных оказались не рядом, а по сторонам захоронения родителей Надежды Осиповны. Видимо, с самого начала предполагалось, что надгробные плиты, установленные над М. А. и О. А. Ганнибалами, будут то ли заменены на другие, то ли просто дополнены новыми надписями. Однако сделано это не было, и в итоге могилы родителей великого русского поэта остались безымянными, что породило споры о том, где они лежат и каким образом захоронены (в отношении С. Л. Пушкина это установлено

бесспорно благодаря воспоминаниям М. И. Осиповой 1880 г., что же касается могилы Н. О. Пушкиной, то соображения о ее местонахождении носят предположительный характер, хотя другого решения, с нашей точки зрения, здесь нет).

№ 1196

4 апреля 1836

Объяснение А. С. Пушкина о причинах неуплаты по ссуде

Литейной части в съезжий дом
От камер-юнкера Пушкина

Отзыв.

В следствии предъявленного мне предписания от г. обер-полицмейстера предписания¹ С. Петербургской казенной палаты о востребовании 10,000 рублей с процентами, должных мною, имею честь объяснить:

Что по новому распоряжению г. Министра финансов, платеж сей суммы отсрочен и разделен на другие сроки.

Александр Пушкин.

4 апреля
1836.
С. П. Б.

⟨Канцелярская помета:⟩ Принял надзиратель Капиталинский.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 744. Л. 13, в деле С.-Петербургской Казенной палаты «О выданных по Высочайшему повелению камер-юнкеру Пушкину в ссуду на два года 20 000 р.».

Напечатано: [Бурцев В. Л.] Находка // Речь. 1911. 13 апр. № 99. С. 3; Рукою П. 1935. С. 786—787; Акад. Т. 16. С. 231; Письма посл. лет. С. 131; Данилов. № 928.

В «отзыве» речь идет о ссуде 20 000 рублей, полученной Пушкиным в 1834 г. (см. документы по теме «Ссуда 1834 г.» в Предметно-тематическом указателе). 10 000 рублей — это сумма первой выплаты по ссуде, которую Пушкин должен был внести в марте 1835 г. Отказываясь от уплаты, Пушкин ссылается на распоряжение министра финансов гр. Е. Ф. Канкрин с извещением о высочайшей воле относительно рассрочки займа 1834 г.; Пушкину было переслано в копии его письмо К. К. Родофиникину от 10 октября 1835 г., в котором говорилось о новых условиях погашения ссуды (с. 611—612; см. также документы по теме «Ссуда 1835 г.» в Предметно-тематическом указателе). Свое согласие с условиями выплаты ссуды Пушкин подтвердил, подписав обязательство от 22 ноября 1835 г. (с. 619). «Отзыв» Пушкина был препровожден обер-полицмейстером С. А. Кокошкиным при отношении от 17 июля 1836 г. (с. 689).

№ 1197

6 апреля 1836

Письмо А. С. Пушкина кн. М. А. Дондукову-Корсакову с просьбой выбрать еще одного цензора для «Современника»

¹ Так в подлиннике.

Милостивый Государь
Князь Михаил Александрович,

Осмеливаюсь обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшею просьбою.

Конечно я не имею права жаловаться на строгость цензуры: все статьи, поступившие в мой журнал, были пропущены. Но разрешением оных обязан я единственно благосклонному снисхождению Вашего Сиятельства, ибо цензор, Г. Крылов, сам от себя не мог решиться их пропустить. Чувствуя в полной мере цену покровительства, Вами мне оказанного, осмеливаюсь однако ж заметить, во-первых, что мне совестно и неприлично по минутно беспокоить Ваше Сиятельство ничтожными запросами, между тем как я желал бы пользоваться правом, Вами мне данным, только в случаях истинно затруднительных и в самом деле требующих разрешения высшего начальства; во-вторых, что таковая двойная цензура отымает у меня чрезвычайно много времени, так что мой журнал не может выходить в положенный срок. Не жалуясь на излишнюю мнительность моего цензора; знаю, что на нем лежит ответственность, может быть, не ограниченная Цензурным Уставом; но осмеливаюсь просить Ваше Сиятельство о дозволении выбрать себе еще одного цензора; дабы таким образом вдвое ускорить рассматривание моего журнала, который без того остановится и упадет.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

6 апреля
1836.
С. П. Б.

⟨Резолюция, рукой Дондукова-Корсакова:⟩ Назн(ачить) цензору Г(авескому).

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1560, из дела С.-Петербургского цензурного комитета «По предположению г. министра народного просвещения о Высочайшем соизволении на издание г. камер-юнкеру Пушкину журнала под названием Современник».

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 116—118; *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 635; *Акад.* Т. 16. С. 101; *Письма посл. лет*. С. 132.

Черновик письма — ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 659; напечатано: *Акад.* Т. 16. С. 255—257.

Первый том «Современника» был подписан к печати 31 марта 1836 г. Решение о том, что журнал будет рассматриваться цензором в корректурных листах, было принято на заседании С.-Петербургского цензурного комитета 18 февраля 1836 г. (комитет постановил: «выдать билет по установлению» — см.: *Модзалевский. Список рукописей 1911*. С. 514; *Модзалевский, Казанович 1914*. С. 13). Крылов в связи с цензурованием первого тома обращался в цензурный комитет трижды — по поводу повести Н. В. Гоголя «Коляска» (рассматривалась на заседании комитета 20 марта 1836 г.), его же статьи «Петербург и Москва (записки дорожного)» (см. документ от 10 марта 1836 г., с. 645—646) и статьи А. И. Тургенева «Париж (Хроника русского)» (см. документы от 18 марта, 20 марта, 20—22 марта, 22 марта, 25 марта и 7 апреля 1836 г. на с. 647, 649, 650, 657—658 и 662). Во всех трех случаях комитет поддержал изменения, предложенные Крыловым, поэтому, как пишет В. Э. Вацуро, «благодарность Дондукову-Корсакову за покровительство не более как формула вежливости», примененная Пушкиным (*Письма посл. лет*. С. 302). Позиция Крылова в отношении «Современника» возмутила Пушкина, и он обратился к главе комитета с просьбой о назначении другого цензора; ответ был дан Дондуковым-Корсаковым 10 апреля 1836 г. (с. 662—663).

7 апреля 1836

Выписка из журнала заседаний С.-Петербургского цензурного комитета о статье А. И. Тургенева «Париж (Хроника русского)»

Ст. 7. В заседании Комитета 7-го Апреля 1836 г. слушали: Донесение Г. Цензора Крылова от 22 минув. марта о статье для повременного издания — *Современник*, под заглавием: *Париж (хроника Русского)*, соч. Т. Находя в оной наряду с сведениями литературного содержания и такие известия, которые помещаются исключительно в повременных изданиях политических, как то: о Фиески с другими подсудимыми, переменах Министерства, спорах об уменьшении процентов и т. п., Г. Цензор почел себя не в праве допустить к напечатанию статью такого рода вполне, без разрешения Начальства; почему, отметив карандашом сомнительные места, представил оные на благоусмотрение Комитета (...). При сем Его Сиятельство Г. Председатель объявил Комитету, что он представлял уже об упомянутых статьях, с мнением об них Г. Цензора Крылова, на благоусмотрение Г. Министра Народного Просвещения и Его Превосходительство словесно разрешил одобрить их к напечатанию за исключением отмеченных карандашом мест. Определено принять к сведению.

Подписали присутствовавшие члены. Скрепил Секретарь — Семенов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 15—15 об. (официальная копия).

Напечатано: *ЛН*. Т. 16—18. С. 548.

Донесение Крылова Петербургскому цензурному комитету от 22 марта 1836 г. о статье «Париж (Хроника русского)» и примеч. к нему см. на с. 650. Наряду с донесением Крылова на заседании комитета 7 апреля 1836 г. было сделано сообщение кн. М. А. Дондукова-Корсакова о представлении, направленном им в Главное цензурное управление 25 марта 1836 г. (с. 657—658). О конфликте вокруг статьи А. И. Тургенева «Париж (Хроника русского)» см. письмо Пушкина к Дондукову-Корсакову от 18 марта 1836 г. (с. 647) и примеч. к нему, а также документы от 20 марта, 20—22 марта и 22 марта 1836 г. (с. 649—650). Уваров подтвердил правильность цензурских изъятий, сделанных Крыловым в статье Тургенева, но, по-видимому, позволил восстановить и напечатать полностью фамилии французских министров и участников процесса по делу Фиески.
...об упомянутых статьях... — Кроме «Хроники русского» в донесениях Крылова и Дондукова-Корсакова фигурировала еще статья «Применение систем Галля и Лафатера к изображениям пяти подсудимых», в «Современнике» так и не напечатанная (см. о ней примечание на с. 651).

10 апреля 1836

Письмо М. А. Дондукова-Корсакова А. С. Пушкину о назначении вторым цензором журнала «Современник» П. И. Гаевского

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Согласно желанию Вашему, дабы ускорить рассматривание издаваемого Вами журнала, я вместе с сим делаю распоряжение о назначении для этого предмета Г. Коллежского Советника Гаевского в помощь Г. Крылову, и весьма рад сему случаю доказать Вам, Милостивый Государь, на опыте всегдашнюю мою готовность содействовать с моей стороны к скорейшему изданию журнала и сочинений Ваших.

С совершенным почтением имею честь быть Ваш,

Милостивый Государь,
покорнейший слуга
Князь Михаил Дондуков-Корсаков.

10 апреля 1836.
Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 62. Л. 3.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 88; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 297; *Акад.* Т. 16. С. 102; *Данилов*. № 820.

Ответ на письмо Пушкина от 6 апреля 1836 г. (с. 660—661). 11 апреля 1836 г. С.-Петербургский комитет уведомил цензоров А. Л. Крылова и П. И. Гаевского о решениях, связанных с журналом «Современник» (см.: *Письма посл. лет*. С. 302, примеч. В. Э. Вацура). А. В. Никитенко записал в своем дневнике по этому поводу: «Пушкина жестоко жмет цензура. Он жаловался на Крылова и просил себе другого цензора, в подмогу первого. Ему назначили Гаевского. Пушкин раскаивается, но поздно. Гаевский до того напуган гауптвахтой, на которой просидел восемь дней, что теперь сомневается, можно ли пропускать в печать известия вроде того, что такой-то король скончался» (*Никитенко*. С. 182). О позиции Гаевского при рассмотрении отдельных произведений Пушкина в более ранний период см.: *Наст. изд.* Т. 1. С. 643—645, 908—909. В документах по «Современнику» не сохранилось никаких следов участия Гаевского в его цензуровании; Крылов остался единственным цензором пушкинского журнала.

№ 1200

11 апреля 1836

Расписка Н. Н. Пушкиной А. Ф. Смирдину в получении денег за 100 экземпляров «Современника»

Получено 11-го апреля от Александра Филипповича Смирдина 2000 р. ассигнациями за 100 экземпляров Современника.

Н. Пушкина.

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 58.

Напечатано: *Модзалевский Б. Л.* К истории пушкинского «Современника» // Читатель и писатель. 1928. № 4/5. 11 февр. С. 2 (здесь же факсимиле); *Данилов*. № 929.

Позволительный билет на выпуск в свет первого тома журнала «Современник» был выдан 9 апреля 1836 г. Из типографии тираж был получен в два приема — 11 апреля и затем, по-видимому, 13-го. Расписку книгопродавцу Смирдину дала жена поэта, поскольку сам он в это время был в Псковской губернии в связи с похоронами матери.

№ 1201

15 апреля 1836

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину по поводу рассказа «Долина Ажитугай» С. Казы-Гирея

Шеф Жандармов,
Командующий Императорскою

Милостивый Государь
Александр Сергеевич

В первом томе издаваемого Вами журнала Современника помещена статья: Долина Ажитугай, сочиненная Султаном Казы-Гиреем, корнетом лейб-гвардии Кавказско-Горского полу-эскадрона.

Высочайшим Его Императорского Величества повелением, последовавшим в 1834-м году, повелено: чтобы как военные, так и гражданские чиновники не иначе предавали печати литературные произведения свои, оригинальные и переводы, какого бы рода они не были, как по предварительном разрешении Директоров Департаментов, Начальников Штабов и Генерал-Интендантов.

Означенная статья Корнета Султана Казы-Гирея не была предварительно представлена ни на мое рассмотрение, ни на рассмотрение Начальника моего Штаба.

Уведомляя о сем Вас, Милостивый Государь, я покорнейше прошу на будущее время не помещать в издаваемом Вами журнале ни одного произведения Чиновников Высочайше вверенного мне Жандармского корпуса, лейб-гвардии Кавказско-Горского полу-эскадрона и Собственного конвоя Государя Императора, не получив на то предварительного моего или Начальника моего Штаба разрешения.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть,

Вашим, Милостивый Государь!
покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 22.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 89—90; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 301; *Акад.* Т. 16. С. 105—106; *Данилов*. № 827.

В тот же день с официальным письмом по поводу публикации «Современника» Бенкендорф обратился к министру народного просвещения Уварову (см. следующий документ). В августе 1836 г. Пушкин с возмущением писал Д. В. Давыдову о множественности цензур в России: «И с одною цензурою напляшешься; каково же зависеть от целых четырех?» Помимо официальных цензурных комитетов (цензура духовная, военная, Министерства имп. двора и т. д.) существовала еще практика проверки статей в соответствующих министерствах и ведомствах.

В первом и втором томах «Современника» Пушкин поместил рассказы «Долина Ажитугай» и «Персидский анекдот», автором которых был корнет Кавказско-горского полуэскадрона, впоследствии генерал-майор, черкес Султан Казы-Гирей (1808—1863). Первый из рассказов был снабжен одобрительным отзывом Пушкина: «Вот явление, неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей; черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно» (*Акад.* Т. 12. С. 25). Следуя распоряжению Бенкендорфа, второй рассказ Казы-Гирея был передан Пушкиным для рассмотрения в III Отделение. Инициативу при этом проявил сам Казы-Гирей, писавший А. Н. Муравьеву во второй половине апреля 1836 г.: «Вчера (...) я узнал, что офицерам не позволено печатать свои сочинения без согласия великого князя (Михаила Павловича); следовательно и мне необходимо через эскадронного командира просить позволения у Бенкендорфа» (*Лит. архив*. Т. 1. С. 20, 21 (факсимиле)).

15 апреля 1836

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа С. С. Уварову о публикации рассказа С. Казы-Гирея «Долина Ажитугай»

⟨Канцелярские пометы:⟩ (Получено) 15 апреля 1836. № 2229 № 229

Шеф Жандармов,
Командующий Императорскою
Главною Квартирою
Отделение В С. Петербурге
Апреля 15 дня 1836
№ 2365

Милостивый Государь Сергей Семенович!

В Первом томе Журнала Современника, издаваемого Александром Пушкиным, помещена статья: Долина Ажитугай, сочиненная Султаном Казы-Гиреем, корнетом Лейб Гвардии Кавказско-Горского Полу-Эскадрона.

Высочайшим Его Императорского Величества повелением, последовавшим в 1834 году, повелено: чтобы как военные, так и Гражданские Чиновники не иначе предавали печати литературные произведения свои, оригинальные и переводы, какого бы рода они не были, как по предворительном разрешении Директоров Департаментов, Начальников Штабов и Генерал Интендантов.

Означенная статья корнета Султана Казы-Гирея не была предварительно представлена ни на мое рассмотрение, ни на рассмотрение Начальника моего Штаба.

О таком неисполнении, со стороны Цензуры, Высочайшего Его Императорского Величества повеления доводя до сведения Вашего Высокопревосходительства, я имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего, дабы впредь ни от кого из Чиновников Высочайше вверенного мне Жандармского Корпуса, Лейб Гвардии Кавказско-Горского Полу-Эскадрона и Собственного Конвоя Государя Императора не было пропускаемо Цензурою ни одного произведения без предварительного моего или Начальника моего Штаба разрешения.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть,
Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

Его Высокопревосход(ительств)ву
С. С. Уварову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 129. Л. 2—3, в деле канцелярии Главного цензурного управления «По отношению генерал-адъютанта графа Бенкендорфа о статье, помещенной в Современнике под названием: Долина Ажитугай».

Указано: *Модзалевский, Казанович 1914. С. 14; Данилов. № 828.*

См. примеч. к предыдущему документу.

15 апреля 1836

Повестка от Двора на празднование дня рождения наследника

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: сего апреля 17 дня в день рождения Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Николаевича иметь приезд знатным обоим пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам в Зимний Его Императорского Величества Дворец того же дня поутру: российским в 11, а чужестранным в 12 часов, для слушания Божественной Литургии и принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в российском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же на половине Его Императорского Величества.

За подписанием камер-фурьера Воробьева.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 116 (Камер-фурьерский журнал). Л. 33 об.—34.

Указано: *Летопись 1999*. Т. 4. С. 428.

В доме поэта был траур по скончавшейся Н. О. Пушкиной. Это не мешало сестрам Гончаровым строить большие планы относительно своих развлечений: «Свекровь Таши умерла на Пасхе (...) — писала А. Н. Гончарова брату Дмитрию Николаевичу. — И вот сестра в трауре; но нас это не коснется, мы выезжаем с княгиней Вяземской...» (*Вокруг П.* С. 236).

№ 1204

18 апреля 1836

Повестка от Двора на богослужение по случаю тезоименитства императрицы Александры Федоровны и вел. кж. Александры Николаевны

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: сего апреля 21, в день Тезоимениств Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны и Великой Княжны Александры Николаевны, иметь приезд всем знатным обоим пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам в Зимний Его Императорского Величества Дворец того дня поутру: российским в 11, а чужестранным в 12 часов, для слушания Божественной Литургии и принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же на половине Их Величеств.

Камер-фурьер Бабкин.

18 апреля 1836.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 116 (Камер-фурьерский журнал). Л. 48.

№ 1205

20 апреля 1836

Предписание С. С. Уварова кн. М. А. Дондукову-Корсакову в связи с публикацией рассказа С. Казы-Гирея «Долина Ажитугай»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 121. ⟨Получено⟩ Апреля 21.

Господину Попечителю С. Петербургского Учебного Округа

Г. Генерал Адъютант Граф Бенкендорф, по поводу напечатанной в Издании: *Современник* статьи: *Долина Ажитугай*, сочиненной Султаном Казы Гиреем, Корнетом Кавказско-Горского Полуэскадрона, отнесся ко мне о сделании распоряжения, чтоб впредь ни одного произведения кого либо из Чиновников Жандармского Корпуса, Лейб Гвардии Кавказско-Горского Полуэскадрона и Собственного Конвоя Государя Императора не было пропускаемо Цензурою без предварительного разрешения Графа Бенкендорфа или начальника Штаба Шефа Жандармов.

О сем покорнейше прошу Ваше Сиятельство предложить С. Петербургскому Цензурному Комитету к должному наблюдению.

Министр Народного Просвещения
Сергий Уваров.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 71. Л. 1; № 129. Л. 5—5 об. (отпуск).

Напечатано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 514* (указание); *Модзалевский, Казанович 1914. С. 14* (то же); *Данилов. № 829* (в кратком пересказе).

Об инциденте, связанном с публикацией рассказа Казы-Гирея, см. письма Бенкендорфа к Пушкину и к Уварову от 15 апреля 1836 г. (с. 663—665) и примеч. к ним. В канцелярском отпуске рукой секретаря записано следующее распоряжение Уварова (здесь же исходящие номера распоряжений, отправленных в учебные округа):

Такое же Попечит(елю) Моск(овского) Уч(ебного) Округа) № 115
----- Дерптского ----- № 116
----- Одесского ----- № 117
----- виленскому Ц(ензурному) Комитету ----- № 118

Таким образом, предупреждения в связи с публикацией рассказа С. Казы-Гирея были отправлены в несколько местных цензурных комитетов.

№ 1206

20 апреля 1836

Письмо С. С. Уварова А. Х. Бенкендорфу о публикации в «Современнике» рассказа С. Казы-Гирея

Милостивый Государь,
Граф Александр Христофорович!

На основании отношения Вашего Сиятельства от 15 сего Апреля за № 2365 я сделал по Цензурному ведомству предписание, чтобы впредь ни одного произведения кого либо из Чиновников Высочайше вверенного Вашему Сиятельству Жандармского Корпуса, Лейб Гвардии Кавказско Горского Полуэскадрона и Собственного Конвоя Государя Императора не было пропускаемо Цензурою без предварительного разрешения Вашего Сиятельства или Начальника Штаба Шефа Жандармов.

При сем долгом почитаю уведомить, что упоминаемое в отношении Вашего Сиятельства Высочайшее Его Императорского Величества повеление, в 1834 году последовавшее, Цензурному ведомству Министерства народного просвещения объявлено не было.

С совершенным почтением и таковою же преданностию имею честь быть.

Вашего Сиятельства

подписано:

покорнейшим слугою

(подп.) С. Уваров.

Верно. Секретарь Семенов.

№ 119

20 Апреля 1836.

Его Сият(ельст)ву Графу

А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 129. Л. 4—4 об. (отпуск).

Указано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 514; Модзалевский, Казанович 1914. С. 14; Данилов. № 828.*

Ответ на письмо Бенкендорфа к Уварову от 15 апреля 1836 г. (с. 665). См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1207

20 апреля 1836

**Указ С.-Петербургской палаты гражданского суда
по иску П. А. Жадимеровского**

⟨Канцелярские пометы:⟩ Испол(нено) 29-го Апреля

Копия

1836-го года Апреля 8-го дня По Указу Его Императорского Величества Санктпетербургской Палаты Гражданского Суда 1-й Департамент, слушав записку из дела, поступившего Надворного Суда из 4-го Департамента, по Апелляции Титулярного Советника Александра Пушкина, о взыскании с него фридрихсгамским Первостатейным купцом Петром Жадимеровским недоплоченных по Контракту за наем квартиры денег 1,063 руб. 33¹/₃ к⟨оп.⟩ Ассигнациями,

Приказали: из дела сего видно, что Камер-Юнкер Двора Его Императорского Величества Титулярный Советник Александр Пушкин по Контракту, 1832-го года Декабря 1-го дня заключенному, нанимал в доме купца Петра Жадимеровского, состоящего 1-й Адмиралтейской Части 2-го Квартала под № 132, Квартиру сроком на один год ценою за 3,300 руб. и с обязанностию производить платеж за каждые четыре м(еся)ца вперед по равной части, то есть по 1,100 руб., — до истечения он Контракту срока от платежа денег не отказывался; исполняя таковой договор, Г. Пушкин заплатил Жадимеровскому своевременно деньги по 1-е Августа 1833-го года, затем выехал из Квартиры, предоставя Жадимеровскому право отдать оную в наймы другому лицу, но как Квартира нанята не в скором времени по выезде Г. Пушкина, а уже 27 ноября 1833-го, только за три дня до истечения срока Контракту, то Жадимеровский после того Контракта произвел требование о взыскании с Г. Пушкина следующих с 1-го Августа по 27-е Ноября 1833-го года денег 1063 руб. 33¹/₃ к⟨оп.⟩, противу чего Пушкин возражал, что со стороны его исполнена по Контракту вся обязанность, ибо деньги заплачены им по 1-е Августа 1833-го года и из Квартиры выехал он с согласия самого Жадимеровского, который сам считал Контракт уничтоженным; но Жадимеровский не утверждает сего показания Пушкина

о уничтожении Контракта и на нем не сделано надписи о считании его недействительным; А потому 1-й Департамент Надворного Суда, принимая в основание силу договора и руководствуясь тома 10-го Законов Гражданских 974, 975, 976, 1098 и 2098 Статьями, решением 15-го Апреля 1835-го года определил: взыскать с Пушкина в удовлетворение Жадимировского недоплоченные по Контракту 1063 руб. 33¹/₃ к(оп.). 1-й Департамент Гражданской палаты, находя такое решение Надворного Суда по существу дела правильным и с приведенными узаконениями сообразным, полагает: утвердить во всей его силе; принесенную ж от Г. Пушкина апелляционную жалобу, наполненную изложением посторонних обстоятельств, за силою 2098-й статьи 10-го Тома Законов Гражданских отставить без уважения, подвергнув его установленному 2092-ю Статьею штрафу, о чем уведомить Казенную палату сообщением, сверх того на него же, Г. Пушкина, по силе 2827-й Статьи обратиться взыскание за употребленную в сей Палате вместо Гербовой простую 28 Листов бумагу казне следуемых денег 28 рублей. Сие определение, вызвав тяжущихся, по силе 1881-й Статьи Тома 10-го объявить им на основании 1882-й Статьи при открытых присутствия дверях с выдачею, буде желают, за скрепою копий, к подписанию удовольствия допустить, а к подписанию неудовольствия за силою 193(нрзб) Статьи не допускать, а потому дело сие для должного по настоящему решению исполнения отослать в () Надворного Суда, с тем чтоб за употребленную в сей палате вместо Гербовой простую бумагу поступил по законам, а в доставлении исполнительного рапорта хранил правила, в законе изображенные. Есть ли ж в день подписания сего определения не будет возвращено из Управы Благодочиния повестки(²), то вызвать тяжущихся чрез ведомости по порядку, узаконенному Статьею 1884-ю, и для того представленные при Апелляции Титулярного Советника Пушкина деньги 10 руб. 5 к(оп.) по записке в расход отослать при дополнениях Правительствующего Сената в 1-е и в общее московских Департаментов собрание по 5 руб. и 5 к(оп.) употребить на почте за пересылку в Москву, об исполнении чего исправляющему должность Казначая Титулярному Советнику Бобылеву дать указ. Подлинное за подписанием Гг. Присудствующих и скрепою Секретаря подписано Апреля 20-го дня 1836-го года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 67—69.

Указано: *Лит. архив*. Т. 3. С. 32.

См. документы по теме «Дело Жадимировского» в Предметно-тематическом указателе. С.-Петербургская гражданская палата подтвердила решение по иску Жадимировского в его пользу. Основным упущением Пушкина, которым воспользовался Жадимировский, было то, что Пушкин на контракте не сделал «надписи о считании его недействительным». Жадимировскому предстояла задача взыскать с Пушкина присужденные ему судом деньги. Пушкин добровольно платить отказался, и об описи его имущества должна была позаботиться Управа благочиния. В указе Гражданской палаты упоминается контракт Пушкина с Жадимировским от 1 декабря 1832 г. (с. 257—258), апелляционная жалоба Пушкина от 26 августа 1835 г. (с. 586—590) и выписка, составленная в Гражданской палате по делу из С.-Петербургского надворного суда. 15 мая 1836 г. из Управы благочиния в Гражданскую палату был подан рапорт о том, что Пушкину повестка передана не была, поскольку его «на жительство не оказалась (он был в это время в Москве)» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1668. Л. 70; Л. 72 — это повестка без подписи Пушкина, Л. 71 — повестка с распиской Жадимировского). Рапорт Гражданской палаты о завершении дела был подан 20 июня 1836 г.

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета по докладу цензора А. Л. Крылова о статье А. С. Пушкина «Российская Академия»

Ст(атья) 8.

В заседании Комитета 28-го Апреля 1836 года слушали: Словесный доклад Г. Цензора Крылова о статье для Современника, под заглавием: *Российская Академия*. Г. Цензор сомневался сам по себе пропустить в оной статье два места: 1) Замечания Императрицы Екатерины II по тому случаю, когда представляли Ей, что в приготавливаемом Академиею словаре занимаются буквами Н. и потом П., и 2) сообщаемое Издателем сведение о сочинении Карамзина: *Древняя и новая Россия*, которое никогда не было напечатано и известно весьма немногим. Комитет разрешил оба упомянутые места, допустив их к напечатанию.

Подписали присутствовавшие Члены.
скрепил Секретарь Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 73.

Указано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 514; Модзалевский, Казанович 1914. С. 14; Данилов. № 830.*

Статья «Российская Академия» была написана Пушкиным и напечатана во втором томе «Современника» анонимно. В ней шла речь о заседании Российской Академии 18 января 1836 г.

1) *Замечания Императрицы Екатерины II по тому случаю, когда представляли Ей, что в приготавливаемом Академиею словаре занимаются буквами Н. и потом П.* — Ср.: «Часто осведомлялась Она об успехе начатого труда, и несколько раз слыша, что словарь доведен до буквы Н, сказала однажды с видом некоторого нетерпения: все *Наш* да *Наш* (название буквы «н» в дореволюционном алфавите)! Когда же вы мне скажете: *Ваш*? Академия удвоила старание. Через несколько времени на вопрос Императрицы: что Словарь? отвечали Ей, что Академия дошла до буквы П. Императрица улынулась и заметила, что Академии пора было бы *Покой* (название буквы «п») оставить» (*Акад. Т. 12. С. 41*). Анекдот имел вполне современный подтекст и метил в шишковскую Академию, потонувшую в подготовке третьего издания «Словаря Академии Российской», которое она так и не смогла выпустить.

2) *сообщаемое Издателем сведение о сочинении Карамзина: Древняя и новая Россия, которое никогда не было напечатано и известно весьма немногим.* — В статье Пушкина сообщалось: «Пребывание Карамзина в Твери ознаменовано еще одним обстоятельством, важным для друзей его славной памяти, неизвестным еще для современников. По вызову государыни великой княгини, женщины с умом необыкновенно возвышенным, Карамзин написал свои мысли о *Древней и Новой России*, со всей искренностью прекрасной души, со всей смелостию убеждения сильного и глубокого. Государь прочел эти красноречивые страницы... прочел и остался по-прежнему милостив и благосклонен к прямодушному своему подданному» (Там же. С. 45). Речь идет о записке Н. М. Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (напеч. 1861), поданной Александру I в марте 1811 г. Писалась она по инициативе вел. кн. Екатерины Павловны. В записке давался критический обзор внутренней политики русских государей, начавшийся с эпохи Петра I; весьма нелестно оценивал Карамзин и реформаторскую деятельность Александра I.

28 апреля 1836

**Письмо А. Н. Мордвинова А. С. Пушкину.
Запрос о письме В. К. Кюхельбекера и просьба доставить его гр. А. Х. Бенкендорфу**

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Его Сиятельство Граф Александр Христофорович просит Вас доставить к нему письмо, полученное Вами от Кюхельбекера, и с тем вместе желает непременно знать, чрез кого Вы его получили.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Ваш покорнейший слуга
Александр Мордвинов.

28 апреля 1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 117. Л. 5.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину 1903*. С. 91; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 304; *Акад.* Т. 16. С. 107.

Речь идет о письме В. К. Кюхельбекера от 12 февраля из Баргузина, в котором он благодарил Пушкина за присылку книг (см.: *Акад.* Т. 16. С. 85—86). Переписка Кюхельбекеру разрешена была только с родственниками, причем нарушение этого условия могло повлечь за собой ее полное запрещение. Ответ Пушкина Мордвинову см. ниже.

28 апреля 1836

**Письмо А. С. Пушкина А. Н. Мордвинову.
Ответ на запрос о письме В. К. Кюхельбекера**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1016. ⟨Получено⟩ 29 апреля 1836.

Милостивый Государь
Александр Николаевич.

Спешу препроводить к Вашему Превосходительству полученное мною письмо. Мне вручено оное тому с неделю, по моему возвращению с прогулки, оно было просто отдано моим людям безо всякого словесного препоручения неизвестно кем. Я полагал, что письмо доставлено мне с Вашего ведома.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

28 апр.
1836.
С. П. Б.

⟨Канцелярская помета:⟩ Ответ⟨ствовано⟩ 30 апреля № 1416.
Ген⟨ерал⟩ Губ⟨ернатору⟩ Восточ⟨ной⟩ Сибири 30 апреля ⟨№⟩ 1417.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 662, из дела III Отделения о В. К. Кюхельбекере.

Напечатано: *Дубровин Н. Ф.* В. А. Жуковский и его отношение к декабристам // *РС.* 1902. Т. 110. № 4. С. 95 (не полностью); *Ефр.* 1903—05. Т. 7. С. 638—639; *Акад.* Т. 16. С. 108; *Письма посл. лет.* С. 134.

Ответ на письмо Мордвинова Пушкину от 28 апреля 1836 г. (см. предыдущий документ). Письма Кюхельбекера доставлялись из крепости и ссылки его племянниками Б. Г. и Н. Г. Глинками, а также С. Н. Дириным, пасынком приятельницы Кюхельбекеров и Глинок Н. Ф. Брейткопф; Пушкин считал Дирина агентом III Отделения (см.: *Письма посл. лет.* С. 306, примеч. В. Э. Вацуро). Ответное письмо Кюхельбекеру (не сохранилось) Пушкин написал в конце июля 1836 г., пригласив его сотрудничать в «Современнике».

⟨Помета:⟩ Ген⟨ерал⟩ Губ⟨ернатору⟩ Восточ⟨ной⟩ Сибири 30 апреля ⟨№⟩ 1417. — См. письмо Бенкендорфа С. Б. Броневскому от 30(?) апреля 1836 г. (с. 675).

№ 1211

28 апреля 1836

Письмо И. М. Пеньковского А. С. Пушкину

28 апреля 1836 году.

С. Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич.

Сообщаю для сведения Вашего, что с Вашей части в сельце Кистеневе по предписанию Николая Ивановича собранный оброк мартовский 900 руб. переслан в Московский Опекун⟨ский⟩ Совет 10 числа марта м⟨еся⟩ца и до сих пор не получено еще квитанций на оную сумму.

Предписывал мне Николай Иванович, дабы уведомить его, сколько имение в Кистеневе в Вашей части собирается годового дохода, о чем я уже и доносил, — и можно ли умножить годовой доход. Я другого средства не предвижу, как только возвысить на крестьянах оброк — это зависит от Вас — о сем до сих пор Николаю Ивановичу ничего не отвечал. —

Вчерашнего числа получил письмо Сергея Львовича, из которого понял, что находится в ужасном расстройстве после покойной Вашей матушки, а моей благодетельницы Надежды Осиповны, и в оном прописывает — *Не знаю, куда приклонить голову.* — Я на сие решился предложить Сергею Львовичу, дабы оставил Петербург и переехал в Болдино, что там может найти по сельскому хозяйству разного роду приятности и что может жить спокойно, ни в чем не нуждаясь. —

Так как мне известны все обстоятельства Сергея Львовича, по моему мнению, одно только средство и остается, которым может поправить свое состояние, современем может быть полезным и для Вас. — Преданность моя к Вам и Сергею Львовичу заставила мне решиться на сие предложение. —

Не оставляйте, Александр Сергеевич, сего без внимания, употребите все средства уговорить Сергея Львовича переездом в Болдино —

Намеревается Сергей Львович переехать в Москву и жить с зятем господином Сонцевым, и это к лучшему, но не столько полезно, в Болдине невпример меньше будет издержек, и более найдет развлечения и приятности.

Болдинской же дом совсем в другом виде, прошедшего лета выщекатурен, полы новые выкрашены, только недостает мебели. Деревенская мебель не требует значительной суммы, одним словом для житья удобен и тепел.

В селе Болдине и Кистеневе все благополучно, о чем доношу с истинным высокопочтением и таковую же преданностью

Ваш

Милостивый Государь
всепокорнейший
слуга

И. Пеньковский.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 143. Л. 12—13.

Напечатано: *Звенья*. Т. 3/4. С. 136—137 (частично); *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 190—191; *Акад.* Т. 16. С. 108—109.

...собранный оброк мартовский 900 руб. переслан в Московский Опекун(ский) Совет... — 900 рублей были внесены и квитанция на них выдана 6 апреля 1836 г. (366 руб. на погашение капитала, то есть займа, 55 руб. 05 коп. на выплату процентов, 475 руб. 95 коп. за просрочку); это были деньги по займу А. С. Пушкина в 40 000 руб. «Таким образом, — пишет П. С. Попов, — ни разу по своему займу А. С. Пушкин самостоятельно процентов не внес» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 191).

Я (...) решил предложить Сергею Львовичу, дабы оставил Петербург и переехал в Болдино... — С. Л. Пушкин побывал в Болдине летом (см.: *Письма посл. лет*. С. 317, примеч. О. А. Пини) или осенью 1836 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 191, примеч. П. С. Попова).

Намеревается Сергей Львович переехать в Москву и жить с зятем господином Сонцевым... — Спустя три месяца после смерти жены, 1 июля 1836 г., С. Л. Пушкин переехал в Москву и поселился в семье своей сестры Е. Л. Сонцовой, с мужем которой, М. М. Сонцовым, он был давно дружен.

Болдинской же дом совсем в другом виде, прошедшего лета выщекатурен, полы новые выкрашены, только недостает мебели. — В описи Болдина, составленной Пеньковским уже после смерти Пушкина, говорилось о доме: «В болдине Господский Дом деревянный с мезон(ином), сосн(ового) и дуб(ового) лесу (...) на каменном фундаме(нте), с каменным Подвалом, тесом крыт. В нем 9 горниц, в мезонине 2 горн(ицы), внутри святая икона Бож(ьей) Мат(ери), 6 кресел, 24 стульев, 2 ломберных стола, 2 стола столовых, 4 софы, 1 шкаф старинный внизу с выдвигаемыми ящиками, вверху полки, раствор стеклянный; 1 шкаф угольный стеклянный, 1 шкаф в кладовой с ящиками, 1 комод с 3-мя выдвига(ыми) ящиками, 2 зеркала в 3 четв(ерти) аршина. Ценность Дому с вещами к нему принадлеж(ащими) 5000 руб.» (*Щеголев. П. и мужики*. С. 261).

№ 1212

29 апреля 1836

Записка заведующего делами Департамента хозяйственных и счетных дел МИДа В. Ф. Орлова петербургскому генерал-губернатору гр. П. К. Эссену о выдаче А. С. Пушкину подорожной

№ 2395

Апреля 29-го дня 1836

Его Сия(тельств)ву Графу П. К. Эссену.

Вице-Канцлер, свидетельствуя совершенное свое почтение Графу Петру Кириловичу, покорнейше просит Его Сиятельство о приказании выдать подорожную предьявителю сего, Состоящему в ведомстве Министерства Иностранных дел Г. Титулярному Советни-

1836. Петербург

673

ку в звании Камер Юнкера Александру Пушкину, отправляемому по делам службы из С. Петербурга в Москву.

(Подписано)

Заведывающий делами Департамента Хозяйственных и Счетных дел Орлов.
Верно Младший Помощник Столоначальника Васильев.

⟨Печать⟩

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 137. Л. 7 (отпуск).

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 53; *Данилов*. № 726.

См. предписание гр. К. В. Нессельроде Департаменту хозяйственных и счетных дел МИДа от 26 февраля 1836 г. о командировании А. С. Пушкина в Москву (с. 640) и примеч. к нему; см. также в Предметно-тематическом указателе рубрику «Служба. Командировка в Московский главный архив МИДа (1836)».

№ 1213

30 апреля 1836

**Представление кн. М. А. Дондукова-Корсакова
С. С. Уварову по поводу сочинений лиц, подчиненных
шефу Жандармского корпуса**

⟨Канцелярские пометы:⟩ ⟨Исполнено⟩ 2 мая 1836. № 2566 № 264

Министерство Народного Просвещения

Департамент

Отделение ⟨ ⟩

Стол ⟨ ⟩

Попечителя С. П. Б. Учебного Округа

Канцелярия

Стол ⟨ ⟩

в С. Петербурге

30 Апреля 1836 Года

№ 1389

Ответ на № 114.

Господину Министру Народного Просвещения.

Предложение Вашего Высокопревосходительства от 20 сего Апреля о том, чтобы впредь не пропускать в Цензуре ни одного Произведения кого либо из чиновников Жандармского Корпуса, Лейб Гвардии Кавказско-Горского Полуэскадрона и Собственного Конвоя Государя Императора, без предварительного рассмотрения Графа Бенкендорфа или Начальника Штаба Шефа Жандармов, сообщено мною к наблюдению всем Ценсорам С. Петербургского Цензурного Комитета.

Но так как по неизвестности мест служения лиц, представляющих в Цензуру свои сочинения, легко могли бы встретиться в сем случае недоразумения, то неблагоугодно ли будет Вашему Высокопревосходительству снести с кем следует о вменении в обязанность вышеозначенным лицам Жандармского Корпуса и проч., дабы они до предъявления сочинений своих в Цензуру представляли оные предварительно на рассмотрение высшего своего Начальства или дабы каждый из них, представляя свое сочинение прямо в Цензуру, объявлял о месте своего служения.

Попечитель Князь Дандуков Корсаков.

⟨Резолюция:⟩ Так как по воспоследовании повеления, о котором упоминается в представлении Г. Попечителя, по военному Министерству надлежащее распоряжение к испол-

нению оно сделано, то Господин Министр полагает — принять к сведению. 2-го Мая 1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 129. Л. 6—6 об.; № 71. Л. 2 (отпуск).

Предложение Дондукова-Корсакова вызвано инцидентом, связанным с публикацией рассказа корнета Кавказско-горского полуэскадрона С. Казы-Гирея в первом томе «Современника», — см. письмо Бенкендорфа к Пушкину от 15 апреля 1836 г. (с. 663—664) и примеч. к нему; см. также документы по теме «Казы-Гирей С. Долина Ажитугай» в Предметно-тематическом указателе.

№ 1214

30 (?) апреля 1836

Из письма гр. А. Х. Бенкендорфа генерал-губернатору Восточной Сибири С. Б. Броневскому о письме В. К. Кюхельбекера А. С. Пушкину

Дошло до сведения моего, что находящийся в С.-Петербурге камер-юнкер Пушкин получил от госуд. преступника В(ильгельма) К(юхельбеке)ра из Баргузина от 12 февраля с. г. письмо, помимо III отделения. ⟨...⟩ Хотя письмо сие ничего непозволительного не заключает, но тем не менее я обязываюсь покорнейше просить В(аше) Прев(осходительство) узнать, каким образом письмо сие было отправлено и почему оно не было представлено для просмотра по примеру прочих писем в III отделение.

Напечатано: *Кудрявцев Ф. А.* Декабристы братья Кюхельбекеры на поселении // *Декабристы в Бурятии. Верхнеудинск, 1927. С. 27.*

Письмо Бенкендорфа хранилось в деле Главного управления Восточной Сибири (Иркутск) «Относительно писем, посланных от государственного преступника В. Кюхельбекера, помимо установленного порядка, в С. Петербург к камер-юнкеру Пушкину и к здешнему городничему Ловцову». Речь в нем шла о письме Кюхельбекера к Пушкину от 12 февраля 1836 г. — о получении его поэтом см. в письме Мордвинова к Пушкину от 28 апреля 1836 г. и ответе ему от того же числа (с. 671, см. также примеч.). После сообщения Бенкендорфа Кюхельбекер был допрошен 30 июня 1836 г. верхнеудинским окружным начальником Протопоповым и показал, что «в феврале месяце, но какого точно числа не припомнит, писал письмо к Г. Камер-Юнкеру Александру Сергеевичу Пушкину и отправил оное в общем конверте с другими письмами к родным (но к кому именно, не упомнит) установленным порядком, то есть чрез здешний Словесный Суд с надписью на конверте на имя г. состоящего в должности иркутского гражданского губернатора; более же писем к Пушкину не писал и ни чрез кого помимо установленного порядка не отправлял» (ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 147. Л. 1—1 об.; напечатано: *Письма посл. лет. С. 306*).

№ 1215

Вторая половина (после 18) апреля 1836

Письмо А. С. Пушкина кн. М. А. Дондукову-Корсакову

Письмо, коего В(аше) с(иятельство) удостоили меня, и статью о взятии Дрез(дена) имел я счастье получить.

Хотя цензура и не могла допустить [к] печати оправдание генер(ала) Дав(ыдова), — тем не менее, м(илостивый) г(осударь), благодарен я В(ашему) с(иятельству) за внимание, коим изволил(ли) почтить мою покорнейшую просьбу.

С глубоч(айшим) почт(ением)
и совершен(ной) преданностью)

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 658 (черн). Беловой автограф неизвестен.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 119; *Ефр. 1903—05*. Т. 7. С. 648; *Акад.* Т. 16. С. 109; *Письма посл. лет*. С. 134—135.

Ответ на письмо Дондукова-Корсакова от 10 апреля 1836 г. (с. 662—663), которое Пушкин прочитал, вернувшись из Псковской губернии.

Статья о взятии Дрез(дена) — статья «Занятие Дрездена 1813 года 10 марта (Из дневника партизана Дениса Давыдова)», возвращенная из Военно-цензурного комитета. И Пушкин, и Давыдов были удручены теми купюрами, которые сделала в ней цензура. «Оправданием генер(ала) Дав(ыдова)» Пушкин назвал рассказ о событиях, приведших к отстранению Давыдова от командования в 1813 г. за взятие Дрездена, — см. об этом примеч. к письму военного министра А. И. Чернышева от 7 марта 1836 г., сообщавшему Пушкину о передаче статьи в Военно-цензурный комитет (с. 644). Давыдов писал Пушкину о результатах цензурования его статьи: «...другой раз как Ч(ернышев) спасает Винценгерода: первый раз от французских жандармов, которые везли его на заклятие во Францию; в другой раз от анафемы, воспетой мною поганой его памяти». Давыдов просил Пушкина вернуть ему оригинал статьи, побывавшей в цензуре: «...дай мне полюбоваться на благородные его раны и рубцы, полученные в неровной борьбе, смело предпринятой и храбро выдержанной...» (*Акад.* Т. 16. С. 118). После публикации статьи в четвертом томе «Современника» Пушкин отослал Давыдову ее цензурную рукопись (не сохранилась).

№ 1216

1 мая 1836

Контракт на наем квартиры в доме С. А. Баташева (с позднейшей припиской)

С. Петербург. 1836 года Мая в 1-й день. Я, нижеподписавшийся, Двора Его Императорского Величества Камер-юнкер Александр Сергеев сын Пушкин, наняв в доме отставного Гвардии Полковника и Кавалера Силы Андреева сына Баташева, Литейной части первого квартала под № двадцатым, верхний этаж, состоящий из двадцати жилых комнат, с находящеюся в них мебелью, значущеюся в приложенной при сем описи,² на один год с платежем, т. е. по первое Июня будущего тысяча восемь сот тридцать седмого года ценою за четыре тысячи рублей ассигнац. обязуюсь исполнить следующее: 1-е) платеж означенной суммы производить мне, Пушкину, владельцу дома Г. Баташеву по третям, и именно: при заключении сего контракта тысячу триста тридцать три рубли тридцать три копейки ассигн. 1-го Октября 1836 и 1-го Февраля 1837 года тож по тысяче триста тридцать три рубли тридцать три копейки за каждую треть ассигн., с подписанием сей уплаты владельцем дома или уполномоченным от него на контракте или на копии с оного. 2-е) Верхний этаж, все принадлежности к нему и мебель, принятые мною по описи, по изтечении контракту срока, ежели в течении последних двух месяцев не последует взаимного соглашения на продолжение найма на следующий год, сдать верхний этаж и мебель³ в той самой исправности, в какой принято было по описи, не доводя владельца дома ни до каких убытков и хлопот. 3-е) Чищение печных труб, отхожих мест, помойных и мусорных ям, производиться должно от владельца дома без всякого моего за то в платеже участия. 4-е) Наблюдать с моей стороны, чтобы живущие в нанятом мною этаже обходились с огнем осторожно, и в случае (чего Боже сохрани) учинится в доме Г. Баташева от неосторожности моей, или служащих при мне, пожар, доказанный законным порядком, то

² *Описи при контракте не оказались; фраза от с находящеюся в них мебелью до при сем описи вычеркнута карандашом.*

³ *Вычеркнуто карандашом.*

я обязан ответствовать за последовавший дому вред всею собственностью моею без всяких хлопот, не доводя владельца дома ни до каких убытков; а на против того, ежели пожар произойдет не от меня и живущих при мне, но от грозы, или от неисправности труб и печей, кои остаются на ответственности хозяйской, или же от других жильцов, или соседей, тогда я за причиненные дому пожаром убытки не отвечаю, обязываясь предупреждать владельца дома об опасностях печей и труб. Пункт сей в случае застрахования дома до меня не касается. 5-е) Людей, находящихся у меня в услужении, иметь мне с законными видами, о кои и объявлять мне в квартале под собственною моею за неисполнение сего ответственности. 6-е) В случае поступления в другие руки дома Г. Баташева, ежели покупатель оного не согласится оставить меня в нанятой мною квартире, до окончания срока контракту, в таком случае по предварительном меня о сем извещении, я предоставляю себе право выехать из квартиры не ранее трех месяцев, но с тем, чтобы в сем случае излишне переданные мною деньги за наем квартиры были мне владельцем дома по расчету возвращены. 7-е) Контракт сей содержать с обеих сторон свято и ненарушимо, записав оный у Маклеровских дел, подлинному храниться у владельца дома, а копию с него у наемщика квартиры. 8-е) В случае выезда моего из Петербурга по каким либо обстоятельствам предоставляю я, Пушкин, себе право квартиру передать другому до истечения контракту срока, но с полным владельца дома за все контрактванное время от меня удовлетворением.

К сему контракту Гвардии Полковник Сила Андреев сын Баташев руку приложил.—

⟨Рукой Пушкина:⟩ К сему контракту титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

№ 172

в СПетербурге 1836 года Июня Семнадцатого Дня сей Контракт в Конторе Городового Маклера Явлен и в Книгу под № СТО Семдесят вторым Записан, в доход Города Двадцать рублей приняты.

городовый Маклер Василий Селезнев.

У сего контракта

Маклерская

«Печать»

⟨На копии после слов за все контрактванное время от меня удовлетворением следующий текст:⟩

Верно с подлинным, гвардии полковник Сила Баташев, деньги верю получить г. титулярному советнику Александру Петровичу Болтухину.

По сему контракту деньги, следующие за первую треть, то есть с 1-го июня по 1-е число октября, всего тысячу триста тридцать три рубля тридцать три копейки, получил титулярный советник и кавалер А. Болтухин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1672; Оп. 3. № 126 (копия для Баташева).

Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 788—790; *Рукою П.* 1997. С. 643—645; *Данилов.* № 916.

Это был третий документ, заключенный Пушкиным с домовладельцем С. А. Баташевым (первый — от 1 мая 1834 г. (с. 445—446), второй — от 1 мая 1835 г. (с. 538—539)). Контракт, подписанный в 1836 г., свидетельствует о том, что Пушкин поменял квартиру в доме Баташева и переехал из бельэтажа на третий этаж. Квартира, которую он снимал раньше, была сдана генерал-майору А. Н. Авдулину дороже на 500 рублей; по-видимому, повышение платы и подтолкнуло Пушкина к перемене жилья. За квартиру в бельэтаже он платил в год 6000 рублей, что было на 2000 дороже,

чем квартира в верхнем этаже. В августе 1836 г. у него произошла ссора с Баташевым, и Пушкин снял другую квартиру, в доме на набережной Мойки.

№ 1217

28 мая 1836

**Счет А. С. Пушкину из книжного магазина Ber(nard)
et Roy**

Fourni à Monsieur de Pouschkinn
par la Librairie de Ber(nard) & Roy.

1835	Mai	21	1 bouteille d'encre	R.	1. 50
	Jun	6	1 l'Education 2 vol. 18°	"	7. 50
	Août	10	1 Hugo Angelo 18°	"	2. —
			1 Mémoires de Gibbon 2 vol. 8°	"	6. —
			1 Une heure 2 vol. 18°	"	7. 50
1836	Mai	25.	1 Balzac Fleur des poix 18°	"	3. 50
					<hr/>
					R. 28. —

St. Pétersbourg le 28 mai 1836.

⟨Перевод:⟩

Доставлено господину Пушкину книжным магазином Бернар и Руа

1835	Мая	21	1 бутылка чернил	1 р. 50 ⟨коп.⟩	
	Июня	6	1 Воспитание 2 т. 18°	7 ⟨р.⟩ 50 ⟨коп.⟩	
	Августа	10	1 Гюго Анджело 18°	2 ⟨р.⟩ —	
			1 Мемуары Гиббона 2 т. 8°	6 ⟨р.⟩ —	
			1 Час 2 т. 18°	7 ⟨р.⟩ 50 ⟨коп.⟩	
1836	Мая	25	1 Бальзак Гороховый цвет 18°	3 ⟨р.⟩ 50 ⟨коп.⟩	
					<hr/>
					28 р. —

С. Петербург 28 мая 1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 115.

Напечатано: *Оксман 1934. С. 444 (краткое указание); Лит. архив. Т. 1. С. 37 (публ. Л. Б. Модзалевско-го); Данилов. № 933.*

Июня 6 ⟨...⟩ Воспитание 2 т. — книга Л. Эмэ-Мартена о воспитании матерей семейства (см.: Библиотека П. № 1141).

Августа 10 ⟨...⟩ Гюго Анджело ⟨...⟩ Мемуары Гиббона 2 т. ⟨...⟩ Час 2 т. — Имеются в виду роман В. Гюго «Анджело, тиран Падуи», «Мемуары» Э. Гиббона и роман «Поздний час» А. Карра (см.: Там же. № 1001, 942, 1044).

1836 Мая 25 — Роман Бальзака «Гороховый цвет» в библиотеке Пушкина не сохранился.

Ведомость по с. Михайловскому

1835 года Посеяно разного хлеба	Десятин		Четверг(ей)	Четверик(ов)	Гарнц(ев)	1835 и 1836 года Нажато разного хлеба	Четверг(ей)	Четверик(ов)	Гарнц(ев)
Овса на	16	—	41	—	—	Овса намолочено . . .	62	2	—
Жита на	7	—	10	—	—	Жита намолочено . . .	35	3	—
Гороху на	1½	—	1	3	2	Гороху намолочено . .	6	6	—
Семя Аленого	2½	—	1	5	6	Семя Аленого	1	5	5
Гречи	1	—	—	6	—	Гречи намолочено . . .	1	7	—
Итого посеяно 1834 года	28	—	54	7		Итого намолочено . . .	107		5
Ржи посеяно было . . .	24	—	30	1		Ржи намолочено	144		2
1835 года Ржи посеяно на Сена накашивается до четырёх тысяч пудов и более	19½	—	29	2	—	Льну намято 40 пудов 35 ф.			

В сельце Михайловском душ

Мужского пола 80

Женского 100

в том числе

дворовых мужского 15 душ

дворовых женского 25 душ

доход

За покос 75 р.

[в] Цесах за землю 175

в Бирюлях за землю 75

с наших крестьян за землю 134

459 р.

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 291.

Данные, приведенные в ведомости, были использованы Н. И. Павлицевым в письме его из Михайловского к Пушкину от 27 июня 1836 г. (*Акад.* Т. 16. С. 130—133). По приезде в Михайловское Павлицев выгнал управителя Рингеля за «его проделки, обличающие и плутовство, и лень, и невежество».

Овса. — В письме Павлицева читаем: «Посеяно 41 четв., а собрано 62, т. е. 1½. Урожай был плохой: однако и мужик иной намолотил от 2 до 3 зерен (не говорю опять о соседях, где пропорция вдвое). <...> растрата произошла от слишком поздней уборки. Убыток до 60 четв., что по прошлогодней цене дало бы 7000 рублей» (Там же).

Жита. — «Посев 10, умолот 35 четв., т. е. сам 3½. Против других очень дурно <...>. Оставшееся в амбаре жито <...> по полам с мякиной; <...> украдено <...> б¼ четвертей, что по его же, управителя, ценам (19 р.) составит 118 рублей» (Там же). Под словом «украдено» Павлицев имеет в виду не только прямую покражу, но и потери зерна при несвоевременных уборочных работах.

Гороху. — «Посеяно 1½ ч., собрано б½. Есть грех, да неважный» (Там же).

Семя аленого (то есть льняного). — «Что посеяно, то и собрано, т. е. 1 четверть 5 четвериков — намято только четыре берковца. (...) Но вот что из рук вон: продано 3 берковца, по 25 р.!! Цена (...) была от 65 до 75 р., наши мужики продавали свой не ниже 65 (...) Каково же? — на одной продаже украдено слишком 150 рублей» (Там же).

Гречи. — «С 6 четвериков собрано только 1½ четверти. Весьма дурно: утаенные 1½ четверти съедены управителем, — ибо теперь в доме ни зерна» (Там же).

Ржи. — «Посев 30 четвертей, умолот 144, следовательно сам 4. Умолот самый жалкий; не говорю о соседях, у которых намолочено от 7 до 12 зерен; сами крестьяне наши у себя собрали от 5 до 8. (...) украдено 24 четв. — Продано 44 ч. в сложности по 22 р., тогда как у других и везде цена была от 26 до 30 р. — Итак, по цене украдено 220 р., да на зерне 24 ч., или 600 р., а всего на ржи украдено 820 рублей» (Там же).

Сена накашевается до четырех тысяч пудов и более — Здесь обнаруживается большое расхождение со сведениями в письме Павлицева: «Накошено и (...) перевезено 8695 пудов. Все это израсходовано на корм скота, овец и лошадей в 10 зимних месяцев, — и еще прикуплено 20 пудов. Ужасно! При самой щедрой даче (...) нельзя было истратить на пять лошадей больше 750 пудов; (...) истреблена вся яровая и ржаная солома двух лет; к тому же скот и овцы, не смотря на хороший подножный корм, еще худы и не вылиняли. Итак (...) выходит недостачи 7195 пудов. (...) оказывается кражи 2150 рублей». Сообщая в письме от 27 июня 1836 г. о количестве накошенного сена, Павлицев, конечно же, сделал ошибку. Проведя лето в Михайловском и с большим увлечением занимаясь там хозяйством, Павлицев сообщал Пушкину в письмах от 28 августа и 22 октября (4 ноября) 1835 г., что в Михайловском при нем было накошено до 4000 пудов сена.

[в] Цесах за землю 175. — Имеется в виду деревня Цецы (Середино) в 47 верстах от Опочки, крестьяне которой издавна арендовали землю у Пушкиных. Павлицев написал Пушкину из Михайловского 28 августа 1836 г. о «нескольких пустошах, отдающихся в наймы (...) за бесценок»: «Если мне с первых слов за одну вместо 175 дали 300, то нет сомнения, что со временем дадут и двое» (Акад. Т. 16. С. 157). Особенностью псковского имения Пушкиных было то, что в нем было много земли и мало крестьян.

в Бирюлях за землю 75. — Бирюли (Костьково, Белогули), деревня в 50 верстах от Опочки, крестьяне ее также арендовали землю у Пушкиных.

№ 1219

1 июня 1836

Заемное письмо А. С. Пушкина кн. Н. Н. Оболенскому (с позднейшими приписками)

№ 3-й

1836 года Июня первого дня я, нижеподписавшийся, Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у Поручика Князя Николая Николаевича Оболенского денег Государственными Ассигнациями пять тысяч Рублей за указные проценты, сроком от вышеписанного числа впредь по первое Декабря сего же года, на которое и должен всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то волен он, К(ня)зь Оболенский, просить о взыскании и поступлении по законам. —

(Рукой Пушкина:) К сему заемному письму Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

(На обороте:)

№ 651

1836 года Июня первого дня. В Санктпетербурге сие заемное письмо при написании в Нотариальной Конторе явлено и в книгу под № шестьсот пятьдесят первым записано. — В доход Города Двенадцать Руб. 50 коп. принято.

Нотариус Михайла Кабацкой.

№ 66

1837 года Генваря шестнадцатого дня, в СПбурге, сие заемное письмо в Нотариальной Конторе за *неплатеж* явлено и в книгу под № шестьдесят шестым записано, в доход Города двенадцать рублей 50 коп. принято.

Нотариус Михайла Кабацкой.

По сему заемному письму деньги сполна Князь Н. Оболенский от опеки, учрежденной над именем Александра Пушкина, Маия 8-го дня 1837 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1673, из дела № 15 Опеки над детьми и имуществом Пушкина «Денежные документы по опекунству Александра Сергеевича Пушкина».

Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 807; *Рукою П.* 1997. С. 660—661; *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 15; *Данилов.* № 935. См. примеч. к следующему документу.

№ 1220

1 июня 1836

Заемное письмо А. С. Пушкина кн. Н. Н. Оболенскому (с позднейшими приписками)

№ 3-й

1836 года Июня первого дня. Я, нижеподписавшийся, Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у Поручика Князя Николая Николаевича Оболенского, денег государственными ассигнациями *три тысячи* Рублей за указные проценты сроком от вышеописанного числа впредь по первое Декабря сего же года, на которое и должен всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то волен он, К(ня)зь Оболенский, просить о взыскании и поступлении по законам.—

⟨Рукой Пушкина:⟩ К сему заемному письму титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

⟨На обороте:⟩

№ 652

1836 года Июня первого дня. В Санктпетербурге сие заемное письмо при написании в Нотариальной Конторе явлено, и в книгу под № шестьсот пятьдесят вторым записано. — В доход Города Семь Руб. 50 коп. принято.

Нотариус Михайла Кабацкой.

№ 67

1837 года Генваря шестнадцатого дня, в СПбурге, сие Заемное письмо в Нотариаль(ной) Конторе за *неплатеж* явлено и в книгу под № шестьдесят седьмым записано, в доход Города *семь* рублей 50 коп. принято.

Нотариус Михайла Кабацкой.

По сему заемному письму деньги сполна получил Князь Н. Оболенский от опеки, учрежденной над именем А. Пушкина, Маия 8 дня 1837 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1674, из дела № 15 Опеки над детьми и имуществом Пушкина.

Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 808; *Рукою П.* 1997. С. 661—662; *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 15—16; *Данилов.* № 935.

О кн. Н. Н. Оболенском см. примеч. к заемному письму Пушкина от 9 января 1832 г. (с. 191). Запись о выплате долга Оболенскому в опекунской Книге прихода-расхода денег по долгам А. С. Пушкина см.: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 151.

3 июня 1836

Письмо А. С. Пушкина брату о разделе псковского имения

Вот тебе короткий расчет нашего предполагаемого раздела:

80 душ и 700 десятин земли в Пск(овской) губ(ерн)ии стоят (полагая 500 р. за душу вместо обыкновенной цены 400 р.)

	—	40,000 р.
Из оных выключается 7-ая часть на отца		5,714
Да 14-ая часть на сестру		2,857
И того		<u>8,571—</u>

Отец наш отказался от своей части и предоставил ее сестре.

На нашу часть остается разделить поровну 31,429 р.

На твою часть придется 15,715.

Прежде сентября месяца мы ничего не успеем сделать.

Напиши, какие у тебя долги в Тифлисе, и если успеешь, то купи свои векселя, покамест кредиторы твои не узнали о твоём наследстве.

Из письма твоего к Ник(олаю) Ив(ановичу) вижу, что ты ничего не знаешь о своих делах. Твой вексель, данный Болтину, мною куплен — долг Плещеву заплочен (кроме 30 червонцев, о которых он писал ко мне, когда уже отказался я от управления нашим имением). Долг Ник(олаю) Ив(ановичу) также заплочен. Из мелочных не заплочен долг Гута, и некоторые другие, которые ты знаешь, говорит мне Ник(олай) Ив(анович).

3 июня

Мнение мое: эти 15,000 рассрочить тебе на 3 года — ибо вероятно тебе деньги нужны и ты на получение доходов с половины Михайловского согласиться не можешь. — О положении тебе отцем буду с ним говорить, хоть это вероятно ни к чему не поведет. Отдавая ему имение, я было выговорил для тебя независимые доходы с половины Кистенева. Но видно отец переменял свои мысли. Я же ни за что не хочу более вмешиваться в управление или разорение имения отцовского.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1261. Л. 71—72.

Напечатано: БЗ. 1858. Т. 1. № 4. С. 114 (публ. С. А. Соболевского); Ефр. 1882. Т. 7. С. 126—127; Акад. Т. 16. С. 123—124; Письма посл. лет. С. 143.

В письме речь идет о Михайловском, которое после смерти матери А. С. Пушкин хотел оставить за собой, заплатив брату и сестре за причитающиеся им доли наследства. Л. С. Пушкин охотно согласился на это предложение, отправив поэту доверенность на раздел имения (см. документ от 2 июля 1836 г., с. 685). Сходное по содержанию письмо было отправлено А. С. Пушкиным и мужу сестры (не сохранилось), однако вызвало у него резкое несогласие. В письмах, написанных из Михайловского летом 1836 г., Павлицев повел с Пушкиным бесстыдный торг, опровергая его оценку стоимости Михайловского (поэт полагал, что цена ему 40 000 руб.).

80 душ и 700 десятин земли в Пск(овской) губ(ерн)ии... — В письме от 11 июля 1836 г. Павлицев указал Пушкину на ошибочность его сведений о псковском имении: «Во-первых, в Михайловском земли не 700 десятин, как вы полагали, а 1965, с саженьями, т. е. без малого 2000, как видно из межевых книг и планов (...) Ошибка ваша произошла от того, что вы вместо двух описей межевых книг взяли здесь одну...» (Акад. Т. 16. С. 137).

80 душ и 700 десятин земли в Пск(овской) губ(ерн)ии стоят (полагая 500 р. за душу вместо обыкновенной цены 400 р.) — 40,000 р. — Павлицев в письме от 11 июля определил стоимость одной души в Михайловском сначала в 1000 рублей, а затем в 800 рублей. Все имение он оценил в 64 000 рублей. Исходя из этих расчетов, Павлицев потребовал долю своей жены в размере 13 700 рублей — вместо 8571 руб., как в комментируемом документе (эта сумма складывалась из 7-й части, следовавшей отцу (5714), и 14-й части, следовавшей самой Ольге Сергеевне (2857)). На этих условиях Павлицев предлагал Пушкину выкупить все имение, а в случае несогласия — «продать его в чужие руки». На продажу Михайловского Пушкин в конце концов согласился, однако Павлицев заниматься ею не стал. Он стал просить у Пушкина долю из первоначально назначенной им цены за Михайловское, но Пушкин, реально оценив состояние своих финансовых дел, отказался от плана выкупа имения.

На твою часть придется 15,715. — В том же письме от 11 июля, исходя из своей оценки имения, Павлицев определял долю Льва Сергеевича в сумме 25 000 рублей. В письме к Павлицеву, написанном около (не позднее) 13 августа 1836 г., Пушкин заметил по поводу его экономических выкладок: «Здесь за Михайловское один из наших соседей, знающий и край и землю нашу, предлагал мне 20 000 рубл.! Признаюсь, вряд ли кто даст вдвое, а о 60 000 я не смею и думать». Павлицев снизил цену, и в письме к Пушкину от 21 августа согласился с первоначально предполагавшейся ценой — 40 000 рублей. Он со всей настойчивостью советовал шурина выкупить имение за эту сумму, считая сделку крайне выгодной для него. Однако у Пушкина не было денег на выплату долей наследства брату и сестре: весной он еще надеялся на доходы от «Современника», однако их не оказалось, и к концу лета поэт уже знал, что оставить за собой Михайловское он не сможет.

Напиши, какие у тебя долги в Тифлисе... — В начале июля 1836 г. Л. С. Пушкин сообщил брату, что долги его «простираются до 2000 за квартиру и стол...» (Акад. Т. 16. С. 134).

Из письма твоего к Ник(олаю) Ив(ановичу) вижу... — Письмо неизвестно.

Твой вексель (...) Болтину... — См. документ от 27 ноября 1833 г. и примеч. к нему (с. 339—340). О том, что вексель был выкуплен, Пушкин писал брату в письме от 23—24 апреля 1835 г. (с. 537). Отметка о выкупе векселя была сделана Пушкиным в приходо-расходной записи от 21—27 декабря 1834 г. (с. 488).

О положенном тебе отцем... — Содержание Л. С. Пушкину, обещанное ему отцом из доходов по Кистеневу, не выплачивалось, поскольку почти все кистеневские доходы шли в Опекунский совет (см. следующий документ).

№ 1222

14 июня 1836

Письмо А. С. Пушкина И. М. Пеньковскому

Возвратясь из Москвы, нашел я у себя письмо ваше. Надеюсь, что квитанция из моск(овского) совета Вами уже получена. Оброка прибавлять не надобно. Если можно и выгодно Кистенево положить на пашню, то с Богом. Но вряд ли это возможно будет.

Батюшка намерен нынешний год побывать у вас; но вряд ли сберется. Жить же в Болдине, вероятно, не согласится. Если не останется он в Москве, то думаю поселится в Михайловском.

Очень благодарен Вам за ваши попечения о нашем имении. Знаю, что в прошлом году вы остановили батюшку в его намерении продать это имение, и тем лишить, если не меня, то детей моих, последнего верного куска хлеба. Будьте уверены, что я никогда этого не забуду.

А. П.

14 июня
1836.
С. П. Б.

О Михайле и его семье буду к Вам писать.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 664.

Напечатано: *Труворов 1890. С. 438; Ефр. 1903—05. С. 653; Акад. Т. 16. С. 127; Письма посл. лет. С. 145.* Ответ на письмо Пеньковского к Пушкину от 28 апреля 1836 г. с вопросом о повышении оброка с кистеневских крестьян, на котором настаивал Павлицев (с. 672).

Квитанция из моск(овского) совета — См. примеч. к письму от 28 апреля (с. 673).

Если можно и выгодно Кистенево положить на пашню, то с Богом. Но вряд ли это возможно будет. — Об этом в письме Пеньковского не упоминалось, но Пушкин знал о его взглядах на экономическую выгоду барщины, которая постоянно расширялась Пеньковским.

Батюшка намерен нынешний год побывать у вас... — О приезде С. Л. Пушкина в Болдино в 1836 г. см. примеч. к письму от 28 апреля (с. 673).

Знаю, что в прошлом году вы остановили батюшку в его намерении продать это имение... — В письме от 29 июля 1849 г. Пеньковский писал вдове А. С. Пушкина: «...тому назад лет 13, когда Сергей Львович было предложил продать сельцо Кистенево, и тогда при моем содействии продажа не состоялась, за что покойный ваш муж Александр Сергеевич, изъявляя свое удовольствие письменно, говорит мне, вот Его слова: благодарю Вас, что вы отсоветовали Батюшке продажу Кистенева и тем не лишили моих детей верного куска хлеба, за что я Вас никогда не забуду (это письмо я берегу как сокровище)» (*Щеголев. П. и мужики. С. 194*).

№ 1223

25 июня 1836

Повестка от Двора на богослужение по случаю дня рождения императрицы Александры Федоровны и на маскарад в Петергофе

1-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в наступающий будущего июля 1-го числа праздник рождения Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны съезжаться всем знатным обоего пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам в Петергофский Дворец, того дня поутру в 11-ть часов для слушания Божественной Литургии и принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в платьях со шлейфами, а кавалерам в парадных мундирах.

2-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в наступающий праздник рождения Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, будущего июля 1-го числа, быть в Петергофе для всего дворянства и купечества маскараду, в который и съезжаться пополудни в 7-мь часов в маскарадных платьях, вход во Дворец во время маскарада имеет быть по билетам с парадной лестницы; раздача же билетов начнется сего июня с 27 числа из Придворной конторы.

За подписанием обе камер-фурьера Бабкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 118 (Камер-фурьерский журнал). Л. 96—97.

На петергофском празднике 1 июля 1836 г. не было ни Пушкина с женой, едва оправившейся после родов, ни его своячениц. С. Н. Карамзина в письме к брату Андрею Николаевичу от 8 (20) июля 1836 г. сообщала: «...этот петергофский праздник — настоящий северный праздник, торжественный и унылый, со всеми этими людьми, которые шествуют с вытянутыми лицами, один за другим, скользят, словно тени, в гробовом молчании, без единого взрыва смеха, без единого громкого возгласа, — все это печально» (*П. в письмах Карамзиных. С. 70*).

№ 1224

2 июля 1836

Доверенность Л. С. Пушкина на раздел Михайловского на имя брата

№ 68

Любезный брат
Александр Сергеевич,

После смерти матери нашей статской советницы Надежды Осиповны Пушкиной осталось Псковской губернии в Опочинском уезде принадлежавшее ей родовое имение село Михайловское, которое должно быть разделено между нами и родною сестрою нашею коллежской советницей Павлищевой. Не имея возможности ехать из Грузии в Псковскую губернию для раздела сказанного имения, я прошу Вас, любезный брат, при оном разделе подавать вместо меня, куда следовать будет, за вашим подписом прошения, составить и подписать раздельный Акт, принять имение в полное ваше распоряжение и, если за благорассудите, заложить или продать оное. В следствии сего уполномочиваю вас выдавать на то имение купчие крепости, закладные и дарственные записи и везде вместо меня расписываться; словом: во всем до упомянутого имения касающемся действовать точно так, как я бы сам действовал, в чем я Вам или кому от Вас поверено будет, верю и в том, что Вы учините, спорить и прекословить не буду.

С душевной преданностию остаюсь
Вас любящий брат
Лев Сергеев сын Пушкин,
отставной Капитан и Кавалер.

Г. Тифлис.

Июля 2 дня 1836 года.

Сия доверенность принадлежит Двора Его Императорского Величества камер-юнкеру Александру Сергеевичу Пушкину.

1836-го года июля 2-го дня сию доверенность (в) Тифлисском уездном Суде отставной Капитан и Кавалер Лев Сергеев сын Пушкин к свидетельству лично явив, скаскою показал, что она действительно от него брату его Двора Его Императорского Величества камер-юнкеру Александру Сергеевичу Пушкину дана, и собственною его рукою подписана, почему она в книгу подлинником под № 553-м записана, в чем Суд сей подписом присутствующих и приложением казенной печати свидетельствует.—

Уездный Судья Коллежский Ассессор
Михайла Гринев.
Заседатель Никитин.
Заседатель князь Бебутов.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 163, на гербовой бумаге ценой 3 руб.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики*. С. 233; *Акад.* Т. 16. С. 134—135; *Данилов*. № 938.

Ответ на письмо А. С. Пушкина к брату от 3 июня 1836 г. (с. 682); об обстоятельствах, в связи с которыми была выслана ему доверенность Льва Сергеевича, см. в примеч. к этому письму. Послана она была с письмом Л. С. Пушкина, начинавшимся словами: «Вот тебе и доверенность. Закладывается или продается Михайловское — не знаю, да и дела мне до этого нет; были бы деньги, а ты мне их обещаешь. Чего же лучше?» (*Акад.* Т. 16. С. 134).

№ 1225

14 июля 1836

**Журнал заседания С.-Петербургского цензурного
комитета по докладу А. Л. Крылова о стихотворении
Ф. И. Тютчева «Не то, что мните вы, природа...»
и статье Д. В. Давыдова «О партизанской войне»**

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
{ }183{ } года
№ 25

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 14 Июля 1836 г.

Присутствовали:

Господин Председатель Комитета, Попечитель С. петербургского Учебного Округа
Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:

Коллежский Советник Павел Иванович Гаевский;

Чиновник Седьмого класса Александр Лукич Крылов;

Экстра-ординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко;

Коллежские Ассесоры:

Петр Александрович Карсаков

и Андрей Иванович Фрейганг.

Слушали.

〈...〉

3. Донесение Г. Цензора Крылова о поступившем к нему на рассмотрение для периодического издания *Современник Стихотворении Ф. Т. под № XVI*, доставленном к издателю из Мюнхена, и о статье под названием: *о Партизанской войне*. В означенном стихотворении две средние строфы, по мнению Г. Цензора, подлежат исключению на основании 1-го пункта Цензурного Устава; Статья же *о Партизанской войне*, хотя заключает в себе собственно Дидактическое изложение сего предмета, однако ж автор, применяя его к России и приводя в пример события 1812 года, старается доказать, что род войны Партизанской нигде не может получить большого развития и должен быть потому грозою для прочей Европы. На сем основании Г. Цензор Крылов мнением своим полагал препроводить статью сию, как заключающую изложение предмета военного искусства с применением к современному быту России, на заключение Цензуры Военного Мини-

стерства. Положено: в Стихотворении Ф. Т. под № 16-м исключить две средние строфы, статью же о *Партизанской войне* представить на благоусмотрение Главного Управления Цензуры.

(Подписи:) Князь Дандуков Карсаков.
П. Гаевский.
А. Крылов.
А. Никитенко.
П. Корсаков.
А. Фрейганг.
Секретарь Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 78.

Напечатано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 515* (краткое изложение); *Модзалевский, Казанович 1914. С. 14* (то же); *Данилов. № 832* (фрагмент).

Выписку из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета о стихотворении Ф. И. Тютчева и статье Д. В. Давыдова от 14 июля 1836 г. см.: РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 24.

Претензии Крылова к произведениям Ф. И. Тютчева (в данном случае речь идет о стихотворении «Не то, что мните вы, природа...») и Д. В. Давыдова были изложены в его донесении в С.-Петербургский цензурный комитет от 16 июля 1836 г. — см. следующий документ и примеч. к нему.

№ 1226

16 июля 1836

Донесение цензора А. Л. Крылова председателю С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову о произведениях Д. В. Давыдова, Ф. И. Тютчева и А. С. Пушкина для журнала «Современник»

Имею честь представить на благоусмотрение и разрешение Вашего Сиятельства следующие статьи, поступившие ко мне на рассмотрение, для периодического издания: *Современника*.

1) Стихотворение Ден(иса) Давыдова, *Челобитная*, заключает в себе пожелание Автора, чтобы ненаименованный Патрон помог ему продать в казну дом за сто тысяч; сомнение мое допустить статью сию в настоящем виде основывается преимущественно на изображении Патрона и полиции, представленном в начальных стихах.

2) Из мелких стихотворений Ф. Т., доставленных к издателю из Мюнхена, два №№ XV и XVI останавливают меня в одобрении потому, что в первом (XV) я не мог усмотреть действительной мысли Автора; а во втором (XVI) две средние строфы подлежат, кажется, исключению по первому пункту Цензурного Устава.

3) Статья под названием *О Партизанской войне* заключает собственно дидактическое изложение сего предмета; однако ж Автор, применив его к России и приводя в пример события 1812-го года, старается доказать, что род войны партизанской нигде не может получить большего развития и должен быть потому грозою для прочей Европы. На сем основании имею честь представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства, не надлежит ли статью сию, как заключающую изложение предмета воинского искусства, с применением к современному быту России, препроводить на заключение Цензуры военного министерства.

4) Биографическая и критическая статья: *Александр Радищев* с Епиграфом: «Il ne faut pas qu'un honnête homme mérite d'être pendu» напоминает о лице и происшествии вре-

мен императрицы Екатерины II. Радищев, посланный на ште Правительства, для усовершенствования себя в иностранных Университетах, возвратился в Россию, напичавшись, как и другие сверстники его, философию того века; напечатал возмутительное сочинение в домашней типографии и по повелению императрицы сослан был в Сибирь. Император Павел I приказал его возвратить, а Александр I соизволил и на принятие в службу, по Комиссии по составлению законов. Несмотря на то, Радищев повторил старые свои идеи в одном проекте, составление которого было ему поручено от Начальства. Граф Э. сделал, по сему случаю, замечание, и утравненный Радищев отравил себя ядом. Жизнь Радищева, литературные произведения и преступление, навлекшее на него ссылку, составляют предмет упомянутой статьи, назначаемой для периодического издания «Современник»; не зная, в какой степени может быть допущено возобновление подобного факта в периодическом издании и находя, с другой стороны, что некоторые сведения должны быть заимствованы из официальных бумаг, долгом почитаю представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства, не благоугодно ли будет испросить по сей статье разрешения Главного управления цензуры.

Цензор А. Крылов.

16 июля 1836.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 22—23.

Напечатано: *Письма посл. лет*. С. 323—324 (3-й и 4-й пункты, в извлечении); *Вацуро, Гиллельсон 1972*. С. 250—251 (то же: *Вацуро, Гиллельсон 1986*. С. 303—304).

«Письмо это — документ исключительный; едва ли не единственный раз в цензурной практике этого времени четыре статьи для одного номера журнала выносятся на суд и решение цензурного комитета» (*Вацуро, Гиллельсон 1986*. С. 304—305). Произведения, поименованные в донесении цензора, предназначались для третьего тома журнала «Современник».

Стихотворение Ден(иса) Давыдова, Челобитная... — Посылая Пушкину «Челобитную», Давыдов писал: «Посылаю тебе, любезный друг, стихи, сей час мною написанные. Я об них могу кричать *стихи горячие*, как блинники кричат *блины горячие*. Это Челобитная Башилову. У меня есть каменный, огромный дом в Москве, окно в окно с пожарным депо. В Москве давно ищут купить дом для обер-полицмейстера — я предлагаю мой — вот все, о чем идет дело...» (*Акад.* Т. 16. С. 125). Стихотворение вышло с изменением тех двух стихов, в которых усомнился Крылов; в измененной редакции стихи 4 и 8 «Челобитной» были одобрены Петербургским цензурным комитетом 28 июля 1836 г. (с. 693). Из ст. 4 было убрано слово «сенатор», относящееся к А. А. Башилову, директору комиссии строений, а из ст. 8 («Полицейской саранчи») — слово «полицейской». К удовлетворяющему обе стороны решению Пушкин и Крылов пришли не сразу, о чем свидетельствует письмо последнего к издателю от 27 июля 1836 г. (с. 691).

Из мелких стихотворений Ф. Т., доставленных к издателю из Мюнхена, два №, XV и XVI... — Речь идет о стихотворениях Ф. И. Тютчева «Два демона ему служили...» (в «Современнике» опубликовано не было) и «Не то, что мните вы, природа...». В третьем томе Пушкин напечатал подборку произведений Тютчева под заглавием «Стихотворения, присланные из Германии» (подпись: Ф. Т.). Сохранился отдельный листок с текстом «Два демона ему служили...», под которым стоит тщательно вымаранная подпись цензора (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 77. Л. 3; напечатано: *Модзалевский. Список рукописей 1911*. С. 515; *Модзалевский, Казанович 1914*. С. 15). Сомнения в возможности публикации стихотворения, которое могло показаться цензору противоречащим христианской религии и нравственности, появились у Крылова, по-видимому, после заседания цензурного комитета от 14 июля 1836 г. (см. выше выписку из журнала от этого числа); из-за того что Крылов отменил свое первоначальное разрешение, журнал был переверстан, и в большей части его тиража произошел сбой в нумерации стихотворений. Из стихотворения «Не то, что мните вы, природа...», имеющего явный пантеистический смысл, Крылов исключил два четверостишия; полный текст стихотворения не сохранился, и Тютчев впоследствии, в ответ на просьбу Н. В. Сушкова, вспомнить его не мог. *Статья под названием О Партизанской войне...* — Статья представляла собой часть книги Давыдова «Опыт теории партизанских действий»; в статье на основе личного опыта автора

обосновывалась роль партизанской войны и ее значение в условиях России. О передаче статьи в Военно-цензурный комитет см. отношение С.-Петербургского цензурного комитета от 24 июля 1836 г. (с. 690); о сделанных в статье цензурных вырезках см. примеч. к письму Уварова от 8 августа 1836 г. (с. 696).

Биографическая и критическая статья: Александр Радищев с Эпиграфом: «Il ne faut pas qu'un honnête homme mérite d'être pendu (Не следует, чтобы честный человек заслуживал повешения. — франц.)»... — Статья была написана Пушкиным, ее черновик датирован 3 апреля 1836 г. Публикация статьи была запрещена С. С. Уваровым — см. журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета от 1 сентября 1836 г. (с. 705). «Александр Радищев» Пушкина стал своего рода итогом работы его над статьей «Путешествие из Москвы в Петербург» (1833—1835), оставшейся в рукописи. Попытка Пушкина провести в свой журнал «Александра Радищева» была связана с желанием снять запрет с его имени в русской печати. Задача, чрезвычайно трудно выполнимая в цензурных условиях того времени, определила резкость высказывавшихся Пушкиным в статье оценок и суждений о Радищеве. См.: *Пушкин А. С. Соч. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Т. 2, кн. 2. С. 710—759 (примеч. Н. К. Козмина).*

Граф З. — граф П. В. Завадовский.

...некоторые сведения должны быть заимствованы из официальных бумаг... — Высказывалось мнение о том, что это был «довольно серьезный довод» цензора в пользу пушкинской статьи (*Вацууро, Гиллельсон 1986. С. 305*). В действительности же это было указание на то, что статья нуждается в особом разрешении в связи с использованием в ней официальных документов. Разрешение к публикации такие статьи должны были получать в III Отделении. Показательно, что в сообщении Петербургскому цензурному комитету, которое сделал Крылов 18 августа 1836 г. (с. 699—700), замечание о заимствованиях в статье из официальных бумаг отсутствует. Видимо, Дондуков-Корсаков решил ограничиться цензурой Уварова и не вмешивать в это дело III Отделение, которое могло и пропустить статью Пушкина.

№ 1227

17 июля 1836

Отношение обер-полицеймейстера С. А. Кокошкина в С.-Петербургскую казенную палату о неуплате А. С. Пушкиным денег по ссуде

С. Петербургский Обер-Полицеймейстер
Канцелярия
Стол 2
17 июля 1836 года
№ 5440

В С. Петербургскую Казенную Палату.

На отношение Казенной палаты от 12 августа 1835 года № 10488, уведомляю, что камер-юнкер Пушкин был побуждаем к платежу следующих казне 10/т. рублей, но он за всеми настояниями полиции денег сих не плотит, а о причине того подал отзыв, при сем препровождаемый.

Генерал майор Кокошкин.

⟨Канцелярская помета:⟩ № 431

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 744. Л. 12.

Напечатано: *Рукою П. 1935. С. 786; Рукою П. 1997. С. 642—643.*

Препровождаемый при отношении обер-полицеймейстера «отзыв» Пушкин дал в Съезжий дом Литейной части 4 апреля 1836 г. (с. 660). Этот «отзыв» свидетельствовал о тех «побуждениях» к платежу в казну 10 000 рублей (первая выплата по ссуде 1834 г.), которые исходили от полиции.

24 июля 1836

Отношение С.-Петербургского цензурного комитета в Главное управление цензуры о статье Д. В. Давыдова «О партизанской войне»

Г. Цензор Крылов донес С.-Петербургскому цензурному комитету, что на рассмотрение его поступила статья для периодического издания «Современник» под названием «О партизанской войне», которая хотя заключает в себе собственно дидактическое изложение сего предмета, однако ж автор, применяя его к России и приводя в пример события 1812 года, старается доказать, что род войны партизанской нигде не может получить большего развития и должен быть поэтому грозой для прочей Европы. На сем основании Г. Цензор Крылов мнением своим полагал препроводить статью сию, как заключающую изложение предмета военного искусства с применением к современному быту России, на заключение Цензуры Военного Министерства.

В следствие сего имею честь представить упомянутую статью на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подписал Председатель Князь Дондуков Корсаков.
скрепил Секретарь Семенов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 25 (официальная копия).

Указано: *Письма посл. лет*. С. 324 (с ошибкой в дате); *Вацуро, Гиллельсон 1972*. С. 257 (то же: *Вацуро, Гиллельсон 1986*. С. 314).

См. журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета от 14 июля 1836 г. (с. 686—687) и донесение А. Л. Крылова комитету от 16 июля 1836 г. (с. 687), а также примеч. к ним. Копия дана для препровождения сочинения в Военно-цензурный комитет.

25 июля 1836

Письмо А. Л. Крылова А. С. Пушкину о «Челобитной» Д. В. Давыдова и стихах Ф. И. Тютчева

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Имею честь препроводить к вам все статьи, находившиеся у меня на рассмотрении; из них только *Челобитную* я не подписал потому, что надобно избежать и слова *вельможа*, дабы отклонить возможность применения и намеков, которых читателю искать весьма натурально. Затем печатать и эту статью я не нахожу, с своей стороны, препятствия.

Из статей, возвращенных вам прежде за подписью Цензуры, Князь Михаил Александрович желает видеть №№ XV и XVI мелких стихотворений, принадлежащих Автору в Мюнхене; ибо обе статьи сии пропущены Комитетом в его отсутствие. Потому прошу вас всепокорнейше доставить эти №№ или прямо к Его Сиятельству, или прислать их для доставления на мое имя.

С истинным почтением и преданностию имею честь пребывать вашим,

Милостивый Государь,
покорнейшим слугою
Ал. Крылов.

25 июля 1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 108. Л. 2.

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 259; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 352—353; Акад. Т. 16. С. 143.*

Ответ Пушкина Крылову не сохранился. О стихотворении Давыдова «Челобитная» см. донесение Крылова в С.-Петербургский цензурный комитет от 16 июля 1836 г. (с. 687) и примеч. к нему. Следует отметить, что в известных публикациях, а также автографе «Челобитной» нет слова «вельможа» (см.: *Давыдов Д. В. Стихотворения / Вступит. ст., сост., подг. текста и примеч. В. Э. Вацуро. Л., 1984. С. 175, 221*). Можно высказать осторожное предположение, что слово это было в подзаголовке «Челобитной», который после замечания Крылова был убран; в других источниках текста подзаголовок: «(Башилову)».

Из статей, возвращенных вам прежде за подписью Цензуры, Князь Михаил Александрович желает видеть № XV и XVI мелких стихотворений, принадлежащих Автору в Мюнхене; ибо обе статьи сии пропущены Комитетом в его отсутствие. — Речь идет о подготовленной Пушкиным для публикации в третьем томе «Современника» подборке произведений Ф. И. Тютчева «Стихотворения, присланные из Германии»; в ней внимание цензора остановили стихотворения «Два демона ему служили...» (в «Современнике» не напечатано) и «Не то, что мните вы, природа...» (две строфы вырезаны) — см. о них примеч. к донесению Крылова от 16 июля 1836 г. (с. 688). «Ссылка на отсутствие „князя Михаила Александровича“ была нехитрым камуфляжем, так как он никуда не отлучался и председательствовал на заседании 14 июля собственной персоной» (*Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 330*).

№ 1230

27 июля 1836

Письмо А. Л. Крылова А. С. Пушкину по поводу стихотворения Д. В. Давыдова «Челобитная» и повести Н. В. Гоголя «Нос»

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

В статье *Челобитная* сомнение мое относилось только к одному слову *вельможа*; потому я, с своей стороны, не могу остаться равнодушен, если бы это одно слово повлекло исключение за собою 8-ми стихов. Если не удобно заменить его каким-либо другим, то соблаговолите доставить мне эту статью к завтрашнему заседанию; может быть, комитет внесет в журнал и оставит в том виде, как я имел честь препроводить ее в последний раз. Подобным же образом, может быть, я в состоянии буду удержать и в статье Г. Гоголя намеки о сахаре и ассигнациях; соблаговолите прислать ко мне эту часть статьи; завтра вечером я буду иметь честь возвратить ее с окончательным заключением.

С истинным почтением и преданностию имею честь пребыть

вашим,

Милостивый Государь,
усерднейшим слугою
Ал. Крылов.

27 июля 1836.

⟨Адрес:⟩ Его Высокоблагородию
Милостивому Государю
Александру Сергеевичу

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 108. Л. 4—5.

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 261; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 353; Акад. Т. 16. С. 143—144.*

Написано в ответ на несохранившееся письмо Пушкина. Оно было посвящено обсуждению текста стихотворения Давыдова «Челобитная», в котором Пушкин, по-видимому, намеревался отточиями обозначить пропуск, вызванный цензурными придирками. Подобные отточия были нежелательны для цензурного комитета, и поэтому Крылов заговорил о пропуске в печать всего стихотворения. О месте слова «вельможа» в тексте стихотворения см. примеч. к предыдущему письму. Стихотворение было пропущено С.-Петербургским цензурным комитетом 28 июля 1836 г. (см. следующий документ).

Подобным же образом, может быть, я в состоянии буду удержать и в статье Г. Гоголя намеки о сахаре и ассигнациях... — Речь идет о повести Н. В. Гоголя «Нос», напечатанной в третьем томе «Современника». В тексте повести цензурой были сделаны значительные сокращения и стилистические перемены: исчезла сцена встречи майора Ковалева с носом в Казанском соборе (заменена на встречу в Гостином дворе), вырезаны фразы о взяточничестве частного пристава и квартального надзирателя, а также о службе героя (то есть носа) в Министерстве народного просвещения. См.: *Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М., 1952. Т. 3. С. 653—656.* Решение относительно «намеков о сахаре и ассигнациях» было сообщено Крыловым Пушкину в письме от 28 июля 1836 г. (С. 693—694).

№ 1231

28 июля 1836

Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета по докладу цензора А. Л. Крылова о стихотворениях Ф. И. Тютчева и Д. В. Давыдова

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
< > 183(< >) года
№ 27

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 28 Июля 1836 г.

Присутствовали:

Господин Председатель Комитета, Попечитель С. петербургского Учебного Округа
Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:

Коллежский Советник Павел Иванович Гаевский;

Чиновник Седьмого класса Александр Лукич Крылов;

Экстра-ординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко;

Коллежские Асессоры:

Петр Александрович Карсаков;

Андрей Иванович Фрейганг.

Слушали:

<...>

4. Представленное Г. Цензором Крыловым Стихотворение с начальными словами: *Два демона* и проч. Стихотворение сие, доставленное к Издателю *Современника* из Мюнхена, Комитет признал непозволительным по нелепости мысли Автора, которая может подать повод к толкам весьма неопределенным.

5. Представленную Г. Цензором Крыловым на разрешение Комитета статью *Для Современника*, под заглавием: *Челобитная*, соч. Ден. Давыдова. Г. Цензор сомневался пропустить в ней начальные десять стихов, заключающие в себе очерк Полиции и Патрона, к которому обращена челобитная. Определено: допустить напечатание означенной статьи вполне, с представленными от Издателя переменах слов *И сенатор и делец* на — *озабоченный делец*, также *Полицейской колончи* на *благочинной колончи*.

(Подписи:) Князь Дандуков Карсаков.

П. Гаевский.

А. Крылов.

А. Никитенко.

П. Корсаков.

А. Фрейганг.

Секретарь Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 76. Л. 1, 2; № 75 (выписка статьи 4-й); № 77 (выписка статьи 5-й).

Указано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 515—516* (в пересказе); *Модзалевский, Казанович 1914. С. 15* (в пересказе); *Данилов. № 833*.

О решении цензурного комитета Крылов в тот же день, 28 июля 1836 г., сообщил Пушкину (см. следующий документ).

...*Стихотворение с начальными словами: Два демона...* — В стихотворении Ф. И. Тютчева «Два демона ему служили...» речь шла о Наполеоне. О цензурной истории стихотворения, не попавшего на страницы «Современника», см. два документа, написанных Крыловым, — донесение в С.-Петербургский цензурный комитет от 16 июля 1836 г. (с. 687—688) и письмо к Пушкину от 25 июля 1836 г. (с. 690—691), а также примеч. к ним.

Челобитная, соч. Ден. Давыдова. — См. предыдущий документ и примеч. к нему. «Полицейская каланча» стала именоваться «благочинной», поскольку в Москве и Петербурге полицейский участок назывался Управой благочиния. О тексте «Челобитной» и переменах в ней см. донесение Крылова от 16 июля 1836 г. (с. 687) и примеч. к нему.

№ 1232

28 июля 1836

**Письмо А. Л. Крылова А. С. Пушкину о повести
Н. В. Гоголя «Нос» и стихотворении Ф. И. Тютчева
«Два демона ему служили...»**

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Возвращая находившиеся у меня статьи, имею честь известить, что в сочинении Г. Гоголя Комитет согласился допустить шутку на предпочтении *Ассигнаций*, оставив однако исключенным другое место о *Сахаре*.

Стихотворение под № XVI: *Два демона и пр.* предложено было Князем Михаилом Александровичем снова в сегодняшнем заседании, и Комитет признал справедливее не допустить сего стихотворения, за неясностию мысли Автора, которая может вести к толкам, весьма неопределенным.

Относительно замечания вашего на предполагаемые в № XVII-м точки, «что ценсура не тайком вымарывает и в том не прячется», долгом почитаю присоединить, с своей стороны, что Ценсура не в праве сама публиковать о своих действиях; тем более она не в праве дозволить посторонние на это намеки, в которых смысл может быть не оди-

наков. По крайней мере я не могу убедиться ни в позволительности отмечать точками ценсурные исключения, ни в том, чтобы такие точки могли быть нужны для сбережения литературного достоинства.

С отличным почтением и преданностию имею честь пребыть вашим,

Милостивый Государь,
покорнейшим слугою.
А. Крылов.

28 июля 1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 108. Л. 6.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 262—263; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. 1903. С. 353—354; *Акад.* Т. 16. С. 144.

В письме сообщается о решениях Петербургского цензурного комитета, принятых 28 июля 1836 г. (см. предыдущий документ).

Сочинение Г. Гоголя — повесть «Нос», первое сообщение о рассмотрении которой было дано цензором Крыловым в письме к Пушкину от 27 июля 1836 г. (с. 691). *Шутка на предпочтении А с с и г - н а ц и й* появилась на страницах «Современника» в следующем виде: «Частный был большой поощритель всех искусств и мануфактурностей; но государственную ассигнацию предпочитал всему» (*Современник*. 1836. Т. 3. С. 75).

...оставив однако исключенным другое место о Сахаре. — Это место было восстановлено в тексте гоголевской повести в академическом издании: «...отправился к частному приставу, чрезвычайно охотнику до сахару. На дому его вся передняя, она же и столовая, была установлена сахарными головами, которые нанесли к нему из дружбы купцы» и след. (*Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. М., 1938. Т. 3. С. 63, 487, 655).

Стихотворение под № XVI: Два демона и пр. (...) Комитет признал справедливее не допустить (...) за неясностию мысли Автора, которая может вести к толкам, весьма неопределенным. — См. примеч. к предыдущему документу.

Относительно замечания вашего на предполагаемые в № XVII-м точки, «что цензура не тайком вымарывает и в том не прячется»... — Речь идет о стихотворении Тютчева «Не то, что мните вы, природа...», из которого цензура вырезала два центральных четверостишия. Письмо Крылова от 28 июля содержит цитату из несохранившегося письма к нему Пушкина: издатель журнала требовал от цензора разрешения заменить четверостишия точками. «Крылов не напрасно защищал престиж цензуры. Было весьма желательно, чтобы она меньше напоминала о себе. (...) Точки давали повод полагать, что сочинитель упорствует в заблуждении и потому подвергнется некоему насилию» (*Вацуро, Гиллельсон 1986*. С. 332). Пушкин настоял на своем, и в журнале стихотворение «Не то, что мните вы...» появилось с отточиями. В подборке «Стихотворения, присланные из Германии» это было не 17-е, как пишет Крылов, а 16-е стихотворение.

№ 1233

31 июля 1836

Запись в камер-фурьерском журнале о бале в Красном Селе

К 7-ми часам с четвертью по приглашению от Их Императорских Величеств на бал съезжались г-жи свитные фрейлины, некоторые дамы, г. г. чужестранные министры, генерал и флигель адъютанты, гвардейского корпуса генерал-лейтенанты и командиры полков сего корпуса, а также некоторые танцующие гг. штаб и обер офицеры, кои все и собрались в палатке, что подле дома Красносельского правления — в обыкновенной форме и сапогах, статские в мундирных фраках.

В половине 8-го часа Их Величества с Их Высочествами, Государем Наследником, Великими Княжнами Мариєю, Ольгою и Александрою Николаевнами и Великою Княгинею Еленою Павловною — из дворца выезд имели в разных экипажах на бал в упомянутую палатку — где и начался французским кадрилем бал.

В 11-ть часов Ее Величество с гостями изволила в палатке же за приготовленными разными накрытыми столами иметь вечернее кушанье.

(...)

По окончании ужина в половине 12-го часа Ее Величество откланялась собранию и возвратилась во дворец, а гости разъехались.

Музыка при бале была Л. Г. Преображенского полка, которая и помещена была на дворе у окон палатки под устроенною палаткою.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 119. Л. 158—162.

В этот день Н. Н. Пушкина с сестрами отправилась в Красное Село на праздник по случаю окончания маневров, на который традиционно съезжался весь Петербург. Жена поэта впервые после родов и смерти свекрови появилась в обществе. В письме от 1 августа 1836 г. Е. Н. Гончарова сообщила брату Дмитрию Николаевичу об этой поездке: «Мы выехали вчера из дому в двенадцать с половиной пополудни и в 4 часа прибыли в деревню Павловское, где стоят кавалергарды, которые в специально приготовленной для нас палатке дали нам превосходный обед, после чего мы должны были отправиться большим обществом на фейерверк. Из дам были только Соловая <Н. А. Петрово-Соловова, рожд. кж. Гагарина>, Полетика <И. Г. Полетика, рожд. Обортей>, Ермолова <Ж.-Ш. Ермолова, рожд. гр. де Лассаль> и мы трое, вот и все, и затем офицеры полка, множество дипломатов и приезжих иностранцев, и если бы испортившаяся погода не прогнала нас из палатки в избу к Соловому <ротмистру Кавалергардского полка Г. Ф. Петрово-Соловова>, можно было бы сказать, что все было очень мило. Едва лишь в лагере стало известно о приезде всех этих дам и о нашем, императрица, которая тоже там была, сейчас же пригласила нас на бал, в свою палатку, но так как все мы были в закрытых платьях и башмаках, и к тому же некоторые из нас в трауре <имеется в виду Н. Н. Пушкина>, никто туда не пошел, и мы провели весь вечер в избе у окон, слушающая, как играет духовой оркестр кавалергардов» (*Вокруг П. С.* 243). Слова о том, что из приехавшего в Павловское общества никто не пошел на бал, неточны, поскольку в камер-фурьерском журнале в записи о бале 31 июля 1836 г. упоминаются и ротмистр Кавалергардского полка А. М. Полетика, и Г. Ф. Петрово-Соловова, оба с супругами; кроме того, на балу (среди 80 приглашенных) было, как пишет Гончарова, «множество дипломатов и приезжих иностранцев». Таким образом, общество, оставшееся в избе Соловова, было небольшим.

№ 1234

8 августа 1836

Сопроводительное письмо С. С. Уварова кн. М. А. Дондукову-Корсакову при статье Д. В. Давыдова «О партизанской войне»

Министерство Народного Просвещения
Главное управление цензуры
в С. Петербурге
8 августа 1836 года
№ 261

Господину попечителю С. Петербургского учебного округа.

Представленную Вашим Сиятельством от 23 минувшего июля за № 145 рукопись под названием «О партизанской войне» я препроводил к г. Управляющему военным ми-

нистерством. Ныне г. военный министр, согласно с заключением Военно-цензурного комитета, уведомил меня, что рукопись сия может быть допущена к напечатанию с следующими изменениями, которые означены красными чернилами и сделаны в тех местах, где сочинитель заблуждается или употребляет неприличные выражения.

Возвращая при сем означенную рукопись, покорнейше прошу Ваше Сиятельство предложить о вышеизложенном С. Петербургскому цензурному комитету для должного исполнения.

Министр народного просвещения Сергей Уваров.
За правителя дел <подпись>.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 26—26 об.

Напечатано: *Письма посл. лет*. С. 324 (фрагмент); *Вацуро, Гиллельсон 1972*. С. 257 (то же: *Вацуро, Гиллельсон 1986*. С. 314).

Об истории статьи Д. В. Давыдова «О партизанской войне» см. журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета по докладу А. Л. Крылова от 14 июля 1836 г. (с. 686—687), донесение цензора Крылова в С.-Петербургский цензурный комитет от 16 июля 1836 г. (с. 687) и отношение комитета в Главное управление цензуры от 24 июля 1836 г. (с. 690), а также примеч. Главное управление цензуры передало статью Давыдова в Военно-цензурный комитет при Военном министерстве, из которого она была возвращена в управление 5 августа 1835 г. Цензурная рукопись статьи со сделанными в ней отметками красными чернилами не сохранилась. Купюры в тексте восстанавливаются на основе заключения Военно-цензурного комитета. Вот некоторые из высказываний Давыдова, которые были вычеркнуты военными цензорами: «в 1812 году недостаток времени к обдуманию и изобретению иных мер...»; «до сего не умели мы постигнуть, что и писатели, и наставники наши были не русские, что они излагали законы военного искусства не для русских»; «в первой половине войны 1812 года некогда было заниматься нам изобретениями, а еще менее покорением предрассудков, посеянных в нас чужеземными писателями»; «силы России стесняются чужеземною одеждою, и (...) горе европейским государствам, если такая одежда когда-нибудь лопнет по швам...» (*Вацуро, Гиллельсон 1986*. С. 314—315). Познакомившись в рукописью, Пушкин написал Давыдову в ближайшие после 11 августа числа (10 августа 1836 г. рукопись была возвращена в Петербургский цензурный комитет, а 11-го рассматривалась на заседании комитета): «Ты думал, что твоя статья о партизанской(ой) войне пройдет сквозь цензуру цела и невредимо (так!). Ты ошибся: она не избежала красных чернил. (...) Тяжело, нечего сказать». С купюрами Военно-цензурного комитета статья Давыдова была напечатана в третьем томе «Современника».

№ 1235

11 августа 1836

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета о статье Д. В. Давыдова «О партизанской войне»

Ст(атья) 2). В заседании Комитета 11-го августа 1836 года слушали: Предписание г. министра народного просвещения от 8-го августа за № 261, коим Его Превосходительство сообщил Комитету, что рукопись под заглавием «О партизанской войне» он препроводил к Управляющему Военным Министерством и что ныне г. Военный Министр, согласно с заключением Военно-цензурного Комитета, уведомил его, что рукопись сия может быть допущена к напечатанию с некоторыми изменениями, которые означены красными чернилами и сделаны в тех местах, где сочинитель заблуждается или употребляет неприличные выражения. О сем г. министр народного просвещения предлагает С. Петербургскому цензурному комитету для должного исполнения. Определено передать руко-

пись для окончательного рассмотрения и одобрения к напечатанию, согласно с заключением о ней Военно-цензурного комитета, г. цензору Крылову.

Подписали присутствовавшие члены.

Скрепил секретарь Семенов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 27.

В журнале упоминается предписание С. С. Уварова кн. М. А. Дондукову-Корсакову от 8 августа 1836 г. о статье Д. В. Давыдова — см. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 1236

14 августа 1836

Счет А. С. Пушкину от писца

По счету, поданному в Июле месяце	85 р.	60.
Письмо к Издателю — 5 лист(ов) по 40 к.	2 (р.)	—
Медный Всадник 6 (листов по 40 к.)	2	— 40
Объяснение на критику Г. Броневс(кого) (Истор. Пуг. бунта) 14 (листов)	5	— 60
Вольтер 7 (листов)	2	— 80
Бумаги две дести	1	— 60
	Итого	100 р. —

Получено золот. — 39 р.	}	65.
ассигн. — 26		
	Следует	35 руб.

Авгус. 14.
1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 98.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 34; *Данилов*. № 939.

По счету, поданному в Июле месяце... — Счет не сохранился.

Письмо к Издателю... — Статья под таким названием была напечатана в третьем томе «Современника» под инициалами «А. Б.»; ее публикация предвлялась сообщением, данным во втором томе, о том, что прислана она была в журнал из Твери. В действительности же автором статьи был Пушкин. Счет писаря является одним из доказательств принадлежности ему этой статьи. «Письмо к издателю» имитировало читательский отклик на статью Н. В. Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», напечатанную в первом томе «Современника» и вызвавшую возмущенные реплики О. И. Сенковского (в «Библиотеке для чтения») и Ф. В. Булгарина (в «Северной пчеле»). «Письмо к издателю» призвано было смягчить впечатление от статьи Гоголя.

Медный Всадник... — Об истории поэмы Пушкина «Медный всадник», запрещенной к публикации Николаем I, см. примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу от 6 декабря 1833 г. (с. 342—343). Изготовление писарской копии «Медного всадника» было связано с надеждой Пушкина на его публикацию в «Современнике». На писарскую копию (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 967) Пушкин перенес все пометы Николая I и начал переработку поэмы. Эта работа завершена им не была. Счет писаря позволяет установить начало работы Пушкина над новой редакцией поэмы.

Объяснение на критику Г. Броневс(кого) (Истор. Пуг. бунта) — статья Пушкина «Об „Истории Пугачевского бунта“ (Разбор статьи, напечатанной в „Сыне Отечества“ в январе 1835 года)», появившаяся в третьем томе «Современника». Написана в ответ на критику историка В. Б. Броневского, опубликованную в «Сыне отечества» в январе 1835 г.

Вольтер — статья Пушкина «Вольтер (Correspondance inédite de Voltaire avec le président de Brosses, etc. Paris, 1836)», напечатанная в третьем томе «Современника» (в заглавии книги, отклик на которую дал Пушкин в своей статье, опущено упоминание Фридриха II и «других лиц», с которыми переписывался Вольтер).

№ 1237

Первая половина августа 1836

**Сопроводительное письмо А. С. Пушкина цензору
А. Л. Крылову при статье «Александр Радищев»**

Пушкин покорнейше просит Александра Лукича представить сию статью куда следует для разрешения.

⟨Ответная помета Крылова:⟩

Не дозволено к напечатанию предписанием Главного Управления Цензуры от 26 августа 1836 года. № 271-й.

Цензор А. Крылов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1118. Л. 1, на заглавном листе авторизованной копии статьи «Александр Радищев» Пушкина.

Напечатано: *Ефр.* 1882. Т. 5. С. 364; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 366; *Акад.* Т. 16. С. 154; *Письма посл. лет*. С. 150.

Помета Крылова сделана 1 сентября или в ближайшие после этой даты числа (не позднее 4 сентября). По поводу статьи Пушкина «Александр Радищев» было отправлено донесение С.-Петербургскому цензурному комитету от 16 июля 1836 г., в котором цензор Крылов выражал сомнение в возможности «возобновления подобного факта (имеется в виду Радищев и его судьба) в периодическом издании» (с. 687, о статье см. примеч. к этому документу).

№ 1238

18 августа 1836

**Донесение цензора А. Л. Крылова председателю
С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову о стихотворении А. С. Пушкина
«Полководец»**

⟨Канцелярская помета:⟩ № 392

Его Сиятельству господину Председателю
С. Петербургского цензурного комитета
князю Михаилу Александровичу Дондукову Корсакову

Донесение.

В числе статей, поступивших ко мне на рассмотрение для периодического издания *Современник*, стихотворение под названием *Полководец* заключает в себе некоторые места о Главнокомандующем Российскими войсками в 12-м году Барклай де Толли, выраженные в таком виде, что почитаю себя не в праве допустить их без разрешения начальства. Поэтому долгом поставляю представить сию статью на благоусмотрение Вашего Сиятельства.

Цензор А. Крылов.

18 августа 1836.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 28.

Напечатано: Вацуро, Гиллельсон 1972. С. 231 (не полностью; то же во 2-м изд.: Вацуро, Гиллельсон 1986. С. 320).

Донесение было рассмотрено на заседании С.-Петербургского цензурного комитета 18 августа 1836 г. и поддержано им (см. следующий документ и примеч.). В стихотворении Пушкин писал о М. Б. Барклае де Толли:

О вождь несчастливый!.. Суров был жребий твой:
Все в жертву ты принес земле тебе чужой.
Непроницаемый для взгляда черни дикой,
В молчанье шел один ты с мыслью великой,
И в имени твоём звук чуждый не влюбя,
Своими криками преследуя тебя,
Народ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался над твоей священной сединою.

№ 1239

18 августа 1836

**Журнал заседания С.-Петербургского цензурного
комитета по докладу цензора А. Л. Крылова о статье
«Александр Радищев» и стихотворении «Полководец»
А. С. Пушкина**

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
() 183() года
№ 29

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 18-го Августа 1836 г.

Присутствовали:

Господин Председатель Комитета Попечитель С. петербургского Учебного Округа
Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:

Колежский Советник Павел Иванович Гаевский;

Чиновник Седьмого класса Александр Лукич Крылов;

Экстра-ординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко;

Колежский Ассессор Петр Александрович Карсаков;

Экстра-ординарный Профессор Степан Семенович Куторга;

Колежский Ассессор Андрей Иванович Фрейганг

Слушали:

(...)

5. Донесение Г. Цензора Крылова о том, что для периодического издания Современник поступила к нему на рассмотрение статья: Александр Радищев, с эпиграфом «il ne faut pas qu'un honnête homme mérite d'être pendu». Статья сия напоминает о Лице и произшествии времен Императрицы Екатерины II. Радищев, посланный на шет Правительства для усовершенствования себя в Иностраннных Университетах, возвратился в Россию, напивавшись, как и другие сверстники его, философию своего века. По вступлении в службу он напечатал в домашней Типографии возмутительное сочинение: *Поездка в Москву*, и по повелению Императрицы был сослан в Сибирь. Император Павел I приказал его

возвратить, а Александр I соизволил и на принятие в службу по Комиссии составления Законов. Не смотря на то, Радищев повторил старые идеи свои в одном проэкте, которого составление было ему поручено с Высочайшего повеления. Граф Э. сделал по сему случаю замечания, и уstraшенный Радищев отравил себя ядом. Жизнь Радищева Политическая и Литературная составляет содержание статьи, назначаемой для периодического издания Современник; в ней предполагается поместить и два отрывка из его сочинений: один в стихах, заимствованный из сочинений, напечатанных в 1807-м году с позволения Правительства, другой в прозе, под заглавием: *Клин*, взят из упомянутой *Поездки в Москву*, но в отдельности не заключает, однако ж, мыслей, не позволительных по правилам Цензуры. Не зная, в какой степени может быть допущено в периодическом издании возобновление сведений о таком лице и происшествии, которым в наше время есть еще многие современники, Г. Цензор представил статью сию на разрешение Комитета. Комитет, по уважению причин, затруднявших Г. Цензора Крылова одобрить статью о Радищеве к напечатанию, признал себя не в праве пропустить ее без разрешения Высшего Начальства и положил представить оную на благоусмотрение Главного Управления Цензуры.

6. Донесение Г. Цензора Крылова о поступившем к нему на рассмотрение для периодического издания Современник стихотворении под заглавием: *Полководец*, которое заключает в себе некоторые мысли о Главнокомандовавшем Российскими войсками в 1812 году, Барклае де Толли, выраженные в таком виде, что он почел себя не в праве допустить их без разрешения Начальства. Определено: представить стихотворение сие на благоусмотрение и разрешение Главного Управления Цензуры.

⟨...⟩

⟨Подписи:⟩ Князь Дандуков Карсаков.
П. Гаевский.
А. Крылов.
А. Никитенко.
П. Корсаков.
С. Куторга.
А. Фрейганг.
Секретарь Иосиф Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 79. Л. 1—3.

Напечатано: *Модзалевский. Список рукописей 1911*. С. 516 (в кратком изложении); *Модзалевский, Казанович 1914*. С. 15 (то же); *Письма посл. лет*. С. 324 (в кратком изложении); *Данилов*. № 834.

Донесение Г. Цензора Крылова о том, что для периодического издания «Современник» поступила к нему на рассмотрение статья: Александр Радищев... — См. документ от 16 июля 1836 г. (с. 687—688) и примеч. к нему. Статья «Александр Радищев» была передана в Петербургский цензурный комитет после официального обращения Пушкина к Крылову (см. письмо от первой половины августа 1836 г., с. 698). В журнале заседания 16 августа 1836 г. упоминается «возмутительное сочинение» Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (в комментируемом документе: *Поездка в Москву*).

...два отрывка из его сочинений: один в стихах ⟨...⟩ другой в прозе, под заглавием: *Клин*... — В статье Пушкина приводится отрывок из стихотворения Радищева «Осьмнадцатый век», а также глава «Клин» из его «Путешествия...».

...представить оную на благоусмотрение Главного Управления Цензуры. — См. документы от 24 августа и 1 сентября 1836 г., в которых говорится о запрещении статьи Пушкина «Александр Радищев» (с. 702—703, 704—705).

Донесение Г. Цензора Крылова о поступившем к нему на рассмотрение ⟨...⟩ стихотворении под заглавием: Полководец... — О «Полководце» Пушкина см. примеч. к повестке от Двора от 5 апреля 1835 г. (с. 524—525); донесение о нем Крылова от 18 августа 1836 г. см. на с. 698. Стихотворение

посвящено памяти М. Б. Барклая де Толли, главнокомандующего русскими войсками в начале Отечественной войны 1812 г. «Оправдание» его в стихах поэта встретило негодование со стороны тех, кто увидел в нем умаление роли М. И. Кутузова. Видимо, то же чувство вызвало стихотворение и у Крылова, однако формальных поводов к его запрещению не было. «Полководец» был разрешен Уваровым к публикации.

№ 1240

18—24 августа 1836

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета о стихотворении А. С. Пушкина «Полководец»

Ст. 6). В заседании Комитета 18-го августа 1836 года слушали: Донесение г. цензора Крылова о поступившем к нему на рассмотрение для периодического издания — *Современник* стихотворения под заглавием *Полководец*, которое заключает в себе некоторые мысли о Главнокомандующем российскими войсками в 1812 году, Барклае де Толли, выраженные в таком виде, что он почел себя не в праве допустить их без разрешения начальства. Определено представить стихотворение на благоусмотрение и разрешение Главного Управления цензуры.

Подписали присутствовавшие члены.
Скрепил секретарь Семенов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 29.

См. донесение цензора А. Л. Крылова о стихотворении «Полководец» Пушкина от 18 августа 1836 г. (с. 698—699) и журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета по нему от того же числа (с. 699—700). На основе выписки было составлено отношение в Главное управление цензуры (см. следующий документ).

№ 1241

24 августа 1836

Отношение кн. М. А. Дондукова-Корсакова в Главное управление цензуры о стихотворении А. С. Пушкина «Полководец»

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Получено⟩ 26 августа 1836.

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
Августа 24 дня 1836 года
№ 159

В Главное Управление Цензуры.

В числе статей, поступивших на рассмотрение Цензуры для периодического издания — *Современник*, стихотворение под заглавием: *Полководец* заключает в себе некоторые мысли о Главнокомандующем Российскими войсками в 1812 году, Барклае де Толли, выраженные в таком виде, что Комитет почел себя не в праве допустить их к напечатанию без разрешения Высшего Начальства.

В следствие сего имею честь представить означенное стихотворение на благоусмотрение Главного Управления цензуры.

Председатель князь Дандуков-Карсаков.
Секретарь Семенов.

⟨Резолюция Уварова, карандашом:⟩ Не вижу препятствий печатать сии стихи.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 67. Л. 3, в составе дела Главного управления цензуры «По представлению С.-Петербургского цензурного комитета о стихотворении „Полководец“»; РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 30 (копия).

Напечатано: *Переселенков 1908. С. 7* (в изложении); *Данилов. № 835.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему. Ответ Дондукову-Карсакову был дан 26 августа 1836 г. (с. 703).

№ 1242

24 августа 1836

Представление кн. М. А. Дондуковым-Корсаковым статьи Пушкина «Александр Радищев» в Главное цензурное управление

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Отвечено⟩ 26 августа 1836

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
Августа 24 дня 1836 года
№ 160

В Главное Управление Цензуры.

Г. Цензор Крылов донес С.-петербургскому Цензурному Комитету, что на рассмотрение его поступила статья для периодического издания *Современник*, под названием: *Александр Радищев*, с эпиграфом «il ne faut pas qu'un honnête homme mérite d'être pendu». Статья сия напоминает о лице и происшествии времен Императрицы Екатерины II-й. Радищев, посланный на шкет Правительства для усовершенствования себя в иностранных Университетах, возвратился в Россию, напивавшись, как и другие сверстники его, философию своего века. По вступлении в службу он напечатал в домашней типографии возмутительное сочинение: *Поездка в Москву*, и по повелении Императрицы был сослан в Сибирь. Император Павел I-й приказал его возвратить, а Александр I-й соизволил и на принятие в службу, по Комиссии составления Законов. Не смотря на то, Радищев повторил старые идеи свои в одном проэкте, которого составление было ему поручено с Высочайшего повеления. Граф Э. сделал, по сему случаю, замечания, и уstraшенный Радищев отравил себя ядом. Жизнь Радищева политическая и литературная составляет содержание статьи, назначаемой для периодического издания *Современник*; в ней предполагается поместить и два отрывка из его сочинений: один в стихах, заимствованный из сочинений, напечатанных в 1807 году, с позволения Правительства; другой в прозе, под заглавием: *Клин*, взят из упомянутой *Поездки в Москву*, но в отдельности не заключает, однако ж, мыслей, не позволительных по правилам Цензуры. Не зная, в какой степени может быть допущено в периодическом издании возобновление сведений о таком лице и происшествии, которому, в наше время, есть еще многие современники, Г. Цензор представил статью

сию на разрешение Комитета. Комитет, по уважению причин, затруднявших Г. Цензора Крылова одобрить статью о Радищеве к напечатанию, признал себя не в праве пропустить ее без разрешения Высшего Начальства.

В следствие сего имею честь представить оную на благоусмотрение Главного Управления Цензуры.

Председатель Князь Дандуков Карсаков.
Секретарь Семенов.

⟨Резолюция Уварова, карандашом:⟩ Статья по себе не дурна и с некоторыми изменениями могла бы быть пропущена. Между тем нахожу неудобным и совершенно излишним возобновлять память о писателе и о книге совершенно забытых и достойных забвения.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 68. Л. 2, в деле Главного управления цензуры «По представлению С.-Петербургского цензурного комитета о рукописи: Александр Радищев».

Напечатано: *Сухомлинов 1889*. Т. 2. С. 650—651; *Письма посл. лет*. С. 324 (в кратком изложении).

В связи с выпуском посмертного собрания сочинений Пушкина статья «Александр Радищев» была вновь представлена в цензуру в 1840 г. «По рассмотрении этой статьи, — писал Уваров Дондукову-Корсакову, — я нахожу, что она по многим заключающимся в ней местам к напечатанию допущена быть не может, и потому предлагаю сделать распоряжение о запрещении ее» (*Сухомлинов 1889*. Т. 1. С. 652). Иначе статья была оценена в 1857 г. при выходе в свет собрания сочинений Пушкина, выпущенного П. В. Анненковым (ее цензорами в данном случае были И. А. Гончаров и Н. Ф. Щербина): «Статья Пушкина о Радищеве, впервые появившаяся в печати, — пишет М. И. Сухомлинов, — произвела большое впечатление. Она возбудила интерес к Радищеву, к его судьбе, к его литературной и общественной деятельности. С легкой руки Пушкина начали появляться, в различных повременных изданиях, статьи и заметки о жизни и сочинениях Радищева» (Там же. С. 654—655).

№ 1243

26 августа 1836

Предписание С. С. Уварова кн. М. А. Дондукову-Корсакову о стихотворении А. С. Пушкина «Полководец»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 397 (Получено) августа 28

Министерство Народного Просвещения
Главное Управление Цензуры
в С. Петербурге
26 Августа 1836 года
№ 270
Ответ на № 159.

Господину Председателю С. Петербургского Цензурного Комитета.

Разсмотрев доставленное при представлении Вашего Сиятельства от 24 сего августа стихотворение под заглавием: *Полководец*, назначенное для периодического издания *Современник*, я не нахожу препятствия к позволению напечатать оное в означенном повременном издании.

Министр Народного Просвещения Сергей Уваров.
За правителя дел Скрепил П. Новосильский.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 3; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 67. Л. 4 (отпуск).
Напечатано: *Переселенков 1908*. С. 7.

Ответ на отношение кн. М. А. Дондукова-Корсакова в Главное управление цензуры — см. предыдущий документ, а также примеч. к нему. Ответ Уварова был прочитан на заседании С.-Петербургского цензурного комитета 1 сентября 1835 г. (с. 704—705).

№ 1244

30 августа 1836

Отметка в камер-фурьерском журнале об отсутствии Пушкиных в Елагином дворце в день тезоименитства наследника

<...>

Камергер	кн. Волконский 1-й и 2-й	} не было
	Криднер с супругою	
камер-юнкер	Пушкин с супругою	
Австр. офицер	кн. Гогенлоэ	

<...>

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 120 (Камер-фурьерский журнал). Л. 74.

Напечатано (частично): *Яшин М. И.* Дача на Каменном острове: (Страницы жизни А. С. Пушкина) // Нева. 1965. № 2. С. 203; *Абрамович. Посл. год.* С. 329.

День тезоименитства наследника русского престола приходился на 30 августа — день св. Александра Невского. Утром был устроен крестный ход из Казанского собора в Александро-Невскую лавру, где была отслужена литургия. Отсутствие Пушкина на торжествах, и в частности на приеме у императрицы в Елагином дворце, было связано с недомоганием жены. О том, что Пушкиной нездоровится, писал Ал. Н. Карамзин брату, Андрею Николаевичу, 31 августа 1836 г., назвав ее болезнь «услужливым недомоганием» (*П. в письмах Карамзиных.* С. 97).

В приведенном фрагменте камер-фурьерского журнала приводятся фамилии отсутствовавших на приеме (помимо Пушкина с женой) кн. Г. П. Волконского, кн. Д. П. Волконского, бар. А. С. Крюднера (в журнале: *Криднер*) с супругой бар. А. М. Крюднер, рожд. Лерхенфельд, и кн. Х.-Л. Гогенлоэ-Кирхберга.

№ 1245

1 сентября 1836

Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета о сочинениях А. С. Пушкина («Полководец», «Александр Радищев») и М. П. Погодина («Прогулка по Москве»)

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
< > 183< > года
№ 31

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 1-го Сентября 1836 г.
Присутствовали:

Господин Председатель Комитета, Попечитель С. петербургского Учебного Округа
Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:
Коллежский Советник Павел Иванович Гаевский;
Чиновник Седьмого класса Александр Лукич Крылов;
Экстра-ординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко;
Коллежский Ассессор Петр Александрович Карсаков;
Экстра-ординарный Профессор Степан Семенович Куторга;
Коллежский Ассессор Андрей Иванович Фрейганг
Слушали:

1. Предписание Господина Министра Народного Просвещения от 26 Августа за № 270, коим Его Высокопревосходительство, в ответ на представление Комитета от 24 Августа, дает знать, что он не находит препятствия к позволению напечатать в периодическом издании *Современник* Стихотворение под названием *Полководец*. Определено: передать Стихотворение сие для одобрения к напечатанию Г. Цензору Крылову.

2. Предписание Господина Министра Народного Просвещения от 26 Августа за № 271, коим он, уведомляя Комитет, что статья, назначаемая для периодического издания *Современник*, под названием: *Александр Радищев*, хотя сама по себе и недурна и с некоторыми изменениями могла бы быть пропущена, но, находя неудобным и излишним возобновлять память о писателе и о книге, совершенно забытых и достойных забвения, предлагает С. петербургскому цензурному Комитету не позволять оной печатать. Определено: удержать рукопись сию при делах Комитета и о запрещении ее уведомить прочие Цензурные Комитеты.

(...)

5. Г-н Цензор Крылов докладывал статью для *Современника*, под заглавием: *Письмо из Москвы*; Автор, перечисляя в оной многие из знатных домов, поступивших в казенное ведомство, делает замечания на разные надписи, находящиеся на зданиях частных и публичных, говорит также о перевесе, приметном между Московскими Докторами, в Аптеках и Университете. Признавая, что критика некоторых надписей, сделанных с распоряжения Правительства, так же как и замечание Автора о внутреннем состоянии Университета равно не уместны, Комитет положил: исключив сии места, допустить к напечатанию остальное содержание статьи.

(Подписи:) Князь Дандуков Карсаков.
П. Гаевский.
А. Крылов.
А. Никитенко.
П. Корсаков.
С. Куторга.
А. Фрейганг.
Секретарь Иосиф Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 80. Л. 1—2 об.

Напечатано: *Модзалевский. Список рукописей 1911*. С. 516 (краткое изложение); *Модзалевский, Казанович 1914*. С. 16 (то же); *Письма посл. лет*. С. 324—325 (статья 2, в кратком изложении); *Современник: Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным*. М., 1987. [Т. 5]: Приложение к факсимильному изданию / Вступ. ст. М. И. Гиллельсона; Коммент. М. И. Гиллельсона и В. А. Мильчиной. С. 171 (статья 5); *Данилов*. № 836.

Предписание Господина Министра Народного Просвещения от 26 Августа за № 270 — см. документ на с. 703 и примеч. к нему.

Предписание Господина Министра Народного Просвещения от 26 Августа за № 271 — ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 68. Л. 3 (отпуск).

Определено: удержать рукопись сию при делах Комитета... — С просьбой о возвращении статьи «Александр Радищев» Пушкин обратился в Цензурный комитет 5 сентября 1836 г. (см. документ на с. 709 и примеч. к нему).

Статья для Современника, под заглавием: Письмо из Москвы — статья «Прогулка по Москве», написанная М. П. Погодиным и напечатанная под псевдонимом Пешеход в третьем томе «Современника»; в автографе она называлась «Письмо из Москвы».

...надписи (...) о перевесе, приметном между Московскими Докторами, в Аптеках и Университете. — Цензурная вырезка (после слов о том, что «повивальные бабки в Москве теперь почти все русские») отмечена строкой отточий (см.: Современник. Т. 3. С. 265). Пушкин пытался протестовать против исключений из «Прогулки по Москве», но его просьба о сохранении в ней «сказанного (...) о публичных надписях» успеха не имела. См. выписку из журнала Цензурного комитета от 1—5(?) сентября 1836 г. (с. 708) и представление кн. М. А. Дондукова-Корсакова, поданное в Главное управление цензуры в те же дни (с. 709).

...критика некоторых надписей, сделанных с распоряжения Правительства... — Наиболее существенным цензурным изъятием был фрагмент статьи, в котором Погодин говорит о надписи на памятнике, открытом в Москве на Красной площади 20 февраля 1818 г.: «Кстати, поговорю здесь и о надписи на памятнике Минину и Пожарскому. (...) форма ее совершенно не в русском духе: князь Пожарского ни в какой бумаге его времени, ни в каком разговоре никогда не называли князем Пожарским, а князем Дмитрием Михайловичем Пожарским. (...) Гражданин (в отношении Минина) есть слово анахроническое. Если принимать слово в новом смысле, то князь разве тоже не есть гражданин?» (напечатано: Кока Г. М. «Примечание о памятнике...»: (Из журнальной полемики 1836 года) // РЛ. 1969. № 2. С. 130). В поддержку этого высказывания Погодина Пушкин приготовил «примечание издателя»: «Надпись *Гражданину Минину*, конечно, не удовлетворительна: он для нас или мещанин Косма Минин по прозванию Сухорукой, или думный дворянин Косма Минич Сухорукой, или, наконец, *Кузьма Минин, выбранный человек от всего Московского государства*, как назван он в грамоте о избрании Михаила Федоровича Романова. Все это не худо было бы знать, так же как имя и отчество князя Пожарского» (Акад. Т. 12. С. 92).

...замечание Автора о внутреннем состоянии Университета... — Пушкин согласился с исключением его из статьи, о чем говорится в выписке из журнала Цензурного комитета от 1—5(?) сентября 1836 г. и представлении Дондукова-Корсакова, поданном в те же дни (с. 708—709).

№ 1246

1 сентября 1836

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета о стихотворении А. С. Пушкина «Полководец»

Ст. 1. В заседании Комитета 1 сентября 1836 года слушали: предписание г. Министра Народного Просвещения от 26 августа за № 270, коим Его Превосходительство в ответ на представление Комитета от 24-го августа дает знать, что он не находит препятствия к позволению напечатать в периодическом издании — *Современник* стихотворение под названием *Полководец*. Определено передать стихотворение сие для одобрения к напечатанию г. цензору Крылову.

Подписали присутствовавшие члены.
Скрепил секретарь Семенов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 32.

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

Контракт на наем квартиры в доме кн. С. Г. Волконской

(Помета Опеки над детьми и имуществом Пушкина.) Получ. 24 февр. 1837 г.

Тысяча восемь сот тридцать шестого года Сентября Первого дня, я, нижеподписавшийся, Двора Его Императорского Величества Камер-Юнкер Александр Сергеевич Пушкин заключил сей контракт по доверенности Госпожи Статс Дамы Княгини Софии Григорьевны Волконской, данной Господину Гофмейстеру Двора Его Императорского Величества, Сенатору и Кавалеру Льву Алексеевичу Перовскому в том: 1-е. Что нанял я, Пушкин, в собственном Ее светлости Княгини Софии Григорьевны Волконской доме, состоящем 2-й Адмиралтейской части 1-го квартала под № 7-м, весь, от одних ворот до других, нижний этаж, из одиннадцати комнат состоящий, со службами, как то: кухнею и при ней комнатою в подвальном этаже, взойдя на двор направо; конюшнею на шесть стойлов, сараем, сеновалом, местом в леднике и на чердаке, и сухим для вин погребом, сверх того две комнаты и прачешную, взойдя на двор на лево, в подвальном этаже, во 2-м пр(о)ходе; сроком вперед на два года, то есть: по первое число Сентября, будущего тысяча восемь сот тридцать восьмого года. 2-е. За наем оной квартиры с принадлежностями, объявляюсь я, Пушкин, заплатить Его Превосходительству Льву Алексеевичу Перовскому в год четыре тысячи три ста рублей ассигнациями, что составит в два года восемь тысяч шесть сот рублей, которые и имею вносить по три месяца, при наступлении каждых трех месяцев вперед по тысячи семидесяти пяти рублей, бездоимочно. 3-е. В каком виде теперь нанимаемые мною комнаты приняты, как то: полы чистые, двери с замками и ключами крепкие, рамы зимние и летние с целыми стеклами, печи с крыльшками, тарелками и заслонками, в таком точно виде, по выезде моем, и сдать я обязан; а если что окажется изломано, разбито и утрачено, то за оное заплатить или исправить, как было, Пушкину своим коштом. 4-е. Буде я пожелаю во время жительства моего в квартире сделать какое-либо недвижимое украшение, то не иначе как на свой счет и то с позволения Его Превосходительства Льва Алексеевича, но отнюдь не ломая капитальных стен. 5-е. В нанятой мною квартире соблюдать мне должную чистоту: не рубить и не колоть в кухне дров, на лестницах не держать нечистоты, также и на дворе ничего не лить и не сыпать, но всякую нечистоту выносить в показанное место. 6-е. От огня иметь мне, Пушкину, крайнюю осторожность; а дабы со стороны моего жительства никакого опасения не было, объявляюсь я наблюсти, что бы люди мои не иначе выносили огонь на двор, как в фонаре. 7-е. Чищение печных труб и прочая Полицейская повинность зависит от распоряжения Его Превосходительства Льва Алексеевича. 8-е. О всяких приезжающих ко мне и отъезжающих от меня должен я немедленно давать знать Управляющему домом; без паспортных же с непрописанными в квартале и просроченными билетами людей обоего пола ни под каким видом не держать, а если, паче чаяния, сие случится, то вся ответственность падает на меня. 9-е. В случае продажи дома, Его Превосходительство Лев Алексеевич со стороны своей обязывает уведомить меня об оной заблаговременно, дабы — если покупатель не согласен будет хранить — контракт в сей силе, то мог бы я приискать для жительства моего в ином доме квартиру; равно и я, Пушкин, если более означенного в сем контракте срока нанять квартиры не пожелаю, то должен уведомить Его Превосходительство Льва Алексеевича до истечения срока за месяц; и наконец 10-е. Сей контракт до срочного время хранить с обеих сторон свято и ненарушимо, для чего и явить его где следует, подлинному же храниться у Его Превосходительства Льва Алексеевича, а мне, Пушкину, иметь

с него копию. А что на второй странице, на третьей и четвертой строках по чищенному написаны слова: месяцев вперед по тысячи семидесяти пяти рублей, то считать верно.

Гофмейстер и Сенатор Перовский.

№ 155. 1836 года Декабря десятого дня, в СПетербурге, в Конторе Нотариуса, Сия Копия при подлинном контракте явлена, и в книгу под № сто пятьдесят пятым записана.

Нотариус Григорей Сиднев.
(Печать)

Получено от Госпожи Пушкиной с 1-го Сентября по 1-е декабря сего 1836-го года тысячу рублей ассигнациями.

Смотритель дома Захар Шумов.

ПД. Ф. 244. Оп. 19. № 59. Л. 1—2 (копия).

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 95; Рукою П. 1935. С. 791—792; Рукою П. 1997. С. 646—647; Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 124—125.*

На документе нет подписи Пушкина, поскольку это была его копия. Квартиру в доме кн. С. Г. Волконской (ныне наб. Мойки, д. 12) Пушкин снял, разорвав контракт с С. А. Баташевым (см. письмо петербургского обер-полицмейстера С. А. Кокошкина о возможностях расторжения контракта от 5 сентября 1836 г., с. 710). Пушкин переехал в дом Волконской 12—13 сентября 1836 г. — переехал туда с дачи на Черной речке. Это была последняя квартира поэта (ныне Всероссийский музей А. С. Пушкина).

№ 1248

1—5 (?) сентября 1836

Выписка из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета о статье М. П. Погодина «Письмо из Москвы»

Ст. 4. В заседании Комитета 1 сентября (нрзб) 1836 года цензор Крылов докладывал статью для *Современника* под заглавием *Письмо из Москвы*. Автор, перечислив в ней многие из знатных домов, поступивших в Казенное ведомство, делает замечания на разные надписи, находящиеся на зданиях частных и публичных, говорит также о первых принятых между московскими докторами в аптеках и в Университете. Признавая, что критика надписей, сделанных с распоряжения Правительства, так же как и замечания Автора о внутреннем состоянии Университета равно неуместны, Комитет полагал исключить сии места, допустив к напечатанию остальное содержание статьи. Издатель *Современника*, согласясь с решением Комитета относительно замечания об Университете, просит допустить сказанное Автором о публичных надписях. Вследствие сего Комитет положил представить статью на рассмотрение Главного Управления цензуры.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 37.

В журнале Цензурного комитета от 1 сентября 1835 г. (с. 705, см. также примеч.), который упоминается в выписке, статье Погодина (опубликована в третьем томе «Современника» под заглавием «Прогулка по Москве») посвящен 5-й пункт. Пушкин лишь частично согласился с утвержденными на заседании 1 сентября изъятиями из нее. В связи с его просьбой о сохранении «замечаний на разные надписи» председатель Цензурного комитета направил в Главное цензурное управление представление (см. следующий документ). Просьба Пушкина успеха не имела.

1—5 (?) сентября 1836

Представление кн. М. А. Дондукова-Корсакова в Главное управление цензуры о статье М. П. Погодина «Письмо из Москвы»

В Главное Управление цензуры.

Г. цензор Крылов докладывал С. Петербургскому Цензурному Комитету статью для *Современника* под названием *Письмо из Москвы*. Автор, перечисляя в оной многие из знатных домов, поступивших в казенное ведомство, делает замечания на разные надписи, находящиеся на зданиях частных и публичных, говорит также о первых, принятых между московскими докторами и в Университете. Признавая, что критика надписей, сделанных с распоряжения Правительства, так как и замечание Автора о внутреннем состоянии Университета равно неуместны, Комитет полагал исключить сии места, допустив к напечатанию остальное содержание статьи. Издатель *Современника*, согласясь с решением Комитета относительно замечания об Университете, просит допустить сказанное автором о публичных надписях. В следствие сего комитет имеет честь представить означенную статью на благоусмотрение и разрешение Главного Управления цензуры.

Подписал Председатель князь Дондуков-Корсаков.
Скрепил секретарь Семенов.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 1321. Л. 38 (отпуск).
См. предыдущий документ и примеч. к нему.

5 сентября 1836

Письмо А. С. Пушкина в С.-Петербургский цензурный комитет с просьбой возвратить статью «Александр Радищев»

Автор статьи: *Александр Радищев*, покорнейше просит Комитет о возвращении ему сей статьи, не допущенной к помещению в журнале.

Александр Пушкин.

5 сентября
1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 745.

Напечатано: К. Празднование столетия со дня рождения Пушкина в С.-Петербургском 1-м реальном училище // *Русская школа*. 1899. № 5—6. С. 452; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 374; *Рукою П. 1935*. С. 793; *Акад.* Т. 16. С. 231; *Письма посл. лет*. С. 151.

О статье Пушкина «Александр Радищев» см. донесение А. Л. Крылова в цензурный комитет от 16 июля 1836 г. (с. 687—688) и примеч. к нему; см. также документы по теме «Александр Радищев» в Предметно-тематическом указателе.

В соответствии с Уставом о цензуре рукопись статьи Пушкина «Александр Радищев» после ее запрета была оставлена в Цензурном комитете (см. в журнале комитета от 1 сентября 1835 г.: «удержать рукопись сию при делах Комитета...» — с. 705). 15 сентября 1835 г. прошение Пушкина было

направлено в Главное управление цензуры, а 16 сентября последовало согласие министра народного просвещения С. С. Уварова «на возвращение статьи *Александр Радищев* автору ее, с пометкою на оной, что сия рукопись не допущена Цензурным Комитетом, и сообщить о том Московскому Комитету» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 68. Л. 4 (отношение Дондукова-Корсакова от 15 сентября 1836 г., с резолюцией Уварова); Л. 5 (ответ Уварова (отпуск) — см.: *Рукою П. 1935*. С. 791; *Данилов*. № 837)). 22 сентября комитет постановил: «исполнить по предписанию».

№ 1251

5 сентября 1836

Письмо петербургского обер-полицмейстера С. А. Кошкина А. С. Пушкину о возможностях расторжения контракта на квартиру в доме С. А. Баташева

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Возвращая у сего доставленную Вами ко мне при письме копию контракта, на наем квартиры в доме Полковника Баташова, имею честь Вас, Милостивый Государь, уведомить, что для уничтожения сего акта нужно формальное прошение, в коем следует описать причины, нарушающие условие со стороны владельца дома и поставляющие Вас в необходимость отказаться от дальнейшего проживания в оном, без чего Вы от ответственности за квартиру освободиться не можете.

С должным почтением имею честь быть

Ваш, Милостивый Государь,
покорный слуга
С. Кошкин.

№ 6707

5 Сентября 1836 г.

Его Высокоб(лагороди)ю

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 103.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 277 (с неверным прочтением фамилии автора письма); *Переписка П. 1906—1911*. С. 374; *Акад.* Т. 16. С. 160—161.

Обращение Пушкина к обер-полицмейстеру было вызвано тем, что он, заключив 1 сентября 1836 г. контракт на наем квартиры в доме кн. С. Г. Волконской (с. 707—708), тем самым пошел на разрыв контракта с С. А. Баташевым, у которого он жил с 1834 г. (см. документы по теме «Контракты с домовладельцами (А. С. Пушкин)» в Предметно-тематическом указателе). Осторожность, проявленная Пушкиным при его расторжении (контракт был заключен на год, до 1 мая 1837 г.), была вызвана его тяжбой с Жадимеровским: она показала, что такое расторжение — без соблюдения требующихся по закону условий — может привести к серьезному материальному взысканию.

Письмо Пушкина к обер-полицмейстеру, на которое ответ ему был дан 5 сентября 1836 г., неизвестно; также неизвестно и прошение об уничтожении контракта с Баташевым, которое предложил Пушкину подать обер-полицмейстер.

Запись в камер-фурьерском журнале о бале в Елагиноостровском дворце

К 8-ми часам вечера собрались в Елагино-островском дворце в Овальное зало приглашенные от Ее Величества по списку на Бал обоего пола особы, а также танцующие лейб-гвардии Кавалергардского полка Гг. Штаб и Обер-Офицеры. Дамы в круглых платьях, кавалеры военные в обыкновенной форме, а статские в мундирных фраках.

40 минут 9 часа, Ее Величество с их Высочествами Государем Наследником и Великою Княжною Ольгою Николаевною изволила из внутренних своих апартаментов выдти в Овальное зало, где потом и начался французской кадрилию Бал, в продолжении которого прибыть изволила в 9 часов из Каменно-островского дворца Великая Княгиня Елена Павловна, и 25 минут 12-го часа отсутствовала обратно в помянутый свой дворец.

10 минут 1-го часа по полуночи, Ее Величество с Государем Наследником и бывшими на Бале обоего пола особами изволила проходить из Овального зала к ужину, который приготовлен был за круглыми столами в комнатах Столовой шестью и Малиновой гостиной двумя.

За Высочайшем столом кушали с Ее Величеством в Столовой комнате

Статс-дама К(няги)ня Долгорукова	<i>Дамы</i>
⟨Статс-дама⟩ Белосельская	Ю. Ф. Баранова
⟨Статс-дама⟩ Салтыкова	Супруга полк(овника) Рауха с двумя
Вдова Гр. Модена	дочерьми
Гр(афи)ня Разумовская	⟨Супруга⟩ ротмистра Полетика
К(няги)ня Барятинская	⟨Супруга⟩ шт(алмейстера) б(ар.) Фридрихса
Гр(афи)ня А. В. Бобринская	⟨Супруга⟩ камергера Синявина
Ген-адъют(ант) кн. Трубецкой с супругою	⟨Супруга⟩ ротмистра Петрово-Соловова
Обер шталм(ейстер) Кн. Долгоруков	<i>Кавалеры</i>
А за прочими столами кушали в столовой и Малиновой гостиной комнатах	Кн. П. А. Волконский
Государь Наследник	К. А. Нарышкин
<i>Фрейлины</i>	Ген.-адъют. гр. Чернышев
Гр(афи)ня Тизенгаузен	⟨Ген.-адъют.⟩ Апраксин
⟨Графиня⟩ Моден 1-я и 2-я	⟨Ген.-адъют.⟩ Строганов 2-ой с супругою
Петрово-Соловова	⟨Ген.-адъют.⟩ Кавелин
Шереметева	Ген.-лейт. Кнорринг
Шернваль	
Бартенева	Шт(алмейстер) Опочинин с 2-мя дочерьми
Новосильцева 1-я	⟨Шталмейстер⟩ гр. Виельгорский 1-й
Гр(афи)ня Бенкендорф	Статс-секр. гр. Панин с супругою
Бар. Фридрихс 1-я и 2-я	Ген.-май(ор) Гринвальд
Кн(яжна) Долгорукова	⟨Ген.-майор⟩ барон Мей(е)ндорф
⟨Княжна⟩ Барятинская	В должности церемон(ий)мейстера
Толстая	гр. Бобринский с супругою
Чичерина	Камергер Криденер с супругою
Кн(яжна) Трубецкая — дочь ген. ад.	⟨Камергер⟩ кн. Волконский 1-й и 2-ой
Девица Бартенева	

Флигель-адъютанты)
Кн. Белосельский с супругою
гр. Протасов
Ланской
кн. Вреде
Лужин

Камер-юнкер Пушкин с супругою

Полк(овник) Юрьевич
(Полковник) Назимов
Адъютант Его Высочества Великого
Князя Михаила Павловича кн. Урусов
Подпоручик гр. Виельгорский
Кавалергардского Ее Величества пол-
ка 13 человек танцующих штаб и обер офи-
церов.

Кушало всего 84 персоны.

После ужина вторично начался бал, который потом кончился 25 минут 2-го часа по полуночи — и в сие время Ее Величество откланялась со всеми особами в Овальном зале, изволила после сего проходить во внутренние покои, свои апартаменты, и гости, бывшие на бале, разъехались в места их пребывания.

Сего числа ливрейные и служители одеты были по-воскресному.

(Государь в Чамбаре с переломанной ключицей)

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 121. Л. 15 об.—18.

Напечатано (в кратком изложении): *Яшин М. И.* Дача на Каменном острове: (Страницы жизни А. С. Пушкина) // Нева. 1965. № 2. С. 203; *Абрамович. Посл. год.* С. 336, 339.

Праздник в Елагиноостровском дворце был дан в честь храмового праздника Кавалергардского полка. (Церковь Свв. Правв. Захарии и Елисаветы л.-гв. Кавалергардского полка находилась в Литейной части, на Захарьевской улице, снесена в 1948 г.) Утром перед Елагиным дворцом выстроились в пешем строю кавалергарды в парадной форме; командовал парадом наследник, принимала его императрица, которая была шефом полка. Вечером во дворец были приглашены офицеры полка. *За Высочайшем столом кушали с Ее Величеством в Столовой комнате* кн. Е. Ф. Долгорукова, рожд. кж. Барятинская, кн. А. Г. Белосельская-Белозерская, рожд. Козицкая, Е. В. Салтыкова, рожд. кж. Долгорукова, гр. Е. Н. Моден, рожд. Салтыкова, гр. М. Г. Разумовская, рожд. кж. Вяземская, кн. М. Ф. Барятинская, рожд. бар. Келлер, гр. А. В. Бобринская, рожд. бар. Унгерн-Штернберг, кн. В. С. Трубецкой с супругой кн. С. А. Трубецкой, рожд. Вейс, кн. В. В. Долгоруков. *А за прочими столами кушали в Столовой и Малиновой гостиной комнатах* наследник вел. кн. Александр Николаевич, фрейлины гр. Е. Ф. Тизенгаузен, гр. С. Г. Моден, в замужестве кн. Шаховская, гр. М. Г. Моден, А. Ф. Петрово-Соловово, в замужестве Вреде, А. С. Шереметева, в замужестве гр. Шереметева, бар. А. К. Шернваль фон Вален, в замужестве Демидова, П. А. Бартенева, М. Н. Новосильцева, гр. А. А. Бенкендорф, в замужестве гр. Аппоньи, бар. Ал. П. Фредерикс, в замужестве Алопеус, бар. Е. П. Фредерикс, в замужестве Рахманова, кж. В. В. Долгорукова, в замужестве кн. Долгорукова, кж. М. И. Барятинская, в замужестве кн. Кочубей, А. М. Толстая, в замужестве кн. Голицына, Е. П. Чичерина, кж. М. В. Трубецкая, в замужестве Столыпина, М. А. Бартенева, в замужестве Нарышкина. Среди приглашенных на бал дам в журнале названы Ю. Ф. Баранова, рожд. гр. Адлерберг, бар. Е. Ф. фон Раух, в замужестве гр. Ферзен (одна из дочерей полковника бар. Ф. В. фон Рауха), И. Г. Полетика, рожд. Обортей, бар. Ц. В. Фредерикс, рожд. гр. Гуровская, А. В. Сенявина, рожд. д'Оггер, Н. А. Петрово-Соловово, рожд. кж. Гагарина. Далее в камер-фурьерском журнале идут «кавалеры» кн. П. А. Волконский и К. А. Нарышкин, за ними генерал-адъютанты гр. А. И. Чернышев, гр. С. Ф. Апраксин, гр. А. Г. Строганов с супругой гр. Н. В. Строгановой, рожд. Кочубей, А. А. Кавелин, затем В. К. Кнорринг, Ф. П. Опочинин с дочерью А. Ф. Опочининой, в замужестве Туманской, и М. Ф. Опочининой, в замужестве Горяиновой, гр. Мих. Ю. Виельгорский, гр. В. Н. Панин с супругой гр. Н. П. Паниной, рожд. Тизенгаузен, Р. Е. Гринвальд, бар. Е. Ф. Мейендорф, гр. А. А. Бобринский с гр. С. А. Бобринской, рожд. гр. Самойловой, бар. А. С. Крюднер (в журнале: *Криденер*) с супругой бар. А. М. Крюднер, рожд. Лерхенфельд, кн. Г. П. Волконский,

кн. Д. П. Волконский. На балу присутствовали флигель-адъютанты кн. Э. А. Белосельский-Белозерский с супругой кн. Е. П. Белосельской-Белозерской, рожд. Бибиковой, гр. Н. А. Протасов, П. П. Ланской, кн. К. О. Вреде, И. Д. Лужин. Далее в журнале записаны А. С. Пушкин с супругой, С. А. Юрьевич, В. И. Назимов, кн. Н. А. Урусов, гр. И. М. Виельгорский.

(Государь в Чамбаре с переломанной ключицей). — С 8 августа император находился в инспекционной поездке по России. На пути в г. Чембар Пензенской губ. перевернулась карета. Из-за сломанной ключицы царь провел в этом городе несколько недель — до 9 сентября.

№ 1253

15 сентября 1836

Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета. О записке Н. М. Карамзина «О древней и новой России»

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
< > 183< > года
№ 32

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 15-го Сентября 1836 года.

Присутствовали:

Господин Председатель Комитета, Попечитель С. петербургского Учебного Округа,
Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:

Коллежский Советник Павел Иванович Гаевский;

Чиновник Седьмого класса Александр Лукич Крылов;

Экстра-ординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко;

Коллежский Ассессор Петр Александрович Карсаков;

Экстра-ординарный Профессор Степан Семенович Куторга и

Коллежский Ассессор Андрей Иванович Фрейганг.

Слушали:

<...>

4. Донесение Г. Цензора Крылова о поступившем к нему на рассмотрение отрывке из сочинения покойного Историографа Н. М. Карамзина, под заглавием: О древней и новой России в ее политическом и Гражданском отношениях. Издатель Современника, предполагая сим произведением пера великого писателя украсить следующий номер своего периодического издания, доставил на рассмотрение отрывок, заключающий краткое обозрение Древних времен и из новой истории некоторые места, относящиеся до царствования Петра Великого, Анны Иоанновны и Екатерины Великой. Поелику Русская История произведения покойного Историографа печаталась вся по Высочайшему повелению, то Г. Цензор Крылов долгом почел представить на заключение Комитета и сей отрывок, которого содержание распространяется на часть времени, не вошедшего в состав Истории Государства Российского. При том сочинение: О древней и новой России написано, как говорит издатель, по вызову блаженной памяти Великой Княгини Екатерины Павловны и, будучи доведено до позднейших времен, оставалось доселе известным только в рукописи. Комитет, основываясь на содержании отрывка, которое выступает за пределы истории, напечатанной по Высочайшему повелению, положил представить статью о древней и новой России на благоусмотрение и разрешение Главного Управления Цензуры.

⟨Подписи:⟩ Князь Дандуков Карсаков.
П. Гаевский.
А. Крылов.
А. Никитенко.
П. Корсаков.
С. Куторга.
А. Фрейганг.
Секретарь Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 82. Л. 1, 2—3, 4 об., из дела С.-Петербургского цензурного комитета; Оп. 16. № 83. Л. 2 (выписка статьи 4-й).

Указано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 516; Модзалевский, Казанович 1914. С. 16; Данилов. № 839.*

В статье «Российская Академия», напечатанной во втором томе «Современника», Пушкин сумел провести в печать упоминание записки Н. М. Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» (см. выписку из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета от 28 апреля 1836 г. (с. 470) и примеч. к ней), которое закончил словами: «Когда-нибудь потомство оценит и величие государя и благородство патриота...» (*Акад. Т. 12. С. 45*). П. В. Анненков писал: «Пушкин был чуть ли не первым человеком у нас, заговорившим публично о „Древней и новой России“ Карамзина. Дотоле трактат ходил по рукам секретно, в рукописях, как оппозиционный и, по мнению других, даже агитаторский голос непризнанного советчика» (*Анненков П. В. Любопытная тяжба // П. В. Анненков и его друзья: Лит. воспоминания и переписка 1835—1885 гг. СПб., 1892. С. 421*).

В записке «О древней и новой России» Карамзин дал краткий обзор русской истории, составлен он был по инициативе вел. кн. Екатерины Павловны в 1811 г. и содержал критику в адрес царствующего дома. Записка Карамзина была представлена Александру I и вызвала неудовольствие с его стороны. Рукопись записки случайно обнаружил В. А. Жуковский в начале 1836 г. в одном из дворцовых архивов. Пушкин рассчитывал опубликовать отрывок из нее (исключив часть, связанную с реформами александровского времени), но не получил на это разрешения. После его смерти «Отрывок из рукописи Карамзина „О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении“ (До смерти Екатерины II)» был напечатан в пятом томе «Современника» с большими цензурными изъятиями; публикация предварялась примечанием, которое было написано Пушкиным: «Мы почитаем себя счастливыми, имея возможность представить нашим читателям хотя отрывок из драгоценной рукописи. Они услышат если не полную речь великого нашего соотечественника, то по крайней мере звуки его умолкнувшего голоса» (*Современник. 1837. Т. 5. С. 89*). Цензурные исключения, сделанные в подготовленной Пушкиным рукописи, были напечатаны в изд.: *Переселенков 1908. С. 12—18*.

Поелику Русская История (...) покойного Историографа печаталась вся по Высочайшему повелению, то Г. Цензор Крылов долгом почел представить на заключение Комитета и сей отрывок... — Предписанием С. С. Уварова кн. М. А. Дондукову-Корсакову от 28 сентября 1836 г. указывалось, что при рассмотрении записки Карамзина «достаточного повода к испрашиванию (...) особого Высочайшего разрешения» не имеется (с. 719—720).

№ 1254

19 сентября 1836

Заемное письмо А. С. Пушкина В. Г. Юрьеву

№ 2

1836 года Сентября девятнадцатого дня, Я, нижеподписавшийся, Двора Его Императорского Величества Каммер Юнкер Александр Сергеев сын Пушкин, занял Гвардейского Инвалида № 1 роты у Г. Прапорщика Василья Гавриловича Юрьева денег Госу.

асс(игнациями) *десять тысяч* рубл. за указные проценты, сроком впредь по первое число Февраля будущего тысяча восемь сот тридцать седьмого года, на которое и должен всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Г. Юрьев, просить о взыскании и поступлении по законам.

⟨Рукой Пушкина:⟩ К сему заемному письму Двора Е. И. В. камерюнкер Александр Пушкин руку приложил.

⟨На обороте:⟩

№ 924

1836 года Сентября девятнадцатого дня, в СПбурге Сие Заемное письмо в Нотариальной Конторе при написании явлено и в книгу под № девять сот двадцать четвертым записано, в доход города двадцать пять рублей принято.

Нотариус Михайла Кабацкой.

№ 146

1837 года Февраля первого дня в СПбурге, сие Заемное Письмо в Нотар. Конторе за неплатеж явлено и в книгу под № сто сорок шестым записано, в доход Города двадцать пять рублей принято.

Нотариус Михайла Кабацкой.

Следующие по сему заемному письму деньги десять тысяч рублей Ассигнациями получил сполна от Опеки, учрежденной над именем Каммер-юнкера А. С. Пушкина. 8-го Маия 1837 года.

Прапорщик Юрьев.

ПД. Ф. 244. оп. 1. № 1675, на вексельной бумаге «от 7001 до 10 000 рублей, ценою в двадцать рублей».

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 103* (в кратком пересказе); *Рукою П. 1935. С. 809; Рукою П. 1997. С. 662—663; Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 14; Данилов. № 943.*

Первое заемное письмо ростовщику В. Г. Юрьеву Пушкин выдал 22 апреля 1833 г. на 6500 рублей, второе — 19 сентября 1836 г., третье (подписано Н. Н. Пушкиной) — 30 декабря 1836 г. (с. 767). Судя по письму Пушкина к жене от 14 сентября 1835 г., в его семье часто обращались к Юрьеву: «...если нас гонит граф К(анкрин), то у нас остается граф Ю(рьев)...»; упоминается Юрьев и в переписке сестер Гончаровых с братом Дмитрием Николаевичем (см.: *Вокруг П. С. 231*).

По замечанию С. Л. Абрамович, деньги, занятые у Юрьева, пошли на оплату поставок для дома за сентябрь 1834 г.: за этот месяц после смерти поэта в Опеку поступил лишь один счет из мелочной лавки (см.: *Абрамович. Посл. год. С. 354*).

№ 1255

20 сентября 1836

**Представление председателя С.-Петербургского
цензурного комитета о сочинении Н. М. Карамзина
«О древней и новой России»**

№ 217. 20 Сентября 1836

В Главное Управление Ценсуры.

Г. Цензор Крылов докладывал С. Петербургскому Ценсурному Комитету о поступившем к нему на рассмотрение отрывке из сочинения покойного Историографа Н. М. Карамзина, под заглавием: *О древней и новой России в ее политическом и гражданском*

отношениях. Издатель Современника, предполагая сим произведением пера великого писателя украсить следующий номер своего периодического издания, доставил на рассмотрение отрывок, заключающий краткое обозрение древних времен и из новой Истории некоторые места, относящиеся до царствования Петра Великого, Анны Иоанновны и Екатерины Великой. Поелику Русская История произведения покойного Историографа печаталась вся по Высочайшему повелению, то Г. Цензор Крылов почел долгом представить на заключение Комитета и сей отрывок, которого содержание распространяется на часть времени, не вошедшего в состав Истории Государства Российского. Притом сочинение: *О древней и новой России* написано, как говорит Издатель, по вызову блаженная памяти Великой Княгини Екатерины Павловны и, будучи доведено до позднейших времен, оставалось доселе известным только в рукописи. Комитет, основываясь на содержании отрывка, которое выступает за пределы Истории, напечатанной по Высочайшему повелению, положил представить статью: *О древней и новой России* на разрешение Высшего Начальства.

В следствие сего имею честь представить упомянутую рукопись на благоусмотрение и разрешение Главного Управления Цензуры.

Подписал Председатель Князь Дондуков Карсаков.
Скрепил Секретарь Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 83. Л. 3 (отпуск).

Напечатано: *Переселенков 1908*. С. 8—9; *Данилов*. № 838.

См. журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета от 15 сентября 1836 г. с донесением А. Л. Крылова «О древней и новой России» Карамзина (с. 713) и примеч. к нему. Запрос был направлен министру народного просвещения С. С. Уварову с целью представления записки Карамзина для «высочайшего разрешения»; в ответе от 28 сентября 1835 г. Уваров предписал рассмотреть сочинение «на общих цензурных правилах» (с. 719—720).

№ 1256

20 сентября 1836

«Щет за мальчика» А. С. Пушкину

Его высокородию Милостивому Государю
Александр(у) Сергеичу

Находитца ваш мальчик у меня в ученьи с 1834-го года по ты(сяча) 1836-й гот по 1-е число актября 1 гот и 9 месидцов следует ему за содержание по 15 ру(блей) на месидц всей суммы выходит 365 р.

За ученье его мне следует	260—
на одяение ему на зимние и летние платья	65 руб.
зделана ему шинель и две фурашки	50
на сапоги ему издержано	60
рубашек на два года и передников зделано ему	45
ножи поварские ему куплены	6 руб.
всего выходит	851 руб.

Покорниша Прошу вас зделайти милости ращытайти меня его превосходительство Алексей Никитичь требуйти за содержание ему денги покорнийший слуга ваш его привосходительства человек Евстигней Александров.

20-го Сентября 1836 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 111.

Напечатано: *Щеголев. П. и мужики. С. 166—167; Данилов. № 944.*

Написано крепостным А. Н. Пещурова (в письме: *Алексей Никитич*) в связи с платой за обучение поварскому делу крепостного мальчика из Михайловского. Комментируя письмо Евстигнея Александрова, П. Е. Щеголев писал: «Преемственную поварскую традицию осуществляли далеко не все помещичьи хозяйства; мелкопоместным и среднепоместным дворянам приходилось обращаться в крупные помещичьи дома с просьбой оказать услугу принять в обучение поварскому искусству мальчика. Так было и с Пушкиным» (*Щеголев. П. и мужики. С. 166*). По делам Опекы долг Пушкина А. Н. Пещурову не упоминается.

№ 1257

Около 27 сентября 1836

Письмо А. С. Пушкина цензору П. А. Корсакову при препровождении в цензуру «Капитанской дочки»

(Позднейшая (ошибочная) помета Корсакова:) Получено 1 ноября 1836.

Милостивый Государь,
Петр Александрович,

Некогда, при первых моих шагах на поприще литературы, Вы подали мне дружескую руку. Ныне осмеливаюсь прибегнуть снова к Вашему снисходительному покровительству.

Вы один у нас умели сочетать щекотливую должность цензора с чувством литератора (лучших, не нынешних времен). Знаю, как Вы обременены занятиями: мне совестно Вас утруждать; но к Вам одному можем мы прибегать с полной доверенностью, и с искренним уважением к Вашему окончательному решению. Пеняйте ж сами на себя.

Осмеливаясь препроводить на разрешение к Вам первую половину моего романа, прошу Вас сохранить тайну моего имени.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашим покорнейшим слугою
А. Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 667.

Напечатано: *Корсаков П. А. [внук]. Два письма Пушкина к П. А. Корсакову // ИВ. 1895. Т. 60. № 6. С. 923—924; Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 592—593; Акад. Т. 16. С. 161—162; Письма посл. лет. С. 151—152.*

Петр Александрович Корсаков (1790 (или около 1787) — 1844) служил цензором С.-Петербургского цензурного комитета с 1835 г. и был известен в литературных кругах своей благожелательностью. Передачей Корсакову на цензуру романа «Капитанская дочка» (Пушкин намеревался издать его отдельной книгой) было положено начало их последующим отношениям: Корсаков цензуровал также 3-е издание «Евгения Онегина» и ряд изданий Пушкина, не вышедших из-за его смерти; обращался он к Корсакову и по поводу издания сочинений Кюхельбекера. Ответ Корсакова автору романа с самым восхищенным отзывом о нем см. ниже.

Некогда, при первых моих шагах на поприще литературы, Вы подали мне дружескую руку. — В 1817 г. Пушкин опубликовал в издававшемся Корсаковым журнале «Северный наблюдатель» четыре своих стихотворения. Пушкин сознавал, что цензурная история его романа о дворянине, нарушив-

шем присягу и вступившем в общение с бунтовщиками, не будет легкой. Сам Пугачев во многих эпизодах «Капитанской дочки» выглядел достаточно привлекательно.

Вы один у нас умели сочетать щекотливую должность цензора с чувством литератора... — П. А. Корсаков печатал начиная с 1815 г. свои переводы, нравоописательные очерки, стихи. О широко известной в литературных кругах мягкости Корсакова (она была возможна благодаря снисходительному отношению к нему младшего брата — председателя Петербургского цензурного комитета кн. П. А. Дондукова-Корсакова) Н. В. Кукольник вспоминал: «Ни один из лучших писателей наших не имел ничтожного случая пожаловаться на его несправедливость» ([Кукольник Н. В.] П. А. Корсаков // Иллюстрация. 1846. № 6. С. 84). О Корсакове см.: Вацуро, Гиллельсон 1978. С. 333—348.

Знаю, как Вы обременены занятиями... — Кукольник вспоминал о Корсакове: «Он иногда садился в карету с корректурным листом журнала, иногда в гостях улучал минуту, чтобы уединиться в чужом кабинете и просмотреть цензурные корректуры» ([Кукольник Н. В.] П. А. Корсаков. С. 84). О своей занятости Корсаков упомянул в ответе Пушкину.

Осмеливаясь препроводить на разрешение к Вам первую половину моего романа... — «Капитанская дочка» была напечатана в четвертом томе «Современника». Судя по воспоминаниям И. П. Сахарова, отказаться от отдельного издания романа Пушкина уговорили те, кто имел отношение к выпуску «Современника»: «Как теперь помню, сколько было хлопот с „Капитанскою дочкою“: Пушкин настаивал, чтобы отдельно напечатана была эта повесть; а Краевский и Враский, хозяин типографии Гутенберговой, не соглашались и, кажется, поставили на своем» (РА. 1873. Кн. 1. Вып. 6. С. 974). См.: Письма посл. лет. С. 325—326 (примеч. В. Э. Вацуро). Предполагалось, что публикация «Капитанской дочки» в последнем номере «Современника» за 1836 г. поднимет тираж журнала в 1837 г.

...прошу Вас сохранить тайну моего имени. — См. об этом ниже, в ответе Корсакова.

№ 1258

28 сентября 1836

Ответ П. А. Корсакова А. С. Пушкину о «Капитанской дочке»

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Приятно мне было видеть из лестного письма вашего, что вы не забыли старинного и всегдашнего почитателя вашей музыки. Печатая ваши первые стихи в журнале моем, я гордился мыслию, что гениальный поэт, долженствовавший прославить имя свое и русскую словесность, избрал меня и журнал мой орудием обобщения своего с отечественными читателями. Не одна дружба ваша к покойному брату Николаю, — сознание гениальности вашей — заставляла меня радоваться вашим успехам. После этого, можете посудить, с каким удовольствием получил я вчера поверенное цензуре моей ваше новое произведение! с каким наслаждением я прочел его! или нет; не просто прочел, — проглотил его! Нетерпеливо жду последующих глав... Теперь вот в чем дело: вы желаете сохранить аноним, и я не изменю вашей тайне; но мне нужно чье-нибудь имя для записания его *comme votre homme de paille* (в качестве вашего подставного лица. — *франц.*) в регистры комитетские; или лучше сказать — нужно лицо представителя манускрипта. Потрудитесь же сказать мне его имя; а оно должно быть *невывымышленное*: ибо цензура, допуская псевдонимы и анонимы авторов, должна непременно знать, кем именно сочинение неизвестного представляется цензуре.

Это одна просьба; а вот другая. Мне хотелось бы увидеться лично с вами и перемолвить несколько слов — о *паре слов* вашего прелестного романа, который я без малейшего затруднения хоть сей час готов подписать и дозволить к печатанию. Назначьте же час и

место свидания: у меня или у вас? Хотя времени у меня весьма мало; но вы — должны быть исключением из общего правила.

Благоволите почтить ответом вашим нелестного почитателя и всегда вам,

Милостивый Государь,
готового на услуги
П. Корсакова.

28 Сент. 1836.

⟨Адрес:⟩ Его Высокоблагородию

Милостивому Государю

Александрю Сергеевичу

Пушкину.

От Корсакова.

На Гагаринской пристани в доме Баташева.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 106. Л. 2—3.

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 279—280; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 376—377; Акад. Т. 16. С. 162—163.*

Ответ на письмо Пушкина к Корсакову — см. предыдущий документ и примеч. к нему.

Печатая ваши первые стихи в журнале моем... — См. примеч. к предыдущему документу.

Не одна дружба ваша к покойному брату Николаю... — Лицейские поэты, которые печатались в издававшемся П. А. Корсаковым журнале «Северный наблюдатель», поддерживали отношения с ним через своего товарища лицеиста Николая Корсакова. Пушкин посвятил ему прочувствованные строфы в стихотворениях «Пирующие студенты» (1814) и «19 октября» (1825); по-видимому, о смерти Н. А. Корсакова идет речь в стихотворении «Гроб юноши» (1821).

...вы желаете сохранить аноним (⟨...⟩) но мне нужно чье-нибудь имя для записания его с о т т е в о - t r e h o t m e d e p a i l l e в регистры комитетские... — Имеются в виду Реестры рукописей и книг, которые велись в цензурных комитетах. В них имелись две графы: «Заглавие книги или рукописи, имя соискателя, переводчика или издателя, если оно известно» и «От кого представлена». Вопрос, обращенный Корсаковым к Пушкину в связи с анонимностью предполагавшегося издания «Капитанской дочки», был обусловлен политикой ограничения анонимов, осуществлявшейся с начала 1830-х гг. (см.: *Лемке. С. 58—60*). Об анонимности издания идет речь и в следующем письме Корсакова к Пушкину, написанном 25 октября 1836 г. (с. 726), и в ответе поэта от того же числа (с. 727). В «Современнике» роман, как это и предполагалось, вышел без имени Пушкина; роман, написанный в форме записок героя, П. А. Гринева, заканчивался небольшим послесловием, подписанным «Издатель»: «Здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринева»; и в конце, о рукописи «записок»: «Мы решились, с разрешения родственников, издать ее особо, приислав к каждой главе приличный эпиграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена». По мнению В. Э. Вацура, Пушкин издал «Капитанскую дочку» анонимно, дабы избежать цензуры Николая I, который не любил свою бабушку Екатерину II (*Вацура, Гиллельсон 1986. С. 342*).

Мне хотелось бы (⟨...⟩) перемолвить несколько слов — о п а р е с л о в вашего прелестного романа... — О переменах каких слов идет речь, неизвестно. Цензурование «Капитанской дочки» имело самый бесконфликтный характер.

№ 1259

28 сентября 1836

Предписание С. С. Уварова кн. М. А. Дондукову-Корсакову о записке Н. М. Карамзина «О древней и новой России»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 419. ⟨Получено⟩ 30 Сентября 1836.

Господину Попечителю С. Петербургского учебного Округа.

По представлению Вашего Сиятельства об отрывках из сочинения Н. М. Карамзина *О древней и новой России*, которое назначается на помещение в *Современнике*, имею честь уведомить, что Главное Управление Цензуры, не находя приведенных в выше упомянутом представлении обстоятельств достаточным поводом к испрашиванию предварительно особого Высочайшего разрешения в разсуждении помянутого сочинения, представило Комитету рассмотреть оное на общих Цензурных Правилах.

Министр Народного Просвещения Сергей Уваров.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 83. Л. 4.

Указано: *Данилов*. № 838.

О записке Карамзина «О древней и новой России» см. журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета от 15 сентября 1836 г. (с. 713) и представление председателя комитета кн. М. А. Дондукова-Корсакова от 20 сентября 1836 г. (с. 715—716), а также примеч. к ним. Представление было рассмотрено на заседании Главного цензурного управления 21 сентября 1836 г. (решение, принятое на нем, напечатано в изд.: *Переселенков 1908*. С. 9). То, что цензурный комитет предложил записку Карамзина вынести на «высочайшее рассмотрение», имело «достаточный повод», поскольку писалась она по предложению вел. кн. Екатерины Павловны, адресовалась же самому императору. Уваров отверг возможность «высочайшего рассмотрения», вернув тем самым записку в цензурный комитет; в противном случае Главному цензурному управлению пришлось бы отправить ее в III Отделение.

№ 1260

3 октября 1836

Письмо А. П. Плещеева А. С. Пушкину о долге его брата

3 октября 1836.

Податель сего есть честный и больной мой приятель, которому я прошу тебя отдать занятые у меня повесою твоим братом 500 руб. ассигнац(иями) и 30 червонцев. Время тебе, Александр Сергеевич, расчитаться со мною; я выручил твоего брата из беды, а ты даже и не отвечал на мое письмо; заплатил часть долгу, а от другой как будто бы отказываешься; ты не такой бедняк, а я не такой богач, что бы тебе не платить, а мне не требовать. Больной, коему я прошу отдать деньги, гвардейской Конной-артиллерии Штабс-Капитан Эйхберг и старший Адъютант 2-й артиллерийской дивизии. Вот тебе и вся сказка, которая может быть не так тебе приятна, как нам твои.

Твой покорный слуга
А. Плещеев.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 346. Л. 1.

Напечатано: *Шляпкин 1903*. С. 284; *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 378; *Акад.* Т. 16. С. 163.

Об этом долге Льва Сергеевича см. письмо П. Н. Беклемишева А. С. Пушкину от 3 ноября 1834 г. (с. 469) и примеч. к нему, а также приходо-расходную запись Пушкина от 21—27 декабря 1834 г.

(с. 489), «Щеты по части управления Болдина и Кистенева 1834» (с. 494) и письмо его к брату от 23—24 апреля 1835 г. (с. 536).

...ты даже и не отвечал на мое письмо; заплатил часть долгу... — Речь идет о письме Плещеева к Пушкину от 5 июля 1835 г. (с. 570—571). В письме к брату от 23—24 апреля 1835 г. Пушкин писал о частичной уплате долга (1500 руб.).

Больной, коему я прошу отдать деньги... — О передаче долга Я. Ф. Эйхбергу говорилось в письме его к Беклемишеву, которое сей последний приложил к письму своему к Пушкину от 3 ноября 1834 г.

№ 1261

6 октября 1836

**Донесение цензора А. Л. Крылова председателю
С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. До-
ндукову-Корсакову о записке Н. М. Карамзина
«О древней и новой России»**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 425. ⟨Получено⟩ 8 октября 1836.

Его Сиятельству Господину Председателю
С. Петербургского Цензурного Комитета
Князю Михаилу Александровичу Дондукову-Корсакову.

В исполнение предписания Его Высокопревосходительства от 28 Сентября за № 306-м, рассмотрев отрывок из сочинения под заглавием: *О древней и новой России*, долгом почитаю доложить Вашему Сиятельству, что часть отзыва сего, относящаяся ко временам древней России и представленная издателем *Современника* вполне, без всяких опущений, не заключает вообще таких мест, которые бы не согласовались с требованиями Цензурных правил; излагаемые в ней суждения, будучи развиты гораздо в большем размере в *Истории Государства Российского*, получили ту степень известности и направления, которая служит оправданием для них и в том случае, когда они встречаются в других литературных произведениях. Но дальнейшая часть отрывка, относящаяся к новой истории, преимущественно ко временам Петра Великого и Екатерины II-й отличается и такими идеями, которые не столько по новости их в литературном круге, сколько по возможности применения к настоящему положению, я не считаю ⟨возможным⟩ допустить без разрешения начальства. К числу таких идей принадлежит в особенности суждение Автора о преобразованиях Петра Великого, давших России новую физиономию, в которой мы привыкли уважать народное усовершенствование. Представив на благоусмотрение Вашего Сиятельства отмеченные карандашом места, в отдельном пропуске которых я не смог руководствоваться частным своим суждением, долгом почитаю присоединить, что сочинение: *О древней и новой России* принадлежит к разряду тех произведений литературы, которые сохраняются для будущих времен, как достояние потомства, и потому в настоящее время оно не могло бы быть обнародовано в полном содержании своем.

Цензор А. Крылов.

6 октября 1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 83. Л. 7.

Указано: Данилов. № 839.

Донесение Крылова было в тот же день рассмотрено на заседании комитета — см. следующий документ.

В исполнение предписания Его Высочайшего Председательства от 28 Сентября за № 306-м... — Предписание министра народного просвещения С. С. Уварова см. на с. 719—720. Оно было дано в ответ на представление председателя комитета кн. М. А. Дондукова-Корсакова от 20 сентября 1836 г. (с. 715—716). О записке Карамзина см. примеч. к выписке из журнала заседания цензурного комитета от 28 апреля 1836 г. (с. 670), а также журнал заседания от 15 сентября 1836 г. (с. 713—714).

*...часть (...) относящаяся ко временам древней России и представленная издателем С о в р е м е н н и к а вполне, без всяких опущений, не заключает вообще таких мест, которые бы не согласовались с требованиями Цензурных правил... — Тем не менее и в этой части публикации цензором были сделаны изъятия (например: «Рабство политическое несовместимо с гражданскою вольностью»; «Жизнь, имение зависели от произвола царей»). Цензурные вырезки из подготовленной Пушкиным публикации напечатаны в изд.: *Переселенков 1908*. С. 12—18.*

...часть отрывка, относящаяся к новой истории, преимущественно ко временам Петра Великого и Екатерины II-й... — Деятельность Петра I была подвергнута в записке Карамзина сокрушительной критике (например: «Государь России унижал россиян в собственном их сердце»; «Пытки и казни служили средством нашего славного преобразования Государственного»; «Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России. Виною Петр»); цензурные изъятия здесь были самыми значительными. Негативные характеристики Карамзин дал Анне Иоанновне («в ее вертепах и на площадях градских лились реки крови») и Елизавете Петровне («праздная, сластолюбивая»). Страшась «возможности применения к настоящему положению», цензор исключил из части, связанной с Екатериной II, ряд высказываний о ней, например: «Екатерина очистила самодержавие от примесей тиранства»; «Пусть иноземцы осуждают раздел Польши: мы взяли свое» (Там же. С. 13, 15, 17, 18).

№ 1262

6 октября 1836

Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета. О записке Н. М. Карамзина «О древней и новой России»

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
() 183() года
№ 35

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 6-го Октября 1836 года.

Присутствовали:

Господин Председатель Комитета, Попечитель С. петербургского Учебного Округа,
Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:

Коллежский Советник Павел Иванович Гаевский;

Чиновник Седьмого класса Александр Лукич Крылов;

Экстра-ординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко;

Коллежский Ассессор Петр Александрович Корсаков;

Экстра-ординарный Профессор Степан Семенович Куторга

и Коллежский Ассессор Андрей Иванович Фрейганг.

Слушали:

(...)

3. Предписание господина Министра Народного Просвещения от 28 сентября за № 306, коим он в ответ на представление Комитета об отрывке из сочинения Н. М. Ка-

рамзина: *О древней и новой России*, предназначенном к помещению в *Современнике*, дает знать, что Главное Управление Цензуры, не находя приведенных в вышеупомянутом представлении обстоятельств достаточным поводом к испрашиванию предварительно особого Высочайшего разрешения в разсуждении помянутого сочинения, предоставило Комитету рассмотреть оное на общих Цензурных правилах. При сем Его Сиятельство Г. Председатель объявил Комитету, что означенная рукопись передана уже для разсмотрения Г. Цензору Крылову. Определено: принять к сведению.

(...)

5. Затем Г. Цензор Крылов донес о том, что он, в исполнение предписания Г-на Министра Народного Просвещения от 28 Сентября за № 306-м, рассмотрев отрывок из сочинения Н. М. Карамзина под заглавием: *О древней и новой России*, нашел, что часть отрывка сего, относящаяся ко временам древней России и представленная Издателем *Современника* вполне, без всяких опущений, не заключает вообще таких мест, которые бы не согласовались с требованиями Цензурных правил; излагаемые в ней суждения, будучи развиты гораздо в большем размере в *Истории Государства Российского*, получили ту степень известности и направления, которые служат оправданием для них и в том случае, когда они встречаются в других литературных произведениях. Но дальнейшая часть отрывка, относящаяся к новой истории, преимущественно ко временам Петра Великого и Екатерины II, отличается и такими идеями, которые не столько по новости их в литературном круге, сколько по возможности применения к настоящему положению, не могут быть допущены без разрешения Начальства. К числу таких идей принадлежит в особенности суждение Автора о преобразованиях Петра Великого, давших России новую физиономию, в которой мы привыкли уважать народное усовершенствование. Посему Г. Цензор Крылов представил на разрешение Комитета отмеченные карандашом места, в отдельном пропуске которых он не мог руководствоваться частным своим суждением, присоединив к тому, что сочинение: *О древней и новой России* принадлежит, по мнению его, к разряду тех произведений литературы, которые сохраняются для будущих времен как достояние потомства, и потому в настоящее время оно не могло бы быть обнародовано в полном содержании своем. Комитет, по уважению причин, изложенных Г. Цензором, признал себя не в праве допустить отрывок сей к напечатанию, тем более что упомянутое сочинение Карамзина было написано по вызову блаженной памяти Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны и не предназначалось для общего чтения, посему и положил представить оный на благоусмотрение и разрешение Главного Управления Цензуры.

(Подписи:) Князь Дандуков Карсаков.

П. Гаевский.

А. Крылов.

А. Никитенко.

П. Корсаков.

С. Куторга.

А. Фрейганг.

Секретарь Иосиф Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 82. Л. 5, 5 об.—7; № 83. Л. 5—6 (выписки статей 3-й и 5-й).

Указано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 516; Модзалевский, Казанович 1914. С. 16; Данилов. № 839.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

...посему и положил представить оный на благоусмотрение и разрешение Главного Управления Цензуры. — Представление в связи с запиской Карамзина в Главное управление цензуры см. ниже.

Представление С.-Петербургского цензурного комитета в Главное управление цензуры о статье Н. М. Карамзина «О древней и новой России»

№ 231. 11 октября 1836

В Главное Управление Цензуры.

В исполнение предписания Его Высокопревосходительства Г. Министра Н. Просвещения от 28-го минув. Сентября за № 306, г. Цензор Крылов, рассмотрев отрывок из сочинения, под заглавием: *О древней и новой России*, донес С.-Петерб. Цензурному Комитету, что часть отрывка сего, относящаяся ко временам древней России и представленная издателем *Современника*, вполне, без всяких опущений, не заключает вообще таких мест, которые бы не согласовались с требованиями Ценсурных правил; излагаемые в ней суждения, будучи развиты гораздо в большем размере в *Истории Государства Российского*, получили ту степень известности и направления, которые служат оправданием для них и в том случае, когда они встречаются в других литературных произведениях. Но дальнейшая часть отрывка, относящаяся к новой истории, преимущественно ко временам Петра Великого и Екатерины II, отличается и такими идеями, которые не столько по новости их в литературном круге, сколько по возможности применения к настоящему положению, не могут быть допущены без разрешения Начальства. К числу таких идей принадлежит в особенности суждение автора о преобразованиях Петра Великого, давших России новую физиономию, из которой мы привыкли уважать народное усовершенствование. Посему г. Цензор Крылов представил на разрешение Комитета отмеченные карандашом места, в отдельном пропуске которых он не мог руководствоваться частным своим суждением, присоединив к тому, что сочинение *О древней и новой России* принадлежит, по мнению его, к разряду тех произведений литературы, которые сохраняются для будущих времен, как достояние потомства, и потому в настоящее время оно не могло бы быть обнародовано в полном содержании своем. Комитет по уважению причин, изложенных г. Цензором, признал себя не в праве допустить отрывок сей к напечатанию без разрешения Начальства, тем более что упомянутое сочинение Карамзина было написано по вызову блаженной памяти Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны и не предназначалось для общего чтения.

Вследствие сего имею честь представить рукопись *О древней и новой России* на благоусмотрение и разрешение Главного Управления Цензуры.

Подписал Председатель
князь Дондуков-Корсаков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 83. Л. 8 (отпуск).

Напечатано: *Переселенков 1908. С. 9—10; Данилов. № 838.*

О записке Н. М. Карамзина, которую Пушкин пытался напечатать в «Современнике», см. донесение А. Л. Крылова председателю С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову от 6 октября 1836 г. (с. 721) и журнал заседания комитета от того же числа (с. 722—723), а также примеч. к ним.

Ответ на представление, налагающий запрет на публикацию сочинения Карамзина, был дан 28 октября 1836 г. (с. 728).

4 августа, 18 октября 1836

Счет А. С. Пушкину из книжного магазина Л. Диксона

Mr Pushkin

To L. Dixon

1836.

April 17	To Account Delivered	358.25
Apr. 27	Received	136.50

 R. 221.75

Jun 20	Medwin's Conversations of Byron 2 v.	5. —
23	Milton's Works — Imp. 8°	40. —

July 22	Coleridges Poems	8. —
24	Child's Drawing Books	10. —

 R. 284.75

Bank Apig

Augt. 5	Selections from Edinb. Review 4 vol.	35
---------	--------------------------------------	----

 R. 319.75

Augt 4-th 1836.

Oct. 18 th	Received	R. 58—50
-----------------------	----------	----------

⟨Перевод:⟩

Г-н Пушкин

Л. Диксону

1836.

17 апреля	Доставленный к оплате счет	358. 25.
-----------	----------------------------	----------

27 апреля	Получено	136. 50
-----------	----------	---------

 221 руб. 75 ⟨коп.⟩

20 июня	«Разговоры Байрона» Медвина в 2 т.	5 —
---------	------------------------------------	-----

23	Сочинения Мильтона 8°	40 —
----	-----------------------	------

22 июля	Стихотворения Кольриджа	8 —
---------	-------------------------	-----

24	Детские книжки для раскрашивания	10 —
----	----------------------------------	------

 284 руб. 75 ⟨коп.⟩

5 августа	Избранное из Эдинб(ургского) обозрения 4 т.	35
-----------	---	----

 319 руб. 75 ⟨коп.⟩

4 августа 1836.

18 октября	получено	58 руб. 50 ⟨коп.⟩
------------	----------	-------------------

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 117.

Напечатано: Оксман 1934. С. 444 (краткое указание); Лит. архив. Т. 1. С. 38; Данилов. № 930.

1836. 17 апреля. Доставленный к оплате счет 358. 25. / 27 апреля. Получено 136. 50. — 27 апреля 1836 г. Пушкин вносит в кассу книжного магазина Л. Диксона 136 руб. 50 коп. то ли за купленные в этот день книги, то ли в счет погашения прежнего долга (см.: *Летопись* 1999. Т. 4. С. 432). Весь его долг в магазин Диксона был оплачен опекой (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 83), причем в счете, помеченном датами 4 августа и 18 октября и предъявленном ей 4 февраля 1837 г., ни одна из поименованных в комментируемом счете книг не фигурировала; значит, Пушкин заплатил за них сам. «Разговоры Байрона» Медвина в 2 т. — Приобретение «Разговоров Байрона» Т. Медвина свидетельствует об интересе Пушкина к мемуарной литературе о Байроне — см.: *Библиотека П.* № 1149.

23 (июня). *Сочинения Мильтона...* — Покупка, сделанная Пушкиным 23 июня 1836 г., была связана с произведениями Дж. Мильтона на английском языке; в книге (в 8-ю долю листа) разрезаны его поэтические произведения, публицистика оставлена Пушкиным неразрезанной — см.: Там же. № 1176.

22 июля. *Стихотворения Кольриджа* — 22 июля 1836 г. Пушкин приобрел 1-й том стихотворений Кольриджа-сына, что было им сделано, как считает В. Д. Рак, «либо из интереса, либо по ошибке» (ПИМ. Т. 18/19. С. 170), — см.: *Библиотека П.* № 759.

24 (июля). *Детские книжки для раскрашивания* — Детские книжки для раскрашивания, купленные Пушкиным 24 июля 1836 г., в его библиотеке по понятным причинам не сохранились.

5 августа. *Избранное из Эдинбургского обозрения 4 т.* — Комплект английских избранных статей из ежеквартальных журналов-обзоров «Edinburgh Review» был куплен Пушкиным 5 августа 1836 г. — см.: *Библиотека П.* № 585, с. 154.

№ 1265

25 октября 1836

**Письмо цензора П. А. Корсакова А. С. Пушкину
о «Капитанской дочке»**

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Я прочел всю рукопись *Капитанская дочка* и не нашел в ней ничего предосудительного. Одно только обстоятельство заставило меня к вам обратиться. Благоволите уведомить: 1-е, существовала ли девица Миронова и действительно ли была у покойной Императрицы? 2-е, объявить ли мне в цензуре, что рукопись эта (*неизвестного автора*) доставлена вами; ибо окончание ее обличает вас — в издании этой повести? — Вы спросите: на что мне первое? отвечаю. У вас выведена на сцену, хотя и самым приличным образом, — Великая Екатерина; и потому, прежде возвращения вам оригинала, я должен о том доложить моему начальству, по порядку, у нас существующему. Но доклада этого вам опасаться не надо; он необходимая проформа, от которой я отступить не имею права. Итак, с ответом вашим благоволите мне прислать и начало повести, а я уже вам все вместе [возвращу] (?) и конец и начало, тотчас после доклада не премину доставить.

Между тем, прошу вас принять искреннее уверение в преданности и том уважении, которым обязан я вам как знаменитому нашему поэту. В ожидании ответа вашего честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашим покорнейшим слугою
П. Корсаков.

25 Окт. 1836.

⟨Адрес:⟩ Его Высокоблагородию
Милостивому Государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.
От Корсакова.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 106. Л. 5—6.

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 291; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 393—394; Акад. Т. 16. С. 177.*

О цензуровании «Капитанской дочки» см. письмо Пушкина П. А. Корсакову, написанное около 27 сентября 1835 г. (с. 717), и ответ ему от 28 сентября 1835 г. (с. 718—719), а также примеч. к ним. Ответ Пушкина Корсакову на письмо от 25 октября см. ниже.

Благоволите уведомить: 1-е, существовала ли девица Миронова (...) 2-е, объявить ли мне в цензуре, что рукопись эта (н е и з в е с т н о г о а в т о р а) доставлена вами... — См. в ответе Пушкина.

...ибо окончание ее обличает вас — в издании этой повести. — См. примеч. к письму Корсакова от 28 сентября 1836 г. (с. 719).

Вы спросите: на что мне первое? — Цензура призвана была строго ограничивать проникновение в печать сведений об императорской фамилии, не заимствованных из официальных источников; исторические анекдоты допускались ею выборочно.

...должен о том доложить моему начальству (...) Но доклада этого вам опасаться не надо... — Речь идет о докладе председателю С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову-Корсакову, младшему брату П. А. Корсакова.

№ 1266

25 октября 1836

Письмо А. С. Пушкина П. А. Корсакову о «Капитанской дочке»

Милостивый Государь
Петр Александрович

Спешу отвечать на вопросы ваши. Имя девицы Мироновой вымышлено. Роман мой основан на предании, некогда слышанном мною, будто бы один из офицеров, изменивших своему долгу и перешедших в шайки Пугачевские, был помилован Императрицей по просьбе престарелого отца, кинувшегося ей в ноги. Роман, как изволите видеть, ушел далеко от истины. О настоящем имени автора я бы просил вас не упоминать, а объявить, что рукопись доставлена через П. А. Плетнева, которого я уже предуведомил.

Позвольте, Милостивый Государь, вновь засвидетельствовать глубочайшее почтение и сердечную мою благодарность.

Честь имею быть,
Милостивый Государь,
Вашим покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

25 окт.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 671.

Напечатано: *Корсаков П. А. [внук] Два письма Пушкина к П. А. Корсакову // ИВ. 1895. Т. 60. № 6. С. 924; Ефр. 1903—05. Т. 8. С. 593; Акад. Т. 16. С. 177; Письма посл. лет. С. 158.*

Ответ на письмо П. А. Корсакова от того же числа (см. выше).

Роман мой основан на предании (...) будто бы один из офицеров, изменивших своему долгу (...) был помилован Императрицей по просьбе престарелого отца... — Речь идет о М. А. Шванвиче, перешедшем на сторону Пугачева. Он был осужден и закончил жизнь в ссылке в Туруханском крае. Непосредственный источник слышанного Пушкиным предания о помиловании его Екатериной II неизвестен; по-видимому, оно дошло до Пушкина в устной передаче. См.: *Оксман Ю. Г. Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка» // Пушкин А. С. Капитанская дочка. Изд. 2-е, доп. Л., 1985. С. 152—153.*

О настоящем имени автора я бы просил вас не упоминать, а объявить, что рукопись доставлена через П. А. Плетнева... — Ответ на вопрос Корсакова в письме от 25 октября 1836 г. См. также примеч. к письму Корсакова от 28 сентября 1836 г. (с. 719).

28 октября 1836

Предписание С. С. Уварова кн. М. А. Дондукову-Корсакову о статье Н. М. Карамзина «О древней и новой России»

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 439. ⟨Получено⟩ Октября 29. ⟨Исполнено⟩ 1 ноября 1836.

Министерство Народного Просвещения
 Главное Управление Цензуры
 в С. Петербурге
 28 Октября 1836 года
 № 345

Господину Попечителю С. Петербургского учебного округа.

По представлении Вашего Сиятельства от 11-го Октября за № 231-м, о предполагаемой для помещения в издании: *Современник* статье Н. М. Карамзина под названием: *О древней и новой России*, Главное Управление Цензуры признало, что так как статья сия не предназначалась сочинителем для напечатания и им при жизни издана в свет не была, то и ныне не следует дозволять печатать ее.

О сем покорнейше прошу Ваше Сиятельство предложить С. Петербургскому Цензурному Комитету, возвращая вышеупомянутую статью.

Министр Народного Просвещения Сергей Уваров.
 Правитель дел В. Комовский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 83. Л. 9.

Напечатано: *Переселенков 1908*. С. 11 (не полностью); *Данилов*. № 838.

Распоряжение дано в ответ на представление С.-Петербургского цензурного комитета от 11 октября 1836 г. (с. 724). См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Карамзин Н. М. О древней и новой России» и примеч. к ним. Записка Карамзина была напечатана с большими цензурными исключениями в пятом томе «Современника» после смерти поэта. Об истории этой публикации (из нее, по словам Крылова, были «исключены все места, которые прежде обратили на себя внимание цензуры») см.: *Переселенков 1908*. С. 11—12.

28 октября 1836

Счет бумажной фабрики Е. Н. Кайдановой и обязательство А. С. Пушкина об уплате по нему денег

От Конторы
 бумажной фабрики
 Действительной
 Статской Советницы
 Е. Н. Кайдановой
 1836 года Октября 28 дня

Счет

Его Высокоблагородию Александру Сергеевичу Пушкину
 на поставленную бумагу

2 Апреля	16 стоп	Библейной № 2 в.	по 15 р.	240 р.
	1¼	цветной	по 30	37. 50 к.

9	21½	Библейной № 2	по 15	37. 50
1 Мая	16	тож № 2	по 15	240
6	16	тож № 2	по 15	240
12	20	тож № 2	по 15	300
15	16	тож № 2	по 15	240
	1¼	цветной	по 40	50
4 Июня	40	Библейной № 2	по 15	600
11	1¼	цветной	по 40	50
19	28	Библейной № 2	по 15	420
26	32	тож № 2	по 15	480
			<hr/>	
			Итого на сумму	2935 р.
14 Августа	получено в уплату			487 р. 50
	Затем следует получить			2447. 50

Управляющий конторою А. Шателен.

⟨Рукой Пушкина:⟩

Оные две тысячи четыреста сорок семь рублей обязуюсь заплатить в исходе нынешнего 1836 года.

А. Пушкин.

28 октября 1836.

⟨Тут же расписка в получении долга от Опеки:⟩

Следующие по сему счету две тысячи четыреста сорок семь рублей пятьдесят копеек от опекунов над имением камер-юнкера Пушкина получил сполна по доверенности Г. Кайдановой титулярный советник А. Шателен 12 мая 1837 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1676.

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 118; Рукою П. 1935. С. 810; Рукою П. 1997. С. 663; Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 63—64; Данилов. № 951.*

Это второй из счетов, предъявленных Е. Н. Кайдановой Пушкину; первый, от 27 мая 1836 г., напечатан в изд.: *Лит. архив. Т. 1. С. 22*. Второй счет повторяет первый в части до 15 мая включительно: по-видимому, счет от 27 мая не был оплачен Пушкиным и Кайданова включила его в счет от 28 октября 1836 г. Бумага с ее фабрики (Е. Н. Кайданова была женой брата лицейского учителя Пушкина И. Ф. Кайданова) поставлялась для печатания журнала «Современник». Счет был оплачен Опекой над детьми и имуществом Пушкина после прошения, поданного Кайдановой (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 64*).

№ 1269

29—30 октября (?) 1836

Записка кн. В. Ф. Одоевского по делам «Современника»

Типография платила:

За набор листа	12 р., а в праздники 15 р.
За напечатание 2500 экз.	20 р., а в праздники 22 р.
Итого	32
На краску, на плату батырщикам и другие расходы (ком. н. пр., квартера) пришлось по расчету на лист	10 р.
	<hr/>
Итого	42 р.

Если нам дадут барыша не более 3 р.
 То и тогда будет по крайней мере 45 р. за лист
 При сем не считаются: путешествия с корректурами и ночные работы.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 27—28.

Записка, вероятнее всего, обращена к Б. А. Враскому, содержанию Гуттенберговой типографии, в которой печатался «Современник». 29 октября Враский направил Пушкину письмо, к которому прилагался счет за печатание журнала, где плата за лист определялась в 50 рублей. После получения счета Пушкин побывал у В. Ф. Одоевского. «Вчера, — писал он Враскому, — Пушкин прибежал в типографию со счетом и говорит, что будто бы его уверяли, что более 35 руб. за лист не возьмут с него. Мы платили 13 р. за набор и 16 р. за печатание и то 29 р. — притом рассылка корректур, остановка станов, которые по недели стояли праздны за недостатком оригинала и за цензором и пр., переборка, переверстка некоторых статей — это все не считается — что ж тогда останется нам на квартиру, на наем людей, на употребленный капитал, — менее 40 или 45 р. не берите — если 40 р., тогда никакого барыша не будет» (*ЛН*. Т. 58. С. 131). В переговорах между Пушкиным и Враским Одоевский принимал деятельное участие, в результате чего платеж в типографию был отсрочен, а Враский обязался приступить к печатанию следующего тома «Современника».

Батырщик — работник, набивающий или накатывающий краску на набранный для печатания текст.

№ 1270

Конец октября 1836

Счет хозяина неизвестного букиниста-антиквара А. С. Пушкину

Счет		Руб.	Коп.
1827 года			
Июнь	22-го	1. Экз. Песни русские Новикова 6 час(тей)	25 —
1832 года			
Июнь	8-е	1. — Повести о Побеге Петуха	25 —
	25.	1. — Идрография Российская	10 —
1833 года			
Февраль	8.	1. — Сочинения Хераскова 12 частей в перепл.	30 —
	22.	1. — Коронация Екатерины I-ой	10 —
		1. — Российский Геркулес	10 —
		1. — Слово о витийст(ве) Тредьякова	4 —
		1. — Медаль 1717 года	5 —
		1. — Жизнь Екатерины писаная	50 —
		1. — <Жизнь> Петра писаная	50 —
Март	1.	1. — Записки Бибикова. в бум.	5 —
Май	5.	1. — Еней Петрова 12 песен	15 —
		1. — История Петра 1-го Феофана	8 —
1834 года			
Генварь	28.	1. — Велизер на волге	4 —
		1. — О Запое	5 —
Май	4.	1. — Сочинение Майкова в перепл.	8 —
1835 года			
Сентяб.	6.	1. — Записки Миниха	5 —

1836 года	7.	1. — Наследница, Сумарокова 2 части	10	—
Февраль	6.	1. — Письма Леди Рондо	7	50
			Итого	286 50

Руб. Коп.

1836 года	Июня	6.	1. Экз. Начертание Гербоведения	5	—
			1. — Описание Чесменского Дворца	3	—
		25.	1. — Собрание Писем Петра I-го издание Берха 4 ч.	15	—

Рубл. Ко(п.)

1836.	Июня	25.	1. Экз. Святочные Рассказы	4	—
	Июль	8.	1. — Сочинение Яковлева	4	—
			1. — О Нравах Турок на Франц.	5	—
	Сент.	16.	1. — Жизнь Кульнева		
	Окт.	17.	1. — Эмерит Повесть		

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 815.

Напечатано: *Оксман 1934. С. 444* (краткое указание); *Лит. архив. Т. 1. С. 39—40*; *Данилов. № 863.*

Предположение, что счет исходил от хозяина книжной лавки в Апраксином дворе в Петербурге Я. В. Матюшина (ум. 1864), занимавшегося книготорговлей с 1815 г., высказано в статье: *Ариель-Залесская Г. Г. К изучению истории библиотеки А. С. Пушкина // ПИМ. Т. 2. С. 350—353.* Проанализировав состав упомянутых в нем книг, исследовательница пришла к следующему выводу: «Во-первых, большая их часть представляет собой библиографическую редкость (не только для позднейшего, но и для пушкинского, и для предшествующего времени); во-вторых, большинство книг относится к истории петровского царствования и к эпохе его преемников и связано с научно-историческими трудами Пушкина; в-третьих, среди них имеются рукописные книги XVIII века (...) Все это заставляет думать, что счет, представленный Пушкину в конце 1836 г., исходил не из обыкновенной книжной лавки, а от букиниста-антиквара, собирателя редкой и старинной книги» (Там же. С. 348).

1827 года / Июнь 22-го (...) Песни русские Новикова 6 час(тей). — Имеется в виду «Новое и полное собрание российских песен, содержащее в себе песни любовные, пастушеские, шуточные, простонародные, хоральные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий» М. Д. Чулкова, изд. Н. И. Новикова 1780 г., в 6 томах; это было шестое издание чулковского собрания, которое само по себе, безотносительно ко времени переиздания, представляло в пушкинское время исключительную редкость (см.: Там же. С. 343). В библиотеке поэта оно не сохранилось. В 1836 г. Пушкин перевел на французский язык 11 русских песен для французского писателя Ф.-А. Лёве-Веймара, девять из них были взяты из собрания Чулкова.

Повести о Побеге Петуха — сборник рукописных произведений, в состав которого входил текст известной «Повести о Петухе» (другие заглавия: «Дело о побеге из Пушкарской улицы Петуха от Курицы», «Гистория о прекрасном Петухе (...)»). Это была сатира на судопроизводство, установленное Петром I в отношении беглых рекрутов и действовавшее и в послепетровское время (см.: Там же. С. 344—348); по сообщению Ариель-Залесской, в российских архивах выявлены два списка стихотворной повести о Петухе. В библиотеке Пушкина сборник не сохранился.

Идрография Российская — «Древняя российская идрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладязей (...)», изданная Н. И. Новиковым в 1773 г. (см.: Там же. С. 335—337); см.: *Библиотека П. № 136.* «Идрография» была написана неизвестным автором в 1627 г., карта к ней составлена в 1680 г.

1833 года / Февраль 8. (...) Сочинения Хераскова 12 частей... — См.: Там же. № 414.

⟨Февраль⟩ 22. ⟨...⟩ *Коронация Екатерины I-ой*. — 22 февраля 1836 г. Пушкин сделал в лавке Матюшина несколько приобретений, в том числе «Описание коронации Ее Величества Императрицы Екатерины Алексеевны ⟨...⟩», изданное в 1724 г.; см.: Там же. № 264.

Российский Геркулес — изданная в 1709 г. книга «Политиколепная Апофеозия достохвальная храбрости всероссийского Геркулеса пресветлейшего, великодержавнейшего ⟨...⟩ великого Государя нашего Царя и великого Князя Петра Алексеевича ⟨...⟩»; см.: Там же. № 299. Об этой книге см.: *Ариель-Залесская Г. Г.* К изучению истории библиотеки А. С. Пушкина. С. 337—338.

Слово о витийст(ве) Тредьякова — «Слово о богатом, различном, искусном и несходственном витийстве ⟨...⟩» В. К. Тредиаковского, изданное в 1745 г., — см.: *Библиотека П.* № 389. Об упоминаниях Пушкиным книги Тредиаковского см.: *Ариель-Залесская Г. Г.* Указ. соч. С. 340—343.

Медаль 1717 года — издание «Медаль на память пребывания Его Величества Императора Петра Великого в Париже, 1717 года», вышедшее в 1717 г.; см.: *Библиотека П.* № 233; *Ариель-Залесская Г. Г.* Указ. соч. С. 338.

Жизнь Екатерины писаная ⟨...⟩ / Жизнь Петра писаная. — Речь идет о двух рукописных книгах, в библиотеке Пушкина не сохранившихся. Стоит отметить высокую цену этих покупок (каждая по 50 рублей).

Март 1. ⟨...⟩ Записки Бибикова. — 1 марта 1833 г. Пушкин купил «Записки о жизни и службе А. И. Бибикова», выпущенные его сыном, А. А. Бибиковым, в 1817 г. (см.: *Библиотека П.* № 38). Пушкин активно использовал эту книгу при работе над «Историей Пугачева», оставив в ней много помет (см.: *Петрунина Н. Н.* «История Пугачева»: От замысла к воплощению // *РЛ*. 1974. № 3. С. 183—184).

Эней Петрова — перевод «Энеиды» Вергилия, сделанный В. П. Петровым (изд. 1781—1786); см.: *Библиотека П.* № 76 (в описании отмечено Б. Л. Модзалевским: «Книга редкая»).

История Петра 1-го Феофана — «История Петра I» Феофана Прокоповича в пушкинской библиотеке не сохранилась; Пушкин неоднократно упоминал ее в подготовительных материалах к своей «Истории Петра».

Велизер на волге — перевод книги Ж.-Ф. Мармонтеля «Велизарий», сделанный Екатериной II (изд. 1768); на титульном листе указано, что «Велизер» «переведен на Волге» (см.: *Библиотека П. Новые материалы*. С. 24—25 (№ 60)); в библиотеке Пушкина книга не сохранилась.

О Запое — «О запое и лечении оного» К. Гриля-Крамера (изд. 1819); см.: *Библиотека П.* № 50 (на книге собственноручная надпись Пушкина: «Милостивому Государю Братцу Льву Сергеевичу Пушкину»).

Сочинение Майкова — «Сочинения Василия Майкова ⟨...⟩», изданные в 1809 г.; см.: Там же. № 223.

1835 года / Сентябрь. 6. ⟨...⟩ Записки Миниха — см.: Там же. № 240. Об упоминаниях Пушкиным «Записок графа Миниха, сына Фельдмаршала ⟨...⟩» (изд. 1817) см.: *Ариель-Залесская Г. Г.* К изучению истории библиотеки А. С. Пушкина. С. 338—339.

7 (Сентября). ⟨...⟩ Наследница, Сумарокова 2 части — В библиотеке Пушкина не сохранилась. Речь идет о романе в 2-х частях Петра Сумарокова «Наследница», изданном в 1835 г. (см.: *Лит. архив*. Т. 1. С. 41).

Письма Леди Рондо — «Письма леди Рондо, супруги английского министра при Российском дворе, в царствование императрицы Анны Иоанновны» (изд. 1836), перевод с английского сделан М. И. Касторским. Книга посвящена периоду царствования Петра II и Анны Иоанновны, в ряде писем приводятся эпизоды из жизни Петра Великого. См.: *Ариель-Залесская Г. Г.* Указ. соч. С. 339.

Начертание Гербоведения — книга И. Г. Геттерера «Начертание гербоведения», переведенная с немецкого (изд. 1805); см.: *Библиотека П.* № 82.

Описание Чесменского Дворца — книга М. А. Светлова «Достопамятности Чесменского дворца» (изд. 1782); см.: Там же. № 348.

Собрание Писем Петра I-го издание Берха 4 ч. — «Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оные», изданное В. Н. Берхом в 1829—1830 гг.; см.: Там же. № 27; Ошибочное указание Б. Л. Модзалевского, что все четыре части собрания не были Пушкиным разрезаны, исправлено в изд.: *Ариель-Залесская Г. Г.* Указ. соч. С. 339.

Святочные Рассказы — «Святочные вечера, или Рассказы моей тетушки» Н. И. Билевича (ч. 1, изд. 1836). В библиотеке Пушкина не сохранились; о положительных отзывах на книгу, возможно побудивших Пушкина купить ее, см.: Там же. С. 343—344.

Июль 8. (...) Сочинение Яковлева. — Имеются в виду «Сочинения Алексея Яковлева, придворного Российского актера» (изд. 1827), в библиотеке Пушкина не сохранившиеся (см.: *Библиотека П. Новые материалы*. С. 38 (№ 122)).

О Нравах Турок на Франц. — «Esquisses des mœurs turques au XIX-e siècle (...) par G. Palaiologue (...)» (изд. 1827); см.: *Библиотека П.* № 1236.

Сент. 16. (...) *Жизнь Кульнева.* — По мнению Модзалевского, речь идет о книге «Дух генерала Кульнева, или Черты и анекдоты, изображающие великие свойства его (...)» (изд. 1817); см.: Там же. № 138. Иное предположение, связанное с не сохранившейся в пушкинской библиотеке книгой «Жизнь, характеристика и военные деяния храброго генерал-майора Я. П. Кульнева (...)» (изд. 1815), высказано в изд.: *Ариель-Залеская Г. Г. Указ.* соч. С. 344.

Эмерит Повесть — «литературные очерки» И. Г. Кулжинского «Эмерит» (изд. 1836); см.: *Библиотека П.* № 204.

№ 1271

3 ноября 1836

Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета. О записке Н. М. Карамзина «О древней и новой России» и статье кн. Л. И. Голенищева-Кутузова с критическими замечаниями на стихотворение А. С. Пушкина «Полководец»

Министерство Народного Просвещения
Санктпетербургский Цензурный Комитет
С-т Петербург
() 183() года
№ 39

Журнал Заседания С. петербургского Цензурного Комитета 3-го Ноября 1836 года.
Присутствовали:

Господин Председатель Комитета, Попечитель С. петербургского Учебного Округа,
Князь Михаил Александрович Дондуков Карсаков.

Господа Цензоры:

Коллежский Советник Павел Иванович Гаевский;

Чиновник Седьмого класса Александр Лукич Крылов;

Экстра-ординарный Профессор Александр Васильевич Никитенко;

Коллежский Ассессор Петр Александрович Карсаков;

Экстра-ординарный Профессор Степан Семенович Куторга и

Коллежский Ассессор Андрей Иванович Фрейганг.

Слушали:

1. Предписание Господина Министра Народного Просвещения от 28 Октября за № 345, коим он в ответ на представление Комитета о предполагаемой для помещения в издании *Современник* статье Н. М. Карамзина под названием: *О Древней и новой России* дал знать, что Главное Управление Цензуры признало, что так как статья сия не предназначалась сочинителем для напечатания и им при жизни издана в свет не была, то и ныне не следует позволять печатать ее. Определено: предоставить Г. Цензору Крылову возвратить рукопись сию без одобрения Г. Издателю Современника.

(...)

3. Словесное предложение Его Сиятельства Г-на Председателя Комитета о том, что Критика Генерал-Лейтенанта *Голенищева Кутузова* на помещенное в III-м номере Со-

временника Стихотворение *Полководец* Его Высокопревосходительством Господином Министром Народного Просвещения признана позволительною. Статью сию Его Сиятельство передал для одобрения к напечатанию Г. Цензору Гаевскому.

⟨...⟩

⟨Подписи:⟩ Князь Дандуков Карсаков.
П. Гаевский.
А. Крылов.
А. Никитенко.
П. Корсаков.
С. Куторга.
А. Фрейганг.
Секретарь И. Семенов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 82. Л. 8—9, 10; № 83. Л. 10 (выписка статьи 1-й).

Напечатано: *Модзалевский. Список рукописей 1911. С. 516; Модзалевский, Казанович 1914. С. 16; Данилов. № 838.*

1. *Предписание Господина Министра Народного Просвещения от 28 Октября за № 345* — см. на с. 728. Здесь же упоминается представление Цензурного комитета от 11 октября 1836 г., в котором говорилось о невозможности допуска в печать записки Карамзина «О древней и новой России» (с. 724).

Критика Генерал-Лейтенанта Голенищева Кутузова на помещенное в III-м номере Современника Стихотворение Полководец... — См. в Предметно-тематическом указателе документы по теме «Полководец» и примеч. к ним. Кн. Л. И. Голенищев-Кутузов (1769—1846), генерал-казначей Адмиралтейств-коллегии, председатель Ученого комитета Морского министерства, член Российской Академии, приходился племянником кн. М. И. Кутузову-Смоленскому. Он посчитал, что «оправдание» М. Б. Барклая де Толли в стихотворении Пушкина было дано в ущерб славе великого Кутузова. Именно так восприняли некоторые современники позицию поэта, стремившегося к восстановлению исторической справедливости по отношению к предшественнику Кутузова. В своем дневнике 17 декабря 1836 г. Голенищев-Кутузов написал, что стихи Пушкина, несмотря на отдельные «прекрасные» места, «противны истине» (*Мануйлов В. А., Модзалевский Л. Б.* «Полководец» Пушкина // *П. Врем.* Т. 4/5. С. 151—152). Он решил публично возразить Пушкину, и его критика была с сочувствием встречена в цензурном комитете: «Не только цензор, но и их главный начальник Уваров был в восхищении от моих трех страниц. Они дали свое разрешение сегодня утром, сейчас их печатают. Завтра будет готово, не меньше, чем в количестве 3400 экземпляров, потому что у Северной пчелы это число подписчиков, и я отошлю эти экземпляры Гречу» (Там же. С. 154). Голенищев-Кутузов намеревался разослать отпечатанные экземпляры подписчикам «Северной пчелы», однако с ним, по-видимому, не согласился Н. И. Греч, которому понравились стихи Пушкина. В итоге брошюра Голенищева-Кутузова была разослана подписчикам «С.-Петербургских ведомостей», и Пушкин ответил ему возражением со страниц четвертого тома «Современника». В своем «Объяснении» он подчеркивал огромную историческую роль Кутузова и разъяснял мотивы своего обращения к личности Барклая де Толли.

№ 1272

3 ноября 1836

Пасквиль

Les Grand-Croix, Commandeurs et Chevaliers du Sérénissime Ordre des Cocus, réunis en grand Chapitre sous la présidence du vénérable grand-Maître de l'Ordre, S(ou) E(xcellence)

D. L. Narychkine, ont nommé à l'unanimité Mr. Alexandre Pouchkine coadjuteur du grand-Maître de l'Ordre des Cocus et historiographe de l'Ordre.

Le secrétaire perpétuel: C-te J. Borch.

⟨Адрес:⟩ Александрю
Сергеевичу
Пушкину.

⟨Перевод:⟩

Кавалеры первой степени, командоры и кавалеры светлейшего ордена *рогоносцев*, собравшись в Великому Капитуле под председательством достопочтенного великого магистра ордена, е(го) превосходительства) Д. Л. Нарышкина, *единогласно избрали г-на Александра Пушкина ко-адьютором великого магистра ордена рогоносцев и историографом ордена.*

Непременный секретарь граф И. Борх.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 3 (с адресом гр. М. Е. Виельгорского; из архива III Отделения); № 4.

Напечатано: *Каспарович Э. Л.* Материалы для биографии А. С. Пушкина. Лейпциг, 1875. С. 48 (по неизвестной копии); *Каратыгин, Ефремов 1880.* С. 330; *Поляков 1922.* С. 12/13, 14/15 (факсимиле); *Щеголев. Дуэль 1928.* С. 520/521 (факсимиле); *Акад. Т. 16.* С. 180; *Данилов, Султан-Шах.* № 1.

Пасквиль был получен Пушкиным ранним утром 4 ноября 1834 г. Еще шесть «дипломов ордена рогоносцев» было разослано в двойных запечатанных конвертах друзьям Пушкина — Вяземским, Карамзиным, Мих. Ю. Виельгорскому, Е. М. Хитрово, А. И. Васильчиковой (тетке В. А. Соллогуба), К. О. Россету. Хитрово и Соллогуб передали полученные письма Пушкину, Виельгорский — в III Отделение. Известно, что один из пасквилей был в руках К. В. Нессельроде и он показывал его нидерландскому посланнику бар. Я. Л. Б. ван Геккерну.

Предыстория появления пасквиля такова. Зимой 1835—1836 г. внимание петербургского общества было занято настойчивыми ухаживаниями Ж.-Ш. Дантеса (1812—1895) за Н. Н. Пушкиной. Дантес приехал в Петербург и был зачислен в Кавалергардский полк в феврале 1834 г. благодаря рекомендательному письму прусского наследного принца Фридриха Вильгельма. В мае 1836 г. он был объявлен приемным сыном нидерландского посланника и стал официально именоваться бароном Геккерном (еще до окончания всей процедуры усыновления, осуществлявшейся с серьезными юридическими нарушениями). Ухаживания Дантеса, по-видимому, не оставили Наталью Николаевну равнодушной, но его домогательства были ею решительно отвергнуты. Начиная с января 1836 г. в письмах Дантеса к Геккерну, находившемуся в это время за границей, появляются пылкие фразы о его любви к «самому прелестному созданию в Петербурге». В письме от 14 февраля 1836 г. Дантес передавал «приемному отцу», по отзывам современников, «утонченнейшему развратнику», ответ дамы на свое признание: «Я люблю вас, как никогда не любила, но не просите большего, чем мое сердце, ибо все остальное мне не принадлежит, а я могу быть счастлива, только исполняя свои обязательства, пощадите же меня и любите всегда так, как теперь, моя любовь будет вам наградой» (*Витале, Старк.* С. 125). Дантес с нетерпением ждал возвращения из-за границы Геккерна, которого сделал исполнителем своих поручений и, по сути дела, сводником, прикрываясь фразами о любви и дружбе к Геккерну и своим болезненным — из-за безответной страсти — состоянием. Накануне написания пасквиля между Дантесом и Пушкиной произошло в доме Вяземских объяснение, о котором он сообщал в письме к Геккерну от 2 (?) ноября 1836 г., прося его поговорить с ней на вечеру у Лерхенфельдов (он состоялся именно 2 ноября): «...было бы недурно в разговоре намекнуть ей, будто ты убежден, что отношения у нас куда более близкие, чем на самом деле, но тут же найди возможность (...) дать ей понять, что (...) если судить по ее поведению со мной, их не может не быть. (...) если ты не сразу попросишь ее принять меня, ты сможешь сделать это в следующий раз (...) Еще раз умоляю тебя, мой дорогой, прийти на помощь, потому что, если история эта будет продолжаться (...) я сойду с ума. Если бы ты сумел вдобавок припугнуть ее и внушить, что (далее несколько слов смазаны)» (Там же. С. 158—159). Поскольку после получения пасквиля Наталья Николаевна правдиво рассказала мужу о поведении по отношению к ней как Дантеса, так и его «приемного отца», Пушкин решил, что рассылка пасквилей и была исполнением угроз

Геккерна. Александр Карамзин писал брату Андрею 13 марта 1837 г.: «Старик Геккерн сказал госпоже Пушкиной, что он умирает из-за нее, заклинал ее спасти его сына, потом стал грозить мстью; два дня спустя появились анонимные письма» (*П. в письмах Карамзинных*. С. 190). А. А. Ахматова считала, что «голландский посланник, желая разлучить Дантеса с Натальей Николаевной, был уверен, что „le mari d'une jalousie révoltante (возмутительно ревнивый муж. — франц.)“, получив такое письмо, немедленно увезет жену из Петербурга (...) и все мирно кончится. Оттого-то все дипломы были посланы друзьям Пушкина, а не врагам, которые, естественно, не могли увещевать поэта» (*Ахматова А. А. Гибель Пушкина // Ахматова А. А. Соч.: В 3 т. Paris, 1983. С. 263*). В авторстве Геккерна у Пушкина не было никаких сомнений.

Существуют и другие предположения относительно автора (или авторов) пасквиля. О публицисте, историке, издателе кн. П. В. Долгорукове (1816—1868) как авторе его см.: *Щеголев. Дуэль 1987. С. 398—435; Модзалевский Б. Л. Кто был автором анонимных пасквилей на Пушкина? // Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. Пг., 1924. С. 13—49*. Под подозрение в связи с авторством подметных писем Долгоруков попал сразу же после катастрофы, поскольку принадлежал к числу «молодых людей наглого разврата», которые окружали, как писал П. А. Вяземский, «известного своим распутством» Геккерна, «приемного отца» Дантеса (*РА. 1888. Кн. 2, вып. 7. С. 312; Бартенев 1992. С. 386*). В письме кн. М. С. Воронцову от 7 февраля 1862 г. С. А. Соболевский писал, имея в виду кн. О. Д. Долгорукову, рожд. Давыдову: «...княгиня всегда утверждала (и это говорила она всем), что ее муж ей сказывал, что он — автор всей этой интриги (то есть анонимного письма)» (*Модзалевский Б. Л. Кто был автором анонимных пасквилей... С. 27*). Протест против возведенных на него обвинений Долгоруков впервые напечатал в 1863 г. в герценовском «Колоколе». Напирая на слова «ложь, гнусная ложь и клевета», Долгоруков всячески превозносил свои «добродетели»: «Враги наши знали весьма хорошо, что мы доказали свое бескорыстие в важнейших случаях жизни человеческой... Много у нас пороков; но двум порокам мы совершенно чужды: жадности и подлости...» (цит. по: *Щеголев. Дуэль 1987. С. 430*). Совсем о другом, однако, свидетельствует публикация Б. Л. Модзалевского с описанием всего лишь одного эпизода из жизни Долгорукова: в 1856 г. при расчете за выход своей книги Долгоруков, сделав вид, что выходит в другую комнату за деньгами, попросил книгоиздателя Э. И. Веймара расписаться в получении 650 рублей серебром, а затем выгнал того из дома, крича, что деньги он уже получил (см.: *Модзалевский Б. Л. Кто был автором анонимных пасквилей... С. 39—49*). Личность и образ жизни Долгорукова внушали крайне негативное чувство людям, знавшим его или знакомившимся с мемуарной литературой о нем. Работы, ставящие под сомнение версию о том, что он был автором пасквиля, начали появляться в последние десятилетия XX в. — см., например: *Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 г. (Предыстория последней дуэли)*. 2-е изд. Л., 1989. С. 81—102; *Мильдон В. И. П. В. Долгоруков // РП 1800—1917. Т. 2. С. 151—153*. Авторство пасквиля связывалось и с кн. И. С. Гагариным (1814—1882), знакомцем Пушкина с 1835 г.; впоследствии он стал известен своей научно-публицистической деятельностью, которую развернул после вступления в орден иезуитов. В середине 1830-х гг. Гагарин принадлежал к тому же кругу «молодых людей наглого разврата», что и Долгоруков. В 1865 г. в газете «Биржевые ведомости» было впервые напечатано письмо-оправдание Гагарина, где он полностью отрицал свою причастность к подметным письмам, погубившим Пушкина: «В этом темном деле, мне кажется, прямых доказательств быть не может. Остается только честному человеку дать свое честное слово. Поэтому я торжественно утверждаю и объявляю, что я этих писем не писал, что в этом деле я никакого участия не имел; кто эти письма писал, я никогда не знал и до сих пор не знаю» (цит. по: *Щеголев. Дуэль 1987. С. 402*). «...Полагали, — писал Гагарин, — что я непременно совершил какое-нибудь преступление, а как за мною никакого преступления не знали, то стали поговаривать: „А может быть, он написал безымянные письма против Пушкина?“» (Там же. С. 404). В своем письме-оправдании Гагарин, приведя множество причин, из-за которых на него легло страшное подозрение, забыл главное: оно пало на него за принадлежность к обществу тех молодых людей, которых П. Е. Щеголев охарактеризовал как «геккереновскую стаю». «Священник общества Иисусова» (так была подписана его статья) не мог этого не осознавать, но он предпочел «высечь» почитателей Пушкина за их попытки разобраться в причинах трагедии. «Оправдание» Гагарина выглядело в печати убедительнее, нежели написанное Долгоруковым. В настоящий момент он как возможный автор подметных писем в пушкиноведении не рассматривается. «Отпирания» и Дол-

горукова, и Гагарина появились в ответ на первые печатные обвинения в их адрес, прозвучавшие в 1863 г. в книге А. Н. Аммосова о кончине Пушкина «со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта К. К. Данзаса».

Называлось, в частности П. И. Бартеневым, и еще одно имя в связи с авторством подметного письма — это Идалия Григорьевна Полетика (между 1807 и 1810 — 1890), рожд. Обортей, внебрачная дочь гр. Г. А. Строганова, питавшая к Пушкину чувство неутолимой ненависти. К Дантесу, напротив, она пылала любовью и встретила известие о его высылке из России горькими рыданиями. Пасквиль мог быть написан отвергнутой Пушкиным женщиной, к тому времени влюбленной в Дантеса и жаждавшей удаления из Петербурга красавицы Пушкиной; под эту характеристику вполне подходила Полетика (см.: *Старк 2006*. Т. 2. С. 303—311).

Великий магистр ордена — Д. Л. Нарышкин (1758—1838), обер-егермейстер Двора, муж М. А. Нарышкиной, рожд. кж. Святополк-Четвертинской, фаворитки Александра I.

Непременный секретарь — гр. И. М. Борх (род. 1807), переводчик Департамента внешних сношений МИДа, муж гр. Л. (Э.) В. Борх (ум. 1866), рожд. Голынской. По свидетельству М. Н. Лонгинова (со слов К. К. Данзаса), Пушкин на пути к Черной речке встретил едущих в карете графа И. М. Борха с женой. «Увидя их, Пушкин сказал Данзасу: „Voilà deux ménages exemplaires (Вот две образцовые семьи. — франц.)“, и заметя, что Данзас не вдруг понял это, он прибавил: „Ведь жена живет с кучером, а муж — с фореитором“» (*Щеголев. Дуэль 1987*. С. 378).

№ 1273

6 ноября 1836

Письмо А. С. Пушкина Е. Ф. Канкрину с предложением имени Кистенево в уплату долга казне

Милостивый Государь
Граф Егор Францович.

Ободренный снисходительным вниманием, коим Ваше Сиятельство уже изволили меня удостоить, осмеливаюсь вновь беспокоить вас покорнейшею моею просьбою.

По распоряжениям, известным в министерстве Вашего Сиятельства, я состою должен казне (без залога) 45,000 руб., из коих 25,000 должны мною быть уплачены в течении пяти лет.

Ныне, желая уплатить мой долг сполна и немедленно, нахожу в том одно препятствие, которое легко быть может отстранено, но только вами.

Я имею 220 душ в Нижегородской губернии, из коих 200 заложены в 40,000. По распоряжению отца моего, пожаловавшего мне сие имение, я не имею права продавать их при его жизни, хотя я могу их закладывать как в казну, так и в частные руки.

Но казна имеет право взыскивать, что ей следует, несмотря ни на какие частные распоряжения, если только оные Высочайше не утверждены.

В уплату означенных 45,000 осмеливаюсь предоставить сие имение, которое верно того стоит, а вероятно и более.

Осмеливаюсь утрудить Ваше Сиятельство еще одною, важною для меня просьбою. Так как это дело весьма малозначуще и может войти в круг обыкновенного действия, то убедительнейше прошу Ваше Сиятельство не доводить оно до сведения Государя Императора, который, вероятно, по своему великодушию, не захочет таковой уплаты (хотя она мне вовсе не тягостна), а может быть и прикажет простить мне мой долг, что поставило бы меня в весьма тяжелое и затруднительное положение: ибо я в таком случае был бы принужден отказаться от царской милости, что и может показаться неприличием, напрасной хвастливостию и даже неблагодарностию.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, Милостивый Государь, Вашего Сиятельства покорнейшим слугою

Александр Пушкин.

6-го Ноября 1836 г.

Напечатано: *РА*. 1890. Кн. 2, вып. 5. С. 98—99 (публ. П. И. Бартенева); *Ефр*. 1903—05. Т. 7. С. 665—666; *Акад*. Т. 16. С. 182—183; *Письма посл. лет*. С. 159.

Об истории автографа, исчезнувшего из дела Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов уже в 1902 г., см.: *Акад*. Т. 16. С. 339.

Ответ с отказом на просьбу Пушкина был дан Канкриным 21 ноября 1836 г. (с. 749). Прошение, отправленное министру финансов через день после получения Пушкиным пасквиля (см. предыдущий документ), было вызвано двусмысленным намеком в нем на близость Николая I к Наталье Николаевне. Известно, что Д. Л. Нарышкин (в пасквили он назван великим магистром ордена рогоносцев), будучи мужем фаворитки Александра I, получал от него большие денежные суммы. Ответ Пушкину был дан спустя две недели, а это значит, что Канкрин, вероятнее всего, докладывал о его прошении Николаю I (см.: *Яшин М. И.* Хроника преддуэльных дней // *Звезда*. 1963. № 9. С. 167). В результате Пушкину была назначена аудиенция, которая состоялась в присутствии Бенкендорфа 23 ноября 1836 г. (см. с. 752).

...я состою должен казне (без залога) 45,000 руб., из коих 25,000 должны мною быть уплачены в течении пяти лет. — Пушкин был должен казне по двум займам, выданным ему в 1834-м и затем в 1835 гг., не 45 тысяч рублей, а пятьдесят; меньшая сумма фигурирует в его письме потому, что он вычел из общей суммы одно свое годовое жалованье (условием погашения второго займа Пушкина было удержание его жалованья, составлявшего 5000 рублей). Обязательство по погашению первой ссуды, которое Пушкин подписал 22 ноября 1835 г. (с. 619), предусматривало выплату не 25 тысяч рублей, а двадцати, и в течение не пяти лет, а четырех. Ошибка в письме к министру финансов говорит о том смятении, в котором поэт пребывал после получения пасквиля.

Я имею 220 душ в Нижегородской губернии, из коих 200 заложены в 40,000. — Пушкин получил от отца 200 душ в Кистеневе, которые заложил в 1831 г.; в письме количество принадлежащих ему душ названо с учетом душ «прибылых», обнаруженных по 8-й ревизии.

В уплату означенных 45,000 осмеливаюсь предоставить сие имение, которое верно того стоит, а вероятно и более. — «В сущности, — писал П. Е. Щеголев, — Пушкин не имел никакой возможности платить долг имением, потому что он уже отказался от ничтожных доходов с крепостных имений и предоставил их сестре и брату» (*Щеголев. Дуэль* 1987. С. 394). Письмо к Канкрину было реакцией на намек в пасквили на близость жены Пушкина с царем.

...прошу (...) не доводить оно до сведения Государя Императора, который (...) может быть и прикажет простить мне мой долг... — Этими словами Пушкин напоминал Канкрину о своем отказе от вспомоществования в размере 10 000 рублей, которое было предложено Николаем I летом 1835 г. (см. документ от 22 июля 1835 г., с. 572—573). Об этом поэт писал Канкрину в письме от 6 сентября 1835 г. (с. 600).

№ 1274

10 ноября 1836

Счет книгопродавца Ф. Беллизара и обязательство по нему А. С. Пушкина об уплате денег

Fourni à Monsieur A. de Pouschkinn.

Suivant compte, fourni le 21 Mars 1836, il nous était dû

R. 2172. 90 Cop.

A déduire

1836 Avril 23. Reçu à compte 50 demi-Impériales

975 —

Reste dû

R. 1197. 90 Cop.

	15.	Encyclopédie des gens du monde. Tom. V, 1-ère partie, in 8°	8 —
	18.	Dictionnaire de l'Académie, 2 vol., in 4°	45 —
	27.	Laplace. Théorie des probabilités, in 4°	35 —
		Laplace. Essais philosophiques sur les probabilités, in 8°	6 —
		Lacroix. Traité de probabilités, in 8°	8 —
Mai	5.	Bibliothèque latine-française. Tom. 147, in 8°	8. 50
	25.	Jomini. Tableau analytique, in 8°	10 —
		Herschel. Découvertes dans la Lune, in 8°	4. 50
		La Bédouine. 2 vol., in 18°	7 —
		Jocelyn. 2 vol., in 18°	5 —
		Quinet. Napoléon, in 8°	10 —
		Aventures d'un renégat. 2 vol., in 8°	18 —
		Paris et les Parisiens, Tom. 1 et 2, in 8°	18 —
		Confessions. 2 vol., in 8°	18 —
		Livre mystique. 2 vol., 8°	18 —
		Il vivere, in 18°	3. 50
		Rienzi. 2 vol., in 18°	7 —
	26.	Hoffmann. Contes fantastiques. Tom. 1 à 16, in 12°	56 —
		Hamilton. Les hommes et les mœurs aux États-Unis, 2, in 8°	16 —
	29.	Histoire de la chute de l'empire Romain, in 8°	7 —
		Les Halieutiques, in 8°	9 —
		Œuvres choisies de Stanislas, in 8°	10 —
		Vie d'Alexandre le Grand, in 8°	10 —
1836 Mai	29.	Chronique indiscrete du 19-e siècle, in 8°	8 —
		Esprit de Rivarol, in 12°	4 —
Juin	2.	Le Centenaire. 2 vol., in 18°	7 —
	10.	Musset. Poésies, in 32°	3. 50
	16.	La St. Simonienne, in 8°	9 —
		Historiette de Tallemant. 6 vol., in 18°	21 —
		Tableau de littérature, in 8°	10 —
		Folle d'Orléans, 2 vol., in 8°	18 —
	18.	Sismondi. Histoire des républiques italiennes, 16 vol., 8°	145 —
		Marie ou l'Esclavage, 2 vol., in 8°	18 —
		Chemin de Traverse, 2 vol., in 8°	18 —
		Chemin le plus court, 2 vol., in 8°	18 —
	20.	Résumé de l'histoire de littérature française, in 18	3 —
		Mezière. Histoire critique de la littérature anglaise, 3 vol., in 8°	27 —
		Peschier. Histoire de la littérature allemande, 2 vol., in 8°	20 —
		Duquesnel. Histoire des lettres avant le christianisme, 2 vol., in 8°	18 —
Juillet	2.	Discussions of the antipapal spirit, 2 vol., in 8°	35 —

		Laharpe. Lycée, 2 vol., in 8°	30 —
		Eichhoff. Parallèle des langues, in 4°	35 —
		Œuvres de Laharpe, 16 vol. in 8°	120 —
		Bibliothèque latine-française. Tom. 148 à 154, in 8°, à 8.50	59. 50
		Franklin. Mélanges, 2 vol., in 18°	7 —
		Démocratie en Amérique, 2 vol., in 8°	18 —
		Rome au siècle d'Auguste, 4 vol., in 8°	35 —
		Physiologie du goût, 2 vol., in 8°	16 —
		Lerminier. Etudes d'histoire, 2 vol., in 8°	18 —
		Procès de Fieschi, 3 vol., in 8°	8 "
		Niebuhr. Histoire romaine, Tom. 4-e, in 8°	9 —
		Encyclopédie des gens du monde, Tom. IV, 2-de partie, à Tom. VI, 1-ère et 2-de partie, à 8 r.	24 —
		Paris et les Parisiens. Tom. 3-e, in 8°	9 —
		Cohen. La S-te Bible. Tom. 7-e, 8°	7. 50
		Créqui, Souvenirs. Tom. 7-e, in 18°	3. 75
		A Dictionary of the natural history, in 8°	12 —
	7.	Dumas. Don Juan de Marana, in 8°	9 —
		Histoire de la mise en scène, in 12°	7 —
	17.	Chronique des tribunaux, T. 1 et 2, in 8°	18 —
		Manuel d'histoire ancienne, in 8°	9 —
	18.	Œuvres de M-me de Staël; 17 vol., in 8°	130 —
		Du Polythéisme romain, 2 vol., in 8°	18 —
1836	Juillet	18. Constant. Collection d'ouvrages sur le gouvernement constitutionnel. 8 vol., in 8°	45 —
		Commentaire sur l'ouvrage de Filangieri, in 8°	5 —
		20. Rienzi, 2 vol., in 18°	7 —
		28. Dictionnaire anglais-français, 2 vol., in 8°	20 —
		29. Chateaubriand. Essai sur la littérature anglaise. 4 vol., 8°	40 —
		Vie et aventures de Pigault Lebrun, in 8°	9 —
		30. Annual Register 1834 & 1835, in 8°, à 25	50 —
	Août	3. Choix d'opuscules, in 8°	9 —
		Poésies de Reboul, in 8°	9 —
		S-te Beuve. Critiques et Portraits. Tom. 2 & 3, in 8°	20 —
		Lys dans la Vallée, 2 Vol., 8°	18 —
		Lavater. L'Art de connaître les hommes. 10 vol., 8°	120 —
		4. Œuvres de Ballanche, 4 Vol., 8°	52 —
		Le Clerc. Histoire de la Russie. 6 vol., in 4° & Atlas	150 —
		Morellet. Mélanges de littérature, 4 vol., in 8°	35 —
		11. Œuvres de Hoffmann. Tom. 17 & 20, in 12°, à 3 r. 50	14 —
		Le Palamède N° 1 à 3; pour 12 N°	30 —
		14. Portraits littéraires, 2 vol., in 8°	18 —
1836	Août	15. Cléopâtre, 2 vol., in 8°	18 —
		Bourdaloue. Œuvres. 3 vol., 8°	30 —
		Bossuet. Œuvres. Tom. 1 à 3, in 8°, à 10 r	30 —
		Juvénal. Satires. 3 vol., in 8°	22 —

	29.	Mémoires de J. Tanner, 2 vol., in 8°	18 —
Septembre	26.	Les derniers Bretons 4 vol., in 8°	35 —
		Œuvres de Bossuet. Tom. 4 & 5, in 8°	20 —
		Histoire des émigrés français, 4 vol., in 8°	35 —
Octobre	29.	Annual Register p. 1833, in 8°	35 —
	5.	De l'Espagne, in 8°	9 —
	12.	Contes de Perrault, in 8°, avec vignettes	9 —
	19.	Revue Rétrospective, 1-ère série, 15 №	80 —
		Revue Rétrospective pr. 1835 complet	65 —
		Revue Rétrospective pr. 1836, № 1 à 8 l'année	65 —
		Dodecaton, 2 vol., in 8°	18 —
Novembre	3.	Appert. Bagnes, prisons etc., 4 vol., 8°	35 —
		Total.	R. 3,713. 65 Cop.

St. Pétersbourg, le 9 Novembre 1836.

⟨На обороте рукой Пушкина:⟩

Je reconnais ce compte montant à la somme de 3713 (trois mille sept cent treize) dont sept cent roubles payables le 10 janvier 1837 et mille cinq cent pour le 10 avril de la même année — le reste vers le 1-^r Septembre 1837.

Alexandre Pouchkine.

10 Novembre
1836.

⟨Запись рукой Беллизара:⟩ Le 12 Janvier 1837 reçu à compte trois cent cinquante Roubles ass-ns.

⟨Перевод — см. с. 738:⟩

Доставлено господину А. Пушкину.

Согласно счету, доставленному 21 марта 1836, он остался нам должен 2172 руб. 90 коп.

Вычесть

1836, апрель 23. Получено в зачет 50 полуимпериалов 975.

Остается долг 1197 руб. 90 коп.

⟨Далее перевод счета см. в примечании, по пунктам.⟩

⟨Перевод обязательства Пушкина:⟩

Я признаю этот счет в сумме 3713 (три тысячи семьсот тринадцать), из которых семьсот рублей обязуюсь уплатить 10 января 1837 и тысячу пятьсот к 10 апреля того же года — остальные около 1 сентября 1837.

Александр Пушкин.

10 Ноября 1836.

⟨Перевод записи Беллизара:⟩

12 января 1837 года получено в счет триста пятьдесят рублей ассигнациями.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1677.

Напечатано: Искры (Прилож. к «Русскому слову»). 1909. 15 ноября. № 45. С. 356, 357 (факсимиле первого и последнего листов счета, а также его оборот с автографом Пушкина); *Модзалевский. Архив Опеки* 1910. С. 119—124; *Рукою П.* 1935. С. 810—811 (расписка); *Рукою П.* 1997. С. 664 (то же); *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 53—56.

О характере счетов Беллизара см. примеч. к его письму с приложением счета от 24 марта 1836 г. (с. 656—657). Счет от 10 ноября 1836 г. был прокомментирован П. С. Поповым в изд.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 56—58.

⟨*Avril*⟩ 15. *Encyclopédie des gens du monde. Tom. V, 1-ère partie...* — См. письмо Беллизара с приложением счета от 24 марта 1836 г., из которого следует, что 4-й том «Энциклопедии великосветских людей» Пушкин приобрел 2 августа 1835 г. (с. 653, 655). 5-й том состоял также из двух частей, первую из которых Пушкин купил 15 апреля 1836 г., а вторую — 2 июля (см. ниже); см.: *Библиотека П.* № 903.

⟨*Avril*⟩ 18. *Dictionnaire de l'Académie, 2 vol.* — Речь идет о покупке двухтомного «Словаря Французской Академии» (изд. 1835); см.: Там же. № 878.

⟨*Avril*⟩ 27. *Laplace. Théorie des probabilités.* — Книгу П.-С. Лапласа «Аналитическая теория вероятностей» (изд. 1818) см.: Там же. № 1429. Все три приобретенные Пушкиным 27 апреля 1836 г. книги были посвящены теории вероятности.

Essais philosophiques sur les probabilités — книга Лапласа «Философский очерк теории вероятностей» (изд. 1825); см.: Там же. № 1070.

Lacroix. Traité de probabilités — книга С.-Ф. Лакруа «Элементарный очерк исчисления вероятностей»; см.: Там же. № 1059.

Mai 5. *Bibliothèque latine-française. Tom. 147.* — О собираемой Пушкиным серии «Bibliothèque Latine-Française publiée par Jules Pierrot» см. примеч. к письму Беллизара с приложением счета от 24 марта 1836 г. (с. 656). Следует отметить, что 5 мая 1836 г. Пушкина в Петербурге не было. По-видимому, в счете поставлена ошибочная дата приобретения Пушкиным очередного тома библиотеки Ж. Пьерро. Тома 148—154 были куплены 2 июля 1836 г. (см. ниже).

⟨*Mai*⟩ 25. *Jomini. Tableau analytique.* — Книгу Г. В. Жомини «Аналитический обзор основных военных комбинаций (...)» (изд. 1831) см.: *Библиотека П.* № 1033.

Herschel. Découvertes dans la Lune — книга Дж. Гершеля «Полный обзор новых открытий в звездном небе и на луне» (изд. 1836), перевод с английского; см.: Там же. № 983.

La Bédouine. 2 vol. — роман Ж.-Ф. Пужула «Бедуинка» (изд. 1835); см.: Там же. № 1280.

Jocelyn. 2 vol. — поэма А. Ламартина «Жоселен» (изд. 1836); см.: Там же. № 1066.

Quinet. Napoléon — поэма Э. Кине «Наполеон» (изд. 1836); см.: Там же. № 1293.

Aventures d'un renégat. 2 vol. — книга А. Арно «Приключения ренегата»; в библиотеке Пушкина не сохранилась; см.: *Библиотека П. Новые материалы.* С. 42 (№ 149).

Paris et les Parisiens, Tom. 1 et 2 — книга Ф. Троллоп «Париж и парижане в 1835 году» (изд. 1836); перевод с английского см.: *Библиотека П.* № 1449. Третий том книги Пушкин купил 2 июля 1836 г. (см. ниже).

Confessions. 2 vol. — роман А. Мюссе «Исповедь сына века» (изд. 1836); см.: Там же. № 1203.

Livre mystique. 2 vol. — «Мистическая книга» Бальзака (Т. 1: «Изгнанники», «История Луи Ламбера»; Т. 2: «Серафита»; изд. 1836); см.: Там же. № 570.

Il vivere — книга С. Баха «Жизнь» (изд. 1836); см.: Там же. № 563.

Rienzi. 2 vol. — Имеется в виду роман Э. Д. Булвер-Литтона «Риенци, последний из римских трибунов» (изд. 1836), перевод с английского; см.: Там же. № 686. Этот роман был еще раз приобретен Пушкиным 20 июля 1836 г. (см. ниже).

⟨*Mai*⟩ 26. *Hoffmann. Contes fantastiques. Tom. 1 à 16.* — Речь идет о переводе с немецкого «Сказок и фантазий» Э. Т. А. Гофмана, т. 1—16 (изд. 1834); см.: Там же. № 996. Еще три тома издания Пушкин приобрел 11 августа 1836 г. (см. ниже).

Hamilton. Les hommes et les mœurs aux É(tats) U(nis) — «Люди и нравы Северо-Американских Соединенных Штатов» Т. Гамильтона (изд. 1834), перевод с английского; см.: Там же. № 968.

⟨*Mai*⟩ 29. *Histoire de la chute de l'empire Romain* — «История падения Римской империи и упадка нравов, с 220 по 1000» Ж.-Ш.-Л. де Сисмонди (изд. 1836); см.: Там же. № 1392.

Les Halieutiques — Перевод поэмы Оппиана «О ловле рыбы», выпущенный Ж. М. Лиме в 1817 г.; см.: Там же. № 1104.

Œuvres choisies de Stanislas — издание избранных произведений Станислава Лещинского 1825 г. (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 57); в библиотеке Пушкина не сохранилось, но упоминается в ее посмертной описи — см.: *Библиотека П. Новые материалы.* С. 46 (№ 170).

Vie d'Alexandre le Grand — «История Александра Великого» Квинта Курция (изд. 1828—1829); см.: Библиотека П. № 611.

Chronique indiscreète du 19 siècle — «Откровенные хроники XIX века» (изд. 1825); см.: Там же. № 741.

Espirit de Rivarol — «Остроумие Ривароля» (изд. 1808); см.: Там же. № 907. Об интересе Пушкина к известным своим остроумием деятелям XVIII в. см.: Козмин Н. К. Пушкин и французские остроумцы XVIII в. (Шамфор, Ривароль, Рюльер) // Известия Академии наук по русскому языку и словесности. 1928. Т. 1. С. 548—551.

Juin 2. Le Centenaire, 2 vol. — 2 июня 1836 г. Пушкин покупает у Беллизара роман Бальзака «Старик» в двух томах; см.: Библиотека П. № 569.

⟨*Juin*⟩ 10. *Musset. Poésies* — «Стихотворения» А. Мюссе (изд. 1835); см.: Там же. № 1205.

⟨*Juin*⟩ 16. *La St. Simonienne* — соч. Ж. Лебассу «Сенсимонистка» (изд. 1833); см.: Там же. № 1079.

Historiette de Tallemant, 6 vol. — «Рассказы» Г. Теллемана де Рео (изд. 1834); см.: Там же. № 1421.

Tableau de littérature — «Очерки французской литературы восемнадцатого века» А. Г. Баранта, 5-е изд.; см.: Там же. № 575.

Folle d'Orléans, 2 vol. — «Исступленная орлеанка», 2 т. Какое сочинение о Жанне д'Арк имеется в виду, неизвестно.

⟨*Juin*⟩ 18. *Sismondi. Histoire des républiques italiennes, 16 vol.* — «История итальянских республик в Средние века» Ш.-Л. де Сисмонди (изд. 1826); см.: Там же. № 1393.

Marie ou l'Esclavage, 2 vol. — роман Г. де Бомон «Мария, или Рабство в Северной Америке» (3-е изд., 1836); см.: Там же. № 589.

Chemin de Traverse, 2 vol. — роман Ж. Жанена «Проселочная дорога» (изд. 1836), о котором накануне покупки, 17 июня 1836 г., Пушкину говорил бар. Ф.-А. Лёве-Вемар (см.: *Летопись 1999*. Т. 4. С. 462, 463); см.: Библиотека П. № 1030.

Chemin le plus court, 2 vol. — роман А. Карра «Кратчайший путь» (изд. 1836); см.: Там же. № 1043.

⟨*Juin*⟩ 20. *Résumé de l'histoire de littérature française* — книга дипломата, историка, литератора Ф.-А. Лёве-Веймара «Résumé de l'histoire de la littérature française» («Итоги истории французской литературы»), изданная в Париже в 1826 г.; в библиотеке Пушкина не сохранилась. Покупка книги была вызвана личным знакомством с автором, которое состоялось летом 1836 г. В середине июня 1836 г. Вяземский устроил для Лёве-Веймара вечер с участием Пушкина и других представителей русской культуры.

Mezières. Histoire critique de la littérature anglaise, 3 vol. — «Критическая история английской литературы» Л. Мезьера (изд. 1836); см.: Там же. № 1160.

Peschier. Histoire de la littérature allemande, 2 vol. — «История немецкой литературы» А. Пешье (изд. 1836); см.: Там же. № 1257.

Duquesnel. Histoire des lettres avant le christianisme, 2 vol. — «История литературы дохристианской эры» А. Дюкенеля (изд. 1836); см.: Там же. № 897.

Juillet 2. Discussions of the antipapal spirit 2 vol. — «Исследование антипапистского духа, вызвавшего реформу» Г. Росетти (изд. 1834); см.: Там же. № 1328.

Laharpe. Lycée, 2 vol. — «Лицей, или Курс древней и новой литературы» Ж.-Ф. Лагарпа (изд. 1834); см.: Там же. № 1063. Этот труд Пушкин знал с лицейских времен (см.: *Томашевский Б. В.* Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 89, 98, 99, 104 и т. п.).

Eichhoff. Parallèle des langues — «Сравнительное изучение языков Европы и Индии» Ф.-Г. Эйхгофа (изд. 1836); см.: Библиотека П. № 901. К моменту покупки книги Пушкин мог знать о работах этого французского филолога от А. И. Тургенева (см.: *ПИМ*. Т. 18/19. С. 93).

Œuvres de Laharpe. 16 vol. — 16-томное издание сочинений Ж.-Ф. Лагарпа 1820—1826 гг.; см.: Библиотека П. № 1064 (3-й том не сохранился).

Bibliothèque latine-française. Tom. 148 à 154 — См. примеч. выше к записи в счете, относящейся к 5 мая 1836 г.

Franklin. Mélanges. 2 vol. — «Моральные, экономические и политические очерки, извлеченные из произведений Бенжамин Франклина» (изд. 1826); см.: Там же. № 929.

Démocratie en Amérique. 2 vol. — книга А. Токвиля «О демократии в Америке» (изд. 1836); см.: Там же. № 1440. Она была использована Пушкиным в статье «Джон Теннер», напечатанной в третьем томе «Современника».

- Rome au siècle d'Auguste. 4 vol.* — сочинение Ш. Дезобри «Рим в век Августа, или Путешествие галла в Рим в эпоху царствования Августа и частично в продолжение царствования Тиберия» (изд. 1835); см.: Там же. № 873.
- Physiologie du goût. 2 vol.* — широко известная книга Ж.-А. Брилья-Саварена «Физиология вкуса, или Размышления по трансцендентной гастрономии» (изд. 1834); см.: *Библиотека П.* № 1261 (здесь же см. публикацию выписок Пушкина из этой книги).
- Lerminier. Etudes d'histoire. 2 vol.* — «Очерки истории и философии» Ж.-Л. Лерминье (изд. 1836); см.: Там же. № 1093.
- Procès de Fieschi. 3 vol.* — «Процесс Фиески в Парижском суде» (изд. 1835—1836); см.: Там же. № 1288. Об этом процессе в первом томе «Современника» был напечатан отзыв А. И. Тургенева в его «Хронике Русского».
- Niebuhr. Histoire romaine, Tom. 4-e* — последний том четырехтомной «Римской истории» Б.-Г. Нибура, перевод с немецкого (изд. 1830—1835); см.: Там же. № 1213.
- Encyclopédie des gens du monde, Tom. V, 2-me p(ar)tie, a Tom. VI, 1-ère et 2-de partie...* — См. выше примеч. к записи от 15 апреля 1836 г. в счете Беллизара. 2 июля 1836 г. Пушкин приобрел вторую часть 5-го тома и обе части 6-го тома «Энциклопедии великосветских людей». Судя по двум счетам Беллизара (первый см. от 24 марта 1836 г., с. 653, 655), обе части 4-го тома этого издания поэт купил 2 августа 1835 г., а 1-ю часть 5-го тома — 15 апреля 1836 г.
- Paris et les Parisiens. Tom. 3-e* — соч. Троллоп; см. выше.
- Cohen. La S-te Bible. Tom. 7-e.* — Тома 1—6 нового перевода Библии на французский язык (с параллельным еврейским текстом) были приобретены Пушкиным ранее, 22 июня 1835 г. (см. счет Беллизара от 24 марта 1836 г., с. 652, 654).
- Crequi, Souvenirs. Tom. 7-e.* — О покупке отдельных томов воспоминаний маркизы А.-Д. Креки см. счет Беллизара от 24 марта 1836 г. (с. 652, 653, 655).
- A Dictionary of the natural history* — «Естественно-научный словарь по Библии» Т. Гарриса (изд. 1833); см.: *Библиотека П.* № 971.
- ⟨*Juillet*⟩ 7. *Dumas. Don Juan de Marana* — «Дон Жуан из Мараны, или Падение одного ангела» Александра Дюма; см.: Там же. № 893.
- Histoire de la mise en scène* — «Очерк театральных постановок, начиная с мистерий и кончая Сидом» Э. Мориса (изд. 1836); см.: Там же. № 1194.
- ⟨*Juillet*⟩ 17. *Chronique des tribunaux, T. 1 et 2* — «Хроника трибуналов, или Избранные и наиболее интересные дела разных стран Европы» (изд. 1835); см.: Там же. № 740.
- Manuel d'histoire ancienne.* — О книге под названием «Руководство по античной истории» сведений не имеется.
- ⟨*Juillet*⟩ 18. *Œuvres de M-me de Staël. 17 vol.* — Издание сочинений мадам де Сталь в 17 т. 1820 г.; см.: Там же. № 1406 (не сохранились т. 10—11).
- Du Polythéisme romain, 2 v.* — сборник политических и исторических сочинений Б. Констана «О римском политеизме» (изд. 1833); см.: Там же. № 816.
- Constant. Collection d'ouvrages sur le gouvernement constitutionnel. 8 vol.* — «Полное собрание опубликованных трудов о народном представительстве» Констана, в 4 т., в 8 ч. (изд. 1818); см.: Там же. № 814.
- Commentaire sur l'ouvrage de Filangieri* — «Комментарии к труду Филанджиери» (изд. 1827); см.: Там же. № 815.
- ⟨*Juillet*⟩ 20. *Rienzi. 2 vol.* — Тот же роман Булвер-Литтона был куплен Пушкиным 25 мая 1836 г. (см. выше, в этом же счете).
- ⟨*Juillet*⟩ 28. *Dictionnaire anglais-français, 2 vol.* — «Англо-французский словарь» (изд. 1831); см.: Там же. № 875. Из пяти английских словарей, имевшихся у Пушкина, два были англо-французские (см. об этом в статье В. Д. Рака в изд.: *ПИМ. Т. 18/19. С. 17*).
- ⟨*Juillet*⟩ 29. *Chateaubriand. Essai sur la littérature anglaise. 4 vol.* — «Опыт об английской литературе» Ф.-Р. Шатобриана (изд. 1836); см.: *Библиотека П.* № 732. На это издание Пушкин откликнулся в статье «(О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного рая“)», оставшейся незавершенной.
- Vie et aventures de Pigault Lebrun* — «Жизнь и приключения Пигго-Лебрена», изданная в 1836 г. под инициалами «J.-N. B.» (Jean-Nicolas Barba); см.: Там же. № 561.

⟨Juillet⟩ 30. *Annual Register 1834 & 1835* — Обзорение истории, политики и литературы за 1834 и 1835 гг.; см.: Там же. № 543—544.

Août 3. Choix d'opuscules. — Какие «избранные сочинения» имеются в виду, неизвестно.

Poésies de Reboul — Стихотворения Ж. Ребуля (изд. 1836); см.: Там же. № 1300.

S-te Beuve. Critiques et Portraits. Tom. 2 & 3 — «Критические очерки и литературные портреты» Ш.-О. Сент-Бева (изд. 1836); см.: Там же. № 1346.

Lys dans la Vallée, 2 vol. — «Лилии в долине» Бальзака (изд. 1836); см.: Там же. № 571.

Lavater. L'Art de connaître les hommes. 10 vol. — «Искусство познавать людей по складу черт лица» И.-К. Лафатера (изд. 1820); см.: Там же. № 1077.

⟨Août⟩ 4. *Œuvres de Ballanche, 4 vol.* — Сочинения П.-С. Балланша (изд. 1830); см.: Там же. № 566.

Le Clerc. Histoire de la Russie. 6 vol. — «История современной России с естественно-научной, моральной, гражданской и политической точки зрения» Н. Г. Леклерка (изд. 1783); см.: Там же. № 1081.

Morellet. Mélanges de littérature. 4 vol. — «Сборник по литературе и философии XVIII века» А. Морелле (изд. 1818); см.: Там же. № 1192.

⟨Août⟩ 11. *Œuvres de Hoffmann. Tom. 17 à 20* — «Сказки и фантазии» Э. Т. А. Гофмана, т. 17—20. Первые 16 томов издания Пушкин приобрел ранее, 26 мая 1836 г. (см. выше, в этом же счете); в библиотеке Пушкина 20-й том не сохранился.

Le Palamède, № 1 à 3; pour 12 № — Ежемесячное шахматное обозрение «Паламед», 1836; см.: Там же. № 1513.

⟨Août⟩ 14. *Portraits littéraires, 2 vol.* — «Литературные портреты» Г. Планша (изд. 1836); см.: Там же. № 1266.

⟨Août⟩ 15. *Cléopâtre, 2 vol.* — «Клеопатра, египетская царица» Ж. Сен-Феликса (изд. 1836); см.: Там же. № 1340.

Bourdaloue. Œuvres. 3 vol. — сочинения знаменитого французского проповедника Л. Бурдалу (изд. 1834); см.: Там же. № 669.

Bossuet. Œuvres. Tom. 1 à 3 — первые три тома из пятитомного полного собрания сочинений Ж.-Б. Боссюэ (изд. 1836); см.: Там же. № 667.

Juvénal. Satires. 3 vol. — Сатиры Ювенала (изд. 1825); см.: Там же. № 1040.

⟨Août⟩ 29. *Mémoires de J. Tanner, 2 vol.* — «Записки, или Тридцать лет в пустынях Северной Америки» Дж. Теннера, перевод с английского Э. Бросвиля (изд. 1835); см.: Там же. № 1423. Этой книге Пушкин посвятил статью «Джон Теннер», напечатанную в третьем томе «Современника».

Septembre 26. Les derniers Bretons. 4 vol. — «Последние бретонцы» Э. Сувестра (изд. 1836); см.: Там же. № 1403.

Œuvres de Bossuet. Tom. 4 & 5. — Первые три тома собрания сочинений Боссюэ были куплены Пушкиным 15 августа 1836 г. (см. выше).

Histoire des émigrés français, 4 vol. — «История французских эмигрантов с 1789 по 1828 год» (изд. 1828); см.: Там же. № 548.

⟨Septembre⟩ 29. *Annual Register for 1833* — см.: Там же. № 542; о покупке ежегодника за 1834 и 1835 гг. см. выше.

Octobre 5. De l'Espagne — «Об Испании» Ф. д'Экштейна (изд. 1836); см.: Там же. № 900.

⟨Octobre⟩ 12. *Contes de Perrault* — Новое иллюстрированное издание сказок Ш. Перро (изд. 1836); см.: Там же. № 1255.

⟨Octobre⟩ 19. *Revue Retrospective, 1-ère série, 15 № (<...> Revue Retrospective pr. 1836 № 1.* — Речь идет о «Revue Retrospective» («Историческое обозрение») за 1835—1836 гг.; см.: Там же. № 1519—1522.

Dodecaton. 2 vol. — «Сборник двенадцати авторов» (изд. 1837 (так!)), в составе которого были напечатаны произведения Ж. Санд, П. Мериме, Стендаля, А. Мюссе и т. п.; см.: Там же. № 886.

Novembre 3. Appert. Bagnes, prisons etc., 4 vol. — «Остроги, тюрьмы и преступники» Б. Аппера (изд. 1836) — см.: Там же. № 551.

11 ноября 1836

Счет А. С. Пушкину за переплет книг «Современника»

Счет

От мастерских Императорского Санктпетербургского Воспитательного Дома
Его Высокоблагородию Александру Сергеевичу Пушкину.

Ноября 11-го дня 1836 г.

	Количес.	Цена		Сумма	
		Рубл.	Коп.	Рубли	Коп.
Журнал Современника					
2-й Части переплетено в бумажку	2400	80 с тысячи		192	—
3-й Части переплетено в бумажку	1200	80	—	96	—
Итого	3600			288 рублей	

В должности Первого Надзирателя
Н. Алексеев.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 110.

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Бюджет А. С. Пушкина в последний год жизни // Прожектор. 1929. 17 марта. № 11. С. 22 (факсимиле); *Лит. архив.* Т. 1. С. 27; *Данилов.* № 954.Счет не фигурирует в делах Опекы над детьми и имуществом Пушкина, значит, он был оплачен им самим. Счет дополняет сведения о расходах Пушкина на печатание журнала. См. письмо Б. А. Враского Пушкину от 29 октября 1836 г. с приложением счетов из Гуттенберговой типографии за «Современник» и коммент. к ним в изд.: *Лит. архив.* Т. 1. С. 23—26; счета за переплет первого и четвертого томов (с меньшими, кстати, суммами) были поданы Пушкину от других переплетчиков, последний — 4 января 1837 г. (см.: *Модзалевский. Архив Опекы 1910.* С. 97, 105).

15 ноября 1836

Запись в камер-фурьерском журнале о бале в Аничковом дворце и присутствии на нем Н. Н. Пушкиной

К 8-ми с половиною часа вечера по приглашению от Е(е) В(еличества) Госуд(арыни) Имп(ератрицы) к танцевальному собранию съезжались в Собственный Е(го) И(мператорского) В(еличества) Дворец знатные обоего пола особы, дамы в круглых цветных платьях, военные в обыкновенной военной форме, а кавалеры статские в мундирных фраках, — и собрались в Белой и Билиартной комнатах 50 минут 9-го часа Их И(мператорские) В(еличества) с Его Высоч(еством) Государем наследником из внутренних Апартаментов выход изволили иметь в Белую комнату в собрание, где и начался Бал французскою кадрилию.

Некоторые же особы занимались игрою в карты.

В продолжение бала гости угощаемы были чаем, мороженым, конфектами и питьем, от устроенного в Билиартной комнате буфета, украшенного золотою, серебрянною и фарфоровою посудю.

30 минут 12 часа Их Величества с Государем наследником и гостями шествовали в танцевальный зал к вечернему столу, приготовленному за 6-ью круглыми и в Желтой 3-мя круглыми столами, за которыми и кушали.

В том числе за собственным столом в танцевальном зале сидели:

Ее Величество Государыня Императрица

Статс-дама К(няги)ня Долгорукова

⟨статс-дама⟩ Салтыкова

Супруга Английского Ген.-лейт. Маркиза Лондондери

Обер-камергер гр. Литта

Дей(ст.) Тай(ный) Сов. Гр. Татищев

Вице-канцлер гр. Нессельродт

Ген.-адъ(ютант) Кн. Трубецкой

Англ. службы Ген.-Лейт. маркиз Лондондери

Австрийский камергер гр. Пальфи

А за прочими столами кушали

Принц Ольденбургский

Фрейлины

К(няж)на Трубецкая

Шереметьева — дочь Ген.-адъ(ютанта)

Шереметьева

Бар(онес)са Фридрихс 1-я и 2-я

К(няж)на Долгорукова В. В.

⟨княжна⟩ Щербатова 1-я и 2-я

Гр(афи)ня Бенкендорф

Потемкина

К(няж)на Бяратинская

Бартенева

Сеславина

Чичерина

Девица Бартенева

Дамы

Супруга Ген.-Адъют. Кн. Трубецкого

К(няги)ня Бяратинская

Гр(афи)ня Анна Владимировна Бобринская

Супруга церемон(имейстера) Кн. Юсупова

⟨супруга⟩ флигель-адъ(ют.) Кн. Белосельского

⟨супруга флигель-адъютанта⟩ Пашкова

⟨супруга⟩ Адъют. Толстого — урожд. Хитрово

⟨супруга⟩ Камер-юнкера Пушкина, урожд. Гончарова

⟨супруга⟩ Прусск. Флиг.-адъ(ют.) Рауха с дочерью 2-й

Кавалеры

Обер Гофмаршал Нарышкин с супругою

⟨обер⟩ Гофмейстер гр. Кутайсов

Ген.-адъют. гр. Чернышев с супругою

⟨ген.-адъютант гр.⟩ Бенкендорф

⟨ген.-адъютант⟩ Кисилев

⟨ген.-адъютант⟩ Храповицкий с супругою

⟨ген.-адъютант⟩ гр. Апраксин

⟨ген.-адъютант⟩ Адлерберг

⟨ген.-адъютант⟩ кн. Лобанов-Ростовский

⟨ген.-адъютант⟩ гр. Строганов 2-ой

с супругою — деж(урный)

Ген.-майор Гринвальд — деж(урный)

⟨ген.-майор⟩ Захаржевский

⟨ген.-майор⟩ Вишняков с супругою

⟨ген.-майор⟩ бар. Мейендорф с дочерью

Контр.-адм. Литке

Гофмаршал кн. Долгоруков

Шталм(ейстер) Бар. Фридрикс с супругою

Егерме(й)ст(ер) Васильчиков

в должности гофмейст(ера) Кн. Н. С. Ггарин

Обер-церемон(иймейстер) гр. Воронцов-Дашков с супругою

Тайн. сов. Гедеонов

Дейст. Ст. Сов. Жуковский

Отст. Ген. от инф. Кн. Щербатов с супругою

Камергер бар. Криднер с супругою

⟨камергер⟩ Кн. Елим Мещерский

⟨камергер кн.⟩ Волконский 1-й

⟨камергер⟩ Дурново с супругою

⟨камергер⟩ Кн. Кочубей

Камер-юнкер Гр. Хребтович с супругою

⟨камер-юнкер⟩ бар. Искуль

флигель-адъ(ютант) Гр. Протасов

⟨флигель-адъютант⟩ Траскин

⟨флигель-адъютант⟩ Бревверн

⟨флигель-адъютант⟩ Гр. Кушелев — дежур(ный)

⟨флигель-адъютант⟩ Катенин

⟨флигель-адъютант⟩ Астафьев

Полк. Юрьевич

<p>⟨полковник⟩ Назимов Прапор. Паткуль ⟨прапорщик⟩ Адлерберг Адъют⟨ант⟩ Его Высоч. Михаила Павловича Кн. Урусов</p>	<p>Австрийской службы офицер Дмит- ровский ⟨австрийской службы офицер⟩ Кн. Го- генлоэ (29 чел. офицеров, Карамзин от Кон- ной артилл⟨ерии⟩)</p>
--	--

Его Величество Государь Император и Государь Наследник сидели за столом с прочими особами.

По окончании ужина 5-ть минут 1-го часа полуночи Высочайшие особы с собранием шествовали в Белую комнату, где и начался вторительно бал, который и кончился 35 минут 2-го часа, в сие время Их Величества и Его Высочество Государь Наследник откланялись гостям и проходили во внутренние Апартаменты.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 123. Л. 51—56.

В танцевальной зале за столом сидели вместе с императрицей кн. Е. Ф. Долгорукова, рожд. кж. Бярятинская, Е. В. Салтыкова, рожд. кж. Долгорукова, леди Ф. Лондондерри (в журнале: *Маркиза Лондондери*), обер-камергер гр. Ю. П. Литта, Д. П. Татищев, гр. К. В. Нессельроде, кн. В. С. Трубецкой, лорд Ч. Лондондерри (в журнале: *Маркиз Лондондери*), гр. Пальфи. «За прочими столами кушали» принц Петр Ольденбургский, фрейлины кж. М. В. Трубецкая, в замужестве Столыпина, А. С. Шереметева, в замужестве гр. Шереметева, бар. А. П. Фредерикс, в замужестве Алопеус, бар. Е. П. Фредерикс, в замужестве Рахманова, кж. В. В. Долгорукова, в замужестве кн. Долгорукова, кж. Н. А. Щербатова, в замужестве бар. Розен, кж. Е. А. Щербатова, в замужестве кн. Васильчикова, гр. А. А. Бенкендорф, в замужестве гр. Аппоньи, С. Я. Потемкина, в замужестве бар. фон Вольф, кж. М. И. Бярятинская, в замужестве гр. Кочубей, П. А. Бартенева, М. Н. Сеславина, а замужестве Огарева, Е. П. Чичерина, М. А. Бартенева, в замужестве Нарышкина. Далее в журнале называются дамы: кн. С. А. Трубецкая, рожд. Вейс, кн. М. Ф. Бярятинская, рожд. бар. Келлер, гр. А. В. Бобринская, рожд. бар. Унгерн-Штернберг, кн. З. И. Юсупова, рожд. Нарышкина, кн. Е. П. Белосельская-Белозерская, рожд. Бибикова, М. Т. Пашкова, рожд. бар. Баранова, Е. А. Толстая, рожд. Хитрово, Н. Н. Пушкина, супруга прусск. флиг.-адъют. Ф. В. фон Рауха с дочерью Е. Ф. фон Раух, в замужестве гр. Ферзен. Список кавалеров в журнале открывают К. А. Нарышкин с супругой М. Я. Нарышкиной, рожд. кж. Лобановой-Ростовской, и гр. П. И. Кутайсов; далее в списке идут генерал-адъютанты гр. А. И. Чернышев с супругой гр. Е. Н. Чернышевой, рожд. Зотовой, гр. А. Х. Бенкендорф, гр. П. С. Киселев, М. Е. Храповицкий с супругой А. С. Храповицкой, рожд. кж. Щербатовой, гр. С. Ф. Апраксин, гр. В. Ф. Адлерберг, кн. А. Я. Лобанов-Ростовский, гр. А. Г. Строганов с супругой гр. Н. В. Строгановой, рожд. гр. Кочубей, генерал-майоры Р. Е. Гринвальд, Г. А. Захаржевский, И. П. Вешняков (в журнале: *Вишняков*) с супругой М. П. Вешняковой, рожд. кж. Хованской, бар. Е. Ф. Мейендорф с дочерью бар. О. Е. Мейендорф, в замужестве кн. Трубецкой, контр-адмирал Ф. П. Литке. После них в журнале вновь названы первые и вторые чины Двора: кн. В. В. Долгоруков, бар. П. А. Фредерикс с супругой бар. Ц. В. Фредерикс, рожд. Гуrowsкой, кн. Д. В. Васильчиков, кн. Н. С. Гагарин, гр. И. И. Воронцов-Дашков с супругой гр. А. К. Воронцовой-Дашковой, рожд. Нарышкиной, А. М. Гедеонов, В. А. Жуковский, кн. А. Г. Щербатов с супругой кн. С. С. Щербатовой, рожд. Апраксиной. На балу присутствовали камергеры бар. А. С. Крюднер (в журнале: *Криднер*) с супругой бар. А. М. Крюднер, рожд. Лерхенфельд, кн. Э. П. Мещерский, кн. Г. П. Волконский, П. Д. Дурново с супругой А. П. Дурново, рожд. кж. Волконской, кн. В. В. Кочубей, камер-юнкеры гр. М. И. Хрептович с супругой гр. Е. К. Хрептович, рожд. гр. Нессельроде, и бар. А. К. Иксуль. Далее названы флигель-адъютанты гр. Н. А. Протасов, А. С. Траскин, А. И. Бреверн, гр. Г. Г. Кушелев, А. А. Катенин, А. Н. Астафьев, полковники С. А. Юрьевич и В. И. Назимов, прапорщики А. В. Паткуль и гр. А. В. Адлерберг, адъютант вел. кн. Михаила Павловича кн. Н. А. Урусов, кн. Х.-Л. Гогенлоэ-Кирхберг. На балу присутствовали 29 танцующих офицеров, среди них Ал-др Н. Карамзин.

На «аничковском» балу 15 ноября 1836 г. Наталья Николаевна была одна, без мужа. Ехать на этот бал Н. Н. Пушкину уговорил Жуковский: «Императрица сама сказала мне, что не звала мужа вашего

оттого, что он сам ей объявил, что *носит траур и отпускает всюду жену одну*; она прибавила, что начнет приглашать его, коль скоро он снимет траур. Вам надобно быть непременно» (цит. по: *Щеголев. Дуэль*. С. 271; о датировке письма см.: *Абрамович. Посл. год*. С. 144—145). Знавший обо всем, что происходит в доме Пушкина после первого вызова Дантесу, Жуковский оказывается рядом с Натальей Николаевной и на балу. Известна запись об этом вечере, сделанная императрицей: «Я так боялась, что этот бал не удастся, что он навеет на меня столько воспоминаний. Но все шло лучше, чем я могла думать. — Было как будто весело. Пушкина казалась прекрасной волшебницей в своем белом с черным платье. — Но не было той сладостной поэзии, как на Елагином (имеется в виду бал в Елагином дворце 5 сентября 1836 г., куда были приглашены 13 кавалергардских офицеров). Вишнякова очень красива, молодая Барятинская и Мария Трубецкая привлекали своими высокими фигурами, стройные и гибкие. У Аннет Бенкендорф, белой, как алебастр, нет, мне кажется, столько обаяния, сколько у маленькой Белосельской, которая своими прекрасными глазами и очаровательной меланхолией больше привлекает мужчин, чем ее сестра» (*Герштейн Э. М. Вокруг гибели Пушкина (По новым материалам) // Новый мир*. 1962. № 2. С. 213); здесь же см. упоминание о присутствии на балу Г. Я. Скарятин (в переписке императрицы с Софьей Бобринской именовался «Бархат») — это говорит о том, что на балу среди танцующих офицеров были, скорее всего, и другие кавалергарды. В письме от 5 декабря 1836 г. к брату Андрею Николаевичу С. Н. Карамзина упоминала о том, что другой их брат, Александр Николаевич, танцевал на этом балу в Аничковом дворце (*П. в письмах Карамзиных*. С. 146).

№ 1277

21 ноября 1836

Письмо министра финансов Е. Ф. Канкрин А. С. Пушкину о невозможности приобретения принадлежащих ему душ Государственным казначейством

Министерство Финансов
Особенная Канцелярия По Кредитной части
Отделение 3
Стол 1
21 ноября 1836
№ 6659
Касательно принятия имения за долг
государственному Казначейству.

Милостивый Государь мой,
Александр Сергеевич!

Касательно предположения Вашего, изъясненного в письме Вашем от 6-го сего Ноября, об обращении принадлежащих Вам 220 душ в Нижегородской Губернии, из коих 200 заложены в 40/т. руб., в уплату 45/т. руб., должных Вами Государственному Казначейству, имею честь сообщить, что с моей стороны полагаю приобретения в казну помещичьих имений вообще неудобными, и что во всяком подобном случае нужно испрашивать Высочайшее повеление. Имею честь быть с совершенным почтением

Вашим, Милостивый Государь мой,
покорным слугою
Гр. Канкрин.

Его Высок(о)б(лагородию) А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 89; Оп. 16. № 47. Л. 109 (отпуск).

Напечатано: *Переписка П. 1906—1911*. Т. 3. С. 411; *Акад.* Т. 16. С. 192; *Данилов*. № 955.

Ответ на письмо Пушкина от 6 ноября 1836 г. (с. 737, см. также примеч.). Известен черновой набросок ответного письма Пушкина Канкрину, датируемый около (после) 21 ноября 1836 г., в котором он сожалел, что предложенный им «способ» выплаты ссуды оказался «неудобным» (Акад. Т. 16. С. 193; *Письма посл. лет*. С. 167).

№ 1278

21 ноября 1836

Письмо А. С. Пушкина А. Х. Бенкендорфу о получении им пасквильного письма

Monsieur le comte!

Je suis en droit et je me crois obligé de faire part à Votre Excellence de ce qui vient de se passer dans ma famille. Le matin de 4 Novembre, je reçus trois exemplaires d'une lettre anonyme, outrageuse pour mon honneur et celui de ma femme. A la vue du papier, au style de la lettre, à la manière dont elle était rédigée, je reconnus dès le premier moment qu'elle était d'un étranger, d'un homme de la haute société, d'un diplomate. J'allai aux recherches. J'appris que sept ou huit personnes avaient reçu le même jour un exemplaire de la même lettre, cachetée et adressée à mon adresse sous double enveloppe. La plupart des personnes qui les avaient reçues, soupçonnant une infamie, ne me les envoyèrent pas.

On fut, en général, indigné d'une injure aussi lâche et aussi gratuite; mais tout en répétant que la conduite de ma femme était irréprochable, on disait que le prétexte de cette infamie était la cour assidue que lui faisait M-r Dantès.

Il ne me convenait pas de voir le nom de ma femme accolé, en cette occasion, avec le nom de qui que ce soit. Je le fis dire à M-r Dantès. Le baron de Heckern vint chez moi et accepta un duel pour M-r Dantès, en me demandant un délai de 15 jours.

Il se trouve, que dans l'intervalle accordé, M-r Dantès devint amoureux de ma belle sœur M-elle Gontcharoff, et qu'il la demanda en mariage. Le bruit public m'en ayant instruit, je fis demander à M-r d'Archiac (second de M-r Dantès) que ma provocation fut regardée comme non avenue. En attendant je m'assurai que la lettre anonyme était de M-r Heckern, ce dont je crois de mon devoir d'avertir le gouvernement et la société.

Étant seul juge et gardien de mon honneur et de celui de ma femme, et par conséquent ne demandant ni justice, ni vengeance, je ne peux ni ne veux livrer à qui que ce soit les preuves de ce que j'avance.

En tout cas, j'espère, M-r le comte, que cette lettre est une preuve du respect et de la confiance que je porte à votre personne.

C'est avec ces sentiments que j'ai l'honneur d'être,

Monsieur le comte,

Votre très humble et très obéissant serviteur
A. Pouchkine.

21 Novembre
1836.

⟨Перевод:⟩

Граф! Считаю себя вправе и даже обязанным сообщить Вашему Сиятельству о том, что недавно произошло в моем семействе. Утром 4 ноября я получил три экземпляра анонимного письма, оскорбительного для моей чести и чести моей жены. По виду бумаги, по слогу письма, по тому, как оно было составлено, я с первой же минуты понял, что оно исходит от иностранца, от челове-

ка высшего общества, от дипломата. Я занялся розысками. Я узнал, что семь или восемь человек получили в один и тот же день по экземпляру того же письма, запечатанного и адресованного на мое имя под двойным конвертом. Большинство лиц, получивших письма, подозревая гнусность, их ко мне не переслали.

В общем, все были возмущены таким подлым и беспричинным оскорблением; но, твердя, что поведение моей жены было безупречно, говорили, что поводом к этой низости было настойчивое ухаживание за нею г-на Дантеса.

Мне не подобало видеть, чтобы имя моей жены было в данном случае связано с чьим бы то ни было именем. Я поручил сказать это г-ну Дантесу. Барон Геккерн приехал ко мне и принял вызов от имени г-на Дантеса, прося у меня отсрочки на две недели.

Оказывается, что в этот промежуток времени г-н Дантес влюбился в мою свояченицу, мадемуазель Гончарову, и сделал ей предложение. Узнав об этом из толков в обществе, я поручил просить г-на д'Аршиака (секунданта г-на Дантеса), чтобы мой вызов рассматривался как не имевший места. Тем временем я убедился, что анонимное письмо исходило от г-на Геккерна, о чем считаю своим долгом довести до сведения правительства и общества.

Будучи единственным судьей и хранителем моей чести и чести моей жены и не требуя вследствие этого ни правосудия, ни мщения, я не могу и не хочу представлять кому бы то ни было доказательство того, что утверждаю.

Во всяком случае надеюсь, граф, что это письмо служит доказательством уважения и доверия, которые я к вам питаю.

С этими чувствами имею честь быть, граф, ваш нижайший и покорнейший слуга А. Пушкин.
21 ноября 1836.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1756, с позднейшей пометой чиновника III Отделения П. И. Миллера: «Найдено в бумагах А. С. Пушкина и доставлено графу Бенкендорфу 11 февраля 1837 года»; № 673 (черн.). Напечатано: *ПЗ 1861*. С. 132—133 (русский перевод); *Аммосов А. Н. Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина: Со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта К. К. Данзаса*. СПб., 1863. С. 43 (франц.); *Акад. Т. 16*. С. 191—192; *Письма посл. лет*. С. 165—167; *Эйдельман. Архив Миллера*. С. 305.

В письме речь идет о пасквилье (см. документ от 3 ноября 1836 г. и примеч. к нему, с. 734—737). Письмо от 21 ноября 1836 г. Пушкин не решился отослать Бенкендорфу. Оно было найдено после смерти поэта в его кабинете и передано в III Отделение (см.: *Эйдельман. Архив Миллера*. С. 304—316). Письмо уже в 1837 г. было известно в копиях, сделанных при посредничестве Миллера, который изъясил его из дел жандармского ведомства.

Утром 4 ноября я получил три экземпляра анонимного письма, оскорбительного для моей чести и чести моей жены. — В марте 1837 г. Вяземский писал вел. кн. Михаилу Павловичу о событиях того дня: «4 ноября прошлого года моя жена вошла ко мне в кабинет с запечатанной запискою, адресованной Пушкину, которую она только что получила в двойном конверте по городской почте. Она заподозрила в ту же минуту, что здесь крылось что-нибудь оскорбительное для Пушкина. Разделяя ее подозрение и воспользовавшись правом дружбы (...) я решился распечатать конверт и нашел в нем диплом, здесь прилагаемый (№ 1). (...) Вскоре мы узнали, что тайна эта далеко не была тайной для многих лиц, (...) и даже Пушкин не только сам получил такое же, но и два других подобных, переданных ему его друзьями» (*Щеголев. Дуэль 1987*. С. 222).

По виду бумаги, по слогу письма, по тому, как оно было составлено, я (...) понял, что оно исходит от иностранца, от человека высшего общества, от дипломата. — О том, что бумага пасквиля идет из какого-нибудь посольства, Пушкину мог сказать М. Л. Яковлев (см.: *Гастфрейнд Н. Ф. Товарищи Пушкина по имп. Царскосельскому лицезу: Материалы для словаря лицеистов 1-го курса 1811—1817 гг.* СПб., 1913. Т. 2. С. 261—262); к тому же мнению о бумаге и иностранце как авторе пасквиля склонялся Вяземский (см.: *Бельчиков Н. Ф. П. А. Вяземский об авторе анонимного пасквиля на Пушкина // Из истории русских литературных отношений XVIII—XX вв.* М.; Л., 1959. С. 117—131). С опровержением последнего утверждения выступил Б. В. Томашевский в статье «Мог ли иностранец написать анонимный пасквиль на Пушкина: Опыт графического анализа» (Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. Пб., 1924. С. 131—133). Замечание Пушкина о содержании письма, ули-

чающем иностранца, может быть сопоставлено с рассказом В. Соллогуба о «нескольких печатных бланках с разными шутовскими дипломами на разные нелепые звания», которые показывал ему д'Аршиак, атташе французского посольства, секундант Дантеса: «Тут находился тоже печатный образец диплома, посланного Пушкину. Таким образом, гнусный шутник (...) не выдумал даже своей шутки, а получил образец от какого-то члена дипломатического корпуса и списал» (см.: *П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 345—346). О письме, имеющемся у Нессельроде и показанном им, Геккерн сообщил Дантесу в письме от 6—14 ноября 1836 г.; оно заканчивалось недоумевающим вопросом: «Почему ты спрашиваешь у меня эти подробности?» (*Витале, Старк.* С. 167).

Мне не подобало видеть, чтобы имя моей жены было (...) связано с чьим бы то ни было именем. Я поручил сказать это г-ну Дантесу. Барон Геккерн приехал ко мне и принял вызов от имени г-на Дантеса, прося у меня отсрочки на две недели. — Вызов Дантесу был послан Пушкиным вечером 4 ноября 1836 г. Геккерн нанес ему визит на следующий день, сказав, что случайно распечатал письмо Пушкина. Он заявил, что Дантес принимает вызов, но просит отсрочки на 24 часа. 6 ноября Геккерн вновь попросил отсрочки, на этот раз уже на две недели.

...в этот промежуток времени г-н Дантес влюбился в мою свояченицу, мадемуазель Гончарову, и сделал ей предложение. — Переговоры о сватовстве к Е. Н. Гончаровой были начаты 7 ноября 1836 г. В ответ на официальное объявление о будущей свадьбе 14 ноября Пушкин согласился считать свой вызов не имевшим места; заявление об этом было сделано Пушкиным в письме к Соллогубу от 17 ноября 1836 г. Е. Н. Гончарова к этому времени давно уже играла в доме поэта роль соглашательницы Геккернов. 6 ноября 1836 г. Дантес писал своему «приемному отцу»: «Во всем этом Екатерина — доброе создание, она ведет себя восхитительно» (*Витале, Старк.* С. 163). В письме к брату Андрею от 13 марта 1837 г. Александр Карамзин дал нелюбимую оценку ее роли в трагической истории семейства Пушкина: «...та, которая так долго играла роль посредницы, стала, в свою очередь, возлюбленной, а затем и супругой» (*П. в письмах Карамзиных.* С. 190—191).

№ 1279

23 ноября 1836

Запись в камер-фурьерском журнале о приеме императором гр. А. Х. Бенкендорфа и А. С. Пушкина

1836 г. Месяц Ноябрь. Присутствие Их Величеств в собственном дворце.

Понедельник. 23-го. С 6-ти часов Его Величество принимал с докладом военного министра ген.-адъютанта графа Чернышева, генерал-лейтенанта графа Грабовского, действительного статского советника Туркуля, статс-секретаря Лонгинова, министра Высочайшего Двора князя Волконского и генерал-адъютанта Киселева. За сими с рапортом военного генерал-губернатора графа Эссена, коменданта Мартынова и обер-полицеймейстера Кокошкина.

10 минут 2-го часа Его Величество одни в санях выезд имел прогуливаться по городу и возвратился в 3 часа во дворец.

По возвращении Его Величество принимал генерал-адъютанта графа Бенкендорфа и камер-юнкера Пушкина.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 123 (Камер-фурьерский журнал). Л. 75 об.

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Царь, жандарм и поэт // *Огонек.* 1928. № 24. 10 июня. С. 10 (здесь же факсимиле); *Щеголев.* Из жизни и творчества П. С. 145, 147 (факсимиле).

Щеголев полагал, что на аудиенции во дворце, где присутствовали одновременно и Бенкендорф, и Пушкин, император говорил о письме поэта от 21 ноября 1836 г., адресованном Бенкендорфу (см. предыдущий документ); между тем благодаря позднейшей публикации автографа письма (см. примеч. к нему) стало известно, что оно Пушкиным отправлено не было. Бенкендорф был извещен о получении Пушкиным анонимных писем, к тому же одно из них, адресованное Виельгорскому,

было, по-видимому, сразу же передано последним в III Отделение (см.: Яшин М. И. Хроника пред-дуэльных дней // Звезда. 1963. № 8. С. 167; № 9. С. 167). Несомненно, на царской аудиенции речь шла о не состоявшейся в ноябре 1836 г. дуэли поэта с Дантесом; то, что это дело касалось его лично, Николай I понял после доклада Канкринина о прощении Пушкина, в котором он выражал желание срочно погасить полученную им из казны ссуду (см. документ от 6 ноября 1836 г. и примеч. к нему, с. 737—738). Говоря с царем, Пушкин дал слово не драться на дуэли (по выражению Е. А. Карамзиной, «обещал государю больше не драться ни под каким предлогом» — *П. в письмах Карамзиных*. С. 170); по мнению П. Е. Щеголева, который считал, что на приеме заходила речь и о «приемном отце» Дантеса, «Пушкин был укрощен, был вынужден молчать о Геккерене» (*Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 146). Это вполне вероятно, поскольку в намерения Пушкина входило общественное обличение голландского посланника; в письме от 21 ноября 1836 г. он заявлял: «... я убедился, что анонимное письмо исходило от г-на Геккерена, о чем считаю своим долгом довести до сведения правительства и общества» (с. 751).

О разговоре с царем знали ближайшие друзья Пушкина. Поэт рассказывал о нем Е. Н. Вревской в январе 1837 г., за несколько дней до дуэли с Дантесом (см.: *Семевский 2008*. С. 85). См. также записку Николая I к умирающему Пушкину, написанную в ночь с 27 на 28 января 1837 г., и примеч. к ней (с. 784).

№ 1280

29 ноября 1836

Запись в камер-фурьерском журнале о бале в Аничковом дворце и присутствии на нем А. С. Пушкина с супругой

(Воскресенье. Полутраур. Погода была теплая)

К половине 9-го часа вечера по приглашению Ее Императорского Величества Государыни Императрицы к танцевальному собранию съезжались в Собственный Его Императорского Величества Дворец знатные обоего пола особы, а также Гвардии некоторые обер-офицеры. Дамы в круглых платьях, а кавалеры статские в мундирных фраках, военные в обыкновенной форме, и собирались в Билиартной и Белой комнатах.

45-ть минут 9-го часа Их Императорские Величества с Его Императорским Высочеством Государем наследником, Государынею Великою Княжною Мариею Николаевною и Принцем Ольденбургским из внутренних Апартаментов выход имели в собрание, в Белую комнату, где и начался Бал французским кадрилем.

В продолжение Бала Высочайшей фамилии и гостям подаваемо было чай, мороженое, конфекты и питье от устроенного буфета в Билиартной комнате, украшенного золотою, серебряною и фарфоровою посудю.

Некоторые же особы занимались игрою в карты в Желтой и Малиновой комнатах.

В половине 12-го часа Их Императорские Величества с Его Высочеством Государем наследником и собранием особ шествовали из Белой комнаты в угольное Круглое зало к вечернему столу, приготовленному за разными круглыми столами как в оном, а также и в Желтой комнате.

За Высочайшим столом в Круглом зале кушали

Ее Величество

Стат(с-) дама К(няги)ня Салтыкова

Супруга Ген(ерал)-Адъ(ютанта) Кн. Трубецкого

Супруга Дей(ствительного) тайн(ого) сов(етника) Рибоьера

Дей(ствительный) тайн(ый) сов(етник) гр. Новосильцов

Ген(ерал)-Адъ(ютан)т кн. Ливен

Военный ген(ерал)-губер(натор) гр. Эссен
Ген(ерал)-Адъ(ютант) гр. Васильчиков
<генерал-адъютант> кн. Трубецкой
<генерал-адъютант> гр. Чернышев
<генерал-адъютант гр.> Бенкендорф
Австрийс(кий) камергер гр. Пальфи

Его Величество Государь Император и Его Высочество Наследник сидели за столом с прочими особами.

Фрейлины

Гр. Тизенгаузен
К(няж)на М. В. Трубецкая
Рибопьер 1-я
<Рибопьер> 2-я
Шереметева
Баронесса Фридрикс 1-я и 2-я
К(няж)на Долгорукова 2-я
Гр(афи)ня Бенкендорф
К(няж)на Бяратинская
Бартенева
Сеславина
Девуца Бартенева
Толстая } При Ее Высочестве
Чичерина } Вел(икой) Кн(ягине)Е(лене) П(авловне)

Дамы

К(няги)ня Бяратинская с племянницею Гр(афине)ю Келлер
Гр(афин)я А. В. Бобринская
Супруга Фл(игель)-Адъ(ютан)т(а) Пашкова
<супруга флигель-адъютанта> Белосельская
Г-жа Синявина
<г-жа> Мейендорф
Супруга прусск(ого) полк(овника) Рауха с 2-мя дочерьми — 2-я не была
Гр(афин)я Бобринская 2-я
Супруга Ген(ерал)-Адъ(ютан)т(а) гр(афа) Чернышева

Кн. Волконский
К. А. Нарышкин
Кн. В. В. Долгоруков
Ген(ерал)-адъ(ютан)т Гр. Орлов
<генерал-адъютант> Апраксин
<генерал-адъютант> Кавелин
<генерал-адъютант> Адлерберг
<генерал-адъютант> Гр. Строганов с супругою
<генерал-адъютант> Кн. Лобанов-Ростовский
<генерал-адъютант> Сумароков — дежурн(ый)

Ген(ерал)-майоры

Гринвальд
Гр. де Сент-Альдегонд

Мейендорф
 Контр Адм(ирал) Литке
 Австрийский Адъют(ант) Дмитровский
 <австрийский адъютант> кн. Гогенлоэ
 Дейст(вительный) Ст(атский) Сов(етник) Жуковский
Вторые чины Двора
 Шталм(ейстер) бар(он) Фридрикс с супругою
 Гр. Виельгорский 1-й и 2-й
 Обер-Церемон(иймейстер) Гр. Воронцов-Дашков с супругою
 Опочинин с 2-мя дочерьми
Камергеры
 Кн. Волконский 1-й
 <кн.> Кочубей
 <кн.> Елим Мещерский
 Криднер с супругою
 Камер-юнкер Скорятин
 <камер-юнкер> Пушкин с супругою
Флигель-адъютанты
 Гр. Протасов
 Бреверн
 Астафьев
 Гр. Гейден
 Траскин — деж(урный)
 Катенин

Полков(ник) Юрьевич <полковник> Назимов Подпоруч(ик) Гр. Виельгорский Прапорщик Паткуль <прапорщик> Адлерберг	}	При Государе Наследнике
---	---	----------------------------

Баранов — Адъ(ютант) Его Высочества М(ихаила) П(авловича)
 Штаб и Обер офицеры (27 чел.)

<...>

По окончании ужина Высочайшие особы проходили в Белой Зале, вторительно на бал, который и продолжался до 2-х часов полуночи, в которое время Их Величества и Его Высочество Государь Наследник отклонялись собранию во Внутренние Апартаменты — и гости разъехались.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 123 (Камер-фурьерский журнал). Л. 84 об. — 93; на л. 89 — 92: «Список особам, приглашающимся в Собственный Его Императорского Величества Дворец к вечернему собранию 29 сего ноября в 8½ часов. (Кавалерам военным быть в рейтузах, а штатским — в фракных мундирах)», в нем имя Пушкина с супругой на л. 91 вписано другими чернилами.

Указано: Яшин. *Ист. гибели П.* 1968. № 2 С. 191; *Абрамович. Посл. год.* С. 425.

Вместе с императрицей за высочайшим столом в Круглом зале кушали Е. В. Салтыкова, рожд. кж. Долгорукова, статс-дама кн. Салтыкова, кн. С. А. Трубецкая, рожд. Вейс, гр. Е. М. Рибопьер, рожд. Потемкина, гр. Н. Н. Новосильцов, кн. Х. А. Ливен, гр. П. К. Эссен, гр. И. В. Васильчиков, кн. В. С. Трубецкой, гр. А. И. Чернышев, гр. А. Х. Бенкендорф, гр. Пальфи. *Его Величество Государь Император и Его Высочество Наследник сидели за столом с прочими особами; среди них,*

во-первых, названы фрейлины: гр. Е. Ф. Тизенгаузен, кж. М. В. Трубецкая, в замужестве Столыпина, гр. С. А. Рибопьер, в замужестве кн. Голенищева-Кутузова, гр. А. А. Рибопьер, в замужестве бар. Шулер фон Зенден, А. С. Шереметева, в замужестве гр. Шереметева, бар. А. П. Фредерикс, в замужестве Алопеус, бар. Е. П. Фредерикс, в замужестве Рахманова, кж. В. В. Долгорукова, в замужестве кн. Долгорукова, гр. А. А. Бенкендорф, в замужестве гр. Аппоньи, кж. М. И. Барятинская, в замужестве кн. Кочубей, П. А. Бартенева, М. Н. Сеславина, в замужестве Огарева, М. А. Бартенева, в замужестве Нарышкина, А. М. Толстая, в замужестве кн. Голицына, Е. П. Чичерина, — во-вторых, дамы: кн. М. Ф. Барятинская, рожд. бар. Келлер, с племянницей, гр. А. В. Бобринская, рожд. бар. Унгерн-Штернберг, М. Т. Пашкова, рожд. фон Баранова, кн. Е. П. Белосельская-Белозерская, рожд. Бибилова, А. В. Сенявина, рожд. д'Оггер, О. Ф. Мейендорф, рожд. Брискорн, супруга прусского полковника Ф. В. фон Рауха с дочерью Е. Ф. Раух, в замужестве гр. Ферзен, гр. С. А. Бобринская, рожд. гр. Самойлова, гр. Е. Н. Чернышева, рожд. Зотова. Далее в журнале записаны кн. П. М. Волконский, К. А. Нарышкин и кн. В. В. Долгоруков, далее идут генерал-адъютанты гр. А. Ф. Орлов, гр. С. Ф. Апраксин, А. А. Кавелин, гр. В. Ф. Адлерберг, гр. А. Г. Строганов с супругой гр. Н. В. Строгановой, рожд. гр. Кочубей, кн. А. Я. Лобанов-Ростовский, С. П. Сумароков, затем генерал-майоры Р. Е. Гринвальд, гр. К. Ф. де Сент-Альдегонд, бар. Е. Ф. Мейендорф, контр-адмирал Ф. П. Литке, австрийский адъютант Дмитровский; после них камер-фурьер записал кн. Х.-Л. Гогенлоэ-Кирхберга и В. А. Жуковского. Среди вторых чинов Двора названы бар. П. А. Фредерикс с супругой бар. Ц. В. Фредерикс, рожд. Гуровской, братья Виельгорские, Михаил и Матвей, гр. И. И. Воронцов-Дашков с супругой гр. А. К. Воронцовой-Дашковой, рожд. Нарышкиной, Ф. П. Опочинин с дочерьми А Ф. Опочининой, в замужестве Туманской, и М. Ф. Опочининой, в замужестве Горяиновой, камергеры кн. Д. П. Волконский, кн. В. В. Кочубей, кн. Э. П. Мещерский, бар. А. С. Крюднер (в журнале: *Криднер*) с супругой бар. А. М. Крюднер, рожд. Лерхенфельд, камер-юнкеры В. Я. Скарятин и А. С. Пушкин с супругой. Флигель-адъютанты, присутствующие на балу, — это гр. Н. А. Протасов, А. И. Бреверн, А. Н. Астафьев, гр. Л. Л. Гейден, А. С. Траскин, А. А. Катенин. Из свиты наследника на балу присутствовали С. А. Юрьевич, В. И. Назимов, гр. И. М. Виельгорский, А. В. Паткуль и гр. А. В. Адлерберг; в конце журнала назван Н. Т. фон Баранов, адъютант вел. кн. Михаила Павловича. Среди 27 штаб- и обер-офицеров, приглашенных на бал, был Александр Карамзин. В письме от 5 декабря 1836 г. к брату Андрею Николаевичу С. Н. Карамзина писала о «вторичном выступлении Александра в Аничковом, где он танцевал мазурку с госпожой Пушкиной, покурри с Натали Строгановой, контрдансы с графиней Воронцовой, барышнями Опочиниными и т. д.» (П. в письмах Карамзиных. С. 146). После смерти матери Пушкин впервые за полгода появился на придворном балу.

№ 1281

2 декабря 1836

Повестка от Двора на богослужение по случаю тезоименитства Николая I

По случаю наступающего декабря 6-го дня Высочайшего праздника Тезоименитства Его Императорского Величества съезжаться всем знатным особам обоего пола, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам в Зимний Его Императорского Величества Дворец того дня по утру российским в 11-ть, а чужестранным в 12 часов, к слушанию Божественной Литургии и принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же на половине Его Величества.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 124 (Камер-фурьерский журнал). Л. 6 об.—7.

Описание торжества 6 декабря 1836 г. (в кратком изложении, по камер-фурьерскому журналу) напечатано в изд.: *Яшин. Ист. гибели П. С.* 191—192. В дневнике и письмах А. И. Тургенева упоми-

нается о присутствии в дворцовой церкви 6 декабря 1836 г. Н. Н. Пушкиной, «первой по красоте и туалету» (*Щеголев. Дуэль 1987. С. 235*); по-видимому, был там и Пушкин. В письме А. Я. Булгакову Тургенев писал: «Я был во дворце с 10 часов до 3 ч. и был почти поражен великолепием двора, дворца и костюмов военных и дамских. (...) Жена умного поэта и убранством затмевает других» (Письма Александра Тургенева Булгаковым. М.; Л., 1939. С. 196—197). По-видимому, была во дворце в этот день и Е. Н. Гончарова, которая еще 9 ноября 1836 г. писала брату Дмитрию Николаевичу, намекая на свое положение невесты: «...6 декабря у нас день больших торжеств, и я вследствие моего положения вынуждена поневоле сделать некоторые приготовления к этому дню» (*Вокруг П. С. 247—248*).

...*быть дамам в русском платье...* — Накануне праздника Н. Н. Пушкина получила из модного магазина важную деталь придворного женского костюма — головной убор «фасона „повойник“ из черного бархата», стоимостью 25 рублей (см.: *Лит. архив. С. 59*).

№ 1282

4 декабря 1836

**Запись в камер-фурьерском журнале двора
вел. кн. Михаила Павловича о присутствии А. С. Пушкина
на вечере у вел. кн. Елены Павловны**

⟨...⟩ по вечеру было собрание небольшое: принц Ольденбургский, Жуковский, барон Криднер ⟨бар. А. С. Крюднер, секретарь русского посольства в Мюнхене⟩, сочинитель Пушкин ⟨...⟩.

РГИА. Ф. 548. Оп. 1. № 528 (Журнальная книга двора вел. кн. Михаила Павловича). Л. 85 об.

Напечатано: *Яшин. Ист. гибели П. С. 191*.

Возможно, именно в этот день вел. кн. Елена Павловна обратилась к Пушкину с расспросами о его стихотворении «Полководец», вокруг которого шли большие споры в петербургских гостиных, и попросила у поэта автограф для своего альбома (факсимиле автографа см.: *Абрамович. Посл. год. С. 434—435*); о «Полководце» см. примеч. к журналу заседания С.-Петербургского цензурного комитета от 3 ноября 1836 г. (с. 734). 26 декабря 1836 г. Елена Павловна написала мужу: «...я приглашала два раза Пушкина, беседа которого мне кажется очень занимательной» (*ЛН. Т. 58. С. 135*). В письме к Жуковскому от 29 января 1837 г. она назвала Пушкина «прекраснейшей славой нашего отечества» (Там же).

№ 1283

11 декабря 1836

Письмо А. Г. Баранта А. С. Пушкину с вопросами по поводу законов о литературной собственности в России

St.-Pétersbourg, le 23/11 Décembre 1836

Ambassade
de France en Russie

Corresp. № 1538

Monsieur,

Une commission s'occupe actuellement en France des règles à établir pour la propriété littéraire et surtout des moyens de prévenir la contrefaçon des livres à l'étranger. Cette commission a désiré

obtenir des renseignements sur la législation et les usages de Russie à cet égard; elle voudrait avoir les textes de lois, ukases et règlements qui se rapportent à cette question. Il importe de connaître quelle est la durée et la manière dont se transmet en Russie cette propriété, les bases et les limites qui lui sont assignées; de savoir si des conventions diplomatiques ou des dispositions particulières rendent cette législation commune à d'autres pays.

Les réglemens qui traitent de la propriété littéraire en Russie doivent vous être connus mieux qu'à personne, et vos réflexions ont dû se porter souvent sur les améliorations que comporterait ce point de législation. Vous seconderiez utilement mes recherches en me faisant part des règles et des usages en vigueur, et en même temps de votre opinion sur les mesures que vous croiriez pouvoir être adaptées simultanément par les divers gouvernements dans l'intérêt des auteurs ou de leurs ayant-droit. Votre obligeance, Monsieur, m'est assez connue pour que je vous adresse avec toute confiance cette demande de renseignements détaillés sur une aussi grave question.

Agréez, Monsieur, l'assurance de la considération très distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être,

Monsieur,
votre très humble
et obéissant serviteur
Barante.

A Monsieur de Pouchkin etc. etc. etc.

⟨Перевод:⟩
Французское посольство в России
С.-Петербург, 23/11 декабря 1836
Корресп. № 1538

Милостивый государь.

В настоящее время во Франции работает комиссия по установлению правил о литературной собственности и в особенности о мерах для предотвращения перепечатывания книг за границей. Эта комиссия пожелала получить сведения о законоположениях и обычаях, принятых на этот счет в России; она хотела бы иметь тексты законов, указов и распоряжений, относящихся к этому вопросу. Необходимо узнать срок литературной собственности в России и способ ее передачи, основания и пределы, для нее установленные; а также распространяется ли действие этих законоположений на другие страны путем дипломатических конвенций или специальных соглашений.

Правила, касающиеся литературной собственности в России, должны быть известны вам лучше, чем кому-либо другому, и ваши мысли, конечно, не раз обращались к улучшениям, необходимым в этой отрасли законодательства. Вы оказали бы мне большую помощь в моих розысках, сообщив мне действующие законы и обычаи и вместе с тем ваши соображения о мерах, которые, по вашему мнению, могли бы быть одновременно приняты разными правительствами в интересах авторов или их уполномоченных. Ваша любезность, милостивый государь, мне достаточно хорошо известна, для того чтобы с полной уверенностью обратиться к вам за подобными сведениями по столь важному вопросу.

Примите, милостивый государь, уверения в совершенном уважении, с которым я имею честь быть, милостивый государь, ваш нижайший и покорный слуга Барант.

Господину Пушкину и проч., и проч., и проч.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 19.

Напечатано: *Шляпкин 1903. С. 296—297; Перепуска П. 1906—1911. Т. 3. С. 424; Акад. Т. 16. С. 196—197.* Письмо бар. А. Г. Баранта, французского посла в Петербурге, носило официальный и одновременно личный характер в силу его знакомства с Пушкиным, которое состоялось в конце 1836 г. Барант высоко ценил произведения Пушкина. С письмом аналогичного содержания (за № 1537, также от

11 декабря 1836 г.) Барант обратился к вице-канцлеру гр. К. Н. Нессельроде, прося предоставить ему официальную информацию о существующих в России узаконениях в связи с авторским правом (см.: *Письма посл. лет*. С. 341, примеч. В. Э. Вацуро). Ответ Пушкина см. ниже.

№ 1284

16 декабря 1836

Письмо А. С. Пушкина А. Г. Баранту о литературной собственности в России

Monsieur le Baron,

Je m'empresse de faire parvenir à Votre Excellence les renseignements que vous avez désiré avoir touchant les règlements qui traitent de la propriété littéraire en Russie.

La littérature n'est devenue chez nous une branche considérable d'industrie que depuis une vingtaine d'années environ. Jusque là elle n'était regardée que comme une occupation élégante et Aristocratique. M^{de} de Staël disait en 1811: *en Russie quelques gentilshommes se sont occupés de littérature*. (10 ans d'Ex(il)). Personne ne songeant à retirer d'autre fruit de ses ouvrages que des triomphes de société, les auteurs encourageaient eux-mêmes la contrefaçon et en tiraient vanité, tandis que nos académies donnaient l'exemple du délit en toute conscience et sécurité. La première plainte en contrefaçon a été portée en 1824. Il se trouva que le cas n'avait pas été prévu par le législateur. La propriété littéraire a été reconnue en Russie par le souverain actuel. Voici les propres termes de la loi:

Tout auteur ou traducteur d'un livre a le droit de l'éditer et de le vendre comme propriété acquise (non héréditaire).

Ses héritiers légitimes ont le droit d'éditer et de vendre ses ouvrages (dans le cas que la propriété n'en soit pas aliénée) pendant l'espace de 25 ans.

25 ans passés, à dater du jour de sa mort, ses œuvres et traductions deviennent la propriété du public. *Loi du 22 avril 1828*.

L'ammendement du 28 avril de la même année explique et complete ces règlements. En voici les principaux articles.

Une œuvre littéraire soit imprimée soit manuscrite ne saurait être vendue ni du vivant de l'auteur ni après sa mort pour satisfaire ses créanciers, à moins qu'il ne l'aie exigé lui-même.

L'auteur a le droit, nonobstant tout engagement antérieur, de faire une nouvelle édition de son ouvrage si les deux tiers en sont changés ou bien entièrement refondus.

Sera regardé comme contre-facteur 1) celui qui en réimprimant un livre n'aurait pas observé les [règlement] formalités voulues par la loi, 2) celui qui vendrait un manuscrit ou le droit de l'imprimer à deux ou plusieurs personnes à la fois, sans en avoir eu le consentement, 3) *celui qui publierait la traduction d'un ouvrage imprimé en Russie (ou bien avec l'approbation de la censure Russe) en y joignant le texte même*, 4) *qui réimprimerait dans l'étranger un ouvrage publié en Russie, ou bien avec l'approbation de la censure Russe, et en vendrait les exemplaires en Russie*.

Ces règlements sont loin de résoudre toutes les questions qui pourront se présenter à l'avenir. La loi ne stipule rien sur les œuvres posthumes. Les héritiers légitimes devraient en avoir la propriété entière avec tous les privilèges de l'auteur lui-même. L'auteur d'un ouvrage pseudonyme ou bien attribué à un écrivain connu, perd-il son droit de propriété et quelle est la règle à suivre en cette occasion? la loi n'en dit rien.

La contrefaçon des livres étrangers n'est pas défendue et ne saurait l'être. Les libraires Russes auront toujours beaucoup à gagner, en réimprimant les livres étrangers, dont le débit leur sera toujours assuré, même sans exportation; au lieu que l'étranger ne saurait réimprimer des ouvrages Russes faute de lecteurs.

La prescription pour le délit de contrefaçon est fixé à deux ans.

La question de la propriété littéraire est très simplifiée en Russie où personne ne peut présenter son manuscrit à la censure sans en nommer l'auteur et sans le mettre par cela même sous la protection immédiate du gouvernement.

Je suis avec respect
Monsieur le Baron
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

16 decembre
1836.
S' P. b.

⟨Перевод:⟩

Барон.

Спешу сообщить Вашему Превосходительству сведения, которые вы желали иметь относительно правил, определяющих литературную собственность в России.

Литература стала у нас значительной отраслью промышленности лишь за последние двадцать лет или около того. До тех пор на нее смотрели только как на изящное аристократическое занятие. Г-жа де Сталь говорила в 1811 г.: «...в России несколько дворян занялись литературой» (10 лет изгнания). Никто не думал извлекать из своих произведений других выгод, кроме успехов в обществе, авторы сами поощряли их перепечатку и тщеславились этим, между тем как наши академии со спокойной совестью и ничего не опасаясь подавали пример этого правонарушения. Первая жалоба на перепечатку была подана в 1824 г. Оказалось, что подобный случай не был предусмотрен законодателем. Литературная собственность была признана нынешним монархом. Вот собственные выражения закона:

Всякий автор или переводчик книги имеет право ее издать и продать как собственность приобретенную (не наследственную).

Его законные наследники имеют право издавать и продавать его произведения (в случае, если право собственности не было отчуждено) в течение 25 лет.

По истечении 25 лет, считая со дня его смерти, его произведения становятся общественным достоянием. *Закон от 22 апреля 1828 г.*

Приложение от 28 апреля того же года объясняет и дополняет эти правила. Вот его главные статьи:

Литературное произведение, напечатанное или находящееся в рукописи, не может быть продано ни при жизни автора, ни после его смерти, для удовлетворения его кредиторов, если только он сам того не потребует.

Автор имеет право, невзирая на все прежние обязательства, выпустить новое издание своего произведения, если две трети в нем заменены или же совершенно переделаны.

Будет считаться виновным в контрафакции: 1) тот, кто, перепечатывая книгу, не соблюдает [правил] формальностей, требуемых законом; 2) тот, кто продаст рукопись или право ее напечатания двум или нескольким лицам одновременно, не имея на то согласия; 3) *тот, кто издает перевод произведения, напечатанного в России (или же с одобрения русской цензуры), присоединив к нему текст подлинника*; 4) *кто перепечатывает за границей произведение, изданное в России или ж с одобрения русской цензуры, и будет продавать экземпляры в России.*

Эти правила далеко не разрешают всех вопросов, которые могут возникнуть в будущем. В законе нет никаких условий относительно посмертных произведений. Законные наследники должны были бы обладать полным правом собственности на них, со всеми преимуществами самого автора. Автор произведения, изданного под псевдонимом или же приписываемого известному писателю, теряет ли свое право собственности, и какому правилу следовать в таком случае? Закон ничего не говорит об этом.

Перепечатывание иностранных книг не запрещается и не может быть запрещено. Русские книгопродавцы всегда сумеют получать большие барыши, перепечатывая иностранные книги, сбыт которых всегда будет им обеспечен даже без вывоза, тогда как иностранец не сможет перепечатывать русские произведения из-за отсутствия читателей.

Срок давности по делам о перепечатывании определен в два года.

Вопрос о литературной собственности очень упрощен в России, где никто не может представить свою рукопись в цензуру, не назвав автора и не поставив его тем самым под непосредственную охрану со стороны правительства.

Остаюсь с уважением, барон, вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин.

16 декабря 1836. СПб.

Подлинник находится в собрании частного лица.

Напечатано: Недра. М., 1924. Кн. 3. С. 171—173 (публ. М. Л. Гофмана); *Лозинский Г. Л.* Письмо Пушкина об авторском праве // *Временник Общества друзей русской книги.* Париж, 1928. Вып. 2. С. 88/89 (факсимиле), 89—90; *Акад. Т. 16.* С. 199—201; *Письма посл. лет.* С. 168—169.

Ответ на письмо Баранта от 11 декабря 1836 г. с запросом о защите литературной собственности в России — см. предыдущий документ и примеч. к нему. В ответе отразилась та заинтересованность, с которой Пушкин относился к вопросу о правовом положении писателя.

Литература стала у нас значительной отраслью промышленности лишь за последние двадцать лет... — Сходные мысли о современном состоянии русской литературы были высказаны Пушкиным в наброске записки о реорганизации «Литературной газеты» или новом периодическом издании от 7—10 августа 1830 г.: «10 лет тому назад литературою занималось у нас весьма малое число любителей. Они видели в ней приятное, благородное упражнение — но еще не отросль промышленности...» (с. 83, см. также примеч. к этой записке).

Г-жа де Сталь говорила в 1811 г.: «...в России несколько дворян занялись литературой» (10 лет изгнания). — Имеется в виду эпизод, связанный с пребыванием мадам де Сталь в России в 1812 г.; в 16-й главе книги «Десять лет в изгнании» (1821) она писала: «Несколько русских дворян попробовали блистать в литературе и проявили дарования в этой области» (цит. по.: *Письма посл. лет.* С. 341). Ту же цитату из книги мадам де Сталь Пушкин привел в статье «Путешествие из Москвы в Петербург» (1833—1835) (см.: *Акад. Т. 11.* С. 228, 246, 255).

Первая жалоба на перепечатку была подана в 1824 г. Оказалось, что подобный случай не был рассмотрен законодателем. — Пушкин говорит о своем протесте против контрафакции Е. Ф. Ольдекопа в 1824 г., перепечатавшего вместе с немецким переводом текст его поэмы «Кавказский пленник». См. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 20 июля 1827 г. и примеч. к нему (Наст. изд. Т. 1. С. 669—671), а также письма от 22 августа и 10 сентября 1827 г. (Там же. С. 674, 683). Именно контрафакцию Ольдекопа и свои протесты против нее (они были учтены при доработке Устава о цензуре 1828 г.) имеет в виду Пушкин, говоря в письме далее: *Будет считаться виновным в контрафакции <...> тот, кто издаст перевод произведения, напечатанного в России (или же с одобрения русской цензуры), присоединив к нему текст подлинника...*

Литературная собственность была признана нынешним монархом. — В наброске записки о реорганизации «Литературной газеты» или новом периодическом издании от 7—10 августа 1830 г. Пушкин писал: «Ограждение л(итературной) собственности и Цензурный Устав принадлежат к важнейшим благодеяниям нынешнего царствования» (с. 84).

Вот собственные выражения закона... — Далее Пушкиным приводятся в пересказе § 135—137 Устава о цензуре 1828 г. (в письме он назван *законом от 22 апреля 1828 г.*) и § 2, 5, 9 и 12 Положения о правах сочинителей (в письме: *Приложение от 28 <правильно: 22> апреля того же года*). Пушкин изучал их по Полному собранию законов Российской империи, которое было подарено ему Николаем I в 1832 г. Положение было дополнено указом «О правах сочинителей, переводчиков и издателей» от 8 января 1830 г.; Пушкин в своем ответе Баранту лишь частично воспользовался этим дополнением (см.: *Лозинский Г. Л.* Письмо Пушкина об авторском праве. С. 85—95).

Посмертные произведения. — Пушкин имеет в виду произведения, которые печатаются впервые после смерти автора. По мысли поэта, на них должен распространяться двадцатипятилетний срок,

определяющий право собственности, причем с момента их появления в печати, а не смерти автора.

Эти правила далеко не разрешают всех вопросов, которые могут возникнуть в будущем. — По мнению В. Э. Вацура (см.: *Письма посл. лет.* С. 342), с изучением Устава о цензуре и Положения о правах сочинителей связан пушкинский набросок «План статьи о правах писателя», предположительно датированный 1835 г. (см.: *Акад.* Т. 12. С. 209—210); в ряде мест набросок перекликается с ответом Пушкина Баранту. См.: *Шальман Е. С.* «План статьи о правах писателя» Пушкина // *Изв. АН СССР.* 1964. Т. 23, вып. 6. С. 531—538.

Срок давности по делам о перепечатывании определен в два года. — Об этом речь идет в Положении о правах сочинителей, § 15.

...никто не может представить свою рукопись в цензуру, не назвав автора и не поставив его тем самым под непосредственную охрану со стороны правительства. — Пушкин, мягко намекая Баранту на цензурную политику российского правительства, имеет в виду § 35—36 устава. Об отношении цензурных комитетов к «анонимам» см. примеч. к письму Корсакова к Пушкину от 28 сентября 1836 г. (с. 719).

№ 1285

21 декабря 1836

Запись о рассылке повесток от Двора на богослужение Рождества Христова

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: сего декабря 25 числа в день праздника Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа и воспоминания избавления России от нашествия неприятеля в 1812 году, съезжаться всем знатным обоего пола особам, а также гвардии и армии и обер-офицерам в Зимний Его Императорского Величества Дворец поутру в 11-м часу для слушания Божественной Литургии и благодарственного молебна, дамам в русском платье, а кавалерам в парадных и собираться имеющим вход за кавалергардов в Концертном зале, а прочим особам в комнате Петра Великого.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 124 (Камер-фурьерский журнал). Л. 54 об.—55.

Описание торжества 25 декабря 1836 г. в кратком изложении по камер-фурьерскому журналу (л. 67—70) напечатано в изд.: *Яшин. Ист. гибели П.* С. 194; Пушкин с женой был в этот день во дворце. На следующий день, 26 декабря, в Зимнем дворце был большой бал, куда были приглашены «по списку (...) знатные обоего пола особы, а также гвардии, армии, флота и пр. военных ведомств генералы, штаб- и обер-офицеры (...) Дамы в круглых богатых платьях, а кавалеры в парадных мундирах, лентах и башмаках. Также и чужестранные министры. Дам — 179, кавалеров — 415, штаб- и обер-офицеров — 369. Всего 962». Пушкин с женой были на рождественском балу.

№ 1286

22 декабря 1836

Письмо М. И. Калашникова А. С. Пушкину

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Я опять осмелился беспокоить вашу милость моею прозбою, хотя чувствую тягость прозб, но тягость моего положения мучительна: мне около семидесяти лет; и все сии семидесять лет проведены на службе господ моих, с усердием с радостию употреблены, все

мои способности, бескорытность всегда была моим правилом, пять сынов мною представлено в замену моей старости, надежда на Бога, надежда на господ единственно питали меня в будущем; я переносил с терпением все бури мирских гонений, не защищая себя, не оправдывая противу несправедливостей и клеветы, до последнего теперешнего моего существования не произносил я малейшего ропота, а равно и теперь. Но я, находясь в болезни, и вижу приближение смерти и равнодушно ожидаю ее с чистою совестью! и находясь в бедности с несчастной моей дочерью осмелился припасть еще к вашему милостивому покровительству, положенные вашей милостию на пропитание мне 200 рублей, батюшка Сергей Львович уничтожил, а определил только 50 рубл. в год, и один хлеб; обратится с требованием к детям я сам им нечего не дал кроме несчастной жизни, и потому не нахожу никого помощником моей бедности, кроме вашей милости, и вы тепер одна наша надежда.

Покойный дедушка ваш обещал мне и семейству тихое счастье: но Бог лишил нас сего блага отнятием жизни, с тех пор прошло много лет и мы в вас увидели желанную надежду, не обманите в ней, помогите как милостивый господин как добрый отец приявший недостойного сына, накиньте покров свой, как Илия на слугу и прославятся щедроты ваши; тем более: что семейство мое всегда и прежде пользовалось вашими милостями и слышало ваши благодетельные обещания; сын мой первоначально служил вам, имел счастье доказать еще в ребячестве свою верность и усердие, и теперь равно другим оплачивает оброк, старший сын, удрученный болезнями, с женою, тремя детьми не имеет пристанища и способа прокормить себя, пишет ко мне, прося помощи, где возьму я подать им сию, когда еще на руках моих несчастная дочь! Младший сын, о коем мы просили вас, и в бытность нынешнего лета Сергея Львовича, который живет у помещика за бездельную плату, хотя бы вы его мне на помощь отдали за всех других детей, сам Сергей Львович обещал с вами посоветовать, а это уверяет нас ваша воля и мы щасливы; изасим во ожидании вашего милостивого ответа,

Ваш

верноподанный раб навсегда
пребуду Михайл Калашников.

Не оставте, батюшка, вас Бог вознаградить в сей жизни и в будущем веке и батюшка ваш так был к нам ласков, дай Бог чтобы отец родной был так расположен.

Село Болдино.

1836 года

Декабря 22 дня.

Пд. Ф. 244. Оп. 2. № 88. Л. 3—4 об.

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 1. С. 192—193; *Акад.* Т. 16. С. 203.

На письмо Калашникова Пушкин не ответил.

...мне около семидесяти лет... — Калашников родился в 1774 г.

Пять сынов — Федор (род. около 1800), Василий (1804—1838; в 1830-х гг. находился в услужении у Пушкина), Иван (род. около 1810), Петр (род. около 1813; в 1830-х гг. находился в услужении у О. С. Павлицевой) и Гаврила (род. около 1814; в 1830-х гг. был у Пушкина камердинером).

Несправедливости и клевета — намек на обстоятельства отстранения Калашникова в 1833—1834 гг. от управления нежегородскими имениями Пушкиных, когда были выявлены его злоупотребления и хозяйственная несостоятельность.

Несчастливая моя дочь — Ольга Ключарева. Калашников не уставал напоминать Пушкину о своей дочери, им обольщенной, употребляя одну и ту же ее характеристику — «несчастливая».

...положенные вашей милостию на пропитание мне 200 рублей... — О содержании и службе Калашникова после отрешения его от управления нижегородскими имениями см. примеч. к доверенности С. Л. Пушкина на имя И. М. Пеньковского от 25 сентября 1833 г. (с. 327).

Покойный дедушка — О. А. Ганнибал (1744—1806).

...как добрый отец приявший недостойного сына... — Имеется в виду евангельская притча о блудном сыне.

...накиньте покров свой, как Илия на слугу... — Слугой назван Елисей, спутник ветхозаветного пророка Илии, на которого, при взятии Илии на небо, упала его милость (то есть овчина).

Благодетельные обещания. — Одно из них — обещание Пушкина дать семье Калашникова вольную, которое Пушкин не успел выполнить. Н. И. Павлищев, боявшийся осуществления этого обещания, писал Пушкину о Калашникове: «Не выпускайте из рук плута Михайлу с его мерзкой семьей (...) Возьмите с него выкуп: он даст вам за семью 10 т. Не то берите хоть оброк с Ваньки и Гаврюшки по 10 р. в месяц с каждого, а с Васьки (получающего чуть ли не полковничье жалованье) по 20 р. в месяц, обязав на случай их неисправности, платить самого Михайлу: вот вам и капитал 10 000»; здесь же настоятельный совет отдать в солдаты спившегося Петра Калашникова (*Акад.* Т. 16. С. 175). Относительно жалованья «Васьки» Павлищев, скорее всего, ошибался.

...сын мой первоначально служил вам... — По-видимому, Гаврила. См. о нем примеч. к отношению нижегородского полицмейстера Е. А. Махотина от 4 октября 1833 г. (с. 329), а также жалобу на него в челобитной болдинских крестьян Пушкину от конца октября — начала ноября 1833 г. (с. 336).

Старший сын — Федор Калашников, жену его звали Аксинья, у него было в 1830-х гг. две дочери (см.: *Щеголев. П. и мужики.* С. 267).

...в бытность нынешнего лета Сергея Львовича... — С. Л. Пушкин приезжал в Болдино летом или осенью 1836 г.

№ 1287

23 декабря 1836

Письмо А. А. Плюшара А. С. Пушкину об условиях нового издания его стихотворений

St. Pétersbourg, le 23 Décembre 1836.

Monsieur Pouschkine en Ville.

Ainsi que nous en sommes restés d'accord, il est convenu que je vais imprimer un volume de Vos Poésies, à 2500 exemplaires, format in-octavo, et j'ai l'honneur de Vous remettre ci-joint un échantillon du papier destiné à cette publication, du prix de vingt roubles ass(ignations) la rame.

Comme je ne connais point le nombre de feuilles dont se composera Votre volume, je me borne à vous prévenir que la feuille d'impression, indépendamment des frais de couverture et de brochage, Vous coûtera cinquante roubles ass.-s pour 2500 ex.-s de tirage.

Je serai seul chargé de la vente de cet ouvrage, pour laquelle vous consentez à m'allouer une remise de 15 % (quinze pour cent). Je ferai pour votre compte toutes les avances de cette édition, et ces déboursés ainsi que les quinze cents roubles ass.-s que je vous ai comptés ce jour seront prélevés par moi sur le produit des premiers volumes vendus.

Veillez m'accuser réception de cette lettre et me dire si nous sommes bien d'accord sur ces dernières conditions.

Veillez agréer, Monsieur, agréer mes salutations bien sincères.

A. Pluchart.

⟨Перевод:⟩

Господину Пушкину, в городе.

Следовательно, как мы с вами условились, решено, что я отпечатаю том Ваших стихотворений, в 2500 экземплярах, формат в 8-ю долю листа, и я имею честь препроводить Вам при сем образец бумаги, предназначенной для этого издания, ценою в двадцать рублей за стопу.

Так как мне вовсе неизвестно число листов, из которых составит ваш том, ограничиваюсь сообщением, что печатный лист, не считая расходов по переплету и брошюровке, обойдется вам в пятьдесят рублей ассигнациями при тираже в 2500 экз.

Продажа книги будет поручена исключительно мне, за что вы согласны предоставить мне скидку в 15 % (пятнадцать процентов). Я произвожу за ваш счет все предварительные расходы по этому изданию, и эти издержки, равно как и тысяча пятьсот рублей асс., выданная мною вам сегодня, будут удержаны мною из сумм, вырученных за продажу первых экземпляров.

Благоволите подтвердить получение этого письма и уведомить меня, во всем ли мы с вами согласны в отношении этих последних условий.

Благоволите принять, Милостивый Государь, принять (так!) уверение в моем искреннем уважении.

А. Плюшар.

ПД. Ф. 244. Оп. 19. № 59. Л. 58.

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 125—126; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 430; Акад. Т. 16. С. 204.*

Условия, предложенные А. Плюшаром по изданию стихотворений Пушкина, были для поэта невыгодны. Оно предпринималось Пушкиным для скорейшего получения значительной суммы, однако согласно договору с Плюшаром он мог рассчитывать на нее лишь в неопределенном будущем — в зависимости от продажи книги и по выплате всех издательских расходов (см.: *Модзалевский Л. Б. Новое о неосуществленном издании стихотворений Пушкина 1836 г. // Книжные новости. 1936. 10 марта. № 7. С. 19*). Книга была коммерческим предприятием, задуманным в связи с тяжелым материальным положением Пушкина; предполагаемый тираж его был для того времени огромным (см.: *Гессен С. Я. Книгоиздатель Александр Пушкин. Л., 1930. С. 115*). Свое согласие на условия Плюшара Пушкин дал 29 декабря 1836 г. (с. 766).

№ 1288

27 декабря 1836

Повестки от Двора на богослужение по случаю дня рождения вел. кн. Елены Павловны и на новогодний маскарад

1-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору проезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в будущую пятницу 1-го числа января 1837-го года, то есть в день наступающего Нового года, в который праздновать и рождение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елены Павловны, иметь проезд всем знатным обою пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам и господам чужестранным министрам в Зимний Его Императорского Величества Дворец, того дня поутру российским в 11-ть, а чужестранным в 12-ть часов к слушанию Божественной Литургии и для принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах, собираться же на половине Его Величества.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

2-я

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам и господам придворным кавалерам.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: наступающего генваря 1-го числа 1837-го года, то есть в пятницу, быть при Дворе Его Императорского Величества публичному маскараду для всего дворянства и купечества российского и иностранного, в котором малолетним ниже пятнадцати лет быть не дозволяется, а равно и без платья маскарадного входа дворянство не имеет, раздача же билетов от Придворной Канторы начнется сего декабря с 29 числа.

За подписанием камер-фурьера Бабкина.

Декабря 27-го дня
1836 года.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 124 (Камер-фурьерский журнал, отпуск). Л. 83 об.—85.

1 января 1837 г. в камер-фурьерском журнале была сделана запись: «Ввечеру публичный маскарад отменен по случаю нездоровья Ее Величества» (цит. по: *Абрамович. Посл. год. С. 470*).

№ 1289

29 декабря 1836

Письмо А. С. Пушкина А. А. Плюшару об издании стихотворений

Monsieur,

Je suis parfaitement d'accord sur toutes les conditions que vous avez la complaisance de me proposer, concernant la publication d'un volume de mes poésies (dans votre lettre du 23 décembre 1836). Il est donc convenu que vous le ferez imprimer à 2,500 ex(emplaires) sur le papier que vous choisirez, que vous serez seul chargé de la vente de l'édition, à raison de 15 % de remise, et que le produit des premiers volumes vendus servira à rembourser tous les frais de l'édition, ainsi que les 1500 roubles ass(ignations) que vous avez bien voulu m'avancer.

Veillez recevoir, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

A. Pouchkine.

29 Décembre

1836.

St. Pétersbourg.

A M-r Pluchart, en ville.

⟨Перевод:⟩

Милостивый Государь.

Я совершенно согласен на все условия, которые вы были добры мне предложить относительно издания тома моих стихотворений (в вашем письме от 23 декабря 1836 г.). Итак, решено, что вы распорядитесь отпечатать его в 2500 экземплярах, на бумаге, которую сами выберете, что вам одному будет поручена продажа издания с предоставлением 15 % скидки и что доход с первых проданных томов пойдет на возмещение всех издержек по изданию, а также и 1500 рублей ассигнациями, которые вы любезно выдали мне вперед.

Благоволите принять, милостивый государь, уверение в моем совершенном уважении.

А. Пушкин.

29 декабря 1836. С.-Петербург.

Г-ну Плюшару, в городе.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. Прил. № 77 (фотокопия; автограф хранится в библиотеке Пенсильванского исторического общества в Филадельфии); Оп. 19. № 125. Л. 302 (копия в деле Опек), с пометами, во-пер-

вых, Плюшара: «Nota: Les 1500 ont été comptés à M-r Pouschkine, le 22 décembre 1836 (Примечание: 1500 р. выплачены г. Пушкину 22 декабря 1836. — *франц.*)», а во-вторых, гр. М. Ю. Вильгорского: «J'ai vu l'original de la lettre. Le Comte M. Wielgorsky (Я видел оригинал письма. Граф Вильгорский. — *франц.*)».

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 126* (по копии, без адреса); *Заборова Р. Б. Автограф А. С. Пушкина А. А. Плюшару // ПИМ. Т. 2. С. 225, 226—227* (факсимиле); *Акад. Т. 16. С. 206; Т. 17 (Справочный). С. 75* (поправка к тексту); *Письма посл. лет. С. 173*.

Ответ на письмо Плюшара от 23 декабря 1836 г. (с. 764—765, см. примеч.). Смерть Пушкина помешала осуществлению издания. В архиве поэта сохранилась неполная рукопись предполагавшегося сборника: стихотворения были переписаны рукой писаря с печатных текстов четырех частей «Стихотворений Александра Пушкина» (изд. 1829, 1832, 1835) и размещены по отделам в обложках с заголовками, надписанными рукой Пушкина; в рукописи есть его правка, но сделана она лишь в небольшом количестве стихотворных текстов. Ни одного нового, не издававшегося произведения включать в сборник, по-видимому, не предполагалось. Рукописью пользовался В. А. Жуковский при подготовке посмертного собрания сочинений Пушкина (1838—1841). О задуманном издании и рукописи, с ним связанной, см.: *Измайлов Н. В. Лирические циклы в поэзии Пушкина 30-х годов // Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 264—269; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2, кн. 1. С. 363—370*.

По-видимому, с предприятием Плюшара было связано желание Пушкина провести через цензуру переиздание 3-й и 4-й частей своих стихотворений, вышедших в 1832 и 1835 гг.; цензурное разрешение на них было подписано П. А. Корсаковым 2 декабря 1836 г. Таким образом, переговоры Пушкина по новому изданию начались ранее его обмена письмами с Плюшаром.

...1500 рублей ассигнациями, которые вы любезно выдали мне вперед. — Плюшару были потом возвращены Опекой над детьми и имуществом поэта две трети этой суммы деньгами, треть — билетами на его сочинения (см.: *Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 127—128*).

№ 1290

30 декабря 1836

Заемное письмо Н. Н. Пушкиной В. Г. Юрьеву (с позднейшими приписками)

1836 Года декабря тридцатого дня, я, нижеподписавшаяся, двора Его Императорского Величества жена камер юнкера Наталья Николаевна Пушкина, заняла у прапорщика Василья Гавриловича сына Юрьева денег Государственными Ассигнациями три тысячи девятьсот рублей, за указные проценты сроком впредь на три месяца, то есть: будущего тысяча восемь сот тридцать седьмого года Марта по тридцатое число, на которое и должна всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Г. Юрьев, просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заемному письму двора Его императорского Величества жена камер юнкера Наталья Николаева Пушкина руку приложила.

№ 671. 1836 Года Декабря тридцатого дня в С.-Петербурге в Нотариальной конторе сие заемное письмо при написании явлено и в книгу под № шесть сот семьдесят первым записано, в доход Города четверть процентные деньги приняты.

Нотариус Иван Гурьев.

№ 176. 1837 Года Марта тридцатого дня в С.-Петербурге в Нотариальной Конторе явлено за неплатеж и в книгу под № сто семьдесят шестым записано, в доход Города четверть процентные деньги приняты.

Нотариус Иван Гурьев.

Следующие по сему заемному письму деньги капитал три тысячи девять сот рублей, процентов за все время по 11 июля сего года сто четырнадцать руб. и рекамбио сто семнадцать рублей, а всего четыре тысячи сто тридцать один (4131) рублей от Опеки над именованием и детьми покойного Г. Пушкина получил сполна 11-го Июля 1837 года.

Прапорщик Юрьев.

Напечатано: Искры. 1905. № 45. С. 357 (факсимиле); Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 103 (в кратком пересказе); Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 114—115.

См. примеч. к заемному письму Пушкина от 19 сентября 1836 г. (с. 715). Заемное письмо, выданное Н. Н. Пушкиной 30 декабря 1836 г., было оплачено Опекой — см.: Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 115. Рекамбио (юрид.) — Пеня за неплатеж по заемному письму в срок, неустойка.

№ 1291

1836

Билет на получение сочинений кн. А. Д. Кантемира, выданный А. С. Пушкину

Билет № 167
на получение Русских Классиков

Сочинения Кн. Антиоха Дм. Кантемира.

Выданы тетради 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

Денег получено за 3 тетради.

Издатель Гр. Толстой

Выдача от Издателей.

⟨На обороте:⟩
А. С. Пушкину

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 2 (печатное, со вставками чернилами), цифры «1» и «2» зачеркнуты.

Напечатано: Лит. архив. Т. 1. С. 42 (факсимиле).

Билет был взят после смерти Пушкина А. И. Тургеневым и сохранился в его архиве. В библиотеке поэта имеются три «тетради» сочинений А. Д. Кантемира — см.: Библиотека П. № 174. Гр. Д. Н. Толстой-Знаменский (1806—1884), писатель, мемуарист, чиновник Министерства внутренних дел, был знаком с Пушкиным, он заходил к нему за полчаса до его смерти (см.: Черейский. С. 440).

№ 1292

1836

Счет А. С. Пушкину неизвестного книгопродавца

Note

1. Contes de Boccace 2 vol. 8°	R. 12. —
1. Aventures de Robinson 2 vol. 8°	5. —
1. Schlosheinfeld. 8°	8. —

1. Histoire de la Trappe 8°	5. —
	<hr/> R. 40. —
Reçu assign(на)t(ions) de 25	26. 25
Une demie Impériale	19. 50
	<hr/> R. 45. 75
Rendu au porteur Cinq R° 75 cop.	5. 75
Somme égale	<hr/> R. 45. 75
⟨Перевод от слова «Reçu»⟩	
Получено ассигнациями по 25	26 руб. 25 коп.
Полуимпериа	19 руб. 50 коп.
	<hr/> 45 руб. 75 коп.
Выдано разносчику	5 руб. 75 коп.
Сумма равна	<hr/> 45 руб. 75 коп.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 99.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 41; *Данилов*. № 958.

Счет не датирован, но указанные в нем издания позволяют отнести документ к 1836 г. Счет оплачен Пушкиным.

Contes de Boccace 2 vol. — французский перевод «Декамерона» Дж. Боккаччо (изд. 1775); см.: *Библиотека П.* № 656.

Aventures de Robinson 2 vol. — французский перевод романа Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо» (изд. 1836); см.: Там же. № 856.

Schlosheinfeld — французский перевод книги Б. Галля «Замок Гайнфильд» (изд. 1836); см.: Там же. № 965.

Histoire de la Trappe — книга об истории аббатства Трапп (изд. 1824); на титуле автор скрыт под инициалами «В., L. D.». См.: Там же. № 562.

№ 1293

3 января 1837

Повестка от Двора на богослужение по случаю праздника Богоявления Господня

От Двора Его Императорского Величества чрез сие объявляется: господам статс-дамам, камер-фрейлинам, фрейлинам, господам придворным кавалерам и всем тем, кои ко Двору приезд имеют.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: для праздника Богоявления Господня, сего генваря 6 числа, в которое праздновать и рождение Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Анны Павловны, съезжаться всем знатным обоего пола особам, а также гвардии и армии штаб и обер-офицерам в Зимний Его Императорского Величества Дворец того дня по утру в 10 часов к слушанию Божественной Литургии и для принесения поздравления Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам, и быть дамам в русском платье, а кавалерам в парадных мундирах и в сапогах, собираться же в Концертном зале.

Камер-фурьер Воробьев.

Генваря 3 дня
1837 года.

РГИА. Ф. 516. Оп. 1/120/2322. № 125 (Камер-фурьерский журнал). Л. 9 (отпуск).

Напечатано (в пересказе): *Летопись 1999*. Т. 4. С. 565.

Пушкин с женой, возможно, был 6 января во дворце; краткое описание торжеств, закончившихся шествием «на Иордань» и окроплением знамен и штандартов при громе салюта, см.: *Яшин. Ист. гибели П.* 1968. № 2. С. 196.

№ 1294

4 января (?) 1837

Записка гр. А. Х. Бенкендорфа Н. Н. Пушкиной от имени императора о подарке для Е. Н. Гончаровой на свадьбу

Его Величество, желая сделать что-нибудь приятное вашему мужу и вам, поручил мне передать вам в собственные руки сумму, при сем прилагаемую, по случаю брака вашей сестры, будучи уверен, что вам доставит удовольствие сделать ей свадебный подарок.

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 131.

Напечатано: *Цявловский М. А. Николай I и дуэль Пушкина // Красная нива. 1928. № 7. С. 2.*

Одна из привилегий положения фрейлины заключалась в получении ею свадебного подарка от государя. Бракосочетание Дантеса с Екатериной Гончаровой должно было состояться 10 января. Подарок невесте был отправлен в момент окончания всех подготовительных распоряжений к свадьбе: 26 ноября 1836 г. был подан рапорт Дантеса о бракосочетании с фрейлиной Гончаровой, на следующий день — ее «просьба по форме» к императрице о разрешении выйти замуж, 1 декаб-

ря того же года вице-канцлер гр. К. В. Нессельроде обратился к обер-прокурору Сената с просьбой разрешить Дантесу крестить детей от предстоящего брака в католическую веру, 5 декабря французское посольство выдало ему свидетельство о том, что в браке он никогда не состоял, 20 декабря военный министр гр. А. И. Чернышев сообщил обер-прокурору о высочайшем разрешении Дантесу не приносить присягу на подданство России при вступлении в брак, 1 января 1837 г. было дано объявление в приказе по Кавалергардскому полку о разрешении Дантесу вступить в брак, 2 января высочайшим соизволением Дантес был освобожден от обязательства крестить будущих детей в православную веру, наконец, 3 января в МИДе было получено разрешение обер-прокурора Синода на вступление Дантеса в брак с Гончаровой (см.: *Яшин. Ист. гибели П.* 1968. № 2. С. 191—197; *Данилов, Султан-Шах.* № 21).

№ 1295

6 января 1837

Счет А. С. Пушкину из конторы Английского собрания

Из Конторы Английского Собрания
Извещается. Г-ну Александ. Сергеев. Пушкину,
что за вами состоит по 1-е Генвар(я) 534 р. 20(коп.).
6 генваря
1837 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 102

Напечатано: *Лит. архив.* Т. 1. С. 71; *Данилов.* № 961.

Счет был оплачен опекой после смерти поэта — см.: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 63. Пушкин состоял членом Английского клуба с 1832 г. (его номер 2044); состав клуба был ограничен 350 членами. В то время плата за билет составляла 60 рублей серебром. Пушкин ужинал в клубе (особенно часто во время отъездов Натальи Николаевны), проводил вечера, играл в карты и на бильярде.

№ 1296

10 января 1837

Бракосочетание Ж. Дантеса с Е. Н. Гончаровой

⟨I. Запись в метрической книге Исаакиевского собора:⟩

Когда и кто именно венчан

Десятого числа, пребывающего здесь Нидерландского Посланника, Барона Гекерена, усыновленный им Барон Георг Карл Гекерен, служащий поручником в Кавалергардском Ее Императорского Величества полку и принадлежащий к римско-католическому исповеданию, 25 лет, Двора Его Императорского Величества фрейлина девица Екатерина Николаевна Гончарова, 26 лет, оба первым браком.

Кто был поручителями

По женихе Кавалергардского Ее Величества полка ротмистр Бетанкур и виконт Д'Аршиак; по невесте Обер-шенк, Граф Григорий Александрович Строганов, лейб гвардии Гусарского полка поруччик Иван Гончаров, Кавалергардского Ее Величества полка полковник Александр Полетика и Нидерландский Посланник барон Гекерен. Венчание совершил священник Андрей Райковский, дьячок Филипп Шишков.

(II. Запись в метрической книге костела Св. Екатерины:)

Acte de Mariage de M^{ur} Georges-Charles baron de Heeckeren fils adoptif de S^(on) E^(xcellence) M^r le baron Louis de Heeckeren fils de Joseph Conrad Baron d'Anthès, et de Anne Marie-Loiuse Comtesse Hatzfeld; et de Demoiselle d'honneur Catherine de Gontscharoff, fille de Nicolas de Gontscharoff, et Natalie Zagriatski, conclu en 1837, le 10 Janvier.

Promis

1. Je me présente avec une pleine liberté.
2. Je n'ai contracté aucun Mariage.
3. Je ne suis ni parent ni allié de ma future.
4. Je suis âgé de 24 ans.
5. Je connais ma Religion et j'ai fait mes dévotions.

(Подпись:) Georges Baron de Heeckeren.

Promise

1. Je me présente avec une pleine liberté.
2. Je n'ai contracté aucun Mariage.
3. Je ne suis ni parente ni alliée de mon futur.
4. Je suis âgée de 29 ans.

(Подпись:) Catherine Gontcharoff.

Nous comme témoins prèsens à cet Acte, le signons de nos mains

(Подписи:) Baron de Heeckeren.

Alexandre de Poletika.

A. de Betancourt.

Vicomte d'Archiac.

Le Comte G. de Stroganoff.

Cet examen a été fait par moi sousigné

Damian Iodziewicz

De l'ordre des Dominicains

Supérieur de l'Eglise de Ste Catherine.

(Перевод:)

Брачное свидетельство г. Жоржа Шарля барона де Геккерн, приемного сына Его Превосходительства барона Луи де Геккерн, сына Жозефа Конрада барона д'Антеса и Анны-Марии Луизы, графини де Хатцфельд, и фрейлины Екатерины Гончаровой, дочери Николая Гончарова и Натальи Загряжской, заключенное в 1837 году 10 января.

Жених

1. Я предстаю по доброй воле.
2. Я не состою ни в каком другом браке.
3. Я не являюсь ни родственником, ни свойственником моей будущей супруги.
4. Мне 24 года.
5. Я признаю мою веру, и я говел.

Жорж барон де Геккерн.

Невеста

1. Я предстаю по доброй воле.
2. Я не состою ни в каком другом браке.
3. Я не являюсь ни родственницей, ни свойственницей моему будущему супругу.
4. Мне 29 лет.

Екатерина Гончарова.

Мы как свидетели, присутствующие при составлении этого документа, подписываем его собственноручно

Барон де Геккерн.

Александр Полетика.
А. де Бетанкур.
Виконт д'Аршиак.
Граф Г. Строганов.
Удостоверяю я, нижеподписавшийся,
Дамиан Иодзевич,
Доминиканского ордена,
Настоятель церкви Св. Екатерины.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. № 282. Л. 48 (запись из Исаакиевского собора); Ф. 347. Оп. 1. № 61. Л. 205 об. (запись из Екатерининской церкви).

Напечатано: *Никольский В. В.* Бракосочетание Дантеса с Е. Н. Гончаровой. 10 января // *РС.* 1880. Т. 29. № 10. С. 458 (запись из Исаакиевского собора); *Яшин М. И.* Хроника преддуэльных дней // *Звезда.* 1963. № 9. С. 182 (запись из Екатерининской церкви, не полностью, в русском переводе); *Васильева И. В.* «...Наша свадьба состоялась...»: (Свидетельства о венчании Е. Н. Гончаровой и барона Ж. Дантеса) // *Врем. ПК.* Вып. 29. С. 174—175 (запись из Исаакиевского собора), 175—176 (запись из Екатерининской церкви, здесь же факсимиле).

⟨I⟩ В Исаакиевском соборе Гончарову и Дантеса венчал настоятель собора протоиерей А. И. Райковский (1802—1860).

⟨II⟩ Дамиан Иодзевич (1783—1846), приор Доминиканского ордена в Петербурге, декан петербургский и настоятель Екатерининской церкви, занимал этот пост с 1825 г.

Я признаю мою веру, и я говорю. — Это произошло 7 января 1837 г. (см.: *Яшин. Ист. гибели П.* 1968. № 2. С. 196).

Мне 29 лет. — Здесь указан точный возраст невесты; венчаясь в православной церкви, она убавила себе годы (см.: *Васильева И. В.* «...Наша свадьба состоялась...». С. 174).

№ 1297

14 января 1837

**Записка А. П. Бибикова А. С. Пушкину с сообщением
об уплате долга каретному мастеру**

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

Я имел честь получить 13-го сего генваря пятьсот рублей в уплату по счету каретного мастера Эргарда, о чем имею честь, милостивый государь, вас уведомить.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть,

милостивый государь,
ваш покорный
слуга

Александр Бибиков.

14-го генваря
1837 года.
С. Питербург.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 24.

Напечатано: *Лит. архив.* Т. 1. С. 63 (с неправильно прочтенной фамилией автора письма); *Акад.* Т. 16. С. 217.

Общий долг Пушкина каретному мастеру И. Эргарду составлял по счетам от 20 июля, 6 августа и 3 сентября 1836 г. 910 руб. 70 коп. (см.: *Лит. архив*. Т. 1. С. 60—63). Из них видно, что в 1836 г. у Пушкина было четыре экипажа — две кареты (двухместная и четырехместная), кабриолет и дорожная коляска. А. П. Бибиков, получивший от Пушкина деньги для уплаты каретному мастеру, был чиновником по особым поручениям при петербургском генерал-губернаторе и, по-видимому, доверенным лицом Эргарда. Оставшиеся деньги (вновь через Бибикова) Эргарду выплатила после смерти поэта Опека (см.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 112).

№ 1298

26 февраля 1834 — 15 января 1837

**«Книга для записывания получаемых квитанций
Опекунского совета в уплачиваемых по займам сумм
5-го класса и кавалера Сергея Львовича Пушкина и
Александра Сергеевича Пушкина»**

⟨1⟩ Получена Квитанция С. Петербур⟨г⟩ского Опекунского Совета на уплату по 2 займам за Сельцо Кистенево и отправлена к Сергею Львовичу февра⟨ля⟩ 26-го 1834 года

	руб.	коп.
Капитала	} 2324	—
Процентов		
Просрочки		
Итого	2324	—

⟨2⟩ 1834 году Марта 22 числа по требований С. Петерб. Опек. Совета по займу на Село болдино внесено в Лукояновский Земский Суд

	руб.	коп.
Капитала	} 4113	80
Процентов		
Просрочки		
Итого	4113	80

Квитанция не получена из Опек. Совета

Квитанция Лукоянов⟨ского⟩ Суда переслана к Сергею Львовичу 26 числа Марта М-ца

⟨3⟩ Копия

№ 7127

2 Стана

1834 году Сентября 11-го дня в С. Петер. Опекунском Совете по обязательству на 26 л. помещика Сергея Львовича Пушкина, данному 1831 года Декабря 3 дня, в 5000 руб. за уплатою 100 руб. в остальные 4900 руб. ныне еще принято в уплату.

⟨4⟩

	руб.	коп.
Капитала	105	—
Процентов	244	84
Просрочки	—	16
Итого	350	—

Ассигнац⟨иями⟩ 350 рублей, затем следует доплатить просрочки 14 руб. 90 ко⟨п.⟩.

Директор Попов.
Экспедитор Наумов.

⟨5⟩ Копия

№ 906

За 9-й, 10-й срок

1835 году Апреля 18 дня в С. Петербур(г)ском Опек. Совете по обязательству на 37 лет 5-го класса Сергея Пушкина, данному 1824 году июня 26 дня, в 112 600 руб. за уплатою 10 752 руб. 50 ко(п.) в остальные 107 847 руб. 50 ко(п.) ныне еще принято

		руб.	коп.
За 1832 и 3 год(ы)	Капитала	5500	—
	Процентов		
	Просрочки		
	Итого	5500	—

Следует доплатить кроме просрочки за 1833 год 5620 руб. 97ко(п.).

Директор Якубовский.
Экспедитор А. Наумов.

⟨6⟩ Копия

№ 907

За 3-й, 4-й срок

1835 года Апреля 18 дня в С. Петербур(г)ском Опекун. Совете по обязательству на 26 лет помещика Сергея Пушкина, данному 1830 г. Ноября 6 дня, в 28 150 руб. за уплатою 1774 руб. 90 ко(п.) в остальные 26 375 руб. 10 ко(п.) ныне принято

		руб.	коп.
За 1832 и 3 год(ы)	Капитала	1500	—
	Процентов		
	Просрочки		
	Итого	1500	—

Следует доплатить кроме просрочки 534 руб.

Директор Якубовский.
Экспедитор Наумов.

⟨7⟩ Копия

№ 123

За 6-й, 7-й срок

1835 году Генваря 2 дня в С. Петер. Опек. Совете по обязательству на 37 лет Помещика Сергея Пушкина 1827 года февраля 3-го дня в 20 000 руб. за уплатою 1360 руб. 50 ко(п.) в остальные 18 639 руб. 50 ко(п.) ныне еще получено в уплату

		руб.	коп.
За 1832 год	Капитала } Процентов } недоимки } Просрочки }	1270	—
За 1832 и 3 год(ы)			
	Итого	1270	—

Следует доплатить 58 руб. 34 ко(п.).

Директор Попов.
Экспедитор Листов.

⟨8⟩ Копия
№ 2243
За 10-й срок

1835 году Июня 12 дня в С. Петербур(г)ском Опекунском Совете по обязательству на 37 лет чиновника 5 класса и кавалера Сергея Львовича Пушкина, дан(н)ому 1824 году Июня 26 дня, в 112 600 ру(б.) за уплатою 12 416 руб. 15 ко(п.) в остальные 100 183 руб. 85 ко(п.) ныне еще принять в уплату.

За 1833 год	Капитала	}	5625	—
	Процентов			
	Просрочки			
	Итого		5625	—

Следует доплатить кроме просрочки за 1833 год 504 руб. 28 ко(п.) и за 1834 год 6756 руб.

Директор Якубовский.
Экспедитор Наумов.

⟨9⟩ Сергей Львович уплатил в число 7260 руб. 28 ко(п.).

	Капитала	}	1800	—
	Процентов			
	Просрочки			
	Итого		1800	—

Осталось доплатить 5460 руб. 28 ко(п.).

⟨10⟩ Копия
№ 83
За 2-й, 3-й срок

1836 году Генваря 2 дня в С. Петерб. Опек. Сов. по обязательству на 26 л. помещика Сергея Львовича Пушкина, данному 1831 года Декаб. 8 дня, в 5000 руб. за уплатою 205 руб. в остальные 4795 руб. ныне принято в уплату

За 1832 год, 3 год	Капитала	}	366	—
	Процентов			
	Просрочки			
	Итого		366	—

Следует доплатить 367 руб. 31 ко(п.) с просрочкою.

Директор Якубовский.
Экспедитор Наумов.

⟨11⟩ Копия
№ 84
За 7-й, 8-й срок

1836 году Генваря 2 дня в С. Петерб. Опек. Совете по обязательству на 37 л. помещика Сер(гея) Львовича Пушкина, данному 1827 года Фев(раля) 3 дня, в 20 000 руб. за уплатою 1628 руб. 55 ко(п.) в остальные 18 371 ру(б.) 45 ко(п.) ныне еще принято в уплату —

		руб.	коп.
За 1833 и 4 год(ы)	Капитала	1260	—
	Процентов		
	Просрочки		
	Итого	1260	—

Следует доплатить 56 руб. 10 ко(п.) с просрочкою.

Директор Якубовский.
Экспедитор Наумов.

⟨12⟩ Копия
№ 273
За 11-й срок

1836 году Генваря 10 дня в С. Петербур. Опекун. Совете по обязательству на 37 л. помещика Сергея Львовича Пушкина, данному 1824 года Июня 26 дня, в 112 600 руб. за уплатою 14 163 руб. в остальные 98 437 руб. ныне еще принято в уплату

		руб.	коп.
За 1834 год	Капитала	2000	—
	Процентов		
	Просрочки		
	Итого	2000	—

Следует доплатить 3460 руб. 28 ко(п.) с просрочкою.

Директор Якубовский.
Экспедитор Наумов.

⟨13⟩ 8970 руб. 90 к. капиталу и процентов взыскать следует с имени Г. Пушкина — посему к исполнению сообщено дворянскому заседателю Мирошевскому.

⟨14⟩ Копия
№ 1927

Получены 14 мая.

1836 году Апреля 10 дня в С. Петербургском Опек. Совете по обязательству на 37 лет 5-го класса Сергея Львовича Пушкина, данному 1828 года Июля 10 дня, в 20 000 руб. за уплатою 862 руб. 5 ко(п.) в остальные 19 137 руб. 95 ко(п.) ныне еще принято в уплату

		руб.	ко(п.)
За 1832 год, 33, 34	Капитала	766	50
	Процентов	3031	74
	Просрочки	142	56
	За публикацию	1	60
	Итого	3942	40

Три тысячи девят(ь)сот сорок два руб. сорок коп.

Директор Якубовский.
Экспедитор Наумов.

⟨15⟩ Копия
№ 1928
14 мая

1836 года апреля 10 дня в С. Петерб. Опек(к.) Совете по обязательству на 26 лет 5 класса Сергея Львовича Пушкина, данному 1831 года нояб(ря) 10 дня, в 5000 руб. за уплатою 205 руб. в остальные 4795 руб. ныне еще принято в уплату

За 1833 год	Капитала	}	руб.	ко(п.)
	Процентов		225	—
	Просрочки			
	Итого	225	—	

Двести двадцать пять руб.

Следует доплатить за 1833 год 141 руб. и за 1834 год 350 руб. с просрочкою.

Директор Якубовский
Экспедитор Наумов.

⟨16⟩ Копия

№ 1929

Получены ⟨нрзб⟩

1836 году апреля 10 дня в С. Петерб. Опе(к.) Сов. по обязательству на 37 лет 5 класса Сер(гея) Льво(вича) Пушкина, данному 1834 года Июня 19 дня, в 15 200 руб. за уплатою руб. ____ ко(п.) ____ в остальные ____ руб. ____ коп. ныне еще получено в уплату

За 1834 год	Капитала	}	руб.	ко(п.)
	Процентов		152	—
	Просрочки		760	—
	Итого	—	—	
			912	—

Девятьсот двенадцать руб.

Следует доплатить 33 руб. 10 ко(п.) недоимки.

Директор Якубовский.
Экспедитор А. Наумов.

⟨17⟩

№ 1778

1836 года Апреля 6 дня в С. Пет. Опеку(н.) Сов. по обязатель(ству) на 37 лет 5 класса Сергея Пушкина, данному 1824 года Июня 26 дня, в 112 600 руб. за уплатою 14 163 ру(б.) ____ к(оп.) в остальные 98 437 руб. ныне еще приняты в уплату

За 1834 год	Капитала	}		
	Процентов		}	3437 руб. 80 ко(п.)
	Просрочки			
	Итого		3437 руб. 80 ко(п.)	

Следует заплатить 22 ру(бля) 48 ко(пеек) с просрочкою.

Дирек(ктор) Якубов(ский).

⟨18⟩

№ 1779

1836 году Апр(еля) 6 дня в С. Петер. Опер. Сов. по обязатель(ству) на 26 лет 5 класса Сер(гея) Пушкина, данному 1830 года Нояб(ря) 6 дня в 28 150 ру(б.) за уплатою 1892 руб. 15 ко(п.) в остальные 26 257 руб. 85 ко(п.) ныне еще принято

За 1833, 4 год(ы)	Капитала	1218	—	85
	Процентов	1347	—	89
	Просрочки	53	—	43
	Итого	2620	—	20 ко(п.)

Дирек(тор) Якубо(вский).

⟨19⟩ Копия

№ 6

Получено 6-го февраля.

1837-го года Генваря 4 дня в Санктпетербургском Опекуном Совете на 37-мь лет Помещика Сергея Пушкина, данному 1827 года февраля 3-го дня, в 20 000 ру(б.) за уплатю 1910 руб. — к(оп.) в остальные 18 090 рубл. — к(оп.) ныне еще принято в уплату

		руб.	коп.
За 1835 год ⟨18⟩34 ⟨год⟩	Капитала	295	50
	Процентов	904	50
	Просрочки	43	64
	недоимки	56	36
	Итого	1300	—

Тысячу триста руб.

Следует доплатить 13 р(уб.) 90 ко(п.) кроме просрочки.

директор Якубовский.
Экспедитор Анаутов.

⟨20⟩

№ 100

Получено 6 февраля.

1837-го Года Генваря 8-го Дня В санктпетербургском Опекуном Совете по обязательству на 37-мь лет 5-го Класа Сергея Львовича Пушкина, данному 1824-го Года Июня 26-го дня, В 112 600 руб. за уплатю 15 997 рублей 15 ко(п.) В остальные 96 602 рубли 55 ко(п.) ныне еще

Принято в уплату

		руб.	коп.
За 1834 год ⟨18⟩35 ⟨год⟩	Капитала	2100	—
	Процентов		
	Просрочки		
	Итого	2100	—

Две тысячи Сто руб.

Следует доплатить 4892 рубли 55 коп. за 1835 кроме просрочки.

Директор М. Якубовский.
Экспедитор — Анаутов.

⟨21⟩

№ 140

Получено 6 февраля.

1837-го Года Генваря 15-го дня в санктпетербургском опекуном Совете по обязательству на 37-мь лет 5-го Класа Сергея Львовича Пушкина, данному 1828 года Июля 10-го дня, В 20 000 руб. за уплатю 1628 руб. 55 ко(п.) В остальные 18 371 руб. 45 ко(п.) ныне еще

Принято в уплату

За 1835 год	Капитала	797	95
	Процентов		
	Просрочки		
	За публикацию		
	Итого	800	—

Восемь Сот руб.

Следует доплотить 402 руб. 5 ко(п.) кроме просрочки.

Директор Якубовский
Экспедитор Анаутов.

⟨22⟩

№ 141

Полу⟨чено⟩ 6 февраля.

1837-го Года Генваря 15-го дня в Санктпетербургском опекунском Совете по обязательству на 37-мь лет 5-го Класа Сергея Львовича Пушкина, данному 1834 года Июля 19-го Дня, в 15 200 руб. за уплатою 152 руб. ____ к⟨оп.⟩ в остальные 15 048 рубл. ____ ко⟨п.⟩ ныне еще

Принято в уплату

За 1834 год (18)35 ⟨год⟩	Капитала	}	450	—
	Процентов			
	Просрочки			
	Итого		450	—

Четыре Ста Пядесят рублей.

Следует доплатить 462 руб. 25-ть ко⟨п.⟩ Кроме Просрочки.

Директор Якубовский.
Экспедитор Анаутов.

⟨23⟩ Копия

№ 8059

За 1-й, 2-й, 3-й срок

1835 году Марта 29 дня в Московском Опекун. Совете принято по обязательству, данному на 37 л. от 10-го класса Александр⟨а⟩ Сергеевича Пушкина 1831 года Фев⟨раля⟩ 5 дня за уплатою ____ руб⟨.⟩ ____ ко⟨п.⟩ в остальные ____ руб. ____ ко⟨п.⟩ ныне еще полу-
чено в уплату

	руб.	коп.
Капитала по 1832, 33, 34	895	—
Процентов по 1832, 33, 34	5939	—
Просрочки	366	—
Итого	7200	—

Директор ⟨подпись⟩.
Экспедитор ⟨подпись⟩.
Казначей Войцеховский.

⟨24⟩ Копия

№ 7338

по 4-й срок

7 Мая получено.

1836 году апреля 6 дня в Московском Опекун. Совете принято по обязательству, данному на 37 лет от 10-го класса Александр⟨а⟩ Сергеевича Пушкина 1831 года Феврала 5 дня, в 40 000 руб. за уплатою 1261 руб. ____ коп. в остальные ____ руб. ____ коп. ныне еще в уплату

	руб.	коп.
Капитала по 18⟨35⟩	366	—
Процентов по 1835	55	5
Просрочки	478	95
Итого	900	—

Девят(ь)сот рублей

Директор (подпись).
бухгалтера помощ(ник) Михайлов.

На станцию абрамово
Нижегор(одской) Губернии.
Поверенному
Господину Пеньковскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 108.

Указано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 141; *Данилов.* № 882.

Книга, «учиненная», как написано на ней рукой И. М. Пеньковского, «1833 году, ноября 1-го дня в селе Болдине», включает копии квитанций Опекунского совета и Лукояновского земского суда с 26 февраля 1834 г. по 15 января 1837 г.; за этот период записаны в ней не все квитанции по выплатам, которые делал Пеньковский. Выплаты в Опекунский совет производились по займам как С. Л. Пушкина (их было несколько, за период с 1824 по 1834 г.), так и А. С. Пушкина (по займу 1831 г.). Записи в книгу делались с нарушением хронологии.

⟨1⟩ ...Квитанция ⟨...⟩ на уплату по 2 займам за Сельцо Кистеневу и отправлена к Сергею Львовичу febbra(ля) 26-го 1834 года ⟨...⟩ 2324. — В письме С. Л. Пушкину от 26 февраля 1836 г. Пеньковский сообщал о том, что пересылает к нему в Петербург две квитанции — «за уплоченную мною сумму по двум займам» (*Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 140); еще раз об этой выплате по займу 10 июля 1828 г. Пеньковский писал Сергею Львовичу в письме от 6 марта 1834 г. (Там же. С. 143).

⟨2⟩ 1834 году Марта 22 числа ⟨...⟩ по займу на Село болдино внесено в Лукояновский Земский Суд ⟨...⟩ 4113 (руб.) 80 (коп.) — Это была выплата по займу 6 ноября 1830 г., о которой говорилось в указе С.-Петербургского опекунского совета в Нижегородское губернское правление от 14 декабря 1833 г. с требованием описи имения по долгу 4113 руб. (см.: там же. С. 145); о пересылке квитанции Пеньковский писал С. Л. Пушкину 26 марта 1834 г. (Там же. С. 146 — см. в документе: *Квитанция Лукоянов(ского) Суда перслана к Сергею Львовичу 26 числа Марта М-ца*).

⟨3⟩ 1834 году Сентября 11-го дня ⟨...⟩ по обязательству на 26 л. помещика Сергея Львовича Пушкина, данному 1831 года Декабря 3 дня, в 5000 руб. за уплатою 100 руб. в остальные 4900 руб. ныне еще принять в уплату. — Эта квитанция неизвестна.

⟨4⟩ Ассигнац(иями) 350 рублей... — Это была ежегодная выплата по Кистеневу, заложенному в 1831 г. в Опекунский совет (см.: *Лет. ГЛМ.* Кн. 1. С. 167, 168); о ней идет речь в письме Пеньковского к Пушкину от 21 августа 1834 г. (с. 448, см. также примеч.).

⟨5⟩ 1835 году Апреля 18 дня ⟨...⟩ по обязательству на 37 лет ⟨...⟩ Сергея Пушкина, данному 1824 году июня 26 дня, в 112 600 руб. за уплатою 10 752 руб. 50 ко(п.) ⟨...⟩ 5500 ⟨...⟩ Следует доплатить ⟨...⟩ 5620 руб. 97 ко(п.). — См. квитанцию от 18 апреля 1835 г. (№ 906) на с. 533.

⟨6⟩ 1835 года Апреля 18 дня ⟨...⟩ по обязательству на 26 лет помещика Сергея Пушкина, данному 1830 г. Ноября 6 дня, в 28 150 руб. за уплатою 1774 руб. 90 ко(п.) в остальные 26 375 руб. 10 ко(п.) ныне принято ⟨...⟩ 1500 ⟨...⟩ Следует доплатить кроме просрочки 534 руб. — См. квитанцию от 18 апреля 1835 г. (№ 907) на с. 534.

⟨7⟩ 1835 году Генваря 2 дня ⟨...⟩ по обязательству на 37 лет Помещика Сергея Пушкина 1827 года февраля 3-го дня в 20 000 руб. за уплатою 1360 руб. 50 ко(п.) в остальные 18 639 руб. 50 ко(п.) ныне еще получено в уплату ⟨...⟩ 1270 ⟨...⟩ Следует доплатить 58 руб. 34 ко(п.). — См. квитанцию от 2 января 1835 г. на с. 495. Об этой выплате Александру Сергеевичу сообщал Пеньковский в письме от 6 января 1835 г. (с. 497).

⟨8⟩ 1835 году Июня 12 дня ⟨...⟩ по обязательству на 37 лет ⟨...⟩ Сергея Львовича Пушкина, дан(н)ому 1824 году Июня 26 дня, в 112 600 ру(б.) за уплатою 12 416 руб. 15 ко(п.) в остальные 100 183 руб. 85 ко(п.) ныне еще принять в уплату ⟨...⟩ 5625 ⟨...⟩ Следует доплатить ⟨...⟩ 504 руб. 28 ко(п.) и ⟨...⟩ 6756 руб. — О необходимости выплаты суммы в 5625 рублей Пеньковский писал А. С. Пушкину 4 июня 1835 г. (с. 549).

⟨9⟩ — ⟨22⟩ — Эти квитанции относятся ко времени, когда А. С. Пушкин отказался от ведения дел по нижегородским имениям; оригиналы их неизвестны. Нетрудно заметить, что самые большие

суммы по погашению долгов в Опекунский совет пришлось на тот кризисный период, когда дела в свои руки взял А. С. Пушкин. Ему удалось спасти имение от продажи с аукциона.

⟨23⟩ 1835 году Марта 29 дня ⟨...⟩ принято по обязательству, данному на 37 л. от ⟨...⟩ Александр(а) Сергеевича Пушкина 1831 года Февраля 5 дня ⟨...⟩ ныне еще получено в уплату ⟨...⟩ 7200. — О выплате этого долга в Опекунский совет говорится в письмах Пеньковского А. С. Пушкину от 6 января, 9 апреля и 4 июня 1835 г. (с. 497, 525, 549); см. также примеч. к ним. Большая часть этой суммы была внесена Пеньковским из доходов Сергея Львовича.

⟨24⟩ 1836 году апреля 6 дня ⟨...⟩ принято по обязательству, данному на 37 лет от ⟨...⟩ Александр(а) Сергеевича Пушкина 1831 года Февраля 5 дня, в 40 000 руб. ⟨...⟩ 900. — О выплате этой суммы сообщал А. С. Пушкину Пеньковский в письме от 28 апреля 1836 г. (с. 672). Отметка Пеньковского «7 Мая получено» относится к получению квитанции из Московского опекунского совета.

№ 1299

21 января 1837

Цензурное разрешение на постановку «Скупого рыцаря» на императорской сцене

Позволить.

21 января 1837.

№ 19

Скупой Рыцарь

Три сцены из Ченстоновой траги-комедии *The caveteous Knigth* (Скупой рыцарь. — *англ.*) Александр(а) Сергеевича Пушкина.

Для Императорского Санкт-Петербургского театра.

Первая пьеса уже одобрена к представлению в подлиннике, вторая уже одобрена в подлиннике и в переводе, третья ничто иное как три сцены без связи, из которых мы видим, что отец скуп и не дает сыну чем жить прилично его звания.

Евстафий Ольдекоп.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1. С. 231, см. также примеч. В. М. Абрамкина на с. 256—257.

«Скупой рыцарь» был опубликован Пушкиным в первом томе «Современника» за подписью «Р», с указанием в подзаголовке на несуществующего автора (Ченстона). Его постановка планировалась на сцене Александринского театра в бенефис В. А. Каратыгина, 31 января 1837 г., однако была отменена, поскольку в этот день отпевали Пушкина. Отложенная на 2 февраля, она и в этот день сыграна не была. «Вероятно, опасаются излишнего энтузиазма!» — писал А. И. Тургенев А. И. Нефедьевой (*Фомин. Нов. материалы 1908*. С. 66—67).

В документе упоминаются также пьесы «Дамский доктор» Д. Т. Ленского (*первая пьеса*) и «Сцепление ужасов» (*вторая*), проходившие драматическую цензуру одновременно со «Скупым рыцарем».

№ 1300

27 января 1837

Условия дуэли Пушкина с Дантесом

Conditions du duel entre Monsieur le Baron Georges de Heeckeren et Monsieur de Pouchkine.

1. Les deux adversaires seront placés à vingt pas de distance, à cinq pas chacun des deux barrières qui seront distantes de dix pas entre elles.

2. Armés chacun d'un pistolet, à un signal donné, ils pourront en s'avancant l'un sur l'autre, sans cependant dans aucun cas dépasser la barrière, faire usage de leurs armes.

3. Il reste convenu en outre qu'un coup de feu parti, il ne sera plus permis à chacun des deux adversaires de changer de place pour que celui des deux qui aura tiré le premier essaie dans tous les cas le feu de son adversaire à la même distance.

4. Les deux parties ayant tiré, s'il n'y a point de résultat on recommencera l'affaire comme la première fois, en remettant les adversaires à la même distance de vingt pas, et en conservant les mêmes barrières et les mêmes conditions.

5. Les témoins seront les intermédiaires obligés de toute explication entre les adversaires sur le terrain.

6. Les témoins de cette affaire, soussignés, chargés de pleins pouvoirs, garantissent sur l'honneur la stricte exécution des conditions ci-dessus mentionnées chacun pour sa partie.

27 Janvier 1837, 2½ de l'après-midi

signé: Vicomte d'Archiac,
Attaché à l'Ambassade de France.
Constantin Danzas,
Lieutenant-Colonel de Génie.

⟨Перевод:⟩

Условия дуэли между господином бароном Жоржем де Геккерном и господином Пушкиным.

1. Противники становятся на расстоянии двадцати шагов друг от друга и пяти шагов (для каждого) от барьеров, расстояние между которыми равняется десяти шагам.

2. Вооруженные пистолетами противники по данному знаку, идя один на другого, но ни в коем случае не переступая барьера, могут стрелять.

3. Сверх того, принимается, что после выстрела противникам не дозволяется менять место, для того чтобы выстреливший первым огнем своего противника подвергся на том же самом расстоянии.

4. Когда обе стороны сделают по выстрелу, то, в случае если обе стороны промахнутся, поединок возобновляется как бы в первый раз: противники ставятся на то же расстояние в 20 шагов, сохраняются те же барьеры и те же правила.

5. Секунданты являются непререкаемыми посредниками во всяком объяснении между противниками на месте поединка.

6. Секунданты, нижеподписавшиеся и облеченные всеми полномочиями, обеспечивают, каждый за свою сторону, своей честью строгое соблюдение изложенных здесь условий.

27 января 1837, 2½ часа пополудни, подписано:

Виконт д'Аршиак, атташе французского посольства.

Константин Данзас, инженер-подполковник.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 6 (рукой К. К. Данзаса), из архива кн. П. А. Вяземского.

Напечатано: *Цявловский М. А.* Бумаги о дуэли и смерти Пушкина из собрания П. И. Бартенева // Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. Пг., 1924. С. 86—87, 88/89 (факсимиле); *Щеголев.* Дуэль 1928. С. 316 (по копии из архива Геккерна), 148—149 (перевод); *Данилов, Султан-Шах.* № 32.

Женитьба Дантеса на Екатерине Гончаровой не привела к желаемому Геккерном улаживанию отношений с Пушкиным. Поэт решительно отказался от общения с Геккернами. 25 января 1837 г. (по другим данным — 26 числа) Пушкин написал Геккерну оскорбительнейшее письмо, в котором утверждал: «Вы хорошо понимаете, барон, что (...) я не могу терпеть, чтобы моя семья имела какие бы то ни было сношения с вашей. Только на этом условии согласился я не давать хода этому грязному делу и не обесчестить вас в глазах дворов нашего и вашего, к чему я имел и возможность, и намерение. Я не желаю, чтобы моя жена выслушивала впредь ваши отеческие увещания. Я не могу позволить, чтобы ваш сын, после своего мерзкого поведения, смел разговаривать с моей женой

и — еще того менее — чтобы он отпускал ей казарменные каламбуры и разыгрывал преданность и несчастную любовь, тогда как он просто трус и подлец. Итак, я вынужден обратиться к вам, чтобы просить вас положить конец всем этим проискам, если вы хотите избежать нового скандала, перед которым, конечно, я не останавлиюсь» (ориг. по-франц.). После получения этого письма дуэль между Дантесом и Пушкиным стала неизбежной.

Условия дуэли были составлены О. д'Аршиаком, секундантом Дантеса, и К. К. Данзасом, секундантом Пушкина, его лицейским товарищем, случайно встреченным на улице 27 января. Во время переговоров в доме французского посольства, где жил д'Аршиак, было решено стреляться в тот же день, «в пятом часу пополудни». «Место поединка, — вспоминал Данзас, — было назначено секундантами за Черной речкой возле Комендантской дачи. (...) Личных объяснений между противниками никаких допущено не было. (...) По желанию д'Аршиака условия поединка были сделаны на бумаге» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 371). Не читая ее, Пушкин согласился со всеми условиями дуэли. *Сверх того, принимается, что после выстрела противникам не дозволяется менять место, для того чтобы выстреливший первым огню своего противника подвергся на том же самом расстоянии.* — Дантес выстрелил раньше Пушкина, не дойдя до барьера. Пушкин, получив смертельное ранение, упал, но тут же предупредил Дантеса: «Attendez! je me sens assez de force pour tirer mon coup» (Подождите, у меня еще достаточно сил, чтобы сделать свой выстрел. — *франц.*)» (Там же. С. 373).

№ 1301

Ночь с 27 на 28 января 1837

Записка императора умирающему Пушкину

Есть ли Бог не велит уже нам увидеться на этом свете, то прими мое прощение и совет умереть по христиански и причаститься, а о жене и детях не беспокойся. Они будут моими детьми, и я беру их на свое попечение.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 38. Л. 3 (изложение в письме А. И. Тургенева А. И. Нефедьевой от 29 января 1837 г.).

Напечатано: *Фомин. Нов. материалы 1908. С. 53; Переписка П. 1906—1911. Т. 3. С. 452; Акад. Т. 16. С. 228* (отдел «Dubia»).

Об этой записке сохранились свидетельства А. И. Тургенева, В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, Е. А. Карамзиной. В издании переписки Пушкина (*Акад.*) ее текст приведен по письму Тургенева к Нефедьевой от 28 января 1837 г.

В письме С. Л. Пушкину о последних часах жизни его сына Жуковский писал: «В полночь доктор Арендт возвратился. Покинув Пушкина, он отправился во дворец, но не застал Государя, который был в театре, и сказал камердинеру, чтобы по возвращении Его Величества было донесено ему о случившемся. Около полуночи приехал за Арендтом от государя фельдъегерь с повелением немедленно ехать к Пушкину, прочитать ему письмо, собственноручно Государем к нему написанное, и тотчас обо всем донести. «Я не лягу, я буду ждать», — стояло в записке Государя к Арендту. Письмо же приказано было возвратить. И что же стояло в этом письме? «Если Бог не велит нам более увидеться, прими мое прощенье, а с ним и мой совет: кончить жизнь христиански. О жене и детях не беспокойся. Я их беру на свое попечение». Как бы я желал выразить простыми словами то, что у меня движется в душе при перечитывании этих немногих строк. Какой трогательный конец земной связи между царем и тем, кого он когда-то отечески присвоил и кого до последней минуты не покинул: как много прекрасного, человеческого в этом порыве, в этой поспешности захватить душу Пушкина на отлете, очистить ее для будущей жизни и ободрить последним земным утешением. «Я не лягу, я буду ждать!» О чем же он думал в эти минуты, где он был своею мыслью? О, конечно, перед постелью умирающего, его добрым земным гением, его духовным отцом, его примирителем с небом и землею» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 399).

С. Л. Абрамович по поводу выражения чувств Жуковского писала: «Однако не будем вместе с Жуковским обольщаться» — в записке «содержалась совершенно определенная инструкция: дожидаться священника и, несмотря на позднее время, тотчас донести, принял ли поэт причастие» (Абрамович. *Посл. год*: С. 577). Именно так понял записку царя Тургенев, который утром 28 января написал Нефедьевой о Пушкине: «Государь прислал к нему Арндта сказать, что если он исповедуется и причастится, то ему это будет очень приятно и что он простит его» (Фомин. *Нов. материалы 1908*. С. 50). Первоначальное намерение раненого Пушкина прибегнуть к помощи священника утром 28 января, выраженное самым естественным образом в разговоре с доктором Спасским еще 27 января (см. записку И. Ф. Спасского от 2 февраля 1837 г., с. 814), было таким образом забыто. Николаю I это дало впоследствии возможность тщеславно сказать: «...мы насилу довели его до смерти христианской...» (см. письмо Тургенева к Нефедьевой от 1 февраля 1837 г. — Фомин. *Нов. материалы 1908*. С. 58).

Поскольку в пушкиноведении советского времени высказывались сомнения в существовании записки императора к умирающему Пушкину, в академическом издании она была включена в отдел «Dubia» (см. выше). Комментируя письма Карамзиных, касавшиеся смерти Пушкина, Я. Л. Левкович писала: «...недоумевая, почему Арндт должен был вернуть записку царю, Щеголев не учитывал того, что оставить записку монарха в руках подданного значило бы сделать из нее „рескрипт“, т. е. оказать такую высочайшую милость, которой Пушкин в глазах Николая не был и не мог быть достойным» (Л. в письмах Карамзиных. С. 392). Когда Жуковский обратился к императору с просьбой об издании рескрипта в связи с назначением пенсии семье поэта, тот решительно отказался это сделать, оставив свои милости в лоне частной (не государственной) благотворительности, — см. примеч. к записке Жуковского от 29 января 1837 г. (с. 794—795).

...прими мое прощение... — Жуковский писал С. Л. Пушкину: «Когда Арндт перед своим отъездом подошел к нему, он ему сказал: „Попросите государя, чтобы он меня простил; попросите за Данзаса, он мне брат, он невинен, я схватил его на улице“» (Л. в восп. 1985. Т. 2. С. 398). Говоря о прощении, Пушкин имел в виду обещание, данное царю 23 ноября 1836 г., не драться с Дантесом ни при каких обстоятельствах (см. документ от этого числа и примеч. к нему, с. 752—753).

... умереть по христиански и причаститься... — Жуковский писал С. Л. Пушкину: «В ту же минуту было исполнено угаданное желание Государя. Послали за священником в ближнюю церковь. Умиравший исповедался и причастился с глубоким чувством» (Л. в восп. 1985. Т. 2. С. 399—400). Исповедовал и причащал умирающего П. Д. Песоцкий (1774 — не ранее 1841), протоиерей церкви Спаса Нерукотворного Образа при Главных конюшнях (Конюшенной церкви). Его отзыв о Пушкине передан в письме Е. Н. Мещерской к М. И. Мещерской от 16 февраля 1837 г.: «Я стар, мне уже не долго жить (...). Я для себя самого желаю такого конца, какой он имел» (Фомин. *Нов. материалы 1908*. С. 95).

№ 1302

28 января 1837

Донесение полицейского врача П. Н. Юденича о дуэли А. С. Пушкина

28-го Января
1837 года
№ 231-й
№ 252

Полициею узвано, что вчера, в 5-м часу пополудни, за чертою города позади Комendanтской дачи, происходила дуэль между камер-юнкером Александром Пушкиным и поручиком Кавалергардского Ее Величества полка бароном Геккерном, первый из них ранен пулею в нижнюю часть брюха, а последний в правую руку навывлет и получил контузию в брюхо. — Г-н Пушкин при всех пособиях, оказываемых ему его превосходи-

тельством г-м лейб-медиком Арендтом, находится в опасности жизни. — О чем Вашему Превосходительству имею честь донести.

Старший врач полиции
Юденич.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 209.

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1928. С. 198—199; Данилов, Султан-Шах. № 39.*

По сообщениям, сделанным в ходе следствия 1837 г., дуэль Пушкина с Дантесом состоялась за Выборгской заставой близ Новой Деревни, а точнее — в роще за Комендантской дачей.

№ 1303

28 января 1837

Записка доктора В. Б. Шольца о посещении им раненого Пушкина

27-го января в 6¼ ч. полковник Данзас приглашал меня к трудно раненному, Александру Сергеевичу Пушкину.

Прибывши к больному с доктором Задлером, которого я дорогою сыскал, вошли в кабинет больного, где нашли его лежащим на диване и окруженным тремя лицами, супругою, полковником Данзасом и г-м Плетневым. — Больной просил удалить и не допустить при исследовании раны жену и прочих домашних. Увидев меня, дал мне руку и сказал: «Плохо со мною». — Мы осматривали рану, и г-н Задлер уехал за нужными инструментами.

Больной громко и ясно спрашивал меня: «Что вы думаете о моей ране, я чувствовал при выстреле сильный удар в бок и горячо стрельнуло в поясницу; дорогою шло много крови — скажите мне откровенно, как вы рану находили?»

«Не могу вам скрывать, что рана ваша опасная».

«Скажите мне — смертельна?»

«Считаю долгом вам это не скрывать, — но услышим мнение Арндта и Саломона, за которыми послано».

«Je vous remercie, vous avez agi en honnête homme envers moi, — при сем рукою потер себе лоб, — il faut que j'arrange ma maison (Благодарю вас, вы честно поступили со мной <...> мне нужно уладить домашние дела. — *франц.*)». — Через несколько минут сказал: «Мне кажется, что много крови идет?»

Я осмотрел рану, но нашлось, что мало, и наложил новый компресс.

«Не желаете ли вы видеть кого-нибудь из близких друзей?»

«Прощайте, друзья!» — сказал он, глядя на библиотеку. — «Разве вы думаете, что я часу не проживу?»

«О нет, не потому, но я полагал, что вам приятнее кого-нибудь из них видеть... Г-н Плетнев здесь...»

«Да, но я бы желал Жуковского. — Дайте мне воды, меня тошнит».

Я трогал пульс, нашел руку довольно холодною — пульс малый, скорый, как при внутреннем кровотечении; вышел за питьем и чтобы послать за г-м Жуковским; полковник Данзас вошел к больному. Между тем приехал Задлер, Арендт, Саломон — и я оставил печально больного, который добродушно пожал мне руку.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 22 (писарская копия из бумаг Жуковского).

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 59—60; Щеголев. Дуэль 1928. С. 199—200; Данилов, Султан-Шах. № 40.*

В. Б. Шольца, который был акушером, привез к раненому Пушкину К. К. Данзас, не нашедший никого из тех докторов, за которыми он был послан. Записка, которая писалась Шольцем, по-видимому, по просьбе Жуковского, была включена в его письмо к С. Л. Пушкину о последних часах жизни поэта (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 397—398). По дороге Шольц прихватил другого доктора, который и наложил Пушкину первый компресс, — это был К. К. Задлер (см. воспоминания Данзаса в изд.: *П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 375).

№ 1304

28 января 1837

Бюллетень Жуковского о состоянии Пушкина

Первая половина ночи беспокойна; последняя лучше. Новых угрожающих припадков нет; но так же нет, и еще и быть не может облегчения.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 7.

Напечатано: *Модзалевский Л. Б.* Бюллетени о состоянии здоровья Пушкина 28 и 29 января 1837 г. // *П. Врем.* Т. 3. С. 393, 395 (факсимиле); *Данилов, Султан-Шах.* № 37.

Со слов К. К. Данзаса известны следующие подробности последних часов жизни великого русского поэта: «Подъезд с утра был атакован публикой до такой степени, что Данзас должен был обратиться в Преображенский полк с просьбою поставить у крыльца часовых, чтобы восстановить какой-нибудь порядок: густая масса собравшихся загоразивала на большое расстояние все пространство перед квартирой Пушкина, к крыльцу почти не было возможности протискаться» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 379). По воспоминаниям И. И. Панаева, «толпы народа и экипажи с утра до ночи осаждали дом; извозчиков нанимали, просто говоря: „к Пушкину“, и извозчики ехали прямо туда...» (*Панаев И. И.* Литературные воспоминания. Л., 1950. С. 125). Для этих толп народа и вывешивались бюллетени о состоянии Пушкина, написанные Жуковским.

№ 1305

29 января 1837

Бюллетень Жуковского о состоянии Пушкина

Больной находится в весьма опасном положении.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 8.

Напечатано: *Модзалевский Л. Б.* Бюллетени о состоянии здоровья Пушкина 28 и 29 января 1837 г. // *П. Врем.* Т. 3. С. 393, 395 (факсимиле); *Данилов, Султан-Шах.* № 42.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1306

29 января 1837

Рапорт экзекутора МИДа Департаменту хозяйственных и счетных дел о смерти Пушкина

⟨Канцелярская помета:⟩ № 628

В Департамент Хозяйственных и счетных дел.

Рапорт.

Состоящий в ведомстве Министерства Иностранных Дел Титулярный Советник в звании камер-юнкер(а) Александр Пушкин сего числа после кратковременной болезни умер, о чем я долгом моим поставляю донести сему Департаменту.

Экзекутор Привалов.

№ 50

января 29 дня
1837.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 249. Л. 2, в деле МИДа «О смерти состоявшего в ведомстве Министерства иностранных дел титулярного советника в звании камер-юнкера Александра Пушкина, о сложении со счетов долгов на умершем и о прекращении выдачи по 5000 в год».

Напечатано: *Гастфрейнд. С. 55; Данилов, Султан-Шах. № 46.*

В. И. Даль писал о смерти Пушкина: «Друзья, ближние молча окружили изголовье отходящего; я, по просьбе его (...) приподнял повыше. Он вдруг будто проснулся, быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось, и он сказал: „Кончена жизнь!“ Я не дослышал и спросил тихо: „Что кончено?“ — „Жизнь кончена“, — отвечал он внятно и положительно. „Тяжело дышать, давит“, — были последние слова его. Всеместное спокойствие разлилось по всему телу; руки остыли по самые плечи, пальцы на ногах, ступни и колени также; отрывистое, частое дыхание изменялось более и более в медленное, тихое, протяжное; еще один слабый, едва заметный вздох — и пропасть необъятная, неизмеримая разделила живых от мертвого. Он скончался так тихо, что предстоящие не заметили смерти его» (*П. в восп. 1985. Т. 2. С. 270*).

1837
После смерти Пушкина

Аничков дворец со стороны Фонтанки. Акварель В. С. Садовникова. 1838

В настоящем издании представлена лишь незначительная часть документов, появившихся в связи со смертью Пушкина. Во всем «посмертном» комплексе документов сразу же обнаруживаются две тенденции: с одной стороны, это стремление друзей и близких, главным образом Жуковского, к устройству дел по похоронам и обеспечению осиротевшего семейства, с другой — это подавление вспышки общественного негодования и скорби, вызванных убийством поэта. Действия III Отделения в момент смерти Пушкина глубоко оскорбили его друзей, показав, сколь опасным представлялся он власть имущим. Перенос отпевания из одной церкви в другую, присутствие большого числа жандармов при выносе тела из дома, наконец, «посмертный обыск» в бумагах поэта — все говорило о том, что III Отделение видело в Пушкине одну из центральных фигур оппозиционного правительству общественного мнения. Цензурное ведомство получило распоряжение не пропускать в печать пылкие выражения горестных чувств по поводу смерти Пушкина.

По желанию Н. Н. Пушкиной опекунами над ее детьми стали гр. Г. А. Строганов (он был двоюродным братом матери Натальи Николаевны), В. А. Жуковский, гр. Мих. Ю. Виельгорский, Н. И. Тарасенко-Отрешков. Жуковский играл важную роль посредника во взаимоотношениях опекунов и императора. Хотя и Строганов, и Виельгорский (оба камергеры) бывали при дворе и, конечно же, могли выполнять какие-то посреднические функции, поручены они были именно Жуковскому. Заботясь о памяти Пушкина и будущем его семейства, Жуковский реализовал все свои возможности как человека, близкого к императору. Именно хлопоты Жуковского буквально вырвали семью убитого поэта из той нищеты, в которую она, несомненно, погрузилась бы из-за его неоплатных долгов. Казенные долги были прощены, частные оплачены Государственным казначейством, пенсии же, назначенные по высочайшему повелению, дали вдове и детям возможность достойного существования. Так Николай I исполнил то, что обещал умирающему Пушкину: позаботиться о его детях как о своих.

Именно Жуковскому принадлежала идея издания полного (посмертного) собрания сочинений Пушкина. Он связывал с ним обеспечение осиротевших детей, и надежды его, надо признать, вполне оправдались. Сразу же после смерти Пушкина Николай I написал о своем решении поддержать материально это начинание, и Жуковский принялся за работу над ним. Как «мудрый кормчий», он вел издание, обходя многочисленные «рифы и отмели», способные погубить его. Можно смело сказать, что в 1837 г. в правительстве были люди, не симпатизировавшие этому начинанию, — начальник III Отделения гр. А. Х. Бенкендорф и министр народного просвещения С. С. Уваров. Бенкендорф настораживало новое издание произведений Пушкина, в особенности же еще не опубликованных, Уварова же вдохновляла ненависть к поэту, задевшему его в одной из сатир (подробнее об этом см.: *Березкина С. В. Жуковский в делах Опекы над детьми и имуществом Пушкина // Жуковский: Материалы и исследования; в печати*).

Важный этап в работе над изданием был связан с «посмертным обыском» в бумагах Пушкина. Работа в пушкинском архиве, даже бок о бок с Л. В. Дубельтом, имела практический смысл для Жуковского как составителя «посмертного» собрания сочинений Пушкина. В кратчайшие сроки он выявил ненапечатанные художественные тексты Пушкина, рассмотрел план задуманного поэтом в 1836 г. собрания сочинений, определивший структуру «посмертного» издания и распределение в нем произведений по жанрам. Был и еще один важный итог «посмертного обыска» в бумагах Пушкина: среди них не оказалось ничего проти-

воправительственного, «вольнодумственного», иными словами, либерального в том негативном значении, который был важен для Николая I и его ближайшего окружения. Об этом в конце февраля — начале марта 1837 г. Жуковский с гордостью писал в письме к Бенкендорфу, которое намеревался, по-видимому, прочитывать ему. Это письмо Жуковский не закончил и, соответственно, не передал адресату, но в ходе его написания в нем созрела своего рода тактика реабилитации пушкинского окружения, которое было оскорблено поведением правительства и его подозрениями в связи с похоронами великого поэта. Те, кто был близок к Пушкину и оказался в скорбные дни под пристальным вниманием жандармов, могли теперь смело утверждать: ничего противоправительственного в наследии поэта нет, а подозрения и разного рода стеснительно-охранительные меры были беспочвенными и несправедливыми.

В кратчайшие сроки был закончен полковой комиссией суд над Дантесом и секундантом Пушкина Данзасом. Следствие было достаточно объективным, а приговор суда (и Дантесу и Данзасу — виселица) объяснялся тем, что Военным артикулом других наказаний в связи с дуэлями не предусматривалось. Наказания были смягчены генерал-аудиторами, и среди них нашелся один, предлагавший разжаловать Дантеса в солдаты без выслуги (в выраженных по делу мнениях других генерал-аудиторов — до первого отличия). Высочайшая конфирмация была неожиданна и ярко афористична: ею предписывалось выслать Дантеса из России с жандармом, отняв все офицерские патенты. Вскоре были возвращены верительные грамоты и полномочному нидерландскому послу Геккерну, мнение о котором в военно-судном деле было самым неблагоприятным.

1837

После смерти Пушкина

№ 1307

29 января 1837

Записка В. А. Жуковского Николаю I о погребении Пушкина и его имущественных делах

Вот мысль, которую осмеливаюсь представить на благоусмотрение Вашего Императорского Величества. Пушкин всегда говорил, что желал бы быть погребенным в той деревне, где жил [кажется], если не ошибаюсь, во младенчестве, где гробы его [отцов] предков и где недавно похоронили его мать. Мы хотели перенести туда его тело. Не можно ли с исполнением этого [желания] воли мертвого соединить и благо его осиротевшего семейства и, так сказать, дать [детям] его сиротам при гробе отца верный приют на жизнь и в то же время воздвигнуть трогательный, национальный памятник поэту, за который вся Россия, его потерявшая, будет благодарна великодушному соорудителю? Эта деревня, сколько я знаю, заложена; ее могут продать; вместе с нею и прах Пушкина может сделаться собственностью равнодушного к нему заимодавца и Русские могут не знать, где их Пушкин. Не можно ли эту деревню [очистить], очистив от всех долгов, на ней лежащих, [купить и] обратить в майорат для вдовы и семейства, отцу же, которому она принадлежит, дряхлому и больному старику, определить пенсию по смерти? Таким распоряжением утвердилось бы навсегда все будущее осиротевших, в настоящем [был] было бы у них [верный приют] верное пристанище (ибо, если не ошибаюсь, в деревне есть дом и вдова, которая не имеет теперь угла, чтобы приклонить голову, могла бы там поселиться), а Россия была бы обрадована памятником, достойным и ее первого поэта, и ее великого Государя. Если же к такому великодушному, национальному дару присоедините, Государь, другой, столь же национальный, издание стихотворений умершего, и присвоите себе его сирот, то будет исполнена вполне ваша высокая, благотворная мысль, а из издания выручится вдруг капитал, который к совершеннолетию детей составит значительную сумму. К вышесказанному осмеливаюсь прибавить личную просьбу. Вы, Государь, уже даровали мне высочайшее счастье быть через Вас успокоителем последних минут Карамзина. Мною же передано было от вас последнее радостное слово, услышанное Пушкиным на земле. Вот что он отвечал, подняв руки к небу с каким-то судорожным движением (и что я вчера забыл передать Вашему Величеству): как я утешен! скажи Государю, что я желаю ему долгого, долгого царствования, что я желаю ему счастья в сыне, что я желаю счастья [его] в счастии России. И так позвольте мне, Государь, и в настоящем случае быть изъяснителем вашей Монаршей Воли и написать ту бумагу, которая должна будет ее выразить для благодарного Вам (?) отечества и Европы.

Прибавлю еще одно: в доме Пушкина нашлось всего на все триста рублей. Деньги на необходимые расходы и на похороны дал граф Строганов. Не благоволите ли что-нибудь пожаловать на первые домашние нужды? Еще [одно] почитаю обязанностью сказать слово о бедном Данзасе. Он должен быть предан суду. Благоволите позволить, чтобы он, который (больной от горя и от ран) не отходил от Пушкина, мог остаться на свободе до

совершения похорон и чтобы подвержен был домашнему аресту. Остальное предост(ав-ляю) Вашему милосердию. Он живет одним жалованьем, и если вследствие [суда должен] будет [оставить] куда нибудь сослан, то погиб [соверш.], а это несчастье упало на него как бомба; он не мог даже и одуматься, — и [состоял] [отдал себя безусловно] предал себя безусловно судьбе Пушкина, [с коим] его товарища.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 123 (черн.).

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 86—87 2-й паг.; Щеголев. Дуэль 1928. С. 221—222; Данилов, Султан-Шах. № 245.*

Написано в день смерти Пушкина. Письмо Жуковского — программа тех шагов, которые, как он надеялся, Николай I предпримет для поддержки осиротевшего семейства. Утвердил он, однако, далеко не все — см. записку от 30 января 1837 г. (с. 795).

...Пушкин всегда говорил, что желал бы быть погребенным в той деревне, где жил (...) если не ошибаюсь, во младенчестве, где гробы его (...) предков и где недавно похоронили его мать. — Речь идет о псковском имении Михайловское, но в младенчестве Пушкин там не бывал. В момент, когда набрасывался черновик этого письма, Жуковский, как и все, кто окружал осиротевший дом Пушкина, неверно представлял себе завещание поэта относительно места его упокоения. Друзья знали, что его тело повезут в Псковскую губернию, но при этом имели в виду не Святогорский Успенский монастырь, а Михайловское. А. И. Тургенев писал А. И. Нефедьевой 30 января 1837 г.: «Пушкина будут отпевать в понедельник; но еще не знают, здесь ли или в Псковской деревне его предадут земле. Лучше бы здесь, в виду многочисленной публики, друзей и почитателей его. Деревня может быть продана и кто позаботится о памятнике незабвенного поэта!» (*Фомин. Нов. материалы 1908. С. 57.* См. также в письме А. И. Тургенева Н. И. Тургеневу от 31 января 1837 г., где сообщалось о Пушкине: «Завтра отпевают его и повезут, по его желанию, хоронить в Псковскую деревню отца, где он жил сосланный» — Там же. С. 60). Сведения о Михайловском в письме Жуковского к императору были ошибочны: это имение принадлежало не отцу поэта, а матери; кроме того, оно не было заложено в Опекунском совете.

...отцу же (...) определить пенсioen по смерти? — Предложение не было принято Николаем I.

...издание стихотворений умершего... — На казенный счет (с добавлением от Опекунского совета тридцати тысяч рублей) было выпущено в 1838—1841 гг. издание сочинений Пушкина.

...из издания выручитса вдруг капитал, который к совершеннолетию детей составит значительную сумму. — Сумма составила 41 402 руб. серебром и была передана в виде 27 билетов кредитных установлений в С.-Петербургскую дворянскую опеку (ПД. Ф. 244. Оп. 19. № 61; см.: *Данилов, Султан-Шах. № 291.*)

Вот что он отвечал, подняв руки к небу с каким-то судорожным движением (...) как я утешен! скажи Государю, что я желаю ему долгого, долгого царствования, что я желаю ему счастья в сыне, что я желаю счастья [его] в счастье России. — В письме к С. Л. Пушкину Жуковский вспоминал о словах Пушкина, сказанных на смертном одре: «Надобно знать, что, простившись с Пушкиным, я опять возвратился к его постели и сказал ему: „Может быть, я увижу Государя; что мне сказать ему от тебя“. — „Скажи ему, — отвечал он, — что мне жаль умереть; был бы весь его“» (*П. в восп. 1985. Т. 2. С. 401*; см. также в записке И. Т. Спасского от 2 февраля 1837 г., с. 814—815). 14 февраля 1837 г. П. А. Вяземский писал вел. кн. Михаилу Павловичу о Пушкине: «Несколько слов, произнесенных им на своем смертном одре, доказали, насколько он был привязан, предан и благодарен Государю» (цит. по: *Щеголев. Дуэль 1987. С. 226*). Слова умирающего Пушкина о Николае ср. с выражением чувств к нему в предсмертном письме Карамзина, опубликованном Жуковским в 1835 г.: «О! как желаю выздороветь, чтобы (...) посвятить последние дни мои вам, бесценный государь, и любезному отечеству» (см. об этом: *Киселева Л. Н. Пушкин и Жуковский в 1830-е годы (точки идеологического сопряжения) // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования. М., 2001. С. 182*).

...позвольте мне, Государь, и в настоящем случае быть изъяснителем вашей Монаршей Воли и написать ту бумагу, которая должна будет ее выразить для благодарного Вам (?) отечества и Европы. — Разными путями друзья Пушкина, и в первую очередь Жуковский, старались убедить государя в том, что смерть Пушкина — великая национальная потеря. В этом они, однако, не успели, и Николай I отказался издать рескрипт о назначении пенсии семье поэта, как сделал это

после смерти Карамзина. В письме от 1 февраля 1837 г. А. И. Тургенев сообщал А. И. Нефедьевой слова, которыми Жуковский заключил свой доклад Николаю о положении семьи Пушкина: «Для себя же, государь, я прошу той же милости, какую я уже воспользовался при кончине Карамзина: позвольте мне так же, как и тогда, написать указы о том, что Вы повелеть изволите для Пушкина»; ответ царя был таким: «Ты видишь, что я делаю все, что можно для Пушкина и для семейства его (...) но в одном только не могу согласиться с тобою: это — в том, чтобы ты написал указы как о Карамзине. Есть разница: ты видишь, что мы насилу довели его до смерти христианской, а Карамзин умирал, как ангел» (*Фомин. Нов. материалы 1908. С. 58*). Е. А. Карамзина в письме к сыну Андрею от 2 февраля 1837 г. выразила глубокое удовлетворение по поводу решения Николая I: «Что может быть справедливее, тоньше, благороднее по мысли и по чувству, чем та своего рода ступень, которую он поставил между этими двумя лицами?» (*П. в письмах Карамзиных. С. 170*). Подробнее см.: *Щеголев. Дуэль 1987. С. 147*.

Деньги на необходимые расходы и на похороны дал граф Строганов. Не благоволите ли что-нибудь пожаловать на первые домашние нужды? — См. следующий документ.

...слово о бедном Данзасе. — Жуковский был свидетелем того, как волновался Пушкин об участи своего секунданта. В письме Жуковского С. Л. Пушкину приведены слова государя о Данзасе: «Я не могу переменить законного порядка (...) но сделаю все возможное» (*П. в восп. 1985. Т. 2. С. 401*).

№ 1308

30 января 1837

Записка императора о милостях семье Пушкина

1. Заплатить долги.
2. Заложенное имение отца очистить от долга.
3. Вдове пенсион и дочери по замужество.
4. Сыновей в пажи и по 1500 р. на воспитание каждого по вступление на службу.
5. Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и детей.
6. Единовременно 10 т. (р.)

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 125, с пометой Жуковского: «Своеручная записка, данная мне Государем Императором 30 генваря 1837 г.».

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 88 2-й паг.; Щеголев. Дуэль 1928. С. 222; Данилов, Султан-Шах. № 246.*

Строки о помощи семье Пушкина были начертаны Николаем I после ознакомления с поданной ему запиской Жуковского (см. выше). Милости, которыми Николай I осыпал осиротевшую семью, вызвали всеобщее восхищение; о них сообщалось в донесениях из Петербурга послов различных государств. С большим воодушевлением писал о милостях царя А. И. Тургенев брату Николаю Ивановичу в письме от 31 января 1837 г. (см.: *Фомин. Нов. материалы 1908. С. 57—58*). Милостям семье Пушкина Николай I придал вид частной благотворительности, не пожелав дать им характер государственного дела.

1. Заплатить долги. — Опекой над детьми и имуществом Пушкина было выплачено его долгов на сумму 138 988 рублей, из них казенного долга 43 333 рубля (он был снят со счетов Государственного казначейства).

2. Заложенное имение отца очистить от долга. — Имелось в виду Михайловское, куда, по первоначальному сообщению Жуковского, должны были везти останки Пушкина, — об этой его ошибке см. предыдущий документ и примеч. к нему. Жуковский скоро понял, что ввел царя в заблуждение, навязав казне заботу об имении, в котором могилы Пушкина и быть не могло. Объяснение он дал в письме к Николаю I в последних числах апреля 1837 г.: «Что же касается до заложенного отцовского имения, то по справкам оказалось, что Пушкин не владел, а только некоторое время управлял имением отца (в Нижегородской губернии), который теперь им владеет сам, и что то

имение, которое было благоугодно В(ашему) В(еличеству) выкупить, не отцовское, а материнское, что оно разделено между отцом, двумя сыновьями и дочерью и что оно к выкупу не следовало бы и тогда, когда бы принадлежало Пушкину, ибо те причины, для коих В(аше) В(еличество) желали его выкупить, не существуют; Пушкин погребен не в этой деревне, а в Святогорском монастыре, недалеко от оной» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 8). Объяснение ошибочного пункта освободило Опеку над имуществом и детьми Пушкина от забот о Михайловском. Посылая С. Л. Пушкину копию записки императора, Жуковский сделал на ней приписку, относящуюся ко 2-му пункту: «Это Государь написал по моей ошибке; я думал, что Пушкин будет похоронен в деревне Псковской, что эта деревня твоя и заложена и просил ее выкупить, чтобы освободить гроб его и упрочить имение детям. Но так как он похоронен в монастыре, а не в деревне, то эта статья уничтожается сама собою» (напечатано в изд.: *Березкина С. В.* «Заложенное имение отца очистить от долга...» // *Врем. ПК*. Вып. 28. С. 244—245). С. Л. Пушкин был очень недоволен тем, что Жуковский объявил столь выгодный для него пункт ошибочным, поскольку ему пришлось выплачивать долг по займу сына в Опекунском совете, после того как к нему вернулось заложенное Кистеневу.

3. *Вдове пенсия и дочери по замужеству.* — Речь здесь идет об одной дочери, та же ошибка встречается в записке А. С. Танееву от 30 января 1837 г., где говорится о дочери и трех сыновьях покойного поэта (см. ниже). Н. Н. Пушкиной было назначено пять тысяч, двум дочерям — по 1500 рублей.

4. *Сыновей в пажи...* — См. письмо военного министра гр. А. И. Чернышева Н. Н. Пушкиной от 31 января 1837 г. (с. 799—800).

5. *Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и детей.* — См. примеч. к предыдущему документу.

6. *Единоновременно 10 т. (р.)* — Это были деньги на погребение Пушкина. Они были переданы после похорон гр. Г. А. Строганову, который из-за острого безденежья семьи поэта взял на себя издержки по ним. Всю сумму Строганов передал Н. Н. Пушкиной.

№ 1309

30 января 1837

Записка императора статс-секретарю А. С. Танееву с распоряжением о помощи семье Пушкина

Министру финансов написать, что я приказал назначить вдове Пушкина и дочери до замужества: ей 5000 р., а дочери 1500 р. в пенсия, а трем сыновьям до вступления на службу на воспитание каждому по 1500 р. Ему же послать к действ(ительному) статс(ко-му) советн(ику) Жуковскому 10 000 р. на погребение.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 208.

Напечатано: *Мышлаевский А. З.* А. С. Пушкин и эстляндцы // *РС*. 1897. Т. 98, № 12. С. 535 (примеч. редактора); *Данилов, Султан-Шах*. № 247.

См. предыдущий документ и примеч. к нему. Высочайшее повеление было сообщено Танеевым министру финансов 31 января 1837 г. (с. 798).

№ 1310

30 января 1837

Сообщение в собрании Российской Академии о кончине Пушкина

(...) Непременный секретарь исполнил печальный долг возвещением о кончине действительного члена Академии Александра Сергеевича Пушкина, последовавшей сего 29 января на тридцать седьмом году от рождения. Собрание, приняв с величайшею скорбью

сие печальное извещение, определило: во уважение заслуг, оказанных покойным российской словесности, написать на счет Академии портрет его и поставить в зале собрания.

Напечатано: *Сухомлинов История Росс. Акад.* Вып. 7. С. 84 (фрагмент).

25 апреля 1837 г. непременный секретарь Академии Д. И. Языков выдал Жуковскому расписку в получении от него портрета Пушкина работы Кипренского для снятия копии (см.: *Модзалевский. Архив Опеки 1910.* С. 97—98).

№ 1311

30 января 1837

Анонимное письмо В. А. Жуковскому об убийстве Пушкина

Милостивый Государь
Василий Андреевич.

Убийство А. С. Пушкина, делавшего честь России своим именем и поставившего себя (здесь неуместно употреблять лезть) первым после Вас поэтом, для каждого Россиянина есть чувствительнейшая потеря. Неужели после сего происшествия может быть терпим у нас не только Дантест, но и презренный Гекерн? Неужели Правительство может равнодушно сносить поступок призрачного им чужеземца и оставить безнаказанно дерзкого и ничтожного мальчика? Вы, будучи другом покойному, конечно, одинаковое со всеми принимаете участие в такой горестной потере и, по близости своей к цар(ском)у дому, употребите все возможное старание к удалению отсюда людей, соделавшихся через таковой поступок ненавистными каждому соотечественнику Вашему, осмелившихся оскорбить в лице покойного — дух народный. — Вы один из тех, на которых имеется надежда в исполнении сего общего желания. — Явное покровительство и предпочтение подобным прощелцам-нахам и иностранцам может для нас быть гибельным. — А Вы носите важную на себе обязанность. — Не подумайте, однако же, что письмо сие есть средство к какому-либо противозаконному увлечению, нет, его писал верный подданный, желающий славы и блага Госу(да)рю и отечеству и живущий уже четвертое царствование.

30 января 1837 г.

(Адрес:) Его Превосходительству Милостивому Государю Василию Андреевичу Жуковскому. В Шепелевском Дворце.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 48.

Напечатано: *Поляков 1922.* С. 36—37; *Щеголев. Дуэль 1928.* С. 225—226; *Данилов, Султан-Шах.* № 144.

Аналогичное письмо было отправлено тем же анонимным автором гр. А. Ф. Орлову 2 февраля 1837 г. (с. 812). Письмо свидетельствует о важном повороте в настроениях образованного русского общества, возмущенного убийством Пушкина. Презрение к «пришлецам» у русского трона прозвучало и в стихотворении М. Ю. Лермонтова «На смерть поэта», и в письме Жуковского к Бенкендорфу, написанном во второй половине (после 17) февраля — марте (не позднее 24) 1837 г. (с. 862). III Отделение, в которое Жуковский передал полученное им письмо, очень серьезно отнеслось к общественным настроениям, в нем отразившимся; поиски анонима, в котором и Бенкендорф, и Николай I увидели представителя злоумышленной партии, ни к чему не привели. Не случайно письмо было адресовано Жуковскому: он слыл главой «русской партии» во дворце, о которой настойчиво писал в своих доносах в III Отделение Ф. В. Булгарин. «Русская партия» изображалась как партия патриотическая, злоумышленная и очень опасная. Анонимное письмо было передано Жуковским Бенкендорфу с письмом от 3 февраля 1837 г. (с. 818).

После смерти Пушкина

797

31 января 1837**Отношение статс-секретаря А. С. Танеева
гр. Е. Ф. Канкрину о повелении доставить
В. А. Жуковскому на погребение Пушкина 10 000 руб.**

⟨Канцелярские пометы:⟩ *Нужное.* ⟨Получено⟩ 1 февраля 1837 в 7 часов утра. № 184
⟨№⟩ 240

Милостивый Государь,
Граф Егор Францович

Государь Император Высочайше повелеть изволил доставить ныне же к Действительному Статскому Советнику Жуковскому на погребение умершего Сочинителя Камер-Юнкера Пушкина десять тысяч рублей.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
А. Танеев.

№ 194

С. Петербург.

31 Января 1837.

Его Сия(тельст)ву Графу Е. Ф. Канкрину.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. №. 205. Л. 2.

Напечатано: *Данилов, Султан-Шах.* № 62.

См. записку императора от 30 января 1837 г. (с. 795) и примеч. к ней.

31 января 1837**Письмо А. С. Танеева В. А. Жуковскому о деньгах
на погребение Пушкина**

⟨Пометы Опекы:⟩ № 7. П.⟨олучено⟩ 3 февр.

Милостивый Государь,
Василий Андреевич!

Во исполнение Высочайшей Государя Императора воли, сообщенной мною Министру финансов, Ваше Превосходительство получите ныне же на погребение умершего сочинителя Камер-Юнкера Пушкина десять тысяч рублей.

Уведомляя о сем Вас, Милостивый Государь, имею честь быть с совершенным почтением

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Танеев.

№ 195

С. Петербург.

31-го Января 1837.
Его Пре(восходительст)ву В. А. Жуковскому.

ПД. Ф. 244; Оп. 18. № 259. Л. 2.

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 349; *Данилов, Султан-Шах.* № 283.

См. предыдущий документ. Жуковский получил деньги из Государственного казначейства 8 февраля 1837 г.

№ 1314

31 января 1837

**Письмо статс-секретаря А. С. Танеева Н. Н. Пушкиной
при препровождении списка с высочайшего повеле-
ния о пенсиях ей и ее детям**

⟨Пометы Опечи:⟩ № 9. ⟨Получено⟩ 12 февр.

Милостивая государыня,
Наталья Николаевна!

Сообщив министру финансов Высочайшее повеление о производстве вам с детьми пенсioнов, имею честь препроводить при сем к вам копию с моего к нему отношения, — пребывая с совершенным почтением,

ваш, милостивая государыня,
покорнейший слуга
Александр Танеев.

№ 201.

С. Петербург.

31-го Января 1837.

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 156. Л. 1.

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 355; *Данилов, Султан-Шах.* № 248.

См. записку Николая I от 30 января 1837 г. (с. 795) и примеч. к ней.

№ 1315

31 января 1837

**Письмо военного министра гр. А. И. Чернышева
Н. Н. Пушкиной о внесении ее сыновей в кандидатский
список Пажеского корпуса**

⟨Пометы Опечи:⟩ № 1. Получ. 31 Генв.

Милостивая государыня Наталья Николаевна!

Государь Император, Всемилостивейше назначив в пажи к Высочайшему Двору двух сыновей Ваших: Александра 3-х и Григория 2-х лет, повелеть соизволил: внести их в общий Кандидатский список Пажеского Корпуса, для поступления в это заведение при будущих вакансиях.

О таковой Высочайшей воле сообщив Исправляющему должность Главного Начальника Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и дворянского полка, его светлости принцу Петру Ольденбургскому, для зависящего распоряжения к исполнению оной и уведомляя Вас, милостивая государыня, покорнейше прошу представить прямо от себя в Пажеский Корпус надлежащие об означенных сыновьях Ваших документы.

С истинным почтением имею честь быть,

милостивая государыня,
покорнейший слуга
граф А. Чернышев.

№ 733.

31-го января 1837.

Н. Н. Г-же Пушкиной.

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 157 (подл.), в деле Опекы «О помещении в казенные заведения детей Александра Сергеевича Пушкина»; № 154. Л. 2 (копия).

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 356; *Данилов, Султан-Шах*. № 249, 285 (дело Опекы).

В Пажеском корпусе учились оба сына поэта, А. А. Пушкин (1833—1914) и Г. А. Пушкин (1835—1905); старший из них дослужился до чина генерал-лейтенанта, младший — до ротмистра, на гражданской службе до статского советника.

№ 1316

1 февраля 1837

Извещение Н. Н. Пушкиной о смерти и отпевании ее супруга

Наталья Николаевна Пушкина, с душевным прискорбием извещая о кончине супруга ее, Двора Е. И. В. Камер-Юнкера Александра Сергеевича Пушкина, последовавшей в 29-ый день сего января, покорнейше просит пожаловать к отпеванию тела его в Исакиевский Собор, состоящий в Адмиралтействе, 1-го числа февраля в 11 часов до полудня.

Madame N. Pouchkinn en vous annonçant avec une profonde douleur la mort de son mari, Alexandre Pouchkinn, Gentilhomme de la Chambre de S. M. I., décédé le 29 de ce mois, vous prie de lui faire l'honneur d'assister au service funèbre qui sera célébré dans la Cathédrale de St.-Isaak, à l'Amirauté, le 1 (13) Février, à 11 heures du matin.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 43 — билет Жуковского, с надписью на обороте: «Его Превосходительству Василию Андреевичу Жуковскому».

Напечатано: *Звезда*. 1887. 24 янв. № 4. [Прилож.] Л. 15 (факсимиле русского текста); Альбом московской Пушкинской выставки 1880 г. М., 1887. С. 162 (то же); *Аснаш С. М., Яхонтов А. Н.* Описание Пушкинского музея имп. Александровского лицея / Под ред. И. А. Шляпкина. СПб., 1899. С. 9—10 (факсимиле, на рус. и франц. языках); *Искры* (Прилож. к «Русскому слову»). 1912. 29 янв. № 5. С. 35 (то же); *Данилов, Султан-Шах*. № 63.

Отпевание, назначенное в Исакиевском соборе, было отменено из-за беспокойства властей по поводу большого стечения народа. Отпевание перенесли в ближайшую к квартире Пушкина церковь Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади под формальным предлогом ее принадлежности к придворному ведомству. Гроб с телом Пушкина был перенесен в Конюшенную церковь 1 февраля в час пополудни, при этом жандармов, во главе с генералом Дубельтом, было едва ли не больше присутствовавших друзей и близких покойного.

1 февраля площадь перед церковью была запружена народом, но внутрь пускали только по приглашительным билетам. Отпевание было торжественное, с архимандритом и шестью священниками. Представлен был весь дипломатический корпус, за исключением Геккерна, которому не было послано приглашение.

...Исакиевский Собор, состоящий в Адмиралтействе... — В 1837 г. Исакиевский собор размещался в церкви Адмиралтейства, поскольку его строительство еще не было закончено.

№ 1317

1 февраля 1837

Запись в метрической книге церкви Спаса Нерукотворного Образа за 1837 г. об отпевании и месте погребения Пушкина

му-же-ска	жен-ска	Когда и кто именно померло					
Выдано свидетельство	1837 года Февраля 4-го	<i>В Феврале</i> Первого числа Двора Его Императорского Величества Камер Юнкер Титулярный советник Александр Сергеев Пушкин	36	лет	От раны	Протоиерей Петр Дмит- риев сын Песоцкий	Псковской губернии Опоческого уезда в мона- стыре Святые Горы

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 47. Л. 67.

Напечатано: *Невзоров 1899*. С. 8; *Искры* (Прилож. к «Русскому слову»). 1912. 29 янв. № 5. С. 34 (факсимиле); *Данилов, Султан-Шах*. № 45.

О протоиерее Петре Песоцком (1774—не ранее 1841), принимавшем исповедь Пушкина, см. примеч. к записке императора, написанной в ночь с 27 на 28 января 1837 г. (с. 785).

№ 1318

1 февраля 1836

Письмо С. С. Уварова попечителю Московского учебного округа гр. С. Г. Строганову о соблюдении «умеренности» в откликах на смерть Пушкина в печати

(Канцелярские пометы:) Копия. Сообщ(ено) частным обр(азом).

М(инистерство) Н(ародного) П(росвещения)

Главное Управ. Цензуры

1-го Февраля 1837-го года

№ 37

О Пушкине.

Милостивый Государь
Граф Сергей Григорьевич!

По случаю кончины А. С. Пушкина, без всякого сомнения, будут помещены в Московских повременных изданиях статьи о нем. Желательно, чтобы при этом случае как с той, так и с другой стороны соблюдаемы были надлежащая умеренность и тон приличия. Я прошу Ваше Сиятельство обратить с вашей стороны внимание на это и приказать цензорам не допускать печатание ни одной из означенных статей без вашего предварительного одобрения.

Подл. подписал: М(инистр) Н(ародного) П(росвещения) Сергей Уваров.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 206.

Напечатано: Щукинский сборник. М., 1902. Вып. 1. С. 298; [Спасов В. В.] Цензура в царствование императора Николая I // РС. 1903. Т. 114. № 6. С. 646—647 (не полностью); Данилов, Султан-Шах. № 150.

А. В. Никитенко записал в своем дневнике 31 января 1837 г. об Уварове: «Он очень занят укрощением громких воплей по случаю смерти Пушкина. Он, между прочим, недоволен пышною похвалою, напечатанною в „Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду“. Итак, Уваров и мертвому Пушкину не может простить „Выздоровления Лукулла“. Сию минуту получил предписание председателя цензурного комитета не позволять ничего печатать о Пушкине, не представив сначала статьи ему или министру» (П. в восп. 1985. Т. 2. С. 286—287). В «Литературных прибавлениях к „Русскому инвалиду“» 30 января 1837 г. был напечатан некролог, написанный В. Ф. Одоевским: «Солнце нашей поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. (...) Пушкин! наш поэт! наша радость, наша народная слава!..»

В канцелярии С.-Петербургского цензурного комитета было заведено дело «О сообщении г. цензорам, дабы все статьи о Пушкине были предварительно представляемы на рассмотрение г. министра народного просвещения»; она открывалась запиской кн. М. А. Дондукова-Корсакова: «Прошу сообщить немедленно всем гг. цензорам, дабы все статьи о Пушкине, пространные или краткие, без исключения были предварительно представляемы на рассмотрение г. министра. 31 Января 1837. Р. С. Особенно сообщить сегодня Цензорам повременных изданий, дабы завтра не явилась какая-либо статья без указанного просмотра» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 56; указано: Модзалевский, Казанович 1914. С. 16—17; Данилов, Султан-Шах. № 167).

№ 1319

1 февраля 1837

Письмо гр. Г. А. Строганова к министру внутренних дел Д. Н. Блудову с сообщением просьбы вдовы Пушкина о погребении его в Святогорском монастыре

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 981. Получено 1 февраля 1837.
№ 267. ⟨Исполнено⟩ 2 февраля 1837.

Милостивый Государь Дмитрий Николаевич,

Покойный Александр Сергеевич Пушкин желал всегда, чтобы по смерти тело его перевезено было для погребения в Монастырь Святые Горы, в Псковской Губернии, в Опочинском Уезде. Там погребены мать его и предки ее. Вдова его поручила мне покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать зависящие от Вас распоряжения для свободного перевезения тела в упомянутый Монастырь.

С истинным почтением имею честь быть, милостивый государь, Вашего Превосходительства

покорный слуга
Г. Григорий Строганов.

1-го февраля 1837 г.

(Резолюция Д. Н. Блудова, карандашом:) Истребовать и прислать ко мне поскорее все бумаги, нужные для исполнения этой печальной обязанности и ответа Гр. Строганову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 145. Л. 2, в деле канцелярии министра внутренних дел «О перевозке тела камер-юнкера Пушкина для погребения в Псковскую губернию».

Напечатано: Псковский городской листок. 1896. № 72; *Отчет ИГБ* за 1900 и 1901 гг. С. 233 (указание); *Лернер. О перевозке тела П. С. 453; Данилов, Султан-Шах. № 67.*

Согласно российским законам перевоз мертвого тела из Петербурга производился по специальному разрешению министра внутренних дел. Обычно на решение подобного дела в канцелярии уходило несколько дней, однако в данном случае была проявлена максимально возможная расторопность, и открытый лист для перевоза тела был выдан Строганову в тот же день. По-видимому, для придания скорости и был задействован столь влиятельный родственник вдовы поэта.

Покойный Александр Сергеевич Пушкин желал всегда, чтобы по смерти тело его перевезено было для погребения в Монастырь Святые Горы (...). Там погребены мать его и предки ее. — Место для себя на кладбище Святогорского Успенского монастыря Пушкин приобрел в апреле 1836 г. во время похорон матери. Связанные с этим записи в бумагах монастыря не обнаружены. Однако едва ли можно считать, что приобретение Пушкиным в 1836 году места для своей могилы не более чем «версия» (см. статью «Могилы А. С. Пушкина» в изд.: Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: В 3 т. М., 2003. Т. 1, ч. 1. С. 276). В статье «К биографии Пушкина» (1869) М. И. Семевский привел следующее сообщение из имевшихся у него воспоминаний Е. Н. Вревской: «Он сам привез ее (матери) тело в Святогорский монастырь (апрель 1836 года), где она похоронена, и тут же купил и себе место» (*Семевский 2008. С. 89*). Второе сообщение принадлежало М. И. Осиповой и было записано Семевским в 1880 г. (см.: *Березкина С. В. Воспоминания А. Н. Вульфа и М. И. Осиповой о Пушкине в записи М. И. Семевского 1880 г. // РЛ. 2006. № 2. С. 134, 144*). В монастыре около стен Успенского собора похоронены помимо А. С. Пушкина М. А. Ганнибал с дочерью Н. О. Пушкиной (в одной могиле) и О. А. Ганнибал с С. Л. Пушкиным (в другой могиле, рядом), причем имен матери и отца поэта на могильных плитах нет. Где-то здесь находилась и могила одного из братьев Пушкина, Платона, умершего в возрасте двух лет.

№ 1320

1 февраля 1837

Отношение министра внутренних дел Д. Н. Блудова обер-прокурору Синода гр. Н. А. Протасову о перевозке тела Пушкина

(Канцелярские пометы:) 1 февраля. № 337. Исполнить немедленно. № 348

Министерство Внутренних Дел
Канцелярия
Отделение 2-е
Стол 3-й
1 февраля 1837
№ 390
О перевозе мертвого тела.

Господину Обер Прокурору Святейшего Синода.

Скончавшийся здесь 29-го минувшего генваря в звании Камер-Юнкера Двора Его Императорского Величества Александр Сергеевич Пушкин при жизни своей изъявил желание, чтобы тело его предано было земле Псковской губернии Опочецкого уезда в Монастыре Святой Горы, на что вдова его просит разрешения.

Разрешив перевоз помянутого тела, буде оно не предано еще земле и закупорено в засмоленном гробе, имею честь уведомить о том Ваше Сиятельство, покорнейше прося вас, Милостивый Государь, учинить зависящие от вас в сем случае по части духовной распоряжения.

Министр внутренних дел
статс-секретарь Д. Блудов.
Директор Оржевский.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 244. Л. 23, в деле Отделения духовных дел православного исповедания Св. Синода «О перевозе мертвых тел в течение 1837 года»; Оп. 16. № 145. Л. 9 (отпуск).
Напечатано: *Лернер. О перевозке тела П. С.* 455—456; *Данилов, Султан-Шах.* № 68 (подл.), 67 (отпуск).
См. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 1321

1 февраля 1837

**Отношение министра внутренних дел Д. Н. Блудова
к петербургскому генерал-губернатору гр. П. К. Эссену
о перевозке тела Пушкина**

Министерство Внутренних Дел
Канцелярия
Отделение 2-е
Стол 3-й
1 февраля 1837
№ 388
С препровождением открытого листа.

Господину С.-Петербургскому Военному Генерал-Губернатору.

Скончавшийся здесь 29 минувшего Генваря в звании Камер-Юнкера Двора Его Императорского Величества Александр Сергеевич Пушкин при жизни своей изъявил желание, чтобы тело его предано было земле Псковской губернии Опочецкого уезда в монастыре Святой Горы, на что вдова его просит разрешения.

Не находя с моей стороны препятствия к удовлетворению настоящей просьбы, буде тело покойного не предано еще земле и закупорено в засмоленном гробе, имею честь уведомить о том Ваше Сиятельство, покорнейше прося вас, Милостивый Государь, учинить зависящие от вас по сему предмету по части Гражданской распоряжения во вверенном Вам Управлении; препровождаемый же при сем открытый лист на свободный пропуск помянутого тела до места предания оногo земле приказать выдать тому, под чьим надзором тело сие везено будет.

К сему неизлишним считаю присовокупить, что об учинении надлежащих в сем случае по части духовной распоряжений я сообщил г. обер-прокурору Святейшего Синода.

Подписал: министр внутренних дел
статс-секретарь Д. Блудов.
Скрепил: директор Оржевский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 145. Л. 3—4 (отпуск).

Напечатано: *Лернер. О перевозке тела П. С. 454; Данилов, Султан-Шах. № 67.*

См. два предыдущих документа от 1 февраля 1837 г. и примеч. к ним.

Открытый лист на свободный пропуск помянутого тела до места предания оною земле — следующий документ. Лист был вручен А. И. Тургеневу, который сопровождал останки Пушкина к месту захоронения.

№ 1322

1 февраля 1837

**Открытый лист с дозволением перевезти тело поэта
для его погребения**

№ 387

Открытый лист

Предъявителю сего дозволено перевезти тело скончавшегося в С.-Петербурге 29 минувшего Генваря в звании Камер-Юнкера Двора Его Императорского Величества Александра Сергеевича Пушкина, Псковской Губернии Опочецкого Уезда для погребения в Монастыре Святой Горы. Вследствие сего предписывается Градским и Земским Полициям в провозе помянутого тела до места предания оною земле препятствия не делать.

С.-Петербург, февраля
1-го дня 1836¹ года.

Подписал (по титуле) Д. Блудов.

Скрепил: директор Оржевский.

Верно: столоначальник Сафонов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 145. Л. 5 (отпуск).

Напечатано: *Лернер. О перевозке тела П. С. 455; Данилов, Султан-Шах. № 67.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

№ 1323

1 февраля 1837

**Отношение министра внутренних дел Д. Н. Блудова
к псковскому гражданскому губернатору А. Н. Пещурову
о перевозке тела поэта**

Министерство Внутренних Дел

Канцелярия

Отделение 2

Стол 3

1 Февраля 1837

№ 389

О перевозе мертвого тела.

Господину Псковскому Гражданскому Губернатору.

Скончавшийся здесь 29 минувшего Генваря в звании Камер-юнкера Двора Его Императорского Величества Александр Сергеевич Пушкин при жизни своей изъявил жела-

¹ *Описка, вместо 1837.*

ние, чтобы тело его предано было земле Псковской Губернии Опочецкого Уезда в Монастыре Святой Горы, на что вдова его просит разрешения.

Разрешив перевоз помянутого тела, буде еще оно не предано земле и закупорено в смоленном гробе, имею честь уведомить о том Ваше Превосходительство, покорнейше прося Вас, Милостивый Государь, учинить зависящие от Вас в сем случае по части гражданской распоряжения в Псковской губернии.

К сему не лишним считаю присовокупить, что об учинении подлежащих в сем случае по части духовных распоряжений я сообщил Г. Обер-Прокурору Святейшего Синода.

Министр внутренних дел, Статс-Секретарь Д. Блудов.
Директор Оржевский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 145. Л. 8 (отпуск).

Напечатано: Псковский городской листок. 1896. № 72; *Василев. С. 47; Данилов, Султан-Шах. № 67.* Все распоряжения, нужные для перевоза тела Пушкина из Петербурга в Святогорский монастырь, были отданы 1 февраля 1837 г. — см. предыдущие документы и примеч. к ним.

№ 1324

1 февраля 1837

Письмо Д. Н. Блудова гр. Г. А. Строганову с разрешением перевезти тело Пушкина в Святые Горы

⟨Отметки Опеки:⟩ Получ(ено) 1 Февр. № 3

Милостивый Государь,
Граф Григорий Александрович!

Имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что согласно письму Вашему ко мне от 1-го сего Февраля, на счет перевоза тела скончавшегося здесь 29 минувшего Генваря Александра Сергеевича Пушкина для погребения Псковской Губернии в монастыре Святой Горы, я вместе с сим отнесся к ГГ. С. Петербургскому Военному Генерал-Губернатору и Псковскому Гражданскому Губернатору о учинении зависящих от них в настоящем случае по части Гражданской распоряжений, препроводив к первому и открытый лист на свободный пропуск тела до места предания оного земле, для вручения тому, под чьим надзором тело сие везено будет; между тем писал к Г. Обер-Прокурору Св. Синода для зависящих от него распоряжений по части Духовной.

С совершенным почтением и таковою же преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Д. Блудов.

1 Февраля 1837.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 259. Л. 6 (подл.); Оп. 16. № 145. Л. 10 (отпуск).

Напечатано: *Лернер. О перевозке тела П. С. 456; Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 349—350; Данилов, Султан-Шах. № 283 (подл.), 67 (отпуск).*

См. письмо гр. Г. А. Строганова к министру внутренних дел Д. Н. Блудову от 1 февраля 1837 г. (с. 802—803) и следующие за ним документы.

2 февраля 1837

Уведомление А. Н. Мордвинова А. Н. Пещурову о погребении Пушкина

Милостивый Государь
Алексей Никитич!

Г. Действительный Статский Советник Яхонтов, который доставит сие письмо Вашему Превосходительству, сообщит Вам наши новости — тело Пушкина везут в Псковскую губернию для предания земле в имении его отца. — Я просил Г. Яхонтова передать Вам по сему случаю поручение Графа Александра Христофоровича, но вместе с тем имею честь сообщить Вашему Превосходительству волю Государя Императора, чтобы Вы воспретили всякое особенное изъявление, всякую встречу, одним словом, всякую церемонию, кроме того, что обыкновенно по нашему церковному обряду исполняется при погребении тела дворянина. — К сему неизлишним считаю (присовокупить), что отпевание тела уже здесь совершено.

С отличным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Мордвинов.

С. Петербург.
2-го Февраля 1837.

Напечатано: *Лернер. О перевозке тела П. С. 457* (в кратком пересказе); *Модзалевский Б. Л. Смерть Пушкина: (Пять писем 1837 года) // Пис. Вып. 6. С. 109—110; Искры (Прилож. к «Русскому слову»). 1912. 29 янв. № 5. С. 35* (факсимиле).

Написано по распоряжению Бенкендорфа, который 2 февраля сообщал Мордвинову: «Я только что видел Императора, который приказал сказать вам, чтобы вы написали Псковскому губернатору: пусть он запретит для Пушкина все, кроме того, что делается для всякого дворянина; к тому же, раз церемония имела место здесь, не для чего уже ее делать. Император подозревает священника Малова, который совершал вчера чин погребения, в авторстве письма; нужно бы раздобыть его почерк; до завтра, весь ваш» (*Поляков 1922. С. 42; подл. по-франц.*); о протоиерее Исаакиевского собора А. И. Малове см. записку А. С. Шишкова от 3 декабря 1832 г. (с. 261) и примеч. к ней.

О встрече с псковским губернским предводителем дворянства Н. А. Яхонтовым в Пскове А. И. Тургенев сделал запись в своем дневнике 4 февраля 1837 г. — это был день его выезда (в первом часу ночи) из Петербурга: «...перед гробом и мною скакал жандармский капитан. (...) На станции перед Псковом встреча с камергером Яхонтовым, который вез письмо Мордвинова к Пещурову, но не сказал мне о нем. Я (...) обогнал его, приехал (...) в Псков, прямо к губернатору (...) Яхонтов (...) прислал письмо Мордвинова, которое губернатор начал читать вслух, но дошел до высочайшего повеления — о *невстрече* — тихо и показал только мне, именно тому, кому казать не должно было (...)!» (*Щеголев. Дуэль 1987. С. 250—251*).

2 февраля 1837

Отношение обер-прокурора Св. Синода гр. Н. А. Протасова к митрополиту Серафиму о перевозке тела А. С. Пушкина

Митрополиту Серафиму.

Г. М(инистр) В(нутренних) Д(ел) сообщает мне, что по просьбе вдовы скончавшегося здесь 29-го минувшего Генваря в звании Камер Юнкера Двора Его Императорского Величества Александра Сергеевича Пушкина, разрешено перевезти тело его Псковской Губернии Опочецкого уезда в монастырь Святой горы для предания там земле, согласно желанию покойного, изъявленному при жизни его, буде, впрочем, тело сие не предано еще земле и закупорено в засмоленном гробе.

Сообщая о сем разрешении В(ашему) В(ысокопреосвященству), считаю долгом присовокупить, что с сим вместе уведомлен мною об оном Преосв(ященный) Псковский для зависящего распоряжения относительно предания означенного тела земле по доставлении оного на место.

подписал: Граф Протасов.
верно: <подпись>.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 244. Л. 24 (отпуск).

Указано: *Данилов, Султан-Шах*. № 68.

См. письмо гр. Г. А. Строганова к министру внутренних дел Д. Н. Блудову от 1 февраля 1837 г. (с. 802—803) и примеч. к нему, а также следующие за ним документы.

№ 1327

2 февраля 1837

Письмо А. Х. Бенкендорфа гр. Г. А. Строганову о высочайшем решении относительно похорон А. С. Пушкина

Monsieur le Comte!

Je me suis empressé de faire à Sa Majesté la demande de Madame Pouchkin pour que Danzas puisse accompagner le corps à sa dernière demeure. L'Empereur vient de me repondre, qu'il avait fait tout ce qu'il dépendait de lui, en permettant que M-r Danzas, qui est sous jugement resté jusqu'à la cérémonie d'aujourd'hui auprès du corps de son ami; qu'un plus long délai serait contraire aux loix, et par conséquent impossible à accorder, mais il a ajouté que M-r Tourgeneff ancien ami du défunt, n'ayant pas d'occupation pour le moment pourrait rendre ce dernier service à M-r Pouchkin, et qu'il le chargeait du transport du corps.

En me hâtant de vous transmettre cette décision suprême, je suis.

Benkendorff.

<Перевод:>

Граф!

Я немедленно доложил Его Величеству просьбу г-жи Пушкиной дозволить Данзасу проводить тело в его последнее жилище. Государь отвечал, что он сделал все, от него зависевшее, дозволив подсудимому Данзасу остаться до сегодняшней погребальной церемонии при теле его друга; что дальнейшее снисхождение было бы нарушением закона — и, следовательно, невозможно; но он прибавил, что Тургенев, давнишний друг покойного, ничем не занятый в настоящее время, может отдать этот последний долг Пушкину и что он уже поручил ему проводить тело.

Спеша передать вам это Высочайшее решение, имею честь быть <и пр>.

Бенкендорф.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 59 (подл.); № 28. Л. 1 (копия рукой П. А. Вяземского).

Напечатано: *Аммосов А. Н.* Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина: Со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта К. К. Данзаса. СПб., 1863. С. 43 (с подлинника); *Фомин. Нов. материалы 1908.* С. 69 (по копии); *Данилов, Султан-Шах.* № 69.

О просьбе Данзаса сопровождать тело Пушкина Бенкендорф доложил Николаю I и получил следующий ответ: «Почему бы Тургеневу не сопровождать его самому?» (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1467. Ч. 5. Л. 25; см.: *Чиркова Е. А.* Документы Государственного архива Российской Федерации о А. С. Пушкине и его окружении // Пушкинские материалы в архивах России. М., 1999. С. 57).

Поскольку К. К. Данзас, как секундонт Пушкина, должен был находиться под арестом, его нахождение рядом с умирающим поэтом, а затем и рядом с осиротевшим семейством было проявлением снисхождения со стороны Николая I, на которое так надеялся Пушкин. А. И. Тургенев, сопровождавший Пушкина в 1811 г. в поездке из Москвы в Петербург для поступления в Лицей, с готовностью принял поручение императора.

№ 1328

2 февраля 1837

Письмо А. И. Тургенева гр. Г. А. Строганову с изъяснением согласия сопровождать тело поэта к месту последнего упокоения

⟨Отметка Опеки:⟩ Получ. 2 февр. № 4

Monsieur le Comte,

Monsieur Joukoffsky vient de me faire part de la lettre que le comte de Benkendorff a adressé à Votre Excellence. C'est avec empressement et une profonde reconnaissance que je me soumetts à la volonté de Sa Majesté L'Empereur, qui me donne en même temps l'occasion de rendre les derniers devoirs à celui que nous pleurons à tant de titres.

Je suis tout à fait, Monsieur le Comte, à votre disposition et je vous prie de me faire savoir quand je dois me rendre chez vous pour connaître vos intentions définitives à ce sujet.

Agréé, Monsier le Comte, l'assurance de la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être,

Monsieur le comte,

Votre très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Tourguéneff.

A S(он) E(xcellence) M(onsieur) le Comte de Stroganoff.

⟨Перевод:⟩

Граф,

В. А. Жуковский только что мне сообщил о письме, которое граф Бенкендорф прислал Ваше Сиятельству. С готовностью и глубокой благодарностью подчиняюсь воле Его Императорского Величества, что одновременно доставляет мне случай отдать последний долг тому, кого мы так горячо оплакиваем.

Я полностью отдаюсь, граф, в ваше распоряжение и прошу вас известить, когда я должен к вам явиться, чтобы узнать ваше окончательное решение в этом деле.

Примите, граф, уверение в моем глубоком уважении, с каковым имею честь быть вашим нижайшим и покорнейшим слугой Александром Тургеневым.

Его Сиятельству графу Строганову.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 259. Л. 7.

Напечатано: *Фомин. Нов. материалы 1908*. С. 70—71 (по копии А. И. Тургенева); *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 350 (по подл.); *Данилов, Султан-Шах*. № 283.

Письмо Бенкендорфа к Строганову, на которое ссылается А. И. Тургенев, — предыдущий документ. Тургенев сообщал о нем А. И. Нефедьевой 2 февраля 1837 г.: «С этим письмом явился ко мне сегодня в два часа Жуковский, и я немедленно написал к гр. Строганову письмо, коего копию прилагаю. Государю угодно, чтобы тело — и я с ним — выехали не позже как завтра, но в 10 часов вечера. Я сказал, что буду готов. Вяземский предлагает свой возок, но теперь тепло, и я найму кибитку и возьму, вероятно, почталиона. Монастырь где-то под Псковом, но мне хочется заехать и во Псков, коего я не видел (...). Я сказал, что не приму ни казенных прогонов, ни от семейства. Недаром же любил меня Пушкин, особливо в последние дни его» (*Фомин. Нов. материалы 1908*. С. 70). Поездку в Псковскую губернию Тургенев подробно описал в своем дневнике 4—8 февраля 1837 г. О событиях, предшествовавших отъезду, он писал: «Заколотили Пушкина в ящик. Вяземский положил с ним свою перчатку» (2 февраля); «Опоздал на панихиду к Пушкину (последнюю, в Коношенной церкви). Явились в полночь (жандармы), поставили на дроги (гроб) и...» (3 февраля); «...в 1-м часу утра или ночи, отправился за гробом Пушкина в Псков; перед гробом и мною скакал жандармский капитан» (4 февраля) (*Л. в восп. 1985*. Т. 2. С. 217). Ранним утром 6 февраля тело Пушкина было предано земле у стен Успенского собора Святогорского монастыря.

№ 1329

2 февраля 1837

Письмо В. А. Жуковского А. Х. Бенкендорфу с просьбой утвердить объявления о продолжении «Современника» и об издании сочинений Пушкина

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович.

Имею честь препроводить к Вашему Сиятельству объявления о издании сочинений Пушкина и о продолжении издания Современника на нынешний год; на сие последнее уже началась подписка еще в прошлом году. Благоволите представить сии объявления на Высочайшее утверждение. Ваше Сиятельство обещали мне скорое разрешение на просьбу мою; я желал бы, для пользы подписки, напечатать сии объявления немедленно.

С совершенным почтением честь имею быть

Вашего Сиятельства
покорным слугою
Жуковский.

2 февраля 1837 г.

Вторник.

Объявление

О продолжении издания Современника на 1837 год

Литературный журнал Современник, на издание которого в 1837 году уже открыта была подписка покойным А. С. Пушкиным, будет издан в пользу его семейства на прежнем основании. В четырех томах, которые, как и в прошлом году, будут выходить через три месяца, поместятся все неизвестные публике сочинения Пушкина, и те, кои уже назначены им самим для сего журнала, и те, кои находятся в оставшихся после него бумагах. Издателями Современника будут В. А. Жуковский, Князь П. А. Вяземский, Князь В. Ф. Одоевский и П. А. Плетнев; редактором А. А. Краевский. — Все русские

писатели приглашаются содействовать своими трудами в издании сего журнала, посвященного памяти Пушкина и пользе его семейства. Статьи для помещения в нем могут быть доставляемы в контору типографии Плюшара (состоящую в С.-Петербурге в Большой Морской, в доме Кос(с)иковского, № < >) с надписью: «в редакцию Современника». — Цена за все *четыре* тома, составляющие годовое издание, остается прежняя — 25 руб. ассигнациями, с пересылкою 30 руб. ассигнац. Подписка в С.-Петербурге принимается во всех книжных лавках. Иногородные могут адресоваться в Газетную Экспедицию.

Объявление

В пользу детей покойного А. С. Пушкина принимается подписка на полное издание всех донные известных сочинений его в стихах и прозе. Оно будет состоять из 7 или 8 томов, напечатанных in 8°, на лучшей веленовой бумаге. Цена за оное полагается 50 рублей ассигнациями. Подробное объявление о сем издании и о содержании означенных томов будет обнародовано после. ГГ. подписчики, живущие в Петербурге, могут, при взносе денег, записывать имена свои в книги, открытые для сего в конторе Типографии Плюшара при редакции Литературных Прибавлений к Русскому Инвалиду (в Большой Морской, в доме Косиковского, № < >) и в книжном магазине Л. Снегирева и К° (за Аничковым мостом в доме Брюна). Иногородные могут адресоваться в газетные экспедиции С.-Петербургского и Московского Почтамтов. Издание будет напечатано в типографии экспедиции заготовления Государственных бумаг. Имена ГГ. подписавшихся будут напечатаны в конце последнего тома в том порядке, в коем будут стоять в книгах.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 181—183.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 173—175; *Данилов, Султан-Шах*. № 203.

...объявления о издании сочинений Пушкина и о продолжении издания *Современника* на нынешний год; на сие последнее уже началась подписка еще в прошлом году. — Разрешение императора на публикацию объявлений о подписке на собрание сочинений Пушкина и журнал «Современник» было сообщено Жуковскому через Бенкендорфа 4 февраля 1837 г. (с. 821). При этом указывалось, что Пушкин не имел права объявлять журнальную подписку на 1837 г. (он сделал это незадолго до своей смерти), поскольку разрешение на издание журнала было дано ему лишь на 1836 г.

Объявление / О продолжении издания Современника на 1837 год. — В 1837 г. в «Современнике» были впервые напечатаны такие произведения Пушкина, как «Медный всадник», «Русалка», «Тазит», «Арап Петра Великого», «Египетские ночи», «История села Горюхина» и т. п. Журнал печатался тиражом 2000 экземпляров, но разошлась из них только половина. От журнала «в пользу (...) семейства» Пушкина поступил доход в сумме 8600 руб. ассигнациями, что было очень немного. Оно будет состоять из 7 или 8 томов, напечатанных in 8°, на лучшей веленовой бумаге. — В итоге полное собрание сочинений Пушкина вышло в 11 томах.

...в конторе Типографии Плюшара (...) и в книжном магазине Л. Снегирева и К°... — В дальнейшем распространение издания через Плюшара и Снегирева не производилось, по-видимому, из-за того, что им не были доверены опекой типографские работы. См.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 160.

...в типографии экспедиции заготовления Государственных бумаг. — В ходе подготовки издания было рассмотрено несколько смет (в том числе от частных типографий), опекой была выбрана наиболее дешевая государственная типография.

Иногородные могут адресоваться в газетные экспедиции С.-Петербургского и Московского Почтамтов. — Иногородных подписчиков оказалось всего лишь около двух тысяч. Из их числа около тысячи шестисот подписались через Министерство внутренних дел, разославшее подписные билеты губернаторам.

2 февраля 1837

Анонимное письмо гр. А. Ф. Орлову об убийстве Пушкина

Ваше Сиятельство!

Лишение всех званий, ссылка на вечные времена в гарнизоны солдатом Дантеса — не может удовлетворить Русских за умышленное, обдуманное убийство Пушкина; нет, скорая высылка отсюда презренного Гекерна, безусловное воспрещение вступать в Российскую службу иностранцам, быть может, несколько успокоит, утешит скорбь соотечественников Ваших в таковой невознаградивой потере. Открытое покровительство и предпочтение чужестранцам день ото дня делается для нас нестерпимее. Времена Биронов миновались. Вы видели вчерашнее стечение публики, в ней не было *любопытных* Русских — следовательно, можете судить об участии и сожалении к убитому. Граф! Вы единственный у престола представитель своих соотечественников, носите славное и историческое имя, и сами успели заслужить признательность и уважение своих сограждан; а потому все на Вас смотрят, как на последнюю надежду. Убедите Его Величество поступить в этом деле с общею пользою. Вам известен дух народный, патриотизм, любовь его к славе отечества, преданность к престолу, благоговение к Царю; но дальнейшее пренебрежение к своим верным подданным, увеличивающиеся злоупотребления во всех отраслях правления, неограниченная власть, врученная недостойным лицам, стая немцев, все, все порождает более и более ропот и неудовольствие в публике и самом народе! Ваше Сиятельство, именем Вашего отечества, спокойствия и блага Государя, просят Вас представить Его Величеству о необходимости поступить с желанием общим, выгоды от того произойдут неисчислимые, иначе, граф, мы горько поплатимся за оскорбление народное, и вскоре.

С истинным и совершенным уважением
имею честь быть
К. М.

Вторник
2-го февраля.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 51.

Напечатано: *Поляков 1922. С. 39; Щеголев. Дуэль 1928. С. 226; Данилов, Султан-Шах. № 145.*

Сходное по содержанию письмо того же анонимного автора было послано Жуковскому 30 января 1837 г. (с. 797, см. примеч.).

Вы видели вчерашнее стечение публики... — Имеется в виду отпевание Пушкина 1 февраля 1836 г. в церкви Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади (см. с. 800—801).

2 февраля 1837

Записка гр. А. Х. Бенкендорфа гр. А. Ф. Орлову при возвращении анонимного письма

Cette lettre est très importante, elle prouve l'existence et le travail de la Société. Montrez-la de suite à l'Empereur et renvoyâz la moi, afin que je puisse по горячим следам trouver l'auteur.

⟨Перевод:⟩

Это письмо очень важно, оно доказывает существование и работу Общества. Покажите его тотчас же Императору и возвратите его мне, чтобы я мог по горячим следам найти автора.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 52.

Напечатано: *Поляков 1922. С. 41* (франц. текст, перевод); *Щеголев. Дуэль 1928. С. 226* (перевод); *Данилов, Султан-Шах. № 150.*

Речь идет об анонимном письме к гр. А. Ф. Орлову от 2 февраля 1837 г. — см. предыдущий документ и примеч. к нему. Записка Бенкендорфа была передана Николаю I с запиской Орлова (см. следующий документ).

Бенкендорф увидел в письмах анонима, отправленных одно за другим Жуковскому и Орлову, действие партии злоумышленников, объединяющихся вокруг имени Пушкина. Служи о ее существовании были очень выгодны Геккерну, который 2 (14) февраля 1837 г., уже зная об анонимном авторе (Геккерн пользовался поддержкой Бенкендорфа), писал министру иностранных дел Нидерландов Й.-Г. Ферстолку ван Сулену: «Смерть г. Пушкина открыла, по крайней мере, власти существование целой партии, главой которой он был, может быть, исключительно благодаря своему таланту, в высшей степени народному. Эту партию можно назвать реформаторской: этим названием пользуются сами ее члены. Если вспомнить, что Пушкин был замешан в событиях, предшествовавших 1825 году, то можно заключить, что такое предположение не лишено оснований» (*Щеголев. Дуэль 1987. С. 275*).

№1332

2 февраля 1837

Записка гр. А. Ф. Орлова императору об анонимном письме

Je viens de recevoir une lettre anonyme par la Городская Почта que j'ai tout de suite montrée à Benkendorff; j'ai l'honneur d'y joindre son billet. Votre Majesté verra par le contenu qu'elle est écrite par une personne qui n'est pas du commun: elle est méchante, adroite et flatteuse pour moi; malheureusement pour l'auteur, je sais ce que je vauх et les flagorneries ne me touchent nullement.

Le 2 Février.

⟨Перевод:⟩

Я только что получил анонимное письмо по городской почте, которое немедленно показал Бенкендорфу. Имею честь присоединить к этому его записку. Ваше Величество по содержанию письма убедитесь, что оно написано особой не из простых: особа эта зла, ловка и льстива по отношению ко мне. К несчастью для автора, я знаю, что я стою, и угодливость меня несколько не трогает.

2 Февраля.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 53.

Напечатано: *Поляков 1922. С. 41* (франц. текст, перевод); *Щеголев. Дуэль 1928. С. 226—227* (перевод); *Данилов, Султан-Шах. № 147.*

См. предыдущий документ и примеч. к нему.

Записка И. Т. Спасского «Последние дни А. С. Пушкина. Рассказ очевидца»

В 7 часов вечера, 27 числа минувшего месяца, приехал за мною человек Пушкина. Александр Сергеевич очень болен, приказано просить как можно поскорее. Я не медля отправился. В доме больного я нашел докторов Арендта и Сатлера. С изумлением я узнал об опасном положении Пушкина. Что, плохо, — сказал мне П(ушкин), подавая руку. Я старался его успокоить. Он сделал рукой отрицательный знак, показывавший, что он ясно понимал опасность своего положения. Пожалуйста, не давайте больших надежд жене, не скрывайте от нее, в чем дело, она не притворщица; вы ее хорошо знаете; она должна все знать. Впрочем, делайте со мною что вам угодно, я на все согласен и на все готов. Врачи, уехав, оставили на мои руки больного. Он исполнял все врачебные предписания. По желанию родных и друзей П(ушкина) я сказал ему об исполнении христианского долга. Он тот же час на то согласился. За кем прикажете послать, спросил я. Возьмите первого, ближайшего священника, отвечал П(ушкин). Послали за отцом Петром, что в Конюшенной. Больной вспомнил о Грече. Если увидите Греча, молвил он, кланяйтесь ему и скажите, что я принимаю душевное участие в его потере. В 8 часов вечера возвратился доктор Арендт. Его оставили с больным наедине. В присутствии док. Арендта прибыл и священник. Он скоро отправил церковную требу: больной исповедался и причастился Св. Тайн. Когда я к нему вошел, он спросил: что делает жена? Я отвечал, что она несколько спокойнее. Она, бедная, безвинно терпит и может еще потерпеть во мнении людском, возразил он; не уехал еще Арендт? Я сказал, что докт(ор) А(рендт) еще здесь. Просите за Данзаса, за Данзаса, он мне брат. Желание П(ушкина) было передано докт(ору) А(рендту) и лично самим больным повторено. Докт(ор) А(рендт) обещал возвратиться к 11 часам.² — Необыкновенное присутствие духа не оставляло больного. От времени до времени он тихо жаловался на боль в животе и забывался на короткое время. Докт(ор) А(рендт) приехал в 11 часов. В лечении не последовало перемен. Уезжая, докт(ор) А(рендт) просил меня тотчас прислать за ним, если я найду то нужным. Я спросил П(ушкина), не угодно ли ему сделать какие-либо распоряжения. Все жене и детям, — отвечал он; позовите Данзаса. Д(анзас) вошел. П(ушкин) захотел остаться с ним один. Он объявил Д(анзасу) свои долги. Около четвертого часу боль в животе начала усиливаться и к пяти часам сделалась значительною. Я послал за А(рендтом), он не замедлил приехать. Боль в животе возросла до высочайшей степени. Это была настоящая пытка. Физиономия П(ушкина) изменилась; взор его сделался дик, казалось, глаза готовы были выскочить из своих орбит, чело покрылось холодным потом, руки похолодели, пульса как не бывало. Больной испытывал ужасную муку. Но и тут необыкновенная твердость его души раскрылась в полной мере. Готовый вскрикнуть, он только стонал, боясь, как он говорил, чтоб жена не услышала, чтобы ее не испугать. Зачем эти мучения, сказал он, без них я бы умер спокойно. Наконец, боль, по-видимому, стала утихать, но лицо еще выражало глубокое страдание, руки по-прежнему были холодны, пульс едва заметен. Жену, просите жену, сказал П(ушкин). Она с воплем горести бросилась к страдальцу. Это зрелище у всех извлекло слезы. Несчастную надобно было отвлечь от одра умирающего. Таков действительно был П(ушкин) в то время. Я спросил его, не хочет ли он видеть своих друзей. Зовите их, отвечал он. Жуковский, Вильгорский, Вяземский, Тургенев и Данзас входили один за другим и братски с ним прощались. Что сказать от тебя Царю, спросил Жуковский. Скажи, жаль, что

² Рукой Жуковского карандашом подчеркнуто 11 и надписано: в час.

умираю, весь его бы был, отвечал П(ушкин). Он спросил, здесь ли Плетнев и Карамзины. Потребовал детей и благословил каждого особенно. Я взял больного за руку и щупал его пульс. Когда я оставил его руку, то он сам приложил пальцы левой своей руки к пульсу правой, томно, но выразительно взглянул на меня и сказал: смерть идет. Он не ошибался, смерть летала над ним в это время. Приезда Арендта он ожидал с нетерпением. Жду слова от Царя, чтоб умереть спокойно, промолвил он. Наконец докт(ор) А(рендт) приехал. Его приезд, его слова оживили умирающего. В 11-м часу утра я оставил П(ушкина) на короткое время, простился с ним, не полагая найти его в живых по моем возвращении. Место мое занял другой врач. По возвращении моем в 12 часов пополудни мне казалось, что больной стал спокойнее. Руки его были теплее и пульс явственнее. Он охотно брал лекарства, заботливо спрашивал о жене и о детях. Я нашел у него доктора Далья. — Пробыв у больного до 4 часу, я снова его оставил на попечении докт(ора) Д(алья) и возвратился к нему около 7 часов вечера. Я нашел, что у него теплота в теле увеличилась, пульс сделался гораздо явственнее, и боль в животе ощутительнее. Больной охотно соглашался на все предлагаемые ему пособия. Он часто требовал холодной воды, которую ему давали по чайным ложечкам, что весьма его освежало. Так как эту ночь предложил остаться при больном докт(ор) Д(аль), то я оставил П(ушкина) около полуночи. Рано утром 29 числа я к нему возвратился. Пушкин истаевал. Руки были холодны, пульс едва заметен. Он беспрестанно требовал холодной воды и брал ее в малых количествах, иногда держал во рту небольшие куски льду и от времени до времени сам тер себе виски и лоб льдом. — Докт(ор) А(рендт) подтвердил мои и докт(ора) Д(алья) опасения. Около 12 часов больной спросил зеркало, посмотрел в него и махнул рукой. Он неоднократно приглашал к себе жену. Вообще все входили к нему только по его желанию. Нередко на вопрос: не угодно ли вам видеть жену или кого-либо из друзей, — он отвечал: я позову.

Незадолго до смерти ему захотелось морошки. Наскоро послали за этой ягодой. Он с большим нетерпением ее ожидал и несколько раз повторял: морошки, морошки. Наконец привезли морошку. Позовите жену, сказал П(ушкин), пусть она меня кормит. Он съел 2—3 ягодки, проглотил несколько ложечек соку морошки, сказал — довольно, и отослал жену. Лицо его выражало спокойствие. Это обмануло несчастную его жену; выходя, она сказала мне: вот увидите, что он будет жив, он не умрет. Но судьба определила иначе. Минут за пять до смерти П(ушкин) просил повернуть его на правый бок. Далья, Данзас и я исполнили его волю: слегка повертели его и положили к спине подушку. Хорошо, сказал он и потом несколько погодя промолвил: жизнь кончена! Да, конечно, сказал докт(ор) Далья, мы тебя повертели, — кончена жизнь, возразил тихо П(ушкин). Не прошло несколько мгновений, как П(ушкин) сказал: теснит дыхание. То были последние его слова. Оставаясь в том же положении на правом боку, он тихо стал кончаться, и — вдруг его не стало.

Недвижим он лежал, и странен
Был томный мир его чела.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 13 (писарская копия из архива В. А. Жуковского), с двумя эпитафиями из «Евгения Онегина» (глава 6-я, строфы XXXI, XXXVI); № 15 (из архива П. А. Ефремова, с его пометками); № 17 (из архива бр. Тургеневых); № 219 (из архива Лонгинова); № 251 (из архива А. А. Краевского). Печатается по копии из архива Жуковского, с пропуском эпитафий и исправлением фамилии Н. Ф. Арендта.

Напечатано: БЗ. 1859. № 18. С. 555—559 (по копии из архива М. Н. Лонгинова); Щеголев. Дуэль 1916. С. 61—64; Щеголев. Дуэль 1928. С. 201—204; Данилов, Султан-Шах. № 49. Сообщение о рукописи из архива Ефремова: Модзалевский, Казанович 1914. С. 20.

Записка доктора медицины профессора Медико-хирургической академии И. Т. Спасского (1795—1861) была составлена, судя по дневниковой записи А. И. Тургенева, 2 февраля 1837 г. и сразу

же стала широко распространяться в списках. Она была использована Жуковским при работе над письмом С. Л. Пушкину о смерти его сына, написанном в первой половине февраля 1837 г. И. Т. Спасский был домашним врачом Пушкиных.

Сатлер — К. К. Задлер (1801—1877). Он упоминается в записке В. Б. Шольца от 28 января 1837 г. (с. 786).

Послали за отцом Петром, что в Конюшенной. — Протоиерей П. Д. Песоцкий (см. примеч. к записке Николая I от 27—28 января 1837 г., с. 785).

Больной вспомнил о Грече. — Речь идет о смерти сына Н. И. Греча Николая, который умер 26 января; извещение о его похоронах Пушкин получил утром в день дуэли.

Недвижим он лежал, и странен... — «Евгений Онегин», глава 6-я, строфа XXXII.

№ 1334

3 февраля 1837

**Письмо петербургского генерал-губернатора
гр. П. К. Эссена гр. Г. А. Строганову**

⟨Отметка Опеки:⟩ № 5. Получ. 3 февр.

Милостивый Государь,
Граф Григорий Александрович.

Поспешаю уведомить Ваше Сиятельство на отношении от сего числа, что об отправлении тела Александра Сергеевича Пушкина в Монастырь Святые Горы извещен от меня С.-Петербургский Комендант Генерал Адъютант Мартынов.

С совершенным почтением и истинною преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугой

Граф Петр Эссен.

3 февраля 1837.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 259. Л. 8.

Напечатано: *Модзалевский. Архив Опеки 1910. С. 128; Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 351; Данилов, Султан-Шах. № 283.*

Извещение военного генерал-губернатора о перевозке тела Пушкина из Петербурга в Святые Горы от 1 февраля 1837 г. см. на с. 804. О нем в этот же день сообщалось в письме Д. Н. Блудова гр. Г. А. Строганову (с. 806); об этом деле см. примеч. к письму Строганова к Блудову от того же числа (с. 803).

№ 1335

3 февраля 1837

**Предписание обер-прокурора Св. Синода
гр. Н. А. Протасова архиепископу Псковскому и Лиф-
ляндскому Нафанаилу о погребении Пушкина**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 352. ⟨Получено⟩ 3 Февраля 1837.

Преосвященному Псковскому.

Г. М⟨инистр⟩ В⟨нутренних⟩ Д⟨ел⟩ сообщает нам, что по просьбе вдовы скончавшегося здесь 29 минувшего Генвар⟨я⟩ в звании Камерюнкера Двора Его Императорского Величества Александра Сергеевича Пушкина, разрешено перевезти тело его Псковской

Губернии Опочецкого уезда в монастырь Святой Горы, для предания там земле, согласно желанию покойного, проявленному при жизни его, буде, впрочем, тело сие еще не предано земле и закупорено в засмоленном гробе.

Хотя о сем разрешении сообщил я В⟨ашему⟩ П⟨реосвященству⟩ отношением, посланным от вчерашнего числа по почте, но как между тем тело покойного, отправляемое в сопровождении жандармского офицера, может быть доставлено на место пред получением того Отношения, то уведомляя о сем вам, М⟨илостивый⟩ Г⟨осударь⟩ и Архипастырь, особо покорнейше прошу не отказать учинить зависящее от Вас распоряжение о предании оного земле без промедления времени.

Подписал: Граф Протасов.
верно: Помощник столоначальника Губ. Секретарь Вертицкий.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 244. Л. 25 (отпуск).

Указано: *Данилов, Султан-Шах*. № 68.

См. примеч. к предыдущему документу. Преосвященный Нафанаил в свою очередь дал 4 февраля предписание настоятелю Святогорского монастыря архимандриту Геннадию, чтобы при погребении Пушкина «не было никакого особенного изъявления, никакой встречи, никакой церемонии», и предупредил, что «отпевание тела совершено уже в С.-Петербурге» (*Василев*. С. 48—49; *Лернер*. *О перевозке тела П.* С. 456). В дневниковой записи А. И. Тургенева от 4 февраля сообщалось, что он «вытребовал» через псковского гражданского губернатора А. Н. Пещурова «от архиерея (...) предписание архимандриту в Святогорский монастырь» (*Щеголев*. *Дуэль 1987*. С. 251).

№ 1336

3 февраля 1837

Записка императора гр. А. Х. Бенкендорфу по поводу автора анонимного письма об убийстве Пушкина

Je juge comme vous la chose digne d'attention; tâchez d'en connaître l'auteur et son procès ne sera pas long.

D'après l'écriture et la signature il sera facile de remonter à la source.

⟨Перевод:⟩

Я считаю, как и вы, обстоятельство достойным внимания; постарайтесь узнать автора, и его дело не затянется.

По почерку и подписи легко будет добраться до источника.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 55, из архива III Отделения.

Напечатано: *Поляков 1922*. С. 45 (франц. текст, перевод); *Щеголев*. *Дуэль 1928*. С. 226—227 (перевод); *Данилов, Султан-Шах*. № 148.

К 3 февраля было известно о двух письмах одного и того же анонимного автора о смерти Пушкина, отправленных Жуковскому 30 января 1837 г. (с. 797) и графу Орлову 2 февраля 1837 г. (с. 812); со вторым из них были связаны и две записки от 2 февраля того же года (с. 812—813). Поиски автора успехом не увенчались.

3 февраля 1837

Записка гр. А. Х. Бенкендорфа В. А. Жуковскому об анонимном письме

S(a) M(ajesté) L'Empereur m'a autorisé de vous demander la lettre anonyme que vous avez reçue hier et dont vous avez cru devoir parler à S(a) M(ajesté) L'Impératrice. Le C(om)te Orlov en ayant reçu une pareille et s'étant empressé de me la livrer pour en trouver l'auteur, la confrontation des deux écritures pourra peut être contribuer à mettre sur la trace de cette composition.

Tout à vous A. Benckendorf.

⟨Перевод:⟩

Е(го) В(еличество) Император уполномочил меня спросить у Вас анонимное письмо, которое Вы вчера получили и о котором Вы сочли нужным сказать Е(е) В(еличеству) Императрице. Граф Орлов получил подобное же письмо и поспешил вручить его мне. Сравнение двух писем может дать указания на составителя.

Ваш А. Бенкендорф.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 159.

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 91 2-й паг. (франц. текст); Поляков 1922. С. 37 (перевод); Данилов, Султан-Шах. № 146.*

В записке речь идет о письме анонимного автора от 30 января 1837 г. (с. 797), полученном Жуковским. См. примеч. к предыдущему документу.

3 февраля 1837

Письмо В. А. Жуковского гр. А. Х. Бенкендорфу при пересылке анонимного письма

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович.

Имею честь препроводить к Вашему Сиятельству требуемое вами письмо. Повторю покорнейшую просьбу мою о разрешении подписки на сочинения Пушкина и на Современник. Единственная цель моего желания поспешить публикацией есть та, чтобы воспользоваться тем живым чувством, которое пробуждено в сердце каждого русского к памяти Пушкина и собрать большую подписку в пользу его детей.

С совершенным почтением честь имею быть

Вашего Сиятельства
покорным слугою
Жуковский.

3 февраля.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 49, из архива III Отделения; № 210 (черн.).

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 92 2-й паг. (по черновому автографу); Поляков 1922. С. 38 (по беловому автографу); Данилов, Султан-Шах. № 204.*

Имею честь препроводить к Вашему Сиятельству требуемое вами письмо. — См. анонимное письмо к Жуковскому об убийстве Пушкина от 30 января 1837 г. (с. 797).

Повторю покорнейшую просьбу мою о разрешении подписки на сочинения Пушкина и на Современник. — Просьба содержалась в письме Жуковского от 2 февраля 1837 г. (с. 810—811).

№ 1339

3 февраля 1837

Докладная записка А. Н. Мордвинова об издании «Современника» и о подписке на сочинения А. С. Пушкина (с резолюцией А. Х. Бенкендорфа)

⟨Резолюция рукой А. Х. Бенкендорфа, карандашом:⟩ Государь позволяет на 37-й год, хотя Пушкин не имел бы права назначать подписки, ибо позволение ему дано было только на 36-й год, как он и сам просил; Цензура под личной ответственностью М(инистра) Просвещения, а напечатание всех сочинений тем же порядком, по рассмотрении Уварова. Сделайте одолжение, пришлите мне этот ответ к подписанию, как скоро напишите.

Действительный Статский Советник Жуковский представил два объявления.

1-е. О продолжении издания *Современника* на 1837 год.

В объявлении сем сказано, что подписка на продолжение *Современника* в 1837 году уже открыта. — Но Пушкин просил только позволения *издать в 1836 году 4 тома статей Литературных*, что и было по Высочайшему соизволению разрешено. Следовательно, на продолжение сего издания в 1837-м году нужно испросить вновь Высочайшее разрешение.

2-е. На принятие подписки на полное издание всех донныне известных сочинений г. Пушкина в стихах и прозе.

На сие препятствия никакого не представляется, но необходимо, чтоб таковое перепечатание сочинений г. Пушкина новым изданием было произведено не иначе как с рассмотрения Цензуры, под особым наблюдением Министра Народного Просвещения.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 184.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С 176; *Данилов, Султан-Шах*. № 203.

Докладная записка составлена по письму Жуковского к Бенкендорфу от 2 февраля 1837 г. (с. 810—811). Ответ на него был дан 4 февраля 1837 г. (с. 821).

...необходимо, чтоб (...) перепечатание сочинений г. Пушкина новым изданием было произведено не иначе как с рассмотрения Цензуры, под особым наблюдением Министра Народного Просвещения. — Окончательное решение по цензуре издания было принято вопреки этому мнению. Хотя министр народного просвещения С. С. Уваров впоследствии дал для него двух цензоров, Жуковский добился от Николая I распоряжения, чтобы произведения Пушкина, как уже напечатанные, и большей частью по высочайшему разрешению, не подвергались цензуре. Разрешение на все восемь томов, вышедших в 1838 г., было дано 3 апреля 1837 г.

№ 1340

3 февраля 1837

Записка гр. А. Х. Бенкендорфа А. Н. Мордвинову об анонимных письмах

Envoyez-moi le papier pour Жуковски; voici la lettre qu'il a reçue; il me paraît que c'est la même écriture que celle reçue par Orlov.

⟨Перевод:⟩

Пришлите мне бумагу для Жуковского; вот письмо, которое он получил; мне кажется, что это тот же самый почерк, что и в письме, полученном Орловым.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 50.

Напечатано: *Поляков 1922. С. 38; Данилов, Султан-Шах. № 149.*

Имеется в виду анонимное письмо от 30 января 1837 г. об убийстве Пушкина, полученное Жуковским (с. 797, см. примеч.) и переданное Бенкендорфу с письмом от 3 февраля 1837 г. (с. 818). В записке Бенкендорфа упоминается письмо того же анонимного автора гр. А. Ф. Орлову от 2 февраля 1837 г. (с. 812). Император распорядился, чтобы III Отделение занялось поиском автора-злоумышленника.

Пришлите мне бумагу для Жуковского... — Имеется в виду ответ Жуковскому на его письмо от 2 февраля 1837 г. (с. 810—811).

№ 1341

3 февраля 1837

**Письмо Д. В. Дашкова Н. Н. Пушкиной с извещением
об учреждении Опек над детьми и имуществом
А. С. Пушкина**

⟨Отметка Опек:⟩ № 6. Получ(ено) 3 Февр.

Милостивая Государыня Наталья Николаевна!

Государь Император по письму вашему к Его Величеству относительно учреждения над детьми вашими опеки из избранных вами лиц, Высочайше повелеть мне изволил сообщить вам, что Его Величество соизволяет на учреждение испрашиваемой вами опеки, но с тем, чтобы вы с настоящею просьбою вашею обратились, куда следует установленным порядком.

О таковой Монаршей воле уведомляя вас, Милостивая Государыня, я имею честь присовокупить, что по получении от вас извещения о подаче вами в Дворянскую опеку просьбы по изъясненному предмету я с своей стороны не оставляю предписать Губернскому Прокурору, чтобы он наблюдал за немедленным разрешением оной на законном основании.

С совершенным почтением имею честь быть

вашим покорнейшим слугою

Д. Дашков.

Февраля 3 дня
1837.

ПД. Ф. 244. Оп. 19. № 121 (подл.); № 57. Л. 2 (копия); Оп. 20. № 65. Л. 5 (отпуск).

Напечатано: *Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 343; Данилов, Султан-Шах. № 250.*

Прежде чем подать прошение в С.-Петербургскую дворянскую опеку, Н. Н. Пушкина обратилась к Николаю I с письмом, черновик которого, написанный рукой В. А. Жуковского на русском и французском языках, сохранился в делах Опек: «Принимая на колени Ваши благодеяния, осмеливаюсь просить еще об одном необходимом для меня покровительстве. Благоволите назначить опеку мне и сиротам моим. Я бы хотела, чтобы нашими опекунами были граф Строганов, граф Виельгорский и Жуковский (далее следуют выражения любви к государю и всем членам его семейства)» (*Лет. ГЛМ. Кн. 5. С. 343—344; Данилов, Султан-Шах. № 250*); публикацию этого письма, подготовленную

П. С. Поповым, сопровождало примечание ответственного редактора издания В. Д. Бонч-Бруевича, интересное по выражению в нем идей вульгарно-социологического характера: «Текст этого поистине ужасного, по степени своей приниженности, письма являет нам яркий пример той глубокой развращенности мысли и чувств, которая была свойственна этой придворной лисе, поэту В. А. Жуковскому» (Там же. С. 344; между прочим, благодаря этой «лисе» семейство Пушкина было спасено от настоящей нищеты). Министр юстиции Д. В. Дашков, сообщая согласие императора на назначение Опекы над детьми и имуществом Пушкина в том составе, который был назван вдовой в прошении, предложил ей обратиться с официальным прошением в Дворянскую опеку (см. документ от 8 февраля 1837 г., с. 828—829). Ответ Дашкову Пушкина написала 8 февраля 1837 г. (см.: ПД. Ф. 244. Оп. 19. № 57. Л. 8). В письме от 11 февраля Дашков сообщил ей о своих распоряжениях в связи с учреждением опекуства (Там же. Л. 10).

№ 1342

4 февраля 1837

**Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа В. А. Жуковскому.
Разрешение продолжить издание «Современника»**

Милостивый Государь,
Василий Андреевич!

Спешу уведомить Ваше Превосходительство, что Государь Император изъявил свое соизволение на продолжение в нынешнем году издания *Современника*, в пользу семейства умершего Пушкина, хотя Пушкин не имел права открывать подписки, как сказано в доставленном от Вашего Превосходительства объявлении, ибо позволение было дано только на издание 4-х томов в 1836-м году, как сам Пушкин о том только и просил.

Его Величество равномерно соизволяет на открытие подписки на полное издание всех донныне известных печатных его сочинений в стихах и прозе, с тем, чтобы новое издание было напечатано не иначе, как с разрешения Цензуры установленным порядком.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства

покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

4-го Февраля 1837.

Его Превос(ходительст)ву
В. А. Жуковскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 211, из архива В. А. Жуковского; Оп. 16. № 10. Л. 187 (отпуск), в деле III Отделения.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 179; *Данилов, Султан-Шах*. № 203.

Ответ на письмо Жуковского от 2 февраля 1837 г. (с. 810—811), докладная записка по нему была подана Мордвиновым 3 февраля 1837 г. (с. 819, см. также в примеч. к ней о цензуровании пушкинского издания).

...Пушкин не имел права открывать подписки, (...) ибо позволение было дано только на издание 4-х томов в 1836-м году, как сам Пушкин о том только и просил. — См. высочайшее повеление министру народного просвещения С. С. Уварову о разрешении А. С. Пушкину издавать «Современник» от 14 января 1836 г. (с. 633).

5 февраля 1837

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа С. С. Уварову о разрешении императора на продолжение «Современника» и полное издание сочинений Пушкина в пользу его детей

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 773. № 59. ⟨Отвечено⟩ 6 февраля.

Милостивый Государь,
Сергей Семенович!

Государь Император изъявил Высочайшее свое соизволение на продолжение в нынешнем 1837 году в пользу семейства покойного Пушкина издания литературного журнала Современника на прежнем основании, гг. Действительным Статским Советником Жуковским, Князем Вяземским, Князем Одоевским и профессором Плетневым.

Его Величество равномерно изъявил свое согласие на полное издание, также в пользу детей Г. Пушкина, всех донные известных сочинений его в стихах и прозе, с тем однако же, чтобы напечатание оных произведено было не иначе как по надлежащем рассмотрении их Цензурою, под особенным наблюдением Вашего Превосходительства.

Сообщая Вашему Превосходительству таковую Его Величества Высочайшую волю, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию,

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга,
Граф Бенкендорф.

№ 403

5 февраля 1837 г.

Его Пре(восходительств)ву
С. С. Уварову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 186. Л. 2; № 10. Л. 186 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 178; *Данилов, Султан-Шах*. № 203 (отпуск), 206 (подл.).

См. примеч. к предыдущему документу. В настоящем документе в ряду имен литераторов, которые назывались Жуковским в объявлении в качестве издателей «Современника» на 1837 г. (см. документ от 2 февраля 1837 г., с. 810), почему-то не фигурирует А. А. Краевский — ср. следующий документ.

4—5 (?) февраля 1837

Записка А. Н. Мордвинова гр. А. Х. Бенкендорфу о В. Ф. Одоевском, П. А. Плетневе и А. А. Краевском в связи с продолжением «Современника»

Князь Одоевский, камергер, служит по Министерству Внутренних Дел и состоит сверх того в Министерстве Народного Просвещения библиотекарем при Комитете Иностранной Цензуры. Принадлежит к кругу здешних литераторов; участвует в издании газеты под названием Литературных Прибавлений ⟨к Русскому инвалиду⟩; имеет хорошие способности; Министр Народного Просвещения весьма доволен занятиями его по Иностранной Цензуре.

Плетнев, Ординарный Профессор Российской Словесности в здешнем Университете. Преполагает Русский язык их Императорским Высочествам Великим Княжнам. Состоит под особенным покровительством действительного статского советника Жуковского.

Краевский состоит при Министерстве Народного Просвещения редактором издаваемого от сего Министерства Журнала. Он же Редактор журнала Литературные Прибавления.

Все сии три лица, принадлежа к здешнему литературному кругу, состоят в близкой между собою связи: все были короткие приятели Пушкину и покровительствуются г-м Жуковским.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. № 1922. Л. 1—1 об.

Напечатано: *Модзалевский. П. в донесениях 1918. С. 58* (перепечатано: *П. под надзором 1922. С. 57; П. под надзором 1925. С. 101*).

В публикациях Модзалевского документ датировался февралем-мартом 1837 г. Сведения о литераторах В. Ф. Одоевском (1804—1869), П. А. Плетневе (1791—1865) и А. А. Краевском (1810—1889) были предоставлены Бенкендорфу Мордвиновым в связи с намерением ближайших друзей поэта продолжить издание журнала «Современник»; их имена (к ним были прибавлены еще Жуковский и Вяземский) фигурировали в объявлении о продолжении «Современника», приложенном к письму Жуковского к Бенкендорфу от 2 февраля 1837 г. (с. 810, см. примеч.). Одоевский, Плетнев и Краевский принимали самое деятельное участие в издании пушкинского «Современника» в 1836 г.

№ 1345

5 февраля 1837

Письмо В. А. Жуковского гр. А. Х. Бенкендорфу о порядке рассмотрения бумаг Пушкина

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович!

В будущее воскресенье, 7-го февраля, полагаю приступить вместе с генералом Дубельтом к разбору бумаг, оставшихся в кабинете Пушкина. Но предварительно полагаю обязанностию известить Ваше Сиятельство о следующем. Когда Его Императорскому Величеству было угодно призвать меня к себе и возложить на меня этот разбор, я представил на Высочайшее благоусмотрение Государя, что полагаю:

1-е. Бумаги, кои по своему содержанию могут быть во вред памяти Пушкина, сжечь.

2-е. Письма от посторонних лиц, к нему писанные, возвратить тем, кои к нему их писали.

3-е. Оставшиеся сочинения как самого Пушкина, так и те, кои были ему доставлены для помещения в «Современник», и другие такого же рода бумаги сохранить (сделав их список).

4-е. Бумаги, взятые из Государственного архива и другие казенные, возвратить по принадлежности.

При сем имею честь известить Ваше Сиятельство, что супруга покойного просила меня собрать все письма и записки, ею писанные к мужу, и возвратить ей. Полагаю, что этих писем рассматривать не следует.

Благоволите, Милостивый Государь, испросить разрешения от Его Императорского Величества, будет ли ему угодно, чтобы и теперь, когда я буду рассматривать бумаги Пушкина вместе с генералом Дубельтом, следовал я тому же расположению, о котором

было уже мною лично представлено Государю Императору и на которое Его Величеству благоугодно было согласиться.

С совершенным почтением честь имею быть Вашего Сиятельства

покорнейший слуга
Жуковский.

5 февраля 1837 г.
Е(го) Сият(ельству) Графу
А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 152.

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 93—94 2-й паг.; Щеголев. Дуэль 1928. С. 228; Данилов, Султан-Шах. № 194.*

В письме речь идет о жандармском обыске в архиве Пушкина, который был начат 7-го и окончен 25 февраля 1837 г. См. о нем: *Цявловский М. А. "Посмертный обыск" у Пушкина // Цявловский. Статьи о П. С. 276—356.* Поручение разобрать бумаги Пушкина Жуковскому дал Николай I 28 января 1837 г. Оно приобрело осведомительский характер после того, как в помощники ему был назначен начальник штаба корпуса жандармов Л. В. Дубельт. Стало ясно, что при разборе бумаг Пушкина Жуковскому предназначалась роль «понятого». Обиду по этому поводу он выразил в письме к императору, написанном около 17 (?) февраля 1837 г., где упомянул о своем первоначальном намерении отказаться от предназначенной ему роли (с. 847). Настойчивость, с которой Жуковский в двух письмах к Бенкендорфу от 5 февраля 1837 г. (второе см. ниже) возвращался к обсуждению вопроса о том, как должен разбираться пушкинский архив, несколько изменила навязываемые властями условия, однако они оставались для Жуковского крайне тягостными. Ответ Жуковскому на письма от 5 февраля Бенкендорф дал на следующий день, определив жесткие рамки разбора бумаг Пушкина (с. 825—826).

1-е. Бумаги, кои по своему содержанию могут быть во вред памяти Пушкина, сжечь. — В ответ на это Бенкендорф написал Жуковскому: «Бумаги, могущие повредить памяти Пушкина, должны быть доставлены ко мне для моего прочтения. (...) По прочтении (...) они будут немедленно преданы огню в Вашем присутствии» (с. 826). Таковых бумаг в архиве поэта, однако, обнаружено не было. Автографы вольнолюбивых стихотворений, по-видимому, были уничтожены им самим.

2-е. Письма от посторонних лиц (...) возвратит тем, кои к нему их писали. — См. ответ Бенкендорфа: «...все письма посторонних лиц (...) будут (...) возвращены (...) не иначе, как после моего прочтения» (с. 826). Чтение Бенкендорфом корреспонденции Пушкина продолжалось до конца марта 1837 г.

3-е. Оставшиеся сочинения как самого Пушкина, так и те, кои были ему доставлены для помещения в «Современник», и другие такого же рода бумаги сохранить (сделав их список). — См. ответ Бенкендорфа: «Предложение Вашего Превосходительства (...) будет исполнено (...) после предварительного их рассмотрения, дабы можно было сделать разбор, которые из них могут быть допущены к печати (...) и которые истребить совершенно» (с. 826).

4-е. Бумаги, взятые из Государственного архива и другие казенные, возвратит по принадлежности. — Имеются в виду бумаги, которые Пушкин брал из Государственного архива для работы над «Историей Петра». Отвечая Жуковскому, Бенкендорф указал, что для оценки того, все ли возвращено из взятого Пушкиным, он будет сноситься с вице-канцлером Нессельроде.

При сем имею честь известить Ваше Сиятельство, что супруга покойного просила меня собрать все письма и записки, ею писанные к мужу, и возвратит ей. — Просьба была выражена в письме Н. Н. Пушкиной к Жуковскому, написанном в начале февраля (не позднее 5) 1837 г. (напечатано: *Красная газета (вечерний выпуск). 1928. 20 июля. № 198. С. 4.*)

Полагаю, что этих писем рассматривать не следует. — «Письма вдовы покойного, — писал Бенкендорф Жуковскому, — будут немедленно возвращены ей без подробного оных прочтения, но только с наблюдением о точности ее почерка» (с. 826).

5 февраля 1837

**Письмо В. А. Жуковского гр. А. Х. Бенкендорфу
о желании рассмотреть бумаги Пушкина у себя дома**

Милостивый Государь
граф Александр Христофорович.

Генерал Дубельт сообщил мне желание Вашего Сиятельства, чтобы бумаги Пушкина рассматривались бы мною и им в вашем кабинете. Если на нем выражается воля Государя Императора, повинуюсь беспрекословно. Если это только одно собственное желание Вашего Сиятельства, то я так же готов исполнить его; но позволяю себе сделать одно замечание; я имею другие занятия и для меня было бы гораздо удобнее рассматривать бумаги Пушкина у себя, нежели в другом месте. В(аше) С(иятельство), можете быть уверены, что я к этим бумагам один не прикоснусь (впрочем, это и не будет сложным <?>); они будут самым генералом Дубельтом собраны в кабинете Пушкина, положены в сундук; этот сундук будет перевезен его же чиновником ко мне, запечатанный его и моею печатью. Эти печати будут сниматься при начале каждого разбора и будут налагаемы снова самим генералом всякий раз, как скоро генералу будет нужно удалиться. Следовательно, за верность их сохранения ручаться можно. С таким распоряжением время, нужное мне на другие занятия, сохранится.

Прошу Ваше Сиятельство сделать мне честь уведомить меня, может ли быть принято мое предложение?

С совершенным почтением честь имею быть,

Милостивый государь,
Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
В. Жуковский.

Фев. 5, 1837.

Его Сиятельству

Граф(у) А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 150 (черн.).

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 94—95 2-й паг.; Щеголев. Дуэль 1928. С. 229; Данилов, Султан-Шах. № 195.*

Письмо связано с началом посмертного обыска в бумагах Пушкина (см. примеч. к предыдущему письму) и написано в ответ на возмущившее Жуковского требование разбирать их в кабинете Бенкендорфа. 6 февраля Бенкендорф ответил сразу на два письма Жуковского от 5 февраля, согласившись с его требованием, дабы «все бумаги Пушкина рассмотрены были» у него (см. ниже). ...я имею другие занятия... — Жуковский руководил воспитанием наследника престола.

6 февраля 1837

**Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа В. А. Жуковскому
о рассмотрении бумаг Пушкина**

Милостивый Государь
Василий Андреевич!

Получив два письма Вашего Превосходительства от 5 числа с(его) м(есяца) я имел счастье повергать оные на Высочайшее благоусмотрение — и поспешаю иметь честь ответить.

Бумаги, могущие повредить памяти Пушкина, должны быть доставлены ко мне для моего прочтения. Мера сия принимается отнюдь не в намерении вредить покойному в каком бы то ни было случае, но единственно по весьма справедливой необходимости, чтобы ничего не было скрыто от наблюдения правительства, бдительность коего должна быть обращена на все возможные предметы. По прочтении этих бумаг, ежели таковые найдутся, они будут немедленно преданы огню в Вашем присутствии.

По той же причине все письма посторонних лиц, к нему писанные, будут, как вы изволите предполагать, возвращены тем, кои к нему их писали, не иначе, как после моего прочтения.

Предложение Вашего Превосходительства относительно оставшихся сочинений, как самого Пушкина, так и тех, кои были ему доставлены для помещения в Современнике, и другие такого рода бумаги, — будет исполнено с точностию, но также после предварительного их рассмотрения, дабы можно было сделать разбор, которые из них могут быть допущены к печати, которые возвратить к сочинителям, и которые истребить совершенно.

Бумаги, взятые из государственного архива, и другие казенные, должны быть возвращены по принадлежности и, дабы иметь верное сведение об оных, я вместе с сим отнесся к г-ну вице-канцлеру графу Нессельроде.

Письма вдовы покойного будут немедленно возвращены ей без подробного оных прочтения, но только с наблюдением о точности ее почерка.

Наконец приемлю честь сообщить Вашему Превосходительству, что предложение рассматривать бумаги Пушкина в моем кабинете было сделано мною до получения второго письма вашего, и единственно в том предположении, дабы с одной стороны отклонить наималейшее беспокойство от госпожи Пушкиной, с другой же дать некоторую благовидность, что бумаги рассматриваются в таком месте, где и нечаянная утрата оных не может быть предполагаема. Но как по другим занятиям вашим вы изволите находить эту меру для вас затруднительною, то для большего доказательства моей совершенной к вам доверенности, я приказал генерал-майору Дубельту, чтобы все бумаги Пушкина рассмотрены были в покоях Вашего Превосходительства.

Пользуясь случаем, чтобы удостоверить вас в чувствах моего отличного к вам уважения и преданности, с коими пребыть честь имею Вашего Превосходительства

покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

6 февраля
1837 года.
Его Пр(евосходитель)ству
В. А. Жуковскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 151.

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 95—97 2-й паг.; Щеголев. Дуэль 1928. С. 229—230; Данилов, Султан-Шах. № 196.*

Написано в ответ на письма Жуковского от 5 февраля 1837 г. (с. 823—825). О посмертном обыске в бумагах Пушкина см. примеч. к ним.

Бумаги, взятые из государственного архива, и другие казенные, должны быть возвращены по принадлежности и, дабы иметь верное сведение об оных, я вместе с сим отнесся к 2-му вице-канцлеру графу Нессельроде. — 6 февраля 1837 г. Бенкендорф обратился к Нессельроде: «Приемлю честь покорнейше просить Ваше Сиятельство, не благоугодно ли будет Вам приказать доставить ко мне ведомость всем бумагам, документам и рукописям, кои из разных архивов чрез посредство Вашего Сиятельства были выданы покойному Камер-Юнкеру Двора Его Императорского Величества Пушкину» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 12).

№ 1348

6 февраля 1837

**Ответное отношение С. С. Уварова к А. Х. Бенкендорфу
о разрешении императора издавать «Современник»
на 1837 г.**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 459. ⟨Исполнено⟩ 15 февраля 1837.

⟨Получено⟩ 8 февраля 1837.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович.

На отношение Вашего Сиятельства от 5-го сего февраля за № 403-м имею честь ответить, что изложенное в оном Высочайшее Государя Императора повеление будет исполнено.

С совершенным почтением и таковою же преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Сергий Уваров.

№ 45

6 Февраля 1837.

Его Сия(тельст)ву Графу

А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 188 (подл.); Оп. 16. № 86. Л. 3 (отпуск).

Указано: *Данилов, Султан-Шах*. № 203 (подл.), 206 (отпуск).

Отношение Бенкендорфа от 5 февраля 1837 г. с сообщением высочайшей воли и примеч. к нему см. на с. 822. См. также письмо Жуковского от 2 февраля 1837 г. (с. 810—811), докладную записку Мордвинова от 3 февраля 1837 г. (с. 819) и письмо Бенкендорфа от 4 февраля 1837 г. (с. 821).

Предписание министра народного просвещения Уварова о продолжении издания журнала «Современник» было дано 6 февраля и заслушано на заседании Петербургского цензурного комитета 9 февраля 1837 г. (см.: *Модзалевский, Казанович 1914*. С. 17).

№ 1349

8 февраля 1837

**Расписка В. А. Жуковского в получении
10 тысяч рублей на погребение Пушкина**

В Главное Казначейство.

Препровожденные при отношении Главного Казначейства ко мне от 1-го текущего февраля за № 721-м на погребение Двора Его Императорского Величества камер юнкера

После смерти Пушкина

827

Александра Сергеевича Пушкина *десять тысяч* рублей ассигнациями получены мною. О чем и имею честь уведомить Казначейство оное.

Подписал: Действительный статский советник Жуковский.

(Отметки Опеки:) № 3. 8-го февраля 1837.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 259. Л. 4 (копия).

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 351; *Данилов, Султан-Шах*. № 283.

См. письмо А. С. Танеева к В. А. Жуковскому о деньгах на погребение Пушкина от 31 января 1837 г. (с. 798). Отношение Главного казначейства к Жуковскому от 1 февраля 1837 г., которое упоминается в комментируемом документе, сохранилось в делах Опеки, оно сопровождалось пометой: «С препровождением 10 000 р. ассигн.»; в нем предписывалось «уведомить Казначейство о получении оных денег» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 259. Л. 3). Затем деньги были переданы гр. Г. А. Строганову, который 28 марта 1837 г. дал Опеке над детьми и имуществом Пушкина следующую расписку: «Честь имею уведомить Опеку, что Высочайше пожалованные на погребение А. С. Пушкина, значущиеся в отношении Г. Статс-Секретаря Танеева от 31 минувшего Генваря за № 192 десять тысяч рублей ассигнациями и доставленные ко мне Васильем Андреевичем Жуковским, переданы были мною тогда же по принадлежности» (Там же. Л. 9). Из этого можно сделать вывод, что Наталье Николаевне Строганов отдал деньги полностью, не восполнив из них понесенные им издержки на похороны Пушкина. Ср. мнение П. С. Попова, который считал, что «данных о том, как посчитались между собой Н. Н. Пушкина и Г. А. Строганов (после передачи ему денег из казны), не имеется» (*Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 350).

№ 1350

8 февраля 1837

Прошение Н. Н. Пушкиной в С.-Петербургскую дворянскую опеку

Копия

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Николай Павлович
самодержец Всероссийский Государь всемилостивейший,

просит вдова Двора Вашего Императорского Величества камер-юнкера Наталья Николаева Пушкина, урожденная Гончарова, а о чем, тому следуют пункты:

1-е

Супруг мой Двора Вашего Императорского Величества Камер Юнкер Александр Сергеевич Пушкин волею Божиею скончался 29 минувшего генваря, оставя по кончине своей малолетних детей сыновей Александра трех и Григория двух лет и дочерей Марью четырех лет и Наталью восьми месяцев и недвижимое наследственное имение, состоящее в разных деревнях Псковской губернии. Вместе с тем осталось и движимое его имущество, надлежащей описи как недвижимому, так и движимому его имуществу еще не учинено. — А как по роду оставшегося по смерти мужа моего имущества необходимо было назначить несколько опекунов, то я, избрав для того Двора Вашего Императорского Величества Обер Шенка Действительного Тайного Советника Графа Григория Александровича Строганова, Шталмейстера Тайного Советника Графа Михаила Юрьевича Вильгорского и Действительного Статского Советника Василия Андреевича³ Жуковского,

³ В документе ошибочно: Александровича.

Всеподданнейше обратилась к Вашему Императорскому Величеству о назначении лиц сих опекунами. Текущего февраля 3-го числа Г. Министр Юстиции Тайный Советник Дашков уведомил меня, что Ваше Величество по упомянутому предмету Высочайше соизволили на назначение в опекуны избранных мною лиц, но с тем, чтобы я с настоящею просьбою обратилась, куда следует установленным порядком.

2-е

Сверх назначенных выше особ, я считаю неременным долгом матери принять на себя обязанности опекуны детей моих и присовокупить еще к числу упомянутых опекунов Камер Юнкера Надворного Советника Атрешкова. А как не только упомянутое выше движимое имущество покойного мужа моего находится в С. Петербурге, но и я сама должна для воспитания детей моих проживать в здешней столице, и как при том все избранные мною в опекуны лица находятся на службе в С. Петербурге, то по сему и прошу:

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение принять, малолетних детей моих взять в заведывание С. Петербургской Дворянской Опекы и, утвердив поименованных выше лиц в звании опекунов детей моих, учинить распоряжение, как законы повелевают.

Всемилостивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. 8-го февраля 1837 года. К поданию надлежит в С. Петербургскую Дворянскую Опеку. Прошение сие переписывал со слов просительницы писарь Леонтий Герасимов. — К сему прошению вдова Его Императорского Величества Камер Юнкера Александра Сергеева сына Пушкина Наталья Николаева дочь Пушкина, урожденная Гончарова, руку приложила.

На подлинный подписали:

Звание опекунов принять согласны:

Двора Е. И. В. Обер Шенк Граф Григорий Строгонов.

Двора Е. И. В. Шталмейстер Граф Михаил Виельгорский.

Действительный Статский Советник Василий Жуковский.

Двора Е. И. В. Камер Юнкер Наркиз Атрешков.

Жительство имеют:

Наталья Николаевна Пушкина: на Мойке против Конюшенного моста в доме Волконской.

Граф Григорий Александрович Строгонов на углу Итальянской и Караванной улицы в доме принца Гогенлоэ-Киршберг № 21.

Граф Михаил Юрьевич Виельгорский в доме Кутузова подле Михайловского театра. Василий Андреевич Жуковский в Зимнем Дворце.

Наркиз Иванович Атрешков на Невском проспекте в доме Чаплина.

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 65. Л. 7—8 (копия); Оп. 19. Л. 3—6 об. (копия); № 115. Л. 1—2 (черн.).

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 344—345; *Данилов, Султан-Шах*. № 250, 252.

Предложение подать в С.-Петербургскую дворянскую опеку прошение для назначения опекунов прозвучало в письме министра юстиции Д. В. Дашкова Н. Н. Пушкиной от 3 февраля 1837 г. (с. 820, см. примеч.). Пушкина включила в прошение еще одного опекуна, Н. И. Тарасенко-Отрешкова, доставившего ей потом много неприятностей. Указ об учреждении Опекы над детьми и имуществом Пушкина был подписан 11 февраля 1837 г. (с. 832).

9 февраля 1837

Рапорт островского исправника П. И. Бородина о предании земле тела Пушкина

Секретно.

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства от 4 сего Февраля за № 557 донести честь имею, что тело умершего в С.-Петербурге Камер-юнкера Александра Пушкина через сей уезд 5-го числа и 6-го по утру весьма рано командированным мною состоящим при занятии делами в Земском суде поручиком Филипоновичем препровождено в Опочецкий уезд, в находящийся близ имения отца покойного Пушкина Святогорский монастырь и предано по обряду христианскому земле.

Земский Исправник Бородин.

Напечатано: *Василев. С. 48.*

Предписание исправнику в Острове было вытребовано А. И. Тургеневым через А. Н. Пещурова 4 февраля 1837 г. 5 февраля он записал в своем дневнике: «...отправились сперва в Остров, за 56 верст, оттуда 50 верст к *Осиповой* — в Тригорское, где уже был в три часа пополудни. За нами прискакал и гроб в 7-м часу вечера (...) Осипова послала, по моей просьбе, мужиков рыть могилу; вскоре и мы туда поехали с жандармом; зашли к архимандриту (...) Условились приехать на другой день и возвратились в Тригорское. Повстречали тело на дороге, которое скакало в монастырь. (...) 6 февраля, в 6 часов утра, отправились мы — я и жандарм!! — опять в монастырь, все еще рыли могилу; мы отслужили панихиду в церкви и вынесли на плечах крестьян и дядьки гроб в могилу — немногие плакали. Я бросил горсть земли в могилу; выронил несколько слез (...) и возвратился в Тригорское» (*Щеголев. Дуэль 1987. С. 251*).

9—10 (?) февраля 1837

Письмо В. А. Жуковского гр. А. Х. Бенкендорфу о составе бумаг Пушкина

Бумаги Пушкина можно разделить на три категории, в одних заключается его переписка, которая должна быть рассмотрена.

В других деловые бумаги, счета, документы, которые теперь же следует передать Опеке.

В третьих его сочинения, кои можно разделить следующим образом:

1. Черновые манускрипты тех сочинений в стихах и прозе, кои уже выданы, они заключаются в 19 книгах и так перемаараны, что их и читать никакой нет возможности. Автор обыкновенно переписывал сам. С его уже чистых манускриптов производилось печатанье.

2. Выписки из Истории Пугачевского бунта.

3. Выписки для составления истории Петра Великого.

4. Стихотворения и прозаические сочинения Пушкина вчерне для «Современника».

5. Статьи в рукописях, присланные Пушкину для «Современника».

Сверх того:

20 рукописных книг, кои не входят в число рукописей Пушкина.

Бумаги ⟨Петра I⟩ ⟨?⟩ к⟨нязьям⟩ Долгоруκ⟨им⟩.

Казенных бумаг не нашлось никаких.

Прошу Ваше Сиятельство испросить мне высочайшее разрешение на счет литературных рукописей Пушкина. Прошу Государя Императора их мне вверить. Приступая к изданию Современника и сочинений Пушкина и имея понятие дел литераторских, я извлеку из них все то, что может быть выдано в свет, разумея с разрешения цензуры, остальное же не будет и не может быть извлеченным.

Предосудительные пьесы, написанные Пушкиным в молодости, давно ходили в списках; если они и найдутся в его бумагах, то вчерне и ходу иметь никакого не могут, оставшись у меня. Новых такого рода пьес, кажется, нет; Пушкин давно ничего не писал подобного; по крайней мере, никто из его приближенных ничего об этом не знает. Впрочем, если бы и было мною открыто что-нибудь новое, то я не дам ему никакого хода. Из моих рук выйдет только то, что может быть напечатано и предоставлено в цензуру. Что же у меня останется, того никто иметь в руках не будет и ни одной страницы списать не получит. В этом могу уверить вас своим честным словом.

Чтобы прочитать же этих рукописей скоро нельзя. И них никто не разберет.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 165 (черн.).

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916*. С. 100—101 2-й паг.; *Щеголев. Дуэль 1928*. С. 232—233; *Данилов, Султан-Шах*. № 197.

Письмо связано с посмертным обыском в архиве Пушкина — см. о нем два письма Жуковского к Бенкендорфу от 5 февраля 1837 г. и примеч. к ним (с. 823—825), а также ответ Бенкендорфа Жуковскому от 6 февраля 1837 г. (с. 825—826).

...переписка, которая должна быть рассмотрена. — Имеется в виду просмотр в III Отделении писем к Пушкину.

...передать Опеке. — В Опеку над детьми и имуществом Пушкина вошли Жуковский, гр. Г. А. Строганов, гр. Мих. Ю. Виельгорский и Н. И. Тарасенко-Отрешков. См. прошение Н. Н. Пушкиной от 8 февраля 1837 г. (с. 828—829).

Черновые манускрипты тех сочинений в стихах и прозе, кои уже выданы, они заключаются в 19 книгах и так перемараны, что их и читать никакой нет возможности. — Речь идет о рабочих тетрадах Пушкина. Во время обыска к ним причислили дневник поэта и две тетради Кюхельбекера, что дало в сумме то количество рабочих тетрадей, которое назвал в своем письме Жуковский (см.: *Цявловский М. А.* «Посмертный обыск» у Пушкина // *Цявловский. Статьи о П. С.* 295—297).

Выписки из Истории Пугачевского бунта. (...) Выписки для составления истории Петра Великого — подготовительные материалы для «Истории Пугачева» и «Истории Петра».

Стихотворения и прозаические сочинения Пушкина вчерне для «Современника» — произведения Пушкина, предназначенные для публикации в «Современнике» в 1837 г.

20 рукописных книг, кои не входят в число рукописей Пушкина. — Об этих же рукописных книгах Жуковский упомянул в письме к Бенкендорфу от 9—10 февраля 1837 г. В «Журнале, веденном при разборе бумаг покойного А. С. Пушкина» указанные документы фигурируют как «20 старинных рукописей в переплетах» (см.: *Цявловский М. А.* «Посмертный обыск» у Пушкина. С. 280). Состав этих рукописей остается неизвестным (см.: Там же. С. 308).

Бумаги (Петра I) (?) к(нязьям) Долгоруков(овым). — В автографе, по-видимому, описка: «Бумаги князя к. Долгоруков». Имеются в виду письма и рескрипты Петра Великого, переданные Пушкину в 1836 г. кн. В. В. Долгоруковым (1787—1858) для исторических занятий.

Указ С.-Петербургской дворянской опеки об учреждении Опеки над детьми и имуществом Пушкина

(Отметки Опеки:) № 10. Получ(ено) 12 февр.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Санктпетербургской Дворянской Опеки, ГГ(оспода)м вдове Двора Его Императорского Величества Камер Юнкерши <так!> Натальи <так!> Николаевне Пушкиной, Двора Его Императорского Величества Обер-Шенку Действительному Тайному Советнику Графу Григорью Александровичу Строганову, Шталмейстеру Тайному Советнику Графу Михаилу Юрьевичу Виельгорскому, Действительному Статскому Советнику Василью Андреевичу Жуковскому и Камер Юнкеру Надворному Советнику Отрешкову, Дворянская Опека по выслушании прошения из Вас Г. Пушкиной о учреждении Опекунства над имением и малолетними детьми ее приказали: Согласно означенного прошения и руководствуясь тома 10-го законов Гражданских статьею 171 малолетних детей покойного Двора Его Императорского Величества Камер Юнкера Пушкина Сыновей: Александра 3, Григория 2-х, дочерей: Марию 4-х лет и Наталию 8 м(еся)щов в зависимость сей Опеки принять и утвердить к ним и достающемуся имению Опекунами Родительницу малолетних вдову Г. Пушкину и избранных ею Двора Его Императорского Величества Обер Шенка Действительного Тайного Советника Графа Григория Александровича Строганова, Шталмейстера Тайного Советника Графа Михаила Юрьевича Виельгорского, Действительного Статского Советника Василья Андреевича Жуковского и Камер Юнкера Надворного Советника Отрешкова, о чем их уведомить Указом и предписать, дабы они оставшееся после Покойного Г. Пушкина и находящееся здесь в Столице движимое имение, в чем бы оно не заключалось, и самые бумаги, могущие относиться к его сочинениям, на основании продолжения свода Гражданских законов статьи 199, при двух сторонних Дворянских свидетелях и Члене сей Дворянской Опеки Заседателе Г. Федорове, чрез обстоятельные описи привели в известность, каковые описи учинить в двух экземплярах на узаконенной гербовой бумаге и за общим всех подписанием, по одному Экземпляру описей оставить при делах Опекунства, а по другому Экземпляру тех описей обще с белою прошнурованною книгою, на записку приходов и расходов для надлежащего оной засвидетельствования и приложения Казенной печати, с метрическими о рождении малолетних свидетельствами, представили в сию Опеку и притом донесли: в каком именно уезде Псковской Губернии состоит недвижимое имение Покойного Г. Пушкина и как название селений, причем в обязанность опекунов поставить, во 1-х, кредиторов и должников Покойного Г. Пушкина вызвать чрез припечатание в газетах, и что по окончании установленного на то законом срока откроется, сей Опеки донести и, во 2-х, дабы они, Опекуны, в воспитании и содержании малолетних, сохранении принятого ими имения в целости, подаче ежегодных отчетов и во всем прочем, что токмо до обязанности Опекунов относиться может, руководствовались статьями, изложенными тома 10 законов Гражданских 1-й главы в 3 отделении, а в нужных и сомнительных случаях испрашивали бы разрешения от сей Опеки. Февраля 11-го дня 1837 года.

Заседатель Воинов.
Секретарь Копнин.
Столоначальник Куревин.

ПД. Ф. 244. Оп. 19. № 57. Л. 12—13, в деле «Об учреждении Опеки над детьми и имуществом А. С. Пушкина».

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 345—346; *Данилов, Султан-Шах.* № 281.

В документе упоминается прошение Н. Н. Пушкиной от 8 февраля 1837 г. об учреждении Опекы (с. 828—829), см. также письмо Д. В. Дашкова Н. Н. Пушкиной от 3 февраля и примеч. к нему (с. 820). *Метрические о рождении малолетних свидетельства*, представленные в Дворянскую опеку, см. на с. 837—839.

...кредиторов и должников покойного Г. Пушкина вызвать чрез припечатание в газетах... — Объявление Опекы было дано в Прибавлении № 47 к «С.-Петербургским ведомостям» от 26 февраля 1837 г.: «Опекуны над именем и детьми умершего Двора Его Императорского Величества Александра Сергеевича Пушкина вызывают кредиторов и должников умершего г. Пушкина, дабы из них: первые с ясными доказательствами, а последние с платежными документами явились в законный срок из опекунов в домовую контору г. обер-шенка графа Григория Александровича Строганова, находящуюся в доме баронессы Строгановой, состоящем Литейной части 1-го квартала на углу Сергиевской и Моховой улиц под № 1 и 12, и открытую для сего предмета ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, с 10 часов утра до полудня 1». После этой публикации в контору хлынул поток «ясных доказательств» в виде заборных книжек из лавок Круглого рынка и Милютинских рядов, счетов модисток, портных, мебельщиков, аптекарей, извозчиков и т. д. Должником Пушкину оказался только один книгоиздатель Н. Н. Глазунов, вернувший Опеке 200 рублей за проданные книги. Погашение частных долгов продолжалось до 4 сентября 1837 г.; всего было выплачено из казны 92 500 руб. (см.: *Березкина С. В. Жуковский в делах Опекы над детьми и имуществом Пушкина // Жуковский. Материалы и исследования; в печати*). Из них 58 794 рубля долга приходилось только на 1836 — начало 1837 г. См.: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 2—3.

...в (...) подаче ежегодных отчетов... — См. дело № 7 «По предоставлению ежегодных отчетов в денежных суммах по опекунству А. С. Пушкина» (ПД. Ф. 244. Оп. 19. № 58; *Данилов, Султан-Шах.* № 287).

№ 1354

11 февраля 1837

Прощение Н. Н. Пушкиной о выдаче метрических свидетельств о рождении и крещении ее детей

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Николай Павлович
Самодержец Всероссийский Государь Всемиловитвейший.

Просит умершего коллежского асессора Александра Сергеева Пушкина вдова Наталия Николаева о нижеследующем.

Для определения в казенное училищное заведение детей моих сыновей Александра, Григория, дочерей Марию и Наталию, родившихся 1-й 1833 г. июля 10, 2-й 1835 г. Маия 14, 3-я 19 маия 1832 и последняя 1836 годов <так!> маия 24 числ<а> и крещены Александр, Наталья в Каменноостровской церкви, Григорий и Мария в Сергиевском всей артиллерии соборе, нужно мне иметь о рождении и крещении их из метрических книг свидетельства, а потому всеподданнейше прошу, дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в С.-Петербургской Духовной Консistorии принять и о рождении упомянутых детей моих свидетельства из метрических книг мне выдать.

Всемиловитвейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Февраля () дня 1837 года.

К поданию подлежит в С.-Петербургскую духовную консисторию.

Сие прошение писал со слов самой просительницы коллежский секретарь Константин Кошкин.

К сему прошению вдова коллежская ассессорша Наталья Николаева дочь Пушкина руку приложила с тем, что прошение сие писать и просимое мною свидетельство получить верю поверенному служителю графа Григория Александровича Строганова Ивану Прозоровичу Бочарову.

Напечатано: *Невзоров 1899*. С. 17—18 (из дела С.-Петербургской духовной консистории «По прошению умершего коллежского ассессора Пушкина жены вдовы Натальи Николаевы о выдаче метрических о рождении детей ее: Александра, Григория, Марии и Натальи свидетельств»; здесь же отметка: «Исполнение учинено, сдать в стол по принадлежности»).

Метрические свидетельства были выданы Пушкиной 13 февраля 1837 г. (с. 837—839).

№ 1355

12 февраля 1837

**Письмо гр. К. В. Нессельроде гр. А. Х. Бенкендорфу
с просьбой доставить в архив Министерства иностранных дел рукопись Корба, не возвращенную
Пушкиным**

⟨Помета А. Х. Бенкендорфа:⟩ К докладу.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович!

Вследствие отношения Вашего Сиятельства от 6-го февраля под № 699 имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что покойный Камер-Юнкер Пушкин занимался в самом доме Министерства Иностранных Дел прочитыванием и деланием выписок из бумаг, касающихся до Царствования Императора Петра Великого, и из дел о бунтовщике Пугачеве; для чего отведена была ему особая комната. По мере прочитывания он возвращал даваемые ему бумаги; не возвращена же им рукопись, содержащая в себе сочинение Корба.

Покорнейше прося Ваше Сиятельство приказать доставить мне сию рукопись, по отыскании ее в оставшихся после покойного Пушкина бумагах, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию.

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Гр. Нессельроде.

№ 49

Февраля 12 дня 1837 года.

Его Сият(ельст)ву

Графу А. Х. Бенкендорфу.

⟨Канцелярская помета:⟩ Писан ответ № 1694 марта 24.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 207; Оп. 16. № 123. Л. 13 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 199; *Данилов*. № 756.

Речь идет о рукописном переводе книги секретаря австрийского посольства И. Г. Корба «Дневник поездки в Московское государство (...) в 1698 году», изданной в Вене в 1700 г. на латинском языке. Книга является большой редкостью, поскольку была сожжена по требованию представителей Петра I вскоре после выхода в свет. Пушкин пользовался ею, работая над «Историей Петра». В авто-

ризованной копии письма Жуковского к Бенкендорфу, написанного во второй половине (после 17) февраля — марте (не позднее 24) 1837 г., сообщалось: «Я думал, что Корбова рукопись, о коей писал граф Нессельрод, отыщется в библиотеке, на сих днях разобранной, но она в ней не нашлась» (с. 867). На запрос Нессельроде от 12 февраля ответ 24 марта 1837 г. был дан Дубельтом, который подтвердил отсутствие в бумагах Пушкина «Корбовой рукописи» (с. 853—854).

№ 1356

12 февраля 1837

Докладная записка гр. Е. Ф. Канкринна Николаю I о материальном положении семьи Пушкина

(Резолюция Николая I:) Исполнить. С. Петербург 12-го февраля 1837 г.

М(инистерство) Ф(инансов)
Особая канцелярия по кредитной части
О состоящих в долгу на умершем
камер-юнкере Пушкине 43 333 руб. 33 коп.

Вице-канцлер, от 3-го сего февраля, сообщил Министру финансов, что состоящий в ведомстве вверенного ему Министерства в звании камер-юнкера Александр Пушкин скончался 29 января.

Из дела видно:

1. По высочайшему указу от 16 марта 1834 г. дано в ссуду камер-юнкеру Пушкину на напечатание написанного им сочинения под заглавием История пугачевского бунта 20 тыс. руб. на два года без процентов и без вычета в пользу увечных, с тем чтобы он возвратил сию сумму в течение 2-х лет, по равным частям, по истечении каждого года.

Впоследствии долг сей, по высочайшему повелению от 30 сентября (12 октября) 1834 года, был рассрочен на 4 года, начиная с 1836 года, без процентов. По сей ссуде числятся в недоимке не уплаченные в 1836 году 5000 руб. и следующий к платежу, с 1837 по 1840 гг., остальной капитал 15 000 руб.

В данном по сей ссуде обязательстве сказано, что камер-юнкер Пушкин обязуется за себя и наследников своих возвратить государственному казначейству сполна означенную ссуду.

2. По высочайшему указу от 16/18 августа 1835 г. выдано камер-юнкеру Пушкину из государственного казначейства в ссуду 30 000 руб., с обращением в уплату сей суммы, отпускаемых ежегодно из государственного казначейства, в Министерство иностранных дел на известное Вашему Императорскому Величеству употребление 5 тыс. руб., каковая сумма выдавалась Пушкину.

В уплату сей последней суммы удержано 6666 руб. 67 коп., а тем остается в долгу 23 333 руб. 33 коп.

По обоим же вышеозначенным ссудам состоит в долгу 43 333 руб. 33 коп.

Как в уплату долга 30 000 руб. обращены были производившиеся Пушкину вышеозначенные 5000 руб., отпуск каковой суммы по случаю смерти его должен быть прекращен, то министр финансов полагал бы сей долг со счетов сложить, а с прекращением производства помянутых 5000 руб. сообщить вице-канцлеру. Испрашивая на сие Высочайшее Вашего Императорского величества повеление, Министр финансов осмеливается присовокупить, не благоугодно ли будет высочайше сложить и другой долг, дабы не обращаться взыскание оно к имению или пенсиону.

Напечатано: *Боровой С. Я.* Новые материалы о материальном положении семьи А. С. Пушкина // *Врем. ПК.* Вып. 25. С. 171—172.

В общей сумме Пушкину был прощен казенный долг в размере 43 тысяч рублей (о том, как он образовался, см. в Предметно-тематическом указателе документы по темам «Ссуда 1834 г.» и «Ссуда 1835 г.»). Как показывает настоящий документ, Канкрин не только содействовал беспрецедентно быстрому решению всех дел, связанных с помощью семье Пушкина, но и «по собственной инициативе несколько усилил» ее (Там же. С. 170—172). Доклад, сделанный министром финансов 12 февраля 1837 г., позволил подписать рескрипт о выплате полных пенсионов (без вычетов) вдове и детям Пушкина (см. следующий документ).

№ 1357

12 февраля 1837

Рескрипт императора министру финансов о назначении пенсиона вдове и детям Пушкина

Господину Министру Финансов.

Семейству Камер Юнкера Пушкина, известного своими литературными трудами, повелеваю производить, со дня смерти его, следующие пенсионы: вдове, до замужества, по пяти тысяч рублей, двум дочерям, до замужества же, по тысяче пяти сот рублей каждой, и двум сыновьям, до вступления в службу, на воспитание, каждому по тысяче пяти сот рублей в год, из Государственного Казначейства.

На подлинном собственною Императора Николая I рукою написано: Николай.

С.-Петербург,

12-го Февраля 1837.

РГИА. Ф. 565 (1837 г.). Оп. 14. № 26. Л. 42 (подл.); ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 208. Л. 3 (машинописная копия 1903 г.).

Напечатано: *Дейч. С. 253; Данилов, Султан-Шах. № 247.*

О милостях семье Пушкина см. предыдущий документ, а также записку Николая I от 30 января 1837 г. (с. 795).

№ 1358

13 февраля 1837

Справка С.-Петербургской консистории о метрических свидетельствах детей Пушкина

В С.-Петербургской Духовной Консистории по справке.

В метрических книгах здешних церквей значится в книге 1832 года Сергиевского всей артиллерии собора под № 50 титулярного советника Александра Сергеева Пушкина и законной жены его Натальи Николаевы от первого их брака дочь Мария, родилась 19 мая, а крещена 7 числ(а) июня 1832 года, при крещении ее восприемниками были: чиновник 5 класса Сергей Львович Пушкин и коллежская советница Наталья Иванова Гончарова, надворный советник Афанасий Николаев Гончаров и двора Его Императорского Величества фрейлина Екатерина Ивановна Загряжская. — По Предтеченской церкви, что на Каменном острове, в книге 1833 года под № 17-м, чиновника 9 класса Александра Пушкина и законной жены его Натальи Николаевы сын Александр родился 10, а крещен

20 числ(а) июля 1833 года, при крещении его восприемниками были: отставной поручик Павел Нащокин и генеральша девица Екатерина Ивановна Загрядина (Загряжская); в книге 1835 года под № 10 камер-юнкера чиновника 9 класса Александра Сергеева Пушкина и законной его жены Натальи Николаевой от 1(го) их брака сын Григорий родился 14, а крещен 22 числ(а) мая 1835 года, при крещении его восприемниками были Действ. Стат. Совет. Василий Андреевич Жуковский и генеральша девица Екатерина Ивановна Загряжская; в книге 1836 года под № 11 камер-юнкера 9 класса Александра Сергеева Пушкина и законной его жены Натальи Николаевой от 1(го) их брака дочь Наталия родилась 23 мая, а крещена 27 числ(а) июня 1836 года, при крещении ее восприемниками были двора Его Императорского Величества штабнейстер (шталмейстер) граф Михаил Юрьевич Виельгорский и генеральша девица Екатерина Ивановна Загряжская.

Свидетельства выданы 13 февраля Натальи за № 618, Марии за № 619, Александру за № 617 и Григорию за № 620-м.

Свидетельство получил поверенный слугитель графа Григория Александровича Строганова Иван Бочаров.

Заключение духовной консистории после сей расписки следующее:

К № 74 31 мая 1837 года приказали: Исполнение учинено, сдать в стол по принадлежности.

Напечатано: *Невзоров 1899. С. 18.*

Свидетельства выданы в ответ на прошение от 11 февраля 1837 г. (с. 833—834). Из упоминаемых в метриках лиц на первое место должна быть поставлена Е. И. Загряжская, тетка Н. Н. Пушкиной, которую по-особому любили и почитали в семье поэта: она была крестной матерью всех его четырех детей. Помимо нее восприемниками были записаны отец поэта С. Л. Пушкин, дед Натальи Николаевны А. Н. Гончаров, мать ее Н. И. Гончарова, а также друзья Пушкина П. В. Нащокин, В. А. Жуковский и гр. М. Ю. Виельгорский.

№ 1359

13 февраля 1837

Метрическое свидетельство М. А. Пушкиной

1837 года Февраля 13 дня. По указу Его Императорского Величества от С. Петербургской Духовной Консистории, по определению ее, последовавшему с прошения жены умершего коллежского асессора Александра Сергеева Пушкина вдовы Натальи Николаевой, дано сие свидетельство ей, Г-же Пушкиной, о том, что дочь ее Мария, предназначенная к определению в казенное училищное заведение, в метрической 1832 года книге здешнего Сергиевского всей Артиллерии Собора под № 50 записана таким образом: титулярного советника Александра Сергеева Пушкина и законной жены его Натальи Николаевой от 1-го их брака дочь Мария родилась девятнадцатого мая, а крещена седьмого числа июня тысяча восемьсот тридцать второго года, при крещении ее восприемниками были: чиновник 5-го класса Сергей Львов Пушкин, коллежская советница Наталья Ивановна Гончарова, надворный советник Афанасий Гончаров и Двора Его Императорского Величества фрейлина Екатерина Ивановна Загряжская. — Подлинное подписали: Скорбященский Протоиерей Иоанн Добронравин, секретарь Яков Фроловский и помощник секретаря Иван Колосов.

№ 619

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 154. Л. 7, 16 (копия), в деле Опекы № 5 «О помещении в казенные заведения детей Александра Сергеевича Пушкина».

После смерти Пушкина

837

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 356—357; *Данилов, Султан-Шах.* № 285.

См. примеч. к предыдущему документу. М. А. Пушкина (1832—1919), с 1852 г. фрейлина, в 1860 г. вышла замуж за генерал-майора Гартунга, который застрелился в 1877 г., после приговора суда, из-за ложного обвинения в краже векселя.

№ 1360

13 февраля 1837

Метрическое свидетельство А. А. Пушкина

1837-го года февраля 13-го дня, по Указу Его Императорского Величества от Санкт-петербургской Духовной консистории, по определению ее, последовавшему с прошения жены умершего коллежского асессора Александра Сергеева Пушкина вдовы Натальи Николаевой, дано сие свидетельство ей, г-же Пушкиной, о том, что сын ее Александр, предназначенный к определению в казенное училищное заведение, в метрической 1833 года книге Предтеченской церкви, что здесь, на Каменном острове, под № 17-м записан таким образом: чиновника 9 класса Александра Пушкина и законной жены его Натальи Николаевой сын Александр родился десятого, а крещен двадцатого числа июля тысяча восемьсот тридцать третьего года, при крещении его восприемниками были отставной поручик Павел Нащокин и девица Екатерина Ивановна Загряжская. Подлинное подписали: скорбященский протоиерей Иоанн Добронравин, секретарь Яков Фроловский, помощник секретаря Иван Колосов. Приложена печать.

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 12. Д. 154. Л. 7 (заверенная копия).

Напечатано: *Моск. страницы биогр.* С. 257—258.

См. примеч. к справке С.-Петербургской консистории от 13 февраля 1837 г. (с. 837). А. А. Пушкин (1833—1914) в 1851 г. выпущен из Пажеского корпуса, впоследствии генерал-лейтенант.

№ 1361

13 февраля 1837

Метрическое свидетельство Г. А. Пушкина

1837 года Февраля 13 дня. По указу Его Императорского Величества от С. Петербургской Духовной Консистории, по определению ее, последовавшему с прошения жены умершего коллежского асессора Александра Сергеева Пушкина вдовы Натальи Николаевой, дано сие Свидетельство ей, Г-же Пушкиной, о том, что сын ее Григорий, предназначенный к определению в казенное училищное заведение, в Метрической 1835 года книге Предтеченской церкви, что здесь, на Каменном Острове, под № 10-м записан таким образом: камер-юнкера 9-го класса Александра Сергеева Пушкина и законной его жены Натальи Николаевой от первого их брака сын Григорий родился 14-го, а крещен двадцать второго числа Мая тысяча восемьсот тридцать пятого года, при крещении его восприемниками были: действительный статский советник Василий Андреевич Жуковский и девица Екатерина Ивановна Загряжская (Загряжская). — Подписали: Скорбященский Протоиерей Иоанн Добронравин. Секретарь Яков Фроловский и помощник секретаря Иван Колосов.

№ 620

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 154. Л. 17 (копия).

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 357; *Данилов, Султан-Шах.* № 285.

См. примеч. к справке С.-Петербургской консистории от 13 февраля 1837 г. (с. 837). Г. А. Пушкин (1835—1905) в 1853 г. выпущен из Пажеского корпуса, впоследствии ротмистр л.-гв. Конного полка, в 1862 г. переведен в Министерство внутренних дел, статский советник.

№ 1362

13 февраля 1837

Метрическое свидетельство Н. А. Пушкиной

Копия.

1837-го года Февраля 13-го дня. По указу Его Императорского Величества от Санктпетербургской Духовной Консистории, по определению ее, последовавшему с прошения жены умершего коллежского асессора Александра Сергеева Пушкина, вдовы Натальи Николаевы, дано сие Свидетельство ей, Г-же Пушкиной, о том, что дочь ее Наталья, предназначенная к определению в казенное училищное заведение, в метрической 1836 года книге Предтеченской церкви, что здесь, на Каменном Острове, под № 11-м записано таким образом: камер-юнкера 9-го класса Александра Сергеева Пушкина и законной его жены Натальи Николаевны от первого их брака дочь Наталья родилась двадцать третьего мая, а крещена двадцать седьмого числа июня тысяча восемьсот тридцать шестого года, при крещении ее восприимчиками были: Двора Его Императорского Величества шталмейстер граф Михаил Юрьевич Виельгорский и девица Екатерина Ивановна Загрядская. — (подлинное подписали) Скорбященский Протоиерей Иоанн Добронравин, секретарь Яков Фроловский и помощник секретаря Иван Колосов.

№ 618

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 154. Л. 8 (копия).

Напечатано: *Лет. ГЛМ.* Кн. 5. С. 357—358; *Данилов, Султан-Шах.* № 285.

См. примеч. к справке С.-Петербургской консистории от 13 февраля 1837 г. (с. 837). Н. А. Пушкина (1836—1913) с 1853 г. замужем за М. Л. Дубельтом (1822—1900), с 1868 г. в морганатическом браке с принцем Николаем Вильгельмом Нассауским (1832—1905), с титулом гр. Меренберг.

№ 1363

13 февраля 1837

Сопроводительное письмо гр. А. Х. Бенкендорфа гр. С. Ф. Апраксину к бумагам из кабинета Пушкина

Милостивый Государь
Граф Степан Федорович!

Найденные между бумагами покойного Камер-Юнкера Александра Сергеевича Пушкина письма, записки и билет, в прилагаемой ведомости поименованные, могущие служить руководством и объяснением судной Коммисии, учрежденной над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Экерном, по Высочайшему повелению препровождая к Вашему Сиятельству, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью.

Граф Бенкендорф.
Шеф (жандармов и проч.)

№ 540
13 Февраля.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 190 (отпуск).

Напечатано: *Дела III. Отделения. С. 182.*

В письме речь идет о Комиссии военного суда, учрежденной при л.-гв. Конном полку; гр. С. Ф. Апраксин был командиром гвардейской Кирасирской дивизии. В ходе обыска в бумагах Пушкина были найдены письма к нему Геккерна от 26 января 1837 г. и д'Аршиака от 26 и 27 января (одно из них названо «билетом», потому что написано было на визитной карточке). Все эти письма неоднократно упоминаются в военно-судном деле.

№ 1364

13 февраля 1837

**Письмо А. Н. Мордвинова статс-секретарю
М. А. Балугьянскому с уведомлением о цензуре сочинений Пушкина**

№ 204

Государь Император изъявил Всемилостивейшее Соизволение Свое на полное издание, в пользу детей покойного Александра Пушкина, всех донныне известных сочинений его в стихах и прозе, с тем, однако же, чтобы напечатание оных произведено было не иначе, как по надлежащем рассмотрении их цензурою под особым наблюдением Министра Народного Просвещения.

Г. Генерал-Адъютант Граф Бенкендорф, сообщив сию Высочайшую волю к надлежащему исполнению Г. Тайному Советнику Уварову, поручил мне уведомить об оной Ваше Превосходительство, на случай, если сочинения покойного Пушкина представлены будут, для напечатания в типографии II-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии.

Сим исполняя таковое поручение Графа Александра Христофоровича, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью Вашего Превосходительства

Подп.: А. Мордвинов.

Верно: пом(ощник) Эк(зекутора) Матюшин.

Статс-Секретарю
Михаилу Андреевичу
Балугьянскому.

№ 517
13 Февраля 1837.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 191 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения. С. 183; Данилов, Султан-Шах. № 203.*

В типографии II Отделения печаталась в 1834 г. «История Пугачевского бунта», которая была высочайше разрешена к печати и таким образом миновала цензуру. Письмо Мордвинова от 13 февраля 1837 г. показывает согласованность действий Уварова и Бенкендорфа, которые готовили для полного собрания сочинений Пушкина ловушку в виде цензуры Министерства народного просвещения. Перекрывая все ходы, они предвкушали расправу над уже напечатанными произведениями Пушкина. Однако Уваров и Бенкендорф просчитались, и Жуковский сумел добиться от Николая I разрешения с одной его подписи всех восьми томов Пушкина.

14 февраля 1837

Отношение гр. Е. Ф. Канкрина к гр. К. В. Нессельроде о ссудах А. С. Пушкину и возвращении двух его обязательств по ссудам

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1025. ⟨Получено⟩ 16 февраля 1837.

Министерство финансов
Особенная канцелярия по кредитной части
Отделение 3
стол 1
14 февраля 1837
№ 805

Господину вице-канцлеру управляющему
Министерством иностранных дел.

По Высочайшему повелению.

О сложении со счетов долгов, на умершем камер-юнкере Пушкине состоящих, и о прекращении выдачи производившихся ему по 5 т. р. в год. По случаю кончины камер-юнкера Пушкина имел я счастье представлять Государю Императору следующее:

1) По Высочайшему указу от 16 Марта 1834 года выдано из Государственного Казначейства в ссуду камер юнкеру Пушкину, на напечатание написанного им сочинения под заглавием: История Пугачевского бунта 20 000 р. на 2 года без процентов и без вычета в пользу увечных, с тем, чтобы он возвратил сию сумму в течение 2 лет по равным частям по истечении каждого года. В последствии долг сей по Высочайшему повелению от 30 Сентября / 12 Октября 1835 года разсрочен на 4 года, начиная с 1836-го, без процентов. По сей ссуде числятся в недоимке не уплаченные в 1836 году 5.000 р. и следующие к платежу, с 1837 по 1840 год, — 15.000 р. В данном Пушкиным по сей ссуде обязательстве сказано, что он обязуется за себя и за наследников своих возвратить Государственному Казначейству сполна означенную ссуду.

2) По Высочайшему указу от 16 / 28 Августа 1835 года выдано камер-юнкеру Пушкину из Государственного Казначейства в ссуду 30 тысяч р. с обращением в уплату сей суммы отпускаемых ежегодно из Государственного Казначейства в Министерство Иностранных Дел, на известное Его Императорскому Величеству употребление, 5.000 р., каковая сумма выдавалась Пушкину. В уплату сей последней ссуды удержано 6.666 р. 67 к., затем остается в долгу 23.333 р. 33 к.

Как в уплату долга 30.000 р. обращаемы были производившиеся Пушкину вышеозначенные 5.000 р., отпуск каковой суммы по случаю смерти его должен быть прекращен, — то я полагал долг сей со счетов сложить, а о прекращении производства помянутых 5.000 р. сообщить Вашему Сиятельству. При чем я всеподданнейше представлял на Высочайшее благоусмотрение, не благоугодно ли будет Его Императорскому Величеству Высочайше повелеть сложить и другой долг, дабы не обращаться взысканием оного к имению или пенсиону.

На всеподданнейшей докладной моей записке по сему предмету Его Императорское Величество в 12 день сего Февраля Собственноручно написать изволил: «Исполнить».

Учинив во исполнение сего, по Министерству Финансов надлежащее распоряжение, имею честь сообщить об оном Высочайшем повелении Вашему Сиятельству, для зависящего со стороны Вашей, Милостивый Государь, приказанія объявить о сложении озна-

ченных долгов наследникам Пушкина, с возвращением им прилагаемых при сем двух обязательств его, данных Государственному Казначейству по долгу 20.000 р.

Министр финансов Генерал-от-инфантерии Е. Канкрин.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 249. Л. 6—7.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 55—57; *Данилов, Султан-Шах*. № 46.

Упомянутую в документе докладную записку Канкрин от 12 февраля 1837 г. с резолюцией императора о сложении со счетов Казначейства долгов Пушкина см. на с. 835 (см. также примеч.). В записке Канкрин упоминаются указы, данные Николаем I в связи с выделением Пушкину двух ссуд, — от 16 марта 1834 г. (с. 390) и от 16 (28) августа 1835 г. (с. 583). К письму Канкрин прилагались два обязательства по ним Пушкина — от 22 марта 1834 г. (с. 394—395) и от 22 ноября 1835 г. (с. 619).

№ 1366

14 февраля 1837

Отношение гр. Е. Ф. Канкрин к гр. А. Х. Бенкендорфу о сложении со счетов долгов камер-юнкера Пушкина

Министерство Финансов
Особенная Канцелярия по кредитной части
Отделение 3-е
Стол 1-й
14 февраля 1837 года
№ 806
По Высочайшему повелению.
О сложении счетов долгов, на умершем
Камер-Юнкере Пушкине состоявших, и
о прекращении выдачи производившихся
ему по 5 тыс. руб.

Милостивый Государь
Граф Александр Христофорович!

По случаю кончины Камер-Юнкера Пушкина имел я счастье представлять Государю Императору следующее:

1) По Высочайшему Указу от 16 Марта 1834 года, последовавшему в следствие Высочайшего повеления, сообщенного мне Вашим Сиятельством от 4 Марта 1834 г. № 381, выдано из Государственного Казначейства в ссуду Камер-Юнкеру Пушкину на напечатание написанного им сочинения под заглавием История Пугачевского Бунта, 20 тыс. руб., на 2 года без процентов и без вычета в пользу увечных, с тем чтобы он возвратил сию сумму в течение 2-х лет, по равным частям, по истечении каждого года. Впоследствии долг сей по Высочайшему повелению от 30 Сентября/12 Октября 1835 года рассрочен на 4 года, начиная с 1836 г., без процентов. По сей ссуде числятся в недоимке не уплаченных в 1836 году 5000 р. и следующие к платежу с 1837 по 1840 г. 15 000 руб.

В данном Пушкиным по сей ссуде обязательстве сказано, что он обязуется за себя и за наследников своих возвратить Государственному казначейству сполна означенную ссуду.

2) По Высочайшему Указу от 16/28 Августа 1835 г., последовавшему в следствие Высочайшего повеления, сообщенного мне Вашим Сиятельством от 1 Августа 1835 г. № 2592, выдано Камер-Юнкеру Пушкину из Государственного Казначейства в ссуду 30 тыс. руб., с обращением в уплату сей суммы отпускаемых ежегодно из Государственного Казначейства в Министерство Иностранных Дел, на известное Его Императорскому

Величеству употребление 5 тыс. р., каковая сумма выдавалась Пушкину. В уплату сей последней ссуды удержано 6666 р. 67 к., за тем остается в долгу 23 333 р. 33 к.

Как в уплату долга 30 тыс. р. обращаемы были производившиеся Пушкину выше означенные 5 тыс. р., отпуск каковой суммы по случаю смерти его должен быть прекращен, то я полагал долг сей со счетов сложить, а о прекращении производства помянутых 5 тыс. р. сообщить Г. Вице-Канцлеру. При чем я всеподданнейше представлял на Высочайшее благоусмотрение, не благоугодно ли будет Его Императорскому Величеству высочайше повелеть сложить другой долг, дабы не обращаться взысканием оного к имению или пенсиону.

На всеподданнейшей докладной моей записке по сему предмету, Его Императорское Величество в 12 день сего Февраля Собственноручно написать изволил

«Исполнить».

Учинив во исполнение сего по Министерству Финансов надлежащее распоряжение и сообщив об оном Высочайшем повелении Г. Вице-Канцлеру, для зависящего со стороны его приказания, по служению покойного Камер-Юнкера Пушкина в ведомстве Министерства Иностранных Дел объявить наследникам его о сложении означенных долгов, имею честь о том Ваше Сиятельство уведомить.

С совершенным почтением и такою же преданностию имею честь быть,

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Гр. Канкрин.

Его Сиятельству
Гр. А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 192.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 184—185.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1367

Первая половина февраля 1837

В. И. Даль. 〈Записка о Пушкине〉

〈1.〉

28-го генваря, во втором часу полудня, встретил меня г. Башуцкий, когда я переступил порог его, роковым вопросом: «слышали?» и на ответ мой: нет — рассказал, что Пушкин умирает.

У него, у Пушкина, нашел я толпу в зале и в передней — страх ожидания пробегал шепотом по бледным лицам. — г. Арендт и Спасский пожимали плечами. Я подошел к болящему — он подал мне руку, улыбнулся и сказал: «Плохо, брат!» Я присел к одру смерти — и не отходил, до конца страстных суток. В первый раз Пушкин сказал мне ты. Я отвечал ему также — и побратался с ним за сутки до смерти его, уже не для здешнего мира!

Пушкин заставил всех присутствовавших сдружиться со смертью, так спокойно он ее ожидал, так твердо был уверен, что роковой час ударил. Пушкин положительно отвергал утешение наше и на слова мои: Все мы надеемся, не отчаивайся и ты! отвечал: «Нет; мне здесь не житье; я умру, да видно уж так и надо!» В ночи на 29-е он повторил несколько раз подобное; спрашивал, например: «который час?» и на ответ мой продолжал откровенно

и с расстановкою: «долго ли мне так мучиться?» Пожалуйста, поскорей!» Почти всю ночь продержал он меня за руку, почасту брал ложечку водицы или крупинку льда и всегда при этом управлялся своеручно: брал стакан сам с ближней полки, тер себе виски льдом, сам сымал и накладывал себе на живот припарки, и пр. Собственно от боли страдал он, по словам его, не столько, как от чрезмерной тоски, что приписать должно воспалению в брюшной полости, а, может быть, еще более воспалению больших венозных жил. «Ах, какая тоска! — восклицал он иногда, закидывая руки на голову, — сердце изнывает!» Тогда просил он поднять его, поворотить на бок или поправить подушку — и, не дав кончить этого, останавливал обыкновенно словами: «Ну, так, так — хорошо; вот и прекрасно, и довольно; теперь очень хорошо!» или: «Постой, не надо, потяни меня только за руку — ну вот и хорошо, и прекрасно!» Вообще был он — по крайней мере в обращении со мною, повадлив и послушен, как ребенок, и делал все, о чем я его просил. «Кто у жены моей?» — спросил он между прочим. Я отвечал: много добрых людей принимают в тебе участие — зала и передняя полны, с утра до ночи. «Ну, спасибо, — отвечал он, — однако же, поди, скажи жене, что все слава Богу, легко; а то ей там, пожалуй, наговорят!»

[С вечера] С обеда пульс был крайне мал, слаб и част — после полу[ночи]дни стал он подыматься, а к 6-му часу ударял не более 120 в минуту и стал полнее и тверже. В то же время начал показываться небольшой общий жар. Вследствие полученных от д(окто)ра Арендта [приказаний] наставлений, приставили мы с д(окторо)м Спасским 25 пиявок и в то же время (послали) и за Арендтом. Он приехал и одобрил распоряжение наше. Больной наш твердою рукою сам ловил и припускал себе пиявки и неохотно позволял нам около себя копать. Пульс стал ровнее, реже и гораздо мягче; я ухватился, как утопленник, за соломинку, робким голосом провозгласил надежду и обманул было и себя и других — но ненадолго. П(ушкин) заметил, что я был пободрее, взял меня за руку и спросил: «Никого тут нет?» — «Никого», — отвечал я. «Даль, скажи же мне правду, скоро ли я умру?» — «Мы за тебя надеемся, Пушкин, — сказал я, — право, надеемся!» Он пожал крепко руку мне и сказал: «Ну, спасибо!» Но, по-видимому, он однажды только и обольстился моею надеждой: ни прежде, ни после этого он не верил ей, спрашивал нетерпеливо: «Скоро ли конец?» — и прибавлял еще: — Пожалуйста, поскорее!» В продолжение долгой, томительной ночи глядел я с душевным сокрушением на эту таинственную борьбу жизни и смерти — и не мог отбиться от трех слов, из Онегина, трех страшных слов, которые неотвязчиво раздавались в ушах и в голове моей:

Ну что ж? Убит!

О, сколько силы и значения в трех словах этих! Ужас невольно обдавал меня с головы до ног — я сидел, не смеядохнуть, и думал: «Вот где надо изучать опытную мудрость, философию жизни — здесь, где душа рвется из тела; то, что увидишь здесь, не найдешь ни в толстых книгах, ни на шатких кафедрах наших».

Когда тоска и боль его одолевали, он крепился усильно и на слова мои «терпеть надо, любезный друг, делать нечего, но не стыдись боли своей, стонай, тебе будет легче», — отвечал отрывисто: «нет, не надо стонать; жена услышит; и смешно же, чтобы этот вздор меня пересилил; не хочу».

Пульс стал упадать приметно и вскоре исчез вовсе. Руки начали стыть. Ударило два часа пополудни, 29-го янв.⁴, — и в Пушкине оставалось жизни — только на $\frac{3}{4}$ часа! П(ушкин) раскрыл глаза и попросил моченой морошки. Когда ее принесли, то он сказал внятно: «Позовите жену, пусть она меня покормит». Д(окто)р Спасский исполнил желание умирающего. Наталья Николаевна опустила на колени у изголовья смертного одра,

⁴ У Даля описка: февр.

поднесла ему ложечку, другую — и приникла лицом к челу отходящего мужа. П(ушкин) погладил ее по голове и сказал: «Ну, ну, ничего, слава Богу, все хорошо!»

Вскоре подошел я к В. А. Жуковскому, кн. Вяземскому и гр. Виейльгурскому и сказал: отходит! Бодрый дух все еще сохранял могущество свое — изредка только полудремотное забвенье на несколько секунд туманило мысли и душу. Тогда умирающий, несколько раз, подавал мне руку, сжимал ее и говорил: «Ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше — ну — пойдем!» Опамятовавшись, сказал он мне: «Мне было пригрезилось, что я с тобой лезу вверх по этим книгам и полкам, высоко — и голова закружилась». Немного погодя он опять, не раскрывая глаз, стал искать мою руку и, потянув ее, сказал: «Ну, пойдем же, пожалуйста, да вместе!»

Друзья и ближние, молча, сложа руки, окружили изголовье отходящего. Я, по просьбе его, взял его под мышки и приподнял повыше. Он вдруг, будто проснувшись, быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось, и он сказал: «Кончена жизнь». Я не дослышал и спросил тихо: «Что кончено?» — «Жизнь кончена», — отвечал он внятно и положительно. «Тяжело дышать, давит», — были последние слова его. Всеобщее спокойствие разлилось по всему телу — руки остыли по самые плечи, пальцы на ногах, ступни, колена также, — отрывистое, частое дыхание изменялось более и более на медленное, тихое, протяжное — еще один слабый, едва заметный вздох — и — пропасть необъятная, неизмеримая разделяла уже живых от мертвого!

В. Даль.

(2.) Вскрытие тела А. С. Пушкина

По вскрытии брюшной полости все кишки оказались сильно воспаленными; в одном только месте, величиною с грош, тонкие кишки были поражены гангреной. В этой точке, по всей вероятности, кишки были ушиблены пулей.

В брюшной полости нашлось не менее фунта черной, запекшейся крови, вероятно, из перебитой бедренной вены.

По окружности большого таза, с правой стороны, найдено было множество небольших осколков кости, а наконец, и нижняя часть крестцовой кости была раздроблена.

По направлению пули надобно заключить, что убитый стоял боком, в пол-оборота, и направление выстрела было несколько сверху вниз. Пуля пробила общие покровы живота в двух дюймах от верхней, передней оконечности чресельной или подвздошной кости (*ossis iliaci dextri*) правой стороны, потом шла, скользя по окружности большого таза, сверху вниз и, встретив сопротивление в крестцовой кости, раздробила ее и засела где-нибудь поблизости. Время и обстоятельства не позволили продолжать подробнейших разысканий.

Относительно причины смерти — надобно заметить, что здесь воспаление кишок не достигло еще высшей степени: не было ни сывороточных или пасечных излияний, ни приращений, а и того менее общей гангрены. Вероятно, кроме воспаления кишок, существовало и воспалительное поражение больших вен, начиная от перебитой бедренной; а наконец, и сильное поражение оконечностей становой жилы (*caudae equinae*) при раздроблении крестцовой кости.

(3.) Ход болезни Пушкина

При самом начале из раны последовало сильное, венозное кровотечение; вероятно, бедренная вена была перебита. Судя по количеству крови на плаще и платье, раненый потерял несколько фунтов крови. Пульс соответствовал этому положению; оконечности стыли. Чело покрылось холодным потом. Опасались, чтобы раненый не изошел кровью. Итак, первое показание было унять кровотечение. Холодные, со льдом примочки на брю-

хо, холодительное питье и пр. вскоре отвратили опасение это, и 28-го утром, когда боли усилились и показалась значительная опухоль живота, решились поставить промывательное, чтобы облегчить и опростать кишки. С трудом только можно было это исполнить: больной не мог лежать на боку, а чувствительность воспаленной проходной кишки, от раздробленного крестца, — обстоятельство в то время еще неизвестное — была причиной жестокой боли и страданий после этого промывательного. Оно не подействовало. Больной был так раздражен, духовно и телесно, что в продолжение этого утра отказывался во все от предлагаемых ему пособий. Около полудня дали ему несколько капель опия, что принял он с жадностью и успокоился. Перед этим принимал он *extr. hyoscyami c. calomel*, без всякого видимого облегчения. После обеда и во всю ночь давали попеременно *aq. laurocerasi et opium c. calomel*. К шести часам вечера 28-го болезнь приняла иной вид: пульс поднялся, ударял около 120, сделался жесток; оконечности согрелись: общая теплота тела возвысилась, беспокойство усилилось — словом, начало образоваться воспаление. Поставили 25 пиявок к животу; [лихорадка стихла] жар уменьшился, опухоль живота опала, пульс сделался ровнее и гораздо мягче, кожа показывала небольшую испарину. Это была минута надежды. Если бы пуля не раздробила костей, то, может быть, надежда эта нас и не обманула. Но уже с полуночи и в особенности к утру общее изнеможение взяло верх: пульс упал с часу на час и к полудню 29-го исчез вовсе; руки остыли — в ногах теплота сохранялась гораздо долее, — больной изнывал тоскою, начинал по временам уже забываться, ослабевал, и лицо его изменилось. При таких обстоятельствах — не было уже ни пособия, ни надежды. Надобно было полагать, что гангрена в кишках начала уже образ(вы)ваться. Жизнь угасала видимо, и светильник дотлевал последнюю искрой.

Вскрытие трупа показало, что рана принадлежала к безусловно смертельным. Раздробление подвздошной и в особенности крестцовой кости — неизлечимо. При таких обстоятельствах смерть могла последовать: 1-е) от истечения кровью; 2-е) от воспаления брюшных внутренностей, больших вен, обще с поражением необходимых для жизни нервов и самой оконечности становой жилы (*cauda equina*); 3-е) самая медленная, томительная смерть, от всеобщего изнурения, при переходе пораженных мест в нагноение. Раненый наш перенес первое и поэтому успел приготовиться к смерти и примириться с жизнью; и — благодаря Бога — не дождал до последнего, чем избавил и себя и ближних своих от напрасных страданий.

В. Даль.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 18. Л. 1—2 (документ 3), 9—10 (документ 2), 17—18 (документ 1), бел. автограф); № 20 (одна из редакций, список с поправками Даля); № 252 (одна из редакций, список с подписью Даля); № 19. Л. 4—10 (черн. автограф). Печатается по беловому автографу.

Напечатано: Медицинская газета. 1860. № 49. С. 2—3; *Гаевский В. П.* Заметки о Пушкине // *ВЕ*. 1888. № 3. С. 436—437 (дополнение по списку); *Щеголев. Дуэль 1916*. С. 64—71; *Цявловский М. А.* Бумаги о дуэли и смерти Пушкина из собрания П. И. Бартенева // *Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина*. Пг., 1924. С. 108—113 (черн. автограф); *Данилов, Султан-Шах*. № 52.

Даль пришел на квартиру умирающего Пушкина на следующий день после его дуэли, во втором часу дня. О том, что Пушкин умирает, ему сообщил А. П. Башуцкий.

Ну что ж? Убит! — «Евгений Онегин», глава 6-я, строфа XXXV.

Ход болезни Пушкина. — Наиболее обстоятельно сведения о предсмертной болезни Пушкина представлены в изд.: *Шубин Б. М.* История одной болезни. М., 1983.

Письмо В. А. Жуковского к императору по поводу разбора бумаг Пушкина

Когда Ваше И(мператорское) Величество благоволили призвать меня [и с такою милостивою ко мне доверенностию поручить мне опечатание и рассматривание], дабы повелеть мне опечатать и разобрать бумаги Пушкина, я имел счастье получить от Вас разрешение на следующее: все предосудительное памяти Пушкина сжечь, письма возвратить их писавшим, сочинения сберечь, казенные бумаги доставить куда следует. С глубочайшею [к Вам] благодарностию принял я такое повеление, в коем выразилась и милостивая личная Ваша доверенность ко мне, и Ваша отеческая заботливость о памяти Пушкина, коему хотели Вы благотворить и за гробом. В последствии [это переменялось. Теперь разбирает со мной] это распоряжение переменялось. [Чиновник жандармской полиции помогает] Генералу Дубельту поручено помогать мне. [По настоящему в сем деле я лишний] По настоящему мне бы надобно испросить у Вашего Величества увольнение меня от такого дела, в коем участие совершенно стало излишним, но я этого не сделал из благодарности к той доверенности, внушившей Вам первое Ваше повеление; во вторых, из дружбы к мертвому Пушкину, коему хотел я оказать последнюю услугу сохранением бумаг его, будучи наперед уверен, что в них [ничего предосудительного такого] не найдется [на что государственная пол. высшая полиция] ничего достойного преследования высшей полиции. Мое ожидание оправдалось. Все письма были пересмотрены и в них не нашлось ничего, кроме, может быть, [немногих резких] нескольких вольных шуток или бранных слов, вырвавшихся в свободе переписки [но какая нужда государству до] и недостойных внимания Правительства. Но признаюсь, Государь, мое положение было чрезвычайно тягостное. Хотя я сам и не читал ни одного из писем, а предоставил это исключительно моему товарищу генералу Дубельту. Но все было мне [тяжело видеть письма] прискорбно, так сказать, присутствием своим принимать [там личное] участие в нарушении семейственной тайны; передо мной раскрывались письма моих [коротких друзей] знакомых; я мог бояться, что писанное в разное время, [в разных возрастах] в разные лета, в разных расположениях духа людьми, еще существующими, в своей совокупности произвело впечатление, совершенно ложное на счет их — к счастью, этого не случилось. Переписка Пушкина оказалась совершенно невинная. Но случилось, однако, одно, что меня жестоко тревожит и что есть единственная причина [того что я осмелился написа(ть) прямо к В(ашему) И(мператорскому) В(еличеству)], побудившая меня обеспокоить В(аше) И(мператорское) В(еличество) письмом моим. Нашлось два письма Сологуба, одно из Твери, из коего явствует, что Сологуб должен был сам иметь с Пушкиным дуэль; другое, написанное после, из коего видно, что он был выбран Пушкиным в секунданты для того дуэля, которому надлежало произойти между им и Геккерном до свадьбы. Первый дуэль устраним примирением, следовательно, преступление не существует. Второй дуэль не только не состоялся, но еще был остановлен самими секундантами: это не преступление, а заслуга. Между тем по найденным двум запискам, как я слышал, хотят предать суду Сологуба. Государь, будьте милостивы, избавьте меня от незаслуженного нареkania перед светом; [узнав о том меня назовут доносчиком, сохраните мне мое доброе имя. Вы сначала избрали меня] сохраните мне мое доброе имя. Меня назовут доносчиком. Вы не для этого благоволили [избрать меня] поручить мне рассмотрение бумаг Пушкина; здесь же не может быть и места наказанию. Намерение не есть преступление, а неисполнение худого намерения есть часто и заслуга.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 148 (черн.).

Напечатано: *Щеголев. Дуэль 1916. С. 97—99 2-й паг.; Щеголев. Дуэль 1928. С. 231—232; Данилов, Султан-Шах. № 198.*

Обращение к Николаю I было вызвано обнаружением в бумагах Пушкина двух писем гр. В. А. Соллогуба. В первом из них, от 1 мая 1836 г., речь шла о вызове, который послал ему Пушкин; поводом к дуэли был небрежный вопрос, брошенный Соллогубом Наталье Николаевне на одном из балов начала 1836 г. в ответ на ее шутивное замечание. Противники примирились 4 мая 1836 г. в Москве. Письмо Соллогуба было передано в III Отделение, откуда оно в копии поступило в Комиссию военного суда л.-гв. Конного полка. Второе письмо Соллогуба, уже в качестве секунданта поэта, было связано с вызовом Пушкина Дантесу в ноябре 1836 г. После обнаружения этих писем по Петербургу разнесся слух о том, что Соллогуб будет привлечен к суду как участник двух несостоявшихся дуэлей. «Без сомнения, только заступничество Жуковского спасло Соллогуба от суда. Делу хода не дали, а записки были похоронены в архиве III Отделения» (*Поляков 1922. С. 11*).

№ 1369

18 февраля 1837

**Донесение псковского гражданского губернатора
А. Н. Пещурова министру внутренних дел
Д. Н. Блудову о провозе тела поэта**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1620. ⟨№⟩ 493. Получено 24 Февраля 1837.

Министерство Внутренних Дел
Канцелярия
Отделение 2-е
Стол 3-й
Псковского Гражданского Губернатора
№ 1098
18-е февраля 1837
Псков

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Внутренних Дел.

На предписание Вашего Высокопревосходительства от 1-го сего февраля за № 389 имею честь донести, что в следствие отношения ко мне Управляющего III Отделением собственной Его Величества Канцелярии Действительного Статского Советника Мордвинова с объявлением Высочайшей воли о провозе Тела умершего Камер Юнкера Пушкина распоряжение о сем сделано еще до получения предписания Вашего Высокопревосходительства.

Гражданский Губернатор Пещуров.

⟨Канцелярская помета:⟩ К делу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 145. Л. 11.

Напечатано: *Василев. С. 47—48* (по отпуску, с ошибкой в дате); *Лернер. О перевозке тела П. С. 457* (в изложении, с исправлением даты).

В ответе Блудову Пещуров ссылается на отношение к нему управляющего III Отделением Мордвинова о погребении Пушкина от 2 февраля 1837 г. (с. 807); предписание самого Блудова от 1 февраля см. на с. 805—806.

18 февраля 1837**Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа гр. С. Ф. Апраксину при пересылке записки гр. В. А. Соллогуба**

Шеф (жандармов и проч.) № 944, Февраля 18 дня, 1837 года.

Г. Генерал-Адъютанту Графу Апраксину.

Генерал-Адъютант Граф Бенкендорф, свидетельствуя совершенное почтение Его Сиятельству Графу Степану Федоровичу, имеет честь препроводить при сем найденную между бумагами покойного Камер-Юнкера Александра Сергеевича Пушкина записку Соллогуба, в дополнение к запискам, отправленным к Его Сиятельству от 13-го сего Февраля за № 540, для передачи в Военно-судную Комиссию, учрежденную при Л. Гв. Конном полку над поручиком Кавалергардского полка Бароном Геккереном.

Подписал: Обер-Аудитор Попов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 196 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 186.

В документе упоминается письмо Бенкендорфа к Апраксину от 13 февраля 1837 г. (с. 839). О записках гр. В. А. Соллогуба, найденных в бумагах Пушкина и связанных с несостоявшимися дуэлями, см. письмо Жуковского от 17 (?) февраля 1837 г. (с. 847, см. примеч.).

18 февраля 1837**Письмо гр. Г. А. Строганова В. А. Жуковскому о получении денег на погребение А. С. Пушкина**Милостивый Государь,
Василий Андреевич!

Препровожденные Вами, Милостивый Государь, ко мне, полученные от Главного Казначейства от 1-го текущего февраля № 721 на погребение Двора Его Императорского Величества камер юнкера Александра Сергеевича Пушкина десять тысяч рублей ассигнациями получены мною для доставления оных по принадлежности вдове умершего. О чем поспешая уведомить Вас, имею честь пребыть с совершенным почтением и таковою же преданностию,

Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Г(раф) Григорий Строганов.

18 февраля 1837.

Его Пре(восходительст)ву В. А. Жуковскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 132 (подл.), из бумаг Жуковского; № 259. Л. 5 (отпуск).

Напечатано: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 351 (по отпуску); *Данилов, Султан-Шах*. № 283.

См. расписку Жуковского в получении 10 тысяч рублей от 8 февраля 1837 г. (с. 827—828).

Донесение Н. А. Кашинцова в III Отделение о несостоявшейся панихиде в Симоновом монастыре в Москве

Как я слышал, попечительному вниманию Обер Полициймейстера сделалось известным, что целая толпа Литераторов вознамерилась ехать служить Церемониальную с Архимандричьим служением панихиду по покойном Авторе Пушкине в Симонове Монастыре.

Заботливый Генерал Цынский, вероятно, соображая многие толки, с некоторым унылым ропотом в публике слышимые, что при всем Гениальном достоинстве Стихотворца слишком много оказано внимания, какое, как судят, следует только людям, принесшим великие заслуги, а что сего Поэта, как все признают, самая большая часть сочинений вольнодумна и безнравственна, а при том, кажется, Цынский, проведая, будто кто то из сего Собрания намерен при панихиде говорить речь, — шепнул о сем Викарному Архиерею Исидору, известному всем своими превосходными качествами и твердою благонамеренностью, и Викарий, приглася к себе Симоновского Архимандрита Мельхиседека, видно, сказал ему тихонько, что если приедет какое общество служить по Пушкине панихиду, то чтоб он дал им чередового Иеромонаха для служения, но никакого неподобающего в память частного лица церемониала не делал, и Симоновский Архимандрит необыкновенно был доволен сим предупреждением. А князь Сергей Михайлович Голицын, на ту пору случившийся у Архиерея, как был у него Цынский, говорил Архиерею, что он должен ценить такое благонамеренное предупреждение Обер Полициймейстера. Сведения о панихиде были справедливы, на другой же день явился Профессор (известный негодяй) Погодин к Симоновскому Архимандриту от лица многих, кажется, до сорока человек, и просил его отслужить Панихиду всем Собором. Архимандрит отозвался какими то причинами, что он сам не может, но что для таких частных желаний всегда Иеромонах готов к исполнению требований желающих.

Погодин, видно догадавшись, что тут скрывается особая причина отказа и что будет ясно, что он был просителем, весьма хитро сделал (чтобы самому вывернуться) оборот и, приехав к Попечителю Графу Строганову (на которого он имеет сильное, к сожалению всех, руководство), объяснял ему, как слышно, неудовольствие на Архимандрита в отказе ему на желание многих. Но, кажется, Попечитель, переговора с Цынским, сам остался ему благодарен, ибо, как говорят, и граф Строганов, когда хотели в газетах напечатать о смерти Пушкина в черных рамках извещение, то черные рамки нашел излишними и воспретил.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 56.

Напечатано: Поляков 1922. С. 47—48.

О Н. А. Кашинцове, тайном агенте III Отделения, и его фантастичных записках см.: Там же. С. 93—99; Бобрин М. А. Н. А. Кашинцов // РП 1800—1917. Т. 2. С. 520. В донесении о происшествии в Симоновом монастыре упоминаются московский обер-полицеймейстер Л. М. Цинский, епископ Дмитровский Исидор (в миру Я. С. Никольский), архимандрит Мелхиседек, кн. С. М. Голицын, литератор и историк, профессор Московского университета М. П. Погодин и попечитель Московского учебного округа гр. С. Г. Строганов (о предупреждении относительно высказываний в печати о смерти Пушкина, отправленном Строганову в Москву Уваровым, см. документ от 1 февраля 1837 г., с. 801—802).

27 февраля 1837**Рапорт гр. С. Ф. Апраксина гр. А. Х. Бенкендорфу при возвращении записки гр. В. А. Соллогуба**

Корпусного Штаба № 1000.

Шефу Жандармов и Командующему
Главною Императорскою квартирою
Господину Генерал-Адъютанту и Кавалеру Графу Бенкендорфу.

Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизии
Генерал-Адъютанта Графа Апраксина

Рапорт.

В следствие словесного приказания Вашего Сиятельства, лично мне объявленного, имею честь при сем представить обратно письмо Графа Соллогуба, препровожденного ко мне Вашим Сиятельством при предписании от 17 Февраля сего года, за № 944.

Генерал-Адъютант Гр. Апраксин.

№ 596.
27 Февраля 1837 года.
С. П. Б.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 197.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 187.

В документе упоминается письмо Бенкендорфа к Апраксину от 18 февраля 1837 г. (в документе ошибочно — 17 февраля) (с. 849). О записках гр. В. А. Соллогуба, найденных в бумагах Пушкина и связанных с его несостоявшимися дуэлями, см. письмо Жуковского от 17 (?) февраля 1837 г. (с. 847) и примеч. к нему; с записки Соллогуба от 17 ноября 1836 г. была снята копия и приобщена к материалам дела Комиссии военного суда, учрежденной при л.-гв. Конном полку.

7 или 8 марта 1837**Уведомление Опекни над детьми и имуществом
А. С. Пушкина о получении от Департамента хозяй-
ственных и счетных дел МИДа уведомления о списа-
нии долгов Пушкина и получении двух его долговых
обязательств**

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1351. 8 марта 1837.

Опека над детьми и имуществом
Александра Сергеевича Пушкина
7 марта 1837-го
№ 14
Министерства Иностраннных дел
в Департамент хозяйственных
и счетных дел.

Отношением 29-го минувшего Февраля за № 879, Департамент Хозяйственных и Счетных дел, извещая опеку сию о последовавшей Высочайшей воле, по докладу г. Ми-

нистра Финансов на сложение со счетов Государственного Казначейства, состоявших на покойном А. С. Пушкине долгов с избавлением взыскания оных с имения покойного или пансиона его наследников, — препроводил вместе с тем и данные Государственному Казначейству Пушкиным обязательства по долгу 20 тысяч руб.

Приняв к следующему исполнению таковую Высочайшую милость, вновь излитую от щедрот Монарха на семейство покойного Пушкина, опека сия имеет честь сим уведомить о получении ею двух упомянутых выше обязательств. Г(граф) Григорий Строганов.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 249. Л. 13.

Напечатано: *Гастфрейнд*. С. 58; *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 118; *Данилов, Султан-Шах*. № 46.

В документе упоминается докладная записка гр. Е. Ф. Канкриня Николаю I о материальном положении семьи Пушкина (с. 835). См. также два его отношения от 14 февраля 1837 г. — к гр. К. В. Нессельроде о ссудах Пушкину и возвращении двух его обязательств по ссудам (с. 841—842) и к гр. А. Х. Бенкендорфу (с. 842—843) — и примеч. к ним.

№ 1375

18 марта 1837

Представление В. А. Жуковского на высочайшее имя об издании сочинений А. С. Пушкина (с приложением сметы)

(Канцелярские пометы:) (Исполнено) 20 Марта 1837. № 990

Ваше Императорское Величество благоволили изъявить Всемилостивейше волю Свою, дабы сочинения Пушкина были изданы на казенный счет. Для достижения главной цели сего издания (которая есть устройство на будущее время состояния жены его и четырех детей) полагаю нужным, чтобы издание было напечатано не великолепно, а в *большем* количестве экземпляров, от чего оно разойдется скорее и скорее собран будет капитал, который, будучи отдан в рост, составит значительную сумму именно к тому времени, когда должны будут прекратиться пенсии, коими Ваше Величество столь милостиво обеспечили малолетство детей Пушкина.

Издание будет состоять из семи томов; в первые шесть войдут все доньше изданные в свет сочинения Пушкина в стихах и прозе. Седьмой составит из его сочинений, еще неизвестных, кои найдутся в его бумагах, будут мною пересмотрены и потом одобрены Цензурою.

Полагаю издать все сии сочинения по подписке и напечатать 10,000 экземпляров, 9,000 на простой бумаге и 1,000 на веленовой для тех, кои захотят иметь издание лучшее.

Прилагая при сем смету того, что будет стоить сие издание, испрашиваю Высочайшего Вашего разрешения. Как будет угодно повелеть Вашему Императорскому Величеству? Все ли 10,000 экземпляров по приложенной смете должны быть изданы на казенный счет? Или только *часть их*, а остальные из сумм, вырученных от разпродажи? Во всяком случае не благо(во)лите ли Всемилостивейше повелеть, чтобы означенная сумма, нужная на издание, была отпущена сполна, с тем что бы остаток ее был возвращен казне в свое время, если на то последует Ваше повеление.

Действительный статский советник Жуковский.

(Пометы:) № 1292. *Копия*. Господину Министру Финансов.

Смета

На издание 10,000 экземпляров полного собрания сочинений Пушкина в 7 томах, имеющих до 160 печатных листов.

	рубли	коп.
Простой бумаги 3,000 стоп по 10 рубл.	30,000.	—
Веленовой бумаги 333 стопы по 16 рубл.	5,336.	—
Оберточной бумаги 35 стоп по 25 рубл.	876.	—
Гравированной обертки для 1,000 экземпляров.	100.	—
Набор и печатание 160 листов по 84 рубл.	13,440.	—
Набор и печатание этикетов и нужная на то бумага.	1,400.	—
Оттиски обертки.	700.	—
Переплет 70,000 томов по 15 копеек с тома.	10,500.	—
Портрет, гравирование, бумага и оттиски.	2,500.	—
Разные расходы.	1,148.	—
Итого.	66,000.	—

Действительный статский советник Жуковский.

⟨Помета рукой Е. Ф. Канкрин:⟩ Получено от Его Величества с Высочайшим повелением о выдаче на просимый предмет пятидесяти тысяч рублей. С. П. Бург. 19-го Марта 1837.

Гр. Канкрин.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 205. Л. 5—6.

Указано: *Данилов, Султан-Шах*. № 62.

История посмертного собрания сочинений Пушкина освещена П. С. Поповым в изд.: *Лет. ГЛМ*. Кн. 5. С. 159—264. Смета на полное собрание сочинений Пушкина была утверждена Опекунством 25 февраля 1837 г. Предполагалось, что первые шесть его томов будут включать напечатанные пушкинские произведения, последний, седьмой, — ненапечатанные (конечный расклад оказался иным — восемь томов и еще три). Опекунство располагало тремя предложениями — сметами Плюшара, Снегирева и Экспедиции заготовления государственных бумаг; принята была последняя как наиболее дешевая. Смета, приведенная в настоящем документе, отличается от той, что известна по публикации Попова (см.: Там же. С. 170), — в ней итог ограничивается суммой 50 834 руб. Смета, приложенная к представлению Жуковского на высочайшее имя, на 15 тысяч руб. больше, поскольку в нее включены расходы по переплетению книг и гравированию портрета. К посмертному собранию сочинений Пушкина портрет его не прилагался — следовательно, этот пункт был вычеркнут при рассмотрении представления Жуковского. В распоряжении Николая I от 26 марта 1837 г., отданном по представлению Жуковского, говорилось: «Ассигнованные из Государственного Казначейства Действительному Статскому Советнику Жуковскому на издание сочинений Пушкина пятьдесят тысяч рублей повелеваю записать действительным расходом» (ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 205. Л. 7). Сумма, названная в указе императора, была безвозмездной ссудой на издание. Согласно данным Опеки на 1 января 1841 г., итог расходов по напечатанию сочинений Пушкина составил 88 624 руб. 95 коп., то есть почти на 40 000 руб. больше выделенной ссуды.

№ 1376

24 марта 1837

Письмо Л. В. Дубельта гр. К. В. Нессельроде об отсутствии среди бумаг Пушкина рукописи Корба

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 69 — ⟨Получено⟩ 26-го Марта 1837.

Милостивый Государь
Граф Карл Васильевич.

На почтеннейшее отношение Вашего Сиятельства к Г-ну Генерал-Адъютанту Графу Александру Христофоровичу Бенкендорфу от 12-го минувшего Февраля № 49, за болезнию Его Сиятельства приемлю честь ответственать, что между книгами и бумагами, оставшимися после покойного Камер-Юнкера Пушкина, не оказалось рукописи, содержащей в себе сочинение Корба, но я с сим вместе прошу Г-на Действительного Статского Советника Жуковского, чтобы он, если впоследствии отыщется означенная рукопись, препроводил оную прямо к Вашему Сиятельству.

С глубочайшим уважением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Л. Дубельт.

№ 1694
24 Марта 1837-го.
С. Петербург.
Его Сиятельству
Графу К. В. Нессельроде.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 123. Л. 14; № 10. Л. 208 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 200; *Данилов, Султан-Шах*. № 203.

О сочинении И.-Г. Корба см. письма Нессельроде к Бенкендорфу от 12 февраля 1837 г. (с. 834) и Жуковского к Бенкендорфу от второй половины (после 17) февраля — марта (не позднее 24) 1837 г. (вторая черновая редакция, с. 857), а также примеч. к ним.

№ 1377

24 марта 1837

Письмо Л. В. Дубельта В. А. Жуковскому об уведомлении гр. К. В. Нессельроде об отсутствии среди бумаг Пушкина рукописи Корба

Милостивый Государь
Василий Андреевич!

По случаю известного Вашему Превосходительству требования Г. Министра Иностранных Дел Графа Нессельроде, я с сим вместе уведомил Его Сиятельство, что между книгами и бумагами, оставшимися после покойного Камер-Юнкера Пушкина, не оказалось рукописи, содержащей в себе сочинение Корба, и что если рукопись сия отыщется впоследствии, то она будет препровождена к нему, Графу Нессельроде, прямо от Вашего Превосходительства.

Считая долгом довести о сем до сведения Вашего, Милостивый Государь, покорнейше прошу Вас принять уверение мое в отличном почтении и преданности, с коими имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Л. Дубельт.

24 Марта 1837.
С. Петербург.
Его Превосходите(льст)ву
В. А. Жуковскому.

ПД. Ф. 244. Оп. 17. № 10. Л. 209 (отпуск).
Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 201; *Данилов, Султан-Шах*. № 757.
См. примеч. к предыдущему документу.

№ 1378

**Вторая половина (после 17) февраля —
март (не позднее 24) 1837 г.**

**Письмо В. А. Жуковского гр. А. Х. Бенкендорфу
о смерти Пушкина**

⟨Первая черновая редакция⟩

Милостивый Государь
граф Александр Христофорович.

Генерал Дубельт, без сомнения, словесно доложил Вашему Сиятельству о действиях наших в рассматривании бумаг Пушкина. До сих пор в письмах, адресованных к покойному и прочтенных самим генералом Дубельтом, не найдено совершенно ничего такого, на что бы правительство могло обратить внимание. Мы начали с лиц, которые были в особенной связи с Пушкиным и особенно известны правительству, с писем Рылеева, Кюхельбекера, барона Дельвига, князя Вяземского и моих (сии последние генерал Дубельт прочитал; они по моему желанию сшиты в четыре тетради и закреплены казенными печатями и могут быть во всякое время представлены для прочтения); но в этих письмах не нашлось ничего такого, что могло бы потребовать дальнейшего исследования. В иных есть выражения шуточные, вольные, весьма много, весьма мало значащие, смотря по тому, как будешь их изъяснять. Если смею здесь сказать искренно свое мнение, то подобные *выражения*, вырывающиеся по большей части без всяких особенных намерений, в свободе переписки, так же точно как и в свободе разговора, не стоят того, чтобы правительство на них обращало внимание. Такого рода инквизиция производит только обоюдное раздражение, весьма не нравственным образом действует на общество, из которого исчезает всякое спокойствие, всякая взаимная вера, и, пугая правительство призраками, заставляет его видеть врагов и тайные вредные замыслы там, где их никогда не бывало, ничего не устраняет, напротив, сама производит ту вражду, которую отразить думает, и своими, по большей части ни на чем не основанными, опасениями или, что еще хуже, основанными на толкованиях пристрастных, несправедливых, только тревожит и сердит умы и, обнаруживая перед ними какую-то беспокойную робость, невольно и их заставляет бояться чего-то им неизвестного. Такого рода общее, неопределенное беспокойство, в умах производимое, есть состояние вредное: оно, как гнилой воздух, портит кровь и всю конституцию общества и производит наконец те сильные болезни, оканчивающиеся или разрушением, или долгим выздоровлением. Простите, что все это говорю: то, что случилось в последнее время по случаю смерти Пушкина, произвело во мне эти мысли. Сообщая их Вашему Сиятельству без всякой закрывки, я доказываю тем мое искреннее уважение к Вашему характеру. Пушкин умирает, убитый на дуэли; что произвело эту ду-

После смерти Пушкина

855

эль, о том ни слова; скажу только, что роль, так бедственно сыгранная Пушкиным в этой трагедии, не есть в ней самая худшая; Пушкин был выведен из себя, потерял голову и заплатил за это дорого. С его стороны было одно бешенство обезумевшей (?) ревности; с другой стороны, напротив, был и ветренный, и злонамеренный разврат. Но до этого нет дела. Теперь хотят видеть в обществе две партии, из коих одна стоит за Геккерна, другая за Пушкина. Как можно думать о Геккерне, потеряв Пушкина. Что нам, русским, до Геккерна; кто у нас будет знать, что он когда-нибудь существовал, кто может полагать его (4 слова нрзб). Пушкин — потеря для целой России; он погиб в цвете жизни, имел гений, каких не много и какие рождаются редко; этот гений только что пришел в силу; благодаря Государю, которого отеческие заботы подняли его из-под гнета судьбы (им самим на себя навлекенной), примирили с прошедшим, и, наконец, привели бы в порядок и душу его и жизнь, он произвел бы со временем много истинно превосходного и сделался бы славною принадлежностью славного времени своего царя и благотворителя. Этот Пушкин погиб для России. По привычке, указывая на некоторые буйные произведения его беспорядочной молодости, его называют демагогическим писателем, мутителем народа (забывая, что он с тех пор, как Государь подал ему руку, не написал ничего подобного, исключая нескольких злых эпиграмм и нескольких выходок против литературных врагов, не стоивших его внимания и клеветавших на него втайне). Но в эпиграммах нет греха против правительства; и тот еще не бунтовщик, кто оскорбителю своему отомстит забавною и острою насмешкою. Недостойно бы правительства вмешиваться в эти личные домашние ссоры частных людей. Но как писатель Пушкин не демагогический, а национальный писатель, то есть выразивший в лучших своих произведениях то, что любезно сердцу русскому: Годунов, Полтава, многие песни на Петра Великого, ода на взятие Варшавы, Клеветникам России и многие другие написаны им при нынешнем Государе, это его последние творения, по ним и следует теперь судить его. Несмотря на то, по старому один раз навсегда укоренившемуся предубеждению, говоря о Пушкине, все указывают на оду ко Свободе, на *Кинжал* — написанные им (в то время, когда Занд убил Коцебу) в 1820, и выставляют 20-летнего Пушкина, чтоб осуждать 36-летнего. Смею уверить, что в последние годы он ничего возмутительного не только не написал, но и про себя не думал. Я знал его образ мыслей. В суждениях политических он, как ученик Карамзина, признавал *самодержавие* необходимым условием бытия и безопасности России; был почти фанатический враг польской революции и ненавидел революцию французскую, чему последнему доказательство нашел я еще недавно в письмах его к жене. Но предубеждение, раз укоренившись, не уступит и очевидности. А здесь многое способствовало ему сохраниться. Множество пьес самых предосудительных, в которых нет ничего похожего на слог Пушкина (как, например, отвратительная пьеса, в которой описывается его первая ночь), ходило под именем Пушкина; литературные враги низкого класса не дремали, и многие из них чернили его доносами, и сам он — надобно признаться — иногда поступал неосторожно или беспорядочно. В один прием (?) из Демона не переделал (?) в Ангела. Но все Пушкин последних годов уже был не прежний Пушкин; на нем уже лежала печать благотворения его Государя: хотя еще и был он стеснен строгим высшим присмотром, который не может не быть тягостным, сколь бы, впрочем, ни был кроток, но он уже начинал чувствовать, что заботливость о нем обращалась в доверенность; и эта доверенность своею магическою силой начинала залечивать, возвышать и животворить его душу. И если бы непреодолимый порыв гибельных обстоятельств, вдруг взволновавших его пылкие страсти, не уничтожил всего одним ударом, душа его наконец бы просветлела, и его Гений вспыхнул бы с новой силой к славе русского царя и нашего времени. Этот Пушкин вдруг погиб. Государь постигнул эту потерю, как личный благотворитель и создатель своего поэта, как представитель своего народа и в то же время как образец и блюститель народной нравственности.

Как он выразился в эту печальную минуту, этого я никогда не забуду и благодарю Бога, что я был ее свидетель; это была одна из тех высоких минут жизни, в которые чувствуешь все благородство и высокое назначение души человеческой; эта минута познакомила меня с душой моего Государя.

(Вторая черновая редакция)

Генерал Дубельт донес, и я, с своей стороны, почитаю обязанностью также донести Вашему Сиятельству, что мы кончили дело, на нас возложенное, и что бумаги Пушкина все разобраны. *Письма* партикулярные прочтены одним генералом Дубельтом и отданы мне для рассылки по принадлежности; рукописные *сочинения*, оставшиеся по смерти Пушкина, по возможности приведены в порядок; некоторые рукописи были сшиты в тетради, занумерованы и скреплены печатью; переплетенные книги с черновыми сочинениями и отдельные листки, из коих нельзя было сделать тетрадей, просто занумерованы. *Казенных* бумаг не нашлось никаких. Корбова рукопись, о коей писал граф Нессельрод, вероятно отыщется в библиотеке, которая на сих днях будет разобрана. Сверх означенных рукописей нашлись рукописные старинные книги, коих не было никакой нужды рассматривать; они принадлежат библиотеке. Всем нашим действиям был веден протокол, извлечение из коего, содержащее в себе полный реестр бумагам Пушкина, генерал Дубельт представил Вашему Сиятельству.

Приступая к печатанию полного собрания сочинений Пушкина и взяв на себя обязанность издать на нынешний год в пользу его семейства четыре книги «Современника», я должен иметь пред глазами манускрипты Пушкина и прошу позволения их у себя оставить с обязательством не выпускать их (из) своих рук и не позволять списывать ничего, кроме единственно того, что будет выбрано мною самим для помещения в «Современнике» и в полном издании сочинений Пушкина с одобрения цензуры. Сии манускрипты, занумерованные, записанные в протокол и в особый реестр, всегда будут у меня налице, и я всякую минуту буду готов представить их на рассмотрение правительства. Хотя я теперь, после внимательного разбора, вполне убежден, что между сими рукописями ничего предосудительного памяти Пушкина и вредного обществу не находится, но для собственной безопасности наперед протестую перед В(ашим) Сиятельством против всего, что может со временем, как то бывало часто и прежде, распущено быть в манускриптах под именем Пушкина. Если бы паче чаяния и нашлось в бумагах его что-нибудь предосудительное, то я разносчиком такого рода сочинений не буду и списка их никому не дам. — В этом уверяю один раз навсегда, и все противное этому один раз навсегда отвергаю. Таковую предосторожность почитаю необходимою тем более, что на меня уже был сделан самый нелепый донос. Было сказано, что три пакета были вынесены мною из горницы Пушкина. При малейшем рассмотрении обстоятельство такое обвинение должно бы было оказаться невероятным. Пушкин был привезен в шесть часов после обеда домой 27 числа генваря. 28-го в десять часов утра Государь Император благоволил поручить мне запечатать кабинет Пушкина (предоставив мне самому сжечь все, что найду предосудительного в бумагах). Итак, похищение могло произойти только в промежуток между 6 часов 27-го числа и 10 часов 28 числа. С этой же поры, то есть с той минуты, как на меня возложено было сбережение бумаг, всякая утрата их сделалась невозможною. Или мне самому надлежало сделаться похитителем, вопреки повеления Государя и моей совести. Но и это, во-первых, было бы не нужно, ибо все вверено было мне, и я имел позволение сжечь все то, что нашел бы предосудительным: на что же похищать то, что уже мне отдано; во-вторых, невозможно (если бы, впрочем (?), я был на это способен); ибо чтобы взять бумаги, надобно знать, где лежат они, это мог сказать один только Пушкин; а Пушкин умирал. Замечу здесь

однако, что я бы первый исполнил его желание, если бы он (прежде нежели я получил повеление, данное Государем, опечатать бумаги) сам поручил мне отыскать какую бы то ни было бумагу, ее уничтожить или кому-нибудь доставить. Кто же подобных препоручений умирающего не исполнит свято, как завещание? Это даже и случилось: он велел доктору Спасскому вынуть какую-то его рукою написанную бумагу из ближнего ящика, и ее сожгли перед его глазами; а Данзасу велел найти какой-то ящичек и взять из него находившуюся в нем цепочку. Более никаких распоряжений он не делал и не был в состоянии делать. Итак, какие бумаги, где лежали, узнать было и не можно и некогда. Но я услышал от генерала Дубельта, что Ваше Сиятельство получили известие о похищении трех пакетов от лица доверенного (*de haute volée* (высокого полета. — *франц.*)). Я тотчас догадался, в чем дело. Это доверенное лицо могло подсмотреть за мною только в *гостиной*, а не в *передней*, в которую вела запечатанная дверь из кабинета Пушкина, где стоял гроб его и где бы мне трудно было действовать без свидетелей. В гостиной же точно в шляпе моей можно было подметить не три пакета, а пять; жаль только, что неизвестное мне доверенное лицо не подумало если не объясниться со мною лично, что, конечно, не в его роли, то хотя для себя узнать какие-нибудь подробности, а поспешило так жадно убедиться в похищении и обрадовалось случаю выставить перед правительством свою зоркую наблюдательность насчет моей чести и своей совести. Эти пять пакетов были просто оригинальные письма Пушкина, писанные им к его жене, которые она сама вызвалась дать мне прочитать; я их привел в порядок, сшил в тетради и возвратил ей. Пакетов же, к счастью, не разорвал, и они могут теперь служить убедительными свидетелями всего сказанного мною. Само по себе разумеется, что такие письма, мне вверенные, не могли принадлежать к тем бумагам, кои мне приказано было рассмотреть. Впрочем, и представлять было бы не нужно: все они были читаны, в чем убедило меня и то, что между ними нашлось именно то письмо, из которого за год пред тем некоторые места были представлены Государю Императору и навлекли на Пушкина гнев Его Величества, потому что в отдельности своей представляли совсем не тот смысл, какой имели в самом письме в совокупности с целым. Этот случай мне особенно памятен, потому что мне была показана В(ашим) С(иятельством) эта выписка; я тогда объяснил ее наугад и теперь, по прочтении самого письма, вижу, что моя догадка меня не обманула.

Не имею нужды уверять Ваше Сиятельство в том уважении, которое (несмотря на многое мне лично горестное) я имею к Вашему благородному характеру. В этом Вы сами должны быть уверены. Новым доказательством моего к Вам чувства пускай послужит та искренность, с которою говорить с Вами намерен. Такому человеку, как Вы, она ни оскорбительна, ни даже неприятна быть не может.

Сперва буду говорить о самом Пушкине. Смерть его все обнаружила, и несчастное предубеждение, которое наложили на всю жизнь его буйные годы первой молодости и которое давило пылкую душу его до самого гроба, теперь должно, и, к несчастью, слишком поздно, уничтожиться перед явною очевидностию. Мы разобрали его все бумаги. Полагали, что в них найдется много нового, писанного в духе враждебном против правительства и вредного нравственности. Вместо того нашлись бумаги, разительно доказывающие совсем иной образ мыслей; это особенно выразилось в его письме к Чадаеву, которое он, по-видимому, хотел послать не по почте, но не послал, вероятно, по той причине, что он не желал своими опровержениями оскорблять приятеля, уже испытавшего заслуженный гнев Государя. Одним словом, нового предосудительного не нашлось ничего, и не могло быть найдено. Старое, писанное в первой молодости, то именно, около чего вертелись все предубеждения, на нем лежавшие, все, как видно, было им самим уничтожено; нет (сколько можно судить теперь) в бумагах его, не осталось и черновых рукописей. Он сам про себя осудил свою молодость и произвольно истребил для самого себя все несчастные

следы ее. Что же из сего следует заключить? Не то ли, что Пушкин в последние годы свои был совершенно не тот, каким видели его впервые? Но таково ли было об нем Ваше мнение? Я перечитал все письма, им от Вашего Сиятельства полученные: во всех них, должен сказать, выражается благое намерение. Но сердце мое сжималось при этом чтении. Во все эти двенадцать лет, прошедшие с той минуты, в которую Государь так великодушно его присвоил, его положение не переменилось; он все был как буйный мальчик, которому страшишься дать волю, под строгим, мучительным надзором. Все формы этого надзора были благородные: ибо от вас оно не могло быть иначе. Но надзор все надзор. Годы проходили; Пушкин созрел; ум его остепенялся. А прежнее против него предубеждение, не замечая внутренней нравственной перемены его, было то же и то же. Он написал «Годунова», «Полтаву», свои оды «К клеветникам России», «На взятие Варшавы», то есть все свое лучшее, принадлежащее нынешнему царствованию, а в суждении об нем все указывали на его оду «К свободе», «Кинжал», написанный в 1820 году; и в 36-летнем Пушкине видели все 22-летнего. Ссылаюсь на Вас самих, такое положение могло ли не быть огорчительным? К несчастью, оно и не могло быть иначе. Вы на своем месте не могли следовать за тем, что делалось внутри души его. Но подумайте сами, каково было бы Вам, когда бы Вы в зрелых летах были обременены такою сетью, видели каждый шаг Ваш истолкованным предубеждением, не имели возможности произвольно переменить место без навлечения на себя подозрения или укора. В Ваших письмах нахожу выговоры за то, что Пушкин поехал в Москву, что П(ушкин) поехал в Арзрум. Но какое же это преступление? Пушкин хотел поехать в деревню на житье, чтобы заняться на покое литературой, ему было в том отказано под тем видом, что он служил, а действительно потому, что не верили. Но в чем же была его служба? В том единственно, что он был причислен к иностранной коллегии. Какое могло быть ему дело до иностранной коллегии? Его служба была его перо, его «Петр Великий», его поэмы, его произведения, коими бы ознаменовалось нынешнее славное время. Для такой службы нужно свободное уединение. Какое спокойствие мог он иметь с своею пылкою, огорченною душой, с своими стесненными домашними обстоятельствами посреди того света, где все тревожило его суетность, где было столько раздражительного для его самолюбия, где, наконец, тысячи презрительных сплетней, из сети которых не имел он возможности вырваться, погубили его. Государь Император назвал себя его цензором. Милость великая, особенно драгоценная потому, что в ней обнаруживалось все личное благоволение к нему Государя. Но, скажу откровенно, эта милость поставила Пушкина в самое затруднительное положение. Легко ли было ему беспокоить Государя всякою мелочью, написанною им для помещения в каком-нибудь журнале? На многое, замеченное Государем, не имел он возможности делать объяснений; до того ли Государю, чтобы их выслушивать? И мог ли вскоре решиться на то Пушкин? А если какие-нибудь мелкие стихи его являлись напечатанными в альманахе (разумеется, с ведома цензуры), это ставилось ему в вину, в этом виделись непослушание и буйство, В(аше) С(иятельство) делали ему словесные или письменные выговоры, а вина его состояла или в том, что он с такою мелочью не счел нужным идти к Государю и отдавал ее просто на суд общей для всех цензуры (которая, конечно, к нему не была благосклоннее, нежели к другим), или в том, что стихи его, ходившие по рукам в рукописи, были напечатаны без его ведома, но также с одобрения цензуры (как то случилось с этими несчастными стихами к Лукуллу, за которые не одни Вы, но и все друзья его жестоко ему упрекали). Замечу здесь, однако, что злонамереннее этих стихов к Лукуллу он не написал ничего, с тех пор как Государь Император так благотворно обратил на него свое внимание. Зато весьма часто ему было приписываемо чужое, как бы оно, впрочем, ни было нелепо. Но что же эти стихи к Лукуллу? Злая эпиграмма на лицо, даже не пасквиль, ибо здесь нет имени. Пушкин хотел отомстить ей за какое-то личное оскорбление; не оправдываю его нравственности, но тут

еще нет ничего возмутительного противу правительства. И какое дело правительству до эпиграммы на лица? Даже и для того, кто оскорблен такою эпиграммою, всего благоразумнее не узнавать себя в ней. Острота ума не есть государственное преступление. Могут указать на многих окружающих Государя Императора и заслуживающих его доверенность, которые не скупятся на эпиграммы; правда, эти эпиграммы без рифм и не писанные, но зато они повторяются в обществе словесно (на что уже нет никакой цензуры) и именно оттого врезаются глубже в память. Наконец, в одном из писем Вашего Сиятельства нахожу выговор за то, что Пушкин в некоторых обществах читал свою трагедию прежде, нежели она была одобрена. Да что же это за преступление? Кто из писателей не сообщает своим друзьям своих произведений для того, чтобы слышать их критику? Неужели же он должен до тех пор, пока его произведение еще не позволено официально, сам считать его не дозволенным? Чтение ближним есть одно из величайших наслаждений для писателя. Все позволяли себе его, оно есть дело семейное, то же, что разговор, что переписка. Запрещать его есть то же, что запрещать мыслить, располагать своим временем и прочее. Такого рода запрещения вредны потому именно, что они бесполезны, раздражительны и никогда исполнены быть не могут.

Каково же было положение Пушкина под гнетом подобных запрещений? Не должен ли был он необходимо, с тою пылкостью, которая дана была ему от природы и без которой он не мог бы быть поэтом, наконец прийти в отчаяние, видя, что ни годы, ни самый изменившийся дух его произведений ничего не изменили в том предубеждении, которое раз навсегда на него упало и, так сказать, уничтожило все его будущее? Вы называете его и теперь демагогическим писателем. По каким же его произведениям даете Вы ему такое имя? По старым или по новым? И какие произведения его знаете Вы, кроме тех, на кои указывала Вам полиция и некоторые из литературных врагов, клеветавших на него тайно? Ведь Вы не имеете времени заниматься русскою литературою и должны в этом случае полагаться на мнение других? А истинно то, что Пушкин никогда не бывал демагогическим писателем. Если по старым, ходившим только в рукописях, то они все относятся ко времени до 1826 года; это просто грехи молодости, сначала необузданной, потом раздраженной заслуженным несчастьем. Но демагогического, то есть написанного с намерением волновать общество, ничего не было между ими и тогда. Заговорщики против Александра пользовались, может быть, некоторыми вольными стихами Пушкина, но в их смысле (в смысле бунта) он не написал ничего, и они ему были чужды. Это, однако, не помешало (без всяких доказательств) причислить его к героям 14 декабря и назвать его замышлявшим на жизнь Александра. За его напечатанные же сочинения и в особенности за его новые, написанные под благотворным влиянием нынешнего Государя, его уже никак нельзя назвать демагогом. Он просто русский национальный поэт, выразивший в лучших стихах своих, наилучшим образом все, что дорого русскому сердцу. Что же касается до политических мнений, которые имел он в последнее время, то смею спросить Ваше Сиятельство, благоволили ли Вы взять на себя труд когда-нибудь с ним говорить о предметах политических? Правда и то, что Вы на своем месте осуждены думать, что с Вами не может быть никакой искренности, Вы осуждены видеть притворство в том мнении, которое излагает Вам человек, против которого поднято Ваше предубеждение (как бы он ни был прямодушен), и Вам нечего другого делать, как принимать за истину то, что будут говорить Вам (о нем) другие. Одним словом, вместо оригинала Вы принуждены довольствоваться переводами, всегда неверными и весьма часто испорченными, злонамеренных переводчиков. Я сообщу Вашему Сиятельству в немногих словах политические мнения Пушкина, хотя наперед знаю, что и мне Вы не поверите, ибо и я имею несчастье принадлежать к тем оригиналам, которые известны Вам по одним лишь ошибочным переводам. *Первое.* Я уже не один раз слышал и от многих, что Пушкин в Государе любил одного Николая, а не рус-

ского Императора, и что ему для России надобно было совсем иное. Уверю Вас напротив, что Пушкин (здесь говорится о том, что он был в последние свои годы) — решительно был утвержден в необходимости для России чистого, неограниченного самодержавия, и это не по одной любви к нынешнему Государю, а по своему внутреннему убеждению, основанному на фактах исторических (этому теперь есть и письменное свидетельство в его собственноручном письме к Чадаеву). *Второе.* Пушкин был решительным противником свободы книгопечатания и в этом он даже доходил до излишества, ибо полагал, что свобода книгопечатания вредна и в Англии. Разумеется, что он в то же время утверждал, что цензура должна быть строга, но беспристрастна, что она, служа защитой обществу от писателей, должна и писателя защищать от всякого произвола. *Третье.* Пушкин был враг Июльской революции. По убеждению своему он был карлист; он признавал короля Филиппа необходимою гарантией спокойствия Европы, но права его опровергал и непоколебимость законного наследия короны считал главнейшею опорой гражданского порядка. Наконец, *четвертое.* Он был самый жаркий враг революции польской и в этом отношении, как русский, был почти фанатиком. Таковы были главные, коренные политические убеждения Пушкина, из коих все другие выходили как отрасли. Они были известны мне и всем его ближним из наших частых, непринужденных разговоров. Вам же они быть известными не могли, ибо Вы с ним никогда об этих материях не говорили; да Вы бы ему и не поверили, ибо, опять скажу, Ваше положение таково, что Вам нельзя верить никому из тех, кому бы Ваша вера была вниманием, и что Вы принуждены насчет других верить именно тем, кои недостойны Вашей веры, то есть доносчикам, которые нашу честь и наше спокойствие продают за деньги или за кредит, или светским болтунам, которые неподкупною (нрзб) иногда одним словом, брошенным на ветер, убивают доброе имя. Как бы то ни было, но мнения политические Пушкина были в совершенной противоположности с системой буйных демагогов. И они были таковы уже прежде 1830-го года. Пушкин мужал зрелым умом и поэтическим дарованием, несмотря на раздражительную тягость своего положения, которому не мог конца предвидеть, ибо он мог постичь, что не изменившееся в течение десяти лет останется таким и на целую жизнь и что ему никогда не освободиться от того надзора, которому он, уже отец семейства, в свои лета подвержен был, как двадцатилетний шалун. Ваше Сиятельство не могли заметить этого угнетающего чувства, которое грызло и портило жизнь его. Вы делали изредка свои выговоры, с благим намерением, и забывали об них, переходя к другим важнейшим Вашим занятиям, которые не могли дать Вам никакой свободы, чтобы заняться Пушкиным. А эти выговоры, для Вас столь мелкие, определяли целую жизнь его: ему нельзя было тронуться с места свободно, он лишен был наслаждения видеть Европу, ему нельзя было произвольно ездить и по России, ему нельзя было своим друзьям и своему избранному обществу читать свои сочинения, в каждых стихах его, напечатанных не им, а издателем альманаха с дозволения цензуры, было видно возмущение. Позвольте сказать искренно. Государь хотел своим особенным покровительством остепенить Пушкина и в то же время дать его гению полное его развитие; а Вы из сего покровительства сделали надзор, который всегда притеснителен, сколь бы, впрочем, ни был кроток и благороден (как все, что от Вас истекает).

Обращаюсь теперь ко второму предмету, о коем хотел говорить с Вашим Сиятельством: к тому, что произошло по случаю смерти Пушкина. Я долго колебался, писать ли к Вам об этом. Об этом происшествии уже не говорят; никаких печальных следствий оно не имело, толки умолкли — для чего же возобновлять прение о том, что лучше совсем изгладить из памяти. Это правда; но если общие толки утихли, то предубеждение еще осталось, и многие благоразумные люди не шутя уверены, что было намерение воспользоваться смертью Пушкина для взволнования умов; но главное то, что я считаю своею обязанностию отразить в глазах Государя Императора то обвинение, которое на меня и на

немногих друзей Пушкина падает, и сказать слово в оправдание наше, не обвиняя никого и даже не имея никакой надежды быть оправданным.

Если бы Пушкин умер после долговременной болезни или после быстрого удара, о нем бы пожалели; общее чувство национальной потери выразилось бы в разговорах, в каких-нибудь статьях, стихами или прозою; в обществе поговорили бы о нем и скоро бы замолчали, предав его памяти современников, умевших ценить его высокое дарование, и потомству, которое, конечно, сохранит к нему чистое уважение. Но Пушкин умирает, убитый на дуэле, и убийца его француз, принятый в нашу службу с отличием; этот француз преследовал жену Пушкина и за тот стыд, который нанес его чести, еще убил его на дуэле. Вот обстоятельства, поразившие вдруг все общество и сделавшиеся известными во всех классах народа, от Гостиного двора до петербургских салонов. Если бы таким образом погиб и простой человек, без всякого национального имени, то и об нем заговорили бы повсюду, но это была бы просто светская болтовня, без всякого особенного чувства. Но здесь жертвою иноземного развратника сделался первый поэт России, известный по сочинениям своим большому и малому обществу. Чему же тут удивиться, что общее чувство при таком трагическом происшествии вспыхнуло сильно. Напротив, надлежало бы удивиться, когда бы это сильное чувство не вспыхнуло и если бы в обществе равнодушно приняли такую внезапную потерю и не было бы такое равнодушие оскорбительно для чувства народности. Прибавить надобно к этому и то, что обстоятельства, предшествовавшие кровавой развязке, были всем известны, знали, какими низкими средствами старались раздражить и осрамить Пушкина; анонимные письма были многими читаны и об них вспомнили с негодованием. Итак, нужно ли было кому-нибудь особенно заботиться о том, чтобы произвести в обществе то впечатление, которое неминуемо в нем произойти должно? Разве дуэль была тайною? Разве обстоятельства его были тайною? Разве погиб на дуэле не Пушкин? Чему же удивиться, что все ужаснулись, что все были опечалены и все оскорбились? Какие же тайные агенты могли быть нужны для произведения сего неизбежного впечатления?

Весьма естественно, что, после того как распространилась в городе весть о гибели Пушкина, поднялось много разных толков; весьма естественно, что во многих энтузиазм к нему как к любимому русскому поэту оживился его безвременною трагическою смертью (в этом чувстве нет ничего враждебного; оно, напротив, благородное и делает честь нации, ибо изъявляет, что она дорожит своею славою); весьма естественно, что этот энтузиазм, смотря по разным характерам, выражался различно, в одних с благоразумием умеренности, в других с излишнею пылкостью; в других, и, вероятно, во многих, было соединено с негодованием против убийцы Пушкина, может быть, и с выражением мщения. Все это в порядке вещей, и тут еще нет ничего возмутительного. Не знаю, что в это время говорилось и делалось в обществе (ибо и я и прочие обвиненные друзья Пушкина были слишком заняты им самим, его страданиями, его смертью, его семейством, чтобы заботиться о толках в обществе, и еще менее о том, как бы производить эти толки), но по слухам, дошедшим до меня после, полагаю, что блюстительная полиция подслушала там и здесь (на улицах, в Гостином дворе и проч.), что Геккерну угрожают; вероятно, что не один, а весьма многие в народе ругали иноземца, который застрелил рус(ского), и кого же русского, Пушкина? Вероятно, что иные толковали между собою, как бы хорошо было его побить, разбить стекла в его доме и тому подобное; вероятно, что и до самого министра Геккерна доходили подобные толки, и что его испуганное воображение их преувеличивало, и что он сообщил свои опасения и требовал защиты. С другой стороны, вероятно и то, что говорили о Пушкине с живым участием, о том, как бы хорошо было изъявить ему уважение какими-нибудь видимыми знаками; многие, вероятно, говорили, как бы хорошо отпечь лошадей от гроба и довести его на руках до церкви; другие, может быть, толкова-

ли, как бы хорошо произнести над ним речь и в этой речи поразить его убийцу, и прочее, и прочее. Все подобные толки суть естественное следствие подобного происшествия; его необходимый, неизбежный отголосок. Блюстительная полиция была обязана обратить на них внимание и взять свои меры, но взять их без всякого изъявления опасения, ибо и опасности не было никакой. До сих пор все в порядке вещей. Но здесь полиция перешла за границы своей бдительности. Из толков, не имевших между собой никакой связи, она сделала заговор с политической целью и в заговорщики произвела друзей Пушкина, которые окружали его страдальческую постель и должны бы были иметь особенную натуру, чтобы, в то время как их душа была наполнена глубокою скорбью, иметь возможность думать о волновании умов в народе через каких-то агентов, с какою-то целью, которой никаким рассудком постигнуто быть не может. Раз допустивши нелепую идею, что заговор существует и что заговорщики суть друзья Пушкина, следствия этой идеи сами собою должны были из нее излиться. Мы день и ночь проводили перед дверями умирающего Пушкина; на другой день после дуэля, то есть с утра 28 числа до самого выноса гроба из дома, приходили посторонние, сначала для осведомления о его болезни, потом для того, чтобы его увидеть в гробе, — приходили с тихим, смиренным чувством участия, с молитвою за него и горевали о нем, как о друге, скорбели о том великом даровании, в котором угасала одна из звезд нашего отечества, и в то же время с благодарностию помышляли о Государе, который, можно сказать, был впереди нас тем участием, что так человечески, заодно с нами выразил в то же время. За Государя, очистившего, успокоившего конец Пушкина, простое, трогательное, христианское выражение национального чувства — и все это делалось так тихо; более десяти тысяч человек прошло в эти два дни мимо гроба Пушкина, и не было слышно ни малейшего шума, не произошло ни малейшего беспорядка; жалели о нем; большая часть молилась за него, молилась и за Государя; почти никому не пришло в голову, в виду гроба, упомянуть о Геккерне. Что же тут было, кроме умиленного, кроме возвышающего душу? И нам, друзьям Пушкина, до самого того часа, в который мы перенесли гроб его в Конюшенную церковь, не приходило в голову ничего иного, кроме нашей скорби о нем и кроме благодарности Государю, который явился нам во всей красоте своего человеколюбия и во всем величии своего царского сана; ибо он утешил его смерть, призрел его сирот, уважил в нем русского поэта как русский государь и в то же время осудил его смерть как судия верховный. Какое нравственное уродство надлежало иметь, чтобы остаться нечувствительным пред таким трогательным величием и иметь свободу для каких-то замыслов, коих цели никак себе представить не можно и кои только естественны сумасшедшим.

Но, начавши с ложной идеи, необходимо дойдешь и до заключений ложных; они произведут и ложные меры. Так здесь и случилось. Основываясь на ложной идее (опровергнутой выше), что Пушкин — глава демагогической партии, произвели и друзей его в демагоги. Друзья не отходили от его постели, и в то же время разные толки бродили по городу и по улицам. Из этого сделали заговор, увидели какую-то тайную нить, связывающую эти толки, ничем не связанные, и эту нить дали в руки друзьям его. Под влиянием этого непостижимого предубеждения все самое простое и обыкновенное представилось в каком-то таинственном, враждебном свете. Граф Строганов, которого уже нельзя обвинить ни в легкомыслии, ни в демагогии, как родственник взял на себя учреждение и издержки похорон Пушкина; он призвал своего поверенного человека и ему поручил все устроить. И оттого именно, что гр. Строганов взял на себя все издержки похорон, произошло то, что они произведены были самым блистательным образом, согласно с благородным характером графа. Он приглашал архиерея, и как скоро тот отказался от совершения обряда, пригласил трех архимандритов. Он назначил для отпевания Исаакиевский собор, и причина назначения была самая простая: ему сказали, что дом Пушкина принадлежал

к приходу Исаакиевского собора; следовательно, иной церкви назначать было не можно; о Конюшенной же церкви было нельзя и подумать, она придворная. На отпевание в ней надлежало получить особенное позволение, в коем и нужды не было, ибо имели в виду приходскую церковь. Билеты приглашенным были разосланы без всякого выбора; Пушкин был знаком целому Петербургу; сделали для погребения его то, что делается для всех; дипломатический корпус приглашен был потому, что Пушкин был знаком со всеми его членами; для назначения же тех, кому посылать билеты, сделали просто выписку из реестра, который взят был у графа Воронцова. Следующее обстоятельство могло бы, если угодно, показаться подозрительным. Мне сказали, кто, право не помню, что между приглашенными на похороны забыты некоторые из прежних лицейских товарищей Пушкина. Я отвечал, что надобно непременно их пригласить. Но было ли это исполнено, не знаю. Этим я не занялся, но если бы мною были рассылаемы билеты, то, конечно бы, лицейские друзья Пушкина не были забыты. Как бы то ни было, но все до сих пор в обыкновенном порядке. Вдруг полиция догадывается, что должен существовать заговор, что министр Геккерн, что жена Пушкина в опасности, что во время перевоза тела в Исаакиевскую церковь лошадей отпрягут и гроб понесут на руках, что в церкви будут депутаты от купечества, от университета, что над гробом будут говорены речи (обо всем этом узнал я уже после по слухам). Что же надлежало бы сделать полиции, если бы и действительно она могла предвидеть что-нибудь подобное? Взять с большею бдительностью те же предосторожности, какие наблюдаются при всяком обыкновенном погребении, а не признаваться перед целым обществом, что правительство боится заговора, не оскорблять своими нелепыми обвинениями людей, не заслуживающих и подозрения, одним словом, не производить самой того волнения, которое она предупредить хотела неуместными своими мерами. Вместо того назначенную для отпевания церковь переменили, тело перенесли в нее ночью, с какой-то тайною, всех поразившею, без факелов, почти без проводников; и в минуту выноса, на который собралось не более десяти ближайших друзей Пушкина, жандармы наполнили ту горницу, где молились о умершем, нас оцепили, и мы, так сказать, под стражею проводили тело до церкви. Какое намерение могли в нас предполагать? Чего могли от нас бояться? Этого я изъяснить не берусь. И, признаться, будучи наполнен главным своим чувством, печалью о конце Пушкина, я в минуту выноса и не заметил того, что вокруг нас происходило; уже после это пришло мне в голову и жестоко меня обидело.

⟨Фрагменты второй редакции
(по авторизованной копии)⟩

⟨После фразы *Вы на своем месте не могли следовать за тем, что делалось внутри души его* (см. с. 859), взамен следующей:⟩

Вы материально на это не имели времени и должны были, основываясь на мнении, раз утвердившемся, действовать все в одном смысле; само по себе разумеется, что всякое донесение на Пушкина, от существовавшего против него предубеждения, должно было казаться вероятным; а Пушкин имел врагов, между коими были и литературные враги, весьма деятельные на клеветы всякого рода и действовавшие таким оружием, которого Пушкин сам употребить против них не был в состоянии. Ваше Сиятельство не могли ни заметить, ни облегчить того чувства, которое в таком положении грозило душе Пушкина и отравляло жизнь его; Вам даже *и понять* такого положения невозможно. Вы делали свои выговоры с благим намерением и тотчас о них забывали, переходя от них к Вашим важным занятиям; а эти выговоры, для Вас столь маловажные и составляющие одну незаметную для Вас минуту, определяли для Пушкина его жизнь.

⟨Взамен фразы *И мог ли вскоре решиться на то Пушкин?* (см. с. 859):⟩

И мог ли Пушкин осмелиться представлять на благоусмотрение Государя то, что всякую минуту без всякого затруднения могла и должна была принимать от него обыкновенная цензура?

⟨После слов *уничтожило все его будущее?* (см. с. 860) сделана вставка:⟩

Замечу еще одно: Пушкин был лишен наслаждения видеть Европу, наслаждения, ему, как писателю, необходимого. Он чувствовал, что оно было ему запрещено потому, что к нему не имели доверенности. Не говоря о том, какое горе должна была развить ⟨?⟩ на душе его такая недоверенность. Но вот что верно. Путешествие было бы самым целительным для него лекарством во всех отношениях. Бояться, что выезд за границу вреден для России, есть не уважать России. Напротив, в душе каждого *мыслящего* русского поездка за границу только что укореняет любовь к России. Это я заметил во всех, кто имел ⟨?⟩ что-нибудь отличное. Отвыкают от России только те, кои и в России уже не русские. Такого рода люди, каков был Пушкин, всегда благотворно образуются близким знакомством с ходом вещей: они приобретают твердость мысли, видя вблизи таким, каково оно есть, то, что вдали может казаться совсем в ином свете. Пушкин быстрее бы созрел, и созрел в пользу отечества мыслями и талантом, если бы мог видеть Европу; как бы возвысилась его душа оказанною ему доверенностью; и многое, многое, что после привело его к гибели, с ним бы не случилось.

⟨После слов *что будут говорить Вам (о нем) другие* (см. с. 860), взамен следующей фразы:⟩

Но кто же эти другие? Всегда ли они понимают то, что слышат? всегда ли хотят понимать, ибо им нужна ли истина? и способны ли понимать, ибо слушают с предубеждением и всегда дают толкование, пристрастное тому, что слышат? И, наконец, достойны ли доверенности, будучи недостойны уважения? Между тем их слова часто решают участь человека и на всю его жизнь. Ибо клевета, как бы она, впрочем, нелепа ни была, всегда достигает своей цели, и легче сдвинуть с места гору, нежели стереть то клеймо, которое клевета налагает.

⟨После слов *Пушкин мужал зрелым умом и поэтическим дарованием, несмотря на раздражительную тягость своего положения* (см. с. 861) абзац до конца зачеркнут. Вместо него вставка:⟩

Он только что достиг своего полного поэтического развития. Его литературные враги печатали и говорили, что он упал (и когда же начали они это говорить и пи⟨сать⟩ ⟨?⟩? в то время, как написаны его лучшие поэтические произведения). Публика им верила на слово, и это сделалось какой-то общею поговоркою. А Пушкин только что созрел, и что бы он написал, если бы тяжелые обстоятельства всякого рода, скопленные мало-помалу, не упали на бедную его голову тем обвалом, который толь незапно раздавил его пред нашими глазами? Отдадим же ему справедливость. Первые годы его были проведены в буйстве; несчастье, им самим на себя навлеченное, остепенило его; а то, что сделал с ним Государь Император, открыло ему новую, настоящую дорогу жизни. И с этой минуты, смело утверждаю, Пушкин был гораздо лучше того имени, которое дала ему первая половина его жизни и которое, к несчастью, сохранилось ему и на вторую, хотя в последний год свой он заслужил совсем иное.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 149 (первая черновая редакция); № 40 (вторая черновая редакция); № 157 (авторизованная копия второй редакции).

Напечатано: *Веселовский А. Н. В. А. Жуковский: Поэзия чувства и «сердечного воображения»*. СПб., 1904. С. 394—397 (вторая черновая редакция, не полностью); *Щеголев. Дуэль 1916*. С. 113—117 2-й паг. (первая черновая редакция), 118—138 2-й паг. (вторая черновая редакция, авторизованная копия).

Первая редакция письма начала создаваться после того, как в ходе жандармского обыска было завершено чтение переписки Пушкина (это произошло 17 февраля), вторая — после окончания всего обыска и составления реестра пушкинских бумаг (то есть после 25 февраля 1837 г.). К работе над копией второй редакции письма Жуковский приступил, по-видимому, незадолго до 8 марта 1837 г. Запись в дневнике А. И. Тургенева о письме Жуковского, помеченная этим числом, относится к тексту авторизованной копии. Незначительные изменения в нее были внесены Жуковским в марте, возможно, не позднее 24-го.

Письмо не завершено. На последнем листе второго автографа (это самая полная редакция письма) Жуковский набросал план его окончания, который начинался словами: «Чем же конч(ить)». Черновик второй редакции и ее авторизованная копия (в ней Жуковский сделал много вычеркиваний) обрываются на одном и том же эпизоде прощания друзей с телом Пушкина. Между тем, судя по наброску плана, Жуковский еще о многом хотел упомянуть в своем письме (об Осиповых, А. И. Тургеневе, стихах на смерть Пушкина («стихи зачем (?)»), Москве). 8 марта 1837 г. Жуковский прочитал друзьям письмо по тексту авторизованной копии, о чем А. И. Тургенев записал в своем дневнике: «Жуковский читал нам свое письмо к Бенк(ендорфу) о Пушк(ине) и о поведении с ним Государя и Бенк(ендорфа). Критическое расследование действий жандармства, и он закатыл Бенкендорфу, что Пушк(ин) погиб от того, что его не пустили ни в чужие края, ни в деревню, где бы ни он, ни его жена не встретили Дантеса. Советовал ему не посылать этого письма в этом виде» (*Щеголев. Дуэль 1987*. С. 254). Спустя некоторое время Жуковский вернулся к работе над письмом. Одно из исправлений авторизованной копии, связанное с указанием на отсутствие «Корбовой рукописи» в бумагах покойного поэта, могло быть внесено Жуковским незадолго до 24 марта 1837 г. — после разбора пушкинской библиотеки. Примерно в это время работа над письмом и остановилась. Следов ее продолжения в архиве Жуковского не имеется.

По вопросу о том, было ли передано Бенкендорфу письмо Жуковского, высказывались различные суждения. Уверенность в этом выражена в ряде работ Я. Л. Левкович (см., например: *Левкович Я. Л. Заметки Жуковского о гибели Пушкина // Врем. ПК*. 1972. С. 82—83). Между тем передача Жуковским адресату неоконченного письма более чем сомнительна.

Письмо было создано под впечатлением «посмертного обыска», проведенного в архиве Пушкина Л. В. Дубельтом при участии Жуковского. Обстоятельства его проведения, а также ряд прочитанных Жуковским в феврале 1837 г. документов из пушкинского архива бросили трагический отсвет на обстоятельства жизни поэта и его положение в тисках придворной службы, высочайшей цензуры и жандармских запретов. Движимый чувством протеста, Жуковский написал письмо к Бенкендорфу, которое, как и письмо С. Л. Пушкину от 15 февраля 1837 г., пронизано стремлением реабилитировать покойного поэта, доказав его преданность российскому престолу. В известной степени это делалось Жуковским с целью защиты наследия Пушкина, его семейства и друзей. Изложение политических взглядов поэта сделано Жуковским очень упрощенно. Справедливые замечания об этой стороне письма делались исследователями, начиная с А. Н. Веселовского, оценившего его как некий «шарж» (см.: *Веселовский А. Н. В. А. Жуковский*. С. 397). Жуковский отводил «благотворному влиянию» Николая I исключительную роль в формировании мировоззрения Пушкина после его освобождения из ссылки. При этом «письмо Жуковского, — отмечал Н. В. Измайлов, — исполнено непримиримых противоречий: с одной стороны — идиллия во взаимоотношениях между царем-благодетелем и „благонамеренным“ Пушкиным, а с другой — картина травли гениального поэта, картина, нарисованная правдивым и негодующим пером» (*Жуковский*. Т. 4. С. 739).

⟨Первая черновая редакция⟩

Теперь хотят видеть в обществе две партии, из коих одна стоит за Геккерна, другая за Пушкина. — В письме Жуковский называет Дантеса по имени его «приемного отца». О разделении петербургского общества после гибели Пушкина С. Н. Карамзина писала брату Андрею 2 (14) февраля 1837 г.: «...у Дантеса находится немало защитников, а у Пушкина — и это куда хуже и непонятней — немало злобных обвинителей» (*П. в письмах Карамзиных*. С. 171).

...из-под гнета судьбы (им самим на себя навлеченной)... — Имеется в виду ссылка Пушкина, закончившаяся в сентябре 1826 г.

...то, что любезно сердцу русскому и след. — Далее Жуковский называет следующие произведения Пушкина: «Борис Годунов» (создано в 1824—1825 гг., при Александре I), «Полтава» (1828), «Стансы» («В надежде славы и добра...», 1826), вступление к «Медному всаднику» (1833) и «Пир Петра Великого» (1835) (именно эти произведения Жуковский называет *многими песнями на Петра Великого*), «Бородинская годовщина» (ода на взятие Варшавы) и «Клеветникам России» (1831).

Ода ко С в о б о д е, К и н ж а л — «Вольность» (1817), «Кинжал» (1821).

...ненавидел революцию французскую, чему последнему доказательство нашел я еще недавно в письмах его к жене. — Отрицательный отзыв о Луи-Филиппе, ставшем королем Франции после революции 1830 г., дан в письме поэта Н. Н. Пушкиной от 6 ноября 1833 г. Крайне отрицательно к Луи-Филиппу относился Николай I и его окружение.

Множество пьес самых предосудительных (...) (как, например, отвратительная пьеса, в которой описывается его первая ночь)... — Речь идет о стихотворении «Первая ночь», которое было напечатано Н. П. Огаревым как принадлежащее Пушкину в изд.: Русская потаенная литература XIX столетия. Лондон, 1861. С. 73—76. Об этом непристойном стихотворении, ходившем по Петербургу с подписью «А. Пушкин», сохранились возмущенные упоминания самого поэта (см. запись в его дневнике от 10 мая 1834 г.), а затем Н. В. Гоголя в статье «Несколько слов о Пушкине» (1835).

Как он выразился в эту печальную минуту (...) эта минута познакомила меня с душой моего Государя. — Имеется в виду разговор Жуковского с Николаем I о смерти Пушкина, произошедший 29 или 30 января 1837 г. В письме С. Л. Пушкину от 15 февраля 1837 г. Жуковский писал о нем: «...этого прекрасного часа моей жизни я никогда не забуду» (П. в восп. 1985. Т. 2. С. 406).

⟨Вторая черновая редакция⟩

...бумаги Пушкина все разобраны. — Разбор бумаг Пушкина был закончен 23 февраля 1837 г.

П и с ь м а партикулярные прочтены одним генералом Дубельтом. — О своем отношении к чтению писем, адресованных Пушкину, Жуковский писал Николаю I после окончания осмотра бумаг поэта: «...было мне прискорбно, так сказать, присутствием своим принимать участие в нарушении семейственной тайны...» (письмо от 17 (?) февраля 1837 г., с. 847).

Корбова рукопись... — В авторизованной копии Жуковский сделал вставку к этому месту письма: «Я думал, что Корбова рукопись, о коей писал граф Нессельрод, отыщется в библиотеке, на сих днях разобранной, но она в ней не нашлась». См. запрос Нессельроде от 12 февраля (с. 834), ответ на него Дубельта от 24 марта 1837 г., подтверждающий отсутствие в бумагах Пушкина «Корбовой рукописи» (с. 853—854), и письмо его к Жуковскому от того же числа (с. 854).

...рукописные старинные книги... — Об этих же рукописных книгах Жуковский упомянул в своем письме к Бенкендорфу от 9—10 февраля 1837 г. (с. 830). В «Журнале, веденном при разборе бумаг покойного А. С. Пушкина» указанные документы фигурируют как «20 старинных рукописей в переплетах» (Цявловский М. А. Судьба рукописного наследия Пушкина // Цявловский. Статьи о П. С. 280); комментируя «Журнал...», Цявловский писал, что состав этих рукописей остается неизвестным (Там же. С. 308).

...был веден протокол... — «Протокол» (это упомянутый выше «Журнал...») велся в двух экземплярах, один из которых был передан в III Отделение, а другой оставлен в бумагах Жуковского.

...полный реестр бумагам Пушкина... — Опись рукописей Пушкина была составлена 25 февраля 1837 г. в двух экземплярах. Первый был представлен через Бенкендорфа Николаю, а затем передан в III Отделение, второй остался у Жуковского (см.: Там же. С. 306—308).

...я должен иметь пред глазами манускрипты Пушкина и прошу позволения их у себя оставить... — В авторизованной копии исправлено Жуковским: «Манускрипты, которые у меня по повелению государя императора и оставлены». При отъезде своем из Петербурга (начало мая 1837 г.) он передал их Опеке.

Было сказано, что три пакета были вынесены мною из горницы Пушкина. — Обвинение Жуковского в похищении бумаг Пушкина понадобилось для того, чтобы оправдать вмешательство жандармов в разбор пушкинского архива.

...он велел доктору Спасскому вынуть какую-то его рукою написанную бумагу из ближнего ящика, и ее сожгли перед его глазами... — Об этом сообщалось и в письме Жуковского С. Л. Пушкину от

15 февраля 1837 г.: «Еще до начала сильной боли он подозвал к себе Спасского, велел подать какую-то бумагу, по-русски написанную, и заставил ее сжечь» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 410).

...*взять* ⟨...⟩ *цепочку*. — Эта цепочка затем была передана, по свидетельству В. Ф. Вяземской, А. Н. Гончаровой наедине. В литературе о Пушкине эпизод с цепочкой рассматривается как доказательство существования близких отношений между поэтом и его свояченицей. Если бы в глазах Жуковского эпизод имел хотя бы тень того смысла, который ему впоследствии придали мемуаристы, а вслед за ними и исследователи, то он, вероятнее всего, не упомянул бы его в письме к Бенкендорфу.

Пакетов же, к счастью, не разорвал... — В авторизованной копии сделано уточнение к слову «пакетов»: «надписанных ее (Н. Н. Пушкиной) рукою».

...*между ними нашлось именно то письмо, из которого за год пред тем некоторые места были представлены Государю Императору и навлекли на Пушкина гнев Его Величества...* — Имеется в виду вскрытое на почте письмо Пушкина к жене от 20—22 апреля 1834 г. В нем Пушкин с иронией говорил о своих взаимоотношениях с русскими царями.

Этот случай мне особенно памятен, потому что мне была показана В(ашим) С(иятельством) эта выписка... — 10 мая 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Несколько дней тому назад получил я от Ж(уковского) записочку из Ц(арского) С(ела). Он уведомляя меня, что какое-то письмо мое ходит по городу и что г(осударь) об нем ему говорил. ⟨...⟩ К счастью, письмо показано было Ж(уковскому), который и объяснил его. ⟨...⟩ Однако какая глубокая безнравственность в привычках нашего правительства! Полиция распечатывает письма мужа к жене и приносит их читать царю (человеку благовоспитанному и честному), и царь не стыдится в том признаться...»

...*письмо к Чадаеву...* — Имеется в виду письмо П. Я. Чадаеву от 19 октября 1836 г. По мнению Жуковского, оно давало доказательство перемены в общественно-политических взглядах Пушкина. Между тем в нем выражался достаточно трезвый и далекий от панегирического приятия взгляд на российскую действительность: «Хотя лично я предан сердечно и(мператору) — я далеко не восхищаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератор, я раздражен, как человек с предрассудками — оскорблен, но, клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какую дал нам Бог ⟨...⟩ Приходится сознаться, что общественная жизнь у нас жалкая. Это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циническое презрение к мысли и к человеческому достоинству воистину могут довести до отчаяния». Споря с Чадаевым, Пушкин тем не менее считал себя его единомышленником, о чем свидетельствует многозначительная надпись на письме к нему: «Ворон ворону глаз не выклюнет».

...*заслуженный гнев Государя.* — После публикации в 1836 г. первого из «Философических писем» Чадаев был объявлен сумасшедшим и отдан под надзор полиции.

...*ничего и не могло быть найдено.* — В авторизованной копии после этого прибавлено: «в чем я был наперед уверен, зная, каков был образ мыслей Пушкина в последние годы».

Он сам про себя осудил свою молодость... — Заключение Жуковского носит субъективный характер. В стихах, написанных Пушкиным после 1826 г., выражалось как сожаление о «буйных забавах» молодости (см., например, черновую редакцию стихотворения «Воспоминание», 1828), так и чувство удовлетворенной гордости при воспоминании о «непреклонности и терпенье» своей юности (см. стихотворение «Предчувствие», 1828). В стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836) поэт с гордостью заявил о себе: «...в мой жестокий век восславил я свободу...», и здесь, несомненно, имелась в виду и его вольнолюбивая лирика, созвучная настроениям декабристов.

...*произвольно истребил для самого себя все несчастные следы ее.* — Намерение «истребить» было характерно лишь для отношения Пушкина к «Гавриилиаде» (1821). О создании этого произведения поэт сильно сожалел.

В ваших письмах нахожу выговоры за то, что Пушкин поехал в Москву... — См. письмо от 17 марта 1830 г. (с. 31—32).

...*что Пушкин поехал в Арзрум.* — См. письмо Бенкендорфа от 14 октября 1829 г. (Наст. изд. Кн. 1. С. 898).

Пушкин хотел поехать в деревню на житье (...) ему было в том отказано под тем видом, что он служил, а действительно потому, что не верили. — Попытки Пушкина уйти в отставку или взять продолжительный отпуск относятся к 1834 и 1835 гг.

А если какие-нибудь мелкие стихи его являлись напечатанными в альманахе (...) В(аше) С(иятельство) делали ему словесные или письменные выговоры... — См., например, письмо Бенкендорфа к Пушкину от 7 февраля 1832 г., где речь шла об «Анчаре» (с. 200).

...как то случилось с этими несчастными стихами к Лукуллу, за которые не одни вы, но и все друзья его жестоко ему упрекали... — Вопреки уверениям Жуковского, не все друзья Пушкина выражали недовольство публикацией стихотворения «На выздоровление Лукулла» (1835). Например, Александр Тургенев в письме к Вяземскому от 21 марта 1836 г. писал об Уварове: «...Пушкин заклеил его бессмертным поношением. Поделом вору и вечная мука!» (ЛН. Т. 58. С. 120).

И какое дело правительству до эпиграммы на лица? — «На выздоровление Лукулла» вызвало неодобрительный отзыв Николая, и Пушкин давал объяснения Бенкендорфу.

...выговор за то, что Пушкин в некоторых обществах читал свою трагедию прежде, нежели она была одобрена. — См. письмо Бенкендорфа от 22 ноября 1826 г. (Наст. изд. Кн. 1. С. 566).

...они все относятся ко времени до 1826 года... — Жуковский неточен. К 1826 г. относилось одно из самых смелых сочинений Пушкина — первая редакция «Пророка», наполненная животрепещущими для момента расправы над декабристами аллюзиями. На грани 1826—1827 гг. написано и послание Пушкина к сосланным декабристам «Во глубине сибирских руд...», которое было широко известно в списках.

Заговорщики против Александра пользовались, может быть, некоторыми вольными стихами Пушкина, но в их смысле (в смысле бунта) он не написал ничего, и они ему были чужды. — Жуковский говорит о декабристах и влиянии на них вольнолюбивой лирики Пушкина. В настоящем письме его мнение об этой стороне пушкинского творчества значительно смягчено. В письме от 12 апреля 1826 г. Жуковский прямо высказывал молодому поэту свое отвращение ко всему, что он написал «возмутительного для порядка и нравственности».

Это, однако, не помешало (без всяких доказательств) причислить его к героям 14 декабря... — Жуковский в этом утверждении противоречит самому Пушкину, который во время аудиенции 8 сентября 1826 г. не скрыл от императора, что 14 декабря, будь он в Петербурге, вышел бы вместе со своими друзьями на Сенатскую площадь.

Я уже не один раз слышал и от многих, что Пушкин в Государе любил одного Николая, а не русского императора, и что ему для России надобно было совсем иное. — Взгляд Пушкина на самодержавие Жуковский, несомненно, исказил. Автору «Анчара» и «Медного всадника» было чуждо преклонение перед неограниченной властью самодержца.

Пушкин был решительным противником свободы книгопечатания... — Взгляд Пушкина на цензуру как жизнеспособный и функционально необходимый институт государственного устройства отразился в целом ряде его произведений (см., например, стихотворные послания к цензору 1822 и 1824 гг., статью «Путешествие из Москвы в Петербург», 1833—1835). Якобы принадлежащее Пушкину утверждение о том, что «свобода книгопечатания вредна и в Англии», скорее всего, связано с какой-то неточностью в воспоминаниях Жуковского; возможно, речь должна была бы идти не об Англии, а о современной Франции — ср. в черновой редакции «Путешествия из Москвы в Петербург»: «Взгляните на нынешнюю Францию. Люд(овик) Ф(илипп), воцарившийся милостию своб(одного) книгоп(ечатания), принужден уже обуздывать сию свободу, не смотря на отчаянные крики оппозиции» (Акад. Т. 11. С. 236). В письме к вел. кн. Михаилу Павловичу от 14 февраля 1837 г. Вяземский утверждал, что Пушкин «был противником свободы печати не только у нас, но и в конституционных государствах» (см.: Щеголев. Дуэль 1987. С. 230).

Пушкин был враг Июльской революции. — Имеется в виду Июльская революция 1830 г. во Франции, окончившаяся с династией Бурбонов.

Карлист — так было принято называть представителей клерикально-абсолютистского течения в Испании, группировавшегося в 30-х гг. XIX в. вокруг претендента на престол дона Карлоса. Однако в письме Жуковского, судя по контексту, слово «карлист» означает сторонника последнего короля из династии Бурбонов Карла X. Король Луи-Филипп Орлеанский, сменивший его на французском троне после Июльской революции 1830 г., не вызывал симпатии Пушкина.

Он был самый жаркий враг революции польской... — Речь идет об отношении Пушкина к польскому восстанию 1830—1831 гг., отразившемся в его стихах «Бородинская годовщина» и «Клеветникам России» (1831).

...ему нельзя было тронуться с места свободно, он лишен был наслаждения видеть Европу... — С просьбой о заграничной поездке Пушкин обращался к Бенкендорфу дважды — в апреле 1828 г. и январе 1830 г. — и оба раза получил отказ.

...многие благоразумные люди не шутя уверены, что было намерение воспользоваться смертью Пушкина для взволнования умов... — В «Отчете III Отделения собственной Е. И. В. канцелярии и корпуса жандармов», составленном в конце 1837 г., сообщалось: «В начале сего года умер от полученной на поединке раны знаменитый наш стихотворец Пушкин. Пушкин соединял в себе два единственных существа: он был великий поэт и великий либерал, ненавистник всякой власти. Осыпанный благодеяниями Государя, он однако же до самого конца жизни не изменился в своих правилах, а только в последние годы стал осторожнее в изъявлении оных. Сообразно сим двум свойствам Пушкина, образовался и круг его приверженцев: он состоял из литераторов и из всех либералов нашего общества. И те и другие приняли живейшее, самое пламенное участие в смерти Пушкина; собрание посетителей при теле было необыкновенное; отпевание намеревались давать торжественное, многие располагали следовать за гробом до самого места погребения в Псковской губернии; наконец дошли слухи, что будто в самом Пскове предполагалось выпрячь лошадей и везти гроб людьми, приготовив к этому жителей Пскова. — Мудрено было решить, не относились ли все эти почести более к Пушкину-либералу, нежели к Пушкину-поэту. — В сем недоумении и имея в виду отзывы многих благомыслящих людей, что подобное как бы народное изъявление скорби о смерти Пушкина представляет некоторым образом неприличную картину торжества либералов, — высшее Наблюдение признало своей обязанностью мерами негласными устранить все сии почести, что и было исполнено» (Поляков 1922. С. 46); на обложке дела с отчетами III Отделения Николаем I было написано: «Весьма удовлетворен и читал с большим удовольствием. 1 февраля 1839 г.» (Дейч. С. 253—254).

...убийца его француз, принятый в нашу службу с отличием... — То есть в обход правил, предписывавших при вступлении в Кавалергардский полк четыре экзаменационных испытания. Дантес же миновал первые три и был сразу же допущен к последнему, офицерскому, экзамену, который выдержал 27 января 1834 г.

Чему же тут удивиться, что общее чувство при таком трагическом происшествии вспыхнуло сильно. — В депеше прусского посланника бар. А. Либермана от 2 (14) февраля 1837 г. о событиях в Петербурге сообщалось: «Смерть Пушкина представляется здесь как несравнимая потеря страны, как общественное бедствие. Национальное самолюбие возбуждено тем сильнее, что враг, переживший поэта, — иноземного происхождения. Громко кричат о том, что было бы невыносимо, чтобы французы могли безнаказанно убить человека, с которым исчезла одна из самых светлых национальных слав» (Щеголев. Дуэль 1987. С. 340). В донесениях других дипломатов при характеристике атмосферы в Петербурге после убийства Пушкина употреблялись выражения «национальная потеря» (Г. Нордин, поверенный в делах шведско-норвежского посольства), «национальное негодование» и «всеобщее возмущение» (гр. М. Лерхенфельд, баварский посланник), «сильнейшее и мучительнейшее впечатление на публику» (гр. О. Бломе, датский посланник). См.: Там же. С. 316, 321, 335.

...что Геккерну угрожают... — Имеется в виду Дантес.

...весьма многие в народе ругали иноземца, который застрелил рус(ского)... — В автографе: «руссака».

...многие, вероятно, говорили, как бы хорошо отпрячь лошадей от гроба и довести его на руках до церкви... — В депеше Либермана говорилось: «...многие корпорации просили разрешения нести останки умершего. Шел даже вопрос о том, чтобы отпрячь лошадей траурной колесницы и предоставить несение тела народу...» (Там же. С. 340).

...более десяти тысяч человек прошло в эти два дни мимо гроба Пушкина... — По сообщению С. Н. Карамзиной, у гроба Пушкина побывало 20 000 человек, Я. Н. Неверова — 32 000, А. Либермана — 50 000 (см. примеч. Я. Л. Левкович к письму Жуковского в изд.: Там же. С. 496); цифра, названная Жуковским, выделяется как самая скромная.

...осудил его смерть как судия верховный... — Имеется в виду приговор Дантесу Военно-судной комиссии.

Он приглашал архиерея... — Речь идет о митрополите Псковском и Петербургском Серафиме, отказавшемся отпевать Пушкина. Он относился к Пушкину с недоброжелательством, памятуя о кощунствах «Гавриилиады».

Он назначил для отпевания Исаакиевский собор... — Об Исаакиевском соборе говорилось в пригласительных билетах, которые были разосланы знакомым Пушкина (с. 800).

Конюшенная церковь — Церковь Спаса Нерукотворного Образа при Главных конюшнях, где был отпет 1 февраля 1837 г. Пушкин.

Граф Воронцов — обер-церемониймейстер гр. И. И. Воронцов-Дашков.

...между приглашенными на похороны забыты некоторые из прежних лицейских товарищей Пушкина. — 1 февраля 1837 г. А. И. Тургенев сообщал А. И. Нефедьевой об отпевании Пушкина: «Тут и Энгельгардт — воспитатель его в Царскосельском лицее (...) Все товарищи поэта по Лицею явились» (Фомин. Нов. материалы 1908. С. 68); из лицейстов, однако, немногие были в это время в Петербурге.

Взять с большею бдительностью те же предосторожности, какие наблюдаются при всяком обыкновенном погребении, а не признаваться перед целым обществом, что правительство боится заговора... — В донесении посланника Геккерна от 2 (14) февраля 1837 г. сообщалось: «...общественное мнение высказывалось при кончине г. Пушкина с большей силой, чем предполагали» (Щеголев. Дуэль 1987. С. 275). Ф. П. Литке отметил в своем дневнике: «Сегодня похоронен Пушкин, он производит смуту и по смерти» (ЛН. Т. 58. С. 139). Устранение всех почестей, которые связывались с похоронами, Николай I посчитал недостаточными полицейскими мерами, поэтому он решил провести внушительную военную демонстрацию. Был устроен внезапный военный парад, для чего на утро 2 февраля было вызвано около 60 тысяч кавалерии и пехоты в полном вооружении, в походной форме, со всеми обозами. В воспоминаниях гр. Ф. А. Фаллу, друга Дантеса, побывавшего в Петербурге летом 1836 г., сообщалось: «Погибший на поединке был кумиром России, и если бы бунт был возможен в Петербурге, он разразился бы при известии об этом событии. Войска были стянуты даже к окнам императора, и отовсюду раздавались крики: „Отмщенье! Отмщенье иностранцу!“» (П. Врем. Т. 4—5. С. 438). Императрица Александра Федоровна сделала 2 февраля запись в своем дневнике: «Итак, полки на площади. Как по тревоге» (напечатано: Яшин М. И. Хроника преддвуэльных дней // Звезда. 1963. № 9. С. 187). Кавалергардскому полку было приказано остановиться на Конюшенной улице, то есть вблизи церкви, где был отпет Пушкин. Придворная Конюшенная церковь оказалась удобной для стратегических планов Николая I. Закрытая с двух сторон — рекой Мойкой и Екатерининским каналом, она имела узкие подходы через мосты, которые было очень удобно охранять, и только через Конюшенную улицу был широкий подход к ней. Когда после отпевания тело Пушкина перенесли в подвал церкви, толпа не расходилась. Царь поспешил очистить подходы к церкви и занял их гвардейскими обозами (см. об этом: Там же. С. 185—187). Вяземский писал вел. кн. Михаилу Павловичу: «Против кого была выставлена эта сила, весь этот военный парад? Я не касаюсь пикетов, расставленных около дома и на соседних улицах; тут могли выставить предлогом, что боялись толпы и беспорядков» (Щеголев. Дуэль 1987. С. 229).

...церковь переменяли, тело перенесли в нее ночью, с какой-то тайною (...) и в минуту выноса, на который собралось не более десяти ближайших друзей Пушкина, жандармы наполнили ту горницу (...) нас оцепили, и мы (...) под стражею проводили тело до церкви. — Вяземский писал вел. кн. Михаилу Павловичу об этих событиях: «Отпевание предполагалось в Исаакиевской церкви, в приходе дома, где умер Пушкин, вынос тела предполагался, по обычаю, утром в день погребения. Приказали перенести тело ночью без факелов и поставить в Конюшенной церкви. Объявили, что мера эта была принята в видах обеспечения общественной безопасности, так как толпа будто бы намеревалась разбить оконные стекла в домах вдовы и Геккерена. Друзей покойного вперед уже заподозрили самым оскорбительным образом; осмелились, со всей подлостью, на которую были способны, приписать им намерение учинить скандал, навязали им чувства, враждебные властям, утверждая, что не друга, не поэта оплакивали они, а политического деятеля. В день, предшествовавший ночи, в которую назначен был вынос тела, в доме, где собралось человек десять друзей и близких Пушкина (...) очутился целый корпус жандармов. Без преувеличения можно

сказать, что у гроба собрались в большом количестве не друзья, а жандармы!» (Щеголев. Дуэль 1987. С. 228—229).

№ 1379

1831—1837

«Послужной список титулярного советника в звании камер-юнкера Александра Пушкина»

Из какого звания происходит.

Из дворян.

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет.

От роду имеет 38 лет, в ведомстве Министерства Иностранных дел, вероисповедания православного.

Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою недвижимое имение.

Родовое имение Нижегородской губернии, Лукьяновского уезда, 20(0) душ.

У жены, буде женат, Родовое, Благоприобретенное.

Сведения не доставлены.

Когда в службу вступил, в одной какими чинами и в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно кроме чинов чем награждаем и в какое время, годы, месяцы и числа.

Обучался в Императорском Царскосельском Лицее, выпущен из оногo и по Высочайшему указу определен в ведомство иностранных дел с чином Коллежского Секретаря 1817 г. Июня 13-го.

По Высочайшему указу уволен вовсе от службы 1824 Июля 8-го.

⟨В особой рубрике к этому прибавлено:⟩
без награждения чином.

Во время жительствова его в Одессе Высочайше повелено перевести его оттуда на жительство в Псковскую губернию, с тем, чтобы он находился под надзором местного начальства. 1824 г. Июля 11-го.

По Высочайшему указу определен попрежнему в ведомство государственной коллегии иностранных дел тем же чином. 1831 г. Ноября 14-го.

Пожалован в Титулярные Советники 1831 г. Декабря 6-го.

Пожалован в звание камер-юнкера 1833 г. Декабря 31-го.

Всемилоостивейше пожаловано ему в ссуду без процентов 30.000 руб, из Государственного Казначейства, с обращением в уплату этой суммы получаемого им жалованья. 1835 г. Августа 16-го (28-го).

Командирован в Московский Главный Архив для занятий по делам службы. 1836 г. Февраля 26-го.

Умер 29-го Генваря 1837 г.

В походах против неприятеля и самих сражениях был, нет, и когда именно.

Не был.

Не был ли в штрафах и под судом <...>

Не был.

К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем?

<Графа не заполнена.>

Не был ли в отпусках и есть ли был, то когда именно и на сколько времени и являлся ли на срок к должности.

1832 г. Сентября 12-го — на 28 дней, возвратился в срок;

1833 г. Августа 12-го — на 4 месяца, возвратился 28 Ноября того же года;

1834 г. Августа 14-го — на 3 месяца, возвратился 14 Ноября того же года;

1835 г. Мая 3-го — на 28 дней, возвратился 24-го числа того же месяца, а того же

года;

Августа с 27-го — на 4 месяца, возвратился 23-го Декабря того же года.

Женат ли, имеет ли детей, кого именно, коликих лет и где они находятся.

Женат, супруга вероисповедания православного. О детях сведений не доставлено.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 131.

Напечатано: Новое время. 1899. 5 (17) мая. № 8327. С. 3 (публ. Н. А. Гастфрейнда); *Гастфрейнд*. С. 2—3; *Данилов, Султан-Шах*. № 729.

Н. А. Гастфрейнд, комментируя документ, писал: «Формуляр этот не вносит ничего существенно нового в биографию Пушкина, но он <...> показывает нам Пушкина как чиновника. <...> его формуляр самый прозаический; он пасует не только пред другими чиновничьими формулярами, но даже пред формулярами его однокашников первого курса и сослуживцами его по Коллегии иностранных дел, каковы князь Горчаков, Ломоносов, барон Гревениц, Юдин <...> Кто бы мог подумать, что под таким неинтересным формуляром скрывается гениальный поэт. Но нужно принять во внимание и то, что это формуляр не поэта, к которому не зарастет народная тропа, но только формуляр титулярного советника в звании камер-юнкера Александра Пушкина» (*Гастфрейнд*. С. 1—2).

№ 1380

29 января — 20 марта 1837

Военно-судное дело о дуэли А. С. Пушкина с Ж. Дантесом-Геккерном

<1. Обложка>

Министерства

Военного

Департамента Аудиториатского

Отделения 4-го

Стола 1-го

№ 16

По отношению Командующего Отдельным Гвардейским Корпусом, с препровождением на ревизию военно-судного дела, о Поручике Кавалергардского Ее Величества полка *Бароне Де-Геккерене* и состоящем при С.-Петербургской Инженерной команде по строительной морской части Инженер-Подполковнике *Данзасе*, сужденных по Высочайшему повелению: Геккерен за произведенную им 27-го Генваря 1837 года с Камер-Юн-

кером двора Его Императорского Величества Александром Пушкиным дуэль с причинением ему, Пушкину, раны, от коей он вскоре умер, а Данзас за бытность при той дуэли со стороны Пушкина секундантом.

Началось 11-го марта
 Кончено 18-го марта } 1837-го
 На 234 листах.
 4 отдел.
 Связка 25.

(2.) Опись бумагам, в сем деле содержащимся

№	Означеніе бумаг	На скольких листах
1	Отношеніе Командующаго Отдельнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта 1837-го, за № 307-мъ, на	1
	Мненья	
2	Командира Кавалергардскаго Ее Величества полка, (отъ) 27-го Февраля 1837-го, на	2
3	Командующаго 1-ю Гвардейскою Кирасирскою бригадою, отъ 28 Февраля, на	1
4	Начальника Гвардейскои Кирасирскои дивизіи, отъ 3-го Марта, на	2
5	Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, отъ 6-го Марта, за № 1202-мъ, на	2
6	Командующаго Отдельнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта, за № 308-мъ, на	2
7	Военно-судное о подсудимыхъ Де-Геккерене и Данзасе дело, на	116
8	Выписка, составленная изъ дела в Комиссіи Военнаго Суда, с сентенціею	24
9	Записка о мере прикосновенности къ сему делу Иностранныхъ лицъ на	2
10	Дело по канцеляріи Аудиторіатскаго Департамента о преданіи Поручика Де-Геккерена военному Суду на	4
11	Записка Начальника Штаба Отдельнаго Гвардейскаго Корпуса отъ 11-го Марта, № 1912, на	1
12	Отпускъ с отношенія Аудиторіатскаго Департамента в Придворную Кантору отъ 16-го Марта за № 889-мъ на	1
13	Отношеніе Придворной Канторы отъ 16-го Марта № 1355	1
14	Выписка, составленная в Аудиторіатскомъ Департаменте изъ Военно-суднаго о Геккерене дела	35
15	Определеніе Генерал-Аудиторіата, последовавшее 16 Марта 1837 года, на	7
16	Записка Генерал-Аудитора с представленіемъ доклада отъ 17-го Марта	1
17	Записка о мере прикосновенности Иностранныхъ лицъ по делу Геккерена отъ 17-го Марта	2

	Формулярные списки	
18	Кавалергардского Ее Величества полка Поручика Барона Де-Геккерена на	4
19	Полевого Инженер-Подполковника Данзаса	8
20	Записка Военного Министра от 18 Марта на	1
21	Отпуск с отношения Военного Министра Командующему Отдельным Гвардейским Корпусом, от 18-го Марта 1837 г., за № 932-м	9
22	Таковой же от Департамента, Дежурному Генералу Главного Штаба, того же числа, № 933	3
23	С Рапорта Военного Министра в Правительствующий Сенат, от 19-го Марта, № 952	2
24	Отношение Начальника Штаба Отдельного Гвардейского Корпуса, от 19-го Марта, № 2171	1
25	Высочайший приказ, состоявшийся в 20-й день Марта 1937 года	1
26	Отпуск с записки Генерал-Аудитора Директору Канцелярии Военного Министерства, от 30 Апреля, за № 1514-м, на	1

Столоначальник Иванов.
Помощник Столоначальника Д. Иванов.

⟨3. Сопроводительная записка командующего Отдельным гвардейским корпусом при представлении материалов ревизии военно-судного дела в Аудиториатский департамент Военного министерства⟩

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1612. ⟨Получено⟩ 11 Марта 1837 г.

Командующий Отдельным Гвардейским Корпусом
11-го марта 1837
№ 307
В С.-Петербурге

В Аудиториатский Департамент Военного Министерства.

Представленное ко мне по команде военно-судное дело, о Поручике Кавалергардского Ее Императорского Величества полка Бароне Геккерене и Инженер Подполковнике Данзасе, при сем с выпискою, Сентенциею, мнениями: Полкового и Бригадного Командиров, Начальника Дивизии, Командира Гвардейского Резервного кавалерийского корпуса и моим и запискою о прикосновенности к сему делу лиц Иностранного Посольства, препровождая в Аудиториатский Департамент, имею честь уведомить, что при ревизии сего дела в Штабе Гвардейского корпуса замечены упущения: 1-е, что не спрошена по обстоятельствам, в деле значущимся, жена умершего Камергера Пушкина; 2-е, не истребованы к делу записки к ней Поручика Барона Геккерена, которые между прочим были начальною причиною раздражения Пушкина; 3-е, не взято надлежащего засвидетельствования о причине смерти Камергера Пушкина и 4-е, что не истребован был в суд особый переводчик для перевода писем и записок с французского языка, а сделаны те переводы самими членами Суда, с многими ошибками; по чему, хотя бы и следовало возвратить означенное дело для изъясненных пополнений, но как главные преступления подсудимых достаточно объясняются, то дабы не замедлить в дальнейшем его представлении, я решился препроводить оное в таком виде, в каком есть.

⟨4.⟩ Мнение Командира Кавалергардского Ее Величества полка

Разсмотрев представленное ко мне при рапорте Комиссии Военного Суда, учрежденной при Лейб-Гвардии Конном полку от 24 Февраля за № 12, Военно-судное дело, произведенное по Высочайшему Государя Императора повелению над Поручиком Вверенного мне Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Д-Геккереном, Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным и Инженер Подполковником Данзасом, сужденными: первые двое за произведенную между ими 27-го минувшего Генваря дуэль, а последний за нахождение при оной секундантом (на которой Пушкин, будучи тяжело ранен, умер еще до открытия Суда). — По делу сему и по собранным Судом сведениям оказывается: что Подсудимый Поручик Барон Д-Геккерен, в опровержение взведенного на него Пушкиным подозрения, относительно оскорбления чести жены его, никаких доказательств к оправданию своему представить не мог, равномерно за смертью Пушкина и Судом не открыто прямой причины, побудившей Пушкина подозревать Барона Д-Геккерена в нарушении семейного спокойствия; но между прочим из ответов самого подсудимого Барона Д-Геккерена видно, что он к жене покойного Пушкина, прежде нежели был женихом, посылал довольно часто книги и Театральные Билеты при коротких записках, в числе оных были такие (как он сознается), коих выражения могли возбудить Пушкина счекотливость как мужа.

Я, соображая вышеписанное, нахожу, что последние сознание Поручика Барона Д-Геккерена есть уже причина, побудившая Пушкина иметь к нему подозрение, и, вероятно, обстоятельство сие заставило Пушкина очернить Барона Д-Геккерена в Письме к отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Д-Геккерену, а вместе с тем и насчет сего последнего коснуться к вырожению оскорбительных слов. Военный суд, обвиняя подсудимого Поручика Барона Д-Геккерена за дуэль, воспрещенную законами, и в нанесении Пушкину раны, от коей он умер, на основании Законов приговорил как его, Барона Д-Геккерена, так и Секунданта, бывшего со стороны умершего Пушкина, Инженер Подполковника Донзасса к Виселице. Но я, применясь к Монаршему Государя Императора милосердию, простирающемуся ко всем впадшим в предступление, и принимая во уважение молодые его, Поручика Барона Д-Геккерена, лета и то обстоятельство, что он, будучи движим чувствами сына засчищать честь оскорбленного отца своего (хотя сему, быть может, сам был причиною), и чрез то имел несчастье подпасть под Строгий и справедливый гнев правосудия. За каковой поступок Мнением моим полагаю: лишив его, Поручика Барона Д-Геккерена, всех прав Российского Дворянина, разжаловать в рядовые с определением в дальние Гарнизоны на службу. — Подполковника же Данзасса, коему предстоял еще случай прекратить таковую дуэль донесением по Начальству, но он сего не исполнил и тем допустил совершиться оной и самому убийству, — хотя следовало бы и его подвергнуть равному наказанию, но принимая во уважение долговременную и безпорочную сего Штаб-Офицера службу, бытность его в походах и полученной во время сражения противу Турок пулею раны, не лишая его дворянства по лишению орденов и золотой полусабли с надписью за храбрость, разжаловать в рядовые впредь до выслуги с определением в Армейские полки. — В прочем, сие мнение мое и участь подсудимых имею честь предать на благоразсуждение и решение Высшей власти. заключено в Ст. Петербурге Февраля 27-го дня 1837 года.

Свиты Его Величества Генерал Маиор Гринвальд.

⟨5.⟩ Мнение Командующего 1 Гвардейскою Кирасирскою Бригадою
Г. Генерал Майора Барона Мейендорфа

Разсмотрев военно судное дело о Порутчике Бароне де Геккерене, Камергерере Двора Его Императорского Величества Пушкине и Инженер Подполковнике Данзассе, я нахожу виновным Геккерена в произведении с Пушкиным дуэли и в причинении ему самой Смерти, за что он по строгости воинского Сухопутного устава артикула 139 подлежит и сам Смерти, но, соображаясь с милосердием Государя Императора ко всем впадшим в преступление, я полагал бы достаточным, лишив его чинов и Дворянства, разжаловать в рядовые без выслуги и потом определить в Кавказский Отдельный Корпус. Подсудимый же Подполковник Данзасс, судя по важности дела, в которое он вмешался, справедливо заслуживал бы понести определенное вышеизъясненным законам наказание, но, принимая во уважение, что он вовлечен был в сие сколько из уважения к Пушкину, с коим, по собственному его чистосердечному пред Судом объяснению видно, имел товарищество и дружбу с детства, также то, что он прежде служил безпорочно, был в походах и получил рану, я полагал бы выдержать в крепости в каземате шесть месяцев с строгим после того подтверждением, чтобы при подобных случаях ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимого Пушкина, подлежавшего наказанию в равной степени с Порутчиком Геккереном, суждение за смертью его оставить. — В прочем сие мое мнение и участь подсудимых имею честь предать на благоразсуждение и решение высшей власти, заключена в С. Петербурге Февраля 28-го дня 1837 года.

Свиты Его Императорского Величества
Генерал Майор барон Мейендорф.

⟨6.⟩ Мнение Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизии
Генерал Адъютанта Графа Апраксина

Разсмотрев представленное ко мне по команде военносудное дело, произведенное по Высочайшему повелению над Порутчиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Д'Геккерен, Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным и Инженер Подполковником Данзасом, сужденными за произшедшую между первыми двумя 27-го числа прошлого Генваря месяца дуэль, на которой Камергер Пушкин был смертельно ранен и уже помер, а Подполковник Данзас находился Секундантом, — я нахожу, что хотя по случаю смерти Пушкина и отъезда за границу Графа Д'Аршиака, бывшего Секундантом со стороны Геккерена, не возможно открыть во всей подробности причин сего поединка, но по соображении следственного дела, равно документов и ответных пунктов подсудимых открывается: 1-е. Что еще в Ноябре месяце 1836 года Камергер Пушкин, считая себя обиженным дерзким обращением с его женою Порутчика Барона Геккерен, вызвал его на поединок; вызов этот был принят Геккереном, но Пушкин, узнав о намерении Геккерена жениться на его свояченице Девике Гончаровой, сам от такового поединка письменно отказался.

Подсудимый Барон Геккерен показывает, что этот вызов был без причины, но в ответах своих сам сознается, что некоторые из его коротких писем к жене Пушкина, писанные при доставлении к ней книг или театральных билетов, могли возбудить его щекотливость как мужа, следовательно, не отклоняет ни чем подозрений Пушкина. — 2-е. По показанию Барона Геккерена, с этого самого дня прерваны были между ними все сношения, кроме учтивостей, по показанию же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкин объяснял при нем Графу д'Аршиаку, что Геккерен даже после своей свадьбы не преставал дерзким обхождением с женою его, с которою встречался только в обществе, давать повод к усилению мнения, поносительного как для чести Пушкина, так и жены его. Для

приведения сего в ясность следовало бы спросить удостоверительных сведений у жены Камергера Пушкина, но как сего военно судною комиссиею не сделано, то сие остается на усмотрение начальства. — 3-е. Сверх того, Пушкин имел подозрение на Нидерландского Посланника Барона Д'Геккерен, в сочинении полученных им обидных писем без подписи и в распространении слухов, касающихся до оскорбления чести жены его, он писал 26-го числа прошлого Генваря к Нидерландскому Посланнику письмо, коим, описывая неприличные поступки его сына, вместе с тем в обидных выражениях изъяснялся о самом Посланнике. Следствием сего был вызов на дуэль со стороны Порутчика Геккерена. — 4-е. Самый поединок совершился 27-го Генваря, на коем Камергер Пушкин получил смертельную рану в грудь, от которой после умер, а Геккерен слабо ранен в руку и теперь находится под арестом.

Соображая все вышеизложенное, я нахожу Сентенцию военного суда, коею она осудила Порутчика Барона Геккерена и Подполковника Данзаса, первого за произведение поединка, строжайше законами воспрещенного, и наконец самой смерти Камергеру Пушкину, а последнего за нахождение его при дуели и не объявлении об оной Правительству, подлежащими в силу 139-го и 140-го артикулов воинского Сухопутного устава — казни виселицею — правильным (так!); но, соображаясь с Монаршим Государя Императора милосердием, мнением моим полагаю: Порутчика Барона Геккерена, лишив чинов и дворянства, разжаловать в рядовые впредь до отличной выслуги; а Инженер Подполковника Данзаса, который введен был в сие дело внезапно и который имел надеждою и первым желанием помирить противников, равно принимая в соображение его девятнадцати летнюю отличную службу, нахождение в войнах с Персианами и Турками и полученную им в сей последней рану, полагаю достаточным, не лишая кровию его заслуженных почестей, продержать в крепости четыре месяца и потом обратиться по прежнему на службу Его Императорского Величества; — впрочем, сие мнение мое и участь подсудимых имею честь представить на благоусмотрение и решение Высшей Власти. — Заключено в Ст. Петербурге. Марта 3-го дня 1837 года.

Генерал-Адъютант Гр. Апраксин.

⟨7.⟩ Мнение Командира Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса по военносудному делу, произведенному над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Де Геккереном за учиненный им поединок с Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным, который на оном был смертельно ранен, и над Инженер Подполковником Данзасом, бывшим при оном поединке со стороны Пушкина секундантом

к № 1202.
6-го Марта 1837.
С. Петербург.

Разсмотрев военносудное дело, произведенное, по Высочайшему повелению, над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Де-Геккереном за учиненный им поединок с Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным и над Инженер Подполковником Данзасом за нахождение его при оном поединке со стороны Пушкина секундантом, я нахожу: 1) неудовольствия Пушкина на Де Геккерена возникли еще в Ноябре месяце прошлого 1836 года, в следствие коих он вызывал его в том же месяце на поединок, от коего однакож сам отказался, как видно из письма его, от 17-го Ноября, к чиновнику Французского Посольства Виконту Д'Аршиаку; ибо Пушкин стороною узнал, что Де Геккерен решился жениться на свояченице его Фрейлине Гончаровой. На-

стоящей же причины одного вызова, за смертью Пушкина, хотя совершенно не открыто; но судя по показанию Де Геккерена: «что он, имея с Пушкиным семейное знакомство, посылал иногда к жене его книги и театральные билеты при своих записках, кои вероятно могли возбудить его щекотливость как мужа». Есть основание к заключению, что Пушкин вызывал Де Геккерена на поединок по подозрению его в дерзком обращении с его женою; каковое подозрение не переставал он на него иметь и тогда, когда Де Геккерен вступил в брак с его свояченицею. 2-е) Из показания Инженер Подполковника Данзаса видно, что Пушкин 27-го прошлого Генваря, в присутствии секунданта со стороны Де Геккерена Виконта Д'Аршиака, объявлял ему, что Г. г. Геккерены, сын и отец, Посланник Нидерландский, даже после оной свадьбы не преставали, дерзким обращением с женою его в обществах, давать повод к усилению мнения, поносительного для его чести и жены; сверх того присылаемы были к нему безымянные письма, относящиеся также к оскорблению их чести, в присылке коих Пушкин так же подозревал Г. г. Де Геккеренов, чего, однакож, следствием и судом не открыто; и подсудимый Де Геккерен в том не признался. Сама же Г-жа Пушкина по сему предмету совсем не была спрошена. 3-е, Камергер Пушкин, питая таким образом свое негодование к Г. г. Геккеренам, написал 26-го прошлого Генваря письмо прямо к отцу подсудимого Нидерландскому Посланнику Барону Де Геккерену, в коем, описывая неприличные поступки его сына относительно к жене своей, в оскорбительных выражениях изъяснялся и о самом Посланнике. Каковое письмо и было поводом Де Геккерену вызвать Пушкина на поединок, который и был произведен в 5-м часу пополудни 27-го прошлого Генваря; и на оном первый смертельно ранен в грудь, а второй легко в правую руку. 4-е, Секундантами при оном поединке находились со стороны Пушкина Инженер Подполковник Данзас, а со стороны Де Геккерена чиновник Французского Посольства, как выше упомянуто, Виконт Д'Аршиак, который отправился за Границу; сверх того, о сем поединке, равно и о вызове на первый, был известен отец подсудимого, вышеупомянутый Нидерландский Посланник.

По соображении всего вышеизложенного, хотя подсудимый Поручик Барон Де Геккерен за произведенный им с Камергером Пушкином поединок и причиненную смертельную рану подлежит, на основании статей 352, 332, 82 и 173 свода уголовных законов, строгому наказанию, но в уважение того, что он решился на таковое строго законом запрещенное действие, будучи движим чувствованиями сына к защищению чести оскорбленного отца, я мнением моим полагаю разжаловать его в рядовые впредь до отличной выслуги, с преданием церковному покаянию, выдержав притом в крепости шесть месяцев в каземате. Равномерному подлежал бы наказанию и Камергер Пушкин, если бы оставался в живых.

Что же касается до находившегося при оном поединке со стороны Пушкина секундantom Инженер-Подполковника Данзаса, который оказывается виновным в недонесении о том Начальству, то за сие, на основании статьи 354 помянутого свода, хотя он также подлежит строгому наказанию, но в уважение того, что он предварительно не знал об оном поединке и увлечен был к тому 27-го Генваря Пушкиным нечаянно; притом намерение его было примирить соперников, в чем, однакож, с Виконтом Д'Аршиаком они не успели; равно и в уважение его девятнадцатилетней отличной и безпорочной службы, бытия в походах и сражениях против Персиан и Турок и полученной раны, я полагаю, согласно с мнением Начальника Дивизии Генерал Адъютанта Графа Апраксина, оштрафовать его содержанием в крепости четыре месяца на гауптвахте и потом обратить попрежнему на службу.

Впрочем, таковое мнение мое предаю на благоусмотрение Высшей Власти. —

Генерал Лейтенант Кнорринг.

⟨8.⟩ Мнение Командующего Отдельным Гвардейским Корпусом:

Разсмотрев военно-судное дело о Поручике Кавалергардского Ее Императорского Величества полка Бароне Геккерене и Инженер Подполковнике Данзасе, сужденных первого за произведенную им с Камергером Пушкиным Дуэль, а последнего за нахождение при оной со стороны Пушкина секундантом, — я нахожу их виновными: Поручика Барона Геккерена в противузаконном вызове Камергера Пушкина на дуэль, нанесении ему смертельной раны и, по собственному его признанию, в раздражении Пушкина щекотливыми для него записками к жене его; а Подполковника Данзаса: *во-первых*, в непринятии надлежащих мер: или к примирению враждующих, или к отвращению предположенной дуэли, тогда как, несмотря на краткость времени от извещения его о дуэли до совершения оной, он мог бы исполнить последнее, к чему обязывал его и самый закон — тем более, что секундант со стороны Геккерена отрицал уже возможность примирения враждующих, и, *во-вторых*, в противузаконном соглашении быть секундантом; за каковые преступления я мнением моим полагаю: Поручика Геккерена, лишив чинов и заслуженного им Российского Дворянского достоинства, определить на службу рядовым в войски Отдельного Кавказского корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправления его на Кавказ выдержать в крепости в каземате шесть месяцев, так как относительно его нет в виду никаких заслуживающих снисхождение обстоятельств, ибо письмо Камергера Пушкина к посланнику Барону Геккерену, с выражениями весьма оскорбительными для чести обоих Геккеренов, при строгом восприятии дуэли, не могло давать права на такое противузаконное самоуправие; впрочем, всякое разсуждение о сем письме, без объяснения Пушкина, было бы одностороннее, и в особенности если взять в соображение, что заключающаяся в том письме чрезвычайная дерзость не могла быть написана без чрезвычайной же причины, которая токмо слабо объясняется показанием Подполковника Данзаса и сознанием самого Поручика Геккерена, что выражения его в записках к жене Пушкина могли возродить в сем последнем щекотливость как мужа; относительно же Подполковника Данзаса, то, принимая в уважение немаловременную усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидетельствуется в кондуктном его списке, равно: бытность в походах и неоднократных сражениях, полученную при штурме крепости Браилова рану пулею в левое плечо навывлет с раздроблением кости и заслуженные им храбростию знаки отличия, осмеливаюсь ходатайствовать Монаршего милосердия: вменив ему, Данзасу, в наказание, бытность под судом, выдержать сверх того под арестом в крепости на гауптвахте четыре месяца и после того обратиться по прежнему на службу; а о Поступке Камергера Пушкина, за смертью его, оставить без дальнейшего заключения. В прочем, мнение сие и участь подсудимых предаю на Всемиловейшее Государя Императора благоусмотрение. — Заключено в С. Петербурге, Марта 11-го дня 1837 года.

Генерал-Адъютант Бистром.

Итого перенумерованных десять листов.

Столоначальник Иванов.

⟨9. Обложка дела Комиссии военного суда при л.-гв. Конном полку⟩

Военносудное дело

Произведенное в Комиссии военного суда, учрежденной при Лейб-Гвардии Конном полку, над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Геккереном, Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным и Инженер-Подполковником Данзасом за произведенную первыми двумя между собою дуэль, а последний за нахождение при оной секундантом.

Начато 3 Февраля.
Кончено 19 <февраля>
1837 года.

<10. Приказ по л.-гв. Конному полку о предании суду Дантеса
и создании Комиссии военного суда>

<Помета рукой Бреверна:> Получено 2-го Февраля.

Лейб гвардии Конного полка Господину Флигель Адъютанту
Полковнику и Кавалеру Бреверну.

В следствие приказа по Отдельному Гвардейскому Корпусу от 29-го Генваря за № 14, Кавалергардского Ее Величества полка Поручик Барон Геккерен за бывшую между им и Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным Дуэль предается военному суду при вверенном мне Лейб Гвардии Конном полку; в следствие чего составляю комиссию, назначаю Ваше Высокоблагородие Презусом, Ассессорами же: Ротмистра Стальпина, Штабс Ротмистра Балабина, Поручиков: Анненкова, Шигорина, Корнетов: Чичерина, Осоргина, а для производства дела Аудитора Маслова; когда по учинении обряда, изображенного в воинских процессах, подсудимый Поручик Геккерен как Вами, равно и избранными Ассессорами и Аудитором, отзовется довольным; то по взятии с него в том подписки судить его военным судом арестованным, на каковой предмет препровождая подлинное предписание Командующего Отдельным Гвардейским Корпусом от 29-го числа минувшего Генваря за № 139; и суд сей по окончании с выпискою и заключенною сентенциею представить по порядку для представления оного на рассмотрение Высшему Начальству.

Свиты Его Императорского Величества
Генерал Маиор барон Мейендорф.
За Полкового Адъютанта Поручик Опочинин.

№ 148
Февраля 1 дня 1837 года.
С. Петербург.

<11. Предписание командующего Отдельным гвардейским корпусом о предании суду
Дантеса и создании Комиссии военного суда — вложено в предыдущий документ>

Гвард(ейского) Рез(ервного)	№ 419	Получено	30-го	Генваря	1837.
Кав(алерийского) Штаба	№ 256	—	31-го	—	—
Дивизионного <штаба>	№ 154	—	31-го	—	—
Бригадного <штаба>	№ 151	—	31-го	—	—
Полкового <штаба>					

Командиру Гвардейского Резервного кавалерийского корпуса,
Господину Генерал-Лейтенанту и кавалеру Кноррингу.

Объявив сего числа в Приказе по Отдельному Гвардейскому корпусу о предании военному суду Поручика Кавалергардского Ее Императорского Величества полка Барона Геккерена за бывшую между ним и камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным дуэль, предлагаю Вашему Превосходительству приказать: суд сей учредить при л. г. Конном полку; Презусом суда назначить Флигель-Адъютанта, Полковника того ж полка, Бреверна 1-го; а ассессорами Офицеров по усмотрению Вашему. Комиссии военного суда вменить в непременную обязанность открыть, кто именно были посредниками

(секундантами) при означенной дуэли и вообще кто знал и какое принимал участие в совершении или отвращении оной. Дело сие окончить сколь возможно поспешнее.

Генерал-Адъютант Бистром.
Начальник Штаба Генерал-Адъютант Веймарн.

№ 139
29-го Генваря 1837-го.
В С. Петербурге.

Во исполнение сего предписания предлагаю Г. Начальнику Гвардейской Кирасирской Дивизии учинить надлежащее распоряжение и дело по окончании представить на рассмотрение установленным Порядком.

Корпусный Командир
Генерал-Лейтенант Кнорринг.

№ 537
30-го Генваря 1837.

По содержанию предписания сего предлагаю Г-ну Командующему 1-ою Гвардейскою Кирасирскою Бригадою сделать надлежащее исполнение. —

Начальник Дивизии
Генерал-Адъютант Гр. Апраксин.

№ 331
31-го Генваря 1837.

Донесение сие препровождаю Л.-Гв. в Конный полк, для надлежащего исполнения. Командующий Бригадою Свиты Его Величества

Генерал-Маиор барон Мейендорф.

№ 197
1-го Февраля 1837.

⟨12. Предписание Комиссии военного суда о назначении следователя⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 2 Февраля.

В Комиссию Военного Суда, учрежденную при Лейб Гвардии Конном Полку над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Де-Геккереном.

Препровождаю при сем в оную Комиссию для руководства Копию с рапорта Начальника Штаба Отдельного Гвардейского Корпуса Генерал-Адъютанта Веймарна к Командиру Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса Генерал-Лейтенанту Кноррингу от 30 Числа Минувшего Генваря за № 28-м, присовокупляю к сему, что следователем наряжен Полковник Голахов.

Свиты Его Императорского Величества
Генерал-Маиор барон Мейендорф.
За Полкового Адъютанта Поручик Опочинин.

№ 4
Февраля 2 дня 1837-го.
СПетербург.

⟨13. Рапорт начальника штаба Отдельного гвардейского корпуса
с сообщением высочайшей воли о предании военному суду
участников дуэли с Пушкиным — вложен в предыдущий документ⟩

⟨Канцелярские пометы:⟩ Полков(ая) Канцеляр(ия) № 3. Получ(ено) 1-го Февр. (1)837.
Копия. Секретно.

Штаб Отдельного Гвардейского Корпуса
по дежурству
отделение Обер-Аудитора
30 Генваря 1837
№ 28-й
В С. Петербурге

Командиру Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса,
Господину Генерал Лейтенанту и Кавалеру Кноррингу.

Начальника Штаба

Рапорт.

Г-н Военный министр, от 29 сего Генваря за № 61, сообщил Г-н(у) Командующему Отдельным Гвардейским Корпусом, что Государь Император, по всеподданнейшему докладу Его Императорскому Величеству донесения моего о дуэли, произшедшей 27-го числа сего Генваря, между Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном де-Геккереном и Камергером Пушкиным, Высочайше Повелеть соизволил: судить военным судом, как их, так равно и всех прикосновенных к сему делу, с тем, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то, не делая им допросов и не включая в Сентенцию суда, представить об них особую записку, с означением токмо меры их прикосновенности.

Во исполнение сей Высочайшей воли, я по приказанию Г-н(а) Командующего Корпусом покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать сделать распоряжение, дабы предварительно военного суда произведено было, чрез особого Штаб-Офицера, следствие, кто именно прикосновен к означенному делу, которых (кроме иностранцев) судить военным судом в учрежденной при Лейб Гвардии Конном полку Комиссии; а относительно иностранцев поступить, как Высочайше повелено. Поелику же известно, что Камергер Пушкин умер, то самое следует объяснить только в приговоре суда, к какому бы он за поступок его наказанию по законам подлежал.

Об открытии прикосновенных к сему лиц не оставить меня без уведомления.

Генерал Адъютант Веймарн.

⟨14. Отношение при препровождении рапорта
командующего Отдельным гвардейским корпусом⟩

Для выиграния времени, препровождая донесение сие прямо к Командиру Л. Гв. Конного полка Генерал Маиору Барону Мейендорфу предлагаю привести немедленно в исполнение изложенное в оном приказание Г. Командующего Корпусом назначением особого Штаб Офицера Л. Гв. Конного полка для произведения следствия, и о том, кто для сего назначен будет, прямо мне донести, а о содержании сего донесения, сообщаемого для выиграния времени мимо Г. Начальника Дивизии, уведомить сего последнего.

Корпусный Командир
Генерал Лейтенант Кнорринг.

№ 8
31 Генваря 1837 г.

(15. Напутствие членам Комиссии военного суда)

1837 Года Февраля 3 и 9-го дней в Комиссию военного суда, учрежденную при Лейб Гвардии Конном полку, прибыли означенные судьи:

За Презуса	} Лейб Гвардии Конного полка
Флигель Адъютант Полковник Бреверн	
За Ассессоров	
Ротмистр Стальпин	
Штабс Ротмистр Балабин	
Поручики: Анненков	
Шигорин	
Корнеты: Чичерин	
Осоргин	
А для производства дела Аудитор 13 Класса Маслов	

Во время сего присутствия Господин Презус объявил, для чего собрание учинено, потом уговаривал всех обретающихся в суде, дабы при отправлении начинающегося дела напаятовали свою совесть, и, что в суде случится, хранили б тайно и никому о том, кто б он не был, не объявляли.

Презус Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

(16. Журнал заседания Комиссии военного суда от 3 февраля 1837 г.)

1837 Года Февраля 3 дня, по Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного суда, учрежденная при Лейб Гвардии Конном полку, слушав предписания Командира оногo Свиты Его Императорского Величества Генерал-Майора Барона Мейендорфа от 1 и 2 Февраля за №№ 148 и 4-м, из коих первым предписывает: в следствие Приказа, отданного по Отдельному Гвардейскому Корпусу от 29 Генваря за № 14-м, Кавалергардского Ее Величества полка Поручика Барона Геккерена за бывшую между им и Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным дуэль судить его военным судом арестованным, на каковой предмет препроводил подлинное предписание Командующего помянутым Корпусом от 29 числа минувшего Генваря за № 139, а при последнем препроводил копию с рапорта Начальника Штаба тогож Корпуса Господина Генерал Адъютанта Веймарна к Командиру Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса от 30 числа сказанного м-ца за № 28 с прописанием Высочайшей воли, объявленной Господином Военным Министром, о том, дабы как Поручика Барона де Геккерена и Камергера Двора Его Императорского Величества Пушкина, так равно и всех прикосновенных к сему делу, судить военным судом, с тем, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то, не делая им допросов и не включая в Сентенцию военного суда, представить об них особую Записку с означением токмо меры их прикосновенности, — Определила: все вышепомянутые бумаги приобщив к делу, отнестись к Командиру Кавалергардского Ее Величества (полка) и просить уведомления, где содержится под арестом подсудимый Ее Поручик Барон Геккерн, если же при полку, то приказать ему явиться в присутствие Комиссии 5-го числа текущего м-ца в 9 часов утра, вместе с тем доставить о службе его Формулярный

и Конduitный за последнее время Списки, объявить ему вышепомянутое предписание за № 148 о предании его суду, и если окажутся прикосновенные, то помянутою Копию с Рапорта Начальника Штаба за № 28 и на основании воинских процессов 1-й Главы 12 пункта, спросить их, не имеют ли они на кого из присутствующих и Аудитора показать какого подозрения? и если не покажут и останутся ими довольными, то, взяв от них в том Подписки, присутствующим учинить при них по Форме судейскую присягу, а дабы подсудимые Поручик Барон Геккерен и Инженер Подполковник Данзасс с пристойным воздержанием дело свое даноси(и), вкратце сделать им чрез Презуса напоминание, и потом, учиня, в чем следует, вопросные пункты, по оным их допросить.

⟨Подписи:⟩ Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс-ротмистр Балабин.
Ротмистр Стольпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

По сему определению писано 3-го Февраля за № 1-м.

⟨17. Журнал заседания Комиссии военного суда от 5 февраля 1837 г.⟩

1837 Года Февраля 5 дня, по Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного суда, учрежденная при Лейб Гвардии Конном полку, слушав отзыв Командира Кавалергардского Ее Величества полка, от 4 числа того ж м-ца за № 326, с уведомлением, что подсудимый Ее Поручик Барон Геккерен считается арестованным по случаю раны, им полученной на дуэле, у себя в Квартире, и предписание Командира Лейб Гвардии Конного полка от того же числа и месяца за № 5-м, с препровождением рапорта следователя Полковника Галахова, от 3-го числа того ж м-ца за № 3-м, и представленных при оном показании Поручика Барона Д. Геккерена и Инженер Подполковника Данзасса, — Определила: вышеизложенные бумаги приобщив к делу, отнести к Старшему Доктору Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса об освидетельствовании подсудимого Ее Поручика Барона Геккерена, а как из бумаг, препровожденных при предписании Командира полка за № 5-м, усмотрела Комиссия, что секундантом при дуэле со стороны Камергера Пушкина был не принадлежащий Гвардейскому Корпусу Инженер Подполковник Данзасс, то просит Его Превосходительство испросить разрешение высшего Начальства, может ли Комиссия требовать его прямо к суду или не благоугодно ли будет оному прежде снести с его Начальством.

⟨Подписи:⟩ Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмист Балабин.
Ротмистр Стольпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

По сему определению писано 5 Февраля за №№ 2 и 3-м.

⟨18. Уведомление по запросу Комиссии военного суда
о местонахождении арестованного Дантеса⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 5 Февраля.

Во исполнение сего, имею честь уведомить Военно судную Комиссию, что означенный Поручик Барон Д-Геккерен считается Арестованным и по случаю раны, им полученной на дуэли, живет у себя на квартире на Невском проспекте в доме Володека под № 51. Формулярный и Конduitный Списки его в след за сим будут доставлены.

Командир полка, Свиты Его Величества
Генерал-Маиор Гринвальд.

№ 326
4-го Февраля 1837.
С. П. Бург.

⟨19. Отношение при препровождении в Комиссию военного суда
рапорта полковника Галахова⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 5-го Февр(аля).
Секретно.

В Комиссию Военного Суда, учрежденную при Лейб Гвардии
Конном Полку, над Поручиком Кавалергардского
Ее Величества Полка Бароном Де-Геккереном.

Представленные мне наряженным для открытия прикосновенных лиц к дуэли, бывшей между Поручиком Кавалергардского Ее Величества Полка Бароном Де-Геккереном и Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным, — вверенного мне полка Полковником Голаховым рапорт и показание Г. г. Поручика Барона Де-Геккерена и Инженер Подполковника Данзаса при сем в подлиннике в Оную Комиссию препровождаю.

Свиты Его Императорского Величества
Генерал Маиор барон Мейендорф.
За Полкового Адъютанта Поручик Опочинин.

№ 5
Февраля 4-го дня 1837-го.
СПетербург.

⟨20. Рапорт полковника Галахова о лицах, причастных к дуэли Пушкина⟩

⟨Канцелярские пометы:⟩ Полков(ая) Канц(елярия). № 4. Получено 4 Февраля 1837.
Секретно.

Командиру Лейб Гвардии Конного полка свиты
Его Императорского Величества
Господину Генерал Маиору и Кавалеру Барону Мейендорфу
оного же полка Полковника Галахова

Рапорт.

В следствие предписания Вашего Превосходительства от 2-го числа сего Февраля за № 1-м произвел я следствие, кто именно прикосновен к делу, дуэли, бывшей между поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном де Геккереном и Камергером

Пушкиным. — По объяснениям: поручика де Геккерена, писанного мною со слов Его и им самим подписанному, и Инженер Подполковника Данзаса — явствует, что секундантами при дуэли были Инженер Подполковник Данзас и чиновник французского посольства Виконт Д'Аршиак и что кроме сих двух лиц знал о имеющей быть дуэли между Поручиком д. Геккерном и Каммергером Пушкиным Министр Нидерландского Двора Посланник барон Геккерн. Подлинные объяснения Подполковника Данзаса и Поручика де Геккерена при сем Вашему Превосходительству представить честь имею.

Полковник Галахов.

№ 3

Февраля 3-го дня 1837.

СПетербург.

(21. Предписание и вопросный лист полковника Галахова Дантесу)

Кавалергардского Ее Величества полка
Господину Поручику Барону Де Геккерену.

Лейб гвардии Конного полка Полковника Галахова

Предписание.

В следствие рапорта Начальника Штаба Отдельного Гвардейского корпуса Генерал Адъютанта Веймарна к Командиру Гвардейского Резервного Кавалерийского корпуса Генерал Лейтенанту Кнорингу от 30 числа минувшего Генваря за № 28 будучи наряжен предписанием Командира Лейб Гвардии Конного полка Свиты Его Императорского Величества Генерал Майора Барона Мейендорфа от 2-го числа сего Февраля за № 1-м для произведения следствия, по дуэли, произшедший <так!> между Вами и Каммергером Пушкиным, предлагаю Вашему Благородию на обороте сего объявить, точно ли Вы участвовали в сей дуэли, когда и где она происходила, какие лица и кто именно находился свидетелями при оной, и кроме их не знал ли еще кто либо из посторонних лиц о имеющем быть между Вами поединке, и сколь велика прикосновенность их по сему предмету.

Полковник Галахов.

№ 1

Февраля 3-го дня 1837.

С. Петербург.

(22. Показание Дантеса от 3 февраля 1837 г.)

По причине раны в правую руку Г. Поручик барон де Геккерен, будучи не в состоянии сам писать, нижеследующее показание писано с его слов:

27-го числа Генваря Г. Поручик Де Геккерен действительно дрался на пистолетах с Каммергером Пушкиным, ранил его в правый бок и был сам ранен в правую руку — Секундантами были со стороны Поручика Де Геккерена Виконт д'Аршиак, находящийся при Французском Посольстве; а со стороны Каммергера Пушкина Инженер Подполковник Данзас. Поручик де Геккерен в тот же самый день 27-го Генваря просил Виконта д'Аршиака быть его секундантом, который однакож и прежде сего знал все сношения Поручика де Геккерена с Каммергером Пушкиным, до дуэли бывшие. — место поединка было за Комендантскою дачею близь Новой деревни, в роще, куда Поручик Геккерен с Виконтом д'Аршиаком отправились вместе в 4-м часу по полудни. Кроме Виконта д'Аршиака и

Инженер Подполковника Данзаса, знал о дуэли, следующей быть между Каммергером Пушкиным и Поручиком де Геккереном, один только усыновивший его Министр Нидерландского Двора Посланник Барон де Геккерен; а более решительно никто.

Справедливость сего показания свидетельствую.

Поручик Барон Геккерен.

Февраля 3-го числа 1837.

⟨23. Предписание и вопросный лист полковника Галахова Данзасу⟩

Господину Инженер Подполковнику Данзасу.

Лейб гвардии Конного полка полковника Галахова

Предписание.

В следствие рапорта Начальника Штаба отдельного Гвардейского Корпуса Генерал Адъютанта Веймарна к Командиру гвардейского резервного Кавалерийского корпуса Генерал Лейтенанту Кноррингу от 30-го Января за № 28-м наряжен будучи предписанием Командира Лейб Гвардии Конного полка Свиты Его Императорского Величества Генерал Майора Барона Мейендорфа произвести следствие, по дуэли, произошедшей между Г. Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Барон де Геккереном и Каммергером Пушкиным, отбирал я сведения от Поручика Геккерена об лицах, участвовавших при сей дуэли, который и показал, что Вы находились секундантом при оной со стороны Каммергера Пушкина, почему и предлагаю Вашему Высокоблагородию на сем же предписании объявить мне, действительно ли Вы находились секундантом при сем поединке, когда и где оный происходил, какие лица и кто именно, кроме Вас, находились свидетелями при оном; и кроме секундантов, не знал ли еще кто либо из посторонних лиц о имеющей быть между Поручиком Геккереном и Каммергером Пушкиным дуэли, и как велика прикосновенность их по сему предмету.

Полковник Галахов.

№ 2

Февраля 3-го 1837.

СПетербург.

⟨24. Показание Данзаса⟩

В следствие предписания Вашего Высокоблагородия честь имею донести, что я точно был секундантом со стороны Камергера Пушкина, при дуэли, произошедшей между им и Лейб-Гвардии Кавалергардского полка Поручиком Геккереном, 27-го Января в 5-м часу по полудни за Комендантской дачей. Кроме меня и Секретаря Французского Посольства Виконта д'Аршиака, бывший (так!) Секундантом у Поручика Геккерена, при дуэли никто не находился, и, сколько мне известно, кроме присутствующих, знал об ней один только Министр Нидерландского двора Барон Геккерен: но так как я узнал о дуэли в тот же самый день и имел переговоры с Виконтом д'Аршиаком только касательно условия самой дуэли, то мне и неизвестно (так!) мера их прикосновенности по сему предмету.

Подполковник Данзас.

Февраля 3-го дня
1837-го года.

⟨25. Рапорт с просьбой о предоставлении
формулярного и кондуктного списков Дантеса⟩

⟨Канцелярские пометы:⟩ Полков(ая) канц(елярия) № 311. Получ(ено) 3 февраля 1837 года.

Командиру Кавалергардского Ее Величества полка
Свиты Его Императорского Величества
Господину Генерал Маиору и Кавалеру Гринвальду.

Комиссии военного Суда,
учрежденной при Лейб-Гвардии Конном полку,
Рапорт.

На основании приказа, отданного по отдельному Гвардейскому Корпусу от 29-го Минувшего Генваря за № 141-м, вверенного Вашему Превосходительству Полка Поручика барона Геккерна за бывшую между им и Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным дуэль, Командир Полка Г. Генерал Маиор Барон Мейендорф, от 1-го числа настоящего месяца за № 148-м, предписал сей Комиссии судить его военным судом арестованным.

В следствие чего военно Судная Комиссия имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство доставить о службе Подсудимого ее Поручика Барона Геккерна за последнее время Формулярный и Кондуктный Списки, вместе с тем уведомить, где он содержится под арестом; если же при полку, то не оставить приказать ему, дабы 5-го числа сего м-ца в 9-ть часов утра он явился в заседание оной, имеющее быть в Казармах Полка на Квартире Презуса Флигель адъютанта Полковника Бреверна.

Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

№ 1-й.

3-го февраля 1837-го.

⟨26. Журнал заседания Комиссии военного суда от 6 февраля 1837 г.⟩

1837-го Года Февраля 6-го дня, по Указу Его Императорского Величества, комиссия военного Суда, учрежденная при Л. Гв. Конном полку, слушав: отношения Командира Кавалергардского Ее Величества полка, от 4-го Февраля за № 330, с препровождением формулярного о службе и кондуктного о достоинстве списков о Подсудимом Поручике Бароне Д. Геккерене, Старшего Доктора Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса, от 5-го Февраля за № 80, с уведомлением, что им предписано Старшему Лекарю Л. Гв. Конной Артиллерии немедленно освидетельствовать Подсудимого Поручика Геккерена, и рапорт помянутого Старшего лекаря, от того ж числа за № 22-м, с донесением, в каком состоянии здоровья оказался Подсудимый Барон Геккерен по освидетельствовании им, Определила: все вышеизложенные бумаги приобщить к делу, а как из помянутого рапорта за № 22-м видно, что Подсудимый Поручик Барон Геккерен может ходить по комнате, разговаривать свободно и удовлетворительно, то для отобрания от него объяснения отправиться на квартиру его двум старшим Ассессорам и Аудитору, что же им он объявит, доложить Комиссии.

⟨Подписи:⟩

Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.

Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

⟨27. Отношение при препровождении
формулярного и кондуктного списков Дантеса⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 5 числа Фев(раля).

Командир Кавалергардского
Ее Величества Полка
Февраля 4 дня 1837
№ 330
В С. Петербурге

В Комиссию Военного суда, Учрежденную
при Лейб Гвардии Конном полку,
над Порутчиком Бароном д-Геккереном.

В Последствие надписи моей сего числа с № 326-м, сделанной на отношении оной
Комиссии за № 1-м, Имею честь при сем препроводить формулярный о Службе и Конду-
итный о достоинстве Списки, о Порутчике Вверенного мне полка Бароне д-Геккерене.

Свиты Его Величества
Генерал-Маиор Гринвальд.
Полковой Адъютант
Штабс-Ротмистр Храповицкий.

⟨28. Формулярный список Дантеса⟩

Формулярный Список
о службе и достоинстве
Кавалергардского Ее Величества Полка
Поручика Барона Д-Геккерена.

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Получено⟩ Февраля 4 дня 1837 Года.

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия и
какого вероисповедания.

Поручик Барон Георг Карл Де-Геккерен.
Вероисповедания Католического.

Сколько от роду лет.
Двадцать пять.

Из какого звания.
Из воспитанников Французского Королевства Военного училища Сент-Сир.

Есть ли за ним, за родителями его или, когда женат, за женою, недвижимое имение.
За неполучением Сведения неизвестно.

Когда в службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда, с показанием
прописью времени производства в первый Офицерский чин, и сколько тогда имел от роду
лет.

Из Воспитанников Французского Королевства Военного Училища Сент-Сир Корнетом тысяча восемь сот тридцать четвертого года Февраля восьмого дня, имевши от роду двадцать два года. (1)834 Февра(ля) 8

С определением в Кавалергардский Ее Величества полк
Прибыл на Службу (1)834 Февраля 14

Чины.
Поручиком (1)836 Генваря 28
В Сем же Полку

В течение службы своей, в которых именно полках и баталионах и с какого по какое время по переводам находился, по какому случаю переводим в оные был: по воле Начальства или по собственному желанию, — и когда прибыл к каждой новой команде или другому месту; также не служил ли по выборам дворянства, когда и к каким должностям был выбран и когда от оных уволен.

По выборам дворянства не служил.

Во время службы своей, в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из одного возвратился на службу; не имел ли, сверх настоящей обязанности, особых поручений по Высочайшим повелениям или от своего Начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время; также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами и знаками отличия, Высочайшие благоволения, Всемилоостивейшие рескрипты и похвальные листы от своего Начальства, за какие дела и по какому месту служения.

В Походах не бывал.

За Смотры, ученьи и маневры удостоился в числе прочих получить Высочайшии благоволения, объявленные в Высочайших Приказах 1834 года мая 11-го, Июля 3-го, 14-го, 16-го, 18-го, 23-го, 30-го, Августа 30-го, Сентября 4-го, 1835-го Апреля 12-го, Мая 29-го, Июня 4-го, 6-го, 7-го, 8-го, 17-го, Июля 4-го, 5-го, 9-го, 10-го, Ноября 14 и 1836 годов Мая 2-го, 23-го, Июня 4-го, 14-го, 15-го, 16-го, Июля 14-го, 16-го, 23-го, 24-го, 25-го, 26-го, 27-го, Августа 1 и Октября 12.

Российскою грамате читать и писать и другие какие науки знает ли.

Пороссийски, пофранцузки, понемецки, Географии и математике.

В домовых отпусках был ли, когда именно, по каким причинам или случаям, являлся ли на срок, а если просрочил, то когда именно явился и было ль о причине просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняем был безсрочно, то когда возвращался на службу.

Не бывал.

В штрафах, по суду или без суда, был ли когда, за что именно и чем дело кончено; также не подвергался ли Высочайшим замечаниям и выговорам, кои объявляемы были в Высочайших Приказах.

Выговор не получал, в Штрафах и Арестах не бывал.

Холост или женат, имеет ли детей и какого вероисповедания.

Женат на Фрелине Двора Ее Императорского Величества Дочери Коллежского Ассессора Гончарова Екатерины (так!) Николаевой вероисповедания Грекороссийского.

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.

В Комплекте, но на основании приказа, Отданного по Отдельному Гв. Корпусу от 29 Генваря Сего Года за № 14-м, за бывшую между им и Камергером Двора Его Величества Пушкиным Дуэль, судится Военным Судом, при Л. Гв. Конном Полку Арестованным с 27 Генваря.

К повышению чином и к награждению Знаком Отличия Безпорочной Службы достоин или нет и за чем именно не аттестуется.

К повышению чином и награждению Знаком Отличия Безпорочной Службы аттестовался достойным.

Если по выборам дворянства служил, то с каким успехом отправлял сию службу; не поступали ли в неправильном выполнении таковой должности какие либо жалобы и какое получили они окончание.

По выборам дворянства не служил.

Отчеты по должности, какие имел в течение службы, представлял ли в срок, и если таковых когда-либо не доставил, то по каким причинам и уважены ли оные Начальством.

В Срок доставил.

Не подвергался ли жалобам, которые Начальством найдены основательными, хотя по существу оных виновный Суду не подлежал, и если в виду Начальства таковые жалобы были, то от кого, когда именно, в чем оные состояли и какое получили окончание.

Не подвергался.

Не был ли замечен слабым в отправлении обязанностей службы и по званию Начальника, или, вопреки должной взыскательности по службе, не допустил ли меж(д)у подчиненными каких-либо беспорядков или неисправностей; и если в каком либо из тех случаев находился, то в чем именно оный состоял, какие произошли от того последствия, не были ли они причиною какого-либо ущерба для интереса казенного, общественного или частного, вознагражден ли оный, кем и каким образом, или нет и почему.

В Слабом отправлении обязанностей по Службе не замечен и неисправностей между подчиненными не допустил.

Не был ли оглашаем или изобличаем в неприличном поведении, руководствуясь в отметке против сего пункта 21-ю статьею Статута о Знаке (О)тличия Безпорочной Службы.

Не был.

Командир Кавалергардского Ее Величества Полка
Свиты Его Величества Генерал-Маиор Гринвальд.
Полковой Адъютант Штабс-Ротмистр Храповицкий.

⟨Печать⟩

⟨29. Кондуктивный список Дантеса⟩

Кондуктивный список
Кавалергардского Ее Величества Полка Поручика Барона Д. Геккерена

⟨Канцелярская помета:⟩ ⟨Получено⟩ Февраля 4-го дня 1837 года.

Звание чинов

Поручик Барон Георг Карлов Д. Геккерен.

С которого времени в службе.	в офицерских чинах.	в настоящем чине.
с 8 Февраля 1834 Года	с 8 Февраля 1834 Года	с 28 Января 1836 Года

Не был ли в отставке и сколько времени	не был.
Не был ли в Иностранной службе и где	не был.
Сколько служил компаний	ни одной.
Усерден ли по службе	усерден.
Каковых способностей ума	хороших.
В каких науках имеет знание	географии и Математике.
Какие знает Иностранные языки	французский и немецкий.
Каков в нравственности аттестовался	хорошим.
Каков в хозяйстве	хорош.

Командир Кавалергардского Ее Величества Полка,
Свиты Его Величества Генерал Маиор Гринвальд.
Полковой Адъютант Штабс-Ротмистр Храповицкий.

⟨30. Предписание старшему лекарю⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 5 февраля.

Старший Доктор
Гвардейского Резервного
Кавалерийского Корпуса
№ 80
5 Февраля 1837 года
В С. Петербурге.

Флигель Адъютанту Его Императорского Величества
Л. Гв. Конного полка
Господину Полковнику и Ковалеру Бреверну.

Согласно требованию Комиссии военного суда над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Геккерном, предписано мною Старшему лекарю Л. Г. Конной Артиллерии Г-ну Коллежскому ассессору Стефановичу немедленно освидетельствовать Г. Поручика Геккерена и со всею подробностью о состоянии его здоровья сего же числа донести Вашему Высокоблагородию. О чем сим вас уведомить честь имею.

Старший Доктор Статский Советник Енохин.

⟨31. Рапорт об осмотре раны Дантеса⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 5 Февраля.

Лейб Гвардии Конного Полка Господину Полковнику,
Его Императорского Величества
Флигель Адъютанту и кавалеру Бреверну.

Лейб Гвардии конной Артиллерии
Штаб Лекаря Коллежского Ассессора Стефановича

Рапорт.

В Следствие предписания Старшего Доктора Гвардейского Резервного кавалерийского корпуса Господина Статского Советника и Кавалера Енохина, сего же числа за № 79-м мною полученного, свидетельствовал я Кавалергардского Ее Величества Полка Порутчика Барона Геккерна, почему оказалось, что Порутчик Барон Геккерн имеет пулевую проникающую рану на правой руке ниже локтевого сустава на четыре поперечных перста; вход и выход пули в небольшом один от другого расстоянии. Обе раны находятся в сгибающих персты мышцах, окружающих Лучевую кость более к наружной стороне. Раны простые, чистые, без повреждения костей и больших кровеносных сосудов. Больной может ходить по комнате, разговаривает свободно, ясно и удовлетворительно, руку носит на повязке и кроме боли в раненом месте жалуется также на боль в правой верхней части брюха, где вылетевшая пуля причинила контузию, каковая боль обнаруживается при глубоком вдыхании, хотя наружных знаков контузии незаметно. От ранения больной имеет обыкновенную не большую лихорадку (Febris Vulneraria), вообще же он кажется в хорошем и надежном к выздоровлению состоянии, но точного срока к выздоровлению совершенному определить нельзя. О чем, по данному мне предписанию, Вашему Вы-
(со)кблагородию донести честь имею.

Лейб Гвардии Конной Артиллерии Штаб лекарь
Коллежский Ассессор Стефанович.

№ 22-й

5 февраля 1837-го года.

С. Петербург.

(32. Присяжный лист членов Комиссии военного суда)

Клятвенное обещание

Мы, к настоящему Воинскому Суду назначенные Судьи, клянемся Всемогущим Богом, что мы в сем суде в прилучающих делах ни для дружбы, или склонности, ни подарков, или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и не дружбы, но токмо едино по челобитью и ответу, по Его Императорского Величества Всемилощивейшего Государя Императора Воинским пунктам, правам и уставам приговаривать и осуждать хотим право и не лицемерно, так как нам ответ дать на страшном суде Христове; в чем да поможет нам Он, нелицемерный Судья.

У сей присяги были

Корнет Чичерин

Корнет Осоргин

при прочтении присяги находились:

Флигель Адъютант Полковник Бреверн 1-й

Ротмистр Столыпин

Штабс Ротмистр Балабин

Поручик Шигорин

Поручик Анненков

Аудитор Маслов

К присяге приводил Священник Алексей Зиновьевский.

⟨33. Журнал Комиссии военного суда от 6 и 9 февраля 1837 г.⟩

1837-го Года Февраля 6 и 9 числ, По определению Комиссии военного суда, учрежденной при Л. Гв. Конном полку, Подсудимые Поручик Барон Геккерен и Инженер Подполковник Данзасс в присутствии призываемы были и о произведении над ними военного суда повеления прочтены, при чем спрашиваны, не имеют ли они на Презуса, Ассессоров и Аудитора какого показать подозрения и судом их будут ли довольны, в чем подписались: Подсудимые

Поручик Барон Эккерен.
Подсудимый Инженер Подполковник Данзас.

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числ, по силе воинских процессов 1-й Главы 13 пункта, при Подсудимых Поручике Бароне Геккерене и Инженер Подполковнике Данзассе, присутствующим (которые на пред сего неоднократно при судах уже бывали), судейская присяга для напominания прочтена, а Ассессоры Корнеты Чичерин и Осоргин к оной приведены.

Аудитор Маслов.

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числ, На основании воинских процессов 1-й Главы 14-го пункта, чтоб Подсудимые Поручик Барон Геккерен с пристойным воздержанием дело свое доносили вкратце, как он, так и Инженер Подполковник Данзасс уговариваемы были.

Презус Флигель-Адъютант Полковник Бревверн 1-й.

⟨34. Показания Дантеса от 6 февраля 1837 г.⟩

1837 Года Февраля 6 дня в присутствии Комиссии военного суда, учрежденной В следствие Приказа, Отданного по Отдельному Гвардейскому Корпусу 29 Генваря за № 14-м, при лейб Гвардии Конном полку, подсудимый Кавалергардского Ее Величества полка Поручик Барон Геккерн допрашиван и показал

Вопросы	Ответы
1. Как вас зовут? сколько от роду лет, каким наукам и где обучались?	на 1-е Зовут меня Георгий Барон Д. Геккерен, от роду имею 25 лет, воспитыван я в Французском королевском военном училище, в коем приготавливан военным наукам.
2. Какой Вы веры, и Ежели грекороссийской, то на исповеди и у Святого причастия бывали ль ежегодно?	на 2-е Веры Римско-католической, у Святого причастия был 7-го Генваря сего 1837 года.
3. В Службу Его Императорского Величества вступили Вы Которого года, м-ца и числа из какого звания и откуда урожденным? при вступлении в оную учинена ли	на 3-е В службу Его Императорского Величества вступил я 8-го Февраля 1834 года из Французских Дворян, уроженец из Кольмор-Альзас, присяга мною учинена

Вами на подданство России и на верность службы присяга² имеете ли за собою, родителями или за женою недвижимое родовое или благоприобретенное имение, какое именно и где оно состоит?

4.

Во время службы какими чинами и где происходили, на пред сего не бывали ль Вы за что под судом, равно и без суда, в каких Штрафах

5-е

Ныне Ваше благородие по предписанию Командира Лейб Гвардии Конного Полка Свиты Его Императорского Величества Господина Генерал Маиора Барона Мейендорфа от 1-го Февраля за № 148, в следствие Приказа, отданного по отдельному Гвардейскому Корпусу от 29 минувшего Генваря за № 14, преданы суду сей военно-судной Комиссии за произведенную Вами дуэль с Камергером Двора Его Величества Пушкиным. В Следствие таковой обязанности Комиссия просит Вас сделать объяснение в узаконенное время в том именно: за что у Вас с Пушкиным произошла ссора или неудовольствие, последствиям <так!> чего было настоящее происшествие, где оно совершилось, в какое время дня или ночи, означив самые часы; относительно же причин настоящего происшествия не имеете ли Вы в доказательство Вашего объяснения сослаться на каго-либо из Свидетелей, или же на какие документы, в таком случае не оставте о первых дать подробное Сведение, кто они такие и где имеют жительство, а последние, если таковые имеете при себе, представить с Вашим объяснением; в противном же случае выказать, откуда таковые можно требовать?

только на верность службы, имение имею за родителями недвижимое в Альзасе.

на 4-е

Во время нахождения моего на службе Генваря 28 1836 года из корнетов произведен в Поручики. в Штрафах: по суду и без оногo, равно и под арестом не бывал.

<на 5-е>

Дуэль учинена мною с Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным 27-го числа минувшего Генваря в 5-ть часов по полудни за Выборгскою заставою, близь Новой Деревни, в Роше за Комендантскою Дачею, на пистолетах; причина же, побудившая меня вызвать его на оную, следующая: в Ноябре м-це 1836 года получил я словесный и без причинный Камергера Пушкина вызов на дуэль, который мною был принят; спустя же некоторое время Камергер Пушкин без всякого со мною объяснения словесно просил Нидерландского посланника Барона Д. Геккерена передать мне, что вызов свой он уничтожит, на что я не мог согласиться потому, что, приняв без причинный вызов его на дуэль, полагал, что честь моя не позволит мне отозваться от данного ему мною слова; тогда Камергер Пушкин по требованию моему назначенному с моей стороны Секунданту, находящемуся при Французском Посольстве Гр. Д. Аршиаку, дал письмо, в коем объяснял, что он ошибся в поведении моем и что он более еще находит оно благородным и вовсе не оскорбительным для его чести, что соглашался повторить и Словесно, с того дня я не имел с ним никаких сношений, кроме учтивостей. Генваря 26-го Нидерландский посланник Барон Геккерен получил от Камергера Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до моей чести, которое якобы он не адресовал на мое имя единственно потому, что считает меня подлецом и слишком низким. Все

6-е

Из отзыва Вашего, данного 3 числа сего м-ца на предписании Полковника Лейб Гвардии Конного полка Галахова от того ж числа за № 1-м, видно: что секундантами со стороны Вашей был находящийся при Французском Посольстве Виконт д'Аршиак, который прежде знал все сношения Ваши с Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным, бывшие до дуэли, и что кроме его знал об оной дуэле усыновный Министр Нидерландского двора Посланник Барон Де Геккерен, а посему имеет пояснить, какое они принимали участие в совершении или отвращении оной, равно не знал ли об оной прежде бывший Секундантом у Камергера Пушкина Инженер Подполковник Данзас и еще кто-либо кроме его, и так же какое они принимали участие в Совершении или Отвращении оной. Все сие Ваше Благородие должны показать по самой сущей справедливости как на и возможно подробнее.

вопросные пункты составлял Аудитор Лейб Гвардии Конного полка 13-го класса Маслов.

При сем присутствовали:
Флигель Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Ротмистр Столыпин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Поручик Шигорин.
Поручик Анненков.
Корнет Чичерин.
Корнет Осоргин.

⟨35. Журнал Комиссии военного суда от 7 и 8 февраля 1837 г.⟩

1837-го Года Февраля 7-го дня, По Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного Суда, учрежденная при Л. Гв. Конном полку, слушав объяснение, данное вчерашнего числа от Подсудимого Поручика Барона Геккерена, Определила: приобщиив оное к делу, просить Командира полка представить по команде о всеподданнейшем испрошении у Его Императорского Величества писем, на которые Подсудимый ссылается в доказательство своего объяснения, составить Камергеру Князю Вяземскому в чем сле-

сие может подтвердиться письмами, находящимися у Его Императорского Величества.

на 6-е

Обо всем вышеобъясненном в 5-м пункте, кроме Нидерландского посланника Барона Д. Геккерена, получившего означенное в том же пункте письмо и находящегося при Французском посольстве бывшего с моей стороны Секундантом Графа Д. Аршиака, никто не знал; советов к совершению или отвращению оной по случаю оскорбления меня ни от кого не принимал и прежних сношений Инженер Подполковника Данзасса с Камергером Пушкиным я никаких не знаю, кроме того, что только видел его на месте дуэли, к сему присовокупляю, что реляция всего учиненного нами дуэля вручена вышепомянутым Секундантом моим при отъезде его из С. Петербурга Камергеру Князю Вяземскому, который до получения оной о имеющей быть между нами дуэле ничего не знал.

к сим пунктам Подсудимый Кавалергардского Ее Величества полка Поручик Барон Д. Эккерен руку приложил.

дует вопросные пункты, препроводить к его Начальству и просить, дабы он по учинении противу одного объяснения представил немедленно Комиссии вместе с подлинною реляциею о происшедшей между Подсудимым Поручиком Бароном Геккереном и Камергером Пушкиным дуэле, и к Старшему Доктору Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса о учинении распоряжения, дабы вышепомянутый Подсудимый был свидетелем чрез каждые два дня, и в каком положении здоровья будет находиться, доносить о том Комиссии.

⟨Подписи:⟩ Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

Посему писано Деректору Департамента Внешней Торговли 6-го Февраля за № 4-м и к Старшему Доктору Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса за № 5-м.

1837-го Года Февраля 8-го дня, По Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного Суда, учрежденная при Л. Гв. Конном полку, разсуждая о невысылке в Комиссию прикосновенного к сему делу Инженер Подполковника Данзасса, о коем она просила командира полка 5-го числа сего м-ца за № 3, Определила: об оном отнестись к Вице Директору по Управлению Инспектора Инженерного Корпуса по Морской части, при чем просить о доставлении Формулярного и Конduitного Подполковника Данзасса списков.

⟨Подписи:⟩ Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

Посему писано 8-го Февраля за № 6-м.

⟨36. Показания кн. П. А. Вяземского⟩

1837 Года Февраля 8-го дня по определению Комиссии военного Суда, учрежденной при Лейб Гвардии Конном полку, сей вопросный пункт составлен в присутствии оной Камергеру князю Вяземскому.

Вопрос.

Подсудимый сей Комиссии Кавалергардского Ее Величества полка Поручик Барон Д. Геккерн в Объяснении своем, данном сей Комиссии, между прочим прописывает, что у Вашего Сиятельства имеется реляция о учиненной помянутым подсудимым с Камергером Пушкиным дуэле. — В следствие чего военно-судная Комиссия просит Вас объяснить в возможной скорости, откуда помянутая реляция Вами взята, а если дадена,

то кем, когда и на какой предмет, кто оную составлял, не имеется ли кроме оной — еще каких либо бумаг, касающихся до вышепомянутой дуэли, когда и от кого Вы узнали об оной и не известно ли Вам, за что именно произошла между Камергером Пушкиным и Поручиком Бароном Д. Геккереном ссора или не удовольствие, последствием чего было выше помянутое произшествие. Все сие объясните, Ваше Сиятельство, как наивозможно подробнее, а вместе с тем не оставьте представить в Комиссию подлинником самую реляцию.

вопросный пункт составлял
Аудитор Маслов.

Ответ.

На вопросный пункт, сделанный мне Комиссиею военного Суда, учрежденной при Лейб-Гвардии Конном полку, имею честь ответить следующее: Реляции о бывшей дуэли между Кавалергардского Ее Величества полка Поручиком Бароном Д. Геккереном и Камер-Юнкером Пушкиным у меня нет, но есть письмо Викомта Даршьяка, секунданта Барона Геккерна, и вот по какому поводу ко мне писанное. Не зная предварительно ничего о дуэли, про которую в первый раз услышал я вместе с известием, что Пушкин смертельно ранен, и при первой встрече моей с Г. Даршьяком просил его рассказать о том, что было. На сие Г. Даршьяк вызвался изложить в письме все случившееся, прося меня при том показать письмо Г. Данзасу для взаимной поверки и засвидетельствования подробностей помянутой дуэли. Между тем письмо его доставлено мне было уже по отъезде Г. Даршьяка за границу и, следовательно, не могло быть прочтено и поверено вместе обоими свидетелями и получить в глазах моих ту достоверность, которую я желал иметь в сведениях о несчастном произшествии, лишившем меня человека, столь близкого сердцу моему. В следствие того и отдал письмо сие Г. Данзасу, который возвратил мне оное с письмом от себя: прилагаю у сего то и другое. Из вышесказанных слов уже положительно усматривается, что я ничего не знал о дуэли, до совершенного окончания ее, что подтверждаю и теперь. Равномерно не слыхал я никогда ни от Александра Сергеевича Пушкина, ни от Барона Геккерна о причинах, имевших последствием сие несчастное произшествие, при сем покорнейше прошу возвратить мне, по миновании надобности, письма сии совершенно частные и к делу не принадлежащие.

8-го Февраля.
1837.

Каммер-Гер Князь Вяземский.

при сем присутствовали:
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн.
Ротмистр Стольпин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Поручик Шигорин.
Поручик Анненков.
Корнет Чичерин.
Корнет Осоргин.

⟨37. Журнал Комиссии военного суда от 9 февраля 1837 г.⟩

1837-го Года Февраля 9-го дня, по Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного Суда, учрежденная при Лейб-Гвардии Конном Полку, Слушав объяснение, дан-

ное оной Камергером Князем Вяземским, и приложенные два письма, писанные к нему Секундантами Виконтом Д'Аршаком на Французском диалекте и Инженер Подполковником Донзасом, в Коем несколько Строк писано на том же диалекте, Отношения Старшего Доктора Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса за № 82-м, с уведомлением о сделанном распоряжении Касательно освидетельствования Подсудимого Поручика Барона Геккерна, Вице Директора по Управлению Инспектора Инженерного Корпуса по Морской Части за № 89-м, с уведомлением, что о явке к суду Подполковника Данзаса им сделано распоряжение, Рапорт Штаб Лекаря Стефановича за № 24-м, с донесением, в Каком состоянии по освидетельствовании его оказался Подсудимый Поручик Барон Геккерен, и два письма, предложенные Комиссии Презусом оной, врученные ему Графом Нисельродом, Писанные Камергером Пушкиным на французском диалекте, Определила: Все выше означенные бумаги, кроме четырех писем, приобщить к делу, а письма в присутствии Комиссии перевести на русский диалект и потом доложить Комиссии вновь, а вместе с тем донести Командиру Полка о том, в Каком состоянии по освидетельствовании оказался Подсудимый Поручик Барон Геккерен, и что письма, на кои ссылается он, получены от Графа Нисельрода.

⟨Подписи:⟩

Корнет Осоргин.

Корнет Чичерин.

Поручик Анненков.

Поручик Шигорин.

Штабс-Ротмистр Балабин.

Ротмистр Столыпин.

Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

Аудитор Маслов.

По сему определению писано Командиру полка 9 Февраля за № 7.

⟨38. Рапорт старшего доктора Гвардейского резервного кавалерийского корпуса⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ получено 9 Февраля.

Старший Доктор
Гвардейского Резервного
Кавалерийского Корпуса
№ 82
8-го Февраля 1837 года
в С. Петербурге

Флигель Адъютанту
Его Императорского Величества Л. Г. Конного полка
Господину Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Распоряжение, требуемое Комиссиею военного суда, учрежденного при Л. Г. Конном полку, касательно подсудимого поручика Кавалергардского Ее Величества полка Барон ⟨так!⟩ де Геккерна мною сделано; О чем сим Ваше Высокоблагородие уведомить честь имею.

Старший Доктор Статский Советник Енохин.

⟨39. Рапорт из Управления инспектора Инженерного корпуса
по строительной морской части о явке Данзаса в Комиссию военного суда⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ получено 9 Февраля.

Управление Инспектора
Инженерного Корпуса
по Строительной Морской части
В С.-Петербурге
8-го Февраля 1837 года
№ 89

В Комиссию Военного Суда,
учрежденную при Лейб-Гвардии Конном Полку.

На рапорт Оной Комиссии Военного Суда, от 8-го сего Февраля № 6-й, имею честь уведомить, — о явке Подполковника Данзаса, завтрашнего 9-го числа в 11-ть часов к Суду, и о доставлении об нем Формулярного и кондукитного списков, с сим вместе предписано Командиру С.-петербургской Инженерной Команды по Морской части.

Вице-Директор, Инженер Генерал-Майор Бутковский.

⟨40. Рапорт штаб-лекаря л-гв. Конно-артиллерийского полка⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ получено 9 Февраля.

Комиссии Военного Суда,
учрежденной при Л. Гв. Конном Полку
над Порутчиком Бароном де Геккерном.

Л. Гв. Конной Артиллерии Штаблекаря
Коллежского Ассессора Стефановича

Рапорт.

По предписанию Старшего Доктора Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса, Господина Статского Советника и Кавалера Енохина от 8-го сего Февраля за № 81-м, мною полученному, сего же числа освидетельствовав я Порутчика Кавалергардского Ее Величества Полка Г. Барона де Геккерна, кроме припухлости и чувствительности при дотрогивании к раненому месту, других болезненных припадков не заметил, а потому, судя по настоящему Его Состоянию, полагаю, что Г. Порутчик Барон Геккерн и может содержаться на Гаубтвахте в особой, сухой и теплой комнате, которая бы, следовательно, ни чем не отличалась существенно в отношении к Его здоровью от занимаемой им теперь Квартиры.

Штаблекарь Коллежский Ассессор Стефанович.

№ 24-й
8 Февраля 1837-го года.
С. Петербург.

⟨41. Копия письма Пушкина к гр. В. А. Соллогубу от 17 ноября 1836 г.⟩

Je n'hésite pas à écrire ce que je puis déclarer verbalement. J'avais provoqué M-r G. Heckern en duel, et il l'a accepté sans entrer en aucune explication. C'est moi qui prie Messieurs les témoins de cette affaire de vouloir bien regarder cette provocation comme non avenue, ayant appris par la voix publique que M-r Georges Heckern était décidé à déclarer ses projets de mariage avec M-lle Gontcharof, après le duel. Je n'ai nul motif d'attribuer sa résolution à des considérations indignes d'un homme de cœur.

Je vous prie Monsieur le Comte, de faire de cette lettre l'usage que vous jugerez à propos.
Agrérez l'assurance de ma parfaite considération.

A. Pouchkin.

17 Novembre
1836.

⟨Перевод:

Я не колеблюсь написать то, что могу заявить словесно. Я вызвал г-на Ж. Геккерна на дуэль, и он принял вызов, не входя ни в какие объяснения. И я же прошу теперь господ свидетелей этого дела соблагovolить считать этот вызов как бы не имевшим места, узнав из толков в обществе, что г-н Жорж Геккерн решил объявить о своем намерении жениться на мадемуазель Гончаровой после дуэли. У меня нет никаких оснований приписывать его решение соображениям, недостойным благородного человека.

Прошу вас, граф, воспользоваться этим письмом так, как вы сочтете уместным.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

А. Пушкин.

17 ноября 1836.⟩

С подлинным верно:

Начальник Отделения Шмаков.

Подлинное письмо отправлено при отношении Генерал Аудитора от 30 Апреля 1837-го № 1514-м Директору Канцелярии Военного Министерства для обращения Г. Министру Иностранных дел.

Начальник Отделения Шмаков.

⟨42. Копия письма Пушкина к Геккерну от 26 января 1837 г.⟩

Monsieur le Baron!

Permettez moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de Monsieur votre fils m'était connue depuis longtemps et ne pouvait m'être indifférente. Je me contentais du rôle d'observateur, quitte à intervenir lorsque je le jugerais à propos. Un incident, qui dans tout autre moment, m'eût été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire: je reçus les lettres anonymes. Je vis que le moment été venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Monsieur votre fils — un rôle si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de lâcheté et de platitude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion que peut-être avait-elle ressentie pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme et le dégoût le mieux mérité.

Je suis obligé d'avouer, Monsieur le Baron, que votre rôle à vous n'a pas été tout-à-fait convenable. Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été paternellement le maquereau de Monsieur votre fils. Il paraît que toute sa conduite (assez maladroit, d'ailleurs) a été dirigé par vous. C'est vous qui, probablement, lui dictiez les pauvretés qu'il venait débiter et les niaiseries qu'il s'est mêlé d'écrire. Semblable à une obscène vieille, vous alliez guetter ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour de votre bâtard ou soi-disant tel; et lorsque malade de vérole, il était retenu chez lui vous disiez qu'il se mourait d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez-moi mon fils.

Vous sentez bien, Monsieur le Baron, qu'après tout cela je ne puis souffrir que ma famille ait la moindre relation avec la vôtre. C'était à cette condition que j'avais consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire, et à ne pas vous déshonorer aux yeux de notre cour et de la vôtre, comme j'en avais le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que Monsieur votre fils après l'abjecte conduite qu'il a tenue ose adresser la parole à ma femme, ni encore moins qu'il lui débite des calembours de corps de garde, et joue le dévouement et la passion malheureuse tandis qu'il n'est qu'un lâche et qu'un chenapan. Je

suis donc obligé de m'adresser à vous, pour vous prier de mettre fin à tout ce manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Baron,
Votre très humble et très obéissant serviteur.
Alexandre Pouchkin.

26 Janvier
1837.

⟨Перевод:
Барон!

Позвольте мне подвести итог тому, что произошло недавно. Поведение вашего сына было мне известно уже давно и не могло быть для меня безразличным. Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый вмешаться, когда сочту это своевременным. Случай, который во всякое другое время был бы мне крайне неприятен, весьма кстати вывел меня из затруднения: я получил анонимные письма. Я увидел, что время пришло, и воспользовался этим. Остальное вы знаете: я заставил вашего сына играть роль столь жалкую, что моя жена, удивленная такой трусостью и пошлостью, не могла удержаться от смеха, и то сочувствие, которое, быть может, и вызывала в ней эта великая и возвышенная страсть, угастро в презрении самом спокойном и отвращении вполне заслуженном.

Я вынужден признать, барон, что ваша собственная роль была не совсем прилична. Вы, представитель коронованной особы, вы отечески сводничали вашему сыну. По-видимому, всем его поведением (впрочем, в достаточной степени неловким) руководили вы. Это вы, вероятно, диктовали ему пошлости, которые он отпускал, и нелепости, которые он осмеливался писать. Подобно бесстыжей старухе, вы подстерегали мою жену по всем углам, чтобы говорить ей о любви вашего незаконнорожденного или так называемого сына; а когда, заболев сифилисом, он должен был сидеть дома, вы говорили, что он умирает от любви к ней; вы бормотали ей: верните мне моего сына.

Вы хорошо понимаете, барон, что после всего этого я не могу терпеть, чтобы моя семья имела какие бы то ни было сношения с вашей. Только на этом условии согласился я не давать хода этому грязному делу и не обесчестить вас в глазах дворов нашего и вашего, к чему я имел и возможность, и намерение. Я не желаю, чтобы моя жена выслушивала впредь ваши отеческие увещания. Я не могу позволить, чтобы ваш сын, после своего мерзкого поведения, смел разговаривать с моей женой, и еще того менее — чтобы он отпускал ей казарменные каламбуры и разыгрывал преданность и несчастную любовь, тогда как он просто трус и подлец. Итак, я вынужден обратиться к вам, чтобы просить вас положить конец всем этим проискам, если вы хотите избежать нового скандала, перед которым, конечно, я не остановлюсь.

Имею честь быть, барон, ваш нижайший и покорнейший слуга
Александр Пушкин.
26 января 1837.)

С подлинным верно: Начальник Отделения Шмаков.

Подлинное письмо отправлено при отношении Генерал-Аудитора от 30 Апреля 1837-го № 1514-м Директору Канцелярии Военного Министерства для обращения Г. Министру Иностранных дел.

Начальник Отделения Шмаков.

⟨43. ⟩ Письмо Виконта Даршьака к К(н). Вяземскому ⟨от 1 (13) февраля 1837 г.⟩.

Mon Prince

Vous avez désiré connaître avec exactitude de la triste affaire dont Monsieur Danzas et moi avons été témoins. Je vais vous les exposer et vous prie de les faire approuver et signer par M-r Danzas.

C'est à quatre heures et demie que nous sommes arrivés au lieu du rendez-vous. Le vent très violent qu'il faisait en ce moment nous força de chercher un abri dans un petit bois de sapins. La grande quantité de neige pouvant gêner les adversaires il fallut leur creuser un sillon de vingt pas au deux bouts duquel ils furent places. Les barrières marquées par des manteaux, un pistolet remis à chacun de ces Messieurs, le Colonel Danzas donna le signal en levant son chapeau. M-r Pouchkine était à sa barrière presque aussitôt; le B-on de Heckereen avait fait quatre des cinq pas qui le séparaient de la sienne, les deux adversaires s'apprêtèrent à tirer; après quelques instants un coup partit. M-r Pouchkine était blessé, il le dit lui-même, tomba sur le manteau qui faisait la barrière et resta immobile la face contre la terre; les témoins s'approchèrent, il se releva sur son séant et dit «attendez». L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, il en prit une autre. J'aurais pu rétablir une réclamation, un signe du B-on George de Heckereen m'en empêcha; M-r Pouchkine la main gauche appuyée sur la terre visa d'une main ferme, le coup partit: Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckereen était blessé et tomba de son côté.

La blessure de M-r Pouchkine était trop grave pour continuer, l'affaire était terminée. Retombé après avoir tiré il eut presque immédiatement deux demi-évanouissements, quelques instants de trouble dans les idées. Il reprit tout-à-fait sa connaissance et ne la perdit plus.

Placé sur un traîneau fortement secoué pendant un trajet de plus d'une demi verste sur un chemin fort mauvais il souffrit sans se plaindre.

Le B-on de Heckereen avait pu soutenu par moi regagner son traîneau où il avait attendu que le transport de son adversaire fut effectué et que je puisse l'accompagner à Pétersbourg. Pendant toute cette affaire le calme, le sang froid, la dignité des deux parties ont été parfaits.

Agréé, Mon prince, l'assurance de ma haute considération.

V-te d'Archiac.

Pétersbourg 1/13 février 1837.

⟨Перевод:

Князь,

Вы хотели знать подробности печального происшествия, которого я и г. Данзас были свидетелями. Я их сообщу вам и прошу вас передать это письмо г. Данзасу для его прочтения и удостоверения подписью.

В половине 5-го мы были на назначенном месте. Сильный ветер порывисто дул в это время, что и заставило нас войти в маленькую еловую рощу. Глубокий снег мешал делу, так что надобно было очистить место на 20 шагов расстояния; противники стали по обоим концам; барьер означили двумя шинелями, каждый из противников взял по пистолету. Полковник Данзас подал сигнал, подняв шляпу. Г. Пушкин в одну минуту был уже у барьера; б-н Геккерен сделал четыре из пяти шагов, отделявших его от барьера. Оба противника начали целиться, через несколько мгновений раздался выстрел — г. Пушкин был ранен, он сам сказал об этом, упал на шинель, служившую барьером, и оставался неподвижен, лицом к земле. Секунданты подошли; он сел и сказал: «постойте». Пистолет, который он держал в руке, был весь в снегу; он спросил другой. Я мог бы предъявить претензию, но барон Геккерен остановил меня знаком. — Г. Пушкин, опираясь левою рукою на землю, начал целиться; рука его не дрожала. Выстрел снова раздался. Б. Геккерен, не сходя со своего места после сделанного им выстрела, был ранен и упал со своей стороны.

Рана Пушкина была слишком опасна для продолжения дела — и оно окончилось. Он два раза терял сознание, после нескольких минут совершенного забытья он наконец пришел в себя

и больше сознания не терял. Положенный в тряские сани, он на расстоянии полуверсты самой скверной дороги сильно страдал, но не жаловался.

Б. Геккерен, поддерживаемый мною, смог дойти до своих саней и дождался, пока не тронулись сани его противника, я тогда сопутствовал его до Петербурга. В продолжение всего дела обе стороны были спокойны, хладнокровны — с истинным достоинством.

Примите, князь, уверение в совершенном уважении.

Виконт д'Аршиак.

Петербург 1/13 февраля 1837.)

⟨44.⟩ Письмо Г. Данзаса к К⟨н⟩. Вяземскому (от 6 февраля 1837 г.)

Милостивый Государь
Князь Петр Андреевич

Письмо к вам Г-на Д'Аршиака о несчастном происшествии, которому я был свидетелем, я читал. — Г. Д'Аршиак просит Вас предложить мне засвидетельствовать показанья его о сем предмете. Истина требует, чтобы я не пропустил без замечанья некоторые неверности в рассказе Г-на Д'Аршиака.

Г-н Д'Аршиак, объяснив, что первый выстрел был со стороны Г-на Геккерена и что Александр Сергеевич Пушкин упал раненый, продолжает: «Les témoins s'approchèrent, il se releva sur son séant et dit: „attendez“. L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, il en prit une autre. J'aurais pu établir une réclamation, un signe du Ba(ron) George de Heckeren m'en empêcha (Секунданты подошли; он сел и сказал: «постойте». Пистолет, который он держал в руке, был весь в снегу; он спросил другой. Я мог бы предъявить претензию, но барон Геккерен остановил меня знаком. — *франц.*)». Слова Алек. Сергеев., когда он поднялся, опершись левою рукою, были следующие: «Attendez, je me sens assez de force pour donner mon coup (Постойте, я чувствую довольно сил, чтобы выстрелить. — *франц.*)». — Тогда действительно я подал ему пистолет в обмен того, который был у него в руке и ствол которого набился снегом при падении раненого, но я не могу оставить без возражения замечание Г-на Д'Аршиака, будто бы он имел право оспаривать обмен пистолета и был удержан в том знаком со стороны Г-на Геккерена. Обмен пистолета не мог подать поводу во время поединка ни к какому спору. — По условию каждый из противников имел право выстрелить, пистолеты были с пистонами, следовательно, осечки быть не могло; снег, забившийся в дуло пистолета А. С., усилил бы только удар выстрела, а не отвратил бы его; никакого знака ни со стороны Г-на Д'Аршиака, ни со стороны Г-на Геккерена подано не было. Что до меня касается, я почитаю оскорбительным для памяти Пушкина предположение, будто он стрелял в противника своего с преимуществами, на которые не имел права. — Еще раз повторяю, что никакого сомнения против правильности обмена пистолета сказано не было; если б оно могло возродиться, то Г-н Д'Аршиак обязан бы был объявить возражение свое и не останавливаться знаком, будто от Г-на Геккерена поданным; к тому же сей последний не иначе мог бы узнать намерение Г-на Д'Аршиака, как тогда, когда бы и оно было выражено словами; но он их не произнес. Я отдаю полную справедливость бодрости духа, показанной во время поединка Г-м Геккереном, — но решительно опровергаю, чтобы он произвольно подвергнулся опасности, которую бы он мог от себя устранить. Не от него зависело не уклониться от удара своего противника после того, как он свой нанес.

Для истинны рассказа прибавлю также замечание на это выражение: «Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckeren était blessé et tomba de son côté (Геккерен, не сходя со своего места после сделанного им выстрела, был ранен и упал со своей стороны. — *франц.*)».

Противники шли друг на друга грудью, когда Пушкин упал, то Г-н Геккерн сделал движение к нему; после слов же Пушкина, что он хочет стрелять, он возвратился на свое место, став боком и прикрыв грудь свою правою рукой. По всем другим обстоятельствам я свидетельствую истину показаний Г-на Д'Аршиака.

С истинным почтением и с совершенной преданностью

имею честь быть,
Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорный слуга К. Данзас.

Февраля 6-го дня
1837 Года.

⟨45. Перевод письма Пушкина гр. В. А. Соллогубу от 17 ноября 1836 г.⟩

Перевод с письма, писанного Камергером Пушкиным
17 Ноября 1836 года к Графу Д'Аршиаку ⟨так!⟩

Я не остановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызывал Барона Геккерена на дуэль и он согласился без всякого объяснения, прошу Свидетелей Этого дела смотреть на сей вызов как не действительный, узнавши стороною, что Барон Геккерен решил жениться на девице Гончаровой после дуэли.

Я не имею никаких причин приписать его согласие каким-нибудь видам, не достойного ⟨так!⟩ благородного человека.

Прошу Ваше Сиятельство сделать из этого письма употребление, которое вы найдете нужным.

Примите уверение в моей совершенной преданности.

Александр Пушкин.

С французского переводили
Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨46.⟩ Перевод с письма, писанного Камергером Пушкиным
к Барону Д. Геккерену 26-го Января 1837 года

Господин Барон

Позвольте мне изложить вкратце все случившиеся, поведение Вашего сына было мне давно известно, и я не мог остаться равнодушным.

Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый взяться за дело, когда почту за нужное; случай, который во всякую другую минуту был бы мне очень неприятным, представляя ⟨так!⟩ весьма счастливым, чтоб мне разделаться: Я получил без именные письма; и увидел, что настала минута, и я ею воспользовался. Остальное Вы знаете, я заставил вашего сына играть столь жалкую ролью, что моя жена, удевленная такою низостию и плоскостию его, не могла воздержаться от смеха, и ощущение, которое бы она могла иметь

к этой сильной и высокой страсти, погасло в самом холодном презрении и заслуженном отращении. Я должен признаться, Господин Барон, что поведение собственно Ваше было не совершенно прилично. Вы, представитель коронованной главы, вы родительски сводничали Вашему сыну, кажется, что все поведения <так!> его (довольно не ловкое, впрочем) было вами руководимо. Это вы, вероятно, который внушали ему все заслуживающие жалости выходки и глупости, которые он позволил себе писать. Подобно старой развратнице, вы сторожили жену мою во всех углах, чтоб говорить ей о любви вашего незаконного рожденного или так называемого сына, и когда, большой венерической болезнью, он оставался дома, Вы говорили, что он умерал от любви к ней; вы ей барматали возратить мне сына. — Вы согласитесь, Господин Барон, что после всего этого я не могу сносить, чтоб мое семейство имело малейшие сношение с Вашим, с етим условием я согласился не преследовать более этого гадкого дела и не обезчестить вас в глазах Вашего Двором <так!> и Нашего, на что я имел право и намерение. Я не забочусь, чтоб жена моя еще слушала ваши отцовские увещания, не могу позволить, чтоб сын ваш после своего отвратительного поведения осмелился бы обращаться к моей жене и, еще менее того, говорил ей казармные каламбуры и играл роль преданности и несчастной страсти, тогда как он падлец и нигодяй. — Я вынужден обратиться Вас просить окончить все эти проделки, если вы хотите избежать новой огласки, пред которой я верно не отступлю.

Имею честь быть, Господин Барон, Ваш покорный и послушный слуга.

А. Пушкин.

С французского переводили
Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

<47.> Перевод с письма, писанного Графом Д. Аршиаком к Князю Вяземскому
(от 1 (13) февраля 1837 г.).

Князь!

Вы хотели подробно знать несчастное дело, которого Господин Данзасс и я были свидетелями. — Я сам их представляю и прошу вас попросить подтверждение и подписи Г. Данзасса. В 4 ½ часа прибыли мы на место свиданья, весьма сильный ветер, который был в то время, принудил нас искать прикрития в небольшом сосновом леску. — Множество снега мешало противникам, то мы нашлись в необходимости прорыть тропинку в 20 шагов, на концах которой они встали. — Когда барьеры были назначены (Шинелями), когда пистолеты были взяты каждым из них, то Полковник Данзасс дав <так!> сигнал, подняв Шляпу. Пушкин в то же время был у своего барьера, когда Барон Геккерн сделал 4-е шага из 5-ти, которые ему оставалось до своего места. Оба саперники приготовились стрелять; спустя несколько выстрел раздался; — Господин Пушкин был ранен, что он сам сказал, упал на шинель, которая была вместо барьера, и остался недвижим лицом к земле. Секунданты приблизились, он до половины приподнялся и сказал: погидите; оружие, которое он имел в руке, быв покрыто снегом, он взял другое; я бы мог на это сделать возражение, но знак Барона Жоржа Геккерна меня остановил; Г. Пушкин,

опершись левою об землю, прицелил твердою рукою, выстрелил. Недвижим с тех пор, как выстрелил, Барон Геккерн, раненый, так же упал.

Рана Г. Пушкина была слишком сильна, чтобы продолжать, дело было кончено. Снова упавши после выстрела, он имел раза два полуобмарака и несколько мгновений помешательства в мыслях. —

Он совершенно пришел в чувства и более их не терял. —

В санях, сильно потрясаем во время переездки более половины версты, по самой дурной дороге, — он мучился не жалуясь; Будучи мною поддержан, Барон Геккерн мог дать до своих саней, — в которых он ждал, пока совершалась переноска его соперника и что бы я мог его проводить до Петербурга, в продолжение всего дела, спокойство, хладнокровие, благородство с обеих сторон были в совершенстве. —

Примите, Князь, уверенность в высоком моем почтении.

Виконт Д. Аршиак.

Переводили с французского
Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨48. Копия письма Данзаса к Вяземскому от 6 февраля 1837 г.,
с переводом французских фраз⟩

Перевод с письма, писанного Инженер Подполковника Данзасса ⟨так!⟩
от 6 Февраля к Камергеру Князю Вяземскому

Милостивый государь
Князь Петр Андреевич.

Письмо к вам Г-на Д. Аршиака, о несчастном происшествии, которому я был свидетелем, я читал. — Г. Д. Аршиак просит Вас предложить мне засвидетельствовать показанья его о сем предмете. — Истенна требует, чтобы я не пропустил без замечанья некоторые неверности в рассказе Г-на Д. Аршиака.

Г-н Д. Аршиак, объяснив, что первый выстрел был со стороны Г-на Геккерна и что Александр Сергеевич Пушкин упал раненый, продолжает: «свидетели приблизились, он приподнялся на месте и сказав ⟨так!⟩: «погодите». Оружие, которое держал в руке, когда оказалось покрытое снегом, он взял другое, я мог бы сделать возражение, но знак, поданный Бароном Егором Геккерном, мне по приятствовал». Слова Александра Сергеевича, когда он поднялся, опершись левою рукою, были следующие: «погадите, я чувствую еще себя в силе сделать мой выстрел». — тогда действительно я подал ему пистолет в обмен того, который был у него в руке и ствол которого набился снегом при падении раненого; но я не могу оставить без возражения замечания Г. Д. Аршиака, будто бы он имел право оспаривать обмен пистолета и был удержан в том знаком со стороны Г. Геккерена. Обмен пистолета не мог подать поводу, во время поединка, ни к какому спору. По условию каждый из противников имел право выстрелить, пистолеты были с пистонами, следовательно, осечки быть не могло; снег, забившийся в дуло пистолета А. С., усилил бы только удар выстрела, а не отвратил бы его; ни какого знака ни со стороны Г-на Д. Аршиака, ни

со стороны Г. Геккерена подано не было. Что до меня касается, я почитаю оскорбительным для памяти Пушкина предположение, будто он стрелял в противника своего с преимуществами, на которые не имел права. — Еще раз повторяю, что никакого сомнения против правильности обмена пистолета оказано не было; еслиб оно могло возродиться, то Г. Д. Аршиак обязан бы был объявить возражение свое и не останавливаться знаком, будто от Г. Геккерена поданным; к тому же сей последний не иначе мог бы узнать намерение Г. Д. Аршиака, как тогда, когда бы оно было выражено словами; но он их не произнес, я отдаю полную справедливость бодрости духа, показанной во время поединка Г. Геккереном, но решительно опровергаю, чтобы он произвольно подвергнулся опасности, которую бы мог от себя устранить, не от него зависело не уклониться от удара своего противника после того, как он своей <так!> нанес.

Для истинны рассказа прибавлю также замечание на это выражение: «Неподвижен после выстрела своего, Барон Геккерен был ранен и упал также». Противники шли друг на друга грудью, когда Пушкин упал, то Г. Геккерн сделал движение к нему, после слов же Пушкина, что он хочет стрелять, он возвратился на свое место, став боком и прикрыв грудь свою правою рукой. По всем другим обстоятельствам я свидетельствую истину показаний Г. Д. Аршиака. —

С истинным почтением и с совершенной преданностью имею честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
Покорный слуга К. Данзас.

В сем письме французские слова переводили
Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

(49. Журнал Комиссии военного суда от 10 февраля 1837 г.)

1837 Года Февраля 10 дня, по Указу Его Императорского Величества Комиссия Военного суда, учрежденная при Л. Гв. Конном полку, слушав переводы с писем, писанных на французском диалекте покойным Камергером Пушкиным от 17 Ноября 1836 года к Графу Д. Аршиаку, от 26 Генваря сего года к Барону Д. Геккерену, от 1 и 6-го Февраля Графом Д. Аршиаком и Подсудимым Инженер Подполковником Данзассом к Князю Вяземскому, и объяснение, вчерашнего числа данное Инженер-Подполковником Данзассом, Определила: вышеизложенные переводы с писем вместе с подлинниками и Объяснение Подполковника Данзасса приобщив к делу, от подсудимых просить объяснения: Поручика Барона Геккерена в чем следует противу объяснения Князя Вяземского, слушанного вчерашнего числа, и письма Камергера Пушкина к Барону Геккерену, от 26 Генваря, а Инженер Подполковника Данзасса дополнить данное им вышепомянутое объяснение, и потом все сие доложить Комиссии.

<Подписи:> Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.

Поручик Шигорин.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

⟨50. Показание Дантеса от 10 февраля 1837 г.⟩

1837 Года Февраля 10-го дня, в присутствии Комиссии военного суда, учрежденной вследствие приказа, отданного по отдельному Гвардейскому Корпусу 19-го Генваря за № 14-м при Л. Гв. конном полку, подсудимый Кавалергардского Ее Величества полка Поручика ⟨так!⟩ Барон Геккерен допрашиван и показал.

Вопрос.

В следствие объяснения вашего, данного 6-го Февраля, Комиссия просила Камергера Князя Вяземского сообщить ей реляцию о происшедшей между Вами и Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным дуэли, который отозвался, что кроме письма, писанного к нему бывшим со стороны Вашей Секундантом Графом Даршиаком при отъезде его из С. Петербурга, ничего более не имеет, а посему объясните, не имеете ли Вы каких доказательств, что вышесказанная Реляция оставлена ему Графом Даршиаком, равно в каких выражениях заключались письма, писанные Вами к Г-ну Пушкину или его жене, которые в письме, писанном им к Нидерландскому Посланнику Барону Д. Геккерену, называет дурачеством? какие именно были условия дуэли и на чьих пистолетах стрелялись Вы. — Все сие имейте показать по самой сущей справедливости. —

Вопросный пункт составлял Аудитор 13 класса Маслов.

Ответ.

На сей вопросный пункт военно судной Комиссии честь имею объяснить, что реляциею о происшедшей между мною и умершим Камергером Пушкиным дуэли я называю письмо, писанное секундантом моим Графом Даршиаком к Камергеру Князю Вяземскому, потому что в оном, как мне известно, описано подробно условие дуэли и всего происшедшего на месте оной, по всей справедливости. Посылая довольно часто к Г-же Пушкиной книги и театральные билеты при коротких записках, полагаю, что в числе оных находились некоторые, коих выражение могли возбудить его щекотливость как мужа, что и дало повод ему упомянуть о них в своем письме к Барону Д. Геккерену 26 числа Генваря, как дурачества, мною писанные. — Пистолеты, из коих я стрелял, были вручены мне моим Секундантом на месте дуэли; Пушкин же имел свои; к тому же присовокупляю, что выше помянутые записки и билеты были мною посылаемы к Г-же Пушкиной прежде, нежели я был женихом.

к сему объяснению подсудимый
Поручик Д. Геккерен руку приложил.

при сем присутствовали
Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.

Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Стольпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨51. Показание Данзаса от 11 февраля 1837 г.⟩

1837 Года Февраля 11-го дня в присутствии Комиссии военного суда, учрежденной при Лейб Гвардии Конном полку, подсудимый Инженер Подполковник Данзас передо-прашиван и показал.

Вопрос.

В объяснении, данном Вами военно судной Комиссии 9-го числа Февраля, между прочим прописывает ⟨так!⟩, что Камергер Двора Его Императорского Величества Пушкин 27-го числа Генваря по прочтении у Графа Д. Аршиака собственноручной копии с письма, писанного Им к Министру Нидерландского Двора, Объяснил все причины неудовольствия, но не пояснили ⟨так!⟩, какие именно, а посему Комиссия, в дополнение вышесказанного Вашего Объяснения, просит объяснить противу сего подробно все те причины, которые Господина Пушкина были неудовольствием.

вопросный пункт составлял Аудитор Маслов.

Ответ.

Александр Сергеевич Пушкин начал объяснение свое у Г-на Д'Аршиака следующим: получив письма от неизвестного, в коих он виновником почитал Нидерландского Посланника, и узнав о распространившихся в свете нелепых слухах, касающихся до чести жены его, он в Ноябре месяце вызывал на дуэль Г-на Поручика Геккерена, на которого Публика указывала; но когда Г-н Геккерен предложил жениться на свояченице Пушкина, тогда, отступив от поединка, он однако ж непременно условием требовал от Г-на Геккерена, чтоб не было никаких сношений между двумя семействами. Не смотря на сие, Гг. Геккерены даже после свадьбы не переставали дерзким обхождением с женою его, с которою встречались только в свете, давать повод к усилению мнения поносительного как для его чести, так и для чести его жены. Дабы положить сему конец, он написал 26-го Января письмо к Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За сим Пушкин, собственно для моего сведения, прочел и самое письмо, которое, вероятно, было уже известно Секунданту Г-на Геккерена. Все сие узнал я 27-го Января, когда мы были у Г-на Д'Аршиака. Более же я ничего не прежде, не после от Пушкина не слышал. Других же доказательств к подтверждению я от него не потребовал, потому что, зная его всегда за человека справедливого, я словам его поверил. —

К сему объяснению Инженер Подполковник Данзас руку приложил.

при сем присутствовали
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Ротмистр Стольпин.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Поручик Шигорин.
Поручик Анненков.
Корнет Чичерин.
Корнет Осоргин.

〈52. Отношение при препровождении в Комиссию военного суда
формулярного и кондуитного списков Данзаса〉

〈Канцелярская помета:〉 Получено 11-го Февраля.

Командира
Ст.-Петербургской Инженерной команды
по Строительной Морской части
10-го Февраля 1837-го
№ 59

В Комиссию Военного Суда,
учрежденную при Лейб Гвардии Конном полку
под председательством Флигель Адъютанта
Господина полковника и кавалера Бреверна.

Вследствие предписания Управления Инспектора Морской Строительной части от 8 сего февраля за № 88 при сем имею честь препроводить Формулярный и Кондуитный списки, о службе состоящего при вверенной мне Команде Инженер Подполковника Данзаса.

Командир Команды Подполковник де Брюнолд.

〈53. Формулярный список Данзаса〉

Формулярный список
о службе и достоинстве
Состоящего при С. Петербургской Инженерной
Команде по Морской части
Полевого Инженер Подполковника
Данзаса

10-го Февраля 1837-го Года.

Чин, имя, отчество, прозвание и какого вероисповедания; также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?

Полевой Инженер Подполковник Константин Карлов Сын Данзас.

Кавалер Ордена Св. Владимира 4-й Степени с бантом, имеет золотую полусаблю с надписью за храбрость и Серебряные медали, в память походов против персиян 1826-го, 1827-го и 1828-го и за турецкую войну 1828-го и 1829-го годов Установленные.

Вероисповедания Лютеранского.

Сколько от роду лет?

Тридцать семь.

Из какого звания?

Из дворян, сын Генерал Маиора.

Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имение:

Не имеет.

Когда в службу вступил и в одной какими чинами происходил и когда, с показанием прописью времени производства в первый Офицерский чин, и сколько тогда имел от роду лет?

Чины	Годы	Месяцы	Числа
Из Императорского Царскосельского Лицея, Прапорщиком, Тысяча восемьсот семнадцатого года Ноября седьмого, на девятнадцатом Году от роду.	1817	Ноября	7
Подпоручиком	(1)819	Апреля	26
Поручиком	(1)823	Декаб(ря)	2
За отличие против Персиян Штабс Капитаном	(1)828	Генва(ря)	1
За отличие против Турок Капитаном	(1)829	Авгус(та)	30
Произведен в Подполковники	(1)836	Генва(ря)	28

В течении службы своей, в которых именно полках и баталионах, и с какого по какое время по переводам находился, по какому случаю переводим в оные был: по воле Начальства или по собственному желанию, и когда прибыл к каждой новой команде, или другому месту; также не служил ли по выборам дворянства, когда и к каким должностям был избран, и когда от оных уволен?

Полки и баталионы			
В Инженерный Корпус	(1)817	Ноябр(я)	7
В 5-й Пионерный Баталион	(1)818	Декабр(я)	7
К оному прибыл	(1)819	Март(а)	30
В 3-й Пионерный Баталион	(1)819	Апрел(я)	26
К оному прибыл	(1819)	Маия	27
В 6-й Пионерный баталион	(1)820	Маия	10
К оному прибыл	(1)820	Июля	14
Откомандирован в отдельный кавказский корпус с ротой для укомплектования 8-го Пионерного Баталиона	(1)827	Февр(аля)	25
В 7-й Пионерный Баталион	(1)828	Генвар(я)	17
К оному прибыл	(1828)	Апре(ля)	1
Переименован в 3-й резервный Саперный Баталион	(1)829	Октя(бря)	25
Назначен Адъютантом к Деректору Строительного Департамента по Морской части	(1)833	Июня	5

Во время службы своей, в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли, сверх настоящей обязанности, особых поручений по Высочайшим повелениям или от своего Начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время; также когда какие награды получал, за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами и знаками отличия, Высочайшие благоволения, Всемиловнейшие рескрипты и похвальные листы от своего Начальства, за какие дела и по какому месту служения?

В 1827-м Году откомандирован из 6-го Пионерного Баталиона в отдельный Кавказский Корпус в поход против персиян, с 6-го Августа в следовании в пределы Персии в отряд Генерал Лейтенанта Красовского, к крепости Бардар-лабду, с 16-го Сентября при осаде и 20-го Сентября при взятии оной, где за оказанное отличие Всемиловнейше награжден Орденом Св. Владимира 4-й Степени с Бантом, с 23-го Сентября при осаде крепости Эривана и 1-го Октября при взятии оной, где за оказанное отличие Всемиловнейше награжден чином Штабс-Капитана, с 6-го Октября в следовании по Армении до города Тавриза и оттуда обратно в пределы России, за окончание похода в числе прочих Г. г. Офицеров Всемиловнейше награжден не в зачет годовым жалованьем по внутреннему положению и имеет серебряные медали в память походов против Персиян в 1826-м,

1827-м и 1828 Годов <так!> и 1828-м Году против Атаманской Порты, 24-го Апреля при построении мостов и наведении понтонов при Реке Пруте у села Фальча, 2-го Маия в следовании чрез Княжество Молдавии и Валахии к Крепости Браилово и 6-го Маия при осаде оной, 3-го Июня в сражении, где ранен ружейною пулею в левое плечо выше ключицы на вылет с раздроблением нижнего угла Лопаточной кости, и за оказанное на сем Штурме отличие Всемилостивейше награжден залотою полусаблею с надписью за храбрость и в числе прочих Г. г. Штаб и Обер Офицеров Высочайшим благоволением; пользовался от полученной им раны во Времянном Гошпитале, учрежденном близ Крепости Браилово в селе Версатуре, и впоследствии в Фошландском Военном Гошпитале; с 3-го Июля 1828-го года по 1-е Маия 1829-го года, и тогож Года с 12-го Маия в войсках под Начальством Генерал от Инфантерии Ротта при укреплении позиции при местечки Козлуджи и селе Эске-Арнаут-Ларь, 28-го и 29-го Маия в движении сих Войск на соединение с Главными силами Армии, 30-го Маия при разбитии верховного Визиря в Сражении при селе Кулевиче в движении Войск под Начальством Генерал-Лейтенанта Ридигера к селу Эски-Астамбульц, с 7-го Июля в позиции Армии пред Шумлою, 29-го Июля при разбитии фуражиров и отражении вылазки, из Крепости Шумлы сделанной, с 2-го Июля постоянно в Авангарде в движении Армии к реке Комчаку <над строкой карандашом исправлено: Камчик>, 5-го Июля при наведении Понтонов под ружейным Огнем чрез реку Комчак у села Чальемолы и взятии прибрежных укреплений, Где за оказанное отличие Всемилостивейше награжден чином Капитана, 6-го Июля при взятии Штурмом укреплений Лагеря при селе Киприкой при переходе чрез Балканские Горы, 10-го Июля при разбитии турецких Войск Авангардом под начальством Генерал-Майора Жирова при спуске с Балкан в долину против села Капорак, 13-го Июля при разбитии Корпуса Ибрагима Паши при Городе Айдосе и при взятии Штурмом оного, 15-го Июля при занятии Авангардом города Корнобата. 31-го Июля в Сражении при Городе Сливно и взятии оного, 8-го Августа при занятии второстоличного Города Турецкой Империи Адрианополя, по возвращении в Город Сливно на зимовые квартиры уволен с разрешения Главногокомандующего Армиею в Россию для излечения полученной им, Г. Данзасом, раны на Штурме Крепости Браилова с оставлением при нем жалованья и прогонных денег в оба пути, 25-го февраля 1830 Года по окончании войны, в числе прочих Г. г. Офицеров, награжден Высочайше дарованным не в зачет Годовым жалованьем по внутреннему положению; по ходотайству Его Императорского Высочества Генерал-Инспектора по Инженерной части Государь Император по представлению Комитета, Высочайше учрежденного в 18-й день Августа 1814-го Года, признавшего по засвидетельствовании медицинского Департамента Капитана Данзаса посредственно раненым, Высочайше повелеть соизволил производить ему сверх получаемого жалованья Пансион по 600 рублей в год с 15-го Ноября 1830 Года, 1835 года Марта 28-го Всемилостивейше пожалован за усердную службу подарком по положению.

Российской грамоте читать и писать, и другие какие науки знает ли?

Арифметике, Геометрии, Тригонометрии, Фортификации, Архитектуры <так!>, Черчению Планов, Немецкий и французский языки.

В домовых отпусках был ли, когда именно, по каким причинам или случаям, являлся ли на срок, а если просрочил, то когда именно явился и было ль о причине просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняем был безсрочно, то когда возвращался на службу?

1823 года Октября с 15-го на 28 дней был и на срок явился — с разрешения Главногокомандующего Армиею уволен из Турции в Россию для излечения полученной им раны

на шторме Кр. Браилова с оставлением при нем жалованья и прогонных денег в оба пути с 25 Февраля 1830 года, в котором и находился по 22 Февраля 1833 года.

В штрафах, по суду или без суда, был ли, когда, за что именно и чем дело кончено; также не подвергался ли Высочайшим замечаниям и выговорам, кои объявляемы были в Высочайших Приказах?

В Штрафах по суду и без суда не был.

Холост или женат, имеет ли детей и какого вероисповедания?

Холост.

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится?

Состоит при команде сверх комплекта.

К повышению чином и к награждению знаком отличия безпорочной службы достоин или нет и за чем именно не аттестуется?

Всегда аттестовался и ныне достоин повышения чином и знака отличия безпорочной службы.

Если по выборам дворянства служил, то с каким успехом отправлял сию службу; не поступали ли в неправильном выполнении таковой должности какие-либо жалобы и какое получили они окончание?

По выборам дворянства не служил.

Отчеты по должности, какие имел в течение службы, представлял ли в срок, и если таковых когда-либо не доставил, то по каким причинам и уважены ли оные Начальством?

Отчетности, какие до него касались, представлял к срочному времени.

Не подвергался ли жалобам, которые Начальством найдены основательными, хотя по существу оных виновный Суду не подлежал, и если в виду Начальства таковые жалобы были, то от кого, когда именно, в чем оные состояли и какое получили окончание?

Жалобам не подвергался и в виду Начальства оных не было.

Не был ли замечен слабым в отправлении обязанностей службы и по званию Начальника, или, вопреки должной взыскательности по службе, не допустил ли между подчиненными каких либо беспорядков или неисправностей, и если в каком-либо из тех случаев находился, то в чем именно оный состоял, какие произошли от того последствия, не были ли они причиною какого-либо ущерба для интереса казенного, общественного или частного, вознагражден ли оный, кем и каким образом, или нет и почему?

Слабым в отправлении обязанностей службы не замечен и беспорядков или неисправностей между Подчиненными не допустил.

Не был ли оглашаем или изобличаем в неприличном поведении, руководствуясь в отмете против сего пункта 21-ю статью Статута о Знаке Отличия безпорочной службы?

Оглашаем или изобличаем в неприличном поведении не был.

Командир Команды Инженер Подполковник де Брюнолд.

⟨54. Конduitный список Данзаса⟩

Конduitный список

С. Петербургской Инженерной Команды по Морской Строительной части
Полевого Инженер Подполковника Данзаса.

10 Февраля 1837 года.

Звание чинов

Полевой Инженер Подполковник Константин Карлов сын Данзас.

С которого времени	в службе 1817 Ноября 7	в офицерских чинах 1817 Ноября 7	в настоящем чине 1836 Января 28
--------------------	---------------------------	-------------------------------------	------------------------------------

Не был ли в отставке и сколько времени		не был.
Не был ли в иностранной службе и где		не был.
Сколько служил компаний		четыре.
Усерден ли по службе		усерден.
Каковых способностей ума весьма		хороших.
В каких науках имеет знание		инженерную науку.
Какие знает иностранные языки		французский и немецкий.
Каков в нравственности		отлично-благороден.
Каков в хозяйстве		весьма скромн.

Командир Команды Инженер Подполковник де Брюнолд.

⟨55. Журнал Комиссии военного суда от 12 февраля 1837 г.⟩

1837 Года Февраля 12-го дня, по Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного Суда, учрежденная при Л. Гв. конном полку, слушав объяснения, данные ей 10-го и 11-го числ сего м-ца Подсудимыми Поручиком Бароном Геккереном и Инженер Подполковником Данзассом, и отношение Командира С. Петербургской Инженерной Команды по Морской части от 10 числа сего м-ца за № 59, с препровождением формулярного и конduitного списков о службе и достоинстве Подсудимого Подполковника Данзасса, Определила: все вышеизложенные бумаги приобщив к делу, просить Поручика Барона Геккерена в чем следует противу объяснения Подполковника Данзасса объясниться и потом доложить оное Комиссии.

⟨Подписи:⟩

Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

⟨56. Показание Дантеса от 12 февраля 1837 г.⟩

1837 года Февраля 12 дня, в присутствии Комиссии военного суда, учрежденной вследствие приказа по Отдельному Гвардейскому Корпусу 19-го Генваря за № 14 при Л. Гв. Конном Полку, подсудимый Кавалергардского Ее Величества полка Поручик Барон Д. Геккерен передопрашиван и показал

Вопрос.

В следствие объяснения покойного Камергера Пушкина, учиненного им в день происшедшей между вами дуэли, 27 числа Генваря, у Г. Даршиака в присутствии своего Секунданта, подсудимого Инженер Подполковника Данзасса, военно судная комиссия просит вас объяснить, не известно ли вам, кто писал в Ноябре м-це и после того к Г-ну Пушкину от неизвестного письма и кто виновники оных, распространяли ли вы нелепые слухи, касающиеся до чести жены его, в следствие чего тогда же он вызывал вас на дуэль, которая не состоялась потому, что вы предложили ему жениться на его свояченице, но вместе с тем требовал от вас, чтоб не было никаких сношений между двумя вашими семействами. Несмотря на сие, вы даже после свадьбы не переставали дерско обходиться с женою его, с которою встречались только в свете, давали повод к усилению мнения, поносительного как для его чести, так и для чести жены его, что вынудило его написать 26 Генваря письмо к Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова вашего его на дуэль.

Вопросный пункт составлял Аудитор 13 класса Маслов.

Ответ.

Мне неизвестно, кто писал к Г-ну Пушкину безыменное письмо в Ноябре м-це и после того, кто виновники оно, слухов нелепых, касающихся до чести жены его, я никаких не распространял, а не согласен с тем, что я уклонился от дуэли предложением моим жениться на его свояченице; что даже подтверждает письмо Г. Пушкина к Графу Даршиаку, где он говорит «прошу свидетелей сего дела смотреть на сей вызов как не действительный, узнавши стороною, что Барон Геккерн решил жениться на девице Гончаровой *после дуэли*». Что же касается до моего обращения с Г-жею Пушкиной, не имея никаких условий для семейных наших сношений, я думал, что был в обязанности кланиться и говорить с нею при встрече в обществе, как и с другими дамами, тем более, что муж прислал ее ко мне в дом на мою свадьбу, что, по мнению моему, вовсе не означало, что все наши сношения должны были прекратиться. К тому еще присовокупляю, что обращение мое с нею заключалось в одних только учтивостях, точно так, как выше сказано, и не могло дать повода к усилению поносительного для чести обоих слухов и написать 26 Генваря письмо к Нидерландскому Посланнику.

К сему объяснению Подсудимый Поручик Барон Д. Геккерен руку приложил.

При сем присутствовали
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Ротмистр Столыпин.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Поручик Шигорин.
Поручик Анненков.
Корнет Чичерин.
Корнет Осоргин.

⟨57. Журнал Комиссии от 13 февраля 1837 г.⟩

1837-го Года Февраля 13-го дня, По Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного Суда, учрежденная при Л. Гв. конном полку, слушав объяснение, данное вчерашнего числа Подсудимым Поручиком Бароном Геккереном противу объяснения покойного Камергера Пушкина, учиненного в день дуэли 27 числа Генваря у Г. Д. Аршиака, Определила: вышепомянутое объяснение приобщив к делу, и привести оное немедленно

к окончательному решению, сочинить из него выписку, прибрать приличные к преступлению Подсудимых законы, на основании оных заключить Сентенцию, с подсудимых Инженер Подполковника Данзасса и Поручика Барона Геккерена в том, что им при производстве Суда сего никаких пристрастных допросов чинено не было, взять на основании Указа 6 Ноября 1804 года подписку, о прикосновенных иностранных лицах о мере прикосновенности их составить особую записку и потом дело представить на благоусмотрение по команде.

⟨Подписи:⟩ Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨58. Журнал Комиссии от 14 февраля 1837 г.⟩

1837 Года Февраля 14-го дня, по Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного Суда, учрежденная при Л. Гв. конном полку, слушав рапорт Аудитора Маслова от сего числа за № 8-м, коим он доносит, что по соображении обстоятельств производимого дела им считает излишним истребовать от вдовы Камергерши Пушкиной некоторые объяснения, а как Комиссия при слушании вчерашнего числа дела имела оные в виду, нашла дело довольно ясным, то дабы без причины не оскорбить Г-жу Пушкину требованием изложенных в рапорте Аудитора Маслова объяснений, Определила: приобщив помянутый рапорт к делу, привести оное к окончанию по точным словам определения, заключенного Комиссиею вчерашнего числа.

⟨Подписи:⟩ Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Шигорин.
Поручик Анненков.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨59. Рапорт Маслова с предложением вытребовать через петербургского обер-полицмейстера показание Н. Н. Пушкиной⟩

В Комиссию военного суда,
учрежденную при Лейб Гвардии Конном полку.

Аудитора 13 Класса Маслова

Рапорт.

Комиссия военного суда сего числа, слушав начатое производством о Поручике Кавалергардского Ее Величества полка Бароне Геккерене и Инженер Подполковнике Данзассе военно судное дело, Определением заключила при весте дело сие немедленно к решению.

По лежащей на мне обязанности, изложенной воинских процессов 1-й главы в пунктах 7-м 8-м, и соображаясь с Указом 1802 года Августа 18 с пунктом 15-м, я по обстоятельствам означенного дела считал бы излишним потребовать чрез С. Петербургского

Обер-Полицеймейстера установленным порядком, от жены Камергера Пушкина объяснение в том именно: —

1-е. Неизвестно ли ей, какие именно безымянные письма получил покойный Муж ее, которые вынудили его написать 26 числа Минувшего Генваря к Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее, как по делу видно, причиною к вызову подсудимым Геккереном его, Пушкина, на дуэль; 2-е. Какие подсудимый Геккерен, как он сам сознается, писал к Ней, Пушкиной, письма или Записки, кои покойный Муж ее в письме к Барону Геккерену от 26 Генваря называет дурачеством; где все сии бумаги ныне находятся, равно и то письмо, полученное Пушкиным от неизвестного еще в Ноябре м-це, в котором виновником распри между подсудимым Геккереном и Пушкиным позван Нидерландский Посланник Барон Геккерен, и в следствие чего Пушкин еще прежде сего вызывал Подсудимого Геккерена на дуэль; Но она не состоялась потому, что Подсудимый Геккерен предложил жениться на его своячнице, а ее сестре; и 3-е. Из письма умершего подсудимого Пушкина видно, что Посланник Барон Геккерен, когда сын его Подсудимый Геккерен по болезни был одержан дома, говорил жене Пушкиной, что сын его умерает от любви к ней, и шептал возвратить ему его, а после уже свадьбы Геккерена, как Пушкин 27 числа Генваря у Графа Д. Аршиака в присутствии Секунданта своего Инженер Подполковника Данзаса Объяснил, что они, Геккерены, дерским обхождением с женою его при встречах в публике давали повод к усилению поносительного для чести их, Пушкиных, мнения. Посему я считал бы нужным о поведении Г. г. Геккеренов⁵ в Отношении Обращения их с Пушкиной взять от Нее так же объяснение.

Если же Комиссии военного суда не благоудно будет истребовать от вдовы Пушкиной по вышеизложенным предметам объяснения, то я всепокорнейше прошу, дабы за упущение своей обязанности не подвергнуться мне ответственности, рапорт сей приобщить к делу для видимости высшего Начальства.

Аудитор 13-го класса Маслов.

№ 8-й

Февраля 14-го дня

1837 года.

⟨60. Рапорт Данзаса при отправлении в Комиссию копии
с письма Пушкина к д'Аршиаку от 27 января 1837 г.⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 15 Февраля.

Презусу при Военно судной Комиссии
Флигель-Адъютанту Его Императорского Величества
Лейб Гвардии Конного полка
Господину Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Инженер-Подполковника Данзаса

Рапорт.

Камергер Князь Петр Андреевич Вяземский отдал мне ныне в мое распоряжение Копию с письма Пушкина к Г-ну Д'Аршиаку, писанную рукою сего последнего и оставленную им у Князя Вяземского вместе с письмом о всем происходившем во время дуэли. Содержание сего письма ясно доказывает, что утром в самый день поединка Пушкин не имел еще секунданта. Полагая, что сие может служить к подтверждению показаний ⟨так!⟩ моих, что я предварительно до встречи с Пушкиным 27-го Января ни о чем не знал,

⁵ В документе описка: Генералов.

я считаю необходимым представить сию Копию в Военно-судную комиссию для сведения. К пояснению обстоятельств, касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина, прибавлю я еще о сказанном мне Г. Д'Аршиаком после дуэли; т. е. что Пушкин на кануне несчастного дня у Графини Разумовской на бале предложил Г-ну Мегенсу, находящемуся при Английском Посольстве, быть свидетелем с его стороны, но что сей последний отказался. Соображая ныне предложение Пушкина Г-ну Мегенсу, письмо его к Г. Д'Аршиаку и некоторые темные выражения в его разговоре со мною, когда мы ехали на место поединка, я не иначе могу пояснить намерения покойного, как тем, что по известному мне и всем, знавшим его коротко, высокому благородству души его, он не хотел вовлечь в ответственность, по своему собственному делу, никого из соотечественников; и только тогда, когда вынужден был к тому противниками, он решился наконец искать меня, как товарища и друга с детства, на самоотвержение которого он имел более права считать. После всего, что я услышал у Г. Д'Аршиака из слов Пушкина, хотя вызов был со стороны Г. Геккерена, я не мог не почитать избравшего меня в свидетели тяжко оскорбленным в том, что человек ценит дороже всего в мире: в чести жены и собственной; оставить его в сем положении показалось мне невозможным, я решился принять на себя обязанность секунданта.

Подполковник Данзас.

Февраля 14-го дня
1837-го года.

⟨61. Отношение сопроводительное при передаче в Комиссию бумаг,
найденных в архиве Пушкина⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ Получено 16 Февраля.

В Комиссию военного суда, учрежденную при Л. Гв. Конном полку,
над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка бароном Геккереном.

Доставленные ко мне по Высочайшему повелению, Шефом Жандармов и Командующим Императорскою Главною квартирою Генерал Адъютантом Графом Бенкендорфом, найденные между бумагами покойного Камер-Гера А. С. Пушкина письма, записки и билет, в прилагаемой ведомости поименованные, могущие служить оной Комиссии руководством и объяснением, препровождая при сем в военносудную Комиссию, предлагаю о получении этих бумаг меня уведомить.

Генерал-Адъютант Гр. Апраксин.
Старший Адъютант Ротмистр Д. Ваганов.

№ 477
15-го Февраля
1837.
С. Петербург.

⟨62. Ведомость присланных в Комиссию писем из бумаг Пушкина⟩

Ведомость
Бумагам, приложенным при предписании
Его Сиятельства Г-на Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизии
Генерал Адъютанта и Кавалера Графа Апраксина
от 15-го Февраля 1837-го года, за № 477.

1-е) Письмо Графа Д'Аршиак к Камер Геру Двора Его Императорского
Величества А. С. Пушкину от 26 Генваря 1837 г.

1

2-е) Два письма его же, Графа д'Аршиак, к А. С. Пушкину от 27 Января 1837 года	2
3-е) Письмо Барона Де Геккерена к А. С. Пушкину, подписанное также Георгом Геккерен	1
4-е) Визитный билет Графа д'Аршиак, на коем надпись, его же рукою сделанная	1

Верно: Старший Адъютант Ротмистр Д. Ваганов.

⟨63. Журнал Комиссии от 16 февраля 1837 г.⟩

1837-го Года Февраля 16-го дня, по Указу Его Императорского Величества, Комиссия военного суда, учрежденная при Лейб Гвардии Конном полку, Слушав рапорт Подсудимого Инженер Подполковника Данзаса от 14-го Февраля с представлением копии с письма Камергера Пушкина к Графу Д'Аршиаку, писанную рукою сего последнего, и предписание Начальника 1-й Гвардейской кирасирской Дивизии Господина Генерал Адъютанта Графа Апраксина от 15-го Февраля за № 477-м, с препровождением значущихся в прилагаемой при оном ведомости найденных между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билет ⟨так!⟩ на Французском Диалекте, — Определила: Вышеупомянутый рапорт и предписание приобщить к делу, а как приложенные при оных Письма, Записки и билет писаны на Французском диалекте, то в присутствии оной Комиссии перевести на русский диалект.

⟨Подписи:⟩

Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

⟨64. Второй журнал Комиссии от 16 февраля 1837 г.⟩

1837-го Года Февраля 16-го дня по Указу Его Императорского Величества Комиссия военного Суда, учрежденная при Лейб Гвардии Конном Полку, Слушав переводы с Писем, записок, билета, доставленных в Комиссию Генерал Адъютантом Графом Апраксиным и Подсудимым Инженер Подполковника Данзасса ⟨так!⟩ писанных, а именно к Камергеру Пушкину: Министрам Нидерландского Двора Барона Геккерена без числа, билет с письма Графа Д'Аршиака от 26 и 27 Января / 7 и 8-го Февраля, к сему последнему Камергеру Пушкина от 27-го Января между 9½ и 10-го часами утра и записка Графа Д'Аршиака к Пушкину, — Определила: вышеизложенные переводы С письм, записок и билета вместе с подлинниками приобщив к делу, привесть оное к окончанию по точным словам определения, заключенного Комиссиею.

13-го Числа сего Месяца.

⟨Подписи:⟩

Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨65. Копия письма Геккерна к Пушкину от 26 января 1837 г.⟩

Monsieur

Ne connaissant ni votre écriture ni votre signature, j'ai recours à Monsieur le Vicomte d'Archiac, qui vous remettra la présente pour constater que la lettre à laquelle je réponds, vient de vous. Son contenu est tellement hors de toutes les bornes du possible que je me refuse à répondre à tous les détails de cet épître. Vous paraissez avoir oublié Monsieur, que c'est vous qui vous êtes dédit de la provocation que vous aviez fait adresser au Baron Georges de Heeckeren et qui avait été acceptée par lui: la preuve de ce que j'avance ici existe, écrite de votre main, et est restée entre les mains des seconds. Il ne me reste qu'à vous prévenir que Monsieur le Vicomte D'Archiac se rend chez vous pour convenir avec vous du lieu où vous vous rencontrerez avec le Baron Georges de Heeckeren ⟨sic!⟩ et à vous prévenir que cette rencontre ne souffre aucun délai.

Je saurai plus tard, Monsieur, vous faire apprécier le respect dû au caractère dont je suis revêtu et qu'aucune démarche de votre part ne saurait atteindre.

Je suis

Monsieur

Votre très humble serviteur

B. de Heeckeren.

lu et approuvé par moi
Le B-on Georges de Heeckeren.

⟨Перевод:
Милостивый Государь.

Не зная ни вашего почерка, ни вашей подписи, я обратился к г. виконту д'Аршиаку, который вручит вам настоящее письмо, чтобы убедиться, действительно ли то письмо, на которое я отвечаю, исходит от вас. Содержание его до такой степени выходит из пределов возможного, что я отказываюсь отвечать на все подробности этого послания. Вы, по-видимому, забыли, Милостивый Государь, что именно вы отказались от вызова, направленного вами барону Жоржу де Геккерну и им принятого. Доказательство тому, что я здесь заявляю, существует — оно писано вашей рукой и осталось в руках у секундантов. Мне остается только предупредить вас, что г. виконт д'Аршиак отправляется к вам, чтобы условиться относительно места, где вы встретитесь с бароном Жоржем Геккерном, и предупредить вас, что эта встреча не терпит никакой отсрочки.

Я сумею впоследствии, Милостивый Государь, заставить вас оценить по достоинству звание, которым я облечен и которого никакая выходка с вашей стороны запятнать не может.

Остаюсь, Милостивый Государь, ваш покорнейший слуга

Барон де Геккерн.

Прочтено и одобрено мною.

Барон Жорж де Геккерн.⟩

⟨66. Копия записки д'Аршиака Пушкину от 26 января 1837 г.⟩

Je prie M-r d — Pouchkin de me faire l'honneur de me dire, s'il peut me recevoir, ou s'il ne peut maintenant, à quelle heure cela sera possible.

Le Vicomte d'Archiac,
attaché à l'ambassade de France.

Визитная карточка.

⟨Перевод:

Прошу г-на Пушкина оказать мне честь сообщением, может ли он меня принять. Или, если не может сейчас, то в котором часу это будет возможно.

Виконт д'Аршиак,
состоящий при Французском посольстве.)

⟨67. Копии писем д'Аршиака к Пушкину от 26 и 27 января 1837 г.⟩

S. Pétersbourg.

Le soussigné informe Monsieur de Pouchkin qu'il attendra chez lui jusqu'à onze heures du soir de ce jour, et après cette heure au bal de la Comtesse Rasomowski, la personne qui sera chargée de traiter l'affaire qui doit se terminer demain.

En attendant il offre à Monsieur de Pouchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée.

Vicomte d'Archiac.

Mardi 26 Janvier / 7 février 1837.

⟨Перевод:

Нижеподписавшийся извещает господина Пушкина, что он будет ожидать у себя дома до 11 часов вечера нынешнего дня, а после этого часа — на балу у графини Разумовской, лицо, уполномоченное на переговоры о деле, которое должно быть закончено завтра.

В ожидании он просит господина Пушкина принять уверение в своем совершенном уважении.

Виконт д'Аршиак.

Вторник 26 января / 7 февраля 1837.)

Monsieur.

J'insiste encore ce matin sur la demande que j'ai eu l'honneur de vous faire hier soir. — Il est indispensable que je m'abouche avec le témoin que vous aurez choisi; et cela dans le plus bref délai. Jusqu'à midi je resterai dans mon appartement, j'espère, avant cette heure recevoir la personne que vous voudrez bien m'envoyer.

Agréez, Monsieur, l'assurance de ma considération la plus distinguée

V-te d'Archiac.

S-t Pétersbourg.

mercredi 9-h du matin

27 Janvier/8 février 1837.

⟨Перевод:

Милостивый Государь.

Я настаиваю и сегодня утром на просьбе, с которой имел честь обратиться к вам вчера вечером.

Необходимо, чтобы я переговорил с секундantom, выбранным вами, и притом в кратчайший срок. До полудня я останусь у себя на квартире; надеюсь ранее этого часа принять лицо, которое вам угодно будет прислать ко мне.

Примите, Милостивый Государь, уверение в моем глубочайшем уважении.

Виконт д'Аршиак.

С.-Петербург.

среда, 9 ч. утра

27 января / 8 февраля 1837.)

⟨68. Копии письма Пушкина и ответа ему д'Аршиака от 27 января 1837 г.⟩

Copie d'une lettre de M. de Pouchkin au Vicomte d'Archiac.

Monsieur le Vicomte,

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de Pétersbourg dans la confiance de mes affaires de famille; je me refuse donc à tout pour parler entre seconds. Je n'amenerai le mien que sur la place du rendez-vous. Comme c'est M-r Heckern qui me provoque et qui est offensé, il peut m'en choisir un, ci cela lui convient; je l'accepte d'avance quand ce ne serait que son chasseur. Quant à l'heure ou lieu je suis tout à fait à ses ordres. D'après nos habitudes à nous autres Russes, cela suffit. Je vous prie de croire, M-r le Vicomte, que c'est mon dernier mot, et que je n'ai rien de plus à ajouter⁶ répondre à rien de ce qui concerne cette affaire; et que je ne bouge plus que pour aller sur place.

Veillez accepter l'assurance de ma parfaite considération.

(Signé) A. Pouchkin.

27 Janvier
entre 9 ½ et 10-h.
du matin.

⟨Перевод:
Виконт,

Я не имею ни малейшего желания посвящать петербургских зевак в мои семейные дела; поэтому я не согласен ни на какие переговоры между секундантами. Я привезу моего лишь на место встречи. Так как вызывает меня и является оскорбленным г-н Геккерна, то он может, если ему угодно, выбрать мне секунданта; я заранее его принимаю, будь то хотя бы его ливрейный лакей. Что же касается часа и места, то я всецело к его услугам. По нашим, по русским, обычаям этого достаточно. Прошу вас поверить, виконт, что это мое последнее слово и что более мне нечего ответить относительно этого дела; и что я тронусь из дому лишь для того, чтобы ехать на место.

Благоволите принять уверение в моем совершенном уважении.

А. Пушкин.

27 января

между 9 ½ и 10 ч. утра.)

Monsieur,

Ayant attaqué l'honneur de Baron Georges de Heckereen vous lui devez réparation. C'est à vous à produire votre témoin. Il ne peut être question de vous en fournir.

Prêt de son côté à se rendre sur le terrain le B-on Georges de Heckereen vous presse de vous mettre en règles. Tout retard serait considéré par lui comme un refus de la satisfaction qui lui est due et en ébruitant cette affaire ⟨pourrait⟩ s'empêcher de se terminer.

L'entrevue entre les témoins *indispensable avant la rencontre* deviendrait, si vous la refusiez encore, une des conditions du B-on Georges de Heckereen, vous m'avez dit hier et écrit aujourd'hui que vous les acceptiez toutes.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

Vicomte d'Archiac.

S-t Pétersbourg.

27 Janvier / 8 février 1837.

⟨Перевод:

Милостивый Государь,

Оскорбив честь барона Жоржа де Геккерна, вы обязаны дать ему удовлетворение. Вам и следует найти себе секунданта. Не может быть и речи о подыскании вам такового.

⁶ В оригинале слово зачеркнуто.

Готовый со своей стороны отправиться на место встречи, барон Жорж де Геккерн настаивает на том, чтобы вы подчинились правилам. Всякое промедление будет сочтено им за отказ в должном ему удовлетворении и за намерение оглаской этого дела помешать его окончанию.

Свидание между секундантами, *необходимое перед поединком*, станет, если вы снова откажетесь, одним из условий барона Жоржа де Геккерна; а вы сказали мне вчера и написали сегодня, что принимаете все его условия.

Примите, Милостивый Государь, уверение в моем совершенном уважении.

Виконт д'Аршиак.

С.-Петербург.

27 января / 8 февраля 1827.)

⟨69.⟩ Перевод с письма Нидерландского Посланника Барона Геккерна к Камергеру Пушкину ⟨от 26 января 1837 г.⟩

Милостивый Государь

Не зная ни вашей руки, ни вашей Подписи, я обращаюсь к Графу Д. Аршиаку, который Вам вручит сие письмо, чтоб засвидетельствовать, что письмо, на Которое я отвечаю, точно от Вас. — Содержание его до того вышло из границ возможного, что я отказывался отвечать на все подробности сего письма. — Вы, кажется, забыли, Милостивый Государь, что Вы отступились от вызова, который вы адресовали к Барону Егору Геккерну и который был им принят: доказательство мною представляемого находится Писанное Вашею рукою и осталось у Секундантов. Мне остается только вас предупредить, что Граф Д'Аршиак явится к Вам, чтоб с вами условиться о месте, где встретитесь с Бароном Егором Геккерном, и вас предупредить, что встреча сия не терпит ни какого отлагательства. Я буду иметь позднее, Милостивый Государь, заставить Вас ценить Почтение, должное Сану, которым я обличен, и к Которому ни Какие происки с Вашей Стороны не в Состоянии достигнуть.

Я есмь, Милостивый Государь,
Ваш Покорнейший Слуга
Барон Геккерн.

Читано мною и одобрено Барон Егор Геккерн.

С французского переводили:

Корнет Осоргин.

Корнет Чичерин.

Поручик Анненков.

Поручик Шигорин.

Штабс Ротмистр Балабин.

Ротмистр Столыпин.

Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨70.⟩ Перевод записки д'Аршиака к Пушкину от 26 января 1837 г.)

Перевод Визитной Карты.

Я прошу Господина Пушкина сделать мне честь Сказать: может ли меня принять? Если не может теперь, в котором часу сие будет возможно? Граф Д'Аршиак, Состоящий при Французском Посольстве.

⟨Подписи:⟩

Корнет Осоргин.

Корнет Чичерин.

Поручик Анненков.
Штабс-Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨71.⟩ Перевод с письма Графа Д'Аршиака к Господину Пушкину.

26 Генваря / 7 Февраля 1837 года. Вторник.

Нижеподписавшийся извещает Г. Пушкина, что он будет ожидать, у Себя сего дня до одиннадцати часов вечера и после сего часа на бале Графини Разумовской, особу, Коей будет поручено разсуждать о деле, должствующему ⟨так!⟩ кончиться Завтре. —

Между тем он предлагает Г. Пушкину уверения своего отличного уважения.

Граф Д'Аршиак.

⟨Подписи:⟩ Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨72.⟩ Перевод с письма Графа Д'Аршиака к Господину Пушкину

27 Генваря 1837 года.

Милостивый Государь

Я Настаиваю еще теперь, о чем имел честь вас просить вчера вечером. —

Необходимо, чтоб я переговорил с Свидетелем, которого вы изберете, и то в самое короткое время. До Полудня я останусь в своей Квартире, надеюсь до того часа принять особу, которую вам угодно будет ко мне прислать.

Примите, Милостивый Государь, уверение моего отличнейшего уважения.

Граф Д'Аршиак.

С. Петербург среда 9 часов утра.

⟨Подписи:⟩ Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

⟨73.⟩ Перевод с письма Г. Пушкина к Графу Д'Аршиаку от 27 Генваря.

Граф.

Я нисколько не забочусь доверять праздным людям Петербурга мои семейные дела и Посему Отказываюсь от всех переговоров через Секундантов, я приведу своего прямо

на назначенное место, так как вызывает меня Господин Геккерн и что он обиженный, он может мне выбрать одного, если ему угодно, я уже наперед его принимаю, хотя бы даже его Егеря. Чтоже до часа имеет <так!>, я совершенно в его воле. По нашим Обычаям, у нас, у Русских, етого довольно. Я вас прошу верить, Граф, что ето мое последнее слово и что я не имею ничего более отвечать ни на что касающагося до сего дела и что я более не двинусь, как для того, чтоб на место. —

Примите уверение совершенного моего уважения.

А. Пушкин.

<Подписи:> Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

<74.> Перевод с Письма Графа Д'Аршиака к Господину Пушкину

27 Генваря / 8 Февраля 1837 года.

Милостивый Государь.

Оскорбив честь Барона Егора Геккерна, вы должны ему удовлетворение. Вам должно избрать себе свидетеля. Ни в каком случае нельзя вам одного доставить. Готовый с своей стороны явиться на место, Барон Егор Геккерн торопит вас все с вашей стороны устроить. —

Всякое замедление будет им принято как отказ должному удовлетворению <так!>, и огласкою сего дела помешать его окончанию. Необходимое до встречи свидание Секундантов станет, если вы еще откажите, одно из условий Барона Егора Геккерна, вы мне вчера говорили и писали сего дня, что вы оные все принимаете.

Примите, Милостивый Государь, уверение свое совершенного уважения.

Граф Д'Аршиак.

<Подписи:> Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.

<75. Подписка Данзаса и Дантеса в беспристрастности допросов
Комиссии военного суда>

1837-го Года Февраля 19-го дня в присутствии Комиссии Военного Суда, учрежденной при Лейб-Гвардии Конном полку, дана сия подписка в том, что во время нахождения нашего под Судом пристранных допросов нам производимо не было, в чем Собственно-ручно подписуемся.

Подсудимый Инженер Подполковник Данзас.
Подсудимый Поручик де Геккерен.
Подписку отбирал Аудитор Маслов.

при сем присутствовали

⟨Подписи:⟩

Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Ротмистр Столыпин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Поручик Шигорин.
Поручик Анненков.
Корнет Чичерин.
Корнет Осоргин.

Итого в сем деле пронумерованных, скрепленных и прошнурованных сто шестнадцать листов.

Аудитор Маслов.

⟨76. Выписка из дела Комиссии военного суда⟩

В комиссии Военного Суда, учрежденной при Лейб Гвардии Конном полку,

Выписано

Из дела, произведенного над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Д. Геккереном, Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным и Инженер Подполковником Данзасом, первые двое за произведенную между ими дуэль, а последний за нахождением ⟨так!⟩ при оной Секундантом.

Сего 1837 года Февраля 1-го дня за № 148-м Командир полка, состоящий в свите Его Императорского Величества, Генерал-Маиор Барон Мейендорф в следствие приказа, отданного по Отдельному Гвардейскому Корпусу, от 29 минувшего Генваря за № 14-м, Кавалергардского Ее Величества полка Поручика Барона Геккерена, за бывшую между им и Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным дуэль, предписал судить Военным судом, по окончании коего, с выпискою и заключенною на основании законов Сентенциею, представить на конфермацию куда следует, на каковой предмет при означенном предписании препроводил подлинное предписание Командующего вышепомянутым Корпусом, от того же числа Генваря за № 139-м, от 2 Февраля за № 4-м, для руководства и исполнения копию с секретного рапорта Начальника Штаба того ж Корпуса, от 30 Генваря за № 28, последовавшего на имя Командира Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса, присовокупил, что следователем наряжен Полковник Голахов и от 4-го Февраля за № 5-м рапорт помянутого Полковника Голахова, от 3 числа сего ж м-ца за № 3-м, и представленные при оном объяснения Поручика Барона Геккерена и Инженер Подполковника Данзаса.

Из приложенных при помянутых предписаниях Командира полка бумаг видно, а именно: из предписания Командующего Отдельным Гвардейским Корпусом Господина Генерал Адъютанта Бистрома, от 29 Генваря за № 139-м, что он, объявив помянутого числа и м-ца в приказе по Корпусу о предании Военному суду Кавалергардского Ее Величества полка Поручика Барона Геккерена за бывшую между им и Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным дуэль, предлагает Командиру Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса Господину Генерал Лейтенанту Кноррингу приказать суд сей учредить при Лейб Гвардии Конном полку, презусом суда назначить Флигель Адъютанта Полковника того же полка Бреверна 1-го, а Ассессорами Офицеров по усмотрению его. Комиссию ⟨так!⟩ военного Суда вменить в непременную обязанность открыть, кто именно были посредниками (Секундантами) при означенной дуэле и вообще кто знал

и какое принимал участие в совершении или отвращении оной. Дело сие окончить сколь возможно поспешнее. Из копии с секретного рапорта Начальника Штаба Гвардейского Корпуса, от 30 Генваря за № 28-м, на имя его же, Г. Генерал-Лейтенанта Кнорринга, что Г. Военный Министр, от 29 числа того ж м-ца за № 61-м, сообщил Командующему помянутым Корпусом, что Государь Император по всеподданнейшему докладу Его Императорскому Величеству донесения Его о дуэли, произшедшей 27-го числа сказанного м-ца между Поручиком Бароном Геккереном и Камергером Пушкиным, Высочайше повелеть соизволил: судить военным судом как их, так равно и всех прикосновенных к сему делу, с тем, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то, не делая им допросов и не включая в Сентенцию суда, представить об них особую записку, с означением токмо меры их прикосновенности.

Во исполнение каковой Высочайшей воли он, Г. Начальник Штаба, по приказанию Г. Командующего Корпусом просил Г. Генерал Лейтенанта Кнорринга приказать сделать распоряжение, дабы предварительно военного Суда произведено было чрез особого Штаб Офицера следствие, кто именно прикосновен к означенному делу, которых (кроме Иностранцев) судить военным судом в сей комиссии, а относительно иностранцев поступить как Высочайше повелено. Поелику же известно, что Камергер Пушкин умер, то объяснить только в приговоре суда, к какому бы он за поступок его наказанию по законам подлежал.

Об открытии прикосновенных по сему делу лиц не оставить его без уведомления.

Из представленных при рапорте Полковника Голахова, от 3 Февраля за № 3-м, отбренных им того ж числа и м-ца объяснений от Поручика Барона Геккерена и Инженер Подполковника Данзасса видно, что первый 27 числа Генваря действительно дрался на пистолетах с Камергером Пушкиным, ранил его в правый бок и сам был ранен в правую руку. Секундантами были со стороны его Виконт Д. Аршиак, находящийся при Французском посольстве, а со стороны Камергера Пушкина Инженер Подполковник Данзасс, Поручик Д. Геккерен в тот же самый день, 27 Генваря, просил Виконта Д. Аршиака быть его Секундантом, который, однако ж, и прежде сего знал все сношения его с Камергером Пушкиным, до дуэли бывшие, место поединка было за комендантскою дачею близ новой деревни, в роше, куда он с Виконтом Д. Аршиаком отправились вместе в 4-м часу по полудни. Кроме помянутых Секундантов знал о дуэли, имеющей быть между ними, один только усыновивший его Министр Нидерландского Двора Посланник Барон Геккерен, а более никто, а последний, что он точно был Секундантом со стороны Камергера Пушкина при дуэли, произшедшей между им и Поручиком Бароном Геккереном 27 числа в 5-м часу пополудни за вышесказанною дачею, кроме его и секретаря Французского Посольства Виконта Д. Аршиака, секунданта Поручика Геккерена, при дуэли никто не находился, и, сколько ему известно, кроме присутствующих знал об ней один Министр Нидерландского Двора Барон Д. Геккерен; но так как он узнал о дуэли в тот же самый день и имел переговоры с Виконтом Д. Аршиаком только касательно условий оной, то ему и неизвестна мера прикосновенности их по сему предмету.

По учинении обряда суда при допросе в оном Подсудимый Поручик Барон Геккерен объяснил, что дуэль учинена им с Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным 27 числа минувшего Генваря в 5-ть часов по полудни за выборгскою заставою близ Новой деревни в роше, за комендантскою дачею, на пистолетах; причина, побудившая его вызвать Камергера Пушкина на дуэль, следующая: в Ноябре м-це 1836 года получил он словесный и безпричинный Камергера Пушкина вызов на дуэль, который им был принят; спустя же некоторое время Пушкин без всякого с ним объяснения словесно просил Нидерландского Посланника Барона Д. Геккерена передать ему, что вызов свой он уничтожает, на что он ни мог согласиться потому, что, приняв оный без причины, пола-

гал, что честь его не позволяет ему отозваться от данного им ему слова, тогда Пушкин по требованию его назначенному с его стороны Секунданту, находящемуся при Французком Посольстве Графу Д Аршиаку, дал письмо, в коем объяснял, что он ошибся в поведении его и что он более еще находит оное благородным и вовсе не оскорбительным для его чести, что соглашался повторить и словесно, с того дня он не имел с ним никаких сношений, кроме учтивостей, до 26 Генваря, а сего числа Нидерландским Посланником Бароном Геккереном получено от Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его чести, которое якобы не адресовано на имя его потому, что Пушкин считает его подлецом и слишком низким, что может подтвердиться письмами, находящимися у Его Императорского Величества, и что о всем вышеобъясненном, кроме Нидерландского Посланника Барона Д. Геккерена, получившего помянутое письмо, и его Секунданта Графа Д. Аршиака, никто не знал, советов к совершению или отвращению дуэли по случаю оскорбления его ни от кого не принимал, прежних сношений Инженерподполковника Данзасса с Камергером Пушкиным, кроме того, что только видел его на месте дуэли, он никаких не знает; к сему присовокупил, что Реляция всего учиненного ими дуэля вручена вышепомянутым Секундантом его при отъезде из С. Петербурга Камергеру Князю Вяземскому, который до получения оной о имеющей быть между ими дуэли ничего не знал.

Из переводов с писем, писанных Камергером Пушкиным на Французком Диалекте к Графу Д Аршиаку 17-го Ноября 1836 года и 26 Генваря сего года к Барону Геккерену, на кои ссылается подсудимый Поручик Барон Геккерен, врученных презусу комиссии Вице Канцлером Графом Несельроде, Пушкин прописывает: в первом:

Я не остановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызвал Барона Геккерена на дуэль и он согласился без всякого объяснения, прошу свидетелей этого дела смотреть на сей вызов как недействительный, узнавший сторонаю, что Барон Геккерен решил жениться на девице Гончаровой после дуэли.

Я не имею ни каких причин приписать его согласие каким нибудь видам недостойного благородного человека.

Прошу Ваше Сиятельство сделать из этого письма употребление, которое вы найдете нужным.

Примите уверение в моей совершенной преданности. а в последнем, к Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену, просит от 26 Генваря сего года.

⟨Во втором письме:⟩

Господин Барон.

Позвольте мне изложить вкратце все случившееся: поведение Вашего сына было мне давно известно, и я не мог остаться равнодушным.

Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый взяться за дело, когда почту за нужное, случай, которое ⟨так!⟩ во всякую другую минуту был бы мне очень неприятным, представился весьма счастливым, чтоб мне разделаться, я получил без именные письма; я увидел, что настала минута, и я ею воспользовался, остальное Вы знаете: я заставил вашего сына играть столь жалкую ролю, что моя жена, удивленная такую низостию и плоскостию его, не могла воздержаться от смеха, и ощущения ⟨так!⟩, которое бы она могла иметь к этой сильной и высокой страсти, погасло в самом холодном презрении и заслуженном отвращении, я должен признаться, Г. Барон, что поведение собственно Ваше было не совершенно прилично. Вы, представитель Коронованной главы, вы родительски сводничали Вашему сыну, кажется, что все поведения ⟨так!⟩ его (довольно неловкое, впрочем) было вами руководимо. Это вы, вероятно, которые внушали ему все заслуживающие жалости выходки и глупости, которые он позволил себе писать, подобно старой развратнице, Вы сторожили жену мою во всех углах, чтоб говорить ей о любви вашего незаконнорожденного или так

называемого сына и, когда больной венерической болезнью он оставался дома, вы говорили, что он умерал от любви к ней; вы ей бормотали возвратить мне сына.

Вы согласитесь, Г. Барон, что после всего этого я не могу сносить, чтоб мое семейство имело малейшее сношение с Вашим. С этим условием я согласился не преследовать более этого гадкого дела, и не обезчестить Вас в глазах вашего Двором <так!> и Нашего, на что я имел право и намерение; я не забочусь, чтоб жена моя еще слушала ваши отцовские увещания, не могу позволить, чтоб сын ваш после своего отвратительного поведения осмелился бы обращаться к моей жене и, еще менее того, говорил ей казармные каламбуры и играл роль преданности и несчастной страсти, тогда как он подлец и негодяй.

Я вынужден обратиться вас просить окончить все сии проделки, если вы хотите избежать новой огласки, пред которой я верно не отступлю.

Имею честь быть, Господин Барон, Ваш покорный и послушный слуга

А. Пушкин.

Начальник 1-й Гвардейской Кирасирской Дивизии Господин Генерал Адъютант Гр. Апраксин, от 15-го Февраля за № 477, препроводил в Комиссию доставленные к нему по Высочайшему повелению Шефом Жандармов и Командующим Императорскою Главною квартирою Генерал-Адъютантом Гр. Бенкендорфом найденные между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билет на французском диалекте, а подсудимый Подполковник Данзасс при рапорте, от 14-го Февраля, представил в Комиссию отданное <так!> ему Камергером Князем Вяземским копию с письма Пушкина к Г. Д. Аршиаку, писанную рукою сего последнего и оставленную им у Князя Вяземского вместе с письмом о всем происходившем во время дуэли.

В вышеизложенных письмах, записках и визитном билете написано следующее: Нидерландским Посланником Бароном Геккереном к Камергеру Пушкину:

Милостивый Государь.

Не зная ни вашей руки, ни вашей подписи, я обращаюсь к Графу Д. Аршиаку, который вам вручит сие письмо, чтоб засвидетельствовать, что письмо, на которое я отвечаю, точно от вас. — Содержание его до того вышло из границ возможного, что я отказываюсь отвечать на все подробности сего письма. Вы, кажется, забыли, Милостивый Государь, что вы отступились от вызова, который вы адресовали к Барону Егору Геккерену и который был им принят; доказательства мною представляемого находится писанное вашею рукою, и осталось у Секундантов, мне остается только вас предупредить, что граф Д. Аршиак явится к вам, чтоб с вами условиться о месте, где встретитесь с Бароном Егором Геккереном, и вас предупредить, что встреча сия не терпит никакого отлагательства, я буду уметь позднее, Милостивый Государь, заставить вас ценить почтение, должное сану, которым я облечен, и к которому никакие происки с вашей стороны не в состоянии достигнуть. —

Я есмь, Милостивый Государь, Ваш покорнейший слуга

Барон Геккерен.

Читано и мною одобрено

Барон Егор Геккерен.

Граф Д. Аршиак, состоящий при Французском Посольстве, на визитном билете: прописывает:

Я прошу Г. Пушкина сделать мне честь сказать: может ли меня принять, если не может теперь, в котором часу сие будет возможно?

Гр. Д. Аршиак, состоящий при французском посольстве.

Граф Д. Аршиак от 26 и 27 Генваря / 7 и 8 Февраля во вторник:

Нижеподписавшийся извещает Г. Пушкина, что он будет ожидать у себя сего дня до одиннадцати часов вечера и после сего часа на бале Графини Разумовской особу, коей будет поручено рассуждать о деле, долженствующему <так!> кончиться завтра.

Между тем он предлагает Г-ну Пушкину уверения своего отличного уважения.

Граф Д. Аршиак.

Милостивый Государь.

Я настаиваю еще теперь, о чем я имел честь вас просить вчера вечером. Необходимо, чтоб я переговорил с свидетелем, которого вы изберете, и то в самое короткое время, до полудни я останусь в моей квартире, надеюсь до того часа принять особу, которую вам угодно будет ко мне прислать.

Примите, Милостивый Государь, уверение моего отличнейшего уважения.

Гр. Д. Аршиак.

С. Петербург. Среда 9-ть часов утра.

Камергер Пушкин к Графу Д. Аршиаку от 27 Генваря между 9 1/2 и 10-и часами утра:

Граф

Я ни сколько не забочусь доверить праздным людям Петербурга мои семейные дела и по сему отказываюсь от всех переговоров через Секундантов: я приведу своего прямо на назначенное место. Так как вызывает меня Господин Геккерен и что он обиженный; он может мне выбрать одного, если ему угодно; я уже наперед его принимаю, хотя бы даже его Егеря. — Что же до часа и месте <так!> — я совершенно в его воле. По нашим обычаям, у нас, у Русских, этого довольно. Я вас прошу верить, Граф, что это мое последнее слово и что я не имею ничего более отвечать ни на что, касающегося <так!> до сего дела, и что я более ни двинусь, как для того, чтобы идти на место.

Примите уверение совершенного моего уважения.

А. Пушкин.

Граф Д. Аршиак того же числа к Камергеру Пушкину. —

Милостивый Государь.

Оскорбив честь Барона Егора Геккерена, вы должны ему удовлетворение. Вам должно избрать себе Свидетеля. Ни в каком случае нельзя вам одного доставить, готовый с своей стороны явится на место Барон Егор Геккерен торопит вас все с вашей стороны устроить. Всякое замедление будет им принято как отказ должного ему удовлетворения, и огласкою сего дела помешать его окончанию, свидание Секундантов, необходимое до встречи, станет, если вы еще откажете, одно из условий Барона Егора Геккерена, и вы мне вчера говорили и писали сегодня, что вы оные все принимаете.

Примите, Милостивый Государь, уверение мое совершенного уважения.

Граф Д. Аршиак.

Камергер Кн. Вяземский на зделанный вопрос комиссии объяснил, что реляции о бывшей дуэли между Поручиком Бароном Геккереном и Камергером Пушкиным у него

нет; но есть письмо Виконта Д. Аршиака, секунданта Барона Геккерена, писанное к нему по следующему поводу.

Не зная предварительно ничего о дуэли, про которую и в первый раз услышал вместе с известием, что Пушкин смертельно ранен, и при первой встрече с Г. Д. Аршиаком просил его рассказать о том, что было, на сие Г. Даршиак вызвался изложить в письме все случившиеся, просил его при том показать письмо Г. Данзассу для взаимной поверки и засвидетельствования подробностей помянутой дуэли. Между тем письмо его доставлено к нему было уже по отъезде Г. Даршиака за границу и, следовательно, не могло быть прочтено и поверено вместе обоими свидетелями и получить в глазах его ту достоверность, которую он желал иметь в сведениях о несчастном происшествии, лишившем его человека, столь близкого сердцу его. Вследствие того он и отдал помянутое письмо Г. Данзассу, который возвратил ему оное с письмом от себя. Оба сии письма приложил при сем объяснении, далее прописывает, что из вышесказанных слов уже положительно усматривается, что он ничего не знал о дуэли до совершенного окончания ее, что подтверждает и теперь, равномерно ни слышал никогда ни от Пушкина, ни от Барона Геккерена о причинах, имевших последствием сие несчастное происшествие.

Из приложенных при объяснении Камергера Князя Вяземского писем видно, Граф Д. Аршиак прописывает следующее:

Князь!

Вы хотели подробно знать несчастное дело, которого Господин Данзасс и я были свидетелями. Я сам их представляю и прошу вас попросить подтверждение и подписи Господина Данзасса.

В 4 ½ часа прибыли мы на место свиданья, весьма сильный ветер, который был в то время, принудил нас искать прикрития в небольшом сосновом леску. — Множества снега мешало противникам, то мы нашлись в необходимости прорыть тропинку в 20 шагах, на концах которой они встали. — Когда барьеры были назначены шинелями, когда пистолеты были взяты каждым из них, то Полковник Данзасс дав Сигнал, подняв шляпу, Пушкин в то же время был у своего барьера, когда Барон Геккерен сделал 4-е шага из 5-и, которые ему оставалось до своего места. Оба Саперники приготовились стрелять; спустя несколько выстрел раздался. Г. Пушкин был ранен, что он сам сказал, упал на шинель, которая была вместо барьера, и остался недвижим лицом к земле. Секунданты приблизились, он до половины приподнялся и сказал: «погодите»; оружие, которое он имел в руке, был покрыто снегом, он взял другое; я бы мог на это сделать возражение, но знак Барона Жоржа Геккерена меня остановил; Г. Пушкин, опершись левою рукою об землю, прицелил, твердою рукою выстрелил, недвижим с тех пор, как выстрелил, Барон Геккерен раненый также упал.

Рана Г. Пушкина была слишком сильна, чтобы продолжать, дело было кончено. Снова упавши после выстрела, он имел два полуобмарака и несколько мгновений помешательства в мыслях. — Он совершенно пришел в чувства и более их не терял. —

В санях, сильно потрясаем во время переездки более половины версты по самой дурной дороге — он мучился не жалуясь; будучи мною поддержан, Барон Геккерен мог дать до своих саней; — в которых он ждал, пока совершалась переноска его соперника и чтобы я мог его проводить до Петербурга, в продолжении всего дела спокойство, хладнокровие, благородство с обеих сторон были в совершенстве.

Примите, князь, уверенность в высоком моем почтении.

Виконт Д. Аршиак.

Подсудимый Подполковник Данзасс к нему же, князю Вяземскому, от 6-го числа того ж месяца, что письмо к нему Г. Даршиака о несчастном происшествии, которому он был свидетелем, он читал:

⟨Из письма Данзаса к Вяземскому:⟩ Г. Даршиак просит Вас предложить мне засвидетельствовать показанья его о сем предмете.

Истинна требует, чтобы он не пропустил без замечанья некоторые неверности в рассказе Г. Д. Аршиака. Г. Д. Аршиак, объяснив, что первый выстрел был со стороны Г. Геккерена и что Александр Сергеевич упал раненый, продолжает (свидетели приблизились, он приподнялся на месте и, сказав, погодите, оружие, которое держал в руке когда оказалось покрытое снегом; он взяв другое, он мог бы сделать возражение, но знак, поданный Бароном Егором Геккереном, ему попрепятствовал), слова Александра Сергеевича, когда он поднялся, опершись левою рукою, были следующие (погодите, я чувствую еще себя в силах сделать мой выстрел), тогда действительно он подал пистолет в обмен того, который был у него в руке и ствол которого набился снегом, при падении раненого; но он не может оставить без возражения замечание Г. Д. Аршиака, будто бы он имел право оспаривать обмен пистолета и был удержан в том знаком со стороны Г. Геккерена. Обмен пистолета не мог подать поводу во время поединка ни к какому спору. — По условию каждый из противников имел право выстрелить, пистолеты были с пистонами, следовательно, осечки быть не могло; снег, забившийся в дуло пистолета А⟨лександра⟩ С⟨ергеевича⟩, усилил бы только удар выстрела, а не отвратил его; ни какого ⟨возражения ни⟩ со стороны Г. Д. Аршиака, ни со стороны Г. Геккерена подано не было. Что до его касается, я почитаю оскорбительным для памяти Пушкина пред⟨по⟩ложение, будто бы он стрелял в противника своего с преимуществами, на которые не имел права. Еще раз повторяют, что никакого сомнения против правильности обмена пистолета сказано не было; если б оно могло возрадиться, то Г. Д. Аршиак обязан бы был объявить возражение свое, а не останавливать знаком, будто от Г. Геккерена поданным, к тому же сей последний не иначе мог бы узнать намерение Г. Д. Аршиака, как тогда, когда бы оно было выражено словами; но он их не произнес, он отдает полную справедливость бодрости духа, показанной во время поединка Г. Геккереном; но решительно опровергает, чтобы он произвольно подвергнулся опасности, которую бы мог от себя устранить.

Не от него зависела уклониться от удара своего противника, после того как он свой нанес.

Для истинны рассказа прибавил также замечание: неподвижен после сделанного им выстрела своего, Барон Геккерен был ранен и упал также. Противники шли друг на друга грудью, когда Пушкин упал, то Г. Геккерен сделал движение к нему; после слов же Пушкина, что он хочет стрелять, он возвратился на свое место, став боком и прикрыв грудь свою правою рукою. По всем другим обстоятельствам он свидетельствует истинну показаний Г. Д. Аршиака.

Подсудимый Поручик Барон Геккерен противу объяснения Камергера Князя Вяземского и письма, писанного 26-го Генваря Камергером Пушкиным к Барону Геккерну, объяснил, что реляцию о происшедшей между ими дуэли он называет письмо, писанное Секундантом его Графом Д. Аршиаком к Камергеру Князю Вяземскому, потому что в оном, как ему известно, описано подробно условие дуэли и всего происшедшего на месте оной по всей справедливости. Пистолеты, из коих он стрелял, были вручены ему его Секундантом на месте дуэли, Пушкин же имел свой, и что он, посылая довольно часто к Г-же Пушкиной книги и театральные билеты при коротких записках, полагает, что в числе их находились некоторые, коих выражение могли возбудить его щекотливость как мужа, что и дало ему повод упомянуть о них в своем письме к Барону Д. Геккерну 26 числа Генваря как дурачества, им писанные. Записки и билеты были им посылаемы к Г-же Пушкиной прежде, нежели он был женихом. —

Подсудимый Инженер Подполковник Данзасс на вопросы комиссии объяснил следующее: О всем предшествовавшем до 27 Генваря он ничего не знал, бывая редко у Александра Сергеевича Пушкина, от него ничего о сношениях его с Бароном Геккером (так!) не слышал, 27 Генваря в 1-м часу пополудни встретил его Пушкин на Цепном мосту, что близь летнего сада, остановил и предложил ему быть свидетелем разговора, который он должен был иметь с Виконтом Д. Аршиаком: не предугадывая никаких важных последствий, а тем менее дуэли, он сел в его сани и отправился с ним, во время пути он с ним разговаривал о предметах посторонних с совершенным хладнокровием. Прибыв к Г. Д. Аршиаку, жившем(у) в доме Французского Посольства, Г. Пушкин начал объяснение свое у Г. Д. Аршиака следующим: получив письмо от неизвестного, в коих виновником почитал Нидерландского Посланника, и узнав о разпространившихся в свете нелепых слухах, касающихся до чести жены его, он в Ноябре м-це вызывал на дуэль Г. Поручика Геккерена, на которого публика указывала; но когда Геккерен предложил жениться на Своячнице Пушкина, тогда, отступив от поединка, он однако ж непременно условием требовал от Геккерена, чтоб не было никаких сношений между двумя семействами. Не взирая на сие, Гг. Геккерены, даже после свадьбы, не переставали дерским обхождением с женою его, с которою встречались только в свете, давать повод к усилению мнения, поносительного как для его чести, так и для чести его жены. Дабы положить сему конец, он написал 26-го Генваря письмо к Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За сим Пушкин собственно для его сведения прочел собственноручную копию с помянутого письма, которое, вероятно, было уже известно Секунданту Г. Геккерена — более же он ничего ни прежде, ни после от Пушкина не слышал; других же доказательств к подтверждению он от него не требовал, потому что, зная его всегда за человека справедливого, он словам его поверил. Тут он только узнал, что дело шло о дуэли и что вызов был со стороны Геккерена.

Объяснив все причины неудовольствия, Пушкин встал и сказал Г. Д. Аршиаку, что он предоставляет ему как Секунданту своему говорить с ним, Д. Аршиаком, из(ъ)явив твердую волю, чтобы дело непременно было кончено того же дня. Г. Д. Аршиак спросил его при Пушкине, согласен ли он принять на себя обязанность Секунданта. После такого неожиданного предложения со стороны Пушкина, сделанного при Секунданте с противной стороны, он не мог отказаться от соучастия, тем более что Г. Пушкин был с детства его товарищем и приятелем; к тому же он имел намерение и надежду, хотя весьма слабую, к примирению. После ухода Пушкина первый вопрос его был Г. Д. Аршиаку, нет ли средств окончить дело миролюбно. Г. Д. Аршиак, представитель почитавшего себя обиженным Г. Геккерена, вызвавшего Пушкина на дуэль, решительно отвечал, что никаких средств нет к примирению. И за сим предложил ему постановить следующие условия: приехать Соперникам в начале 5-го часа пополудни за Комедантскую дачу и стреляться там на пистолетах. Расстояние между соперниками назначить 20-ть шагов, с тем чтобы каждый мог делать 5-ть шагов и подайти к барьеру. Никому не давать преимущество первого выстрела, но чтобы каждый дал по одному выстрелу когда угодно на означенных 5-и шагах до барьера, наблюдая, чтобы каждый стрелял друг в друга в одинаковом расстоянии, а в случае промахов с обеих сторон, начинать [же] на тех же условиях. К сим условиям Г-н Д. Аршиак присовокупил не допускать никаких объяснений между противниками: но он возразил, что согласен, что во избежание новых каких либо распрей не дозволить им самим объясняться; но, имея еще в виду не упускать случая к примирению, он предложил с своей стороны, чтобы в случае малейшей возможности секунданты могли объясняться за них. — По окончании разговора его с Г-м Д. Аршиаком он отправился к Пушкину, который тотчас послал за пистолетами, по словам его, на сей предмет уже купленными, в исходе 4-го часа они отправились на место дуэли, куда и прибыли почти в одно время

с противниками. Г. Д. Аршиак тотчас приступил к измерению расстояния, за сим ему ничего не оставалось делать, как последовать его примеру. — Барьер означен был шинелями секундантов. — Потом Г. Д. Аршиак и он зарядили каждый свою пару пистолетов и вручили по одному противникам, они по его знаку тотчас начали сходитьсь. Г. Геккерен, не доходя шага до барьера, выстрелил и ранил Пушкина, который упал у своего барьера, они бросились к нему на помощь; но Геккерен остановлен был словами Пушкина, который сказал по-французки: подождите, я чувствую в себе довольно силы, чтоб сделать свой выстрел, Г. Геккерен после сего стал на свое место правым боком вперед и прикрыв рукою грудь. — Так как пистолет Пушкина при падении его забился снегом, он подал ему другой. — Пушкин, опершись левою рукою на снег, выстрелил, когда раненый в руку Геккерен упал, тогда Пушкин бросил свой пистолет в сторону, сказав bravo! Видя опасность раны Пушкина, он и Д. Аршиак обратили на него все внимание, усадили его в сани, в коих довели до комендантской дачи расстоянием с полверсты от места дуэли, а оттуда в корете довел он его к нему на квартиру, оттуда немедленно отправился искать медиков. —

Быв сам неожиданно взят Пушкиным, он ни о каких других свидетелях и участниках не знает, равно и письменных удостоверений представить не может.

Впоследствии Инженер Подполковник Данзасс в рапорте от 14-го Февраля с представлением копии с письма Камергера Пушкина к Графу Д. Аршиаку от 27 Генваря между 9 ½ и 10-м часами утра, доносит, что Содержание онго письма ясно доказывает, что утром в самый день поединка Пушкин не имел еще Секунданта, полагает, что сие может служить к подтверждению показаний его, что он предварительно, до встречи с Пушкиным 27 Генваря, ни о чем не знал; он счел необходимым представить сию копию в комиссию для сведения к пояснению обстоятельств, касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина, прибавил еще о сказанном ему Г. Д. Аршиаком после дуэли, т. е. что Пушкин накануне несчастного дня у Графини Разумовской на бале предложил Г-ну Мегенесу, находящемуся при Английском посольстве, быть свидетелем с его стороны, но что сей последний отказался, соображает предложение Пушкина Г-ну Мегенесу письмо его к Гр. Д. Аршиаку и некоторые темные выражения в его разговоре с ним, когда они ехали на место поединка, он не иначе может пояснить намерения покойного, как тем, что по известному ему и всем знавшим его коротко высокому благородству души его, он не хотел вовлечь в ответственность по своему собственному делу никого из соотечественников, и только тогда, когда вынужден был к тому противниками, он решился на конец искать его как товарища и друга с детства, на самоотвержение которого он имел более права считать.

После всего, что он услышал у Графа Д. Аршиака, из слов Пушкина, хотя вызов был со стороны Г. Геккерена, он не мог не почитать избравшего его в свидетели тяжко оскорбленным в том, что человек ценит дороже всего в мире: в чести жены и собственной, оставить его в сем положении показалось ему невозможным, он решился принять на себя обязанность Секунданта.

Подсудимый Поручик Барон Г. Геккерен противу объяснения подсудимого Инженер Подполковника Данзасса объяснил, что ему неизвестно, кто писал к Г. Пушкину без именное письмо в Ноябре м-це 1836 года и кто виновник онго, слухов нелепых, касающихся до чести жены его, он никаких не распространял и не согласен с тем, что он уклонился от дуэли предложением его жениться на его свояченице; что даже подтверждает письмо Г. Пушкина к Графу Д. Аршиаку, где он говорит, прошу свидетелей сего дела смотреть на сей вызов как неде(й)ствительный, узнавши стороною, что Барон Геккерен, решился жениться на девице Гончаровой *после дуэли!* что же касается до его обращения с Г-жею Пушкиной, не имея никаких условий для семейных их сношений, он думал, что был в обязанности кланяться и говорить с нею при встрече в обществе, как и с другими

дамами, тем более что муж прислал ее к нему в дом на его свадьбу: что, по мнению его, вовсе не означало, что все их сношения должны были прекратиться, к тому еще присовокупил, что обращение его с нею заключалось в одних только учтивостях, точно так, как выше сказано, и не могло дать повода к усилению поносительного для чести обоих слухов и написать 26 Генваря письмо к Нидерландскому Посланнику.

По Формулярным и кондуитным спискам показано подсудимым Инженер Подполковнику Данзассу от роду 37 лет, из дворян, сын Генерал Маиора, в службу поступил из Императорского Царскосельского Лицея Прапорщиком 1817 года Ноября 7, Подпоручиком <1>819 Апреля 26-г<о>, Поручиком <1>823 Декабря 2, Штабс Капитаном <1>828 Генваря 1-го, Капитаном <1>829 Августа 30, Подполковником <1>836 Генваря 28, в походах и домовых отпусках находился, в штрафах не бывал, к повышению чина всегда аттестовался, имеет ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом и серебрянные медали, в память походов против персиян 1826, 1827 и 1828 и за турецкую войну 1828 и 1829 годов установленные, и золотую полусаблю с надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену от роду 25 лет, из воспитанников Французского Королевства Военного училища Сант-сир, при вступлении в службу Корнетом 1834 Феврала 8-го, на верно-подданство России не присягал, Поручиком 1836 Генваря 28, в походах, домовых отпусках, штрафах и арестах не бывал, к повышению чина аттестовался достойным.

Комиссия военного суда по выслушании всего вышеписанного определением 13-го числа заключила привести дело немедленно к окончанию.

В следствие чего производитель дела Аудитор 13-г<о> класса Маслов рапортом от 14-го числа за № 7-й донес Военно судной комиссии, что по лежащей на нем обязанности, изложенной воинских процессов 1-й главы в пунктах 7 и 8-м, и соображаясь с Указом 1802 года Августа 18 с пунктом 15-м, он по обстоятельствам означенного дела считал бы не излишним потребовать чрез С.-Петербургского Обер Полицийместера установленным порядком от жены Камергера Пушкина объяснение в том именно: 1-е) не известно ли ей, какие именно без имянные письма получил покойный муж ее, которые вынудили его написать 26-го числа минувшего Генваря к Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее, как по делу видно, причиною к вызову подсудимым Геккереном его, Пушкина, на дуэль; 2-е) Какие подсудимый Геккерен, как он сам сознается, писал к ней, Пушкиной, письма или записки, кои покойный муж ее в письме к Барону Геккерену, от 26-го Генваря, называет дурачеством, где все сии бумаги ныне находятся, равно и то письмо, полученное Пушкиным от неизвестного еще в Ноябре м-це, в котором виновником распри между подсудимым Геккереном и Пушкиным позван Нидерландский Посланник Барон Геккерен и в следствие чего Пушкин еще прежде сего вызывал Подсудимого Геккерена на дуэль; но она не состоялась потому, что подсудимый Геккерен предложил жениться на его свояченице, а ее сестре, и 3-е) Из письма умершего подсудимого Пушкина видно, что Посланник Барон Геккерен, когда сын его, Подсудимый Геккерен, по болезни был удержан дома, говорил жене Пушкиной, что сын его умирает от любви к ней и шептал возвратить ему его, а после уже свадьбы его, Геккерена, как Пушкин 27 числа Генваря у Графа Д. Аршиака в присутствии Секунданта своего Инженер Подполковника Данзасса объяснил, что они, Геккерены, дерским обхождением с женою его при встречах в публике давали повод к усилению поносительного для чести их, Пушкиных, мнения. По сему он считал бы нужным о поведении Гг. Геккеренов в отношении обращения их с Пушкиной взять от нее так же объяснение. —

Если же Комиссии военного суда не благоугодно будет истребовать от вдовы Пушкиной по вышеизложенным предметам объяснения, то я всепокорнейше прошу, дабы за упущение своей обязанности не подвергнуться мне ответственности, рапорт сей приобщить к делу для видимости высшего Начальства.

Комиссия военного суда, слушав вышеизложенный рапорт Аудитора Маслова о требовании некоторых объяснений от вдовы Камергерши Пушкиной, которые комиссия имела в виду при слушании дела, но, дабы требованием оных не расстроить ее, определила рапорт Аудитора Маслова приобщить к делу, привести оное к решению.

1837 года Февраля 19 дня сия выписка в присутствии Комиссии военного суда подсудимыми Инженер Подполковником Данзассом и Поручиком Бароном Геккереном читана, при чем спрашиваны, все ли показания их внесены в оную исправно и не имеют ли чего дополнить к оправданию своему, на что отозвались, что показания их внесены все исправно и они к оправданию своему ничего более дополнить не могут, в чем и подписались.

⟨Подписи:⟩ Подсудимый поручик Барон де Эккерен.
Подсудимый Инженер Подполковник Данзас.

А законами повелено

Указом 1702 года Генваря 14-го

Всем обретающимся в России и выезжающим иностранным, поединков ни с каким оружием не иметь, и для того никого не вызывать и не выходить: а кто, вызвав на поединок, ранит, тому учинена будет смертная казнь; ежели ж кто и не быв на поединке, поссорясь, вынет какое оружие, на другого замахнется, у того по розыску отсечена будет рука.

Воинского Сухопутного Устава Артикулами

139-м

Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются таким образом, чтоб никто, хотя б кто он не был, высокого или низкого чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другой кто, словами, делом, знаками или иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно как вызыватель, так кто и выдет, имеет быть казнен, а именно, повешен, хоть из них кто будет ранен или умерщвлен, или хотя оба не ранены от того отойдут. — И ежели случится, что оба или один из них в таком поединке останется, то их и по смерти за ноги повесить.

140-м

Ежели кто с кем поссорится и упросит секунданта (или посредственника), оного купно с секундантом, ежели пойдут и захотят на поединке биться, таким же образом, как и в прежнем артикуле упомянуто, наказать надлежит.

142-м

Для остерегания всякого случая надлежит при зачатии таких драк посторонним ссорящихся приятельски померить искать, и ежели того не могут учинить, то немедленно по караулам послать или самим сходить, и о таком деле объявить, дабы караул их развести или при нужном случае за арест взять мог, кто сего не учинит, оный тако ж, яко и виноватый, накажется.

Манифеста о поединках.
1787 года Апреля 21-го

Пункты:

3-е

Подтверждается запрещение словами, или письмом, или пересылкою вызвать кого на драку, или так прозванный поединок.

4-е

Подтверждается запрещение вызванному словами, письмом или пересылкою выходить на драку или поединок. —

Более по сему делу приличных узаконений не имеется.

Аудитор 13 класса Маслов.

⟨77. Сентенция Комиссии военного суда⟩

Сентенция

По указу Его Императорского Величества Комиссия военного суда, учрежденная при Лейб Гвардии Конном полку над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Поручиком Бароном Д. Геккереном, Камергером Двора Его Императорского Величества Александром Пушкиным и Инженер Подполковником Данзассом, преданными суду по воле высшего Начальства, первые двое за произведенную 27-го числа минувшего Генваря между ими дуэль, на которой Пушкин, будучи жестоко ранен, умер, а последний, Данзас, за нахождение при оной посредником или Секундантом — находит следующее: между подсудимыми Камергером Пушкиным и Поручиком Бароном Д. Геккереном с давнего времени происходили семейные неприятности, так что еще в Ноябре м-це прошлого года первый из них вызывал последнего на дуэль, которая, однако, не состоялась.

Наконец Пушкин 26-го Генваря сего года послал к отцу Подсудимого Геккерена Министру Нидерландского Двора Барону Геккерену письмо, наполненное поносительными и обидными словами. В письме сем Пушкин, описывая разные неприличные поступки против жены его подсудимого Геккерена, называл их низостью и ничтожностью, погасли в самом холодном презрении и заслуженном отвращении. — Далее Пушкин, самого Министра Геккерена называя представителем Коронованной главы, изъяснился, что он родительски сводничал своему сыну и руководил неловким его поведением, внушал ему все заслуживающие жалости выходки и глупости, которые позволил себе писать, и, подобно старой развратнице, сторожил жену его, Пушкина, во всех углах, чтобы говорить с ней о любви к ней незаконнорожденного сына, и, когда он оставался дома больной венерической болезнью, говорил, что умирает от любви к ней, бармотал ей возратить ему его. — В заключение Пушкин, изъявляя желание, чтобы Геккерены оставили дом его и не говорил ⟨так!⟩ жене его казарменные коломбуры, назвал его подлецом и негодяем. Министр Нидерландский Барон Геккерен, будучи оскорблен помещенными в сем письме изъясненными словами, того ж числа написал от себя к Пушкину письмо с выражениями, показывающими прямую готовность к мщению, для исполнения коего избрал сына своего, Подсудимого Поручика Барона Геккерена, который на том же сделал собственноручную одобрительную надпись. Письмо сие передано было Пушкину чрез находящегося при французском посольстве Графа Д. Аршиака, который настоятельно требовал удовлетворения оскорбленной чести Баронов Геккеренов. По изъявленному на сие Пушкиным согласию, назначена между ним и подсудимым Геккереном дуэль, к коей секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженер Подполковник Данзас, а от Геккерена помянутый граф Д. Аршиак, выехавший уже, как из дела видно, за

границу. — Дуэлисты и Секунданты по условию 27-го Генваря в 4 часа вечера прибыли на место назначения, лежащее по Выборгскому тракту за комендантскою дачею, в рощу. Между секундантами положено было стреляться соперникам на пистолетах в расстоянии 20 шагов, так чтобы каждый имел право подоити к барьеру на 5-ть шагов и стрелять по соперника, не ожидая очереди. — После сего Секунданты, зарядив по паре пистолетов, отдали по одному из них противникам, которые по сделанному знаку тотчас начали сходиться: первый выстрелил Геккерин и ранил Пушкина так, что сей упал, но, несмотря на сие, Пушкин, переменяв пистолет, который засорился снегом, другим, в свою очередь, тоже произвел выстрел и ранил Геккерена, но неопасно. На сем поединке <так!> кончился, и как соперники, так и посредники их возвратились по домам, где Пушкин, как выше значит, от раны умер.

По формулярным и кондуитным спискам показано Подсудимым: Инженер Подполковнику Данзассу от роду 37-м(ъ) лет, из дворян, сын Генерал Маиора, в службу поступил из Императорского Царскосельского Лицея Прапорщиком 1817 Ноября 7-го, Подпоручиком <1>819 Апреля 26, Поручиком <1>823 Декабря 2, Штабс Капитаном <1>828 Генваря 1-го, Капитаном <1>829 Августа 30, Подполковником <1>836 Генваря 28, в походах и домовых отпусках находился, в штрафах не бывал, к повышению чина всегда аттестовался, имеет ордена Св. Владимира 4 степени с бантом, серебрянные медали: в память походов против Персиян 1826, 1827 и 1829 и за Турецкую войну 1828 и 1829 года установленные и золотую полусаблю с надписью за храбрость. — Поручику Барону Геккерену от роду 25 лет, из воспитанников Французского Королевства Военного училища Сант-сир, при вступлении в службу Корнетом 1834 Февраля 8-го на верноподданство России не присягал, Поручиком 1836 Генваря 28, в походах, домовых отпусках, в штрафах и арестах не бывал, к повышению чина аттестовался достойным.

Комиссия военного суда, соображая все вышеизложенное, подтвержденное собственным признанием подсудимого Поручика Барона Геккерена, находит как его, так и камергера Пушкина виновными в произведении строжайше запрещенного законами поединка, а Геккерена и в причинении пистолетных выстрелов <так!> Пушкину раны, от коей он умер, приговорила Подсудимого Поручика Геккерена за таковое преступное действие по силе 139 Артикула воинского Сухопутного устава и других под выпискою подведенных законов повесить, каковому наказанию подлежал бы и Подсудимый Камергер Пушкин, но как он уже умер, то суждение его за смертию прекратить, а подсудимого Подполковника Данзасса, хотя он и объясняет Комиссии, что при изъявлении согласия быть посредником при вышеобъясненном происшествии спрашивал секунданта с противной стороны Графа Д. Аршиака, не имеет ли средств к примирению ссорящихся миролюбно, которой отозвался, что нет никаких, но как не поступил по всей силе 142 воинского Артикула, не донес заблаговременно Начальству о предпринимаемом ими злом умысле и тем допустил совершиться дуэли и самому убийству, которое отклонить еще были способы, то его, Данзасса, по долгу верноподданного не исполнившего своей обязанности, по силе 140 воинского Артикула повесить. Каковой приговор Подсудимым Поручику Барону Геккерену и Инженер Подполковнику Данзассу объявить и объявлен, а до воследовании над ними конфирмации на основании доклада Генерал Аудитора Князя Салагова от 18 Июля 1802 года содержать под строгим караулом.

В прочем таковой свой приговор представляет на благоусмотрение Высшего Начальства, заключен в С. Петербурге Февраля 19 дня 1837 года.

<Подписи:> Корнет Осоргин.
Корнет Чичерин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.

Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн (1-й).
Аудитор Маслов.

⟨78. Записка о мере прикосновенности к делу о дуэли иностранных лиц⟩

Записка

Составленная Комиссиею военного суда, учрежденною при Лейб Гвардии Конном полку, во исполнение Высочайшей воли, объявленной Комиссии по Команде, о мере прикосновенности к дуэли, бывшей 27 числа минувшего Генваря между Камергером Пушкиным и Поручиком Кавалергадского Ее Величества полка Бароном Геккереном, Иностранных лиц.

Кто Имянно

Министр Нидерландский Барон Геккерен.

Состоящий при Французском Посольстве [Граф] Д. Аршиак, выехавший уже за Границу.

Находящийся при Английском посольстве Господин Мегенс.

Мера Прикосновенности

По имеющемуся в деле письму убитого на дуэли Камергера Пушкина видно, что сей Министр, будучи вхож в дом Пушкина, старался склонить жену его к Любовным интригам с своим сыном Поручиком Геккереном; По показанию Подсудимого Инженер Подполковника Данзасса, основанном на словах Пушкина, поселял в Публике дурное о Пушкине и Жене его мнение на счет их поведения, а из собственного Его, Барона Геккерена, письма, писанного к Камергеру Пушкину в ответ на вышепомянутое его письмо, выражениями оно показывал прямую готовность к мщению, для исполнения коего избрал сына своего, Подсудимого Поручика Барона Геккерена.

По имеющимся в деле собственноручным его письмам и показаниям Подсудимых Поручика Барона Геккерена и Инженер Подполковника Данзасса, находился со стороны Геккерена при произведенной им с Камергером Пушкиным дуэле Секундантом или посредником и в настоятельном требовании со стороны Пушкина Секунданта.

По показанию Подсудимого Инженер Подполковника Данзасса, сообщенному ему Секундантом Подсудимого Поручика Барона Геккерена Гр. Д. Аршиаком, о имевшей быть между Камергером Пушкиным и Поручиком Бароном Геккереном дуэли знал накануне, по случаю приглашения его первым на бале у Графине Разумовской со стороны своей быть свидетелем оной.

⟨Подписи:⟩

Корнет Чичерин.
Корнет Осоргин.
Поручик Анненков.
Поручик Шигорин.
Штабс Ротмистр Балабин.
Ротмистр Столыпин.
Флигель-Адъютант Полковник Бреверн 1-й.
Аудитор Маслов.

⟨79. Обложка дела канцелярии Военного министерства⟩

Министерства Военного
Департамента Аудиториатского
Канцелярии
Стола 2-го
№ 29

По Высочайшему повелению о предании военному суду
Кавалергар(д)ского Ее Величества полка Поручика
Барона Де-Геккерена

Началось 4 Февраля 1837 года.

Кончено ⟨ ⟩

На 3-х листах.

⟨80. Опись дела канцелярии Военного министерства⟩

Опись
бумагам, в сем деле содержащимся.

№	Означение бумаг	На скольких листах
1.	Отношение Инспекторского Д(епартамен)та Военного Министерства от 2 Февраля 1837 г. № 69 с приложением Копии с отношения Г. Военного Министра к Командующему Отдельным Гвардейским Корпусом от 29 Генваря 1837 г. № 61 и всеподданнейшего рапорта Г. А. Бистрома от того же числа за № 138.	3

Столоначальник Полторацкий.

⟨81. Отношение Инспекторского департамента
при препровождении предписания военного министра⟩

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 851. ⟨Получено⟩ 4 Февр(аля) 1837.

Министерство Военное
Департамент Инспекторский
Канцелярия
стол 2
Санктпетербург
2 Февраля 1837 года
№ 69

⟨Канцелярская помета:⟩ во 2-й Стол.

⟨Помета карандашом, рукой начальника отделения Шмакова:⟩
Барона Геккерена внести в Список подсудимых.

⟨Помета карандашом, рукой генерал-аудитора Ноинского:⟩
NB Иметь сие дело под особым наблюдением.

В Аудиториатский Департамент Военного Министерства.

По поручению Господина Военного Министра, имею честь препроводить при сем в Аудиториатский Департамент, для дальнейшего по оному производства:

Копию с предписания, данного Графом Александром Ивановичем Командующему Отдельным Гвардейским Корпусом, Генерал Адъютанту Бистрому, от 29-го Генваря № 61-й, с изъяснением Высочайшего повеления, о предании военному Суду Кавалер-

гардского Ее Величества полка Поручика Барона Де-Геккерена и лиц, прикосновенных к дуэли, бывшей между ним и покойным Камергером Пушкиным; и Всеподданнейший рапорт Генерал Адъютанта Бистрома, о сем происшествии, за № 138-м.

Дежурный Генерал Главного Штаба
Его Императорского Величества,
Генерал Адъютант Клейнмихель.

⟨82. Предписание военного министра с сообщением высочайшего повеления
о предании суду лиц, прикосновенных к дуэли⟩

Копия с отношения Г. Военного Министра
Командующему Отдельным Гвардейским Корпусом
от 29-го Января 1837 года за № 61

Секретно.

Государь Император по всеподданнейшему докладу донесения Вашего Высочайшего Императорского Величества № 129-й, о дуэли, происшедшей 27 числа сего Января, между Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Де-Геккереном и Камергером Пушкиным, — Высочайше повелеть соизволил: судить военным судом как их, так равно и всех прикосновенных к сему делу, с тем, что ежели между ими окажутся лица Иностранные, то, не делая им допросов и не включая в сентенцию Суда, представить об них особую записку, с означением токмо меры их прикосновенности.

О таковом Высочайшем повелении имею честь сообщить вам, Милостивый Государь, к надлежащему исполнению.

Верно. Надворный Советник Реслинг.

⟨83. Рапорт Бистрома на высочайшее имя об участии в дуэли Дантеса⟩

⟨Помета карандашом, рукой дежурного генерала Клейнмихеля:⟩ Передать в Ауди-тор⟨иатский⟩ Департ⟨амент⟩. Этот Рапорт разошелся с предписанием, данным вчерашнего числа о сем же предмете. 30 Января.

Его Императорскому Величеству.

Командующего Отдельным Гвардейским Корпусом

Рапорт.

27-го числа сего Января, между Поручиком Кавалергардского Ее Императорского Величества полка Бароном Геккерен (так!) и Камергером Двора Вашего Императорского Величества Пушкиным произошла Дуэль, при которой Поручик Геккерен ранен.

За каковой противузаконный поступок сего Офицера, предписав судить его военным судом при Л. Г. Конном полку, арестованного, — долгом поставляю всеподданнейше до-нести о том Вашему Императорскому Величеству.

Генерал-Адъютант Бистром.

№ 138

29-го Января 1837-го.

В С. Петербурге.

В сем деле писанных три листа.

Правитель Канцелярии Дыздарев.

⟨84. Уведомление о передаче дела Комиссии военного суда на ревизию
в Аудиториатский департамент Военного министерства⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ № 1640. ⟨Получено⟩ 12 марта 1837.

⟨Помета карандашом, рукой Брискорна:⟩ Уведомить О. ⟨так!⟩ И. Ноинского, что бы скорей было рассмотрено сие дело.

11-е Марта.

⟨Канцелярская помета:⟩ в 4-е отдел(ение).

Начальник Штаба Отдельного Гвардейского Корпуса Генерал Адъютант Веймарн имеет честь уведомить Его Превосходительства Максима Максимовича, для доклада Его Сиятельству Графу Александру Ивановичу, что военносудное дело о Поручике Бароне Геккерен ⟨так!⟩ и Подполковнике Данзасе препровождено сего числа от командующего Гвардейским Корпусом в Аудиториатский Департамент.

Генерал адъютант Веймарн.

№ 1912

11-е Марта 1837.

В С. П.бурге.

Его Превосходи(тельст)ву

М. М. Брискорну.

⟨85. Запрос Аудиториатского департамента о придворном звании Пушкина⟩

Министерство Военное
Департамент Аудиториатский
Канцелярия
Стол 2-й
Санктпетербург
16 Марта 1837
№ 889-й

В Придворную Кантору.

Аудиториатский Департамент покорнейше просит оную Кантору уведомить с сим же посланным: какое имел звание умерший от полученной на дуэли раны Пушкин, Камер-Юнкера или Камергера Двора Его Императорского Величества.

Подписал Генерал-Аудитор Ноинский: — Скрепил Правитель Канцелярии Дыздарев. —

Верно. Столоначальник Полторацкий.

⟨86. Ответ Придворной канторы⟩

⟨Канцелярские пометы:⟩ (В) Аудит(ориатском департаменте) № 1720. Получ(ено) 16 Марта 1837.

Министерство Императорского Двора
Придворная Кантора по 3 Экспедиции
В С. Петербурге
16-го Марта 1837
№ 1355

В Аудиториатский Департамент Военного Министерства.

В следствие отношения одного Департамента, от сего 16 Марта за № 889, Придворная Кантора честь имеет уведомить, что умерший 29-го прошедшего Генваря Титулярный Советник Александр Пушкин состоял при Высочайшем Дворе в звании Камер Юнкера.

Советник Иван Яников.
Секретарь Иванов.

⟨87. Выписка Аудиториатского департамента из дела Комиссии военного суда⟩

№ 46-й

Выписка, составленная в Аудиториатском Департаменте Военного Министерства, из военно-судного дела, доставленного от Командующего Отдельным Гвардейским Корпусом, Г. Генерал-Адъютанта Бистрома, произведенного по Высочайшему повелению при Л. Гв. Конном полку над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Де-Геккереном и Инженер Подполковником Данзасом.

Слушана 16-го Марта 1837-го.

Кавалергардского Ее Величества полка Поручик Барон Де-Геккерен и состоящий при С. Петербургской Инженерной команде по строительной Морской части Полевой Инженер-Подполковник Данзас, по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, 29-го Генваря сего года преданы военному суду: первый за произведенную 27-го того Генваря с Камер Юнкером Двора Его Императорского Величества Александром Пушкиным дуэль; а последний за нахождение при оной Секундантом.⁷

Существо дела.

27-го Генваря сего года между Поручиком Бароном Де-Геккереном и Камер-Юнкером Пушкиным в 5-ть часов пополудни, за Выборгскою заставою близ новой деревни в роще за Комендантскою дачею, при бытности Секундантов: со стороны Геккерена находившегося при Французском Посольстве Викомта Д'Аршиака,⁸ а со стороны Пушкина Инженер Подполковника Данзаса, произведена дуэль, на которой они оба друг друга ранили, но из них Геккерен остался в живых; Пушкин же вскоре после того умер.

Командующий Отдельным Гвардейским Корпусом Г. Генерал-Адъютант Бистром, получив сведение о сей дуэли, 29-го того ж Генваря предписав Командиру Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса предать Поручика Барона Де-Геккерена за произведенную им дуэль при Л. Гв. Конном полку военному суду, — всеподданнейше донес о сем Государю Императору; Его же Величество того ж 29-го числа Высочайше повелеть соизволил: «судить военным судом как Геккерена и Пушкина, так равно и всех прикосновенных к сему делу, с тем, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то, не делая им допросов и не включая в сентенцию Суда, представить об них особую записку, с означением токмо меры их прикосновенности».

Во исполнение сей Высочайшей воли, по распоряжению Корпусного Начальства Отдельного Гвардейского Корпуса, предварительно было отобрано Л. Гв. Конного Полка Полковником Галаховым от Поручика Де-Геккерена объяснение, и когда по оному, а равно и по собственному потом Инженер Подполковника Данзаса сознанию оказалось, что при произведении Геккереном с Пушкиным дуэли был он, Данзас, со стороны последнего секундантом; и со стороны Геккерена был таковым — вышепоименованный Викомт Д'Аршиак, тогда и Данзас предан вместе с Геккереном военному суду; о Пушкине же, как во время делавшегося о сем распоряжения умершем, вменено военносудной Комиссии объяснить только в приговоре: к какому бы он подлежал по законам за поступок его наказанию.

При освидетельствовании Поручика Барона Де-Геккерена 5-го Февраля, Л. Гв. Конной Артиллерии Штаб-Лекарем, Коллежским Ассессором Стефановичем, оказалось, что

⁷ *Примечание в документе:* В означенном Высочайшем повелении сказано, чтоб судить и Пушкина, но оный, прежде нежели было сделано о сем распоряжение, умер.

⁸ *Примечание в документе:* в последствии выехавшего за Границу.

он, Геккерен, имеет пулевую проникающую рану на правой руке ниже локтевого сустава на четыре поперечных перста; вход и выход пули в небольшом от друг друга расстоянии. Обе раны находятся в сгибающихся персты мышцах, окружающих лучевую кость более к наружной стороне. Раны простые, чистые, без повреждения костей и больших кровеносных сосудов. Кроме боли в раненом месте Геккерен жалуется на боль в правой верхней части брюха, где вылетевшая пуля причинила контузию; каковая боль обнаруживается при глубоком вздыхании; наружных же знаков этой контузии не заметно. От ранения больной имеет обыкновенную небольшую лихорадку; и хотя вообще он кажется в хорошем и надежном к выздоровлению состоянии, но точного срока к совершенному выздоровлению определить нельзя.

А после вторичного им, Штаб Лекарем, 8-го того ж Февраля освидетельствования он донес военно-судной Комиссии, что у Геккерена, кроме припухлости и чувствительности при дотрогивании к раненому месту, других болезненных припадков не заметно.

Поручик Барон Де-Геккерен на предварительный вопрос Полковника Галахова и потом начально в военно-судной Комиссии объяснил: 1) Что он, вступая из Французских Дворян в Российскую службу, учинил присягу только на верность оной. 2) Что 27 Января в 5-ть часов по полудни, он точно за Выборгскою заставою, как выше объяснено, произвел с Камер-Юнкером Пушкиным дуэль на пистолетах; причина же, побудившая его, Геккерена, вызвать Пушкина на оную, есть следующая: в Ноябре месяце 1836 года получил он, Геккерен, словесный и безпричинный Пушкина вызов на дуэль, каковой и был им, Геккереном, принят, но спустя некоторое время Пушкин, без всякого с ним объяснения, словесно просил Нидерландского Посланника Барона Де-Геккерена передать ему (подсудимому), Геккерену, что он вызов свой уничтожает; на что он, Геккерен, не мог согласиться потому, что, приняв безпричинный вызов его на дуэль, полагал, что честь его, Геккерена, не позволяет ему отозваться от данного Пушкину слова; после чего Пушкин, по требованию его, Геккерена, дал назначенному с его, Геккерена, стороны Секундантом, находящемуся при Французском посольстве Викомта <так!> Д'Аршиаку письмо, в коем объяснял, что он ошибся в поведении его, Геккерена, и что он более еще находит оное благородным и во все не оскорбительным для его чести; что соглашался повторить и словесно. — С этого дня он, Геккерен, не имел с ним никаких сношений, кроме учтивостей; 26-го ж Января Нидерландский посланник получил от Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его (подсудимого), Геккерена, чести, которое якобы он не адресовал на его имя единственно потому, что считает его, Геккерена, подлецом и слишком низким, что все может подтвердиться письмами, у Государя Императора находящимися, и 3) Что обо всем вышеизъясненном, кроме Нидерландского Посланника, получившего от Пушкина письмо, и бывшего с его, Геккерена, стороны Секундантом Викомта Д'Аршиака ни кто не знал; что советов к совершению или отвращению дуэли, по случаю оскорбления его, Геккерена, он ни от кого не принимал и о прежних сношениях Инженер Подполковника Данзаса с Камер-Юнкером Пушкиным никогда не знал, кроме того только, что видел Данзаса на месте дуэли; в заключение Геккерен присовокупил, что реляция всего ими учиненного дуэля вручена Секундантом его, Аршиаком, при отъезде своем из С. Петербурга, Камергеру Князю Вяземскому, который, однако ж, до получения оной о имеющей быть дуэли ничего не знал.

После отобрания военно-судною Комиссиею от подсудимого Поручика Геккерена объяснения, Презус оной Комиссии чрез два дня предъявил присутствующим врученные ему Графом Несельродом два письма, писанные Камер-Юнкером Пушкиным на Французском диалекте, которые по переводе их самими же присутствующими на Российский диалект есть следующего содержания:

1) От 17-го Ноября 1836 года к Г. Д'Аршиаку:

«Я не остановлюсь писать то, что могу сказать словесно. Я вызывал Барона Геккерена на дуэль, и он согласился без всякого объяснения. Я прошу свидетелей этого дела смотреть на сей вызов как не действительный, ибо, узнавши стороною, что Барон Геккерен решился жениться на девице Гончаровой после дуэли, я не имею никаких причин приписать это согласие каким-нибудь видам, недостойного (так!) благородного человека.

Прошу Ваше Сиятельство сделать из этого письма употребление, которое вы найдете нужным.

Примите уверение в моей совершенной преданности.

Александр Пушкин». —

2) От 26-го Генваря сего 1837 года к Барону Де Геккерену:

«Господин Барон!

Позвольте мне изложить в кратце все случившееся. Поведение Вашего сына было мне давно известно, и я не мог остаться равнодушным.

Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый взяться за дело, когда почту нужным. Случай, который во всякое другое время был бы мне очень неприятным, вывел меня из затруднения. Я получил безымянные письма; и увидел, что настала минута, и я ею воспользовался. Остальное вы знаете. Я заставил вашего сына играть столь жалкую роль, что моя жена, удивленная такою низостию и плоскостию его, не могла удержаться от смеха, и досада, которую она имела на эту сильную и высокую страсть, погасла в самом холодном презрении и заслуженном отвращении. —

Я должен признаться, Г. Барон, что собственное ваше поведение было не прилично. Представитель коронованной главы, вы родительски сводничали вашему сыну. Кажется, все поступки его (довольно, впрочем, неловкие) были вами руководимы. Это вы, вероятно, внушали ему все выходы, заслуживающие жалости, и глупости, которые он позволил себе писать. —

Подобно старой развратнице, вы сторожили жену мою во всех углах, чтоб говорить ей о любви вашего незаконнорожденного или так называемого сына, и когда он, будучи больным венерическою болезнию, оставался дома, вы говорили, что он умирал от любви к ней. Вы говорили ей: «возвратите мне моего сына».

Согласитесь, Г. Барон, что после всего этого я не могу сносить, чтоб мое семейство имело малейшее сношение с вашим. С этим условием я согласился не преследовать более этого черного дела и не безчестить вас в глазах нашего Двора — и вашего, на что я имел право и повод. Я не хочу, чтоб жена моя еще слушала ваши отцовские увещания и не могу позволить, чтоб сын ваш после своего отвратительного поведения осмелился бы обращаться к моей жене, а еще менее того, чтобы он говорил ей казарменные каламбуры и играл роль преданности и несчастной страсти, тогда как он подлец и негодяй. Я вынужден обратиться к вам с просьбою окончить все эти проделки, если хотите избежать нового соблазна от преследования, которого я верно не отступлю.

Имею честь быть, Господин Барон,
ваш покорный и послушный слуга
А. Пушкин».

Камергер Князь Вяземский на вопрос военно-судной Комиссии объяснил, что у него реляции, о бывшей между Поручиком Геккерном и Камер-Юнкером Пушкиным дуэли,

нет, а есть письмо бывшего со стороны первого из них Секундантом Д'Аршиака, которое писано к нему с повода того, что он, Князь Вяземский, не зная ничего предварительно о дуэли, про которую услышавши вместе с известием, что Пушкин смертельно ранен, при встрече в первый раз с Д'Аршиаком просил его рассказать: как это было дело? На что Аршиак вызвался изложить в письме все случившееся, прося притом его, Князя Вяземского, показать то письмо Подполковнику Данзасу для взаимной поверки и засвидетельствования подробностей помянутой дуэли; но между тем обещанное письмо доставлено к нему, Вяземскому, по отъезде уже Аршиака за границу и, следовательно, не могло быть прочтено и поверено вместе обоими свидетелями и получить в глазах его, Вяземского, ту достоверность, которую он желал иметь в сведениях о несчастном происшествии, лишившем его человека, близкого его сердцу. — Затем он, Князь Вяземский, отдавал означенное письмо Подполковнику Данзасу, который и возвратил ему оное обратно вместе с другим таковым от себя, кои он, Князь Вяземский, прилагая при сем объяснении и прося по миновании в них надобности возвратить их ему, — присовокупил, что он ни о дуэли до совершения ее, ни о причине к ней от Пушкина и Геккерена никогда не слышал.

Представленные Князем Вяземским письма писаны к нему Д'Аршиаком по Французски, а Подполковником Данзасом частью по Русски и частью по Французски, также по переводе их присутствующими военного суда, суть следующего содержания:

1) От Д'Аршиака от 1/13 Февраля 1837 года:

«Князь!

Вы хотели подробно знать несчастное дело, которого Г. Данзас и я были свидетелями. Я сам их представляю и прошу вас попросить подтверждения и подписи Г. Данзаса. — В 4 ½ часа прибыли мы на место дуэли. — Весьма сильный ветер, бывший в то время, принудил нас искать прикрития в небольшом сосновом леску. — Множество снега мешало противникам, почему мы нашли в необходимости прорыть тропинку в 20 шагах, на концах которой они встали. — Когда барьеры были назначены шинелями и пистолеты были взяты каждым из них, то Подполковник Данзас дал сигнал, поднятием шляпы. Пушкин в то же время стал у своего барьера. — Когда Барон Геккерен сделал 4 шага из 5-ти, которые ему оставались до Барьера, оба соперники приготовились стрелять. — Спустя несколько минут раздался выстрел, и раненый Г. Пушкин упал лицом к земле на шинель, которая была вместо Барьера, и оставался без движения. Но когда Секунданты приблизились, то он, до половины приподнявшись, сказал: «погодите». Оружие, которое он имел в руке, было покрыто снегом, и потому он взял другое. Я бы мог на это сделать возражение, но знак Барона Геккерена меня остановил; Г. Пушкин, опершись левою рукою в землю, прицелил твердою рукою и выстрелил. Неподвижен после выстрела, Барон Геккерен раненый также упал.

Рана Г. Пушкина была слишком сильна, чтобы продолжать дело, оно было кончено. Снова упавши после выстрела, он имел раза два обмороки и несколько минут помешательство в мыслях, но вскоре совершенно пришел в чувства и более их не терял.

В санях, будучи сильно потрясая во время переезда более половины версты по самой дурной дороге, — он мучился не жалуясь; Барон Геккерен с моим пособием дошел до своих саней, в которых он ждал, пока совершилась переноска его соперника для того, чтобы я мог проводить его до Петербурга.

В продолжении всего этого дела спокойство, хладнокровие, благородство с обеих сторон были совершенны.

Примите, князь, уверенность в высоком моем почтении

Викомт Д'Аршиак».

и 2-е) От Подполковника Данзаса от 6-го Февраля:

«Письмо к Вам Г. Д'Аршиака, о несчастном происшествии, которому я был свидетелем, я читал. — Г. Д'Аршиак просит Вас предложить мне засвидетельствовать показания его о сем предмете. — Истинна требует, чтобы я не пропустил без замечания некоторые неверности в рассказе Г. Д'Аршиака. —

Г. Д'Аршиак, объяснив, что первый выстрел был со стороны Г. Геккерена и что Александр Сергеевич Пушкин упал раненый, продолжает: «когда свидетели приблизились, то он, приподнявшись на месте, сказал: „погодите“; и как оружие, которое он держал в руке, было покрытое снегом, то он взял другое, я мог бы сделать возражение, но знак, поданный Бароном Егором Геккереном, мне попрепятствовал» (слова Александра Сергеевича, когда он поднялся, опершись левою рукою, были следующие: «погодите, я чувствую еще себя в силах сделать мой выстрел»), тогда действительно я подал ему пистолет в обмен того, который был у него в руке и ствол которого набился снегом, при падении раненого; но я не могу оставить без возражения замечание Г. Д'Аршиака, будто бы он имел право оспаривать обмен пистолета и был удержан в том знаком со стороны Г. Геккерена. — Обмен пистолета не мог подать поводу во время поединка ни к какому спору. По условию каждый из противников имел право выстрелить, пистолеты были с пистонами, следовательно, осечки быть не могло; снег, забившийся в дулу пистолета А. С., усилил бы только удар выстрела, а не отвратил бы его; никакого знака ни со стороны Г. Д'Аршиака, ни со стороны Г. Геккерена подано не было. — Что до меня касается, я почитаю оскорбительным для памяти Пушкина пред(по)ложение, будто он стрелял в противника своего с преимуществами, на которые не имел права. Еще раз повторяю, что никакого сомнения против правильности обмена пистолета сказано не было; если б оно могло возродиться, то Г. Д'Аршиак обязан бы был объявить возражение свое и не останавливаться знаком, будто от Г. Геккерена поданным; к тому же сей последний не иначе мог бы узнать намерение Г. Д'Аршиака, как тогда, когда оно было выражено словами; но он их не произнес; я отдаю полную справедливость бодрости духа, показанной во время поединка Г. Геккереном; но решительно опровергаю, чтобы он произвольно подвергнулся опасности, которую бы мог от себя устранить. Не от него зависело уклониться от удара своего противника после того, как он свой нанес.

Для истинны рассказа прибавляю также замечание на это выражение: «неподвижен после выстрела своего, Барон Геккерен был ранен и упал также». Противники шли друг на друга грудью, когда Пушкин упал, то Г. Геккерен сделал движение к нему; после слов же Пушкина, что он хочет стрелять, он возвратился на свое место, став боком и прикрыв грудь свою правою рукою. — По всем другим обстоятельствам я свидетельствую истинну показаний Г. Д'Аршиака.

С истинным почтением и прочее.

Подписал К. Данзас».

После объяснения Камергера Князя Вяземского Подсудимый Геккерен, объясняя, что он реляциею о происшедшей между им и умершим Камер-Юнкером Пушкиным дуэле называет письмо, писанное секундантом его Д'Аршиаком к Камергеру Князю Вяземскому, потому, что в оном, как ему, Геккерену, известно, описано подробно условие дуэли и все происходившее на оной, по всей справедливости, — далее на вопрос военно-судной Комиссии о том: в каких выражениях заключались письма его, Геккерена, писанные им к Пушкину или его жене, которые Пушкин в письме своем к Нидерландскому Посланнику Барону Де-Геккерену называет дурачеством? какие именно были условия дуэли и на чьих пистолетах стрелялись? Подсудимый Геккерен отозвался, что, посылая довольно

часто к Г-же Пушкиной книги и театральные билеты при коротких записках, полагает, что в числе оных находились некоторые, коих выражение могли возбудить его щекотливость как мужа, что и дало повод Пушкину упомянуть о них в своем письме от 26-го Января к Барону Де-Геккерену как дурачества, им (подсудимым) писанные; впрочем, упоминаемые записки и билеты были им посылаемы к Г-же Пушкиной прежде, нежели он, Геккерен, был женихом. Причем добавил, что пистолеты, из коих он, Геккерен, Стрелял, были вручены ему, Геккерену, его Секундантом на месте дуэли; Пушкин же имел свои.

Инженер Подполковник Данзас на предварительный допрос Полковника Галахова и потом начально в военно-судной Комиссии объяснил: 1-е) что он обо всем предшествовавшем до 27 Января ничего не знал и, бывая редко у Камер-Юнкера Пушкина, от него ничего о сношениях его с Бароном Геккереном не слышал. — и 2-е) что 27 Января в час пополудни Пушкин, встретясь с ним, Данзасом, на цепном мосту, близ летнего сада, и остановя его, предложил ему быть свидетелем разговора, какой он должен был иметь с Д'Аршиаком. — Он, Данзас, не предугадывая ни каких важных последствий, а тем менее дуэли, севши в сани Пушкина, отправился с ним. — Во время пути Пушкин разговаривал с ним о предметах посторонних с совершенным хладнокровием. — По прибытии к Г. Д'Аршиаку, жившему в доме Французского посольства, Пушкин сам приступил к объяснению причин, побудивших его с ним, Данзасом, соединиться, и когда прочитал собственно-ручную копию с письма, писанного им 26-го Января к Министру Нидерландского двора, то тогда только он, Данзас, узнал, что дело шло о дуэли и что вызов был со стороны Геккерена. — Объяснив все причины неудовольствия, Пушкин встал и сказал Д'Аршиаку, что он предоставляет ему, Данзасу, как секунданту своему сговориться с ним, Д'Аршиаком, изъявив твердую волю, чтобы дело непременно было кончено того же дня. — Д'Аршиак тут же спросил его, Данзаса, при Пушкине: согласен ли он принять на себя обязанность секунданта; и он, Данзас, после такого неожиданного предложения со стороны Пушкина, сделанного при секунданте с противной стороны, не мог отказаться от соучастия, тем более, что Пушкин был с детства его, Данзаса, товарищем и приятелем; к тому же он имел намерение и надежду, хотя весьма слабую, к примирению. — За тем по отъезде Пушкина, первый вопрос его, Данзаса, к Д'Аршиаку был: «нет ли средств окончить дело миролюбно». Но Д'Аршиак, представитель почитавшего себя обиженным Геккерена, вызвавшего Пушкина на дуэль, решительно отвечал, что никаких средств к примирению нет, и предложил ему, Данзасу, постановить следующие условия: «приехать соперникам в начале 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стреляться там на пистолетах. — Расстояние между соперниками назначить двадцать шагов, с тем, что бы каждый мог делать 5-ть шагов и подойти к барьеру. — Никому не давать преимущества первого выстрела, но что бы каждый дал по одному выстрелу когда угодно, на означенных 5-ти шагах до Барьера, наблюдая, чтобы каждый стрелял друг в друга в одинаковом расстоянии; а в случае промахов с обеих сторон, начать на тех же условиях». Наконец когда к сим условиям Д'Аршиак присовокупил: «не допускать никаких объяснений между противниками», тогда и он, Данзас, согласившись на это, возразил, чтобы во избежание новых каких либо распрей, не дозволить им самим объясняться; но при всем том, он, Данзас, имея еще в виду не упускать случая к примирению, предложил с своей стороны, чтобы в случае малейшей возможности секунданты могли объясняться за них. — По окончании разговора с Д'Аршиаком он, Данзас, отправился к Пушкину, который тотчас послал за пистолетами, по словам его, на сей предмет уже купленными. — В исходе 4-го часа они, Данзас и Пушкин, отправились на место дуэли, когда почти в одно время прибыли с соперниками, из коих Д'Аршиак тотчас приступил к измерению расстояния, а засим и ему, Данзасу, не оставалось ничего делать, как последовать его примеру. — Барьер означен был шинелями секундантов; потом Д'Аршиак и он, Данзас, зарядили каждый свою пару

пистолетов и вручили по одному противникам, которые по знаку его, Данзаса, в то же время начали сходитья, и из них Геккерен, не доходя шага до Барьера, выстрелил и ранил Пушкина, который и упал у самого Барьера, и хотя они бросились было к нему на помощь, но Пушкин остановил Геккерена следующими словами: «подождите, я чувствую в себе довольно силы, чтобы сделать свой выстрел», и когда Геккерен стал на свое место правым боком в перед, прикрывши грудь рукою, тогда он, Данзас, подал Пушкину другой пистолет, ибо бывший у него первый при падении его забился снегом, и Пушкин, опершись левою рукою на снег, выстрелом ранил Геккерена в руку, от чего и сей последний упал; Пушкин же, бросивши свой пистолет в сторону, сказал: «браво!» — Видя опасность раны Пушкина, он, Данзас, с Д'Аршиаком обратили на него все внимание: посадили его в сани и довели до Комендантской дачи — расстоянием с полверсты от места дуэли, а оттуда в карете он, Данзас, завезши Пушкина на его квартиру, немедленно отправился искать медиков. — В заключение Данзас присовокупил, что при произведенной дуэли, кроме его, Данзаса, и Д'Аршиака, никого из сторонних не было, но сколько ему, Данзасу, известно, знал об ней один только Министр Нидерландского двора Барон Геккерен; в чем же сего последнего состояла прикосновенность, ему, Данзасу, неизвестно, ибо он и сам, как уже выше объяснено, в самый день дуэли был неожиданно взят Пушкиным, ни о каких других свидетелях и участниках не знает и письменных удостоверений представить не может.

На вторичный же вопрос военно-судной Комиссии Подполковник Данзас дополнил еще, что Камер-Юнкер Пушкин у Д'Аршиака начал свое объяснение следующим: получив письма от неизвестного, в коих он виновником почитал Нидерландского Посланника, и узнав о распространившихся в обществах нелепых слухах, касающихся до чести жены его, Пушкина, он в Ноябре месяце вызывал на дуэль Поручика Геккерена, на которого Публика указывала; но когда Геккерен предложил жениться на своячнице его, Пушкина, тогда, отступив от поединка, он однако ж непременно условием требовал от Геккерена, чтоб не было никаких сношений между двумя семействами. — Не взирая на сие, Г. г. Геккерены, даже после свадьбы, не переставали дерзким обхождением с его, Пушкина, женою, с которою встречались только в обществах, давать повод к усилению мнения поносительного — как для его чести, так и для чести его жены. Дабы положить сему конец, он написал 26 Генваря письмо к Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Геккерена. — Засим Пушкин собственно для его, Данзаса, сведения прочел и самое письмо, которое, вероятно, было уже известно секунданту Геккерена. — Все это он, Данзас, узнал 27 Генваря, когда был с Пушкиным у Д'Аршиака; кроме же сего, он ни прежде, ни после ничего от Пушкина не слышал и других доказательств к подтверждению — он от него не требовал — потому, что, зная его всегда за человека справедливого, — верил словам его.

Против сего Поручик Де-Геккерен объяснил, что кто писал Пушкину безымянное письмо в Ноябре месяце и после того, ему не известно. Слухов нелепых — касающихся до чести жены Пушкина — он ни каких не распространял и опровергает то, что будто бы он, Геккерен, уклонился от дуэли чрез предложение свое жениться на своячнице Пушкина, что даже подтверждает письмо Пушкина к Викомту Д'Аршиаку, где он говорит: «Прошу свидетелей сего дела смотреть на сей вызов — как недействительный, узнавши стороною, что Барон Геккерен решился жениться на девице Гончаровой после дуэли». Что же касается до его, Геккерена, обращения с Г-жею Пушкиною, то, не имея ни каких условий для семейных их сношений, он, Геккерен, думал, что был в обязанности кланяться и говорить с нею при встрече в обществе — как и с другими дамами, — тем более, что муж прислал ее к нему, Геккерену, в дом на его свадьбу, что, по мнению его, Геккерена, во все не означало того, что все их сношения должны были прекратиться; в заключение Геккерен

присовокупил, что обращение его с Пушкиною заключалось в одних только учтивостях, точно так, как выше сказано, и не могло дать повода к усилению поносительных для чести обоих слухов и написать 26 Генваря письмо к Нидерландскому Посланнику.

После сего Подполковник Данзас при рапорте от 14 Февраля на имя Презуса Военно-Судной Комиссии, представляя полученную им от Камергера Князя Вяземского копию с письма Пушкина к Д'Аршиаку, писанную рукою сего последнего и оставленную им у Князя Вяземского вместе с письмом о всем происходившем во время дуэли, — изъяснил, что содержание сего письма ясно доказывает, что утром, в самый день поединка, Пушкин не имел еще секунданта; и сие, он, Данзас, полагает, может служить к подтверждению показаний его в том, что он предварительно, до встречи с Пушкиным 27 Генваря, ни о чем не знал. — К пояснению же обстоятельств, касающихся до выбора секунданта со стороны Пушкина, он, Данзас, прибавил еще о сказанном ему Д'Аршиаком после дуэли то, что Пушкин, накануне несчастного дня, у Графини Разумовской на бале предлагал Г. Мегенсу — находящемуся при Английском посольстве — быть свидетелем с его стороны, но сей последний отказался. — Соображая ныне предложение Пушкина Мегенсу, письмо его к Д'Аршиаку и некоторые темные выражения в разговоре Пушкина с ним, Данзасом, когда они ехали на место поединка, он, Данзас, не иначе может пояснить намерения покойного, как тем, что по известному ему, Данзасу, и всем знавшим Пушкина коротко высокому благородству души его, он не хотел вовлечь в ответственность по собственному делу никого из соотечественников; и только тогда, когда вынужден был к тому противниками, он решился наконец искать его, Данзаса, как товарища и друга с детства, на самоотвержение которого он имел более права полагаться. После всего, что он, Данзас, услышал у Д'Аршиака из слов Пушкина, хотя вызов был со стороны Геккерена, он, Данзас, не мог не почитать избравшего его в свидетели тяжко оскорбленным в том, что человек ценит дороже всего в мире: в чести жены и собственной; оставить его в сем положении показалось ему, Данзасу, не возможным, и он решился принять на себя обязанность секунданта.

Приложенная Подполковником Данзасом копия с письма Пушкина к Д'Аршиаку от 27 Генваря на Французском диалекте, по переводе его членами военно-судной Комиссии на Российский, есть следующего содержания:

«Г. Викомт!

Я со всем не думаю доверять праздным людям Петербурга мои семейные дела и по сему отказываюсь от всех переговоров чрез секундантов. Я приведу своего прямо на назначенное место. Так как вызывает меня Господин Геккерен, обиженный, то он может выбрать его для меня, если это ему угодно; я уже наперед его принимаю, хотя бы даже это был его егерь. Что же касается до часа и места, я совершенно в его воле. По нашим обычаям, у нас, Русских, этого довольно. Я вас прошу верить, Викомт, что это мое последнее слово, и что мне нечего более отвечать по этому делу, я иначе не тронусь, как для того только, чтоб идти на место.

Примите уверение совершенного моего уважения.

А. Пушкин».

В след за сим, и именно от 15-го Февраля, Начальник 1-й Гвардейской Кирасирской Дивизии, Генерал-Адъютант Граф Апраксин, препроводил в Военно-судную Комиссию доставленные к нему по Высочайшему повелению Шефом жандармов и Командующим Императорскою Главною квартирою Генерал-Адъютантом Графом Бенкендорфом найденные между бумагами покойного Камер-Юнкера Пушкина четыре письма и билет, могущие служить оной Комиссии руководством и объяснением.

Означенные письма и визитный билет, все на Французском диалекте; по переводе их членами Военного суда на Российский диалект они оказались следующего содержания:

1) Письмо Нидерландского посланника Барона Де-Геккерена к Камер-Юнкеру Пушкину, без означения числа:

«Милостивый государь!

Не зная ни вашей руки, ни вашей подписи, я обращаюсь к Викомту Д'Аршиаку, который вручит Вам сие письмо, чтоб засвидетельствовать, что письмо, на которое я отвечаю, точно от Вас. Содержание его до того вышло из границ возможного, что я отказывался отвечать на все подробности сего письма. Вы, кажется, забыли, Милостивый Государь, что Вы отступились от вызова, который Вы адресовали к Барону Егору Геккерену и который им был принят: доказательство мною представляемого находится писаное Вашей рукою, и осталось у секундантов. Мне остается только вас предупредить, что Г. Д'Аршиак явится к Вам, чтоб с Вами условиться о месте, где встретитесь с Бароном Егором Геккереном, и Вас предупредить, что встреча сия не терпит никакого отлагательства; я буду уметь позднее, Милостивый Государь, заставить Вас ценить важность сана, которым я облечен, и который ни какие поступки с Вашей стороны не в состоянии затмить.

Я есмь, Милостивый Государь!

Ваш покорнейший слуга

Барон Геккерен».

На сем же письме сделана следующая надпись рукою подсудимого: «читано мною и одобрено. Барон Егор Геккерен».

2) Визитный билет без означения числа:

«Я прошу Господина Пушкина сделать мне честь сказать: может ли меня принять? Если не может теперь, то в котором часу это будет возможно? Викомт Д'Аршиак, состоящий при Французском посольстве».

Письма:

3) Викомта Д'Аршиака к Камер-Юнкеру Пушкину от 26 Генваря/7 Февраля 1837 года:

«Вторник.

Нижеподписавшийся извещает Г. Пушкина, что он будет ожидать у себя сего дня до одиннадцати часов вечера и после сего часа на бале Графини Разумовской особу, коей будет поручено рассуждать о деле, долженствующем кончиться завтра.

Между тем он предлагает Г. Пушкину уверения своего отличного уважения. Д'Аршиак».

4) Его-же, Д'Аршиака, к Пушкину от 27 Генваря:

«Я настаиваю еще теперь, о чем имел честь вас просить вчера вечером. Необходимо, чтоб я переговорил с свидетелем, которого Вы изберете, и то в самое короткое время; до полудня я останусь в моей квартире, надеюсь до того часа принять особу, которую Вам угодно будет ко мне прислать.

Примите, Милостивый Государь, уверение моего отличнейшего уважения. Д'Аршиак. С.-Петербург, Среда, 9-т(ь) часов утра».

и 5) от него же, Д'Аршиака, к Пушкину от 27 Генваря:

«Оскорбив честь Барона Егора Геккерена, вы должны ему удовлетворением. Вам должно избрать себе свидетеля. Ни в каком случае нельзя Вам его доставить.

Готовый с своей стороны явиться на место, Барон Егор Геккерен торопит Вас устроить все с Вашей стороны. Всякое замедление будет им принято за отказ должного удовлетворения и к намерению огласкою сего дела помешать его окончанию.

Необходимое до встречи свидание секундантов будет, если вы еще откажете, одно из условий Барона Егора Геккерена. Вы мне вчера говорили и писали сего дня, что вы их принимаете.

Примите, Милостивый Государь, уверение моего совершенного уважения.

Д'Аршиак».

Военно-судная Комиссия, по собрании всех изъясненных сведений, в определении своем 13-го минувшего Февраля заключила: привесть сие дело немедленно к окончанию. Определение это подписали все члены: как Презус, так и Ассесоры; но производитель дела, Аудитор Лейб-Гвардии Конного полка 13-го Класа Маслов, не скрепивши его, на другой потом день подал в Военно-судную Комиссию рапорт, в котором изъяснил следующее, что, хотя Комиссия и заключила привесть дело к немедленному окончанию, но он, Маслов, по лежащей на нем обязанности, изложенной воинских процессов 1-й главы в пунктах 7 и 8-м и соображаясь с указом 1802 года Августа 18-го с пунктом 15-м, по обстоятельствам настоящего дела, считал бы не излишним потребовать чрез С.-Петербургского Обер-Полицеймейстера установленным порядком от жены Камер-Юнкера Пушкина объяснение в том, и именно: 1) не известно ли ей, какие именно безъименные письма получил покойный муж ее, которые вынудили его написать 26 Генваря к Нидерландскому посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее, как по делу видно, причиною к вызову подсудимым Геккереном его, Пушкина, на дуэль. — 2) Какие подсудимый Геккерен — как он сам сознается, писал к ней, Пушкиной, письма или записки, кои покойный муж ее в письме к Барону Геккерену от 26 Генваря называет дурачеством; где все сии бумаги ныне находятся, равно и то письмо, полученное Пушкиным от неизвестного еще в Ноябре месяце, в котором виновником распри между подсудимым Геккереном и Пушкиным назван Нидерландский посланник Барон Геккерен и в следствие чего Пушкин еще прежде сего вызывал подсудимого Геккерена на дуэль; но она не состоялась потому, что подсудимый Геккерен предложил жениться на его свояченице, а ее сестре. — 3) Как из письма умершего Пушкина видно, что посланник Барон Геккерен, когда сын его, подсудимый Геккерен, по болезни оставался дома, говорил жене Пушкина, что сын его умирает от любви к ней, а после уже свадьбы Геккерена, как Пушкин 27-го Генваря у Виконта Д'Аршиака в присутствии секунданта своего Подполковника Данзаса объяснил, что они, Геккерены, дерзким обхождением с женою его при встречах в публике давали повод к усилению поносительного для чести их, Пушкиных, мнения, то посему он, Аудитор Маслов, считал бы нужным о поведении Г. г. Геккеренов, в отношении обращении их с Пушкиной, взять от нее также объяснение.

Но Военно-судная Комиссия и по выслушании сего рапорта, в определении 14-го Февраля, изъясняя, что все описанное Аудитором Комиссия при слушании 13-го числа дела имела в виду и нашла дело довольно ясным, то дабы без причины не оскорбить Г-жу Пуш-

кину требованием изложенных в рапорте Аудитора Маслова объяснений, — определила: приобщив упомянутый рапорт к делу, привести оное к окончанию по точным словам прежде заключенного определения.

Подсудимые:

По спискам 1837 года:
Формулярным:

Поручик Барон Де-Геккерен 25-ти лет; из воспитанников Французского Королевства военного училища Сент-Сир; в Российскую службу поступил Корнетом в Кавалергардский Ее Величества полк 8-го Февраля 1834 года, произведен в Поручики 28 Генваря 1836-го года. — В походах не бывал. — За смотры, ученьи и маневры удостоился в числе прочих получить Высочайшие благоволения, объявленные в Высочайших приказах в разное время: в 1834-м году 9-ть, в 1835-го 12-ть и в 1836-м 15-ть. По выборам дворянства не служил. — В домовых отпусках не был. — Выговоров не получал, в штрафах и под арестом не бывал. — Женат на Фрелине Двора Ее Императорского Величества дочери Коллежского Ассессора Гончерева Екатерине Николаевой. — К повышению чином и награждению знаком отличия безпорочной службы аттестовался достойным. — Жалобам не подвергался. — В слабом отправлении обязанностей по службе не замечен и неисправностей между подчиненными не допускал. Оглашаем или изобличаем в неприличном поведении не был.

Подполковник Данзас 37-ми лет, из дворян, сын Генерал майора. — Из Императорского Царскосельского Лицея выпущен на службу в Инженерный Корпус Прапорщиком 7-го Ноября 1817 года. — В настоящем чине с 28-го Генваря 1836 года. — В походах и сражениях в 1827-м, 1828, 1829 и 1830-м годах в Персидских и Турецких пределах находился; из коих в *Персии*: за оказанное при осаде и взятии крепости Сардар-Абасу отличие Всемилостивейше награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом; за такое ж отличие при осаде и взятии крепости Эривана Всемилостивейше награжден чином Штабс-Капитана; а по окончании с Персиею войны в числе прочих офицеров Всемилостивейше награжден не в зачет годовым жалованьем по внутреннему положению и имеет за Персидскую войну серебряную медаль. — В *Турции*: при осаде крепости Браилова в сражении ранен ружейною пулею в левое плечо выше ключицы на вылет с раздроблением нижнего угла лопаточной кости, и за оказанное при сем штурме отличие Всемилостивейше награжден золотою полусаблею с надписью за храбрость и в числе прочих офицеров получил Высочайшее благоволение; за оказанное при наведении пантонов под ружейным огнем чрез реку Камчик и взятии при бережных укреплений отличие Всемилостивейше награжден чином Капитана. По окончании Турецкой войны в числе прочих Офицеров Всемилостивейше награжден не в зачет годовым жалованьем по внутреннему положению; также и за сию войну имеет серебряную медаль. По ходатайству Его Императорского Высочества Генерал Инспектора по Инженерной части, Государь Император по представлению Комитета, Высочайше учрежденного в 18-й день Августа 1814 года, признавшего по освидетельствованию Медицинского Департамента его, Данзаса, посредственно-раненым, Высочайше повелеть соизволил: производить ему сверх получаемого жалованья пансион по 600 рублей в год с 15 Ноября 1830 года; а 28 марта 1835 года Всемилостивейше пожалован ему за усердную службу подарок по положению. В штрафах по суду и без суда не был, холост; к повышению чином и к награждению знаком отличия безпорочной службы всегда аттестовался достойным. Отчетности, какие до него касались, представлял к срочному времени. — Жалобам не подвергался и в виду Начальства оных не было. — Слабым в отправлении обязанностей службы не замечен

и беспорядков или неисправностей между подчиненными не допускал. — Оглашаем или изобличаем в неприличном поведении не был.

⟨По спискам⟩ Конduitным:

Поручик Барон Де-Геккерен по службе усерден, способностей ума хороших, в нравственности аттестовался хорошим и в хозяйстве хорош.

Подполковник Данзас служил четыре компании, по службе усерден, способностей ума весьма хороших, в нравственности отлично благороден и в хозяйстве весьма скромн.

Сентенция:

Комиссия военного суда находит следующее: что между Камер-Юнкером Пушкиным и Поручиком Бароном Де-Геккереном с давнего времени происходили семейные неприятности, так, что еще в Ноябре месяце прошлого года первый из них вызывал последнего на дуэль, которая, однако, не состоялась. Наконец Пушкин 26 Генваря сего года послал к отцу подсудимого Геккерена, Министру Нидерландского Двора Барону Геккерену, письмо, наполненное поносительными и обидными словами. В письме сем Пушкин, описывая разные неприличные поступки, против жены его, подсудимого Геккерена, называл их низостью и ничтожностью, а самого Министра Геккерена сводником своему сыну и руководителем его поведению. Министр Нидерландский Барон Геккерен, будучи оскорблен помещенными в сем письме выражениями, того ж числа написал от себя к Пушкину письмо с выражениями, показывающими прямую готовность к мщению, для исполнения коего избрал сына своего, подсудимого Поручика Барона Геккерена, который на том же сделал собственноручную одобрительную надпись. Письмо сие передано было Пушкину чрез находящегося при Французском посольстве Виконта Д'Аршиака, который настоятельно требовал удовлетворения оскорбленной чести Баронов Геккеренов. По изъявленному на сие Пушкиным согласию назначена между ним и подсудимым Геккереном дуэль, в коей Секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженер Подполковник Данзас, а от Геккерена помянутый Д'Аршиак, выехавший уже, как из дела видно, за границу. — Дуэлисты и Секунданты по условию 27 Генваря в 4 часа вечера прибыли на место назначения, лежащее по Выборгскому тракту, за Комендантскою дачею, в рошу. Между Секундантами положено было стреляться на пистолетах в расстоянии 20-ти шагов, так, чтобы каждый имел право подойти к Барберу на пять шагов и стрелять по сопернике, не ожидая очереди. — После сего Секунданты, зарядив по паре пистолетов, отдели по одному из них противникам, которые по сделанному знаку тотчас начали сходитьсь: первый выстрелил Геккерен и ранил Пушкина так, что сей упал, но, несмотря на сие, Пушкин, переменяв пистолет, который засорился снегом, другим, в свою очередь тоже произвел выстрел и ранил Геккерена, но неопасно. На сем поединок кончился, и как соперники, так и посредники их возвратились по домам, где Пушкин, как выше значит, от раны умер. — Сображая все вышеизложенное, подтвержденное собственным признанием подсудимого Поручика Барона Геккерена, военно-судная Комиссия признает как его, Геккерена, так и Камер-Юнкера Пушкина виновными: в произведении строжайше запрещенного законами поединка, а Геккерена и в причинении пистолетным выстрелом Пушкину раны, от коей он умер, Приговорила: подсудимого Поручика Геккерена за таковое преступное действие по силе 139-го Артикула воинского Сухопутного Устава и других под выпискою подведенных законов повесить; каковому наказанию подлежал бы и подсудимый Камер-Юнкер Пушкин, но как он уже умер, то суждение его за смертью прекратить; а подсудимого Подполковника Данзаса, хотя он и объясняет Комиссии, что при изъявлении согласия быть посредником при вышеобъясненном произшествии спрашивал Секунданта с противной стороны, Д'Аршиака, не имеет ли средства к примирениюссора-

щихся миролюбно, который отозвался, что нет никаких, но как он поступил не по точной силе 142-го воинского Артикула и не донес заблаговременно Начальству о предпринимаемом ими злом умысле и тем допустил совершиться дуэли и самому убийству, которое отклонить еще были способы, то его, Данзаса, по долгу верноподданного не исполнившего своей обязанности, по силе 140-го воинского Артикула повесить.

Кроме того, военно-судная Комиссия, на основании вышеприведенного Высочайшего Его Императорского Величества повеления, в особо составленной записке изъяснила меру прикосновенности к настоящему делу следующих Лиц, как то:

1-е, *Министра Нидерландского Барона Геккерена*. — По имеющемуся в деле письма убитого на дуэли Камер-Юнкера Пушкина видно, что сей Министр, будучи вхож в дом Пушкина, старался склонить жену его к любовным интригам с своим сыном Поручиком Геккереном, — по показанию подсудимого Инженер Подполковника Данзаса, основанном на словах Пушкина, поселял в публике дурное о Пушкине и жене его мнение на счет их поведения, а из собственного его, Барона Геккерена, письма, писанного к Камер-Юнкеру Пушкину в ответ на вышепомянутое его письмо, выражениями оного показывал прямую готовность к мщению, для исполнения коего избрал сына своего подсудимого Поручика Барона Геккерена.

2-е, *Состоявшего при Французском посольстве виконта Д'Аршиака, выехавшего уже за границу*. — По имеющимся в деле собственноручным его письмам и показаниям подсудимых Поручика Барона Геккерена и Инженер Подполковника Данзаса, находился со стороны Геккерена при произведенной им с Камергером Пушкиным дуэли Секундантом или посредником и в настоятельном требовании со стороны Пушкина Секунданта.

и 3-е, *Находящегося при Английском посольстве Г-на Мегенса*. — По показанию подсудимого Инженер Подполковника Данзаса, сообщенному ему Секундантом подсудимого Поручика Барона Геккерена Д'Аршиаком, о имевшей быть между Камергером Пушкиным и Поручиком Бароном Геккереном дуэли знал на кануне, по случаю приглашения его первым на бале у Графини Разумовской со стороны своей быть свидетелем оной.

Дело сие начато судом 3-го, а кончено 19-го числ февраля; в Аудиториатский Департамент на ревизию поступило 11 марта. — Подсудимые: Поручик Барон Де-Геккерен и Подполковник Данзас содержатся под арестом. — Презусом суда был Лейб Гвардии Конного полка Флигель-Адъютант Полковник Бреверн.

Мнения (генерал-аудиторов Инспекторского департамента).

Командир Кавалергардского Ее Величества полка Свиты Его Величества Генерал Майор Гринвальд, усматривая, что Поручик Барон Де-Геккерен в опровержение взведенного на него Пушкиным подозрения, относительно оскорбления чести жены его, никаких доказательств к оправданию своему представить не мог, равномерно за смертью Пушкина и судом не открыто прямой причины, побудившей Пушкина подозревать Барона Де Геккерена в нарушении семейного спокойствия; но между прочим из ответов самого подсудимого Барона де Геккерена видно, что он к жене покойного Пушкина, прежде нежели был женихом, посылал довольно часто Книги и Театральные билеты при коротких записках, в числе коих были такие (как он сознается), которых выражения могли возбудить Пушкина щекотливость как мужа. — А потому он, Генерал Майор Гринвальд, сообразив вышеписанное, находит, что последнее сознание Поручика Барона Де Геккерена есть уже причина, побудившая Пушкина иметь к нему подозрение, и, вероятно, обстоятельство сие заставило Пушкина очертить Барона Де-Геккерена в письме к отцу его, Нидерландскому Посланнику Барону Де Геккенеру (так!), а вместе с тем и насчет сего последнего коснуться к выражению оскорбительных слов, за что хотя он и приговорен

судом к смертной казни, но он, Гринвальд, применяясь к Монаршему Государя Императора милосердию, простирающемуся ко всем впадшим в преступление, а также принимая во уважение молодые Поручика Барона Де Геккерена лета и то обстоятельство, что он, будучи движим чувствами сына защищать честь оскорбленного отца своего (хотя сему, быть может, сам был причиною), и чрез то имел несчастье подпасть под строгий и справедливый гнев правосудия, — полагает: Поручика Барона Де Геккерена, лишив всех прав российского дворянина, разжаловать в рядовые с определением в дальние Гарнизоны на службу. Подполковника же Данзаса, коему предстоял еще случай прекратить таковую дуэль донесением по Начальству, чего он не исполнил и тем допустил совершиться оной и самому убийству, — хотя и следовало бы подвергнуть его равному наказанию, но, принимая во уважение долговременную и безпорочную сего штаб офицера службу, бытность его в походах и полученную во время сражения противу Турок пулею рану, не лишая его дворянства, по лишении орденов и золотой полусабли с надписью за храбрость, разжаловать в рядовые впредь до выслуги с определением в Армейские полки. —

Командующий 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою Генерал Майор Барон Мейендорф, также соображаясь с милосердием Государя Императора ко всем впадшим в преступление, полагает достаточным: лишив подсудимого Поручика Барона Де-Геккерена чинов и дворянства, разжаловать в рядовые без выслуги и потом определить в Кавказский Отдельный Корпус; подсудимый же Подполковник Данзас, судя по важности дела, в которое он вмешался, справедливо заслуживал бы понести определенное законом наказание, но принимая во уважение, что он вовлечен был в сие сколько из уважения к Пушкину, с коим, по собственному его чистосердечному пред судом сознанию, имел товарищество и дружбу с детства, также то, что он прежде служил безпорочно, был в походах и получил рану, полагает: выдержать в крепости в Каземате шесть месяцев с строгим после того подтверждением, чтобы при подобных случаях ссору старался прекратить миролюбиво. Относительно подсудимого Пушкина, подлежавшего наказанию в равной степени с Поручиком Геккереном, суждение за смертью его оставить. —

Начальник Гвардейской Кирасирской дивизии Генерал Адъютант Граф Апраксин находит, что, хотя по случаю смерти Пушкина и отъезда за границу Виконта Д'Аршиака, бывшего Секундантом со стороны Геккерена, невозможно открыть во всей подробности причин поединка, но по соображении дела, равно документов и ответных пунктов подсудимых, открывается: 1) что еще в Ноябре месяце 1836 года Камер-Юнкер Пушкин, считая себя обиженным дерзким обращением с его женою Поручика Барона Геккерена, вызвал его на поединок; вызов этот был принят Геккереном, но Пушкин, узнав о намерении Геккерена жениться на его свояченице девице Гончаровой, сам от такового поединка письменно отказался. — Подсудимый Барон Геккерен показывает, что этот вызов был без причины, но в ответах своих сам сознается, что некоторые из его Коротких писем к жене Пушкина, писанные при доставлении к ней Книг или Театральных билетов, могли возбудить его щекотливость как мужа; следовательно, не отклоняет ничем подозрений Пушкина. — 2) По показанию барона Геккерена, с этого самого дня прерваны были между ими все сношения, кроме учтивостей; по показанию же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкин объяснял при нем Виконту Д'Аршиаку, что Геккерен даже после своей свадьбы не престававал дерзким обхождением с женою его, с которою встречался только в обществе, давая повод к усилению мнения, поносительного как для чести Пушкина, так и Жены его. Для приведения сего в ясность следовало бы спросить достоверительных сведений у Жены Камер-Юнкера Пушкина, но как сего военно судною Комиссиею не сделано, то сие остается на усмотрение Начальства. —

3) Сверх того, Пушкин имел подозрение на Нидерландского Посланника барона Де-Геккерена в сочинении полученных им обидных писем без подписи и в распространении слухов, касающихся до оскорбления чести жены его, он писал 26 числа прошлого Генваря к Нидерландскому Посланнику письмо, коим, описывая неприличные поступки его сына, вместе с тем в обидных выражениях изъяснялся о самом посланнике. — Следствием сего был вызов на дуэль со стороны Поручика Геккерена. и 4-е) Самый поединок совершился 27 Генваря, на коем Камер-Юнкер Пушкин получил смертельную рану в грудь, от которой после умер, Геккерен же слабо ранен в руку и теперь находится под арестом. — А потому он, Генерал Адъютант Апраксин, по соображении вышеизложенных обстоятельств, полагает: Поручика Барона Геккерена, лишив чинов и дворянства, разжаловать в рядовые впредь до отличной выслуги; а Инженер Подполковника Данзаса, который введен был в сие дело внезапно и который имел надеждою и первым желанием помирить противников, равно принимая в соображение его девятнадцати летнюю отличную службу, нахождение в войнах с Персианами и Турками и полученную им в сей последней рану, полагает достаточным, не лишая кровию его заслуженных почестей, продержать в крепости четыре месяца и потом обратиться попрежнему на службу.

Командир Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса Генерал Лейтенант Кнорринг 1-й, по соображении обстоятельств дела сего находит, что хотя подсудимый Поручик Барон Де Геккерен, за произведенный им с Камер-Юнкером Пушкиным поединок и причиненную ему смертельную рану, подлежит на основании Статей 352, 332, 82 и 173 свода Уголовных Законов строгому наказанию; но в уважение того, что он решился на таковое строго Законом запрещенное действие, будучи движим чувствованиями сына, к Защищению чести оскорбленного отца, он, Генерал Лейтенант Кнорринг, полагает: разжаловать его в рядовые впредь до отличной выслуги с преданием церковному покаянию, выдержав притом в крепости шесть месяцев в каземате. Равномерному подлежал бы наказанию и Камер-Юнкер Пушкин, если бы оставался в живых. — Что же касается до находившегося при оном поединке со стороны Пушкина Секундантом Инженер Подполковника Данзаса, который оказывается виновным в недонесении о том Начальству; то за сие на основании статьи 354 помянутого свода хотя он также подлежит строгому наказанию, но в уважение того, что он предварительно не знал об оном поединке и увлечен был к тому 27-го Генваря Пушкиным нечаянно, притом намерение его было примирить соперников, в чем однако ж с Д'Аршиаком они не успели; равно и в уважение его девятнадцати летней отличной и безпорочной службы, бытия в походах и сражениях против Персиан и Турок и полученной раны, он, Генерал Лейтенант Кнорринг, согласно с мнением Начальника Дивизии Генерал Адъютанта Графа Апраксина полагает оштрафовать его, Данзаса, с содержанием в Крепости четыре месяца на Гоуптвахте и потом обратиться по прежнему на службу.

Командующий Отдельным Гвардейским Корпусом Генерал Адъютант Бистром находит виновными: Поручика Барона Де-Геккерена в противозаконном вызове Камер Юнкера Пушкина на дуэль, нанесении ему смертельной раны и, по собственному его признанию, в раздражении Пушкина щекотливыми для него записками к жене его, а Подполковника Данзаса, *вопервых*, в непринятии надлежащих мер: или к примирению враждующих, или к отвращению предположений дуэли, тогда как, несмотря на кратком времени от извещения его о дуэли до совершения оной, он мог бы исполнить последнее, к чему обязывал его и самый закон, тем более что Секундант со стороны Геккерена отрицал уже возможность примирения враждующих; и во вторых, в противозаконном соглашении быть Секундантом, за каковые преступления, полагает: Поручика Геккерена,

лишив чинов и заслуженного им российского дворянского достоинства, определить на службу рядовым в войски Отдельного Кавказского Корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправления его на Кавказ выдержать в крепости в Каземате шесть месяцев, так как относительно его нет в виду никаких заслуживающих снисхождение обстоятельств, ибо письмо Камер юнкера Пушкина к посланнику Барону Геккерену, с выражениями весьма оскорбительными для чести обоих Геккеренов, при строгом воспрещении дуэли, не могло давать права на таковое противузаконное самоуправие; впрочем, всякое разсуждение о сем письме, без объяснения Пушкина, было бы одностороннее, и в особенности если взять в соображение, что заключающаяся в том письме чрезвычайная дерзость не могла быть написана без чрезвычайной же причины, которая токмо слабо объясняется показанием Подполковника Данзаса и сознанием самого Поручика Геккерена, что выражения его в записках к жене Пушкина могли возродить в сем последнем щекотливость как мужа; — относительно же Подполковника Данзаса, то он, Генерал Адъютант Бистром, принимая в уважение немаловременную усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидетельствуется в Кондуитном его списке, равно: бытность в походах и неоднократных сражениях, полученную при штурме Крепости Браилова рану пулею в левое плечо навывлет с раздроблением кости и заслуженные им храбростию Знаки отличия, осмеливается ходатайствовать Монаршего милосердия, с тем дабы: вменив ему, Данзасу, в наказание бытность под судом, выдержать сверх того под арестом в крепости на гоуптвахте четыре месяца и после того обратиться попрежнему на службу; а о поступке Камер-Юнкера Пушкина, за смертью его, оставить без дальнейшего заключения.

С сими мнениями Генерал Адъютант Бистром, препровождая в Аудиториатский Департамент военно судное дело о Поручике Де Геккерене и Подполковнике Данзасе, в отношении своем присовокупил, что при ревизии этого дела в Штабе Гвардейского Корпуса замечены упущения: 1-е, что не спрошена по обстоятельствам, в деле значущимся, жена умершего Камергера Пушкина, 2-е, не истребованы к делу Записки к ней Поручика Барона Геккерена, которые, между прочим, были начальною причиною раздражения Пушкина, 3-е, не взято надлежащего за свидетельствования о причине смерти Камер Юнкера Пушкина, и 4-е, что не истребован был в суд особый переводчик для перевода писем и записок с французского языка, а сделаны те переводы самими членами суда, с многими ошибками, почему, хотя бы и следовало — возвратить означенное дело для изъясненных пополнений, но как главные преступления подсудимых достаточно объясняются, то дабы не замедлить в дальнейшем его представлении, он, Генерал Адъютант Бистром, решился препроводить оное в таком виде, в каком есть. —

Законами повелено:

Воинского Устава артикулами:

139-м.

Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются таким образом, чтоб никто, хотя б кто он ни был, высока или низкого чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другой кто, словами, делом, знаками или иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, так кто и выдет, имеет быть казнен, а именно повешен, хотя из них кто будет ранен или умерщвлен, или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели случится, что оба или один из них в таком поединке останется, то их и по смерти за ноги повесить. —

Ежели кто с кем поссорится и уприсит секунданта (или посредственника), оного купно с секундантом, ежели пойдут и захотят на поединке биться, таким же образом, как и в прежнем артикуле упомянуто, наказать надлежит. —

Сверх того, к делу сему относятся статьи Свода Законов: 9-го тома — 168-я и 15-го тома 173-я, 174-я, 332-я, 334-я и с 349-й по 357-ю.

Приличных законов более нет.

Начальник Отделения Шмаков.
Помощник Столначальника Д. Иванов.

⟨88. Определение Аудиториатского департамента Военного министерства⟩

Определение Генерал Аудиториата, последовавшее 16 Марта 1837 года, по военно-судному делу о Поручике *Бароне Де-Геккерене* и Инженер Подполковнике *Данзасе*.

На подлинном Докладе Собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Быть по сему, но рядового Геккерена, как не русского подданного, выслать с жандармом за границу, отобрав Офицерские патенты.

Николай.

С.-Петербург.
18 Марта 1837»

Верно: Столначальник Иванов.

Доклад с извлечением по сему делу принял 20 Марта 1837 г.

13 кл. Романов.

Генерал Аудиториат по рассмотрении военно-судного дела, доставленного от Командующего Отдельным Гвардейским Корпусом, Г. Генерал Адъютанта Бистрома, произведенного по Высочайшему повелению при Лейб-гвардии Конном полку над поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Де-Геккереном и состоящим при С.-Петербургской Инженерной Команде по строительной Морской части Инженер Подполковником Данзасом, сужденными первый за дуэль с Камер-Юнкером Двора Его Императорского Величества Александром Пушкиным, а последний за нахождение при оной Секундантом, находит следующее:

Предшествовавшие сей дуэли неудовольствия между Камер-юнкером Пушкиным и Поручиком Бароном Егором Геккереном возникли с довольно давнего времени. — Поводом к сему, как дело показывает, было легкомысленное поведение Барона Егора Геккерена, который оскорблял жену Пушкина своими преследованиями, клонившимися к нарушению семейственного спокойствия и святости прав супружеских. В Ноябре месяце прошлого, 1836-го, неудовольствия сии возрасли до того, что Пушкин вызывал Геккерена на дуэль, однако ж после сам же уничтожил свой вызов, узнавши, как видно из письма его к чиновнику Французского Посольства Викомту Д'Аршиаку, что Геккерен решился жениться на свояченице его Фрелине Гончаровой.

За всем тем и после женитбы Геккерена на девице Гончаровой неудовольствия к нему Пушкина не только не погасли, но день от дня усиливались еще более. — Письмо Пушкина к отцу Егора Геккерена, Министру Нидерландского Двора Барону Геккерену, и объяснения его с Секундантами пред дуэлью обнаруживают, что Егор Геккерен и после свадьбы не преставал при всяком случае изъявлять жене Пушкина свою страсть и дерзким

обращением с нею в обществах давать повод к усилению мнения, оскорблявшего честь как Пушкина, так и жены его; кроме того, присылаемы были к Пушкину без-имянные, равно оскорбительные для чести их письма, в присылке коих Пушкин тоже подозревал Геккерена, чего, впрочем, по следствию и суду не открыто.

Напоследок 26 Генваря сего года Пушкин, по получении безимянных писем, послал к отцу подсудимого Геккерена, Министру Нидерландского Двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выражениями. В письме сем Пушкин, упоминая о неприличном поведении подсудимого Геккерена в отношении жены его, Пушкина, писал, что жена его, удивленная низостью Геккерена, не могла удержаться от смеху и что досада, которую она имела на эту сильную и высокую страсть, погасла в самом холодном презрении и заслуженном отвращении. При чем коснувшись и самого Министра Геккерена, укорял его, что он родительски сводничал своему сыну и руководил его поведением, и, внушая ему все те жалкие выходки и глупости, которые он позволял себе писать, сам, подобно старой развратнице, сторожил жену его, Пушкина, на всех углах, чтобы говорить ей о любви к ней незаконнорожденного своего сына, и даже тогда, когда он оставался дома больной венерической болезнью, говорил ей, что сын его умирает будто бы от любви к ней. — В заключение Пушкин, изъявляя желание, чтобы Геккерены не имели никакого сношения с его семейством и прекратили предосудительные свои в отношении к нему поступки, назвал Егора Геккерена подлецом и негодяем.

Следствием сего письма был вызов на дуэль, предложенный Пушкину от Геккеренов, чрез находившегося при Французском посольстве Виконта Д'Аршиака. — По изъявленному Пушкиным на это согласию избраны секундантами: со стороны Егора Геккерена помянутый Д'Аршиак, а со стороны Пушкина Инженер Подполковник Данзас.

По предварительному условию дуэль назначена была на другой день; 27 Генваря в 4 часа пополудни, в роще по Выборгскому тракту, за комендантскою дачею. Между секундантами положено было стреляться соперникам на пистолетах в разстоянии 20-ть шагов, так чтобы каждый имел право подойти к барьеру на 5 шагов и стрелять в соперника, не ожидая очереди. По прибытии на место секунданты, зарядив по паре пистолетов, отдали по одному из них противникам, которые по сделанному знаку тотчас начали сходитьсь. — Первый выстрелил Геккерен и ранил Пушкина в правый бок. Пушкин упал на месте, но, несмотря на то, приподнявшись с земли и переменяв пистолет, который засорился снегом, другим, в свою очередь, тоже произвел выстрел и ранил Геккерена в руку, но неопасно. — На сем кончился поединок. — Пушкин от полученной им раны умер.

Подсудимые Поручик Геккерен и Подполковник Данзас, сознаваясь первый в произведении с Пушкиным дуэли, а последний в том, что находился при оной со стороны Пушкина секундантом, в оправдание свое приносят:

1-й, Поручик Геккерен, что в Ноябре месяце 1836 года он вызван был Пушкиным на дуэль, без всякой другой причины, кроме той, что он, Геккерен, до женидьбы своей довольно часто посылая к жене Пушкиной книги и театральные билеты, прилагал к ним короткие записки, в числе коих находились некоторые с такими выражениями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина как мужа и дали повод упомянуть об них в письме к Нидерландскому Министру от 26 Генваря. После же сего вызова, который сам Пушкин, увидя ошибку свою, уничтожил, он, Геккерен, никаких сношений с ним и женою его, кроме обыкновенных вежливостей при встрече в обществах, не имел; без-имянных писем не посылал и никаких слухов, до чести жены Пушкина касающихся, не распространял.

и 2-й, Подполковник Данзас, что он о всем происходившем у Пушкина с Геккеренами до 27 Генваря совершенно ни чего не знал, а сего числа, встретясь с Пушкиным на дороге, был приглашен им съездить к Виконту Д'Аршиаку для бытности свидетелем при имевшемся быть у них разговоре, на что он, Данзас, не предугадывая ни каких важных

последствий, и согласился, и уже в бытность у Д'Аршиака, после объяснения с ним Пушкина, узнал, что у них дело шло о дуэли и что Пушкин поручает ему, Данзасу, как Секунданту с своей стороны, переговорить с Д'Аршиаком, который в то же время обратился к нему, Данзасу, с вопросом о согласии его на это. После такого неожиданного со стороны Пушкина предложения, сделанного при Секунданте с противной стороны, он, Данзас, не мог уже отказаться от участия в том, тем более, что Пушкин с детства был его товарищем и другом, при том он, Данзас, не терял еще тогда надежды примирить соперников, в чем, к сожалению, не успел.

В доказательство же того, что он, Данзас, до встречи 27 числа с Пушкиным ни о чем не знал, ссылается на письмо Пушкина к Д'Аршиаку, из которого ясно видно, что Пушкин утром того дня — не имел еще Секунданта, а сверх того после дуэли Викома Д'Аршиак сказывал ему, Данзасу, что Пушкин на кануне этого несчастного дня, на бале у Графини Разумовской, предлагал быть с его стороны Секундантом находящемуся при Английском посольстве Г. Мегенсу, но сей от того отказался.

Из письма Пушкина к Д'Аршиаку и записок сего последнего к Пушкину действительно видно, что Пушкин 27 числа по утру не имел еще с своей стороны Секунданта и предоставлял противнику своему избрать для сего кого он хочет, обещая заранее его принять, на что, однако ж, Секундант противника не согласился. — Обстоятельство же относительно приглашения Мегенса по делу не открыто, ибо ни Мегенс, ни Д'Аршиак о том не спрошены, и последний, как видно, вскоре после дуэли отправился за границу.

Примечание. Подсудимый Геккерен при вступлении из Французских дворян в Российскую службу на верноподданство России не присягал.

По сим обстоятельствам Генерал-Аудиториат находит из посудимых поручика Барона Егора Геккерена виновным в противузаконном вызове Камер-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и в нанесении ему на оной смертельной раны, к чему было поводом то, что Пушкин, раздраженный поступками Геккерена, клонившимися к нарушению семейственного его спокойствия, и дерзким обращением с женою его, написал к отцу его, Геккерена, Министру Нидерландского двора Барону Геккерену — письмо, с оскорбительными для чести их обоих выражениями. — Хотя же подсудимый Поручик Геккерен, в отношении дерзкого обращения с Женою Пушкина и в намерении нарушить семейственное их спокойствие, не сделал точного признания, отзываясь, что обращение его с женою Пушкина заключалось только в одних светских вежливостях; но таковое отрицательство не заслуживает уважения, ибо сам он, Геккерен, между прочим сознается, что, посылая довольно часто к Жене Пушкина книги и театральные билеты, прилагал при том свои записки, которые заключали в себе такие выражения, кои могли возбудить щекотливость Пушкина как мужа; сверх того, по делу обнаружено, что еще в Ноябре месяце прошлого, 1836 года, оскорбленный им Пушкин вызывал его, Геккерена, на дуэль и отменил вызов свой только по случаю женидбы Геккерена на свояченице его, Пушкина, девице Гончаровой; а наконец, и помещенные в письме Пушкина к отцу подсудимого Министру Барону Геккерену дерзкие оскорбительные выражения не могли быть написаны без важных причин, которые от части поясняются самым содержанием письма и объяснениями Пушкина в присутствии Секундантов. А потому Генерал Аудиториат, соображаясь с воинским 139-м Артикулом и Свода законов Тома 15-го Статьею 352, полагает, его, Геккерена, за вызов на дуэль и убийство на оной Камер-Юнкера Пушкина, лишив чинов и приобретенного им Российского Дворянского достоинства, написать в рядовые, с определением на службу по назначению Инспекторского Департамента. — Подсудимый подполковник Данзас виновен в противузаконном согласии по убеждению покойного Пушкина быть при дуэли со стороны его Секундантом и в непринятии всех зависящих мер к отвращению сей дуэли. Хотя он, Данзас, за поступки сии на основании свода уголовных законов Тома

15-го статьи 354, как участник совершившегося на дуэле убийства, подлежал бы лишению чинов, но Генерал Аудиториат, усматривая из дела, что он вовлечен был в сие посредничество внезапно, и будучи с детства другом Пушкина, не имел сил отказать ему в принятии просимого участия; сверх того, принимая во уважение немаловажную и усердную его службу и отличную нравственность, засвидетельствованную Начальством, равно бытность в походах и многократных сражениях, полученную при штурме крепости Браилова рану пулею в левое плечо на вылет с раздроблением кости и заслуженные им храбростию знаки отличия, достаточным полагает: вменив ему, Данзасу, в наказание бытность под судом и арестом, выдержать сверх того под арестом в крепости на гоубтвахте два месяца и после того обратиться по прежнему на службу. Преступный же поступок самого Камер-Юнкера Пушкина, подлежавшего равному с подсудимым Геккереном наказанию за написание дерзкого письма к Министру Нидерландского двора и за согласие принять предложенный ему противозаконный вызов на дуэль, по случаю его смерти предать забвению.

С сим заключением представить Государю Императору от Генерал-Аудиториата всеподданнейший доклад.

⟨Подписи:⟩ Генерал от инфантерии Князь Шаховской.
Генерал от Артиллерии Игнатьев.
Генерал Лейтенант Крыжановский.
Генерал Лейтенант Полуехтов.
Генерал Лейтенант Княжнин.
Генерал Лейтенант Козен.
Генерал Лейтенант Белоградский.
Генерал Лейтенант Берхман.
Генерал Аудитор Ноинский.

Подписано 17 Марта 1837.

Начальник Отделения Шмаков.

⟨89. Представление военному министру гр. А. И. Чернышову записки о лицах иностранных, прикосновенных к дуэли⟩

Государь Император, изъявив Высочайшую волю о суждении военным судом Кавалергардского Ее Величества полка Поручика Барона Де-Геккерена и Камер-Юнкера Пушкина за произведенную ими дуэль, равно и прикосновенных к сему делу, вместе с тем повелеть соизволил, что ежели между сими последними окажутся лица иностранные, то, не делая им допросов и не включая в сентенцию суда, представить об них особую записку с означением только меры их прикосновенности.

Во исполнение сего представляя Вашему Сиятельству доклад Генерал-Аудиториата о Поручике Де-Геккерене и бывшем Секундантом у Пушкина Инженер Подполковнике Данзасе, имею честь приложить к оному особую записку, за подписанием Генерал-Аудиториата, о мере прикосновенности к сему делу иностранных лиц: Нидерландского Министра Барона Де-Геккерена и состоявшего при Французском посольстве Виконта Д'Аршиака.

Генерал Аудитор Ноинский.

17 Марта 1837-го.

⟨90. Записка Аудиториатского департамента о причастности к делу о дуэли иностранных лиц⟩

Записка о мере прикосновенности к дуэли, бывшей 27 числа минувшего Генваря, между Камер-Юнкером Пушкиным и Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Де-Геккереном, Иностранных лиц.

Военный Министр, в отношении своем от 29 минувшего Генваря, сообщил Командующему Отдельным Гвардейским Корпусом Высочайшее Вашего Императорского Величества повеление о суждении военным судом как Поручика Кавалергардского Ее Величества полка Барона Де-Геккерена и Камер-Юнкера Пушкина (в последствии умершего) за произведенную ими 27 того Генваря дуэль, так равно и всех прикосновенных к сему делу, с тем, что ежели между ими окажутся лица Иностранные, то, не делая им допросов и не включая в Сентенцию суда, представить об них особую записку, с означением токмо меры их прикосновенности.

Из произведенного над Поручиком Де Геккереном и Инженер Подполковником Данзасом, который при означенной дуэли был со стороны Пушкина секундантом, военно-судного дела, обнаруживаются прикосновенными следующие Иностранные лица:

1-й, Министр Нидерландского двора Барон Де-Геккерен. По имеющемуся в деле письму убитого на дуэли Камер-Юнкера Пушкина видно, что Министр Барон Геккерен, будучи вхож в дом Пушкина, старался склонить жену его к любовным интригам с своим сыном Поручиком Геккереном. Сверх сего, из показания подсудимого Инженер-Подполковника Данзаса, основанном <так!> на словах Пушкина, видно, что он, Барон Геккерен, поселял в Публике дурное о Пушкине и жене его мнение насчет их поведения, а в собственном письме, писанном к Пушкину в ответ на вышепомянутое письмо сего последнего, он, Барон Геккерен, сделал вызов Пушкину, для исполнения коего избрал сына своего, подсудимого Поручика Барона Геккерена. и

2-й, Состоящий при Французском Посольстве Виконт Д'Аршиак. По имеющимся в деле собственно-ручным его письмам и показаниям подсудимых Поручика Барона Геккерена и Инженер Подполковника Данзаса, находился со стороны Геккерена при произведенной им с Камер-Юнкером Пушкиным дуэли секундантом и настоятельно требовал со стороны Пушкина секунданта.

<Подписи:> Генерал от Инфантерии Князь Шаховской.
Генерал от Артиллерий Игнатьев.
Генерал Лейтенант Крыжановский.
Генерал Лейтенант Полухтов.
Генерал Лейтенант Княжнин.
Генерал Лейтенант Козен.
Генерал Лейтенант Белоградский.
Генерал Аудитор Ноинский.
Начальник Отделения Шмаков.

17 Марта 1837-го.

<91. Отношение препроводительное при передаче после конфирмации аудиторского доклада по делу о Дантесе>

<Канцелярские пометы:> № 118-й. весьма нужное. Получ(ено) 18 Марта 1837.

Военный Министр, свидетельствуя свое почтение Его Превосходительству Адаму Ивановичу и препроводя Высочайше подтвержденный доклад, по делу о Поручике Кавалергардского Ее Величества Полка Бароне Де-Геккерене, покорнейше просит поспешить отправлением дополнительных бумаг по сей Высочайшей конфирмации; сообщив

Дежурному Генералу к исполнению, относительно высылки за Границу рядового Геккерена и отобрания от него Офицерских патентов.

Граф А. Чернышев.

18-го марта 1837.

Его Пре(восходительст)ву

А. И. Наинскому.

⟨92. Сообщение о докладе Аудиториатского департамента
с изложением высочайшей конфирмации⟩

⟨Канцелярская помета:⟩ *Весьма нужное.*

М(инистерство) В(оенное)
Департамент Аудиториатский
Отделение 4
Стол 1
№ 932
18 Марта 1837-го

С изложением Высочайшей конфирмации
о Поручике Бароне Де-Геккерене
и Инженер Подполковнике Данзасе.

Господину Командующему Отдельным Гвардейским Корпусом.

Ваше Высокопревосходительство при отношении от 11-го числа сего месяца (№ 307-й) изволили препроводить в Аудиториатский Департамент военно-судное дело, произведенное по Высочайшему повелению Лейб Гвардии при Конном Полку над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Егором Де-Геккереном и состоящим при Ст-Петербургской Инженерной команде по Строительной Морской части Инженер Подполковником Данзасом, сужденными: первый за дуэль с Камер-Юнкером Двора Его Императорского Величества Александром Пушкиным; а последний за нахождение при оной секундантом.

Генерал-Аудиториат по рассмотрении означенного дела нашел следующее:

Предшествовавшие упомянутой дуэли неудовольствия между Камер-Юнкером Пушкиным и Поручиком Бароном Егором Геккереном возникли с довольно давнего времени. — Поводом к сему, как дело показывает, было легкомысленное поведение Барона Егора Геккерена, который оскорблял жену Пушкина своими преследованиями, клонившимися к нарушению семейственного спокойствия и святости прав супружеских. В Ноябре месяце прошлого, 1836 года неудовольствия сии возросли до того, что Пушкин вызывал Геккерена на дуэль, однако ж после сам же уничтожил свой вызов, узнавши, как видно из письма его к Чиновнику Французского Посольства Виконту Д'Аршиаку, что Геккерен решился жениться на свояченице его — Фрелине Гончаровой.

За всем тем и после женитьбы Геккерена на девице Гончаровой неудовольствия к нему Пушкина не только не погасли, но день ото дня усиливались еще более. — Письмо Пушкина к отцу Егора Геккерена, Министру Нидерландского Двора Барону Геккерену, и объяснение его с секундантами пред дуэлью обнаруживают, что Егор Геккерен и после свадьбы не преставал при всяком случае изъяслять жене Пушкиной свою страсть и дерзким обращением с нею в обществах давать повод к усилению мнения, оскорблявшего честь как Пушкина, так и жены его; кроме того, присылаемы были к Пушкину безъимянные, равно оскорбительные для чести их письма, в присылке коих Пушкин то же подозревал Геккерена, чего, впрочем, по следствию и суду не открыто.

Напоследок 26 Генваря сего года Пушкин, по получении безъимянных писем, послал к отцу подсудимого Геккерена, Министру Нидерландского Двора, письмо, наполненное

поносительными и обидными выражениями. В письме сем Пушкин, упоминая о неприличном поведении подсудимого Геккерена в отношении жены его, Пушкина, писал, что жена его, удивленная низостью Геккерена, не могла удержаться от смеху и что досада, которую она имела на эту сильную и высокую страсть, погасла в самом холодном презрении и заслуженном отвращении. — При чем, коснувшись и самого Министра Геккерена, укорял его, что он родительски сводничал своему сыну и руководил его поведением и, внушая ему все те жалкие выходки и глупости, которые он позволял себе писать, сам, подобно старой развратнице, сторожил жену его, Пушкина, на всех углах, чтобы говорить ей о любви к ней незаконнорожденного своего сына, и даже тогда, когда он оставался дома больной венерической болезнью, говорил ей, что сын его умирает будто бы от любви к ней. В заключение Пушкин, изъявляя желание, чтобы Геккерены не имели никакого сношения с его семейством и прекратили предосудительные свои, в отношении к нему, поступки, назвал Егора Геккерена подлецом и негодяем.

Следствием сего письма был вызов на дуэль, предложенный Пушкину от Геккеренов, чрез находившегося при Французском Посольстве Виконта Д'Аршиака. — По изъявленному Пушкиным на это согласию избраны секундантами: со стороны Егора Геккерена помянутый Д'Аршиак, а со стороны Пушкина Инженер Подполковник Данзас.

По предварительному условию дуэль назначена была на другой день, 27 Генваря в 4 часа пополудни, в роще по Выборгскому тракту за Комендантскою дачею. Между секундантами положено было стреляться соперникам на пистолетах в расстоянии 20 шагов, так чтобы каждый имел право подойти к барьеру на 5-т(ь) шагов и стрелять в соперника, не ожидая очереди. По прибытии на место секунданты, зарядив по паре пистолетов, отдали по одному из них противникам, которые по сделанному знаку тотчас начали сходитьсь. Первый выстрелил Геккерен и ранил Пушкина в правый бок. Пушкин упал на месте, но, несмотря на то, приподнявшись с земли и переменяв пистолет, который засорился снегом, другим в свою очередь тоже произвел выстрел и ранил Геккерена в руку, но неопасно. На сем кончился поединок. — Пушкин от полученной им раны умер.

Подсудимые Поручик Геккерен и Подполковник Данзас, сознаваясь первый в произведении с Пушкиным дуэли, а последний в том, что находился при оной со стороны Пушкина секундантом, в оправдание свое приносят:

1-й, Поручик Геккерен, что в Ноябре месяце 1836 года он вызван был Пушкиным на дуэль, без всякой другой причины, кроме той, что он, Геккерен, до женитьбы своей довольно часто посылая к жене Пушкиной книги и театральные билеты, прилагал к ним короткие записки, в числе коих находились некоторые с такими выражениями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина как мужа и дали повод упомянуть об них в письме к Нидерландскому Министру от 26 Генваря. После же сего вызова, который сам Пушкин, увидя ошибку свою, уничтожил, он, Геккерен, никаких сношений с ним и женою его, кроме обыкновенных вежливостей при встрече в обществах, не имел; безъимянных писем не посылал и никаких слухов, до чести жены Пушкина касающихся, не распространял.

и 2-й, Подполковник Данзас, что он о всем происходившем у Пушкина с Геккеренами до 27 Генваря совершенно ничего не знал, а сего числа, встретясь с Пушкиным на дороге, был приглашен им съездить к Виконту Д'Аршиаку для бытности свидетелем при имевшемся быть у них разговоре, на что он, Данзас, не предугадывая никаких важных последствий, и согласился, и уже в бытность у Д'Аршиака, после объяснения с ним Пушкина, узнал, что у них дело шло о дуэли и что Пушкин поручает ему, Данзасу, как секунданту с своей стороны, переговорить с Д'Аршиаком, который в то же время обратился к нему, Данзасу, с вопросом о согласии его на это. После такого неожиданного со стороны Пушкина предложения, сделанного при секунданте с противной стороны, он, Данзас, не мог уже отказать от участия в том, тем более, что Пушкин с детства был его товарищем и

другом, притом он, Данзас, не терял еще тогда надежды примирить соперников, в чем, к сожалению, не успел.

В доказательство же того, что он, Данзас, до встречи 27 числа с Пушкиным ни о чем не знал, ссылается на письмо Пушкина к Д'Аршиаку, из которого ясно видно, что Пушкин утром того дня не имел еще секунданта; а сверх того, после дуэли Виконт Д'Аршиак сказывал ему, Данзасу, что Пушкин накануне этого несчастного дня, на бале у Графини Разумовской, предлагал быть с его стороны секундантом находящемуся при Английском Посольстве Г. Мегенсу, но сей от того отказался.

Из Письма Пушкина к Д'Аршиаку и записок сего последнего к Пушкину действительно видно, что Пушкин 27 числа поутру не имел еще с своей стороны секунданта и предоставлял противнику своему избрать для сего кого он хочет, обещая заранее его принять. На что, однакож, секундант противника не согласился. Обстоятельство же относительно приглашения Мегенса по делу не открыто, ибо ни Мегенс, ни Д'Аршиак о том не спрошены и последний, как видно, вскоре после дуэли отправился за границу.

По сим обстоятельствам Генерал-Аудиториат нашел из подсудимых Поручика Барона Егора Геккерена виновным в противузаконном вызове Камер-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и в нанесении ему на оной смертельной раны, к чему было поводом то, что Пушкин, раздраженный поступками Геккерена, клонившимися к нарушению семейственного его спокойствия, и дерзким обращением с женою его, написал к отцу его, Геккерена, Министру Нидерландского Двора Барону Геккерену письмо, с оскорбительными для чести их обоих выражениями. Хотя же подсудимый поручик Геккерен в отношении дерзкого обращения с женою Пушкина и в намерении нарушить семейственное их спокойствие не сделал точного признания, отзываясь, что обращение его с женою Пушкина заключалось только в одних светских вежливостях; но таковое отрицательство не заслуживает уважения, ибо сам он, Геккерен, между прочим сознается, что, посылая довольно часто к жене Пушкина книги и театральные билеты, прилагал при том свои записки, которые заключали в себе такие выражения, кои могли возбудить щекотливость Пушкина как мужа; сверх того, по делу обнаружено, что еще в Ноябре м-це прошлого, 1836 года, оскорбленный им Пушкин вызывал его, Геккерена, на дуэль и отменил вызов свой только по случаю женидбы Геккерена на свояченице его, Пушкина, девице Гончаровой; а наконец, и помещенные в письме Пушкина к отцу Подсудимого, Министру Барону Геккерену, дерзкие оскорбительные выражения не могли быть написаны без важных причин, которые отчасти поясняются самым содержанием письма и объяснениями Пушкина в присутствии секундантов. А потому Генерал-Аудиториат, соображаясь с воинским 139-м артикулом и свода законов тома XV-го статьею 352-ю, полагал: его, Геккерена, за вызов на дуэль и убийство на оной Камер-Юнкера Пушкина, лишив чинов и приобретенного им Российского дворянского достоинства, написать в рядовые, с определением на службу по назначению Инспекторского Департамента. Подсудимый же Подполковник Данзас виновен в противузаконном согласии, по убеждению покойного Пушкина, быть при дуэли со стороны его секундантом и в неприятии всех зависящих мер к отвращению сей дуэли. Хотя он, Данзас, за поступки сии на основании свода уголовных законов тома XV статьи 354-й, как участник совершившегося на дуэли убийства, подлежал бы лишению чинов, но Генерал-Аудиториат, усматривая из дела, что он вовлечен был в сие посредничество внезапно и, будучи с детства другом Пушкина, не имел сил отказать ему в принятии просимого участия; сверх того, принимая во уважение немаловременную и усердную его службу и отличную нравственность, засвидетельствованную начальством, равно бытность в походах и многократных сражениях, полученную при штурме кр. Браилова рану пулею в левое плечо на вылет с раздроблением кости и заслуженные им храбростию знаки отличия, достаточным полагал: вменив ему, Данзасу, в наказание бытность под судом и

арестом, выдержать сверх того под арестом в крепости на гауптвахте два месяца и после того обратиться по прежнему на службу. Преступный же поступок самого Камер-Юнкера Пушкина, подлежавшего равному с подсудимым Геккереном наказанию за написание дерзкого письма к Министру Нидерландского Двора и за согласие принять предложенный ему противозаконный вызов на дуэль, по случаю его смерти предать забвению.

С сим заключением поднесен был Государю Императору от Генерал-Аудиториата всеподданнейший доклад, на котором в 18 день сего Марта последовала собственноручная Его Величества Высочайшая конфирмация: «Быть по сему, но рядового Геккерена как не русского подданного выслать с жандармом за границу, отобрав офицерские патенты».

Сообщая Вашему Высокопревосходительству о таковой Высочайшей Конфирмации, для немедленного со стороны вашей о исполнении оной распоряжения, покорнейше прошу о действительном исполнении ее приказать кому следует уведомить Аудиториатский Департамент; при чем долгом считаю присовокупить, что относительно высылки за границу рядового Геккерена и отобрания от него офицерских патентов ныне же сообщено к исполнению Дежурному Генералу Главного Штаба Его Императорского Величества, а потому не угодно ли вам приказать, чтоб Геккерен, по объявлении ему установленным порядком Высочайшей конфирмации, немедленно отослан был к Г. Генерал-Адъютанту Клейнмихелю.

Подписал: Военный Министр Граф Чернышев,
и скрепил: Генерал-Аудитор Ноинский.
Верно: Столначальник Иванов.

(93. Сообщение дежурному генералу о высочайшей конфирмации
в отношении Дантеса с предписанием ее исполнения)

⟨Канцелярская помета:⟩ *Нужное.*

М(инистерство) В(оенное)
Департамент Аудиториатский
Отделение 4
Стол 1
№ 933-й
18 марта 1837

С изложением Высочайшей Конфирмации
о Поручике бароне Де Геккерене
и Инженер Подполковнике Данзасе.

Господину дежурному Генералу Главного Штаба
Его Императорского Величества.

Генерал Аудиториат по рассмотрении военно судного дела, произведенного по Высочайшему повелению, — Лейб Гвардии при Конном полку, над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Егором Де-Геккереном и состоящим при С. Петербургской Инженерной Команде по строительной Морской части Инженер Подполковником Данзасом, сужденными первый за дуэль с Камер Юнкером двора Его Императорского Величества Александром Пушкиным, а последний за нахождение при оной секундантом, нашел из них Поручика Барона Де Геккерена виновным в противозаконном вызове Камер Юнкера Александра Пушкина на дуэль и в нанесении ему на оной смертельной раны, к чему было поводом то, что Пушкин, раздраженный поступками Геккерена, Клонившимися к нарушению семейственного его спокойствия, и дерзким обращением с женою его, написал к отцу его, Геккерена, Министру Нидерландского двора Барону Геккерену письмо с оскорбительными для чести их обоих выражениями. — А потому Генерал Ауди-

ториат, соображаясь с воинским 139 Артикулом и свода Законов тома XV статьею 352-ю, Полагал: его, Геккерена, за вызов на дуэль и убийство на оной Камер Юнкера Пушкина, лишив чинов и приобретенного им Российского дворянского достоинства, написать в рядовые, с определением на службу по назначению Инспекторского Департамента.

Подсудимый же Подполковник Данзас виновен в противузаконном согласии, по убеждению покойного Пушкина, быть при дуэли со стороны его секундантом и в непринятии всех зависящих мер к отвращению сей дуэли. — Хотя он, Данзас, за поступки сии на основании свода Уголовных законов тома XV статьи 354-й, как участник совершившегося на дуэли убийства, подлежал бы лишению чинов, но Генерал Аудиториат, усматривая из дела, что он вовлечен был в сие посредничество внезапно и, будучи с детства другом Пушкина, не имел сил отказать ему в принятии просимого участия, сверх того, принимая во уважение немаловажную и усердную его службу и отличную нравственность, засвидетельствованную Начальством, равно бытность в походах и много кратных сражениях, полученную при Штурме Крепости Браилова рану пулею в левое плечо навывает с раздроблением кости и заслуженные им храбростию знаки отличия, достаточным полагал: вменив ему, Данзасу, в наказание бытность под судом и арестом, выдержать сверх того под Арестом в Крепости на Губвахте два м-ца и после того обратиться попрежнему на службу.

С сим заключением поднесен был Государю Императору от Генерал-Аудиториата всеподданнейший доклад, на котором в 18 день сего Марта последовала собственно-ручная Его Величества Высочайшая Конфирмация: «Быть посему, но рядового Геккерена, как не Русского Подданного, выслать с Жандармом за границу, отобрав Офицерские Патенты».

О приведении сей Высочайшей конфирмации в надлежащее исполнение от Г. Военного Министра писано Командующему Отдельным Гвардейским Корпусом, Господину Генерал Адъютанту Бистрому, с тем, чтоб Геккерен немедленно отослан был к Вашему Превосходительству, О чем Аудиториатский Департамент, имея честь уведомить Ваше Превосходительство, покорнейше просит, согласно приказанию Г. Военного Министра, сделать с Вашей стороны немедленное распоряжение относительно высылки Заграницу Рядового Геккерена и отобрания от него Офицерских Патентов.

Подписал Генерал-Аудитор Ноинский.
Скрепил Начальник Отделения Шмаков.
Врно: Столаначальник Иванов.

⟨94. Рапорт военного министра в Правительствующий Сенат
о высочайшей конфирмации⟩

Министерство Военное
Департамент Аудиториатский
Отделение 4
Стол 1
Санктпетербург
19-го Марта 1837
№ 952
С изложением Высочайшей Конфирмации
о Поручике Бароне Де-Геккерене.

В Правительствующий Сенат.
Военного Министра

Рапорт.

Генерал Аудиториат по рассмотрении военно-судного дела, произведенного над Поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Бароном Егором Де-Геккереном, нашел

его виновным в противузаконном вызове Камер-Юнкера Двора Его Императорского Величества Александра Пушкина на дуэль и в нанесении ему на оной смертельной раны, к чему было поводом то, что Пушкин, раздраженный поступками Геккерена, клонившимися к нарушению семейственного его спокойствия, и дерзким обращением с женою его, написал к отцу его, Геккерена, Министру Нидерландского Двора Барону Геккерену письмо с оскорбительными для чести их обоих выражениями. — А потому Генерал Аудиториат, соображаясь с воинским 139-м Артикулом и Свода законов тома XV-го Статьею 352-ю, полагал: его, Геккерена, за вызов на дуэль и убийство на оной Камер Юнкера Пушкина, лишив чинов и приобретенного им Российского дворянского достоинства, написать в рядовые с определением на службу по назначению Инспекторского Департамента.

С сим заключением поднесен был Государю Императору от Генерал Аудиториата всеподданнейший доклад; на котором в 18-й день сего Марта последовала собственно-ручная Его Величества Высочайшая Конфирмация: «Быть посему, но рядового Геккерена как не Русского подданного выслать с Жандармом за границу, отобрав офицерские патенты».

Сделав распоряжение по воинской части о приведении сей Высочайшей Конфирмации в надлежащее исполнение, имею честь донести об оной Правительствующему Сенату. —

Подписал Военный Министр Граф Чернышев.
Скрепил Генерал Аудитор Ноинский.
Верно: Столначальник Иванов.

⟨95. Уведомление об исполнении высочайшей конфирмации
в отношении Дантеса и Данзаса⟩

⟨Канцелярские пометы:⟩ № 1835. 22 Марта 1837. К делу.

Штаб Отдельного Гвардейского Корпуса
По Дежурству
Отделение Обер-Аудитора
19 Марта 1837
№ 2171
В Ст.-Петербурге

В Аудиториатский Департамент Военного Министерства.

На основании предписания Г. Военного Министра, от 18 сего Марта за № 932-м, имею честь уведомить Аудиториатский Департамент, что Высочайшая Конфирмация, последовавшая того числа по военно-судному делу о Поручике Кавалергардского Ее Императорского Величества полка Бароне Геккерене и Инженер Подполковнике Данзасе, приведена в действительное исполнение сего же числа: Подсудимые, по объявлении им означенной Конфирмации, отправлены, первый к Дежурному Генералу Главного Штаба Его Императорского Величества, для дальнейшего распоряжения о высылке его за границу; а последний к Коменданту Ст.-Петербургской Крепости, для выдержания его под арестом в крепости на гауптвахте два месяца, с тем, что бы, по миновании сего срока, обращен он был по прежнему на службу в свое ведомство.

Начальник Штаба Генерал-Адъютант Веймарн.
Обер-Аудитор Тихоцкий.

⟨96. Приказ Николая I⟩
Его Императорское Величество,
в присутствии Своем
в Санктпетербурге,
Марта 20 дня 1837 года,
соизволил отдать следующий
Приказ.

⟨...⟩

По Кавалерии.

По сентенции Военного суда.

Кавалергардского Ее Величества полка Поручик Барон Геккерен, за дуэль с Камер-Юнкером Двора Его Императорского Величества Пушкиным, который от нанесенной ему на сей дуэли раны умер, лишается чинов, приобретенного Российского Дворянского достоинства и разжаловывается в рядовые.

Подписал: Военный Министр, Генерал-Адъютант
Граф Чернышев.

⟨97. Отношение сопроводительное при передаче
министру гр. К. В. Нессельроде двух писем Пушкина⟩

Генерал Аудитор военного Министерства, в следствие объявленного ему Его Превосходительством Максимом Максимовичем приказания Г. Военного Министра, имеет честь препроводить при сем к Его Превосходительству находившиеся в военно судном деле о бывшем Поручике Кавалергардского Ее Величества Полка Бароне Де-Геккерене два письма на Французском языке покойного Камер-Юнкера Александра Пушкина, писанные им: 1-е, от 17-го Ноября 1836-го года к находившемуся здесь при Французском Посольстве Виконту Д'Аршиаку; и 2-е, от 26-го Генваря сего года к Министру Нидерландского двора Барону Де-Геккерену, для передачи их Г. Министру Иностранных дел.

Подписал: Генерал Аудитор Ноинский.
Верно: Столначальник Иванов.

№ 1514

30 Апреля 1837.

Его Пр(евосходительст)ву
М. М. Брискорну.

Итого номерованных семдесят восемь листов.

Столначальник Иванов.

А всего в сем деле писанных двести тридцать четыре листа.

Начальник Отделения Шмаков.
Столначальник Иванов.

ПД. Ф. 244. Оп. 18. № 70; Оп. 2. № 6 (записка д'Аршиака к Пушкину от 26 января 1837 г. на визитной карте, письмо д'Аршиака к Пушкину от 26 января 1837 г., два письма д'Аршиака к Пушкину от 27 января 1837 г.), № 41 (письмо Геккерена к Пушкину от 26 января 1837 г.).

Напечатано: *Любавский А. Д.* Русские уголовные процессы: В 4 т. СПб., 1866. Т. 1. С. 560—569 (в извлечении и пересказе); *Аснаш С. М., Яхонтов А. Н.* Описание Пушкинского музея Имп. Александровского лица / Под ред. И. А. Шляпкина. СПб., 1899. С. 10 (документ ⟨96⟩ — приказ Николая I); Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном: Подлинное военно-судное дело. 1837 г. / [Изд. П. М. фон Кауфмана]. СПб., 1900.

Об участии Ж. Дантеса-Геккерна в дуэли с Пушкиным, произошедшей 27 января, командующим Отдельным гвардейским корпусом К. И. Бистромом был подан на высочайшее имя рапорт 29 января 1837 г. (см. документ ⟨83⟩); здесь же говорилось об аресте Дантеса и предании его суду по приказу, отданному Бистромом (см. документ ⟨11⟩). 29 января военный министр гр. А. И. Чернышов доложил о дуэли Николаю I и получил указания о суде над причастными к ней лицами: предписывалось привлечь к суду всех участников дуэли, но не вызывать на допросы «лиц иностранных» и не включать сведений о них в сентенцию суда, а представить особую записку о «мерах их прикосновенности» к дуэли (см. документ ⟨13⟩). 1 февраля 1837 г. командир л.-гв. Конного полка бар. Е. Ф. Мейендорф отдал приказ о создании Комиссии военного суда и ее составе (см. документы ⟨10⟩ и ⟨12⟩ и примеч. к ним). Комиссия начала работу 3-го и закончила 19 февраля. За это время неоднократно были допрошены как Ж. Дантес, так и К. К. Данзас. Раненый Дантес был освидетельствован штабным лекарем, который сделал заключение о возможности его перевода на гауптвахту (до этого момента он находился под домашним арестом). Поскольку в руках П. А. Вяземского оказалось письмо виконта О. д'Аршиака (секунданта Дантеса), после дуэли спешно покинувшего Россию, он был также допрошен комиссией. К материалам дела была приобщена переписка Пушкина, связанная с дуэлью, а также другие документы. 19 февраля 1837 г. Комиссия военного суда, в полном соответствии с законами Российской империи, приговорила Дантеса и Данзаса к смерти через повешение (см. документ ⟨77⟩); к сентенции комиссии прилагалась записка «о мере прикосновенности к дуэли ⟨...⟩ Иностранных лиц» (см. документ ⟨77⟩). Особую позицию в работе комиссии занял аудитор И. Р. Маслов, который отказался скрепить своей подписью материалы дела, поскольку следствие, с его точки зрения, допустило важное упущение — не вытребовало через обер-полицмейстера показаний Н. Н. Пушкиной; формулировки Маслова (см. его рапорт ⟨59⟩) отличались ясной и жесткой «антигеккерновской» позицией.

После завершения работы Комиссии военного суда дело перешло на ревизию в штаб Отдельного гвардейского корпуса (см. документы ⟨3⟩—⟨8⟩), в ходе которой было указано на недостатки военно-судного дела (см. документ ⟨3⟩); они фигурировали потом и в «мнениях» генерал-аудиторов Военного министерства. В Аудиториатский департамент военно-судное дело поступило с препроводительным отношением от 11 марта 1837 г. (см. документ ⟨84⟩). Определение Аудиториата было дано 16 марта 1837 г. Предлагалось Дантеса, лишив чинов и приобретенного им русского дворянского достоинства, разжаловать в рядовые с определением на службу по назначению Инспекторского департамента; при этом, что важно, не оговаривалась возможность или же, напротив, невозможность выслуги его до первого отличия (см., например, мнения Р. Е. Гринвальда, гр. С. Ф. Апраксина, В. К. Кнорринга, К. И. Бистрома в документе ⟨87⟩). О разжаловании Дантеса в рядовые без выслуги высказался определенно и твердо только генерал-аудитор бар. Е. Ф. Мейендорф (см. там же). Поскольку в определении Аудиториатского департамента о выслуге не упоминалось ни словом, скорее всего, она предполагалась как возможная. Было признано, что Дантес к оправданию своему — в опровержение возведенного на него Пушкиным подозрения относительно оскорбления чести жены его — никаких доказательств представить не смог. Данзасу в определении департамента назначалась весьма мягкая кара — вменить ему в наказание пребывание под арестом во время суда с добавлением двух месяцев на гауптвахте, а затем вернуть на место прежней службы (см. документ ⟨88⟩). Аудиториат Военного министерства дал жесткую оценку поведению министра нидерландского двора Геккерна в отношении семейства Пушкина; в записке подчеркивалось, что именно Геккерн послал вызов поэту (см. документ ⟨90⟩). После такого официального документа нахождения Геккерна при российском императорском доме становилось нетерпимым, и он был отозван из России.

Доклад Военного министерства получил высочайшую конфирмацию 18 марта 1837 г. На нем император написал собственноручно: «Быть по сему, но рядового Геккерена как не русского подданного выслать с жандармом за границу, отобрав офицерские патенты. Николай. 18-е марта 1837» (резо-

люцию, опубликованную по подлиннику В. Пономаревым и Н. Шабановым, см.: Известия. 2008. 4 апреля. № 60. С. 9, здесь же факсимиле). Эта резолюция перечеркивала все возможности выслуги для разжалованного офицера, которые оставались в подтексте министерской сентенции. Тон резолюции передавал во всей полноте негативное отношение Николая I к «этой каналье Геккерну» и его приемному сыну. Приказ о Дантесе был отдан 20 марта «по сентенции Военного суда», с отсылкой к ней, хотя наказание, ему определенное, целиком исходило от императора (см. документ (96)). Почти во всех документах дела Пушкин ошибочно именуется камергером. Эта ошибка была замечена только после поступления военно-судного дела на ревизию в Аудиториатский департамент (см. документ (85)).

⟨2.⟩ Опись бумагам, в сем деле содержащимся. К делу Комиссии военного суда при л.-гв. Конном полку (иначе: Военно-судное дело) в описи относятся пункты 7—9; в настоящей публикации этим пунктам соответствуют документы ⟨9⟩—⟨78⟩. Документы ⟨3⟩—⟨8⟩ — это материалы первой ревизии военно-судного дела, которая была проведена в штабе Отдельного гвардейского корпуса; все остальные документы публикации относятся к ревизии Аудиториатского департамента Военного министерства.

⟨3. Сопроводительная записка командующего Отдельным гвардейским корпусом при представлении материалов ревизии военно-судного дела в Аудиториатский департамент Военного министерства⟩. В ходе первой ревизии военно-судного дела в нем было выявлено четыре упущения, с которыми согласились затем генерал-аудиторы Военного министерства.

⟨4.⟩ Мнение командира Кавалергардского Ее Величества полка. Мнение Р. Е. Гринвальда о наказаниях Дантесе и Данзасу приведено в документах дела дважды — сначала 27 февраля, а затем 16 марта (см. документ (87)).

Письмо к отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Д-Геккерну — В распоряжении следствия было письмо Пушкина к Геккерну от 26 января 1836 г. (см. документ (42)).

⟨5.⟩ Мнение Командующего 1 Гвардейскою Кирасирскою Бригадою ⟨...⟩ Мнение бар. Е. Ф. Мейендорфа о наказаниях Дантесу и Данзасу приведено в документах дела дважды — сначала 27 февраля, а затем 16 марта (см. документ (87)); Дантеса он предлагал разжаловать «без выслуги», с определением в действующую армию на Кавказ.

⟨6.⟩ Мнение Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизии ⟨...⟩ Мнение гр. С. Ф. Апраксина о наказаниях Дантесу и Данзасу приведено в документах дважды — сначала 27 февраля, а затем 16 марта (см. документ (87)). Апраксин, а также Кнорринг видели в дуэли Дантеса действие «к защищению чести оскорбленного отца» (см. документ (7)).

⟨7.⟩ Мнение Командира Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса ⟨...⟩ Мнение В. К. Кнорринга о наказаниях Дантесу и Данзасу приведено в документах дважды — сначала 27 февраля, а затем 16 марта (см. документ (87)).

⟨8.⟩ Мнение Командующего Отдельным Гвардейским Корпусом. Мнение К. И. Бистрома о наказаниях Дантесу и Данзасу приведено в документах дважды — сначала 27 февраля, а затем 16 марта (см. документ (87)). Он считал, что подлинная причина вызова Пушкина не выявлена, поскольку в письме к Геккерну *чрезвычайная дерзость не могла быть написана без чрезвычайной же причины*.

⟨9. Обложка дела Комиссии военного суда при л.-гв. Конном полку⟩. Материалы дела — вплоть до документа (78).

⟨10. Приказ по л.-гв. Конному полку о предании суду Дантеса и создании Комиссии военного суда. 11. Предписание командующего Отдельным гвардейским корпусом о предании суду Дантеса и создании Комиссии военного суда⟩. В комиссию были назначены полковник Александр Иванович Бреверн (презус), ротмистр А. Г. Столыпин, штабс-ротмистр И. П. Балабин, поручики И. В. Анненков и Н. И. Шигорин, корнет П. П. Чичерин и М. С. Осоргин, а также обер-аудитор И. П. Маслов (см. документ (15)).

⟨12. Предписание Комиссии военного суда о назначении следователя⟩. В документе упоминается полковник А. П. Галахов.

⟨14. Отношение при препровождении рапорта командующего Отдельным гвардейским корпусом⟩ — см. предыдущий документ.

⟨16. Журнал заседания Комиссии военного суда от 3 февраля 1837 г.⟩.

...просить уведомления, где содержится под арестом подсудимый Ее Поручик Барон Геккерн... — См. документ ⟨18⟩.

⟨18. Уведомление по запросу Комиссии военного суда о местонахождении арестованного Дантеса⟩.

...Барон Д-Геккерен ⟨...⟩ живет у себя на квартире на Невском проспекте в доме Влодека под № 51. — Это была квартира, приготовленная Геккерном для новобрачных — Дантеса и его жены Екатерины Николаевны. С. Н. Карамзина, побывав у них 12 января, писала брату Андрею Николаевичу: «Ничего не может быть красивее, удобнее и очаровательнее изящнее их комнат» (П. в письмах Карамзинных. С. 153).

⟨28. Формулярный список Дантеса⟩.

Из Воспитанников Французского Королевства Военного Училища Сент-Сир... — Имеется в виду Сен-Сирская военная школа в Париже, куда Дантес был принят в 1829 г.; он покинул ее спустя два года из-за Июльской революции 1830 г., в которой принял участие на стороне Карла X. См.: Щеголев. Дуэль 1987. С. 298—300.

⟨34. Показания Дантеса от 6 февраля 1837 г.⟩.

...у Святого причастия был 7-го Генваря сего 1837 года. — См. запись о бракосочетании Дантеса и Е. Н. Гончаровой от 10 января 1837 г. и примеч. к ней (с. 772, 773).

...имение имею за родителями недвижимое в Альзасе. — Имеется в виду Верхний Эльзас.

...в Ноябре м-це 1836 года получил я словесный и без причинный Камергера Пушкина вызов на дуэль... — Вызов был послан в письме Дантесу вечером 4 ноября, после получения Пушкиным анонимных писем.

...Камергер Пушкин без всякого со мною объяснения словесно просил ⟨...⟩ Барона Д. Геккерена передать мне, что вызов свой он уничтожит... — В письме от 21 ноября Пушкин писал Бенкендорфу по поводу неожиданного сватовства Дантеса: «Узнав об этом из толков в обществе, я поручил просить г-на д'Аршиака (секунданта г-на Дантеса), чтобы мой вызов рассматривался как не имевший места». Несмотря на все старания Дантеса представить женитьбу на Екатерине Гончаровой как результат внезапно вспыхнувшей страсти, по документам военно-судного дела проходит вполне здравое суждение о ней.

...тогда Камергер Пушкин по требованию моему ⟨...⟩ Гр. Д. Аршиаку, дал письмо... — См. письмо Пушкина В. А. Соллогубу от 17 ноября 1836 г. (документ ⟨41⟩).

...с того дня я не имел с ним никаких сношений, кроме учтивостей. — В действительности Дантес продолжал свои ухаживания за женой Пушкина, которая не смогла найти нужный тон по отношению к нему, и это стало предметом пересудов всего петербургского общества.

Генваря 26-го ⟨...⟩ Барон Геккерен получил от Камергера Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до моей чести... — В этом письме Дантес был назван трусом и подлецом.

Все сие может подтвердиться письмами, находящимися у Его Императорского Величества. — Письма Пушкина к Геккерну были переданы в комиссию через Нессельроде.

Усыновный — усыновивший.

...реляция всего учиненного нами дуэля вручена вышепомянутым Секундантом моим при отъезде его из С. Петербурга ⟨...⟩ Князю Вяземскому... — См. ниже документ ⟨43⟩.

⟨35. Журнал Комиссии военного суда от 7 и 8 февраля 1837 г.⟩

Посему писано Деректору Департамента Внешней Торговли 6-го Февреля... — В этом департаменте служил Вяземский.

⟨36. Показания кн. П. А. Вяземского⟩.

...не слышал я никогда ни от Александра Сергеевича Пушкина, ни от Барона Геккерна о причинах, имевших последствием сие несчастное произшествие... — О том, что Пушкин отправил роковое письмо к Геккерну, сделавшее неизбежным его дуэль с Дантесом, знала В. Ф. Вяземская.

⟨37. Журнал Комиссии военного суда от 9 февраля 1837 г.⟩.

...два письма, писанные к нему Секундантами Виконтом Д'Аршиаком на Французском диалекте и Инженер Подполковником Донзассом, в Коем несколько Строк писано на том же диалекте... — См. документы ⟨43⟩—⟨44⟩.

...два письма, предложенные Комиссии Презусом оной ⟨...⟩ Писанные Камергером Пушкиным на французском диалекте... — См. документы ⟨41⟩—⟨42⟩.

- ⟨38. Рапорт старшего доктора Гвардейского резервного кавалерийского корпуса). Предписание штабному лекарю было отдано для перевода Дантеса на гауптвахту.
- ⟨40. Рапорт штаб-лекаря л-гв. Конно-артиллерийского полка). После этого рапорта (а именно 18 февраля) Дантес был переведен на гауптвахту. Письмо к жене, написанное Дантесом с гауптвахты, см.: *Витале, Старк*. С. 194—195.
- ⟨41. Копия письма Пушкина гр. В. А. Соллогубу от 17 ноября 1836 г.). Перевод письма, имеющийся в деле, см. ниже — документ (45), где оно названо письмом к д'Аршиаку. Имя настоящего адресата в военно-судном деле не называлось.
- Подлинное письмо отправлено при отношении Генерал-Аудитора от 30 Апреля 1837-го № 1514-м Директору Канцелярии Военного Министерства для обращения Г. Министру Иностраннных дел.* — См. документ (97).
- ⟨42. Копия письма Пушкина к Геккерну от 26 января 1837 г.). Перевод письма, имеющийся в деле, см. ниже — документ (46).
- Подлинное письмо отправлено при отношении Генерал-Аудитора от 30 Апреля 1837-го № 1514-м...* — См. документ (97).
- ⟨43.) Письмо Викомта Даршьака к К(н). Вяземскому (от 1 (13) февраля 1837 г.). Перевод письма, имеющийся в деле, см. ниже — документ (47).
- ⟨44.) Письмо Г. Данзаса к К(н). Вяземскому (от 6 февраля 1837 г.). Данзас говорит о письме д'Аршиака (документ (43)).
- ⟨45. Перевод письма Пушкина гр. В. А. Соллогубу от 17 ноября 1836 г.). См. документ (41). Аудиторы военно-судного дела отмечали неудовлетворительный характер представленных в нем переводов.
- ⟨46.) Перевод с письма, писанного Камергером Пушкиным к Барону Д. Геккерену 26 Генваря 1837 года. См. документ (42).
- ⟨47.) Перевод с письма, писанного Графом Д. Аршиаком к Князю Вяземскому (от 1 (13) февраля 1837 г.). См. документ (43).
- ⟨48. Копия с письма Данзаса к Вяземскому от 6 февраля 1837 г., с переводом французских фраз). См. документ (44).
- ⟨50. Показание Дантеса от 10 февраля 1837 г.).
- ...в каких выражениях заключались письма, писанные Вами к Г-ну Пушкину или его жене, которые в письме, писанном им к Нидерландскому Посланнику Барону Д. Геккерену, называет дурачеством?* — В переводе, предложенном комиссией (см. документ (46)): *заслуживающие жалости выходки и глупости, которые он позволил себе писать* (ср.: «...пошлости, которые он отпускал, и глупости, которые он осмеливался писать» — *Письма посл. лет*. С. 183). Дантес отнес эти «дурачества» к своим «коротким запискам», которые он посылал Н. Н. Пушкиной.
- ⟨51. Показание Данзаса от 11 февраля 1837 г.).
- ...он в ноябре месяце вызывал на дуэль Г-на Порутчика Геккерна, на которого Публика указывала...* — В письме к Бенкендорфу от 21 ноября 1837 г. Пушкин писал об анонимных письмах и своей жене: «В общем все были возмущены таким подлым и беспричинным оскорблением; (...) говорили, что поводом к этой низости было настойчивое ухаживание за нею г-на Дантеса».
- Гг. Геккерены даже после свадьбы не переставали дерзким обхождением с женою его, с которою встречались только в свете, давать повод к усилению мнения, поносительного как для его чести, так и для чести его жены.* — То, что происходило в семье Пушкина и вокруг нее, С. Н. Карамзина называла «сентиментальною комедией к удовольствию общества» (*П. в письмах Карамзиных*. С. 164).
- ⟨53. Формулярный список Данзаса. 54. Кондуитный список Данзаса). «Данзас, по словам знавших его, — писал Н. А. Гастфрейнд, — был весельчак по натуре, имел совершенно французский склад ума, любил острить и сыпать каламбурами (...) Состоя вечным полковником, он только за несколько лет до смерти, при выходе в отставку, получил чин генерала (точнее, генерал-майора. — С. Б.), вследствие того, что он в мирное время относился к службе благодушно, индифферентно и даже чересчур беспечно; хотя его все любили, даже его начальники, но хода по службе не давали... Данзас жил и умер в бедности, без семьи, не имея и не нажив никакого состояния, пренебрегая постоянно благами жизни, житейскими расчетами. Его и хоронили за счет казны» (*Гастфрейнд Н. А. Товарищи Пушкина по имп. Царскосельскому лицезу*. СПб., 1913. Т. 3. С. 333).

⟨56. Показание Дантеса от 12 февраля 1837 г.⟩ — с вопросами об авторстве анонимного письма и поведении Дантеса после сватовства к Е. Н. Гончаровой.
...он вызывал вас на дуэль, которая не состоялась потому, что вы предложили ему жениться на его свояченице... — Вопрос, который сформулировал аудитор Маслов, был задан, что называется, в лоб — со свойственным пушкиноведению акцентом. Дантес был возмущен этим вопросом: *не согласен с тем, что я уклонился от дуэли предложением моим жениться на его свояченице...*
...муж прислал ее ко мне в дом на мою свадьбу... — В действительности Н. Н. Пушкина была только на венчании, после которого сразу же уехала.

⟨58. Журнал Комиссии от 14 февраля 1837 г.⟩. В этот день комиссией было отклонено предложение Маслова об истребовании ответов от вдовы Пушкина.

⟨59. Рапорт Маслова с предложением вытребовать через петербургского обер-полицмейстера показание Н. Н. Пушкиной⟩. Показательна позиция Маслова, который продолжал прямо писать о том, почему не состоялась первая дуэль Дантеса с Пушкиным: *...но она не состоялась потому, что Подсудимый Геккерен предложил жениться на его свояченице, а ее сестре...*

⟨60. Рапорт Данзаса при отправлении в Комиссию копии с письма Пушкина к д'Аршиаку от 27 января 1837 г.⟩. Речь идет о письме Пушкина, написанном утром 27 января; в нем были такие слова о секунданте: «Я привезу моего лишь на место встречи. Так как вызывает меня и является оскорбленным г-н Геккерн, то он может, если ему угодно, выбрать мне секунданта...». Это письмо доказывало случайность вовлечения Данзаса в связанные с дуэлью события.
...Пушкин на кануне несчастного дня у Графини Разумовской ⟨...⟩ предложил Г-ну Мегенсу, находящемуся при Английском Посольстве, быть свидетелем с его стороны, но ⟨...⟩ сей последний отказался. — Речь идет об Артуре Меджнисе, советнике английского посольства в Петербурге; разговор с ним Пушкина состоялся на балу у гр. М. Г. Разумовской, рожд. кж. Вяземской.

⟨62. Ведомость присланных в Комиссию писем из бумаг Пушкина⟩. Переданы были следующие письма к Пушкину, написанные в конце января 1837 г.: от д'Аршиака от 26 числа, два от него же от 27 числа, письмо от Геккерна от 26 числа (с припиской Дантеса) и записка д'Аршиака от 26 числа на визитной карточке.

⟨65. Копия письма Геккерна к Пушкину от 26 января 1837 г.⟩. Перевод, имеющийся в деле, см. ниже — документ ⟨69⟩.

⟨66. Копия записки д'Аршиака Пушкину от 26 января 1837 г. 67. Копии писем д'Аршиака к Пушкину от 26 и 27 января 1837 г.⟩. Переводы, имеющиеся в деле, см. ниже — документы ⟨70⟩—⟨72⟩.

⟨68. Копии письма Пушкина и ответа ему д'Аршиака от 27 января 1837 г.⟩ Переводы, имеющиеся в деле, см. ниже — документы ⟨73⟩—⟨74⟩.

⟨69.⟩ Перевод с письма Нидерландского Посланника Барона Геккерна к Камергеру Пушкину ⟨от 26 января 1837 г.⟩. См. ⟨65⟩.

⟨70. Перевод записки д'Аршиака к Пушкину от 26 января 1837 г.⟩. См. ⟨66⟩.

⟨71.⟩ Перевод с письма Графа Д'Аршиака к Господину Пушкину ⟨от 26 января 1837 г.⟩. См. ⟨67⟩.

⟨72.⟩ Перевод с письма Графа Д'Аршиака к Господину Пушкину 27 Генваря 1837 года. См. ⟨67⟩.

⟨73.⟩ Перевод с письма Г. Пушкина к Графу Д'Аршиаку от 27 Генваря ⟨1837 г.⟩. См. ⟨68⟩.

⟨74.⟩ Перевод с письма Графа Д'Аршиака к Господину Пушкину 27 Генваря — 8 Февраля 1837 года. См. ⟨68⟩.

⟨76. Выписка из дела Комиссии военного суда⟩. Сделана для составления сентенции. В выписке излагаются наиболее существенные сведения из документов, приведенных выше.

⟨77. Сентенция Комиссии военного суда⟩ — приговор Комиссии военного суда.

⟨78. Записка о мере прикосновенности к делу о дуэли иностранных лиц⟩. Составлена по распоряжению императора, предписавшего не вызывать на допросы «иностранцев» и составить о них отдельную записку. Она интересна признанием вины посланника Геккерна, которое делало невозможным его дальнейшее пребывание при русском императорском дворе.

- ⟨79. Обложка дела канцелярии Военного министерства⟩. Дело Военного министерства — документы ⟨79⟩—⟨84⟩, далее следуют материалы аудиторской ревизии.
- ⟨83. Рапорт Бистрома на высочайшее имя об участии в дуэли Дантеса⟩. Этой запиской было положено начало военно-судному делу.
- ⟨85. Запрос Аудиториатского департамента о придворном звании Пушкина. 86. Ответ Придворной канторы⟩. Несмотря на исправленную ошибку, Пушкин и далее нередко называется камергером.
- ⟨87. Выписка Аудиториатского департамента из дела Комиссии военного суда⟩. В документе содержится интересное сообщение об аудиторе л.-гв. Конного полка Маслове, отказавшемся скрепить своей подписью дело из-за отсутствия в нем показаний Н. Н. Пушкиной.
- Мнения ⟨генерал-аудиторов Инспекторского департамента⟩* — то же см. в документах ⟨3⟩—⟨8⟩. В том, что касалось Данзаса, милостивее всех были Апраксин и Бистром (четыре месяца гауптвахты с возвращением на прежнее место службы); в докладе, получившем высочайшую конфирмацию, срок заключения был сокращен еще на два месяца. Наказание Данзасу было достаточно мягким, как и просил Николая I умирающий Пушкин. *Мнения* были представлены для высочайшей конфирмации в виде «извлечения из доклада генерал-аудиториата» (см.: Известия. 2008. 4 апреля. № 60. С. 9).
- ⟨88. Определение Аудиториатского департамента Военного министерства⟩. Наказание Дантесу: *лишив чинов и приобретенного им Российского Дворянского достоинства, написать в рядовые, с определением на службу по назначению Инспекторского Департамента; Данзасу: вменив ему ⟨...⟩ в наказание бытность под судом и арестом, выдержать сверх того под арестом в крепости на гоубтвахте два месяца и после того обратить по прежнему на службу.* В качестве проступка со стороны Пушкина было отмечено *написание дерзкого письма к Министру Нидерландского двора и ⟨...⟩ согласие принять предложенный ему противозаконный вызов на дуэль.*
- ⟨90. Записка Аудиториатского департамента о причастности к делу о дуэли иностранных лиц⟩. В отношении Геккерна записка содержала жесткие высказывания. В ней подчеркивалось (и это было очень серьезно), что *Барон Геккерен сделал вызов Пушкину.*
- ⟨92. Сообщение о докладе Аудиториатского департамента с изложением высочайшей конфирмации⟩. Написанная Николаем I резолюция выглядит ярко и афористично: *Быть по сему, но рядового Геккерена как не русского подданного выслать с жандармом за границу, отобрав офицерские патенты.*
- ⟨96. Приказ Николая I⟩. 21 марта 1837 г. Дантес, высланный за пределы Российской империи, уехал из Петербурга под конвоем. Жандарм сопровождал его до прусской границы. См.: *Витале, Старк. С. 204.*
- ⟨97. Отношение сопроводительное при передаче министру гр. К. В. Нессельроде двух писем Пушкина⟩ — см. документы ⟨41⟩—⟨42⟩.

Список сокращений

Архивохранилища

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (Москва).
ГАГО — Государственный архив Горьковской области (Нижний Новгород).
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).
ГИАЛО — Государственный исторический архив Ленинградской области (Санкт-Петербург).
ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург).
ПД — Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
РГБ — Российская государственная библиотека (Москва).
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва).
РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).
РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.
ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы.

Печатные источники

- Абрамович. П. в 1833* — Абрамович С. Л. Пушкин в 1833 г.: Хроника. М., 1994.
Абрамович. Посл. год — Абрамович С. Л. Пушкин. Последний год: Хроника, янв. 1836 — янв. 1937. М., 1991.
Акад. — Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1937—1949. Т. 1—16; 1959. [Т. 17]. Справочный том: Дополнения и исправления; Указатели.
Акад. в 10 т. (1) — Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1950—1951.
Акад. в 10 т. (2) — Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М.; Л., 1956—1958.
Анн. — Пушкин А. С. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855—1857. Т. 1—7 (1855. Т. 1—6; 1857. Т. 7).
Анненков. Материалы 1855 — Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина // *Анн.* Т. 1.
Афанасьев. Нов. биогр. сведения — Афанасьев С. И. «Друзья мои...»: (Новые биографические сведения о лицах пушкинского окружения из метрических книг петербургских православных храмов конца XVIII — начала XIX в.) // *Врем. ПК.* Вып. 29. С. 152—169.
Бартенев 1876 — [Бартенев П. И.] Черта из жизни Пушкина // *РА.* 1876. Кн. 2. Вып. 6. С. 236—237.
Бартенев 1890 — [Бартенев П. И.] Три письма А. С. Пушкина к гр. Е. Ф. Канкрину // *РА.* 1890. Кн. 2. Вып. 5. С. 97—104.
Бартенев 1992 — Бартенев П. И. О Пушкине: Страницы жизни поэта: Воспоминания современников / Сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. М., 1992.
БдЧ — журнал «Библиотека для чтения».
БЗ — журнал «Библиографические записки».
Библиотека П. — Модзалевский Б. Л. Библиотека Пушкина: Библиографическое описание. СПб., 1910. (Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1910. Вып. 9/10. Отд. отт.). Репринтное изд.: М.: Книга, 1988.
Библиотека П. Новые материалы — Модзалевский Л. Б. Библиотека Пушкина: Новые материалы // *ЛН.* Т. 16—18. С. 985—1024.
Блинова — Блинова Е. М. «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. 1830—1931: Указатель содержания. М., 1966.
Василев — Василев И. И. Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губернии. СПб., 1899.
Вацуро, Гиллельсон 1972 — Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины»: Из истории книги и прессы пушкинской поры. М., 1972.

- Вацуро, Гиллельсон 1986* — Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. 2-е изд., доп. М., 1986.
- Вацуро. «Сев. цветы»* — Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978.
- ВЕ* — журнал «Вестник Европы».
- Венг.* — Пушкин А. С. [Собр. соч.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб.; Пг., 1907—1915. Т. 1—6.
- Видок Фиглярин* — Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III Отделение / Изд. подг. А. И. Рейтблат. М., 1998.
- Витале, Старк* — Витале С., Старк В. П. Черная речка. До и после: К истории дуэли Пушкина: Письма Дантеса. СПб., 2000.
- ВЛ* — журнал «Вопросы литературы».
- Вокруг П.* — Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина: Неизвестные письма Н. Н. Гончаровой и ее сестер Е. Н. и А. Н. Гончаровых. М., 1978.
- Врем. ПК* — Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1963—1966. [Вып. 1—2]; Л., 1967—1985. [Вып. 3—19]; Л. (СПб.), 1986—2007. Вып. 20—30.
- Вяземский. ПСС* — Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1878—1896. Т. 1—12.
- Гастфрейнд* — Гастфрейнд Н. А. Пушкин: Документы Государственного и Санкт-Петербургского главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг. СПб., 1900.
- Данилов* — Данилов В. В. Документальные материалы об А. С. Пушкине: Краткое описание // Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. М.; Л., 1956. Вып. 6. С. 27—96.
- Данилов, Султан-Шах* — Данилов В. В., Султан-Шах М. П. Документальные материалы об А. С. Пушкине: Краткое описание // Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. М.; Л., 1959. Вып. 8. С. 5—44.
- Дейч* — Дейч Г. М. Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989.
- Дела III Отделения* — Дела III Отделения собственной Е. И. В. канцелярии об А. С. Пушкине / Предисл. С. С. Сухонина. СПб., 1906.
- Дельвиг 1986* — Дельвиг А. А. Соч. / Сост., вступ. ст., коммент. В. Э. Вацуро. Л., 1986.
- Ежегодник РО ПД* — Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. Л.; СПб., 1993—2007.
- Ефр. 1880* — Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1878—1881 (1880—1881. Т. 1—5; 1878. Т. 6).
- Ефр. 1882* — Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. М., 1882. Т. 1—7.
- Ефр. 1887* — Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1887. Т. 1—7.
- Ефр. 1903—05* — Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1903—1905. Т. 1—8.
- Ефремов 1899* — [Ефремов П. А.] А. С. Пушкин и А. Х. Бенкендорф (Их переписка) // РС. 1899. Т. 98, № 5. С. 247—256.
- Жуковский* — Жуковский В. А. Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1959—1960.
- Замков. Архив. мелочи* — Замков Н. К. Архивные мелочи о Пушкине. // ПИС. Вып. 29/30. С. 63—77.
- Замков. К ценз. истории* — Замков Н. К. К цензурной истории произведений Пушкина // ПИС. Вып. 29/30. С. 49—62.
- Звенья* — Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М., 1932—1936. Т. 1—6; М., 1950—1951. Т. 8—9.
- И. Поливанов 1923* — Поливанов И. Л. Автографы из собрания Л. И. Поливанова // Искусство. 1923. № 1. С. 311—341.
- ИВ* — журнал «Исторический вестник».
- КА* — журнал «Красный архив».
- Каратыгин, Ефремов 1880* — [Каратыгин П. П., Ефремов П. П.] А. С. Пушкин (1799—1837) // РС. 1880. Т. 28, № 5. С. 69—104.
- Костомаров 1929* — Костомаров Г. А. А. С. Пушкин под надзором полиции // КА. 1929. Т. 6 (37). С. 237—245.
- Куприянова 1982* — Куприянова Н. И. К сему: Александр Пушкин. Горький, 1982.
- Куприянова 1988* — Куприянова Н. И. К сему: Александр Пушкин. 2-е изд., испр. и доп. Горький, 1988.
- Куприянова. Осень 1830-го* — Куприянова Н. И. Осень 1830-го: Архивные находки // Записки краеведов. Горький, 1975. [Сб. 2]. С. 86—96.

- Лемке* — Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература. 1826—1855 гг. По подлинным делам III Отделения собственной Е. И. В. канцелярии. СПб., 1908.
- Лернер. История статуи* — Лернер Н. О. Заметки о Пушкине. I. История статуи Екатерины II // *РС*. 1913. Т. 156, № 12. С. 505—517.
- Лернер. Неизд. письма П.* — Лернер Н. О. Неизданные письма Пушкина и его жены // *Речь*. 1911. 30 марта. № 87. С. 4.
- Лернер. О перевозке тела П.* — Лернер Н. О. Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «О перевозке тела камер-юнкера Пушкина для погребения в Псковскую губернию» // *РС*. 1907. Т. 129, № 2. С. 453—457.
- Лернер. Царск. подарок* — Лернер Н. О. Из неизданных материалов для биографии Пушкина: Царский подарок // *ПуС*. Вып. 15. С. 34—38.
- Лет. ГЛМ* — Летописи Гос. Литературного музея / Ред. В. Д. Бонч-Бруевича. М., 1936. Кн. 1: Пушкин / Ред. М. А. Цявловского; 1938. Кн. 3: Декабристы / Ред. Н. П. Чулкова; 1939. Кн. 5: Архив Опеки Пушкина / Ред. и коммент. П. С. Попова.
- Летопись 1951* — Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1951. Т. 1: 1799—1826.
- Летопись 1991* — Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1991. [Т. 1]: 1799—1826.
- Летопись 1999* — Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. / РАН. Пушкинская комис. Изд. подгот. под рук. Н. А. Тарховой; сост. М. А. Цявловский (1799 — сент. 1826), Н. А. Тархова (сент. 1826 — 1837); отв. ред. (т. 2—4 науч. ред.) Я. Л. Левкович. М., 1999; Т. 5: Справочный / Сост. Н. А. Тархова. М., 2005.
- Лит. архив* — Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1938. Т. 1; 1951. Т. 3.
- ЛН* — Литературное наследство.
- М. Попов 1874* — [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // *РС*. 1874. Т. 10, № 8. С. 683—714.
- Макаров. Дело о напеч. «Истории Пугачева»* — Макаров А. Н. Дело о напечатании «Истории Пугачевского бунта» в архиве бывшего II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии // *ПуС*. Вып. 16. С. 77—92.
- МВ* — журнал «Московский вестник».
- МВед* — газета «Московские ведомости».
- Модзалевский 1999* — Модзалевский Б. Л. Пушкин и его современники: Избр. труды (1898—1928) / Сост. и примеч. А. Ю. Балакина. СПб., 1999.
- Модзалевский, Казанович 1914* — Модзалевский Б. Л., Казанович Е. П. Описание рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому // *Временник Пушкинского Дома*. 1914. Пг., 1914. С. 1—63.
- Модзалевский. Архив Опеки 1910* — Модзалевский Б. Л. Архив Опеки над детьми и имуществом Пушкина в музее А. А. Бахрушина // *ПуС*. Вып. 13. С. 90—162.
- Модзалевский. П. в донесениях 1918* — Модзалевский Б. Л. Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830 // *Былое*. 1918. № 1. С. 5—59.
- Модзалевский. Список рукописей 1911* — Модзалевский Б. Л. Список рукописей и некоторых других предметов, принадлежащих Пушкинскому Дому // *Известия Императорской Академии наук*. 6-я сер. 1911. № 7. С. 509—538.
- Мор. 1887* — Пушкин А. С. Соч. / Под ред., с примеч. П. О. Морозова. СПб., 1887. Т. 1—7.
- Моск. страницы биогр.* — А. С. Пушкин: Московские страницы биографии / Сост. Е. Г. Болдиной, Н. Н. Поповой. М., 2000.
- МТ* — журнал «Московский телеграф».
- Невзоров 1899* — Невзоров Н. К. К биографии А. С. Пушкина: Материалы из архивов и других малоизвестных источников. СПб., 1899.
- Никитенко* — Никитенко А. В. Дневник: В 3 т. / Подг. текста, вступ. ст. и примеч. И. Я. Айзенштока. [М.; Л.], 1955—1956. (Сер. лит. мемуаров).
- ОА* — Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899—1913. Т. 1—4 / Под ред., с примеч. В. И. Саитова; 1909—1913. Т. 5 / Под ред., с примеч. П. Н. Шеффера.
- Овчинников 1969* — Овчинников Р. В. Пушкин в работе над архивными документами: («История Пугачева»). Л., 1969.

- Овчинникова 1984* — Овчинникова С. Т. Пушкин в Москве: Летопись жизни А. С. Пушкина с 5 декабря 1830 г. по 15 мая 1831 г. М., 1984.
- ОЗ* — журнал «Отечественные записки».
- Оксман 1934* — Оксман Ю. Г. К истории библиотеки Пушкина // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934. С. 443—447.
- Орлов 1934* — Орлов С. Пушкин и жандармы // Известия. 1934. 18 октября. № 245. С. 4. Перепечатано: Н. Д. Пушкин под тайным надзором // Книжные новости. 1936. № 27. С. 21—22.
- Отчет ИГБ* — Отчет Императорской Публичной библиотеки. СПб.; Пг., 1851—1917.
- П. в восп. 1974* — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. ст. В. Э. Вацуру; Подгот. текста, сост., примеч. В. Э. Вацуру, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. М., 1974. (Сер. лит. мемуаров).
- П. в восп. 1985* — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост., подгот. текста и коммент. В. Э. Вацуру, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. 2-е изд., испр. и доп. М., 1985. (Сер. лит. мемуаров).
- П. в критике, I* — Пушкин в прижизненной критике: 1820—1827 / Под ред. В. Э. Вацуру и С. А. Фомичева; Подгот. текста, коммент. В. Э. Вацуру, Е. А. Вилька, Е. А. Губко, С. В. Денисенко, О. Н. Золотовой, Г. М. Ивановой, Т. Е. Киселевой, Е. О. Ларионовой, Е. В. Лудиловой, Т. М. Михайловой, Г. Е. Потаповой, А. И. Роговой, С. Б. Федотовой, А. В. Шароновой. СПб., 2001.
- П. в критике, II* — Пушкин в прижизненной критике: 1828—1830 / Под ред. Е. О. Ларионовой; Подгот. текста, коммент. А. М. Березкина, В. Э. Вацуру, С. В. Денисенко, О. Н. Золотовой, Т. А. Китаниной, Т. И. Краснобородько, Е. О. Ларионовой, Е. В. Лудиловой, Г. Е. Потаповой, А. И. Роговой, С. Б. Федотовой. СПб., 2001.
- П. в критике, III* — Пушкин в прижизненной критике: 1831—1833 / Под ред. Е. О. Ларионовой; Подгот. текста, коммент. А. Ю. Балакина, А. М. Березкина, М. Н. Виролайнен, С. В. Денисенко, Н. Л. Дмитриевой, О. Н. Золотовой, Т. А. Китаниной, Е. О. Ларионовой, Е. В. Лудиловой, Г. Е. Потаповой, А. И. Роговой, А. И. Роговой, С. Б. Федотовой. СПб., 2003.
- П. в критике, IV* — Пушкин в прижизненной критике: 1834—1837 / Под ред. Е. О. Ларионовой; Подгот. текста, коммент. А. Ю. Балакина, С. В. Денисенко, Е. В. Кардаш, Т. А. Китаниной, Е. О. Ларионовой, Е. В. Лудиловой, А. И. Роговой, С. Б. Федотовой, С. А. Фомичева. СПб., 2008.
- П. в письмах Карамзиных* — Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1937 годов / Под ред. Н. В. Измайлова. М.; Л., 1960.
- П. под надзором 1922* — Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором. [2-е изд.] Пг., 1922.
- П. под надзором 1925* — Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором. 3-е изд. Л., 1925.
- П. Врем.* — Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936—1941. [Т.] 1—6.
- П. Попов 1937* — Попов П. С. Пушкин под надзором в Нижегородской губернии // Пушкин в Болдине. Горький, 1937. С. 101—114.
- Переписка П. 1906—1911* — Пушкин А. С. Соч.: Переписка / Под ред. и с примеч. В. И. Саитова. СПб., 1906—1911. Т. 1—3.
- Переписка П. 1982* — Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. М., 1982.
- Переселенков 1908* — Переселенков С. А. Материалы для истории отношений цензуры к А. С. Пушкину // *ПуС*. Вып. 6. С. 1—45.
- Петрунина. Вокруг «Истории Пугачева»* — Петрунина Н. Н. Вокруг «Истории Пугачева» // *ПИМ*. Т. 6. С. 229—251.
- ПЗ 1855—1869* — Полярная звезда. [Журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева]. Лондон; Женева, 1855—1869. Кн. 1—8.
- Пиксанов. Несост. газета* — Пиксанов Н. К. Несостоявшаяся газета Пушкина «Дневник» (1831—1832) // *ПуС*. Вып. 5. С. 30—74.
- ПИМ* — Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956—1962. Т. 1—4; Л. (СПб.), 1967—2004. Т. 5—19.
- ПуС* — Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб. (Пг., Л.), 1903—1930. Вып. 1—39.

- ПиС (Нов. серия)* — Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. СПб., 1999—2005. Вып. 1 (40)—4 (43).
- Письма* — Пушкин А. С. Письма. М.; Л., 1926—1928. Т. 1—2 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского; М.; Л., 1935. Т. 3 / Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского.
- Письма посл. лет* — Пушкин А. С. Письма последних лет: 1834—1837 / Под ред. Н. В. Измайлова и Б. С. Мейлаха. М.; Л., 1966.
- Письма Пушкина и к Пушкину 1903* — Письма Пушкина и к Пушкину: Новые материалы, собранные книгоизд-вом «Скорпион» / Ред. и примеч. В. Я. Брюсова. М., 1903.
- Письма Пушкина и к Пушкину 1925* — Письма Пушкина и к Пушкину / Собр. М. А. Цявловский. М., 1925.
- Плетнев* — Плетнев П. А. Соч. и переписка: В 3 т. СПб., 1885. Т. 3.
- Поляков 1922* — Поляков А. С. О смерти Пушкина: (По новым данным). Пг., 1922.
- РА* — журнал «Русский архив».
- РЛ* — журнал «Русская литература».
- РП 1800—1917* — Русские писатели: 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1; 1992—2007. Т. 2—5.
- РС* — журнал «Русская старина».
- Рукоп. П. 1937* — Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание. М.; Л., 1937.
- Рукою П. 1935* — Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Комментар. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935.
- Рукою П. 1997* — Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.: Воскресенье, 1997. Т. 17 (доп.): Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содерж. Официальные документы / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. 2-е изд., перераб.
- Рысляев 1958* — Рысляев Л. Д. Новые документы о работе А. С. Пушкина над «Историей Пугачева» // Вестник Ленингр. ун-та. 1958. № 2. Сер. истории, языка и лит-ры. Вып. 1. С. 146—148.
- Семевский 2008* — Семевский М. И. Прогулка в Тригорское: Биограф. исследования и заметки о Пушкине / Вступ. ст., сост. и примеч. С. В. Березкиной. СПб., 2008.
- СО* — журнал «Сын Отечества».
- Совр.* — журнал «Современник».
- СПбВед* — газета «Санкт-Петербургские ведомости».
- Средин 1910* — Средин А. В. Полотняный Завод // Старые годы. 1910. Июль—сент. С. 80—114.
- Средин 1911* — Средин А. В. Пушкин и Полотняный Завод // Изв. Калужской ученой архивной комиссии. Калуга, 1911. Вып. 21. С. 30—46.
- Ст. и нов.* — Старина и новизна: Исторический сборник. СПб., Пг., М., 1897—1917. Т. 1—22.
- Старк 2006* — *Старк В. П.* Жизнь с поэтом: Наталья Николаевна Пушкина. СПб., 2006. Кн. 1—2.
- Стасов 1901* — [Стасов В. В.] Цензура в царствование императора Николая I // РС. 1901. Т. 107, № 9. С. 643—668.
- Сухомлинов 1889* — *Сухомлинов М. И.* Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 1—2.
- Сухомлинов. История Росс. Акад.* — *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7; СПб., 1888. Вып. 8.
- Сухомлинов. Полемич. статьи П. 1884* — *Сухомлинов М. И.* Полемические статьи Пушкина // ИВ. 1884. Т. 15. № 3. С. 463—505.
- Сухомлинов. Цензор П. 1884* — *Сухомлинов М. И.* Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина // ИВ. 1884. Т. 15. № 1. С. 55—87.
- СЦ* — альманах «Северные цветы».
- Теребенина. Нов. поступления* — *Теребенина Р. Е.* Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) за 1975—1981 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год. Л., 1984. С. 3—28.
- Томашевский. Пушкин, I* — *Томашевский Б. В.* Пушкин. Кн. 1: 1813—1824. М.; Л., 1956.
- Томашевский. Пушкин, II* — *Томашевский Б. В.* Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии (1824—1837). М.; Л., 1961.

- Труворов 1890* — Труворов А. Н. Письма А. С. Пушкина к И. М. Пеньковскому // *РА*. 1890. Кн. 1. Вып. 3. С. 435—439.
- Фамильные бумаги. Т. 1* — Фамильные бумаги Пушкиных—Ганнибалов. СПб., 1993. Т. 1: Письма С. Л. и Н. О. Пушкиных к их дочери О. С. Павлицевой. 1828—1835 / Пер., подгот. текста, предисл. и коммент. Л. Л. Слонимской.
- Фамильные бумаги. Т. 2* — Фамильные бумаги Пушкиных—Ганнибалов. СПб., 1994. Т. 2: Письма О. С. Павлицевой к мужу и к отцу. 1831—1837 / Пер. и подгот. текста А. Л. Андрес и Н. М. Сперанской; Коммент. А. В. Вострикова и Е. В. Пермякова.
- Фамильные бумаги. Т. 3* — Мир Пушкина: Фамильные бумаги Пушкиных—Ганнибалов. СПб., 2003. Т. 3: Семейные предания Пушкиных / Вступ. ст. Я. А. Гордина; Подгот. текста и примеч. Т. И. Краснобородько.
- Фейнберг. Незав. работы* — Фейнберг И. Л. Незавершенные работы Пушкина. М., 1979.
- Фомин. Нов. материалы 1908* — Фомин А. А. Новые материалы для биографии Пушкина (Из тургеневского архива) // *ПиС*. СПб., 1908. Вып. 6. С. 46—97.
- Хроника* — Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина (1826—1837): В 3 т. / Сост. Г. И. Долдобанов. М., 2000—2001.
- Цявловский. Статьи о П.* — Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962.
- Черейский* — Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Наука, 1988.
- Шимко 1889* — Шимко И. И. А. С. Пушкин (1834 г.) // *РС*. 1889. Т. 61. № 1. С. 137—140.
- Шляпкин 1903* — Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903.
- Шумихин* — Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве // *Врем. ПК*. Вып. 22. С. 52—68.
- Щеголев. Дуэль 1916* — Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина: Исследование и материалы. Пг., 1916.
- Щеголев. Дуэль 1928* — Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина: Исследование и материалы. Изд. 3-е, испр. и доп. М.; Л., 1928.
- Щеголев. Дуэль 1987* — Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина: Исследование и материалы. [Изд. 4-е] / Вступ. ст. и примеч. Я. Л. Левкович. М., 1987.
- Щеголев. Из жизни и творчества П.* — Щеголев П. Е. Пушкин: Исследования, статьи и материалы. М.; Л., 1931. Т. 2: Из жизни и творчества Пушкина. 3-е изд., испр. и доп.
- Щеголев. Квартир. тяжба П.* — Щеголев П. Е. Квартирная тяжба Пушкина // *Красная нива*. 1929. 9 июня. № 24. С. 8—9.
- Щеголев. П. и мужики* — Щеголев П. Е. Пушкин и мужики: По неизданным материалам. М., 1923.
- Эйдельман. П. и декабристы* — Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979.
- Эйдельман. Архив Миллера* — Эйдельман Н. Я. Десять автографов Пушкина из архива П. И. Миллера // *Записки Отдела рукописей ГБЛ*. М, 1972. Вып. 33. С. 288—303.
- Якубович. П. в библ. Вольтера* — Якубович Д. П. Пушкин в библиотеке Вольтера // *ЛН*. Т. 16—18. С. 905—922.
- Якушкин* — Якушкин В. Е. Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // *РС*. 1884. № 2—12.
- Яшин. Ист. гибели П.* — Яшин М. И. История гибели Пушкина // *Нева*. 1968. № 2. С. 186—198; № 6. С. 181—197; 1969. № 3. С. 174—189; № 12. С. 178—192.

Предметно-тематический указатель (т. 1—2) *

I. Сочинения А. С. Пушкина

- Александр Радищев 1226, 1237, 1239, 1242, 1245, 1250
Ангел 420, 428
Анджело 960, 961, 1045, 1048, 1129, 1136, 1152
Анчар 764, 765, 771, 773
Андрей Шенье см. Дело об «Андрее Шенье»
Бахчисарайский фонтан 433, 605
Борис Годунов 328, 355, 359, 362, 365, 367—371, 375, 378, 544, 574, 576, 578, 603, 613, 614, 673, 674, 676, 677, 690—693, 695, 727, 728, 872
Вольтер 1236
Гавриилиада см. Дело о «Гавриилиаде»
Граф Нулин 420, 428, 436
«Дар напрасный, дар случайный...» 56
19 октября («Роняет лес багряный свой убор...») 395—398, 400, 401, 403
Друзьям («Нет, я не льстец, когда царю...») 455, 456
Замечания о бунте 1018, 1022, 1047
Записки бригадира Моро-де-Бразе (касающиеся до Турецкого похода 1711 года) 1164
Евгений Онегин 395—398, 420, 425, 428, 431, 445, 451, 454—456, 459, 519, 523, 564, 569, 595, 598, 602, 603, 615, 617
История Петра I 722, 723, 731, 754, 755, 757, 758, 766—768, 770, 772—779, 887, 888, 1046, 1159, 1164, 1177—1180, 1352, 1355, 1376—1378
История Пугачева
Творческая история 873, 885—891, 893, 895—905, 1047, 1139, 1153, 1154, 1161, 1175, 1236, 1352, 1355
История публикации 908, 909, 928, 929, 933—939, 941, 942, 944, 945, 948—954, 956—958, 985, 988, 992, 993, 1018—1020, 1022, 1024, 1028—1031, 1033, 1034, 1042, 1118, 1132
Поиск следственного дела 862, 863, 866—869, 1047, 1049—1059, 1061, 1062, 1064—1069, 1128, 1137, 1143
«История русского народа», сочинение Николая Полевого (статья I) 575
К *** («Я помню чудное мгновенье...») 400, 401
Кавказский пленник 305, 418, 422, 427, 453, 467
Капитанская дочка 887, 888, 908, 1257, 1258, 1265, 1266
Литературное известие 517
Медный всадник 908, 909, 1236
Моцарт и Сальери 756
Моя родословная 733, 741, 742
На выздоровление Лукулла 1378
«Не знаю где, но не у нас...» 443
«Новые выходы противу так называемой литературной аристократии...» 640—647
О народном воспитании 356, 370, 373
〈Объяснение по поводу заметки об Илиаде〉 588—592, 861, 1077
Об «Истории Пугачевского бунта» (Разбор статьи, напечатанной в «Сыне Отечества» в январе 1835 года) 1236
Отрывки из писем, мысли и замечания 443
Отрывок из литературных летописей 562—566, 568, 570, 571
Песни о Стеньке Разине 420
Пиковая дама 960, 961
Письмо к издателю 1236
Повести Белкина 960
Повести, изданные Александром Пушкиным (1834) 960, 961, 976
Полководец 1078, 1238, 1239—1241, 1243, 1245, 1246, 1271, 1282
Полтава 519, 523, 603
Поэмы и повести Александра Пушкина (ч. 1—2; 1835) 1045, 1048
Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года 1080, 1082, 1084, 1129, 1141
Российская Академия 1208, 1253
Руслан и Людмила 453, 460, 710
Русскому Геснеру 442
Скупой рыцарь 1299
Стансы («В надежде славы и добра...») 420, 426, 428, 437, 438, 440
Стихотворения Александра Пушкина (1826 г.) 410, 439

* Указываются номера документов.

Стихотворения Александра Пушкина
ч. 1—2, 1829 г. 534, 536, 539, 540
ч. 3, 1832 г. 727, 728
ч. 4, 1835 г. 1018, 1023

Сцена из Фауста 420, 428
Цыганы 325, 328, 365, 395—398, 412, 414,
726
Черная шаль 711

II. Биографические, литературные и общественно-исторические реалии

Авторское право 513, 514, 1283, 1284
Агентурные донесения 234, 324, 325, 333,
338, 349, 360, 363, 376, 377, 415, 416, 423,
426, 429, 435, 441, 444, 446, 454, 462,
471, 474, 480, 491
Адреса (см. также: Контракты с домовла-
дельцами) 694, 696, 698, 713, 746, 787,
827, 861, 892, 996, 1090, 1142, 1216, 1247
Академия художеств 787, 788, 791, 794, 798
Английский клуб 1295
«Арзамас» 377
Архивы, работа в них Пушкина
«История Петра I» 722, 723, 731, 754,
755, 757, 758, 768, 773—779, 982,
986, 1046, 1108, 1159, 1161, 1177—
1180, 1345, 1347, 1352, 1355, 1376—
1378
«История Пугачева» 862, 863, 866—
869, 873, 885, 886, 1047, 1049—
1059, 1061, 1062, 1064—1069, 1128,
1137, 1139, 1143, 1153, 1154, 1175,
1352
Аудиторiatский департамент Военного
министерства 352, 353, 402, 1380
Бабка (см. также в Указателе имен: Ганни-
бал М. А., рожд. Пушкина) 7, 16, 22—24,
27, 28, 36, 42, 43, 59, 194, 330, 372, 404,
452, 512, 526, 528, 1174
Бабка (см. также в Указателе имен: Пушקי-
на О. В., рожд. Чичерина) 1, 8, 14, 17
Бессарабское областное правительство
216, 218, 220, 222, 223, 225, 231, 244,
249
Библиотека Вольтера 773, 774, 776—779
Библиотека Пушкина 829, 1192, 1217, 1264,
1270, 1274, 1292
Библиотеки 700, 709, 1072,
Болдино 5, 6, 17, 113, 195, 204, 666, 675, 678,
682, 683, 715, 720, 729, 734, 780, 781, 818,
825, 857, 875, 878, 885, 887, 893, 906, 912,
922, 923, 963, 968—970, 972—974,
978—981, 984, 999, 1003—1007, 1012,
1014, 1016, 1017, 1036, 1039, 1044, 1063,
1079, 1089, 1091, 1101, 1103, 1104, 1165,
1211, 1222

Брат (см. также в Указателе имен: Пуш-
кин Л. С.) 18, 93, 95, 96, 97, 110-112, 120,
122, 124, 125, 127, 130, 132, 135, 138, 144,
153, 154, 165, 209, 254, 342, 712, 971,
1015, 1036, 1039, 1089, 1091, 1101, 1102,
1104, 1109, 1221, 1224, 1260
Булгарин Ф. В.
Записки в III Отделение 360, 369, 370,
376, 377, 426, 435, 441, 444, 446, 471,
474, 480, 518
Антипушкинские выступления (см.
также: Северная пчела) 602—604,
608, 637, 643, 680, 687, 689, 733, 741,
742
Военное министерство 13, 724, 862, 863,
866—869, 873, 1139, 1153, 1154, 1161,
1182, 1215, 1228, 1234, 1235, 1315, 1380
Военно-судное дело 1363, 1368, 1370, 1373,
1380
Война с Турцией 1828—1829 гг. 463—466,
468
Временная верховная комиссия 477, 478,
485, 486, 487, 504, 507—509
Второе (II) Отделение собственной Е. И. В.
канцелярии 951, 957, 985, 993, 1019,
1024, 1034, 1042
Всеподданнейший доклад (рапорт, запис-
ка и т. п.) 56, 754, 792, 874, 888, 889, 997,
1024, 1030, 1058, 1061, 1119, 1356, 1368,
1375
Высочайший указ (приказ, конфирмация,
резолюция, распоряжение, повеле-
ние и пр.) 13, 56, 174, 175, 256, 280, 281,
300, 316, 328, 329, 340, 341, 346, 356, 367,
375, 407, 473, 486, 487, 490, 492, 495, 496,
498, 501—507, 515, 541, 553, 556, 581,
582, 602, 731, 732, 736—738, 741, 742,
754, 774—776, 792, 886, 888, 889, 913,
914, 936—938, 945, 948—950, 986, 997,
1050, 1061, 1100, 1108, 1110, 1111, 1120,
1164, 1169, 1279, 1305, 1307—1309, 1312,
1314, 1315, 1327, 1328, 1332, 1333, 1336,
1341, 1342, 1357, 1365
Высочайшая цензура 348, 359, 362, 367—
371, 373, 378, 395—398, 417, 420, 421,

- 424, 428, 441, 443, 444, 445, 451, 453, 455, 456, 459, 460, 464, 467, 500, 519, 523, 534, 536, 539, 540, 544, 554, 574, 576, 578, 602, 603, 613, 614, 673, 674, 676, 677, 690, 693, 695, 727, 728, 764, 765, 771, 824, 872, 908, 909, 928, 929, 944, 956, 990, 991, 1018, 1022, 1072, 1084, 1129, 1136, 1152, 1315
- Газета «Дневник» 815, 818, 824
- Генеральный штаб 1153, 1161
- Герольдмейстерская контора 4, 45, 46
- Герб Пушкиных 4
- Главное казначейство Министерства финансов 793, 799, 801, 808, 812, 836, 839, 845, 954, 1135, 1146, 1156
- Главное управление цензуры (см. также: Министерство народного просвещения) 562, 563, 568, 570, 589—592, 641—645, 647, 673, 674, 676, 677, 680, 684, 687, 689, 1044, 1129, 1136, 1138, 1140, 1182, 1193, 1202, 1205, 1206, 1213, 1228, 1234, 1241—1243, 1249, 1255, 1259, 1263, 1267, 1318, 1348, 1364
- Главнокомандующий в Санкт-Петербурге и Кронштадте 478, 481, 486, 487, 489, 490, 492—499, 502, 503, 506
- Главный штаб 238, 239, 311—320, 325, 326, 328, 329, 331, 341, 346, 357, 863
- Гончаровы 573, 609—611, 616, 623, 626, 636, 639, 704, 706, 716, 717, 813, 967, 1009, 1025, 1038, 1070, 1278, 1294, 1296, 1380
- Гостиница Коппа (Москва) 594, 599, 620, 622, 635, 694, 820
- Государственный секретарь 473, 494
- Государственный совет 473, 476, 494, 495, 501, 505, 915
- Гуттенбергова типография 1268
- Дед (см. также в Указателе имен: Пушкин Л. А.) 4
- Дед (см. также в Указателе имен: Ганнибал О. А.) 26, 58, 63, 157, 240
- Дежурный генерал Главного штаба 325, 340, 346, 434, 1139
- Декабристы (здесь же: тайные общества) 324, 332, 333, 336, 356, 376, 377, 381, 389, 393, 402, 410, 426, 434, 468, 469, 476, 495, 496, 505, 577, 761, 1214, 1378
- Дело Жадимеровского 827, 921, 930, 1097, 1098, 1123, 1133, 1134, 1142, 1181, 1207, 1251
- Дело о «Гавриилиаде» 469, 470, 475—479, 481—490, 492—493, 497, 499, 502—504, 506—509, 515
- Дело об «Андрее Шенье» 339, 352, 353, 380—390, 392, 393, 402, 408, 410, 430, 432, 439, 457, 461, 472, 473, 476, 494—496, 501, 511
- Объявление решения Сената 524, 529—531, 537, 542, 580, 679, 681, 685, 698, 702, 703
- Дело о «комиссионере» Плетневе 305, 325, 326, 328, 329, 331
- Департамент герольдии Правительствующего Сената 254, 1185
- Департамент хозяйственных и счетных дел МИДа 212, 751 — 752, 796, 799—812, 814, 836—839, 845, 850—852, 890, 918, 932, 995, 998, 1000, 1001, 1093, 1096, 1116, 1117, 1124—1127, 1130, 1131, 1148, 1150, 1155, 1177—1180, 1212
- Дуэль Пушкина 1272, 1273, 1276, 1278, 1278, 1294, 1296, 1299, 1302, 1363, 1378, 1380
- Дядя (см. также в Указателе имен: Пушкин В. Л.) 3, 4, 19, 25, 62, 113, 146, 195, 204, 342, 347, 607, 638, 715, 720, 734, 878, 999, 1079, 1101
- Жалованье Пушкина
1817—1824 гг. 192, 213, 229, 232, 233, 235—237, 241—243, 246—248, 250—252, 255, 257, 258, 260—267, 278, 286, 298, 301, 302, 304, 309, 350
1832—1837 гг. 799—812, 836—839, 845, 850—853, 1099, 1111, 1112, 1115—1117, 1119—1122, 1135, 1356
- Переписка о назначении жалованья в 1831—1832 гг. 722, 723, 783, 784, 789, 790, 790—793, 795—797
- Жена (см. также в Указателе имен: Пушкина Н. Н., рожд. Гончарова) 527, 573, 609, 610, 612, 613, 614, 616, 626, 704—706, 716, 717, 892, 924, 925, 940, 967, 1009, 1027, 1106, 1107, 1163, 1200, 1252, 1272, 1273, 1276, 1278, 1280, 1294, 1308, 1314—1316, 1319, 1333, 1341, 1345, 1350, 1354, 1357
- Женитьба Пушкина 609, 610, 612—614, 616, 618, 626, 696, 704, 705, 855
- Журналистские проекты Пушкина 637, 719, 722, 785, 786, 815, 824, 1081, 1082, 1084, 1099, 1100
- Захарово 22, 23, 27, 42, 43
- Заемные письма, денежные документы, долги (А. С. Пушкин) 208, 631, 699, 744, 745, 753, 763, 782, 884, 971, 977, 994, 1036, 1039, 1080, 1088, 1192, 1219, 1220,

- 1236, 1254, 1256, 1268, 1268, 1274, 1275, 1290, 1294, 1297, 1353
 Заемное письмо Шиллингу 208, 216—218, 220—223, 225, 227, 228, 231, 244, 249, 670, 699, 769
 Заемные письма (Л. С. Пушкин) 907, 1075
 Заемные письма (С. Л. Пушкин) 31, 32, 33, 34, 665
 Звенигородский уездный суд 23
 Издание произведений Пушкина 305, 325, 328, 329, 331, 366, 395, 595, 598, 605, 677, 908, 909, 1129, 1136, 1138, 1140, 1308, 1329 (посм.), 1338, 1339—1345, 1364, 1375, 1378
 Исповедные ведомости 3, 18, 41, 142, 165, 196, 201, 209, 572, 607
 История Войска Донского 724
 История Суворова (замысел Пушкина) 862, 863, 866, 868, 869, 873, 1139, 1153, 1154
 Екатеринославское губернское правление 216, 217, 218, 221
 Казанский генерал-губернатор 900, 903, 904
 Казанский полицмейстер 904
 Калашниковы, семья крепостных 147, 157, 572, 715, 718, 729, 780, 781, 816, 819, 825, 826, 857, 875, 893, 906, 911, 912, 922, 946, 970, 980, 981, 984, 999, 1003, 1006, 1012, 1285
 Камер-юнкерская служба (здесь же: Камер-фурьерские журналы) 920, 924, 925—927, 931, 932, 940, 959, 962, 964—966, 982, 983, 998, 1001, 1011, 1013, 1021, 1025, 1027, 1032, 1035, 1037, 1041, 1073, 1076, 1078, 1083, 1087, 1105—1107, 1158, 1160, 1162, 1163, 1168, 1176, 1187, 1191, 1194, 1203, 1204, 1223, 1233, 1244, 1252, 1276, 1279—1282, 1285, 1288, 1293
 Пожалование Пушкину звания (1833—1834 гг.) 913—917, 918
 Карточная игра 228, 231, 249, 399, 409, 416, 604, 631, 670, 753, 907, 1015, 1157
 Кистеневы 656, 729, 780, 781, 818, 875, 893, 906, 910, 912, 923, 943, 946, 955, 968—970, 972—974, 978, 979, 981, 984, 987, 999, 1002—1008, 1010, 1012, 1014, 1016, 1017, 1036, 1039, 1040, 1043, 1044, 1063, 1071, 1074, 1079, 1085, 1086, 1091, 1101—1103, 1133, 1165, 1211, 1222, 1273, 1277, 1298
 Отдельная запись, ввод во владение (1830 г.) 624, 627, 630, 649—652, 665
 Залог имения (1830—1831 гг.) 653—655, 657—662, 664, 668—672, 697, 699, 708
 Хлопоты по перезалогу имения (1832—1833 гг.) 816, 817, 825, 826, 857, 858, 911, 968
 Залог имения (1834 г.) 911, 968, 978, 980, 1104
 Кишиневская градская полиция 220, 222, 223, 225, 227, 228, 231, 249
 Кишиневский полицмейстер 269
 Книгоиздание и книжная торговля (см. также: Книжные магазины) 412, 414, 433, 436, 859, 908, 909, 947, 1072, 1200, 1287, 1289, 1291
 Книжные магазины 829, 1118, 1192, 1217, 1264, 1268, 1274, 1292
 Коллегия иностранных дел см. Министерство иностранных дел
 Комиссия военного суда при л.-гв. Конноегерском полку см. Дело об «Андрее Шенье»
 Комиссия военного суда при л.-гв. Конном полку см. Военно-судное дело
 Комиссия прошений на высочайшее имя 379
 Комитет для надзора за печатанием Полного собрания законов Российской империи 951, 957, 985, 992, 993, 1019, 1020, 1042
 Комитет попечения о колонистах южного края России 210, 211, 214, 215, 217
 Контракты с домовладельцами (А. С. Пушкин) 696, 827, 892, 996, 1090, 1216, 1247, 1251
 Контракты с домовладельцами (С. Л. Пушкин) 7, 10, 12, 39
 Контрафакция Ольдекопа 305, 418, 422, 427, 1284
 Крепостные
 Михайловское 41, 147, 165, 202, 323, 572, 718, 1218
 Болдино, Кистеневы 17, 196, 201, 209, 651, 656, 659, 660, 678, 720, 729, 780, 857, 906, 912, 946, 969, 973, 974, 987, 999, 1003, 1004, 1005, 1007, 1008, 1017
 Тригорское 1145, 1149
 Лифляндский гражданский губернатор 318
 Лужский уездный суд 240
 Лукояновский земский суд 5, 943, 955
 Лукояновский уездный суд 5, 718

- Лукояновский уездный предводитель дворянства 666
- Масонская ложа «Овидий» 238, 239, 761
- Мать (см. также в Указателе имен: Пушкина Н. О., рожд. Ганнибал) 18, 28, 41, 61, 93, 94, 95, 96, 97, 99—102, 106, 110—112, 120, 122, 124, 125, 126, 130, 132, 135, 138, 144, 153—154, 157, 165, 167, 168, 202, 240, 311, 312, 317, 319, 321, 322, 330, 372, 379, 391, 404, 449, 452, 512, 526, 528, 572, 610, 612, 743, 1036, 1039, 1060, 1103, 1104, 1195, 1224
- Метрические свидетельства 49, 1354, 1358, 1358—1362
- Метрические церковные книги (записи о рождении, крещении, бракосочетании, смерти) 1, 2, 8, 10, 14, 15, 21, 24, 29, 35, 36, 37, 38, 40, 59, 194, 294, 450, 638, 704, 705, 1195, 1296, 1317, 1358—1362
- Министерство внутренних дел 871, 874, 1320, 1321—1324, 1369
- Министерство императорского двора 766, 767, 770, 773—778, 787, 788, 798, 864, 865, 913—916
- Министерство иностранных дел (см. также: Служба) 177—188, 190, 192, 200, 203, 205, 206, 210—215, 224, 226, 229, 232, 233, 235—237, 241—243, 246—248, 250—253, 255—267, 270, 275, 277—281, 283, 285, 286, 291, 298, 300—302, 304, 309, 313—315, 337, 625, 722, 723, 731, 732, 735—740, 751, 752, 754, 755, 757—762, 768, 783, 784, 789, 790, 792, 793, 795—797, 799—814, 836—839, 845, 850—853, 880, 890, 891, 913, 916, 918, 926, 927, 932, 995, 997, 998, 1000, 1001, 1064—1069, 1092—1094, 1096, 1112, 1114, 1122, 1124, 1127, 1128, 1137, 1143, 1146, 1177—1180, 1185, 1212, 1354, 1363, 1374, 1376
- Министерство народного просвещения (см. также: Главное управление цензуры, Санкт-Петербургский цензурный комитет) 47, 56, 103, 139, 174, 177, 182, 191, 230, 305, 400, 425, 428, 437, 438, 440, 591, 640, 641, 647
- Министерство финансов 793, 795, 796, 797, 936, 945, 948, 950, 952, 1115—1117, 1119—1122, 1124, 1131, 1135, 1146, 1147, 1151, 1156, 1273, 1277, 1356, 1357, 1365, 1366
- Министерство юстиции 44, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 63, 64, 98, 473, 501, 1050—1054, 1056, 1061, 1062, 1064—1066, 1068, 1069, 1341
- Михайловское 28, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 63, 64, 98, 147, 157, 202, 205, 240, 330, 372, 404, 452, 512, 526, 528, 743, 1092, 1174, 1218, 1221, 1224
- Высылка в Михайловское 269—291, 295, 297—304, 308—310, 320, 613, 625
- Надзор местных властей (1824—1826 гг.) 283, 284, 292, 293, 295, 296, 316, 318, 327, 336, 337
- План побега из Михайловского 323
- Прошения на высочайшее имя (1824—1826 гг.) 306, 307, 311—322, 332, 336, 337, 379, 391, 1350
- Освобождение из ссылки 340, 341, 343—346, 349
- Московская палата гражданского суда 22, 43
- Московская полиция 547, 549, 550, 552, 555, 557, 584, 585, 594, 599, 620, 622, 633, 634, 635, 648, 686, 688, 694, 713, 714, 721, 725, 746, 748, 750, 820—823
- Московская управа благочиния 32, 702
- Московское комиссариатское депо Военного министерства 13, 33, 48
- Московский генерал-губернатор 409, 543, 546, 551, 558, 584, 599, 635, 688, 698, 702, 749, 822, 876, 877, 1038, 1070
- Московский губернский предводитель дворянства 347, 1038, 1070
- Московский уездный суд 4
- Московское дворянское депутатское собрание 4, 342
- Московское губернское правление 30, 31, 33, 34, 702, 703
- Нижегородская казенная палата 657, 664, 895, 896
- Нижегородская палата гражданского суда 653—655, 658, 661, 662, 664, 668, 669, 671, 672, 816, 826, 980
- Нижегородские имения Пушкиных (см. также: Болдино, Кистеневы) 5, 6, 17, 624, 627, 630, 649—651, 652—662, 668, 671, 672, 678, 682, 715, 729, 734, 780, 816, 818, 825, 857, 858, 875, 878, 894, 906, 911, 912, 922, 923, 943, 955, 963, 968—970, 972—974, 978—981, 984, 987, 999, 1003, 1007, 1010, 1012, 1014, 1016, 1017, 1036, 1039, 1040, 1043, 1044, 1063, 1074, 1079, 1085, 1086, 1089, 1091, 1101—1104, 1165, 1211, 1222, 1298

- Нижегородский генерал-губернатор 893, 895—903, 905, 1095
- Нижегородский губернский землемер 204
- Нижегородский полицмейстер 897, 898
- Нижегородский приказ общественного призрения 658
- Нижегородский холерный комитет 666, 675, 683
- Нижегородское губернское правление 668, 910, 999
- Новгородская палата уголовного суда 457, 473
- Новгородский гражданский губернатор 461
- Новгородский уездный суд 408, 430, 457, 473, 505
- Новгородское губернское правление 505, 642
- Новороссийский генерал-губернатор и полномочный наместник Бессарабской области 263—267, 269—277, 281, 282, 287, 288, 290, 291, 295, 297—304, 308—310
- Обер-полицмейстер
Москва 381—390, 392, 408—410, 546, 547, 550, 551, 555, 557—559, 584, 594, 599, 619, 622, 633—635, 686, 688, 714, 721, 746, 748—750, 820—823
Петербург 200, 203, 559, 619, 634, 679, 721, 750, 822, 893, 1227, 1251
- Общество любителей российской словесности при Московском университете 600
- Одесский градоначальник 288—290, 295, 297, 308, 310
- Опека над детьми и имуществом Пушкина 1307—1309, 1341, 1349, 1350, 1352, 1353, 3171, 1374, 1375
- Опекунский совет (Москва, Петербург; здесь же о выплате займов, квитанциях и т. п.) 43, 624, 627, 653—655, 657—662, 664, 665, 668, 670—672, 697, 699, 708, 816, 817, 826, 857, 910, 943, 955, 968, 980, 984, 999, 1002, 1010, 1012, 1016, 1036, 1039, 1040, 1043, 1044, 1063, 1071, 1074, 1079, 1085, 1086, 1101—1103, 1165, 1211, 1222, 1298
- Опочецкий уездный предводитель 743
- Опочецкий уездный суд 52—54, 55, 57, 58, 63, 64, 98
- Опочечское уездное казначейство 330, 372, 404, 452, 512, 526, 528
- Орловская градская полиция 524, 529—531, 537
- Орловское губернское правление 524
- Оренбургский генерал-губернатор 899, 902
- Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов 952, 953, 1116
- Отдельный кавказский корпус 521, 532, 538
- Отец (см. также в Указателе имен: Пушкин С. Л.) 1, 13, 18, 24, 26, 29—36, 38, 40, 41, 44—48, 52—55, 57—59, 63, 64, 98, 108, 110—112, 113, 114, 116, 118—120, 122, 124, 126, 127, 130, 132, 134—136, 138, 141, 144, 146, 148, 149, 151, 153—156, 158—160, 163, 167, 168, 176, 194, 195, 254, 312, 350, 351, 415, 418, 572, 610, 612, 624, 627, 630, 665, 943, 955, 968, 980, 984, 1008, 1036, 1039, 1040, 1043, 1063, 1085, 1086, 1091, 1102—1104, 1113, 1211, 1221—1224
- Отпуск Пушкина 813, 814
1833 г., в Оренбург и Казань 885—891, 893, 895—905
1834 г. 995, 997, 998, 1000
1835 г. 1092—1094, 1096, 1100, 1108, 1110, 1111, 1114, 1125—1127, 1130
- Подорожные 510, 516, 548
- Полицейский надзор 269, 282, 402, 408, 476, 494 — 498, 506, 520, 532, 533, 538, 543, 546, 547, 549—553, 555, 557—561, 584, 585, 594, 599, 619, 620, 622, 633—635, 648, 686, 688, 694, 713, 714, 725, 746, 748—750, 820—823, 876, 877, 893, 895, 897—905
- Полиция 200, 203, 220, 222, 223, 225, 227, 228, 231, 249, 269, 282, 338, 339, 439, 584, 585, 594, 599, 619, 620, 622, 633—635, 648, 679, 686, 688, 694, 713, 714, 725, 746, 748—750, 820—823, 893, 930, 1196, 1251
- Полное собрание законов Российской империи («царский подарок») 766, 767, 770, 775
- Полномочный наместник Бессарабской области 217, 219, 221, 224, 226, 229, 233, 235—239, 241—243, 246—248, 250—252, 255, 257—262, 268
- Полотняный Завод 610, 623, 716, 1009
- Польша 712, 730
- Послужной список 918, 919, 1379
- «Посмертный обыск» 1345—1347, 1352, 1363, 1368, 1377, 1378

- Похороны Пушкина 1307—1309, 1312, 1313, 1316—1328, 1334, 1335, 1349, 1351, 1369, 1371, 1378
- Правитель горских народов по Военной Грузинской дороге 535
- Правительствующий Сенат 4, 174, 180, 182, 189, 190, 191, 254, 432, 461, 472, 473, 476, 494, 495, 501, 505, 735, 740, 917, 1049, 1050, 1051, 1053, 1055, 1057, 1059, 1062
- Придворная контора 777—779, 914, 917, 918, 998, 1001, 1180
- Придворные балы 925, 940, 1027, 1106, 1163, 1223, 1233, 1252, 1276, 1280, 1288
- Приходные церковные книги 37
- Приходная книга за подогреваемые ванны 545
- Прошение об отставке (1834 г.) 982, 983, 986, 989—991, 997, 1378
- Псевдопушкиниана 419, 1378
- Псковская врачебная управа 334, 336, 337
- Псковская палата гражданского суда 157, 202
- Псковский гражданский губернатор 54, 284, 287, 292, 293, 296, 316, 327, 334, 336, 341, 343—345, 358, 380, 385, 386, 392, 743, 1323, 1325, 3169
- Псковский губернский прокурор 52, 53, 57, 58, 63, 98
- Псковский губернский предводитель дворянства 449
- Псковский, лифляндский, эстляндский и курляндский генерал-губернатор 283, 284, 292, 293, 327, 336, 337, 344, 345
- Пушкины (семья поэта) 1308, 1309, 1314, 1315, 1354, 1356—1362
- Родственники поэта по материнской линии 2, 9, 10, 16, 20, 28, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 64, 157, 240
- Родственники поэта по отцовской линии 1, 3, 4, 5, 6, 14, 15, 25, 28, 36, 294
- Родословные Пушкиных — Ганнибалов 4, 16, 347, 733
- Российская Академия 860, 870, 879, 881, 882, 1026, 1144, 1310
Избрание Пушкина в Российскую Академию (1832—1833 гг.) 828, 830—835, 840—844, 846—849, 854, 856
- Российское Благородное собрание 374, 394, 447, 527, 573, 583, 593, 611, 706, 707, 967, 1166, 1167
- Санкт-Петербургская дворянская опека 1350, 1353
- Санкт-Петербургская казенная палата 1227
- Санкт-Петербургская палата гражданского суда 624, 630, 665, 670, 1097, 1098, 1123, 1133, 1134, 1142, 1181, 1207
- Санкт-Петербургская полиция 619, 634, 679, 721, 750, 822, 893, 925, 930, 1142
- Санкт-Петербургская управа благочиния 240, 921
- Санкт-Петербургский генерал-губернатор 326, 328, 329, 331, 478, 481, 482, 484, 485, 487—490, 496—499, 502, 503, 506, 520—522, 698, 876, 877, 1212, 1321, 1334
- Санкт-Петербургский митрополит 469, 470, 475, 477—479, 1326
- Санкт-Петербургский надворный суд 1097, 1098, 1134
- Санкт-Петербургский приказ общественного призрения 244, 249
- Санкт-Петербургский учебный округ см. Санкт-Петербургский цензурный комитет
- Санкт-Петербургский цензурный комитет 366, 400, 401, 437, 438, 440, 513, 514, 562, 563, 570, 571, 586—592, 641—646, 674, 676, 677, 680, 684, 687, 689—692, 883, 976, 1044, 1048, 1081, 1084, 1129, 1136, 1138, 1140, 1141, 1152, 1169—1173, 1183, 1184, 1186, 1188—1190, 1193, 1197—1199, 1205, 1208, 1213, 1215, 1225, 1226, 1228—1232, 1234, 1235, 1237, 1238, 1240, 1242, 1243, 1245, 1246, 1248—1250, 1253, 1255, 1257—1259, 1261—1263, 1265—1267, 1339
- Санкт-Петербургское губернское правление 157, 511, 542, 670, 679, 703
- Санкт-Петербургское Вольное общество любителей словесности, наук и художеств 198
- Свидетельство о дворянстве 44, 254
- Святейший Синод 1320—1326, 1335
- Сергачское уездное казначейство 984
- Сергачский земский суд 650—653, 655, 659, 660, 662, 1010, 1044, 1071
- Сергачский исправник 901, 905
- Сергачский уездный суд 630, 649—652, 655, 657, 659—661
- Сестра (см. также в Указателе имен: Павлица О. С., рожд. Пушкина) 18, 35, 41, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 102, 106, 110—112, 120, 122, 124, 125, 127, 130, 132, 135, 138, 144, 153, 154, 165, 167, 168, 209, 1091, 1101, 1102, 1104, 1165, 1211, 1221, 1224

Служба

- 1817—1824 гг. 179—188, 190, 192, 200, 203, 205, 206, 210—215, 219—223, 224, 226, 229, 232, 233, 235—239, 241—243, 245—248, 250—253, 255—290, 450, 613, 625, 722
- Высылка на Юг 210, 211, 212, 213, 214, 215, 320
- Определение на службу в 1830—1831 гг. 613, 625, 722, 723, 731, 732, 735—740, 751, 752, 754, 759—762
- 1831—1837 гг. (см. также: Отпуск Пушкина, Прощение об отставке) 755, 757, 758, 766—768, 773, 783, 784, 789, 790, 792, 793, 795—797, 799—813, 836—839, 845, 850—853, 982, 983, 986, 989—991, 995, 997, 1092—1094, 1096, 1112, 1114, 1125—1127, 1130, 1177—1180, 1185
- Командировка в Московский главный архив МИДа (1836 г.) 1177—1180, 1212
- Смерть Пушкина 1301—1317, 1333, 1367, 1378, 1380
- Общественное мнение 1304, 1305, 1310, 1311, 1318, 1330—1332, 1336—1340, 1372, 1378
- Смоленский гражданский губернатор 700, 709
- Смоленский, витебский и моголевский генерал-губернатор 871, 874
- Современник — см. следующий раздел предметно-тематического указателя
- Сохранная казна Опекунского совета 697, 699, 708, 911
- Ссуды Государственного казначейства
- Ссуда 1834 г. 928, 929, 933—938, 941, 945, 948—954, 956—958, 1119, 1196, 1227,
- Ссуда 1835 г. 1099, 1100, 1108, 1110—1112, 1115—1117, 1119—1122, 1124, 1131, 1135, 1146—1148, 1150, 1151, 1153, 1155, 1156, 1273, 1277, 1356, 1365, 1366, 1374
- Статс-секретарь 469, 470, 475, 477—479, 486, 492, 493, 515
- Статуя Екатерины II из Полотняного Завода 623, 628, 629, 632, 636, 639, 787, 788, 791, 794, 798, 864, 865
- Тайное расследование Бошняка о Пушкине 335, 338
- Театр 710, 711, 726, 756, 1299
- Тетка (см. также в Указателе имен: А. Л. Пушкина) 17, 294
- Тетка (см. также в Указателе имен: Е. Л. Сонцова, рожд. Пушкина) 17, 19, 59, 113, 195, 527, 583
- Типография II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии 928, 933—935, 938, 939, 942, 951, 957, 985, 988, 992, 993, 1019, 1020, 1024, 1028—1031, 1033, 1034, 1042, 1132, 1364
- Типография Департамента народного просвещения 431, 436, 451, 459, 460, 467, 519, 523, 534, 536, 539, 540, 595, 598, 605, 606, 615, 617, 673, 690, 691, 747
- Тифлисская градская полиция 580, 681, 685
- Тифлиссский генерал-губернатор 532, 533, 543, 553, 560
- Тифлиссский гражданский губернатор 533
- Третье (III) Отделение собственной Е. И. В. канцелярии 339, 348, 350, 351, 354, 355, 358—364, 365, 367—371, 373, 375—378, 395—399, 403, 405—407, 411—429, 431, 435, 441—446, 448, 451, 453—456, 458—460, 462—468, 471, 474, 476, 480, 482, 483, 491, 500, 509, 518—520, 522, 534, 536, 539—541, 544, 553, 554, 556, 560, 561, 574, 576—578, 581, 582, 595—598, 601—606, 608, 613—615, 617, 618, 621, 623, 628, 629, 632, 636, 639, 640, 647, 663, 667, 673, 682, 690, 693, 695, 712, 719, 722—724, 727, 728, 732, 733, 741, 742, 764—767, 770—778, 783—787, 789, 790, 792, 818, 824, 885—891, 908, 909, 928, 929, 933—939, 941, 942, 944, 950, 956, 958, 976, 982, 986, 989—991, 1018, 1022, 1023, 1028—1031, 1033, 1046, 1047, 1049, 1050, 1054, 1081, 1082, 1084, 1099, 1100, 1108, 1110—1112, 1114, 1115, 1121, 1138, 1147, 1152, 1164, 1169, 1170, 1171, 1201, 1202, 1206, 1209, 1210, 1213, 1214, 1278, 1279, 1294, 1325, 1327, 1329—1331, 1336—1340, 1342—1348, 1352, 1355, 1363, 1364, 1366, 1370, 1373, 1376, 1378
- Фельдъегери 335, 338, 340, 341, 346, 434
- Херсонский гражданский губернатор (вице-губернатор) 299, 303
- Царскосельский лицей 874, 1185
- Лицейсты I курса 179—182, 189, 190, 191, 193, 230, 234, 245, 363, 376, 377, 434, 491, 515, 1258
- Обучение 44—47, 50, 51, 56, 65—68, 70—87, 89, 103—105, 107, 131, 140, 152, 161, 164, 166, 171—175, 177, 178, 356, 376

- Посещения родственников, знакомых
60—62, 92, 94—97, 99—102, 106,
108, 110—112, 114—116, 118—120,
122, 124—127, 130, 132, 134—136,
138, 141, 144, 146, 148, 149, 151,
153—156, 158—160, 163, 167—170,
176, 193, 197, 199, 207
- Рапорты о болезнях 69, 88, 90, 91, 109,
117, 121, 123, 128, 129, 133, 137, 143,
145, 150, 162
- Цензура (см. также: Главное управление
цензуры, Санкт-Петербургский цензур-
ный комитет) 356, 376, 426, 443, 483, 517,
525, 564—569, 575, 579, 586—591, 595,
598, 605, 606, 615, 617, 640 — 647, 663,
676, 677, 687, 689—692, 710, 711, 726,
727, 756, 765, 771, 872, 908, 909, 960, 976,
1023, 1129, 1136, 1138, 1140, 1152, 1182—
1184, 1186, 1188—1190, 1193, 1197—1199,
1201, 1205, 1206, 1208, 1225, 1228—1232,
1235, 1237—1242, 1245, 1246, 1248—1250,
1253, 1255, 1257—1259, 1261, 1262, 1265,
1266, 1299, 1318, 1339, 1363, 1378
- Челобитные 656, 720, 906, 1003, 1004

III. Произведения современников Пушкина

- Войков А. Ф. Два слова об истории Видо-
ка, писанной им самим 680, 684, 687,
689
- Гоголь Н. В. Нос, Петербург и Москва (Из
записок дорожного) 1184, 1197, 1230—
1232
- Давыдов Д. В. Статьи, Челобитная 1182,
1215, 1225, 1226, 1228—1232, 1234, 1235
- Казы-Гирей С. Долина Ажитугай 1201, 1202,
1205, 1206, 1213
- Карамзин Н. М. История Государства Рос-
сийского 722, 1253, 1263
- Карамзин Н. М. О древней и новой России
1208, 1253, 1255, 1259, 1261—1263, 1267,
1271
- Погодин М. П. Прогулка по Москве 1245,
1248, 1249
- Тургенев А. И. Париж (Хроника русского)
1186, 1188—1190, 1193, 1197, 1198
- Тютчев Ф. И., стихи 1225, 1226, 1229—1232

IV. Периодические издания

- Библиотека для чтения 908, 909, 1018
- Литературная газета 564—567, 569, 575,
579, 586—592, 603, 637, 640—647, 663,
667, 687
- Литературные прибавления к Русскому
инвалиду 680
- Московский вестник 361, 364, 365, 429, 446,
471, 480
- Московский телеграф 426, 480, 525
- Отечественные записки 426
- Северная звезда 513, 514
- Северная пчела 480, 602, 603, 604, 608, 637,
687, 689, 719, 733, 741, 742, 785, 1081
- Северные цветы 395, 400, 403, 437, 438, 440,
443, 562—567, 747, 764, 765, 773, 859
- Современник 1182, 1184, 1186, 1188—1190,
1193, 1197—1202, 1205, 1206, 1208, 1213,
1215, 1225, 1226, 1228—1232, 1234—
1243, 1245, 1246, 1248—1250, 1253, 1255,
1257—1259, 1261—1263, 1265—1269,
1271, 1275
- История создания журнала 1081, 1082,
1084, 1164, 1169—1173, 1183
- Посмертные тома 1329, 1338, 1339,
1342—1345, 1348, 1352
- Сын отечества 1236

Указатель имен *

- Абамелек А. Д.**, кж., в замужестве Баратынская, фрейлина 314, 558, 560, 562, 567
Абамелек Д. С., кн. 314
Абрамкин В. М. 152, 168, 193, 306, 782
Абрамович С. Л. 152, 224, 290, 294, 299, 309, 313, 333, 338, 341, 343, 348, 430, 625, 633, 704, 712, 715, 736, 755, 757, 766, 785, 979
Абресков, камергер, см. Обресков А. М.
Абрескова, супруга камергера, см. Обрескова Н. Л.
Август Фридрих Эбергард Вюртембергский, принц 365—367, 381
Августин (в миру Виноградский А. В.), митр. 282, 283
Авдулин А. Н. 677
Аверов Анастасий 96
Агуб Ж. 653, 655, 656
Адлерберг А. В., гр, прапорщик 748, 755, 756
Адлерберг В. Ф., гр., генерал-адъютант 366—367, 481, 482, 558, 560, 563, 568, 626, 628, 747, 748, 754, 756
Адлерберг М. В., гр., рожд. Нелидова, супруга гр. В. Ф. Адлерберга 481, 482, 626, 628
Адольф Вильгельм, герцог Нассауский 557, 559, 560, 561, 567, 569
Азанчевский П. М. 146, 147
Айзеншток И. Я. 981
Александр Македонский 739 (Alexandre le Grand), 743 (Александр Великий)
Александр Невский, вел. кн., св. 373, 704
Александр Николаевич, вел. кн., впоследствии Александр II, имп. 195, 206, 222, 404, 405, 480, 532, 557, 559, 561, 562, 565—567, 625, 626, 665, 704, 711, 712, 746, 753—756, 793, 825
Александр Оранский (Вильгельм Александр Фридрих Константин Николай Михаил), принц 365 (принц Нидерландский, сын принца Вильгельма Оранского), 367
Александр I, имп. 23, 51, 52, 68, 70, 84, 86, 110, 195, 230, 270, 360, 404, 561, 565, 644, 670, 688, 700, 702, 714, 720, 737, 860, 867, 869
Александра Николаевна, вел. кж., впоследствии супруга герцога Фридриха Вильгельма Гессен-Кассельского 404, 534, 535, 561, 562, 566, 567, 666, 695
Александра Федоровна, имп., рожд. принцесса Прусская Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина 364—368, 381, 399, 400, 404, 429, 478, 480, 481, 534, 535, 556, 557, 559—562, 565—567, 625, 626, 628, 666, 684, 685, 693, 694, 711, 712, 746—749, 753, 770, 818, 871, 880, 881, 928, 942
Александров Вас., свящ. 659
Александров Евстигней 716, 717
Александров П. К. 366, 367, 627, 628
Александров Петр см. Киреев П. А.
Александрова А. А., рожд. кж. Щербатова, супруга П. К. Александрова 366, 367, 627, 628
Алексеев, поручик в отставке 96
Алексеев А. И. 149, 150
Алексеев Ал-др 198
Алексеев М. П. 12, 212, 216
Алексеев Н. А. 746
Алексеев Н. И. 149, 150
Алексей Петрович, царевич 191, 193, 501
Алешунин, купец 311
Алопеус А. Д., гр. 453
Алсуфьев, офицер Кавалергардского полка, см. Олсуфьев А. М.
Алымов М. Н. 226—229
Альбрехт Фридрих Генрих, принц Прусская 30
Альтшуллер М. К. 39, 421
Амвросий (в миру Морев А. И.), еп. 338, 362, 363
Аммосов А. Н. 737, 751, 809
Ананьин А. А. 317
Ананьин Ив. 258
Ананьич И. Д. 45
Анастасевич В. Г. 608, 609
Анаутов, экспедитор 779, 780
Андреев И. А. 520
Андреев М. Я. 206
Андреев П. М. 111
Андрейко Е. В. 45
Андрес А. Л. 984
Аничков И. К. 470, 571
Анна, св. 373, 374, 399
Анна Иоанновна, имп. 713, 716, 722, 732
Анна Михайловна, вел. кж. 466—468, 487

* Указатель аннотирован выборочно, с ориентацией на те части публикуемых документов, которые нуждаются в кратких пояснениях (например, камер-фурьерская запись: «супруга Обрескова»).

- Анна Павловна, вел. кж., впоследствии королева Нидерландская, супруга принца Вильгельма Оранского 360, 496, 557 («принцесса Нидерландская»), 559, 560, 561, 562, 565—567, 633, 770
- Анненков И. В., поручик, ассессор Комиссии военного суда 881, 884, 885, 889, 894, 897—900, 906—911, 916—918, 921, 925—928, 940, 941, 974
- Анненков Н. Н., адъютант вел. кн. Михаила Павловича 559, 561, 565, 566, 569
- Анненков Н. П., генерал-лейтенант 382 («Анненков 1-й») — 383
- Анненков П. В. 50, 55, 79, 85, 156, 163, 226, 247, 319, 703, 714, 979
- Анненков Ф. В., флигель-адъютант 564, 568
- Анстет И. О., бар. 452
- Антонов Андр., пономарь 147
- Аппер (Appert) Б. 741, 745
- Апраксин А. П., гр. 452
- Апраксин С. Ф., гр., генерал-адъютант 366, 367, 480, 482, 563, 566, 568, 626, 628, 711, 712, 747, 748, 754, 756, 839, 840, 849, 851, 874 («начальник гвардейской Кирасирской дивизии»), 875, 877—879, 882, 883, 920, 921, 931, 952, 958, 959, 973, 974, 978
- Апраксина Е. В., гр., рожд. кж. Голицына 626, 627
- Арапова А. П., рожд. Ланская 50
- Арбузов А. Ф. 563, 568
- Арендт Н. Ф. 470, 476, 565, 569, 784—786, 814, 815, 843, 844
- Ариель-Залесская Г. Г. 730—733
- Армфельдт А. Г., гр. 366, 367
- Армфельф, гр., лесендорский гражданский губернатор 373
- Арно А. 739, 742
- Артюхов К. Д. 329
- Аршиак см. Д'Аршиак О., виконт
- Аснаш С. М. 317, 800, 973
- Астафьев А. Н. 747, 748, 755, 756
- Атрешков см. Тарасенко-Отрешков Н. И.
- Афанасьев С. И. 17, 43, 317, 979
- Афросимов М. А. 563, 568
- Ахматова А. А. 736
- Ашукин Н. С. 62
- Бабкин Д. Г.** 365, 402, 403, 429, 468, 485, 487, 522, 535, 556, 625, 648, 651, 658, 666, 684, 766
- Базилевский П. А. 373, 374
- Байрон (Byron) Дж. Н. Г. 42, 87, 202, 371, 607, 725
- Бакунин С. П. 453
- Балабин И. П., штаб-ротмистр, ассессор Комиссии военного суда 627, 628, 881, 884, 885, 889, 894, 897—900, 906—911, 916—918, 921, 925—928, 940, 941, 974
- Балакин А. Ю. 981, 982
- Балк-Полев П. Ф. 452
- Балланш (Ballanche) П.-С. де 740, 744
- Балугьянский М. А. 392, 393, 397, 398, 431, 432, 436, 441—443, 472—475, 477, 478, 486, 487, 496, 840
- Бальзак (Balzac) О. де 678, 742, 743, 745
- Балаянский 470
- Бантыш-Каменский Д. Н. 582
- Бантыш-Каменский Н. Н. 607, 608
- Баранов Д. О. 315
- Баранов Н. Т. фон, гр., адъютант вел. кн. Михаила Павловича 627, 628, 755, 756
- Баранов П. Т. фон, гр., офицер л.-гв. Измайловского полка 627, 628
- Баранов Э. Т. фон, гр., офицер л.-гв. Измайловского полка 627, 628
- Баранова Ю. Ф. фон, гр., рожд. гр. Адлерберг 366, 367, 558, 560, 562, 566, 567, 626, 627, 711, 712
- Барант (Barante) А.-Г.-П. Брюжьер (Brugière) де, бар. 86, 743, 757—762
- Баратынский (Боратынский) Е. А. 34, 114, 115, 158, 172
- Баратынский И. А., флигель-адъютант 382, 383, 559, 561
- Барклай де Толли А. И., бар., стат. советник 452
- Барклай де Толли М. Б. 524, 525, 698—706 («полководец»), 733, 734
- Барков Д. Н. 564, 569
- Барсуков Н. П. 20, 36, 38, 92
- Бартнев П. И. 12, 16, 17, 30, 33, 36, 39, 41, 50, 51, 62, 69, 78, 82, 133, 160, 225, 253, 310, 311, 325, 349, 387, 390, 395, 420, 500, 501, 532, 582, 583, 601, 616, 620, 738, 783, 979
- Бартенева М. А., в замужестве Нарышкина 711 («девица»), 712, 747 («девица»), 748, 754 («девица»), 756
- Бартенева П. А. 558, 560, 562 («Бартенева 1-я»), 566, 567, 711 («фрейлина»), 712, 747 («фрейлина»), 748, 754 («фрейлина»), 756
- Барятинская Л. И., кж., в замужестве кн. Витгенштейн 366 (дочь кн. М. Ф. Барятинской), 367
- Барятинская М. И., кж., в замужестве гр. Кочубей, фрейлина 711, 712, 747—749, 754, 756
- Барятинская М. Ф., кн., рожд. гр. Келлер 366,

- 367, 627, 628, 711, 712, 747, 748, 754, 756
- Барятинский И. А., кн. 564, 568
- Баташев С. А. 362, 445, 446, 490, 538, 539, 590, 676—678, 708, 710, 719
- Баташева Е. С. 446
- Батурина А. Н., рожд. Замыцкая 576, 577
- Батюшков К. Н. 273, 609
- Бах С. 742
- Бахметьев (Бахметев) А. Н. 399 («генерал от инфантерии»), 400, 558 (член Государственного совета), 560, 563, 568
- Бахметьев Н. И., офицер л.-гв. Конного полка 627, 628
- Бахрушин А. А. 981
- Башилов А. А. 688, 691
- Башуцкий А. Д., помощник статс-секретаря 399, 400
- Башуцкий А. П. 843, 846
- Башуцкий П. Я., генерал-адъютант 382, 383, 563, 568
- Бебутов М. А., кн. 685
- Безобразов А. М., член Российской Академии 312
- Безобразов М. А., камер-юнкер 374
- Безобразов П. Р., муж М. В. Безобразовой 179, 448—450
- Безобразова Е. Н., в замужестве Демидова, фрейлина 480, 482, 558, 560, 562, 566, 567
- Безобразова М. В., рожд. Васильевская 46, 47, 155, 177, 178, 311, 312, 450
- Бек И. А. 453
- Бекер, скрипач 53
- Беклемишев Н. П. 469, 470
- Беклемишев П. Н., шталмейстер 469, 470, 489, 494, 537, 554—556, 564, 568, 571, 720, 721
- Беклешова А. И., рожд. Осипова 541
- Беллизар (Bellizard) Ф. М. 262, 580—582, 598, 651—657, 738—744
- Белоградский Г. Г. 964, 965
- Белосельская-Белозерская А. Г., кн., рожд. Козицкая, статс-дама 557, 560, 562, 566, 567, 711, 712
- Белосельская-Белозерская Е. П., кн., рожд. Бибикина, супруга кн. Э. А. Белосельского-Белозерского 481, 482, 712, 713, 747—749, 754, 756
- Белосельский-Белозерский Э. А., кн., флигель-адъютант 481 («кн. Белосельский»), 482, 712, 713, 747, 748
- Белошицкой Ал-др 198
- Бельчиков Н. Ф. 751
- Беневени Флорио (Флорий Беневений) 198, 199
- Бенкендорф А. А., гр., в замужестве гр. Аппоньи, фрейлина 627, 628, 711, 712, 747—749, 754, 756
- Бенкендорф (Benkendorff) А. Х., гр., генерал-адъютант 9, 11, 13—18, 21, 31—33, 35—43, 47, 48, 51, 52, 56—68, 72, 75—77, 80, 83, 85, 87—96, 110—112, 114—116, 120—122, 127, 134—138, 153, 158—160, 162—170, 168—170, 172—176, 178—182, 189, 191, 192, 200, 201, 204—206, 208—215, 219—232, 235, 239, 244, 247, 250, 254, 293, 294, 297, 306, 308, 316—322, 325, 338, 340—344, 366—367, 369—371, 375—384, 386—387, 390—398, 421, 428—429, 432—433, 436—440, 444, 473, 476, 477, 482—487, 499—502, 504—510, 515—517, 519, 528—531, 533, 545—548, 558 (член Государственного совета), 560, 563, 566, 568—570, 572—580, 582—586, 591, 593, 595, 597, 601, 612—613, 616, 617, 620—621, 627, 628—630, 634—635, 637, 647—648, 650, 663—665, 667—668, 671—672, 674, 675, 738, 747, 748, 750—752, 754, 755, 761, 770, 791, 792, 797, 807—813, 817—827, 830, 831, 834—835, 839, 840, 842, 843, 849, 851, 852, 854—870, 920, 931, 952, 975, 976, 980
- Бенкендорф Е. А., гр., рожд. Захаржевская, супруга гр. А. Х. Бенкендорфа 366, 367, 382. 383, 627, 628
- Бенкендорф К. К., гр., офицер л.-гв. Конного полка 627, 628
- Бентам Дж. 293
- Бернар, книготорговец 678
- Берд Ф. К. 68, 69
- Бержинский С. О., гр. 374
- Березин П. С. 334
- Березкина С. В. 6, 39, 85, 204, 210, 212, 223, 273, 292, 295, 659, 791, 796, 803, 983
- Берников П. С. 563, 568
- Бертенсон В. Б. 129
- Берх В. Н. 731, 732
- Берхман А. П. 382, 383, 964
- Бестужев А. А. (псевд. — Марлинский) 44, 166
- Бестужев-Рюмин А. П., гр. 197—199
- Бетанкур (Betancourt) А. А. де 627, 628, 771, 772, 773
- Бешер 650, 657
- Бибикин А. А., сын А. И. Бибикина 302, 732
- Бибикин А. И., генерал-аншеф 301, 302, 307, 605, 617, 618, 623, 624, 730, 732
- Бибикин А. П. 773, 774
- Бибикин В. П., флигель-адъютант 564, 568
- Бибикин И. Г., генерал-майор 481, 482, 626, 628

- Бибиков П. И. 70
 Бибилова В. П., рожд. Мятлева, супруга И. Г. Бибилова 481, 482, 626, 628
 Биельский М. М., бар. 216
 Билевич Н. И. 732
 Бирон Э. И., герцог Курляндский 812
 Бируков А. С. 23, 24
 Бисмарк, племянник гр. Ф. В. А. фон Бисмарка 559, 561, 565, 569
 Бисмарк Ф. В. А. фон, гр. 559, 561, 565, 569
 Бистром К. И., генерал-адъютант 558, 560, 563, 568, 874 («командующий Отдельным гвардейским корпусом»), 875, 876 («Бистром 1-й»), 880—883, 928, 929, 942, 943—945, 959—961, 966, 970, 973, 974, 977
 Бичурин Н. Я. (монашеское имя — Иоакимф, архим.) 12
 Благой Д. Д. 202, 203
 Блинова Е. М. 90, 115, 979
 Бломе О., гр. 870
 Блудов Д. Н., гр. 23, 192—195, 207, 225, 229, 273, 275, 293, 294, 304—306, 308—309, 366, 367, 382, 383, 558 (член Государственного совета), 560, 563, 566, 568, 626, 628, 801—806, 808 («министр внутренних дел»), 816, 848
 Блудова А. А., рожд. кж. Щербатова, супруга Д. Н. Блудова 558, 560, 563, 568, 626
 Блудова А. Д., фрейлина 558, 560, 563, 568, 626 («Блудова 1-я»), 627
 Блудова Л. Д., в замужестве Шевич, фрейлина 558, 560, 563 («Блудова 2-я»), 568
 Бобринский М. А. 850
 Бобринская А. В., гр., рожд. бар. Унгерн-Штернберг 366, 367, 480, 482, 558, 560, 563, 567, 711, 712, 747, 748, 754, 756
 Бобринская С. А., гр., рожд. гр. Самойлова, супруга гр. А. А. Бобринского 367, 368, 481, 482, 711, 712, 754 («Бобринская 2-я»), 756
 Бобринский А. А., гр., камер-юнкер, церемониймейстер 149, 150, 365, 367, 368, 481, 482, 564, 568, 711, 712
 Бобылев И. Г. 669
 Богданович И. Ф. 165—167
 Бодиско А. А. 452
 Боз, гр., капитан 565, 569
 Боккаччо (Воссассио, Воссассе) Дж. 769
 Болдина Е. Г. 981
 Болтин И. А. 339 (Балтин), 340, 490, 536, 537, 682, 683
 Болтухин А. П. 677
 Болховской Я. Д. 399 (Болховский), 400
 Бомон Г. де 743
 Бонди С. М. 203, 303
 Бонч-Бруевич В. Д. 821, 981
 Боос ван ден, полковник 559, 561, 565, 566, 569
 Боровкова-Майкова М. С. 32, 225
 Боровой С. Я. 836
 Бородин П. И. 830
 Бороздин А. П. 183
 Бороздин К. М. 22—23, 25—29, 86, 91—95, 121, 123—125, 127, 129—134, 271, 302, 303, 312, 313, 373 (сенатор), 374, 479
 Бороздина Н. Н., в замужестве Каменская 366, 367, 480 («Бороздина 2-я»), 482, 558, 560, 566, 626
 Бороздина О. Н., в замужестве Мосолова 366, 367, 480 («Бороздина 1-я»), 482, 558, 560, 566, 626, 627
 Борх, прусский секретарь см. Бух Л. А.
 Борх А. М., гр., церемониймейстер 453, 564, 567, 568
 Борх А. П., гр. 453
 Борх И. М., гр. 454, 735, 737
 Борх Л. (Э.) В., гр., рожд. Голынская, супруга гр. И. М. Борха 737
 Борх С. И., гр., рожд. гр. Лаваль, супруга гр. А. М. Борха 564, 568
 Боссюэ (Bossuet) Ж.-Б. 740, 741, 745
 Бочаров И. П. 834, 837
 Бошняк А. К. 992
 Бразе Моро Ж. де 628, 629, 985
 Браницкий В. К., гр. 564, 568
 Браун Э. 96
 Бреверн Ал-др Ив., офицер л-гв. Конного полка, презус Комиссии военного суда (Бреверн 1-й) 747, 748, 755, 756, 881, 884, 885, 889, 890, 893—895, 897—900, 906—912, 916—919, 921, 925—928, 930, 941, 946, 957, 974
 Брейткопф Н. Ф. 672
 Брилья-Саварен Ж.-А. 744
 Брин С. Ф. фон, флигель-адъютант 481, 482, 559, 561, 564, 568, 627, 628
 Брин Ф. А. фон 88
 Брискорн М. М. 299, 875 («директор канцелярии Военного министерства»), 902, 944, 972
 Брискорн О. К., в первом браке Струкова 207, 208
 Броневский В. Б. 503, 598, 697
 Броневский С. Б. 672, 675
 Бронштейн А. И. 44, 45
 Бросвиль Э. 745
 Брунов Ф. И., бар. 565, 569
 Брюн, домовладелец 811
 Брюнольд К. К. де 912 (Брюнольд), 915, 916
 Брюс П. Г. 622, 623
 Брюсов В. Я. 62, 201, 420, 468, 469, 983

- Брянский Я. Г. 194
 Буаро 650, 657
 Будберг А. И. 382, 383, 558, 560, 564, 566, 568
 Булвер-Литтон (Bulwer-Lytton) Э. Дж. 652—656, 740, 742, 744
 Булгаков А. Я. 146, 147, 150, 622, 757
 Булгаков К. Я. 146, 147
 Булгакова Е. А. см. Соломирская Е. А.
 Булгарин Ф. В. (Видок Фиглярин, Фиглярин) 13, 17—19, 24, 34—43, 47—48, 59, 84—87, 90, 93, 110—112, 127, 129—134, 152, 158—160, 164, 174—176, 181, 182, 206, 222, 223, 247, 304, 389, 530, 697, 797, 980, 986
 Булгаров, секретарь 545
 Булич С. К. 292
 Бурбоны, династия 869
 Бурдалу (Bourdaloue) Л. 740, 745
 Буржуа, г-жа 576, 577
 Бурцев В. Л. 660
 Бутковский Н. Я. 901
 Бутурлин А. П., флигель-адъютант 481, 482, 559, 561, 564, 568
 Бутурлин Д. П., сенатор 481, 482, 626, 628
 Бутурлин М. П. 324, 325, 327—335, 542, 543, 551
 Бутурлина Е. М., рожд. Комбурлей, супруга Д. П. Бутурлина 367, 481, 482, 626, 628
 Бутягин П. С. 453
 Бух Л. А., прусский секретарь 559 (ошибочно: Борх), 561, 565, 569
 Бычков Ф. А. 247
- Валевский А. Ф.** 454
 Валуев П. А., гр. 481, 482, 559, 561, 564, 569, 627, 628
 Вальдкирх, полковник 559, 561, 565, 566, 569
 Вальховский см. Вольховский В. П.
- Варламов А. Е. 306
 Василёв (Василев) И. И. 817, 830, 848, 979
 Васильев, коллеж. регистратор 472
 Васильев Иван, пономарь 87
 Васильев В. И. 448, 642, 643, 674
 Васильева И. В. 6, 773
 Васильевская М. В. см. Бездорова М. В.
 Васильевский Л. В. 46
 Васильчиков А. В., кн., сенатор 565, 569
 Васильчиков Д. В., кн., егермейстер 365, 366, 367, 747, 748
 Васильчиков И. В., гр., кн., генерал-адъютант 480, 482, 754, 755
 Васильчиков И. И., гр., флигель-адъютант 481, 482, 558, 560, 564, 568
 Васильчикова А. И., кн., рожд. Архарова 735
 Васильчикова А. П., кн., рожд. гр. Апраксина, супруга Д. В. Васильчикова 365
 Вацуро В. Э. 12, 13, 14, 18, 24, 39, 90, 164, 176, 186, 203, 223, 255, 290, 304, 499, 531, 532, 617, 636, 644, 650, 661, 663, 672, 688—691, 693, 697, 699, 718, 719, 757, 761, 979, 980, 982
 Вевер А. А. 362, 372
 Вейденбаум Е. Г. 19, 128, 130
 Вейер (Веиер) Н. А. 68, 183—185
 Веймар Э. И. 736
 Веймарн А. П. 206
 Веймарн И. Ф., флигель-адъютант 564, 568
 Веймарн П. Ф. 874 («начальник штаба Отдельного гвардейского корпуса»), 875, 876, 882, 884, 885, 887, 888, 928, 929, 944, 971
 Веллингтон А. К. У., герцог 481, 482
- Вельо (Велио, Виллие) И. И., бар., генерал-майор 563, 568
 Вельтман А. Ф. 149, 150
 Вельяминов И. А. 563, 568
 Венгеров С. А. 980
 Венелин Ю. И. 313
 Вергилий Марон Публий 732
 Веревкин М. Н. 564, 568
 Верещагин А. Н. 374
 Верленков В. Г. 544, 545, 590, 599, 600
 Верстовский А. Н. 34
 Веселовский А. Н. 866
 Веселовский Ив. П. 197—199
 Веселовский Ис. П. 198—199
 Вешняков (Вишняков) И. П. 382, 383, 563, 568, 747, 748
 Вешнякова (Вишнякова) М. П., рожд. кж. Хованская, супруга И. П. Вешнякова 382, 383, 563, 568, 747—749
 Вигель Ф. Ф. 374
 Вигор (Рондо) Дж. 731, 732
 Видок Фиглярин см. Булгарин Ф. В.
 Видок (Vidocq) Э.-Ф. 127, 129—134
 Виельгорский И. М., гр., офицер л.-гв. Павловского полка 627, 628, 712, 713, 755, 756
 Виельгорский Матв. Ю., гр. 322, 357, 358, 360, 366 (камергер) — 368, 448, 451, 452, 481, 482, 541, 542, 559 («Виельгорский 2-ой»), 561, 564, 568, 596, 626, 628, 641—643, 755, 756
 Виельгорский Мих. Ю., гр., шталмейстер 366 («Виельгорский 1-й»), 367, 481, 482, 559, 561, 564, 568, 626, 628, 711, 712, 735, 752, 755, 756, 767, 791, 814, 820, 828, 829, 831, 832, 837, 839, 845

- Вилламов Г. И. 366, 367
Виллие, генерал-майор см. Вельо И. И.
Виллие, лейб-медик см. Вилье Я. В.
Вильгельм II, король Нидерландский см. Вильгельм Оранский
Вильгельм Оранский, принц, впоследствии король Нидерландский 365—367, 557, 559, 560, 561, 562, 565—567, 569
Вилье (Виллие) Я. В., баронет, лейб-медик 565, 569
Вильмен А. Ф. 210
Вильсон А. Я. 622, 623
Вильсон Р. Р., вице-адмирал 564, 568
Вильянов И. С. 412 (Вильянов), 413
Вильяновы С. С., С. Т. 413
Виноградов А. М., секретарь 102
Виноградов В. В. 202, 203
Виноградов Д. Ф., свящ. 336, 338, 362—364
Виноградский А. В. см. Августин
Винценгероде Ф. Ф., бар. 644, 676
Виротайнен М. Н. 982
Витале С. 735, 752, 976, 978, 980
Витгенштейн П. Х., кн. 361
Вишневский И. И. 325
Вишневский М. И., младший журналист 231
Вишняков см. Вешняков И. П.
Вишнякова см. Вешнякова М. П.
Владимир, вел. кн., св. 70, 203, 373, 399, 912, 913, 937, 940, 955
Воейков А. Ф. 127, 129—134, 272, 993
Воейков К. И. 137
Воинов, заседатель 832
Войцеховский, казначей 780
Волков Б. И. 198, 199
Волков М. А. 454
Волков Н. Е. 454
Волков Петр 198
Волкова Т. Н. 53, 73, 492
Волконская М. Н., кн., рожд. Раевская 16
Волконская С. Г., кн., рожд. кж. Волконская 707, 708, 710
Волконский А. Н., кн., камер-юнкер 454
Волконский Г. П., кн. 367 (камер-юнкер, «Волконский 2-й»), 368, 704 (камергер), 712, 713, 747, 748
Волконский Д. П., кн. 367 (камер-юнкер, «Волконский 1-й»), 368, 481, 482, 559, 561, 564 (камергер), 568, 627, 628, 704, 712, 713, 755, 756
Волконский Н. Г., кн., егермейстер 564, 568
Волконский Н. С., кн. 16
Волконский П. М., кн. 205, 208, 211—215, 226—232, 235, 296—298, 347, 350, 352, 357, 366—368, 437, 480, 482, 558, 560, 563, 566, 568, 711, 712, 752, 754, 756
Волконский С. Г., кн. 16
Волнер П. Ф. 77
Вольтер (наст. имя — Ф.-М. Аруэ) 211—216, 698, 984, 985, 986
Вольф И. 137
Вольф М. О. 411
Вольховский В. П. 399, 400
Воробьев А. Я. 365, 404, 405, 466, 496, 523, 524, 532, 666, 770
Воробьева И. 158
Ворожейкина А. Н. 46, 47, 155, 156, 177, 311, 312, 450
Воронцов М. С., гр., светл. кн. 16, 43, 58, 69, 736
Воронцов-Дашков И. И., гр., обер-церемониймейстер 399, 400, 452, 481, 482, 559, 561, 564, 568, 625, 626, 628, 747, 748, 755, 756, 864 («граф Воронцов»), 871
Воронцова-Дашкова А. К., гр., рожд. Нарышкина, супруга гр. И. И. Воронцова-Дашкова 481, 482, 626, 628, 747, 748, 755, 756
Ворошеин, повытчик 100
Востоков А. Х. 259, 284, 285, 291, 302—303, 312—313, 479
Востриков А. В. 984
Вояр Э. см. Вуайяр Э.
Враский Б. А. 718, 730, 746
Вревская Е. Н., бар., рожд. Вульф 541, 610, 753, 803
Вревский Б. А., бар. 541, 614, 659
Вревский П. А., бар. 625
Вреде К. О., кн. 712, 713
Вронченко Ф. П., гр. 391
Вуайяр (Voiaart) Э. 652, 654, 656
Вульф Ал. Н. 424, 609, 610, 659
Вульф Ан. Н. 146, 541, 552, 553, 555, 556, 609, 610
Вульферт М. Б. 251, 255
Вышеславцева К. М., в первом браке Пушкина, во втором — Мальцова 47
Вяземская В. Ф., кн., рожд. кж. Гагарина, супруга кн. П. А. Вяземского 30, 32, 34, 56, 147, 225, 319, 382, 383, 666, 751, 868, 975
Вяземская М. П., кж., в замужестве Валуева, дочь кн. П. А. Вяземского 382, 383
Вяземские 735, 981
Вяземский П. А., кн. 12, 17—19, 23, 24, 30, 32, 34, 43—45, 47, 51, 55, 56, 58, 59, 61, 64, 77, 80, 85, 86, 88, 110, 115, 137, 146, 147, 149, 150, 155, 156, 158, 160, 163, 164, 176, 223, 225, 229, 254, 255, 273, 291, 293, 304, 309, 319, 348, 355, 362, 382, 383, 445, 446, 532, 539, 582, 632, 648, 659, 736, 743, 751, 783, 784, 794, 808, 810, 814,

- 822, 823, 845, 855, 869, 871, 897, 898—900, 904—910, 919, 930—934, 946—949, 952, 973, 975, 976, 980, 981
- Вяземский П. П., кн., сын кн. П. А. Вяземского 140, 147, 175, 176, 273
- Гаврилов Ив. 416, 417, 418 (ошибочно: Михаил), 419
- Гагарин Г. Г., кн. 453 (титул. советник)
- Гагарин Г. И., кн. 452 (тайн. советник)
- Гагарин И. А., кн., супруг кн. Е. Сем. Гагариной 148, 150
- Гагарин И. С., кн. 736, 737
- Гагарин Н. С., советник Кабинета Е. И. В., кн. 206, 564, 568, 747 (гофмейстер), 748
- Гагарин П. П., кн. 511, 513
- Гагарина Е. Сем., кн., рожд. Семенова 148, 150
- Гагарина Е. Серг., кн., рожд. кж. Меньшикова 558 («кн. Гагарина»), 560, 563, 567, 568
- Гагарина М. А., кн., рожд. гр. Бобринская, супруга кн. Н. С. Гагарина 564, 568
- Гагарина С. А., кж., в замужестве Анненкова 563 (дочь кн. Е. Серг. Гагариной), 568
- Гагарина Т. А., кж., в замужестве кн. Оболенская 563 (дочь кн. Е. Серг. Гагариной), 568
- Гаевский В. П. 151, 846
- Гаевский П. И., цензор 127, 503, 645, 646, 661—663, 686, 687, 692, 693, 699, 700, 705, 713, 714, 722, 723, 733, 734
- Гаевский С. Ф. 374, 389, 390
- Галахов А. П., офицер л.-гв. Конного полка, следователь Комиссии военного суда 627, 628, 882 (Голахов), 885—888, 897, 928, 929, 945, 946, 950, 974
- Галич А. И. 389
- Галль Б. 769
- Галль Ф. И. 650, 651, 657, 658, 662
- Гальберг С. И. 227, 229—232, 235, 236
- Гамильтон (Hamilton) Т. 739, 742
- Ганичев П. Я. 627, 628
- Ганнибал А. П. 87, 174—176, 400
- Ганнибал М. А., рожд. Пушкина 637, 638, 659, 803, 986
- Ганнибал О. (И.) А. 659, 763, 764, 803, 987
- Гаррис Т. 744
- Гартунг Л. Н. 838
- Гасте (Gasté) Л.-Ф. 653, 655, 656
- Гастфрейнд Н. А. 165, 173, 179, 180, 189—197, 221, 228, 229, 231—234, 236—246, 268—270, 274, 278—280, 321, 322, 348, 349, 351, 358, 368, 369, 395, 444, 447, 448, 517, 540—542, 575—579, 585, 591, 593, 596, 603, 608, 612—615, 619, 620, 640—643, 674, 751, 788, 842, 852, 873, 976, 980
- Гауке, гр., супруга гр. И. Ф. Гауке 563, 568
- Гауке И. Ф., гр., генерал-майор 563 (Гаук), 568
- Гауке С. М., гр., в замужестве Гауке 562 (Гаук), 567
- Гедеонов А. М. 382, 383, 452, 559, 561, 564, 569, 747, 748
- Гедеонов М. А., камер-юнкер 564, 569
- Гедерштерн А. К. 504, 505
- Гедике К. 53
- Гедройц А. К. Ю., кн. 564, 569
- Гейден Л. Л., гр. 366, 367, 481, 482, 558, 560, 564, 568, 755, 756
- Геккерн (Геккерен, Нееккерен) де Беверваард Я. Л. Б. ван, бар. 355, 356, 367 (Геккерен) — 368, 735—736, 750—752, 750—753, 771, 772, 783, 784, 792, 797, 801, 813, 840, 864 («министр Геккерн»), 871, 876, 878—880, 887, 888, 896, 897, 902, 903, 906, 907, 910, 911, 917, 919, 921, 922, 925, 929—931, 935, 937, 939, 941, 946, 947 («нидерландский посланник»), 949—954, 956—969, 971—978
- Геннадий, архим. 817, 830
- Герасимов А. 512
- Герасимов Семион 614
- Герман Х. Х. 77
- Герстель, певица 53
- Геруа А. К. 481, 482, 626, 628
- Герцен А. И. 736, 982
- Герценберг Борис 184, 185
- Гершель (Herschel) Дж. 739, 742
- Герштейн Э. М. 365, 628, 749
- Гессен С. Я. 305, 765
- Гессен-Филипштальский принц см. Эрнст Константин, принц Гессен Филиппшталь Бархфельд
- Гёте (Goethe) И. В. фон 304, 653, 655
- Геттерер И. Г. 732
- Гиббон (Gibbon) Э. де 678
- Гизо Ф. П. Г. 648
- Гиллельсон М. И. 164, 176, 222, 223, 255, 304, 499, 531, 532, 636, 644, 648, 650, 688—693, 697, 699, 705, 718, 979—982
- Глазунов М. И. 318
- Глазунов Н. Н. 833
- Гласко (Гласка), полковник 308
- Глинка Б. Г. 316, 672
- Глинка Н. Г. 421, 672
- Глинка Ф. Н. 24
- Глинка Ю. (У.) К., рожд. Кюхельбекер 222 («mademoiselle Kuchelbecker», «девица Кюхельбекер»), 225, 421
- Глушковская П. И. 152, 153

- Глушковский А. П. 152, 153
Гнедич Н. И. 25—29, 293, 523, 524
Гогель И. И. 564, 568
Гогенлоэ-Кирхберг Х. Л. Ф. Г., кн. 481 («австрийской службы офицер»), 482, 559, 561, 565, 569, 704, 748, 755, 756, 829
Гоголь Н. В. 367, 645, 646, 661, 691—694, 697, 867, 993
Годвин (Godwins) У. 653, 655, 657
Годунов Борис, царь 13, 14, 17, 18, 56—61, 120—122, 124, 134, 306, 856, 985
Голембовской Петр 199
Голенищев-Кутузов В. П., гр., флигель-адъютант 366 (Кутузов), 367, 559, 561, 564, 568
Голенищев-Кутузов Л. И., гр. 264, 479, 733, 734
Голенищев-Кутузов М. И., светл. кн. 644, 701
Голицын А. А., кн. 149, 621
Голицын А. М., кн., генерал-майор 626, 628
Голицын А. Н., кн. 24, 270, 271, 563, 568
Голицын А. С., кн., офицер л.-гв. Конно-Артиллерийского полка 627, 628
Голицын А. Ф., кн., офицер л.-гв. Преображенского полка 627, 628
Голицын В. С., кн. 452, 621
Голицын Д. В., кн., светл. кн. 21, 22, 31, 33, 51, 65, 81, 82, 131, 133, 140, 143—145, 187, 188, 252, 253, 310, 311, 366, 367, 382, 383, 405, 491, 492, 520, 559, 561, 620, 621
Голицын И. С., кн., генерал-майор 626, 628
Голицын И. Ф., кн. 311
Голицын М. М., кн., генерал-адмирал 622
Голицын М. Н., кн. 453
Голицын П. А., кн. 453
Голицын П. М., кн., генерал-поручик 301, 302, 307, 605
Голицын С. М., кн. 147, 366, 367, 564, 569, 850
Голицын Ф. А., кн. 453
Голицын Ф. Ф., кн. 452
Голицына Л. Т., кн., рожд. Баранова 558, 560, 563, 568
Голицына Н. П., кн., рожд. гр. Чернышова, статс-дама 366, 367
Голицына Н. С., кн., рожд. гр. Апраксина 480, 482
Голицына Т. В., кн., рожд. кж. Васильчикова, статс-дама 381, 383, 557, 560, 562, 566, 567
Головкин Г. И., гр., госуд. канцлер 197, 199
Головкин Ю. А., гр., обер-камергер 366, 367, 480, 482, 626, 627
Голохвастов Д. П. 399, 400
Голт (Galt) Дж. 653, 655, 657
Гольц, гр., капитан 559, 561, 565, 569
Гольцов Е. Д. 122—126, 160, 217
Гомер 294 (Омир)
Гомозов В. М. 523
Гончаров А. А. 52, 67—69 («прадед»), 73
Гончаров А. Н. 52, 53, 62, 67—69, 72—74, 76, 80, 82, 83, 88, 89, 97, 156, 157, 225—227, 245, 464—465, 492, 836
Гончаров Д. Д. 68, 492
Гончаров Д. Н. 245, 324, 405, 453, 478, 492, 520, 524, 535, 622, 632, 651, 666, 695, 715, 757
Гончаров И. А. 703
Гончаров И. Н. 53, 54, 632, 640, 771
Гончаров Н. А. 53, 62, 63, 73, 146, 147, 156, 157, 491, 492, 520
Гончаров С. Н. 51, 146
Гончарова А. Н. см. Фризенгоф А. Н., бар.
Гончарова Е. Н. см. Дантес-Геккерн Е. Н., бар.
Гончарова Е. Е., рожд. кж. Назарова 520
Гончарова Н. И., рожд. Загряжская 9, 48—53, 56, 57, 62—64, 73, 146, 147, 348, 464, 478, 492, 570, 772, 791, 836
Гончарова Н. Н. см. Пушкина Н. Н.
Гончарова Н. П., рожд. Музина-Пушкина 492
Гончаровы 51—53, 69, 73, 355, 464, 492, 535, 715, 987
Горбова, офицерская дочь 311
Гордин А. М. 659, 979
Гордин Я. А. 984
Гороховецкий, коллеж. секретарь 70
Горчаков А. М., кн. 453, 873
Горчаков М. Д., кн., генерал-лейтенант 568
Горяинов С. А. 453
Гофман А. Г. 398, 475
Гофман М. Л. 625, 761
Гофман (Hoffmann) Э. Т. А. 739, 740, 742, 745
Грабовский С. Ф., гр. 752
Граффа И. И. 475
Гревениц П. Ф., бар. 873
Грессер П. А. 558—561, 564, 565, 568, 569
Греч Н. И. 84 («издатели Сев<ерной> Пчелы»), 86, 90, 93, 132, 152, 158—160, 222, 223, 247, 288—290, 315, 389, 734, 814, 816
Греч Н. Н. 814, 816
Григорий (в миру Г. П. Постников), митр. 302
Григорович В. И. 228—230, 232, 235, 297
Григорьев Д. Е. 77, 78, 98—100, 107—110
Гриль-Крамер К. 732
Гримм Р. А. 20, 36, 38
Гринвальд Р. Е. 366, 367, 481, 482, 558, 560, 563, 568, 626, 628, 711, 712, 747, 748, 754, 756, 874 («командир Кавалергарского полка»), 875 («полковой командир»), 876, 884—886, 889, 890, 892, 893, 900, 957, 958, 973

- Гринев Михайла 685
 Громбах С. М. 12, 651
 Гросул В. Я. 39
 Грот Я. К. 68, 295, 299, 302, 516, 617
 Грудинина И. Е. 98
 Грузинская Е. П. (Ф.), кж., фрейлина 558, 560, 563 («кж. Грузинская 1-я»), 567
 Грузинская С. П. (Ф.), кж., фрейлина 558, 560, 563 («кж. Грузинская 2-я»), 567
 Губин Максим 120
 Губин М. И. 189, 190, 231, 234, 236—238, 240—244, 267—270, 274, 278—280, 592, 596,
 Гудзий Н. К. 340
 Гудович А. И., гр. 491, 492, 520
 Гудон Ж. А. 216
 Гуровский А. В., гр. 652, 655, 656
 Гурьев Ив. 324, 767
 Густафсон (Gustafson) Р. 202
 Гюго (Hugo) В. 678
- Давыдов В. Л.** 16
 Давыдов В. П. 453
 Давыдов Д. В. 23—25, 632, 644, 664, 675—676, 686—693, 695—697, 993
 Даль В. И. 788, 815, 843—846
 Дандуков-Карсаков см. Дандуков-Корсаков М. А., кн.
 Данжо (Dangeau) Ф. де, маркиз 348
 Данзас Карл К. 912 (отец Конст. К. Данзаса), 937, 940
 Данзас (Danzas) Конст. К. 737, 751, 783—787, 792, 793—795, 808, 809, 814, 815, 858, 873—880, 885—888, 895, 897—901, 904—909, 911—921, 927—930, 933—941, 944—946, 948—952, 954—971, 973, 974, 976, 976—978
- Данилов В. В. 14, 17, 19—22, 26—29, 33, 48, 60, 65, 78, 79, 89—97, 121, 127, 130—137, 146, 147, 153, 154, 160, 163—167, 170, 179—182, 186, 190, 191, 193—197, 200, 210, 213, 216, 221, 228—234, 236—247, 253, 254, 258, 262, 268—270, 274, 278, 280, 293, 295, 299, 300, 310, 311, 314, 318, 321, 322, 324—333, 335, 348—351, 359, 362, 368—372, 375, 376, 386, 393—397, 433, 444, 447, 448, 455, 460, 464, 476, 495, 500, 506, 510, 513, 516—518, 528, 533, 534, 539—544, 548, 575—579, 584, 585, 591—593, 596, 597, 600—603, 606, 608, 612, 614, 619, 620, 634—637, 640—649, 657, 667, 670, 674, 681, 687, 705, 710, 723, 728, 734, 735, 746, 771, 783, 786—788, 794—813, 816—840, 873, 980
- Дантес (D'Anthès) Ж. К., бар., отец Дантеса 772 (Д'Антес)
- Дантес-Геккерн (Heeckeren) Ж. Ш., бар. (в текстах документов: Геккерн, Дантест, Экерн, Д-Геккерн, Геккерен, Д'Геккерен, Де-Геккерен, Эккерен, Д. Эккерен, D'Anthès) 355, 356, 735—737, 749—753, 770—773, 782—785, 792, 797, 812, 839, 847, 848, 849, 856, 862, 863, 866, 870—911, 916—922, 924—978, 980
- Дантес-Геккерн Е. Н., рожд. Гончарова (Gontschargoff), бар. 73, 148, 405, 446, 476, 478, 535, 556, 557, 558, 560, 562, 567, 622, 631, 651, 666, 685 («свояченица»), 695, 750—752, 757, 770—773, 783, 877—879, 890, 892, 896, 901, 902, 906, 911, 917, 919, 930, 935—937, 947, 951, 954, 955, 958, 961, 963, 966, 968, 975—977, 980
- Дарвин (Darwin) Э. 202
 Д'Арк Ж. 743
 Д'Аршиак (D'Archiac) О., виконт 750—752, 771—773, 783—784, 840, 877—879, 887, 888, 896—898, 900, 904—911, 917, 919—927, 929—937, 939—941, 945—954, 956—959, 961—968, 972, 973, 975—977 (D'Archiac, Аршиак, Даршьяк, Д. Аршиак, Даршиак)
- Дашков Д. В. 24, 42, 502—513 (министр юстиции), 515, 516—520, 558 (член Государственного совета), 560, 563, 568, 820, 821, 829
- Дашкова Е. В., рожд. Пашкова, супруга Д. В. Дашкова 558, 560, 563, 568
- Дворский А. 295, 296
 Дезобри Ш. 744
 Дейриард П. О., брат Дейриарда 622 (Дириард)
- Дейч Г. М. 153, 245, 305, 309, 506, 508, 836, 980
- Деларю Д. А. 294
 Деларю М. Д. (псевд. — Д. Казанский) 186, 293—294, 307
- Делекторский К. И., свящ. 195 (Делакторский), 196
- Дельвиг А. А., бар. 16, 23, 25, 26, 38—40, 42, 44, 45 (Д.), 85, 89—96, 110, 111, 146, 150, 175, 176, 181, 182, 186, 225, 289, 290, 316, 855, 979, 980
- Дельвиг А. И., бар. 42, 90, 95, 127, 290
- Дементьев М. А. 464, 980
 Демидов, повытчик 117
 Демидов П. Н., камер-юнкер 453, 559, 561, 564, 566, 568
 Демидов П. Г., флигель-адъютант 366, 368, 481, 482, 559, 561, 564, 568

- Демут Е. Ф., в замуж. Тиран 304
- Демут-Малиновский В. И. 227 (Демут), 229—232, 235
- Ден С. П. 523, 576
- Денис Иванов см. Налевин Д. И.
- Денисенко С. В. 982
- Депрерадович Н. И., генерал-адъютант 558, 560, 563, 568
- Депрерадович Н. Н., офицер л.-гв. Уланского полка 627, 628
- Державин Г. Р. 232
- Дерхэм (Durham) Дж. Г. Лембтон, гр. 481 (Дуро), 482
- Дершау К. Ф. 64, 81
- Дерюгин Д. А. 246
- Дефо Д. 769
- Дешан Л. А. 202
- Дивов П. Г. 178
- Диксон (Dixon) Л. 725—726
- Дириин С. Н. 421, 672
- Дириард см. Дейриард П. О.
- Дмитриев Андр. 457, 458
- Дмитриев И. И. 86, 88, 223, 225, 275, 276, 312, 319, 370, 371
- Дмитриев М. А. 88
- Дмитриева Н. Л. 5, 532, 982
- Дмитровский, австрийской службы офицер 755, 756
- Добролюбов А. Е. 328
- Добронравин И. С., свящ. 837—839
- Довре Ф. Ф. 563, 568
- Долгорукая, кн., рожд. кн. Апраксина см. Долгорукова М. А., кн.
- Долгоруков А. С., кн., камер-юнкер 149, 150, 367, 368, 374, 382, 383
- Долгоруков В. А., кн., флигель-адъютант 366, 367, 559, 560, 564, 568
- Долгоруков В. В., кн., обершталмейстер 382, 383, 559, 561, 564, 566, 568, 711, 712, 747, 748, 754, 756, 830, 831
- Долгоруков Н. В., кн., гофмаршал 382, 383, 559, 561, 564, 568, 626, 628
- Долгоруков П. В., кн. 736, 737
- Долгоруков С. А., кн., супруг кн. М. А. Долгоруковой 382 (камер-юнкер), 383, 627 (камергер), 628
- Долгорукова В. В., кж., в мужестве кн. Долгорукова, фрейлина 558, 560, 562 («Долгорукова 1-я»), 567, 711, 712, 747, 748, 754, 756
- Долгорукова Е. А., рожд. Малиновская 53, 147, 632
- Долгорукова Е. Д., кн., рожд. кж. Голицына, супруга кн. Н. В. Долгорукова 382, 383, 559, 561, 564, 568, 626, 628
- Долгорукова Е. Ф., кн., рожд. кж. Барятинская, статс-дама 381, 383, 478, 480, 482, 557, 560, 562, 566, 567, 626, 627, 711, 712, 747, 748
- Долгорукова М. А., кн., рожд. гр. Апраксина, супруга кн. С. А. Долгорукова 367, 382, 383, 627, 628
- Долгорукова М. В., кж., в мужестве Нарышкина, фрейлина 558, 560, 562 («Долгорукова 2-я»), 567
- Долгорукова О. А., кн., рожд. Булгакова, супруга кн. А. С. Долгорукова 149, 150, 367—368, 382, 383
- Долгорукова О. Д., кн., рожд. Давыдова 736
- Долдобанов Г. И. 984
- Долинин А. А. 203
- Донауров И. М. 453, 564, 568
- Дондуков-Корсаков М. А., кн. 499, 503, 504, 529, 530, 594 («попечитель С. П. Б. учебного округа»), 595, 617, 635, 636, 644—650, 657—658, 660—663, 666, 667, 674—676, 686—693, 695—706, 709, 710, 713, 714, 716, 718—724, 728, 733, 734
- Дорофеев Елисей см. Гольцов Е. Д.
- Достоевский Ф. М. 9
- Драгобужский Федор 77
- Дружинин Я. А. 265, 266
- Дубельт Л. В. 48, 376, 377, 380, 384, 500, 501, 791, 792, 800, 823—826, 835, 847, 853, 854, 855, 857, 866, 867
- Дубельт М. Л. 839
- Дубенская В. И., в замужестве Лагрэнэ, фрейлина 366, 367
- Дубенский Н. П. 373, 374
- Дубовицкий А. П. 167, 168
- Дубровин Н. Ф. 53, 672
- Дурново А. П., рожд. кж. Волконская, супруга П. Д. Дурново 367, 368, 747, 748
- Дурново Д. Н., обер-гофмейстер 382, 383
- Дурново П. Д. 367 (камер-юнкер), 368, 747 (камергер), 748
- Дуро де, маркиз см. Дерхэм Дж. Г. Лэмбтон, гр.
- Дыздарев В. П. 943, 944
- Дьяков, титул. советник 567
- Дьяков П. Н., генерал-адъютант 382, 383, 558, 560, 563, 568
- Дьякова Е. А., рожд. Вейсс, супруга П. Н. Дьякова 382, 383, 558, 560, 563, 568
- Д'Экштейн Ф. 745
- Д'Эпинэ (D'Épinay) Л. 653, 655, 657
- Дюкенель (Duquesnel) А. 739, 743
- Дюма (Dumas) А. 740, 744
- Дюме А. 488, 490, 493, 536, 537
- Дюфур М. А. 652, 655, 656

- Евдокимов, сельский заседатель 521, 527
 Евдокимов Петр 255
 Евреинов В. А. 464
 Евреинов М. В. 511
 Егоркин А. И. 122, 637
 Егор Иванов см. Кокорев Е. И.
 Егоров И. И. 77
 Екатерина, св. 773
 Екатерина Андреева см. Цветкова Е. А.
 Екатерина Павловна, вел. кн., супруга принца Петра Ольденбургского 670, 713, 714, 716, 720, 723, 724
 Екатерина I, имп., рожд. Марта Скавронская 191, 730
 Екатерина II, имп., рожд. принцесса София Фредерика Августа Анхальт-Цербстская 20, 66—69, 75, 76, 80, 81, 83, 88, 89, 164, 207, 212, 225—232, 235, 236, 266, 296—298, 435, 670, 688, 699, 702, 713, 714, 716, 719, 721—724, 726, 727, 730, 732, 981, 992
 Елагина А. П., рожд. Юшкова, в первом браке Кириеевская 148, 149
 Елена Грузинская, кж. см. Грузинская Е. П. (Ф.), кж.
 Елена Павловна, вел. кн., рожд. принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская, супруга вел. кн. Михаила Павловича 366, 367, 466, 487, 490, 491, 624—626, 640, 695, 711, 754, 757, 765
 Елизавета Петровна, имп. 212, 722
 Ениколопов И. Е. 131
 Ениш Ф. Х. 17, 32, 60, 63, 88
 Енохин И. В. 893, 894, 898 (старший доктор), 900, 901
 Ермакова-Битнер Г. В. 203
 Ермолов Н. Ф. 108
 Ермолова П. И. 108
 Ермолова Ж. Ш., рожд. де Лассаль 695
 Еропкина Н. М. 149, 150
 Есаков Д. С., генерал-лейтенант 382, 383, 563 (Эсаков), 568
 Есаков К. Д., офицер л.-гв. Конно-Артиллерийского полка 627, 628
 Есипов П. П. 627, 628
 Ефремов П. А. 21, 32, 36, 50, 58, 60, 126, 138, 145, 163, 169, 201, 207, 211, 220, 224, 317, 322, 341, 370, 376, 395, 398, 502, 529, 531, 548, 573, 575, 595, 604, 735, 815, 980
Жадимеровский П. А. 257, 258, 324, 361, 362, 371—373, 409, 544, 545, 586—590, 598—600, 607, 643, 668, 669, 710, 987
 Жанен Ж. 743
 Жаровский см. Ожаровский Х. П.
 Жемчужников Л. И. 79, 149, 150
 Женуд (Genoud) А.-Э. 261, 262
 Жиров С. И. 914
 Жомини, бар., дочь бар. Г. В. (А.-А.) Жомини
 Жомини А. Г., бар. (в замужестве Зиновьева), дочь бар. Г. В. (А.-А.) Жомини 558, 560, 563, 568
 Жомини (Jomini) Г. В. (А.-А.), бар., генерал-адъютант 558, 560, 563, 568, 739, 742
 Жомини Ф. Г., бар., супруга бар. Г. В. (А.-А.) Жомини 558, 560, 563, 568
 Жомини А. Г., бар., в замужестве Зиновьева, дочь бар. Г. В. (А.-А.) Жомини 558 («дочь»), 560, 563 («дочь»), 568
 Жуковский В. А. 11, 13, 19, 26, 39, 58, 61, 78, 164, 210, 216, 222—224, 254, 273, 291—293, 319, 341, 344, 366, 367, 428—430, 433, 437—440, 565, 569, 640, 672, 714, 747—749, 755—757, 767, 784, 785—787, 791—800, 809, 810—832, 835, 837, 838, 840, 845, 847—849, 851—871, 980
 Журавлев И. Ф. 373, 374, 503, 505
З., граф см. Завадовский П. В.
 Заборова Р. Б. 226, 316, 767
 Завадовская Е. М., гр., рожд. Влодек, супруга В. П. Завадовского 366, 367
 Завадовский В. П., гр., церемониймейстер 366, 367, 452, 564, 567, 568
 Завадовский П. В., гр. 688, 689, 700 («граф З.»), 702
 Завилейский П. Д. 311
 Загорский П. А. 259, 291, 312, 313, 479
 Загоскин М. Н. 36, 37, 43, 48, 143, 259—261, 263—266, 270—277, 280, 281, 284, 285, 632
 Загряжская Е. И., фрейлина 348, 355, 400 («тетка»), 403, 404, 478, 836—839
 Загряжская (Zagriatski) Н. К., рожд. гр. Разумовская 61, 349, 355, 772
 Задлер К. К. 786, 787, 814—816
 Заикин А. Т. 75, 112, 113, 117—119, 430 (Зайкин), 431, 576, 577
 Зайцевский Е. П. 23—25
 Закревский А. А., гр. 114, 143, 151, 152
 Замков Н. М. 23, 25, 27—29, 89—95, 125, 127, 130, 132—136, 980
 Занд К. 856
 Засецкая В. А., рожд. Грязева 149, 150
 Засецкий П. А. 150
 Засс, супруга К. К. фон Засса 563, 568
 Засс К. К. фон, бар. 563, 568

- Захаржевская Е. П., рожд. гр. Тизенгаузен, супруга Г. А. Захаржевского 558, 560, 563, 568
- Захаржевский Г. А., генерал-майор 558, 560, 563, 568, 747, 748
- Захаржевский Я. В., генерал-лейтенант 563, 568
- Захаров Ефим 337, 339, 526
- Захаров Я. Д. 259, 284, 285, 291, 302, 303, 312, 313, 479
- Званцов С. П. 331, 332, 334, 335
- Звездин А. И. 171
- Зверков И. М. 576 (с ошибкой в отчестве), 577
- Зенгер Т. Г. см. Цявловская Т. Г.
- Зильберштейн И. С. 207, 209
- Зиновьев С. В. 453
- Зиновьевский А. Я., священник 895
- Золотова О. Н. 982
- Золотарев Я. А. 31, 43, 61
- Зотов И. Н. 186
- Зубков В. П. 149
- Зубкова А. Ф., рожд. Пушкина 148, 149
- Зубкова Н. П. 148, 149
- Зубов В. Н., гр. 453, 564, 568
- Зыбин С. В. 155, 161, 177, 526, 527, 549, 550
- Иванов, повытчик** 117
- Иванов, сельский заседатель 385
- Иванов А. И. 605
- Иванов Александр 610, 611
- Иванов Захар 610, 611
- Иванов Д. И. 875 («помощник столоначальника Аудиториатского департамента»), 961
- Иванов К. П. 875 («столоначальник Аудиториатского департамента»), 880, 961, 969—972
- Иванов Н. П. 329
- Иванцов И. А. 385, 395
- Ивуа М. Л. ван 559, 561, 565, 566, 569
- Игнатий Семенов см. Сягин И. С.
- Игнатьев Г. А. 964, 965
- Игнатьев П. Н., гр., флигель-адъютант 366, 367, 558, 560, 563, 568
- Игнатьева М. И., рожд. Мальцова, супруга П. Н. Игнатьева 381, 383, 558, 560, 563, 568
- Иезуитова Р. В. 428, 982
- Измайлов А. Е. 303
- Измайлов Н. В. 204, 295, 341, 502, 543, 643, 767, 866, 982, 983
- Иксуль А. К., бар. 747 (Иксуль), 748
- Ильин П. В. 16
- Ильинские, домовладельцы 185, 187
- Инехов В. В. 359
- Инзов И. Н. 58
- Иоакимф, архим. см. Бичурин Н. Я.
- Иоаннов Вас., священник 87
- Иодзевич (Iodziewicz) Дамян, священник 772, 773
- Ирвинг (Irving) В. 653, 655, 656
- Исидор (в миру Я. С. Никольский), митр. 850
- Искуль см. Иксуль А. К., бар.
- Исленьев Н. А. 558, 560, 563, 566, 568
- К. М.**, автор анонимных писем 797, 798, 812, 813, 817—820
- Кабачкой Александр 317, 339, 422
- Кабачкой Михаил 189, 190, 219, 317, 411, 421, 535, 680, 681, 715
- Кавелин А. А. 366, 367, 481, 482, 558, 560, 563, 566, 568, 626, 628, 711, 712, 754, 756
- Кавелина М. А., рожд. Чихачева, супруга А. А. Кавелина 558, 560, 563, 568, 626, 628
- Казанович Е. П. 499, 606, 646, 661, 665, 667, 668, 670, 687, 688, 693, 700, 705, 714, 723, 734, 827, 981
- Казанский Д. см. Деларю М. Д.
- Казарский А. И. 23, 24
- Казначеев А. И. 58
- Казы-Гирей С. 663—667, 675, 993
- Кайданов И. Ф. 729
- Кайданова Е. Н. 441, 442, 728, 729
- Калашников В. М. 155, 218, 219, 448, 763, 764 (Васька)
- Калашников Г. М. 218, 329, 336, 338, 388, 763, 764 (Гаврюшка)
- Калашников И. М. 763
- Калашников М. И. 105, 122—124, 142, 155—158, 170, 171, 177, 217—219, 248—251, 255—257, 285—288, 309, 312, 326, 327, 335—338, 345—347, 363, 364, 373, 388, 389, 408—412, 414—420, 423, 424 (Михайла), 425, 426 (Михайла Иванов), 427, 430, 431, 435, 448—450, 455—457, 459, 460, 467, 684, 762—765, 988
- Калашников П. М. 763, 764
- Калашников Ф. М. 763, 764
- Калашникова Аксинья 764
- Калашникова В. Л. 218, 345 («старуха»), 346, 364, 388, 410, 763
- Калашникова О. М. см. Ключарева О. М.
- Калержи Э. 399, 400
- Калиновская О. О., гр., в замужестве гр. Огинская 558, 560, 562, 566, 567, 626, 627
- Каллаш В. В. 468
- Кандорский И. И. 472
- Канкрин Е. Ф., гр. 221, 231, 233, 234 («министр финансов»), 235, 376—379, 387, 390—392, 394, 396—398, 548, 570, 573—576, 578—580, 582—586, 590,

- 591, 596, 597, 600—602, 611—616, 619, 660, 715, 737, 738, 749, 750, 753, 796, 798, 835, 836, 841—843, 851, 853, 979
- Каннинг Г. Ч. 481, 482
- Кантемир А. Д., кн.768
- Капфиг (Сарефигуе) Ж.-Б. 652, 654, 656
- Капцевич П. М., генерал от инфантерии 558, 560
- Капцевич С. П., дочь П. М. Капцевича 558, 560
- Караджич Вук 652, 654, 656
- Карамзин Ал-др Н. 704, 736, 749, 752, 756
- Карамзин Андр. Н. 685, 736, 749, 752, 756, 795, 866, 975
- Карамзин Н. М. 13, 83, 86, 162, 164, 292, 319, 342, 387, 670, 713—716, 719—724, 728, 733, 734, 793—795, 856, 993
- Карамзин Н. Н. 318, 319
- Карамзина Е. А., рожд. Колыванова 318—320, 753, 784, 795
- Карамзина С. Н. 685, 749, 756, 866, 870, 975, 976
- Карамзины 51, 304, 685, 704, 735, 736, 749, 753, 756, 815, 866, 975, 976
- Каратыгин В. А. 168, 782
- Каратыгин П. А. 137, 306
- Каратыгин П. П. 573, 575, 595, 604, 735, 980
- Каратыгина А. М., рожд. Колосова 136, 137, 306
- Карбоньер Л. Л. 284
- Карвицкий К. Х. 454
- Кардаш Е. В. 982
- Карл X, франц. король из династии Бурбонов 863, 869, 975
- Карнеев (Корнеев) Е. В. 374
- Карпов А. А. 629
- Карпова Е. В. 69, 232
- Карр А. 653, 655, 657, 678, 743
- Каспарович Э. Л. 735
- Касторский М. И. 732
- Катенин А. А., флигель-адъютант 747, 748, 755, 756
- Катенин П. А. 203, 259—261, 263—266, 270—277, 280, 281, 284, 285, 291, 292, 302—303, 312—313
- Кауфман П. М. фон 973
- Каченовский М. Т. 41, 280, 281
- Кашинцов Н. А. 115, 850
- Квасников С. Г. 463, 464
- Квитницкий К. Ф. 399, 400
- Келейников И. Я. 120
- Келер Е. Е. 212, 215, 216
- Келлер, гр., племянница кн. М. Ф. Барятинской 754, 756
- Кельберх (Кельберг) 512, 553
- Кельдерман (Келлерман) Ив. 198
- Керим-Гирей, хан 44, 45
- Керн А. П., рожд. Полторацкая, во втором браке Маркова-Виноградская 146
- Кине (Quinet) Э. 739, 742
- Кипренский О. А. 797
- Киреев П. А. 77, 78, 97, 101—105, 107, 112, 116, 119, 120, 249
- Киреевская М. В. 148, 149
- Киреевский И. В. 149, 150, 164, 172, 204, 209, 210, 222, 225
- Киреевский П. В. 149
- Киселев Н. С. 24
- Киселев Н. Д. 314, 453
- Киселев П. Д., гр., генерал-адъютант 16, 626, 628, 747 (Кисилев), 748, 752
- Киселева Л. Н. 794
- Кистер В. И. 117, 118, 142, 207, 208
- Кишкин Л. С. 223, 732
- Клейнмихель П. А., гр., генерал-адъютант 299, 300, 302, 558, 560, 563, 566, 568, 604, 605, 617, 618, 624, 639, 875 («дежурный генерал Главного штаба»), 943, 966, 969, 971
- Клерк, голландский полковник 367
- Клингенберг К. Ф. 563, 568
- Клишин Ив. 198
- Ключарев П. С. 158, 218, 364
- Ключарева О. М., рожд. Калашникова 155, 157, 158, 171, 218, 309, 345—347, 364, 388, 410, 426, 449, 450, 763
- Кнёрцер А. Х. 200
- Кнорринг В. К. 382, 383, 711, 712, 874 («командир гвардейского Резервного кавалерийского корпуса»), 875, 878, 879, 881—884, 887, 888, 928, 929, 945, 959, 973, 974
- Княгининский И. А. 328, 331
- Княжевич Д. М. 233, 374, 393, 394, 397
- Княжнин А. Я. 577
- Княжнин Б. Я. 964, 965
- Княжина В. А., рожд. Караулова 576
- Ковалевский Е. П. 331, 332, 334
- Ковальков А. И. 564, 568
- Ковалькова, рожд. Плещеева, супруга А. И. Ковалькова 564, 568
- Козен П. А. 964, 965
- Козлов А. И. 545
- Козлов Василий 170, 171, 217, 346
- Козлов Н. Т. 830 («дядька»)
- Козлов Я. С. 337 (Яков Семенов), 339, 450, 457
- Козмин Н. К. 689, 743
- Козьмин Григ. 73
- Кока Г. М. 230, 706
- Кокебер де Монбре Ш. Э. 202
- Кокорев Е. И. 337 (Егор Иванов), 339
- Кокошкин Н. А. 452
- Кокошкин С. А., генерал-майор 126, 162, 188, 253, 324, 325, 328—333, 362, 382, 383, 660, 689, 708, 710, 752
- Колзаков П. А. 558, 560, 563, 566, 568
- Колман Дж. (младший) 202
- Колосов И. М. 837, 838

- Кольридж (Coleridge) X. 725, 726
- Кольридж (Coleridge) С. Т. 202
- Комаровский Е. Ф., гр. 558, 560, 563, 568
- Комовский В. Д. 28, 91, 111, 130, 341, 602, 606, 728
- Комовский С. Д. 28, 247
- Коноплев В. Г. 19, 128
- Констан де Ребек (Constant de Rebeque) Б. 740, 744
- Констан де Ребек Г. де, бар., обер-гофмейстерина 565, 566, 569
- Константин Николаевич, вел. кн. 561, 566, 567
- Константинович В. М. 206, 208
- Копнин Ф. А. 832
- Копп И. И. 30, 33, 987
- Копьев Ю. А., офицер л.-гв. Измайловского полка 627, 628
- Корб И. Г. 834, 835, 853, 854, 857, 866, 867
- Корвин-Коссаковский С. О., гр. 399 (Косаковский), 400, 452
- Корнеев см. Карнеев Е. В.
- Корнель (Corneille) П. 261, 262
- Корнилович А. О. 167
- Королева Н. К. 421
- Коростовцев (Коростовцов) Г. И., Л. И. 69
- Корсаков Н. А. 718, 719
- Корсаков П. А. 645, 646, 686, 687, 692, 693, 699, 700, 705, 713, 714, 717—719, 722, 723, 726, 727, 733, 734, 767
- Корсаков П. А. (внук П. А. Корсакова) 717, 727
- Корф М. А., гр. 319, 367, 399 («статс-секретарь», «барон»), 400
- Корф П. А., бар., генерал-майор 563, 568
- Корф Ф. А., бар. 399 (камер-юнкер), 400
- Коршиков Н. С. 166, 167
- Коссаковский С. О. см. Корвин-Коссаковский С. О.
- Косиковский, домовладелец 811
- Костомаров Г. А. 30, 33, 65, 81, 82, 131—154, 162, 185, 187, 188, 252, 253, 980
- Котов К. Л. 173, 178
- Коцебу А. фон 856
- Кочетов И. С., свящ. 284, 285, 291, 312, 313, 479
- Кочубей В. П., кн. 350, 382, 565 (сенатор), 569
- Кочубей В. В., кн. 453 (камер-юнкер), 559, 561, 564, 568, 627, 628, 747 (камергер), 748, 755, 756
- Кошелев А. И. 96, 148, 149
- Кошелев В. И. 373 (камергер), 374
- Кошелева Д. Н., рожд. Дежарден 148, 149
- Кошкин И. В. 276
- Коэн (Cohen) С. 652, 656, 740, 744
- Кравен Э. 44
- Краевский А. А. 718, 810, 815, 822, 823
- Красинский В. И., гр. 382, 383
- Красицкий В. И. 357
- Краснобородько Т. И. 6, 982, 984
- Красовский Ал-др И., цензор 23, 24
- Красовский Аф. И., генерал-лейтенант 913
- Крейтон А. А. 565, 569
- Креки (Crequi) А. Л., маркиза 652, 653, 655, 656, 740, 744
- Крестьяне «деревни Ниловой» (с. Черновское) 107 (список), 108
- Крестьяне с. Апраксина 107 (список)
- Крестьяне с. Болдина 160, 161 (список)
- Крестьяне с. Кистенева 99, 100 (список), 105, 107 (список), 108 (список), 457—459, 461—463
- Крестьянский В. М., ассессор Московского государственного архива 511
- Крестьянский Д. В., секретарь Московского государственного архива 511
- Кривцов Н. И. 139, 373, 374, 453
- Криденер см. Крюднер А. М., бар.
- Криденер см. Крюднер А. С., бар.
- Криднер А. С., камергер 453
- Криднер П. А., бар., камергер 452
- Криднер (Криденер) Ф. К. В., офицер л.-гв. Преображенского полка 627, 628
- Кротков С. С. 149, 150
- Кроткова П. П. 150
- Кроун Р. В. 564, 568
- Круглов, стряпчий 118
- Круглов В. Ф. 68
- Крузенштерн А. И., камер-юнкер 453
- Крузенштерн И. Ф., вице-адмирал 564, 568
- Крузенштерн Н. И., флигель-адъютант 366—368, 481, 482, 559, 561, 564, 568
- Крутов М. И. 564, 568
- Крыжановский М. К. 563, 568, 964, 965
- Крылов А. Л. 25, 29 (секретарь, цензор), 94, 95, 124, 127, 130, 132, 136, 503, 504, 635—637, 645, 646, 648—650, 657, 658, 661—663, 670, 686—694, 697—703, 705, 706, 709, 713—716, 721—724, 728, 733, 734
- Крылов И. А. 259, 293, 479
- Крюднер А. М., бар., рожд. Лерхенфельд, супруга бар. А. С. Крюднера 704 (Криднер), 711, 712, 747, 748, 755, 756
- Крюднер А. С., бар. 704 (камергер Криднер), 711 (Криденер), 712, 747, 748, 755—757

- Крюков А. П. 18
Крюков Сильвестр 139
Кудрявцев Ф. А. 675
Кузнецов Гр. Дм. 457
Кузнецов С. Я. 431
Кузьмин Гр. 139
Кук Дж. 622, 623
Кукольник Н. В. 718
Кукшин Ив. 494
Кулакова И. П. 303
Кулжинский И. Г. 733
Куликов Н. И. 621
Кулунчаков А. П., кн. 120
Кульнев Я. П. 731, 733
Кун И. Э. 623
Куприянова Н. И. 78, 98—
104, 105, 106, 108, 114,
124, 129, 155, 158, 218, 327,
347, 413, 527—528, 980
Куракин Ал-др Б., кн., офи-
цер Кавалергардского
полка 627, 628
Куракин Ал-й Б., камер-юнк-
ер 453
Курбатов П. А. 88
Курдюмов К. Л. 446
Куревин, столоначальник
832
Курций Руф Квинт 743
Кутайсов П. И., гр. 559, 561,
564, 566, 568, 747, 748
Кутейников Д. Е. 167
Куторга С. С. 645, 646, 699,
700, 705, 713, 714, 722,
723, 733, 734
Кутузов М. И. см. Голени-
щев-Кутузов М. И.
Кутузов, домовладелец 829
Кушелев Г. Г., гр. 559, 561,
564, 568, 747, 748
Кушелева Е. Д., гр., рожд. гр.
Строганова, супруга гр.
Г. Г. Кушелева 559, 561,
564, 568
Кюхельбекер В. К. 223, 224,
315, 420, 421, 671, 672,
675, 717, 831, 855
Кюхельбекер Ю (У) К. см.
Глинка Ю. (У) К.
- Лабинский М. И.** 565, 569
Лаваль И. С., гр. 452
Лавинский А. С. 373, 374
- Лагарп (Laharpe, La Harpe)
Ж. Ф. де 740, 743
Лазарев А. И. 111
Лазарев Х. И. 399, 400
Лакруа (Lacroix) С. Ф. 739,
742
Лакшин В. Я. 16
Ламартин А.-М.-Л. де 742
Ламздорф Н. М., гр. 564,
568
Ланжерон А. Ф., гр. 58, 71
Ланская Н. Н. см. Пушки-
на Н. Н.
Ланской П. П. 50, 469, 559,
560, 564, 568, 627, 628,
712, 713
Лаплас (Laplace) П. С. 739,
742
Ларионов Спиридон 198
Ларионова Е. О. 982
Латуш (Latouche) А. де 652,
654, 656
Лафатер (Lavater) И. К. 650,
651, 657, 658, 662, 740,
745
Лафонтен (La Fontaine) Ж.
де 653, 655, 657
Лебассю Ж. 743
Лебедев М. Т. 637—640
Левавассер (Levavasseur) Б.
М. Ф. 261, 262
Левашов Е. А. 292
Левина Ю. И. 99, 363
Левицкий Д. Г. 232
Левкович Я. Л. 23, 428, 430,
441, 531, 785, 866, 870,
981, 982—984
Легран д'Осси (Legrand
D'Aussi) П. Ж. Б. 262
Леклерк (Le Clerc) Н. Г. 740,
745
Леман, повытчик 117
Лемке М. К. 40, 160, 719, 981
Ленский А. О., камергер
366, 367, 382, 383, 481,
482
Ленский Д. Т. (наст. фам. —
Воробьев) 782
Ленц В. В. 430, 491, 569
Леонов С. А. 166
Леопольдов А. Ф. 142, 145
Лерминье (Lerminier) Ж.
Л. 740, 744
- Лермонтов М. Ю. 367, 797
Лернер Н. О. 41, 68. 69,
205—208, 213, 214, 220,
226—230, 232, 235, 247,
297, 298, 803—807, 817,
848, 981
Лерхенфельд М., гр. 735,
870
Лефевр (Le Fevre) Ж. 657
Лешено де ла Тур Ж. Б.
Л. 202
Лещинский Станислав 739
(Stanislas), 742
Лёве-Веймар Ф. А., бар. 12,
731, 743
Лжедмитрий I (Григорий
Отрепьев, Самозванец)
13, 34, 39, 40, 42, 59
Либерман А., бар. 870
Ливен А. К., кн., офицер Ге-
нерального штаба 627,
628
Ливен А. Х., кн. 453
Ливен Д. Х., кн., рожд. Бен-
кендорф, статс-дама 480,
482
Ливен К. А., кн. 28, 29, 85, 89,
91—95, 120—125, 129—
135, 558 (член Государ-
ственного совета), 560,
563, 568, 626, 627
Ливен П. Х., кн. 453
Ливен Х. А., кн., генерал-
адъютант 480, 482, 627,
628, 753, 755
Лимбург-Стирум, гр., фрей-
лина 559, 561, 565, 566,
569
Лимбург-Стирум Ф. А., гр.
367, 368
Лиме Ж. М. 742
Линин А. М. 167
Линней К. 202
Лисенков И. Т. 316, 317, 421,
422
Листов 775
Литке Ф. П., гр. 366, 367, 481,
482, 558, 560, 563, 568,
626, 628, 747, 748, 755,
756, 871
Литта Ю. П., гр. 349, 350, 357,
366, 367, 373, 374, 381,
383, 399, 400, 402, 429,

- 480, 482, 558, 560, 563, 566, 568, 625, 747, 748
- Лобанов М. Е. 259, 284, 285, 291, 293, 302, 303, 312, 313, 479
- Лобанов-Ростовский А. Я., кн., генерал-адъютант 366, 367, 481, 482, 558, 560, 563, 566, 568, 626, 628, 747, 748, 754, 756
- Лобанов-Ростовский Б. А., кн., камергер 373, 374
- Лобанов-Ростовский Д. И., кн. 312, 509 («министр юстиции»), 513, 565, 569
- Лобанов-Ростовский И. А., кн. 505—508
- Лобанова А. С. 6
- Ловцов А. 675
- Лозинский Г. Л. 761
- Ломоносов М. В. 17, 212
- Ломоносов С. Г. 453, 873
- Лонгинов М. Н. 737, 815
- Лонгинов Н. М. 366 («статс-секретарь»), 367, 564, 568, 752
- Лонгинова М. А., рожд. Крюкова, супруга Н. М. Лонгинова 564, 568
- Лондондерри Ф. А. Г., ви-контесса 747, 748
- Лондондерри Ч. У., виконт 747
- Лопухина Е. П. 191 («первая супруга Петра Велико-го»), 192
- Лубяновский Ф. П. 399 (Лубьяновский), 400
- Лужин И. Д. 51, 366, 367, 559, 561, 564, 568, 627, 628, 712, 713
- Лужина Е. И., рожд. Василь-чикова, супруга И. Д. Лу-жина 366—368, 627
- Луи Филипп, герцог Орле-анский, франц. король 648, 651, 861 («король Филипп»), 867, 869
- Львов А. И. 330
- Львов А. Ф., флигель-адью-тант 559, 560, 564, 568
- Львов Н. А. 232
- Льюис М. Г. 657
- Любавский А. Д. 973
- Любомирский М. О. (И.), кн. 367, 368, 454, 564, 569
- Людовик Филипп см. Луи Филипп, франц. король
- Людовик XIV 348
- Лютер (Luther) М. 653, 655, 657
- Маврин С. Ф.** 506—510, 515—520, 594
- Мазовский А. Н. 453
- Мазур Т. П. 263, 272
- Майков В. И. 730, 732
- Майков П. М. 483—485
- Майкова А. А. 52
- Макаров А. Н. 380, 393, 398, 432, 441, 443, 475, 478, 483, 486, 487, 496, 981
- Макаров М. Н. 88
- Максимов Сергей 610, 611
- Максимович М. А. 187
- Малахиева А. Ю. 259
- Малиновская А. П., рожд. Исленева 148
- Малиновские 73
- Малиновский А. Ф. 593, 594, 603, 607, 608, 632
- Малов А. И., свящ. 259—261, 263—266, 270—277, 280, 281, 284, 285, 302, 303, 312, 313, 479, 480, 807
- Малов Н. Н. 263, 272
- Мансуров А. П. 77
- Мантейфель Г. А., гр. 559, 561, 564, 568
- Мануйлов В. А. 734
- Марасинова Е. Н. 10
- Мария Николаевна, вел. кж., впоследствии супруга герцога Максимилиана Лейхтенбергского 557, 559, 560, 561, 562, 565—567, 625—627, 695, 753
- Марк (Марку) Ш. 53, 213
- Марков, действительный стат. советник, и его се-мейство 565
- Мармонтель Ж. Ф. 732
- Мармье(Marmier) Кс. 653, 655, 656
- Мартос И. П. 227, 229—232, 235, 236
- Мартынов И. И. 259, 291, 302, 303
- Мартынов П. П., генерал-адъютант 382, 383, 558, 560, 563, 566, 568, 752, 816
- Марченко А. В., камер-юнкер 564, 569
- Марченко И. А. 454
- Маслов И. Р., аудитор Ко-миссии военного суда 881, 884, 885, 889, 890, 894, 895, 897—900, 910, 911, 916—919, 921, 927, 928, 937—939, 941, 954, 955, 973, 974, 976, 978
- Массов фон, певица 53
- Матусевич, секретарь 77
- Матусевич А. Ф., гр. 452 (Ма-тушевиц)
- Матюшин, помощник экс-педитора 577, 578, 840
- Матюшин Я. В. 730—732
- Маухин 68, 236
- Махотин Е. А. 328, 329, 764
- Мацулевич Ж. А. 217
- Мегенс, Мегенес см. Медж-нис А.
- Медвин (Medwin) Т. 725
- Меджнис А. 920 (Мегенс), 936 (Мегенес), 941, 952, 957, 963, 968, 977
- Медом П. И., гр. 452
- Мезьер (Mézières) Л. 739, 743
- Мейендорф Е. Ф., бар. 366, 367, 481, 482, 558, 560, 563, 568, 626, 628, 711, 712, 747, 748, 755, 756, 874 («командующий 1-ю гвар-дейскою кирасирскою бригадою»), 875 («бри-гадный командир»), 877, 881—883 («командир л-гв. Конного полка»), 884—889, 896, 928, 958, 973, 974
- Мейендорф О. Е., бар., в за-мужестве кн. Трубецкая, дочь бар. Е. Ф. Мейен-дорфа 747, 748
- Мейендорф О. Ф., бар., рожд. Брискорн, супруга

- бар. Е. Ф. Мейендорфа 481, 482, 626, 628, 754, 756
Мейендорф П. К., бар. 452
Мейер В. Х. 68, 236
Мейлах Б. С. 983
Меландер Е. И., рожд. Ганнибал 425
Меландер И. К. 425
Мелхиседек, архим. 850
Мельников 178
Мельцер И. Д. 68, 236
Меншиков А. С., светл. кн. 481, 482
Мердер, жандармский полковник 305, 308
Мердер М. К., фрейлина, дочь С. Н. Мердер 558, 560, 563, 567, 626, 627
Мердер С. Н., рожд. Гоксфорд 563, 567, 627, 628
Меренберг Н. А., гр. см. Пушкина Н. А.
Мерзляков Н. И. 240, 242, 243, 268, 278, 279, 451, 542, 543, 592, 614, 619
Мериме (Merimée) П. 203, 653, 655, 656, 745
Меркулов П. К. 373, 374
Местр Ж. де, гр. 217
Мещерская Е. Н., кн., рожд. Карамзина 319, 785
Мещерская М. И., кн. 785
Мещерский Елим см. Мещерский Э. П., кн.
Мещерский Пл. А., кн. 453
Мещерский Петр А., кн. 149, 150
Мещерский П. И., кн. 319
Мещерский С. И., кн., флигель-адъютант 559, 560, 564, 568
Мещерский Э. П., кн., камергер 453, 747, 748, 755, 756
Миклашевский П. М. 453
Микулин В. Я. 558, 560, 563, 568
Миллер В. А. 600, 607
Миллер Г. Ф. 607, 608
Миллер П. И. 437, 438, 440, 502, 751, 984
Миллер Ф. И., полицмейстер 81, 82, 96, 130, 131, 133, 137, 154, 162, 167, 185, 187, 188, 251—253
Миллер, арфист 54
Миллер-Закомельский (Меллер-Закомельский) П. П., бар., офицер л.-гв. Семёновского полка 627, 628
Мильтон В. И. 736
Мильтон (Milton) Дж. 725, 726, 744
Мильчина В. А. 705
Милюков П. Н. 10
Минин-Сухорук К. З. 706
Миних С. Х. (И. Э.) 730, 732
Миних Х. А. 732
Мирабо (Mirabeau) О. Г. 653, 655, 657
Михаил Павлович, вел. кн. 22, 348, 366, 381, 480, 561, 562, 565—567, 569, 627, 640, 664, 712, 748, 751, 755—757, 794, 869, 871
Михаил Федорович, царь 706
Михайла, Михайла Иванов см. Калашников М. И.
Михайлов Иосиф см. Смирнский И. М., свящ.
Михайлов М. М. 781
Михайлов Тимофей 526
Михайловский-Данилевский А. И. 302, 303, 479
Михельсон И. И. 301 302, 307
Мицкевич А. 131, 341, 342, 481
Моден Е. Н., гр., рожд. Салтыкова 480, 482, 558, 560, 563, 567, 711 («вдова графа Модена»), 712
Моден М. Г., гр., в замужестве Дайнезе, дочь гр. Е. Н. Моден 480 («Моден 2-я»), 482, 558, 560, 563, 566, 567, 711, 712
Моден С. Г., гр., в замужестве кн. Шаховская, дочь гр. Е. Н. Моден 480 («Моден 1-я»), 482, 558, 560, 562, 567, 711, 712
Модзалевский Б. Л. 17, 23, 41, 52, 60, 64, 66, 75—79, 110, 115, 155, 156, 160, 262, 293, 399, 404, 499, 581, 606, 646, 656, 657, 661, 663, 665—670, 687, 688, 693, 700, 705, 708, 714, 715, 723, 729, 732—734, 736, 741, 746, 765—768, 787, 797, 807, 816, 823, 827, 979—983
Модзалевский Л. Б. 118, 129, 138, 163, 172, 176, 186, 191, 195, 200, 204, 225, 245, 247, 249, 260—263, 285, 291, 303, 304, 313, 317, 472, 479, 512, 593, 609, 610, 678, 734, 765, 979, 983
Молофеев (Малофеев) Осип 217
Мольер (наст. имя Ж.-Б. Поклен) 176
Мольнер Н. П. 113
Мольнер П. Ф. 77
Мольтке П. Ф., бар. 452
Монферран О.-Р. де 69
Мордвинов А. Н. 168, 181, 182, 201, 212, 224, 225, 254, 255, 318. 322, 341, 343, 377, 420, 421, 428, 473, 476, 479, 483—486, 508, 530—533, 548, 564, 568, 603, 604, 633, 634, 671, 672, 807, 819, 821—823, 827, 840, 848
Мордвинов Н. С., гр. 259, 312, 313
Морей П. 650, 651, 657
Морелле (Morellet) А. 740, 745
Морис Э. 744
Мороз Д. М. 506—511, 513
Морозов П. О. 50, 52, 370, 981
Мортемар К. Л., герцог 20
Морщихина А. С. 98
Моцарт В. А. 193
Музовский Н. В., свящ. 561 (Музавский), 567
Муравьев А. Н. 664
Муравьев Н. Н., статс-секретарь 275
Муравьев-Апостол И. М. 44, 45, 452
Муравьев-Карский Н. Н., гр., генерал-адъютант 566, 568

- Муртаза 199
 Мусин-Пушкин А. М., гр., генерал-майор 558, 560, 563, 568
 Мусин-Пушкин В. А., гр. 620, 621
 Мусина-Пушкина Е. П., в замужестве кн. Трубецкая, фрейлина 558 (Пушкина), 560, 563, 567
 Мусин-Пушкин-Брюс В. В., гр. 382, 383, 480, 482, 559, 561, 564, 566, 568, 627, 628
 Муханов А. А. 373 (камергер), 374, 453
 Муханов В. А. 453
 Муханов Н. А. 163, 225, 227, 229, 247, 251—253
 Муханов С. Н., обер-полицмейстер 81, 82, 96, 130, 131, 133, 154, 162, 167, 185, 187, 188
 Мысловский П. Н., свящ. 259, 312, 313, 479
 Мышлаевский А. З. 796
 Мюссе (Musset) А. де 739, 742, 743, 745
 Мятлев И. П. 227
 Мятлева П. И., рожд. Салтыкова 558, 560, 563 («вдова Мятлева»), 568
- Н. Д.** 325, 982
 Набоков И. А. 563, 568
 Надеждин Н. И. 39
 Назимов В. И. 712, 713, 748, 755, 756
 Найдич Э. Э. 590, 643
 Налевин Д. И. 455 (Денис Иванов), 456 (Наловин)
 Наполеон (Napoléon) I Бонапарт, имп. 693
 Нарышкин (Narychkine) Д. Л., обер-егермейстер 559, 561, 564, 566, 568, 735, 737, 738
 Нарышкин И. А. 147
 Нарышкин К. А., обер-гофмаршал 366, 367, 402, 480, 482, 558, 560, 563, 566, 568, 711, 712, 747, 748, 754, 756
 Нарышкина М. А., рожд. кж. Святополк-Четвертинская 737, 738
 Нарышкина М. Я., рожд. кж. Лобанова-Ростовская, супруга К. А. Нарышкина 366, 367, 480, 482, 558, 560, 747, 748
 Нассауский, герцог см. Адольф Вильгельм, герцог Нассауский
 Нассауский, принц см. Николай Вильгельм, принц Нассауский
 Наумов А. П. 533, 534, 775—778
 Наундорф, полковник 559, 561, 565, 569
 Нафанаил (в миру Павловский), архиеп. 816, 817
 Нащокин П. А., флигель-адъютант 366—368, 481, 482, 627, 628
 Нащокин П. В. 17, 62, 78, 79, 140, 142, 147, 150, 153, 163, 183—186, 191, 200, 217, 218, 249, 250, 254, 257, 285—288, 306, 312, 341—345, 348, 383, 393—396, 403, 422, 620, 621, 837, 838
 Небольсин Н. А. 520
 Неверов Я. Н. 870
 Невзоров Н. К. 146, 801, 834, 837, 981
 Нейман, прусский полковник 559, 561, 565, 569
 Нейтвих 154
 Нелидова В. А., фрейлина 381 («Нелидова 2-я»), 383
 Нелидова Е. И., камер-фрейлина 381 («Нелидова 1-я»), 383
 Неплюев А. И. 197
 Нессельроде К. В., гр. 163, 165, 172, 173, 176—181, 189—195, 219—221, 228—231, 233—235, 239, 244, 322, 347, 350—351, 357, 382, 383, 432, 437, 444—447, 451, 452, 481, 482, 510 («вице-канцлер»), 512, 513, 515—519, 541—543, 579, 580, 640—642, 673, 674, 735, 747, 748, 752, 759, 771, 824—826, 834, 835, 841, 843, 852—854, 857, 867, 900—903, 930, 946, 972, 975, 976, 978
 Нессельроде М. Д., гр., рожд. гр. Гурьева, супруга гр. К. В. Нессельроде 382, 383, 481, 482
 Нефедьева А. И. 782, 784, 785, 794, 795, 810, 871
 Нечаев С. Д. 88
 Нечаева В. С. 71, 105, 346, 347
 Нибур (Niebuhr) Б. Г. 652, 654, 656, 740, 744
 Нидерландская принцесса см. Анна Павловна, вел. кж.
 Нидерландский принц см. Вильгельм Оранский, принц
 Никита великомученик, св. 46, 47, 88, 312
 Никитенко А. В. 23, 24, 389, 400, 401, 421, 477, 499, 503, 504, 530, 595, 636, 645, 646, 663, 686, 687, 692, 693, 699, 700, 705, 713, 714, 722, 723, 733, 734, 981
 Никитин А. А. 399 («помощник статс-секретаря»), 400
 Никитин А. А., заседатель 685
 Никитин Петр 255
 Никитин Степан 198
 Никитина Н. С. 168
 Николаев А. С. 324
 Николаев Василий, дьячок 87
 Николай Вильгельм, принц Нассауский 839
 Николай I, имп. 5, 6, 9, 12—21, 29—40, 42—48, 51, 56—68, 71, 72, 74—78, 80, 83—86, 89, 90, 96—97, 103, 110—116, 121, 122, 124, 134, 136—138, 145, 153, 162—165, 168—170,

- 173, 175, 176, 178—182, 190—196, 201, 202, 205, 206, 208—214, 219—221, 224, 225, 228, 229—231, 233—241, 243, 244, 254, 256, 267—269, 274, 278—280, 293, 294, 296, 298, 305, 306, 308, 309, 314, 317—322, 338, 340—344, 347—349, 355—360, 365—370, 373, 374, 376—381, 386, 387, 390—397, 402—405, 411, 428, 429, 431, 432, 433, 437—441, 444, 445, 447, 451, 464, 466, 468, 472, 473, 475—478, 480, 481 (Ниссельродт), 483—487, 490, 491, 495, 496, 499—503, 505—510, 512, 515, 517, 522, 523, 524, 528—534, 538—540, 546—548, 556, 557, 559, 561, 562, 565—567, 569, 570, 572—575, 577—579, 582—586, 588—595, 597—603, 605, 610—613, 616, 617, 619—621, 623, 624—626, 629, 633—637, 641, 643, 648, 651, 658, 664—668, 674, 684—686, 693, 694, 697, 712, 713, 719, 737, 738, 746, 752—756, 761, 762, 765—767, 770, 771, 784, 785, 791—801, 804—833, 835—843, 847—849, 852, 853, 856—863, 865—872, 875—880, 883—885, 889, 891, 894, 895, 897, 914, 917, 929, 943, 945, 955, 958, 961, 964—966, 969—974, 977, 978, 981, 983, 986
- Никольский А. И. 773
 Никольский А. С. 259, 291, 312, 313
 Ниссельродт см. Нессельроде К. В., гр.
 Новиков Н. И. 86, 730, 731
 Новиков П. А. 145
 Новицкий А. И. 618
 Новосильский П. М. 703
 Новосильцев Н. Н., гр. 277, 558 (член Государственного совета), 560, 563, 566, 567, 753, 755
 Новосильцев Н. П. 382, 383, 481, 482, 559 («сенатор»), 561, 564, 569, 626, 628
 Новосильцев Н. П., сын Н. А. Новосильцевой 412, 413
 Новосильцева Е. И., рожд. Апраксина, супруга Н. П. Новосильцева 382, 383, 481, 482, 559, 561, 564, 569, 626, 628 (Новосильцова)
 Новосильцева Е. Н., в замужестве Нарышкина, дочь Н. П. Новосильцева 559, 561, 564, 569
 Новосильцева М. Н., дочь Н. П. Новосильцева, фрейлина 381, 383, 480, 482, 558, 560, 561, 564, 569, 626 (Новосильцова), 627, 711 («Новосильцева 1-я»), 712
 Новосильцева Н. А., рожд. Остафьева 108, 413
 Нодье (Nodier) Ш. 261, 263
 Ноинский А. И. 875 («генерал-аудитор»), 903, 942, 944, 964, 965, 966 (Наинский), 969—972, 976
 Нордин Г. 870
 Норов А. С. 316
- Обер** Л. Н. 30, 65, 66, 251, 252
 Ободовская И. М. 464, 980
 Оболенский Н. Н., кн. 189, 190, 681, 682
 Обресков А. М. 366, 367, 452, 564 (Абресков), 568
 Обрескова Н. Л., рожд. гр. Соллогуб, супруга А. М. Обрескова 366, 367, 564, 568
 Овидий Назон Публий 197
 Овчинников Р. В. 294, 296, 299, 301, 302, 307, 318, 329, 503—510, 513, 514, 519, 593, 608, 618, 624, 981
 Овчинникова С. Т. 139, 140, 144, 151, 154, 982
- Огарев Н. А., офицер л.-гв. Конно-артиллерийского полка 627, 628
 Огарев Н. П. 867, 982
 Огинский И. М., гр. 453
 Огонь-Догановская Е. Н., рожд. Потемкина 149, 150
 Огонь-Догановский В. С. 79, 150
 Одоевский В. Ф., кн. 96, 186, 389, 390, 530, 729, 730, 810, 822, 823
 Ожаровский Х. П. 563 (Жаровский), 568
 Озеров И. П. 453
 Оксман Ю. Г. 143, 186, 262, 290, 295, 421, 725, 727, 731, 982
 Ленин А. Н. 227, 228, 232, 235, 266, 293, 297, 479, 521, 523, 524, 558 (член Государственного совета), 560, 563, 568
 Ленин Г. Н. 373, 374
 Ленинина А. А., в замужестве Андрю 266, 558, 560, 563, 568
 Оливье А. К. 292, 293, 323, 324 (Оливей), 361, 362, 427 (Оливиер), 446
 Олин В. Н. 23
 Олсуфьев А. Д. 453
 Олсуфьев А. М., офицер Кавалергардского полка 627 (Алсуфьев), 628
 Ольга Николаевна, вел. кж., впоследствии супруга принца (короля) Карла Вюртембергского 561, 562, 566, 567, 625, 695, 711
 Ольдекоп Е. И. 152, 168, 193, 306, 761, 782, 988
 Ольденбургский, принц см. Петр, принц Ольденбургский
 Опочинин К. Ф. 881, 882, 884, 886
 Опочинин Ф. П., шталмейстер 366, 367, 382, 383, 481, 482, 559, 561, 564, 568, 640, 711, 712, 755, 756

- Опочинина А. Ф., в замужестве Туманская, дочь Ф. П. Опочинина, фрейлина 366, 367, 480 («Опочинина 1-я»), 482, 558, 560, 564, 568, 640, 711, 712, 755, 756
- Опочинина М. Ф., в замужестве Горяйнова, дочь Ф. П. Опочинина, фрейлина 480 («Опочинина 2-я»), 482, 558, 560, 564, 568, 640, 711, 712, 755, 756
- Оппиан 742
- Оранский, принц см. Вильгельм Оранский, принц
- Ордынский Л. В. 205, 206, 208
- Оржевский В. В. 804—806
- Орлеанский, герцог см. Луи Филипп, герцог Орлеанский
- Орлов А. С. 982
- Орлов А. Ф., гр., генерал-адъютант 168, 225, 348, 366, 367, 382, 383, 480, 482, 558, 560, 563, 566, 568, 627, 628, 754, 756, 797, 812, 813, 817—820
- Орлов В. Ф., начальник отделения 233, 234, 237—244, 268, 274, 278—280, 314, 322, 358, 359, 374, 375, 447, 448, 452, 541, 579, 673, 674
- Орлов М. Ф., гр. 16, 17, 167, 168, 632
- Орлов Н. И., пристав 144
- Орлов С. А. 158, 325, 328, 329, 332, 333, 335, 982
- Орлова Е. Н., гр., рожд. Раевская 16 («другая дочь»)
- Орлова О. А., гр., рожд. Жеребцова, супруга гр. А. Ф. Орлова 366, 367, 382, 383, 480, 482
- Орлов-Денисов Н. В., гр. 558, 560, 564, 568
- Орлова-Чесменская А. А., гр. 557, 560, 562, 566, 567
- Орловский Б. И. (наст. фам. — Смирнов) 227, 229—232, 235, 236
- Осипов А. 464
- Осипова М. И. 416, 541, 659, 803, 866
- Осипова П. А., рожд. Вындомская, в первом браке Вульф 22, 416, 424, 425, 489, 490, 540, 541, 554, 556, 576, 610, 614, 615, 659, 830, 866
- Осоргин М. С., корнет, асессор Комиссии военного суда 881, 884, 885, 889, 894, 895, 897—900, 906—911, 916—918, 921, 925—928, 940, 941, 974
- Остен-Сакен И. Ф., гр. 452
- Остерман А. И., гр. 198
- Отрепьев Григорий см. Лжедмитрий I
- Павел I, имп. 301, 404, 688, 699, 702
- Павлицев Н. И. 55, 56, 347, 407—422, 470, 490, 527, 531, 536—540, 550, 551, 553, 577, 630, 631, 640, 641, 659, 672 (Николай Иванович), 679, 680, 682—684, 764, 984
- Павлищева О. С., рожд. Пушкина 54—56, 62, 73, 251, 285, 339, 340, 347, 361, 365, 411, 422, 424, 490, 512, 523, 538—540, 548, 550, 551, 553—557, 560, 630, 631, 640, 641, 659, 682, 683, 685, 738, 763, 796, 984, 991
- Павлов Н. Ф. 149, 150
- Павлов Осип 160, 161
- Пален П. П., гр. 366, 367
- Паллас П. С. 44
- Пальфи, гр. 747, 748, 754, 755
- Панаев В. И. 303, 479
- Панаев И. И. 787
- Панин В. Н., гр. 711 (статс-секретарь), 712
- Панина Н. П., гр., рожд. гр. Тизенгаузен, супруга гр. В. Н. Панина 711, 712
- Пантелеимон, св. 292, 293, 324, 361, 362
- Пантусов И. И. 114, 123, 129
- Панчулидзева А. А. 399, 400
- Парни (Parni) Э.-Д. де 263
- Парусников П. М. 144
- Парфенов Петр 170, 171
- Паскевич С. Ф. 399, 400
- П а с к е в и ч - Э р и в а н - ский И. Ф., светл. кн. Варшавский 153, 166, 531
- Паткуль А. В., прапорщик, офицер л.-гв. Павловского полка 627, 628, 748, 755, 756
- Пацко Н. Л. 615
- Пашинников, помощник секретаря 639
- Пашков М. В., флигель-адъютант 754
- Пашков С. И. 149, 150, 621
- Пашкова М. Т., рожд. бар. фон Баранова, супруга М. В. Пашкова 747, 748, 754, 756
- Пашкова Н. С., рожд. кж. Долгорукова 149, 150
- Пейкер И. И. 373, 374
- Пенхержевский А. Л. 563, 568
- Пеньковский И. (О.) М. 326, 327, 335, 337—339, 347, 363, 364, 385, 388, 396, 402, 403, 408—420, 422—427, 448—450, 455, 456, 460, 461, 463, 466—472, 489, 495, 497, 498, 514, 515, 521, 522, 525—528, 537, 538—540, 548—551, 553, 573, 630, 672, 673, 683, 684, 763, 781, 782, 984
- Пепен (Пепин) П. Т. Ф. 651, 657
- Перевозииков В. М. 608 (Перевозчиков), 609
- Передельский А. С. 146, 147
- Перельман Я. И. (псевд. — Я. Лесной) 202
- Переселенков С. А. 657, 702, 703, 714, 716, 720, 722, 724, 728, 982
- Пермяков Е. В. 984
- Перовский В. А., гр. 325, 329—333

- Перовский Л. А., гр. 707, 708
 Перро (Perrault) Ш. 741, 745
 Песков А. М. 172
 Песоцкий П. Д., свящ. 785, 801, 814, 816
 Петр Георгиевич Ольденбургский, принц см. Петр, принц Ольденбургский
 Петр I, имп. 10, 90—91, 115, 162—165, 173—175, 191—199, 206, 207, 211—214, 216, 270, 273, 293, 308, 319, 320, 340—342, 344, 355, 356, 359, 400, 433, 485, 499 — 501, 530, 593, 622—623, 628—629, 641, 670, 713, 716, 721—724, 730—732, 824, 830, 831, 834, 856, 859, 867, 985, 986
 Петр II, имп. 732
 Петр III, имп. 162, 164, 623
 Петр, принц Ольденбургский 365, 367, 480, 558 (принц Ольденбургский), 560, 561, 565—567, 747, 748, 753, 757, 800
 Петр, свящ. см. Песоцкий П. Д.
 Петрищева Е. Н. 558, 560, 562, 567
 Петров, канцелярист 101
 Петров В. П. 730, 732
 Петров Капитон 100, 101, 107, 108
 Петров Матвей 610, 611
 Петров Петр 388, 433—435, 457—460, 467
 Петров С. П. 102, 109
 Петрово-Соловово А. Ф., в замужестве Вреде, фрейлина 558, 560, 562, 567, 626, 627, 711, 712
 Петрово-Соловово Г. Ф. 695 («ротмистр»), 711
 Петрово-Соловово Н. А., рожд. кж. Гагарина, супруга Г. Ф. Петрово-Соловово 558, 560, 563, 568, 695, 711, 712
 Петрунина Н. Н. 295, 301, 344, 370, 371, 386, 387, 391, 442, 474, 573, 582, 594, 732, 982
 Пешье (Peschier) А. 739, 743
 Пещуров А. Н. 183, 716, 717, 805—807, 817, 830, 848
 Пикалов В. М. 576
 Пиксанов Н. К. 34, 85, 223, 247, 250, 982
 Пини О. А. 472, 616, 673
 Пиранези Дж. Б. 186
 Писарев А. А. 34, 35, 277
 Планш Г. 740, 745
 Платон 24
 Платон (в миру П. Г. Левшин), митр. 281—283
 Плетнев П. А. 13, 17, 31, 61, 62, 64, 71, 121, 131, 134, 137, 140, 141, 163, 184, 206, 289, 292, 293, 304, 429, 595, 606, 616, 617, 727, 786, 810, 815, 822, 823, 983, 987
 Плещеев А. П. 469, 470, 537, 570, 571, 682, 720, 721
 Плещеева Н. Ф., рожд. Веригина 365—367, 381, 383, 399, 480, 482, 557, 560, 562, 566, 567
 Плюшар (Pluchart) А. А. 389, 390, 764—767, 811
 Повалишин Г. В. 160, 161, 177, 364
 Погодин М. П. 34, 42, 88, 92, 141, 152, 169, 176, 202, 225, 254, 304, 313, 501, 503, 618, 704—706, 708, 709, 850, 993
 Пожарский Д. М., кн. 706
 Позняк Д. П. 292, 293
 Покровский М. Н. 343
 Полевой Н. А. 13, 34, 39, 41, 88, 90, 93, 94, 152, 223, 370, 389, 499—501, 985
 Полевой П. Н. 172, 197
 Поленов В. А. 207, 234, 237, 238, 240, 241, 243—246, 259, 267—269, 274, 278, 280, 284, 285, 291, 296, 302, 303, 312, 313, 360, 479, 503, 506, 509, 510, 518—520, 593, 594, 603, 608
 Полетика (Poletika) А. М. 695, 711 («ротмистр»), 771—773
 Полетика И. Г., рожд. Оборттей, супруга А. М. Полетики 695, 711, 712, 737
 Ползиков Вл-р 327
 Поливанов И. Л. 184, 287, 363, 364, 980
 Поливанов Л. И. 980
 Полиньяк О.-Ж.-А. де 262
 Половцов Л. П. 327
 Полозов Д. П. 563, 568
 Полонский Я. П. 348
 Полторацкий, столоначальник 942, 944
 Полуектов Б. В. 563, 568, 964 (Полухтов), 965
 Полуектова Л. Ф., рожд. кж. Гагарина, супруга Б. В. Полуектова 563, 568
 Поляков А. Е. 101, 110
 Поляков А. С. 735, 797, 807, 812, 813, 817, 818, 820, 848, 850, 870, 983
 Полянский А. А. 453, 564, 569
 Померанцов В. С. 102, 115
 Пономарев В. 974
 Понятовский А. И. 559 (Понитовский), 561, 565, 569
 Понятовский Е. О. 453
 Понятовский Ц. И. 454
 Попов, обер-аудитор 849
 Попов Г. С. 399 («помощник статс-секретаря»), 400
 Попов М. М. 17, 20, 21, 32, 36, 48, 60, 136, 138, 163, 201, 211, 213, 320, 341, 428, 502, 548, 570, 629, 981
 Попов Н. М. 775
 Попов П. С. 78, 126, 156, 161, 171, 183, 217, 219, 251, 255, 287, 656, 673, 742, 821, 828, 853, 981, 982
 Попов С. Д., дворянский заседатель 120
 Попова, майорша 311
 Попова Н. Н. 981
 Портнянов Гавриил 446
 Потапова Г. Е. 982
 Потемкин Г. А., светл. кн. 299
 Потемкин И. А. 452
 Потемкин Я. А., генерал-адъютант 366

- Потемкина Е. П., рожд. кж. Трубецкая 147
- Потемкина О. Ф., рожд. Брискорн, вдова Я. А. Потемкина 366, 367
- Потемкина С. Я., в замужестве бар. фон Вольф, фрейлина 747, 748
- Потемкина Т. Б., рожд. кж. Голицына 563, 568
- Потоцкая Мария 44, 45
- Потоцкий Л. С., гр. 452
- Потоцкий М. Ф., гр. 454
- Потоцкий Ф. В., гр. 452
- Почайнов А. Д. 199
- Привалов А. С. 195, 196, 368, 369, 592, 596, 787
- Притвиц К. К., бар. 559, 561, 564, 568
- Прокопович Ф. 730 (Феофан), 732
- Протан Ж. 261, 262
- Протасов Н. А., гр. 366, 367, 481, 482, 559, 561, 564, 568, 627, 628, 712, 713, 747, 748, 755, 756, 803, 806 (обер-прокурор Синода), 807—809, 816, 817
- Протасова Н. Д., гр., рожд. кж. Голицына, супруга гр. Н. А. Протасова 481, 482, 559, 561, 564, 568
- Протопопов М. А. 472
- Протопопов Федор 198
- Пугачев Е. И. 165, 194, 206, 293—296, 299—302, 307, 314, 317—320, 323, 325, 333, 335, 340—344, 355, 356, 369—371, 376—381, 383—384, 386—387, 390—394, 396—398, 431, 432, 435, 441—444, 464, 473—475, 477, 482—486, 496, 501—513, 515—520, 570, 571, 580—582, 593, 594, 597, 603, 607, 608, 639, 654 (Pougatscheff), 655, 657, 697, 718, 727, 732, 830, 831, 834, 981, 985, 986
- Пужул (Poujoulat) Ж. Ф. 742
- Путята Н. В. 12
- Пушкин, полковник 112—114
- Пушкин А. А. 404, 796 («сын»), 799, 800, 828, 832—834, 836—838
- Пушкин В. Л. 46, 47, 62, 87, 88, 99, 123—126, 146, 155, 156, 160, 161, 177, 178, 287, 311, 312, 370, 413, 448—450, 526—528, 549, 550, 573, 987
- Пушкин Г. А. 541 («сын»), 796, 799, 800, 828, 832—834, 836—839
- Пушкин Л. А. 363, 987
- Пушкин Л. С. (Léon) 17, 24, 54, 55, 88, 146, 147, 150, 153, 184, 339, 340, 348, 363, 407, 411, 424, 479, 469, 470, 488—490, 492, 493, 494, 536, 537, 539, 540, 548—551, 553—556, 570—572, 682, 683, 685, 686, 720, 721, 738, 796, 986
- Пушкин Н. Л. 99
- Пушкин П. Л. 56, 76, 97—99, 286, 287
- Пушкин П. С. 803
- Пушкин С. Л. 9, 51—56, 62, 69—71, 74, 75—78, 81, 97—103, 107, 111—114, 116—121, 123—126, 171, 177, 183, 217, 218, 249, 251, 255, 285—287, 312, 326, 327, 336—339, 344—347, 363—365, 385, 388, 389, 395, 396, 402, 403, 406—420, 422—425, 430—431, 444, 450, 454—457, 460—461, 463, 466, 467, 469, 471, 472, 490, 494, 495, 497, 498, 514, 515, 523, 525—528, 533, 534, 536—540, 548—551, 553, 556, 571, 573, 576, 630, 632, 637, 659, 660, 672, 673, 682—684, 738, 763, 764, 774—782, 784, 785, 787, 794—796, 803, 816, 830, 836, 837, 866, 867, 984, 988, 990
- Пушкин Ю. 140, 141, 142, 144, 145, 151
- Пушкина А. Л. 47, 992
- Пушкина Е. А., рожд. Загряжская, супруга Л. С. Пушкина 363
- Пушкина М. А., в замужестве Гартунг 492, 796 («дочь»), 828, 832—834, 836—838
- Пушкина Н. А., в первом браке Дубельт, во втором — гр. Меренберг 796 («дочь»), 828, 832—834, 836, 837, 839
- Пушкина (Pouchkinn) Н. Н., рожд. Гончарова, во втором браке Ланская 5, 9, 12, 30, 48—64, 67—69, 72—74, 80, 83, 97, 114, 129, 139, 140, 145—148, 150, 154—157, 171, 178, 206, 208, 245, 250, 296—298, 309, 323, 324, 327, 329, 335, 348, 355, 364, 365, 367, 368, 382, 383, 400, 402—405, 407, 408, 411, 422, 427—429, 432, 433, 444, 446, 450, 456, 460, 464, 465, 467, 469, 472, 476, 481, 482, 486, 489—492, 520, 523, 535, 540, 545—547, 553, 556, 557, 559, 561, 564, 567—569, 577, 601, 602, 622, 625, 627, 628, 631, 632, 641, 651, 663, 684, 685, 695, 704, 708, 712, 713, 715, 735—738, 746—753, 755—757, 762, 767, 768, 771, 783, 784, 786, 791, 793—796, 799, 800, 802—804, 806, 808, 814, 815, 820—826, 828, 829, 831—834, 836—839, 844, 845, 848, 849, 856, 862, 866—868, 871, 873, 875—880, 902, 903, 906, 907, 910, 911, 917—920, 930, 931, 934—939, 941, 947, 949—952, 954—963, 965—969, 971, 973, 975—978, 980, 981, 983, 987
- Пушкина Н. О., рожд. Ганнибал 51—56, 62, 73, 74 («мать»), 87, 158, 174, 175, 183, 248, 251, 256, 324,

- 326, 327, 361, 365, 396, 405, 422, 424, 425, 444, 490, 493, 494, 512, 523, 524, 537, 538, 540, 553, 554—556, 616, 637, 638, 641, 651, 658—660, 666, 672, 685, 695, 756, 793, 794, 796, 803, 984, 988
- Пушкина О. В., рожд. Чичерина 986
- Пушкина, фрейлина см. Мусина-Пушкина Е. П.
- Пушкины, дети поэта 577, 607, 631, 683, 791, 793—796, 799, 800, 810, 811, 814, 815, 820—823, 828, 829, 832, 835—837, 842 («наследники»), 852, 857, 873, 990, 991
- Пушкины—Ганнибалы 984, 991
- Пьерро (Pierrot) Ж. 652, 654, 656, 742
- Пядашев Т. М. 337, 338
- Радзивилл Л. Л.**, кн. 366, 367, 481, 482
- Радзивилл Т. И., кн., рожд. Моравская, супруга кн. Л. Л. Радзивилла 366, 367, 481, 482
- Радищев А. Н. 687—689, 698—700, 702—705, 709, 710, 985
- Разин С. Т. 371, 985
- Раевская Е. И. 21
- Раевская Ел. Н. 17
- Раевская С. А., рожд. Константинова 15—17
- Раевская С. Н. 17
- Раевские, семейство 15, 16, 17, 43, 45
- Раевский А. Н. 16, 43
- Раевский И. Е., свящ. 614, 615
- Раевский К. С. 171
- Раевский Н. Н. (младший) 16, 17, 41, 43, 47, 48
- Раевский Н. Н. (старший) 15—17, 45
- Разумовская М. Г., гр., рожд. кж. Вяземская 627, 628, 711, 712, 920, 923, 926, 936, 941, 953, 957, 963, 968, 977
- Раич С. Е. 26
- Райковский А. И., свящ. 771, 773
- Рак В. Д. 203, 262, 421, 530, 726, 744
- Раппо К. 96
- Ратьков, нотариус 79
- Раух фон, вторая дочь Ф. В. фон Рауха 711, 712, 754
- Раух фон, супруга Ф. В. фон Рауха 711, 712, 747, 748, 754, 756
- Раух Г. (Е.) И., лейб-медик 565, 569
- Раух Е. Ф. фон, в замужестве гр. Ферзен, дочь Ф. В. фон Рауха 711, 712, 747, 748, 754, 756
- Раух Ф. В. фон, флигель-адъютант 367 («пруссский подполковник»), 368 («пруссский полковник»), 559, 561, 565, 569, 627, 628, 711, 712, 747, 748, 754, 756
- Раух Х. Д. 230
- Раффено-Делиль А. 202
- Раффлз Т. 202
- Ребуль (Reboul) Ж. 740, 745
- Рейсер С. А. 349, 359, 454
- Рейтблат А. И. 41, 86, 110, 135, 143, 152, 160, 980
- Рейфенберг (Reiffenberg) Ф., бар. 653, 655, 656
- Рейхман К. 423—427, 449, 450, 456
- Ремер Н. Ф. 348—350, 357, 369, 374, 453
- Ренне В. Е., бар. 563, 568
- Репинский Г. К. 331, 333, 334, 500
- Репнин Н. В., кн. 70
- Репнин-Волконский Н. Г., кн. 558 (Репнин), 560, 563, 568
- Реслинг, надворный советник 943
- Ржевусский А. А., гр. 366, 367, 481 (Ржевуцкий), 482
- Ржевуцкий (Ржевуский) Г. А., гр. 453
- Рибопьер А. А., гр., в замужестве бар. Шулер фон Зенден, фрейлина 558 («Рибопьер 1-я»), 560, 564, 569, 626, 627, 754, 756
- Рибопьер А. И., гр. 452, 559, 561, 564, 569
- Рибопьер Е. М., гр., рожд. Потемкина, супруга гр. А. И. Рибопьера 366, 367, 559, 561, 564, 568, 626, 627, 753, 755
- Рибопьер М. А., гр., в замужестве Брасье де Сен-Симон, фрейлина 366, 367, 558 («Рибопьер 3-я»), 560, 564, 569, 626, 627, 754, 756
- Рибопьер С. А., гр., в замужестве гр. Голенищева-Кутузова, фрейлина 366, 367, 558 («Рибопьер 2-я»), 560, 564, 569, 626, 627, 754, 756
- Ривароль (Rivarol) А. де 743
- Ридигер Ф. В., гр. 914
- Рикорд П. И. 564, 568
- Римская-Корсакова, супруга флигель-адъютанта А. П. Римского-Корсакова 564, 568
- Римский-Корсаков А. П., флигель-адъютант 564, 568
- Рингель, управитель Михайловского 679
- Ровинский А. П. 22, 30, 31, 65, 67, 79, 131
- Рогов В. Я. 68
- Рогова А. И. 982
- Роджерс (Rogers) С. 653, 655, 657
- Родофиникин К. К. 245, 246, 574, 575, 577, 578, 583—586, 591, 597, 603, 607, 608, 611—613, 616, 620, 660
- Рожнов П. М. 564, 568
- Романюк С. К. 139, 250
- Рондо см. Вигор (Рондо) Дж.
- Рорбек В. И. 557 (ошибочно: де Ребек), 560

- Росетти Г. 743
 Россет (Россетти) И. И, офицер л.-гв. Уланского полка 627, 628
 Россет К. О. 735
 Россильон Л. В., бар., офицер Генерального штаба 627, 628
 Ростовцев Я. И., гр. 559, 561, 565, 569
 Ростопчина Е. П., гр., рожд. Сушкова 631
 Ротманов П. М. 374
 Рохманов А. Ф. 79
 Руа, книготорговля 678
 Руднев, повытчик 385
 Руднев П. А. 234, 239, 242, 279, 314
 Румянцев П. Д. 299, 307, 618, 623, 624
 Русинов А. А., пономарь 282
 Русинов П. А. 282
 Русинова И. С. 282 (Ирина Семенова)
 Русинова Л. А. 282
 Рушковский И. А. 32, 33
 Рыжов А. И. 24
 Рылеев К. Ф. 86, 166, 855
 Рыслаев Л. Д. 506, 509, 518, 983
 Рюльер К. К. 743
 Рябов А. К. 24
 Рябов Михаил 361
 Рязанцов, надсмотрщик 248, 464
- С**
 Сабуров П. И. 149
 Савин, поручик 311
 Саводник В. Ф. 371
 Садовников Д. Н. 164, 247
 Садовников Ф., заседатель 246
 Сазонов Григорий 362
 Саитов В. И. 981, 982
 Сайтанов В. А. 203
 Сакулин П. Н. 105, 345
 Салагов С. И., кн. 940
 Салдатов Агафон 337, 339
 Саломея Грузинская, кж. см. Грузинская С. П. (Ф.), кж.
 Саломон (Соломон) Х. Х. 786
 Салтыков А. Д., кн. 453
- Салтыков М. А. 150, 311, 312
 Салтыков Н. И., гр. 300
 Салтыков С. В. 368
 Салтыкова Е. В., кн., рожд. кж. Долгорукова, статс-дама 557, 560, 562, 566, 567, 626, 627, 711, 712, 747, 748, 753, 755
 Сальери А. 193
 Самарин Ю. Ф. 24
 Санд Ж. (наст. имя — А. Дюпен, в замужестве Дюдеван) 745
 Санти В. А., гр. 452
 Сатлер см. Задлер
 Саути Р. 202
 Сафонов П. В. 805
 Сафонова Н. Н. 138, 139
 Сахаров И. П. 718
 Сачанов Петр 219
 Свербеев Д. Н. 149, 150
 Светлов М. А. 732
 Свиньин П. П. 303, 389
 Северин Д. П. 452
 Сей Ж. Б. 657
 Селиванов И. П. 385
 Селезнев Вас. 677
 Селецкий 146 («за секретаря»)
 Семевский М. И. 276, 416, 424, 436, 541, 659, 753, 803, 983
 Семенов, главный журналист 640
 Семенов Алексей, дьякон 87
 Семенов В. Н. 93, 225, 315, 316, 400, 503, 504, 606, 636, 645, 646
 Семенов Игнатий см. Сягин И. С.
 Семенов Яков см. Козлов Я. С.
 Семенов Никон 170, 171, 326, 431
 Семенов О. (И.) В. 662, 668, 670, 687, 690, 693, 697, 700—703, 705, 706, 709, 716, 723, 734
 Семенов Пав., свящ. 362, 363
 Семенов С. П. 138, 139
 Семенов Серг. 198
- Семенов Федор, дьячок 147
 Семенова Ирина 614
 Семенчиков М. И. 328
 Сен-Симон (Saint-Simon) Л. де 653, 655, 656
 Сен-Феликс Ж. 745
 Сенковский О. И. 223, 389, 697
 Сент-Альдегонд К. Ф. де, гр. 754, 756
 Сент-Бёв (Sainte-Beuve) Ш.-О. де 740, 744
 Сеньюков Федор 198
 Сенявин И. Г. 206, 564, 568, 627, 628, 711
 Сенявина А. В., рожд. бар. д'Оггер, супруга И. Г. Сенявина 381, 383, 627, 628, 711, 712, 754, 756
 Серапион (в миру С. С. Александровский), митр. 282, 283
 Серафим (в миру С. В. Глаголевский), митр. 260, 274, 275, 807, 808, 863, 871
 Сербинович К. С. 18, 19, 23, 24, 194, 207, 209, 304
 Сергеев В. М. 79, 551
 Серебряников П. П. 336, 338, 346, 347, 363, 364
 Серенден, портной 118
 Сеславина М. Н. (в замужестве Огарева) 747, 748
 Сибилев Е. И. 149, 150
 Сиднев Григорий 708
 Сидоров П. В. 75
 Сидяков Л. С. 262
 Силов Егор 614
 Синкевич О., поручик 22
 Сиявин см. Сенявин И. Г.
 Сиявина см. Сенявина А. В.
 Сисмонди (Sismondi) Ж.-Ш.-Л. Сисмонд де 739, 742, 743
 Скабичевский А. М. 24
 Скалон А. А., офицер Генерального штаба 627, 628
 Скарятин В. Я., камер-юнкер 481, 482, 627, 628, 755, 756

- Скарятин Г. Я., офицер Кавалергардского полка 627, 628, 749
- Сковородов Мих. 457 («земский»), 458
- Скоропостижная А. И. 615
- Скорятин, камер-юнкер см. Скарятин В. Я.
- Скотт В. 39, 306
- Славянский Ю. Л. 335
- Слащов М. Т. 299, 307
- Слёнин И. В. 186, 288—290
- Слонимская Л. Л. 984
- Слонимский А. Л. 203
- Смарагдов, журналист 431
- Смирдин А. Ф. 152, 186, 223, 288—290, 340—343, 371, 421, 474, 594, 663
- Смирненский И. М., свящ. 145, 147, 281, 282
- Смирнов, ассессор 511
- Смирнов Н. М. 348, 361, 382, 383, 453
- Смирнов-Сокольский Н. П. 204, 370
- Смирнова А. О., рожд. Россет, супруга Н. М. Смирнова 361, 382, 383, 532
- Смирной (Смирнов) Семен 198
- Смит Ф. 296
- Снегирев И. М. 88
- Снегирев Л. Ф. 811
- Собаньская К. А., рожд. гр. Ржевуская 23
- Соболевский С. А. 17, 339, 340, 403, 405—408, 410, 425, 490, 537, 571, 682, 736
- Соколов И. К. 31, 43, 61
- Соколов К. Е., купец 155, 311
- Соколов П. И. 259, 260, 263—267, 270—276, 280, 281, 284, 285, 302, 303, 312, 313, 314, 609
- Соколовский В. А. 328
- Соллогуб В. А., гр. 430, 569, 735, 752, 847—849, 851, 901, 902, 906, 975, 976
- Соллогуб Н. Л., гр., в замужестве Свистунова, фрейлина 314, 366, 367, 480, 482, 626, 627
- Солнцев см. Сонцов М. М.
- Солнцева см. Сонцова Е. М.
- Солнцева (Сонцева) см. Сонцова О. М.
- Сонцева см. Сонцова Е. Л.
- Соловая, Соловово см. Петрово-Соловово Н. А.
- Соловово см. Петрово-Соловово А. Ф.
- Соловьев Ф. Г. 247
- Соловьева О. С. 341
- Соломирская Е. А., рожд. Булгакова 149, 150
- Соломирский П. Д. 150
- Сомов О. М. 13, 17, 23, 186, 247, 288—290
- Сонцов М. М. 632 (Солнцев), 672, 673
- Сонцова Е. Л. 413, 631 (Сонцева), 673, 992
- Сонцова Е. М. 21 (Солнцева)
- Сонцова О. М. 21 (Солнцева), 631 (Сонцева)
- Соренсон Х. 219
- Соснин Н., канцелярист 599, 600
- Спасский Г. И. 794, 814—816, 843, 844, 858, 867, 868
- Спасский И. Ф. 785
- Сперанская Н. М. 984
- Сперанский М. М., гр. 206, 369—371, 377, 379—381, 384, 386, 393, 394, 477, 478, 482—486, 496, 513, 566
- Сперанский М. Н. 24
- Спиридонов, экзекутор 329
- Спицын П. Н. 543, 592
- Средин А. В. 62, 68, 69, 73, 74, 156, 157, 230, 235, 983
- Срезневский В. И. 52, 293
- Стакельберг Г. О., гр. 452
- Сталь (Staël) А.-Л.-Ж. де 740, 744, 759—761
- Станислав, св. 399
- Старженский Фр. 454 (Старшинский)
- Старк В. П. 5, 6, 56, 62, 735, 737, 752, 976, 978, 980, 983
- Стасов В. В. 27, 29, 39, 89, 92, 94, 95, 595, 983
- Стенбок-Фермор А. И., гр., офицер л.-гв. Конного полка 627 (гр. Штенбок-Фермор), 628
- Стенбок-Фермор Я. И., гр., офицер л.-гв. Конного полка 627 (гр. Штенбок-Фермор), 628
- Стендаль (наст. имя — А.-М. Бейль) 745
- Степанов В. В. 198, 199
- Степанов Яков 539
- Стефани А. Ф. 149, 150
- Стефанов Георгий, диакон 147
- Стефанович 893, 894, 900, 901, 945, 946, 975 («штабной лекарь»)
- Стивенс Дж. 201
- Стирум см. Лимбург-Стирум Ф. А.
- Столыпин А. Г., ротмистр, ассессор Комиссии военного суда 881, 884, 885, 890, 894, 897—900, 906—911, 916—918, 921, 925—928, 941, 974
- Страгородский, повытчик 117
- Стрекалов С. С. 310, 311, 325, 330, 331, 333, 334, 382, 383
- Строганов Ал-й Г. 452
- Строганов Ал-др Г., гр., генерал-адъютант 365, 558, 560, 563, 566, 568, 626, 628, 711 («Строганов 2-ой»), 712, 747, 748, 754, 756
- Строганов Г. А., гр. 348, 355, 382, 383, 452, 737, 771—773, 791, 793, 795, 796, 802, 803, 806, 808—810, 816, 820, 828, 829, 831—834, 837, 849, 851, 863
- Строганов С. Г., гр., генерал-майор 481, 482, 563, 568, 626 («Строганов 1-й»), 628, 801, 802, 850
- Строганова Н. В., гр., рожд. Кочубей, супруга гр. Ал-дра Г. Строганова 365, 558, 560, 563, 568, 626, 628, 711, 712, 747, 748, 754, 756

- Строганова Н. П., гр., рожд. гр. Строганова, супруга гр. С. Г. Строганова 563, 568
- Строганова Ю. П., гр., рожд. гр. д'Ойенгаузен, супруга гр. Г. А. Строганова 382, 383
- Строгонов см. Строганов
- Суботин Дм. 77
- Сувестр Э. 745
- Суворов А. В., гр. Рымникский, кн. Италийский 293—296, 299—302, 307, 605, 617, 618, 988
- Суворов-Рымникский А. А., кн., флигель-адъютант 366 (Суворов), 367, 481, 482, 559, 560, 564, 568, 627, 628
- Суворова-Рымникская Л. В., кн., рожд. Ярцева, супруга кн. А. А. Суворова-Рымникского 366, 367, 481, 482, 559, 560, 564, 568, 627, 628
- Судиенко М. О. 32
- Султан-Шах М. П. 735, 771, 783, 786—788, 794—801, 803—813, 816—840, 848, 849, 852—854, 873, 980
- Сумароков П. И. 44, 731, 732
- Сумароков С. П., гр., генерал-адъютант 754, 756
- Сухомлинов М. И. 17, 41, 48, 58, 60, 127, 130, 132, 136, 210, 260, 266, 270, 272, 273, 275, 281, 292, 479, 609, 703, 797, 983
- Сухонин С. С. 980
- Сухопрудский А. И. 357
- Сухоруков В. Д. 165—167
- Сухтелен О. П., гр., в замужестве Бутурлина 480, 482, 558, 560, 562, 566, 567
- Суццо Е. Д., кн., рожд. Обрескова, невестка кн. М. Г. Суццо 478
- Суццо Е. М., кж., дочь кн. М. Г. Суццо 478
- Суццо М. Г., кн. 478
- Сушкова Е. А., в замужестве Ладыженская 525
- Сягин И. С. 455 (Игнатий Семенов), 456
- Т.** 657, 662
- Т — д Я. 79
- Танеев А. С. 512, 513, 515—517, 564, 568, 796, 798, 799, 828
- Танеева М. В., рожд. Ханькова, супруга А. С. Танеева 564, 568
- Тарасенко-Отрешков Н. И. 186, 225, 246—248, 250, 254, 791, 829, 831, 832
- Тархова Н. А. 211, 379, 386, 408, 430, 512, 553, 570, 981
- Тассо Т. (Тасс) 12
- Татаринов И. И. 422
- Татищев А. И., гр. 70
- Татищев В. П. 622
- Татищев Д. П., гр. 747, 748
- Теллеман (Talleman) де Рео Г. 739, 743
- Теннер (Tanner) Дж. 741, 743, 745
- Теребенина Р. Е. 98—100, 107, 367, 420, 421, 983
- Тизенгаузен Е. Ф., гр., фрейлина 366, 367, 480, 482, 558, 560, 562, 566, 567, 626, 627, 711—712, 754, 756
- Тизенгаузен Н. П., гр., фрейлина 480, 482
- Тимковский И. О. 24, 398, 441, 474
- Тимофеев Л. В. 524
- Тимофеев П. И. 637—639
- Тиханов П. 294
- Тихоцкий, обер-аудитор 884, 971
- Токвиль А. 743
- Толстая А. М., в замужестве кн. Голицына, фрейлина 480, 482, 558, 560, 562, 567, 626, 627, 754, 756
- Толстая Е. А., рожд. Хитрово, супруга Н. М. Толстого 747, 748
- Толстая М. К., рожд. Бенкендорф, супруга П. М. Толстого 367, 368, 627, 628
- Толстая У. Е. 637—639
- Толстой А. Н., гр. 564, 568
- Толстой А. П., гр. 373 («действ. ст. сов.»), 374
- Толстой В. А., гр. 149, 150
- Толстой Д. Н., гр. 373 («действ. ст. сов.»), 374
- Толстой Е. П., гр., флигель-адъютант 564, 568
- Толстой И. М., гр. 453
- Толстой Н. М., флигель-адъютант 481, 482
- Толстой П. А., гр., генерал-адъютант 381, 383
- Толстой П. М., флигель-адъютант 367 («адъютант вел. кн. Михаила Павловича»), 368, 481, 482, 559, 561, 564, 568, 627, 628
- Толстой П. С., кн. 149, 150, 564, 568
- Толстой И. И., гр. 51, 53, 54
- Толстой-Знаменский Д. Н., гр. 768
- Толь О. Г., гр., рожд. бар. фон Штрандман 563, 568
- Томашевский Б. В. 45, 203, 204, 743, 751, 983
- Топорнина Н. Н., рожд. Ермолова 108, 109
- Тормасов А. А., гр. 453
- Траскин А. С. 558, 560, 563, 568, 747, 748, 755, 756
- Третьяковский В. К. 730 (Тредьяков), 732
- Тремадер см. Юлиак-Тремадер С.
- Трескин И. И. 465, 527
- Третьякова, мещанка 311
- Троллоп Ф. 739, 742, 744
- Трофимов И. Д. 399 («исправляющий должность статс-секретаря»), 400
- Трофимов И. Т. 640
- Трубецкая М. В., кж., в первом браке Столыпина, фрейлина, дочь кн. В. С. Трубецкого 558, 560, 563, 568, 626, 627, 711, 712, 747, 748, 754, 756

- Трубецкая С. А., кн., рожд. фон Вейс, супруга кн. В. С. Трубецкого 366, 367, 480, 482, 558, 560, 563, 568, 627, 628, 711, 712, 747, 748, 753, 755
- Трубецкой А. В., кн., офицер Кавалергардского полка 627, 628
- Трубецкой В. С., кн., генерал-адъютант 366, 367, 480, 482, 558, 560, 563, 566, 568, 626, 627, 711, 712, 747, 748, 754, 755
- Трубецкой Ю. И., кн. 452
- Труворов А. Н. 403, 471, 472, 539, 684, 984
- Туманский В. И. 141
- Тункина И. В. 44
- Тургенев А. И. 43, 273, 304, 416, 501, 632, 647—651, 657—659, 661, 662, 743, 744, 756, 757, 768, 782, 784, 785, 794, 795, 805, 807, 808—810, 814, 815, 817, 830, 866, 869, 871, 993
- Тургенев И. С. 129, 168
- Тургенев Н. И. 13, 794, 795
- Тургенев Н. С. 168
- Тургенев С. Н. 167, 168
- Тургенев С. С. 168
- Тургенева В. П. 168
- Турилова С. Л. 173, 447
- Туркул И. Л. 564 (Туркуль), 568, 752
- Тынянов Ю. Н. 203
- Тьер Л. А. 648
- Тьерри (Thierry) А. С. Д. 653, 655, 656
- Тютчев Ф. И. 453, 686 (Ф. Т.), 687, 688, 690—694, 993
- Тюфяев К. Я. 399, 400
- Убри П. Я. 308, 309, 564, 569
- Убри С. П. 304—306, 308 («коллеж. ассессор»), 309
- Уваров С. С., гр. 171, 172, 225, 263, 271, 272, 315, 370, 382, 383, 401, 477, 499, 503, 504, 530, 531, 533, 558, 560, 563, 568, 595, 602—606, 617, 626, 628, 629, 633—636, 644, 645, («министр народного просвещения»), 650, 657, 662, 664—668, 674, 675, 689, 695—697, 701, 703—706, 710, 714, 716, 719—724, 728, 733, 734, 791, 792, 819, 821, 822, 827, 840, 850, 859, 869
- Уварова А. С., в замужестве кн. Урусова, фрейлина 626, 627
- Уварова Е. А., рожд. гр. Разумовская, супруга С. С. Уварова 626, 628
- Ульянин В. В. 113, 114, 124
- Унгерн-Штернберг Э. Р., бар. 453
- Урусов М. А., кн., флигель-адъютант 366, 367, 558, 560, 564, 568
- Урусов Н. А., кн., адъютант вел. кн. Михаила Павловича 367, 368, 559, 561, 565, 566, 569, 712, 713, 748
- Урусова А. Н., кн., рожд. Бороздина, супруга кн. Н. А. Урусова 559, 561, 565, 569
- Усольцев (Усольцов) А. М. 77, 78, 113
- Устрицов Гаврила 422
- Устрялов Н. Г. 389
- Ушаков П. Н., генерал-адъютант 563 («Ушаков 1-й»), 568
- Ушаков П. П., генерал-адъютант 563 («Ушаков 2-й»), 568
- Ф. Т. см. Тютчев Ф. И.
- Фаллу Ф. А., гр. 871
- Федоров Б. М. 303, 304
- Федоров Д. см. Виноградов Д. Ф., свящ.
- Федоровский, протоколист 102, 104, 119
- Федотова С. Б. 982
- Фейнберг И. Л. 207, 212, 623, 984
- Фельдман А. И. 481, 482
- Фельцман И. Б. 53, 54
- Фенелон (Fénelon) Ф. де 653, 655, 656
- Ферстолк Ван Сулен Й. Г., бар. 813
- Фиглярин см. Булгарин Ф. В.
- Фиески (Fieschi) Ж. 648, 650, 657, 662, 744
- Фикельмон Д. Ф., гр., рожд. гр. Тизенгаузен 478
- Фикельмон Ш. Л., гр. 293
- Филанджери (Filangieri) Г. 740, 744
- Филарет (в миру Дроздов В. М.), митр. 146, 302
- Филатьев В. И. 374
- Филимонов Д. Д. 140
- Филипонович, поручик 830
- Филипп см. Луи Филипп, герцог Орлеанский
- Филиппов А. А. 130
- Филипстальский принц см. Эрнст Константин, принц Гессен Филиппшталъ Бархфельд
- Фирсов Н. Н. 295
- Флорий Беневений см. Беневени Флорио
- Фок М. Я. фон 17, 21, 33, 46, 48, 63, 64—68, 75, 76, 80, 82, 83, 89, 110—112, 114—116, 158—160, 163, 222, 304, 318, 530
- Фок П. Я. фон 32, 33, 46
- Фомин А. А. 784, 785, 794, 795, 809, 810, 871, 984
- Фомин А. Г. 41
- Фомичев С. А. 982, 983
- Фон-Брин, флигель-адъютант см. Брин С. Ф. фон
- Фонвизин Д. И. 304
- Фонтанье В. 531, 532

- Формозов А. А. 303
 Франк Ф. Е., бар. 69
 Франклин (Franklin) Б. 740, 743
 Фредерикс А. П., бар., в замужестве гр. Алопеус, фрейлина 366, 367, 480 («Фридрикс 2-я»), 482, 558, 560, 562, 566, 567, 626, 627, 711, 712, 747, 748, 754, 756
 Фредерикс Е. П., бар. (в замужестве Рахманова), фрейлина 480 («Фридрикс 1-я»), 482, 558, 560, 562, 566, 567, 626, 627, 711, 712, 747, 748, 754, 756
 Фредерикс П. А., бар., шталмейстер 366, 367, 481, 482, 559, 561, 564, 568, 626, 628, 711, 747, 748, 755, 756
 Фредерикс Ц. В., бар., рожд. гр. Гуровская, супруга бар. П. А. Фредерикса 366, 367, 481, 482, 559, 561, 564, 568, 626, 628, 711, 712, 747, 748, 755, 756
 Фредро Я. М., гр. 373, 374
 Фрейганг А. И. 686, 687, 692, 693, 699, 700, 705, 713, 714, 722, 723, 733, 734
 Фридеризи Е. К. 563, 568
 Фридрикс, Фридрихс (фрейлины; шталмейстер; супруга шталмейстера) см. Фредерикс
 Фридрих Вильгельм IV, король прусский 735 (прусский принц)
 Фридрих II, кор. 216, 698
 Фридрих Вильгельм Гессен-Кассельский, герцог 535
 Фризенгоф А. Н., бар., рожд. Гончарова 73, 148, 309, 405, 446, 478, 535, 556, 557, 631, 666, 685 («свояченицы»), 695, 868, 980
 Фрирман Л. Г. 210
 Фролов Семен 467
 Фроловский Я. И. 837, 838
 Фроман, издатель 127, 128
 Фурш (Foersch) 202, 203
 Жандрос Б. Н. 537
 Хатцфельд (Hatzfeld) А. М. Л. де, гр. 772
 Хвостов Д. И., гр. 259, 276, 284, 285, 291, 302, 303, 312, 313, 479
 Хвостова А. П., рожд. Хераскова 271
 Херасков М. М. 730, 731
 Хитрово А. А., в замужестве Головина, фрейлина 558, 560, 562, 567, 626, 627
 Хитрово А. З. 626—628
 Хитрово Е. Н., рожд. Лопухина 139
 Хитрово Е. М., рожд. Кутузова, в первом браке гр. Тизенгаузен 58, 71, 88, 153, 157, 264, 640, 735
 Хитрово З. А. 453
 Хитрово М. А., рожд. гр. Музина-Пушкина, супруга А. З. Хитрово 626, 628
 Хитрово Н. Н. 138—140, 153
 Хлебников А. Ф. 138—140
 Хлопова Ал-ра 311
 Хмельевская Е. М. 389
 Хмельницкий Н. И. 18, 143, 151, 152
 Хованский Н. Н., кн. 304, 305, 308, 309
 Хомутов А. Н. 562, 563, 568, 587, 588
 Хомяков А. С. 53, 54
 Хорсфильд Т. 202
 Храповицкая А. С., рожд. кж. Щербатова, супруга М. Е. Храповицкого 747, 748
 Храповицкий М. Е., генерал-адъютант 747, 748
 Храповицкий М. П. 627, 628, 890, 892, 893
 Хрептович Е. К., гр., рожд. гр. Нессельроде, супруга гр. М. И. Хрептовича 382, 383, 747, 748
 Хрептович М. И., гр. 382 (Хребтович), 383, 454, 747, 748
 Христиани В. Х. 374
 Цветков Ф. С., дьячок 283, 284
 Цветкова Е. А. 282 (Екатерины Андреева)
 Цветкова Н. Ф. 282 («дочь Цветкова»)
 Цедринский Пав. 103
 Цинский Л. М. 850
 Цявловская Т. Г., рожд. Зенгер 20, 341, 344, 386, 983
 Цявловский М. А. 12, 17, 152, 182, 212, 245, 489, 770, 783, 824, 831, 867, 981, 983, 984
 Чаадаев П. Я. 164, 312, 858, 861, 868
 Чаплин, домовладелец 829
 Челищев Н. А. 373, 374
 Черейский Л. А. 17, 43, 100, 108, 149, 184, 194, 206, 219, 230, 264, 271, 280, 293, 314, 374, 984
 Черкасов, купец 416, 417
 Чернышев А. И., светл. кн. 165, 166, 293—296, 299—302, 307, 342, 366—367, 558, 560, 563, 566, 568, 604, 605, 627, 628, 644, 676, 696 («военный министр»), 711, 712, 747, 748, 752, 754, 755, 771, 796, 799, 800, 875, 883, 884, 929, 942, 943, 944 («граф Александр Иванович»), 964—966, 969—973
 Чернышева Е. Н., гр., рожд. Зотова, супруга гр. А. И. Чернышева 747, 748, 754, 756

- Чертков Д. В. 30, 33, 66
Чечерин см. Чичерин П. А.
Чижов Д. С. 267, 479
Чирков П. А. 606, 607
Чиркова Е. А. 437, 809
Чичагов, помощник статс-секретаря 399, 400
Чичерин П. А., генерал-адъютант 382 (Чечерин), 383
Чичерин П. П., корнет, ассесор Комиссии военного суда 881, 884, 885, 889, 894, 895, 897—900, 906—911, 916—918, 921, 925—928, 940, 941, 974
Чичерина В. В. 99
Чичерина Е. П., фрейлина 366, 367, 480, 482, 747, 748, 754, 756
Чулков М. Д. 731
Чулков Н. П. 30, 981
Шабанов Н. 974
Шаликов П. И., кн. 88, 311, 312
Шальман Е. С. 206, 761
Шамбо И. П. 565, 569
Шамфор С. Р. Н. 743
Шармуа Ф. Ф. 503, 504
Шателен А. 729
Шатобриан (Chateaubriand) Ф.-Р. де 740, 744
Шафиров П. П., бар. 197—199
Шаховской А. А., кн. 14, 152, 302, 303
Шаховской И. Л., кн., генерал от инфантерии 964, 965
Шванвич М. А. 727
Шевич М. Х., рожд. Бенкендорф 558, 560, 563 (Шевичева), 567 (вдова Шевича)
Шевиюс (Шевиус) 198
Шевырев С. П. 42
Шекспир У. 594, 602
Шелл М. С. Ф. 656
Шеметов, купец 311
Шемиот С. В. 398, 441, 475
Шенье А. М. де 126, 128, 130, 140, 143—145, 987
Шепелев Л. Е. 349, 365, 482, 482, 486
Шереметев В. А. 399 (Шереметьев), 400
Шереметев Д. Н., гр., флигель-адъютант 366, 367
Шереметева (Шереметьева) А. С., в замужестве гр. Шереметева, фрейлина 366, 367, 480, 482, 558, 560, 562, 566, 567, 711, 712, 747, 748, 754, 756
Шернваль фон Вален А. К., бар., в замужестве Демидова 711, 712
Шеффер П. Н. 981
Шешковский С. И. 594
Шигорин Н. И., поручик, ассесор Комиссии военного суда 881, 884, 885, 889, 894, 897—900, 906—911, 916—918, 921, 925—928, 940, 941, 974
Шиллер И. К. Ф. фон 43
Шиллинг Венедикт 198
Шиллинг С. Р., бар. 118, 987
Шиллинг фон Канштадт П. Л., бар. 12
Шильдер Н. К. 338
Шимкевич К. А. 293
Шимко И. И. 507, 511, 513, 984
Шипов А. И., адъютант вел. кн. Михаила Павловича 559, 561, 565, 566, 569
Шипов И. П., генерал-майор 563, 568
Шипов С. П., генерал-адъютант 558, 560, 563, 568
Ширинский-Шихматов П. А., кн. 259, 284, 285, 291, 312, 313, 479
Ширяев А. С. 141
Шит Ф. Ю. 308
Шитковский П. П., кн. 686
Шишко Н. Н. 374
Шишков А. С. 24, 259, 260, 264, 273, 284, 285, 291, 292, 302, 303, 312, 313, 315, 479, 609 (президент), 670, 807
Шишков А. А. 315
Шишков Филипп, дьячок 771
Шишкова Е. Д., рожд. Твердовская 315
Шишмарев Г. С. 563, 568
Шкурина А. А. 558, 560, 563, 567
Шлегель Ф. 111
Шлиппенбах К. А., бар. 563, 568
Шляпкин И. А. 163, 207, 209, 315, 317, 371, 376, 380, 427, 432, 441, 478, 486, 529, 546, 548, 551, 570, 571, 575, 595, 598, 617, 623, 629, 649, 661, 676, 691—693, 710, 719, 720, 726, 758, 800, 973, 984
Шмаков А. В. 902, 903, 942, 961, 964, 970, 972
Шминке Николай 614
Шницлер (Schnitzler) Ж. Г. 653, 655, 656
Шольц В. Б. 786, 787, 816
Шольц Ф. Е. 152
Шретер П. Д. 216, 357
Штенбок-Фермор см. Стенбок-Фермор Я. И.
Штер М. П. 373, 374
Штиглиц, бар. см. Шиллинг С. Р., бар.
Штрандман К. Г. 563, 568
Шубин Б. М. 846
Шувалов А. П., гр., церемониймейстер 453, 481, 482
Шувалов И. И. гр. 211, 212, 216
Шувалова Ф. И., гр., рожд. Валентинович, супруга гр. А. П. Шувалова 481, 482
Шуйский В. К. 68, 69

- Шульгин Д. И. 21—22, 30—31, 33—34, 64, 66, 137
 Шульц, арфист 53, 54
 Шульц, заседатель 248
 Шумихин С. В. 30, 53, 53, 148, 149, 150, 631, 632, 984
 Шумов Захар 708
 Шухов, отпущенник 311
- Щебальский П. К.** 23
 Щеглов Н. П. 23, 25—28, 90—95, 136
 Щеголев П. Е. 78, 97—101, 124, 143, 155, 186, 249, 258, 327, 338, 339, 346, 362, 370, 372, 373, 411, 416, 431, 435, 444, 470, 472, 489, 494, 495, 515, 522, 523, 527, 544, 550, 553, 555, 571, 599—600, 631, 640, 673, 684, 686, 717, 735—738, 746, 749, 751—753, 757, 764, 783, 785, 786, 794, 795, 807, 812, 813, 815, 816—818, 824—826, 830, 831, 846, 848, 866, 870—872, 975, 984
 Щепкин М. С. 167
 Щербатов А. Г., кн., генерал от инфантерии 626, 627, 627, 628, 747, 748
 Щербатов С. Г., кн., егермейстер 481, 482, 559, 561, 564, 568
 Щербатов Ф. Ф., кн. 307
 Щербатова А. М., кн., рожд. Хилкова, супруга кн. С. Г. Щербатова 481, 482, 564, 568
 Щербатова А. С., кж., в замужестве Кропоткина, дочь кн. С. Г. Щербатова 559, 561, 564, 568
 Щербатова Е. А., кж., в замужестве кн. Васильчикова, фрейлина, дочь кн. А. Г. Щербатова 627, 628, 747, 748
 Щербатова Е. А., кж., в замужестве Савич, фрейлина 480, 482
 Щербатова М. А., кж., в замужестве Поликарпова, фрейлина 480, 482
 Щербатова Н. А., кж., в замужестве бар. Розен, фрейлина 558, 560, 747, 748
 Щербатова С. С., кн., рожд. Апраксина, супруга кн. А. Г. Щербатова 627, 628, 747, 748
 Щербина Н. Ф. 703
 Щербинин А. А. 564, 568
- Эверс О. И. фон** 559, 561, 565, 566, 569
 Эдельман О. В. 16
 Эйдельман Н. Я. 68, 437—438, 440, 502, 751, 984
 Эйхберг Я. Ф. 469, 470, 720, 721
 Эйхгоф (Eichhoff) Ф. Г. 740, 743
 Эйхен Я. Я. 558 (Эйхен 1-й), 560, 563, 568
 Экерн см. Дантес-Геккерн Ж.-Ш.
 Экушар-Лебрен П.-Д. 204
 Эмэ-Мартен Л. 678
 Энгельгардт А. Е., адъютант гр. А. И. Чернышева 627, 628
 Энгельгардт В. В. 410, 411, 488, 490, 536, 537, 554, 571
 Эргард И. 773, 774
 Эрнст Константин, принц Гессен Филиппшталъ Бархфельд (принц Гессен-Филиппшталъский, принц Филипстальский) 558, 560, 561, 566, 567
 Эсаков см. Есаков Д. С.
 Эссен, рожд. Козен 381, 383
 Эссен А. К. фон, флигель-адъютант 381, 383, 559, 561, 564, 568
 Эссен П. К., гр. 39, 140, 144, 145, 253, 310, 311, 381, 382, 558, 560, 563, 566, 568, 673, 752, 754, 755, 804, 806 («генерал-губернатор»), 816
- Ювенал (Juvénal)** 740, 745
 Юденич П. Н. 785, 786
 Юдин П. М. 873
 Юзевович М. В. 166, 167, 537
 Юкин А. Б. 230, 246, 322, 542—543, 591, 592, 596, 614, 615, 619, 642, 647
 Юллияк-Тремадер (Tréma-deure) С. 653, 655, 656
 Юнгмейстер (Jungmeister) Ж. 654, 655
 Юрьев В. Г. 535, 536, 714, 715, 767, 768
 Юрьев Ив. 197, 198
 Юрьевич С. А. 627, 628, 712, 713, 747, 748, 755, 756
 Юсупов Б. Н., кн., церемониймейстер 148, 366, 367, 452, 627, 628, 747
 Юсупова З. И., кн., рожд. Нарышкина, супруга кн. Б. Н. Юсупова 366, 367, 627, 628, 747, 748
- Языков А. М.** 80, 165, 248, 342
 Языков Д. И. 259—261, 263—266, 270—277, 280, 281, 285, 286, 303, 304, 479, 608, 609, 797
 Языков Д. С. 108, 128, 129
 Языков Н. М. 80, 88, 276
 Языков П. М. 114
 Языкова Ф. Н. 108, 129
 Яковлев А. С. 731, 733
 Яковлев Л. А. 452
 Яковлев М. А., в должности начальника Департамента хозяйственных и счетных дел 579, 591, 596, 615, 641—643

- Яковлев М. Л. 316, 371, 398, 432, 435, 436, 441, 442, 444, 474 («директор типографии»), 475, 502, 597, 598, 751
- Якубович Д. П. 212, 214—216, 350, 358, 984
- Якубович Л. А. 149, 150
- Якубовский М. Я. 70, 533, 534, 775—781
- Якушкин В. Е. 23, 85, 314, 317, 370, 551, 984
- Яников И. И. 349, 357, 358, 452, 944
- Яновский, надсмотрщик 78
- Ясницкий И. М. 98—100, 107—110
- Ястребцов И. И. 206, 264, 265
- Яхонтов А. Н. 317, 800, 973
- Яхонтов Н. А. 807
- Яшин М. И. 68, 704, 712, 738, 752, 755—757, 762, 770, 771, 773, 871, 984
- Alexandre le Grand** см. Александр Македонский
- Appert В. см. Аппер Б.
- B. L. D.** 769
- Ballanche P. C. de см. Балланш П.-С. де
- Balzac H. de см. Бальзак О. де
- Barante A. G. P. см. Барант А. Г. П. Брюжьер де
- Barba J. N. 744
- Bellizard F. M. см. Беллизар Ф. М.
- Benkendorff A. см. Бенкендорф А. Х.
- Bernard см. Бернар, книготорговец
- Betancourt A de см. Бетанкур А. А. де
- Vossaccio G. (Vossase) см. Боккаччо Дж.
- Bossuet J. V. см. Боссюэ Ж. Б.
- Bourdaloue L. см. Бурдалу Л.
- Bulwer-Lytton E. G. см. Булвер-Литтон Э. Д.
- Byron G. G. см. Байрон Дж. Г.
- Carpefigue J. V. см. Капфиг Ж. В.
- Chateaubriand F. R. de см. Шатобриан Ф. Р. де
- Cohen S. см. Коэн С.
- Coleridge H. см. Кольридж Х.
- Coleridge S. T. см. Кольридж С. Т.
- Constant de Rebeque В. см. Констан де Ребек Б.
- Corneille P. см. Корнель П.
- Crequi A. L. см. Креки А. Л.
- D'Anthès** J. C. см. Дантес Ж. К.
- D'Archiac см. Д'Аршиак О.
- Dangeau см. Данжо Ф. де
- Danzas см. Данзас К. К.
- Darwin E. см. Дарвин Э.
- Deleuz J. P. F. 202
- D'Epinaу L. см. Д'Эпине Л.
- Dixon L. см. Диксон Л.
- Dumas A. см. Дюма А.
- Duquesnel A. см. Дюкенель А.
- Eichhoff F. G. см. Эйхгоф Ф. Г.
- Fénelon F. de см. Фенелон Ф. де
- Fieschi G. см. Фиески Дж.
- Filangieri см. Филанджери Г.
- Franklin B. см. Франклин Б.
- Foersch см. Фурш
- Galt** J. см. Голт Дж.
- Gasté L. F. см. Гасте Л. Ф.
- Genoud A. E. см. Женуд А. Э.
- Gibbon E. de см. Гиббон Э. де
- Godwins W. см. Годвин У.
- Goethe J. W. von см. Гёте И. В. фон
- Gontscharoff C. см. Дантес-Геккерн Е. Н.
- Gustafson R. F. 202, 203
- Hamilton** Th. см. Гамильтон Т.
- Hatzfeld A. M. L. см. Хатцфельд А. М. Л. де
- Heeckeren Georges de, bar. см. Дантес-Геккерн Ж. Ш., бар.
- Heeckeren Louis de, bar. см. Геккерн (Геккерен) де Беверваард Я. Л. Б. ван, бар.
- Herschel J. F. W. см. Гершель Дж.
- Hoffmann E. T. A. см. Гофман Э. Т. А.
- Hugo V. M. см. Гюго В. М.
- Iodziejwicz D. см. Иодзевич Д.
- Irving W. см. Ирвинг В.
- Jomini** H. B. см. Жомини Г. В. (А. А.)
- Jungmeister J. см. Юнгмейстер Ж.
- Juvénal см. Ювенал
- Lacroix** S. F. см. Лакруа С. Ф.
- La Fontaine J. de см. Лафонтен Ж. де
- Laharpe (La Harpe) J. F. de см. Лагарп Ж. Ф. де
- Laplace P. S. см. Лаплас П. С.
- Latouche A. см. Латуш А. де
- Lavater J. K. см. Лафатер И. К.
- Le Clerc N. G. см. Леклерк Н. Г.
- Le Fevre J. см. Лефевр Ж.
- Legrand D'Aussi P. J. B. см. Легран д'Осси П. Ж. Б.
- Lerminier J. L. E. см. Лерминье Ж. Л.
- Levavasseur V. M. F. см. Левавассер Б. М. Ф.
- Logan J. V. 202

- Lozinski G. 12
Luther M. см. Лютер М.
- Marmier X.** см. Мармье Кс.
Medwin T. см. Медвин Т.
Merimée P. см. Мериме П.
Mézières L. см. Мезьер Л.
Milton J. см. Мильтон Дж.
Mirabeau O. G. см. Мирабо О. Г.
Morellet A. см. Морелле А.
Musset A. de см. Мюссе А. де
- Napoléon** см. Наполеон I Бонапарт, имп.
Narychkine см. Нарышкин Д. Л.
Niebuhr B. G. см. Нибуhr Б. Г.
Nodier Ch. см. Нодье Ш.
- Palaiologue G.** 733
Parni E. D. de см. Парни Э. Д. де
Perrault Ch. см. Перро Ш.
- Peschier A. см. Пешье А.
Pierrot J. см. Пьерро Ж.
Pluchart A. см. Плюшар А. А.
Poletika A. см. Полетика А. М.
Pouchkinn N. см. Пушкина Н. Н.
Poujoulat J. F. см. Пужул Ж. Ф.
Prothan J. 261—263
- Quinet E.** см. Кине Э.
- Reboul J. de** см. Ребуль Ж.
Reiffenberg F. см. Рейфенберг Ф.
Rivarol A. de см. Ривароль А. де
Rogers S. см. Роджерс С.
Roy 678
- Schnitzler J. H.** см. Шницлер Ж. Г.
Sismondi J. Ch. L de Sismonde de см. Сисмонди Ж. Ш. Л. де Сисмонд де
- Saint-Simon L. de (Simon de, St. Simon de) см. Сен-Симон Л. де
Staël A. L. G. de (Staël de, m-me) см. Сталь А. Л. Ж. де
Stanislas см. Лещинский Станислав
Sainte-Beuve C. A. (S-te Beuve) см. Сент-Бёв Ш. О.
- Tallemant G. de** см. Теллеман де Пео Г.
Tanner J. см. Теннер Дж.
Thierry A. S. D. см. Тьерри А. С. Д.
Trémadeure см. Юллиак-Трематер С.
- Voiant E.** см. Вуайяр Э.
- Zagriatski N.** см. Загряжская Н. К.

Содержание

Об издании.	5
1830—1833	7
1830	11
1831	135
1832	189
1833	284
1834—1837	353
1834	353
1835	357
1836	495
1837	770
1837 (после смерти А. С. Пушкина)	789
Условные сокращения	979
Предметно-тематический указатель	985
Указатель имен	994

Научное издание

А. С. Пушкин: Документы к биографии: 1830—1837

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН*

Редактор издательства А. С. Лобанова
Художник Е. П. Фокина
Технический редактор А. В. Осокин
Корректор О. Б. Маршкова

Подписано в печать 10.07.2010 г. Формат 70 × 90 1/8.
Гарнитура Академическая. Усл. печ. л. 76,42.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 800 экз. Заказ № 3451

Издательство «Пушкинский Дом»

Директор Е. И. Гончарова

199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Тел. (812) 715 49 11
Факс (812) 343 09 38
www.pushkindom.ru
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru

Реализация книг издательства за пределами Российской Федерации:
KUBON & SAGNER Buchexport-Import GmbH
Heßstrasse 39/41. D-80798. München (Germany)
www.kubon-sagner.de

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
«Искусство России»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 38/2

Издательство «Пушкинский Дом»

В 2008—2010 гг. вышли:

Березкина С. В.

«Так некогда поэт...»: Проблемы научной биографии Пушкина.
СПб., 2010. — 320 с.

В книге рассматриваются проблемы биографии А. С. Пушкина. История взаимоотношений с декабристами освещается на материале политических стихотворений поэта середины 1820-х гг. Особое внимание уделено творческой истории стихотворения «Пророк» как одного из самых значительных программных выступлений Пушкина. Развитие религиозных идей, отразившихся в творчестве Пушкина, рассматривается с привлечением психоанализа, позволяющего понять сложность жизненного пути поэта. С духовным надзором над Пушкиным, учрежденным в Михайловском, связан важный этап в религиозном развитии поэта, которому посвящен один из разделов книги. Особенности идейного развития Пушкина последних лет его жизни рассматриваются на примере его отношения к одному из наиболее неоднозначных событий в русской истории — взятию суворовскими войсками варшавской крепости Прага в 1794 г. Книга углубляет представления о личности поэта и его жизненном пути. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Семевский М. И.

**Прогулка в Тригорское: Биографические исследования,
заметки и записи о Пушкине / Сост., вступ. ст. и примеч. С. В. Березкиной.**
СПб., 2008. — 445 с.: ил.

В книге впервые собраны статьи, заметки и неопубликованные записи о Пушкине одного из самых крупных биографов поэта XIX в. Представлен текст знаменитой статьи М. Семевского «Прогулка в Тригорское» с исправлениями и дополнениями автора. Исследователем обнаружена в архиве Пушкинского Дома уникальная запись воспоминаний А. Н. Вульфа. Пушкиноведческие статьи Семевского снабжены обширным академическим комментарием. Книга сопровождается рисунками А. С. Пушкина, портретами современников поэта из коллекции Литературного музея Пушкинского Дома.

**Книги издательства «Пушкинский Дом» можно заказать:
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru
факс (812) 343 09 38, тел. (812) 715 49 11
www.pushkindom.ru**

Реализация книг издательства за пределами Российской Федерации:
KUBON & SAGNER Buchexport-Import GmbH
Heßstrasse 39/41. D-80798. München (Germany)
www.kubon-sagner.de

Издательство «Пушкинский Дом»

В 2009—2010 гг. вышли:

Лесков Н. С.

**Иродова работа: Русские картины, наблюдения, опыты и заметки:
Историко-публицистические очерки по Прибалтийскому вопросу. 1882—1885**
/ Вступ. статья, сост. и коммент. А. П. Дмитриева. СПб., 2010. —
576 с.: ил., 8 с. вклейка. — (Серия: Литературные раскопки)

В книге впервые собраны воедино основные историко-публицистические очерки Н. С. Лескова первой половины 1880-х годов, посвященные Прибалтийскому вопросу. Из четырнадцати произведений только одно — «Народники и расколоведы на службе» — было перепечатано в XX в., все остальные после своего появления на страницах петербургских периодических изданий «Исторический вестник», «Новости и Биржевая газета» и «Петербургская газета» ни разу не переиздавались. Проблемы, связанные с русским общественно-политическим и культурно-религиозным присутствием в Прибалтике, поднятые в конце XIX в. замечательным русским писателем с присущим его перу блеском, во многом сохраняют свою живую актуальность и сегодня. Издание снабжено обширным комментарием и рассчитано на широкий круг читателей.

Приютинo: Антология русской усадьбы

/ Сост. Л. Г. Агамалян и И. С. Ефимовой. Вступ. статья, подготовка
текстов и коммент. Л. Г. Агамалян. — СПб., 2009. — 790 с.: ил., цв. вклейка.

Издание посвящено уникальному в истории русской культуры петербургскому «литературному гнезду» — загородной усадьбе А. Н. Оленина, яркого деятеля Александровской и Николаевской эпох, оставившему значительный след в отечественной культуре. Приютинo неразрывно связано с именами русских поэтов Золотого века, и прежде всего Пушкина. Эта усадьба — «приют для добрых душ» — запечатлена в стихах и прозе, в мемуарах, дневниках, упоминается в письмах замечательных людей первой половины XIX в. и в деловых документах (прошениях на высочайшее имя, завещаниях, актах на продажу и др.). Все эти ценные источники (ряд из них публикуется впервые) с максимальной полнотой представлены в антологии. Кроме того, в нее включены никогда не переиздававшиеся очерки Я. И. Ионсона и А. М. Брянцева о Приютине и биографические сведения обо всех его хозяевах, а также сведения о нынешнем Музее-усадьбе. Сопровождающие публикацию литературных произведений многочисленные изобразительные материалы (некоторые также публикуются впервые) представляют собой своего рода живописную летопись знаменитой усадьбы. Антология снабжена комментарием и именованным указателем, придающими ей значение «энциклопедии Приютинo».

Книги издательства «Пушкинский Дом» можно заказать:

e-mail: pushkindom2008@yandex.ru
факс (812) 343 09 38, тел. (812) 715 49 11
www.pushkindom.ru

Издательство «Пушкинский Дом»

В 2008 г. вышло:

Достоевский: сочинения, письма, документы: Словарь-справочник
/ Сост. Г. К. Щенников; науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. —
СПб., 2008. — 467 с. — (Серия: Достоевский и русская культура)

Словарь систематизирует научные знания по проблематике творчества Ф. М. Достоевского. По словарю можно составить целостное представление о многогранной литературной деятельности Достоевского — писателя, литературного критика, издателя и редактора журналов. Словарь содержит статьи обо всех законченных и опубликованных произведениях писателя, а также о его неосуществленных замыслах. В справочник также включены статьи о сочинениях, принадлежность которых перу писателя не имеет бесспорной аргументации, и статьи, посвященные произведениям, созданным Достоевским в соавторстве с другими писателями. Каждой статье сопутствует список избранной библиографии.

Готовится к выходу в свет в 2010 г.:

Н. В. Гоголь. Афоризмы, изречения, сентенции
/ Сост. Т. Михед, П. Михед; Вступ. статья П. Михеда

Вошедшие в книгу афоризмы, изречения и сентенции извлечены из художественных и публицистических сочинений Н. В. Гоголя. В работе над книгой составители использовали полный корпус произведений писателя, опубликованных в наиболее авторитетных изданиях. Представленные высказывания публикуются по жанрово-хронологическому принципу и снабжены библиографическими ссылками, указывающими на название произведения, том и страницу изданий. Во вступительной статье обоснованы причины обращения писателя к афористической речи, ее функции, а также очерчены истоки афористики Н. В. Гоголя.

Книги издательства «Пушкинский Дом» можно заказать:
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru
факс (812) 343 09 38, тел. (812) 715 49 11
www.pushkindom.ru

Реализация книг издательства за пределами Российской Федерации:
KUBON & SAGNER Buchexport-Import GmbH
Heßstrasse 39/41. D-80798. München (Germany)
www.kubon-sagner.de

Издательство «Пушкинский Дом»

Готовятся к выходу в свет в 2010 г.:

«Русская беседа»: История славянофильского журнала

Сборник посвящен уникальному изданию, выходившему в Москве в 1856–1860 годах, — журналу «Русская беседа», собравшему вокруг себя самых ярких представителей славянофильского направления — А. Хомякова, К. и И. Аксаковых, И. и П. Киреевских, А. Кошелева, П. Гилярова-Платонова и В. Черкасского. Первую часть книги составили статьи, посвященные истории журнала. В раздел «Материалы» вошли никогда не переиздававшиеся редакционные статьи, а также ряд ценных публикаций архивных документов. Завершает книгу полная роспись содержания журнала, сопровождаемая аннотированным указателем «Авторы „Русской беседы“».

«По былинам сего времени...»:

История спора о подлинности «Слова о полку Игореве»

/ Вступ. статья, сост., подготовка текстов и коммент. Л. В. Соколовой

В сборнике представлены материалы знаменитой дискуссии о подлинности «Слова о полку Игореве». Она была инициирована гипотезой историка А. А. Зимина, согласно которой памятник создан не в XII, а в XVIII в. В статье, предваряющей материалы дискуссии, широко использована переписка отечественных и зарубежных ученых, позволяющая восстановить объективную картину исполненных немало драматизма событий. Документальные свидетельства участников дискуссии опровергнут мифы и искаженные факты, встречающиеся в статьях и устных выступлениях о дискуссии, значение которой для понимания узловых проблем русской гуманитарной культуры нашего времени трудно переоценить.

Книги издательства «Пушкинский Дом» можно заказать:

e-mail: pushkindom2008@yandex.ru

факс (812) 343 09 38, тел. (812) 715 49 11

www.pushkindom.ru

Реализация книг издательства за пределами Российской Федерации:

KUBON & SAGNER Buchexport-Import GmbH

Heßstrasse 39/41. D-80798. München (Germany)

www.kubon-sagner.de